Элизе Реклю

Земля и люди

Всеобщая географія

А 42 8/8.
3/2

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

7045

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ФРАНЦІЯ.

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА «ВСЕМІРНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ».

№ 504.
VI.1950.
Геогр... БИБЛИОТЕКА Союза ССР

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
Большая Подъяческая, № 39.

Рисунки дозволены цензурою.

Я долженъ выразить мою особенную признательность тѣмъ, кто соблаговолилъ помочь мнѣ своими совѣтами и далъ возможность пользоваться во время моей работы печатными или письменными документами. Прежде всего я долженъ благодарить моихъ издателей, которые оказали мнѣ услуги съ безграничною обязательностью. Г. Эрнестъ Дежардэнъ, время котораго употребляется на болѣе важныя занятія, согласился просмотрѣть мои опыты и отмѣтить важныя ошибки и опущенія. Братъ мой, г. Онезимъ Реклю, имѣвшій большую, чѣмъ я, связь съ Франціею, ея холмами, лѣсами и рѣками, также читалъ мои корректурные листы до выхода книги въ свѣтъ.

Изъ корреспондентовъ, помогшихъ мнѣ своими совѣтами и критическими замѣчаніями, я считаю долгомъ упомянуть также г. де-Мортилье, за доисторическія времена Франціи; гг. Жозефа Ногарэ, Шарля Ногарэ, Франца Шрадера, Трюта, Поля Раймона, Роша, Кальвэ—за Пиренеи; гг. Монтейля и Бруссэ—за Эро; гг. Газелля и Гроца—за Гардъ; гг. Ипполита Пё и Армана Реклю—за дельту Роны; г. А. Делакруа—за Франшъ-Контэ; г. Вимона—за Овернь; гг. Маршгэ, Шарля Боттона, Летелье—за Сентонжъ; г. Гамбона—за Ньевръ; г. Брэнгье—за Шеръ; гг. Селестэна Пора и Кирхберга—за нижнюю Луару; г. Лево—за Финистеръ; г. Огюста Боттона—за Сенъ-Мало; гг. Альфреда Дюменилля и Эжена Ноэля—за Нормандію; г. Вакезъ-Лало—за Сѣверный департаментъ; г. Плока—за Дюнкирхенъ и берега Фландріи; г. Шарля Града—за Вогезы; г. Поля Герэна—за вопросы, относящіеся до администраціи Франціи. Я прошу ихъ принять благосклонно выраженіе моей благодарности и благодарю также отъ всего сердца г. Ш. Шиффера, который посвятилъ свое время въ отсутствіе автора надзору за печатаніемъ сочиненія.

Э. Реклю.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

ГЛАВА I.

Общій взглядъ.—Страна и раса 1

ГЛАВА II.

Пиренеи, ланды и бассейнъ Гаронны 36

ГЛАВА III.

Альпы, Рона и побережья Средиземнаго моря 110

ГЛАВА IV.

Юра и бассейнъ Саоны 221

ГЛАВА V.

Центральное плоскогорье Франціи. 260
Жеводанъ, Велей, Овернь, Руэргъ, Лимузенъ, Перегоръ, Маршъ и Бурбонэ.

ГЛАВА VI.

Шаранта и Вандея. 325
Ангумуа, Сентонжъ, Они, Пуату.

ГЛАВА VII.

Бассейнъ Луары. 352

стран.

ГЛАВА VIII.

Бретань. 397

ГЛАВА IX.

Нормандскіе Острова. 438
Джерсей, Гернзей, Оринье и сосѣдніе Архипелаги.

ГЛАВА X.

Нижняя Нормандія и Котентенъ. 449
Полуостровъ Ламаншъ, долины Виры, Орны, Дивы, Тука.

ГЛАВА XI.

Бассейнъ Сены. 463
Морванъ, Оксуа, Шампань, Иль-де-Франсъ, Верхняя Нормандія.

ГЛАВА XII.

Сѣверная Франція. 530
Бассейны Соммы и Шельды, Пикардія, Артуа и Фландрія.

ГЛАВА XIII.

Вогезы—бассейнъ Мааса и Мозеля 559

ГЛАВА XIV.

Статистика Франціи. 579

ГЛАВА XV.

Правительство и администрація. 616

НОВѢЙШАЯ
ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ФРАНЦІЯ.

ГЛАВА I.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ. — СТРАНА И РАСА.

I.

Въ ряду странъ земнаго шара, имѣющихъ опредѣленную политическую исторію и самостоятельно выработанную цивилизацію, Франція, по отношенію къ пространству, занимаетъ среднее мѣсто. Совершенно незначительная въ сравненіи съ Китаемъ, Индустаномъ, а равно и съ такими новѣйшими государствами какъ Россія, Бразилія и Соединенные Штаты, Франція, однако, владѣетъ территоріею болѣе обширною, чѣмъ многія другія страны, народы которыхъ, тѣмъ неменѣе, оказывали или оказываютъ и донынѣ значительное вліяніе на ходъ всемірной исторіи, напр. Грецію, Португалія, Швейцарія, Голландія и даже сама Англія. На долю Франціи приходится немного болѣе одной тысячной всего пространства земнаго шара, или одна двѣсти-пятьдесятъ-пятая часть суши. Правда, что относительно числа жителей эта маленькая страна находится въ болѣе счастливыхъ условіяхъ, такъ какъ на ея поверхности живетъ свыше одной сороковой части всѣхъ людей земнаго шара, но все-таки ея обитатели разсѣлись гораздо просторнѣе жителей долинъ Ганга, Іангъ-Тзе, Гоанъ-Го, Кіанга, или Сѣверной Италіи, Саксоніи, Бельгіи и Великобританіи. По относительной плотности народонаселенія, Франція тоже занимаетъ среднее мѣсто въ ряду цивилизованныхъ странъ [1]). Но если значеніе націй слѣдуетъ

---

[1])

	Пространство въ квад. кил.	Народонаселеніе въ 1872 г.	На 1 □ кил. приходится.
Континентальная Франціи.	518,830	35.844,414	69
» » съ Корсикою.	527,577	36.102,921	68
» » » Алжиромъ.	1.200,000	38.517,139	32

опредѣлять по ихъ исторической роли, то всѣ согласятся, что маленькій уголокъ земли, лежащій между Ницкими альпами и Британскимъ каналомъ, между Пиренеями и Вогезами, принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ совершались событія огромной важности, имѣвшія вліяніе на судьбу всего человѣчества.

Конечно, было бы много высокомѣрія въ требованіи для Франціи духовнаго главенства. Тотчасъ-же послѣ величайшихъ пораженій, когда была разбита въ прахъ вся гордость матерьяльнаго могущества, одинъ поэтъ прославлялъ еще Францію какъ «царицу міра» и вся нація повторяла его пѣсни, утѣшаясь ими въ своемъ несчастіи. То была слабость: нужно умѣть покоряться несчастію и не подвергать себя жестокимъ разочарованіямъ, которыми судьба наказываетъ гордость. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ теченіе нынѣшняго столѣтія европейскіе соперники Франціи сравнялись съ нею, какъ въ области наукъ, такъ и въ мирныхъ искусствахъ, не говоря уже о кровавыхъ забавахъ войны. Поэтому, если бы Франція захотѣла за одною собою удержать данное ей когда-то названіе «великой націи», то разумѣется она была бы достойна порицанія. Но развѣ есть хоть одинъ цивилизованный народъ, который не предъявлялъ бы, чрезъ своихъ писателей, ораторовъ, государственныхъ людей, а иногда даже и голосомъ всего народа, своихъ предполагаемыхъ правъ на главенство? «Старая Англія», «великая Германія» тоже считаютъ себя стоящими во главѣ человѣчества; хотя и позднѣе вошедшая въ семью цивилизованныхъ странъ, «святая Россія», одна захватившая четвертую часть древняго міра, въ свою очередь претендуетъ на значеніе, соотвѣтствующее ея пространству; Италія, едва начавъ свою политическую жизнь, уже стремится къ первенству и называетъ себя наслѣдницею «вѣчнаго города», и наконецъ, по ту сторону океана, «молодая Америка», слѣдуя въ своемъ стремленіи къ западу за «звѣздою Имперій, увѣрена въ томъ, что создала «образцовую республику» и несетъ «святой Ковчегъ народовъ».

Всѣ эти стремленія и надежды доказываютъ одну несомнѣнную истину: міръ цивилизаціи увеличился, и иниціатива этого увеличенія исходила одновременно отъ всѣхъ странъ земнаго шара. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Франція, хотя ненависть и зависть часто объявляли ее окончательно разложившеюся, принимала большое участіе въ этой общей работѣ. Вліяніе Франціи и ее идеи дѣлаютъ ея на столько полезною міру, что трудно представить себѣ безъ Франціи ходъ будущей исторіи націй. Понятно, поэтому, что страна, совершившая столь значительную часть обще-человѣческаго труда, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя требуютъ самаго подробнаго описанія. Весьма важно знать всѣ условія среды, гдѣ развилась нація, заживщая столь широкою жизнью съ тѣхъ поръ, какъ ось цивилизаціи перемѣстилась съ береговъ Средиземнаго моря на берега океана. Хотя часть этихъ условій навсегда останется неизвѣстною для насъ, такъ какъ происхожденіе расъ, ихъ первобытная жизнь намъ окончательно незнакомы, но и того, что дастъ намъ изученіе почвы, климата и географическаго очертанія страны, будетъ достаточно, чтобы объяснить въ главныхъ чертахъ часть работы, принадлежащей Франціи во всей суммѣ обще-человѣческаго труда. Къ этому мы и приступимъ.

Огромное преимущество Франціи, какъ это не разъ было уже замѣчено, состоитъ въ томъ, что она соприкасается, какъ съ землями Средиземнаго моря,

такъ и съ группою странъ океаническихъ. Грецiя, Иллирiйскiй полуостровъ, Италiя и сосѣднiя съ ними земли принадлежатъ вполнѣ къ Средиземному бассейну; до тѣхъ поръ пока люди пользовались исключительно путями сообщенiя, данными имъ природою, сношенiя этихъ странъ съ другими странами Европы были рѣдки, случайны. Иберiйскiй полуостровъ, правда, лежитъ между двумя морями; но, до своей побѣды надъ океаномъ въ эпоху сравнительно весьма близкую отъ насъ, Испанiя и Португалiя, не имѣя возможности двигаться на западъ, должны были, такъ сказать, повернуться къ Средиземному морю съ тѣмъ, чтобы не потерять свою связь съ другими нацiями. Къ тому-же Пиренеи, вытянувшiеся на сѣверѣ Испанiи, сдѣлали изъ нея страну совершенно отличную отъ остальной Европы и весьма затруднили ея сообщенiя съ землями, не принадлежащими къ бассейну центральнаго европейскаго моря. Напротивъ того, Францiя, какъ это уже было сказано при разсмотрѣнiи вопроса естественныхъ раздѣленiй Европы, является связующею страною между сѣверомъ и югомъ европейскаго континента. Вотъ это-то обстоятельство и опредѣляетъ спецiальный характеръ Францiи съ географической и исторической точекъ зрѣнiя, и удерживаетъ за нею извѣстную роль въ судьбахъ человѣчества.

Дѣйствительно, взглянувъ на общее очертанiе европейскаго континента, не трудно убѣдиться, что Францiя единственная страна съ удобными естественными путями сообщенiя между берегами океана и Средиземнаго моря; здѣсь оба склона наилучшимъ образомъ примыкаютъ другъ къ другу ихъ взаимными бассейнами. Конечно, обширныя низменности Польши и Россiи не представляютъ другихъ препятствiй для сообщенiя, кромѣ лѣсовъ, рѣкъ и болотъ; но моря, ими соединяемыя, Балтiйское и Черное, представляютъ почти закрытыя водовмѣстилища, не имѣющiя непосредственнаго соединенiя съ всемiрно-торговымъ путемъ. Ближе къ центру Европы, между лиманомъ Эльбы и Адрiатическимъ заливомъ, противуположныя моря снова сближаются другъ съ другомъ, и изъ исторiи Венецiи и Ганзеатическихъ городовъ извѣстно, какое важное вліянiе оказало это обстоятельство на ходъ обмѣна товаровъ и идей; но венецiанскiе Альпы и горы центральной Германiи, хотя послѣднiя и болѣе низкiя, представляютъ серьезныя препятствiя для сообщенiя, мѣстами трудно преодолимыя. Во Францiи, напротивъ, естественные пути, ведущiе отъ одной рѣки къ другой, Бельфорскiй проходъ между Роною и Рейномъ, ущелья Бургундiи между Саоною и Сеною, порогъ Норуза между Одомъ и Гароною, широки и легко доступны, а дороги, пролегающiя чрезъ нихъ, всегда были великими путями торговли и переселенiя народовъ. Во Францiю понижается окончательно средiй горный кряжъ континента; съ орографической точки зрѣнiя можно сказать, что Европа кончается у подошвы Севеннъ. Вотъ причины, почему Францiя сдѣлалась исторически страною слiянiя расъ сѣвера съ расами юга, страною, гдѣ цивилизацiя, возросшая на берегахъ Средиземнаго моря, пришла въ соприкосновенiе съ элементами кельтической и германской культуры. На этомъ благословенномъ уголкѣ Европы великiя дiагонали континента, проведенныя отъ Германiи къ Иберiйскому полуострову и отъ Италiи къ Англiи, встрѣчаются съ линiею соединенiя двухъ морей и способствуютъ въ свою очередь тому, чтобы сдѣлать изъ Францiи необходимый центръ, пульсъ всѣхъ движенiй,

волнующихъ западную Европу. Относительно всего земнаго шара, географическое положеніе Франціи, по отношенію къ матерьяльному благосостоянію, быть можетъ и не такъ удобно какъ положенія Испаніи и Великобританіи, потому что своимъ мѣстомъ на краю Европы страны эти обязаны: одна—бывшимъ господствомъ надъ открытымъ ею Новымъ Свѣтомъ, другая—возможностью стать великимъ рынкомъ народовъ; но для того, чтобы принять участіе въ разработкѣ общихъ европейскихъ идей, Франція находится въ самыхъ счасливыхъ условіяхъ.

Такова какъ она есть теперь, съ ея границами, данными ей судьбою оружія, Франція отличается еще отъ всѣхъ странъ Европы красотою и равновѣсіемъ своихъ частей. Ея гористыя окраины самымъ изящнымъ образомъ гармонируютъ съ могучею величественностью всего цѣлаго и постепенно, правильно переходятъ въ волнообразную поверхность. Меридіанъ, который можно принять за воображаемую ось, соединяетъ двѣ самыя выдающіяся оконечности территоріи, проходя чрезъ столицу и центръ фигуры, и раздѣляетъ Францію на двѣ почти симметричныя части. По обѣ стороны этой оси расположились бока огромнаго восьмиугольника, охватывающаго всю поверхность страны. На сѣверо-западѣ берегъ Ламанша соотвѣтствуетъ бельгійской границѣ на сѣверо-востокѣ; на западѣ береговыя линіи Бретани и Пуату образуютъ входящій уголъ съ прямолинейнымъ морскимъ берегомъ Ландъ, въ то время какъ на востокѣ границы Франціи очерчиваютъ новый входящій уголъ, сторонами котораго служатъ цѣпи Юры и горныя массы Альпъ. Наконецъ, линіи Пиреней на юго-западѣ соотвѣтствуютъ южныя границы Лангедока и Прованса съ общимъ направленіемъ къ сѣверо-востоку. Изъ двухъ діагоналей Франціи, одна соединяетъ сухопутныя границы, именно Бельгіи и Испаніи, другая — два водныхъ бассейна: Атлантическій океанъ и Средиземное море. Эти сухопутныя и морскія границы, смѣняющіяся со столь замѣчательностью попеременностью, имѣютъ приблизительно одинакую длину [1]). Французская территорія, черезъ которую проходитъ 45 градусъ с. ш., лежитъ какъ разъ въ срединѣ умѣреннаго пояса, кромѣ того, она хорошо расположена относительно полюса и экватора: линіи, опредѣляющія ея размѣры въ длину и ширину, сливаются съ меридіанами и градусами широты.

---

[1]) Длина береговыхъ линій, не принимая въ разсчетъ изгибовъ менѣе 5 километровъ:
Ламанша 1,120 кил.; Атлант. ок. 1,385 кил.; Средиз. моря 615 к. Всего 3,140 к.

Длина береговыхъ линій по прямому направленію:
Ламанша 605 кил.; Атлант. ок. 605 кил. Средиз. моря 390 кил. Всего 1,600 к.

Длина сухопутныхъ границъ, не принимая въ разсчетъ уклоновъ и угловъ менѣе 5 километровъ:
Бельгійской 460 кил., Люксанбургской 14 кил., Германской 320 кил., Швейцарской 396 кил., Итальянской 410 кил., Испанской 570 кил., итого 2,380 кил.

Длина сухопутныхъ границъ по прямой линіи:
Испанской 420 кил., Восточной 525 кил.; Сѣверо-восточной 440 кил. Всего 1,385 кил.
Длина всей окружности Франціи 5,520 кил.

Но Франція могла-бы потерять—что и случилось со многими другими странами,—всѣ преимущества, доставляемыя ей ея компактною формою и счастливымъ расположеніемъ ея водныхъ бассейновъ, не представляй она собою географическаго отдѣльнаго цѣлаго, обнесеннаго рѣзко очерченными границами. Горныя массы и цѣпи заполнили углы территоріи и отдѣляютъ ее отъ другихъ странъ цѣлымъ рядомъ естественныхъ границъ. Эти главныя горныя группы суть: Пиренеи, Альпы, Юра, Вогезы и Арденны. Къ этому ряду угловыхъ бастіоновъ можно причислить еще, не впадая въ парадоксъ, гранитныя высоты Бретани, защищающія на западѣ долины Нормандіи и Анжу. Возвышенія эти, покрытыя тощимъ вереском и съ великимъ трудомъ обработываемыя суровымъ, какъ и почва, населеніемъ, кажутся мало значительными; между тѣмъ, по всей вѣроятности, они спасли Францію отъ англійскаго завоеванія. Если-бы англо-саксонскіе моряки укрѣпились въ портахъ Бретани съ тѣмъ, чтобы имѣть въ своей власти выходъ изъ Ламанша и входъ въ Гасконскій заливъ, то Гіень и Нормандія, по всей нѣроятности, остались бы во власти Англіи. Но, къ счастію, полуостровъ показался мало привлекательнымъ для нападающихъ; и, къ томуже, когда они попытались укрѣпиться тамъ, то встрѣтили непреодолимое сопротивленіе. Подобно клину, загнанному въ стволъ дуба, Бретань дѣлила на двѣ рѣзко очерченныя группы герцогства и графства, занятыя чужеземцами. Благодаря несогласію своихъ противниковъ, французы могли прогнать ихъ и снова завладѣть всею почвою своего отечества.

Весьма важенъ тотъ фактъ, хорошо освѣщенный Дюфренуа (Dufrénoy) и Эли-де-Бомономъ, что наиболѣе высокія изъ пограничныхъ горныхъ цѣпей отдѣляютъ французскую націю отъ націй наиболѣе схожихъ съ нею, какъ по происхожденію, такъ и по нравамъ и языку, между тѣмъ какъ мало возвышенные горные кряжи служатъ границею между Франціею и германскими народами [1]). Такъ величественныя массы Пиреней подобно стѣнѣ возвышаются на сѣверѣ Испаніи и чрезвычайно затрудняютъ въ продолженіе извѣстной части года сообщеніе между двумя сосѣдними странами. На юго-востокѣ, Альпы съ ихъ многочисленными развѣтвленіями, благодаря своимъ глубокимъ расщелинамъ, хотя и удобнѣе для сообщенія, чѣмъ Пиренеи, но все-таки представляютъ значительныя затрудненія въ мирное время, и почти непреодолимыя во время войны. На западѣ Швейцаріи, занятой одновременно народами съ французскою и нѣмецкою рѣчью, тянутся хребты Юры, уже несравненно болѣе доступные для сообщенія, чѣмъ Альпы; затѣмъ идутъ Вогезы, образующія нынѣ, даже не смотря на желанія самихъ націй, политическую границу Франціи. Наконецъ, сѣверо-восточная граница, слабо защищаемая изрытымъ плато Арденновъ, совершенно открыта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: маленькая рощица, ручей, дорога раздѣляютъ здѣсь двѣ націи, южную и сѣверную, представителями которыхъ служатъ въ Бельгіи съ одной стороны валлоны, съ другой —фламандцы. Тутъ, подъ давленіемъ наростающихъ расъ, границы, по большей части условныя, измѣнялись безпрерывно вмѣстѣ съ ходомъ историческихъ событій.

---

[1]) Mémoires pour servir à une description géologique de la France,

Однако, если приливъ и отливъ націй, а равно и перипетіи войны гнули попеременно пограничную линію то къ сѣверу, то къ югу, сама линія, тѣмъ не менѣе, не могла быть уничтожена, такъ какъ сосѣдніе народы въ былое время слишкомъ отличались другъ отъ друга, какъ своими потребностями, такъ и нравами, для того, чтобы имъ было возможно слиться въ одну націю. На югѣ, напротивъ того, не будь Пиренеи и Альпъ, не отдѣляйся Италія и Испанія такъ рѣшительно отъ Франціи, весьма вѣроятно, что войны и мирный обмѣнъ уничтожили-бы національную индивидуальность этихъ различныхъ странъ. Оба полуострова, быть можетъ, подверглись бы тому непзгладимому опустошенію завоеванія, которое вычеркнуло бы изъ исторіи цивилизаціи прекрасныя страны Лангедока, плохо защищаемыя ихъ горными цѣпями и плато. Вмѣсто трехъ народовъ: итальянскаго, испанскаго и французскаго, отличающихся каждый своимъ собственнымъ геніемъ и оригинальнымъ творчествомъ, быть можетъ существовала-бы только одна нація, надолго отдававшаяся исключительно процессу самопожирательства или же задушенная деспотическою централизаціею.

И такъ, Франція, по отношенію къ своей предъидущей исторіи, пользовалась двоякою привилегіею. Крѣпко защищенная своими южными границами отъ опасности преждевременнаго сліянія съ другими латинскими націями, она открыта на сѣверѣ со стороны германскаго міра, и здѣсь-то происходили ея великія битвы, сюда были направлены ея наиболѣе энергичныя усилія, какъ для защиты, такъ и съ цѣлью объединенія. Въ силу естественнаго антагонизма расъ, обитатели сѣвера Франціи не имѣли нужды въ горномъ барьерѣ для охраны своей національной однородности; но отсутствіе естественныхъ границъ обусловливало частыя сообщенія съ иностранцами, постоянный торговый обмѣнъ и, главное, свободный обмѣнъ идей. Сама столица, сдѣлавшись таковою не только по выбору королей, но, главнымъ образомъ, въ силу добровольнаго группированія народонаселенія, а равно и того же обстоятельства, что здѣсь сходились долины, дороги и продукты, помѣстилась въ сосѣдствѣ открытой границы; она занимаетъ передовой постъ территоріи и является первою ея защитницею во время войны, подобно тому, какъ въ мирное время она стоптъ во главѣ остальныхъ городовъ по развитію національнаго богатства. Двумъ обстоятельствамъ—требованію войны и мирному тяготѣнію сѣверныхъ и восточныхъ земель, обязанъ Парижъ своимъ совершенно экцентричнымъ мѣстомъ въ великомъ національномъ туловищѣ. Никогда Буржъ, занимающій геометрическій центръ страны и рекомендуемый поэтому нѣкоторыми недальновидными людьми въ главные города Франціи, никогда не могъ онъ быть серьезно избранъ для этой цѣли, даже во время самыхъ тяжелыхъ дней въ исторіи страны, когда почти совершенно исчезла всякая политическая связь ея частей.

Внутренность Франціи, относительно расположенія горныхъ массъ и рѣчныхъ бассейновъ, далеко не имѣетъ той поразительной правильности формъ, которая замѣчается въ морской и континентальной частяхъ ея окружности; однако цѣлое представляетъ извѣстную гармонію даже въ самихъ контрастахъ; разнообразіе велико, но все вмѣстѣ взятое сохраняетъ географическую однородность. Въ центрѣ возвышается гранитное плато, имѣющее форму треугольника. Одна изъ его сторонъ, восточная, граничитъ глубокою выемкою, гдѣ текутъ

Саона и Рона; другая, юго-западная, вполнѣ параллельна теченію Гаронны; наконецъ, третья, сѣверо-западная, имѣетъ направленіе общее съ частью Луары между Орлеаномъ и устьемъ Віенны. Съ этимъ плато, подобно двумъ полуостровамъ, связаны двѣ горныя массы: на югѣ изрѣзанныя гранитныя скалы Руерга (Rouergue) и на сѣверѣ тоже гранитныя высоты Морвана (Morvan). Затѣмъ, надъ могучимъ основаніемъ плато высятся горы изъ гранита, порфира и лавы и своимъ географическимъ положеніемъ даютъ всей этой горной массѣ общій склонъ къ западу и сѣверо-западу. Вся выпуклость этихъ первозданныхъ утесовъ служитъ какъ-бы скелетомъ, вокругъ котораго образовались новѣйшія породы, подобно оболочкамъ вокругъ кости въ животномъ тѣлѣ: это основа и центръ организма.

Остальныя горныя системы древняго происхожденія, расположенныя въ четырехъ углахъ Франціи, даютъ возможность продолжать это сравненіе между структурою страны и живымъ существомъ. Альпы и Пиренеи, древніе утесы Пуату, Бретани и Котентина (Cotentin), и даже въ самой толщѣ центральнаго ствола, двойныя массы Вогезовъ и Арденнъ съ ихъ связующимъ слоемъ изъ песку, гранита и сланца, являются какъ-бы наружными частями скелета, и въ этихъ-то промежуточныхъ слояхъ выточилъ океанъ свои берега, а рѣки отложили въ видѣ наносовъ «текучее мясо», примѣшанное къ ихъ водамъ.

Поясъ известковыхъ земель юрской формаціи, весьма широкій на большой части своего протяженія, почти совершенно окружаетъ центральную гранитную массу Франціи и соединяется на сѣверо-западѣ съ другимъ поясомъ земель той же формаціи, идущимъ вдоль основнаго хребта Бретани, а на сѣверѣ-востокѣ съ новою весьма широкою полосою, раскинувшеюся вокругъ подошвы Вогезовъ и Арденнъ. На базѣ Пиреней, отъ одного моря до другаго расположился длинный рядъ мѣловыхъ утесовъ, между тѣмъ какъ на Альпы, кристаллическія массы которыхъ несомнѣнно самыя могущественныя въ Европѣ, опираются правильные слои юрскихъ горъ—типъ известковыхъ формацій, получившихъ отсюда свое названіе. Чтобы довершить строеніе нынѣшней Франціи, позднѣйшимъ землямъ съ известковыми и мѣловыми слоями оставалось только заполнить уже достаточно ссѣвшееся пространство, чѣмъ и былъ приданъ окончательный рельефъ общей поверхности страны.

Какъ геологическое строеніе земель, такъ и чисто внѣшняя конфигурація почвы даютъ возможность раздѣлить всю страну на поясы, отличающіеся другъ отъ друга въ историческомъ отношеніи не менѣе, чѣмъ въ географическомъ. Главное центральное плато и угловыя горныя массы Франціи всегда казались сосѣднимъ народамъ такими мѣстами, которыя слѣдовало скорѣе избѣгать, чѣмъ заботиться о ихъ пріобрѣтеніи. Трудность подъемовъ, недостатокъ естественныхъ путей торговли, суровость климата и въ особенности скудость почвы — все это отталкивало завоевателей, между тѣмъ какъ богатство, красота и очарованіе низкихъ долинъ, орошаемыхъ рѣками, напротивъ, привлекали ихъ. Суровая область плато имѣла только одно огромное преимущество, а именно, она представляла болѣе безопасное убѣжище отъ непріятельскихъ нападеній, чѣмъ открытыя со всѣхъ сторонъ долины. Внизу, народы оспаривали другъ у друга землю; вверху они болѣе мирно владѣли ею; въ долинѣ люди безпрерыв-

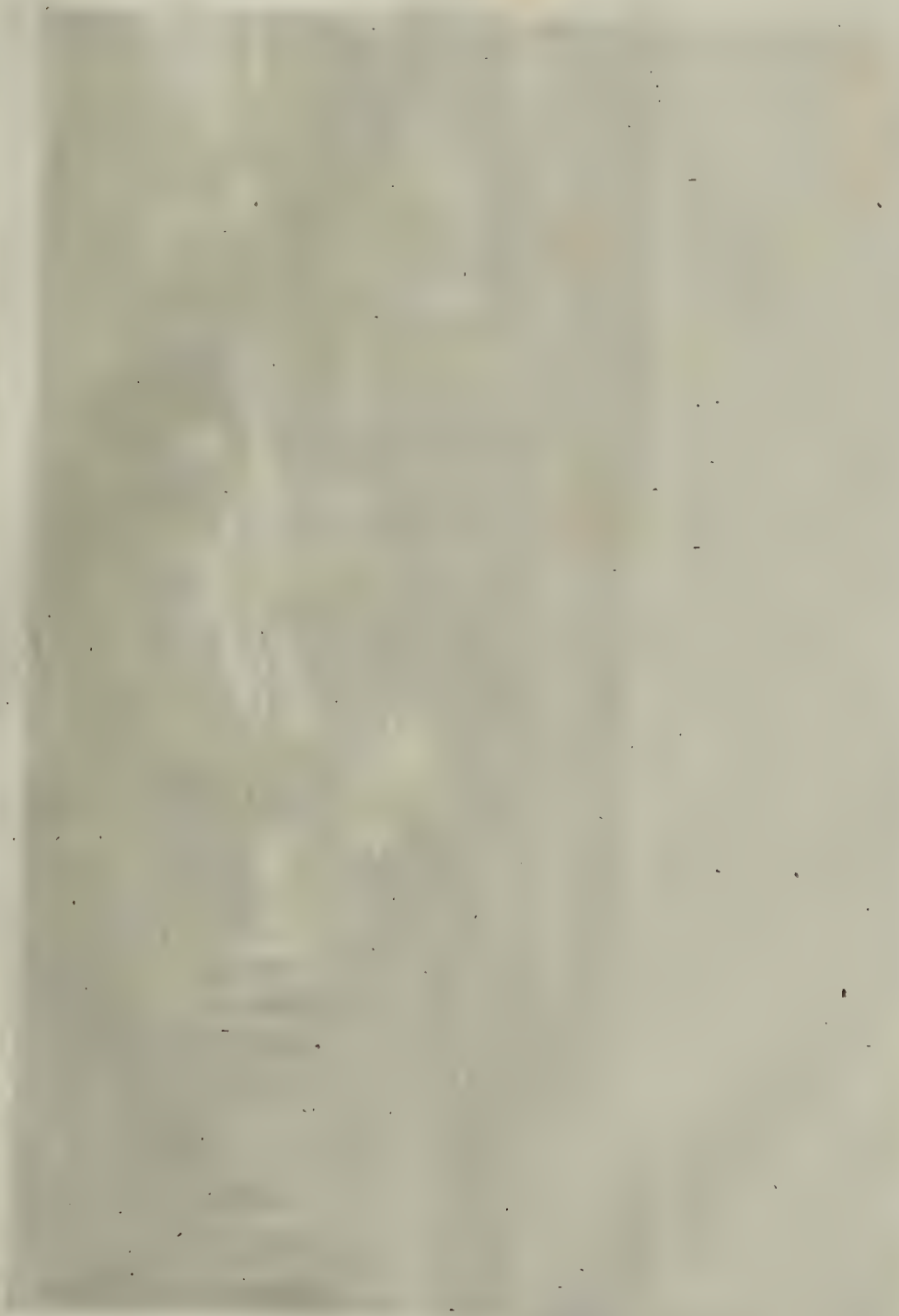
но стремились то взадъ, то впередъ, преслѣдуя цѣли войны или торговли; на плато они жили тише, правильнѣе, и хотя медленнѣе, но съ большею безопасностью. Подобно аналогичному явленію, наблюдаемому въ растительномъ мірѣ, и «растеніе - человѣкъ», какъ выражался Альфьери, росло труднѣе на этихъ гранитныхъ утесахъ, но оно становилось тамъ болѣе сильнымъ и устойчивымъ.

Нигдѣ такъ не рѣзокъ историческій контрастъ, какъ между центральнымъ плато и равнинами его окружающими. Эта сплошная группа первозданныхъ утесовъ и опоясывающихъ ихъ рѣчныхъ долинъ заслуживаетъ, еще болѣе въ силу исторіи ихъ населенія, чѣмъ ихъ геологическаго строенія, сравненія съ скелетомъ, покрытымъ тѣломъ и обвитымъ цѣлою сѣтью кровеносныхъ сосудовъ. Долина Роны на юго-востокѣ и на востокѣ, бассейны Гаронны и Шаренты на юго-западѣ и западѣ, и наконецъ, на сѣверѣ, обширная почти кругообразная площадь, главною рѣкою которой служитъ Сена,—вотъ наиболѣе оживленныя мѣстности по сравненію съ угрюмымъ и молчаливымъ плато. Поэтому число горцевъ, спускающихся въ долины, значительно превышаетъ число поднимающихся на горы обитателей равнинъ: наклонъ почвы указываетъ направленія путешествія какъ людямъ, такъ и водамъ. Сравнивая бассейнъ Парижа съ возвышенностями Лимузина, Ламарша и Оверни, Эли-де-Бомонъ и Дюфренуа имѣли полное основаніе утверждать, что первая изъ этихъ областей представляетъ положительный, а вторая отрицательный полюсы Франціи; люди со всѣхъ сторонъ стекаются къ центру притяженія, между тѣмъ какъ совершенно обратное движеніе происходитъ на поверхности земель, сравниваемыхъ съ отталкивающимъ полюсомъ. Идеи знаменитыхъ геологовъ, хотя и въ другой формѣ, нисколько не отличаются отъ идей физіологовъ. Для послѣднихъ, центральное плато служитъ точкою опоры для могучей связи костей великаго французскаго организма, а его кровеносная система сходится въ срединѣ бассейна Сены.

Все различіе этихъ двухъ областей весьма ясно выражается въ той формѣ, которую приняла во Франціи сѣть главныхъ естественныхъ путей сообщенія, вполнѣ заслуживающихъ названія историческихъ путей, такъ какъ на ихъ протяженіи совершались всѣ главнѣйшіе факты французской исторіи. Дороги сѣверной области, исходя изъ Парижа, какъ изъ центра, свободно расходятся во всѣ стороны и прямо ведутъ къ предположенной цѣли, потому что ни малѣйшее препятствіе не заставляетъ ихъ описывать значительныхъ изворотовъ. Пути изъ Парижа въ Швейцарію долинами Сены и Оби, въ Германію—берегами Марны, въ Бельгію—по теченію Эны, Оаза, Шельды, всѣ одинаково удобны и по каждой изъ нихъ безъ труда совершалось эмиграціонное, военное и торговое движенія. То-же самое можно сказать и относительно путей, ведущихъ изъ Парижа къ устьямъ Соммы, Сены, на полуостровъ Котентинъ, въ Бретань, къ устью Луары. Народы свободно могли двигаться по всѣмъ направленіямъ по всей сѣти дорогъ сѣвернаго бассейна Франціи.

Но къ югу отъ Сены и Луары—совершенно противуположная конфигурація почвы не позволяла людямъ распоряжаться въ этомъ отношеніи какъ имъ вздумается. Передъ ними открывались только два великіе пути. Первый, восточный, проходитъ черезъ наиболѣе значительныя пониженія котъ д'орскаго плато и

ВИДЪ ПИРЕНЕЙСКОЙ ЦѢПИ СЪ ТЕРРАСЫ ЗАМКА ПО.



соединяетъ бассейнъ Сены съ бассейнами Саоны и Роны; путь этотъ можно назвать римскимъ, такъ какъ только завладѣвъ имъ Цезарь могъ довершить покореніе Галліи. Западная дорога, ведущая на Иберійскій полуостровъ, идетъ по долинѣ Шаренты на западѣ центральнаго плато. Концы этихъ двухъ великихъ историческихъ путей соединяются на югѣ Франціи третьею естественною линіею сообщенія, не менѣе важною въ историческомъ отношеніи. Линія эта, идущая отъ береговъ Средиземнаго моря къ бассейну Гаронны вдоль южной подошвы Севеннъ, дополняетъ собою стратегическій путь, окружающій центральное плато Франціи, и который можно сравнить опоясывающею дорогою. Почти всѣ города, названія которыхъ напоминаютъ великія событія, лежатъ на одной изъ сторонъ этого треугольника; достаточно упомянуть изъ нихъ: Орлеанъ, Блуа, Туръ, Пуатье, Бордо, Тулузу, Каркассоннъ, Нарбонну, Безьеръ, Монпелье, Нимъ, Арль, Авиньонъ, Вьеннъ, Ліонъ, Шалонъ на Сенѣ, Дижонъ, Санъ (Sens). Линіи, соединяющія эти пункты, указываютъ на направленіе главныхъ потоковъ національной жизни. Уже было замѣчено, что наиболѣе значительные изъ этихъ городовъ находятся вообще на разстояніи двухъ переходовъ другъ отъ друга, въ то время какъ мѣста менѣе важныя обозначаютъ промежуточныя остановки, и наконецъ совсѣмъ незначительныя мѣстечки указываютъ на мѣста кратковременныхъ остановокъ. Такое правильное распредѣленіе населенныхъ пунктовъ объясняется старинными средствами сообщенія; путешественникамъ, какъ пѣшимъ, такъ и конному, нужны были мѣста для отдыха, и ростъ городовъ соотвѣтствовалъ времени, проведенному въ нихъ путешественниками. Исключеніе изъ этого общаго закона могутъ быть легко объяснены или природою и конфигураціею почвы, или же спеціальнымъ притяженіемъ, оказываемымъ торговлею и промышленностью даннаго пункта. Необходимо прибавить, что въ наше время скорыя средства сообщенія стремятся окончательно уничтожить правильность разстояній между городами равной величины, такъ какъ цѣль ихъ—сдѣлать человѣка независимымъ отъ пространства.

Было-бы весьма интересно узнать, гдѣ пролегали въ допсторическія времена жизни нашей страны и въ теченіе цѣлаго ряда геологическихъ періодовъ естественные пути переселенія народовъ и животныхъ. Но подобное изслѣдованіе потребовало-бы основательнаго знанія послѣдовательно измѣнявшихся формъ этой части континента. Между тѣмъ, когда, основываясь на трудахъ Констана Прево, Делесса и другихъ геологовъ, пытаются начертать приблизительную конфигурацію геологическихъ слоевъ Франціи въ различныя эпохи, то наталкиваются на величайшія затрудненія, такъ какъ если не трудно узнать происхожденіе различныхъ формацій, то число наслоеній узнается не такъ легко, тѣмъ болѣе что окончательно неизвѣстно, какіе изъ возникшихъ прежде пластовъ исчезли, или по причинѣ общаго пониженія почвы, или въ силу дѣйствія водъ. Поэтому, карты древняго геологическаго строенія Франціи могутъ быть начертаны только по догадкамъ.

Въ силурійскую эпоху, т. е. въ періодъ наиболѣе отдаленный изъ извѣстныхъ геологамъ, будущая Галлія, какъ кажется, была обозначена только длиннымъ полуостровомъ, тянувшимся отъ той области, гдѣ нынѣ возвышаются Альпы до теперешней Бретани. Позднѣе, полуостровъ этотъ раздѣлился широкимъ

ущельемъ, образовавшимся изъ альпійскихъ горныхъ породъ, уже поднявшихся изъ глубины морей, слился съ Пиренеями и увеличился значительными массами земли, соединившими его съ Англіею: подводные утесы Ламанша, очертаніе которыхъ представлено г. Делессомъ въ его литологической картѣ морей Франціи, до сихъ поръ еще указываютъ въ общихъ чертахъ на эти соединительныя земли. Въ періодъ ліасской формаціи, еще ясно видимой геологами на берегахъ морей, плато Лимузина, съ его наружною закраиною Севеннъ, Форецъ (Forez) и Морвана (Morvan), имѣло очертаніе почти сходное съ нынѣшнимъ; только въ южной части перерѣзывалось оно глубокимъ ущельемъ. Четыре широкіе морскіе рукава отдѣляли его отъ Арденнъ и Вогезъ, отъ Альпъ, Пиреней и горныхъ массъ Бретани и Англіи. Франція начинала уже принимать свое теперешнее очертаніе. Начиная съ этой эпохи, каждая новая формація вносила свою часть въ общее зданіе. Во время мѣловаго отложенія, центральное плато было уже окончательно соединено съ одной стороны съ Бретанью, съ другой — съ Вогезами и Арденами; Булоннэ (le Boulonnais) подобно острову возвышалось среди бассейна Сѣвернаго моря. Море это въ началѣ третичной формаціи было уже достаточно съужено или, скорѣе, оно было только заливомъ, окруженнымъ поднявшимися массами земли, а обширные лиманы Гаронны и Адура уменьшили свои размѣры; но многочисленныя озера были разсѣяны по поверхности территоріи. Однако, мало по малу озера эти осушались или были заполнены наносною землею, что произошло также и съ береговыми бухтами, такъ что въ концѣ послѣдняго ледянаго періода, приблизительное время котораго еще не извѣстно, какъ контуры, такъ рельефъ Франціи были почти одинаковы съ нынѣшними.

Однако, общій видъ территоріи не перестаетъ измѣняться подъ вліяніемъ тысячи причинъ. Горы понизились, подвергаясь безпрерывному дѣйствію непогоды, дождевыхъ потоковъ; одни изъ озеръ исчезли, другія появились вновь,—и причиною этого были или осажденія почвы, или паденія утесовъ, запрудившихъ горные ручьи; рѣки измѣнили свои ложа, увеличили насчетъ моря свои дельты и лиманы; наконецъ колебанія почвы то поднимаютъ, то опускаютъ берега, захватывая то часть моря то часть суши. Если не принимать въ разсчетъ мѣстныхъ измѣненій, то въ общемъ берега Средиземнаго моря, какъ кажется, повысились въ теченіе современнаго періода. Вдоль линіи океана, берегъ ландъ понизился, между тѣмъ какъ къ сѣверу отъ Жиронды несомнѣнны признаки значительнаго повышенія земли. Наконецъ, на берегахъ Ламанша замѣчается извѣстное пониженіе суши, продолжающееся къ сѣверу-востоку чрезъ Нидерланды и Данію вдоль южнаго берега Балтійскаго моря. Уже этихъ перемѣнъ, современныхъ культурному человѣку, оказалось достаточнымъ, чтобъ видимымъ образомъ измѣнить его среду и даже оказать несомнѣнное вліяніе на ходъ исторіи.

II.

Климатъ Франціи, подобно ея почвѣ, несомнѣнно измѣнился въ теченіе историческаго періода; вся трудность состоитъ въ опредѣленіи размѣра этого измѣненія. Уже самъ человѣкъ, вырубая лѣса, разводя фруктовые сады, осушая бо-

лота, устраивая запруды на рѣкахъ, замѣтнымъ образомъ повліялъ на климатъ данныхъ мѣстностей; но въ прежнія времена наблюденія дѣлались не съ достаточною строгостью и ихъ никоимъ образомъ нельзя сравнивать съ наблюденіями современныхъ метеорологовъ. Приходится ограничиваться изученіемъ общихъ фактовъ въ томъ видѣ, какъ полагаютъ ихъ старинныя хартіи и всевозможные документы. Такъ, извѣстныя растенія—что доказано различными историками—не могутъ уже произрастать на тѣхъ широтахъ, гдѣ росли они еще въ средніе вѣка. Оливы, фиги, апельсины отодвинулись къ югу; поясъ винограда значительно съузился на сѣверѣ Франціи, и виноградниковъ не видно болѣе ни въ Пикардіи, ни на берегахъ Ламанша: они спустились почти на одинъ градусъ къ югу [1]). Но, спрашивается, въ этомъ отступательномъ движеніи культурныхъ растеній, что слѣдуетъ приписать вліянію климата и что требованіямъ земледѣлія? Извѣстное растеніе, дававшее посредственный урожай подъ суровымъ небомъ, продолжало, тѣмъ не менѣе, воздѣлываться тамъ, когда средства сообщенія съ болѣе теплыми странами были еще рѣдки; но нынѣшняя легкость товарнаго обмѣна сдѣлала обстоятельство это совершенно излишнимъ, черезъ что уменьшалась и область культуры даннаго растенія. Нельзя поэтому утверждать, что климатъ современной Франціи хуже климата Франціи средневѣковой; несомнѣнно только, что колебанія въ температурѣ и въ степени влажности происходили и въ данномъ случаѣ такъ же безпрерывно, какъ происходятъ они и въ остальныхъ феноменахъ жизни земли. Климатъ полу-тропическій и холодный, какъ доказало это изученіе нижнихъ геологическихъ слоевъ, смѣнялись другъ другомъ въ послѣдніе періоды жизни этой части континента.

Въ настоящее время, гранитная масса центральнаго плато, столь важнаго во всѣхъ отношеніяхъ, дѣлитъ Францію на два пояса, рѣзко отличающіеся своимъ климатомъ. Къ сѣверу отъ плато, средняя температура, смотря по мѣстностямъ, доходитъ отъ 10 до 12 градусовъ; къ югу—она постепенно возвышается отъ 13 до 15 градусовъ. Но различіе въ годовыхъ температурахъ не составляетъ главнаго элемента контраста двухъ поясовъ: влажность воздуха, частое повтореніе и интенсивность дождей, направленіе вѣтровъ и всѣ вообще метеорологическіе феномены—способствуютъ тому, чтобы рѣзко отличить климатъ Атлантической области отъ климата Средиземной области Франціи. Сѣверная покатость принадлежитъ къ западной Европѣ; южная—имѣетъ почти видъ африканскихъ земель.

Западъ и востокъ Франціи тоже отличаются другъ отъ друга, но отличіе это нигдѣ не высказывается рѣзко; цѣлымъ рядомъ незамѣтныхъ измѣненій переходитъ западный климатъ въ восточный. Берега Атлантическаго океана подвергаются двоякому вліянію Гольфштрема и юго западныхъ вѣтровъ, приносящихъ съ собою горячія испаренія тропическихъ морей. Благодаря этому, температура ихъ превышаетъ нормальную температуру, соотвѣтствующую ихъ градусу широты. Но далѣе къ востоку вліяніе великаго потока теплой воды, пересѣкающаго Атлантическій океанъ, чувствуется уже весьма слабо; въ то же время юго запад-

---

[1]) Le Hon, L'Homme fossile; Hamy, Paléontologie humaine; Bourlot, Variations de latitude et de climat.

ный вѣтеръ перестаетъ быть господствующимъ, и мѣстный климатъ не смягчается уже столь часто атмосферическими теченіями. Средняя годовая температура въ Шербургѣ превышаетъ почти на полтора градуса среднюю температуру Вердюна, лежащаго немного южнѣе. Изотермическія линіи, вступающія во Францію недалеко отъ сѣверной оконечности страны, направляются къ югу, по мѣрѣ того какъ входятъ внутрь континента.

Паденіе температуры, наблюдаемое при движеніи отъ запада къ востоку Франціи, служитъ не единственнымъ признакомъ различія двухъ областей съ термометрической точки зрѣнія. Рѣзкость временъ года равнымъ образомъ увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ моря. Берега Атлантическаго океана, безпрерывно увлажняемые водяными парами, поднимающимися съ поверхности обширнаго воднаго бассейна, прямо подвергаются вліянію огромной массы воды, температура которой уравновѣшена постоянно смѣшивающимися теченіями. Поэтому, эти береговыя страны пользуются совершенно морскимъ климатомъ, и разница между наивысшею и самою низкою температурами въ году тамъ сравнительно не велика. По направленію къ востоку, вліяніе моря дѣлается слабѣе и, вслѣдствіе этого, времена года уже рѣзче отличаются одно отъ другаго: лѣто тамъ жарче и зима холоднѣе. Средняя разница между крайними температурами года постепенно увеличивается отъ Бреста къ Нанси; другими словами, изотеры или линіи одинаковой лѣтней температуры, и изохимены, или линіи одинаковой зимней температуры, отклоняются другъ отъ друга все болѣе и болѣе по мѣрѣ удаленія отъ моря. Изохимены изгибаются отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, окружая центральное плато, между тѣмъ какъ изотеры, наоборотъ, принимаютъ направленіе отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Такимъ образомъ, однѣ и тѣ же мѣстности восточной Франціи, средняя годовая температура которыхъ уступаетъ таковой же западныхъ береговъ, имѣютъ среднюю лѣтнюю температуру значительно высокую. Понятно, что это скрещеніе изотермъ, изотеръ и изохименъ оказываетъ большое вліяніе на пояса растительности: есть растенія, нуждающіяся въ мало измѣнчивой средѣ; другія, напр. виноградъ, наоборотъ, переносятъ очень хорошо значительный холодъ, но требуютъ высокой лѣтней температуры. Долина Луары, этотъ, особенно между Неверомъ и Анжеромъ, во многихъ отношеніяхъ образецъ средней Франціи, можетъ быть разсматриваема какъ центральная область, вокругъ которой совершаются различныя измѣненія климата.

Движеніе воздушныхъ массъ, обновляющихъ атмосферу страны, происходятъ равнымъ образомъ вдоль линіи параллельной оси долины Луары. Гг. Кэмтцъ (Kaemtz) и Мартэнъ (Martins) исчисляли приблизительно среднее направленіе вѣтровъ всей Франціи въ S. 88°O.; другими словами, равнодѣйствующая всѣхъ воздушныхъ теченій исходила-бы изъ даннаго пункта горизонта, лежащаго на второмъ градусѣ къ югу западу. Предположивъ, что число восточныхъ вѣтровъ равняется 100, число западныхъ будетъ равняться 152; предположивъ, что число сѣверныхъ вѣтровъ равняется 100, число южныхъ выразится 103. Пропорція эта, измѣненіе которой, къ-тому-же, несомнѣнно при болѣе многочисленныхъ и точныхъ наблюденіяхъ, была-бы еще благопріятнѣе для западныхъ и южныхъ вѣтровъ, если-бы цѣпь Пиренеевъ и горы центральной Франціи не измѣняли направленія атмосферическихъ теченій. Одновре-

менныя наблюденія, производимыя на прибрежныхъ маякахъ съ цѣлью опредѣлить направленіе и силу вѣтровъ, ясно показали, что почти на всемъ Атлантическомъ берегѣ равнодѣйствующая воздушныхъ теченій имѣетъ сѣверо-западное направленіе, между тѣмъ какъ на берегахъ Ламанша — юго-западное. Правда, направленіе это сильно измѣняется смотря по формѣ, рельефу и положенію береговъ. Замѣчено также, что на противоположныхъ берегахъ лимана Жиронды и губы Сены вѣтры дуютъ не параллельно; наконецъ, равнодѣйствующая атмосферическихъ теченій не одна и та же на островахъ и берегахъ сосѣдняго континента; но, тѣмъ не менѣе, всѣ эти мѣстныя различія не мѣшаютъ тому, чтобы воздушныя массы, взятыя въ ихъ цѣломъ, не перемѣщались-бы съ значительною правильностью отъ запада къ востоку, т. е. отъ моря къ континенту.

Направленіе равнодѣйствующей вѣтровъ въ низменной долинѣ Роны, образующей относительно климата какъ-бы особый міръ въ сравненіи съ остальною Франціею, совершенно другое; узкая долина, открытая съ сѣвера и юга, представляетъ совершенно готовый путь для воздушныхъ теченій, и противуположные вѣтры, оспаривающіе тамъ господство, дуютъ вообще или отъ Средиземнаго моря къ бассейну Саоны, или въ обратномъ направленіи. Въ этой борьбѣ, по большей части, берутъ перевѣсъ сѣверные вѣтры, и равнодѣйствующая колеблется вокругъ этого главнаго направленія. Отъ границъ Испанія до долины Роны дуетъ преимущественно сѣверо-восточный вѣтеръ; его направленіе въ самой долинѣ дѣлается вполнѣ отъ сѣвера къ югу; далѣе къ востоку, до Гіерскихъ острововъ, преобладающій вѣтеръ снова принимаетъ сѣверо-западное направленіе; затѣмъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ очертанія береговъ по направленію къ Генуэзскому заливу, равнодѣйствующая вѣтровъ склоняется къ сѣверо-востоку. Такимъ образомъ, въ то время, какъ на океаническихъ берегахъ воздушное теченіе идетъ съ моря,—на берегахъ Средиземнаго моря оно направляется съ земли.

Тѣ же различія рельефа, которыми обусловливается столь рѣзкій контрастъ между господствующими вѣтрами въ различныхъ частяхъ Франціи, вліяютъ и на неравномѣрное распредѣленіе влажности. Относительно выпаданія дождей отъ одного времени года до другаго, вся страна дѣлится на три пояса, границы которыхъ колеблятся, смотря по направленію вѣтра и состоянію температуры. Сѣверо-восточныя и центральныя провинціи принадлежатъ къ области лѣтнихъ дождей, обнимающей также Германію и почти всю континентальную Европу; западъ Франціи вмѣстѣ съ бассейномъ Саоны и средней Роны составляетъ вторую полосу, характеризуемую осенними дождями; наконецъ берега Средиземнаго моря, съ ихъ почти африканскимъ климатомъ, имѣютъ два дождевыхъ періода, въ началѣ года и осенью: лѣтніе дожди тамъ рѣдки.

Абсолютное количество дождя, выпадающаго въ различныхъ частяхъ этихъ трехъ полосъ, измѣняется значительно и зависитъ отъ множества условій мѣстности и температуры. Большинство береговыхъ странъ орошаются обильно. Облака, питающіяся въ огромномъ водномъ резервуарѣ, наносятъ частые дожди на сосѣднія съ моремъ провинціи, но дѣлаются все менѣе и менѣе богатыми влагою по мѣрѣ того какъ подвигаются во внутрь страны. Только столкнувшись

съ горными скатами и плато, разряжаются они вторичными потоками дождя, еще болѣе значительными, чѣмъ первые.

Карта распредѣленія дождей во Франціи можетъ быть названа, въ извѣстномъ отношеніи, орографическою картою; всѣ цѣпи горъ, всѣ отдѣльныя горныя массы указаны на ней обильнымъ осажденіемъ влаги. Пиренеи, Севенны, Альпы, центральное плато, Морванъ, Юра, Вогезы, Ардены, горы Бретани, горы Алансона, всѣ онѣ преграждаютъ путь дождевымъ облакамъ и орошаются обильнѣе, чѣмъ окружающія ихъ долины: въ нѣкоторыхъ горныхъ областяхъ склоны одинаковаго уровня вполнѣ сливаются со склонами, указывающими на увеличеніе количества дождей; тѣмъ не менѣе, большая или меньшая отдаленность отъ моря и различіе въ расположеніи склоновъ, смотря по тому,—обращены-ли они къ сторонѣ дождевыхъ или къ сторонѣ сухихъ вѣтровъ, обусловливаютъ собою значительную неравномѣрность въ степени орошенія различныхъ мѣстностей. Вообще количество выпадающихъ дождей увеличивается въ Франціи отъ запада къ востоку и отъ сѣвера къ югу, такъ какъ по этимъ двумъ направленіямъ происходитъ и повышеніе почвы; кромѣ того, болѣе высокая температура атмосферы юга позволяетъ ей содержать большое количество водныхъ паровъ, превращаемыхъ грозами въ проливные дожди. Однако берега Средиземнаго моря орошаются не такъ обильно, какъ берега океана, и воздухъ тамъ суше. Объясненіе этому нужно искать въ направленіи вѣтровъ: на берегахъ Атлантики воздушныя теченія идутъ съ запада и приносятъ такимъ образомъ на землю испаренія океана, между тѣмъ какъ на французскихъ берегахъ Средиземнаго моря вѣтры вообще дуютъ съ сѣвера и относятъ отъ земли водные пары, подымающіеся съ моря.

Во всей Франціи есть только три мѣстности, гдѣ количество ежегодно выпадающихъ дождей доходитъ до двухъ метровъ, именно: Пиренеи Гаварни (les Pyrénées de Gavarnie), надъ которыми кружится какъ-бы водоворотъ дождевыхъ вѣтровъ и гдѣ ручьи, уже значительные при истокѣ, низвергаются восхитительными каскадами; горы Танаргъ (Les montagnes du Tanargue), между источниками Ардеша и Луары; альпы къ сѣверу отъ Гапа (Gap). Почти на всѣхъ западныхъ склонахъ горъ и на плато Лимузина или Лиможа выпадаетъ дождей болѣе чѣмъ на одинъ метръ; даже Морванъ получаетъ въ своей центральной части до 140 сантиметровъ воды. Minimum дождей, выпадающихъ во Франціи, доходитъ до 40 сантиметровъ; количество это приходится ежегодно на область, заключенную между Мо, Труа, Эпернэ, Компьеномъ, область, далеко отстоящую какъ отъ моря, такъ и отъ горъ, плоскую, безлѣсную и по большей части съ мѣловою почвою; между тѣмъ, какъ кажется, дожди всегда падаютъ въ меньшемъ количествѣ на сухую, легко проницаемую землю, подобно мѣловой, чѣмъ на почву влажную и трудно проницаемую, напр. глинистую. Равнымъ образомъ, дожди идутъ рѣдко въ Дюнкирхенѣ; количество ихъ едва доходитъ до одной трети метра, что зависитъ безъ сомнѣнія отъ направленія господствующихъ вѣтровъ, которые, проходя чрезъ Англію, оставляютъ тамъ весь избытокъ своей влаги; къ-тому-же, нерѣдко случается, что даже въ низменныхъ странахъ морскіе вѣтры, богатые водяными парами, чаще освобождаются отъ нихъ внутри страны, чѣмъ на прибрежныхъ мѣстностяхъ. По самымъ тщательнымъ вычисленіямъ г. Делесса, воспользовав-

шагося всѣми наблюденіями, сдѣланными до послѣднихъ дней, средняя высота дождя на французской территоріи равняется по крайней мѣрѣ 77 сантиметрамъ; но по всей вѣроятности цифра эта слишкомъ мала, такъ какъ высокія нагорныя мѣстности, гдѣ замѣчается большой недостатокъ въ метеорологическихъ станціяхъ, гораздо богаче дождями сравнительно съ сосѣдними долинами.

Число дождливыхъ дней такъ же не одинаково въ различныхъ мѣстностяхъ, какъ и количество ежегодно выпадающаго дождя. Такъ Аббвилль имѣетъ 175 дождливыхъ дней, а Лиль 169, между тѣмъ въ Марселѣ ихъ только 55, а на Гіерскихъ островахъ 70. Вообще можно сказать, что сумма дождливыхъ дней уменьшается постепенно отъ сѣверо-запада къ юго-востоку: дожди тѣмъ рѣже, чѣмъ они сильнѣе. Грозы распредѣляются такъ же неравномѣрно, какъ и дожди: отъ нихъ терпятъ по преимуществу центральныя и восточныя мѣстности. Согласно наблюденіямъ г. Бекереля (Becquerel), грозы слѣдуютъ обыкновенно по ихъ естественнымъ путямъ — обширнымъ равнинамъ, и проходятъ вдоль опушекъ лѣсовъ, какъ будто деревья частью нейтрализуютъ ихъ.

Принимая во вниманіе общую сумму метеорологическихъ явленій и не претендуя на рѣзкое опредѣленіе границъ вѣчно движущихся массъ воздуха и водяныхъ паровъ, всю Францію можно раздѣлить на семь различныхъ климатическихъ поясовъ, расположенныхъ въ извѣстной правильности [1]). Центральнымъ поясомъ, вокругъ котораго размѣщаются всѣ остальные, служитъ поясъ гранитнаго плато; къ сѣверо-западу отъ него тянется поясъ Бретани, отличающійся равномѣрностью температуры; къ сѣверу лежитъ сенскій поясъ, названный именемъ его главной рѣки и характеризующійся слабымъ относительнымъ количествомъ дождей; къ сѣверо-востоку, область Мааса и Вогезъ составляютъ четвертый поясъ, гдѣ наиболѣе рѣзка разница между зимнею и лѣтнею температурами. На югѣ Франціи, три остальные климатическіе пояса распредѣляются совершенно аналогично. Поясъ Жиронды, на юго-западѣ, и ронскій, на югѣ-востокѣ, имѣютъ климатъ мягкій и влажный, но, по причинѣ различія въ рельефѣ почвы, области эти представляютъ значительныя мѣстныя уклоненія отъ общаго характера; что-же касается до климата береговъ Средиземнаго моря, то, благодаря рѣзкому переходу отъ засухи къ дождливому времени и быстрому приливу и отливу воздушныхъ теченій, онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе измѣнчивыхъ; явленіе это можетъ быть объяснено рѣзкимъ кон-

---

[1]) Различные климатическіе поясы Франціи:

	Средняя тем. года.	Средн. тем. лѣта.	Средн. тем. зимы.	Средн. направ. вѣтра.	Средняя высота дождя.	Число дождл. дней	Наиболѣе дождливое вр. года.
Поясъ лимузинскій (Лиможъ).	11°	—	—	—	0м,93	—	осень.
» бретонскій (Брестъ)	11°,7	16°,8	7°,1	0	0м,72	208	»
» сенскій (Парижъ)	10°	18°,1	3°,3	0	0м,51	154	осень и лѣто.
» вогезскій (Нанси)	9°,5	19°,9	2°	S-O, N-E	0м,80	120	лѣто.
» Жиронды (Бордо)	13°,5	21°,7	6°,1	0	0м,82	150	осень.
» ронскій (Ліонъ)	11°,8	21°,11	2°,3	N	0м,78	110	»
» Средиз. м. (Монпелье)	14°,6	22°	5°,8	N-O	0м,74	—	весна и осень.
Средній климатъ Франціи	11°	20°	5°	0	0м,77	140	осень.

трастомъ между горными массами Севеннъ и низменными берегами моря, контрастомъ, не смягченнымъ промежуточными равнинами.

Проточныя воды наглядно указываютъ на нѣкоторыя свойства климата: небо, съ его дождями и вѣтрами, какъ-бы опускается надъ долинами, и даетъ знать о колебаніяхъ атмосферы воздыманіемъ волнъ и высушиваніемъ ложъ водныхъ потоковъ. Въ характерѣ теченія рѣкъ, не получающихъ питанія отъ ледниковъ, и которыя не скрыты подъ землею въ большей части своего пути, можно видѣть общіе законы и послѣдовательность временъ года. Такъ напр., что можетъ быть очевиднѣе контраста между рѣчными берегами Средиземнаго моря и всевозможной величины водными потоками, ниспадающими съ холмовъ Бретани! Развѣ эта противуположность въ гидрологическомъ отношеніи не указываетъ тотчасъ-же на сущность климатическихъ явленій? На южномъ склонѣ Севеннъ, то сожженномъ яркими лучами солнца, то омываемомъ обильными дождями, русла рѣкъ въ теченіе большей части года вполнѣ похожи на изрытыя каменистыя дороги, усыпанныя хрящемъ, покрытымъ сѣроватымъ пломъ, и пересѣкаемыя мѣстами лужами зеленоватой воды, уцѣлѣвшими въ впадинахъ обнаженныхъ утесовъ; но уже ширина заливаемой водою полосы, вѣтки и листья, удержанные склонившимися надъ берегомъ деревьями, — все это свидѣтельствуетъ о силѣ потоковъ, изливающихся порою, по большей части осенью, на лежащія внизу долины. На сколько отличаются отъ этихъ «ouadis» Лангедока мирные ручейки Бретани и Нормандіи! Медленно прибываютъ ихъ воды, нечувствительно понижаются, никогда не пересыхаютъ, не производятъ никогда ужасныхъ наводненій: по своему равномѣрно-правильному теченію, рѣки эти могутъ быть названы образцовыми рѣками.

Двойной склонъ французской территоріи обусловливаетъ противуположное теченіе водъ, спускающихся къ морю. Рона, которую можно назвать близнецомъ Рейна, такъ какъ оба берутъ свое начало въ ледникахъ, протекаютъ черезъ большое озеро, имѣютъ одинаково извилистыя русла, одинаковую массу воды, слѣдуетъ, въ общемъ теченіи, направленію совершенно противуположному сравнительно съ Рейномъ, и ея главный притокъ, Саона, вполнѣ соотвѣтствуетъ Мозелю. Направляясь далѣе къ югу, въ равнины, бывшія когда-то морскимъ заливомъ, Рона принимаетъ справа и слѣва горные потоки Альпъ и Севеннъ, и если ея наносныя земли заполнятъ когда нибудь всю сѣверную часть залива, то въ нее будутъ впадать также Эро, Орбъ (Orb), Одъ (Aude), и всѣ рѣки Руссильона по причинѣ общаго склона почвы, дѣлающаго изъ нея естественную ось всего бассейна. Воды Пиренеи, Севеннъ и выходящихъ впередъ горъ Прованса правильно текутъ по направленію къ Іонскому заливу, сдвигая все ближе и ближе свои устья.

На противуположномъ склонѣ, обращенномъ къ сторонѣ Атлантическаго океана и Ламанша, наоборотъ, рѣки расходятся. Отъ Адура до Мааса и Мозеля водные потоки, берущіе начало на линіи холмовъ, которые вдвое короче океаническаго берега, раздвигаютъ свои устья, хотя теченіе ихъ, въ общемъ, сохраняетъ свое направленіе къ западу и сѣверо-западу. Эта правильность въ направленіи теченія, не смотря на разъединеніе лимановъ, указываетъ на сходство рельефа и формацій. Что же касается до гранитной массы Бретани, то она

ЦИРКЪ ГАВАРНИ ВЪ ПИРЕНЕЯХЪ.

образуетъ на западномъ склонѣ Франціи совершенно отдѣльную область, и вслѣдствіе этого направленіе ея водныхъ потоковъ не имѣетъ ничего общаго съ направленіемъ большихъ сосѣднихъ рѣкъ. Луара и Сена, довольно близко отстоящія другъ отъ друга въ первой части ихъ средняго теченія, ниже значительно расходятся, съ тѣмъ, чтобы дать мѣсто между собою утесамъ Арморики. Это одна изъ причинъ, помѣшавшихъ Бретани сдѣлаться мѣстомъ великихъ историческихъ событій. Хотя полуостровъ этотъ господствуетъ въ одно и то же время надъ водами Ламанша и океана, хотя онъ изобилуетъ великолѣпными портами,—его положеніе въ сторонѣ отъ главнаго склона Франціи и его рѣчная система образовали изъ него совершенно отдѣльный міръ, народонаселеніе котораго никогда не будетъ играть значительной роли.

Въ былое время, количество воды, уносимое такими рѣками какъ Сена и Луара, казалось на столько огромнымъ въ сравненіи съ дождями, что источники этихъ рѣкъ разсматривали какъ родъ колодцевъ, имѣющихъ непосредственное сообщеніе съ океаномъ, воды котораго теряли свой соленый вкусъ въ силу какого-то таинственнаго химическаго процесса; но теоретическое изслѣдованіе Бернардо Палисси [1]) (Bernard Palissy) и прямые опыты Дени Папина (Denys Papin), сдѣланные въ 1669 и 1672 годахъ, доказали что, напротивъ, проточныя воды представляютъ только незначительную часть всей влаги, падающей съ облаковъ. Въ нѣкоторыхъ жаркихъ мѣстностяхъ, каковыя встрѣчаются даже и въ Европѣ, въ «свѣтлѣйшей» Мурціи, напримѣръ, вся дождевая вода входитъ въ видѣ сока въ ткань растеній или испаряется еще не достигши моря. Напротивъ того, въ холодныхъ и сырыхъ странахъ, напр., въ Финляндіи и Скандинавіи, почти вся масса воды, упавшей съ неба въ формѣ дождя или снѣга, сбирается въ русла рѣкъ и утекаетъ въ море. Во Франціи, по сравненію съ остальною Европою, отношеніе между осажденіемъ влажности и массъ проточныхъ водъ имѣетъ значеніе средне-пропорціональной величины. Различныя вычисленія далеко не сходятся между собою и не могутъ имѣть рѣшающаго значенія; но вообще можно сказать, что французскія рѣки уносятъ въ море болѣе трети и менѣе половины всей массы воды, падающей изъ облаковъ [2]). Около полу-метра

---

[1]) De la nature des eaux et fontaines, etc.

[2]) Гіэтометрическія и гидрографическія данныя Франціи по Делессу, К. Мартину, Томэ де Гамону и др.

Рѣки.	Длина теченія въ килом.	Поверхность въ кв. кил.	Средняя высота дождей.	Дождевая масса въ милл. куб. метр.	Истеченіе въ милл. куб. метр.	Расходъ рѣкъ въ сек.
Сомма	215	5.550	0,м 640	3.552	1.800	57,км. ?
Сена	776	77.311	0,м 631	46.618	21.864	694,км. ?
Вилень	230	9.600	0,м 700	6.720	3.500	110,км. ?
Луара	980	115.146	0,м 691	76.150	31.053	985,км. ?
Шарента	361	10.000	0,м 850	8.500	3.000	95,км. ?
Жиронда	992	90.550	0,м 823	74.251	37.149	1.178км.
Адуръ	301	17.000	1,м 000	17.000	7.000	222км. ?
Одъ	223	6.500	0,м 700	4.550	2.000	63км. ?

осадившейся влаги поглощается растеніями или исчезаетъ, частью испаряясь въ воздухъ, частью просачиваясь въ глубокія пещеры.

Остатокъ воды, уносимой въ море рѣками всевозможной величины, принадлежитъ несомнѣнно къ числу могущественныхъ дѣятелей, работающихъ надъ измѣненіемъ поверхности почвы. Рытвины и пещеры Пиреней, Севеннъ, Альпъ, Юры показываютъ намъ насколько изрѣзываются утесы водными потоками; просачиванія, измѣненіе русла рѣкъ, цѣлыя поля песку или илу, виднѣющіяся послѣ огромныхъ наводненій на берегахъ Луары, даютъ намъ наглядное понятіе объ измѣненіи почвы; мы присутствуемъ даже при образованіи твердой земли въ устьяхъ Роны; наконецъ, любуясь на плодородіе всѣхъ этихъ «садовъ» Франціи Лимани (Limagne), Туреня, Аженэ (Agenais), Бигорра (Bigorre), мы, въ сущности, любуемся работою тѣхъ-же проточныхъ водъ.

По причинѣ плодородія своихъ береговъ, рѣки во Франціи, какъ и во всей средней Европѣ, должны были быть главнымъ дѣятелемъ цивилизаціи для самихъ народовъ. Кромѣ того, какъ элементъ подвижной по преимуществу, вода въ былое время являлась почти единственнымъ путемъ сообщенія, бывшимъ въ распоряженіи человѣка; люди старались пользоваться рѣками для перевозки лѣса, съѣстныхъ припасовъ и, наконецъ, собственно для путешествій; ихъ естественныя мѣста для остановокъ находились или при сліяніи нѣсколькихъ потоковъ, или на берегу маленькой, хорошо защищенной бухточки, въ мѣстности благопріятной для торговаго обмѣна. Почти всѣ города, предназначенные стать большими городами, образовались на берегу какой нибудь судоходной рѣки; исключенія изъ этого правила, напримѣръ, положенія Нима, Монпелье, Дижона, объясняются именно необходимостью соединить между собою судоходныя рѣки помощью большаго торговаго пути и промежуточныхъ городовъ. Спеціальное описаніе каждаго рѣчнаго бассейна дастъ возможность понять главныя причины, способствующія развитію различныхъ центровъ народонаселенія.

Въ наше время города дѣлаются все болѣе и болѣе независимыми отъ окружающей ихъ среды: благодаря искусственнымъ путямъ сообщенія, шоссейнымъ и желѣзнымъ дорогамъ, города могутъ строиться далеко отъ судоходныхъ рѣкъ, и, дѣйствительно, значительное число новѣйшихъ городовъ воздвигнуто внутри страны по близости мѣстъ, изобилующихъ ископаемыми богатствами, или просто замѣчательныхъ своимъ красивымъ положеніемъ. Сенъ-Этьенъ, Крезо, Баньеръ-де-Люшонъ (Bagnères-de-Luchon)—всѣ эти города свидѣтельствуютъ о возрастающей независимости человѣка относительно естественныхъ путей

Рѣки.	Длина теченія килом.	Поверхность въ кв. кил.	Средняя высота дождей.	Дождевая масса въ милл. куб. метр.	Истеченіе въ милл. куб. метр.	Расходъ рѣкъ въ куб. въ сек.
Рона-Саона-Дубъ . . .	1.025	98.667	0,м 950	93.733	54.236	1.718км.
Мозель (во Франціи) .	312	6.750	0,м 750	5.062	1.596	50км. ?
Маасъ (во Франціи) .	512	7.500	0,м 720	5.400	2.500	79км. ?
Шельда (во Франціи) .	120	6.600	0,м 600	3.960	1.800	57км. ?
Вся Франція	—	518.830	0,м 770	399.500	190.000	6,000км. ?

сообщенія, представляемыхъ рѣками. Наоборотъ, сами рѣки все болѣе и болѣе подчинаются власти прибрежныхъ жителей, выражающейся въ прорытіи каналовъ, въ постройкѣ плотинъ, запрудъ, въ устройствѣ гидрологическихъ двигателей, ирригаціонной сѣти. Сумма пользы, представляемой рѣками какъ орудіями труда, увеличивается ежегодно; тѣмъ не менѣе, большая часть проточныхъ водъ еще свободно несется къ морю, не принося пользы ни земледѣлію, ни промышленности, нерѣдко даже опустошая свои берега. Все еще можно смотрѣть на ту эпоху, когда всеобщая эксплоатація водъ будетъ регулирована до совершенства, когда будетъ утилизована вся сила рѣкъ и предупреждены всѣ ихъ уклоненія, какъ на время весьма отдаленное отъ насъ.

III.

Въ западной части континента, столь хорошо уравновѣшенной соразмѣрностью всѣхъ своихъ формъ, столь щедро одаренной природою, человѣкъ жилъ, безъ сомнѣнія, гораздо ранѣе исторической эпохи. Неопровержимымъ доказательствомъ этому служатъ кости древнихъ обитателей, перемѣшанныя съ костями различныхъ животныхъ, почерчѣвшіе камни очаговъ, орудія труда и военное оружіе, игрушки дѣтей, и, наконецъ, цѣлые рудиментарные музеи художественныхъ произведеній. Настолько же удалены отъ насъ вѣка, въ теченіе которыхъ жили наши предшественники, если мы принуждены исчислять это время не столѣтіями, но длинными геологическими періодами.

По всей вѣроятности, во Франціи, Бельгіи и рейнскомъ бассейнѣ были найдены до послѣдняго времени наиболѣе многочисленные остатки допсторическаго человѣка. Не мало гротовъ и холмовъ стали знамениты по причинѣ хранящихся въ нихъ сокровищъ, столь неоцѣненныхъ для изученія антропологіи. Полезно поэтому, при описаніи Франціи и ея жителей, дать хотя краткій очеркъ географическаго распредѣленія и нравовъ первобытныхъ обитателей страны.

По мнѣнію большей части антропологовъ, самыми древними предметами человѣческаго производства являются кремни, открытые г. Буржуа недалеко отъ Тенэ, къ югу отъ Блуа, въ Шерской долинѣ [1]). Насколько можно судить по нимъ, камни эти—обыкновенные скобильные ножи, расколовшіеся отъ нагрѣванія и слегка наточенные. Когда современники мастодонта занимались производствомъ этихъ грубыхъ орудій, Франція имѣла совершенно другой видъ сравнительно съ нынѣшнимъ: рѣки имѣли другія русла, другія направленія; холмы — другую форму, и морской берегъ былъ изрѣзанъ другими заливами и мысами; даже растенія и животныя были не тѣ, такъ какъ современные намъ виды еще не образовались въ то время. Въ длинномъ рядѣ вѣковъ, земля проходила тогда періодъ третичныхъ формацій.

Послѣ неизвѣстнаго числа столѣтій, во время отложенія первыхъ наност-

---

[1]) Hamy. Paléontologie humaine;—Gabriel de Mortillet. Tableau archéologique de la Gaule.

ыхъ земель четвертичной формаціи, люди, жившіе въ долинахъ Соммы и Сены на центральномъ плато Франціи, у подошвы Пиреней, научились пользоваться орудіями изъ кремня или кварца уже не столь грубой формы и болѣе сложной конструкціи. Съ этими орудіями охотились они за тогдашними слонами, гиппопотамами, носорогами и другими животными. Позднѣе, когда туземцы истребили носороговъ и отвоевали пещеры у большихъ медвѣдей, затѣмъ, въ эпоху, когда лошадь съ мамонтомъ были однимъ изъ распространеннѣйшихъ видовъ фауны, орудія изъ камня стали болѣе разнообразны и приспособлялись къ каждому спеціальному роду труда: войнѣ, охотѣ, рыбной ловлѣ, домашнимъ работамъ. Скоро въ мастерскихъ производителей орудій появился новый матеріалъ, кромѣ кварца, именно: рога и кости сѣвернаго оленя. Имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе матеріала, работникъ внесъ также болѣе вкуса, болѣе иниціативы въ свою работу. Онъ изобрѣлъ искусство гравировать на кости фигуры мамонта, оленя, китообразныхъ и даже человѣческія формы, впрочемъ, удававшіяся ему, сравнительно, плохо. Онъ научился вырѣзать фигурки на рукояткахъ кинжаловъ. Собственно искусство уже получило свое начало, хотя имена художниковъ остались никому неизвѣстными. На оленьихъ рогахъ того времени мы встрѣчаемъ ту же орнаментацію, которая найдена впослѣдствіи на вазахъ эпохи дольменовъ, на оружіи галловъ и потомъ даже на галло-римскихъ памятникахъ. Мало того: она встрѣчается и на самихъ римскихъ храмахъ. Такимъ-то образомъ вѣка связываются съ вѣками, и мы видимъ, какъ начало нашихъ искусствъ терятся въ туманной дали невѣдомыхъ вѣковъ!

Человѣческій геній, устремившійся по пути великихъ изобрѣтеній, не долженъ былъ останавливаться. Правда, послѣ вѣка сѣвернаго оленя, у обитателей страны замѣчается кажущееся обратное движеніе въ области художественныхъ завоеваній; искусство вырѣзать фигуры животныхъ какъ будто исчезло на время, такъ какъ вплоть до исторической эпохи не было найдено ни одного образца работъ этого рода. Основываясь на этомъ исчезновеніи и на другихъ весьма существенныхъ измѣненіяхъ въ нравахъ и промышленности тогдашнихъ жителей, пришли къ предположенію, что между эпохою тесаннаго камня и слѣдующею существовалъ несомнѣнный промежутокъ. Дѣйствительно, переходъ весьма рѣзокъ, но всетаки есть данныя, свидѣтельствующія о его послѣдовательности [1]). Надо думать, что этому измѣненію цивилизаціи соотвѣтствуютъ великія переселенія народовъ, быть можетъ даже галловъ; въ теченіе этихъ языческихъ переворотовъ, нѣкоторыя уже совершившіяся изобрѣтенія, быть можетъ, если не совсѣмъ исчезли, то по крайней мѣрѣ были забыты; но тѣмъ не менѣе, въ общемъ, прогрессъ былъ значителенъ. Не только искусство войны имѣло въ своемъ распоряженіи новыя орудія, но, что болѣе важно, всѣ мирныя искусства были подняты на высшія степени чрезъ изобрѣтеніе новыхъ инструментовъ изъ полированнаго камня и чрезъ утилизацію твердыхъ утесовъ, не поддающихся дѣйствію прежнихъ орудій. Люди этой эпохи изобрѣтаютъ сред-

[1]) Cazalis de Fondouce. Pierre taillée et pierre polie. Revue d'enthropologie, ноябрь 1874.

ство обдѣлывать глину на продолжительный срокъ; они обжигаютъ ея на огнѣ, добываемомъ ими помощью «ступки для растиранія» [1]) (mortiers à friction), и дѣлаютъ изъ нея вазы, замѣняющія выдолбленные древесные стволы. Еще болѣе, они научаются воздѣлывать землю и пользуются для этого домашними животными. Инструменты и другіе ископаемые остатки доказываютъ, что большинство населенія состояло уже не изъ охотниковъ, а изъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Совершенно готовыя пещеры, изъ числа которыхъ болѣе трехъ сотъ изслѣдованы археологіею [2]), не могли болѣе укрывать всѣхъ спустившихся съ горъ переселенцевъ; эти послѣдніе научились строить себѣ жилища на поверхности земли и сооружать изъ широкихъ камней искусственные гроты, гдѣ погребались умершіе. Люди этой эпохи, называемой эпохою «полированнаго камня», воздвигаютъ крытые ходы и широкіе друидическіе памятники. Предусмотрительные воины знакомы также съ искусствомъ окапываться отъ непріятеля и укрываться отъ него въ укрѣпленные лагери, прекраснымъ образчикомъ которыхъ можетъ служить лагерь у Шасси (Chassey), недалеко отъ Шаньи (Chagny), между Бонномъ и Шалономъ. Наконецъ, тѣ изъ нихъ, которые жили по берегамъ озеръ и огромныхъ прудовъ, предохраняли себя отъ всякаго неожиданнаго нападенія, воздвигая свои хижины среди воды на сваяхъ. Такъ какъ Франція весьма бѣдна столчими водами, и такъ какъ существовавшія во то время впослѣдствіи были или засыпаны наносною землею, или высушены трудами человѣка, то въ ней крайне рѣдко попадаются остатки этихъ стариныхъ островныхъ деревень, обитаемыхъ людьми эпохи «полированнаго камня». Особенно многочисленные и богатые въ археологическомъ отношеніи остатки этого вѣка быть найдены въ Швейцаріи; но они есть и во Франціи, именно въ озерѣ Клэрво (Clairvaux), недалеко отъ Лонъ-ле-Сонье (Lons-le-Saunier),

Въ ту эпоху, когда населеніе страны, ставшей позднѣе Галліею, а потомъ Франціею, воздвигало озерныя деревни, письменная исторія еще не начиналась; но хотя и нѣтъ непосредственныхъ указаній на огромный переворотъ, совершившійся въ то время, хотя о немъ не сохранилось даже и преданія, тѣмъ не менѣе, изъ сравнительнаго изученія предметовъ, найденныхъ въ домахъ и гробницахъ, извѣстно, что начался новый вѣкъ,—именно бронзовый. Привезенная сначала купцами изъ отдаленныхъ странъ, гдѣ было найдено средство сплавлять самородную мѣдь съ другими металлами, бронза появляется прежде въ плавленномъ видѣ, затѣмъ ее начинаютъ ковать и выдѣлываютъ изъ нея различныя вещи, довольно разнообразныя по ихъ формѣ и назначенію [3]).

Съ появленіемъ желѣза началась новая эра, нескоро, впрочемъ, дошедшая до Галліи по причинѣ огромныхъ разстояній, отдѣлявшихъ эту страну отъ цивилизованныхъ народовъ востока. Самый важный изъ всѣхъ металловъ находится отнынѣ въ распоряженіи человѣка и онъ пользуется имъ не для одного про-

---

[1]) Lartet и Christy, Reliquiæ aquitanicæ.
[2]) Alex. Bertrand, Revue d'anthropologie. Томъ II, с. 633.
[3]) Gabriel de Mortillet, Tableau archéologique de la Gaule.

изводства болѣе острыхъ орудій, но и для изготовленія всевозможныхъ инструментовъ; его промышленность, его искусство дѣлаютъ огромные успѣхи; предметы, изготовляемые имъ, становятся все болѣе и болѣе разнообразными и высшими по качеству. Многочисленные курганы, разбросанные по холмамъ и долинамъ, наполнены самыми интересными образцами тогдашняго искусства; ихъ принесли сюда друзья и родные усопшихъ и съ набожнымъ чувствомъ положили рядомъ съ дорогими трупами. Исторія начинаетъ освѣщать эти вѣка сомнительнымъ свѣтомъ; передъ нами многочисленныя племена, извѣстныя когда-то подъ общихъ именемъ галловъ, хотя и принадлежащія къ различнымъ расамъ.

Наиболѣе населенныя мѣста современной Франціи были безъ сомнѣнія главнымъ центромъ цивилизаціи нашихъ предковъ кельтовъ, иберовъ и лигуровъ; но совершенно не слѣдуетъ надѣяться, что именно въ этихъ мѣстахъ могутъ быть найдены самые многочисленные слѣды ихъ существованія. Столько новыхъ городовъ смѣнили прежніе, столько разъ почва была взрыта, столько послѣдующихъ развалинъ скопилось надъ развалинами предъидущими, что всѣ остатки старинныхъ владѣтелей земли превратились въ пыль. Чтобы узнать тайну ихъ жизни, нужно посѣтить безплодныя мѣстности, гдѣ населеніе всегда было рѣдко, особенно лѣсистыя мѣста, занятыя охотниками, и гдѣ не могли поселиться земледѣльческія племена, выгнанныя побѣдителями съ ихъ равнинъ. Между тѣмъ какъ области нашего отечества, наиболѣе богатыя историческими событіями, крайне бѣдны памятниками періода, предшествующаго галло-римской эпохѣ, вересковыя поля Бретани и мѣстами обезлѣсенныя плато Пуату сохранили свои дольмены и ряды менировъ [1]); въ лѣсахъ Франшъ-Контэ курганы уцѣли тысячами; на центральныхъ гранитныхъ земляхъ Франціи можно еще видѣть эти «fosses à loups», «marges» или «mardelles», образующія подземные этажи галльскихъ домовъ, и когда проникаешь въ глубокіе сосновые лѣса Ландъ, то невольно изумляешься при видѣ обширныхъ, вырытыхъ въ землѣ «clotes», покинутыхъ жителями послѣ одного изъ набѣговъ Кельтовъ или Васконцевъ (Vascons). Уединенность мѣста сберегла эти жилища уже несуществующаго народа; но жилища эти были наименѣе богатыя интересными предметами, такъ какъ ихъ занимали почти полу-дикіе обитатели. Развѣ наши потомки могутъ составить себѣ вѣрное представленіе о нашемъ вѣкѣ, еслипослѣ какого нибудь громаднаго переворота и исчезновенія всѣхъ письменныхъ памятниковъ, они найдутъ развалины нашихъ уединенныхъ деревушекъ?

Начиная съ конца третичной эпохи, наиболѣе отдаленнаго времени производства предметовъ человѣческимъ трудомъ, поверхность территоріи галловъ измѣнялась постепенно, безъ потрясеній, подъ вліяніемъ геологическихъ силъ; естественно, поэтому, думать, что населеніе современной Франціи происходитъ частью отъ этихъ жившихъ когда-то племенъ. Различные завоеватели, смѣнявшіеся на галльской почвѣ, если только они, желая укрѣпить свою власть, не истребили окончательно первобытныхъ жителей страны, должны были слиться

[1]) Такъ называются большіе тесанные камни, воздвигнутые друидами.

черезъ браки съ завоеванными племенами, и результатомъ всѣхъ этихъ различныхъ скрещеній должна была явиться сложная раса, напоминающая древесный стволъ съ тысячью корнями, и которую называютъ французской націею. Иначе нельзя объяснить это удивительное разнообразіе типовъ, представляемое французами различныхъ провинцій. И, какъ сказалъ г. Андрэ Санзонъ (Sanson): «По духу мы несомнѣнно дѣти арійцевъ, но, какъ кажется, все доказываетъ, что мы не ихъ дѣти по плоти».

Каковы самые древніе остатки человѣческихъ скелетовъ, найденныхъ въ наносныхъ слояхъ и пещерахъ? До сихъ поръ не найдены кости людей, приготовлявшихъ орудія, откопанныя въ Тенэ; но есть нѣкоторыя части скелетовъ людей, жившихъ въ началѣ четвертичнаго періода, въ эпоху мамонта, именно куски черепа, найденнаго въ денизской лавѣ (lave de la Denise), недалеко отъ Пюи-ан-Велэ (Puy-en-Velay), въ слоѣ, предшествующемъ послѣднимъ извержепіямъ волкановъ Овэрни. Если судить по этимъ остаткамъ о первобытныхъ обитателяхъ Галліи, то необходимо заключить, что они принадлежали къ расѣ съ весьма удлиненнымъ черепомъ или къ «Dolichocéphales»'амъ. Кости населенія съ короткой головой или «brachycéphales'овъ начинаютъ попадаться только въ концѣ эпохи мамонта и пещернаго медвѣдя [1]). Археологи склоняются къ тому мнѣнію, что поселенцы, нравы которыхъ намъ стали отчасти извѣстны послѣ раскопокъ, производимыхъ въ гротахъ Пиреней, береговъ Везера (Vezere) и Авейрона (Aveyron), примыкали этнологически къ «гиперборейскимъ» племенамъ стараго Свѣта и Америки, лапландцамъ, самоѣдамъ, чукчамъ, эскимосамъ и гренландцамъ; образъ жизни, охотничье оружіе, инструменты, даже стиль рисунковъ и скульптурныхъ произведеній,—все какъ будто свидѣтельствуетъ въ пользу родства расъ [2]). Но нашествіе варваровъ уничтожило эту древнюю цивилизацію и замѣнило ее новою, болѣе высокою во многихъ отношеніяхъ. Тогда-то, какъ думаютъ, началась переходная эпоха между временами вполнѣ археологическими и тѣми, куда, какъ въ глубь темной пещеры, проникаетъ слабый лучъ свѣта.

IV.

Изъ всѣхъ народовъ, занимавшихъ когда-то старинную Галлію, иберы являются наиболѣе древнимъ племенемъ, судьбы котораго съ достовѣрностью могутъ быть прослѣжены исторіею. Иберы Галліи были братья испанскихъ, ведшихъ когда-то торговлю съ финикіянами и греками, и которыхъ эти послѣдніе считали первоначальными обитателями страны. Къ сѣверу отъ Пиреней, эти представители иберійской расы занимали пространство, ограниченное Гаронною и Атлантическимъ океаномъ, а равно и восточныя долины Пиреней, и примыкали къ лигурамъ Средиземнаго моря. Соприкасаясь кое-гдѣ съ племенами кельтій-

[1]) Broca, Compte rendu du Congrès international de Paris, 1867.
[2]) Hamy, Paléontologie humaine.

каго и кимврійскаго происхожденія, именно съ боіенами ландъ (les Boines de Landes) и Тектозагами Тулузина (Tectosages du Toulousuin), иберы, хотя и усвоившіе латинскій языкъ, латинскіе учрежденіе и нравы, сохранили довольно хорошо, тѣмъ не менѣе, общій характеръ старинной расы; они удержали даже свое имя гасконцевъ и басковъ (восконцы, vascons, аквитане, Aquitains), и извѣстно, что въ узкой полосѣ Пиреней они говорятъ еще и теперь своимъ старинным языкомъ. Баски, беарнцы и гасконцы легко отличаются отъ остальныхъ французовъ особенностями ихъ расы: извѣстны ихъ врожденное изящество, гибкость тѣла и духа, ихъ веселость въ трудѣ, ихъ храбрость съ значительною примѣсью фанфаронства, ихъ многословіе, даже тогда, когда имъ нечего говорить, ихъ горячее воображеніе, уносящее ихъ нерѣдко за предѣлы истины.

Въ первыя времена исторической эпохи, почти все пространство галльской территоріи къ сѣверу отъ Гаронны было занято племенемъ, вполнѣ отличнымъ отъ иберъ и извѣстныхъ теперь подъ именемъ кельтійскаго. Хотя до сихъ поръ не знаютъ навѣрное, что за люди были эти кельты, но современные французы считаютъ себя ихъ прямыми потомками. Строго говоря, большинство писателей, предшествующихъ Цезарю, не сообщили намъ рѣшительно ничего серьезнаго относительно кельтовъ; кое-какія темныя и неопредѣленныя указанія способны только ввести въ заблужденіе тѣхъ, кто приписываетъ имъ совершенно точное наченіе. Для древнихъ, неизвѣстный міръ начинался за Альпами; объ областяхъ, разстилающихся за этими горами, они толковали такъ же, какъ наши средневѣковые предки разсуждали о внутренныхъ странахъ Африки; поэтому современные авторы могутъ пользоваться разнорѣчивымъ текстомъ для подкрѣпленія самыхъ разнообразныхъ теорій. Къ тому-же, изслѣдованія затемнялись не одними согласными или несогласными свидѣтельствами греческихъ и римскихъ писателей; предвзятыя идеи новѣйшихъ историковъ, внушенныя имъ или мистическимъ патріотизмомъ или духомъ системы, ввели въ вопросъ новый элементъ запутанности. Съ большимъ трудомъ удается теперь, благодаря даннымъ, доставляемымъ самою почвою, именно оружію, различнымъ вещамъ, остаткамъ построекъ, костей череповъ, освободить науку отъ всѣхъ этихъ гипотезъ. Въ этихъ послѣднихъ данныхъ заключается самая твердая основа для изученія вопроса о происхожденіи національностей.

Вернувшись къ идеямъ Вилльяма Эдвардса, г. Брока, подкрѣпленный аргументами, данными ему измѣреніями, сдѣланными надъ черепами галльскихъ костниковъ, окончательно установилъ, что собственно въ Галліи существуетъ, не считая иберовъ, два типа совершенно различныхъ расъ. Первый типъ — типъ обитателей области между Сеною и Гаронною; обитатели эти, называютъ-ли ихъ галлами, кельтами или иначе, были малы ростомъ, черноволосы и брахицефалы (brachycèphales), т. е. коротко-головы; племена, населяющія сѣверо-восточный поясъ, даютъ-ли имъ названіе бельгійцевъ или кимвровъ, были велики ростомъ, бѣлокуры и доликоцефалы (dolichocèphales), т. е. длинноголовы [1]). И такъ, между двумя расами существовалъ абсолютный контрастъ,

[1]) Race celtique ancienne et moderne, Revue d'anthropologie tom. II, № 4, 1873.

исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ скрещиванія повели за собою образованіе промежуточнаго типа. Описанія древнихъ относились только къ бѣлокурымъ галламъ восточнаго пояса быть можетъ потому, что эти послѣдніе были болѣе воинственны и ихъ болѣе боялись. Люди высокаго роста, блѣднолицые, съ рыжими волосами, съ страшнымъ взглядомъ, съ громовымъ голосомъ, какъ описываетъ ихъ Амьенъ Марцелинъ, и которые напоминаютъ скорѣе скандинавскихъ воиновъ, чѣмъ обитателей береговъ Сены и Луары, не были конечно прямыми предками жителей центра Франціи, хотя всѣ галльскія фигуры, изображенныя греческими и римскими художниками на монетахъ и барельефахъ, представляютъ тотъ-же типъ. Весьма вѣроятно, что въ общей массѣ галловъ, неродственныя имъ племена, были-ли они свободны или порабощены, составляли меньшинство. Не предположивъ этого, трудно объяснить себѣ наружность современныхъ французовъ, которые, безъ сомнѣнія, не узнаютъ себя въ описаніи ихъ предковъ, дѣлаемомъ Амьеномъ Марцелинномъ. Дѣйствительно, физическія особенности южныхъ европейскихъ народовъ берутъ перевѣсъ во Франціи, и даже въ ея сѣверныхъ провинціяхъ, надъ таковыми-же народовъ сѣвера; между тѣмъ легкимъ измѣненіямъ климата, какъ результату вліянія времени и культуры, нельзя приписать настолько значительнаго вліянія, чтобы объяснить ими переходъ цѣлой расы къ южному типу. Взятые во всей массѣ, французы, какъ и описываетъ ихъ Рожэ-де- Белогэ (Roget-de-Belloguet), на самомъ дѣлѣ, народъ съ черными или темнорусыми волосами, съ головою скорѣе круглой чѣмъ овальной, глаза которой измѣняются отъ черныхъ до свѣтлотемныхъ; ихъ ростъ и мускульная сила немного ниже среднихъ, но вообще они сложены крѣпко и умѣютъ при случаѣ прекрасно переносить усталость и лишенія.

Отъ древне-галльскаго языка намъ остались только географическія названія и десятка два весьма коротенькихъ надписей, найденныхъ по большей части въ области средней Саоны [1]), но также и въ другихъ мѣстностяхъ восточной Галліи, въ Пуатьѣ и долинѣ По. Судя по этимъ даннымъ, нельзя не допустить, что старинный языкъ галловъ довольно рѣзко отличался отъ діалектовъ Великобританіи и подходилъ скорѣе къ латинскому языку. Но какъ бы то ни было, арійское или индо-европейское происхожденіе языка никоимъ образомъ не доказываетъ азіатскаго происхожденія самихъ народовъ. Нельзя не замѣтить, что ученые, причисляя французовъ, этихъ смѣшанныхъ потомковъ иберовъ, кельтовъ и кимвровъ, къ арійскимъ народамъ, и утверждая, что они находятся въ непосредственной связи съ племенами Ирана и верхняго Окса, поступаютъ съ ничѣмъ не оправдываемою смѣлостью. Уже Омаліусъ де Галлуа (Ommalius d'Halloy), мнѣніе котораго имѣетъ значительный вѣсъ въ наукѣ, отрицалъ, чтобъ галлы явились изъ западной Азіи. Нѣтъ ни одного историческаго факта, нѣтъ даже ни однаго преданія, которые свидѣтельствовали бы въ пользу этой гипотезы, понятой когда-то столь охотно. Карта арійскихъ переселеній, приложенная Пиктетомъ къ его сочиненію объ Aryas, имѣетъ цѣну лишь для исторіи науки. Извѣстно только, что галлы долго жили въ долинѣ Дуная.

---

[1]) Abel Hovelacque, la Linguistique, c. 279

Главная роль въ дѣлѣ матеріальнаго формированія французской націи принадлежитъ, по всей вѣроятности, языческимъ элементамъ до-исторической Галліи, но необходимо также признать значительное вліяніе въ этомъ и людей другой расы, поселившихся въ странѣ. Первыми пришли финикіяне; они ограничились устройствомъ коммерческихъ конторъ, весьма схожихъ съ теперешними европейскими конторами на берегахъ Гвинеи, и эксплуатаціею прибрежныхъ рудъ. Вслѣдъ за финикіянами явились, какъ извѣстно, цивилизованныя колонны расы эллиновъ. Поселенія ихъ, Марсель, Ница, Адъ (Agde) и другіе города, лежащіе на берегу Средиземнаго моря, были довольно значительны и просуществовали достаточно продолжительное время для того, чтобъ греческій элементъ оказалъ существенное вліяніе на мѣстныхъ жителей. Въ языкѣ страны до сихъ поръ еще можно найдти массу греческихъ выраженій, прямо взятыхъ у Океянъ, и тѣ, которые находятъ въ чертахъ лицъ и нравахъ туземцевъ указанія на ихъ эллинское происхожденіе, имѣютъ всѣ вѣроятности въ пользу ихъ мнѣнія. Марсельцы вовсе не безъ основанія любятъ называть себя потомками грековъ!

Вліяніе римлянъ, этихъ суровыхъ побѣдителей галловъ, на образованіе французской націи было не менѣе значительно чѣмъ грековъ, но совершенно въ другомъ отношеніи. Прежде всего, благодаря сосѣдству двухъ странъ, отдѣленныхъ только Альпами, весьма многочисленные итальянскіе эмигранты, ветераны и другіе люди, могли поселиться на почвѣ галловъ, или въ городахъ уже существующихъ, или даже въ римскихъ спеціально-военныхъ колоніяхъ. Въ теченіе шести столѣтій происходило смѣшеніе гальской крови съ римской, и нѣкоторые южные города, по наружному виду и нраву ихъ жителей, стали настоящими сынами Рима, такъ что древніе имѣли полное право дать имя галло-римлянъ всему населенію страны. Но роль римлянъ по отношенію къ физическимъ измѣненіямъ расы совершенно незначительна въ сравненіи съ ихъ вліяніемъ на интелектуальный и нравственный строй туземцевъ. Они, эти цивилизаторы, явившіеся съ итальянскаго полуострова, принесли на западъ науки, промышленность, изобрѣтенія, идеи, выработаныя греками и другими народами береговъ Сдиземнагоре моря; и все это они значительно измѣнили; все, что заимствовали они у своихъ предшественниковъ, получило отпечатокъ ихъ могучаго генія. Города, сооружаемые подъ римскимъ владычествомъ на югѣ Франціи и образцы которыхъ сохранились въ средніе вѣка, воздвигались по плану латинскихъ архитекторовъ; мебель, различные предметы, все это дѣлалось по римскимъ образчикамъ; болѣе того: учрежденія, нравы придавали всему строю общества наружный видъ общества итальянскаго и даже вносили въ него широкую жизнь, кипѣвшую по ту сторону Альпъ! Но великій фактъ, рѣшающее событіе въ исторіи страны состояло въ томъ, что народный латинскій языкъ сталъ равнымъ образомъ языкомъ жителей Галліи. Но развѣ не языкъ придаетъ форму мысли и развѣ онъ не вліяетъ безпрерывно на самый мозгъ? Наше нарѣчіе латинское; если не слогами, то силою и выразительностью фразы, оно, быть можетъ, болѣе приближается къ латинскому, чѣмъ другіе родственные ему языки, и въ силу этого весь интелектуальный строй французовъ принялъ замѣтный классическій оборотъ. Латинизированные по языку, французы, хотя и смѣшаннаго происхожденія, помѣщены весьма основательно въ рядъ латинскихъ народовъ, къ которымъ они

только отчасти принадлежатъ по ихъ расѣ. Сомнѣваться въ этомъ нельзя: хотя по географическому положенію Франція скорѣе страна океаническая, чѣмъ страна Средиземнаго моря, но по своей исторіи она несомнѣнно принадлежитъ къ землямъ бассейна великаго внутренняго моря.

Однако, начиная съ паденія Римской имперіи, почти всѣ народы, явившіеся во Францію какъ съ цѣлью завоеванія, такъ и для колонизаціи страны, вторгались съ сѣвера: или морскимъ берегомъ, или чрезъ открытыя границы. Со времени великаго переселенія народовъ, варварскія племена всевозможныхъ происхожденій проходили по территоріи галловъ отъ востока къ западу и отъ сѣвера къ югу. Наемныя полчища или независимые воины, начиная съ франковъ рейнской долины и кончая гунскими племенами плоскогорій восточной Азіи, безпрерывно толпами направлялись къ странамъ западной Европы, куда притягивала ихъ легкость грабежа. Тѣмъ не менѣе, существовала извѣстная послѣдовательность во всѣхъ этихъ набѣгахъ, которые издали, дѣйствіемъ перспективы цѣлаго ряда отдаленныхъ отъ насъ вѣковъ, могутъ намъ показатся совершившимся какъ бы въ силу внезапнаго переворота. Визиготы, народъ той же расы, какъ и племена сѣвера, извѣстныя нынѣ подъ названіемъ скандинавовъ, поселились на югѣ Галліи, и, сгруппировавшись главнымъ образомъ въ Нарбоннезіи (dans la Narbonnaise), успѣли легко, благодаря ихъ природному развитію, примѣниться къ окружающей ихъ галло-римской средѣ. Германцы-бургунды, занявшіе особенно области восточной Галліи и давшіе свое имя одной изъ обширныхъ провинцій Франціи, были равнымъ образомъ достаточно многочисленны, чтобы имѣть возможность создать не одни кратковременныя учрежденія, и съумѣли отличить себя отъ большинства остальныхъ завоевателей относительной кротостью характера; современники, не переставая страшиться ихъ какъ людей весьма рослыхъ и сильныхъ, называли ихъ довольно добродушными. Наконецъ, франки, явившіеся по причинѣ близости ихъ родины въ наибольшемъ числѣ, и которые были особенно жестоки съ побѣжденными, тоже играли значительную роль въ разрушеніи галло-римскаго общества и въ созданіи новаго порядка вещей. Франки, какъ извѣстно, дали даже свое имя всей за-альпійской Галліи, хотя фактъ этотъ далеко не имѣетъ той важности, которую ему обыкновенно приписываютъ. Въ концѣ карловингской эпохи названіе Галліи снова дѣлается господствующимъ, и если въ концѣ концовъ страна галловъ и принимаетъ окончательно названіе Франціи, то это единственно по причинѣ того преобладанія, которое такъ называемая провинція Иль-де-Франсъ могла пріобрѣсти впослѣдствіи надъ остальными большими ленами [1]).

По мнѣнію г. Фюстель-де-Куланжа, нашествія германцевъ и готовъ въ началѣ среднихъ вѣковъ не могли существенно измѣнить галло-римское населеніе страны. До собственно называемыхъ нашествій, всѣ новые поселенцы были частью холопами «крѣпостными земли», явившимися сюда добровольно или вывезенными насильно, частью воинами на жалованьи имперіи или наконецъ началь-

[1]) Fustel de Coulanges, Histoire des institutions politiques de l'ancienne France.

никами племени, живущими въ отдѣльныхъ лагеряхъ. Всѣ эти германцы не могли значительно измѣнить галльскую кровь уже по своей малочисленности. «Самый способъ, какимъ они вошли въ страну, не позволялъ имъ измѣнить ея видъ. Все, что было живучаго въ націи, и все, что служило тамъ признакомъ жизни, все это уцѣлѣло послѣ нихъ. Языкъ остался тѣмъ же, какимъ онъ былъ во времена Имперіи; онъ не измѣнилъ ни своихъ корней, ни своихъ правилъ, ни произношенія; затѣмъ, отъ одного столѣтія къ другому, онъ подвергался измѣненіямъ, согласно естественнымъ законамъ языковъ, но въ этомъ постепенномъ и правильномъ превращеніи германское нашествіе было ни при чемъ. Не больше вліянія оказали германцы и на религію, характеръ, соціальныя и политическіе обычаи. Со всѣмъ тѣмъ, ихъ матерьяльное вліяніе на самую расу было гораздо значительнѣе. Дѣйствительно, если число германскихъ поселенцевъ было недостаточно велико, чтобъ произвести измѣненія въ языкѣ, учрежденіяхъ и нравахъ страны, то время, когда имѣла мѣсто эмиграція, тянулось нѣсколько столѣтій и въ наши дни выселеніе производится гораздо болѣе дѣятельнѣе, чѣмъ въ какую либо другую историческую эпоху. А потому кровь всего населенія значительно измѣнилась подъ вліяніемъ этой эмиграціи, тѣмъ болѣе, что въ началѣ среднихъ вѣковъ страна, опустошенная войнами, была весьма слабо населена. Все вышесказанное подтверждается новѣйшими изысканіями г. Брока о ростѣ французовъ [1]).

Скандинавскіе норманны, явившіеся моремъ на прибрежье Ламанша, на берега Сены и въ нѣкоторые внутренніе округа страны, получившей отъ нихъ свое имя, тоже оказали черезъ скрещеніе очевидное вліяніе на типъ обитателей Нейстріи. На югѣ Франціи главная роль въ этомъ дѣлѣ досталась другимъ «морскимъ королямъ», совершенно иной расы. Саррацыны долго владѣли на берегахъ Прованса крѣпкимъ пунктомъ опоры и могли оттуда дѣлать нашествія на большую часть Франціи. Въ восьмомъ вѣкѣ арабы проникли до долины Луары; утверждаютъ даже, что они появились въ восточной области Франціи, въ Люкселѣ (Luxeuil), въ Вогезахъ и передъ Мецомъ. Жители Вердюна, какъ говорятъ, производили съ маврами выгодную торговлю рабами [2]). На колоніи саррацынъ указываютъ во многихъ мѣстахъ Франціи; правда, что это имя, какъ имя самыхъ ненавистныхъ враговъ, должно было даваться зачастую и вовсе не маврамъ, но тѣмъ не менѣе наблюденія антропологовъ не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что многія французскія семейства бассейновъ Гаронны и Роны произошли отъ магометанскихъ завоевателей: берберовъ, измѣнившихся отъ скрещенія съ испанскими арабами и африканскими неграми.

Можно сказать, что норманами и маврами заканчивается наплывъ на Францію чужеземныхъ расъ, такъ какъ англичане, поселившіеся въ Гіеннѣ и другихъ мѣстахъ территоріи, ланцкнехты и нѣмецкіе рейтары, оставшіеся въ стра-

---

[1]) Bulletin de la Société d'anthropologie, passim, Revue d'anthropologie, Tome II. Смотри также различные мемуары гг. Boudin, Bertillon, и др.

[2]) Lagneau, Bulletin de la Société d'anthropologie, февраль 1868, ноябрь 1874.

нѣ послѣ религіозныхъ войнъ, наконецъ испанцы, водворившіеся во Франціи и Франшъ-Контэ, оказали только временное вліяніе, и не на всю націю, а на нѣсколько группъ семействъ. Вліяніе это можно назвать совершенно незначительнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, которое въ наше время оказываетъ мирная эмиграція иностранцевъ на всѣ большіе города Франціи и на всѣ ея границы. Каждая новая перепись свидѣтельствуетъ о пропорціональномъ увеличеніи числа иностранцевъ, и, какъ слѣдствіе того,—о фактѣ уравненія, совершающагося между французскою націю и ея сосѣдками. Самый принципательный наблюдатель станетъ часто въ тупикъ, если ему придется опредѣлить: французы-ли или люди другой національности составляютъ совершенно космополитическое общество центровъ торговли, промышленности, или мѣста минеральныхъ водъ и морскихъ купаній. Европейскій типъ стремится замѣнить собою первоначальные типы различныхъ провинцій.

На ряду съ этою выработкою одного общаго типа идетъ окончательное соединеніе всѣхъ обитателей французской почвы въ одну націю. Франція, въ извѣстномъ отношеніи, принадлежитъ къ числу странъ, населеніе которыхъ представляетъ самое полное національное единство. Здѣсь дѣло идетъ вовсе не объ искусственномъ единствѣ, созданномъ административною централизаціею съ ея рядомъ колесъ, симметрически расположенныхъ отъ одной оконечности страны къ другой, и дѣйствующихъ съ правильностью часоваго механизма. Нѣтъ; Франція обязана своею великою національною связью единственно природѣ самыхъ вещей, условіямъ почвы и климата и присущему ей историческому развитію. Общность испытаній и несчастій, весьма естественный перевѣсъ столицы, какъ мѣсто сборища людей всѣхъ провинцій, надъ другими городами, наконецъ, и главнымъ образомъ, вліяніе литературнаго языка, сближающаго, благодаря тождественной формѣ, самыя разнообразныя идеи,—все это вмѣстѣ работало надъ основаніемъ французскаго единства.

Конечно, во Франціи остается еще не мало слѣдовъ стариннаго соперничества, раздѣляющаго народы различнаго происхожденія. Нижніе бретонцы, баски, фламандцы сохранили даже свои различные языки, а одного этого обстоятельства бываетъ иногда достаточно, чтобъ породить антипатію между сосѣдними народами; равнымъ образомъ, крестьяне отдаленныхъ деревень и центральнаго плато еще только на половину слились съ остальною націею и сохранили нравы и образъ мыслей среднихъ вѣковъ, а равно и свои старинныя нарѣчія, столь драгоцѣнныя для сравнительнаго изученія ново-латинскихъ языковъ. Но во всѣхъ провинціяхъ мѣстныя различія уступили уже мѣсто сознанію высшаго единства, и вліяніе городовъ распространяется все болѣе и болѣе. Даже несогласія партій, на которыя распадаются граждане, способствуютъ, черезъ столкновеніе идей и страстей, уничтоженію старинныхъ преградъ между провинціями, и такимъ образомъ прежняя Франція мало по малу исчезаетъ, уступая свое мѣсто Франціи новой.

Въ общей массѣ населенія Франціи наиболѣе рѣзкій контрастъ между собою представляютъ обитатели сѣвера и юга страны. Различіе въ географическомъ положеніи, въ продуктахъ земли, вообще въ окружающей средѣ, несходство историческихъ преданій, неясное воспоминаніе о прошлой кровавой борьбѣ, все

это способствуетъ сохраненію отличительныхъ особенностей, представляемыхъ еще обитателями страны. Въ большей части южной Франціи, провансальское и другія болѣе или менѣе близкія къ нему нарѣчія служатъ общеупотребительнымъ языкомъ, между тѣмъ какъ французскій лѣтъ двадцать тому назадъ употреблялся только въ торжественныхъ случаяхъ, хотя и былъ всѣмъ знакомъ. Недавно еще нѣкоторые писатели южной Франціи, гордясь тѣмъ, что они придали ихъ благородному провансальскому нарѣчію новую литературную славу, полагали, что вмѣстѣ съ ихъ языкомъ они отыскали забытыя права своей древней національности, отличной, по ихъ мнѣнію, отъ національности сѣверныхъ французовъ. Противупоставляя одинъ языкъ другому, они сочли возможнымъ противупоставить одно отечество другому, и въ числѣ ихъ пѣсенъ встрѣчаются проникнутыя ненавистью къ народу по ту сторону Севеннъ [1]), но желаніе возстановить протекшіе вѣка—безумно. Въ то время, какъ нарѣчія сѣвера Франціи все болѣе и болѣе развиваются и сближаются одно съ другимъ чрезъ вліяніе литературнаго языка, романскіе діалекты юга съ ихъ весьма бѣдною народною поэзіею не оказываютъ другъ другу ни малѣйшей поддержки и постепенно переходятъ въ провинціальное нарѣчіе, нерѣдко презираемое даже и тѣми, кто говоритъ на немъ. И такъ, старинныя границы языковъ важны теперь только для изученія уже прошедшей исторической эпохи.

Хотя, за неполнотою свѣдѣній, и нельзя на картѣ Франціи провести вездѣ съ достаточною точностью древнюю границу двухъ языковъ, но тѣмъ не менѣе не трудно убѣдиться, что остатки южныхъ діалектовъ, куда входитъ собственно лангедокское нарѣчіе, провансальское, дофинэ, ліонское, овэрнское, лимузинское, гасконское и беарнское, занимаютъ почти половину французской территоріи. Къ поясу южнаго языка принадлежитъ большая часть бассейна Роны, весь бассейнъ Гаронны, за исключеніемъ узкой полосы на сѣверѣ, и наконецъ значительная часть долинъ по притокамъ Луары; кромѣ того, внѣ Франціи, въ Швейцарскихъ кантонахъ Ваатландѣ и Валлисѣ поясъ этотъ граничитъ съ германскими провинціальными нарѣчіями. Раскинувшись далеко къ сѣверу по долинѣ Роны, владѣнія лангедокскаго нарѣчія своими очертаніями напоминаютъ еще о старинномъ превосходствѣ южныхъ странъ въ дѣлѣ цивилизаціи; но на западѣ Франціи «la langue d'oïl» отодвинулъ соперническіе идіомы вплоть до южной оконечности долины Шаренты и даже до устья Жиронды. Кромѣ фронтальной атаки съ сѣвера, романскія нарѣчія подвергались еще фланговой съ запада; каждый городъ, даже каждая дорога, способствуетъ дѣлу «офранцуженія».

Языкъ является самою крѣпкою связью между жителями различныхъ провинцій. Сама нація, эта колективная личность, постоянно возобновляемая, но вѣчно живая, начала слагаться въ одно тѣло тоже подъ вліяніемъ общаго французскаго языка, памятники котораго восходятъ болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ отъ нашей эпохи. Конечно, общность бѣдствій зарождала иногда одно общее чувство у всѣхъ народовъ Галліи, устраивала временные союзы и подготовляла будущее единство; конечно, почти всѣ гальскіе народы возстали противъ Цезаря во время Верцингеторикса; но великаго отечества, раскинувшагося отъ

[1]) Saint-René Taillandier, Revue des eux Mondes 1-er déc. 1865.

Альпъ до океана, тогда еще не существовало. Галлія, подобно Италіи, была въ то время только «географическимъ выраженіемъ». Хотя зачатки націи могутъ быть прослѣжены уже въ глуби до-историческихъ временъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что собственно нація, какъ живая личность, сознающая свое единство, родилась только въ вѣка, воспѣтые великими средне-вѣковыми эпопеями. Поэты новаго народа, владѣя новымъ языкомъ, съумѣли найти для прославленія «нѣжной Франціи» звуки сыновьей преданности, оставшіеся навсегда образцомъ для насъ [1]).

Народъ, подобно языку, безпрерывно измѣнялся въ продолженіе столѣтій; довольно трудно поэтому составить себѣ представленіе о «среднемъ» французѣ, какъ о человѣкѣ, въ которомъ соединились бы всѣ черты національнаго характера съ его достоинствами и недостатками: типъ этотъ самъ по себѣ чрезвычайно измѣнчивъ. Чрезвычайно распространено, особенно за-границей, весьма ложное мнѣніе: утверждаютъ, что характеръ жителей Галліи вовсе не измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ они вышли на историческую сцену; съ напыщенностію цитируютъ старинные тексты, какъ будто они вполнѣ подходятъ къ современнымъ французамъ; но какую бы историческую цѣнность ни имѣли эти цитаты, онѣ никоимъ образомъ не могутъ стоять выше истины. Хотя и напоминая во многомъ галловъ, описанныхъ намъ Цезаремъ и Страбономъ, французы тѣмъ не менѣе самобытный народъ, безпрерывно возобновляемый самымъ ходомъ жизни. Дѣйствительно, развѣ можно сказать про французскихъ крестьянъ, составляющихъ огромное большинство націи, то, что говорили когда-то о ихъ предкахъ? Развѣ, они подобно галламъ, только «воинственный и шумный народъ, снующій изъ одной страны въ другую съ мечемъ въ рукѣ и которымъ, какъ кажется, руководитъ при этомъ не столько жадность, сколько неопредѣленное и тщетное желаніе видѣть, знать, дѣйствовать [2]). Вѣковой опытъ, знакомство съ матеріальнымъ благосостояніемъ, измѣненія климата и мѣстныхъ условій въ связи съ безпрерывными скрещеніями расы, все это постепенно пересоздало народъ.

Если расматривать націю какъ коллективный индивидуумъ, то для того, чтобы составить себѣ вѣрное представленіе объ ея истинномъ характерѣ, вовсе не нужно отыскивать средняго человѣка; напротивъ, эту національную единицу нужно брать изъ среды уже развившейся. Настоящаго француза, француза по преимуществу, можно встрѣтить только въ большихъ городахъ, особенно въ Парижѣ, такъ какъ туда приходитъ искать пристанища всякій, кто отличается дѣйствительною оригинальностію и кого задушила бы слишкомъ тѣсная атмосфера маленькихъ городовъ. Въ общей для всѣхъ столицѣ встрѣчаются и взаимно вліяютъ провинціальные жители со всей Франціи: обитатели Прованса или Гаскони проворные, болтливые, вѣчно въ движеніи; люди съ возвышенныхъ плоскогорій—упорные въ трудѣ и мало сообщительные; жители береговъ Лоары съ смѣлымъ взглядомъ, проницательнымъ умомъ, хорошо уравновѣшеннымъ характеромъ; меланхолическіе бретонцы; мечтательные, но съ сильною волею; нормандцы съ ихъ медленною рѣчью, испытующимъ взглядомъ, благоразумные

[1]) Chanson de Roland.

[2]) Michelet, Histoire de France.

и осторожные во всѣхъ поступкахъ; обитатели Лорени, Вагезовъ, Франшъ-Контэ, горячіе въ гнѣвѣ, предпріимчивые. Всѣ эти французы, столь различные по происхожденію, собравшись въ огромномъ городѣ, вліяютъ другъ на друга; отъ всѣхъ ихъ достоинствъ и недостатковъ образовался, подобно равнодѣйствующей, общій характеръ французскаго народа.

Конечно, чрезвычайно трудно судить о цѣлой націи. Несходство провинцій, партій и отдѣльныхъ личностей, измѣненія, совершившіяся во время исторической жизни, разнорѣчивость въ описаніяхъ прежнихъ авторовъ, все это затемняетъ взглядъ и вредитъ опредѣленности выраженій. Сколько иностранныхъ писателей, со временъ знаменитаго Гримма, который отказывалъ французамъ «во всякомъ истинно нравственномъ чувствѣ» [1]), представляли ихъ въ самомъ отвратительномъ видѣ, что было или слѣдствіемъ невѣжества, или низкой зависти и злопамятности. Другіе, наоборотъ, ошибаясь въ обратномъ смыслѣ, поставили Францію гораздо выше остальныхъ націй, на идеальную высоту, до которой, къ несчастію, она не дошла еще. Національные писатели съ своей стороны, производя общую оцѣнку своего отечества, подвергаютъ себя обвиненію въ пристрастіи или даже, что еще важнѣе, въ неблагодарности. Если, съ одной стороны, любовь къ истинѣ вызываетъ истинную строгость, съ другой—самолюбіе народа извиняетъ и даже побуждаетъ произносить слишкомъ снисходительныя сужденія. Поэтому краткій очеркъ національной психологіи—дѣло весьма нелегкое; и каковы ни были ея заключенія, они оспариваются уже заранѣе. Тѣмъ не менѣе, первая обязанность каждаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы дойти до собственнаго самосознанія и не только какъ отдѣльной личности, но какъ цѣлаго народа, потому что только тогда онъ перестанетъ дѣйствовать подъ вліяніемъ неизвѣстныхъ для него силъ и можетъ рѣшительно приступить къ работѣ надъ самоулучшеніемъ.

Галльскій народъ, разсматриваемый съ общей точки зрѣнія, соединяетъ въ своемъ національномъ характерѣ противуположныя особенности людей сѣвера и юга. Подобно тому какъ страна представляетъ собою естественный географическій переходъ отъ пояса земель Средиземнаго моря къ поясу земель Атлантическаго океана, такъ точно и ея жители являются естественными посредниками между различными группами націй, и своею исторіею соединяютъ римскую эпоху съ средними вѣками. Среди французовъ можно найти представителей самыхъ разнообразныхъ типовъ, или, скорѣе, они, въ ихъ цѣломъ, образуютъ новый типъ, гдѣ чистота и правильность линій замѣнена подвижностью выраженій, и гдѣ дарованія, теряя въ силѣ, выигрываютъ въ разнообразіи. Французъ, и въ особенности француженка, отличаются по большей части не классической правильностью чертъ, не благородствомъ лица, но физіономіею: они могутъ выразить всѣ чувства, передать всѣ идеи, потому что они ихъ испытываютъ и понимаютъ. Каждый народъ находитъ въ нихъ эхо своихъ собственныхъ мыслей. Вотъ почему великія европейскія событія всегда сильно отражались и на Франціи, если только не она была ихъ родиною. Въ этомъ кроется также причина того обща-

---

[1]) Jacob Grimmanseinen Freund Dahlmann 1832.

ГРОТЪ БУАССЕ-РОССЕ (КРАСНЫЯ СКАЛЫ) ВЛИЗЬ МЕНТОНЫ.

го характера, который присущъ всѣмъ французскимъ революціямъ. Порицаютъ ли за это Францію или хвалятъ — а мы думаемъ, что потомство похвалитъ ея — но она провозгласила «права человѣка». Она вовсе не останавливается на подробностяхъ, а идетъ къ самому принципу.

Французъ, достигшій полнаго развитія своихъ силъ, владѣетъ, какъ это и подходитъ къ народу, служащему естественнымъ посредникомъ для идей, спеціальнымъ достоинствомъ: общественностью; въ этомъ отношеніи, онъ, по общему мнѣнію, ближе всѣхъ подходитъ къ идеалу. Чувство естественной доброжелательности влечетъ его къ себѣ подобнымъ, духъ справедливости руководитъ имъ въ его сношеніяхъ съ людьми; онъ очаровываетъ своею услужливостью, притягиваетъ своею любезностью; во всемъ дѣйствуетъ онъ съ осторожностью и чувствомъ мѣры; онъ любитъ производить хорошее впечатлѣніе своимъ костюмомъ и манерами, но не утрируетъ ихъ; онъ отличается въ искусствѣ хорошо говорить, но, выказывая свой умъ, не старается при этомъ унизить умъ другихъ. Француженка, еще болѣе чѣмъ французъ, можетъ быть разсматриваема въ этомъ отношеніи какъ наиболѣе яркая представительница національнаго характера. Къ семейнымъ добродѣтелямъ, порядку, экономіи, благоразумію, быстротѣ рѣшенія въ сферѣ хозяйственныхъ дѣлъ, она присоединяетъ еще общественныя достоинства, придающія ей особую прелесть: здравомысліе, естественность, умъ, находчивость; она очаровываетъ своимъ разговоромъ, и ей главнымъ образомъ обязаны мы притягательной силою французскаго общества. Рѣдко случается, чтобы иностранцамъ не было пріятно во Франціи; еще рѣже, чтобъ французы не чувствовали себя несчастными вдали отъ своего отечества: мало найдется людей, для которыхъ ссылка была-бы столь ужаснымъ наказаніемъ.

Занимая столь выгодное географическое положеніе, дѣти галловъ отличаются не только быстротою пониманія и вѣрностью сужденій, но и художественнымъ чувствомъ и тонкимъ вкусомъ. Европа въ теченіе долгаго времени смотрѣла на нихъ какъ на властителей литературы, и превосходство ихъ въ нѣкоторыхъ областяхъ искусства остается и до сихъ поръ неоспоримо. Скоро минетъ два столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ французы, укрывшіеся въ Голландіи, Англіи, Германіи и Скандинавіи, принесли туда новыя отрасли промышленности или же придали уже существовавшимъ такое развитіе, достигнуть котораго тѣ никогда-бы не могли безъ нихъ; новые изгнанники, послѣ каждой революціи, продолжали работать надъ развитіемъ вкуса у иностранныхъ промышленниковъ, и владѣльцы фабрикъ поставлены въ необходимость часто посѣщать Парижъ, чтобы изучать тамъ процессы и формы производства, безпрерывно возобновляемые изобрѣтательнымъ геніемъ французскихъ рабочихъ.

Во Франціи работаютъ много; ея населеніе было всегда трудолюбиво, даже и въ то время, когда продукты его труда шли въ пользу хозяина. Значительная масса товаровъ, отправляемыхъ французами за границу, свидѣтельствуютъ о громадности совершающейся работы. Не смотря на крайнія неудобства, представляемыя условіями почвы, изрѣзанной на слишкомъ малые клочки, нерѣдко значительно удаленные одинъ отъ другаго, крестьянинъ-собственникъ съумѣлъ сдѣлать изъ своего отечества одну изъ наиболѣе плодородныхъ странъ земнаго шара, и успѣхъ земледѣльческой культуры продолжается безпрерывно, не смо-

ря на то, что всемогущество ассоціаціи и раздѣленія труда только отчасти примѣнены къ эксплуатаціи почвы. Подобная дѣятельность была бы необъяснима безъ твердой семейной связи и личныхъ качествъ работника. Наконецъ, развѣ могли-бы быть объяснены эти факты возобновленія, почти возрожденія, наблюдаемые въ жизни націи послѣ періода упадка, если-бы народная масса не была бы полна жизненности и молодости, если-бы народъ не былъ заранѣе расположенъ внести свою долю во всѣ великія дѣла, которыя человѣчество совершитъ въ грядущемъ?

Средній французъ, взятый какъ представитель націи, имѣетъ также свои недостатки. Существо общежительное по преимуществу, онъ нерѣдко вырабатываетъ у себя излишнюю «готовность къ услугамъ» каждаго и теряетъ такимъ образомъ свою личную цѣну; умѣя искусно говорить обо всемъ, онъ сильно рискуетъ быть поверхностнымъ въ своихъ сужденіяхъ; человѣкъ вкуса и мѣры, онъ склоненъ жертвовать ради нихъ силою и оригинальностью; заботясь чрезвычайно о приличіяхъ и страшась оскорбить общественное чувство, онъ нерѣдко обращаетъ недостаточное вниманіе на путь внутренняго убѣжденія: руководство своею совѣстью онъ можетъ отдать общественному мнѣнію, вмѣсто того чтобъ искать руководителя въ самомъ себѣ; человѣкъ общества или партіи, онъ не всегда имѣетъ смѣлость остаться самимъ собою; у него рѣдко достанетъ дерзости думать и дѣйствовать съ гордою независимостью. Впрочемъ, такіе люди не часто встрѣчаются и въ остальныхъ націяхъ.

Но, какъ-бы то ни было, нельзя безъ вопіющей несправедливости отрицать существеннаго вліянія, производимаго Франціею на весь цивилизованный міръ. Правда, теперь, съ увеличеніемъ области занятой культурными народами, численное значеніе французовъ по отношенію къ остальнымъ націямъ взятымъ, вмѣстѣ, значительно уменьшается съ каждымъ годомъ; но умственное и нравственное вліяніе народа измѣряется не его численностью. Ждетъ-ли ея въ грядущемъ счастіе или несчастіе, Франція теперь безъ сомнѣнія живетъ не менѣе полною жизнею, чѣмъ остальныя націи, и, благодаря урокамъ прошлаго, она имѣетъ возможность, лучше всякой другой, помогать осуществленію новой формы политическаго и соціальнаго развитія, сущность которой, принявъ во вниманіе все болѣе и болѣе увеличивающуюся общность матерьяльныхъ интересовъ и съ каждымъ днемъ накопляемое познаваніе однородныхъ научныхъ фактовъ и законовъ нравственности, уже и теперь можетъ быть предусмотрѣна. Впрочемъ, суждено-ли ей даже сойти съ міровой сцены, ея вліяніе продолжится, тѣмъ не менѣе, благодаря ея языку, литературѣ и тѣмъ идеямъ, проводникомъ которыхъ служила послѣдняя. Хотя Мигалэ и могъ справедливо упрекать французскій языкъ въ «благородной сухости, доказательство, что на этомъ языкѣ умныхъ людей говорили» дураки, тѣмъ не менѣе прелестное нарѣчіе сохранило въ себѣ на столько силы, изящества, ясности и гибкости, что остается однимъ изъ наиболѣе совершенныхъ орудій мысли. Этимъ объясняется распространеніе французскаго языка далеко за территоріяльныя границы націи. Цѣлые милліоны иностранцевъ говорятъ или понимаютъ его, и не только въ такъ называемыхъ латинскихъ странахъ, каковы Испанія, Италія, Румынія, но также и въ Англіи, Германіи, Голландіи, Скандинавіи, Россіи, на Востокѣ и во всемъ Но-

вомъ Свѣтѣ. Къ прямому вліянію, оказываемому языкомъ при ходѣ идей, присоединяется еще косвенное, происходящее отъ внутренняго измѣненія, совершившагося въ чужеземныхъ нарѣчіяхъ. Не принимая уже въ разсчетъ словъ, данныхъ и переданныхъ имъ французскимъ языкомъ, всѣ европейскіе языки получили отъ рѣчи Паскаля, Лафонтена и Вольтера большую твердость, опредѣленность, болѣе ясный способъ выраженія; даже строеніе ихъ приблизилось къ строенію французскаго языка.

---

*

ГЛАВА II.

ПИРЕНЕИ, ЛАНДЫ И БАССЕЙНЪ ГАРОННЫ.

I.

Какъ по своему геологическому строенію, а къ тъ равно и по исторіи своего населенія, область французскихъ Пиреней весьма рѣзко отличается отъ остальной Франціи и образуетъ наиболѣе независимую группу провинцій. Уже происхожденіе большей части ея жителей способствовало тому, чтобы образовать изъ нея совершенно отдѣльный міръ отъ древней Галліи, и теперь еще каталонцы Руссильона, баски Сэзона (du Saison), Бидуза (Bidouze) и Нивы (Nive) представляютъ рѣшительную противуположность своимъ сосѣдямъ-соотечественникамъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему языку и правамъ, близко подходятъ къ смежнымъ съ ними обитателямъ Иберійскаго полуострова. Но все-таки главную отличительную черту пиренейскаго пояса составляютъ особенности его строенія. Испанія, если не обращать вниманія на подробности, имѣетъ видъ обширнаго плато, сѣверный край котораго образуютъ Пиренеи, а геологическія очертанія обозначены Гаронною и ея притоками.

Глубокая впадина, идущая вдоль сѣверной подошвы горы отъ нарбонскихъ прудовъ до устья Жиронды, является естественною линіею дѣленія двухъ странъ, столь различныхъ по ихъ природѣ и происхожденію. До средины третичной эпохи, по впадинѣ этой проходилъ проливъ, соединявшій Средиземное море съ океаномъ. Постепенное поднятіе почвы заставило воды этого пролива стечь двумя противоположными потоками, но и теперь еще по бывшему морскому дну извивается почти непрерывная линія текучей воды, образуемая Одомъ (Aude), Гаронною и промежуточными притоками, и прошло уже два столѣтія съ тѣхъ поръ какъ первый каналъ во Франціи соединилъ здѣсь два моря. Можно сказать, что стволъ континента Европы оканчивается на берегахъ южнаго канала. Пиренеи, изрѣзанныя массы которыхъ высятся къ югу, принадлежатъ уже къ промежуточной области, лежащей между Европою и Африкою.

Если бывшій проливъ и отдѣляетъ географически область Севеннъ отъ области Пиренеи и Испаніи, то, наоборотъ, онъ служитъ также самымъ удобнымъ путемъ сообщенія между двумя морскими бассейнами. Римляне могли, не сталкиваясь съ могучими естественными препятствіями, достигнуть съ береговъ Средиземнаго моря до прибрежій океана; долины широко раскрывались передъ ними и вели прямо къ цѣли. Изъ трехъ великихъ историческихъ путей, пунктами соединенія которыхъ служатъ Марсель, Бордо и Парижъ, южный путь — самый удобный, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ наименѣе важный для передвиженія народовъ. Путь по Ронѣ и Бургундіи соединяетъ народы береговъ Средиземнаго моря съ народами сѣвера Европы; путь по Луарѣ и Пуату служитъ большою дорогою изъ континента въ Испанію, между тѣмъ какъ путь вдоль сѣверной подошвы Пиренеи, по причинѣ своего поперечнаго положенія къ направленію движенія народовъ, имѣетъ только мѣстное значеніе. Въ Гасконскомъ заливѣ нѣтъ острововъ — вотъ причина, почему низменность Гаронны не имѣетъ того историческаго значенія, какое выпало на долю Роны. Тѣмъ не менѣе, путь, станціями котораго служатъ Бордо, Тулуза и богатые города Средиземнаго моря, никогда не потеряетъ своей цѣны въ географіи міра. Для Франціи онъ имѣетъ еще особыя преимущества, обусловленныя мягкостью климата, плодородіемъ почвы и богатствомъ продуктовъ.

Пиренеи и Альберы (les Albères), раскинувшіяся вдоль границы южной области Франціи, тянутся безпрерывною цѣпью отъ одного моря къ другому. Ихъ голубыя вершины, зубцами изрѣзывающія далекій горизонтъ, виднѣются со всѣхъ возвышенныхъ плоскостей, со всѣхъ долинъ, ниспадающихъ къ равнинѣ Гаронны, и грандіозныя картины природы бросаются въ глаза на каждомъ шагу въ этой благословенной мѣстности.

Цѣпь Пиренеи, столь несходная, по своему общему строенію, съ системою Альпъ, представляетъ замѣчательную правильность и заслуживала-бы по этому стать классическою областью для изученія формаціи горъ [1]). Подобно Кавказу, столь сходному съ нею во многихъ отношеніяхъ, она состоитъ изъ группы утесовъ, которые, благодаря грандіозной простотѣ своего наружнаго вида, кажутся на первый взглядъ какъ-бы заразъ выдвинувшимися изъ разсѣлины земли. Утесы эти не отличаются такъ рѣзко одинъ отъ другого, какъ альпійскіе; глубокія ущелья не изрѣзываютъ ихъ основанія до половины его толщи и не дробятъ его на нѣсколько отдѣльныхъ обломковъ. Даже въ неправильностяхъ и внезапныхъ пониженіяхъ цѣпи, главная гряда продолжается обыкновенно въ видѣ ряда постепенно понижающихся вершинъ съ небольшими разсѣлинами: рѣдко случается, чтобы путешественникъ внезапно очутился-бы среди лабиринта взаимно пересѣкающихся небольшихъ цѣпей или горныхъ группъ, расходящихся во всѣ стороны, и почти вездѣ безъ труда узнаетъ онъ направленіе главной гряды всей системы. Кромѣ того, ось Пиренеи можетъ быть названа прямолинейною сравнительно съ загнутою огромнымъ полукругомъ осью Альпъ; отъ

---

[1]) Henri Magnan, Matériaux pour une étude stratigraphique des Pyrénées et des Corbières, стр. 76.

мыса Креуса (Creus) до низкихъ горъ страны басковъ, Пиренеи удерживаютъ свое нормальное направленіе, т. е. направленіе отъ кантабрійскаго берега до мыса Эстака де Варесъ (Estaca de Varez). Если уровень почвы понизится приблизительно на 200 метровъ, то Испанія превратится въ островъ, сѣверный берегъ котораго будетъ имѣть отъ одной оконечности до другой одно и то же направленіе.

Общій геологическій характеръ Пиренейскихъ горъ такъ-же простъ, какъ и ихъ географическій характеръ. Въ средней части цѣпи поднимаются сплошныя массы и отдѣльные утесы гранита, изъ котораго состоятъ также многія вершины главной гряды; весьма древніе, по большей части сланцевые, утесы заполняютъ въ центральномъ поясѣ пустыя мѣста, оставленныя кристаллическими массами, а французскій и испанскій склоны заняты слѣдующими, постепенно переходящими отъ предгорій въ долины, формаціями: песчанникомъ, юрскими землями, мѣломъ, третичными отложеніями, грязями и булыжникомъ, составляющими наносную почву полей.

Однако, правильность Пиреней вовсе не имѣетъ геометрическаго характера и могучая горная масса, въ подробностяхъ, представляетъ значительное разнообразіе. Прежде всего, на срединѣ системы, тамъ, гдѣ Гаронна беретъ свое начало, горная цѣпь какъ-бы разрывается. Цѣпь эта въ этомъ мѣстѣ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ грядъ, соединенныхъ между собою небольшою поперечною цѣпью. Сѣверная гряда тянется къ востоку и образуетъ Пиренеи Средиземнаго моря, между тѣмъ какъ южная гряда принимаетъ западное направленія до Гасконскаго залива и носитъ названіе Пиреней Атлантическаго океана. Это раздѣленіе орологической системы на двѣ части замѣчается не въ одномъ только наружномъ очертаніи грядъ, но и въ строеніи горныхъ основаній, такъ горныя массы и отдѣльные гранитные утесы расположены именно такимъ образомъ, чтобы въ свою очередь образовать два пояса: Атлантической и Средиземный. Не лишне будетъ указать здѣсь на одинъ странный контрастъ; именно: восточныя Пиренеи, хотя и менѣе высокія, состоятъ почти исключительно изъ гранита, между тѣмъ какъ въ центральныхъ и западныхъ Пиренеяхъ, въ среднемъ болѣе высокихъ, возвышаются въ огромномъ количествѣ сланцевыя и известковыя вершины. Контрастъ этотъ происходитъ безъ сомнѣнія отъ того, что на горахъ восточной цѣпи процессъ обнаженія былъ гораздо дѣятельнѣе, такъ что отъ горъ остались одни скелеты. Обстоятельство это, вмѣстѣ съ противоположными особенностями климата, служитъ главною причиною весьма значительнаго различія въ наружномъ видѣ концовъ пиренейской системы, а также и цѣлаго ряда столь несходныхъ между собою пейзажевъ, смѣняющихъ одинъ другой на пространствѣ отъ Средиземнаго моря до Атлантическаго океана, и идущихъ вдоль подошвъ горъ, строеніе и направленіе которыхъ отличаются столь замѣчательною правильностію [1]).

---

[1]) Длина цѣпи отъ мыса Креуса до м. С. Анны, недалеко отъ Гендэ (d'Hendaye) . . . 429 кил.

Пиренеи почти вдругъ поднимаются изъ нѣдръ Средиземнаго моря, такъ какъ уже на разстояніи 40 километровъ отъ берега глубина моря доходитъ до 1,000 метровъ. Утесы мыса Креуса, окруженные кораллами, первые выходятъ изъ воды, расходятся немедленно въ видѣ пригорковъ и образуютъ каменный валъ Санъ-Педро-де-Рода (San-Pedro de Roda), имѣющій видъ почти отдѣльнаго бастіона; съ пограничными горами онъ соединяется только цѣпью холмовъ, почти непроходимыхъ по причинѣ ихъ крутыхъ и скользкихъ скатовъ.

Пограничная цѣпь, постепенно возвышающаяся отъ 200 до 1,500 метровъ на своемъ протяженіи отъ мыса Церберъ до горъ Пратъ-де-Молло (Pratsde Mollo) и Кампредонъ, извѣстна подъ спеціальнымъ названіемъ Альберовъ, вѣроятно по причинѣ бѣлизны ея утесовъ, не имѣющихъ почти никакой растительности. На южномъ, испанскомъ, склонѣ Альберы имѣютъ видъ обыкновенныхъ холмовъ; это едва выдающаяся закраина отлогаго плато, гдѣ среди заваленныхъ камнями полей и пастбищъ, покрытыхъ тѣнью пробковаго дерева съ его краснымъ, какъ кровь, стволомъ, текутъ многочисленные потоки; но со стороны Франціи они могутъ быть названы настоящими горами: настолько дики и трудно восходимы ихъ утесы. Тѣмъ не менѣе, ихъ незначительная средняя высота и перерѣзывающія ихъ ущелья позволили пограничнымъ націямъ проложить черезъ нихъ одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ и военныхъ путей. Остановленные на западѣ высокою грядою Большихъ Пиреней, народы по необходимости должны были искать пункта для перехода въ низкой прибрежной цѣпи. Военная исторія часто упоминаетъ о крутыхъ тропинкахъ и скатахъ Альберъ: въ лощинѣ, недалеко отъ Амельеллэ-Бэна (Amelielles-Bains), показываютъ стѣну Ганнибала, хотя, конечно, завоеватель выбралъ болѣе удобное мѣсто для перехода; въ ущельѣ Пертуса (du Pertus), главномъ военномъ пути, Помпей приказалъ воздвигнуть памятникъ въ честь своихъ побѣдъ; за Помпеемъ прошли вестготы, франки, мавры, и во время войнъ республики каждый утесъ былъ мѣстомъ битвы. Многочисленныя укрѣпленія свидѣтельствуютъ о стратегической важности Альберъ. Во Франціи, въ Испаніи, на каждомъ отдѣльномъ холмѣ высится старинное фортификаціонное сооруженіе: съ одной стороны Колліуръ (Collioure), съ другой—Розасъ (Rosas) оберегаютъ прибрежье; въ долинахъ выходы изъ дефиле охраняются французскою цитаделью Перпеньаномъ и самою значительною во всемъ государствѣ испанскою крѣпостью Фигуерасомъ (Figueras); наконецъ, фортъ Беллегардъ (Bellegarde) господствуетъ надъ дорогою, идущею чрезъ ущелье Пертуса, оберегаемое когда-то различными укрѣпленными «клюзами» (Cluses) и «замками мавровъ». На высоко поднимающихся вершинахъ возвышаются сторожевыя башни, похожія на утесы, выброшенные силою подземнаго огня; отсюда въ былое время наблюдали за окрестною мѣстностью и, за-

---

Средняя длина цѣпи (не принимая въ расчетъ небольшихъ поперечныхъ испанскихъ цѣпей).	82 кил.
Приблизительная поверхность Пиреней . .	35.178 к. к.
Средняя высота системы	1,200 мет. (?)
Приблизительный объемъ	42,200 куб. кил. (?)

видя приближающагося непріятеля, зажигали костры, чтобы дать знать объ его присутствіи. Въ наше время относительная важность страны, какъ мѣста удобнаго сообщенія, значительно уменьшилась. До тѣхъ поръ, пока центръ тяжести историческаго міра оставался въ бассейнѣ Средиземнаго моря, холмистая область восточныхъ Пиреней должна была играть роль великаго пути націй между континентомъ Европы и Испаніею; но перемѣщеніе цивилизаціи къ берегамъ океана придало также огромное значеніе пути, перерѣзывающему Пиренеи въ ихъ западной оконечности, по дорогѣ изъ Парижа въ Мадридъ и Лиссабонъ [1]).

На западѣ Альберы соединяются съ главною грядою Пиреней рядомъ высокихъ вершинъ, сливающихся къ сѣверу въ чрезвычайно живописную горную массу Канигу (Canigou). Масса эта, одна изъ наиболѣе величественныхъ во всей Европѣ, занимаетъ все пространство между высокою долиною Теха (Tech) и долиною Тета (Fëte),и, будучи совершенно открыта съ трехъ сторонъ, только на юго-западѣ соединяется рядомъ невысокихъ горъ съ главною цѣпью. Подобно Этнѣ, Канигу принадлежитъ къ числу тѣхъ горъ, которыя возвышаются во всемъ своемъ величіи какъ-бы властительницами обширнаго пространства; снизу, сѣверная пирамида ея основанія, покрытая рытвинами, обвалами и разноцвѣтными горными грядами, имѣетъ видъ не менѣе могучій, какъ и основаніе вулкана Сициліи. Долго полагали, что Канигу—самая высокая вершина Пиреней, хотя Нету (Nethou), Посетъ (Posets), Монъ-Пердю, Виньемаль (Vignemale) и другія превышаютъ ея на полкилометра; изъ Франціи, Испаніи, съ Средиземнаго моря—она видна такъ далеко, что исключаетъ всякую мысль о соперникахъ; когда погода благопріятствуетъ, ее можно видѣть изъ Барцелоны, Монпелліе, Эгъ-Мортъ (Aigues-Mortes); астрономъ Захъ утверждаетъ даже, что онъ ясно видѣлъ ее изъ Марсели, на разстояніи 300 километровъ, въ ту минуту, когда ея вершина выдѣлялась темнымъ конусомъ на дискѣ заходящаго солнца. Гордый, уединенный и господствующій надъ столь обширнымъ пространствомъ, Канигу является восхитительною тригонометрическою и геодезическою станціею: ученые нерѣдко располагались на немъ для измѣренія нужныхъ имъ треугольниковъ, или для изученія физическихъ явленій земнаго шара. Склоны горы, высота которой доходитъ почти до трехъ километровъ надъ уровнемъ моря, что соотвѣтствуетъ паденію температуры съ 14—15 градусовъ (средняя температура береговъ Средиземнаго моря) до 1 градуса ниже нуля, равно расположены самымъ благопріятнымъ образомъ для правильнаго, постепеннаго перехода отъ одной флоры къ другой, и не мало ботаниковъ, начиная съ гг. Массо (Massot) и Мартена (Martins), воспользовались ими для своихъ наблюденій.

---

[1]) Высоты Альберовъ:

Пикъ де Термъ (Pic des Termes).	1,129 м.	Ущелье Пертуса	290 м.
Балистрское ущелье (Col des Balistres)	260 »	Кустужъ (Custouges) . . .	832 »
Баніульское ущелье (Col de Banyuls).	362 »	Ущелье д'Аръ (Col d'Ares).	1,500 »

Та Пиренейская цѣпь, съ которою соединяется Канигу, принадлежитъ къ числу наиболѣе суровыхъ и трудно восходимыхъ во всей системѣ: ея ущелья суть простыя разсѣлины, лежащія на высотѣ 2,500 метровъ, между горными выступами, превышающими ихъ едва на 200 или 300 футовъ; поэтому горы этой части Пиреней имѣютъ, такъ сказать, весьма слабую индивидуальность, и самъ Пюигмаль (Puigmal), этотъ мѣстный гигантъ, кажется небольшою вершиною, расположенною на высокомъ горномъ валѣ, продолжающемся въ юго-западномъ направленіи по испанской территоріи. Пюигмаль и всѣ окружающія его горы отдѣляются глубокою впадиною, расщелиною, прорытою водами въ гранитѣ, отъ другой пиренейской группы, возвышающейся къ сѣверу. Эта прямолинейная расщелина, гдѣ течетъ съ одной стороны Тета, съ другой Сегръ (Segre), главный притокъ Эбро, и есть ущелье Першъ (de la Perche), французскій склонъ котораго оберегается Монлуи (Montlouis). Пьючерда (Puycerda), расположенная на холмѣ передъ сліяніемъ обоихъ Сегровъ, охраняетъ теченіе этихъ рѣкъ, берущихъ начало во Франціи. Трудно представить себѣ что-нибудь страннѣе мѣстной пограничной линіи: часть Черданья (Cerdagne), древняя болотистая область Лливіи (de Llivia), гдѣ течетъ восточный Сегръ, образуетъ даже испанское черезполосное владѣніе. Нѣкоторыя небольшія долины, гдѣ скопляются первыя воды потока, заслужили прозвище «рая ботаниковъ»; тамъ попадаются растенія, исчезнувшія изъ остальной области Пиреней.

Гранитныя вершины, возвышающіяся на сѣверѣ богатой Черданьи, расположены на обширномъ четыреугольномъ плато, гдѣ берутъ начало четыре рѣки: Тета, Сегръ, Арьежъ (Ariège), Одъ, и которое отдѣляется на западѣ отъ Андерскихъ (d'Anderre) горъ удобно-проходимымъ Пьюморенскимъ (de Puymaurens) ущельемъ. Пью-де-Карлиттъ (Puy de Carlitte), одна изъ многихъ вершинъ почти равной высоты, даетъ свое названіе всему плато, усыпанному упавшими со скатовъ горъ утесами. Нигдѣ нельзя встрѣтить столь рѣзкихъ слѣдовъ разрушенія, причиненнаго работою различныхъ дѣятелей природы, какіе виднѣются здѣсь. Почти всѣ подошвы еще устоявшихъ утесовъ покрыты нагроможденными другъ на друга обломками. Гранитныя горы на значительную толщину разъѣдены старинными глетчерами, снѣгами, непогодою, и огромная масса глыбъ странной формы и неустойчиваго равновѣсія является результатомъ этой продолжительной работы. Нѣкоторыя изъ грудъ утесовъ покрыты густымъ мхомъ, скрывающимъ пропасти и трещины; небольшія группы деревьевъ виднѣются мѣстами между обломками, но почти вездѣ треснувшій камень сохранилъ свою первоначальную наготу. Всевозможной величины и формы озера разсѣяны по плато; одно изъ нихъ Лану (Lanoux) (Черное озеро?), водами котораго питается кверольскій (de Querol) Сегръ,—несомнѣнно самое обширное изъ всѣхъ озеръ французскихъ Пиреней; но оно вовсе не отличается живописною прелестью внутреннихъ озеръ, голубыя воды которыхъ образуютъ восхитительный контрастъ съ зеленью луговъ и рощъ; въ его темныхъ водахъ отражаются только камни и снѣга: пейзажъ одинъ изъ безотраднѣйшихъ. Въ истокахъ Тета существовало когда-то другое большое озеро, но, какъ говорятъ, оно стекло въ девятомъ вѣкѣ, и бывшее, вслѣдствіе этого, наводненіе опустошило всю долину; теперь на мѣстѣ этого стариннаго «озера Баровъ» (lac des Barres) разстилается обширный

болотистый лугъ [1]). Горцы, пораженные столь значительнымъ количествомъ водныхъ бассейновъ, разбросанныхъ по карлитскому плато, заключили изъ этого, что всѣ эти озера представляютъ неиспарившіеся еще остатки стариннаго моря, образовавшагося во время потопа; на одной изъ вершинъ, называемыхъ Пюй де-Пригъ (Puy de Prigue), они показывали мѣсто, гдѣ остановился ковчегъ. Изъ всѣхъ столь многочисленныхъ Араратовъ древняго міра, Араратъ карлитскаго плато быть можетъ самый западный.

Къ сѣверу и востоку отъ только-что упомянутаго плато, гдѣ берутъ начало многочисленные водные потоки, мѣстность понижается постепенно и во многихъ мѣстахъ тянется почти горизонтально, такъ что на высотѣ отъ 500 до 1,000 метровъ часто виднѣются обширныя пространства, которыя имѣли-бы большое сходство съ низкими долинами, если-бы не перерѣзывались глубокими пропастями. Тамъ, гдѣ эти слегка волнистыя плоскогорья покрыты еще буковыми и еловыми лѣсами, масса зелени, холмы неравной высоты, заросшія высокою травою кучи камней съ обвившимися вокругъ нихъ корнями деревьевъ, маленькія впадины, наполненныя голубою водою,—придаютъ пейзажу невыразимую прелесть; но плато, гдѣ деревья срѣзаны сдвинувшимися пластами земли (glissoires) и сброшены въ русла шумящихъ внизу потоковъ, нисколько не уступаетъ въ суровомъ видѣ и трудновосходимости горамъ низкихъ Альпъ. Эта область Пиреней, подобно Южнымъ Альпамъ, имѣетъ свои ужасные «clus», выточенные водами въ толщи утесовъ на глубину нѣсколькихъ сотенъ метровъ. Такъ, Тета течетъ чрезъ дикое дефиле Краусъ д'Олеттъ (Craus d'Olette), и идущая здѣсь дорога должна подняться на утесъ, чтобъ избѣгнуть это дефиле; Агли (l'Agly) и его притокъ Бульцана (la Boulzane) и Вердубль (le Verdouble) въ свою очередь проходятъ сквозь знаменитыя своими легендами ущелья. Но самыя чудовищныя изъ горловинъ—это несомнѣнно клюсы Ода и рѣкъ, въ него впадающихъ, Геты (Guete), Ребенти (le Rebenty). Когда, безпрерывно кружась, сходишь по узкой и мрачной расщелинѣ Ода къ минеральнымъ источникамъ Карканьера (Carcanierès) и Эскулубра (Escouloubre), то можно подумать, что спускаешься на дно колодца: вы въ нѣдрахъ земли и вверху, между краями бездны, вмѣсто неба виднѣется узкая голубая полоска.

Понижаясь къ сѣверу и востоку, Пиренейскія высоты, опирающіяся на карлитское плато, перерѣзываются мѣстами ущельями, ведущими въ долины, раскинутыя на противоположныхъ склонахъ горной массы. Ущелье Квилльянны (la Quillanne) соединяетъ бассейнъ Теты съ бассейномъ Ода. Къ востоку находится другой, болѣе низкій, проходъ, теперь почти забытый, такъ какъ чрезъ него не проходитъ дорога, но который прежде долженъ былъ быть часто посѣщаемъ, потому что онъ носитъ имя Юпитера, именемъ котораго названо много вершинъ:—это проходъ Жо (de Jau). Еще ниже его ущелье Сенъ-Луп, соединяющее долины Ода и Агли, и черезъ которое проходитъ большая дорога изъ Перпиньяна въ Каркассонъ; въ этомъ мѣстѣ оканчиваются собственно Пиренеи. Къ сѣверу отъ этой впадины, огромный утесъ Бюгарахъ (Bugarach) начинаетъ собою область

[1]) Companyo. Histoire naturelle du département des Pyrenées-Orientales.

Корбьеръ, весьма замѣчательную разнообразнымъ геологическимъ строеніемъ своихъ утесовъ, своими жилами горючаго матерьяла, пещерами, наполненными костями, но совершенно, безлѣсную, бѣдную текучими водами и трудно проходимую лѣтомъ, когда лучи солнца ослѣпительно горятъ на бѣлыхъ камняхъ. Корбьеры, по причинѣ крутизны своихъ утесовъ и многочисленности горныхъ цѣпей, долго служили границею между Франціею и Испаніею; легко обойдти ихъ можно только съ западной стороны, между морскимъ берегомъ и рядомъ прудовъ. Фортъ Зальзъ (Salses), охраняющій это дефиле, старинный замокъ на утесѣ, полевыя укрѣпленія, расположенныя поперегъ прохода,—все это напоминаетъ продолжавшіяся до семнадцатаго столѣтія битвы за обладаніе этою мѣстностью. Горная группа Аларикъ (d'Alaric), лежащая прямо къ сѣверу отъ Корбьеръ и простирающаяся отъ запада къ востоку параллельно Оду и южному каналу, вызываетъ воспоминанія о еще болѣе древнихъ битвахъ между римлянами и вестготами [1]). Прежде этотъ длинный утесъ составлялъ часть поперечной цѣпи, соединяющей помощью горъ Сенъ-Киніана (Saint-Chinian) Пиренеи съ Севеннами, размытой водами на большей части своего протяженія, такъ что отъ нея только мѣстами уцѣлѣли отдѣльныя группы.

Арьежскія Пиренеи, наполняющія древнюю область Саварты (Savartès) или Сабарты (Sabartès), отличаются болѣе правильнымъ строеніемъ, чѣмъ горы восточной оконечности системы. На пространствѣ около 180 километровъ по прямой линіи отъ Пюиморенскаго ущелья до мѣста прорыва Гаронны, тянется безпрерывно цѣлый рядъ вершинъ главной цѣпи, отдѣленныхъ другъ отъ друга неглубокими расщелинами. Въ этомъ ряду только двѣ горы Пикъ д'Эта и Монкальмъ имѣютъ немного болѣе 3,000 метровъ высоты, что не составляетъ еще высоту вѣчныхъ снѣговъ; но, наоборотъ, всѣ проходы черезъ гряду лежатъ не ниже 2,000 метровъ въ среднемъ; ущелья расположены на высотѣ не менѣе двухъ съ половиною километровъ; во всемъ мірѣ мало найдется горныхъ цѣпей, болѣе подходящихъ къ правильному типу «сьеръ» (Sierra). Главныя вершины расположены по средней грядѣ Арьежскихъ Пиреней и ихъ вовсе нѣтъ на боковыхъ горныхъ массахъ, что весьма обыкновенно въ центральныхъ Пиренеяхъ. Величественная гора Валлье (Vallier), которую совершенно отчетливо можно видѣть изъ Тулузы и со всей долины Гаронны до Сенъ-Годена (Saint-Gaudins), ничуть не представляетъ исключенія изъ этого правила: она возвышается едва на нѣсколько метровъ надъ всею цѣпью; но положеніе ея, въ южной части большой тулузской долины, въ одномъ

---

[1]) Высоты Западныхъ Пиреней и Корбьеровъ:

Канигу	2,787 м.	Пюи де Карлиттъ	2,915 м.
Костабона (Costabona)	2.464 »	Лану (озеро)	2,154 »
Пюигмаль	2,909 »	Квилльаннъ	1,720 »
Ущелье Першъ (Col de la Perche)	1,622 »	Ущелье Жо	1,513 »
Монлуи	1,600 »	Ущелье Санъ-Луи	687 »
Пюичерда	1,242 »	Пюи де Бугарахъ	1,231 »
Ущелье Пюиморенъ (Col de Puymaurens)	1,918 »	Гора Аларикъ	600 »

изъ выдающихся угловъ гряды, настолько хорошо, что невольно видишь въ ней одинъ изъ колоссовъ Пиреней. Съ ея пирамидальной вершины, гдѣ между камнями растетъ рѣдкая трава и склоны которой изрѣзаны снѣговыми оврагами, открывается обширный величественный горизонтъ какъ по направленію къ Франціи, такъ и къ Испаніи. Но что самое интересное въ этой восхитительной картинѣ, такъ это причудливыя гряды разбитыхъ утесовъ, разбросанныя по западному склону горы; почти всѣ онѣ состоятъ изъ гранитныхъ плитъ, слегка выпуклыхъ по срединѣ; издалека эти округленныя и бѣловатыя массы имѣютъ видъ овецъ, міріадами пасущихся по отлогостямъ горы; согласно стариннымъ легендамъ—это проклятое стадо.

Небольшія боковыя цѣпи этой части Пиреней отличаются тою-же общею правильностью, какъ и главная цѣпь; всѣ онѣ отдѣляются подъ прямымъ угломъ отъ большой гряды и развѣтвляются, въ свою очередь, на второстепенные отроги, перерѣзываемые потоками, изливающимися на сѣверномъ склонѣ въ Арьежъ (Ariegè) и Сала (Salat), или въ Ногвѣра-де-Паллассъ (Nogvera-de-Pallas) и въ Валира д'Андорръ (Valira d'Andorre) на южномъ. Всѣ горы, мѣшавшія водамъ стекать, постепенно проточены и древнія озера вытекли: теперь отъ нихъ остались только болота и мѣстами пруды, на берегу которыхъ г. Гарригу (Garrigou) нашелъ остатки свайныхъ деревень и даже городовъ, принадлежащихъ къ вѣкамъ полированнаго камня и желѣза. Арьежскія Пиренеи съ потерею озеръ потеряли свою главную прелесть; но и теперь еще простота ихъ наружнаго вида, ихъ правильные скаты и обширныя террасы придаютъ имъ какое-то благородство. Здѣсь наилучшимъ образомъ выразилась нормальная форма главной цѣпи; быть можетъ также отсюда названіе Пиренеевъ, существовавшее во всякомъ случаѣ ранѣе римскаго завоеванія, распространилось на всю систему; еще не такъ давно въ долинахъ Арьежа всѣ возвышенныя пастбища носили названіе biren или piren [1]).

Большія Арьежскія Пиренеи сопровождаются на извѣстномъ разстояніи двумя болѣе низкими цѣпями, образующими на французскомъ склонѣ двѣ параллельныя складки почвы. Первая изъ этихъ горныхъ грядъ, по виду совершенно грандіозная, благодаря высотѣ ея вершинъ, беретъ начало въ Карлиттскомъ плато. Ея наиболѣе возвышенные пункты находятся къ сѣверу отъ долины Верхняго Арьежа; тамъ между прочимъ возвышается знаменитая вершина Табъ (Tabe) или Св. Варѳоломея, откуда такъ удобно наблюдать за всею областью окрестныхъ Пиреней, и которая не такъ давно наводила ужасъ на мѣстныхъ жителей, какъ мѣсто колдовства: еще и теперь на самомъ верху горы можно видѣть ямы, вырытыя искателями кладовъ. Вторая цѣпь, проходящая къ сѣверу отъ Фуа (Foix), не имѣетъ уже живописнаго вида, присущаго значительнымъ горнымъ массамъ; тамъ нѣтъ вершинъ, покрытыхъ снѣгомъ до начала лѣта, нѣтъ высокихъ пастбищъ, испещренныхъ ольховыми рощами, маленькихъ, но глубокихъ озеръ, струящихся каскадовъ: она ниже, монотоннѣе; она нерѣдко однообразна какъ крѣпостная стѣна. Геологъ Леймери (Leymerie) далъ

[1]) De Chausenque, Les Pyrénées. Agen, 1854.

этой цѣпи названіе «Маленькихъ Пиреней». Родъ рва отдѣляетъ ихъ отъ собственно Пиреней.

Эти параллельныя горныя гряды, состоящія главнымъ образомъ изъ утесовъ, принадлежащихъ къ различнымъ слоямъ мѣловой формаціи, были разорваны горными потоками, ниспадающими съ снѣжныхъ высотъ главныхъ Пиреней. Арьежъ, берущій начало въ области гранитныхъ горъ, тянется сперва вдоль южной подошвы цѣпи святаго Варѳоломея, центральная масса которой тоже имѣетъ кристаллическое строеніе, затѣмъ въ дефилэ Тараскона (Tarascon) онъ круто поворачиваетъ къ сѣверу и входитъ въ равнину; въ свою очередь Сала, спустившись съ главной гряды, выточила себѣ путь въ гранитной массѣ Рибаутскаго ущелья (de Ribaoute), въ верховьяхъ Сенъ-Жирона (Saint-Girons). Что касается до рѣкъ, берущихъ начало на сѣверномъ склонѣ второстепенной цѣпи, Геры (Hers), Лектуиры (Lectouire), Дуктуиры (Douctouire), Арица (Arize) или Рица (Rize), то всѣ онѣ, отыскавъ слабое мѣсто въ утесахъ третичной формаціи, перерѣзываютъ цѣпь. Нѣкоторыя изъ этихъ ущелій имѣютъ видъ узкихъ расщелинъ съ почти вертикальными стѣнами; одно изъ нихъ, именно Арицкое, образуетъ подземелье: это знаменитый гротъ Масъ-азильскій (Mas d'Azil). Узкая долина, гдѣ течетъ бурный потокъ внезапно загораживается холмомъ, нижніе слои котораго состоятъ изъ утесовъ, покрытыхъ тощимъ кустарникомъ. Ревущія воды входятъ въ сводъ по широкому ложу и исчезаютъ во мракѣ. Но, кромѣ періодовъ великихъ наводненій [1]), за ними можно слѣдить, благодаря дорогѣ, построенной вдоль потока и слабо освѣщенной лучами, врывающимися чрезъ входъ. По срединѣ тонеля, длина котораго не болѣе одного километра, сводъ пещеры поддерживается огромнымъ столбомъ, и недалеко оттуда боковыя галереи, почернѣвшія отъ летучихъ мышей, далеко развѣтвляются въ нѣдра утеса. По выходѣ изъ пещеры, Арицъ приводитъ въ движеніе нѣсколько мельничныхъ колесъ, затѣмъ разливается въ бассейнѣ Масъ-д'Азила и снова образуетъ живописное Сабаратское ущелье [2]).

Изъ всѣхъ областей Франціи, высоко лежащіе бассейны Арьежа и Сала наиболѣе богаты гротами, вырытыми еще въ то время рѣками, когда воды ихъ текли не въ нынѣшнихъ руслахъ. Къ югу отъ Тараскона, на мысѣ, образуемомъ высокими долинами Арьежа и Викъ Десо (Vic de Sos), возвышается гора, склоны которой изрыты пещерами, соединяющимися между собою галереями Ломбривъ и Ніо. Не менѣе любопытны и другіе мѣстные гроты, особенно гротъ Бедейллакъ (Bédeillac), служащій, по преданію, могилою Роланда [3]). Въ пониженіи внутренняго свода этихъ пещеръ нужно искать объясненія

---

[1]) Adolphe d'Assier, Les inondations de la Garonne. Revue des deux Mondes I-er oct. 1875.

[2]) Высоты Арьежскихъ Пиреней:

Пикъ-д'Эта . . .	3,141 метръ.	Пикъ де-Мобермъ . .	2,880 метр.
Монкальмъ	3,079 »	Пикъ св. Варѳоломея .	2,349 »
Гора Валье . . .	2,839 »	Масъ-д'Азиль . . .	286 »

[3]) Cordier Bulletsen de la société Ramond, oct. 1867.

одного чрезвычайно занимательнаго явленія: пригорки мало по малу измѣняютъ свою форму и позволяютъ видѣть издалека прежде совершенно закрытыя ими деревни. Такъ, деревня Жена (Génat), лежащая надъ долиною Викъ-Десо, стали видна съ равнины; точно также Монтагань (Montagagne), не видная прежде жителямъ Бастидъ-Сру (Bastide de Serou), поднялась мало по малу: сперва увидали колокольню, потомъ церковь, наконецъ и всю деревню.

Вышеупомянутыя подземелья знамениты еще и по тѣмъ раскопкамъ, которыя производили тамъ геологи и ученые, изучающіе нравы доисторическаго человѣка. Въ нихъ нашли кости плотоядныхъ, жвачныхъ и грызуновъ, исчезнувшихъ изъ страны, и кости эти дали возможность познакомиться съ послѣдовательною смѣною фаунъ въ пиренейской области; тамъ отыскали также многочисленные остатки человѣка, причемъ одни изъ нихъ относятся къ эпохѣ большаго пещернаго медвѣдя или даже къ предшествующей, другіе же къ новѣйшей. Вплоть до недавняго періода, мѣстныя подземныя галереи служили или постоянными жилищами, или же мѣстами убѣжища. Такъ, гроты Масъ, д'Азиль были обитаемы во время религіозныхъ войнъ; гротты д'Орнолака (d'Ornolac), недалеко отъ Уссата (Ussat), тоже были временно заняты въ періодъ гоненія на альбигойцевъ; нѣсколько сотенъ бѣглецовъ укрылись тамъ вмѣстѣ съ своимъ епископомъ, но солдаты инквизиціи задѣлали входъ верхней пещеры и несчастные погибли всѣ, задохнувшись, какъ греки гротта Мелидгона (Mèlidhoni), и ихъ кости были недавно найдены подъ слоемъ извести [1]).

Пещеры мѣловыхъ горъ Арьежа представляютъ особый интересъ для зоолога, благодаря оригинальной фаунѣ. Какъ и всѣ тщательно изслѣдованныя подземелья, онѣ содержатъ въ своихъ сырыхъ частяхъ слѣпыхъ насѣкомыхъ, многіе виды которыхъ не встрѣчаются болѣе нигдѣ. Большинство изъ нихъ принадлежитъ къ роду anophthalmus и adelops; хотя и лишенныя глазъ, насѣкомыя эти распоряжаются вполнѣ, какъ зрячія. Они ничѣмъ не обнаруживаютъ свою слѣпоту; они ходятъ, бѣгаютъ, останавливаются, роются въ землѣ, отыскиваютъ пищу, спасаются, когда ихъ хотятъ поймать. Весьма вѣроятно, что обоняніе руководитъ ими при преслѣдованіи добычи; кромѣ того, тонкіе волоски, покрывающіе ушки и ножки, у нихъ обыкновенно длиннѣе, чѣмъ у зрячихъ насѣкомыхъ [2]).

Дефиле Понъ-Дюруа (Popt-du-Roi), лежащее у подошвы скатовъ Тентенады (Tentenade), чрезъ которое протекаетъ Гаронна, ограничиваетъ съ запада главную цѣпь Арьежскихъ Пиреней и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ водораздѣльною линіею двухъ морскихъ бассейновъ. Здѣсь-то встрѣчается главная неправильность въ строеніи горъ. Между гранитными массами, послужившими остовомъ восточной цѣпи, и гранитными массами, вокругъ которыхъ отложились послѣдующіе слои западной цѣпи, открывается широкій геологическій проливъ, гдѣ развѣтвляются всѣ горы, принадлежащія къ переходному періоду. Поясъ этотъ

---

[1]) Peyrat, Les Réformateurs de la France et de l'Italie, etc.

[2]) Bulletin de la Société Ramond.

и есть настоящій центръ Переней. Возвышенная плоскость Аранъ (le val d'Aran), занимающая его большую часть, принадлежитъ одновременно къ Франціи, куда стекаютъ всѣ ея рѣки, и къ Испаніи, куда ведутъ многочисленные проходы и собственность которой она составляетъ въ силу политическихъ договоровъ.

Боковая цѣпь, отдѣляющаяся отъ Арьежскихъ Пиреней и перерѣзывающая восхитительныя пастбища Берета (Béret), гдѣ берутъ начало Гаронна и Ногвера (Noguera), соединяется далѣе къ югу съ Арагонскими горами Калдасъ (Caldas). Начиная отъ этой горной массы, которую можно принимать за начало атлантической цѣпи, и до «воротъ» Басскихъ горъ, ни одно ущелье не перерѣзываетъ гряду Пиреней; повсюду цѣпь служитъ водораздѣльною линіею между бассейнами Гаронны и Эбро: на протяженіи 200 километровъ по прямой линіи Пиренеи возвышаются въ видѣ огромнаго, неправильнаго, изломаннаго вала, фланкируемаго бастіонами неравной величины, но вездѣ имѣющаго значительную высоту.

И здѣсь-то, въ самомъ углу Аранскаго плоскогорья, почти на равномъ геометрическомъ разстояніи отъ обоихъ морей, поднимаются гиганты пиренейской системы. Съ высотъ, господствующихъ надъ Баньеръ-де-Люшономъ (Bagnères-de-Luchon), можно любоваться восхитительнымъ амфитеатромъ величественныхъ горъ съ ихъ лѣсами, пастбищами, снѣгами и ледяными полями. Во всемъ сходные съ ледниками Альпъ, хотя они и не спускаются въ долины, лежащія на высотѣ 1,500 или даже 1,000 метровъ надъ уровнемъ моря, глетчеры центральныхъ Пиреней имѣетъ свои расщелины, поля и обломки скалъ у подошвы. Отъ Кларабидскихъ фирновъ до ледниковъ Мопа (Maupas), на протяженіи почти двѣнадцати километровъ можно все время идти по льду [1]), и въ продолженіе длиннаго ряда подъемовъ и спусковъ, не лишенныхъ извѣстной опасности, передъ глазами путешественника проходятъ постепенно всѣ явленія, свойственныя альпійскимъ ледникамъ; во впадинѣ Оо (le cirque d'Oo) можно видѣть даже маленькія прелестныя озера, гдѣ по волѣ вѣтра плаваютъ куски льда, такъ что невольно вспоминаешь моря Шпицбергена или Гренландію. Во время послѣдней ледяной эпохи, замерзлая рѣка, спускаясь съ горъ Оо, заливала всю долину, покатую къ сѣверу, и, столкнувшись съ горами Пейресурдъ (Peyresourde), навалила у ихъ подошвы массу каменныхъ обломковъ. Эта чудовищная плотина, на которой раскинулась теперь, окруженная яснями, деревня Гарэнъ (Garin), имѣетъ не менѣе 4 километровъ длины, при 1,500 метрахъ средней ширины и 240 метрахъ высоты. Масса эта въ десять разъ превышаетъ все количество земли, вынутой при прорытіи Суэзскаго канала. Нагромоздивъ эту груду камней, ледникъ продожалъ двигаться внизъ и мало по малу освобождалъ заполненную имъ долину. Отсюда явились различныя террасы, образующія какъ бы этажи горы, причемъ каждая изъ террасъ имѣетъ свое маленькое озеро, изливающееся каскадами; одно изъ нихъ, глубокая воронка голубой воды, куда низвергается потокъ Секюлежо (Séculéjo) съ высоты 273 метровъ, принадлежитъ къ числу чудесъ Пиреней.

---

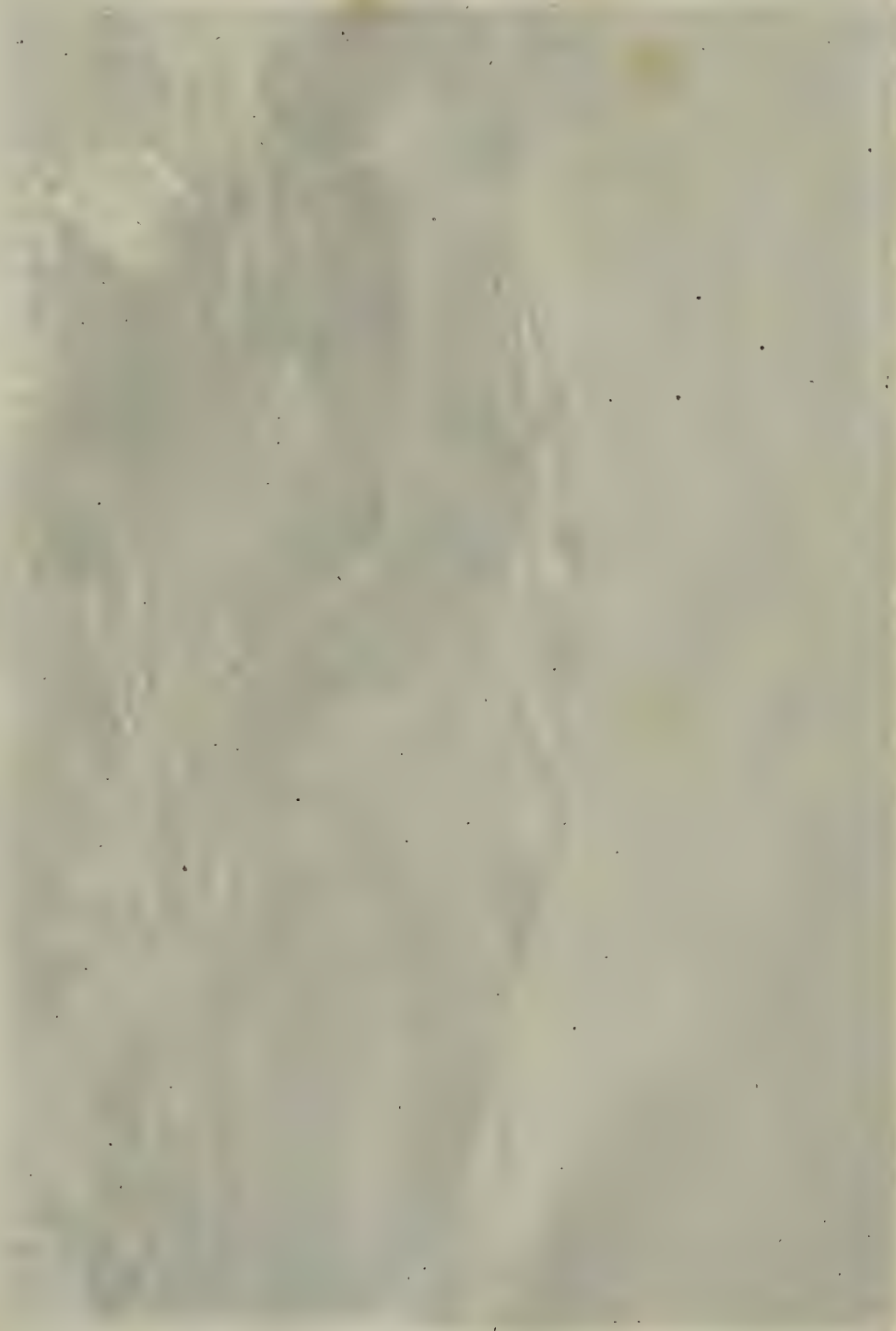
[1]) Russell-Killough, Grandes ascensions des Pyrénées.

Горы, образующія раздѣльную гряду между испанскимъ и французскимъ склонами, хотя и покрыты льдомъ, но уступаютъ въ высотѣ другимъ пиренейскимъ вершинамъ. Самыя высокія изъ нихъ, соединенныя съ главною цѣпью узкою поперечною грядою, расположены на испанской территоріи по обѣимъ сторонамъ высокой долины Эзеры: на востокъ — горная масса Маладетты, на западъ — Посеты (Posets). Группа «Проклятой горы», названной такъ по причинѣ ея крайне суроваго вида, дѣйствительно образуетъ сама по себѣ колоссальную гору съ подошвою по крайней мѣрѣ въ 15 километровъ и съ многочисленными вершинами, расположенными въ видѣ зубцовъ пилы. Высочайшая изъ этихъ вершинъ, Нэту (Nethou), сохранила свое старинное названіе временъ иберовъ или кельтовъ. Этотъ гигантъ Пиреней, всходъ на который впрочемъ весьма легокъ, призналъ власть человѣка съ 1842 г.; но южный склонъ «Проклятыхъ» горъ долго еще оставался настоящею «невѣдомою страною»; только весьма недавно англичанинъ Пакъ (Packe), такъ сказать, открылъ тамъ самый большой водный бассейнъ Центральныхъ Пиреней, озеро Грегоніо (Gregonio) и прелестныя лужайки долины Малибьернъ (Malibierne). Гора Посетъ, стоящая такъ-же уединенно, какъ и Маладетта, и уступающая ей въ высотѣ только на 37 метровъ, еще долѣе оставалась дѣвственной; въ первый разъ на нее взошли только въ 1856 году.

Третья, по высотѣ, горная масса Пиреней находится тоже въ Испаніи, къ югу отъ гряды, раздѣляющей два государства. Главная вершина этой группы носитъ названіе Монъ Пердю, данное ей по причинѣ крутизны ея скатовъ, бывшихъ въ прежнее время совершенно недоступными. Ея горловины и воронки прославлены подвигами знаменитаго Рамона (Ramond). Ученый этотъ, послѣ двухъ неудавшихся попытокъ, поднялся, наконецъ, на вершину въ 1802 году, и теперь окружающія ея котловины сдѣлались однимъ изъ посѣщаемыхъ мѣстъ европейскими путешественниками. Однако, гору обошли вполнѣ только въ 1875 г. [1]) Мало найдется другихъ горныхъ областей, въ строеніи которыхъ замѣчалась бы такая правильность на-ряду съ самыми неожиданными уклоненіями! Известковая пирамида Монъ-Пердю опирается на плато, всѣ склоны котораго вмѣсто того, чтобы понижаться болѣе или менѣе равномѣрно, какъ это замѣчается въ большинствѣ горъ, обрываются сразу и образуютъ или рядъ уступовъ, или внезапныя пропасти. Съ вершинъ, возвышающихся на извѣстномъ разстояніи отъ цѣпи и откуда, какъ съ естественной обсерваторіи, можно изучать ея общій характеръ, виднѣются колоссальныя башни: Цилиндръ (Cylindre), Марборэ (Marboré), Каскъ (Casque), разрѣзанныя подъ прямымъ угломъ стѣны, и знаменитую «брешь» Роланда, на столько правильно выточенную въ утесѣ, что легенда приписываетъ ея происхожденіе удару меча Паладина. Внизу этихъ высокихъ зубчатыхъ стѣнъ, расположенные эшелонами ледники спускаются все ниже и ниже, какъ-бы по ступенямъ гигантской лѣстницы. Къ сѣверу отъ Монъ-Пердю известковая площадь достаточно горизонтальна для того, чтобы застывшая масса могла занять сплошное пространство болѣе чѣмъ на четыре квадратныхъ километра. Сѣверная часть этого ледника окружаетъ почти постоянно замерзшее озеро и опирается

[1]) Annuaire du club alpin-français, 1875.

МАЛАДЕТТА. ВИДЪ СЪ ВЕРШИНЫ ПОСЭ.



ПАНОРАМА ЛЮШОНСКОЙ ДОЛИНЫ.

на хребты Эстобэ (Estaubé), которые образуютъ собственно гребень цѣпи, и хотя лежатъ на 500 метровъ ниже вершины Монъ-Пердю, но тѣмъ не менѣе служатъ линіею дѣленія двухъ противоположныхъ склоновъ; по бокамъ этихъ хребтовъ спускается по лугамъ Эстобэ цѣлый рядъ маленькихъ ледниковъ съ весьма причудливыми очертаніями.

Рѣки, спускающіяся съ плато, прорыли въ немъ во многихъ мѣстахъ обширныя котловины, гдѣ можно ясно видѣть подробности строенія горныхъ утесовъ; названныя когда-то туземцами «oules» или котлами, впадины эти болѣе извѣстны подъ классическимъ названіемъ «цирковъ». Самый обширный изъ нихъ, Трумузскій (de Troumouse), имѣетъ довольно сложную форму и лежитъ очень высоко. Испанскій циркъ, гдѣ беретъ начало Цинка (Cinca), болѣе правиленъ, хотя его размѣры и не столь грандіозны; на французскомъ склонѣ лежитъ Эстобэ; но всѣ они по красотѣ уступаютъ восхитительному циркѣ Гаварни (Gavarnie). Его стѣны съ одной стороны—совершенно перпендикулярны и выдвинулись могучимъ усп-ліемъ на высоту 1,700 метровъ; съ другой — онѣ идутъ этажами съ неровными выступами. Во время таянія снѣговъ, каскадъ въ 422 метра—начало великаго Беарнскаго потока — одною струею низвергается на груду обломковъ цирка; менѣе могучій въ другое время года, онъ при паденіи дѣлится на-двое выступомъ утеса и сливается въ одинъ потокъ только при самомъ концѣ. По сторонамъ главнаго каскада съ утеса на утесъ скользятъ другіе ручейки; зимою они тянутся вокругъ всего амфитеатра, подобно обширной колоннадѣ изъ бѣлаго мрамора.

Весьма замѣчательно, что въ этой части цѣпи горы кристаллическаго строенія—эта геологическая ось всей системы—уступаютъ въ высотѣ известковымъ слоямъ, осѣвшимъ на ихъ южномъ склонѣ. Главною группою между этими гранитными горами является группа Неувьель (Néouvielle), лежащая въ сѣверной части водораздѣльной гряды. Группа эта соединяется съ горною известковою массою поперечною цѣпью, гдѣ возвышаются Пикъ-Лонгъ (Pic Long) и Кампбіейль (Campbiejl), почти не уступающіе въ высотѣ Монъ-Пердю, и выпускаетъ отъ себя къ востоку отроги, доходящіе до Арбизона (Arbizon) и другихъ вершинъ долины Оры, соперниковъ по красотѣ Пикъ дю Миди де Бигорръ (Pic du Midi de Bigorre). Гора эта почти совершенно отдѣлена отъ остальныхъ Пиреней глубокой впадиною, гдѣ проходитъ турмалетская дорога (route du Tourmalet), поэтому поле зрѣнія тамъ весьма обширно. Съ двойной вершины Пикъ дю Миди де По до пирамиды Монъ-Виллье глазъ можетъ прослѣдить весь рядъ горъ. Благодаря своей доступности и сосѣдству Баньера (Bagneres) и другихъ городовъ, высокая вершина Бигорры не замедлила сдѣлаться одною изъ наиболѣе извѣстныхъ; кромѣ того, на одной изъ ея террасъ, на высотѣ 2,366 метровъ, построена обсерваторія, оказавшая уже не малыя услуги наукѣ [1])

Нигдѣ разрушительная работа геологическихъ дѣятелей не выказывается столь ясно, какъ въ Неувьеллѣ и окружающихъ ея горахъ. Всѣ скаты горной группы завалены обломками утесовъ; огромные горные осадки занимаютъ подо-

[1]) Duportal et de Nansouty, Bulletin de la Société Ramond, avril 1875.

швы бывшихъ ледниковъ; слышится даже подземный шумъ водъ, прыгающихъ съ утеса на утесъ подъ грудою наваленныхъ камней. Въ настоящее время, отъ могучаго ледянаго покрова, простиравшагося прежде на всю страну, остались только маленькіе, довольно тонкіе глетчеры, расположенные на высокихъ скатахъ, но слѣды старинной застывшей массы виднѣются на каждомъ шагу. Къ востоку отъ Неувьелля, долина Купланъ (Couplan), столь богатая восхитительными каскадами, прелестная долина Ора и всѣ боковыя долины были заполнены ледяными рѣками. Къ западу еще болѣе обширный глетчеръ тянулся по впадинамъ, гдѣ нынѣ шумятъ Гавъ-де-По (Gave de Pau) и его притоки. Тутъ въ ледяныя эпохи—такъ какъ найдены остатки по крайней мѣрѣ двухъ послѣдовательныхъ глетчеровъ — двигался самый могучій потокъ пиренейской системы. Все способствовало тому, чтобъ этотъ ледникъ принялъ болѣе значительные размѣры, чѣмъ ледники верховья Арьежа и Гаронны. Направленіе долинъ, сходящихся въ одну точку, равномѣрная высота вершинъ, возвышающихся надъ котловиною, служившею пріемникомъ глетчера, наконецъ, значительное количество влаги, которое въ предъидущіе вѣка, а равно и въ современный намъ періодъ, отлагалось, по всей вѣроятности, въ этой области Пиреней. Древній глетчеръ, соединяющійся съ глетчерами Кампана (Campan) и Эшеза (Echez), тянулся за Тарбъ (Tarbes), до того мѣста, гдѣ теперь находится деревня Андрестъ (Andrest) [1]); но если-бы даже онъ имѣлъ размѣры, указанные вначалѣ гг. Мартэномъ и Колломбомъ (Martins et Collomb), то и тогда его длина равнялась-бы по крайней мѣрѣ 53 километрамъ, считая отъ башенъ Марборэ (tours de Marboré) внизъ къ Лурду (Lourdes) до моренъ Адэ и де Пейрузъ. За исключеніемъ маленькаго клочка земли на сѣверо-западѣ, весь нынѣшній округъ Аржелэ, имѣющій болѣе 1,300 кв. километровъ, былъ покрытъ льдами. Не много выше того мѣста, гдѣ теперь находится Гаварни, глетчеръ имѣлъ 1,350 метровъ толстоты; въ бассейнѣ Аржелэ его толща доходила до 790 метровъ, а выше Лурда она равнялась болѣе чѣмъ 360 метрамъ; «глади», т. е. полированныя льдомъ части горъ, морэны, эрратическіе валуны позволяютъ возстановить древнюю замерзшую рѣку во всѣхъ ея чудовищныхъ размѣрахъ. Что значатъ въ сравненіи съ нею «ледники Монъ-Пердю и Марборэ, глетчеры черноватыхъ боковъ Виньемаля этого гиганта французскихъ Пиреней, и эти маленькіе ледники, покрытые обломками утесовъ и простирающіеся къ востоку отъ грознаго Баланту. Въ настоящее время поверхность пиренейскихъ глетчеровъ доходитъ едва до 40 или 45 кв. километровъ [2]); но эти бѣлыя поля, сжатыя исключительно между двумя горными массами, возвышающимися къ югу отъ Аржелэ и Люшонъ имѣютъ видъ несравненно болѣе величественный, чѣмъ то можно предположить, судя по ихъ относительно незначительной поверхности. Если глетчеры Пиреней мало извѣстны, то это зависитъ исключительно отъ формы самой цѣпи, менѣе высокой, но болѣе массивной, чѣмъ Альпы. Всѣ ледники лежатъ на возвышенныхъ скатахъ или въ высокихъ долинахъ. Только въ немногихъ мѣстахъ спускаются

[1]) De Nansouty u Bulleint de la Société Ravmond, oct. 1870.
[2]) Fr. Schrader, Notes manuscrites.

они до 2,400 метровъ; лишь одинъ маленькій сѣверный глетчеръ Виньемаля лежитъ на высотѣ 2,200 метровъ. Чтобъ добраться до льдовъ, нужно долго взбираться на горы, а потому становится понятнымъ, отчего глетчеръ Габіэту (Gabiétou), лежащій по сосѣдству съ Гаварни, могъ остаться почти неизвѣстнымъ до послѣднихъ лѣтъ [1]).

Къ западу отъ Балаиту, высота котораго превышаетъ еще 3,000 метровъ, Пиренеи быстро понижаются. Пикъ дю Миди-де-По является со стороны океана послѣднею высокою гранитною вершиною. Немного далѣе къ западу, гора Ани (Anie), этотъ пограничный столбъ страны басковъ, еще можетъ быть названа высокою горою, благодаря своей пирамидальной формѣ и величественности очертаній. Въ прежнее время, жители сосѣднихъ долинъ страшились ее какъ мѣстожительства злаго генія и, опасаясь бѣдствій, запрещали иностранцамъ сходить на нее. Гора Ори, закругленная вершина которой образуетъ наиболѣе возвышенный пунктъ Баскихъ Пиреней, превышаетъ едва 2,000 метровъ За нею гряда, пересѣкаемая многочисленными удобными для сообщенія проходами и, между прочимъ, знаменитымъ ущельемъ Ронсево (Roncevaux), является не болѣе какъ рядомъ высокихъ холмовъ, правда, болѣе красивыхъ, благодаря лѣсамъ и живописнымъ склонамъ, чѣмъ многія высокія горы. Къ западу отъ вершины Альдудъ политическая граница дѣлаетъ крутой поворотъ, такъ что оба склона цѣпи лежатъ въ предѣлахъ Испаніи, и на долю Франціи остаются только передовыя горы и отдѣльныя горныя массы. Въ числѣ послѣднихъ находится Рюнъ, угловатый камень, предметъ постоянныхъ ссоръ, раздѣляющій два государства. Съ высоты ея открывается восхитительный видъ на океанъ, сосѣднія долины, и контрастъ между низменнымъ берегомъ Ландъ и береговыми утесами Испаніи придаетъ особую прелесть всей панорамѣ. Здѣсь именно и оканчивается французская часть Пиреней [2]).

Хотя подошвы Пиреней отстоятъ другъ отъ друга не болѣе какъ на одинъ градусъ широты, но вся горная масса, взятая въ ея цѣломъ, далеко не имѣетъ одного и того же климата и наружнаго вида. Со стороны Атлантическаго океана почти всѣ горы и высокіе холмы покрыты плодородною землею, и тамъ, гдѣ нѣтъ большихъ деревьевъ, растетъ по крайней мѣрѣ вересъ и дикій тернъ. Наоборотъ, со стороны Средиземнаго моря почти повсюду виднѣется голая шероховатая поверхность утесовъ, прикрытая кое-гдѣ пучками травы и кустар-

---

[1]) Fr. Schrader, Annuaire du Club alpin, français, 1875.

[2]) Высоты Атлантическихъ Пиреней:

Тюкъ де Мопа	3,110 метр.	Пикъ-де-Миди дю Бигорръ	2,877 метр.
Нэту (Проклятая гора). .	3,404 »	Пикъ д'Арбизонъ. . . .	2,831 »
Посэтъ	3,367 »	Виньемаль	3,290 »
Портъ-д'Оо.	3,002 »	Балаиту	3,176 »
Монъ-Пердю	3,352 »	Пикъ-дю-Миди-де-По . .	2,885 »
Брешь-Роланда	2,804 »	Пикъ д'Ани	2,504 »
Гаварни.	1,109 »	Гора-Ори	2,017 »
Пикъ д'Оберъ (Неувьелль)	3,092 »	Ущелье Ронсево	1,100 »
Пикъ Лонгъ	3,194 »	Рюнъ.	900 »

шка. Многія изъ вершинъ западной цѣпи напоминаютъ дождливую Шотландію, между тѣмъ, какъ, находясь на «аспрахъ» (aspres) Русильона или на secanos'ахъ Каталоніи, можно подумать, что перенесенъ на безплодныя вершины Греціи. Контрастъ этотъ отчасти можетъ быть объясненъ преобладаніемъ въ западной цѣпи гранитныхъ утесовъ; но главную причину надо искать въ неодинаковомъ количествѣ дождя. Осадокъ влаги весьма значителенъ въ странѣ басковъ; оно еще больше у источниковъ Гава, между Вриньемалемъ и Монъ-Пердю, а равно и на Нестахъ (Nestes) въ верхней области Аранъуэта (Aragnouet); но чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ онъ становится менѣе и менѣе. Карлиттское плато, которымъ граничитъ на западѣ бассейнъ Гаронны, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ границею и для пояса обильныхъ дождей, и, начиная отсюда вплоть до Средиземнаго моря, всѣ дожди, изливающіеся на горы, принесены чрезвычайно быстрыми воздушными теченіями, рѣзко отличающимися отъ слабыхъ западныхъ вѣтровъ. На средиземномъ склонѣ Пиреней средняя величина осажденія влаги менѣе, чѣмъ во всей Франціи, поэтому граница снѣговъ быстро повышается по направленію отъ запада къ востоку. На Пиренеяхъ Средиземнаго моря нѣтъ ни вѣчныхъ снѣговъ, ни глетчеровъ. Изъ всѣхъ горъ только на Пиренеяхъ Атлантическаго океана могутъ образоваться, въ нынѣшній періодъ земли, фирны и ледяныя рѣки. На всѣхъ остальныхъ горахъ цѣпи солнце и вѣтры не позволяютъ снѣгамъ оставаться цѣлый годъ, развѣ только въ глубокихъ впадинахъ. На одинаковой высотѣ, температура Пиреней на три градуса превышаетъ температуру швейцарскихъ Альпъ, чѣмъ и объясняется меньшая продолжительность ихъ снѣговъ; кромѣ того, Пиренеи, подобно горамъ Швейцаріи, имѣютъ свой фёнъ, или жаркій южный вѣтеръ, отъ котораго снѣга таятъ несравненно быстрѣе, чѣмъ отъ солнечныхъ лучей: вѣтеръ этотъ называется здѣсь отанъ (autan).

Контрастъ противуположныхъ склоновъ вполнѣ аналогиченъ съ контрастомъ концовъ пиренейской системы, только онъ, такъ сказать, еще болѣе бьетъ въ глаза, потому что во многихъ мѣстахъ цѣпи достаточно перевалиться чрезъ небольшую гряду, обойдти утесъ, словомъ, сдѣлать едва нѣсколько шаговъ, чтобы очутиться какъ будто въ другомъ мірѣ. На одной сторонѣ видны снѣга, глетчеры, ревущіе потоки, луга съ густой травой, тѣнистые лѣса и, въ долинѣ, многочисленныя крыши деревень; на другой—суровые утесы, безплодные холмы, скудныя пастбища и, вмѣсто сколько нибудь сносныхъ человѣческихъ жилищъ, кучи камней, весьма схожія съ окружающими ихъ обломками утесовъ. Причина столь рѣзкаго различія двухъ скатовъ лежитъ въ несходствѣ климата. Одинъ англійскій авторъ говоритъ, что путешественники, поднявшіеся на гребень цѣпи, могутъ доставить себѣ удовольствіе поставить одну ногу на почву съ африканскимъ климатомъ, въ то время, какъ другая будетъ находиться еще на почвѣ съ климатомъ умѣреннымъ. У горныхъ жителей французскій склонъ носитъ названіе bach или batch (bac ubac), т. е. низкой, тѣнистой стороны; испанскій же называется soulane, или солнечной стороною. На этомъ послѣднемъ склонѣ дожди, несравненно менѣе обильные, далеко не такъ дѣятельно питаютъ растительность; солнечный зной, смѣняющійся весьма сильнымъ ночнымъ лучеиспусканіемъ, сжигаетъ почву и обнажаетъ утесы; снѣга таютъ и испаряются, не успѣвъ снабдить ручьи водою въ достаточномъ

количествѣ. Правда, что человѣкъ, уничтоживъ лѣса и помогая потокамъ опустошать почву, сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы контрастъ сталъ совершенно полнымъ. И такъ, соучастіе испанскихъ пастуховъ съ враждебною природою лишило всякой растительности большую часть южнаго склона; но за то тамъ дикія животныя, благодаря незначительному числу охотниковъ, удачнѣе чѣмъ гдѣ либо вели столь трудную для нихъ борьбу за существованіе. Пиренейская серна встрѣчается здѣсь цѣлыми стадами; волковъ множество, какъ и на французскомъ склонѣ; иногда разсказываютъ про проказы медвѣдя. Рысь, вивера енотовая, куница живутъ еще въ руссильонскомъ округѣ Капсира (Capsir); но многія изъ породъ, извѣстныхъ въ средніе вѣка, совершенно исчезли. Олень, напримѣръ, уже не встрѣчается болѣе въ Пиренеяхъ. Рѣдкіе экземпляры каменнаго барана живутъ еще въ дикихъ долинахъ Ордесы (Ordesa) и Малибьерна (Malibierne), на испанскомъ склонѣ; но во французскихъ Пиренеяхъ животное это не встрѣчается уже съ 1825 г. Въ этотъ годъ одинъ арьежскій охотникъ убилъ послѣдняго [1]).

Различіе климата и наружнаго вида не исчерпываютъ собою ряда несходствъ, существующихъ между испанскою и французскою отлогостями; несомнѣнно, хотя нѣкоторые утверждаютъ и обратное, что покатость вообще идетъ быстрѣе на сѣверномъ склонѣ, въ бассейнахъ Гаронны и Ода, чѣмъ на южномъ, въ бассейнѣ Эбро. Отсутствіе дорогъ и гостиницъ въ испанскихъ Пиренеяхъ и, какъ результатъ этого, большая усталость поднимающихся на нихъ пѣшеходовъ, могла заставить путешественниковъ думать, что на южной сторонѣ горъ склоны болѣе круты; однако большая крутизна испанскихъ всходовъ, сравнительно съ французскими, составляетъ исключеніе. Къ тому же иначе и быть не могло, такъ какъ низкія долины Гаронны и ея притоковъ начинаются, на сѣверѣ, на незначительномъ разстояніи отъ пиренейской гряды, между тѣмъ какъ на югѣ высокое плоскогорье съ многочисленными горными вершинами и холмами тянется почти до самыхъ береговъ Эбро.

Всѣ мѣста въ области французскихъ Пиреней носятъ названія баскскія и римскія, но не кельтскія, и это заставляетъ предположить, что, до завоеванія страны, ея жители, вмѣстѣ съ энергичными и грубыми обитателями восточныхъ долинъ, а равно и съ хитрыми, остроумными поселенцами западныхъ Пиреней, принадлежали къ одной и той же расѣ эскарійской [2]). Извѣстно, что древніе мѣстные обитатели сохранили свой старинный языкъ вовсе не въ наиболѣе суровыхъ областяхъ и не въ закрытыхъ долинахъ пиренейской цѣпи, но, наоборотъ, въ долинахъ наиболѣе доступныхъ, отдѣляющихъ главныя Пиренеи отъ горныхъ массъ кантабрскаго берега [3]); тамъ тоже жили цыгане, а равно «каготы» (cagots) и «каскароты» (cascarots), происхожденіе которыхъ неизвѣстно. Часть баскской территоріи, политически принадлежащая Франціи, значительно

---

[1]) Companyo, Histoire naturelle des Pyrénées orientales. 1861.

[2]) Paul Raymond, Dict. des Basses Pyrénées; Eug. Cordier, Bull. de la Soc. Ramond, juillet 1868.

[3]) Смотри томъ 1-й, главу Испанія, стр. 644 и слѣдующія.

менѣе испанской, но населена она относительно гуще, и на ней живетъ около пятой части эскарійцевъ, которые дѣлятся на три группы, говорящія каждая на своемъ нарѣчіи; группы эти слѣдующія: Лабурдъ (du Labourd), Нижней Наварры и Сулы (Soule), т. е. долинъ Нивеллы и Нивы, Бидузы (Bidouze) и Молеоны (Mauléon). Граница страны басковъ нигдѣ не доходитъ до Адура; если не принимать въ разсчетъ нѣчто въ родѣ полуострова, лежащаго къ югу отъ деревни Уртъ (Urt) и населеннаго людьми, говорящими на беарнскомъ нарѣчіи, то пограничную линію можно провести по скатахъ холмовъ, тянущихся между Байоною и Бидашемъ а затѣмъ она идетъ, дѣлая многочисленные изгибы, до самаго пика Анн, этой послѣдней горы главной пиренейской цѣпи. Какъ кажется, границы баскскаго и беарнскаго нарѣчій совсѣмъ не измѣнились съ самаго начала среднихъ вѣковъ. Благородному діалекту эскарійцевъ вовсе не зачѣмъ былъ отступать передъ беарнскимъ нарѣчіемъ, языкомъ едва-ли болѣе литературнымъ и лишеннымъ того особаго вліянія, которое придаетъ политическое владычество. Но то, чего не могло сдѣлать беарнское нарѣчіе, будетъ сдѣлано конечно французскимъ языкомъ, и не помощью насилія, но путемъ медленнаго измѣненія. Когда всѣ туземцы будутъ говорить на обоихъ языкахъ, они кончатъ тѣмъ, что перестанутъ употреблять тотъ изъ нихъ, который будетъ имъ менѣе полезенъ. Нужно сознаться, что главною причиною, замедляющею теперь естественный процесъ захвата, служитъ крайнее невѣжество мѣстнаго населенія; оно не испытываетъ ни малѣйшаго желанія расширить свой умственный горизонтъ чрезъ употребленіе языка болѣе обработаннаго, чѣмъ его языкъ. Согласно новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, половина туземныхъ мужчинъ и двѣ трети женщинъ буквально безграмотны; въ этомъ отношеніи баски занимаютъ послѣднее мѣсто между французами.

Французскіе баски эмигрируютъ ежегодно въ несравненно большемъ числѣ, чѣмъ баски испанскіе. Эмигранты направляются главнымъ образомъ въ Байонну, въ Тулузу и Бордо, гдѣ и перемѣшиваются съ гасконскимъ населеніемъ; мужчины тысячами работаютъ тамъ въ качествѣ грузильщиковъ, дрягилей, торговыхъ агентовъ, а женщины исполняютъ обязанности прислуги въ мѣстныхъ семействахъ. Но молодые люди, гнушаясь по большей части военной службы и легко подчиняясь, присущей ихъ расѣ, страсти къ отдаленнымъ предпріятіямъ, не боятся покинуть отечество и убѣжать въ Америку, не имѣя даже надежды вернуться оттуда; на департаментъ Нижнихъ Пиреней нерѣдко приходится половина или даже три пятыхъ всего числа конскриптовъ, неявившихся въ вынутію жребія [1]). Эти молодые люди, въ свою очередь, увлекаютъ за собою родныхъ и друзей, такъ что въ Венецуэлѣ, Чили и особенно въ

---

[1]) 1872 г. Число конскриптовъ, призванныхъ въ департаментѣ Нижнихъ Пиреней . 1,329
» Число неявившихся . . . . . 725 почти всѣ баски.
1873 г. Число эмигрантовъ, выѣхавшихъ изъ Бордо . . . . . 12,875 почти всѣ баски и беарнцы.

Аргентинской республикѣ находится теперь французскихъ басковъ болѣе, чѣмъ въ самой Франціи. Эта добровольная ссылка становится съ каждымъ годомъ все значительнѣе и значительнѣе; въ нѣкоторыхъ деревняхъ она грозитъ превратиться въ настоящее бѣгство. Въ Баскскихъ Пиренеяхъ зачастую можно видѣть поля, покинутыя ихъ владѣльцами даже ранѣе уборки. Къ тому же сосѣдніе съ басками беарнцы, особенно жители деревень Олоронъ и долины Аспы, также охотно, какъ баски, покидаютъ свое отечество.

Къ востоку отъ пика Ани и долины Молеонъ во Франціи, и въ эту же сторону отъ долины Ронкаль въ Испаніи, всѣ плодородныя земли и пастбища Пиреней заняты исключительно французами и испанцами; но главная гряда горъ вовсе не служитъ этнографическою границею. Вообще, перевѣсъ принадлежитъ испанской расѣ; на французской сторонѣ многія деревни имѣютъ видъ мѣстечекъ Наварры, Каталоніи или Арагона, между тѣмъ какъ на испанской ничто не напоминаетъ сосѣдства Франціи, и тамошніе города рѣзко отличаются отъ городовъ по ту сторону Пиреней. Фактъ этотъ объясняется противуположными свойствами склоновъ. Дѣйствительно, обитателямъ горъ и плато, т. е. испанцамъ, легче было спускаться въ долину, чѣмъ жителямъ долины подниматься на горы. Кромѣ того, притягательная сила французскаго склона была болѣе значительна, благодаря богатству его пастбищъ и плодородію его долинъ. Но это еще не все: по причинѣ различія въ занятіяхъ, обитатели сѣверныхъ Пиреней, естественно, болѣе привязаны къ своей землѣ, а ихъ южные сосѣди болѣе подвижны; первые почти всѣ земледѣльцы, въ то время какъ значительная часть испанцевъ занимаются скотоводствомъ: изъ ихъ среды, равнымъ образомъ, набирается личный составъ неустрашимыхъ людей, занимающихся контрабандою. Наоборотъ, Франція посылаетъ на южный склонъ Пиреней, главнымъ образомъ въ Каталонію и баскскія провинціи, промышленниковъ, фабрикантовъ, мастеровъ и рабочихъ. Каждый народъ имѣетъ свою спеціальную роль въ мѣновой торговлѣ, производящейся чрезъ многочисленные «ворота» цѣпи. Франція отправляетъ исключительно мануфактурные предметы; испанскія долины шлютъ сырые продукты.

Этнологическимъ давленіемъ Испаніи на Францію объясняется также, отчего, при политическихъ дѣленіяхъ между двумя государствами, всѣ выгоды падали на долю Испаніи. Договоры, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, которые освящали завоеваніе, каковымъ былъ, напримѣръ, руссильонскій, только констатировали границы, проведенныя самимъ населеніемъ въ поясѣ лѣсовъ и пастбищъ; но границы эти были намѣчены почти вездѣ въ пользу испанскихъ горцевъ. Поэтому, размежеваніе границъ, законченное въ 1659 г., совершенно не согласуется съ естественными линіями горной гряды. Если бы политическая граница совпадала съ водораздѣльною линіею, то долина Бидассоа была бы французской; точно также долина Карлосъ, къ сѣверу отъ Ронсево, большая долина Аранъ и многія менѣе значительныя отошли-бы отъ Испаніи.

Но, каковы бы ни были политическіе захваты одного народа у другого, высокая политическая граница Пиреней является одною изъ образцовыхъ, и отсутствіе удобныхъ колесныхъ дорогъ отдѣляетъ сосѣднія страны, въ теченіе большей части года, на цѣлыя сотни лье. Можно надѣяться, что къ концу текущаго

столѣтія всѣ вѣтви рельсоваго пути, проникающія въ долины Луза (Luz), Арро (Arreau), Люшона (Luchon), Сенъ-Жирона (Saint-Girons), Акса (Ax), Квилльяна (Quillan), Прада (Prades), будутъ продолжены надъ горами или подъ ними къ бассейну Эбро; но до послѣдняго времени мысль прорыть Пиренеи породила только одни многочисленные проекты. Желѣзная дорога изъ Байонны въ Мадридъ вовсе не проходитъ чрезъ собственно цѣпь: она обходитъ ее, и даже на большомъ разстояніи; рельсовый путь изъ Перпиньяна въ Барцелону, къ тому же еще далеко не оконченный, будетъ идти близко къ берегу, и промежуточное пространство, отдѣляющее эти двѣ дороги, имѣетъ не менѣе 450 километровъ по прямой линіи. Двѣ колесныя дороги перерѣзаютъ, правда, главную гряду, одна въ ущельѣ Лапершъ (la Perche), другая въ Сомпортѣ, или въ «Верховномъ Портѣ» (Port Suprême), но только одна изъ нихъ продолжается по испанской территоріи. Остальныя дороги черезъ главную цѣпь ничто иное, какъ тропинки, доступныя едва на нѣсколько мѣсяцевъ въ году. Пиренеи до сихъ поръ возвышаются еще въ видѣ непреодолимаго препятствія между народами. Тулуза все еще ближе къ Бресту или къ Брюсселю, чѣмъ къ Сарагоссѣ, и Фуа (Foix) чаще сносится съ Ліономъ или Бордо, чѣмъ съ Сеу Ургелемъ (Seg d'Urgel), отдѣленнымъ отъ него только толщью горъ.

При томъ необходимо замѣтить, что, по причинѣ замѣчательно правильной формы Пиреней, мѣстные жители были вынуждены воздвигать свои города почти по направленію прямыхъ линій. Отъ Альберъ до Рюнъ, въ высоко лежащихъ долинахъ, находятся только бѣдныя деревушки, незначительныя мѣстечки, военные посты или города съ минеральными водами, какъ напр. Баньеръ-де-Люшонъ, гдѣ замѣтна оживленная дѣятельность едва въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году. Въ среднемъ, на 20 километровъ сѣвернѣе линіи деревень, идетъ параллельная ей линія, вдоль которой расположены, подобно жемчужинамъ на ожерельѣ, всѣ второстепенные города пиренейской области, Олоронъ, Лурдъ, Баньеръ де Бигоръ, Монтрежо, Сенъ-Жиронъ, Тарасконъ, Прадъ, Серетъ (Ceret), и куда сбираются жители горъ для обмѣна своихъ продуктовъ на товары купцовъ долины. Еще на 20 километровъ сѣвернѣе другая линія, параллельная грядамъ Большихъ и Малыхъ Пиреней, соединяетъ уже болѣе значительные города, Байонну, По, Тарбъ, Сенъ-Годенъ, Фуа, Перпиньянъ, расположенные частью въ равнинѣ, частью на невысокихъ террасахъ, перерѣзанныхъ по всѣмъ направленіямъ дорогами. На испанскомъ склонѣ различной величины города лежатъ тоже по параллельнымъ линіямъ. Здѣсь нѣтъ еще тѣхъ условій, которыя, противудѣйствуя естественнымъ законамъ климата, заставили-бы населеніе скучиваться въ области снѣговъ; ни эксплуатація обширныхъ рудниковъ, какъ въ Карпатахъ или на Уралѣ, ни образованіе мѣстной промышленности, какъ на Юрѣ, не имѣетъ здѣсь мѣста. Съ экономической точки зрѣнія, вся выгода, приносимая Пиренеями, сводится къ пользованію ихъ теплыми водами, пастбищами и лѣсами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Серданьѣ (Cerdagne) и въ высокихъ Пиренеяхъ, съ большимъ успѣхомъ разводятся лошади и лошаки; пользуются также извѣстностью нѣкоторыя изъ породъ рогатаго скота и, главнымъ образомъ, скотъ западныхъ долинъ; но вообще можно сказать, что пиренейскія пастбища, столь

ПИРЕНЕИ. ВИДЪ СЪ РОЛЛАНДОВОЙ БРЕШИ.

богатыя отъ природы, эксплуатируются весьма жалко. Достаточно привести одну цифру, чтобы судить, на сколько незначительна выгода, приносимая пиренейскими лугами, въ сравненіи съ таковою-же луговъ альпійскихъ и юрскихъ. Въ то время, какъ гектаръ альпійскихъ пастбищъ сдается на лѣто за 100 франковъ, въ Пиренеяхъ онъ приноситъ 10 или даже 5 франковъ. Одинъ Дубскій департаментъ продаетъ ежегодно такъ называемаго грюэрскаго сыра болѣе чѣмъ на 7 мил. франковъ, между тѣмъ какъ шесть пиренейскихъ департаментовъ изготовляютъ его въ количествѣ, недостаточномъ даже и для мѣстнаго потребленія. Поэтому и экономическое положеніе пиренейскаго пастуха крайне жалко; вычисляютъ, что ежедневное содержаніе обходится ему въ среднемъ не болѣе 20 сантимовъ. Едва нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ долинахъ Ора, Лаведана и Люшона былъ примѣненъ болѣе выгодный способъ эксплуатаціи пастбищъ посредствомъ ассоціаціи пастуховъ; проектъ этотъ могъ быть реализованъ, только благодаря сосѣдству минеральныхъ водъ, обезпечивающихъ сбытъ продуктовъ [1]).

Холмы и широкія долины, расположенные вдоль сѣверной подошвы Пиренеи и по которымъ протекаютъ притоки Гаронны, принадлежатъ еще, хотя и непосредственно, къ горной области, такъ какъ почва, ихъ покрывающая, произошла отъ разрушенія горныхъ массъ. Глетчеры, потоки и рѣки, спускающіеся съ высокой цѣпи, завалили обломками лежащую внизу равнину; текучія воды смыли мѣстами, въ теченіе современнаго геологическаго періода, эти обломки, оставивъ длинныя цѣпи и отдѣльныя массы, какъ свидѣтельство предъидущей работы природы. Прежде въ каждой долинѣ виднѣлись полу-коническія съ правильными скатами груды осколковъ, сброшенныхъ съ горъ, но постепенные наносы и безпрерывное дѣйствіе водъ измѣнили во многихъ мѣстахъ ихъ первоначальную форму. Особенно пострадала мѣстность къ востоку отъ Гаронны и Арьежа, между тѣмъ какъ къ сѣверу отъ высокихъ равнинъ Ора и Люшона широко раскинувшееся плато, образовавшееся изъ обломковъ центральныхъ Пиреней, сохранило свою вполнѣ нормальную форму полу-конуса съ его многочисленными, расходящимися холмами. Горные обломки распредѣлились, натурально, согласно ихъ массѣ, и объемъ ихъ уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ большихъ горъ. За моренами, завалившими еще мѣстами выходы изъ долинъ, слѣдуетъ закругленный булыжникъ, размѣры котораго постепенно уменьшаются. Въ Памьэ (Pamiers), Тарбѣ. Но они имѣютъ еще объемъ дѣтской головы; ниже виднѣется только хрящъ и мелкій булыжникъ, наконецъ, ниже все пространство занято глиною и пескомъ. Послѣ продолжительныхъ дождей вся страна превращается въ топкое болото. Во Франціи найдется мало мѣстностей, гдѣ бы можно было встрѣтить болѣе опасныя трясины, чѣмъ въ Лорагэ (Lauraguais), между рѣками Геръ (Hers) и Одомъ, и въ Арманьякѣ (Armagnac), между Гаронною и верхнимъ Адуромъ.

---

[1]) Calvet, Progrès rural dans les Pyrénées; Associations pastorales dans les Pyrénées.

II.

Къ западу отъ грудъ горныхъ остатковъ, нанесенныхъ въ эпоху, предшествующую нашей, ледниками и потоками, спускающимися съ центральныхъ Пиреней, разстилается обширная равнина ландъ (прежде ланнъ), которая, хотя и не была выровнена водами озера, тѣмъ не менѣе имѣетъ горизонтальный видъ воднаго бассейна. Эта огромная треугольная площадь, имѣющая около 14,000 квад. километровъ и ограниченная съ одной стороны океаномъ, а съ другой Адуромъ, обработанными холмами Лота и Гаронны и виноградниками Бордо, была прежде морскимъ дномъ, занесеннымъ песками въ пліоценовую эпоху. Ея почва отличается замѣчательнымъ однообразіемъ. Песчаныя массы, толщина которыхъ доходитъ мѣстами болѣе чѣмъ до 80 метровъ, содержатъ въ себѣ едва нѣсколько слоевъ глины; но уже недалеко отъ поверхности земли просачиванія дубильнаго вещества и другихъ органическихъ соединеній превратили песокъ въ сѣровато-черный слой песчаника, напоминающаго по виду, а иногда и по твердости, желѣзо; жилы этого метала тоже попадаются въ извѣстныхъ частяхъ ландъ. Эти слои плотнаго песчаника, извѣстные подъ именемъ alios, дѣлаютъ почву ландъ почти негодною для произрастанія лѣсовъ: корни деревьевъ только съ большимъ трудомъ проходятъ чрезъ нихъ. Кромѣ того, слой песчаника, почти всегда тѣмъ болѣе плотный, чѣмъ онъ тоньше, не пропускаетъ сквозь себя воду и препятствуетъ обмѣну газовъ и влаги между раздѣляемыми имъ слоями. Дождевая вода поэтому, по необходимости, должна оставаться на поверхности почвы, и, во время періода дождей, вся поверхность ландъ превратилась-бы въ огромное болото, если-бы не позаботились, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, прорыть такъ называемые crastes, или сточные каналы, которые отводятъ излишнюю воду или въ рѣки, лежащія внутри страны, или въ прибрежные пруды. Мѣстами, ольховыя деревья поглощаютъ часть воды лужицъ, образовавшихся въ выемкахъ почвы. Кое-гдѣ виднѣются также глубокія воронки, соединяющіяся съ подземными водами; одинъ изъ такихъ колодцевъ, Гюкау (Hucaou), лежащій на водораздѣльной грядѣ между Лейрой и Гаронною, имѣетъ 35 метровъ глубины.

Слой воды, покрывающій поверхность ландъ на различную глубину и дѣлающій ее почти непроходимою для обыкновенныхъ пѣшеходовъ, принудилъ мѣстныхъ пастуховъ взбираться на ходули болѣе одного метра высотою, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность двигаться безпрепятственно. Никто во всемъ свѣтѣ, кромѣ ландескотовъ (Landescots) или ланюскетовъ (Lanusquets), не прибѣгаетъ, а быть можетъ даже и не прибѣгалъ, къ этому роду передвиженія. Сомнительно еще, существовалъ-ли обычай ходить на ходуляхъ въ ландахъ до начала среднихъ вѣковъ, такъ какъ древніе писатели, которые неизбѣжно должны были обратить на него вниманіе, ни разу не упоминаютъ о немъ. Весьма вѣроятно, что мѣст-

ное названіе chanque, данное ходулямъ, происходитъ отъ англійскаго слова shank (нога), и въ такомъ случаѣ начало пользованія этимъ страннымъ орудіемъ относится къ англійскому господству. Взобравшись на свои заемныя ноги, ланюскетъ сверху наблюдаетъ за овцами, спрятавшимися въ кустарникахъ; онъ безнаказанно переходитъ лужи, торфяныя ямы, болота, поля вереска или дикаго терна. Огромная палка, которою онъ пользуется съ замѣчательною ловкостью, употребляя ее какъ балансъ, дѣлаетъ еще болѣе странною его наружность. Въ этой части ландъ, гдѣ нѣтъ еще дорогъ, этимъ способомъ передвиженія пользуются всѣ, начиная съ дѣтей и кончая старыками.

Но этотъ древній обычай неизбѣжно долженъ исчезнуть рано или поздно, какъ и самыя ланды. Пустынныя земли, раскинувшіяся между долинами Гаронны и Адура, имѣли, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, столь незначительную цѣнность, что ихъ продавали, измѣряя пространство крикомъ: все разстояніе, на которое былъ слышенъ крикъ пастуха, покупалось за нѣсколько франковъ. Въ наше время даже самыя безплодныя песчаныя мѣста стали довольно дороги, такъ какъ они легко поддаются земледѣльческой культурѣ и могутъ приносить хорошій доходъ; теперь найдется мало мѣстъ, гдѣ-бы можно было видѣть совершенно голую ланду, столь обыкновенную для глазъ прошедшихъ поколѣній. Тамъ, гдѣ она сохранила свой прежній видъ, можно подумать, что находишься на океанѣ. Едва на отдаленномъ горизонтѣ виднѣется неопредѣленная опушка лѣса. На огромномъ разстояніи глазъ ни на чемъ не останавливается: чувствуешь себя какъ-бы затерянным въ безконечности.

Огромный вересъ, высокіе папоротники, дикій тернъ, дрокъ съ его золотыми цвѣтами, тростникъ и осока,—вся эта присущая ландамъ растительность уступаетъ мало по малу свое мѣсто культурнымъ растеніямъ, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ соснѣ. Лѣсничіе ландъ отдали морской соснѣ преимущество передъ всѣми деревьями. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, они только слѣдовали незапамятнымъ традиціямъ страны, такъ ланюскеты въ самыя отдаленныя отъ насъ времена занимались разведеніемъ сосны, и во многихъ мѣстахъ, подъ толстымъ слоемъ торфа, были найдены стволы, обдѣланные топоромъ. Легкость культуры, полезность самаго дерева, изобиліе древесной смолы, вытекающей изъ нея въ продолженіе цѣлаго столѣтія и даже дольше,—все это объясняетъ то предпочтеніе, которымъ пользуется это драгоцѣнное дерево. Во время гражданской войны въ Америкѣ, случалось, что боченокъ древесной смолы продавался втрое или вчетверо дороже, чѣмъ равное ему количество обыкновеннаго вина, и что годовой доходъ съ гектара сосноваго лѣса превышалъ его покупную цѣну. Въ южной части ландъ, извѣстной подъ именемъ Маранзина (Maransin), разводятъ также дубъ (le chêne-liège), и въ каждой мѣстной деревнѣ находятся аллеи огромныхъ дубовъ, болѣе красивыя, чѣмъ бульвары большихъ городовъ Франціи. Ланды Бордо, превращенныя частью въ рощи, превосходятъ красотою и разнообразіемъ древесныхъ породъ любой паркъ западной Европы. Многія изъ сельскихъ общинъ, окруженныя не такъ давно обширною, ничего не стоющею пустынею, могли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вырастить вокругъ себя великолѣпные лѣса, представляющіе неизмѣримое богатство. Сосновыя иглы, остатки другихъ растеній, рытье колодцевъ, нерѣдко даже вырытіе под-

почвы, быстро разлагающейся отъ дѣйствія воздуха и дождевой воды, все это мало по малу приготовляетъ землю къ собственно земледѣльческимъ работамъ; къ несчастью, здѣсь часты пожары. Нерѣдко приписывали ихъ злобѣ пастуховъ, недовольныхъ исчезновеніемъ ихъ пастбищъ.

Въ прежнее время вся область ландъ съ ея обработанными землями, съ ея рощами и рѣдкими деревьями постоянно подвергалась опасности быть засыпанною холмами песку, поднимающимися на западѣ пустыни, вдоль океаническаго берега, причемъ тѣ изъ нихъ, которые лежатъ къ югу отъ Аркашона, имѣютъ не менѣе 80 и 89 метровъ высоты и принадлежатъ къ числу самыхъ высокихъ въ Европѣ. Въ концѣ послѣдняго столѣтія, береговыя дюны, гонимыя морскимъ вѣтромъ, подвигались по направленію къ западу со среднею ежегодною скоростью отъ 20 до 25 метровъ; продолжая свое движеніе съ тою-же быстротою, песчаныя волны могли-бы покрыть Бордо въ періодъ двадцати столѣтій и, по всей вѣроятности, потопили-бы его подъ болотными водами. Но теперь уже нечего бояться этого: человѣкъ сдѣлалъ дюны неподвижными; впрочемъ, только благодаря безпечности человѣка, дюны могли стать движущимися. Предоставленныя самой природѣ, дюны, подъ вліяніемъ сыраго западно-европейскаго климата, почти внезапно покрываются растительностью и становятся мало по малу неподвижными. Во многихъ мѣстахъ песокъ твердѣетъ отъ дѣйствія органическаго и неорганическаго цемента, образуемаго осколками раковинъ, остатками инфузорій, окисью желѣза. Растенія съ длинными и крѣпкими корнями, могущія питаться различными веществами, примѣшанными къ кварцевому песку, пучками растутъ на дюнахъ и задерживаютъ движеніе песчаныхъ холмовъ; засыпанныя пескомъ во время бури, они пускаютъ новые отпрыски и немедленно начинаютъ снова свою работу; другія растенія тянутся въ видѣ веревокъ и покрываютъ всю поверхность дюны сѣтью ліянъ съ многочисленными петлями. Въ закрытыхъ впадинахъ, гдѣ скопляется плодородная земля, пускаютъ ростки сѣмена деревьевъ, занесенныя сюда вѣтромъ; образуется маленькая рощица и съ каждымъ днемъ все увеличивается; деревья мало по малу взбираются по скатамъ холмовъ—и непрерывный лѣсъ рано или поздно покроетъ рядъ дюнъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что до среднихъ вѣковъ всѣ прибрежныя дюны были покрыты рощами. Въ ландахъ, равно какъ и въ Испаніи, названіе гора: mont или montagne примѣняется одинаково какъ къ песчанымъ холмамъ, такъ и растущимъ на нихъ деревьямъ. Изъ этого можно заключить, что всѣ возвышенности, ставшія впослѣдствіи подвижными, прежде были сплошь покрыты лѣсомъ, а слѣдовательно столь-же неподвижными, какъ и пиренейскіе утесы, служащіе ихъ продолженіемъ. Къ тому-же, на дюнахъ уцѣлѣли еще остатки старинныхъ лѣсовъ: недалеко отъ Казо (Cazau), въ южной части Аркашонскаго бассейна, путешественникъ легко можетъ заблудиться среди гигантскихъ сосенъ и дубовъ, имѣющихъ болѣе десяти метровъ въ окружности.

Но почти всѣ эти лѣса были срублены непредусмотрительными береговыми жителями или сожжены пастухами; стада выщипали траву, вытоптали почву; господствующій западный вѣтеръ снова свободно понесся по пустынѣ. При каждой бурѣ, гряды холмовъ, надъ которыми кружилась пыль, подобно туману, безпрерывно подвигались къ востоку; массы песку при своемъ движеніи засы-

пали ланды, болота, деревни и плодородныя поля. Такимъ-то образомъ исчезли мѣстечки: Лилланъ (Lillan), Лело (Lélos), Сартъ (Sart), Конти (Contis) и Аншизъ (Anchise), такъ что даже неизвѣстно, гдѣ собственно лежали они; деревня Лежъ (Lége) два раза бѣжала отъ песковъ: на 4 километра въ 1480 г. и на 3—въ 1660 г. Мѣстечко Мимизанъ (Mimizan), одно изъ самыхъ значительныхъ въ странѣ, было принуждено отодвинуться въ свою очередь. Опасность была настолько велика, что наконецъ рѣшились остановить движеніе сосѣднихъ дюнъ, разсадивъ по нимъ сосны; нельзя было терять ни минуты: два крыла песчаной насыпи загибались уже вокругъ домовъ; ихъ можно было принять за огромную пасть, готовую растерзать все, что ни попадетъ въ нее.

Первыя сколько нибудь значительныя попытки остановить движеніе дюнъ во французскихъ ландахъ относятся къ началу восемнадцатаго столѣтія. Опыты удались превосходно, но тѣмъ не менѣе нигдѣ не было приступлено къ систематической работѣ надъ культурою прибрежья. Наконецъ, знаменитому Бремонтье удалось восторжествовать надъ рутинною оппозиціею жителей, которыхъ ему хотѣлось обогатить, и онъ, въ промежутокъ отъ 1787 до 1793 г., окончательно закрѣпилъ болѣе 250 гектаровъ движущихся дюнъ. Съ тѣхъ поръ вопросъ былъ рѣшенъ; работа разведенія лѣсовъ подвигалась мало помалу, и теперь 90,000 гектаровъ береговыхъ дюнъ, идущихъ отъ устьевъ Жиронды до устьевъ Адура, на протяженіи болѣе чѣмъ 2 градусовъ широты, образуютъ одинъ сосновый лѣсъ. Правда, что несоразмѣрная рубка деревьевъ разрушила на время работу закрѣпленія, и дюны мѣстами снова пришли въ движеніе. Между ними есть также и такія, песокъ которыхъ на столько легокъ и подвиженъ, что до сихъ еще поръ не могли удержать его на мѣстѣ: таковы дюны мыса Феррэ.

Разведеніе лѣсовъ въ ландахъ, кромѣ того, что обогатило страну и обезопасило лежащія внутри ея деревни, имѣло еще и другія послѣдствія: оно улучшило мѣстный климатъ. Въ прежнее время движущіеся холмы безпрерывно перемѣщали стоячія воды, расположенныя вдоль восточнаго ската песчаной гряды; высохшія тинистыя болота наполняли воздухъ вредными міазмами; кромѣ того, пруды заливали мѣста, покрытыя богатою растительностью, которая гнила и распространяла заразу на сосѣднія деревни. Закрѣпленіе дюнъ дало въ то-же время опредѣленныя очертанія смежнымъ воднымъ бассейнамъ, уровень которыхъ постепенно понизился, такъ какъ они отдѣляютъ отъ себя значительное количество влаги, необходимое для питанія большихъ деревьевъ. Болотныя лихорадки, прежде столь опасныя, уменьшились, а общее благосостояніе и лучшія гигіеническія условія во многихъ мѣстахъ совершенно изгнали миланскую проказу. Въ былое время пятая часть всѣхъ жителей Медока лежала въ постели весь августъ и сентябрь мѣсяцы; благодаря такъ называемой медокской лихорадкѣ (medoquines), почти всѣ обитатели страны имѣли блѣдный цвѣтъ лица, впалые глаза и были поразительно худы.

Пруды, тянущіеся длиннымъ рядомъ вдоль восточнаго ската цѣпи дюнъ, были, конечно, въ предшествующую геологическую эпоху, бухтами океана: отдѣленные отъ него песчанымъ валомъ, они отодвинулись мало по малу внутрь страны. Наполнявшая ихъ соленая вода постепенно стекла и мѣсто ея заняли

прѣсныя воды дождей и источниковъ. Такимъ образомъ, соединеннымъ дѣйствіемъ волнъ, вѣтра и дождей, морскія бухты превратились въ прѣсные пруды и поднялись, такъ сказать, по склону континента Наибольшая изъ этихъ внутреннихъ бухтъ, прудъ Казо (Cazau), занимаетъ площадь не менѣе 6,000 гектаровъ и высота его измѣняется между 19 и 20 метрами, смотря по временамъ года. Озеро это, согласно преданіямъ, еще немного столѣтій тому назадъ, соединялось непосредственно съ моремъ проливомъ Мобрукъ (Maubruch); рыбаки показываютъ еще подъ дюнами мѣсто, гдѣ начинался когда-то входъ пролива Было-бы нетрудно понизить, посредствомъ параллельнаго морю канала, уровень какъ этого пруда, такъ и остальныхъ водныхъ плоскостей, и образовать въ то-же время между Гаронною и Адуромъ водный путь, защищенный отъ морскихъ опасностей. Инженеры предложили немало проектовъ по этому вопросу.

Бассейнъ Аркашона, лежащій почти на равномъ разстояніи отъ устьевъ Гаронны и Адура, является единственною ландскою лагуною, сохранившею до сихъ поръ свободное сообщеніе съ океаномъ. Воды Лейры (la Leyre) и другихъ небольшихъ, впадающихъ въ него, притоковъ помогли морскому отливу удержать за собою выходъ; но море безпрерывно работаетъ надъ сооруженіемъ плотины передъ бассейномъ. Песчаный полуостровъ, извѣстный подъ именемъ мыса Феррэ, часто мѣняетъ свою форму; въ теченіе послѣдняго столѣтія онъ перемѣщался на нѣсколько километровъ въ ту или другую сторону; теперь вышедшая изъ воды часть кажется довольно прочною, но его подводныя гряды продолжаются далеко въ море и заставляютъ волны размывать противоположный берегъ, именно, подошву дюны Гравъ (de la Grave); даже ближайшія къ морю хижины Аркашона подвергаются опасности [1]). Перемѣнчивость входнаго бара является самымъ серьезнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ превращенія аркашонскаго бассейна въ большой безопасный портъ, столь необходимый на берегахъ Гасконскаго залива. Самый входъ довольно удобенъ даже для большихъ кораблей, такъ какъ онъ имѣетъ отъ 7 до 8 метровъ глубины при самыхъ значительныхъ отливахъ; только сильный западный вѣтеръ можетъ помѣшать шлюпкамъ проходить черезъ него; но баръ находится почти въ открытомъ морѣ, внѣ защиты береговъ, и поперемѣнныя теченія, ударяясь о подводныя гряды, часто измѣняютъ свое направленіе и заставляютъ корабли дрейфовать съ страшною быстротою. По вычисленію инженера Пэрье (Paigier), каждый приливъ средней величины вводитъ въ бассейнъ массу воды въ 336 милліоновъ кубическихъ метровъ, увлекаемыхъ обратно отливомъ. Такъ какъ приливъ продолжается шесть часовъ, то, въ среднемъ, каждую секунду вливается въ бухту 15,500 кубическихъ метровъ воды, что составитъ массу вдвое большую водной массы средняго теченія Дуная. Видъ этой могучей рѣки, идущей на встрѣчу бѣлѣющимъ волнамъ моря, представляетъ восхитительное зрѣлище, если смотрѣть на него съ высоты дюнъ.

Всѣ стоки прудовъ ландъ и даже морская рѣка аркашонскаго бассейна

---

[1]) Tr. Schrader, Notes manuscrites. — Larronde, Travaux de défense de la plage d'Arcachon.

загибаются къ югу дѣйствіемъ морскаго теченія. Песчаная насыпь, лежащая на правомъ берегу каждаго стока, удлиняется постепенно, благодаря массамъ песку, принесеннымъ моремъ, и образуетъ береговую цѣпь, направляющуюся къ югу. Рѣка, естественное теченіе которой удлиняется такимъ образомъ на нѣсколько километровъ, должна, по необходимости, поднимать дно русла, и уровень пруда, стокомъ котораго она служитъ, мало по малу возвышается. Чтобы снова понизить его и освободить отъ воды широкій поясъ берега вокругъ всего озера, достаточно, поэтому, регулировать стоки и дать имъ нормальное направленіе. Этимъ путемъ былъ пониженъ на нѣсколько метровъ уровень прудовъ Сустонъ (Soustons) и Сенъ-Жюльена (Saint-Julien), лежащихъ въ южной части ландъ. Инженеры приступали даже, хотя и въ несравненно меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Голландіи и Ломбардіи, къ прямому выкачиванію воды изъ прудовъ. Наиболѣе значительною работою этого рода является осушеніе пруда Оркъ (Orx), лежащаго недалеко отъ Байонны, у подошвы холмистаго полуострова. Уже во времена Генриха IV думали превратить его въ обработанное поле, но дѣло это удалось довести до благополучнаго конца только въ 1864 г.: обходный каналъ принялъ и отнесъ къ морю 30 милліоновъ кубическихъ метровъ, наполняющихъ водный резервуаръ, и 1,200 гектаровъ песку или илу были пріобрѣтены для земледѣлія.

Итакъ, люди, не менѣе природы, трудились надъ измѣненіемъ физическихъ условій и наружнаго вида прибрежья ландъ; но весьма вѣроятно, что въ теченіе современнаго геологическаго періода произошли еще болѣе значительныя измѣненія въ части берега, покрытой водами [1]). Рифъ, лежащій, согласно морскимъ описаніямъ прошедшаго столѣтія, на 25 километровъ къ западу отъ аркашонскаго берега на глубинѣ 6 метровъ, теперь совершенно исчезъ, такъ что даже не могутъ найдти и слѣдовъ его. Многочисленныя свидѣтельства мореплавателей, разсказывающихъ о кускахъ шлака, плавающихъ на поверхности воды, о колебаніи моря, о глухомъ шумѣ, заставляютъ думать, что дно бискайской бухты потрясается иногда подводными изверженіями. Но, не говоря уже о колебаніяхъ дна океана, терраса, составляющая подводную закраину самаго континента, значительно измѣнила свое строеніе подъ вліяніемъ работы различныхъ геологическихъ силъ. Поверхность ландъ, на видъ почти горизонтальная до самой подошвы дюнъ, далеко не такова подъ водою; тамъ склонъ идетъ, въ среднемъ, въ два раза быстрѣе. Не будь этого, берегъ пропасти въ три и четыре тысячи метровъ глубины, занимающей центральную часть Гасконскаго залива, находился-бы, по крайней мѣрѣ, на двадцать километровъ далѣе къ западу.

Очевидно, что весь берегъ съ его подводною террасою медленно подвигается къ востоку. Во время Бремонтье море захватывало ежегодно около двухъ метровъ морскаго берега въ мѣстности, лежащей на равномъ разстояніи отъ аркашонскаго бассейна и устьевъ Жиронды. Въ другихъ мѣстахъ захваты были еще значительнѣе, хотя въ то же время, въ видѣ исключеній, берегъ кое-гдѣ нисколько не измѣнился или даже выдвинулся къ морю. Въ общемъ, конти-

[1]) Dumas-Vence, Revue maritime et coloniale, février 1876.

нентъ значительно отодвинулся. Не трудно опредѣлить, какъ это указалъ г. Делессъ, старинную береговую линію; для этого стоитъ только продолжить скатъ ландъ черезъ дюны до встрѣчи его съ морскимъ уровнемъ.

При взглядѣ на береговыя дюны, общая масса которыхъ можетъ быть исчислена въ 20 или 30 милліардовъ кубическихъ метровъ, можно съ перваго раза подумать, что морской берегъ наростаетъ, вмѣсто того, чтобъ безпрерывно отступать. Вычисляютъ, что море и вѣтры выбрасываютъ ежегодно отъ пяти до шести милліоновъ кубическихъ метровъ песку на ту часть морскаго берега, которая лежитъ между Жирондою и Адуромъ. Но откуда берется вся эта масса? Нельзя думать, что волны приносятъ ее съ юга Гасконскаго залива, потому что горы, образующія испанскіе мысы, состоятъ, главнымъ образомъ, изъ мѣловыхъ земель и, къ тому же, омываются весьма глубокимъ моремъ, поглощающимъ размельченные куски утесовъ. Песокъ этотъ не можетъ, равнымъ образомъ, явиться съ сѣвера, такъ какъ берега Сентонжа образованы известковыми утесами. Остается, поэтому, признать, что сами ланды, вмѣстѣ съ подводнымъ плато, доставляютъ матерьялъ для своихъ береговъ. Минералогическія изслѣдованія доказали, что прибрежный песокъ имѣетъ составъ вполнѣ тождественный съ землями внутри ландъ; онъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ бѣлаго, желтаго и черноватаго кварца, перемѣшаннаго съ небольшимъ количествомъ гранита, окиси желѣза и осколками раковинъ; мѣстами, особенно у истоковъ рѣкъ, песокъ на столько крупенъ, что имѣетъ видъ хряща.

Захватъ континента идетъ во многихъ мѣстностяхъ на столько быстро, что его можно наблюдать простымъ глазомъ: при каждомъ ударѣ волнъ, море отвоевываетъ небольшую полосу песку. Отодвигаясь такимъ образомъ къ востоку, берегъ раскрываетъ, такъ сказать, всю свою внутренность, такъ что можно изучать не только геологическое строеніе первобытной почвы ландъ, но и остатки ея прежней растительности. Равнымъ образомъ, явилась возможность узнать, что человѣкъ заселялъ ту страну, гдѣ масса дюнъ катитъ теперь свои песчаныя волны. Дѣйствительно, несомнѣнные слѣды человѣческой промышленности попадаются то здѣсь, то тамъ на узкихъ морскихъ наносахъ, служащихъ западною границею дюнъ. Возлѣ мыса Негадъ (Négade) виднѣются развалины печи, вокругъ которой разбросаны безчисленные осколки посуды, свидѣтельствующей о довольно значительномъ техническомъ прогрессѣ; въ другихъ мѣстахъ можно видѣть сосновые стволы, дрова на-половину обугленныя, пепелъ, кучи смолы и другіе предметы, всѣ вмѣстѣ напоминающіе тѣ мѣста, гдѣ располагаются теперь люди, занимающіеся гонкою древесной смолы. Далѣе виднѣются ямы, слѣды людей и животныхъ, отпечатавшіеся на слояхъ глины, очищенныхъ вѣтромъ отъ песку. Но нигдѣ доказательства древняго пребыванія человѣка не попадаются въ такомъ изобиліи, какъ къ югу отъ входа въ аркашонскій бассейнъ, на гравскомъ и матокскомъ морскихъ берегахъ. Тамъ безпрерывные захваты моря, подкапывающагося подъ основаніе дюнъ, обнажили наносы, торфяныя ямы, ряды срубленныхъ деревьевъ, носящихъ на себѣ неоспоримые слѣды человѣческаго труда; кирпичи, разбитая посуда покрываютъ землю; на сосновыхъ стволахъ видны зарубки, сдѣланныя топоромъ; нашли даже от-

печатки башмаковъ, подбитыхъ гвоздями и весьма похожихъ на тѣ, которые носятъ еще и теперь крестьяне ландъ.

И такъ несомнѣнно, что море размыло берегъ ландъ; но, кромѣ вытравливанія, произошло еще осѣданіе берега, такъ такъ всѣ слѣды работы людей, которые должны были-бы находиться надъ уровнемъ прилива, встрѣчаются вровень съ поверхностью воды при отливѣ; даже на андерносскомъ морскомъ берегу (la plage d'Andernos), къ сѣверу отъ аркашонскаго бассейна, приливъ приноситъ каждый разъ стрѣлы и другія вещи, сдѣланныя изъ кремня и подобранныя имъ въ доисторическихъ деревняхъ, залитыхъ моремъ на неизвѣстно какой глубинѣ [1]). Какова была причина этого несомнѣннаго осѣданія почвы? Огромная тяжесть дюнъ, сжавшихъ лежащіе внизу слои, могла способствовать до извѣстной степени факту пониженія; но не должно-ли также и это явленіе объяснять процессомъ отступательнаго движенія, который имѣлъ мѣсто по всей странѣ?

Тотъ фактъ, что утесистые берега сѣверной области ландъ осѣли, въ свою очередь, оправдываетъ вышеупомянутую гипотезу. Полуостровъ, раздѣляющій Жиронду и океанъ, въ своей сѣверной оконечности, не придерживается общаго направленія морскаго берега, отдѣлившись болѣе 200 километровъ южнѣе отъ подошвы Пиреней. Слѣдуй онъ нормальному направленію, онъ доходилъ бы до острововъ Олерона и Рэ (Ré); вмѣсто того полуостровъ заворачиваетъ къ сѣверо-востоку. Очевидно, что твердая земля потеряла здѣсь не мало тысячъ гектаровъ, и исчезли не одни пески, но и гряды утесовъ были залиты волнами или уменьшили свое протяженіе. Самый замѣчательный примѣръ подобнаго уменьшенія утесовъ представляетъ скала, гдѣ расположенъ великолѣпный Кордуанскій маякъ, огонь котораго, показываясь черезъ минуту, освѣщаетъ входъ въ Жиронду. Въ наше время, приливъ совершенно покрываетъ скалу; къ ней можно пристать только во время отлива, да и тогда островокъ, окружающій могучій цоколь маяка, имѣетъ весьма незначительные размѣры. Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, когда архитекторъ Луи Дефуа (Loius de Foix) работалъ надъ постройкою башни, островъ былъ достаточно великъ и высокъ для того, чтобы можно было устроить на немъ временныя помѣщенія для рабочихъ [2]). И въ то время какъ островъ становился все меньше и меньше, берегъ твердой земли отступалъ постепенно отъ маяка; въ 1630 г. Гравскій (de Grave) полуостровъ отстоялъ не болѣе 5 километровъ отъ Кордуана; теперь же разстояніе между ними равняется 7 километрамъ. Многочисленныя деревни, названія которыхъ сохранили намъ хроники, были поглощены волнами или идущими впереди нихъ дюнами. Городъ Сулакъ (Soulac), весьма богатый въ эпоху англійскаго господства, лежалъ въ то время на берегу Жиронды и служилъ торговымъ посредникомъ между Бордо и Лондономъ. Но полуостровъ, уступая морю, двинулся къ востоку, такъ что готическая церковь и развалины стѣнъ—все, что уцѣлѣло отъ Стараго-Сулака—находятся теперь на берегу океана. Весьма вѣроятно, что вся часть полуострова, лежащая къ сѣверу отъ Сулака, превра-

[1]) Delfortrie, Empiétement de la mer sur la plage d'Arcachon.
[2]) Idem.

тилась-бы въ островъ, и что море продѣлало-бы Жиронде новое устье, если-бы въ дѣло не вмѣшались (быть можетъ и ошибочно) инженеры и не закрѣпили бы берегъ дорого стоющими работами. Нигдѣ, на всемъ протяженіи французскаго берега, не было столь ожесточенной борьбы между океаномъ и волею человѣка, и нерѣдко исходъ боя бывалъ сомнителенъ. Точныя измѣренія, начиная съ 1818 г. до 1846 г., доказываютъ, что въ теченіе этого почти тридцатилѣтняго періода мысъ Гравъ отодвинулся на 720 метровъ къ юго-востоку; когда, наконецъ, было приступлено къ работамъ, то берегъ ежедневно отступалъ болѣе чѣмъ на 13 сантиметровъ. Теперь, какъ кажется, берегъ окончательно закрѣпленъ; когда плотины осѣдаютъ, то достаточно снова завалить ихъ откосы и замазать трещины. Перешеекъ Гуттъ (des Huttes), подвергающійся опасности быть разорваннымъ, имѣлъ прежде только 200 метровъ ширины, но съ тѣхъ поръ, какъ закончена оборонительная ограда, ширина его дошла до 500 метровъ.

III.

Все теченіе Адура, благодаря различію въ строеніи его береговъ, можетъ быть раздѣлено на двѣ части: по своимъ источникамъ, рѣка Байонны принадлежитъ къ горной области; по своему же нижнему теченію, собственно и называемому Адуромъ, она относится къ области песковъ.

Первыя воды Адура текутъ по различнымъ долинамъ Арбизонской горной массы и пикъ-дю-Мпди де-Бигорра, т. е. на двадцать километровъ сѣвернѣе главной пиренейской цѣпи. Область эта изобилуетъ дождями и снѣгомъ; но все-таки лѣтомъ засухи не рѣдки и потокъ не могъ-бы питать каналы для орошенія, если бы его не поддерживали воды одного резервуара, уровень котораго регулируется по желанію. Такимъ резервуаромъ служитъ Голубое озеро (le lac Bleu), лежащее у сѣверной подошвы пика-дю-Мпди де-Бегорръ, на верхнемъ концѣ высокой Леспоннской (Lesponne) долины. Туннель, прорытый въ утесѣ на 20 метровъ ниже уровня озера, изливаетъ лѣтомъ цѣлымъ рядомъ восхитительныхъ каскадовъ массу воды по 2 кубическихъ метра въ секунду, достаточную для орошенія долины. Эта весьма значительная гидравлическая работа была совершена современными инженерами. Но тотчасъ же по выходѣ изъ горной долины, на пять километровъ ниже Баньера, начинается большой каналъ для орошенія, вырытый въ концѣ пятаго вѣка, и который, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ французскихъ каналовъ. Этотъ искусственный потокъ воды, носящій названіе Аларика, по имени вестгота, въ царствованіе котораго онъ былъ вырытъ, сталъ теперь простымъ рукавомъ Адура и течетъ рядомъ съ нимъ къ востоку почти на протяженіи 40 километровъ. Островъ, образуемый этими двумя потоками, весь изрѣзанъ маленькими каналами, которые значительно увеличиваютъ естественное плодородіе почвы, такъ что вся долина превращена въ огромный садъ: тамъ нерѣдко можно встрѣтить поля маиса, настоящіе лѣса отъ 5 до 6 метровъ высоты.

У входа въ ланды, каналы для орошенія сближаются другъ съ другомъ и

изливаютъ остатки своей воды въ русло рѣки, начинающей описывать свой обширный полукругъ у подошвъ выдвинувшихся беарнскихъ горныхъ массъ. Почти вездѣ оба берега рѣзко отличаются одинъ отъ другаго. По правому однообразно тянутся ланды, вересковъ, сосновые лѣса, между тѣмъ какъ вдоль лѣваго возвышаются обработанные холмы, покрытые мѣстами каштановыми и дубовыми деревьями. Всѣ безъ исключенія притоки, впадающіе здѣсь въ главную рѣку, орошаютъ параллельныя долины, прорытыя въ плато старинными ледниками. Общее направленіе этихъ потоковъ—отъ юго-востока къ сѣверо-западу, по нормальному скату всей мѣстности. По Адуръ, вмѣсто того, чтобы достигнуть моря прямо черезъ ланды, отклоняется, наоборотъ, къ горамъ; ниже Дакса (Dax) онъ вступаетъ въ дефилэ изъ холмовъ и извивается по направленію къ югу до слія-нія съ двумя соединенными потоками По и Олорона. Двѣ послѣднія рѣки, имѣющія общее русло на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ, катятъ вмѣстѣ массу воды, далеко превышающую водную массу Адура, особенно въ періодъ мелководья; но быстрота ихъ теченія не позволяетъ приливу подниматься далеко по ихъ руслу; онѣ не судоходны выше того мѣста, докуда доходитъ приливъ, и въ историческомъ отношеніи никогда ни имѣли того значенія, какое принадлежитъ Адуру, долина котораго составляетъ естественный путь между Испаніею и бассейномъ Гаронны. Кромѣ того, длина Адура несравненно значительнѣе; отсюда понятно, почему онъ былъ принятъ за главную рѣку.

Теченіе горныхъ ручьевъ у истоковъ Адура рѣзко отличается отъ спокойнаго теченія самой рѣки. Послѣдовательные уступы долинъ Гаварни, Люза, Аржеля (Argelès), гдѣ образуется главный потокъ, суть единственныя во всѣхъ Пиренеяхъ по грандіознымъ картинамъ, представляемымъ водою то разсыпающеюся каскадами, то быстро бѣгущею, или медленно скользящею по дну пропастей. Восхитительные луга, образующіе совершенный контрастъ съ суровыми дефилэ, откуда выходитъ Гавъ (le Gave), и тѣми, куда онъ входитъ, еще болѣе возвышаютъ прелесть пейзажей. По выходѣ изъ Лурдскаго ущелья, Гавъ долженъ бы былъ, казалось, течь въ равнину, но онъ круто поворачиваетъ къ западу и раздѣляетъ высокіе передовые холмы Беарна, усѣянные эрратическими валунами, принесенными сюда старинными глетчерами. Далѣе, пройдя подъ краснвымъ мостомъ въ Бетарамѣ (Bétharam), онъ входитъ въ поросшую ивнякомъ долину, орошаемую каналомъ, берущимъ свои воды въ его руслѣ; но въ По снова начинаются холмы. Гавъ окончательно покидаетъ утесы только километровъ за двадцать до своего впаденія; онъ совершенно несудоходенъ и имъ пользовались единственно для сплава деревьевъ, когда скаты его были еще покрыты большими лѣсами.

Вслѣдствіе загроможденія выходовъ Пиренейскихъ долинъ различными горными остатками, принесенными старинными глетчерами, многіе изъ потоковъ нерѣдко мѣняли свое теченіе. Такъ, ручей По протекалъ къ Тарбу въ началѣ долинами Бенакъ (Benac) на востокѣ, затѣмъ долинами Оссунъ (Ossun) на западѣ; вслѣдъ за этимъ онъ проложилъ себѣ путь по долинѣ Понтакъ (Pontacp), гдѣ течетъ теперь небольшая рѣчка Усъ (Ousse), впадающая въ потокъ; наконецъ, снова наткнувшись на обломки нагроможденныхъ имъ самимъ утесовъ, онъ продѣлалъ себѣ нынѣшнее русло чрезъ дефилэ Сенъ-Пэ (Saint-Pé);

но было бы нетрудно отвести каналомъ часть его водъ въ долину Адура, что и было недавно предложено. Ручей Оссо, сливающійся съ ручьемъ Олоронъ, какъ кажется, тоже придерживался послѣдовательно четыремъ направленіямъ. Съ самаго начала онъ впадалъ въ По, недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь находится городъ Ней (Nay); затѣмъ, направляясь прямо къ сѣверу, онъ заливалъ долину Неезъ (Néez), которую онъ снабжаетъ еще извѣстнымъ количествомъ воды чрезъ подземный каналъ длиною въ 8 километровъ, орошающій берега города По. Третье русло ручья, поворачивая возлѣ Арюди (Arudy), къ сѣверо-западу, спускалось къ Олорону долиною, гдѣ проходитъ теперь ручей Арріугастонъ (Arriougaston). Наконецъ, настоящее русло потока тоже перемѣщалось нѣсколько разъ.

Ниже Байоны, гдѣ рѣка, подвергаясь дѣйствію прилива и отлива, принимаетъ уже видъ морскаго лимана, Адуръ, въ свою очередь, нерѣдко мѣнялъ теченіе. Старинные архивы свидѣтельствуютъ, что въ концѣ четырнадцатаго столѣтія, рѣка, извивая свое русло въ направленіи совершенно обратномъ направленію всѣхъ остальныхъ потоковъ ландъ, впадала въ море на 20 километровъ сѣвернѣе теперешняго устья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Будиго (Boudigau) вливаетъ въ океанъ свои воды, почернѣвшія отъ дѣйствія дубильнаго вещества вереска. Съ геологической точки зрѣнія несомнѣнно, что здѣсь именно проходитъ настоящая демаркаціонная линія между пиренейскою областью и областью ландъ. Хотя рядъ береговыхъ скалъ заканчивается между Біаррицомъ и теперешнимъ устьемъ Адура, однако слои утесовъ идутъ подъ моремъ къ сѣверу, черезъ баръ рѣки. Г. Дефолинъ (de Folin), зондируя море на глубинѣ 80 и 90 метровъ, доказалъ, что свойственное Біаррицу геологическое строеніе продолжается до залитаго водою плато «Поля Коровъ», лежащаго на одной широтѣ съ Капбретономъ (Capbreton). Отроги горной системы Пиреней ограничиваются на сѣверѣ глубокою морскою ямою, извѣстною подъ именемъ Гуфъ (Gouf) и образующею среди окружающихъ ея буруновъ естественный рейдъ, гдѣ, преслѣдуемые бурей, корабли находятъ относительно спокойное море. Направленіе этого Гуфа вполнѣ перпендикулярно къ той части берега, гдѣ заканчивается изгибъ залива и откуда идетъ почти прямая береговая линія ландъ. Когда Адуръ изливался въ море у Капбретона, то большой гуфскій рейдъ служилъ естественнымъ продолженіемъ устьевъ рѣки, между тѣмъ какъ теперь оно выходитъ въ одно изъ наиболѣе опасныхъ мѣстъ залива. Конечно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобъ заставить рѣку течь въ ея прежнемъ руслѣ, но было бы желательно устроить безопасный портъ въ восточной оконечности Гуфа, которая начинается только на разстояніи 400 метровъ отъ самаго низкаго мѣста отлива. Знаменитая прежде гавань, которая могла вооружить до ста кораблей и откуда отплыли моряки, открывшіе канадскій островъ Капъ-Бретонъ, снова получила бы мало по малу значеніе.

На сколько извѣстно изъ исторіи, рѣка въ первый разъ измѣнила свое русло, какъ мы уже сказали, въ концѣ четырнадцатаго столѣтія. Сильная буря завалила выходъ и заставила воды течь въ сѣверномъ направленіи, параллельно восточной подошвѣ дюнъ. Только на 36 километровъ сѣвернѣе Байонны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сгруппировались бѣдныя постройки Старыхъ Устьевъ, могъ Адуръ

пробить себѣ выходъ. Въ теченіе двухъ вѣковъ сохранялъ онъ это направленіе и сохранилъ-бы его быть можетъ и теперь, если-бы люди не захотѣли сократить длину рѣки. Съ средины шестнадцатаго столѣтія работали они надъ срытіемъ перешейка изъ дюнъ, отдѣляющаго Байонну отъ моря, съ тѣмъ, чтобы понизить такимъ образомъ уровень Адура и открыть ему свободный путь къ океану. Имъ удалось, наконецъ, сдѣлать это въ 1571 г., благодаря страшному наводненію, смывшему всѣ препятствія. Каналъ или «буко» (устье—bouсau) Нёфъ (Neuf) образовался въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится теперь. Высокія насыпи идутъ по сѣверному берегу рѣки и мѣшаютъ ей вернуться въ ея прежнее ложе, уцѣлѣвшее еще до самыхъ Старыхъ Устьевъ, въ видѣ ряда удлиненныхъ озеръ.

Моряки совершенно основательно страшатся Адурскаго бара. Состоитъ онъ изъ песку и хряща, оторваннаго волнами отъ залитыхъ моремъ утесовъ, и безпрерывно перемѣщается подъ вліяніемъ вѣтровъ и морской зыби. Къ тому-же, устья рѣки на столько узки, что корабли едва проходятъ въ него. Съ тѣхъ поръ, какъ произошло отклоненіе Адура отъ его собственнаго пути, не переставали работать надъ перемѣщеніемъ бара, причемъ слѣдуютъ различнымъ и часто совершенно противоположнымъ одинъ другому планамъ. Въ настоящую минуту остановились на системѣ несплошныхъ плотинъ, причемъ удалось получить среднюю глубину отъ 5 до 6 метровъ надъ входнымъ баромъ во время прилива. Тѣмъ не менѣе, фарватеръ продолжаетъ измѣняться; случалось даже, хотя и крайне рѣдко, что весь водный потокъ проходилъ подъ плотинами, а устья во всю ихъ ширину были заняты песочною грядою.

Не все теченіе Гаронны, описывающей огромную дугу, концентричную съ дугою Адура, лежитъ въ предѣлахъ французской территоріи; ея главный источникъ находится въ Испаніи и даже на южномъ склонѣ раздѣльной цѣпи. Снѣга и льды Нэту даютъ начало потоку, ниспадающему внезапно недалеко отъ источниковъ Эзеры де Венаскъ (d'Esera de Venasque) въ пропасть, извѣстную подъ именемъ «ямы быка», быть можетъ по причинѣ рева низвергающейся туда воды. Исчезнувшая водная масса проходитъ по подземнымъ каналамъ чрезъ всю горную гряду и появляется на противоположномъ скатѣ цѣпи на 4 километра далѣе и на 600 метровъ ниже исходнаго пункта. Древніе обитатели Пиреней назвали второй источникъ Goueil de Joueou (Глазъ Бога), какъ чудо дѣйствительно божественнаго происхожденія. Могучія струи воды вырываются изъ боковъ выдвинувшагося впередъ утеса, покрытаго соснами, и, раздвинувъ корни деревьевъ и нагроможденные обломки, низвергаются съ высоты 30 метровъ по обѣимъ сторонамъ каменной лѣстницы съ неравными ступенями. У самой подошвы водопада, Гаронна сливается съ первымъ своимъ притокомъ, затѣмъ у холма Кастеллеонъ (Castelleon) принимаетъ другую Гаронну, перерѣзывающую съ востока на западъ испанскую долину Аранъ (Aran), и, ставъ уже значительною рѣкою, течетъ къ сѣверу и входитъ во Францію между мраморными стѣнами, образующими дефилэ Санъ-Бэатъ (Saint-Béat).

Первый большой французскій притокъ Гаронны, Пикъ де Люшонъ (Pique de Luchon), приноситъ ей значительную массу воды, такъ какъ онъ самъ питается водами одного изъ наиболѣе обширныхъ пиренейскихъ ледниковъ. Увели-

чившись на одну треть, рѣка выходитъ изъ долины Люшона съ тѣмъ, чтобы, пройдя подъ холмомъ, гдѣ стоитъ Сенъ-Бертранъ де Комминжъ (Saint-Bertrand de Comminges), вступить въ ущелье Тибиранъ-Жонакъ (Tibiran-Jaunac) и соединиться съ Нэстой (Neste), спустившеюся съ широкой, граціозной, веселой Орской долины. Область эта одна изъ наиболѣе богатыхъ во всей Франціи живописными пейзажами, съ ихъ контрастомъ между прелестными долинами и могучими горами.

У впаденія Нэсты, Гаронна, ставъ вдвое больше, наталкивается на подошву обширнаго плато, образованнаго изъ остатковъ горныхъ породъ, нанесенныхъ двигавшимися здѣсь когда-то ледяными потоками, и должна проложить себѣ выходъ къ востоку, чтобы обогнуть замѣчательно правильною дугою чудовищную груду камней и хряща. Одного взгляда на карту достаточно, чтобы убѣдиться, что текучія воды, на пространствѣ между гаронискими «энэстами» и «гавани» Беарна, образуютъ совершенно исключительный гидрографическій бассейнъ. Здѣсь всѣ рѣки, изъ которыхъ однѣ принадлежатъ къ бассейну Адура, а другія къ бассейну Гаронны, берутъ начало почти одна около другой и затѣмъ расходятся подобно полоскамъ вѣера. Рѣку Бейзъ (Bayse), текущую приблизительно по направленію меридіана, отъ ландъ Капвернъ (Carvern) до долины Эгильйонъ (Aiguillon), можно разсматривать, какъ среднюю вѣтвь всей этой радіусной системы, которая, слѣдуя общему склону континента, направляется къ западу, къ берегамъ Атлантическаго океана. Русло рѣкъ и ручьевъ, спускающихся съ вышеупомянутаго плато, очевидно намѣчены уже заранѣе самою формою откосовъ, выдвинутыхъ глетчерами за цѣпь. Беарнскія и французскія Льюсы (Luys), Лютъ (Louts), Габа (Gabas), Арсизъ (Arcis), Миду (Midou), Дузъ (Douze), Аррось (Arros), Оссъ (Osse), Бейза, Геръ (Gers), Арра (Arrats), Жимона (Gimone), Сава (Save) и другіе менѣе значительные потоки, изливающіеся съ плато въ Адуръ и Гаронну, работаютъ теперь надъ расчисткою того, что было нанесено прежними рѣками; ихъ волны, всегда почти окрашенныя глиною, свидѣтельствуютъ о разрушительной работѣ. Нигдѣ такъ не очевидно вліяніе вращенія земли около оси на теченіе рѣкъ, какъ въ этой области южной Франціи. Склоны почти всѣхъ долинъ обращены къ западу, между тѣмъ какъ съ востока высятся утесы съ размытымъ основаніемъ; груды, наваленныя на лѣвомъ берегу, уже унесены, и теперь потоки приступили къ разрушенію праваго берега. Факты эти хорошо знакомы путешественникамъ, посѣтившимъ плоскогорья Гера (Gers). Всѣ дороги, послѣдовательно перерѣзывающія нѣсколько долинъ по направленію съ востока на западъ, поднимаются отлого, между тѣмъ ихъ противуположные спуски крайне круты.

Притоки Гаронны справа рѣзко отличаются по ихъ направленію отъ притоковъ Гаронны слѣва. Источники ихъ вовсе не лежатъ одинъ около другаго, но разбросаны болѣе чѣмъ на 700 километровъ полуокружности, идущей отъ границъ Арагона (Aragon) до Лимузинскаго плато, чрезъ Севенны, Канталь (Cantal) и Монъ Доръ (Mont Dore). Притоки, спускающіеся съ Пиреней, текутъ вообще по направленію съ юго-востока къ сѣверо-западу, въ то время какъ притоки, будущіе начало въ средней Франціи, несутся, приблизительно, параллельно экватору. Первые похожи вообще на западные «гавы», вторые же, Тарнъ,

Авейронъ, Лотъ и Дордонья, имѣютъ совершенно особый характеръ, обусловленный различіемъ рельефа и геологическаго строенія почвы; а потому необходимо изучать ихъ вмѣстѣ съ мѣстностью, гдѣ они берутъ свое начало. Къ тому же, благодаря обширности ихъ бассейна, ихъ водная масса значительно превышаетъ таковую же пиренейскихъ притоковъ праваго берега. Послѣдніе пополняются только водами снѣговъ и дождей, упавшихъ на сѣверный склонъ горъ, между долинами Аранскою и Андоррскою. Одинъ изъ нихъ, Сала (Salat), вытекающій по сосѣдству съ восточною Гаронною, обязанъ своимъ названіемъ соляным источникамъ его береговъ; названіе втораго, Арьежа, берущаго свое начало на пастбищахъ, принадлежащихъ Андоррской республикѣ, вовсе не производится отъ латинскаго (Aurigera),—Уносительница Золота (Charricuse d'Or), хотя золотыя блестки и попадаются кое-гдѣ на его песчаныхъ берегахъ; самая послѣдовательность названій Арьежа (или лучше—ла Рьежа), Arega, Aregia, Ereya, доказываетъ, что слово это есть синонимъ слова «рѣка», имѣющаго и другіе синонимы напр. Риза (Rize) или Арица (Arize),—названіе, принадлежащее одной сосѣдней съ Арьежомъ рѣкѣ, проходящей по знаменитому подземелью Масъ Азиль [1]).

Уступая по длинѣ Луарѣ и занимая значительно меньшій бассейнъ, Гаронна, однако, катитъ массу воды, въ среднемъ, несравненно больше, чѣмъ центральная рѣка Франціи. Причина этого лежитъ въ изобиліи дождей и въ характерѣ мѣстности. Пиренеи и горы Овэрни круглый годъ орошаются гораздо лучше, чѣмъ какая либо другая область Франціи, черезъ что притоки Гаронны никогда не высыхаютъ, чему нерѣдко подвергаются рѣки южнаго склона Севеннъ; кромѣ того, постоянные снѣга Пиренеи достаточно питаютъ рѣки въ періодъ мелководья, когда дождевыя воды чрезвычайно быстро поглощаются высохшею землею. Но если уровень Гаронны никогда не падаетъ столь низко, какъ уровень Луары, онъ за то только изрѣдка поднимается на одинаковую съ нимъ высоту. Для этого необходимо совпаденіе двухъ условій: сильнаго дождя и теплаго вѣтра въ горахъ; тогда огромныя массы воды съ страшною быстротою низвергаются въ долину Гаронны и заливаютъ раскинувшіяся тамъ деревни. Случается это обыкновенно въ маѣ или іюнѣ.

Въ доисторическую эпоху, озера, лежащія на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго, служили резервуарами водамъ, вышедшимъ изъ береговъ, и регулировали теченіе рѣки; именно, великолѣпная долина Ривьеръ, гдѣ и теперь еще видны утесистые острова, поднимающіеся надъ наносною землею, была уравнителемъ Гаронны, подобно тому, какъ Констанцское озеро служитъ таковымъ же для Рейна, а Женевское—для Роны; но озеро это мало по малу было засыпано въ своей верхней части и вытекло въ нижней, черезъ ущелье Сенъ-Мартори (Saint-Martory), такъ что наводненія сдѣлались болѣе внезапными и опасными Извѣстно, что въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, самое сильное наводне-

[1]) Roschach, Foix et Comminges;—F. Bladé, Etude sur la vallée d'Andorre, p. 63 et 64.

ніе было въ 1875 г. [1]). Вода поднялась тогда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе чѣмъ на 13 метровъ надъ среднимъ уровнемъ; огромное количество мостовъ было снесено; Тулуза частью была залита; ея фабрики разрушены или опустошены; мосты обвалились, за исключеніемъ одного, самаго стариннаго изъ всѣхъ мостовъ, перекинутыхъ черезъ рѣку ниже Арьежа; предмѣстье Сенъ-Сипріанъ (Saint-Cyprien), городъ съ двадцатью тысячами жителей, раскинутый на лѣвомъ берегу противъ Тулузы, и многія деревни были окончательно разрушены, причемъ подъ ихъ развалинами погибли сотни людей. Потери, причиненныя наводненіемъ, простирались до 85 милліоновъ франковъ; было смыто до 7,000 домовъ; кромѣ того, поля на столько завалило камнями, что объ ихъ обработкѣ нечего и думать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Что же касается до удивительно плодородныхъ долинъ, орошаемыхъ рѣкою въ ея среднемъ теченіи, то хотя ихъ взрытыя водою поля и вырванныя съ корнемъ деревья представляютъ крайне печальное зрѣлище, однако нанесенный илъ на столько удобрилъ почву, что она стала еще плодороднѣе. Дома тоже будутъ построены вновь и притомъ изъ болѣе крѣпкаго матерьяла, что дастъ имъ возможность устоять при новомъ напорѣ воды. Все-таки останется великая проблема регуляризаціи рѣкъ посадкою деревьевъ и благоразумнымъ распредѣленіемъ водъ. Населеніе Пиреней живетъ исключительно продуктами пастбищъ; отсюда вытекаетъ ихъ враждебное отношеніе къ разведенію деревьевъ и этимъ объясняется, отчего всѣ попытки возвратить горамъ ихъ старинное украшеніе, лѣса, до сихъ поръ имѣли такъ мало успѣха.

Огромная водная масса Гаронны и ея притоковъ далеко не приноситъ той пользы, какую она могла бы приносить, если бы ее утилизировали, какъ слѣдуетъ, для ирригаціи полей. Въ бассейнѣ Гаронны нѣтъ такого канала для орошенія, которой можно было бы сравнить съ каналомъ Аларика, долины Адура. Каналъ Санъ-Мартори, который начинается недалеко отъ впаденія Сала въ Гаронну и разноситъ до 10 куб. метровъ воды въ секунду по всей западной части долины до Тулузы, орошаетъ едва 1,000 гектаровъ, т. е. одиннадцатую часть всей площади, требующей орошенія. Что же касается до канала Сарранколина (Sarrancolin), проведеннаго весьма смѣло изъ высокой долины Несты къ Ланмезанскому (Lannemezan) плато, то онъ почти совершенно безполезенъ; хотя ему даны такіе размѣры, чтобъ онъ могъ разносить ежесекундно отъ 6 до 7 куб. метровъ воды, но, въ сущности, онъ никогда не разноситъ болѣе 3 куб. метровъ, а лѣтомъ только по 1 куб. метру. Причина этого лежитъ въ свойствахъ русла его верхняго теченія. Известковая почва вездѣ покрыта трещинами и позволяетъ водѣ сбѣгать въ подземныя пещеры, между тѣмъ какъ на глинистой вся потеря воды ограничивается однимъ испареніемъ. Къ несчастію, воды этого

---

[1]) Высота воды надъ обыкновеннымъ уровнемъ была:

	1770 г.	1875 г.
Тулуза.	$7^{м},36$ »	$9^{м},70$ »
Ажанъ.	— »	$11^{м},70$ »
Кастетъ (Castets). . . .	$12^{м},97$ »	$13^{м},34$ »

ВИДЪ ЛАНДОВЪ.

канала, достигнувъ средины ландъ, не имѣющихъ ни малѣйшей нужды въ орошеніи, но которымъ необходимо было бы известковое удобреніе, пробѣгаютъ еще безполезно по пустынному плато.

Инженеръ Дюпоншель [1]) предлагаетъ воспользоваться этимъ каналомъ, а равно и другими потоками, спускающимися съ Пиреней, для сноса горныхъ обломковъ, образующихъ холмы Гера (Gers), и для распредѣленія ихъ по неплодородной почвѣ гасконскихъ ландъ. Множество отлогостей, покрывающихся рытвинами отъ малѣйшихъ дождей, могутъ быть, дѣйствительно, легко уничтожены, если пустить по нимъ сильную струю воды изъ проведеннаго канала. Огромныя массы земли, низвергаясь въ долину, будутъ снесены къ могучему сточному желобу, который можно заставить слѣдовать по грядѣ плато ландъ, между бассейнами Гаронны и Алура. Песокъ, какъ вещество болѣе тяжелое, остановится на дорогѣ и будетъ выкинутъ изъ канала, между тѣмъ какъ глина и известковый илъ пойдутъ далѣе по склону и могутъ быть распредѣлены по желанію земледѣльцевъ. Работа эта, въ сущности, отличается только бо̀льшими размѣрами отъ работы сплавливанія земли, практикуемой по берегамъ рѣкъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этимъ путемъ можно было бы создать весьма плодородныя искусственныя поля, которыя заняли бы мѣсто пустынныхъ ландъ. Превращеніе 1.200,000 гектаровъ безплодной земли въ плодородную стоитъ того, чтобы для этой цѣли были предприняты значительныя работы по канализаціи.

Если водами Гаронны до сихъ поръ почти не воспользовались для орошенія ея береговъ, то онѣ по крайней мѣрѣ отчасти утилизованы для цѣлей навигаціи. Вдоль рѣки идетъ боковой каналъ, служащій продолженіемъ южнаго, соединяющаго бассейнъ Гаронны съ Средиземнымъ моремъ. Повыше Тулузы онъ идетъ сначала по правому берегу Гаронны и пересѣкаетъ Тарнъ по великолѣпному мосту, затѣмъ, у Ажана, переходитъ на другой берегъ Гаронны по грандіозному мосту на двадцати трехъ аркахъ и, наконецъ, впадаетъ у Кастета (Castets) въ рѣку, которая немного выше принимаетъ Дро (Dropt), глубокій мутный потокъ, спускающійся съ Перигорскихъ высотъ (Périgord). Здѣсь морской приливъ дѣлаетъ рѣку судоходною круглый годъ; но, какъ и на Сенѣ и Луарѣ, только ниже, тамъ, гдѣ волны правильно поднимаются на извѣстную высоту, могло быть положено основаніе большому морскому порту.

Внизъ отъ Бордо, рѣка, протекая по мягкому руслу, безпрерывно размываемому морскимъ приливомъ и отливомъ, значительно расширяется. Треугольный полуостровъ, раздѣляющій Гаронну отъ ея соперницы, Дордоньи, носитъ названіе «Между Двухъ-Морей», какъ будто онъ въ самомъ дѣлѣ лежитъ между двумя морями. Дордонья, дѣйствительно, весьма широкая рѣка, по которой приливъ поднимается вверхъ на 90 километровъ; даже въ портѣ Либурнъ (Libourne), дальше котораго не идутъ корабли, приливъ и отливъ позволяютъ строить морскія суда и спускать ихъ въ Иль (Isle), простой притокъ Дордоньи. Въ

[1]) Création d'un sol fertile à la surface des landes de Gascogne. Montpellier 1864.

томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, разлившаяся уже болѣе чѣмъ на 500 метровъ, начинаетъ походить на морской рукавъ, висячій мостъ Сенъ-Андрэ-де Кюбзакъ (Saint-André-de-Cubzac), который былъ бы образцовымъ произведеніемъ строительнаго искусства, будь онъ по-крѣпче, позволяетъ кораблямъ проходить подъ собою, не убирая парусовъ. Въ этой части русла Дордоньи, приливъ, задерживаемый то здѣсь, то тамъ неровностями ложа и береговыми выступами, поднимается цѣлымъ рядомъ пѣнистыхъ волнъ. Говорятъ, что явленіе это стало интенсивнѣе съ тѣхъ поръ, какъ русло Гаронны съузилось немного повыше сліянія ея съ Дордонью.

Соединившись въ одну рѣку у Бекъ д'Амбеза (Bec d'Ambez), или «Сліянія Двухъ», водныя массы Гаронны и Дордоньи катятся вмѣстѣ въ руслѣ шириною до 3 километровъ. Чѣмъ ближе рѣка подходитъ къ морю, тѣмъ шире и шире становится русло, увеличившись постепенно вдвое или даже вчетверо; но въ устьяхъ берега снова сближаются. Если разсматривать лиманъ не съ вершины какого нибудь мыса, а просто съ берега, то нѣтъ возможности отличить даже общее очертаніе его противоположнаго края; небольшія сосновыя рощи, раздѣленныя между собою бѣловатыми линіями воды, образуютъ какъ бы архипелагъ; рѣка стала похожа на море, усѣянное островами и островками. Хотя, къ несчастью, лиманъ и изобилуетъ грядами ила, но все-таки онъ глубже, чѣмъ лиманы большинства рѣкъ Европы; глубина собственно устья, между Ройаномъ (Royan) и мысомъ Гравъ, доходитъ до 32 метровъ.

Съ гидрологической точки зрѣнія, лиманъ Жиронды долженъ быть разсматриваемъ какъ настоящій морской заливъ. Что же касается собственно до названія лимана, то, какъ кажется, оно происходитъ отъ испорченнаго слова Гаронна Garumna Garunda и примѣнялось прежде ко всей части рѣки отъ Бордо до Ріонса (Rions), Жиронды и Лареоля (la Réole) [1]). На 10 километровъ выше устья, въ такъ называемомъ илистомъ «конкѣ» (conche) Мешера (Mechers), идетъ ловъ устрицъ и производится разработка солончаковъ, изъ чего можно заключить, что тамъ на 1,000 частей воды приходится не менѣе 20 частей различныхъ солей; другими словами, что вода тамъ болѣе солона, чѣмъ въ Черномъ или Балтійскомъ моряхъ, или даже въ Каттегатѣ. Китообразныя животныя и морскія рыбы входятъ въ устье вмѣстѣ съ приливомъ; морскія свиньи продолжаютъ играть вокругъ кораблей, какъ будто кругомъ нихъ все еще открытое море. Среди гостей, явившихся изъ океана, находится «мэгръ (Sciaena aquila), одна изъ тѣхъ «поющихъ рыбъ», которыя столь рѣдки въ морской фаунѣ. Когда судно проходитъ среди стаи мэгръ, то слышится странный концертъ голосовъ, похожихъ на звукъ органныхъ трубокъ. Пораженные этою странною музыкою, экипажи кораблей терялись отъ ужаса, полагая, что вода льется со всѣхъ сторонъ въ подводную часть корабля.

Берега лимана носятъ на себѣ слѣды весьма значительныхъ геологическихъ измѣненій. Подобно Гароннѣ, которая въ большей части своего теченія напираетъ на правый берегъ и освобождаетъ лѣвый, лиманъ Жиронды понемногу

---

[1]) Ernest Desjardins, Notes manuscrites.

разрушаетъ свой сѣверо-восточный берегъ и наваливаетъ груды илу на юго-западный. Всѣ холмы Сентонжскаго прибрежья оканчиваются крутыми скатами, безпрерывно подтачиваемыми морскимъ прибоемъ; и теперь еще во время отливовъ можно видѣть подошвы известковыхъ утесовъ, размытыхъ волнами; не мало снесено было ими и деревень. Гэріо (Gériost), занимавшая вершину холма къ востоку отъ Ройана (Royan), обрушилась вмѣстѣ съ высокимъ утесомъ, гдѣ она была расположена; та же участь постигла бы и Тальмонъ (Talmont), лежащій еще восточнѣе, на оконечности одного полуострова, если бы не прибѣгли для его защиты къ спеціальнымъ работамъ.

Обширныя болота, бывшія когда-то русломъ рѣки, далеко простираются внутрь полуострова нижняго Медока; таковы польдеры Малой Фландріи, высушенные голландцами въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія, болотистыя пространства Сенъ-Вивьэна (Saint-Vivien) и древніе солончаки Вердона (Verdon). Самый высокій пунктъ всей страны, простой пригорокъ въ 12 метровъ высоты, и который еще до сихъ поръ носитъ, вмѣстѣ съ сосѣднею деревнею, имя Іо, данное ему въ честь Юпитера, былъ не болѣе двухъ столѣтій тому назадъ островомъ Жиронды. Около двадцати километровъ къ югу отъ нынѣшняго устья Жиронды, начиная отъ болотъ Малой Фландріи, черезъ весь полуостровъ Медокъ, подобно старинному руслу рѣки извивается широкая болотистая впадина, которая далѣе перерѣзываетъ надвое ряды дюнъ, и, наконецъ, сливается съ морскимъ берегомъ. Другія болота, лежащія болѣе къ сѣверу, тоже указываютъ на прохожденіе здѣсь Жиронды. Очевидно, что устья рѣки имѣли прежде совершенно другое направленіе, такъ что пространство, занятое теперь мысомъ Гравъ, было островомъ, отдѣленнымъ рукавомъ Жиронды.

Новыя геологическія измѣненія подготовляются мало по малу, внѣ береговой линіи, чрезъ образованіе и перемѣщеніе песчаныхъ грядъ. Въ настоящее время, Жиронда и Кордуанскій заливъ соединяются съ открытымъ моремъ посредствомъ двухъ большихъ каналовъ: сѣвернаго или Кубрскаго (Coubre) прохода, идущаго вдоль сентонжскаго прибрежья, и прохода Гравъ, отдѣляющаго Кордуанъ отъ береговыхъ ландъ. Третій проходъ, Мастельэ (Mastelier), бывшій еще въ срединѣ восемнадцатаго столѣтія самымъ глубокимъ и наиболѣе посѣщаемымъ, мало по малу сгладился; его мѣсто заняла мель Мовэзъ (la Mauvaise), чрезвычайно опасная для судовъ по причинѣ ея крутыхъ скатовъ. При каждомъ новомъ измѣреніи узнаютъ, что мели измѣнили свое очертаніе, а теченія—свое направленіе; менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе мель Мовэзъ перемѣстилась на 8 километровъ къ западу, въ то время, какъ мель Квивра (le Cuivre) двигалась въ противоположномъ направленіи. Всѣ эти измѣненія очертаній морскаго дна весьма опасны для мореплаванія. Гидрографическія карты указываютъ на состояніе каналовъ только въ моментъ измѣреній; не успѣютъ еще вновь отпечатанные листки попасть въ руки мореплавателямъ, какъ конфигурація мелей уже измѣнилась; лоцманы безпрерывно изучаютъ эти измѣненія. При всемъ томъ, проходы Жиронды, превосходно обставленные баканами, башнями и маяками, принадлежатъ къ числу наиболѣе удобныхъ рѣчныхъ проходовъ; въ сѣверномъ проходѣ, даже во время отлива, нѣтъ нигдѣ менѣе 12 метровъ глубины. Вычисленія показываютъ, что во время прилива ежесекундно

входитъ въ лиманъ болѣе 300,000 куб. метровъ воды, и то же самое количество, идя назадъ, при отливѣ, очищаетъ каналы отъ ила. Что значатъ въ сравненіи съ этою чудовищною массою воды Гаронны и Дордоньи, даже во время наводненій? Обыкновенно, почти нѣтъ возможности вычислить, какая часть прѣсной воды находится въ Гароннѣ во время прилива.

IV.

Восточныя Пиренеи съ ихъ водами, изливающимися въ Средиземное море, дали свое названіе одному департаменту, который болѣе чѣмъ какой либо другой походитъ своимъ климатомъ, произведеніями, нравами и языкомъ жителей на сосѣднюю съ нимъ Каталонію. Небольшая часть департамента, именно та, гдѣ Сегръ беретъ свое начало, принадлежитъ уже къ бассейну Эбро, да и вся эта мѣстность, за исключеніемъ части долины Агли (Agly), стала французскою, въ политическомъ отношеніи, только съ средины семнадцатаго столѣтія; къ тому же, высота горъ, узкость долинъ, малая доступность ущелій, отсутствіе удобныхъ дорогъ,—все это надолго удержало здѣшнихъ жителей въ сторонѣ отъ остальной Франціи. Цѣпи горъ сами послужили естественными линіями дѣленія въ странѣ. Долина Теха называется Валлеспиръ (Vallespir) (суровая долина, Vallis aspera). Бассейнъ Реарта (Reart), къ востоку отъ Канигу, носитъ аналогичное названіе: это округъ Аспръ (des Aspres). Тета орошаетъ Конфленъ (Conflent) въ его гористой части, гдѣ въ изобиліи впадаютъ въ нее притоки изъ боковыхъ долинъ, затѣмъ, спустившись въ равнину, протекаетъ по полямъ Русильона. Агли, берущій начало въ Корбьерахъ, принимаетъ всѣ воды Фенульяда (Fenouillades), между тѣмъ какъ въ восточной части департамента высокая долина Ода образуетъ Капзиръ (Capsir), а въ южной части бассейнъ Сегра извѣстенъ подъ именемъ Черданьи (Cerdagne). Каждая изъ этихъ долинъ, весьма обильно орошаемыхъ, отличается присущимъ ей богатствомъ, тѣмъ не менѣе, благодаря значительному пространству, занятому безплодными утесами, здѣшнее населеніе далеко уступаетъ въ плотности населенію не гористыхъ областей. Департаментъ Восточныхъ-Пиреней, одинъ изъ самыхъ малыхъ во Франціи, въ то же время одинъ изъ менѣе населенныхъ [1]).

Самая южная долина департамента и всей континентальной Франціи, Валлеспиръ, представляетъ собою одинъ изъ интереснѣйшихъ округовъ по своимъ дикимъ или грандіознымъ пейзажамъ, старинымъ мѣстечкамъ, произведеніямъ и нравамъ населяющихъ его офранцузившихся каталонцевъ. Путешественникъ останавливается здѣсь по необходимости на каждомъ шагу. У начала долины разстилаются пастбища Костабона (Costabona); ниже, на террасѣ, сверкаютъ сѣрныя воды Престы (Preste), впадающей въ Техъ; затѣмъ, у подошвы гигантской горной массы Канигу, пріютился маленькій городокъ Ира-де-Молло (Prats-de-Mollo), извѣстный когда-то своими суконными фабриками, съ его укрѣпленіями, назначенными для защиты важнаго прохода Аресъ (Ares). Еще ниже, противъ горы Батеръ (Batère), славящейся своею желѣзною рудою, виднѣется восхитительная долина Квера (Quèra), которая поднимается по направленію къ Сенъ-Лоранъ де Черданъ (Saint-Laurent de Cerdans) до многочисленныхъ виллъ, окруженныхъ каштанами, и по направленію къ Кустужъ (Coustouges), этой Кустодіа

---

[1]) Пространство. — Населеніе. — На 1 квад. метръ.
4,122 кв. килом. — 191,850 ч. — 47 чел.

(Custodia) среднихъ вѣковъ, до весьма интересной гранитной церкви. Другой старинный городъ, Арлъ (Arles) (Arulas), расположенный какъ-бы въ воронкѣ на берегу Теха, служитъ коммерческимъ центромъ для всей долины и снабжаетъ французскихъ и испанскихъ каталонцевъ ножами и другими желѣзными издѣліями. Внизъ по долинѣ, въ мрачномъ ущельѣ Мондони (Mondony) лежитъ Амели-Лэбенъ (Amelie-les-Bains) съ его военнымъ госпиталемъ, гостиницами, съ его будто-бы римскими теплыми банями, гдѣ круглый годъ можно получать сѣрную воду. Наконецъ, въ концѣ Валлеспира находится главный городъ округа, Церетъ (Cèret), окруженный еще своими старинными стѣнами; его каменный мостъ, переброшенный черезъ Техъ пониже города, съ пролетомъ въ 45 метровъ, принадлежитъ къ числу самыхъ смѣлыхъ работъ средневѣковаго строительнаго искусства.

Восточныя Альберы, съ ихъ крутыми скатами и сторожевыми башнями, интересны не менѣе долины Теха. Повыше Булу (Boulou) и его заведенія желѣзистыхъ водъ, находится знаменитый «Пертусъ»,—это дорога въ Испанію, вся усѣянная укрѣпленіями, начиная съ Трофеа Помпея и «Клюзовъ Мавровъ» и кончая современнымъ фортомъ Беллегардомъ (Bellegarde). Другой, болѣе трудный путь, идетъ вдоль береговъ Средиземнаго моря до Портъ-Вандра (Port-Vendres); по выходѣ изъ Аржеля-сюръ-Мэръ (Argeles-sur-Mer), который когда-то дѣйствительно лежалъ на берегу моря, но теперь оттѣсненъ отъ него наносами рѣки Массанны (Massanne), дорога огибаетъ восточные мысы Альберовъ, охраняемые на берегахъ ихъ двухъ бухтъ двумя городами, Калліуромъ (Callioure) и Портъ-Вандромъ, надъ которыми, въ свою очередь господствуетъ фортъ Сенъ-Эльмъ (Saint-Elme). Живописный и граціозный Калліуръ, старинное названіе котораго Кошолиберн (Caucholiberi) (Cauco-Uliberri) напоминаетъ его иберійское происхожденіе, имѣетъ весьма маленькую гавань, куда изрѣдка заходятъ каботажныя суда и лодки рыбаковъ, занимающихся ловлею сардинокъ; недавно еще онъ имѣлъ большее значеніе, чѣмъ Портъ-Вандръ, старинный «Портъ Венеры», куда могутъ входить весьма глубоко сидящіе корабли. Проходъ Порта-Вендръ имѣетъ не менѣе 19 метровъ глубины; внутренній рейдъ, защищенный баромъ, имѣетъ 13 метровъ средней глубины, а бассейнъ военнаго порта, длиною въ одинъ километръ, углубленъ до 9 метровъ. Какъ мѣсто остановки во время бурь, Портъ-Вандръ представляетъ незамѣнимыя преимущества, но онъ не можетъ имѣть большаго торговаго значенія, такъ какъ слишкомъ удаленъ отъ долины Руссильона; онъ не соединенъ еще желѣзною дорогою съ Барцелоною, да и самый этотъ путь можетъ отвлечь отъ него часть грузовъ. Тѣмъ не менѣе, если учредится правильное пароходное сообщеніе между Портъ-Вандромъ и Алжиромъ, то городъ найдетъ въ новой торговлѣ весьма важный элементъ для своего благосостоянія. Главнымъ предметомъ вывоза является великолѣпное вино, сбираемое съ холмовъ Калліура, и далѣе къ югу въ маленькой долинѣ Банью-Сюръ-Мэръ (Banyuls-sur-Mer), красиваго городка съ отличнымъ климатомъ. Жители, воздѣлывающіе здѣшнія вина, довольствуются небольшимъ количествомъ, но они хотятъ, чтобъ по качеству вина ихъ были превосходны; въ среднемъ, имъ достаточно получить отъ 10 до 12 гектолитровъ съ гектара. Самое лучшее мѣстное вино называется «ранціо» (rancio). Его обыкновенно разливаютъ въ маленькіе боченки, гдѣ уже прежде было вино изъ чернаго винограда, и не трогаютъ въ теченіе десяти лѣтъ; только въ концѣ этого періода дѣлается оно дѣйствительно превосходнымъ виномъ, хотя по количеству находящихся въ немъ укрѣпляющихъ веществъ и уступаетъ вину изъ краснаго банюскаго винограда, которое употребляется въ госпиталяхъ, какъ тоническое средство, не уступающее почти хинному вину [1]).

[1]) Olivier; - Bonchardat, Revue scientifique, 8 fevrier 1873.

Область Аспровъ, склоняющаяся на востокъ отъ Канигу къ берегу Средиземнаго моря, заслуживаетъ своего названія безплодностью своихъ высокихъ каменистыхъ холмовъ; повсюду, гдѣ по склонамъ разведены виноградники, земля даетъ обильные сборы, какъ напримѣръ въ окрестностяхъ Тюира и близъ Ма-Дё, древняго командорства тампліеровъ. Мѣстности, достаточно низкія для проведенія ирригаціонныхъ водъ Реара и его притоковъ, чрезвычайно плодородны. Чтобы увеличить ихъ поверхность, было совершенно осушено древнее озеро Вилльнёвъ де-ла-Раго, въ которое изливался Реаръ во время своихъ внезапныхъ наводненій; но лагуна Санъ-Назеръ, отдѣляемая отъ моря лишь узкою береговою полосою и принимающая избытокъ водъ Реара, занимаетъ еще значительное пространство и на ея соляныхъ берегахъ невозможно никакое земледѣліе. Единственный городъ округа Аспровъ, представляющій значительный историческій интересъ, есть Эльнъ, древній Иллиберри, или «Новый Городъ» иберовъ, названный въ четвертомъ вѣкѣ Еленою въ честь матери Константина; къ его собору, построенному въ одиннадцатомъ вѣкѣ на пригоркѣ, подъ городомъ прилегаетъ великолѣпный монастырь, окруженный аркадами изъ бѣлаго мрамора. Слѣды древностей находятся на большомъ пространствѣ по равнинѣ, до Туръ Басъ-Эльна, части города, ограниченной нѣкогда русломъ Тета, перемѣщеннымъ теперь далѣе къ югу [1]).

Главная долина Восточныхъ Пиренеевъ, есть долина Тета, которую охраняетъ въ ея началѣ крѣпость Монлуи, построенная на мѣстѣ, выбранномъ Вобаномъ. Воздвигнутая на одинокой скалѣ съ крутыми откосами, она господствуетъ разомъ надъ тремя путями: перпиньянскимъ черезъ ущелья Тета, французской Черданьи черезъ ущелье Поршъ, каспирскимъ и каркассонскимъ черезъ Кильяну; но эти стратегическія удобства куплены дорогою цѣною. Монлуи, находясь на высотѣ 1,600 метровъ, представляетъ самый высокій военный пунктъ во Франціи; онъ находится на 344 метра выше Бріансона и средняя температура въ немъ ниже чѣмъ въ послѣднемъ; поэтому всего нѣсколько сотенъ жителей согласились проводить тамъ жизнь, подвергаясь скверному вѣтру, ужасному «сагсапеt» или вѣтру «канканьеровъ».

Эта область Пиренеевъ всѣхъ богаче минеральными водами, которыя текутъ даже у основанія скалы Монлуи; на западѣ же находятся обильные источники Ласъ Эскальдасъ или «теплые», бьющіе въ одной долинѣ горной группы Карлиттъ, откуда видна подъ ногами вся французская Черданья съ заключенною въ ней испанскою Лливіею. На востокѣ, въ долинѣ Тета бьетъ тридцать чрезвычайно богатыхъ кремнеземомъ сѣрнистыхъ источниковъ, указывающихъ на существованіе настоящаго теплаго подземнаго озера, и наполняющихъ иногда парами всю маленькую долину, подъ которою начинается мрачное ущелье Гро д'Олеттъ; не мало больныхъ ищутъ выздоровленія отъ этихъ водъ. Въ ущельяхъ скалъ пропадаютъ безполезно еще и другіе источники, но купанья Молитъ, находящіяся въ настоящей пропасти на берегу ручья Кастелланы, посѣщаются весьма усердно. Вернетскія же воды въ долинѣ, надъ которою господствуетъ съ юго-востока величественная масса Канигу, славятся своими цѣлебными свойствами во всемъ свѣтѣ.

Желѣзная, руда, преимущественно идущая для выдѣлки стали, составляетъ другое естественное богатство верхней долины Тета. Для облегченія эксплоатаціи этой руды и была собственно устроена желѣзная дорога изъ Перпиньяна въ Прадъ, значительная часть которой куплена нѣмецкими заводчиками. Впрочемъ, мѣстная металлургическая промышленность, представляемая главнымъ образомъ заводомъ Ріа, между маленькимъ укрѣпленнымъ городомъ Вилльнёвъ-де-Конфланъ и Прадомъ, главнымъ городомъ окру-

---

[1]) Лентерикъ, Villes mortes dufe oз de Lyon

та, имѣетъ лишь мѣстное значеніе, и руда обработывается преимущественно въ дальнихъ мѣстахъ. Прадъ, «Paradis du Conflent», Винса, Иль, Милласъ и всѣ деревни Риверала до воротъ Перпиньяна обязаны своимъ благосостояніемъ преимущественно плодотворнымъ водамъ Тета, который развѣтвляется на тысячи каналовъ, текущихъ подъ тѣнью плодовыхъ садовъ. Если бы верхніе бассейны Тета были превращены въ питательные резервуары, какъ это часто предполагали сдѣлать, то богатство страны увеличилось бы еще болѣе.

Перпиньянъ, замѣнившій древній Руссино карѳагенянъ, находившійся далѣе къ востоку, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ башня Кастель-Руссильонъ, есть весьма важный въ стратегическомъ отношеніи военный пунктъ, потому что господствуетъ надъ всѣми проходами Пиренеевъ, отъ моря до ущелья Першъ. Его укрѣпленная цитадель, заключающая въ стѣнахъ своихъ древній замокъ королей Майорки, занимаетъ значительную часть города и расположена на высокой террасѣ. Въ ней замѣчательна древняя капелла, представляющая нѣкоторые признаки арабскаго стиля, равно какъ и Кастилье, или маленькій замокъ, господствующій надъ однимъ изъ воротъ города, и «la Loge» прежде называвшаяся Lonja, т. е. биржа майоркцевъ, которые представляютъ нѣчто общее съ испано-мавританскою архитектурою памятниковъ Севильи и Гренады. Впрочемъ вообще Перпиньянъ не особенно красивый городъ; съ тѣхъ поръ какъ Карлъ V сдѣлалъ изъ него укрѣпленный военный пунктъ, онъ сравнительно упалъ въ отношеніи промышленности. Что же касается университета, основаннаго въ половинѣ четырнадцатаго вѣка, то отъ него осталось только одно названіе за зданіями, въ которыхъ помѣщаются музей, библіотека и разныя коллекціи. Что придаетъ Перпиньяну оригинальность по отношенію къ Франціи,—такъ это уже совершенно испанскій характеръ климата, богатство растительности, удивительная роскошь платановъ, изобиліе плодовъ, окружающія окрестныя поля изгороди изъ гранатныхъ деревьевъ, агавы и cactus opuntia. Поля его могли бы сдѣлаться громаднымъ акклиматизаціоннымъ садомъ для всей остальной Франціи.

Перпиньянъ не имѣетъ порта, а только мѣсто для купаній близъ деревни Канэ. Главный предметъ торговли, какъ этого города, такъ и всѣхъ другихъ сосѣднихъ городовъ и мѣстечекъ, есть вино. Область соляныхъ побережій (salobres) почти совсѣмъ не производительна, а ближайшій къ берегу поясъ, извѣстный подъ именемъ «Palangue вслѣдствіе остатка нѣкоторой солености, производитъ преимущественно зерновые хлѣба, между тѣмъ какъ болѣе возвышенныя мѣстности внутренней части страны превращены въ виноградники. Вина составляютъ богатство и славу Ривезальта, а также часть торговаго оборота порта Баркарэ, близъ Санъ Лоранъ-де-ла-Саланкъ. Прекрасный виноградъ собирается также вокругъ древней испанской крѣпости Сальсъ, названной такъ еще въ римскую эпоху (Salsulae) вслѣдствіе ея обильныхъ соляныхъ ключей, и на поляхъ Эстажеля и Туръ-де-Франса, производящихъ также оливковыя деревья; но обыкновенныя вина Русильона, назначенныя преимущественно для примѣси къ болѣе слабымъ ликёрамъ центральной Франціи, въ чистомъ видѣ употребляются мало. Добывающіе ихъ содержатели виноградниковъ болѣе заботятся о количествѣ, чѣмъ о качествѣ, которое во всякомъ случаѣ удовлетворительно для той цѣли, для которой вино предназначается.

Эстажель, родина Араго, находится въ мѣстѣ соединенія долинъ Агли (или la Gli) и Вердубль, голыхъ и облупленныхъ до самаго камня, но замѣчательныхъ своими ущельями, крутизнами и пропастями. Ущелья, прорытыя рѣкою Агли поперегъ двухъ параллельныхъ цѣпей Корбьеровъ, одно выше, а другое ниже Сенъ-Поль де-Фенулье, представляютъ быть можетъ самыя удивительныя по своему величію мѣстности во всей этой странѣ.

Самыя значительныя поселенія восточныхъ Пиренеевъ. 1872 годъ:

Перпиньянъ	27,500 ч. ж.	Кольюръ	3,600 ч. ж.
Ривезальтъ	7,500 » »	Иль	3,500 » »
Сенъ-Лоранъ-де-ла-Саланкъ .	4,600 » »	Прадъ	3,200 » »
Сере	3,700 » »	Эстажель	2,500 » »
		Арль	2,500 » »

Наибольшая часть древняго Кузерана, т. е. бассейнъ Салата и страна Фуа, образуемая почти цѣликомъ долинами Арьежа и его главныхъ притоковъ, составляетъ департаментъ Арьежъ. Маленькій кантонъ склона Оды, Доннезанъ, есть единственный округъ страны, воды котораго не стекаютъ къ Атлантическому океану черезъ Гаронну. Арьежъ, прилегающій къ Андоррѣ и Испаніи на протяженіи болѣе 220 километровъ, слѣдуя всѣмъ извилинамъ хребта Пиренеевъ, представляетъ страну гористую почти на всемъ своемъ протяженіи: на югѣ возвышаются цѣпи и переднія горы большихъ Пиренеевъ, на сѣверѣ—параллельныя стѣны «Малыхъ» Пиренеевъ и прилегающихъ къ нимъ холмовъ; единственную равнину представляетъ бассейнъ Памье, выровненный нѣкогда водами потоковъ. Вслѣдствіе этого, не смотря на естественные источники доходовъ, представляемые превосходною желѣзною рудою и безчисленными тѣплыми ключами, департаментъ этотъ въ сравненіи съ остальною Франціею населенъ слабо и, подобно Восточнымъ Пиренеямъ, на картѣ образованности окрашенъ густымъ чернымъ цвѣтомъ.

Пространство Арьежа	4,894 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г. . . .	246,300 челов.
На километръ	50 »

Маленькій кантонъ Керигю или Доннезанъ, сообщающійся съ остальнымъ Арьежемъ лишь черезъ ущелье Палье, почти въ 2,000 метровъ высоты, наполненное большую часть года снѣгами, представляетъ почти необитаемую область, пустыню бѣловатыхъ скалъ, покрытыхъ кое-гдѣ скудною растительностью. По уничтоженіи нантскаго эдикта, бѣжавшіе изъ городовъ равнины протестанты принесли въ эту отдаленную страну свою промышленность и за нею благосостояніе [1]), но уже давно всѣ работы на маленькихъ мѣстныхъ фабрикахъ прекращены, и Доннезанъ былъ бы наименѣе извѣстною областью Франціи, если бы не было на берегахъ Оды сѣрнисто-іодистыхъ Карканьерскихъ источниковъ.

Въ верхнюю долину Арьежа иностранцевъ также привлекаютъ теплыя воды, и главный городъ области, называемый горцами «Ville», оттого что жителямъ его всѣмъ были пожалованы нѣкогда дворянскія права, еще и теперь носитъ названіе Аксъ (Aquae), данное ему, вѣроятно, римлянами. Можно сказать, что городъ этотъ стоитъ на резервуарѣ кипящей воды; снѣгъ покрываетъ здѣсь почву не такъ долго, какъ въ другихъ мѣстахъ долины, и потокъ нѣсколько нагрѣтъ водами шестидесяти шести изливающихся въ него ключей, которыми жители пользуются для домашнихъ потребностей. Привлекаемыхъ дѣйствіемъ сѣрнистыхъ водъ, иностранцевъ удерживаетъ здѣсь также красота природы и легкость, съ которою отсюда можно дѣлать экскурсіи въ Андору и различныя ущелья хребета, въ Черданью, по дорогѣ въ Пюиморанъ и на горную группу Карлитъ по долинѣ Орлю. Что касается посѣтителей соляныхъ водъ Усса, лежащихъ на 23 киллометра ниже, между двухъ известковыхъ стѣнъ, близъ слиянія большаго

[1]) Берже, Description du département de l'Ariège.

Арьежа съ Арьежемъ де Викъ Со, то имъ только и можно осматривать однѣ громадныя, находящіяся по сосѣдству, извилистыя пещеры, прославившіяся открытіями антропологовъ.

Долина западнаго Арьежа, называемаго также Орьежемъ, обладаетъ чрезвычайно богатыми залежами свинца, мѣди, марганца и въ особенности краснаго желѣзняка, дающаго металла среднимъ числомъ 40 процентовъ.

Металлургическое производство Арьежа:

	Чугуна	Желѣза	Стали.
1864	9,300 квинт.	26,800	17,760
1873	160,800 »	100,900	17,780

Рудники горы Рансье, лежащіе надъ Викъ де-Со съ запада, славятся превосходною рудою для выдѣлки стали; но быстрое уничтоженіе лѣсовъ, затруднительное сообщеніе, суровость климата, конкуренція съ англійскимъ желѣзомъ и поддерживаемыя средневѣковыя корпораціи, съ ихъ всевозможными ограниченіями, уменьшаютъ относительное значеніе металлургическихъ работъ Викъ де-Со и сосѣднихъ деревушекъ. Промышленность должна была перенестись въ города нижняго Арьежа, Фуа и Памье. Изъ всѣхъ пиренейскихъ департаментовъ только одинъ Арьежъ имѣетъ довольно важное промышленное значеніе, благодаря своимъ рудокопнымъ производствамъ. Въ окрестностяхъ Тараскона находятся также неистощимыя гипсовыя каменоломни.

Воды двухъ Арьежей, соединяющіяся у подошвы старой живописной башни Тараскона, омываютъ новый городъ лишь километровъ на пятнадцать ниже, при выходѣ изъ долины Арже. Въ этомъ мѣстѣ находится Фуа, маленькій городокъ, служащій главнымъ пунктомъ всего департамента. Его дома группируются на крутомъ лѣвомъ береговомъ откосѣ, у подножія скалы съ отвѣсными стѣнами, продолженіемъ которыхъ служатъ стѣны и высокія башни замка Фуа, прославившагося многими историческими событіями и кровавыми драмами. Когда были изслѣдованы подземныя темницы замка, то оказалось, что онѣ наполнены человѣческими костями: это были кости приговоренныхъ инквизиціею альбигойцевъ.

Хотя высота Фуа составляетъ не болѣе 400 метровъ, тѣмъ не менѣе онъ находится еще въ совершенно горной странѣ; чтобы выйти изъ этого верхняго бассейна, Арьежъ долженъ прокладывать себѣ путь по цѣлому ряду ущелій въ цѣпи Малыхъ Пиренеевъ. Внизъ отъ этихъ ущелій естественное сообщеніе становится легкимъ, и въ пунктѣ перекрещиванья кратчайшихъ путей изъ верхней долины Гера въ долину Аризы основался епископальный самый значительный во всемъ департаментѣ городъ Памье, вполнѣ умѣющій пользоваться горнымъ желѣзомъ на своихъ заводахъ и собирающій наибольшее количество земледѣльческихъ произведеній; въ немногихъ частяхъ Франціи земля продается дороже, чѣмъ здѣсь. Поля, которыя тянутся на сѣверъ къ Савердюну и на сѣверо-востокъ къ Мазеру, и окружаютъ любопытный, глинистый, похожій на островъ, холмъ Монто, имѣютъ горизонтальную поверхность озера, и растительная земля ихъ покоится на весьма толстыхъ слояхъ валуновъ. Очевидно, что почва вокругъ пригорка была сначала прорыта водами до значительной глубины и затѣмъ отчасти завалена оторванными отъ горъ обломками.

Долина Гера, воды котораго соединяются съ водами Арьежа, выше Сентегабелля, близъ развалинъ аббатства Бульбонь, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Пиренеяхъ по своей красотѣ. Большой преимущественно еловый лѣсъ Белеста, источникъ Фонтесторбъ, развалины замка Монсегюръ, защищавшагося въ 1244 году альбигойцами, которые были сожжены на гигантскомъ кострѣ, пикъ Сенъ-Бартелеми, грозная вершина,

на которой совершались нѣкогда богослуженія, сопровождаемыя таинственными обрядами [1]), озера, гроты, воронки, въ которыя пропадаютъ ручьи, составили извѣстность этой восхитительной страны. Берега Гера и его притоковъ имѣютъ нѣкоторое промышленное значеніе. Лавелане, Рокъ д'Ольмъ, Мирпуа имѣютъ многочисленныя фабрики суконъ и другихъ тканей; на другомъ же концѣ округа Памье, Ариза, притокъ Гаронны, орошаетъ другой довольно дѣятельный городъ Ма д'Азиль, построенный у выхода знаменитой пещеры Ма, въ которой ревутъ воды рѣки.

Западная часть департамента, древній Кузеранъ, населена жителями, наиболѣе сохранившими свои древніе обычаи. Верхнія долины Гарбе, Сало, Эсбинтъ и Бетмаль, славящіяся красотою женщинъ, и долины Биро, Баллонгъ и Масса, большая община съ множествомъ деревень,—составляли каждая особую муниципальную область, управлявшуюся собственными законами, и до половины шестнадцатаго столѣтія не выражали покорности государю, пока онъ не поклялся соблюдать мѣстныя вольности [2]). Еще недавно здѣшніе горцы отличались особымъ костюмомъ, и въ особенности бетмальцы, съ ихъ красными шапочками и бѣлыми вышитыми красными жилетами; но зимнія эмиграціи, къ которымъ принуждена большая часть жителей суровостью страны, съ каждымъ годомъ измѣняютъ древніе обычаи, а иногда покидаются почти цѣлыя деревни. Когда въ горахъ еще было много медвѣдей, то жители долины Усту странствовали преимущественно въ качествѣ медвѣжатниковъ; другіе горцы продаютъ точильные камни, или отправляются работать въ виноградникахъ Медока, или же служатъ работниками и носильщиками въ городахъ равнины. Между столь многочисленными теплыми источниками верхнихъ долинъ притоковъ Салата самые важные Олюсскіе. Эти соляные, желѣзистые и отчасти сѣрнистые источники, остававшіеся въ полномъ забвеніи со временъ римлянъ до нашего столѣтія и случайно найденные снова въ 1823 году, считаются неимѣющими себѣ соперниковъ по ихъ кровоочистительнымъ свойствамъ. Значительная извѣстность ихъ возрасла еще болѣе съ 1870 года, такъ какъ большое число больныхъ, вмѣсто того, чтобы отправиться на знаменитыя германскія воды, предпочли подобныя же французскія. Кромѣ того, Олюсъ представляетъ такую пиренейскую мѣстность, гдѣ природа является въ самомъ прекрасномъ видѣ. Каскады, озера, ущелья, лѣса, пастбища, высокія снѣжныя горы—все здѣсь находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ купальнями.

Главный городъ области, конечно, долженъ былъ находиться въ точкѣ соединенія верхнихъ долинъ Салата. И дѣйствительно, древній галло-римскій главный городъ Кузерана, принявшій въ христіанскую эпоху названіе Сенъ-Лизье, занималъ возвышающійся къ сѣверу отъ сліянія Лезье съ Салатомъ мысъ, съ котораго открывается восхитительная панорама. Еще и теперь въ Сенъ-Лизье ходятъ смотрѣть римскія стѣны, соборъ одиннадцатаго вѣка, прекрасный романскій монастырь и древній епископскій дворецъ, превращенный въ домъ умалишенныхъ. Новѣйшій же городъ Сенъ-Жиронъ, прежній Бургъ-Викъ, построенъ при сліяніи рѣчекъ гдѣ могли найти себѣ удобное мѣсто различныя фабрики, пильные заводы для мрамора, прядильни, кожевни и мельницы. Сенъ-Жиронъ ведетъ довольно большую торговлю съ Испаніею, черезъ Сало и долину Ногуера Паллареза. Черезъ этотъ проходъ проходитъ ежегодно до 30,000 человѣкъ, переправляется мѣдная посуда и мулы изъ Франціи, и посылается шерсть и вино изъ Испаніи. Изъ всѣхъ проходовъ Центральныхъ Пиренеевъ этотъ

---

[1]) Астрюкъ. Mémoires pour l'histoire naturelle du Languedoc, т. II, стр. 518.
[2]) Бордъ-Паже, Notice sur le Couserans.

проходъ всего болѣе имѣетъ шансовъ быть выбраннымъ для построенія желѣзной дороги изъ Тулузы въ Сарагоссу.

Главнѣйшія общины Арьежа въ 1872 году:

Памье	8,700 чел. жит.	Масса	4,150 чел. жит.
Фуа	6,700 » »	Мирпуа	3,900 » »
Сенъ-Жиронъ .	4,700 » »	Савердюнъ . . .	3,900 » »

Къ западу отъ долины Аранъ, политически принадлежащей Испаніи, сѣверный склонъ Пиренеевъ, на протяженіи какихъ нибудь двадцати километровъ, принадлежитъ къ департаменту, имѣющему весьма странную форму, называемому департаментомъ Верхней Гаронны, потому что онъ занимаетъ оба берега этой рѣки, въ области горъ и даже далеко по равнинѣ. Не считая мелкихъ изворотовъ, Гаронна имѣетъ не менѣе 240 километровъ длины отъ того мѣста, гдѣ она входитъ въ департаментъ черезъ ущелье Понъ-дю-Руа до полей Гренады и Гризоля, черезъ которые она проникаетъ въ департаментъ Тарна-и-Гаронны. Вслѣдствіе своей удлиненной формы, департаментъ лежитъ въ различныхъ естественныхъ областяхъ. По его узкой полосѣ слѣдуютъ поочередно пиренейскій склонъ, Малыя Пиренеи, выдвинувшіеся впередъ холмы равнина и, наконецъ, крайніе холмы центральнаго плоскогорья. Провинціи Гасконь и Лангедокъ уступили каждая свою часть Верхней Гароннѣ, и къ собственно Тулузену, присоединились на сѣверо-востокѣ Лораге, на югѣ Кузеранъ и Комменжъ, на юго-западѣ Небузанъ и Четыре Долины, на сѣверо-западѣ Ломань. По своему абсолютному и относительному населенію, департаментъ, съ такимъ городомъ какъ Тулуза, стоитъ нѣсколько выше средней цифры для всей французской территоріи,

Пространство департамента Верхней Гаронны . . .	6,290 кв. киломъ.
Населеніе въ 1872 г.	479,350 человѣкъ.
На километръ	76 »

Въ самомъ сердцѣ горъ, посреди̇нѣ котловины, окруженной со всѣхъ сторонъ зеленѣющими у основанія и покрытыми снѣгомъ сверху вершинами, находится знаменитый во всемъ свѣтѣ городъ—хорошенькій Баньеръ-де-Люшонъ, воды котораго посѣщаются больше всѣхъ пиренейскихъ водъ, если не больными, то по крайней мѣрѣ любителями горъ. Вокругъ Люшона тѣснятся самыя восхитительныя, самыя грандіозныя и самыя любопытныя по своей геологической исторіи мѣстности. Морена Гаренъ, озеро и водопадъ Оо, ледники Кларабидовъ, Крабіуль и Мопа, покрывающіе всѣ сѣверные склоны, долина Лиліи, ущелье Венаскъ, колоссы Позэ и Маладетта, раздѣленные испанскою рѣкою Эзера, долина Аранъ, восхитительный источникъ Гаронны, при Гуейль-де-Жуэу, ущелье Сенъ-Беа и множество другихъ едва ли менѣе знаменитыхъ цѣлей для экскурсій находятся на пространствѣ всего какихъ нибудь двадцати километровъ вокругъ Люшона.

Сенъ Годанъ, главный городъ гористой части департамента, построенъ на краю террассы, отдѣляемой отъ амфитеатра Пиреней древнимъ озеромъ Ривьеръ; но хотя онъ стоитъ и внѣ горъ, тѣмъ не менѣе окруженъ самыми прекрасными пейзажами; кромѣ того, страна представляетъ еще и историческій интересъ. Она была населена еще въ то время, когда здѣсь водились сѣверные олени, какъ это показываютъ остатки, найденные Лартэ въ древнихъ мѣстахъ погребенія: Ориньякѣ, Гарригу и Шастейньеромъ въ гротахъ Гарча и Пьеттомъ въ пещерѣ Гурданъ близъ Монтрежо. Находившіеся между этими остатками инструменты и многочисленные рисунки живот-

ныхъ свидѣтельствуютъ о достигнутой троглодитами высокой степени цивилизаціи. Въ этой же области Пиренеи всего многочисленнѣе эпиграфическіе памятники, которыхъ въ верхнихъ долинахъ Гаронны и Арьежа найдено около 400, тогда какъ въ западной части цѣпи ихъ нѣтъ вовсе, а въ Нарбоннезѣ попадаются лишь изрѣдка. Изъ найденныхъ алтарей многіе посвящены топическимъ божествамъ, какъ напримѣръ Арардусу, Абеліо, и, кромѣ того, на нихъ прочитано сорокъ пять именъ неизвѣстныхъ божествъ; нѣкоторые обнаруживаютъ культъ обожанія природы въ видѣ горъ, деревьевъ или нимфъ, но большая часть ихъ свидѣтельствуетъ о преобладаніи въ галло-римскія времена религій, внесенныхъ изъ Рима и съ Востока, и въ надписяхъ ихъ читаются имена Юпитера, Сераписа, Аммона, Миеры. У самаго основанія террасы, на которой стоитъ Сенъ-Годанъ, расположено промышленное предмѣстье Валентина, окаймляющее Гаронну своими мельницами и прядильнями, и получившее названіе отъ своего основателя Валентиньяна, тогда какъ выше сліянія Гаронны съ Нестою сохранились еще слабые слѣды нѣкогда весьма значительнаго римскаго города Лугдунумъ Конвенарумъ, съ тріумфальными арками, амфитеатромъ и наумахіей. Главнѣйшіе остатки древностей находятся въ Валькабрерѣ, у подножія одинокой скалы, на которой возвышается древній живописный соборъ Сенъ-Бертрана-де-Комминжъ.

Ниже нѣкогда укрѣпленнаго ущелья, въ которомъ тѣснятся дома Сенъ-Мартори, уже окончательно начинается равнина, и когда съ Гаронною соединяется Салатъ, обязанный своимъ названіемъ соляннымъ ключамъ Сали, бьющимъ въ нѣсколькихъ километрахъ отъ сліянія, ложе рѣки становится шире. Богатая равнина, разстилающаяся отъ этого мѣста до мыса Арьежъ между неровными восточнымъ и западнымъ плоскогорьями, замѣчательна въ особенности плодородіемъ своихъ полей и богатствомъ деревень, которыя лучше многихъ городовъ. Мартръ, признаваемый археологами за древній Калагоррисъ, съ его иберійскомъ названіемъ и множествомъ найденныхъ въ немъ римскихъ древностей, Казеръ, Ріё, Карбонна, Отривъ и Синтгабелль, въ долинѣ Арьежа также имѣютъ видъ довольства, если Гаронна и ея притоки нѣсколько лѣтъ кряду не опустошаютъ ихъ береговъ. Главный городъ округа, Мюрэ, находится въ самой широкой части равнины, выше сліянія Гаронны съ Арьежемъ. Здѣсь-то и было въ 1213 г. проиграно альбигойцами и арагонцами то сраженіе, которое рѣшило покореніе Тулузена французами и будущую политическую участь гасконцевъ, лангедокцевъ и провансальцевъ. Поля Вилльфранша и другихъ мѣстечекъ Лораге, къ юго-востоку отъ Тулузы, и поля, орошаемыя Гаронною къ сѣверу отъ столицы Лангедока, также богаты главнымъ образомъ зерновыми хлѣбами, кормовыми травами и другими земледѣльческими произведеніями. Гренада, улицы которой, какъ и во всѣхъ «bastides» тринадцатаго вѣка, такъ же правильны, какъ въ городахъ Америки, въ особенности богата зерновыми хлѣбами, которые она вывозитъ въ видѣ печенья, а Фронтонъ въ особенности славится виноградниками своихъ холмовъ. Подобно городамъ Ревелю и Вилльмюру, съ довольно дѣятельною промышленностью, Фронтонъ принадлежитъ уже къ области наружныхъ переднихъ горъ центральнаго плоскогорья: Ревель, въ которомъ протекаетъ вѣтвь Южнаго канала, находится уже на сѣверной сторонѣ Черной горы, а Вилльмюръ на правомъ берегу Тарна, между Лаворомъ и Монтобаномъ.

Тулуза, въ которую стекаются всѣ произведенія богатой гаронской равнины, есть одинъ изъ тѣхъ необходимыхъ городовъ, которые составляютъ существенную принадлежность географическаго организма страны. Уже съ самаго начала исторіи превосходное стратегическое и коммерческое положеніе мѣста было оцѣнено народами Галліи, и на высотахъ, находящихся къ югу, деревня Старая-Тулуза еще напоминаетъ своимъ названіемъ и разсѣянными по ея полямъ разными древними остатками о гос-

подствѣ кельтовъ. Владѣльцы страны, Вольски Тектозаги, основавшись въ равнинѣ, имѣли возможность обогатиться торговлей, хотя, правда, къ прибыли отъ торговли присоединялись добычи набѣговъ и подарки союзниковъ. Собранныя ими сокровища были такъ велики, что римлянами въ одномъ священномъ пруду было найдено громадное количество драгоцѣнныхъ металловъ, оцѣненное Страбономъ въ 15,000 талантовъ, т. е. болѣе 75 милліоновъ франковъ. Богатства эти были снова пріобрѣтены и даже съ избыткомъ, благодаря сходящимся въ древней столицѣ торговымъ путямъ. Долины Гаронны, Арьежа, Гера и другихъ менѣе значительныхъ рѣкъ всѣ соединяются въ равнинѣ; верхняя долина Тарна, отъ своего начала и до Гальяка и ниже, также слѣдуетъ такому направленію, которое, повидимому, должно бы было вывести ее къ Тулузѣ; наконецъ, еще болѣе важная выгода положенія состоитъ въ томъ, что метрополія Лангедока находится совершенно въ центрѣ широкой впадины, которая тянется у сѣвернаго подножія Пиреней и сообщаетъ берега Средиземнаго моря съ берегами Атлантическаго океана. Въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія Тулуза была столицею царства Визиготскаго, занимавшаго весь Иберійскій полуостровъ и треть Франціи; тѣмъ не менѣе, она до сихъ поръ не имѣетъ и долго еще не будетъ имѣть коммерческаго выхода въ Испанію, ибо три желѣзнодорожныя вѣтви, идущія отъ города по направленію къ Пиренеямъ, останавливаются въ верхнихъ долинахъ Арьежа, Салата и Пика, въ Тарасконѣ, Сенъ-Жиронѣ и Баньерѣ.

По числу населенія Тулуза занимаетъ въ настоящее время шестое мѣсто между городами Франціи, и если считать предмѣстье Святаго Кипріана, на лѣвомъ берегу Гаронны, и другіе отдаленные кварталы, то городъ занимаетъ пространство приблизительно въ 9 квадратныхъ километровъ своими красными кирпичными постройками, имѣющими большею частью не особенно пріятный видъ и растянувшимися по пыльной равнинѣ длинными предмѣстьями. Въ самомъ центрѣ Тулузы возвышается Капитолій, какъ тому и подобаетъ быть въ городѣ, жители котораго, унаслѣдовавшіе длинное прошлое цивилизаціи, сохранили свои древнія муниципальныя традиціи. Здѣсь поставлены жителями бюсты ихъ знаменитыхъ лангедокскихъ согражданъ, между которыми есть напримѣръ такіе люди, какъ Ферма, Далейракъ, Рике, Лаперузъ. Къ несчастью, всѣ воспоминанія, относящіяся до муниципальнаго устройства Тулузы, вовсе не представляютъ преданій величія и свободы. Въ средніе вѣка богатая и интеллигентная столица Юга должна была нести тяжесть своего превосходства передъ городами Сѣвера: подверженная нападеніямъ, опустошенная, наводненная кровью, она должна была покориться инквизиторамъ, которые явились раскладывать на ея площадяхъ костры, чтобы искоренить ересь. Послѣ часто слѣдовавшихъ одно за другимъ избіеній, инквизиція, по имени которой еще и теперь называется одна изъ улицъ города, грозно водворилась въ Тулузѣ и мало по малу то же самое населеніе, которое было самымъ либеральнымъ въ своихъ мысляхъ, стало самымъ фанатичнымъ. Побѣжденный народъ, какъ это часто бываетъ, какъ бы въ силу отраженія, перенялъ страсти побѣдителя, и казни по поводу религіи стали весьма обыкновеннымъ явленіямъ, такъ что Тулуза пріобрѣла славу жестокой послѣдовательницы католицизма, и имѣла печальную честь мучить еретиковъ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ Франціи. Въ 1619 въ ней былъ сожженъ знаменитый Ванини, которому еще не воздвигнуто на мѣстѣ преступленія никакого памятника, а въ 1762 г. парламентъ ея приказалъ колесовать заживо Каласа, старика-протестанта, невинность котораго доблестно отстаивалъ Вольтеръ. Лишенные всякой серьезной инициативы въ дѣлахъ мысли, образованные туземцы слишкомъ часто бывали принуждены употреблять свои досуги на простые поэтическіе турниры очень древніе, каковы игры въ честь Флоры.

Самое замѣчательное зданіе Тулузы есть церковь Санъ-Сернинъ, построенная въ

разныя эпохи отъ одиннадцатаго и до шестнадцатаго столѣтія, хотя въ общемъ она отличается рѣдкою выдержанностью плана; сводъ ея въ особенности отличается большою элегантностью стиля. Стоитъ посмотрѣть также соборъ Сантъ-Этьеннъ и разныя другія церкви и дома во вкусѣ Renaissance. Наконецъ, одну изъ главныхъ достопримѣчательностей города составляетъ древній монастырь Сантъ-Огюстенъ. Въ залахъ и галереяхъ этого зданія заключены сокровища музея, археологическія древности, статуи и картины. Что же касается библіотеки, находящейся также въ древнемъ монастырскомъ зданіи, то она владѣетъ нѣкоторыми весьма цѣнными сочиненіями, но далеко не можетъ служить источникомъ для людей ученыхъ, какъ слѣдовало бы ожидать отъ втораго университскаго города Франціи,—города, въ которомъ есть обсерваторія, факультеты наукъ, словесности и правъ, медицинская школа, школа изящныхъ искусствъ, школа музыки и множество разныхъ обществъ.

Тулуза есть первый торговый городъ лангедокскаго юга и въ то же время его первый промышленный городъ. Мельница Базакль, ниже отъ пересѣкающей рѣку плотины, есть цѣлый особый міръ, заключающій въ себѣ, кромѣ мукомольной мельницы, бумажную фабрику, плющильныя машины, табачную фабрику и пр. Отточный каналъ мельницы служитъ общимъ двигателемъ для многихъ другихъ заводовъ, крахмальныхъ фабрикъ, пильныхъ и литейныхъ заводовъ и прядиленъ, находящихся ниже, между Гаронною и вѣтвью Южнаго канала. Вверхъ по рѣкѣ, длинный островъ Тунисъ также покрытъ мельницами и фабриками; но всякій знаетъ, что потокъ, которому всѣ эти заведенія обязаны своею непрерывною дѣятельностью, можетъ въ день гнѣва опустошить и разрушить ихъ. Этотъ страшный законъ солидарности, связывающій судьбу города съ мѣстною природою, ставитъ Тулузу въ опасность, и ея послѣднее бѣдствіе должно заставить ее болѣе всѣхъ городовъ заботиться о томъ, чтобы изыскать средства впредь бороться съ яростью рѣкъ.

Слѣдовало бы ей также развести въ окрестностяхъ нѣсколько большихъ лѣсовъ, чтобы было чѣмъ дышать въ метрополіи. Кромѣ Ботаническаго сада и пыльныхъ мѣстъ для гуляній, есть-ли куда отправиться тулузцу отдохнуть отъ недѣльныхъ работъ? По берегамъ Гаронны есть всего только нѣсколько маленькихъ переполненныхъ толпою рощицъ, какъ напримѣръ Бланьякская.

Главнѣйшія общины Верхней Гаронны въ 1872 г.:

Тулуза	125,000 ч. ж.	Вилльмюръ	5,300 ч. ж.
Санъ-Годанъ	5,700 » »	Мюре	4,100 » »
Ревель	5,600 » »	Баньеръ-де-Люшонъ	3,800 » »

Древній Бигорръ, напоминающій своимъ названіемъ о пребываніи здѣсь иберовъ, составляетъ наибольшую часть департамента Верхнихъ Пиренеевъ, къ которому были присоединены Четыре Долины юго-востокѣ, часть Небузана на востокѣ и клочки Астарака и Арманьяка на сѣверо-востокѣ и на сѣверѣ; кромѣ того, на западѣ департаментъ заключаетъ въ себѣ клочекъ Нижнихъ Пиренеевъ. Большая половина всего округа принадлежитъ къ области высокихъ горъ, хребетъ которыхъ, усаженный пиками въ 2,600 и 3,300 метровъ, тянется между Франціею и Испаніею, а воды его частью текутъ къ Гароннѣ, черезъ прелестную Несту или черезъ желтоватыя рѣки переднихъ плоскогорій; центральная же и западная часть страны изливаютъ свои потоки и ручьи въ Адуръ или Гавъ. Наносныя равнины отличаются чрезвычайнымъ плодородіемъ; теплыя же воды верхнихъ долинъ столь же обильны, какъ и въ Восточныхъ Пиренеяхъ и въ Арьежѣ, и съ каждымъ годомъ привлекаютъ все большее и большее число иностранцевъ. Кромѣ того, департаментъ обладаетъ каменоломнями весьма высоко цѣ-

имаго мрамора, и промышленность его довольно дѣятельна. Тѣмъ не менѣе, цифра его населенія стоитъ ниже средней.

Пространство департамента Верхнихъ Пиренеевъ. . .	4,529 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	235,150 чел.
На километръ	52 »

Большая долина Ора, разстилающаяся обширнымъ полугругомъ къ югу и юго-востоку отъ пиренейской массы, надъ которою господствуетъ Арбизонъ, и соединяющаяся съ бассейномъ Гаронны узкою разсѣлиною, открывающеюся у подошвы плоскогорья Ланнмезанъ, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ пиренейскихъ долинъ не по дикому величію, а по прелести лощинъ и благородному изяществу перспективъ. Долины Ора и его различныхъ притоковъ, орошаемыя каждая своею бурною «Нестою», почти всюду сохранили свой первобытный видъ, потому что въ нихъ нѣтъ городовъ. Главный городъ Арро представляетъ ничтожное мѣстечко, а въ городкѣ Сарранколенъ, весьма извѣстномъ, благодаря начинающемуся здѣсь смѣлому каналу Несты и прекраснымъ мраморамъ окрестностей, эксплоатировавшимся уже во времена Людовика XIV, нѣтъ даже и тысячи жителей; многочисленными же теплыми источниками долины Ора, за исключеніемъ Кадеакскаго, пользуются весьма мало или даже вовсе не пользуются. За то маленькіе наносныя низины, орошаемыя Большою Нестою, населены весьма густо, и деревушки въ нихъ составляютъ непрерывную цѣпь. Изъ всѣхъ пиренейскихъ долинъ—Нестская имѣетъ наиболѣе шансовъ быть выбранною рано или поздно для желѣзной дороги черезъ Центральныя Пиренеи, благодаря длинной дугѣ, описываемой ею къ юго-западу, и отлогости ея склоновъ.

Долина верхняго Адура или Кампана, болѣе извѣстная, чѣмъ долина Ора, хотя и не особенно достойная сравненія съ послѣднею, прославлена съ семнадцатаго вѣка, какъ классическій типъ красотъ природы; но человѣкъ, съ точки зрѣнія племени, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины можетъ внушать только отвращеніе. Кретинизмъ и зобы, обусловливаемые, быть можетъ, магнезистыми водами, придаютъ большинству несчастныхъ совершенно скотскій видъ [1]). Долина Кампана обязана своею славою преимущественно сосѣдству съ городомъ купаній, стоящимъ у ея выхода и долго бывшимъ первымъ мѣстомъ пиренейскихъ теплыхъ водъ. Баньеръ-де-Бигорръ, на берегу Адура, у подошвы послѣднихъ пиренейскихъ выступовъ, не сохранилъ своей роли, какъ мѣста купаній; его соляныя, желѣзистыя и сѣрнистыя воды, все еще посѣщаемыя тысячами больныхъ, вовсе не славятся такимъ же достоинствомъ, какъ воды Котере или Люшона; но въ другихъ отношеніяхъ Баньеръ все-таки первый городъ въ Пиренеяхъ. Промышленность его весьма дѣятельна; въ городѣ и его окрестныхъ деревняхъ болѣе двухъ тысячъ женщинъ заняты вязаньемъ модныхъ шерстяныхъ работъ; воды же Адура приводятъ въ движеніе колеса многихъ бумажныхъ фабрикъ, пильныхъ, мраморныхъ и и проч. заводовъ; на нихъ обдѣлываются не только драгоцѣнные камни Кампана и Сарранколена, но и мраморъ, привозимый изъ за границы. Кромѣ того, Баньеръ-де-Бигоръ весьма дѣятеленъ и въ отношеніи интеллигенціи: здѣсь было основано общество Рамонъ, поставившее себѣ цѣлью научное изслѣдованіе Пиреней; по его же иниціативѣ была построена на Пикъ-дю-Миди-де-Бигорръ метеорологическая обсерваторія.

Тарбъ, главный городъ департамента, находится уже совершенно въ равнинѣ, внѣ области горъ, и именно этому положенію обязанъ несравненною прелестью своего го-

[1]) Евг. Кордье, Bulletin de la Société Ramond. Январь 1868.

ризонта. Изъ оконъ музея, находящагося по серединѣ сада Массей, подареннаго ему однимъ гражданиномъ Тарба, видны разомъ и зеленѣющая равнина, и синія горы. Проведенные отъ Адура каналы, оживляющіе окрестности Тарба, приводятъ также въ движеніе значительные заводы, какъ напримѣръ литейные заводы, шерсто-прядильныя и войлочныя фабрики и т. д. Кромѣ того, въ городѣ есть оружейный и пушечно-литейный заводы. Однимъ изъ главныхъ промысловъ страны служитъ коннозаводство. Порода здѣшнихъ лошадей, въ томъ видѣ, какъ ее можно видѣть въ ремонтировочномъ депо и на рынкахъ Тарба, Викъ-Бигора, Рабастена, а также на знаменитомъ бѣгѣ Лалуберъ, отличается гибкостью и изящностью формъ и живостью, и происходитъ отъ древней наварской породы, но только гораздо крупнѣе. Эти лошади въ особенности цѣнятся какъ верховыя [1]). Что же касается земледѣлія, то оно доставляетъ торговлѣ преимущественно хлѣба и вина, между которыми различаются вина Рабастена, Кастельно-Ривьеръ-Баса и Мадиранэ, почти всегда смѣшиваемыя для потребителей. Въ равнинѣ виноградъ, растущій высокоствольными лозами вокругъ кленовъ и служащій подпорою каштановъ до высоты 4 и 5 метровъ, и тѣсно скученные стебли маиса, напоминающаго своими удивительными размѣрами чащи бамбука, придаютъ странѣ совершенно особый видъ. За то господствующія надъ равниною высоты воздѣлываются плохо или даже заняты ландами. Таковы отчасти ледяныя террасы Оссуна, гдѣ многія названія свидѣтельствуютъ о древнихъ битвахъ. Посреди этихъ ландовъ, которые напоминали бы бретонскіе, если бы видъ горъ не замѣнялъ видъ моря, тянется нѣсколько рядовъ кургановъ, расположенныхъ большею чистью на возвышенностяхъ. На протяженіи 13 километровъ ихъ насчитываютъ не менѣе сотни. Мало странъ, гдѣ бы подобнаго рода памятниковъ было больше, чѣмъ здѣсь [2]).

На востокѣ равнины Адура тянутся параллельно другъ другу цѣпи холмовъ, сквозь которыя тулузская желѣзная дорога проходитъ по неособенно надежнымъ туннелямъ, прорытымъ частью въ разбитыхъ скалахъ. Холмы эти, ихъ промежуточныя долины и плоскогорье Ланнмезанъ, еще поросшіе верескомъ и плохо орошаемые каналомъ Несты, не имѣютъ никакого значительнаго города, но одна изъ самыхъ высокихъ деревень той области, Капвернъ, недавно стала весьма знаменитою своими теплыми соляными и желѣзистыми водами, весьма дѣйствительными противъ многихъ болѣзней. Надъ узкою долиною, спускающеюся отъ Капверна къ рѣкѣ Арро, притоку Адура, возвышается чудная башня Мовезенъ, одна изъ самыхъ горделивыхъ замковыхъ башенъ юга.

Но та часть департамента, которая принадлежитъ къ бассейну Гава, отличается въ особенности чудесами пиренейской цѣпи. На этомъ узкомъ пространствѣ смѣняются, какъ картины панорамы, долина Аржелэ, гдѣ высокія горы горизонта видны сквозь вѣтви орѣшниковъ; мрачное ущелье Пьеррфиттъ, гдѣ слышно только клокотаніе Гава, текущаго по дну пропасти; треугольная котловина Люзъ, наполненная журчаніемъ ручьевъ; озера и громадныя кучи осыпавшейся земли Неувьелля и Ардидана, воронки Трумуза и Эстобе съ пастбищами, на которыя обваливаются ледяныя глыбы; циркъ Гаварни, съ его снѣжными ступенями и струящимся водопадомъ, и Виньемаль, съ громадною нависшею надъ ледникомъ стѣною. Привлекательность же здѣшнихъ теплыхъ водъ сдѣлала изъ этой страны мѣсто встрѣчи для всего путешествующаго люда.

Сѣрнистыя воды Барежа, въ узкой долинѣ Гавъ-де-Бастана имѣютъ совершенно спеціальное свойство излечивать раны; воды Святаго Спасителя, которыя бьютъ клю-

---

[1]) Густавъ Гёзе, France agricole, Région de sud-ouest.

[2]) Де-Нансути, Люд. Летронь, Bulletin de la Société Ramond. Іюль 1870.

Типы и костюмы жителей полиней д'Оссо.

чемъ недалеко отъ Люза, на краю одного ущелья Гава, черезъ который перекинутъ прекрасный мостъ въ 65 метровъ высоты, дѣйствуютъ преимущественно на нервную систему; различные же ключи Котерэ, находящіеся на различной высотѣ выше и ниже сліянія Жере и Лютура, употребляются почти противъ всѣхъ болѣзней, смотря по химическому составу источниковъ. На воды Котерэ пріѣзжаетъ ежегодно до шестнадцати тысячъ больныхъ, и между ними много испанцевъ, начавшихъ пользоваться также источниками Пантикоза на южномъ склонѣ Пиренеевъ. Купанья Котерэ принадлежатъ большею частью общинѣ Сенъ-Савенъ, сохранявшей вплоть до революціи свою федеративную и въ то же время теократическую конституцію. Весьма замѣчательная церковь древняго аббатства возвышается на лѣсистомъ выступѣ въ центрѣ бассейна Аржелэ.

При выходѣ изъ верхней долины Гава, въ томъ мѣстѣ, гдѣ широко разливался древній ледникъ, двигавшій передъ собою полукругъ моренъ, ущелье Гава охраняла нѣкогда разрушенная крѣпость Лурдъ. Городъ этотъ имѣетъ мраморныя и аспидныя каменоломни, а его молочныя коровы, составляющія особую породу, считаются однѣми изъ лучшихъ во Франціи; но всего болѣе Лурдъ обязанъ своею извѣстностью видѣніямъ одной пастушки: одна извилина скалы, по которой течетъ струя отведенной отъ Гава воды, привлекла въ одинъ годъ до двухъ тысячъ пятисотъ богомольцевъ, а вокругъ грота, по обѣимъ сторонамъ Гава, образовался уже цѣлый городъ, съ церковью, капеллою и монастыремъ.

Главнѣйшія общины департамента Верхнихъ Пиренеевъ въ 1872 году:

Тарбъ	16,500 жит.	Лурдъ.	4,700 жит.
Баньеръ де-Бигоръ. .	9,500 »	Викъ-Бигоръ	3,900 »

Французскій склонъ Западныхъ Пиренеевъ, состоящій изъ прежняго Беарна и бывшаго „королевства“ Наварскаго, съ Суломъ и Лабуромъ, страны басковъ, принялъ названіе департамента Нижнихъ Пиренеевъ. Дѣйствительно, наибольшая часть этой территоріи принадлежитъ области низкихъ горъ и пиренейскихъ холмовъ, хотя вершины, возвышающіяся на югѣ долины Оссо и Аспы, принадлежатъ еще къ главному хребту и въ теченіе двухъ третей или трехъ четвертей года бываютъ покрыты снѣгомъ. Что же касается изрытаго рвами плоскогорья къ сѣверу отъ По, то оно состоитъ изъ переносныхъ земель ледянаго происхожденія. Имѣя желѣзныя, антрацитовыя и соляныя копи, довольно дѣятельную промышленность, коммерческій портъ и главную торговую дорогу изъ Франціи въ Испанію, департаментъ все-таки остается по преимуществу земледѣльческимъ, хотя почва разрабатывается еще не такъ, какъ-бы слѣдовало. Touyas, т. е. чащи дикаго терна, папоротника и разныхъ вересковъ, среди которыхъ растутъ тамъ и сямъ дубы „tauzins“, покрываютъ на переднихъ холмахъ Нижнихъ Пиренеевъ громадное пространство въ триста семнадцать тысячъ гектаровъ. Мѣсто этихъ ландовъ могли бы занимать воздѣланныя и богатыя произведеніями поля; но крестьяне, привыкшіе употреблять всегда для подстилки скоту touyas, не могутъ привыкнуть къ употребленію другого удобренія. У инаго крестьянина подъ touyas больше земли, чѣмъ подъ полями, и случается, что онъ платитъ за нее даже дороже, чѣмъ за обработанную землю [1]). Понятно, что при такой методѣ земледѣлія, страна не даетъ достаточныхъ средствъ для существованія своему населенію, которое по численности не превосходитъ средней цифры жителей на километръ для всей Франціи; и

[1]) Кальве, Progrès rural dans les Pyrénées.

мы уже видѣли, что департаментъ Нижнихъ Пиренеевъ отправляетъ всего больше переселенцевъ въ Новый Свѣтъ; хотя, правда, на мѣсто ихъ водворилось въ странѣ много иностранцевъ, но, въ общемъ, количество населенія не перестаетъ уменьшаться. За послѣднія сорокъ лѣтъ, судя по разности рожденій, оно уменьшилось на 40,000 челов.

Пространство Нижнихъ Пиренеевъ	7,623	кв. килом.
Населеніе въ 1872 г.	426,700	человѣкъ.
На километръ.	56	„

Войдя въ округъ По, Гавъ протекаетъ подъ церковью Бетаррамъ, оставленною богомольцами изъ предпочтенія Лурдской, затѣмъ, у подножія живописной башни Коарразъ, охранявшей нѣкогда границу Беарна, отдаетъ небольшую часть своихъ водъ для оплодотворенія богатой равнины, на которой деревни образуютъ непрерывную улицу. Промышленность помогаетъ здѣсь земледѣлію и увеличиваетъ благосостояніе этой страны. Коарразъ есть деревня прядиленъ, тогда какъ находящійся противъ нея городъ Ней имѣетъ большіе заводы, мукомольныя мельницы, кожевни и фабрики для изготовленія беретовъ, шерстяныхъ поясовъ и фесокъ. Его промышленная дѣятельность началась еще во время реформаціи.

По, бывшая столица Беарна, построенъ не въ равнинѣ Гава, а надъ потокомъ, на краю террасы, съ которой открывается великолѣпный видъ на Пиренеи, что вмѣстѣ съ климатомъ сдѣлало По мѣстомъ сборища и пребыванія больныхъ и иностранцевъ. По дѣйствительно есть такой же городъ, какъ Ница, Пиза и Алжиръ, куда больные стекаются изъ Англіи, изъ глубины Россіи и даже изъ Америки. Климатъ По въ особенности замѣчателенъ своими успокаивающими свойствами. Сильные вѣтры здѣсь бываютъ рѣдко, чрезмѣрныхъ же холодовъ и жаровъ, а также слишкомъ сухой или слишкомъ сырой погоды почти не бываетъ. Ни одинъ городъ не можетъ быть предпочтенъ для остановки иностранцами, отправляющимися на теплыя пиренейскія воды. Отъ этого главная промышленность По и есть именно пріемъ тѣхъ трехъ, четырехъ тысячъ посѣтителей, которые являются сюда ежегодно. Мануфактурное производство, сосредоточенное преимущественно въ нижней части города и по ту сторону Гава, въ большой деревнѣ Жюрансонъ, славящейся своими винами, служитъ лишь для мѣстнаго потребленія, хотя, правда, матеріи а платки По отправляются въ дальнія мѣстности.

Древній королевскій замокъ По пользуется заслуженною славою между сооруженіями южной Франціи по своей архитектурѣ, по произведеніямъ искусства, въ немъ заключающимся, по статуямъ, шпалерамъ и по воспоминаніямъ, оставленнымъ здѣсь Жанною д'Альбрэ и Генрихомъ IV. Въ окрестностяхъ есть много и другихъ зданій, древнихъ замковъ и новѣйшихъ виллъ, извѣстныхъ восхитительными видами. Къ сѣверо-востоку отъ По, по ту сторону ландовъ Понъ-Лонъ, постепенно съуживаемыхъ обработкою, находится древній городъ Морлаа, который былъ столицею Беарна прежде По. Далѣе, въ томъ же направленіи, надъ долиною Арро, возвышается замковая башня Монтанэ—одна изъ самыхъ могущественнѣйшихъ крѣпостей, воздвигнутыхъ Гастономъ Фѣбусомъ, а на одномъ изъ холмовъ, господствующихъ надъ полями Гава, къ западу отъ По, находится романскій соборъ Лескаръ; наконецъ, городъ Ортезъ, главный городъ округа, бывшій одно время также столицею страны, а во время реформаціи даже университетскимъ городомъ, имѣетъ два замѣчательныя сооруженія, а именно: старый укрѣпленный мостъ, соединяющій городъ съ его предмѣстьемъ по ту сторону Гава, и прекрасную башню Монкадъ, принадлежавшую древнему дворцу графовъ Фуа. Ортезъ, хотя и мало оживленъ, имѣетъ тѣмъ не менѣе много кожевенныхъ и сыромятныхъ

заводовъ, и его купцы принимаютъ самое дѣятельное участье въ сбытѣ ветчины, извѣстной подъ названіемъ байонской.

Высокая горная область департамента принадлежитъ уже не къ бассейну рѣчки По, а къ бассейну Олорона. Деревни съ теплыми водами О-бонь и О-шодъ, сѣрнистыми источниками которыхъ пользуются иногда десять и двѣнадцать тысячъ больныхъ въ теченіе одного года, находятся въ долинѣ Оссо, неподалеку отъ подножія Пикъ дю-Миди де-По, окруженнаго многими восхитительными видами. Въ наиболѣе отдаленныхъ изъ нихъ держатся еще нѣкоторые остатки древнихъ обычаевъ и до нашихъ дней сохранился изящный костюмъ горцевъ. Самый городъ Олоронъ-Сантъ-Мари, кварталы котораго тянутся вдоль расходящихся дорогъ, находится въ 10 километрахъ отъ горы, при сліяніи Аспа и Оссо. Расположенный чрезвычайно удобно для того, чтобы служить посредникомъ между равниною и верхними долинами, между Беарномъ и страною басковъ, Олоронъ имѣетъ ту привиллегію, что обладаетъ единственною проѣзжею дорогою, пересѣкающею всю цѣпь Большихъ Пиренеевъ. По этой дорогѣ, называемой Сомпортскою или дорогою „Высочайшаго прохода", онъ ведетъ значительную, не безконтрабандную торговлю съ Испаніею, и множество арагонцевъ и наварцевъ приходятъ работать на его суконныхъ, прядильныхъ и другихъ фабрикахъ. Другое богатство округа Олоронъ составляетъ прекрасный рогатый скотъ долины Барету, открывающейся на юго-западѣ. Животныя этой породы не крупны, но живы, сильны и смышлены; они составляютъ настоящій типъ беарнской породы и служатъ для ея подновленія. Цѣлебныя воды такъ-же обильны въ этой части Пиренеевъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ цѣни; изъ нихъ всего болѣе цѣнятся воды Санъ-Христо, и ихъ совершенно спеціальное дѣйствіе противъ болѣзней кожи приписываютъ признакамъ присутствія въ нихъ мѣди.

Спускаясь внизъ по теченію потока Олоронъ, къ западу отъ изрытаго рвами плоскогорья, въ боковой долинѣ котораго, на ручьѣ По, находится торговый городъ Моненъ, вы встрѣтите на пути своемъ сначала Наварранъ, бывшій недавно маленькимъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ, а затѣмъ Совтерръ, въ которомъ сохранились остатки средневѣковыхъ укрѣпленій и изъ котораго открывается одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ видовъ страны на зеленѣющія долины и на синѣющія уже отдаленныя горы. Ниже Совтерра, близъ деревни Ораа, находятся значительныя залежи каменной соли, принадлежащей къ той же формаціи, какъ и соляные источники Сали, промежуточной станціи между Ортезомъ и Сенъ-Палэ. Двадцать лѣтъ тому назадъ, когда соляные источники были еще нераздѣльною собственностью всѣхъ женатыхъ гражданъ общины, городъ Сали былъ на треть многолюднѣе; но когда отобраніе источниковъ правительствомъ и болѣзнь винограда разорили много семействъ, то болѣе 2,000 жителей эмигрировали въ Новой Свѣтъ. Теперь снова стараются возвратить Сали его благосостояніе привлеченіемъ множества больныхъ въ его купальное заведеніе, такъ какъ мало такихъ источниковъ, которые были бы такъ богаты соляными началами и производили бы такія замѣчательныя терапевтическія дѣйствія. Въ окрестностяхъ Байоны, именно въ Бриску, въ Вилльфранкѣ, есть также разрабатываемыя залежи каменной соли. Источники Бриску изливались прежде въ лагуну, солоноватая вода которой смѣшивалась съ водою рѣки Арданабіи.

Средняя добыча соли въ департаментѣ Нижнихъ Пиренеевъ . . . . 11,000 тоннъ.

Самыя многолюдныя общины во внутренности страны басковъ, въ долинахъ Сезона, Бидузы, Жойезы, Нивы и Нивеллы, не представляютъ большею частью ничего интереснаго, кромѣ живописнаго положенія лачугъ, разбросанныхъ средп деревьевъ. Въ Молеонъ-Лишаррѣ, древней столицѣ Сулы и главномъ городѣ округа, есть свой

древній замокъ «Mauvais Lion» и свой граціозный мостъ, съ обвѣшанными плющемъ стрѣльчатыми арками. Въ Гаспарренѣ, окруженномъ обширными ландами, много сапожныхъ мастерскихъ и суконныхъ фабрикъ;—онъ существовалъ еще во времена Августа, и въ немъ найдена впослѣдствіи знаменитая надпись, удостовѣряющая, что его муниципалитетъ добился отъ императора, чтобы Novempopulanie была отдѣльна отъ Галліи. Сенъ-Жанъ-Пье де-Портъ имѣетъ маленькую крѣпостцу, господствующую надъ устьями трехъ Нивъ—арнегійской, бегеробійской и лорибарской: отсюда и его названіе «Pied-de-Port». Самыя знаменитыя изъ защищаемыхъ ею трехъ проходовъ — Ронсево; предмѣстье Югаръ-Сизъ, расположенное между арнегійскою и бегеробійскою Нивами, напоминаетъ еще знаменитое «ущелье Сизръ», о которомъ говорится въ пѣсни о Роландѣ и которое теперь называютъ Валь-Карлосъ. Около Сенъ-Жанъ-Пье-де-Пора существуетъ одна изъ тѣхъ колоній «cagot», о которыхъ было столько споровъ, но которыхъ теперь большая часть историковъ согласилась считать потомками визиготовъ. Прежде они были въ большомъ презрѣніи и, по народнымъ преданіямъ, назывались свинымъ отродьемъ; тѣмъ не менѣе, они вообще умны, сильны и отличаются цвѣтущимъ здоровьемъ: семейства ихъ здоровѣе и красивѣе, чѣмъ ихъ сосѣди другого происхожденія [1]).

Жизнь въ странѣ басковъ и въ нижней долинѣ Адура перешла главнымъ образомъ на побережье Байоны, которая по значительности народонаселенія прежде превосходила, а теперь еще равняется По, и стоитъ значительно выше послѣдняго по промышленности и торговлѣ. Не смотря на то, что Байона представляетъ сильный военный пунктъ, окружена стѣнами и защищена съ сѣвера могучею цитаделью, но, благодаря своимъ гульбищамъ, площадямъ и обширному свѣтлому горизонту къ Нивѣ и Адуру, она кажется открытымъ городомъ; городскіе дома, раскрашенные по-испански, различными цвѣтами, также придаютъ ей веселый видъ; ея соборъ, готическое зданіе двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣка, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ построекъ южной Франціи. Какъ приморскій городъ, Байона далеко еще не развила всей той дѣятельности, которую должно бы повидимому обезпечивать ей ея положеніе въ углу Гасконскаго залива, между Бордо и Бильбао: опасности Бискайскаго моря, столь трудно-преодолимыя для кораблей препятствія, какъ мель при входѣ въ Адуръ, стѣснительныя постановленія военныхъ властей, удобство для купцовъ отправлять свои товары въ Испанію и Бордо прямо по желѣзной дорогѣ, наконецъ исключительный характеръ многочисленныхъ испанскихъ и португальскихъ евреевъ (которыхъ въ Байонѣ по ревизіи 1872 года считается 794 челов., а по спискамъ великаго раввина—1320), болѣе способныхъ къ банковымъ операціямъ, чѣмъ къ морской торговлѣ, оставили Байонѣ не особенно высокое положеніе между торговыми городами Франціи. Недавно, впрочемъ, портъ былъ сравнительно дѣятельнѣе, такъ какъ война заставила торговлю принять морское направленіе.

Движеніе Байонскаго порта:

1874.	1,344	корабля	въ 144,127 тоннъ.
1875.	1,460	»	» 164,327 »

Что касается небольшихъ гаваней баскскаго прибрежья, Гетари, Санъ-Жанъ-де-Люзъ, то онѣ не имѣютъ теперь ни малѣйшаго торговаго значенія, и ихъ смѣлые моряки могутъ заниматься только рыбною ловлею, между тѣмъ какъ предки ихъ еще до Ко-

[1]) Де-Роша. Notes manuscrites.

лумба посѣщали берега Сѣверной Америки! Преданіе въ странѣ Басковъ единогласно приписываетъ открытіе Новаго Свѣта нѣкоему Эшанду, и это преданіе не представляетъ ничего невѣроятнаго, потому что со средины пятнадцатаго вѣка на картахъ обозначаются на дальнемъ западѣ Атлантическаго океана острова Бакалаосъ или «Моруэзскіе» и это баскское названіе сохранилось до послѣдняго времени для острова Ньюфаундленда. Названіе Капъ-Бретонъ, заимствованное отъ древняго порта Адура придано эскуарасскими моряками къ большому прибрежному острову Новой-Шотландіи [1]). Правда, скандинавы посѣщали сѣверные берега американскаго материка еще гораздо раньше басковъ.

Въ настоящее время работаютъ надъ продолженіемъ плотины Сокоа, чтобы связать ее съ банкою Арта, при входѣ въ бухту Санъ-Жанъ-де-Люзъ, и охранить такимъ образомъ корабли отъ зыби открытаго моря; но хотя бы это сооруженіе и было окончено, древній Портъ Люзъ или Логитзунъ, къ которому не сходятся торговыя дороги, вовсе не возвратитъ себѣ своего бывшаго морскаго положенія. Значеніе этихъ прибрежныхъ городовъ заключается теперь въ красотѣ ихъ приморья, омываемаго волнами. Она-то была причиною рѣдкаго благосостоянія Біаррица—космополитическаго города купаленъ; благодаря ей же, преобразуется быть можетъ городокъ Гандей, расположенный такъ хорошо между Бидассоа и моремъ, противъ Фонтараби и его суровой горы.

Важнѣйшія общины департамента Нижнихъ Пиренеевъ въ 1872 г.

По	27,300	жит.
Байона	27,200	»
Олоронъ Сантъ-Мари	8,800	»
Ортезъ	6,500	»
Гаспарренъ (разбросанное селеніе).	5,150	»
Сали	5,100	»
Біаррицъ	4,650	»
Монеnъ	4,950	»

Департаментъ Жеръ, получившій свое названіе отъ пересѣкающей его съ юга на сѣверъ маленькой, желтоватой рѣки Жера, занимаетъ наибольшую часть плоскогорій обломковъ, нагроможденныхъ камень на камень, при выходѣ верхнихъ долинъ Адура и Несты и разрѣзанныхъ впослѣдствіи дождевыми водами на цѣпи расходящихся холмовъ. Эта мѣстность древней Гаскони, населенная преимущественно жителями иберійскаго происхожденія, находилась внѣ большихъ историческихъ дорогъ, ибо движенія народовъ и армій должны были совершаться преимущественно въ долинѣ Гаронны, отъ Тулузы къ Бордо, и вдоль подошвы Пиренеевъ; впрочемъ, самое уже положеніе грядъ холмовъ затрудняло прежде переходъ съ востока къ западу: страна была легко доступна только въ направленіи долинъ. Въ странѣ нѣтъ ни большаго сліянія водъ, ни естественнаго пункта соединенія многихъ дорогъ, что не могло благопріятствовать и появленію значительныхъ городовъ; но долины вездѣ были удобны для земледѣлія, а сосѣдніе холмы были прекрасно расположены для сооруженія баронами владѣтельныхъ замковъ: еще и теперь высятся на высотахъ множество старыхъ башенъ, напоминающихъ безконечныя войны среднихъ вѣковъ. Въ настоящее время Жеръ представляетъ мѣстность по преимуществу земледѣльческую и имѣетъ около

---

[1]) Гойечъ. Histoire pittoresque de Saint-Jean-de-Luz. — П. Гаффарель. Explorateur № 52 томъ III, №. 7.—И. Г. Коль. Aus allen Welttheilen, ноябрь 1875.

100,000 гектаровъ, занятыхъ виноградниками. Его слабая промышленность можетъ удовлетворять только мѣстнымъ потребностямъ. Изъ всѣхъ департаментовъ Франціи въ немъ всего менѣе потребляется каменнаго угля. Населеніе его на треть ниже средняго и, по послѣднимъ переписямъ, еще продолжаетъ уменьшаться.

Пространство департамента Жера.	6,280 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	284,700 челов.
На километръ	45 »

Самая плодородная и пріятная часть Жера—та, которая орошается водами Адура и его притоковъ въ смежности Верхнихъ Пиренеевъ, Нижнихъ Пиренеевъ и Ландовъ. Но непосредственно надъ веселыми полями Рискля и Плезанса возвышаются холмы мѣстности Арманьякъ, весьма важные въ общей экономіи Франціи своими виноградниками. Нѣкоторыя красныя вина этихъ холмовъ имѣютъ пріятный вкусъ, но почти всѣ ихъ вина употребляются или для подмѣси, или для фабрикаціи водки. Послѣ «коньяка», лучшая водка во Франціи—«арманьякъ». Казобонъ, около котораго находятся желѣзисто-грязныя купанья Барботанъ, есть одинъ изъ главныхъ водочныхъ рынковъ въ нижнемъ Арманьякѣ. Озъ, древняя иберійско-романская Элуза, бывшая столица Новемпопуланіи, доставляетъ вмѣстѣ съ Монреалемъ вина тенарези. Эньянъ, въ которомъ видны остатки перваго замка арманьякскихъ сеньоровъ, Викъ-Фезензакъ, древній феодальный городъ Жегюнъ, расположенный въ сосѣдствѣ часто посѣщаемыхъ теплыхъ водъ Кастера-Вердюзанъ, Валансъ, Кондомъ, — суть мѣста сбыта водки изъ верхняго Арманьяка. Кондомъ есть большой складъ мѣстныхъ товаровъ, и значительное количество произведеній уноситъ на себѣ Баиза (Baise), мутныя воды которой, сдѣлавшіяся судоходными съ конца шестнадцатаго столѣтія, изливаются въ Гаронну, насупротивъ Эгильона. Въ долинѣ Баизы, хотя она очень важна, еще нѣтъ желѣзной дороги, которая поднимается по ея теченію до Миранда, главнаго города мѣстности Астаракъ, сдѣлавшагося главнымъ пунктомъ округа.

Долина Жера хотя орошается меньшею рѣкою, чѣмъ Баиза, тѣмъ не менѣе получила болѣе значительную роль въ современной исторіи, быть можетъ потому, что она открывается прямо къ югу отъ Ажана, составляющаго главную промежуточную станцію на пути изъ Тулузы въ Бордо, а также и потому, что почти на срединѣ длины долины Жера находится главный пунктъ департамента, городъ Окъ, баскское названіе котораго составляетъ еще, повидимому, имя осковъ или эскуаровъ, основавшихъ его подъ именемъ Эллиберры. Со стороны промышленнаго предмѣстья, которое тянется по берегу рѣки, Окъ имѣетъ весьма важный видъ со своею монументальною лѣстницею, украшенною фонтанами и взбирающеюся на весьма крутой склонъ холма, со своею башнею, называемою Цезаревою, хотя она построена въ пятнадцатомъ вѣкѣ, величественнымъ соборомъ, въ которомъ удивляются граціозно изваяннымъ мѣстамъ хоръ и окнамъ, считающимся самыми красивыми въ послѣднемъ готическомъ періодѣ.

Поднимаясь по долинѣ Жера къ Масебу и плоскогорью Ланнмезанъ, путешественникъ встрѣчаетъ маленькое селеніе Сансанъ, которое недавно еще было неизвѣстно а теперь стало знаменитымъ, благодаря палеонтологическимъ изслѣдованіямъ Лартэ и другихъ ученыхъ, которые открыли здѣсь и классифицировали ископаемыя кости исчезнувшихъ животныхъ, млекопитающихъ, птицъ и гадовъ. Въ этой области есть и другія мѣста ископаемыхъ, хотя не столь важныя, какъ сдѣлавшійся національною собственностью холмъ Сансанъ, и именно далѣе къ востоку, къ нижнему Комменжу. Въ ту эпоху, когда образовались эти громадные склады труповъ, поверхность мѣстности была совершенно иная, и избороздившія ее рѣки брали свое начало вовсе не

на этомъ плоскогорьѣ, а спускались прямо съ Великихъ Пиренеевъ. Для объясненія по истинѣ необыкновеннаго богатства сансанской фауны, Лартэ предполагаетъ существованіе древняго озера, къ берегамъ котораго прибивались притащенныя водою животныя [1]).

Нижняя долина Жера весьма богата. Правильно построенный городъ Флёрансъ заслуживаетъ своего названія по красотѣ своихъ полей, отличающихся наибольшимъ плодородіемъ во всемъ департаментѣ и производящихъ въ изобиліи хлѣбные и другіе продукты. Лектуръ, положеніе котораго на высокомъ выступѣ представляетъ нѣкоторое сходство съ положеніемъ Ока, возвышается также надъ полями, отличающимися большимъ плодородіемъ. Самый городъ замѣчателенъ своими прекрасными гуляньями, остатками римской эпохи, и особенно источникомъ Гунделіи, откуда струится ручей, носящій еще и теперь греческое имя Гидропа: въ округѣ Лектура, въ романскомъ нарѣчіи, сохраняется, говорятъ, наибольшее, послѣ средиземнаго побережья, количество словъ эллинскаго происхожденія. Города восточной части департамента, принадлежащей къ бывшимъ странамъ Ломаньи и Комменжа, не имѣютъ никакихъ достопримѣчательностей, кромѣ развалинъ средневѣковыхъ замковъ и аббатствъ. Главный центръ населенія этой мѣстности, Иль-Журдэнъ, находится на Савѣ, на половинѣ пути изъ Ока въ Тулузу Онъ, какъ и главный городъ Ломбезъ, ведетъ значительную торговлю гусями и скотомъ

Важнѣйшіе города Жера въ 1872 г.

Окъ	13,100 жит.
Кондомъ	8,300 »
Лектуръ	5,700 »
Иль-Журдэнъ	4,900 »
Флёрансъ.	4,500 »
Озъ	4,400 »
Викъ-Фезензакъ.	4,000 »
Мирандъ	3,900 »

Департаментъ Тарна и Гаронны составленъ изъ трехъ весьма различныхъ областей: холмовъ восточной Ломаньи, принадлежавшихъ прежде къ Гаскони, прибрежныхъ равнинъ Гаронны, Тарна и нижняго Авейрона, принадлежащихъ съ одной стороны къ Лангедоку, съ другой—къ Ажнэ, наконецъ изъ сѣверныхъ и восточныхъ плоскогорій, составляющихъ уже часть ближайшихъ высотъ Керси и Руэрга. Составленный изъ обрѣзковъ сосѣднихъ округовъ, Тарнъ-и-Гаронна представляетъ самый маленькій департаментъ Франціи, послѣ департаментовъ Сены, Роны и Воклюза.

Пространство его.	3,720 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	221,600 чел.
на километръ.	59 »

Хотя часть земли въ немъ очень хороша и нивы покрываютъ почти все его пространство, а промышленность довольно развита въ Монтобанѣ и другихъ городахъ, тѣмъ не менѣе населеніе ниже средняго и съ 1821 даже уменьшилось болѣе чѣмъ на 16,000 человѣкъ.

---

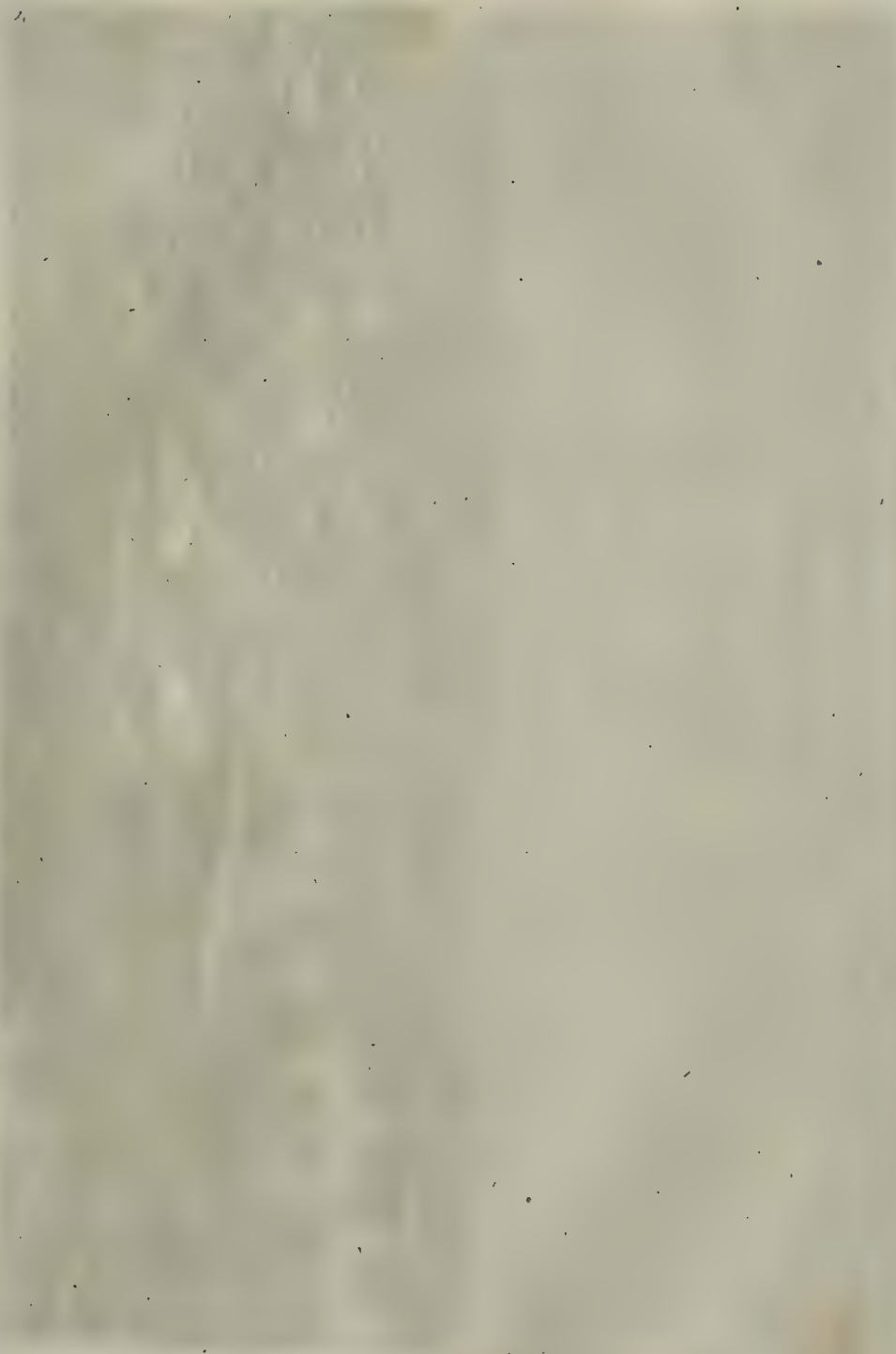
[1]) Bulletin de la Société géologique de France. 1872.

Главный городъ Ломапыи, Бомонъ, родина Ферма, принадлежитъ къ числу мѣстъ, утратившихъ свое значеніе, хотя оно служитъ воротами для всей долины Жимонны и имѣетъ различныя фабрики—полотняныя, шерстяныя, фаянсовыя и кожевенныя. Точно также и всѣ города лѣваго берега Гаронны—Верденъ-на-Гароннѣ, Никола-де-ла-Гравъ, Овильяръ—хотя и одарены природнымъ плодородіемъ своихъ полей, но населеніе ихъ уменьшилось, ихъ различныя фабрики не въ состояніи выдерживать конкурренціи съ фабриками большихъ городовъ. Кастель-Сарразенъ, по другую сторону рѣки, среди наносныхъ земель, принесенныхъ Гаронною и Тарномъ, находится также въ періодѣ убыли населенія; между тѣмъ за нимъ всегда останется его значительная торговля винами, хлѣбами и другими земледѣльческими произведеніями, которыя даетъ богатая равнина, слишкомъ часто опустошавшаяся разливами Гаронны.

Монтобанъ, большой городъ въ департаментѣ, величественно возвышается на высокомъ берегу Тарна, который продолжается къ юго-востоку длинною террасою, возвышающеюся надъ ручьемъ Теску; на западѣ, по другую сторону Тарна, разстилается обширная однообразная равнина, гдѣ во всѣхъ направленіяхъ тянутся улицы предмѣстья Виль Бурбонъ, оба берега рѣки соединяетъ одинъ изъ красивѣйшихъ во Франціи мостовъ, построенный въ началѣ четырнадцатаго вѣка, на-счетъ города — его широкое, горизонтальное полотно, длиною болѣе 200 метровъ, поддерживается восемью устоями, раздѣленными стрѣльчатыми арками. По своему географическому положенію, Монтобанъ пользуется большими преимуществами: онъ занимаетъ крайній уголъ центральнаго плоскогорья, надъ тѣми равнинами, гдѣ сходятся естественные пути, идущіе вдоль Гаронны, Тарна, Авейрона и всѣхъ судоходныхъ рѣкъ, соединенныхъ, кромѣ того, каналами. Сверхъ того, въ Монтобанѣ-же соединяется одна изъ большихъ желѣзныхъ дорогъ центральной сѣти Франціи съ главною линіею юга. Еслибъ не лежала въ незначительномъ разстояніи отсюда могущественная столица Лангедока—Тулуза, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что Монтобанъ или такое же другое мѣсто, по близости слиянія Гаронны и Тарна, игралъ бы первостепенную историческую роль.

Впрочемъ для Монтобана существовалъ уже свой періодъ величія и благосостоянія. Въ 1570 г., сдѣлавшись однимъ изъ четырехъ мѣстъ, гдѣ была гарантирована безопасность кальвинистамъ, онъ преобразовался въ административномъ отношеніи въ маленькую самостоятельную республику, избиравшую себѣ своихъ собственныхъ должностныхъ лицъ и избавлявшую свою промышленность отъ всякихъ стѣсненій; здѣсь собирались въ синодѣ делегаты отъ всѣхъ протестантскихъ церквей Франціи. Послѣ полувѣка религіозной свободы и административной автономіи, когда отправленіе реформатскаго богослуженія было запрещено, Монтобанъ имѣлъ достаточно нравственной энергіи и матеріальныхъ средствъ противостоять 20-ти-тысячной арміи, подъ личнымъ начальствомъ Людовика XIII, и прогнать ее послѣ 86 дней осады. Но по прошествіи двѣнадцати лѣтъ, онъ долженъ былъ сдаться Ришельё: онъ отворилъ ворота, потерялъ свои вольности и видѣлъ паденіе своей промышленности. Теперь Монтобанъ, какъ и многіе другіе города, истощенные героическими усиліями, принадлежитъ къ числу самыхъ спокойныхъ и наименѣе предпріимчивыхъ провинціальныхъ городовъ. Благодаря двигательной силѣ водъ Тарна и своимъ старинпымъ торговымъ сношеніямъ, онъ имѣетъ все еще значительныя заведенія для приготовленія мукосѣекъ, фабрики простыхъ тканей и различныхъ матерій, мельницы, кожевенные и фаянсовые заводы, но въ немъ нѣтъ энергіи ни къ расширенію сбыта, ни къ преобразованію своихъ промысловъ. Впрочемъ, вкусъ къ искусствамъ здѣсь очень развитъ. Въ городской ратушѣ, находящейся у восточнаго конца моста, есть библіотека, богатая документами, относящимися до реформаціи, и замѣчательный музей, весьма любопытный для исторіи

ВИДЪ ТУЛУЗЫ.



БАЙОННА. ВИДЪ СЪ ЦИТАДЕЛИ.

искусства, благодаря оригинальнымъ картинамъ, копіямъ, рисункамъ и всякаго рода предметамъ, завѣщаннымъ родному городу Ингромъ. Въ соборѣ есть одна знаменитая картина этого живописца.

Въ окрестностяхъ Монтобана главныя природныя достопримѣчательности представляютъ ущелья Авейрона, гдѣ идетъ фижеакская желѣзная дорога. При входѣ въ первое ущелье возвышается еще стѣна древняго феодальнаго города Монрику и его башня, защищавшая проходъ. Далѣе, слѣдуетъ живописный замокъ Брюникель, возвышающійся на отвѣсной скалѣ, надъ большимъ металлургическимъ заведеніемъ, и господствующій надъ сліяніемъ Авейрона съ Верою; въ известковыхъ скалахъ есть пещеры и норы, сдѣлавшіяся знаменитыми въ исторіи науки любопытнѣйшими находками изъ палеолитическаго періода. Слѣдующая станція, Пеннъ, принадлежащая къ департаменту Тарнъ, расположена, какъ и Брюникель, у подножія скалы, на которой находятся развалины гордой средневѣковой крѣпости. Затѣмъ, уже вступивъ снова въ Тарнъ-и-Гаронну, и слѣдуя крутымъ поворотомъ ущелья, вы видите на правомъ берегу Авейрона городъ Сентъ-Антоненъ, хорошо извѣстный антикваріямъ своими домами тринадцатаго вѣка и ратушею двѣнадцатаго вѣка съ лѣпными колоннами. Мѣстечко Кайлусъ, расположенное далѣе къ сѣверу, между двумя бѣлыми, поглощающими воду, пустынями, точно также сохраняетъ до нѣкоторой степени свою средневѣковую физіономію въ старинныхъ домахъ, церкви и замкѣ.

Плоскогорья, ограниченныя съ юга теченіемъ Авейрона, а съ запада теченіемъ Тарна, населены весьма слабо и вовсе не имѣютъ интересныхъ городовъ, которые бы задерживали путешественника на своихъ каменныхъ или глинистыхъ склонахъ. Только Коссадъ, въ глубинѣ долины, чрезъ которую идетъ дорога изъ Монтобана въ Кагоръ, представляетъ нѣкоторое торговое движеніе. Дѣятельность мѣстности естественно должна была сосредоточиться по краямъ большой равнины, въ которой смѣшались наносы Авейрона, Тарна и Гаронны. Поэтому также не далеко отъ сліянія двухъ главныхъ рѣкъ, при подошвѣ холмовъ, засаженныхъ виноградомъ и плодовыми деревьями, построенъ городъ Моассакъ, сдѣлавшійся главнымъ городомъ округа и однимъ изъ вліятельныхъ хлѣбныхъ рынковъ для всей Франціи. Въ Моассакѣ есть одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ юга—церковный порталъ, представляющій «настоящій музей римскихъ скульптуръ», отличающихся рѣдкою красотою исполненія; примыкающій къ церкви монастырь древняго аббатства, относящійся, какъ и знаменитый порталъ церкви, къ первымъ годамъ двѣнадцатаго вѣка, и его колонки, попеременно простыя и двойныя, отдѣляемыя стрѣльчатыми арками и носящія лѣпныя капители, сохранили всю правильность своего ордена. Другіе памятники Моассака странно противорѣчатъ этимъ средневѣковымъ остаткамъ: это два моста черезъ Тарнъ, выше города, одинъ каменный, несущій боковой каналъ Гаронны, другой—изъ кованаго желѣза, чрезъ который идетъ желѣзная дорога.

Ниже отъ Моассака есть только одна группа жилищъ, которая заслуживаетъ названія города,—это богатый и промышленный Валансъ-д'Ажанъ. Въ немъ и теперь еще показываютъ «Домъ Вѣры», въ которомъ засѣдали инквизиторы, приговорившіе къ костру сорокъ три еретика.

Главнѣйшіе города Тарнъ-и-Гаронны въ 1872 г.

Монтобанъ	25,600 жит.
Моассакъ	9,000 »
Кастель-Сарразенъ	6,500 »
Сентъ-Антоненъ	4,875 »
Кайлусъ	4,800 »

Бомонъ-де-Ломань	4,350 жит.
Коссадъ.	4,200 »
Вердюнъ	3,700 »
Валансъ.	3,600 »

Департаментъ Ло-и-Гаронны, названный по имени двухъ рѣкъ, соединяющихся въ немъ, въ плодороднѣйшей равнинѣ Франціи, раздѣляется, какъ и Тарнъ-и-Гаронна, на естественныя области, совершенно различныя по виду и составу почвы. На югѣ цѣпи холмовъ Ломаньи оканчиваются крутыми скатами въ равнину Гаронны; на юго-западѣ простирается однообразная поверхность лѣсистыхъ ландовъ, принадлежавшихъ прежде къ Базадэ, между тѣмъ какъ Ажнэ, къ сѣверу отъ удивительныхъ, орошаемыхъ рѣкою полей, весь занятъ холмами третичнаго происхожденія, между которыми Ло, Дро и другіе потоки прорѣзали извилистыя долины. Въ цѣломъ, департаментъ весьма производителемъ и богатъ земледѣльческими произведеніями всякаго рода, въ особенности хлѣбами, коноплею, льномъ, табакомъ, овощами и плодами; въ немъ есть одна изъ самыхъ цѣнныхъ породъ рогатаго скота; въ немъ процвѣтаютъ нѣкоторые промыслы; нищета здѣсь неизвѣстна и, благодаря общему довольству, средняя смертность относительно весьма слаба. Между тѣмъ населеніе убываетъ вслѣдствіе малочисленности рожденій: въ этомъ отношеніи департаментъ можетъ считаться типомъ многихъ другихъ земледѣльческихъ мѣстностей Франціи.

Пространство департамента	5,354 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	319,300 чел.
На километръ	59 »

Главный городъ департамента, Ажанъ, расположенъ при подошвѣ холма, покрытаго садами, виллами и часовнями, на правомъ берегу Гаронны, извивающейся по равнинѣ въ 7—8 километровъ ширины. Городъ этотъ есть главная станція между Бордо и Тулузой, въ точкѣ пересѣченія линіи изъ Парижа въ Тарбъ, черезъ Окъ. Торговля его значительна. На его большой площади, называемой Гравье, вслѣдствіе голышей, принесенныхъ когда-то Гаронною, бываютъ весьма большія ярмарки, на которыхъ продается прекрасный скотъ ажнесской породы, замѣчательный своими изящными и правильными формами и высокоцѣнимый скотоводами за ту легкость, съ которою онъ откармливается. Между многими земледѣльческими произведеніями Ажанъ отправляетъ также черносливъ, извѣстный въ торговлѣ подъ его именемъ и собираемый въ особенности на косогорахъ долины Ло. Изъ Бордо ящики этихъ превосходныхъ плодовъ разсылаются во всѣ концы міра.

Въ городѣ Ажанѣ есть нѣсколько средневѣковыхъ памятниковъ, широкій каменный мостъ черезъ Гаронну, изящные висячіе мостики для пешѣходовъ и чудесный водопроводъ, по которому тянутъ барки, между тѣмъ какъ подъ его арками скользятъ другія суда; желѣзно-дорожный мостъ пересѣкаетъ рѣку въ нѣсколькихъ километрахъ выше города, и желѣзная дорога идетъ въ долину Жера и подымается къ Оку и Миранду. На косогорахъ, возвышающихся къ югу отъ равнинъ Гаронны, посѣщаютъ маленькія, но весьма интересныя церкви Лерака, Моаракса, Обіака; наконецъ деревни плоскогорій, возвышающихся къ сѣверу, въ особенности замѣчательны развалинами замковъ. Ажанъ—родина Жасмена, одного изъ тѣхъ поэтовъ юга, которые разсчитывали красотою своихъ стиховъ воскресить умирающее нарѣчіе своей родины.

Первый городъ, имѣющій какое нибудь торговое значеніе, ниже Ажана, — это Поръ-Сентъ-Мари. Прямо къ юго-западу отъ него открывается долина Банзы, по которой идетъ дорога изъ Нерака и Кондома. Неракъ, древній римскій городъ, имя

котораго остается неизвѣстнымъ, былъ нѣкогда столицею королевства: въ немъ жили Маргарита Валуа, Жанна Альбрэ, ея сынъ Генрихъ Наваррскій, сдѣлавшійся впослѣдствіи Генрихомъ IV,—въ обширномъ замкѣ, отъ котораго еще и теперь существуетъ кое-какіе остатки, окруженные огородами, извѣстными и понынѣ подъ именемъ Королевскихъ Садовъ. Прекрасное мѣсто прогулокъ—Гареннъ, идущая вдоль Баизы на протяженіи около двухъ километровъ, сохраняетъ также нѣсколко построекъ, относящихся къ этой эпохѣ. Послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, Нерак потерялъ своихъ наиболѣе дѣятельныхъ жителей и большую часть промышленности, но съ начала нынѣшняго вѣка его благосостояніе и населеніе возрасли снова, благодаря плодородію долины, сбыту арманьякскихъ винъ и водокъ, распространенію лѣсовъ, которыми засажены ланды къ западу отъ Желизы и которые доставляютъ ему въ изобиліи дрова и пробковое дерево для бочаренъ, пробочныхъ фабрикъ и другихъ заведеній.

Различныя мѣстности этой области, смежной съ Арманьякомъ и большими ландами, также очень интересны. Къ юго-востоку падъ долиною Баизы возвышается старинный укрѣпленный городъ Монкрабо, городъ гасконскій по преимуществу, «городъ лгуновъ, врунов и хвастуновъ», въ которомъ есть еще Камень Истины, гдѣ засѣдаютъ всѣ, стремящіеся присоединиться къ Братству Лжи. Къ юго-востоку отъ Нерака, близъ сліянія Жализы съ однимъ длиннымъ притокомъ, стоитъ промышленный городъ Мезенъ, вина котораго, отправлявшіяся въ Лондонъ еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ, пользовались большою славою. Ниже, при соединеніи Жализы съ Баизою, возвышается старый замокъ Барбастъ, превращенный въ заводъ и окруженный разными промышленными заведеніями; наконецъ къ сѣверо-западу, за большимъ сосновымъ лѣсомъ и ландами, гдѣ мѣстами встрѣчаются искусственные холмики до-историческихъ временъ, стоитъ городъ Кастельжалу, также съ разными фабриками и минеральными водами. Въ окрестностяхъ его желѣзные заводы и бумажная фабрика утилизируютъ воду ручья Аванса, который появляется здѣсь изъ земли, послѣ исчезновенія своего выше въ пескахъ и камняхъ. Вся мѣстность усѣяна воронками, въ которыхъ исчезаетъ вода, и родниками.

Эгильонъ, возвышающійся надъ чудными полями, въ которыхъ соединяется Гаронна, Ло и Баиза, есть ничто иное, какъ маленькій городокъ, не смотря на свое великолѣпное положеніе при тройномъ сліяніи; но въ этой богатой странѣ даже мелкія общины имѣютъ значеніе. Клеракъ, старинный протестантскій городъ, расположенный на холмѣ, котораго касается Ло своимъ предпослѣднимъ изгибомъ, славится своими бѣлыми сладкими винами, называемыми «гнилыми винами» вслѣдствіе необыкновенной зрѣлости собираемаго для нихъ винограда. Кастельморонъ, расположенный выше въ долинѣ Ло, извѣстенъ въ особенности своими красными винами. Сентъ-Ливрадъ славится превосходнымъ черносливомъ. Вилльнёвъ на Ло, главный городъ округа, построенъ на обоихъ берегахъ Ло, преимущественно на правомъ, представляетъ центръ весьма большой торговой дѣятельности по вывозу мѣстныхъ товаровъ и по ввозу мануфактурныхъ предметовъ. Въ Вилльнёвѣ есть нѣсколько старинныхъ средневѣковыхъ зданій, замѣчательный мостъ, двое стрѣльчатыхъ воротъ, остатки стѣнъ, окруженные прекраснымн аллеями. На пригоркѣ, возвышающемся надъ городомъ съ юга, возвышаются еще башни стѣны замка Пюжоль, а съ сѣвера — старинное аббатство Эйссъ, превращенное въ центральную тюрьму, въ который бываетъ иногда до 1,200 арестантовъ. Въ различныхъ другихъ мѣстахъ округа также есть интересные остатки прошедшаго. Имя Пенна, при желѣзной дорогѣ, отдѣляющейся отъ главной линіи изъ Парижа въ Ажанъ въ направленіи Вилльнёва, напоминаетъ существованіе бывшей цитадели; другая крѣпость Бонагиль, неподалеку отъ Фюмеля, гдѣ соединяется желѣзная дорога изъ Кагора, замѣчательна въ особенности тѣмъ, что она была одною изъ первыхъ

предназначена сопротивляться артиллеріи. Другіе замки вызвышаются около Турнона, на границѣ Керси.

Продолжая спускаться по долинѣ Гаронны и пройдя сліяніе ея съ Ло, первый городъ, который вы встрѣчаете, есть Тонненъ, весьма важный по своей торговлѣ и извѣстный своими плодами и табачною мануфактурою. Но съ тѣхъ поръ какъ Тонненъ былъ совершенно разрушенъ во время войнъ реформаціи, кромѣ прекрасной тѣни своей эспланады и величія Гаронны, онъ не представляетъ ничего такого, что возвышало бы его надъ обыкновенною монотонностью мелкихъ городовъ. Другой коммерческій центръ земледѣльческихъ произведеній и главный городъ округа, Мармандъ, имѣетъ болѣе античный видъ; въ немъ есть еще одна готическая церковь, построенная между двѣнадцатымъ и четырнадцатымъ вѣками. Нужно замѣтить, что Мармандъ, какъ и другіе значительные города долины Гаронны, расположенъ на правомъ берегу рѣки, безъ сомнѣнія потому, что положеніе косогоровъ, обращенныхъ къ югу, сдѣлало сѣверную часть долины болѣе плодородною и болѣе пріятною для поселенія. Что касается «городовъ» мармандскаго округа, Маса и ажнесскаго Мейлана, построенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки, то это не болѣе, какъ простыя мѣстечки, замѣчательныя средневѣковыми остатками и новыми замками своихъ окрестностей. Наконецъ, къ сѣверу отъ Марманда, на косогорѣ долины Дро, стоитъ старый городъ Дюра, въ которомъ существуютъ еще укрѣпленныя ворота и владѣтельный замокъ, изъ котораго видны иногда неясныя очертанія гребня Пиренеевъ.

Главнѣйшіе города департамента Ло-и-Гаронны въ 1872 г.

Ажанъ	18,900 жит.
Вилльнёвъ на Ло	13,700 »
Мармандъ	8,500 »
Тонненъ	8,300 »
Неракъ	7,900 »
Турнонъ	4,250 »
Клеракъ	4,200 »
Фюмель	3,650 »
Эгильонъ	3,600 »

Пустынная область гасконскихъ ландовъ имѣетъ вовсе не тѣ границы, какія носящій ихъ имя департаментъ; большая песчаная равнина, покрытая соснами и вереском, занимаетъ часть Ло-и-Гаронны и половину территоріи Жиронды. Между тѣмъ какъ вся часть департамента ландовъ, ограничиваемая съ сѣвера теченіемъ Адура, принадлежитъ къ поясу подпиренейскихъ холмовъ Шалосса и Беарна, къ востоку холмы Арманьяка исчезаютъ въ пескахъ. Впрочемъ, большая часть пространства ландовъ имѣетъ вообще характеръ бывшаго и недавно обсохшаго морскаго дна. Нынѣшнія условія почвы не способствуютъ здѣсь осѣдлости большаго населенія: море, съ прямолинейнымъ берегомъ болѣе чѣмъ во сто километровъ длины, всегда омываемымъ прибоемъ зыби, не имѣетъ ни одного порта, и мореплаватели старательно избѣгаютъ его. Не имѣя ни богатыхъ нивъ, ни торговыхъ гаваней, ни большихъ рудниковъ, которые привлекаютъ людей, департаментъ Ландовъ и долженъ оставаться относительно пустыннымъ. Во время войны противъ невольничества въ Америкѣ онъ обогатился-было, благодаря весьма высокимъ цѣнамъ на стальныя произведенія, но быстрое паденіе цѣнъ снова привело часть страны въ первоначальную бѣдность. Хотя, по пространству, онъ второй департаментъ во Франціи и уступаетъ въ этомъ отношеніи только Жиронде,

но принадлежитъ къ числу наименѣе населенныхъ: на квадратный километръ въ немъ не приходится и половины средняго для Франціи числа жителей.

Пространство департамента Ландовъ . .	9,321 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	301,000 чел.
На кв. километръ.	32 »

Главный городъ департамента Дакскъ, на лѣвомъ берегу Адура, представляетъ естественный рынокъ Шаллосы, самой плодородной и самой населенной въ ландахъ мѣстности. Съ предмѣстьемъ на правомъ берегу, онъ имѣетъ не менѣе тринадцати тысячъ жителей. Это городъ древній, сохранившій еще, хотя и въ испорченной формѣ, свое латинское названіе (Aquae Tarbellicae, Acqs, la ville d'Acqs); въ немъ есть красивые остатки римской стѣны и найдены мозаики, остатки водопроводовъ и бань. Большой теплый сѣрнистый источникъ, видимый еще издали по стоящему надъ нимъ столбу пара, даетъ воды болѣе двадцати литровъ въ секунду и не только удовлетворяетъ потребности большаго купальнаго заведенія и множества второстепенныхъ ваннъ, но и даетъ достаточно воды для стирки и различнаго домашняго употребленія на цѣлый кварталъ; многія жилы теплыхъ водъ теряются въ Адурѣ, и зимою на рѣкѣ бываютъ видны пары. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ воды и въ особенности грязи Дакса, состоящія вмѣстѣ и изъ растительной, и изъ минеральной грязи, получили большое значеніе въ французской терапевтикѣ для излеченія ревматизмовъ и нервныхъ болѣзней. Кромѣ того, нѣкоторыя селенія этой мѣстности, какъ-то: Пульонъ, Терси, Прешакъ, Гамардъ, изобилуютъ теплыми источниками, весьма извѣстными своими различными достоинствами. Страна, которая въ одинъ изъ періодовъ третичной эпохи находилась очевидно на берегу Атлантическаго океана, расположена, повидимому, надъ большею подземною лабораторіею; здѣсь разрабатывается богатыя копи каменной соли; на юго-востокѣ, въ долинѣ Люи, есть нефтяные источники; наконецъ ланды, простирающіяся къ западу, богаты желѣзною рудою, которую обрабатываютъ на желѣзныхъ заводахъ Кастэ.

Послѣ Дакса, самою торговою мѣстностью округа является Пейрегорадъ, находящійся въ Беарнѣ, немного ниже сліянія Гава По съ Гавомъ Олоронъ. Городъ этотъ, надъ которымъ возвышаются развалины укрѣпленнаго замка, составляетъ точку отправленія всей рѣчной торговли съ Байонною. Что же касается древняго порта Капъ-Бретона, бывшаго столь дѣятельнымъ въ то время, когда здѣсь находилъ себѣ выходъ Адуръ, то онъ не имѣетъ рѣшительно никакой торговли; колокольня его церкви, служившая прежде и маякомъ, перестала освѣщать море, а прежнихъ китолововъ, плававшихъ по морямъ Ньюфаундленда и американскаго острова Капъ-Бретона, замѣнили береговые рыболовы, да виноградари, воздѣлывающіе на дюнахъ виноградную лозу дающую хорошее «песчаное вино». Капъ-Бретонъ есть наиболѣе посѣщаемая въ лѣтнее время мѣстность изъ всѣхъ прибрежныхъ ландовъ, и, какъ уже было упомянуто выше, инженеры предполагаютъ построить здѣсь спасательный портъ, чтобы употребить такимъ образомъ въ пользу глубокій рейдъ, открывающійся прямо на западѣ; но только для этого потребовались бы весьма значительныя работы.

Округъ Санъ-Северъ, какъ и округъ Даксъ, занимаетъ также оба берега Адура: по одну сторону тянутся высоты Шалосъ, составляющія продолженіе беарнскихъ, по другую—монотонныя ланды. Санъ-Северъ, построенный на одномъ изъ холмовъ лѣваго берега и господствующій надъ обширнымъ горизонтомъ, представляетъ въ сущности маленькій городокъ съ пустынными улицами, въ которыхъ есть древнія священныя зданія, а въ окрестностяхъ городахъ весьма многочисленны остатки до-историческихъ

и просто—древнихъ временъ, каковы: вбитые въ землю камни, курганы и укрѣпленные лагери. Въ томъ же округѣ находится также епископскій городъ Эръ, на Адурѣ, хотя онъ просто только главное мѣсто кантона.

Монъ-де-Марсанъ, сдѣлавшійся, благодаря своему центральному положенію, мѣстопребываніемъ администраціи департамента, пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе, благодаря своимъ общественнымъ зданіямъ и колоніямъ служащихъ, привлекаемыхъ сюда различными бюро. Кромѣ того, соединеніе долинъ Миду и Дузы и узелъ всѣхъ большихъ дорогъ ландовъ дѣлаютъ изъ этого города складочное мѣсто и довольно оживленный рынокъ. Вилль-Нёвъ и Габбарэ посылаютъ ему свою арманьякскую водку, Рокфоръ—свои произведенія, а Шалоссъ продаетъ ему свои вина, зерновые хлѣба и прядильные матерьялы. Кромѣ того, Монъ-де-Марсанъ имѣетъ еще то преимущество передъ всѣми почти городами Франціи, что обладаетъ прекрасными аллеями: благодаря дешевизнѣ земли, онъ могъ окружить себя восхитительными мѣстами для прогулокъ. Всякое самое маленькое мѣстечко ландовъ въ этомъ отношеніи богаче многихъ большихъ городовъ.

Между тѣмъ какъ Монъ-де-Марсанъ увеличивается, благодаря легкости сообщеній, Лабри, главный городъ древняго герцогства, съ пэрскимъ достоинствомъ Лабри или Альбрэ, находящійся вдали отъ большихъ дорогъ, превратился въ бѣдную деревушку съ ничтожными остатками замка Генриха IV. Коммерческая жизнь, конечно, старается концентрироваться около станцій желѣзной дороги изъ Бордо въ Мадридъ, перерѣзывающей департаментъ въ направленіи съ сѣвера къ югу. Здѣсь находится Ишу, желѣзодѣлательные заводы котораго, получающіе руду преимущественно изъ Бильбао, производятъ, какъ и другіе подобные же заводы Ландовъ, самый лучшій формовальный чугунъ во Франціи, высоко цѣнимый въ Англіи и Бельгіи, куда онъ вывозится въ большомъ количествѣ. На югѣ слѣдуютъ другъ за другомъ, по дорогѣ Лабугейръ (Бычачій хлѣвъ), знаменитый своими ярмарками скота, Сольферино, новая деревня, окруженная обширными плантаціями, Морсанъ, въ которомъ раздѣляются дороги въ Байону и въ Тарбъ, черезъ Монъ-де-Марсанъ, и который долженъ сдѣлаться значительнымъ городомъ, если въ немъ сойдутся еще какія нибудь желѣзныя дороги. За то древніе города береговаго пояса, или Борна, пересѣкавшагося нѣкогда большою римскою дорогою и дорогою пилигримовъ Сенъ-Жака де Компостелья, представляютъ не болѣе какъ деревни съ разбросанными тамъ и сямъ домами. Самое замѣчательное мѣстечко представляетъ Мимизанъ, расположенный въ центрѣ амфитеатра дюнъ, грозившихъ нѣкогда поглотить его; при устьѣ протекающаго на сѣверѣ потока находится деревушка съ морскими купаньями, посѣщаемыми въ лѣтнее время довольно значительнымъ числомъ жителей Монъ-де-Марсана. Три обелиска, поставленные въ средніе вѣка на нѣкоторомъ разстояніи вокругъ Мимизана, указываютъ границы «убѣжища», дававшагося нѣкогда всѣмъ преслѣдуемымъ изъ окрестныхъ странъ. Другая прибрежная деревня, Старый Сенъ-Жиронъ, находящаяся гораздо южнѣе, сохранила также три подобные-же любопытные средневѣковые памятника.

Важнѣйшія общины департамента Ландовъ въ 1872 г.

Даксъ и Сенъ-Поль ле Даксъ	12,400 ч. ж.
Монъ-де-Марсанъ	8,600 » »
Сенъ-Северъ	4,800 » »
Эръ	4,750 » »

Департаментъ Жиронды принадлежитъ къ естественной области ландовъ почти цѣлою половиною своей территоріи, ограниченной съ сѣвера теченіемъ Гаронны и жи-

рондскимъ лиманомъ; даже по ту сторону рѣки, въ округѣ Блэ, ланды занимаютъ еще значительныя пространства. Но вся такъ называемая область «Между Двухъ Морей», заключающаяся между Гаронною и Дордоною, и холмы Фронсадэ и Перигора, по ту сторону рѣки, въ географическомъ отношеніи, составляютъ уже часть внѣшнихъ переднихъ горъ центральнаго плоскогорья. Будучи различны по внѣшнему виду, почвѣ и произведеніямъ, различныя части департамента имѣютъ тѣмъ не менѣе одинъ общій естественный центръ—это портъ Бордо, счастливо расположенный при устьѣ всей долины Гаронны и въ точкѣ встрѣчи великихъ историческихъ путей, расходящихся по направленію къ Луарѣ и Сенѣ, Испаніи и Средиземному морю. Кромѣ своего прекраснаго коммерческаго положенія, департаментъ Жиронды имѣетъ еще то преимущество, что даетъ превосходныя земледѣльческія произведенія и въ особенности вина, извѣстныя въ цѣломъ свѣтѣ. Поэтому, хотя значительная часть департамента представляетъ пустыню, среднее населеніе его почти равняется нормальной цифрѣ населенія для всей Франціи, и вся страна пользуется довольствомъ. По своему протяженію, департаментъ этотъ самый значительный изъ всѣхъ и занимаетъ болѣе милліона гектаровъ.

Поверхность Жиронды.	Населеніе въ 1872 г.	Населеніе на километръ.
10,340 кв. кил. (Роленъ)	705,000 чел.	68 чел.

Самая южная часть департамента Жиронды, округъ База, лежитъ цѣликомъ въ области ландовъ. Древній городъ Новемпопулани, имѣвшій во времена Карла Великаго университетъ, нынѣ представляетъ лишь маленькій городокъ съ нѣсколькими фабриками, изготовляющими матеріи и шляпы; но онъ находится въ центрѣ мѣстности, весьма любопытной по остаткамъ прошедшаго, по своимъ курганамъ, извѣстнымъ въ странѣ подъ названіемъ «debises» и по своимъ «clotes», т. е. остаткамъ гальскихъ жилищъ [1]). Средніе вѣка оставили также въ странѣ любопытные памятники, и между прочимъ замокъ Роктальядъ, возвышающійся на шесть километровъ къ сѣверу отъ База; для антикваріевъ—это самое совершенное въ Жирондѣ историческое зданіе.

Естественные источники богатства округа База составляли прежде лишь сосновые и дубовые лѣса, пастбища, луга по берегамъ рѣкъ, да желѣзистыя воды, изъ которыхъ самыя извѣстныя воды Куръ или Родъ, близъ Гриньоля. Тѣмъ не менѣе жители Базаскаго округа съумѣли найти значительные источники доходовъ въ эксплоатаціи почвы. Рогатый скотъ База прославился своимъ быстрымъ развитіемъ, смышленостью и силою сопротивленія болѣзнямъ. Но главное богатство страны заключается въ ея виноградникахъ. Бѣлыя вина, получаемыя между Лангономъ и Вилландро, на территоріи общинъ, ограниченныхъ съ запада теченіемъ Сирона, и даже по ту сторону этой рѣки, суть одни изъ лучшихъ въ цѣломъ мірѣ. Названія Преньякъ, Барзакъ, Боммъ, Сотернъ извѣстны отъ Китая до Америки, и нѣкоторыя столовыя вина, какъ напримѣръ Шато-Икемъ, по мнѣнію большаго числа знатоковъ, не могутъ сравниться ни съ чѣмъ. Правда, чтобы получить эти драгоцѣнные напитки, за которые платятъ иногда по 35 франковъ за бутылку, виноградарямъ бываетъ весьма много заботъ. Они дожидаются, пока ужъ спѣлый виноградъ подсохнетъ и поджарится на мягкомъ октябрскомъ солнцѣ и затѣмъ уже собираютъ его постепенно, смотря по степени его высушки. При этомъ способѣ собиранія винограда теряется треть, а иногда даже половина сбора, но убытки собственниковъ щедро вознаграждаются высотою цѣнъ.

---

[1]) Лео Друэнъ, Archéologie du département de la Gironde.

Изъ городовъ, окаймляющихъ Жиронду, имѣютъ торговлю и промышленность только тѣ, которые участвуютъ въ изготовленіи и отправкѣ винъ и другихъ земледѣльческихъ произведеній. Такъ, Кастэ, который находится при входѣ въ береговой каналъ и до котораго доходятъ волны прилива, представляетъ весьма оживленный портъ, а Лангонъ, мѣсто нагрузки произведеній Базаскаго округа, представляетъ еще болѣе оживленный рынокъ и образуетъ одинъ портъ съ древнимъ городомъ Сенъ-Макеръ, возвышающимся на одномъ изъ холмовъ праваго берега и окруженнымъ стѣнами, воротами и башнями. Въ этомъ мѣстѣ останавливаются тѣ тысячи богомольцевъ, которые отправляются къ знаменитой капеллѣ Верделэ. Реоль («Правило»), названный такъ отъ древняго монастыря Святаго Бенедикта, находится выше по теченію рѣки и, подобно Сенъ-Макеру, представляетъ древній городъ, которому придаютъ весьма интересный видъ его церковь, башни укрѣпленнаго замка и нѣсколько средневѣковыхъ зданій. Важные рынки Реоля обѣщаютъ дѣлать его главнымъ мѣстомъ округа, состоящаго отчасти изъ округовъ древняго Аженэ. Одинъ изъ этихъ округовъ къ сѣверо-востоку отъ Реоля, близъ мѣстечка Монсегюръ, былъ извѣстенъ прежде подъ названіемъ Гавашри (страна подлецовъ), полученнымъ, какъ говорятъ, благодаря колонистамъ, переселеннымъ изъ Пуагу и Ангумуа Генрихомъ д'Альбрэ для воздѣлыванья страны, обезлюдѣвшей во время чумы 1524 и 1525 гг.; но нѣкоторые писатели приписываютъ имъ анжевинское происхожденіе и полагаютъ, что они поселились въ странѣ Дро гораздо ранѣе шестнадцатаго вѣка. Колонистовъ этихъ, основавшихся въ Тайлькава, Курѣ, Дьеливолѣ, Сенъ-Вивьенѣ и нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ, конечно, ненавидѣли и презирали, какъ иностранцевъ, и называли ихъ «gavaches» — ругательное названіе, дававшееся жителями юга, жителямъ сѣвера, и употребляемое испанцами еще и теперь для обозначенія французовъ. Эти люди ойльскаго нарѣчія, окруженные со всѣхъ сторонъ гасконцами, представляли интересное явленіе для филологовъ, но территорія гавашей далеко не имѣла того протяженія, какъ ее обозначаютъ на нѣкоторыхъ этнологическихъ картахъ. Впрочемъ, всѣ жители страны говорятъ теперь на обоихъ языкахъ и, кромѣ того, на смѣшанномъ нарѣчіи, называемомъ таро [1]).

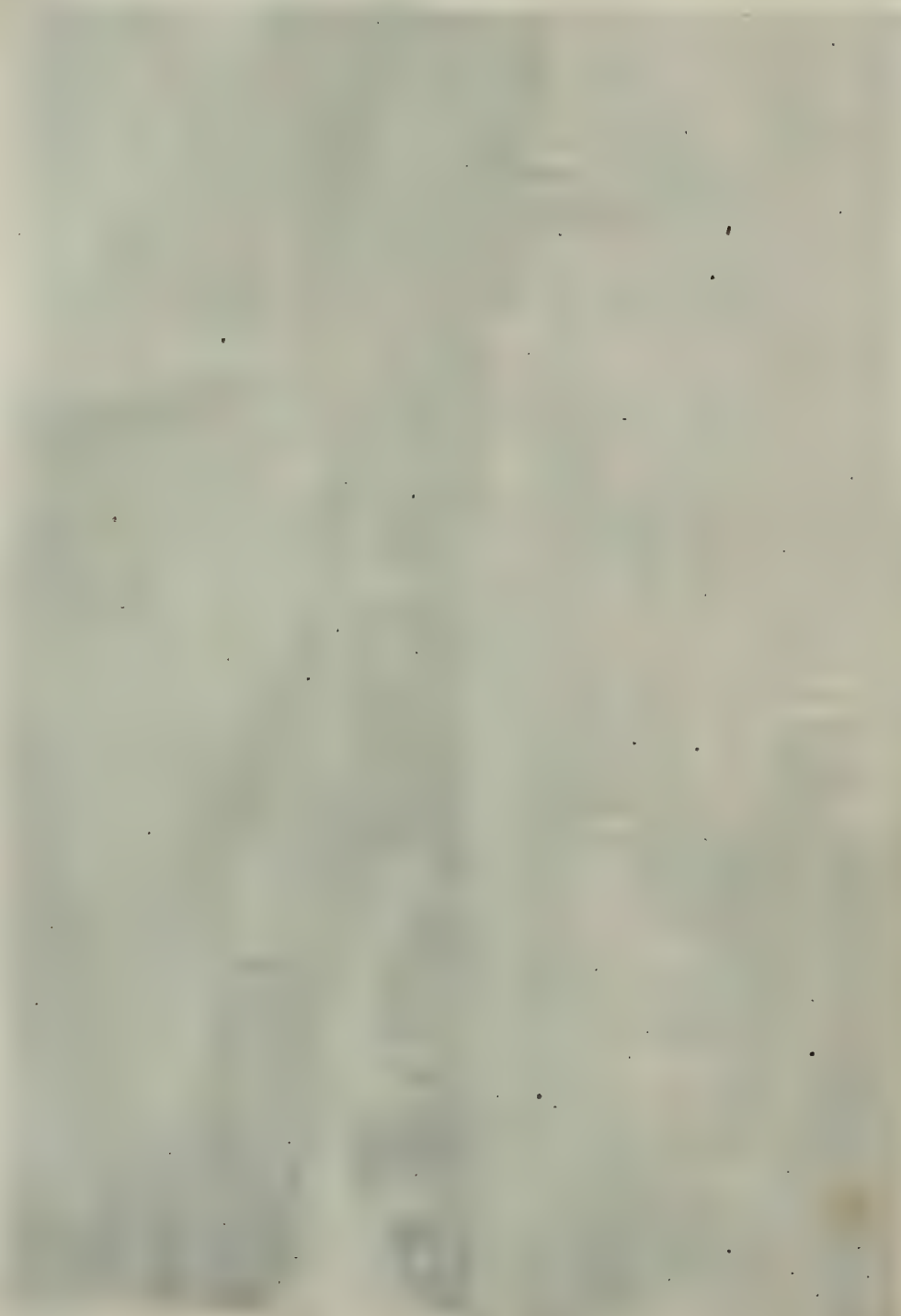
Продолжая спускаться по Гароннѣ, отъ Сенъ-Макера и Лангона, встрѣчается только одинъ промышленный городъ, Кадильякъ, замокъ котораго, бывшая резиденція герцоговъ Эпернонскихъ, былъ превращенъ въ центральный домъ для женщинъ; напротивъ его, на лѣвомъ берегу находится Серонъ, славящійся своими бѣлыми винами. Но уже по обѣимъ сторонамъ расширившейся рѣки замѣчается близость Бордо по дачамъ и по богатымъ домамъ, окруженнымъ зеленью, и вскорѣ начинаются постройки морской пристани и промышленное предмѣстье Палюдатъ. За большимъ мостомъ на аркахъ, по которому идетъ желѣзная дорога и который поддерживаютъ шесть могучихъ чугунныхъ устоевъ, состоящихъ изъ двухъ соединенныхъ вмѣстѣ цилиндровъ, начинается уже набережная самаго города. Надъ безчисленнымъ множествомъ домовъ возвышаются колокольни и башни; прекрасный каменный мостъ, состоящій изъ семнадцати полукруглыхъ арокъ, соединяетъ главную часть города съ Бастидой, кварталомъ праваго берега, а за нимъ виднѣются скученныя мачты судовъ и зданія набережныхъ, образующихъ родъ полумѣсяца, отчего и происходитъ названіе «Портъ Луны», данное Бордо древними. Не многіе города представляютъ болѣе грандіозный видъ, чѣмъ столица Аквитаніи, и Артуръ Юнгъ не зналъ города, который онъ могъ-бы сравнить съ нею.

Древняя Бурдигала, основанная, какъ говоритъ Страбонъ, битюрижскими галлами,

---

[1]) Дютрюшъ, Bulletin de la Société d'anthropologie. 1861.

ВИДЪ ГОРОДА БОРДО.



но населенная въ значительной мѣрѣ потомками иберовъ, судя, по крайней мѣрѣ, по физическимъ и нравственнымъ чертамъ жителей, была значительнымъ городомъ уже во времена господства римлянъ; она была центромъ торговли, имѣла академіи и служила мѣстомъ сборища для ораторовъ и артистовъ, между которыми нельзя не назвать Озона, доставившаго намъ столько полезныхъ свѣдѣній о Галліи четвертаго вѣка. Памятники Бордо были прекрасны и многочисленны, но отъ нихъ остались лишь развалины амфитеатра, называемаго Галльскимъ дворцомъ, и еще нѣкоторыя менѣе значительныя; но отъ среднихъ вѣковъ остались прекрасныя церкви. Одна изъ нихъ, церковь Святаго Креста, представляетъ еще нѣкоторые остатки романскаго стиля первой половины десятаго вѣка; церковь Святаго Михаила, принадлежащая исключительно готическому стилю, въ особенности замѣчательна одинокою башнею своей колокольни, вновь построенный шпицъ которой достигаетъ высоты 107 метровъ; въ склепахъ же ея хранится рядъ бальзамированныхъ труповъ, на которые приходятъ смотрѣть цѣлыя толпы иностранцевъ; соборъ, также готическій, имѣетъ, какъ и церковь Святаго Михаила, отдѣльно стоящую колокольню, называемую Пей-Берланъ, по имени бордосскаго архіепископа, который построилъ ее въ половинѣ пятнадцатаго вѣка. Новѣйшая архитектура также дала Бордо нѣкоторыя замѣчательныя зданія, какъ напримѣръ, Большой театръ, который, къ несчастью, портятъ кровли, возвышающіяся надъ колоссальными статуями фриза, и ратуша, которая уже два раза горѣла вмѣстѣ съ частью архивовъ и цѣнными, находившимися въ ней, документами. Но всего болѣе придаютъ величественный видъ городу не общественныя зданія, а частные дома, развертывающіе свои фасады вдоль широкихъ улицъ, расходящихся лучами отъ громадной площади Кенконсъ, и аллей Турни. Благодаря дешевизнѣ камня, всѣ постройки могли быть сооружены съ прочнымъ и величественнымъ изяществомъ. Городъ кажется слишкомъ обширнымъ для его населенія, которое какъ будто-бы съ трудомъ наполняетъ его.

Во время сильнаго торговаго оживленія населеніе преимущественно тѣснится по берегу рѣки. Набережныя, загроможденныя тюками, нагружаемые товары, большіе корабли, стоящіе въ Гаоннѣ на якорѣ, маленькіе пароходы, проворно снующіе между этими тяжелыми массами,—все это составляетъ весьма привлекательную, постоянно измѣняющуюся картину. Портъ образуетъ именно полулунный изгибъ рѣки, и его достаточно, чтобы вмѣстить болѣе тысячи судовъ, но только не всѣ суда могутъ подходить къ самому берегу, отчего происходитъ значительная трата времени и денегъ, которая всего болѣе вредитъ торговлѣ Бордо и не даетъ ему выдерживать конкуренціи съ другими, лучше устроенными, портами. Чтобы помочь этому неудобству было начато въ 1869 году копаніе большаго бассейна поверхностью въ десять гектаровъ, вода котораго должна возобновляться посредствомъ четырехъ артезьянскихъ колодцевъ; около набережной, длиною въ 1,800 метровъ, можно будетъ становиться 80 судамъ по два въ рядъ. Бассейнъ этотъ, глубина котораго, смотря по приливу и отливу, будетъ колебаться между десятью съ половиною и девятью метрами, и который будутъ окружать обширныя складочныя мѣста, находится въ Бакаланѣ, въ томъ мѣстѣ, до котораго доходятъ трансатлантическіе пакетботы. Къ несчастью, эти большія суда достигаютъ якорнаго мѣста не безъ затрудненій: опасныя банки Жиронды, на которыя отлагается среднимъ числомъ 2,500 кубическихъ метровъ илу въ день [1]), часто останавливаютъ или задерживаютъ ходъ ихъ, и Польякъ долженъ служить имъ внѣшнею гаванью, въ которой они оставляютъ часть людей и груза. Часто поднимали вопросъ

[1]) Лаба, Фонсенъ, Société de géographie commerciale de Bordeaux 1875.

о сооруженіяхъ въ Бордо, для большой морской торговли, какого нибудь другаго порта, болѣе близкаго къ морю. Впрочемъ, не смотря на всѣ свои неудобства, Бордо есть третій портъ Франціи по движенію судовъ и четвертый по своимъ оборотамъ, а въ восемнадцатомъ вѣкѣ занималъ первое мѣсто.

Морская торговля Бордо въ 1874 году:

Вошло	1,548 судовъ дальноходныхъ вмѣстимостью	въ 680,000 тоннъ.
»	10,693 каботажныхъ судна	» 375,000 »
Вышло	1,530 дальноходныхъ судовъ	» 730,000 »
»	10,010 каботажныхъ судна	» 320,000 »
Итого	23,781 судно.	2.105,000 тоннъ.

Вывозъ вина . . . . . 1.260,000 гектолитровъ.

Значеніемъ своимъ въ міровой торговлѣ Бордо обязанъ преимущественно вывозу вина. Съ половины тринадцатаго вѣка его купцы торговали непосредственно съ Англіею, которой они продавали свои вина, и многіе изъ нихъ, благодаря этимъ обмѣнамъ, пріобрѣтали въ одно и то же время званіе лондонскихъ гражданъ и гражданъ Бордо [1]). Въ 1372 году Фруассаръ видѣлъ, какъ вошелъ въ Гаронну цѣлый флотъ въ двѣсти купеческихъ судовъ, отправлявшійся за винами. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ столовыя вина Бордо гораздо болѣе цѣнились иностранцами, чѣмъ самими французами, и Бургундія не боялась тогда никакой другой соперницы относительно превосходства винъ, кромѣ Шампаньи. Мода, весьма справедливая въ этомъ случаѣ, начала покровительствовать произведеніямъ Бордо лишь въ половинѣ прошлаго столѣтія, но съ того времени производители уже успѣли установить вкусъ своихъ произведеній и распредѣлить букетъ ихъ, согласно со щепетильной іерархіею отъ «высокихъ столовыхъ винъ» до «хорошихъ буржуазныхъ» и отъ «буржуазныхъ» до «простонародныхъ». Обыкновенныя вина Бордо и всѣхъ сосѣднихъ областей имѣютъ для Бордосскаго порта то особое преимущество, что доставляютъ объемистый возвратный грузъ, чего нѣтъ почти ни въ одномъ портѣ для французской навигаціи: суда, привезшія сюда сырые матеріалы или мануфактурныя произведенія, не могутъ бояться возвратиться порожнякомъ. Къ тому-же, къ винамъ присоединяются еще и другіе товары, а непосредственныя сношенія Бордо съ Америкою, Сенегаломъ и Индіею, заставляютъ его всюду искать предметовъ для обмѣна. Затѣмъ самъ Бордо есть городъ промышленный; онъ имѣетъ не только всѣ заведенія, необходимыя для мореходства, каковы: канатные заводы, парусныя мастерскія, машинныя фабрики и верфи, но также и литейные заводы, прядильни, сахарные заводы, паровыя мельницы, большія фабрики съѣстныхъ консервовъ и весьма значительный фарфоровый заводъ, такъ что если-бы даже движеніе навигаціи перемѣстилось въ ниже-лежащій по рѣкѣ пунктъ, Бордо тѣмъ не менѣе остался бы весьма важнымъ производительнымъ центромъ.

Промышленность департамента Жиронды въ 1874 г., по Бюллетеню общества коммерческой географіи въ Бордо и по Общей Статистикѣ департамента Жиронды г. Фере, выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

---

[1]) Францискъ Мишель, Histoire de commerce de Bordeaux.

Промышленность національная городская.	30.645,000	фр.
» связанная съ мореходствомъ	6.170,000	»
» » » торговлею винами . .	31.550,000	»
» производящая съѣстные припасы . .	145.920,500	»
» производящая ткани и одежды . . .	22.760,000	»
» металлургическая.	12.200,000	»
» всякаго другого рода	64.185,006	»
Итого. . .	313,430,506	фр.

Можно сказать также, что Бордо есть одинъ изъ рѣдкихъ провинціальныхъ городовъ, сохранившій мѣстный духъ, свои нравы, свою самоличность, хотя гасконскій языкъ почти совсѣмъ исчезъ въ немъ. Онъ долго былъ совершенно свободнымъ городомъ: съ 1206 по 1451 г. онъ пользовался полною автономіею и совершенною коммерческою свободою; въ немъ не было ни одного англійскаго солдата, развѣ только въ военное время. Свободный самъ, Бордо не лишалъ независимости и сосѣдніе города, но былъ соединенъ съ ними федеральными узами, аналогичными съ «союзомъ» итальянскихъ комунъ. Отъ этого городъ долго оставался какъ бы отдѣленнымъ отъ остальной націи и лишь съ 1799 года началъ жить дѣйствительно общею съ нею жизнью [1]); но соединившись съ Франціею онъ вовсе не старается подражать Парижу, а любитъ дѣлать все на свой ладъ. Литературная и научная жизнь въ Бордо не дремлетъ, какъ въ другихъ, даже весьма людныхъ, провинціальныхъ городахъ. Въ немъ есть богатый музей, значительная библіотека и дѣятельныя общества, между которыми одно географическое общество основано въ недавнее время; за послѣднія десять лѣтъ образованность сдѣлала въ Бордо и продолжаетъ дѣлать самые большіе успѣхи. Четвертый городъ Франціи хочетъ удержать за собою свое мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ.

Покрывая своими постройками пространство въ шесть или семь километровъ на берегу Гаронны, Бордо уничтожилъ два ручья—Пегъ и Девезъ, превратилъ въ твердую почву обширныя зыбкія пространства и болота, содержащія остатки озерныхъ жилищъ, и передѣлалъ гравіи, ланды и лѣса окрестностей въ сады и плодородныя поля, среди которыхъ красуются прекрасныя дачи. Остается, впрочемъ, весьма желать еще, чтобы были предприняты систематическія работы для отнесенія наносовъ или мелей Гаронны на ланды, чтобы очистить такимъ образомъ рѣку въ пользу земледѣлія. Нѣкоторыя прежде совершенно пустынныя части ландовъ нынѣ представляютъ одни изъ самыхъ извѣстныхъ виноградниковъ Бордо. Вдоль рѣки получаются красныя вина «grands ordinaires», лучшія изъ винъ лимана, производимыхъ департаментомъ. Болѣе возвышенныя земли гравія, идущія вдоль Гаронны на нѣкоторомъ разстояніи до мѣстности Сотернъ, даютъ другія, весьма извѣстныя вина, между которыми въ особенности должно назвать Хо-Бріонъ и вино Папы-Климента, которыя причисляются къ самымъ лучшимъ столовымъ винамъ и въ особенности цѣнятся въ Новомъ Свѣтѣ, равно какъ и всѣ красныя вина Пессака; вина Леоньяна, также едва-ли менѣе извѣстныя, находятъ потребителей преимущественно въ Бельгіи и Англіи. Здѣсь же находится замокъ Бредъ, знаменитый тѣмъ, что онъ былъ резиденціею Монтескье.

Сельскія общины Бегль, Талансъ, Пессакъ, Мериньякъ, Кодеранъ и Буска, связанныя съ благосостояніемъ Бордо, также быстро пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе значенія, а нѣкоторыя мѣстечки, гораздо болѣе отдаленныя, вполнѣ зависятъ отъ Бордо и развиваются только благодаря ему. Таковъ Аркашонъ, девизъ котораго: «Вчера пу-

[1]) М. Д. Бриссо, Les Anglais en Guyenne.

стыня, сегодня городъ». Лѣтомъ желѣзныя дороги привозятъ сюда болѣе ста пятидесяти тысячъ посѣтителей почти исключительно Борделезцевъ, для воскреснаго отдыха отъ трудовъ; отели и виллы слѣдуютъ одни за другими по берегу на протяженіи болѣе шести километровъ и принадлежатъ по большей части жителямъ Бордо. Впрочемъ, Аркашонъ есть не только городъ увеселеній. Подобно древней столицѣ страны Тестъ-де-Бюкъ, находящейся на берегу лимана бассейна, моряки Аркашона занимаются рыбною ловлею въ окрытомъ морѣ. Разведеніе устрицъ въ Аркашонѣ сдѣлало недавно также весьма большіе успѣхи, и маленькая «приманочная устрица», которая никогда не достигаетъ большаго развитія раковины, начинаетъ пріобрѣтать извѣстность за столами въ большихъ городахъ. Садки Птичьяго острова и другія мели бассейна производили прежде не болѣе милліона устрицъ, а въ 1874 году, 2,427 садковъ дали 82 милліона молюсокъ, стоимостью около 3 милліоновъ франковъ. Общины, прилегающія къ сѣверному берегу бассейна, Оданжъ и Арэ, владѣютъ также большими рыбными резервуарами. Все внутреннее море Аркашона слѣдовало бы превратить въ фабрику съѣстныхъ припасовъ. Въ окрестныхъ болотахъ разводятъ піявокъ.

Побережье Гаронны и Жиронды, ниже Бордо, можно также считать продолженіемъ большаго города. Дѣйствительно, Польякъ, на берегу рѣки, не представляетъ-ли преддверья Бордо для большихъ кораблей, которые должны разгружаться или пополнять свой грузъ? А Вердонъ, лежащій ниже, при устьѣ Жиронды, гдѣ иногда до сотни судовъ дожидаются благопріятной минуты, чтобы сняться съ якоря, не составляетъ-ли большаго станціоннаго рейда? Самый Ройанъ, хотя онъ и на сентонжуазской сторонѣ лимана, обязанъ своимъ благосостояніемъ Бордо. Наконецъ, узкая полоса воздѣланныхъ земель, извѣстныхъ подъ именемъ Медока, косогоры котораго ограничены съ востока рѣкою, а съ запада песчанымъ плоскогорьемъ ландовъ, представляетъ, по преимуществу, бордосскій виноградникъ, въ которомъ тѣснятся замки крупныхъ негоціантовъ? Съ точки зрѣнія разведенія винограда, настоящій Медокъ начинается къ сѣверу отъ Бланкфора и оканчивается кантономъ Польякъ. Эта знаменитая мѣстность производитъ ежегодно около 100,000 гектолитр. превосходныхъ винъ, между которыми есть несравненные типы своего рода, какъ напр.: Шато-Марго, Шато-Лафитъ, Шато-Латуръ; эти вина отправляются въ особенности въ Сѣверную Европу. Опасная филоксера, произведшая уже много опустошеній въ департаментѣ и разрушившая во многихъ мѣстахъ половину виноградниковъ, до сихъ поръ щадила Медокъ и большую часть мѣстностей лучшихъ винъ, не только вслѣдствіе песчаныхъ свойствъ почвы виноградниковъ, но и вслѣдствіе необычайной заботливости при воздѣлываніи драгоцѣннаго растенія. Къ устраненію бѣдствія способствуетъ можетъ быть и западный вѣтеръ, дующій въ Медокѣ три четверти года. Впрочемъ, хотя производство винъ въ Жирондѣ и значительно уменьшилось, цѣнность сбора во всякомъ случаѣ понизилась весьма мало.

Сборъ винъ въ департаментъ Жиронды въ 1875 г. . . 5.280,000 гектолитр.
Средняя цѣнность . . . . . 90.000,000 франковъ.

Главное мѣсто округа Леспаръ, занимающее конечный пунктъ Медока, между Атлантическимъ океаномъ и Жирондою, не даетъ уже знаменитыхъ столовыхъ винъ; его виноградники производятъ только «хорошія буржуазныя». Въ немъ замѣчательны: прекрасная укрѣпленная башня, представляющая лучшій археологическій памятникъ страны, и древняя романская церковь Стараго Сулака, которая прежде была покрыта пескомъ дюнъ, а теперь окружена отелями, въ которыхъ собираются на лѣто купальщики.

Часть департамента, которая граничитъ съ Нижнею Шарантою, а съ запада огра-

ничивается Жирондою, составляетъ небольшой Блэскій округъ. Въ маленькомъ городѣ Блэ, гдѣ, по преданію, было положено тѣло палладина Роланда, возвышается господствующая надъ переправою рѣки цитадель съ фортомъ Патэ, построеннымъ на островѣ, и фортъ Медокъ на противоположномъ берегу. Блэскій портъ, какъ и портъ Бургъ, расположенный на Дордонскомъ «морѣ», противъ полуострова Бекъ д'Амбезъ, ведетъ большую торговлю строительнымъ камнемъ съ Бордо, и въ скалахъ его видны тамъ и сямъ полости каменоломенъ, гдѣ живетъ еще первобытное населеніе. Но и здѣсь важный предметъ вывоза составляютъ вина. То же надо сказать и о городахъ долины Дордоньи: Сентъ-Фуа-ла-Грандъ, Кастильонѣ и Либурнѣ, которые Монтень любилъ приводить въ своихъ путешествіяхъ, для сравненія. Всѣ дороги, сходящіяся въ этихъ городахъ и спускающіяся съ Перигора или съ холмовъ, между двухъ морей, а также идущія по равнинѣ, служатъ для перевозки винъ, и по самой рѣкѣ, во время навигаціи, плывутъ многочисленныя барки, нагруженныя бочками. Главныя вина въ странѣ—суть знаменитыя Сенъ-Эмиліонъ, лучшія «береговыя вина, бургонское Жиронды». Производящіе ихъ известковые холмы, къ востоку отъ Лабурна, изрыты огромными каменоломнями, каковы напр. Бургскія, и имѣютъ свой подземный городъ, таинственный скленъ феодальнаго города, который выступаетъ на свѣтъ своею старинною стѣною, развалинами и готическою церковью.

Второй городъ департамента, Либурнъ—есть наслѣдникъ древняго Кондата, названіе котораго указывало на положеніе его при сліяніи двухъ рѣкъ. Благопріятное положеніе при соединеніи двухъ важныхъ долинъ Дордоньи и Иля, въ которую выходитъ и долина Дронны, не могло не породить многолюднаго города, и если бы Либурнъ находился, какъ Бордо, на пересѣченіи двухъ великихъ историческихъ дорогъ, то онъ замѣнилъ-бы собою столицу страны. Но ему вредитъ самое сосѣдство Бордо, привлекающее всю торговлю въ Гаронну. Теперь немного судовъ поднимаются изъ моря по Дордоньѣ до Либурна. Почти вся торговля этого города ведется отнынѣ сухимъ путемъ какъ и сосѣдняя Кутра, расположенная сѣвернѣе, при сліяніи Иля и Дронны, онъ составляетъ нѣчто въ родѣ преддверія главной центральной станціи Бордо; проѣзжіе и товары распредѣляются здѣсь по желѣзнымъ дорогамъ, идущимъ въ Сентонжъ, Парижъ, въ долины Иля и Дордоньи.

Главнѣйшія общины департамента въ 1872 году:

Бордо	194,000 жит.
Либурнъ	15,000 »
Бегль (городской округъ Бордо)	5,500 »
Кодеранъ (городской округъ Бордо)	5,100 »
База	5,000 »
Мериньякъ (городской округъ Бордо)	4,750 »
Лангонъ	4,650 »
Блэ	4,475 »
Ла Тестъ де Бюкъ	4,450 »
Польякъ	4,200 »
Реоль	4,000 »
Сентъ-Фуа-ла-Грандъ	4,000 »

ГЛАВА III.

АЛЬПЫ, РОНА И ПОБЕРЕЖЬЕ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ.

Исторически Франція началась со склона, обращеннаго къ Тирренскому морю. Внутреннія горы и песчаные берега океана были еще таинственною и неизвѣстною областью въ то время, когда финикіяне плавали по Ліонскому заливу и основывали свои факторіи въ наиболѣе удобныхъ для торговли съ долиною Роны гаваняхъ. Впослѣдствіи греческій міръ включалъ въ себѣ все побережье отъ Альповъ до Пиренеевъ, и когда по ту сторону сосѣднихъ горъ еще жили варвары, приносившіе человѣческія жертвы, эллинскіе колонисты Ницы, Антиба, Марселя, Сенъ-Жиля, Агда и Портъ-Вандра составляли уже образованныя общества, имѣвшія своихъ артистовъ, поэтовъ, историковъ и ученыхъ. Простодушныя легенды разсказываютъ, какъ цивилизованные греки учили мало по малу своимъ искусствамъ сосѣдніе народы. Такъ въ нихъ говорится о молодомъ грекѣ Эвксенѣ, который женится на бѣлокурой дочери короля варваровъ, и объ англичанинѣ, плѣнникѣ предводителя Поваттана, котораго освобождаетъ прекрасная Покагонта. Но медленное дѣло цивилизаціи не было еще окончено, когда обладаніе галльскимъ побережьемъ Средиземнаго моря перешло отъ грековъ къ римлянамъ. Недовольные узкою полосою, соединявшею большой Иберійскій полуостровъ съ ихъ собственнымъ Итальянскимъ, римляне захотѣли владѣть всею страною, и только тогда океанійская Галлія стала частью извѣстнаго міра. Но чтобы силою заставить ее войти въ кругъ притягательнаго дѣйствія Рима, неумолимый Цезарь въ продолженіе десяти лѣтъ не щадилъ никакихъ средствъ, доставлявшихся ему богатою Италіею и другими уже покоренными странами.

Средиземный поясъ Франціи не имѣетъ той замѣчательной опредѣленности контуровъ, какою отличаются два сосѣдніе съ нимъ полуострова, Италія и Испанія, такъ отлично ограниченные—одинъ полукругомъ Альповъ, другой—почти прямолинейнымъ хребтомъ Пиренеевъ. Правда, къ сѣверу отъ бассейновъ Оды, Орба, Геро и Гардона возвышаются довольно трудныя для перехода горы и

плоскогорья Севеннъ, а къ сѣверу отъ побережья Прованса отроги великихъ Альповъ, Леберонъ и Ванту достаточно высоки, чтобы служить этнологическими границами, но два широкіе прохода давали возможность народамъ обходить эти препятствія при ихъ переселеніяхъ и войнахъ. На западѣ, какъ намъ извѣстно, между системою Пиреней и Севеннами открывается впадина, которая орошается притокомъ Оды, а по ту сторону порога Норузы продолжается бассейномъ Гаронны и соединяетъ, такимъ образомъ, равнины при океанѣ съ берегами Средиземнаго моря. На сѣверѣ же долина Роны составляетъ другой естественный путь, который раздваивается у Ліона и достигаетъ черезъ Саону и Бургонь бассейна Сены, а черезъ Леманъ и высокія равнины Швейцаріи бассейна Рейна.

Эта долина Роны составляетъ гораздо болѣе важный историческій путь во Франціи, чѣмъ впадина у сѣвернаго подножія Пиреней, ведущая прямо лишь къ берегамъ Гасконскаго залива и представляющая, слѣдовательно, весьма ограниченное пространство для народныхъ перемѣщеній. Рона же и Саона съ ихъ притоками, напротивъ, ведутъ черезъ различные проходы не только во всѣ провинціи сѣверной Франціи, но и во всю сѣверную Европу, черезъ равнины Бельгіи, а черезъ проливъ Ла-Маншъ и на Британскіе острова. Если справедливо вообще, что цивилизація двигалась отъ востока къ западу по берегу Средиземнаго моря, то не менѣе справедливо и то, что почти прямая линія, образуемая теченіемъ Роны и его крупнаго притока Саоны, заставила, такъ сказать, исторію сдѣлать въ этомъ мѣстѣ крутой поворотъ къ сѣверу, чтобы легчайшимъ путемъ достигнуть океаническаго склона материка. Долина Роны, въ строгомъ смыслѣ слова, сдѣлалась великимъ путемъ народовъ, а Арль, Віеннь, Ліонъ, Шалонъ и Дижонъ—станціями этого пути.

Когда центромъ извѣстнаго міра былъ еще Римъ, по срединѣ Средиземнаго моря, движенія исторіи, въ видѣ ли завоеваній или цивилизаціи, должны были совершаться въ Галліи съ юга на сѣверъ по долинѣ Роны. Когда же, нѣсколько вѣковъ спустя, въ сѣверной Франціи выступила сильная національная индивидуальность, движеніе это должно было принять обратный путь къ югу. Лишенный поддержки Рима, средиземный поясъ между Альпами и Пиренеями не могъ не впасть въ зависимость отъ могущественнаго воинственнаго народа, заселявшаго океаническій склонъ, ибо препятствія, его защищавшія, не были достаточны, чтобы остановить врага. Впрочемъ, если бы горы и защитили Лангедокъ и Провансъ, то сѣверные сосѣди непремѣнно завоевали бы прекрасныя и плодородныя долины, склоняющіяся къ Африканскому морю, такъ какъ южныя страны всегда имѣютъ необыкновенную привлекательность для жителей сѣвера. Незначительная ширина береговой области, населенной жителями лангедокскаго нарѣчія, уже заранѣе обрекла страну вторженіямъ. Будучи слишкомъ узкою, она должна была отдѣлиться отъ западной области, продолжающейся въ долину Гароны, и раздробиться на части, какъ нѣкогда Италія; французамъ, слѣдовательно, пришлось воевать съ раздробленнымъ врагомъ, и намъ извѣстно, съ какою яростью и фанатизмомъ принялись они за дѣло истребленія.

Но какъ бы то ни было, насильственное соединеніе сѣвера Франціи съ югомъ имѣло слѣдствіемъ не одни убійства, пожары и притѣсненія: оно пополнило

географическое единство страны, давъ ей подобный же фасадъ на Средиземное море, какой она имѣла на Ла-Маншъ и на океанъ. Благодаря этому, Франція сдѣлалась въ исторіи естественною посредницею между народами обоихъ склоновъ материка и проводницею идей, что и отличаетъ ее отъ другихъ европейскихъ націй. Въ направленіи съ сѣвера къ югу по длинной долинѣ, орошаемой Саоною и Роною, идутъ провинціи, весьма различныя по своему геологическому строенію, климату и населенію: но всѣ онѣ принимали участіе въ однихъ и тѣхъ же историческихъ переворотахъ. Какъ ни велико напримѣръ различіе между Бургундіею, Франшъ-Контэ, Ліонэ, Савойею, Дофинé, Лангедокомъ, Прованcомъ и французскою Лигуріею, но, тѣмъ не менѣе, воды, стекающія изъ этихъ странъ къ одной и той же части моря, даютъ имъ извѣстное географическое единство, которое проглядываетъ частью и въ ходѣ событій. Весьма важенъ для исторіи Франціи тотъ фактъ, что Рона получаетъ свои воды съ высокихъ долинъ Альповъ, изъ пещеръ Юры и съ долинъ и плоскогорій Лангра и Фосиль. Проникая, такимъ образомъ, далеко вглубь между Вогезскими горами и Морваномъ, склоняющійся къ Средиземному морю бассейнъ возвелъ, такъ сказать, югъ въ сѣверныя области. Впрочемъ, страна дѣлится сама собою на двѣ области: группу южныхъ провинцій, орошаемыхъ бурною Роною, и департаменты центральной Франціи, орошаемыя спокойною Саоною и ея притоками.

Берега Прованса мѣстами кажутся совершенно африканскою страною, напоминающею берега Туниса и Алжира могучимъ профилемъ известковыхъ, порфировыхъ и гранитныхъ мысовъ, правильною формою полукруглыхъ бухтъ, полутропическимъ характеромъ растительности, бѣлизною разбросанныхъ между скалъ и окруженныхъ оливками загородныхъ домовъ и ясностью озаряющаго ихъ неба. Можно сказать, что, пробѣгая Средиземное море съ юга къ сѣверу, волны принесли къ подножію Альповъ изображеніе тѣхъ береговъ и скалъ, какіе онѣ омывали въ Варваріи. Болѣе чѣмъ въ 700 километровъ разстоянія, склоны Ницы, обращенные къ морю и принимающіе во всей полнотѣ благотворные лучи юга, гораздо болѣе походятъ на сѣверные склоны Мавританіи, чѣмъ на страны, лежащія непосредственно къ сѣверу и отдѣленныя лишь толщиною горной цѣпи. Вотъ почему геологи и натуралисты, пораженные большою аналогіею климата, скалъ, фауны и флоры, могли справедливо сказать, что южный берегъ Прованса и сѣверный берегъ Атласа образуютъ вмѣстѣ съ южными берегами Испаніи особую часть свѣта, служащую переходомъ между Европою и Африкою.

Къ тому же самая выдающаяся горная масса на всемъ французскомъ побережьѣ, межлу Ліонскимъ и Генуезскимъ заливами, совершенно независима отъ Альповъ по своему геологическому строенію, и скорѣе могла бы быть присоединена къ горамъ Корсики, отдѣленнымъ отъ нея пропастью въ 200 километровъ ширины, образуемою Средиземнымъ моремъ. Эта самостоятельная группа гранитныхъ вершинъ извѣстна по имени завоевателей, твердо державшихся на ней въ теченіе девятаго и десятаго вѣковъ и образовавшихъ изъ нея крѣпость противъ жителей окрестныхъ долинъ: ее называютъ горою Мавровъ. Помѣщенная, такъ сказать, внѣ континента, эта область лѣсовъ, темныхъ овраговъ и крутыхъ скалъ была какъ нельзя болѣе удобна, чтобы сдѣлаться владѣніемъ особаго на-

ГРАВСКІЙ ЛЕДНИКЪ.

рода, и выгнать изъ нея сарациновъ удалось лишь при помощи страшныхъ избіеній. Еще и въ наше время Мавританскія горы, такъ хорошо отдѣленныя съ сѣвера долинами Эйля и Аржана, а съ запада долиною Гапо, посѣщаются весьма рѣдко и какъ бы отрѣзаны отъ остальной Франціи простою и желѣзною дорогами изъ Марселя въ Геную. По ихъ южному склону нѣтъ даже простой колесной дороги, которая, слѣдуя вдоль берега, позволила бы обогнуть горную массу. Если бы Мавританскія горы не открывались съ востока, чтобы пропустить море въ заливъ Гримо, отражающій въ своихъ водахъ дома и суда Санъ-Тропеза, и если бы въ смежныхъ долинахъ не было городовъ Іеръ и Фрежюса, то эта область Франціи была бы почти совсѣмъ неизвѣстна. Впрочемъ, вершины Мавританскихъ горъ не особенно высоки: онѣ не превышаютъ въ среднемъ 400 метровъ, но покрывающіе ихъ обширные лѣса каштановъ, сосенъ и пробковыхъ дубовъ дѣлаютъ изъ нихъ самую лѣсистую страну и одну изъ наименѣе населенныхъ частей Франціи.

Пространство Мавританскихъ горъ . . . . 800 кв. кил.

Главнѣйшія вершины:

Совettъ и Нотръ-Дамъ-дез-Анжъ. . . . 779 метровъ.

Гранитныя, шиферныя и серпентиновыя скалы, составляющія главную массу Мавританскихъ горъ, конечно, не плодородны, за исключеніемъ впадинъ, гдѣ онѣ покрыты наносною землею. Слѣдовательно, страна эта не можетъ привлекать населеніе богатствомъ почвы; но за то она обладаетъ прекраснымъ климатомъ, апельсинными рощами, группами пальмъ, правда, еще довольно рѣдкими, прекрасными морскими берегами и прелестнымъ видомъ мысовъ. Долины Мавританскихъ горъ представляютъ дѣйствительно «Провансъ въ Провансѣ», какъ сказалъ Эли-де Бомонъ, и когда по нимъ проложены будутъ пути и толпы путешественниковъ послѣдуютъ, подобно овцамъ, за нѣсколькими подавшими примѣръ вожаками,—тогда немного будетъ мѣстъ болѣе извѣстныхъ и болѣе цѣнимыхъ по ихъ достоинству, чѣмъ Бормъ, мысъ Негрэ, обширный и песчаный полукругъ залива Кавалеръ. Къ югу отъ этихъ береговыхъ мѣстъ развертывается живописный рядъ Гіерскихъ острововъ, которые по природѣ своихъ скалъ принадлежатъ также къ массѣ Мавританскихъ горъ, отдѣляясь отъ нихъ проливами не болѣе 70 метровъ глубиною. Острова эти ограничиваютъ съ юга два рейда, Бормскій и Гіерскій, и слѣдуютъ другъ за другомъ отъ востока къ западу въ слѣдующемъ порядкѣ Восточный или Титановъ островъ, съ лѣсистыми оврагами, наполненными, какъ говорятъ, змѣями; высокій островъ Порткросъ, укрѣпленная вершина котораго господствуетъ надъ обоими морями, и Поркроль (Porquerolles), названный такъ отъ нѣкогда населявшихъ его дикихъ свиней или кабановъ, замѣненныхъ нынѣ невинными кроликами. Полуостровъ Жіанъ, образующій западную выемку рейда, долженъ также считаться частью того же архипелага, къ которому принадлежитъ и его сосѣдъ Поркроль, хотя воды и присоединили его къ материку помощью двухъ граціозно изогнутыхъ песчаныхъ стебельковъ, между которыми заключены соляные пруды и рыбныя болота. Быть можетъ, полуостровъ этотъ есть дѣйствительное Помпоніана древнихъ, какъ полагаетъ Эрнестъ Де-

жарденъ. Наконецъ, полуостровъ мыса Сисье, изогнутый въ видѣ раковой клешни съ западной стороны Тулонскаго рейда, въ геологическомъ отношеніи есть также передовой бастіонъ Мавританскихъ горъ. Совершенно изолированныя отъ известковыхъ холмовъ, возвышающихся на сѣверѣ, впадиною, въ которой проходятъ простая и желѣзная дороги, онѣ образуютъ какъ бы островъ или, скорѣе, развѣтвленіе полуострововъ, защищающихъ воды Тулона отъ всѣхъ западныхъ и южныхъ вѣтровъ.

Къ сѣверу отъ долины Аржана и залива Фрежюсъ возвышается небольшая горная масса, какъ бы близнецъ Мавританскихъ горъ, совершенно отдѣленная подобно послѣднимъ, отъ Альповъ,—это Эстерель. Эта группа суровыхъ вершинъ не осталась, какъ Мавританскія горы, внѣ великаго пути народовъ Франціи и Италіи. Во времена римлянъ по нимъ шла Аврельянская дорога и, до открытія желѣзнодорожнаго пути, огибающаго Эстерель по морскому берегу, при посредствѣ цѣлаго ряда туннелей, выемокъ и насыпей, для путешественниковъ не было другой дороги, кромѣ горной, гдѣ часто нападали разбойники. Скалы Эстерели такъ же разнообразны, какъ и въ Мавританскихъ горахъ, но только еще пустыннѣе, еще безплоднѣе и еще чаще перерѣзаны пропастями и опасными оврагами. На ней нѣтъ обширныхъ лѣсовъ, а только кустарники да высокій вересъ, перемѣшанные мѣстами съ высокими деревьями, что составляетъ ея невыразимую красоту, какъ прекрасные пригорки изъ порфира и краснаго песчаника, съ которыхъ видны разомъ два залива, Фрежюсъ и Напульскій. Контрастъ, представляемый синими водами и скалами, которыя какъ бы пылаютъ на солнцѣ сквозь зелень, производитъ сильное впечатлѣніе. Мысъ Ру (рыжій), склоны котораго, имѣющіе цвѣтъ горящаго угля, рисуются при заворотѣ горы, представляетъ самый величественный видъ Средиземнаго моря.

Горы, возвышающіяся къ сѣверу отъ Мавританскихъ и отъ Эстерели до Дюрансы и до равнинъ Роны, направленіемъ своихъ цѣпей и расположеніемъ пластовъ показываютъ, что онѣ образовались самостоятельно и не имѣютъ прямой связи съ системою Альповъ. Таковы высоты Санъ-Бомъ, изрытыя рвами и пересѣченныя пропастями, хребты которыхъ возвышаются къ сѣверу отъ древняго залива Боссе, опираясь на югѣ на множество горныхъ массъ, носящихъ различныя названія, и оканчивающихся между Марселемъ и Тулономъ прекрасными мысами, каковы: Орлиный Клювъ (Bec-de-l'Aigle), мысъ Канайль, мысъ Тибуленъ, замыкающіе прелестные рейды и живописныя бухты. Маленькая цѣпь Эстакъ, въ бѣлыхъ скалахъ которой по расщелинамъ зеленѣютъ лишь нѣсколько тощихъ сосенъ, и которая ограничиваетъ съ юга маленькое внутреннее море Берръ, принадлежитъ также къ группѣ Провансальскихъ горъ; прерываемая тамъ и сямъ широкими брешами, она продолжается на востокѣ цѣпью Звѣзды и холмами Трэ и Сенъ-Максимина, гдѣ не подалеку отъ «Pain de Munition» возвышается вершина Олимпа, скромнаго соперника горы Өессаліи. Наконецъ, къ сѣверу отъ долины Арки, бывшей въ началѣ третичнаго періода морскимъ заливомъ, тянутся еще другія цѣпи: Сангль, Санъ-Виктуаръ

Самбюкъ [1]). Восточный конецъ бассейна, сообщающагося посредствомъ легкихъ проходовъ съ долиною Аржана, образуетъ превосходный естественный амфитеатръ, какъ бы приспособленный для громаднаго сраженія. Здѣсь-то именно и разбили тевтоновъ римляне подъ предводительствомъ Марія, и деревня Пурріеръ, расположенная на сѣверѣ долины у подошвы лѣсистыхъ холмовъ, самымъ своимъ названіемъ (Campi Putribi) напоминаетъ о грудахъ тѣлъ, предоставленныхъ тлѣнію. Еще недавно въ праздничные дни на горѣ Святой Побѣды (Sainte Victoire) зажигались большіе огни, выражавшіе радостное чувство освободившагося изъ подъ ига населенія, хотя, правда, смыслъ этого обычая давно уже утратился.

Всѣ эти горы, расположенныя по близости Мавританскихъ, соблюдаютъ въ общемъ расположеніи своихъ известковыхъ, пробуравленныхъ поглощающими дождевую воду воронками, скалъ родъ параллельности съ гранитнымъ узломъ, возвышающимся на юго-востокѣ, и различнымъ образомъ соединяются съ цѣпями, составляющими уже часть системы Альповъ. Такъ Альпены или Альпиллы, граціозный профиль зубчатаго гребня которыхъ рисуется надъ орошенными лугами и каменистыми пастбищами Кро, должны быть разсматриваемы, какъ продолженіе большихъ Альповъ, ибо геологически они продолжаютъ цѣпь Леберонъ, отъ которой были отдѣлены дѣйствіемъ водъ Дюрансы; съ другой стороны, различныя, расположенныя, въ видѣ цѣпи, горныя массы соединяютъ ихъ съ Самбюкомъ и съ горою Святой Побѣды (S-te Victoire) посредствомъ холмовъ Треваресъ. Маленькій вулканъ, возвышающій свой конусъ изъ охлажденной лавы среди этихъ холмовъ, свидѣтельствуетъ о значительныхъ перемѣнахъ, которыя совершились въ этой гористой области.

На другомъ концѣ горъ Прованса болѣе или менѣе параллельныя цѣпи, продолжающіяся на востокѣ къ Вару, составляютъ также отроги великихъ Альповъ. Эти цѣпи юрской формаціи отличаются замѣчательною правильностью; такъ, нѣкоторыя изъ нихъ совершенно походятъ на откосы снабженныхъ бастіонами стѣнъ, длиною въ 10, 20 и даже 30 километровъ. Многія изъ нихъ совершенно голы, какъ обтесанный камень, и представляютъ самый странный контрастъ съ прелестными Гесперидскими садами, орошаемыми у ихъ подножія плодотворными водами Сіаны. Даже скалы Сахары и каменистой Аравіи не могутъ быть безплоднѣе и голѣе, чѣмъ нѣкоторыя горы этихъ провансальскихъ Альповъ. Есть горы, съ вершины которыхъ тщетно ищешь взоромъ рощи или дерева, или даже пятна красноватаго кустарника, получившаго по своему виду итальянское названіе macchie, передѣланное на французскомъ языкѣ въ маки.

Горы Прованса суть:

Гора Олимпъ	794 метра.
Мысъ Канайль	416 »
Санъ-Бомъ	1,043 »

[1]) Маріонъ, Géologie de Provence, Revue scientifique, 21 декабря 1872.

Святой Побѣды (C-te Victoire)	1,001 метра.
Альпины	492 »
Шейронъ	1,778 »

На востокъ отъ Вара купаютъ свои мысы въ синихъ водахъ Ницы и Ментоны уже не отроги Альповъ, а самые Альпы. Полуостровъ Сентъ-Осписъ, такъ граціозно выдавшійся въ море между бухтою Вильфранкою и заливомъ Болье прекрасная «Собачья Голова», живописная скала которой, Монако, кажется отдѣльною глыбою, мысъ Мартэнъ, съ длинными, покрытыми вѣковыми оливковыми деревьями, склонами, суть послѣднія крутизны великой цѣпи, и путешественникъ, взобравшійся на ихъ выступы, можетъ, то поднимаясь, то спускаясь, дойти до высочайшаго хребта, господствующаго надъ долинами притоковъ По. Высокая терраса Собачьей Головы, перерѣзанная неожиданными пропастями, въ которыхъ среди известковыхъ массъ проглядываетъ трахитъ, составляла истинную естественную границу, географическій рубежъ къ востоку отъ Вара, служившій и оффиціальною границею между итальянскою и французскою Лигуріями. На плоскогорьѣ мыса, близъ деревни Тюрби, стояла высокая башня, величественные остатки которой можно видѣть еще и теперь, служившая памятникомъ въ честь Августа «побѣдителя всѣхъ альпійскихъ народовъ». Много было битвъ со времени этого властителя міра изъ-за обладанія этими скалами, составляющими естественную границу между двумя странами, отчего отрогъ, господствующій надъ Тюрби съ сѣвера, и носитъ названіе горы Битвъ. Въ средніе вѣка здѣсь, по сосѣдству, на скалѣ Эза, водворились сарацины, владѣвшіе также скалою Монако, которую затѣмъ захватили христіанскіе пираты, а въ недавнее время часть этой пограничной области, переставшей быть Италіею и не сдѣлавшейся еще Франціею, занимала маленькая республика. Но въ наше время границы, положенныя природою, потеряли свое значеніе, и совершенно условная граница двухъ государствъ идетъ по узкому ущелью Санъ-Луи, въ горѣ Жиродъ, къ востоку отъ Ментоны. Впрочемъ, и та международная граница, которая была проведена въ 1860 г. отъ моря до хребта великихъ Альповъ, также не чуть не согласуется съ выдающимися линіями рельефа страны: она то идетъ по горному гребню, то по руслу потока, пересѣкая наискось долины.

Въ цѣломъ Приморскіе Альпы, отдѣльныя цѣпи которыхъ въ видѣ вѣера направлены къ морю, образуютъ довольно ясно отдѣленную группу. Ихъ гранитныя горы, имѣющія на своихъ верхнихъ склонахъ даже ледники, составляютъ, такъ сказать, огромный краеугольный камень для всего бассейна По. На востокѣ естественнымъ углубленіемъ, ограничивающимъ горную массу, служитъ ущелье Тендъ, гдѣ извивается, какъ лента, дорога изъ Турина въ Ницу, а на сѣверѣ—ущелье Ларшъ и Аржантьеръ или Магдалины съ прелестными, усѣянными озерами, лугами. Потоки лѣсистыхъ сѣверныхъ склоновъ, населенныхъ сернами, вскорѣ достигаютъ покрытой наносною землею равнины, по которой течетъ Стура; на склонахъ же, обращенныхъ къ Средиземному морю, всѣ воды, текущія изъ озеръ и ледниковъ, должны прокладывать себѣ путь между известковыхъ и песчаниковыхъ скалъ по узкимъ ущельямъ, гдѣ

по обѣимъ сторонамъ скалы эти вздымаются то остроконечными пиками, то нависнувшими громадами, вышиною въ нѣсколько сотенъ метровъ, на вершинѣ которыхъ виднѣются живописныя стѣны какихъ нибудь древнихъ деревень. Темнота и сырость господствуютъ въ этихъ мрачныхъ ущельяхъ; но какъ только вы выйдете изъ нихъ, вы оказываетесь въ области свѣта, на склонахъ, освѣщенныхъ солнцемъ и усѣянныхъ бѣлѣющими виллами. Известковыя цѣпи, направляющіяся на западъ къ Дюрансѣ, также мѣстами перерѣзаны страшными ущельями. Въ особенности извѣстно ущелье округа Кастеллана Мустье; хотя оно изъ наименѣе красивыхъ, но замѣчательно тѣмъ, что два его карниза въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ соединены между собою качающеюся при вѣтрѣ естественною перекладиною. Но ущелья Вердона, ниже отъ Кастеллана, замѣчательны совершенно въ другомъ отношеніи: на всей землѣ нѣтъ болѣе замѣчательнаго примѣра промоинъ, сдѣланныхъ водою въ скалахъ, какъ въ этихъ ущельяхъ. Вердонъ етчетъ здѣсь по дну на стоящаго рва, глубиною въ полкилометра.

Вердонъ.

Высоты Приморскихъ Альпъ:

Кланье де Пагаренъ	3,046 метровъ.
Меркантурнъ	3,167 »
Ущелье Серезъ	2,564 »
Ущелье Аржантьеръ	1,975 »

Горная группа Визо, высочайшія вершины которой возвышаются на итальянской территоріи, соединяетъ Приморскіе Альпы съ большими Альпами Дофинэ.

Горделивая пирамида, возвышающаяся надъ своими фирнами и грудами обвалившихся камней, видна со всей равнины Пьемонта и даже Ломбардіи, и долго ее считали главнѣйшею вершиною Альповъ. Даже Плиній принимаетъ горную группу Визо за высочайшую изъ всей цѣпи. Гору эту, на которую туземцы смотрѣли съ нѣкоторымъ суевѣрнымъ подобострастіемъ, считали недосягаемою, пока одинъ англичанинъ, Матью, не доказалъ, что, напротивъ, на нее взобраться даже легко, но только съ южнаго склона, охраняемаго у подошвы мѣстечкомъ Шато-Дофенъ. Но итальянцы любятъ посѣщать въ особенности прекрасныя, усѣянныя озерами, пастбища, поднимающіяся уступами по сѣверному склону, ибо здѣсь беретъ начало источникъ, за которымъ, среди множества другихъ, истекающихъ съ Альповъ потоковъ, народное преданіе удержало названіе По.

Въ общемъ Альпы Визо отличаются отъ всѣхъ другихъ Альпійскихъ группъ малочисленностью первичныхъ скалъ: здѣсь нѣтъ ни протогена, ни сіенита, какъ въ Пенинскихъ Альпахъ; гнейсъ и слюдяной сланецъ также встрѣчаются лишь въ незначительныхъ массахъ. Серпентинныя же скалы, напротивъ того, обнаружились во многихъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ гребня, и самый Визо въ значительной долѣ состоитъ изъ серпентина. Граниты проявляются сплошными массами лишь на итальянскомъ склонѣ, гдѣ они образуютъ какъ бы стѣны громаднаго амфитеатра, соединяющагося на сѣверѣ съ горами Швейцаріи; но со стороны Франціи всѣ скалы шиферныя или известковыя до долины Дюрансы. Эта мѣстность, страшнѣйшимъ образомъ изрытая водами, вполнѣ заслуживаетъ названіе Кейрасъ, т. е. «страны камней», данное ей ея жителями; огромное число горъ справедливо называется здѣсь «развалинами», ибо онѣ представляютъ ничто иное, какъ громадные обрушивающіеся обломки.

Альпы Кейрасъ и Визо весьма часто посѣщались даже въ древности сосѣдними жителями, по причинѣ пересѣкающихъ ихъ гребень проходовъ. Здѣсь именно и идутъ тѣ естественные пути, которые сообщаютъ долину Дюрансы и провансальскія области съ верхними бассейнами По, Доры и Стуры, т. е. со всѣми равнинами, окружающими горную группу Монферрата. Одна изъ тропинокъ, проложенная въ незапамятныя времена, проходитъ тотчасъ же къ сѣверу отъ Визо, значительно выше пояса лѣсовъ, по хребтамъ скалъ и по пастбищнымъ склонамъ, часто весьма опаснымъ вслѣдствіе лавинъ, бурь и тумановъ, но въ концѣ пятнадцатаго столѣтія, чтобы уменьшить опасности восхожденія, задумано было прорыть на нѣсколько-сотъ метровъ ниже верхняго гребня соединительное подземелье между обоими склонами. Этотъ съ гордостью показываемый горцами проходъ есть, быть можетъ, первое сооруженіе подобнаго рода въ Альпахъ, и начало исторіи пробуравливанья горъ должно считать именно со времени этого скромнаго туннеля, ежели только не идти далѣе экспедиціи Аннибала. Однако, хотя современная промышленность испытала себя прежде всего именно въ этой горной области, тѣмъ не менѣе большая часть ея тропинокъ осталась почти въ томъ же состояніи, какъ и въ средніе вѣка. Долины Дюрансы и Доры и теперь еще соединяетъ лишь колесная дорога, идущая черезъ гору Женевръ и замѣняющая древнюю римскую или даже карѳагенскую дорогу, ибо Аннибалъ переходилъ по ней Альпы со своею арміею, и пройдетъ

еще много лѣтъ, прежде чѣмъ черезъ эту часть хребта будетъ проложена желѣзная дорога. При своемъ постепенномъ слѣдованіи къ берегамъ океана, цивилизація перемѣстила центръ тяжести Франціи, отодвинувъ его къ сѣверу, отчего главные проходы юга были оставлены и движеніе переселеній и сношеній перемѣстилось въ уголъ великихъ Альповъ, на горы Сенисъ и Сенъ-Бернаръ, а затѣмъ на Симплонъ и Готтардъ. Теперь ущелья Альповъ между горою Женевръ и ущельемъ Тендъ посѣщаются лишь пьемонтцами, отправляющимися искать работы во Франціи или возвращающимися изъ нея на родину, скопивъ нѣсколько экю. Въ началѣ зимы они переходятъ горы цѣлыми толпами; иные же рѣшаются пускаться въ снѣжныя пустыни даже во время самыхъ сильныхъ холодовъ, рискуя погибнуть, если поднимется буря или падетъ туманъ. Въ самыхъ опасныхъ ущельяхъ есть нѣсколько странноприимныхъ домовъ, гдѣ принимаютъ заблудившихся путниковъ.

Различныя высоты Визо или Котійскихъ Альпъ:

Визо	3,836 м.	Сенъ-Веранъ	2,009 метр.
Ущелье (Col de la Traversette) Прохода	2,995 »	Бріансонъ	1,321 »
» горы Женевръ	1,849 »	Эмбренъ	856 »

Всѣ эти проходы, столь важные нѣкогда въ исторіи переселеній и торговли, не могли не быть столь же важными и въ исторіи войнъ. Названія всѣхъ ущелій, всѣхъ деревень, всѣхъ укрѣпленій этой части Альповъ сдѣлались знаменитыми во время великихъ итальянскихъ экспедицій шестнадцатаго вѣка. Города Кони (Cuneo), Салюццо (Saluzzo), Пиньероль (Pinerolo) на итальянскомъ склонѣ имѣли въ эту эпоху весьма большое военное значеніе, и Фенестрелла въ долинѣ Клюзона сильно укрѣпленъ еще и теперь. Со стороны же Франціи весьма большое стратегическое значеніе имѣли нѣкогда Эмбренъ, Монтъ-Дофенъ и въ особенности Бріансонъ, лежащіе нынѣ внѣ военнаго пути. Если бы по странѣ этой не такъ часто проходили войска, то жители верхнихъ долинъ Визо быть можетъ удержали бы за собою автономію, которую обѣщали имъ, повидимому, уединенность и особенный климатъ ихъ родины. И, дѣйствительно, жители обоихъ склоновъ долго составляли особую группу, имѣвшую однѣ и тѣ же традиціи и говорившую на одномъ и томъ же языкѣ, происходящемъ отъ французскаго нарѣчія, и если бы не неумолимыя преслѣдованія, то горцы Кейраса и итальянскихъ долинъ отличались бы отъ жителей равнины также особымъ родомъ религіознаго культа, ибо они отдѣлились отъ латинскаго католицизма еще задолго до реформаціи. Не смотря на избіенія ихъ цѣлыми массами, они и теперь остаются «вальденцами», приверженными къ протестантизму. Деревня Сенъ-Веранъ, самая высокая по своему положенію во всей Франціи, ибо лежитъ на 2,000 м. надъ моремъ, представляетъ одну изъ общинъ, сохранившихъ отчасти свою древнюю вѣру. Жители отличаются также, какъ говорятъ, большею образованностью, что объясняется долгою борьбою, которую они должны были выдержать. Прежде эмигранты, отправляющіеся ежегодно какъ изъ этой деревни, такъ и изъ сосѣднихъ верхнихъ долинъ, имѣли замѣчательную спеціальность, а именно—первоначальное обученіе чтенію и письму въ семействахъ рав-

нины. Иногда около тысячи временныхъ учителей поселялись въ деревняхъ долины Роны и даже далѣе, чтобы открывать дѣтямъ тайны азбуки за столъ и скудную плату. Основаніе постоянныхъ школъ во всѣхъ общинахъ, конечно, положило конецъ промыслу странствующихъ учителей, и эмигрантамъ Верхнихъ Альповъ пришлось избирать другіе зимніе промыслы. Значительное число ихъ переселилось на постоянное жительство въ Алжиръ, а въ городѣ Мехико вся розничная торговля кисеею и коленкоромъ почти монополизирована французами родомъ изъ Барселонетты и ея окрестностей [1]).

Къ западу отъ углубленія, по которому протекаетъ Дюранса, возвышается другая перворазрядная группа, еще болѣе горделивая, чѣмъ Визо, и единственная крупная альпійская масса, находящаяся цѣликомъ на французской территоріи: это горная группа Уазанъ. Это собраніе высокихъ горъ съ его южнымъ продолженіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Шансоръ, представляетъ совершенно отдѣльное цѣлое, ограниченное съ сѣвера глубокою долиною Романша и невысокимъ ущельемъ Лотарэ, по которому проѣзжаетъ дорога, съ востока и юга—притоками Дюранса, съ запада—Дракомъ. Горы Уазанъ совершенно отличаются какъ въ геологическомъ отношеніи, такъ и формою географическаго рельефа. Это огромная гранитная масса, приблизительно круглаго очертанія, ограниченная со всѣхъ сторонъ юрасскими и мѣловыми скалами, представляющая, быть можетъ, самую сплошную, самую однородную изъ всѣхъ альпійскихъ массъ.

Горы Уазанъ чаще называются Пельву, по имени прекрасной вершины, видимой изъ долины Дюрансы и имѣющій два скалистые рога, раздѣленные между собою длиннымъ ледянымъ протокомъ; но эта высокая вершина скрываетъ еще болѣе высокую пирамиду, вершину Арсинь, на которую до недавняго времени не ступала нога человѣческая [2]). Другая, немногимъ низшая вершина, шпиль Меджъ (Aiguille de Medje), возвышается тотчасъ же къ югу отъ долины Романша, надъ громадными кучами обломковъ и ледяными полями въ нѣсколько километровъ ширины. Во Франціи мало такихъ видовъ, какой представляетъ эта гора и соперничащія съ нею вершины, если смотрѣть на нихъ съ высокихъ пастбищъ Мавріенны.

Ледники горной массы Уазанъ, рѣдко посѣщаемые вслѣдствіе ихъ удаленности отъ большихъ дорогъ и крайней бѣдности страны, занимаютъ относительно поверхности скалъ довольно значительное пространство, приблизительно третью часть пространства въ 500 кв. километровъ, и по красотѣ своей могутъ соперничать со швейцарскими. Самое обширное изъ этихъ ледяныхъ полей, Монъ-де-Ланъ, которое широко разстилается на сѣверо-востокѣ горы и ослѣпительные, падающіе въ бездны, водопады котораго видны тамъ и сямъ сквозь ущелья Романша, занимаетъ не менѣе 15 квадратныхъ километровъ. Если обойти высокую долину Венеонъ по ледникамъ и снѣгамъ вершинъ горной массы Гравъ и пика Оланъ (Aiguille d'Olan), на который еще не восходили люди

---

[1]) Льюисъ Джейджеръ, A peep at Mexico, 1874.

[2]) Уимперъ, Scrambles amongst the Alps, 1860—1869.

(1876), то можно было бы сдѣлать отъ 50 до 60 километровъ, не сходя со льда. Два ледника, встрѣчающіеся въ пропасти высокой Валуизы, какъ разъ между колоссами Пельву и Арсинь, быть можетъ самые замѣчательные изъ всѣхъ этихъ ледяныхъ потоковъ, вслѣдствіе представляемаго ими контраста. Одинъ изъ нихъ, Черный ледникъ, до такой степени наполненъ у своего основанія обломками скалъ и землею, что кажется громаднымъ потокомъ грязи, подобнымъ тѣмъ, какіе извергаютъ вулканы Явы; характеръ его массы узнается лишь по трещинамъ, въ которыя съ глухимъ шумомъ проваливаются каменные обломки. У основанія его моренъ вытекаютъ ручьи, медленно пробирающіеся по

Центральный пикъ Меджъ.

равнинѣ между обломками. Съ другой стороны, Бѣлый ледникъ почти совершенно свободенъ отъ камней и оканчивается гигантскими уступами, упираясь въ землю вертикальными контрфорсами, что дѣлаетъ его похожимъ на львиную лапу. Слои его, чисто бѣлаго цвѣта, тамъ и сямъ пронизаны краснымъ и золотисто-желтымъ цвѣтами, а изъ подъ его средней прелестной изогнутой арки вытекаетъ молочно-синій потокъ.

Общая высота плоскогорья, на которомъ покоится горная группа Пельву, не позволяетъ ледникамъ спускаться низко въ долины, какъ спускаются «ледяныя моря» Швейцаріи и Савойи, и, слѣдовательно, въ Уазанскихъ горахъ нельзя видѣть контраста, представляемаго зеленью лѣсовъ и бѣлизною льдовъ. Къ тому же страна была почти всюду обезлѣсена; остались лишь жалкія группы деревъ да пни, торчащіе тамъ и сямъ изъ грудъ, нагроможденныхъ по склонамъ обломковъ. Но тамъ, гдѣ лавины, дожди и обвалы не снесли или не покрыли собою растительной почвы, видны еще и теперь восхитительныя пастбища, усѣянныя весною цвѣтами Альпъ. Монъ-де-Ланъ, надъ которымъ господствуетъ съ востока обширный ледникъ того же имени, славился своими рѣдкими травами еще во времена Миннея, и именно этому богатству пастбища различными растеніями обязаны косвеннымъ путемъ своимъ благосостояніемъ жители богатой деревни Веноскъ. Часто посѣщаемые ботаниками, жители сдѣлались ботаниками сами, и каждый годъ, во время своихъ періодическихъ эмиграцій, они отправляются торговать альпійскими травами во всѣ части Франціи, въ Италію, въ Англію и даже въ Россію и Америку. Возвращаясь въ свои горы, они приносятъ съ собою довольство или даже богатство.

Альпы Пельву, подобно тому какъ и Альпы Визо, укрывали нѣкогда свободное населеніе, и присутствіе здѣсь нѣсколькихъ разсѣянныхъ группъ протестантовъ напоминаетъ о прежней независимости. Но главная масса вальденцевъ, заселявшихъ прекрасную долину Валлуизу, совершенно погибла. У восточнаго основанія Пельву еще и теперь показываютъ «balme» Шапелю, которая долго служила убѣжищемъ преслѣдуемымъ вальденцамъ, и гдѣ въ одну бурную ночь они были всѣ задушены. Въ настоящее время населеніе Валлуизы одно изъ самыхъ отсталыхъ во Франціи, и живетъ въ самой ужасной бѣдности; хижины грязны, пища нездорова и недостаточна, правила гигіены не соблюдаются вовсе, и во многихъ деревняхъ треть нарождающихся дѣтей дѣлается жалкими кретинами. На одной изъ оконечностей горной группы Уазана, надъ верхнею долиною Драка, среди высокихъ пастбищъ возвышается церковь Салеттъ, знаменитая въ исторіи чудесъ и богомолій новѣйшаго времени. Недалеко отсюда, въ пропасти, образуемой узкою долиною Годемара, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ существовали слѣды другаго культа. Когда изъ за гребня противоположныхъ горъ показывалось весеннее солнце, жители деревни Андріе отправлялись процессіею совершать привѣтственную церемонію благодѣтельному свѣтилу. Еще и теперь показываютъ развалины моста «Яичницы», на которомъ старики дѣйствительно подносили яичницу побѣдившему зиму солнцу [1]).

Вокругъ этой горной массы Пельву, самой горделивой изъ всѣхъ французскихъ Альповъ, расположены другія второстепенныя группы, наполняющія своими пирамидами, куполами и контрфорсами почти всю ту часть французской территоріи, которая заключена между Роною, Изеромъ и Дюрансою. Съ перваго взгляда эта груда возвышающихся со всѣхъ сторонъ гребней и пиковъ кажется

---

[1]) Ладусеттъ, Hautes-Alpes, 601—Жугларъ, Annuaire du club alpin-français 1875, стр. 133.

совершеннымъ хаосомъ; если же взобраться на одну изъ главныхъ вершинъ Уазана, то все пространство, какое только можно обнять взоромъ, усаженное рядами безчисленныхъ шпилей, пиковъ и безпорядочно разбросанныхъ гребней, представляется замерзнувшими волнами. Безъ помощи карты можно понять общее расположеніе хребтовъ лишь послѣ долгихъ странствованій по этой альпійской области.

Высоты Уазана суть:

Арсань (Barre des Ecrins).	4,103 м.	Шпицъ Оланъ . . .	3,883 м.
Шпицъ Меджъ.	3,986 »	Ущелье Лотарэ . . .	2,070 »
Большой Пельву	3,954 »	Берардъ (деревушка).	1,738 »
Ущелье Монъ-де-Ланъ (Mont-de-Lans).	1,613 »	Мѣстечко Уазанъ . .	719 »

Къ западу отъ узкаго перешейка гранитныхъ скалъ, соединяющаго группу Пельву съ горами Грезиводанъ, выдается въ видѣ мыса къ югу отъ равнины Гренобля, между Дракомъ и Романшемъ, маленькое, унизанное кристаллическими горами, плоскогорье, имѣющее въ своихъ впадинахъ нѣсколько мрачныхъ холодныхъ озеръ, замѣнившихъ прежде бывшіе здѣсь ледники,—это плоскогорье Матейзинъ. Страшныя ущелья, въ которыя, извиваясь, спускаются дороги, какъ бы въ пропасть, окружаютъ его со всѣхъ сторонъ. Далѣе, по ту сторону глубокой пропасти, въ которой течетъ Дракъ, тянутся параллельные хребты «Четырехъ Горъ», раздѣленные между собою притоками Изера, и слѣдующіе направленію оси Пенинскихъ Альповъ; на сѣверѣ они продолжаются горною массою Грандъ-Шартрёзъ, а на югѣ горами Веркоръ, имѣющими тотъ же геологическій составъ.

Цѣпи и плоскогорья Веркора занимаютъ восточную часть лабиринта горъ и холмовъ, наполняющихъ квадратъ, ограниченный Роною, Изеромъ, Дракомъ и Дромою. Вполнѣ альпійскіе пейзажи рѣдки среди суровыхъ скалъ Веркора и ихъ обломковъ, испещренныхъ сѣрыми и желтыми лишаями. Главную красоту этой дикой, прежде почти недосягаемой страны, составляетъ противоположность открытыхъ долинъ чернымъ, прорытымъ потоками въ известковыхъ скалахъ ущельямъ, изъ которыхъ потоки эти вырываются живописными водопадами. Въ особенности замѣчательны ущелье Омблезъ, черезъ которое протекаетъ притокъ Дромы, и такъ называемыя «бутылочныя горла» (goulets), въ которыя пропадаютъ воды Вернезона. Лишь съ большимъ трудомъ удалось инженерамъ, при помощи туннелей, мостовъ, переброшенныхъ съ одной стѣны на другую, и т. д., воспользоваться узкою разсѣлиною для построенія дороги, ведущей изъ Понтъ-анъ-Роянъ въ долину Дромы. Другую прелесть этихъ горъ составляетъ южный видъ ихъ обращенныхъ къ солнцу склоновъ; бѣлыя скалы ихъ, поднимающіяся въ видѣ башенъ и шпицевъ и поддерживаемыя у основанія откосами изъ обломковъ, имѣютъ мѣстами видъ Апеннинъ и горъ Греціи. Кромѣ того, нѣкоторыя вершины кажутся дѣйствительно величественными, благодаря смѣ-

лымъ формамъ ихъ склоновъ: такова стѣна горы Гландазъ, или горы Эгюиль, которая какъ бы нависла надъ равниною изъ облаковъ.

Къ югу отъ этихъ горъ высокія ущелья Лю-ла-круа-готъ и Кабръ, черезъ которыя нельзя безопасно пройти зимою, хотя тамъ и есть страннопріимные дома, какъ и на большихъ Альпахъ, соединяютъ одно долину Драка, а другое долину Дромы съ бассейномъ Дюрансы, ограничивая въ то же время съ запада группу горъ, не имѣющую себѣ во Франціи соперника по грозному виду нагроможденныхъ скалъ. Этимологи хотѣли произвести данное этимъ горамъ названіе Деволюи, отъ слова devolutum, значущее разрушеніе; и дѣйствительно, видъ этихъ страшныхъ пропастей, этихъ громадныхъ откосовъ, этихъ глыбъ, нагроможденныхъ въ долины, этихъ прорытыхъ водами въ грудахъ обломковъ ущелій, говоритъ въ пользу ихъ мнѣнія. Гора Орузъ, высокій пикъ возвышающейся на южномъ концѣ всей горной массы, совершенно окружена у подошвы каменными насыпями, похожими издали на контрфорсы изъ бѣлаго мрамора, другія же вершины походятъ на груды нагроможденныхъ въ безпорядкѣ горъ: всюду видны лишь развалины и каменные обвалы. Одна мѣстная легенда разсказываетъ, что горы Обіу и Фаро, скученныя башни которыхъ бросаютъ длинную тѣнь на долину Драка, были нѣкогда враждующими гигантами, которые дрались, кидая другъ въ друга каменья, и громадныя глыбы, разбросанныя вокругъ этихъ колосовъ, еще и теперь напоминаютъ о могучемъ боѣ.

Многочисленность этихъ грудъ обломковъ и загромождающихъ долины развалинъ объясняется отчасти геологическимъ составомъ почвы. Нѣкоторые камни, а именно—камни горъ Эмбрена, ломаются чрезвычайно легко, и непогоды и оттепели дробятъ слои ихъ на безчисленные куски, а малѣйшій дождь изрываетъ ихъ такъ, что если попробовать идти по откосу какого нибудь узкаго прохода, то ноги вязнутъ въ этихъ обломкахъ, какъ въ грязи, и нѣсколько разъ въ году буря обнажаетъ основной камень горъ [1]). Вообще горы этой части Альповъ состоятъ изъ весьма твердаго камня, перемежающагося съ другими слоями болѣе нѣжнаго матеріала, такъ что всюду видны громадные склоны, покоющіеся на вовсе не твердыхъ основаніяхъ. Воды, просачивающіяся черезъ разсѣлины верхнихъ слоевъ, растворяютъ мало по малу рыхлыя части основанія, отчего потерявшіе поддержку верхніе слои или валятся съ грохотомъ, или же медленно соскальзываютъ въ долины. Мало горныхъ странъ, гдѣ бы чаще встрѣчались примѣры постепеннаго спусканія въ долины цѣлыхъ деревень съ окружающими ихъ фруктовыми садами и полями.

Впрочемъ, еще болѣе чѣмъ геологическому строенію, быстрое разрушеніе горъ должно приписывать непредусмотрительности жителей. Верхніе склоны, нынѣ большею частью совершенно голые, были нѣкогда покрыты громадными лѣсами, которые срублены и уступили мѣсто скуднымъ полямъ или простымъ пастбищамъ. Дождевыя и снѣговыя воды, не удерживаемыя болѣе на покатостяхъ корнями деревъ, съ силою катятся въ долину, снося передъ собою всѣ обломки, оторванные съ боковъ горы; зубы овецъ и козъ помогаютъ обнажать корешки

---

[1]) Сюрель, Etude sur les torrents des Hautes Alpes, 1 т. стр. 130.

травъ и кустарниковъ, и такимъ образомъ мало по малу сносится весь тонкій слой растительной почвы, показывается голый камень и по скатамъ образуются глубокіе рвы, по которымъ въ дождливое время текутъ бурные, прежде вовсе несуществовавшіе, потоки. Вода, которая прежде медленно проникала въ землю и приносила кореньямъ деревъ плодотворныя соли, нынѣ служитъ лишь къ опустошенію почвы. Какъ только срубаются лѣса, такъ на склонахъ появляются тамъ и сямъ промоины, часто соотвѣтствующія рвамъ противоположнаго склона, и вотъ черезъ относительно короткое время онѣ разрѣзаютъ горный хребетъ на отдѣльныя вершины, окруженныя однообразными откосами обломковъ или потоками грязи. Внизу долина представляетъ лишь огромное поле, покрытое голышами, гдѣ тонкою сѣтью извивается рѣка, обремененная осадками. Давно пора приниматься снова разводить лѣса, чтобы возвратить Франціи эти области, сдѣлавшіяся почти необитаемыми! Впрочемъ, всюду, гдѣ сдѣланы были серьезные опыты, горы дѣйствительно снова начинаютъ одѣваться, тамъ и сямъ

Лёизъ Мурре.

начинаютъ зеленѣть молодые лѣса, и горы, бывшія совершенно голыми и мертвыми, принимаютъ свѣжій и веселый видъ. Лѣса разведенные во французскихъ Альпахъ съ 1861 по 1870, занимаютъ 95,000 гектаровъ.

Различныя горныя массы и цѣпи, развѣтвляющіяся къ югу, къ мѣсту слія-нія Роны и Дюрансы, походятъ на горы Веркоръ и Деволюи: тотъ же геологическій составъ, та же бѣлизна скалъ и та же нагота склоновъ. Къ югу отъ Дромы онѣ называются горами лѣса Сау, отъ котораго осталось только одно названіе и воспоминаніе. Особенно замѣчательно расположеніе этихъ горъ въ видѣ цитадели, доступной лишь черезъ двое воротъ. Къ Систерону и Форкалькье

обращена однообразная стѣна Люръ, съ которою соединяется посредствомъ поперечной цѣпи суровый Леберонъ, съ красноватыми боками, представляющими тамъ и сямъ тощія поросли. Въ этихъ горахъ различіе силы сопротивленія атмосфернымъ вліяніямъ, представляемое различными слоями, было причиною того, что нѣкоторыя скалы приняли самыя причудливыя формы. Одно плоскогорье, на три километра къ сѣверу отъ Форкалькье, на пространствѣ приблизительно въ квадратный километръ, покрыто огромными камнями, имѣющими издали нѣкоторое сходство съ толпою большеголовыхъ гигантовъ. Эти камни, называемые тамъ les Murré, состоятъ изъ плотныхъ известковыхъ столовъ или глыбъ, покоящихся на столбахъ изъ глинистаго рыхляка, который ломается довольно легко [1]).

Далѣе къ западу, надъ Аптомъ и Карпентра, возвышается прекрасная гора, удачно названная Ванту, по причинѣ дующихъ отъ нея по окрестнымъ равнинамъ вѣтровъ. Это выдающаяся вершина съ громаднымъ основаніемъ, со множествомъ струящихся источниковъ и съ поясомъ зелени, одна изъ самыхъ знаменитыхъ въ Альпахъ, благодаря свой уединенности, величавому виду и громадности обозрѣваемаго съ нея пространства. Подобно Канигу и Этнѣ, ея правильный профиль широко рисуется на горизонтѣ, и хотя она не такъ высока, какъ эти двѣ горы, тѣмъ не менѣе видъ ея почти такой же грандіозный. По однообразнымъ склонамъ ея весьма легко изучать естественныя ступени флоры, и множество ботаниковъ предавалось на ней этому изученію. Геологическіе слои этой части Франціи также весьма интересны для ознакомленія съ древнею фауною и флорою. Міоценовыя земли Ванту и еще болѣе Леберона чрезвычайно богаты остатками позвоночныхъ, большихъ львовъ, кабановъ, газелей, гиппаріоновъ. Осматривая эти кости, Альберъ Годри думалъ, что онъ находится въ аѳинскихъ каменоломняхъ Пикерми,—до того сходны ископаемыя породы обѣихъ странъ. По другую сторону Дюрансы, въ гипсахъ Э, также міоценоваго происхожденія, было открыто множество рыбъ, насѣкомыхъ, растеній и даже перьевъ ископаемыхъ птицъ Въ цѣломъ, ихтіологическая фауна дала возможность заключить, что въ эту эпоху Средиземное море было продолженіемъ Индійскаго моря.

Высоты Альповъ къ югу и западу отъ Уазана:

Большой Веймонтъ (Веркоро).	2,346 м.	Гора Орузъ (Деволюи) . .	3,715 м.
Ущелье Лю-ла-Круа-Готъ. .	1,500 »	Гора Ванту.	1,912 »
Леберонъ	1,125 »		

Дѣло разведенія лѣсовъ, столь необходимыхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, ведется съ большимъ рвеніемъ въ области Ванту и Леберона, благодаря одному важному земледѣльческому открытію. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, одинъ бѣдный искатель трюфелей, Жозевъ Талонъ, открылъ тѣсную связь существованія этихъ клубней съ существованіемъ дубовъ, и ему пришла счастли-

[1]) Плошю, Notes manuscrites.

вая мысль посѣять желуди въ выкопанныхъ имъ ямахъ. Долго онъ хранилъ свой секретъ, но даже и тогда, когда его способъ разведенія искусственныхъ трюфелей былъ открытъ, подражателей долгое время находилось мало. Лишь около 1856 года, новая промышленность пріобрѣла дѣйствительное значеніе, и крестьяне, желая получить свою долю въ подземной жатвѣ, стали соперничать въ рвеніи при разведеніи трюфелевыхъ дубовъ. Теперь самое большое количество трюфелей изъ всѣхъ департаментовъ Франціи собираетъ Воклюзскій, всего на сумму болѣе четырехъ милліоновъ франковъ, ибо съ 1856 года здѣсь засажено трюфелевыми дубами болѣе 60,000 гектаровъ. Смежный департаментъ Нижнихъ Альповъ, въ которомъ также было посажено много дубовъ, производитъ трюфелей едва ли менѣе Воклюзскаго, и находитъ въ драгоцѣнномъ клубнѣ главнѣйшее средство для возвращенія своего земледѣльческаго богатства. Департаменты Воклюзскій и Нижнихъ Альповъ одни производятъ почти половину всѣхъ трюфелей Франціи, хотя значительная часть сбора отправляется далеко, даже въ Россію, подъ фальшивымъ ярлыкомъ «Перигорскихъ трюфелей».

Прибыль отъ вывознаго товара, находящаго вѣрный сбытъ, составляетъ уже сама по себѣ значительную выгоду для страны; но она ничто въ сравненіи съ тою косвенною пользою, которую должно принести воздѣлываніе трюфелей этой части Франціи. Трюфелевые дубы особенно хорошо произрастаютъ именно на каменистыхъ склонахъ и на глинисто-известковой, почти безплодной почвѣ, дающей овцамъ лишь скудное пастбище. Слѣдовательно, пространства, на которыхъ съ такимъ рвеніемъ разводятся нынѣ лѣса, были почти безполезными и лишь сожигались солнцемъ, бороздились водами наводненій. Благодаря трюфелямъ, видъ страны измѣняется съ каждымъ годомъ, горы снова украшаются деревьями, и вліяніе этихъ перемѣнъ начинаетъ постепенно ощущаться въ распредѣленіи водъ и въ климатѣ. Вотъ гдѣ великій прогрессъ. Прямой интересъ, хорошо понимаемый земледѣльцемъ, сдѣлалъ болѣе, чѣмъ боязнь наводненій и чѣмъ всѣ законы о лѣсоразведеніи, чтобы возвратить человѣку каменистыя пустыни горъ Воклюза и Нижнихъ Альповъ.

Приблизительное производство трюфелей во Франціи (1874) по Планшону:

Воклюзъ	400,000 килограммовъ на сумму	4.000,000 франковъ.
Нижніе Альпы	350,000 » »	3.500,000 »
Ло	300,000 » »	3.000,000 »
Дордонь	130,000 » »	1.300,000 »
Дромъ	125,000 » »	1.250,000 »
Прочіе департаменты	295,000 » »	2.950,000 »
		16.000,000

Изогнутая въ видѣ полукруга цѣпь, ограничивающая южную Савойю къ сѣверу отъ истоковъ Дюрансы и горной массы Уазанъ, и есть знаменитая Моріенская цѣпь, служащая главнымъ мѣстомъ перехода между Франціею и Италіею. Римляне пользовались самыми удобными ущельями этой области Альповъ; на дорогѣ Малаго Сенъ-Бернара, которая соединяетъ долины Изера и Доры и которою пользовались, какъ полагаютъ, издревле, еще видны развалины мнимаго «цирка

Аннибала», совершенно круглой формы, который былъ посвященъ нѣкогда римлянами Юпитеру, ибо самый высокій камень, находящійся посреди нѣ, еще и теперь называется колонною Жу [1]). Географическое значеніе брешей Морріенны открылось вполнѣ лишь тогда, когда центръ тяготѣнія Галліи, ставшей Франціею, передвинулся къ сѣверу. Только тогда торговля и войны пошли черезъ гору Сенисъ, гдѣ близъ озера, на берегу котораго стоитъ нынѣ странноприимный домъ, сходились двѣ тропинки. Одна изъ этихъ тропинокъ была замѣнена большою извилистою дорогою, которая поднимается къ Ланъ-ле-Бургу и спускается къ Сузѣ, и которая долго считалась образцовымъ произведеніемъ инженеровъ; но съ 1871 эта столь торная прежде дорога сдѣлалась почти пустынною, благодаря туннелю, болѣе чѣмъ въ 12 километровъ длины, прорытому Граттономъ, Грандисомъ и Соммелье, подъ ущельемъ Фрежюсъ, между Моданомъ и Бардоннешемъ, и послужившему образцомъ для другихъ еще болѣе колоссальныхъ предпріятій подобнаго же рода. Надо надѣяться, что въ неособенно далекомъ будущемъ чрезъ великій хребетъ Альповъ пройдетъ еще и другая желѣзная дорога изъ долины Дюрансы въ долину Доры Рипейры къ той же станціи Бардоннешъ. Этотъ путь, международный туннель котораго, прокопанный подъ ущельемъ Планъ-Пинэ, будетъ имѣть всего отъ 4 до 5 километровъ длины, долженъ замѣнить собою дорогу чрезъ Женевръ. Такимъ образомъ два желѣзные пути изъ Парижа и изъ Марселя въ Туринъ встрѣтятся въ одной и той же долинѣ, благодаря незначительности ширины въ этомъ мѣстѣ главнаго гребня Альповъ.

Длина туннеля Фрежюсъ	12,220 м.
Высота Моданы	1,190 »
» Бардоннешъ	1,324 »
» высшей точки туннеля	1,335 »

Морріенскія горы представляютъ своимъ видомъ нѣчто среднее между прекрасными вершинами Швейцаріи съ ихъ зеленѣющими отъ лѣсовъ и пастбищъ склонами, и голыми вершинами Деволюи и низкихъ Альповъ. Многія долины, и именно долина Арки, которая и образуетъ собственно Морієнну, представляетъ лишь безплодныя крутизны да каменистые откосы; отъ лѣсовъ же, покрывавшихъ нѣкогда почти всѣ покатости, остались одни лоскутья. Дознано, что, вслѣдствіе чрезмѣрнаго лѣсопстребленія, верхняя граница растительности постепенно понизилась. Прежде, когда деревья, весьма многочисленныя, могли защищать другъ друга отъ холода, развертывать, такъ сказать, широкій фронтъ передъ арміею заморозковъ, они держались на высотахъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ снѣгами; но одиночкѣ же, какъ они растутъ теперь, они принуждены отступать мало по малу. Отдѣльные, оставшіеся внѣ опушки, высохшіе стволы служатъ какъ бы свидѣтелями побѣды стихій надъ лѣсною растительностью. Трудно будетъ человѣку снова завоевывать потерянную почву. Быть можетъ, пониженію верхней границы ельниковъ, украшающихъ сѣверные скло-

---

1) Габріель де Мортилье, Bulletin de la Société d'anthropologie VI, 1865.

МОНЪ-БЛАНЪ И ШАМУНИ.

ны этихъ горъ, и лиственичныхъ лѣсовъ, разстилающихся по склонамъ, освѣщеннымъ итальянскимъ солнцемъ, способствовало также постоянное пониженіе мѣстной температуры [1]).

Главнѣйшія вершины Моріенны съ ея отрогами и группы горъ, возвышающихся при истокахъ Изера, достигаютъ высоты почти на 1,000 метровъ меньшей, чѣмъ высота Монъ-Блана,—этой діадемы Европы, а въ общемъ эта савойская цѣпь, въ которой, впрочемъ, первичныя скалы довольно рѣдки,—даже ниже горъ Уазанъ. Но, тѣмъ не менѣе, она одна изъ самыхъ важныхъ во всей системѣ Альповъ, благодаря своимъ развѣтвленіямъ и громадному количеству льдовъ, нагроможденныхъ въ ея горныхъ циркахъ. Четыре многоводныя рѣки берутъ начало въ снѣгахъ этой области. Изеръ—на сѣверо-западѣ, Орко—на востокѣ, Стура—на юго-востокѣ и Арка—на юго-западѣ. Естественно было поэтому предполагать, что центральнымъ узломъ всей этой гидрографической системы должна быть гора значительной высоты, и еще недавно въ этомъ мѣстѣ отмѣчали высокую воображаемую вершину горы Изеранъ. Но въ этой части Савойи слово «mont» значитъ то же, что и проходъ, и гора Изеранъ есть ничто иное, какъ ущелье, по которому извивается еще непроѣзжая дорога между долиною Арки и долиною верхняго Изера. Подобно горной массѣ Сенъ-Готтарда, болѣе важной какъ центръ распредѣленія водъ, гора Изеранъ ниже многихъ вершинъ, расходящихся отъ Готарда отроговъ. Во Франціи Грандъ Кассъ и различные пики Вануазы, а въ Италіи Гранъ-Паради суть высочайшія точки этой системы.

Значительное протяженіе этой гористой области и длина пересѣкающихъ ее долинъ привлекли населеніе даже въ самое сердце горъ, и нѣкоторыя долины заселены почти до высоты 1,800 метровъ. Деревня Бонневаль, у подножія ущелья Изеранъ, названіе которой дано какъ будто въ насмѣшку, принадлежитъ къ числу тѣхъ, хижины которыхъ, наполовину ушедшія въ землю, бываютъ совершенно отрѣзаны отъ остальнаго міра въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ, а скудныя жатвы ячменя и ржи требуютъ для вызрѣванія четырнадцать или пятнадцать мѣсяцевъ. Отсутствіе чистаго воздуха, холодъ безконечной зимы и давящая темнота долины безъ сомнѣнія способствуютъ превращенію огромнаго числа жителей въ кретиновъ и развитію зобовъ. Докторъ Гранжъ, по мнѣнію котораго бичъ этотъ порождается преимущественно содержащими магнезію скалами этихъ мѣстностей, опредѣляетъ число зобатыхъ Моріенны въ 30 процентовъ всего населенія. Въ нѣкоторыхъ округахъ Тарантезы, каковы—Бозельскій и Вилларъ-Гуатрёзскій, пропорція несчастныхъ еще значительнѣе, такъ что если путешественникъ проѣзжаетъ деревни въ такое время дня, когда большая часть годныхъ къ работѣ жителей занята полевыми работами, то онъ сильно рискуетъ встрѣчать однихъ идіотовъ [2]). За то множество савояровъ посвящаютъ часть длинной зимы ученью, такъ что средняя сумма знаній въ этихъ горахъ больше, чѣмъ въ областяхъ равнины, и еще недавно Савойя, какъ и Верхніе Альпы, имѣла за собою привиллегію снабжать учителями прибрежные департа-

[1]) Гюдри-Мено, la Savoie depuis l'annexion.

[2]) Число зобатыхъ и кретиновъ въ Савойи въ 1848 г. было 12,366.

менты Роны; въ настоящее же время большая часть изгнанныхъ изъ родины голодомъ эмигрантовъ занимается преимущественно мелочною торговлею. Высчитано, что за послѣднія два столѣтія населеніе верхнихъ долинъ Савойи уменьшилось на четверть, а населеніе нижнихъ равнинъ, Аннеси, Мутье, Шамбери, увеличилось въ такой же пропорціи.

Высоты Большихъ Альповъ Савойи къ югу отъ Монъ Блана:

Шпицъ Арвъ	3,882 м.	Грандъ-Кассъ . . .	3,883 м.
Монъ-Сенисъ (ущелье).	2,098 »	Шпицъ Вануазъ . .	3,863 »
Монъ-Изеранъ (ущелье)	2,480 »	Боннваль	1,798 »

Къ западу отъ Моріенны выстроились въ длинный рядъ, параллельно оси Юры, тальковыя и гранитныя горы, соединяющіяся покрытыми дерномъ вершинами съ цѣпью Монъ Сениса, и ограниченныя у своего западнаго основанія долиною Грезиводана. Санъ-Изеръ, Арка и Романшъ пересѣкаютъ по суровымъ ущельямъ этотъ поясъ кристаллическихъ горъ, раздробляя его тысячами своихъ притоковъ на прекрасныя отдѣльныя вершины. Одна изъ нихъ, сосѣдка Уазана, Грандъ-Руссъ (Grandes Rousses); другая, возвышающаяся непосредственно надъ равниною, въ которой построился Гренобль, оканчивается тремя пиками Красавицы (Belledone), названной такъ за бѣлизну ея снѣговъ. Съ этой пирамиды, или съ другихъ, возвышающихся далѣе къ сѣверу, вокругъ долины Аллеваръ, открывается во всей красѣ восхитительная панорама широкой долины Грезиводана, съ ея зеленью, блестящими водами ея рѣки и окружающими ее горами различнаго строенія: съ одной стороны ровные гранитные склоны и пики, съ другой—тѣнистыя террасы, отвѣсныя стѣны, башни и плато известковыхъ скалъ.

Сѣверное продолженіе горъ Грезиводана есть ничто иное, какъ двойной гребень Монъ-Блана и Эгюиль Ружъ (Aiguilles Rouges). Слѣдовательно, въ геологическомъ отношеніи высшая горная группа Европы есть простое продолженіе западной цѣпи Савойи, хотя, по своему рельефу, она кажется совершенно отдѣльною. Съ южной стороны громадная масса гранита, быть можетъ, осадочнаго происхожденія, образующая Монъ-Бланъ, отдѣляется отъ горныхъ массъ Савойи ущельемъ Малаго Сенъ-Бернара и ущельемъ Бономъ, расположенныхъ слишкомъ на 2,300 метровъ ниже главнаго купола; со стороны Швейцаріи его переднія горы спускаются къ глубокой разсѣлинѣ, въ которой течетъ Рона; на востокѣ его крутые откосы и сильно наклонные ледники спускаются къ Италіи; на западѣ же его хотя и болѣе отлогіе, но все еще грозные склоны и длинныя «ледяныя моря» обращены къ французской долинѣ Шамуни. Въ древнюю эпоху, когда вершины могучей горы были еще на нѣсколько тысячъ метровъ выше, она составляла одну группу съ горами Эгюиль Ружъ, отдѣленными отъ нея нынѣ долиною Шамуни и продолжающимися на сѣверо-востокѣ даже въ предѣлы Швейцаріи еще далѣе, чѣмъ долина Роны. Съ различныхъ высотъ этого гребня представляется путешественникамъ самая лучшая панорама Монъ-Блана. Замѣчательно явленіе, что на концѣ самой высокой вершины Эгюиль-Ружъ сохранился и клочекъ шифернаго известняка съ горизонтальными

слоями,—остатокъ громадныхъ отложеній, которыми море покрывало нѣкогда всѣ гранитныя скалы [1])

Великая гора, представляющая собою не только высочайшую вершину, но и одну изъ главныхъ политическихъ граней Европы, не имѣетъ ни широкаго основанія, ни могучихъ переднихъ горъ, которыя позволяли бы ей соперничать въ этомъ отношеніи съ главнѣйшими альпійскими массами Швейцаріи, Монъ-Розою и бернскимъ Оберландомъ. Она не имѣетъ также большаго значенія, какъ центръ распредѣленія водъ, ибо ея протяженіе не на столько велико, чтобы питать столько рѣкъ, какъ восточная масса Моріенны или какъ Сенъ-Готтардъ. Только два потока берутъ начало у основанія Монъ-Блана: на западѣ Арвейронъ или Арва, соединяющійся ниже Женевра съ Роною, и на востокѣ Дора Бальтея, которая, протекши по равнинамъ Пьемонта, впадаетъ въ По.

Впрочемъ, не смотря на свое относительно малое протяженіе, Монъ-Бланъ представляетъ цѣлый міръ снѣга и льдовъ. Вся масса его украшена, какъ бахромою, этими отвердѣвшими рѣками, спускающимися въ лощины. Швейцарія, Италія, Франція—каждая получаютъ свою долю; но французская рѣка получаетъ воды всего болѣе, благодаря дождливымъ вѣтрамъ, которымъ подверженъ въ особенности западный склонъ. Болѣе половины снѣговъ и льдовъ, покрывающихъ горную массу, находятся именно на этой сторонѣ и изливаются въ Арву. Изъ 282 квадратныхъ километровъ льдовъ, находящихся на поверхности Монъ-Блана, на французскій склонъ приходится 168. По мнѣнію Гюбера, кристаллизированную массу, склоняющуюся къ долинѣ Шамуни, можно приравнять 7 милліардамъ 580 милліонамъ кубическихъ метровъ воды,—количеству, достаточному для пополненія постояннаго расхода Роны подъ мостомъ Бокеръ въ продолженіе пятидесяти дней. Многіе изъ ледниковъ, столь медленно стекающихъ изъ верхнихъ цирковъ Монъ-Блана, сдѣлались знаменитыми, благодаря сравнительнымъ изслѣдованіямъ ученыхъ наблюдателей. Самый прекрасный, самый обширный и въ то же время всѣхъ лучше изслѣдованный изъ нихъ представляетъ знаменитое Ледяное море (Mer de Glace), движущееся со среднею скоростью 10 метровъ въ годъ, такъ что частицы его употребляютъ полтора столѣтія, чтобы спуститься изъ верхнихъ областей къ конечной аркѣ, дающей рожденіе Арвейрону. Имена Соссюра, Ранди, Форбеса, Тиндаля неразлучны съ названіемъ этого ледника: это классическое мѣсто въ исторіи географіи.

Открытый, такъ сказать, около половины восемнадцатаго вѣка англичанами Пококомъ и Уиндгамомъ и перейденный впервые въ 1786 году Жакомъ Бальма, Монъ-Бланъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ конечныхъ пунктовъ путешествій для любителей природы. Деревушка Шамуни, бывшая лишь жалкимъ собраніемъ хижинъ, превратилась въ городъ отелей, гдѣ въ лѣтнее время однѣ толпы иностранцевъ смѣняются другими. Другія деревни, расположенныя у основанія колосса: Сенъ-Жервэ, Курмайеръ, также посѣщаются ежегодно возрастающею толпою

[1]) Альф. Фавръ, Recherches géologiques sur le mont Blanc; Карлъ Лори, Alpes de la Savoie et du Dauphiné, Annuaire du club alpin-français I, 291 и 292.

любителей. Восхожденія на великую гору и на сосѣднія вершины становятся все чаще и чаще, такъ какъ дороги и торныя тропинки помогаютъ дѣлу въ самыхъ опасныхъ проходахъ. Еще ни одна желѣзная дорога не достигаетъ подножія Монъ-Блана, но построить ее, вѣроятно, не замедлятъ; поговариваютъ даже о прорытіи подошвы горной массы между долинами Арвы и Доры, для проведенія международной желѣзной дороги прямѣе, чѣмъ черезъ Монъ-Сенисъ. Тогда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ между двумя смежными странами возвышалась самая непреодолимая преграда, открылся бы, по проекту г. Стумма, для международной торговли одинъ изъ великихъ проходовъ.

Высоты гранитныхъ Альповъ Дофине и Савойи суть:

Этандаръ (Grandes Rousses)	3,630 м.	Бюэ.	3,109 м.
Пикъ Красавицы (Belledonne)	2,981 »	Монъ-Бланъ	4,810 »
Ущелье Бономъ (Bonhomme)	2,485 »	Шамуни	1,050 »
Малый Сенъ-Бернаръ	2,102 »	Курмайеръ	1,240 »

Вся сѣверная часть Савойи, заключающаяся между Монъ-Бланомъ, Леманомъ и Роною, заняты горными группами, составляющими естественный переходъ между Альпами и Юрою. Мѣстами замѣчается даже какъ бы скрещиванье обѣихъ орографическихъ системъ, такъ что большаго труда стоило бы опредѣлить геологически, куда должна быть отнесена та или другая промежуточная гора. Въ общемъ, цѣпи, принадлежащія къ мѣловой и юрасской формаціи, слѣдуютъ преимущественно направленію съ юго-запада къ сѣверо-востоку, параллельно нормальной оси Юры: таково направленіе гребней Большаго Шартрёза, скрытыхъ подъ темною зеленью еловыхъ лѣсовъ; затѣмъ, къ сѣверу отъ Шамбери направленіе параллельныхъ рядовъ горъ Божъ, образующихъ естественную крѣпость, гдѣ, по преданію, утвердились и долго держались сарацины; далѣе горы Аннеси, а близъ Женевы длинные хребты горъ Салевъ и Вуаронъ—всѣ держатся того же направленія. Бурные потоки, стекающіе съ Альповъ наклонно къ оси этихъ юрскихъ горъ, разсѣкли ихъ на неравные куски.

Высоты известковыхъ Альповъ Изера и Савойи:

Шамешодъ (Grande Chartreuse)	2,087 метровъ
Данъ-де-Ниволэ (Beauges)	1,523 »
Моль	1,862 »
Салевъ	1,379 »
Данъ д'Ошъ	2,434 »

Проходы, продѣланные водами для достиженія равнины, представляютъ большею частью довольно широкія долины, а не простыя «клюзы», какъ разсѣлины собственно Юры. Такъ долина Изера, между Альбертвилемъ и Гренобленъ, прорытая именно въ раздѣлительномъ взбросѣ между кристаллическими горами и известковыми высотами, представляетъ въ среднемъ ширину въ 2 километра; но есть множество ущелій, прорытыхъ водами прямо въ скалахъ, совершенно какъ бы высѣченныя. Что можетъ быть страшнѣе и грандіознѣе въ то же время, какъ

ущелья этого рода, прорытыя въ неокомской формаціи Роною и ея притоками Уссомъ и Фьеромъ? Желтыя или зеленоватыя стѣны поднимаются совершенно отвѣсно, или даже нависаютъ надъ разъѣвшимъ ихъ потокомъ. Чтобы посмотрѣть на воду, текущую на глубинѣ 50 или 100 метровъ между этихъ сдвинутыхъ стѣнъ, часто приходится схватиться за кустарникъ, растущій на краю пропасти, и наклониться надъ бездною.

Поперечное расположеніе горъ западной Савойи относительно стекающихъ съ Альповъ потоковъ объясняетъ также и происхожденіе озеръ, наполняющихъ тамъ и сямъ горные бассейны. Прежде чѣмъ найти исходъ, жидкая масса должна скопляться передъ препятствіемъ, представляемымъ скалами. Нынѣ остались въ Савойѣ только три довольно значительны озера: Аннеси, Бурже и Эгбелеттъ, но за то какъ много бывшихъ озерныхъ бассейновъ расположено у подножія пробуравленныхъ горныхъ стѣнъ! Таковы равнины Саланшъ, Бонвилль въ долинѣ Арки, Танненжъ и Самоанъ въ долинѣ Жиффръ, и множество другихъ, имѣющихъ еще и теперь горизонтальную поверхность отъ отложенныхъ водами наносовъ. Природа въ своемъ непрестанномъ движеніи совершенно такъ же уничтожила эти озера, какъ и образовала ихъ. Потоки наполнили бассейны, потоки же и опорожнили ихъ, прорывъ нижнія стѣны. Весьма многочисленные гроты нѣкоторыхъ горъ Савойи, въ которыхъ мѣстами еще текутъ потоки, обязаны своимъ происхожденіемъ также водамъ. И обвалъ Гранье, развалинами котораго засыпаны въ 1248 году одинъ городъ и пять деревень въ окрестностяхъ Шамбери, и паденіе части горы Тауретунумъ, взволновавшее воды Лемана въ 563 г., и множество другихъ несчастій этого рода имѣли главною причиною просачиванье подземныхъ водъ. Землетрясенія, довольно частыя въ Савойѣ, быть можетъ причиняются также ни чѣмъ инымъ, какъ осѣданіемъ слоевъ въ глубинѣ горъ.

II.

За исключеніемъ водъ, спускающихся прямо въ Средиземное море по рускамъ Вара, Сіани, Аржана, и нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ потоковъ, всѣ дожди и снѣга, падающіе въ изобиліи на французскій склонъ Альповъ, находятъ себѣ путь къ Ронѣ. Эта рѣка соединяетъ всѣ столь различныя между собою области отъ Савойи до Прованса, и дѣлаетъ изъ нихъ одно географическое цѣлое. Рона, превращающаяся въ своемъ нижнемъ теченіи въ самую большую рѣку Франціи и одну изъ самыхъ многоводныхъ въ Европѣ, уже по выходѣ своемъ изъ Женевскаго озера значительнѣе чѣмъ Саона подъ ліонскимъ мостомъ. Почти незамѣтнымъ движеніемъ синія воды Лемана несутся къ истоку, но затѣмъ мало по малу становятся быстрѣе, берега съуживаются и вскорѣ потокъ видимо превращается въ рѣку. Сквозь прозрачную воду видно на днѣ колышащуюся отъ теченія траву! Здѣсь берега на столько близки одинъ къ другому, что можно было перекинуть мостъ. Наклонность ложа все болѣе и болѣе увеличивается, рѣка превращается въ потокъ, съ ревомъ текущій подъ колеса заводовъ и соединяющійся у входа въ живописное ущелье съ Арвою, спустившеюся съ ледниковъ Монъ-Блана.

Смотря по времени года, то одна, то другая рѣка становится главною, такъ въ маловодье Арва несетъ вдвое меньше воды, чѣмъ Рона, а въ половодье напротивъ, беретъ верхъ надъ нею. Для Роны регуляторомъ служитъ озеро. Во время таянія снѣговъ, когда верхняя Рона, Дрансъ-дю-Шаблэ и другіе его притоки вливаютъ въ него до 1,100 кубическихъ метровъ воды въ секунду, оно удерживаетъ половину этихъ водъ, чтобы затѣмъ постепенно излить ихъ въ Рону, когда притоки послѣдней войдутъ снова въ свои русла. Благодаря этому уравненію прибыли, прибрежныя мѣстности средней Роны, отъ Женевы до Ліона, сравнительно защищены отъ внезапныхъ наводненій. Только грозная Арва разрушаетъ отчасти умѣряющую работу Лемана. Ея наводненій не задерживаетъ никакой озерный резервуаръ, а прибрежныя плотины, построенныя нѣкогда сардинскимъ правительствомъ по обоимъ ея берегамъ, даже ускоряютъ ихъ движеніе, защищая лишь прибрежныя поля верхней долины. Чтобы регулировать по произволу теченіе водъ, смотря по времени года, т. е. не допускать засухи и предупреждать наводненія, нужно было построить плотину ниже сліянія Роны съ Арвою. Но, при настоящемъ политическомъ положеніи Европы, нѣтъ надежды, чтобы подобное предпріятіе могло быть начато и доведено до конца: слишкомъ много должно столкнуться противуположныхъ интересовъ, чтобы могъ взять верхъ интересъ общій безъ различія границъ.

Расходъ обѣихъ рѣкъ:

	Мелководье	Среднее	Половодье.
Рона.	70	270	575
Арва	35	160	700
Итого.	105	430	1,275

Ниже сліянія съ Арвою, Рона извивается между высокими террасами сначала по мѣстностямъ, бывшимъ покрытыми въ древнюю геологическую эпоху водами Лемана; затѣмъ при вступленіи на французскую территорію, входитъ въ узкое отверстіе, оставленное между восточною стѣною Юры и горою Вюашъ или Шомонъ. Фортъ Эклюзъ защищаетъ это дикое ущелье, въ глубинѣ котораго густо зеленыя воды Роны походятъ на изумрудную жилу. Послѣ поворота, въ которомъ уже сильно съуженная рѣка имѣетъ тѣмъ не менѣе около 50 метровъ ширины, воды ударяются въ огромную сѣрую известковую глыбу, отдѣлившуюся отъ сосѣдней горы, и затѣмъ съ яростью кидаются въ нѣчто въ родѣ воронки, открывающейся между одинокою глыбою и Савойскою скалою. Прежде, въ мелководье, Рона съ одурѣвающею быстротою уходила вся цѣликомъ въ эту узкую разсѣлину пропасти, которую смѣлый человѣкъ можетъ перешагнуть въ случаѣ надобности; но обыкновенно рѣка была достаточно высока, чтобы обогнуть правильною излучиною подножіе мергелевыхъ скалъ праваго берега, поднимающихся въ видѣ амфитеатра. Ниже этой излучины, рѣка, ища себѣ выхода, кончаетъ тѣмъ, что открываетъ въ слояхъ твердаго известняка прямолинейный проходъ, похожій на каналъ, прорытый рукою инженера. Надо наклониться на краю скалы, чтобы увидать зеленую воду въ глубинѣ мрачнаго протока, шириною всего въ какіе нибудь десять, а въ самыхъ узкихъ мѣстахъ—въ четыре и пять мет-

ровъ. Когда воды стоятъ на самомъ низкомъ уровнѣ, то онѣ наполовину пропадаютъ подъ обломками скалъ, упавшими съ верхнихъ слоевъ:—это-то и называется «исчезновеніе Роны» (la perte du Rhône). Надъ исчезнувшею наполовину рѣкою оба края пропасти соединены мостомъ. Черезъ нѣсколько метровъ разстоянія, Рона снова появляется на свѣтъ Божій, и вдругъ изъ разсѣлины сѣверной стѣны принимаетъ низвергающуюся водопадомъ Вальсерину, также пропадавшую въ почти такой же грандіозной трещинѣ, какъ и Рона.

Эта часть рѣчнаго теченія, столь любопытная съ геологической точки зрѣнія, сдѣлалась въ недавнее время одною изъ самыхъ интересныхъ, благодаря трудамъ человѣческой промышленности. Нигдѣ двигательная сила воды не примѣнена болѣе совершеннымъ и болѣе остроумнымъ образомъ, какъ въ суровомъ ущельѣ Бельгарда. Выше пропасти сила Роны, выраженная въ работѣ, равняется шести или восьми тысячамъ паровыхъ лошадей—такова она была, когда ею начали пользоваться въ 1871 г. Широкій туннель въ шесть метровъ вышиною и болѣе полукилометра длиною, прорытый въ скалѣ въ прямомъ направленіи къ сѣверу отъ ущелья «Исчезновенія», уноситъ движущія воды подъ турбины зданія, построеннаго въ самомъ руслѣ Вальсерины. Желѣзные кабели, поддерживаемые мѣстами столбами, передаютъ движеніе со дна ущелья на заводы, устроенные въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ оттуда на плоскогорьѣ Бельгарда. Такимъ образомъ, промышленная деревня, могущая быть началомъ большаго города, пользуется рѣкою, текущею на 130 метровъ ниже. Галлереи, прорытыя на километръ разстоянія въ слояхъ зеленаго песчаника, окаймляющаго рѣку, доставляютъ цѣлыми тысячами тоннъ груды любопытныхъ ископаемыхъ, которыя перетираются на мельницахъ и превращаются въ земледѣльческое удобреніе.

Въ Бельгардѣ Рона переходитъ лишь одну цѣпь Юры, послѣ чего она направляется почти прямо къ югу, слѣдуя по восточному подножію горы, оканчивающейся выше бассейна Кюлозъ высокимъ мысомъ Гранъ-Коломбье. Здѣсь въ нее вливаются два текущіе изъ Савойи притока Юссъ и Фьеръ, пробравшіеся, подобно ей, по прекраснымъ ущельямъ сквозь известковыя стѣны, принадлежащія къ системѣ Юры. Потокъ Юссъ, протекающій подъ знаменитымъ мостомъ Кайль, перекинутымъ на высотѣ 200 метровъ надъ пропастью, и вливающійся въ Рону немного выше Сейсселя, славящагося дѣятельно разработываемыми залежами асфальта, уже вполнѣ сформировалъ свое русло и не имѣетъ на своемъ пути ни озеръ, ни болотъ. Потокъ же Фьеръ, начавшійся въ сосѣднихъ горахъ Монъ-Блана, находится въ періодѣ геологическаго превращенія. Большое озеро Аннеси еще не обращено наносами съ окрестныхъ горъ въ равнину, хотя средняя его глубина не превосходитъ тридцати мѣтровъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окружности оно образуетъ отмели; весьма благопріятныя нѣкогда для постройки озерныхъ деревень, отъ которыхъ были найдены остатки. Озеро Аннеси состоитъ въ сущности изъ двухъ отдѣльныхъ впадинъ, изъ двухъ соединенныхъ ущельемъ долинъ. Отвѣсная горная стѣна, о которой ясно свидѣтельствуетъ мысъ Дюэнъ, была пробита напоромъ водъ, въ то время, когда уровень ихъ былъ гораздо выше теперешняго. Южное озеро занимаетъ нынѣ не болѣе половины своего прежняго бассейна, ибо равнина, по которой протекаетъ теперь ручей, представляетъ новѣйшее образованіе. Большое озеро, въ которое

погружены съ западной стороны корни могучаго Семноза, Ригп Савойи, и надъ которымъ съ восточной стороны возвышаются другія горы, окруженныя у основанія зеленью, можетъ уменьшаться въ своемъ протяженіи лишь весьма медленно, ибо въ него вливается всего нѣсколько потоковъ. Оттоки бассейна, извѣстные подъ названіемъ «thioux», суть, вѣроятно, искусственные каналы, прорытые для очищенія города Аннеси и для работъ на его мельницахъ; древній оттокъ находился далѣе къ востоку и для соединенія съ Фьеромъ протекалъ по болотистымъ лугамъ.

Ниже Сейсселя и соединенія съ Фьеромъ Рона почти судоходна и вовсе уже не походитъ на узкую водяную жилу, скользящую по дну Бельгардской разсѣлины; широкимъ разливомъ разстилается она на пространство одного или нѣсколькихъ километровъ отъ берега до берега, и около песчаныхъ мелей и зеленѣющихъ ивами острововъ, раздѣляется на постоянно перемѣщающіеся каналы. Видъ всего бассейна, равно какъ и геологическій характеръ земель, доказываютъ, что Рона протекаетъ древнее засоренное озеро. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прелестное горное ущелье между Сейсселемъ и Греноблемъ, образуемое впадиною, въ которой находится нынѣ озеро Буржэ, и долиною Грезводана, было прежде раздвоеннымъ ложемъ двухъ большихъ ледниковъ Роны и Изера, какъ это доказываютъ разные остатки и большіе блуждающіе валуны, находимые на склонахъ обѣихъ долинъ. Льды были смѣнены водами. Въ длинныхъ горныхъ проходахъ образовалось извилистое озеро, пока Рона не прорыла себѣ ложе сквозь западные гребни Юры, а Изеръ не распилилъ надвое мѣловыя стѣны, возвышающіяся къ западу отъ нынѣшняго бассейна Гренобля. Тогда Дракъ, Романшъ, Изеръ и Рона соединяли свои воды въ одномъ большомъ внутреннемъ морѣ, глубина котораго на 500 метровъ превышала глубину озера Буржэ, жалкаго остатка прежняго резервуара [1]). Пробуравленіе Юры измѣнило склонъ всей гидрографической системы. Нынѣ сѣверная часть озера, наполовину засоренная наносами, имѣетъ оттокъ на сѣверѣ черезъ извилистый каналъ Савьеръ, незначительная длина и болотистые берега котораго заставляютъ думать, что измѣненіе теченія Роны есть недавній фактъ въ исторіи земли. Мало мѣстъ въ Европѣ, болѣе напоминающихъ видъ колышащихся луговъ извѣстныхъ странъ Новаго Свѣта, чѣмъ болота Шотань и Лавуръ, по обѣимъ сторонамъ Роны, съ ихъ наполненными застоявшеюся водою впадинами, ихъ лѣсами камышу и стаями дикихъ утокъ. Половину древняго озернаго бассейна, еще наполненную водами, представляетъ прекрасное озеро Буржэ, воспѣтое въ безсмертныхъ стихахъ Ламартина. Берега его, быть можетъ, слишкомъ голы по сравненіи съ берегами большей части альпійскихъ озеръ, но суровая сѣрая стѣна горы Ша, бросающая каждый вечеръ свою огромную тѣнь на синія воды, составляетъ великолѣпный контрастъ съ маленькими лѣсистыми полуостровками восточнаго берега. Озеро Буржэ, по своей формѣ, направленію и геологическому характеру окружающихъ скалъ, аналогично съ озеромъ Аннеси, но

[1]) Ш. Лори, Description geologique du Dauphiné.

РОНА У БЕЛЬГАРДА.

больше и глубже послѣдняго. Послѣ Лемана, принадлежащаго болѣе Швейцаріи, чѣмъ Франціи, оно есть самое обширное озеро на французской территоріи.

Озера Савойи.	Высота	Поверхность	Наибольшая глубина	Средняя глубина	Приблизительная вмѣстимость.
Озеро Буржэ	235 м.	41 кв. кил.	100 м.	80 м.	3,280,000,000 к. м.
» Аннеси	443 »	25 » »	50 »	30 »	750,000,000 »

По выходѣ изъ своей широкой, нѣкогда затопленной, равнины, Рона дѣлаетъ крутой поворотъ къ западу и проникаетъ съ высоты Юры, надъ которыми господствуютъ съ сѣвера, съ высоты одинокой известковой скалы, стѣны и башни древняго картезіанскаго монастыря Пьеръ-Шатель, тогда какъ надъ самою Роною возвышается новѣйшій фортъ, поставленный на краю плоскогорья. Послѣ этой первой впадины, Рона должна проскользнуть еще въ нѣсколько горныхъ ущелій, затѣмъ, увеличенная водами Гіера, спускающагося съ горной массы Большой Шартрезъ, поворачиваетъ подъ острымъ угломъ и слѣдуетъ вдоль западнаго подножія, образуемаго системою Юры, крайняго выступа, до равнины Энъ. Во всей этой части своего теченія рѣка весьма часто измѣняетъ свое направленіе. Видъ долинъ, размытыя потокомъ основанія холмовъ и слои оставленныхъ на поляхъ наносовъ доказываютъ, что прежде Рона, по соединеніи съ Гіеромъ, текла лѣвѣе къ болотистой равнинѣ Морестель и къ тѣмъ лугамъ, посреди которыхъ извивается нынѣ Сава. Весьма вѣроятно, что, по выходѣ изъ этого торфянаго бассейна, рукавъ Роны, а можетъ быть и вся рѣка поворачивала къ югозападу къ болотамъ Бургоинъ, чтобы ниже воспользоваться ложемъ Бурбра или принять свое нынѣшнее теченіе ниже сліянія съ Соною [1]); дѣйствительно, средняя высота нѣкогда затопленныхъ лощинъ Морестеля и Бургоина немного ниже высоты Роны въ ущельѣ Пьеръ-Шатель (220 метровъ). Всѣмъ этимъ странствованьямъ рѣки способствовало отсутствіе связи въ почвѣ, состоящей изъ гравія и булыжника, остатковъ громадныхъ моренъ, отложенныхъ въ ледяной періодъ. Рельефъ вообще всей страны отъ мѣста древнихъ ледяныхъ полей до полуострова Ліона и даже далѣе, находится въ періодѣ быстраго превращенія. Въ долинѣ Драка блуждающіе валуны встрѣчаются на 1,300 метровъ выше теперешняго русла рѣки: на горной массѣ Грандъ-Шартрёзъ ихъ можно видѣть на 1,200 метрахъ относительной высоты, а въ Ліонѣ верхняя граница ихъ была найдена на высотѣ 350 м. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ прокопана траншея желѣзной дороги Круа-Руссъ, найдена въ землѣ альпійская глыба, объемомъ въ 35 кубическихъ метровъ; глыбъ же въ 10 метровъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ, весьма много; наконецъ, террасы грязи и голышей занимаютъ вокругъ горъ почти всю поверхность почвы [2]).

Ниже отъ Эны, спустившись съ горъ Юры, Рона разстилается постоянно измѣняющеюся сѣтью безчисленныхъ петлей, образуемыхъ вокругъ острововъ древняго ледянаго ложа. Къ югу отъ холмовъ Мерибеля ложе это имѣетъ не

---

[1]) Ш. Лори, Description géologique du Dauphiné, стр. 717.

[2]) Ш. Лори. Description geologique du Dauphiné, стр. 666 и слѣд.

менѣе 3 километровъ ширины, но здѣсь Рона уже въ послѣдній разъ имѣетъ этотъ полурѣчной, полуозерный характеръ; вскорѣ она соединяетъ свои воды въ одномъ руслѣ, загибается у основанія холмовъ Ліона, южнѣе соединяется съ Саоною и затѣмъ уже величественно несетъ свои воды къ морю. Прекрасный стволъ, къ которому стекаются всѣ вѣтви, на подобіе вѣтвей дуба, начинается у «носа» Перрашъ.

Средній склонъ Роны ниже Ліона:

Высота		Разстояніе		Общій склонъ	На каждый кил.
Сліяніе съ Саоною	162 м.	Отъ Саоны до Изера.	98 кил.	55 м.	56 п.
» » Изеромъ	107 »	» Изера до Дромы.	29 »	17 »	58 »
» » Дромою	90 »	» Дромы до Ардеша	62 »	50 »	81 »
» » Ардешемъ	40 »	» Ардеша до Дюрансы	55 »	27 »	49 »
» » Дюрансою	13 »	» Дюрансы до Фурки.	32 »	11 »	34 »
Фуркъ д' Арль	2 »	» Фурки до моря	53 »	2 »	3,75 »
		» Ліона до моря	329 »	»	49 »

Спускаясь по Ронѣ, отъ Ліона къ морю, вы не перестаете восхищаться. Склонъ неровенъ, теченіе быстро, гораздо быстрѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ французскихъ рѣкъ, и вы летите между берегами съ постоянно измѣняющимися, но постоянно прекрасными, пейзажами съ быстротою стрѣлы. Подобно Рейну, Рона вполнѣ заслуживаетъ названіе «геройской,» по той силѣ, съ которою она проложила себѣ дорогу черезъ всѣ стѣснявшія ее препятствія. «Это разъяренный быкъ, бѣгущій съ Альповъ къ морю», какъ выражается Мишелэ. Прямая, на сколько можетъ быть пряма рѣка, несется она къ югу, описывая длинныя дуги то по правую, то по лѣвую сторону одного и того же меридіана. Черные рифы, поросшіе ивами, острова, устья рѣкъ, къ которыхъ вода блеститъ подъ перекрещивающимися вѣтвями, крутые, осѣненные высокими деревьями, берега, испещренные тропинками мысы, развалины лѣпящихся по скаламъ древнихъ замковъ, гнѣздящіеся между холмовъ города, съ растянутыми по берегу предмѣстьями —все бѣжитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, какъ подвижная картина. Черезъ устья прибрежныхъ долинъ видны по временамъ высокія горы: на западѣ древніе вулканы, еще красные отъ покрывающихъ ихъ горѣлыхъ кампей; на востокѣ Альпы съ ихъ бѣлыми вершинами, а впереди Ванту, растущій мало по малу и, наконецъ, закрывающій собою половину горизонта. Наконецъ, вотъ и настоящій югъ. Вы приближаетесь къ берегамъ Средиземнаго моря; среди виноградниковъ показываются первыя оливковыя деревья, скалы принимаютъ тотъ обожженный видъ, какой онѣ имѣютъ въ Сициліи и Греціи, и, наконецъ, на югѣ открывается, близъ Донзера, обширная равнина, бывшая нѣкогда заливомъ между Севеннами и предгорьями Альповъ. Громадная глыба Пьерлаттъ и затѣмъ на югѣ нѣсколько группъ холмовъ, ничто иное, какъ острова и островки среди моря наносовъ.

Ниже отъ Ліона Рона имѣетъ сначала лишь ничтожные притоки, которые хотя и важнѣе многихъ рѣкъ по совершаемой ими промышленной работѣ, но

воды несутъ мало, кромѣ времени исключительныхъ дождей. Первый большой притокъ. Изеръ, рождающійся, какъ и Рона, въ высокихъ ледникахъ Альповъ. По выходѣ изъ долины Тинь, наполненной въ своихъ верхнихъ ущельяхъ снѣгами и льдомъ, Изеръ представляетъ уже значительный потокъ, а поглотивъ всѣ воды, стекающія съ долины Тарантезы, и грозный Аркъ, перебѣжавшій Моріенны, становится могучею рѣкою. Прежде онъ и оканчивался здѣсь въ обширной водной поверхности, соединявшей озеро Грезиводанъ съ озеромъ Сейссель посредствомъ бассейна Буржэ; теперь же онъ одиноко продолжаетъ свой путь по долинѣ Грезиводанъ, древнему ложу ледника, достаточно обширному, чтобы принять цѣлую такую рѣку, какъ Нилъ или Нигеръ. Во время половодья Изеръ могъ бы разлиться неограниченно, но его окоймили береговыми плотинами, оставившими рѣкѣ лишь среднюю ширину въ 112 метровъ. Въ обыкновенное время эти плотины только не даютъ Изеру разливаться по прибрежнымъ полямъ; во время же наводненій онѣ дѣлаютъ его несравненно болѣе грознымъ, такъ какъ отбрасываютъ къ общинамъ нижняго Грезиводана и къ Гренобль всю ту массу воды, которая разливалась прежде по обоимъ берегамъ: таковы точныя наблюденія г. Досса. Дрикъ, другой опасный потокъ, который, по древней поговоркѣ, долженъ рано или поздно обратить въ пѣну Гренобль и который несетъ въ своихъ осадкахъ платиновую руду [1]), впадаетъ въ Изеръ ниже отъ города. Онъ принимаетъ въ себя рѣку еще болѣе сильную, чѣмъ онъ самъ, а именно, Романшъ, стекающую съ западныхъ ледниковъ горной массы Уазана. Въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія часть горы Вуденъ, обрушившаяся въ ложе Романша, превратила всю равнину Бургъ д' Уазанъ въ глубокое озеро; но плотина была недостаточно тверда: въ 1219 году она прорвалась и озеро ринулось въ нижнія поля, снося по дорогѣ деревни. Жители Гренобля должны были поспѣшно бѣжать, и многіе изъ нихъ погибли въ вышедшихъ изъ береговъ водахъ: часть нѣкогда затопленной равнины еще и теперь носитъ названіе Plan du Lac. Ниже сліянія съ Дракомъ Изеръ не принимаетъ въ себя болѣе притоковъ, текущихъ съ высокихъ горъ, а одни только мелкіе ручьи,—таковъ Фюръ, вытекающій изъ озера Паладрю, извѣстнаго по найденнымъ въ немъ слѣдамъ древнихъ свайныхъ деревень. Что же касается до подземныхъ ручьевъ, образующихся къ сѣверу отъ рѣки въ «пастяхъ» плоскогорья Бьевръ и протекающихъ подъ громадною мореною Антимонъ, вышиною въ 100 метровъ, то они выходятъ на поверхность близъ Сенъ Рамбера и впадаютъ прямо въ Рону. Соединяясь съ главною рѣкою, Изеръ приноситъ ей количество воды, колеблящееся, смотря по времени года, между 60 и болѣе тысячами кубическихъ метровъ. Воды его еще замѣтны на разстояніи 6 километровъ отъ сліянія, благодаря ихъ сѣрому цвѣту отъ примѣшаннаго къ нимъ перетертаго шифера. Однако, не смотря на все это, великая рѣка почти несудоходна; наклонъ ея равняется 11 центиметрамъ на километръ, а глубина якорныхъ стоянокъ не превосходитъ въ мелководье 30 центиметровъ; по ней ходятъ кое-какія суда, но торгов-

[1]) Два миллиграма на 3 килограмма, Геймаръ. Congrèsscient. de France, 57.

ля ея не имѣетъ значенія [1]). Въ общемъ теченіе Изера замѣчательно параллельно верхнему теченію Роны отъ Женевы до Ліона; подобно главной рѣкѣ, онъ долженъ былъ пробуравливать задерживавшія его горы и долго странствовать, прежде чѣмъ найти себѣ опредѣленное ложе. Прорывъ ущелье Муаранъ и находясь на гораздо высшемъ уровнѣ, чѣмъ нынѣ, онъ изливался прямо къ западу къ Сенъ-Рамберу, черезъ долину Бьевръ и Валлуаръ, которую такъ отлично выровняли древнія размывы [2]).

Дрома, стекающая съ горъ Люкъ, должна, какъ нѣкогда Романшъ, проходить мелкія озера, образованныя, около половины пятнадцатаго столѣтія, каменными обвалами или такъ называемыми «clapiers» (кроличьи норы), упавшими съ верхнихъ стѣнъ. Но ее не поддерживаетъ лѣтомъ таяніе льдовъ, и бассейнъ ея не достаточно обширенъ для того, чтобы она могла быть многоводна во всякое время года. Точно также и другіе притоки, стекающіе съ предгорій Альповъ, Рубіонъ съ Жаброномъ, Лезъ и Эйгъ, изъ которыхъ послѣдняя гораздо длиннѣе и съ болѣе обширнымъ бассейномъ, походятъ уже на «уади» Прованса: въ нихъ или слишкомъ много, или слишкомъ мало воды; ложа ихъ то представляютъ лишь широкія поля скатившихся камней, усѣянныя песчаными отмелями, поросшими пыльнымъ кустарникомъ, то страшнѣйшія наводненія, потрясающія мосты и заставляющія дрожать берега.

Воды, протекающія богатыя равнины Карпентрасъ и Авиньона, были бы такими же безпорядочными, если бы ихъ не пріютили въ верхнемъ теченіи известковыя скалы, возвращающія ихъ подножію горъ уже обильными источниками. Самый прекрасный изъ этихъ источниковъ, какъ по массѣ воды, такъ и по величію, есть Соргскій водопадъ Воклюзы, пользующійся заслуженною славою. Въ глубинѣ узкаго, окруженнаго скалистымъ поясомъ, со стѣнами въ двѣсти метровъ высоты, ущелья, безъ всякой растительности, кромѣ единственнаго прицѣпившагося къ камню фиговаго дерева, источникъ бьетъ изъ груды нагромажденныхъ обломковъ передъ полукруглымъ отверстіемъ грота, гдѣ разстилаетъ затѣмъ свои спокойныя синія воды, наполняя глубокую воронку и отражая сферическій сводъ скалы. Если дожди на сосѣднихъ плоскогорьяхъ, совершенно изрытыхъ пропускающими воду въ разсѣлины пропастями, были сильны; если Нескъ и Калавонъ, текущіе одинъ къ сѣверу, а другой къ югу отъ ноздреватой и размельченной известковой горной массы Воклюзы, вздули потокъ своими подземными инфильтраціями, тогда онъ течетъ черезъ эту груду обломковъ и падаетъ съ порога отверстія желтовато-бѣлымъ каскадомъ. Масса воды, спускающейся тогда шумными волнами въ наклонное ложе Сорга, равняется 20—25 метрамъ въ секунду, что составляетъ вдвое большее количество чѣмъ въ маловодье. Это уже настоящая рѣка. Даже въ обыкновенное время Воклюза равняется такой рѣкѣ, какъ Тарнъ или Лотъ во время маловодья [3]). Она протекаетъ мимо памятника, пробуждающаго воспоминаніе о Петраркѣ и,

---

[1]) Кранцъ, Rapport à l'Assamblée nationale..

[2]) Ш. Лори, Description géologique du Dauphiné, стр. 664 и 665.

[3]) Герепъ; Бюра; Сиціонъ Гра; Statistique du département de Vaucluse.

его стихахъ: затѣмъ, выходя въ равнину, развѣтвляется на многочисленные каналы, соединяющіеся съ сѣтью Увеза и Неска и распространяющіе всюду свѣжесть и плодородіе. Прежде всѣ поля, разстилающіяся у западнаго подножія Ванту и горной группы Воклюзъ и отдѣленныя цѣпью невысокихъ известковыхъ холмовъ отъ долины Роны, составляли озеро или лабиринтъ болотъ. Спускъ застоявшихся водъ и правильное распредѣленіе водъ ирригаціонныхъ превратили эти болота въ чрезвычайно плодородныя земли.

Съ западной стороны Роны близость горъ Виварэ и Севенъ не позволяетъ притокамъ ея достигать значительной длины, но во время наводненій притоки эти представляютъ ужасные потоки, несущіе такую массу воды, которую можно сравнить съ Миссисипи. Дожди, почти всегда сопровождаемые грозою, падающіе на обращенный къ Средиземному морю склонъ Севеннъ, скатываются въ русла рѣкъ какъ настоящія водяныя лавины; въ продолженіе нѣсколькихъ дней или даже нѣсколькихъ часовъ волны половодья уносятъ въ Рону, вмѣстѣ съ оторванными отъ береговъ обломками, всю упавшую изъ облаковъ воду. При исключительныхъ наводненіяхъ по рѣкѣ спускаются длинными процессіями трупы животныхъ, мебель, деревья, напоминая плоувчія деревья рѣкъ великихъ дѣвственныхъ лѣсовъ Америки. Понятіе объ обиліи осажденій воды можно составить себѣ по вычисленіямъ инженера Маршге, произведеннымъ въ половодье 10 сентября 1857 г., которое было, впрочемъ, не изъ самыхъ сильныхъ. Въ этотъ день три потока: Ду, Эріе и Ардешъ, находящіеся отъ истока до устья въ границахъ одного департамента, вливали всѣ вмѣстѣ въ Рону массу воды въ 14,000 кубическихъ метровъ въ секунду, т. е. болѣе чѣмъ Гангъ и Евфратъ вмѣстѣ взятые, изливаютъ въ море. Къ счастью, половодья не бываютъ одновременно по обѣимъ сторонамъ долины Роны. Когда бурные вѣтры ударяютъ въ вершины Севеннъ и тяжелыя тучи разражаются на нихъ потокомъ, тогда западныя переднія горы Альповъ бываютъ защищены отъ бури или же она доходитъ сюда уже ослабленною. Когда же, напротивъ, эти горы получаютъ цѣликомъ ливни, приносимые юго-западными вѣтрами, тогда горы противуположнаго склона купаютъ свои вершины въ совершенно чистомъ небѣ. Если бы половодья альпійскихъ и севенскихъ рѣкъ совпадали, тогда бы не могли быть основаны города, лежащіе при низовьѣ рѣки, а окрестныя поля, то затопленныя, то открытыя, были бы лишь заразительными болотами. Случалось, что исключительныя наводненія причиняли убытки, цѣнимые въ нѣсколько десятковъ милліоновъ. Во время великаго наводненія въ 1840 г., вся Камарга и прибрежныя равнины обѣихъ Ронъ представляли одно море движущейся прѣсной воды, шириною въ 40 километровъ.

Этимъ-то сильнымъ неравенствомъ количества водъ въ рѣкахъ Виварэ и Севеннъ и объясняются каналы, гроты и всевозможныя промоины, продѣланныя ими въ скалахъ ущелій. Въ особенности надѣлалъ чудесъ этого рода Ардешъ, поднимающійся въ половодье на 21 и 22 метра выше своего низшаго уровня. Рядомъ съ древнимъ ложемъ, которое онъ во время наводненій наполняетъ отчасти еще и теперь, онъ пробилъ себѣ въ каменной стѣнѣ гигантскія ворота съ отверстіемъ въ 54 метра. Мостъ этотъ, Pont d'arc, на которомъ прежде стояла охранительная башня, представляетъ самое замѣчательное явленіе въ Ардешской долинѣ, какъ по своей оригинальности, такъ и по

своей живописности, со своими базальтовыми колоннами со стороны источниковъ и торжественными входами въ нижней части, въ которыхъ зеленая вода извивается у подножія скалъ.

Двѣ другія рѣки западнаго склона, Сезъ и Гаръ или Гардонъ, также весьма богаты природными красотами. Сезъ, иногда весьма грозный своими наводненіями, и простой притокъ котораго затопилъ въ 1861 году рудники Лалль, съ находившимися тамъ работниками, представляетъ хорошенькій каскадъ Сотадэ, а Гаръ, образуемый Гардономъ д'Андузъ и Гардономъ д'Алэ, замѣчателенъ своими ущельями, которыя, по своей суровости и уединенности, не менѣе величественны, чѣмъ самыя дикія ущелья потоковъ Палестины или Сиріи. Прямо къ сѣверу отъ Нима часть, а иногда и всѣ воды Гара уходятъ въ разсѣлины скалъ [1]), но ниже онѣ появляются снова въ видѣ безчисленныхъ источниковъ, изъ которыхъ иные играютъ пескомъ берега, поднимая его въ видѣ зонтика; другія низвергаются со скалы въ видѣ прозрачной сѣти или бьютъ ключемъ въ руслѣ, подергивая рябью поверхность. По выходѣ изъ ущелья, рѣка снова собираетъ свои разбревшіяся воды, и въ этомъ самомъ мѣстѣ проходитъ черезъ долину прекрасный римскій водопроводъ съ тремя рядами арокъ, называемый «Мостомъ Гаръ», съ которымъ долина такъ прекрасно гармонируетъ монументальною формою своихъ скалъ, чистымъ профилемъ окрестныхъ холмовъ. Водопроводъ этотъ несъ нѣкогда воду въ Немозусъ, въ фонтанъ Эръ близъ Узэ, и, конечно, ему легко было бы возвратить его прежнее назначеніе; но Нимъ предпочитаетъ пользоваться водою прямо изъ Роны, посредствомъ канала, могущаго доставлять ему количество воды въ 30,000 кубическихъ метровъ, то есть по 500 литровъ на каждаго жителя въ день. Мостъ Гаръ, рядомъ съ которымъ идетъ новѣйшая дорога, полезенъ въ верхнихъ своихъ частяхъ развѣ только своею красотою, поражая величественностью постройки; но современные архитекторы, проведшіе недавно желѣзную дорогу черезъ Севенны, не должны бояться сравненія съ римскими работами своихъ собственныхъ мостовъ и путепроводовъ, хотя солнце двухъ тысячелѣтій не озолотило еще камней послѣднихъ.

Дюранса, соединяющаяся съ Роною немного ниже Авиньона, можетъ быть разсматриваема почти какъ независимая рѣка, потому что она существовала отдѣльно въ теченіе долгаго геологическаго періода. Поднятая на западѣ естественною преградою, составлявшею остатокъ перешейка, нѣкогда соединявшаго Альпины съ Лебероном, она слѣдовала къ сѣверу отъ холмовъ Вернегъ, по долинѣ, орошенной нынѣ каналомъ Буажелинъ, текла въ южномъ направленіи черезъ узкій проходъ Ламанонъ, т. е. на 20 метровъвыше теперешняго уровня, и изливалась въ заливъ Фо. Еще и теперь по обѣимъ сторонамъ ущелья Ламанонъ видны отложенные Дюронсою туфы [2]). Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые геологи еще отвергаютъ существованіе этого древняго теченія. [3]) Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что одинъ рукавъ рѣки, выйдя изъ ущелья Оргонъ, открылъ

---

[1]) Онезимъ Реклю, Géographie de la France.

[2]) Планьоль. Statistique des Bouches du Rhône, t. I, p. 90.

[3]) Coquand, Bulletin de la Societé géologique de France 1 mars 1869.

себѣ путь къ западу и прорылъ сначала то русло, въ которомъ течетъ теперь каналъ Альпинъ, а другой рукавъ, отдѣлившись отъ нынѣшней Дюрансы ниже Шаторенара, проходилъ черезъ широкій проходъ, открывающійся между группою Альпинъ и суровою горною группою Монтаньеттъ.

Подобно Изеру, Дюранса есть дочь Великихъ Альповъ, хотя первыя ея воды, берущія начало подъ именемъ Клерэ въ Альпахъ и скалахъ долины Невашъ, къ сѣверо-западу отъ горы Женевръ, и не прибываютъ лѣтомъ отъ таянія снѣговъ и льдовъ. Лишь ниже отъ Бріансона принимаетъ онъ въ себя Гизанну и Жиронду, приносящія обильныя воды съ ледниковъ Уазана: Арсиня, Бѣлаго, Чернаго, Селе и др. Но во всякомъ случаѣ таяніе льдовъ не достаточно, чтобы поддерживать въ ложѣ Дюрансы большое количество воды въ продолженіе лѣтнихъ жаровъ. До самаго сліянія съ Роною она сохраняетъ характеръ потока, то несущаго столько воды, сколько всѣ рѣки Франціи вмѣстѣ, то извивающагося лишь тонкими жилками по каменнымъ полямъ, шириною въ полмили, гдѣ эти отдѣльные ручейки правильно смѣняются островами или «iscles», поросшими ивами и другими деревьями. Работа разрушенія и нагроможденія, производимая во всѣхъ рѣчныхъ долинахъ, еще не дала Дюрансѣ принять форму совершенно правильной кривой линіи; но всѣ лежащія на ея пути древнія озера уже наполнены наносами, одни въ новѣйшій періодъ, другія въ ледяную эпоху, а нѣкоторые и еще ранѣе: таковъ обширный бассейнъ, разстилающійся ниже Систерона до устья Вердона, съ землистыми скалами Мэ, оригинально изваянными въ видѣ колоннъ, столбовъ и обелисковъ подобно Монсеррату Каталоніи. Впрочемъ, Дюранса еще не впадала въ это озеро въ третичный періодъ, ибо въ слояхъ его не найдено ни одного изъ тѣхъ камней, которые принадлежатъ исключительно области Верхнихъ Альповъ; потокъ не преминулъ бы нанести ихъ, если бы былъ въ состояніи вырваться изъ верхнихъ бассейновъ, прорывъ задерживавшую его горную преграду [1]).

Всюду сильно наклонная, Дюранса несудоходна даже въ низовьѣ; хотя протяженіе ея равняется 380 километрамъ, а сила теченія 350 метрамъ въ секунду, чего было бы достаточно инымъ двадцати рѣкамъ, чтобы быть судоходными. Тѣмъ не менѣе, документы среднихъ вѣковъ доказываютъ, что городъ Пертюи имѣлъ нѣкогда портъ на Дюрансѣ, и что суда не могли ходить только выше него. Изъ этого можно заключить, что естественныя, находившіяся ниже плотины, поддерживали въ то время уровень части рѣки и превращали ее въ судоходный шлюзный жолобъ; но это правильное теченіе водъ, по всей вѣроятности, было нарушено въ десятомъ вѣкѣ водопадомъ въ ущельяхъ Мирабо. О быстрыхъ перемѣнахъ въ рѣчномъ руслѣ можно судить уже по тому, что въ теченіе полустолѣтія Дюранса опустилась на 5 метровъ (?) ниже дна канала Роке, въ который проведено небольшое количество воды.

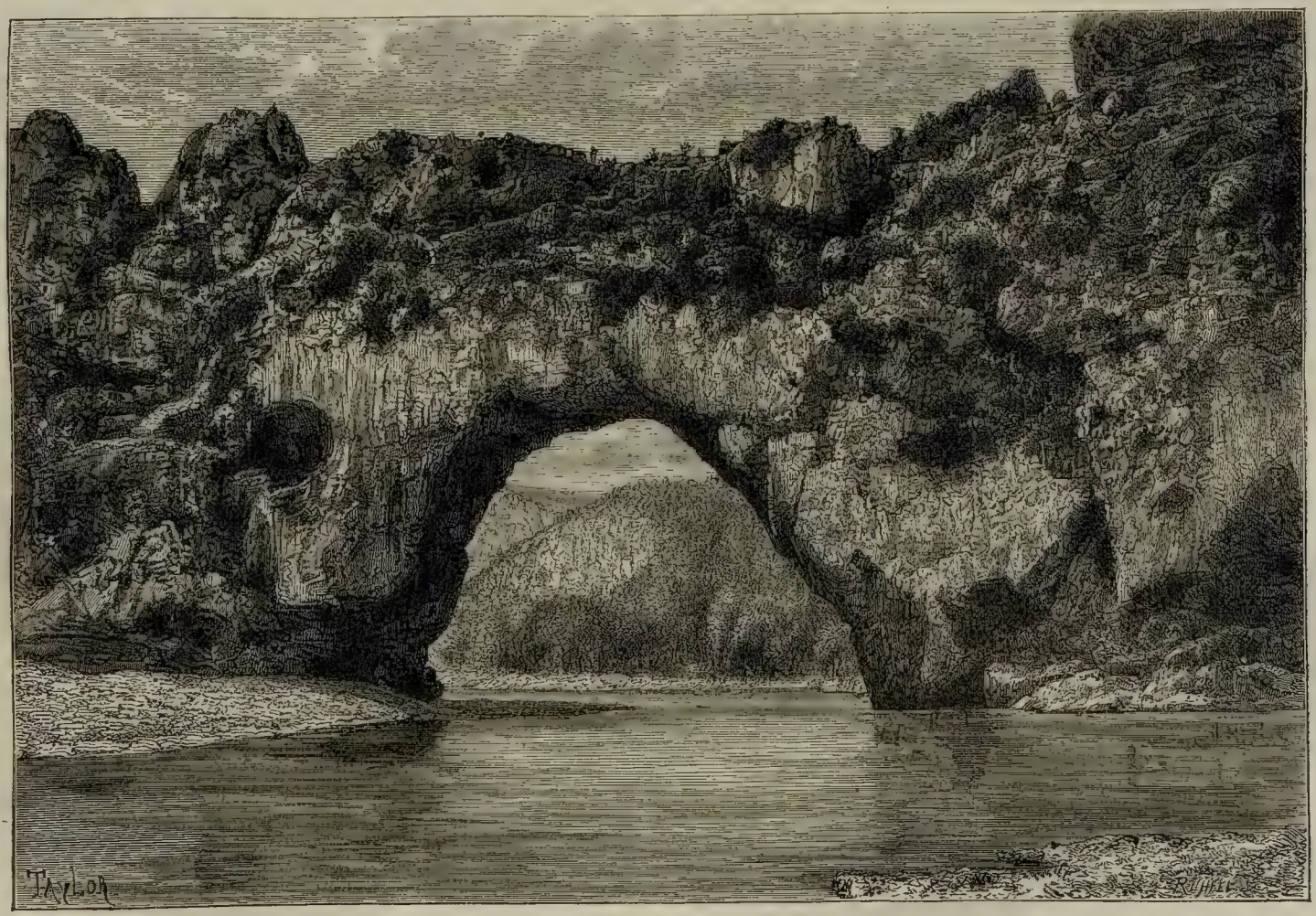
Расходъ Дюрансы:

Большое половодье	9,240	кубическихъ	метровъ въ секунду.
Маловодье	54	»	» »
Отношеніе половодья къ маловодью .	1:171	»	» »

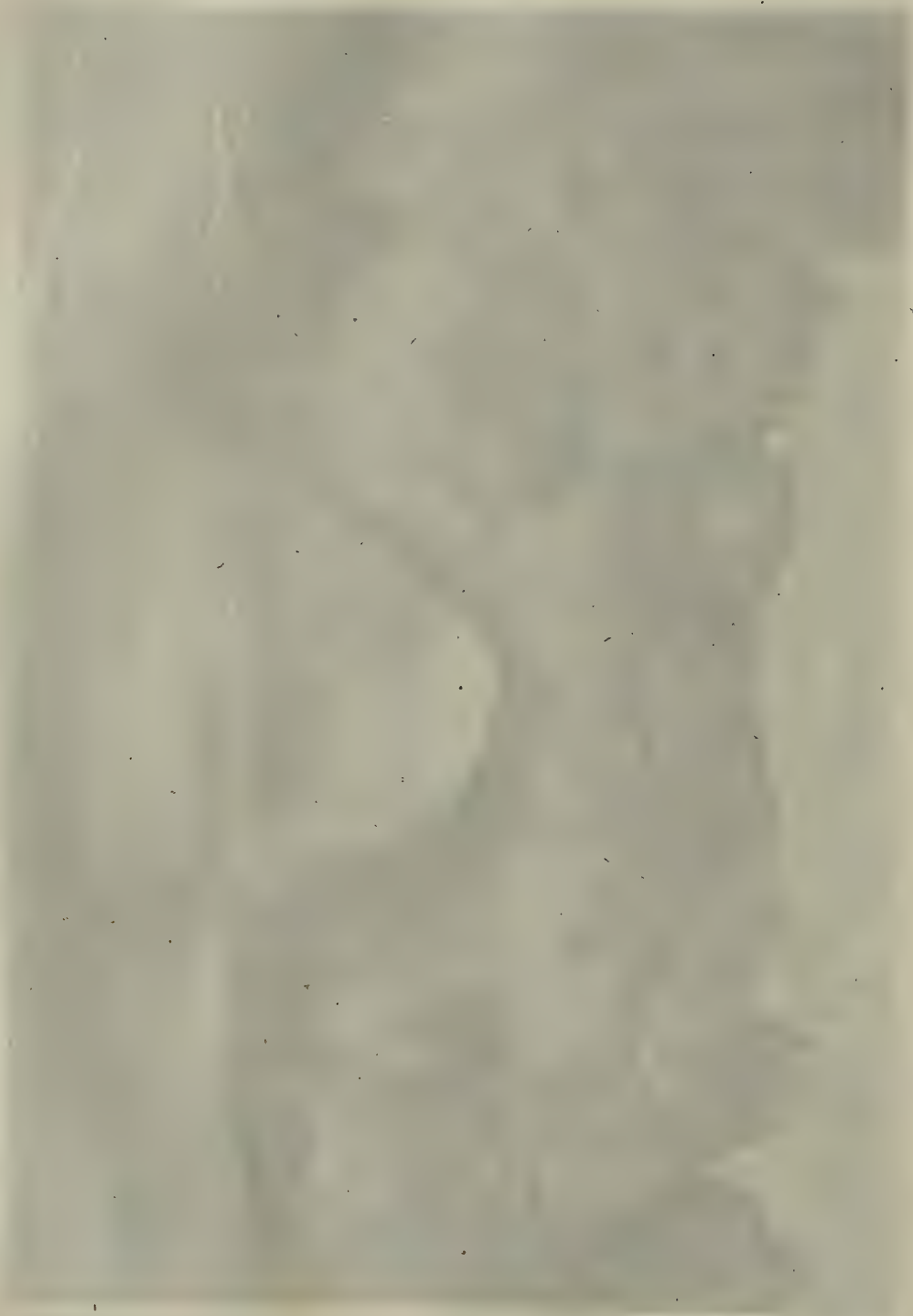
[1]) Сципіонъ Гра; Statistique de Vaucluse, p. 237.

Теченіе Дюрансы:	Разстояніе	Разность высоты	Наклонъ на кілом.
Отъ Бріансона до Эмбрена	42 кил.	459 м. (1,249—790)	11 метровъ.
» Эмбрена до Систерона	77 »	324 » (790—466)	4 »
» Систерона до Пертюи	85 »	254 » (466—212)	3 »
» Пертюи до сліянія . .	69 »	199 » (212—13)	2,8 »

Подобно Доронамъ Савойи и Дорамъ Италіи, на которыя она походитъ по своему названію, Дюранса годна только къ орошенію полей. По вычисленіямъ Герве-Мангона, 18 милліоновъ тоннъ илу, приносимаго этою рѣкою, содержатъ въ себѣ столько же ассимилируемаго азота, какъ 100,000 тоннъ самаго лучшаго гуано, и столько углероду, сколько его могли бы дать въ годъ 49,000 гектаровъ лѣсу. Итакъ орошеніе есть главная роль Дюрансы. Къ сѣверу отъ Э и Марселя, когда она уже приняла въ себя свой главный притокъ Вердонъ и прорвалась сквозь ущелье Мирабо, гдѣ черезъ нее перекинутъ мостъ всего въ 150 метровъ, Дюранса, какъ водная масса, является уже вполнѣ сформировавшеюся. Далѣе въ нее вливаются лишь незначительные потоки, но за то многіе отдѣляются отъ нея. Ея широкая долина, развертывается къ западу и сѣверо-западу, параллельно морскому берегу, но въ тридцати километрахъ средняго отъ нея разстоянія, окаймлена полями, которыя были бы сожжены лѣтнимъ зноемъ, если бы не получали достаточнаго количества воды для поддержанія соковъ. Но поля по ту сторону холмовъ и горъ, возвышающихся на сѣверѣ и югѣ, также жаждутъ воды: небесныхъ водъ имъ недостаточно, для нихъ также необходимо орошеніе. Первый каналъ, именно Марсельскій, беретъ изъ Дюрансы, къ югу отъ Пертюи, 7 кубическихъ метровъ воды. Слѣдуя сначала древнему естественному оттоку, онъ огибаетъ съ запада цѣпи Треваресъ и Эгюиль, пересѣкаетъ долину Арки у Рокфавура, при помощи водопровода, который новѣйшее искусство можетъ противопоставить всему, что было сдѣлано самаго великаго и самаго прекраснаго древними строителями, и, оросивъ Марсель съ его садами, стекаетъ въ Средиземное море. Другой каналъ, вдвое болѣе многоводный, въ пятнадцать кубическихъ метровъ, течетъ болѣе къ западу, черезъ ущелье Ламанонъ, между горною группою Вернегъ и Альпинами, и развѣтвляется на множество канальцевъ и «bèals» въ равнинѣ, разстилающейся между Роною и болотомъ Берръ,—это каналъ Криппонь, прокопанный уже въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія. Онъ сдѣлалъ изъ орошаемыхъ имъ полей одну изъ самыхъ плодородныхъ, воздѣланныхъ мѣстностей Франціи. Городъ Салонъ, находившійся во время копанія канала на самой границѣ Кро, теперь отдѣленъ отъ нея широкою полосою земли, покрытою богатѣйшими полями. Третій каналъ въ 16 метровъ въ секунду, беретъ начало близъ Оргона, который, подобно Салону, представляетъ земледѣльческій центръ и течетъ къ сѣверу отъ цѣпи Альпинъ, завершая идущій вокругъ нея кругъ плодотворныхъ водъ. Наконецъ, еще одинъ большой каналъ направляется на сѣверъ къ Карпентрасъ, пересѣкаетъ Соргъ Воклюзъ по выходѣ его изъ узкаго скалистаго прохода и помогаетъ ему оживлять восхитительный фруктовый садъ, разстилающійся у подножія суровыхъ известковыхъ горъ. Всего изъ рѣки берется 69 кубическихъ метровъ воды, такъ что въ періодъ маловодья ей остается лишь четверть ея нормальнаго прихода. Въ самое



ПОНЪ Д'АРКЪ.



недавнее время, а именно въ 1875 г., къ сѣти каналовъ Дюрансы прибавился еще одинъ, весьма замѣчательный по смѣлости своего географическаго начертанія и весьма важный,—это каналъ Вердонъ. Онъ приноситъ полямъ Э около 6 кубическихъ метровъ воды, взятыхъ у Кензона, въ естественномъ озерѣ, которымъ рѣка разстилается между двумя мрачными клюзами, проведенными внизъ по теченію по длинной галлереѣ, прорытой въ одной изъ стѣнъ, господствующихъ надъ русломъ Вердона. Достигнувъ надлежащей высоты относительно потока, онъ проходитъ сквозь холмъ, по двумъ подземнымъ проходамъ, одному въ 4, а другому въ 5 километровъ длины, и, обогнувъ горы Э, изливается въ равнину, къ сѣверу отъ города, развѣтвившись на множество второстепенныхъ канальцевъ. Нѣсколько плотинъ, устроенныхъ въ ущельяхъ верхней Дюрансы и Вердона, позволяютъ удерживать въ искусственныхъ озерахъ значительную часть ихъ водъ, чтобы такимъ образомъ увеличить силу теченія въ каналахъ и, слѣдовательно, орошаемую ими область. Поговариваютъ даже о превращеніи посредствомъ шлюзовъ въ правильный резервуаръ озера Алло, почти всегда окруженнаго снѣгами и находящагося, на высотѣ болѣе 2,200 метровъ, въ кратерообразномъ бассейнѣ между верхнею долиною Вердона и долиною Вара. Послѣ huertas Испаніи и равнинъ Ломбардіи, прибрежныя поля нижней Дюрансы представляютъ наилучше орошенную мѣстность въ Европѣ.

Плодотворныя воды Дюрансы не только поддерживаютъ растительность въ мѣстахъ, уже давно обработываемыхъ, но еще прибавляютъ къ нимъ новые обширные оазисы, пріобрѣтаемые на пажитяхъ. Если же былъ бы выполненъ планъ строителя канала, Адама Краппона, то вся Кро превратилась бы въ воздѣланную землю, ибо высчитано, что каналъ ежегодно можетъ покрывать 163 гектара слоемъ наноса въ 25 центиметровъ толщины, а слѣдовательно въ теченіе 320 лѣтъ онъ дѣйствительно могъ бы справить всю поверхность Кро, равняющуюся 53,000 гектарамъ [1]). Эта покрытая голышами равнина, одна четверть которой была преобразована такимъ образомъ, занимаетъ большую часть треугольнаго пространства между прибрежными болотами Большой Роны, горной массы Альпинъ и прибрежными холмами лагуны Берръ; кромѣ того, къ сѣверу отъ Альпинъ находится еще другая, «Малая Кро», такого же вида и такого же происхожденія, какъ и Большая. Миріады камней, разбросанныхъ по поверхности или увязшихъ въ затвердѣвшей грязи, отъ которыхъ равнина и получила свое кельтское названіе Кро, удивляли древнихъ прибрежныхъ греческихъ колонистовъ, и ихъ миѳы, переданные другимъ эллинамъ, разсказываютъ, что всѣ эти обломки камней были сброшены съ неба, чтобы полу-богъ Геркулесъ могъ побить ими безстрашный лигурійскій народъ [2]). Изслѣдованія новѣйшихъ геологовъ свидѣтельствуютъ, что въ этихъ покрывающихъ поверхность булыжникахъ должно видѣть валуны, принесенные въ пропорціи шести-седьмыхъ теченіемъ Роны, а въ пропорціи одной-седьмой или даже, по мнѣнію Соссюра, одной-шестой водами Дюрансы; что же касается пудинговъ, составляющихъ почву Кро, то они совер-

[1]) Феликсъ Мартинъ, Adam de Crapponne et son oeuvre.

[2]) Эсхилъ, на котораго ссылается Страбонъ, кн. IV.

шенно морскаго происхожденія. Кро сохранила видъ древняго морскаго ложа [1]). Горизонтальность поверхности, которая казалась бы совершенною, если бы ватерпасъ геометровъ не доказывалъ противнаго; густые туманы, висящіе вдали надъ горизонтомъ; миражи, отъ которыхъ дрожитъ атмосфера и зыблется, на подобіе волнъ, форма окрестныхъ холмовъ, образующихъ мысы,—все напоминаетъ собою сосѣднее море, дно котораго продолжаетъ равнину къ югу. Прежде Кро, совершенно лишенная водъ—ибо gaudres или рвы, которыми изборождены бока Альпинъ, наполняются водою лишь на одну минуту, такъ какъ она тотчасъ же просачивается сквозь каменистую почву,—была простымъ пастбищемъ, а ея единственными обитателями были «bayles» или пастухи. Теперь же шпалеры изъ кипарисовъ, различнаго рода поля, дома, окаймляющіе каналы—разнообразятъ нѣсколько картину прежней, столь безмолвной пустыни. Вода дождей и потоковъ, теряющаяся между камнями Кро, снова проявляется отчасти близъ моря: къ сѣверу отъ лагуны Галежонъ бьютъ одинъ возлѣ другого болѣе 300 источниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Лороновъ, какъ и многіе другіе ключи Франціи [2]).

Быть можетъ въ недалекомъ будущемъ и сама Рона, прибрежные жители которой даютъ почти всѣмъ водамъ ея свободно стекать въ море, приметъ участье въ ирригаціонныхъ работахъ. Извѣстно, что могучая рѣка эта для перевозки товаровъ имѣетъ лишь весьма ничтожное значеніе: это путь, который движется слишкомъ быстро, а подниматься по немъ слишкомъ долго, такъ какъ средній склонъ его болѣе полуметра на километръ. До построенія желѣзной дороги изъ Ліона въ Марсель, навигація по Ронѣ имѣла большое значеніе; но она не могла выдержать конкуренціи съ желѣзнымъ путемъ. Теперь, вмѣсто 62 пароходовъ, ежедневно развозившихъ товары въ прибрежные города великой рѣки, ихъ насчитываютъ всего 6 или 8; развозимый же ими грузъ уменьшился на 300,000 тоннъ. Чтобы Рона могла снова превратиться въ достойный ея навигаціонный путь, должны быть предприняты большія работы для регуляризаціи и углубленія ея русла, а также должно быть измѣнено устройство судовъ, чтобы придать буксирнымъ судамъ болѣе силы; главное же, необходимо, чтобы людямъ заинтересованнымъ удалось взять верхъ надъ противодѣйствіемъ со стороны могущественной компаніи желѣзной дороги изъ Парижа къ Средиземному морю. Во всякомъ случаѣ, было бы прискорбно, еслибы Рона,—этотъ общій стволъ французской навигаціи, естественный путь, къ которому стекаются всѣ каналы остальной Франціи,—была бы покинута великимъ товарнымъ движеніемъ. Большая часть торговыхъ конторъ уже поняли, какъ много значитъ для Франціи избѣжать утраты навигаціоннаго пути по Ронѣ, и предлагаютъ воспользоваться ею, какъ частью великаго перевозочнаго пути между Гавромъ и Марселемъ, съ тѣмъ только, чтобы отъ океана до Средиземнаго моря могли ходить безъ пе-

---

[1]) Де-Соссюръ, Voyage dans les Alpes, томъ III, гл. XXXIV; Коканъ, Bulletin de la Société géologique de France, засѣданіе 1 марта 1869 г.

[2]) Э. Бернаръ, Canal de Marins, Répertoire de la Société de statistique de Marseille 1871.

регрузки суда въ 250 и 300 тоннъ и чтобы во всякое время Рона давала судамъ возможность сидѣть въ водѣ не менѣе, какъ на 1,60 метра. Полное окончаніе уже начатыхъ работъ обѣщано къ 1882 году, и было бы крайне неблагоразумно проводить изъ Роны многоводные каналы, прежде чѣмъ будетъ вполнѣ доказано, что поддержаніе ея какъ навигаціоннаго пути, обойдется слишкомъ дорого.

Между тѣмъ серьезно предлагали употребить Рону главнымъ образомъ для орошенія земель. Страшныя опустошенія, произведенныя филлоксерою въ виноградникахъ департаментовъ Дромы, Воклюзы, Гарда и Геро, побудили многія совмѣстительныя собранія подать голосъ въ пользу проведенія канала. Оросивъ долины Валенса, Монтелимара, Донзера, Боллена, эта искусственная рѣка должна пересѣчь близъ Морнаса Рону и, постепенно приближаясь къ морю, пройти по территоріи Узэ, Нима, Соммьера, Монпелье и Безье, и окончиться, близъ Нарбонны, въ бассейнѣ Ода, пройдя 450 километровъ. Количество воды, которое должно быть взято у Роны по этому проекту, должно составлять болѣе 30 кубическихъ метровъ въ секунду; сначала требовали даже 60 кубическихъ метровъ,—количество, достаточное для орошенія болѣе 200,000 гектаровъ разнаго рода полей и снабженія въ то же время водою всѣхъ, лежащихъ при каналѣ, городовъ и мѣстечекъ.

Ниже послѣднихъ притоковъ Дюрансы и Гардона, Рона недолго сохраняетъ всю массу своихъ водъ въ одномъ каналѣ. Пройдя подъ мостами Бокера, послѣдними, перекинутыми черезъ всю рѣку, она течетъ медленнѣе, не несетъ съ собою болѣе голышей какъ выше отъ Бокера, и пытается образовать нѣсколько песчаныхъ острововъ, а затѣмъ окончательно раздѣляется около большаго острова дельты. По одну сторону его течетъ Малая Рона, получающая приблизительно пятую часть водъ и направляющаяся мимо деревни Фуркъ, названной такъ отъ раздвоенія рѣки, къ западу и къ юго-западу черезъ наносныя земли древняго залива Бокера; по другую сторону — Большая Рона, повидимому, почти не уменьшившаяся, спускается сначала прямо къ югу, къ городу Арль, низкіе кварталы котораго она давно бы уже смыла, если бы они не были защищены скрывающею ихъ высокою плотиною. Этотъ большой рукавъ и есть тотъ самый, который продолжаетъ къ морю торговый путь бассейна. Полагаютъ, что прежде западная Рона несла большее количество воды, но съ теченіемъ вѣковъ постепенно обѣднѣла въ пользу восточнаго рукава. Многія изъ древнихъ руслъ, нынѣ засоренныхъ или наполненныхъ болотистою водою, суть не что иное, какъ «умершія Роны»; но даже въ области солончаковъ, находящихся къ югу отъ Монпелье, попадаются по берегу моря голыши съ Альповъ Верхнихъ, конечно, принесенные большою рѣкою, которая прежде была бурнѣе, чѣмъ въ настоящее время, и катила до самаго Средиземнаго моря валуны, приносимые ей Дюрансою и другими притоками [1]). Къ тому же рукава рѣки не переставали измѣняться въ числѣ и перемѣщаться даже въ историческую эпоху. Древніе писатели насчитывали два, три, пять и даже

[1]) Ш. Мартинъ. Aigues-Mortes.

семь устьевъ; но это разногласіе болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное [1]). Даже въ наши дни географы могли бы насчитать разное число устьевъ, суди по тому, куда они стали бы причислять протоки лагунъ—къ рѣчнымъ устьямъ или къ простымъ временнымъ оттокамъ. Во времена Плинія устьевъ было три: самый большой рукавъ направлялся къ востоку, какъ и въ настоящее время, и назывался Массаліотскимъ рукавомъ; самый же западный былъ извѣстенъ подъ названіемъ Os Hispaniense, т. е. испанскаго рукава, вслѣдствіе его направленія къ юго-западу, къ находящейся вдали Испаніи. И дѣйствительно, есть слѣды «Мертвой» Роны, направлявшейся вдоль подножія булыжниковыхъ холмовъ и впадавшей въ засоренную нынѣ часть лагуны Morio. Еще въ средніе вѣка шелъ непрерывный судоходный путь отъ главнаго русла Роны до лагуны То [2]). Геологъ Эмиліанъ Дюма утверждаетъ, что всякое новое развѣтвленіе рѣки соотвѣтствуетъ образованію новаго прибрежнаго вала. Въ то время, когда Рона разверзла свои теперешнія двѣ валообразныя вѣтви, морское побережье занимало то пространство, которое нынѣ сдѣлалось сѣверною вершиною Камарга. Въ продолженіе неизвѣстнаго числа протекшихъ съ той поры столѣтій фауна Средиземнаго моря имѣла возможность нѣсколько измѣниться; такъ, panopaea aldovrandi, встрѣчающаяся лишь у береговъ Сициліи, была въ то время весьма обыкновенна у берега Ліонскаго залива, а pecten maximus, нынѣ весьма рѣдкій на лангедокскомъ побережьѣ, тогда былъ весьма многочисленъ [3]).

Между теперешними рукавами Роны находится треугольная дельта, образовавшаяся изъ илистыхъ земель, принесенныхъ теченіемъ рѣки, переполненная прудами и болотами, и изрѣзанная естественными каналами и отточными рвами. Самую значительную часть всей равнины, поверхность которой равняется 75,000 гектарамъ, а именно почти половинѣ всей наносной области Нижней Роны, занимаетъ островъ Камаргъ, нынѣ весьма нездоровый и почти необитаемый, сухой лѣтомъ и полузатопленный зимою. Весьма можетъ быть, что прежде область эта была не такъ нездорова, какъ теперь, ибо развалины римскихъ построекъ были найдены по берегамъ пруда Ваккарэ, на западѣ, на сѣверѣ и на юго-востокѣ, въ мѣстностяхъ, совершенно болотистыхъ и почти вовсе необитаемыхъ въ настоящее время. Когда Рона могла разливаться свободно на прибрежныя земли и покрывать ихъ временнымъ моремъ, всѣ испортившіеся остатки были уносимы въ Средиземное море; когда же снова показывалась земля, вода стекала по прорытымъ ею самою каналамъ. Высокія же плотины, защищающія нынѣ Камаргъ отъ наводненій рѣки, удерживаютъ мѣстами воду въ видѣ гибельныхъ болотъ, и, кромѣ того, сильно вредятъ земледѣлію, не давая рѣкѣ приносить новые наносы. Если прорвать плотины, то, вслѣдствіе очищенія водъ, внутреннее рыболовство удесятерится [4]). Стоитъ сравнить только тепе-

---

[1]) Эрнестъ-Дежарденъ. Notes manuscrites.

[2]) Ш. Лантерикъ, les Villes mortes du golfe de Lyon.

[3]) Эмильянъ Дюма, Statistique géologique du Gard; Revues des sciences naturelles, т. IV, сентябрь 1875. Монпелье.

[4]) Режи, Assainissement du littoral mediterranée.

рѣшнее состояніе Камарга съ состояніемъ большаго острова Бартеласъ, свободно покрываемаго водами половодья, чтобы увидѣть, на сколько лучше было бы не запирать Камаргъ! Сооруженіе насыпей нижней Роны, устроенныхъ поверхъ естественныхъ береговъ, отложенныхъ самою рѣкою, есть одно изъ тѣхъ жалкихъ «усовершенствованій», какія могъ внушить духъ предвзятой системы; но измѣнить методу, быть можетъ, уже слишкомъ поздно, ибо малочисленнымъ обитателямъ Камарга, разсчитывающимъ теперь на стѣну плотины, пришлось бы измѣнять и форму своихъ построекъ, и способъ обработки.

Сѣверная половина острова Камарга, уже давно пріобрѣтенная у Роны и Средиземнаго моря, представляетъ нѣсколько воздѣланныхъ полей, обрабатываемыхъ преодолѣвающими лихорадки крестьянами, и обширныя пастбища, по которымъ бродятъ табуны бѣлыхъ лошадей, стада полудикихъ быковъ и «напады» буйволовъ (bos bubalus); южная же часть—тростники и окаймленныя тамарисками болота, изъ которыхъ громадными тучами поднимаются москиты и окружаютъ Pi̯choto mar, т. е. «маленькое море», называемое также и лагуною Ваккарэ (искаженное Валькорэ) отъ пасущихся на соляныхъ травахъ его берега коровъ. Это—бывшая бухта Средиземнаго моря, окруженная нынѣ землею и отдѣленная валомъ мѣстами прерывающихся дюнъ отъ длиннаго морскаго побережья, идущаго вогнутымъ полукругомъ между обоими рукавами рѣки. По сосѣдству съ моремъ разстилаются sonsouires, бывшія морскія глубины, изъ которыхъ вода испарилась, оставивъ лишь соляные осадки, лишенные всякой растительности; это уже пустыня. Люди, пастухи ли они, рыболовы или таможенники, рѣдки въ этихъ пустынныхъ областяхъ лихорадокъ. За то нѣтъ мѣстности во Франціи болѣе богатой, чѣмъ Камаргъ, разнаго рода птицами, такъ какъ человѣкъ не тревожитъ ихъ. Множество птицъ, переселяющихся въ Африку или возвращающихся изъ нея, съ удовольствіемъ остаются на этихъ пространствахъ, вдали отъ шумныхъ городовъ; встрѣчаются даже фламинги. Въ плотинахъ же Малой Роны попадается бобръ—животное, исчезнувшее почти во всѣхъ другихъ странахъ Европы; но преслѣдовать его здѣсь неособенно смѣютъ изъ боязни разрушить насыпи. Изъ «каменьщика», какимъ онъ былъ нѣкогда, бобръ сдѣлался «минёремъ» [1]).

Нѣсколько боковыхъ вѣтвей двухъ главныхъ рукавовъ Роны, извиваясь, текутъ по Камаргу, поднимая его отлагаемыми по берегамъ наносами. Деревья «aubes», похожія на серебристыя тополи и одни изъ самыхъ красивыхъ деревьевъ въ Европѣ, растутъ шпалерами по этимъ болѣе возвышеннымъ землямъ, не содержащимъ въ себѣ примѣси соляныхъ частицъ; а по краямъ рвовъ, ограничивающихъ поля сѣвернаго Камарга, растутъ также ивы, тополи и молодые вязы; большіе же лѣса, занимавшіе нѣкогда внутренность острова, были вырублены, и теперь было бы безполезно снова разводить ихъ, не вымывъ предварительно почву, которая въ вышедшихъ изъ подъ воды мѣстахъ содержитъ въ себѣ до 21 тысячной доли соли [2]). Только 14,000 гектаровъ, т. е. пятая

[1]) Де Мортиллье, Брока, Bulletin de la Société d'anthrop. VI 1865.—Газелль, Notes manuscrites.

[2]) Дюпоншель, Traité d' hydraulique, стр. 420.

часть Камарга, была превращена въ годныя для обработки земли. Сила и холодъ мистраля также мѣшаютъ отчасти произрастенію нѣкоторыхъ породъ деревъ, какъ напр. эквалиптіи. Впрочемъ, если Франція имѣетъ намѣреніе воспользоваться богатствами, добровольно предлагаемыми ей самою плодоносною землею, то она должна съумѣть ассенизировать и сдѣлать годными для обработки нынѣ избѣгаемыя равнины Камарга. Умѣютъ же египтяне, въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ, пользоваться «дарами Нила», надо и французамъ научиться пользоваться дарами Роны. Въ знаніяхъ и опытѣ недостатка нѣтъ, ибо уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ солонцеватыя болота обращены въ прѣсную воду и самой неблагодарной почвѣ дано большое плодородіе. Но чтобы пріобрѣсть весь Камаргъ, надо начать операцію въ крупныхъ размѣрахъ. Рона поможетъ дѣлу. Хотя склонъ ея, не составляющій даже 2 метровъ отъ Фурки до моря, весьма слабъ, тѣмъ не менѣе водъ ея, при помощи гидравлическихъ машинъ, въ случаѣ надобности, было бы съ избыткомъ достаточно для того, чтобы выщелочить почву, освободить ее отъ всѣхъ соляныхъ частицъ, и развѣтвиться живительными каналами по всей еще невоздѣланной мѣстности. Пустыни Камарга, какъ и пустыни Кро, могутъ быть превращены въ богатыя и населенныя мѣстности, и дѣйствительно будутъ превращены, если, вслѣдъ за ассенизаціею, тяжелый трудъ земледѣльца будетъ поощренъ землевладѣніемъ. Въ настоящее время всѣ эти пространства состоятъ лишь изъ обширныхъ участковъ, обработывать которыя нѣтъ интереса никакому крестьянину.

Наносы Роны, которые могли бы имѣть такую большую цѣну въ общей суммѣ богатствъ Франціи, нынѣ служатъ только къ тому, что дѣлаютъ невозможнымъ прямой доступъ къ рѣкѣ, отлагаясь въ видѣ запруды при входѣ въ нее. Г. Сюрель вычислилъ, что наносы, приносимые обѣими Ронами въ море, доходятъ ежегодно до громадной цифры—21 милліона кубическихъ метровъ [1]), что составляетъ почти половину того, сколько приноситъ По и треть количества, наносимаго Дунаемъ, самою дѣятельною «рабочею рѣкою» Чернаго моря. Поэтому неудивительно, что устье Большой Роны, черезъ которое проходитъ болѣе четырехъ-пятыхъ наносовъ, постоянно выдвигается въ море, образуя направо и налѣво teys, т. е. островки грязи, которые одинъ за другимъ присоединяются къ материку. Артезіанскій колодезь, прорытый до глубины 100 метровъ въ наносахъ малаго Камарга, близъ Эгъ-Морта, не досталъ до каменнаго дна, на которыя отложился илъ.

Со времени римской эпохи большое устье Роны выдвинулось въ море на двойное разстояніе отъ Арля. Сигнальныя башни, строимыя нѣкогда при самомъ входѣ въ рѣку, для наблюденія за проходящими судами, раздѣлены разстояніями, по которымъ можно измѣрить движеніе рѣки впередъ. Послѣдняя изъ этихъ сторожевыхъ башенъ есть башня Сенъ-Луи, построенная въ 1737 г. на самомъ берегу моря, отъ котораго она теперь удалена на 8 километровъ [2]).

---

[1]) Mémoire sur l'amélioration des Bouches-du Rhône, Nimes, 1847.

[2]) Астрюкъ, Mémoire pour l'histoire naturelle du Languedoc; — Э. Дежарденъ, Aperçu historique sur les embouchures du Rhône.

Слѣдовательно, удлиненіе наноснаго полуострова въ этомъ мѣстѣ равнялось 57 метрамъ въ годъ; но только это мѣстное явленіе нельзя принимать за мѣру захвата территоріи у Средиземнаго моря всѣмъ Камаргомъ, такъ какъ Рона часто перемѣщаетъ свои русла и, образовавъ длинный полуостровъ въ море, кидается направо или налѣво сквозь отложенные ею самою наносимые берега. Такимъ образомъ дельта увеличивается въ разныхъ мѣстахъ по очереди, отчего пункты, оставленные рѣкою, остаются въ одномъ положеніи или даже отчасти разрушаются. До конца прошлаго столѣтія восточный рукавъ омывалъ каменистыя земли Кро. Бра-де-Феръ или Японскій рукавъ, извивающійся къ югу отъ Камарга, былъ главною рѣкою въ теченіе всего семнадцатаго вѣка. Рукавъ Лонь, въ который Рона течетъ еще и теперь, открылся, въ 1711 г., въ осушительномъ каналѣ, берега котораго провалились, и съ того времени сколько разъ перемѣщалась песчаная мель устья отъ столкновенія морскихъ бурь и рѣчныхъ наводненій! Въ продолженіе тридцати лѣтъ, съ 1841 по 1876, входный каналъ для судовъ отодвинулся къ востоку болѣе чѣмъ на 3 километра, при чемъ стрѣлка наносовъ все болѣе и болѣе выдвигается впередъ; къ западу же отъ стрѣлки Бодюкъ сердитыя волны, гонимыя юго-восточнымъ вѣтромъ, самымъ сильнымъ въ этихъ мѣстахъ, глубоко подрываютъ берегъ и заставляютъ его отодвигаться. Маякъ Фараманъ, построенный въ 1836 г. въ 700 метрахъ отъ моря, нынѣ отстоитъ отъ него всего на 50 метровъ; хотѣли даже оставить его, какъ оставленъ сосѣдній береговой телеграфъ. Принимая во вниманіе эти мѣстныя размыванія, поверхность твердой земли, прибавленной къ материку наносами Роны со времени галло-римскаго періода, нельзя опредѣлить болѣе чѣмъ въ 200 или 300 квадратныхъ километровъ.

Масса воды, приносимая большою Роною въ море, составляетъ, среднимъ числомъ, не менѣе 2,000 кубическихъ метровъ въ секунду [1]), и однако же это громадное количество ея не въ состояніи открыть себѣ широкое устье. Ліонскій заливъ, въ которомъ средняя разность уровня прилива и отлива составляетъ всего 40 центиметровъ, не можетъ поднимать періодически уровень рѣки и очищать фарватеръ, отчего пески отлагаются передъ теченіемъ рѣки полукруглымъ валомъ, который то повышается, то понижается, перемѣщается то въ ту, то въ другую сторону и постоянно измѣняетъ свою форму. Не смотря на всѣ работы по устройству плотинъ, которыми сдерживали Рону въ ея нижней части, для сохраненія ея направленія и увеличенія силы напора надъ отмелью, никогда неудалось имѣть болѣе трехъ съ половиною метровъ воды. Часто суда, сидящія въ водѣ на два метра, не могутъ входить въ нее; кромѣ того, вѣтры, дующіе съ моря, среднимъ числомъ, въ теченіе 120 дней въ году, дѣлаютъ устье совершенно неудобопроходимымъ. Никакой береговой вѣтеръ въ родѣ выдуманнаго нѣкогда Монтанари, не относитъ отягощенныхъ иломъ водъ къ западу: наносы отлагаются передъ устьями, и отмель, постоянно перемѣщаемая, должна постоянно измѣнять свою форму [2]).

---

[1]) 2,200 метровъ по Пуллю, Statistique des Bouches du Rhône, томъ I, стр. 287

[2]) Эрнестъ Дежарденъ, Aperçu historique sur les embouchures du Rhône.

Такимъ образомъ, необходимо было прибѣгнуть къ прорытію искусственнаго канала, чтобы суда могли проходить изъ моря прямо въ глубокія воды Роны. Въ римскую эпоху, Арль, менѣе удаленный отъ моря, чѣмъ теперь, могъ сообщаться съ Средиземнымъ моремъ по ряду лагунъ, у которыхъ Марій, почти двадцать столѣтій тому назадъ, приказалъ понизить пороги, чтобы облегчить морское судоходство. Но наносы мало по малу завалили эти лагуны, и боковой каналъ отъ Арля въ лагуну Букъ и въ заливъ Фо, замѣняющій Fossae Marianae, имѣетъ всего 2 метра глубины и можетъ служить только для мелкихъ судовъ. Послѣ долгихъ преній и благодаря неуклонной настойчивости преданнаго своей идеѣ Ипполита Пё, было, наконецъ, приступлено, въ 1863 г., къ прорытію канала для крупнаго судоходства, благодаря которому суда избѣгаютъ мелкихъ водъ. Этотъ новый путь, глубиною въ 6 метровъ, начинается близъ башни Сенъ-Луи и направляется къ востоку по самой кратчайшей линіи къ части залива Фо, называемой бухтою Покоя, вслѣдствіе находимой въ ней судами защиты. Съ этого времени ничто не мѣшаетъ торговому движенію направиться по новому каналу, и обширный бассейнъ, въ 14 гектаровъ, вырытый около башни Сенъ-Луи, могъ бы быть удобенъ, если бы торговлѣ не требовалось ничего другого, кромѣ якорнаго мѣста для ея судовъ. Впрочемъ, зарождающійся городъ Сенъ-Луи, населенный всего тремя или четырьмястами человѣкъ, начинаетъ привлекать къ своему каналу часть большой торговли Средиземнаго моря. Рядомъ съ бассейномъ, берегъ Роны на нѣсколько сотъ метровъ обложенъ набережною, чтобы служить портомъ для судовъ, сидящихъ въ водѣ на 5—6 метровъ; песчаныя отмели рѣчнаго русла были отчасти устранены, и отъ Арля до Сенъ-Луи для арльскихъ каботажекъ и судовъ Верхней Роны весьма достаточно фарватера въ 3 метра глубины; каботажный и буксирный флотъ, который долженъ служить посредникомъ для морской торговли, уже начинаетъ образовываться, а складочное мѣсто въ Сенъ-Луи уже совсѣмъ готово для принятія товаровъ. Главное, что осталось еще сдѣлать, это положить рельсы желѣзной дороги, которая сообщала бы портъ со всею желѣзнодорожною сѣтью Франціи. Находили, что окрестныя болота должны навсегда помѣшать заселенію порта Сенъ-Луи; но смертность его жителей не превосходитъ смертности жителей Арля; а средства, которыми владѣетъ нынѣ наука, даютъ возможность совершенно ассенизировать мѣстность при помощи дренажи и насажденія. Около самаго канала есть фермы, приносящія большой доходъ. Въ сущности, самое большое препятствіе для будущаго благосостоянія Сенъ-Луи заключается въ различіи интересовъ. Такъ, Марсель съ неудовольствіемъ посмотрѣлъ бы на возникновеніе у самаго устья Роны соперницы, расположенной удобнѣе, чѣмъ онъ, для ввоза съ Востока, изъ Египта и изъ Алжира, скота, желѣзной руды, мрамора, зерноваго хлѣба, хлопка и громоздкихъ товаровъ, и для вывоза каменнаго угля, извести, тесанаго камня, выдѣланнаго желѣза и всякихъ фабричныхъ произведеній. Даже маленькій городокъ Арль боится, чтобы не отошла отъ него къ каналу его слабая торговля, хотя каналъ этотъ снова обогатилъ бы его. Наконецъ, могущественная компанія желѣзной дороги отъ Парижа къ Средиземному морю, интересы которой противны интересамъ рѣчнаго судоходства, и которая

БАССЕЙНЪ КАНАЛА САНЪ ЛУИ.

желаетъ сохранить монополію транспортовъ по ея путямъ, старательно поддерживаетъ или даже возбуждаетъ вражду.

Было основаніе думать, что серьезная опасность грозитъ будущности канала Сенъ-Луи прежде даже, чѣмъ явится возможность серьезно имъ воспользоваться. Изъ сравненія измѣреній, произведенныхъ въ 1841 и 1872 годахъ, видно, что средняя глубина залива Фо, къ которому ведетъ каналъ, постепенно уменьшается и что даже съ открытіемъ канала морское дно замѣтно повысилось отъ наносовъ Роны. Морская вода, говорятъ, стала менѣе соленою, и повременамъ илъ рѣки замѣчался даже близъ порта Букъ, на восточномъ берегу залива; морскія рыбы стали рѣдки въ этихъ мѣстахъ, а многіе виды, нѣкогда весьма извѣстныя на сосѣднихъ рифахъ, исчезли совершенно; взамѣнъ ихъ, въ Букѣ попадаются рыбы Роны и служатъ для снабженія ими Марселя. Весьма сильное испареніе поверхности лагуны Берръ образуетъ какъ бы центръ, увлекающій теченіе къ порту Букъ, и вода Роны, болѣе легкая, чѣмъ вода Средиземнаго моря, скользитъ со своими рыбами поверхъ соленой воды во всю ширину залива. Вслѣдствіе всего этого, инженеры полагали, что придется продолжить каналъ Сенъ-Луи къ юго-востоку, чтобы обезпечить за нимъ достаточно глубокій входъ. Но развѣ нѣтъ болѣе простого и болѣе дѣйствительнаго средства, чтобы отвлечь въ другое мѣсто наносы Роны? Развѣ трудно открыть снова протокъ Рустанъ запертый всего четверть столѣтія тому назадъ? Стоитъ только прорыть западную плотину рѣки, и воды, стекая къ западу, понесутъ илъ на южный берегъ Камарга. Тогда избавленный отъ наносовъ заливъ Фо сохранитъ свою глубину, а подрываемый нынѣ западный берегъ мало по малу снова возвратитъ себѣ утраченныя пространства [1]). Съумѣла же Венеція, гораздо болѣе подверженная опасностямъ отъ наносовъ, чѣмъ прибрежные города залива Фо, сохранить до нашего времени свою лагуну проточною.

Измѣненія теченія Малой Роны имѣли также историческое значеніе. Сенъ-Жиль, къ которому теперь подходятъ лишь барки, былъ прежде весьма часто посѣщаемымъ морскимъ портомъ; въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, до основанія порта Эгъ-Мортъ, это была гавань провансальскаго юга, изъ которой отправлялись множество пилигримовъ въ Палестину. Южныя лагуны, сообщающіяся съ Малою Роною, составляли тогда прекрасный рейдъ. Впослѣдствіи западнымъ портомъ дельты сдѣлался Эгъ-Мортъ, находящійся также на малой Ронѣ; но въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія рѣка, вслѣдствіе производимыхъ ею песчаныхъ наносовъ, была отведена къ востоку. Ей предназначенъ былъ каналъ, изливающійся въ протокъ Нёфъ и служащій еще и теперь общею границею департамента Гардъ и департамента устьевъ Роны; но сама она была замѣнена на западѣ уже совершенно искусственными, солончаковыми каналами, соединяющимися съ каналомъ изъ Эгъ-Мортъ въ Бокеръ, а на востокѣ изви-

---

[1]) Э. Дежарденъ. Aperçu historique sur les embouchures du Rhône 1866; Bulletin de la Société de géographie 1869. Observations sur les fosses Mariennes et le canal du Bas-Rhône, 1870; Адріенъ Жерменъ Rapport sur l'état de l'embouchure du Rhône en 1872.

листымъ рукавомъ, отдѣляющимъ Большой Камаргъ отъ Малаго и несущимъ почти всѣ ея воды; рукавъ этотъ принялъ даже и названіе Малой Роны. Протокъ Оргонъ, посредствомъ котораго рѣка изливается въ море, находится неподалеку отъ Сентъ-Мари, маленькой деревушки, населенной рыбаками и таможенниками, и отдѣленной отъ всѣхъ другихъ жилищъ огромною песчаною и болотистою пустынею. Нѣтъ ни одного мѣстечка во Франціи, которое было бы уединеннѣе: это совершенно особый міръ. Здѣсь, какъ и въ Фараманѣ, море беретъ верхъ надъ землею; такъ, прежде близъ протока Оргонъ былъ маленькій островокъ, который теперь совершенно затопленъ водою; что же касается до Оргонской батареи, построенной, двѣсти лѣтъ тому назадъ, на лѣвомъ берегу протока, то она обратилась въ рифъ и находится отъ берега метрахъ во ста [1]).

Городъ Эгъ-Мортъ, названный такъ отъ окружающихъ его стоячихъ водъ, и почти такой же одинокій, повидимому, какъ и деревня Сентъ-Мари, часто приводился и будетъ приводиться какъ примѣръ отступленія морскаго берега. Но примѣръ этотъ выбранъ плохо, ибо именно въ этомъ мѣстѣ французскаго побережья, претерпѣвшаго столько перемѣнъ, береговая линія оказалась наиболѣе стойкою. Часто повторяютъ, что святой Людовикъ садился на корабль въ портѣ Эгъ-Мортъ, и торопливые путеводители показываютъ даже кольца, къ которымъ привязывались его корабли; но теперь уже доказано, что на суда садились въ 8 километрахъ къ юго-западу отъ города. Корабли крестоваго похода ждали войска въ заливѣ Эгъ-Мортъ, подъ недежною защитою скалистаго рифа, находившагося въ морѣ противъ входа, извѣстнаго еще и теперь подъ названіемъ Гро-Луи. Отправляясь изъ Эгъ-Морта, крестоносцы должны были сначала плыть къ морю по каналу мелкаго судоходства, проходившему черезъ лагуну Мареттъ и мимо лагуны Репоссэ съ западной стороны. Съ того времени вистрскіе и въ особенности видурльскіе наносы Роны, на западѣ, измѣнили форму лагунъ и песчаныхъ отмелей, и дѣлу этому помогъ съ своей стороны морской каналъ Эгъ-Мортъ, прорытый, въ царствованіе Людовика XV, прямо къ морю, отчего устье его и носитъ названіе Королевскаго протока. Но сохранившіяся названія лагунъ и мѣстностей, остатки плотинъ и насыпей, наконецъ, слѣды кладбища «Могилъ», на которомъ хоронили умершихъ крестоносцевъ, свидѣтельствуютъ о существованіи этого древняго канала длиною отъ 8 до 9 километровъ, соединявшаго городъ съ протокомъ Луи.

Замѣчательное доказательство относительной стойкости берега Эгъ-Морта даютъ очертанія рядовъ дюнъ, послѣдовательно указывающихъ, какъ выдвигалась въ море земля. По сосѣдству съ Большою Роною, эти древніе береговые валы, прорванные и смытые во многихъ мѣстахъ блуждающею и выходящею изъ береговъ рѣкою, оставили мало слѣдовъ; къ западу же отъ Малой Роны, съ болѣе спокойнымъ теченіемъ, легко видѣть всѣ цѣпи дюнъ, окаймлявшихъ берегъ, и убѣдиться, что всѣ онѣ сходятся къ узкой полосѣ земли, отдѣляющей лагуну Могіо отъ залива Эгъ-Мортъ; слѣдовательно, съ неизвѣстнаго времени, когда образовался самый сѣверный береговой валъ, западный берегъ залива не вы-

[1]) Ш. Лантерикъ, Villes Mortes du golfe de Lyon, стр. 330.

двинулся въ море нисколько; восточный же берегъ, напротивъ, увеличился, и то мѣсто, гдѣ стоитъ теперь городъ Эгъ-Мортъ, было, конечно, частью Средиземнаго моря, но въ эпоху гораздо болѣе отдаленную, чѣма та, отъ которой остались первые документы, относящіеся къ исторіи этихъ мѣстъ. Съ самаго времени основанія города въ архивахъ упоминается о берегѣ Буканэ [1]), на которомъ возвышается самая близкая къ морю дюна. Тамариски и другія, деревья сдерживаютъ немного пески этихъ еще подвижныхъ пригорковъ; другія, уже вполнѣ опредѣлившіяся цѣпи покрыты менѣе рѣдкою растительностью; самый же древній валъ, не менѣе стойкій, чѣмъ и континентальныя окраины каменистыхъ мѣстностей, лежащихъ далѣе къ сѣверу, покрытъ лѣсомъ морскихъ сосенъ, дающихъ пейзажу какой-то печальный и величественный характеръ. Въ Сильвѣ Годескѣ можно подумать, что находишься подъ знаменитыми соснами Равенны, но только въ наше время эта «сильва» или лѣсъ доведенъ до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ.

Внимательное изученіе береговъ и происходящихъ въ нихъ измѣненій позволяетъ утверждать, что въ теченіе еще многихъ вѣковъ берегъ Эгъ-Морта сохранитъ свою неподвижность, отличающую его отъ береговъ Камарга. Правда, наносы Малой Роны, равняющіеся, по вычисленію инженера Сюрелля, 4 милліонамъ кубическихъ метровъ въ годъ, оставляются на берегу, но въ то время какъ осадочные слои Большой Роны ложатся преимущественно на востокѣ, у входа въ заливъ Фо, наносы малой Роны, смѣшанные съ пескомъ береговъ, удлиняютъ на юго-востокѣ залива Эгъ-Морта береговую косу, удачно названную Новою-Землею, на которой возвышается маякъ Эспигеттъ. Инженеръ Лантерикъ и Карлъ Мартэнъ въ точности измѣрили поступательное движеніе этой части берега, и изъ измѣреній ихъ слѣдуетъ, что, продолжаясь непрерывно въ томъ же направленіи, коса достигнетъ берега противоположной стороны залива около Палаваса черезъ двѣ тысячи лѣтъ, послѣ чего воды рейда Эгъ-Мортъ превратятся въ соляную лагуну, подобную Могіо, Перолю и То. Измѣренія глубины, произведенныя во всѣхъ частяхъ залива, въ особенности послѣ бурь, доказали, что наносы не отлагаются вовсе внутри воображаемой линіи, образуемой продолженіемъ берега Камарга, а только по берегу между Палавасомъ и Сеттомъ.

Гарантированный отъ наносовъ Роны косою Эспигеттъ, заливъ Эгъ-Мортъ защищенъ также отчасти и отъ опасныхъ юго-восточныхъ вѣтровъ, такъ что воды этой большой береговой бухты довольно спокойны. Поэтому, проектъ устройства здѣсь порта, въ которомъ корабли могли бы укрываться отъ бурь нѣкоторымъ инженерамъ вовсе не кажется химерою. Глубина въ три метра держится въ Королевскомъ протокѣ во всякое время, безъ всякой чистки дна, такъ что если продолжить плотины въ море до глубины въ 6—7 метровъ, корабли совершенно безопасно могли бы укрываться здѣсь во время бурь, тогда какъ у западныхъ береговъ, около Палаваса и Сетта, они почти неминуемо должны гибнуть. Такимъ образомъ, портъ Эгъ-Мортъ, который въ настоящее время не слу-

[1]) Ш. Лантерикъ, Villes mortes du golfe de Lyon, стр. 503.

житъ ни для чего болѣе, какъ только для ввоза апельсиновъ изъ Валенціи и съ Балеарскихъ острововъ, могъ бы сдѣлаться морскимъ добавленіемъ Нима и Алэ для ввоза сырыхъ произведеній и вывоза каменнаго угля. Тогда Рона, не будучи въ состояніи связать коммерческій путь своей долины съ морскими путями непосредственно своими естественными устьями, открыла бы доступъ къ себѣ большому торговому движенію посредствомъ двухъ искусственныхъ каналовъ, открывающихся одинъ въ заливъ Фо, другой—въ заливъ Эгъ-Мортъ [1]).

III.

Различныя рѣки, текущія въ Средиземное море со склона Севеннъ, могутъ быть разсматриваемы геологически, какъ принадлежащія также къ бассейну Роны, ибо береговые камни составляютъ часть той же формаціи и воды большой рѣки нѣкогда соединялись съ водами этихъ севенскихъ рѣкъ посредствомъ лагунъ. Даже Ода, первый потокъ къ сѣверу отъ Пиреней, имѣетъ въ общемъ нѣчто родственное съ ронскими потоками, хотя онъ получаетъ воды Севеннъ только сѣверною частью своего бассейна. Какъ и всѣ севеннскія рѣки, она имѣетъ характеръ вполнѣ горнаго потока, ибо годовая разность между дождями и засухами еще значительнѣе въ областяхъ, лежащихъ при Средиземномъ морѣ, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ Франціи! Смотря по времени года, Ода несетъ воды то 3,000 кубическихъ метровъ, то всего 5 метровъ въ секунду. Выйдя изъ грозныхъ ущелій Капсира и изъ лѣса Со, она течетъ прямо съ юга на сѣверъ, пока не минуетъ Каркассонъ; здѣсь она встрѣчаетъ Фрескель, текущій параллельно подножію Севеннъ и продолжающійся затѣмъ въ Одѣ. По выходѣ изъ послѣдняго узкаго прохода между холмовъ близъ Саллеля, Ода образуетъ дельту, похожую на дельту Роны, но еще сравнительно болѣе обширную, такъ какъ она занимаетъ пространство, приблизительно, въ 20,000 гектаровъ и заключаетъ между своими рукавами древній островъ Кляпскихъ горъ. Наносы Оды также сравнительно значительнѣе, чѣмъ наносы Роны, ибо она приноситъ въ годъ не менѣе 1.700,000 кубическихъ метровъ илу [2]), причемъ преграда, образуемая береговымъ валомъ, заставляетъ почти весь этотъ илъ отлагаться во внутреннихъ болотахъ. Такъ, лужа Капестанъ, на берегу которой, по приводимой Дюпоншелемъ лѣтописи, солончаки существовали еще во времена Людовика Святаго, была постепенно преобразована въ резервуаръ прѣсной воды и отдѣлена теперь отъ моря пространствомъ въ 14 километровъ, на протяженіи которыхъ почва уже почти всюду отвердѣла. Быть можетъ даже лагуна эта, благодаря кольматажу, исчезла бы совершенно, еслибы Ода не наполнила ее снова въ наводненіе 1875 г. Далѣе къ востоку лагуна Монтади была засорена уже въ половинѣ тринадцатаго столѣтія; точно также и большое озеро Рубренсисъ или Рубрезусъ, омывавшее стѣны Нарбонны, превращено въ поля, а между двумя нѣкогда соединен-

---

[1]) К. Лантерикъ, Mémoire sur les conditions nautiques du golfe d' Aigues-Mortes;—К. Мартэнъ, Topographie géologique d' Aigues-Mortes.

[2]) Дюпоншель, Hudraulique et géologie agricoles, стр. 486.

ными лагунами, Бажемъ и Грюпссаномъ, Ода, большой рукавъ которой протекалъ тогда въ Нарбоннѣ, образовала изъ наносовъ родъ футляра, какой устроила Миссисипи въ Мексиканскомъ заливѣ. Одинъ рукавъ Оды долженъ былъ, однако же, направляться къ востоку, ибо Полибій, а шесть вѣковъ спустя Фортунатъ говорятъ намъ, что воды ея смѣшивались съ водами Роны, но, вѣроятно, они разумѣли весьма косвенное соединеніе посредствомъ прибрежныхъ лагунъ [1]). Въ 1320 году, когда Ода, прорвавъ плотину своего лѣваго берега, ринула почти всю массу своихъ водъ къ сѣверу отъ горъ Клапъ, лагуна Вандръ, нѣкогда посвященная Венерѣ и еще до сихъ поръ сохранившая на своемъ берегу, среди камышей, остатки развалинъ храма этой богини, получила, въ свою очередь, наибольшую часть наносовъ и находится теперь весьма далеко отъ главнаго устья Оды, называемаго до сихъ поръ устьемъ Вандръ [2]). Нѣтъ надобности предполагать, подобно нѣкоторымъ писателямъ, значительное повышеніе почвы Нарбонны, чтобы объяснить исчезновеніе озеръ; для явленія этого достаточно однихъ наносовъ Оды.

Извѣстно, что Ода въ большей части своего нижняго теченія сопровождается судоходнымъ путемъ, который долженъ и могъ бы имѣть почти такое же коммерческое значеніе, какъ и сама Рона. Необходимую воду южному каналу для перехода пороговъ между двумя морями, доставляютъ верхніе притоки Фрескеля, т. е. севеннской вѣтви Оды. Такимъ образомъ, севенскіе источники являются главными естественными агентами, которыми воспользовались для созданія этого великаго пути, имѣющаго не менѣе 545 километровъ протяженія, если считать отводные каналы его продолженія на западъ до нижней Гаронны, и на востокъ, черезъ прибрежныя лагуны, до устьевъ Роны.

Каналъ этотъ, весьма замѣчательный, какъ произведеніе искусства, еще замѣчальнѣе тѣмъ, что проведенъ въ концѣ семнадцатаго столѣтія, когда подобнаго рода работъ еще не предпринималось; кромѣ того, онъ очень красивъ, благодаря окружающимъ его пейзажамъ. Первыя воды его являются въ лѣсистомъ ущельѣ Черной горы, въ 50 километрахъ отъ ихъ теперешняго сліянія съ «путемъ двухъ морей». Онѣ текли бы прямо къ югу, чтобы образовать Альзо и спуститься въ Оду черезъ Дюръ и Фрескель, если бы не были отведены къ западу посредствомъ плотины, близъ которой одинъ потомокъ Рике воздвигнулъ памятникъ въ честь своего предка. Каналъ, названный горнымъ желобомъ, принимаетъ Альзо и заставляетъ его обогнуть съ запада южные склоны выдвинувшихся массъ Черной горы; по дорогѣ онъ принимаетъ въ себя воды, собранныя въ резервуарахъ Новаго и Стараго Лампи, ручей которыхъ, подобно Альзо, былъ нѣкогда притокомъ Фрескеля; затѣмъ, догнавъ Соръ, въ которой онъ можетъ изливать избытокъ своихъ водъ, входитъ въ бассейнъ Сенъ-Ферреоль,—самый большой резервуаръ всего канала и одинъ изъ самыхъ большихъ въ цѣлой Франціи. Плотина запруды, запирающей долину, имѣетъ до 800 метровъ длины, болѣе 232 метровъ вышины и 70 метровъ толщины. Когда резервуаръ полонъ,

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, Notes manuscrites.

[2]) Лантерикъ, Villes mortes du golfe de Lyon.

временное озеро Сенъ-Ферреоль имѣетъ болѣе полутора километровъ въ длину и содержитъ 6.375,000 кубическихъ метровъ воды; но онъ рѣдко бываетъ въ такомъ состояніи; обыкновенно уровень его поддерживаютъ на половинѣ высоты, а иногда его опорожниваютъ совершенно, чтобы очистить отъ нанесенной потоками грязи. Выйдя изъ бассейна, очищенная вода входитъ въ русло равнины, уже непосредственно снабжающей водою южный каналъ. Въ праздничные дни, когда посѣтители разомъ могутъ любоваться и водопадомъ, низвергающимъ съ плотины могучую струю, которая отъ давленія верхняго канала пробиваетъ землю на 28 метровъ глубины, и лѣсами, глядящимися въ спокойныя воды озера, и богатыми полями Гарроны, и профилемъ отдаленныхъ Пиреней, то они наслаждаются рѣдкимъ зрѣлищемъ, которое обязано красотою на столько же промышленности, на сколько и природѣ.

Грустно только, что эти удивительныя работы, дѣлающія честь Рике и Андреосси, сдѣлались почти безполезными. Компанія южныхъ желѣзныхъ дорогъ, завладѣла боковымъ каналомъ Гарроны въ качествѣ собственника и даже самымъ южнымъ каналомъ—въ качествѣ нанимателя, и съ того времени великій судоходный путь двухъ морей, пожертвованный интересамъ монополіи, почти совершенно утраченъ для торговли. Говорили даже о томъ, чтобы употребить его какъ простой каналъ для орошенія. Движеніе судовъ по Южному каналу за послѣднія двадцать лѣтъ уменьшилось вдвое, тогда какъ торговая дѣятельность сильно увеличилась; теперь, въ общемъ, торговля Южнаго канала имѣетъ въ восемнадцать разъ менѣе значенія, чѣмъ торговля канала Сентъ-Кантенъ.

Къ востоку отъ Оды течетъ рѣка Орбъ, къ которой Южный каналъ спускается посредствомъ прекрасныхъ, расположенныхъ въ видѣ лѣстницы, шлюзовъ Фонсераннъ. Въ настоящее время она имѣетъ только одно морское устье, такъ какъ древнее, восточное ея устье, Грандъ-Маиръ, отчасти уже исчезло и представляетъ еще бо́льшую разницу въ водахъ половодья и маловодья. Что же касается Геро—самой важной рѣки въ странѣ, заключенной между Одою и Роною, то теченіе ея поддерживается обильными источниками, бьющими изъ известковыхъ слоевъ верхняго бассейна и составляющими прелесть его дикихъ ущелій. На протяженіи нѣсколькихъ километровъ онъ имѣетъ даже достаточно воды, чтобы быть судоходнымъ во всякое время для мелкихъ морскихъ судовъ. Канализированная при входѣ и углубленная до глубины 3 метровъ, рѣка представляла бы даже болѣе выгодъ для торговли, чѣмъ самое устье Роны. Къ тому же маленькій островокъ Бреску и мысъ Агдъ защищаютъ нѣсколько подходъ къ Геро и даютъ возможность понять мысль Ришелье, начавшаго постройку охранительнаго мола между материкомъ и укрѣпленнымъ островкомъ Бреску. Но со смертью кардинала, работы эти были оставлены; плотина частью размыта волнами, а бухта частью занесена пескомъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ берегъ подвигается въ море, среднимъ числомъ, на два метра въ годъ [1]). Такимъ образомъ, пришлось бы предпринять большія работы для того, чтобы рейдъ снова

---

[1]) Жорданъ, Histoire de la ville d'Agde, приведенная К. Лентерикомъ, въ Villemortes du golfe de Lyon.

заслужилъ ту морскую славу, которой сосѣдній городъ обязанъ своимъ названіемъ Агдъ (Agathé), т. е. «Хорошій». Теперь всѣ средства гидравлическаго искусства приложены къ искусственному порту Сетта.

Между Геро и Роною текутъ лишь маленькія рѣчки, изъ которыхъ самая извѣстная Лезъ, благодаря сосѣдству съ Монпелье. «Она напоминаетъ собою рѣки Греціи. По берегамъ ея представляются то сухіе и безплодные пейзажи, то вдругъ свѣжія рощи и тѣнь, какъ на Эвротасѣ, и надъ всѣмъ этимъ тоже синее небо» [1]). Подобно Геро она поддерживается въ мелководье постоянными источниками, и въ особенности однимъ прекраснымъ ключемъ, бьющимъ каскадомъ изъ открывающагося въ вертикальной каменной стѣнѣ грота, неподалеку отъ прелестнаго пика Сенъ-Лу, съ ужасающими пропастями. Впрочемъ, все-таки теченіе Лезы недостаточно правильно, чтобы обезпечить за нею постоянный оттокъ въ море; во время своихъ разливовъ она на столько сильна, что вмѣстѣ со своимъ притокомъ Моссономъ образовала лагунами двойную наносную плотину; за то иногда протокъ Палавасъ, служащій ей выходомъ въ Средиземное море, бываетъ совершенно загроможденъ морскими песками. Типомъ севеннскихъ рѣкъ можетъ служить Видурль, канализированное устье котораго открывается въ отчасти уже загроможденную имъ лагуну Репоссе, близъ Эгъ-Морта. Во время засухъ Видурль представляетъ тонкую, теряющуюся въ пескѣ, струю воды въ нѣсколько десятковъ литровъ; во время же внезапныхъ «видурлядъ» онъ несетъ воды въ тридцать разъ больше, чѣмъ Сена въ Парижѣ во время маловодья. Прибрежные жители пользуются ею, по близости болотъ, для орошенія камышниковъ, произведенія которыхъ служатъ для подстилки и для корма скоту.

Между французскими рѣками, къ востоку отъ Роны, всего болѣе заслуживаетъ названіе рѣки, не смотря на свои скромные размѣры, Аржанъ, изливающійся въ заливъ Фрежюсъ, уже почти совершенно засоренный наносами. При сравненіи съ большею частью альпійскихъ потоковъ, Аржанъ отличается спокойствіемъ своего теченія и равномѣрностью количества водъ. Благодаря многочисленнымъ разсѣлинамъ въ известковыхъ скалахъ, по которымъ онъ протекаетъ, онъ питается преимущественно изъ «foux», т. е. подземныхъ источниковъ, текущихъ весьма медленно въ глубинѣ и приносящихъ ему дань отъ дождей во время засухъ. Самъ онъ также не все время течетъ по поверхности: выше Видобана вода одного изъ его каскадовъ вдругъ пропадаетъ и появляется снова лишь метровъ на сто ниже. Точно такому же вторичному появленію водъ, поглощенныхъ «embucs'ами, ragagés'ами или garagais'ами» верхнихъ скалъ, обязаны рѣки Прованса, Сіань, Гапо и другія, своею прозрачностью и неизмѣнностью количества воды и ея температуры, а слѣдовательно и богатыми воздѣланными землями береговъ. Правда, подземные источники, лишая человѣка своихъ водъ, изливаютъ ихъ въ Средиземное море подводными устьями. Изслѣдователи береговъ открыли много такихъ морскихъ источниковъ въ Сентъ-Назерѣ, въ Касси, въ Сіотѣ, въ Каннѣ, въ Ниццѣ, и г. Вильневъ-Флейоскъ пытался даже

[1]) Сентъ-Бёвъ, Nouveaux Lundis, т. VI, стр. 136.

вычислить количество изливаемой имп воды. Источникъ Портъ-Міу, близъ Касси, на столько значителенъ, что образуетъ теченіе по поверхности моря и далеко уноситъ всякія плывущія тѣла. Онъ произошелъ отъ древняго озера Обагъ и Жеменосъ, замѣненныхъ нынѣ высохшими «p a l u n s». Говорятъ, что источникъ Портъ-Міу открылся лишь съ того времени, когда осушительными работами, произведенными въ царствованіе короля Ренэ, воды древняго озера были переведены въ сосѣдніе бассейны.

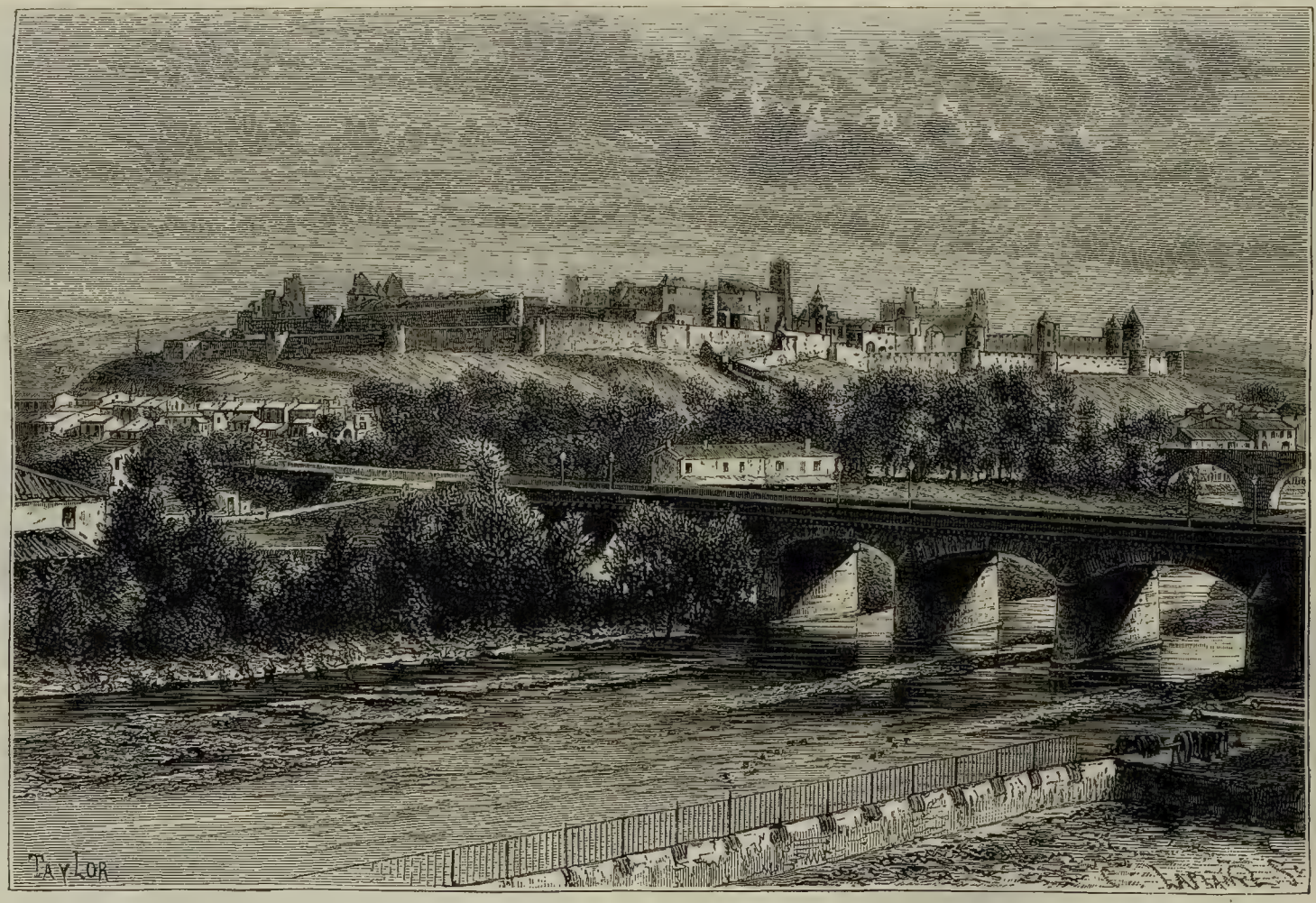
Варъ, служившій долго границею для Франціи, несетъ во время половодья гораздо болѣе воды, чѣмъ Аржанъ, да и длина его также значительнѣе; тѣмъ не менѣе онъ остается потокомъ до самаго своего устья. Въ удивительныхъ ущельяхъ верхняго теченія, Варъ исчезаетъ и скользитъ въ потемкахъ, а ниже является то бурною рѣкою, которую не всегда могутъ сдерживать плотины, устроенныя въ 800 метрахъ разстоянія одна отъ другой, то узкимъ, извилистымъ ручьемъ, едва замѣтнымъ среди валуновъ, наполняющихъ его громадное ложе.

Рѣки средиземнаго склона Франціи, по Соссюру, Дюпоншелю, Вильневъ-Флейоску и др.

	Дубъ.	Рона-Саона-Ода.	Орбъ.	Геро.	Аржанъ.	Варъ.
Длина теченія	1,025 к.	223 к.	145 к.	197 к.	101 к.	120 к.
Поверхность бассейновъ	98,667 к. к.	5,340 к. к.	1,530 к. к.	2,898 к. к.	3,216 к. к.	2,279 к. к.
Крайняя сила теченія въ половодье въ секундахъ	12,000 к. м.	3,000 к. м.	2,500 к. м.	3,700 к. м.	(?)	4,000 к. м.
Наименьш. сила теченія	550 к. м.	5 к. м.	2 к. м. 5	(?)	13 к. м.	28 к. м. (?)
Средняя.	1,718 к. м.	62 к. м.	25 к. м. (?)	50 к. м. (?)	50 к. м. (?)	43 к. м. (?)
Разность силы теченія.	1:22	1:606	1:1,000	(?)	(?)	1:143(?)
Среднее колич. дождя.	0м,95	0м,75	0м,90	1м,00	0м,80	0м,90
Средній оттокъ	0м,55	0м,37	0м,52(?)	0м,55(?)	0м,49(?)	0м,60(?)
Отношеніе оттока къ количеству дождя . .	0,58	0,49	0,58(?)	0,55(?)	0,61(?)	0,66(?)

IV.

Берега Средиземнаго моря по ту и по другую сторону Роны представляютъ совершенный контрастъ. На выдающейся кривой линіи Прованса берега обрывисты, изрѣзаны рейдами и маленькими бухтами, и усѣяны мысами и полуостровами. Скалы такъ рѣзко вдаются въ море, а отлогіе берега такъ покрыты принесенными водою обломками, что молюски въ сосѣднихъ глубинахъ весьма рѣдки, развѣ кое-гдѣ попадется какая нибудь песчаная бухта, въ которой они могутъ спокойно развиваться. Къ западу же отъ Роны, напротивъ, длинныя низменныя побережья, состоящія исключительно изъ кремнистаго песку, принесен-



КАРКАСОНЪ.

наго съ гранитныхъ горъ Роною и севеннскими рѣками, закругляются обширною вогнутою дугою замѣчательной правильности. Даже подъ водою склонъ дна до такой степени одинаковъ, что линіи одинаковой глубины идутъ концентрическими дугами до самаго берега отъ мыса Беаръ до мыса Куронн. Эта противоположность береговъ Лангедока и Прованса объясняетъ въ значительной мѣрѣ столь различную исторію этихъ провинцій. Съ одной стороны, вся жизнь на берегу, съ другой—города отдалены отъ моря и «не желаютъ быть портами». Лангедокъ—страна болѣе континентальная, чѣмъ морская [1]).

Въ подробностяхъ своего профиля, берегъ Лангедока представляетъ самую граціозную форму. Горы, холмы или просто скалистыя массы, раздѣленныя нѣкоторыми разстояніями, служатъ точками опоры для ряда побережій и дѣлаютъ ихъ похожими на повѣшенную на столбахъ цѣпь. Первая дуга идетъ отъ мыса Колліуръ къ мысу Лекатъ; вторая—отъ мыса Лекатъ къ мысу Агдъ; третья, гораздо меньшая, имѣетъ своими границами двѣ горы—Агдскую и Сеттскую; наконецъ, четвертая дуга идетъ отъ Сетта къ песчанымъ полуостровамъ дельты Роны. Мысы берега представляютъ нѣкоторую защиту для судовъ, часто подвергающихся опасности отъ бурь въ заливѣ, и потому моряки пользуются ими, и, если только возможно, т. е. если позволяетъ углубленіе судна, укрываются въ рейдѣ Эгъ-Морта, въ портѣ Сетта или въ устьѣ Геро; самымъ же лучшимъ естественнымъ рейдомъ, именно рейдомъ Франки, защищеннымъ отъ южныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ мысомъ Лекатъ, пользуются лишь въ случаѣ бѣдствія; но и въ немъ нѣтъ вовсе никакого порта. Между тѣмъ здѣсь какъ бы природою предназначено быть гавани. Къ востоку отъ рейда, съ превосходно выдерживаемою глубиною, колеблющеюся между 6 и 10 метрами, идетъ настоящій подводный волнорѣзъ, прерываемый мѣстами брешами; эта известковая балка, начинающаяся у мыса, могла бы послужить основаніемъ большой защитительной стѣнѣ [2]).

За исключеніемъ мыса Агда, всѣ древніе скалистые острова, соединенные нынѣ съ материкомъ рѣчными наносами, каковы Лекатъ, Сентъ-Люси, на которомъ находятся римскія развалины, безплодныя горы Кляпъ и мысъ Сеттъ, состоятъ изъ мѣловыхъ и юрасскихъ известняковъ, какъ и скалы внутренней страны; холмы же Агда были нѣкогда островными вулканами, подобно Вулькани и Стромболи. Они, повидимому, заканчиваютъ собою на югѣ рядъ паровыхъ и лавовыхъ трубъ, начинающійся въ Овернѣ Гуръ-Тазанатамъ. Издали гора вовсе не представляетъ той правильности формъ, какою отличаются большая часть вулканическихъ конусовъ; профиль ея составляетъ рядъ округленныхъ вершинъ, надъ которыми, въ родѣ купола, господствуетъ Сенъ-Лу. Надо перебраться черезъ эту вершину, черезъ эту превосходную обсерваторію, съ которой видно все побережье Средиземнаго моря отъ устьевъ Роны до Пиренейскихъ мысовъ, чтобы увидѣть открывающійся подъ ногами древній зазубреный кратеръ, покрытые зеленью склоны котораго спускаются къ морю. Во всѣ стороны идутъ потоки лавы, изъ которыхъ одинъ образуетъ мысъ Агдъ и, продолжаясь подъ водою, появ-

[1]) Мишле, Histoire de France, т. II.

[2]) Ш. Лентерикъ, Valles mortes du golfe de Lyon.

ляется снова на поверхность островомъ Бреску; другой потокъ, спускаясь къ сѣверу-западу, растягивается широкою плотиною по равнинѣ и держитъ на себѣ большую часть города Агда. Непогоды значительно смягчили лавовые хребты, и растительность покрыла ихъ черноземомъ и зеленью. Тѣмъ не менѣе, вулканъ Агдъ долженъ относиться къ не очень отдаленному времени; быть можетъ, онъ дѣйствовалъ еще во времена аркомикскихъ вольсковъ; но покой его длится, по крайней мѣрѣ, двадцать пять вѣковъ, ибо никакое преданіе не говоритъ объ его изверженіи. Въ окрестностяхъ его есть нѣсколько другихъ маленькихъ, менѣе значительныхъ, вулкановъ, расположенныхъ къ западу отъ Геро. На востокѣ, маленькій земляной горбикъ, на которомъ стоитъ церковь Магелоны, также вулканическаго происхожденія [1]).

Прежде чѣмъ рѣчные наносы присоединили къ материку известковые острова и вулканъ Агдъ, очертаніе береговъ было совсѣмъ другое. Древнее направленіе береговой линіи смутно опредѣляютъ контуры холмовъ и скалъ, вокругъ которыхъ образовались равнины. Остатки прежняго моря занимаютъ даже часть пространства, ограниченнаго береговымъ валомъ. Остатки эти представляютъ лагуны и полузасыпанные заливы, опасные для мелкихъ судовъ вслѣдствіе бушующихъ волнъ, поднимаемыхъ то мистралемъ, то южными вѣтрами. Эта цѣпь древнихъ заливовъ, превращенныхъ въ простыя лужи и болота, начинается въ Восточныхъ Пиренеяхъ, у самаго подножія Альберовъ и Аспровъ; но къ сѣверу отъ Перпиньянской равнины горная масса Корбьеръ расположена такъ, что преграждаетъ путь внутреннимъ рѣкамъ, которыя принуждены течь къ сѣверу и югу, отчего нѣкоторыя береговыя лагуны защищены отъ наносовъ. Такимъ образомъ, Лёкатъ, между прочимъ, могъ сохранить значительные размѣры, колеблющіеся отъ 6,000 гектаровъ въ засуху до 8,000 слишкомъ въ наводненіе. Никакого осадка, могущаго способствовать засоренію маленькаго внутренняго моря, не приносится даже его главными притоками, двумя источниками Сальсъ, столь знаменитыми въ древнія времена. Эти двѣ подземныя рѣки, называемыя нынѣ Фонтъ-Дамъ и Фонтъ-Эстрамеръ, бьютъ ключемъ изъ подошвы известковой скалы, но состоятъ не изъ прѣсной воды, какъ большая часть такихъ источниковъ: вода ихъ почти тождественна, по своему химическому составу, съ морскою [2]). Рядомъ съ Эстрамеромъ, надъ лагуною растетъ тростникъ (phragmites gigantea) въ шесть метровъ высоты, не встрѣчающійся болѣе нигдѣ въ Европѣ [3]).

Къ востоку отъ Геро вся часть берега, заключенная между потоками лавы вулкана Агдъ, холмомъ Сеттъ и высотами Фронтиньянъ, называемыхъ горою Гардіоль, находится почти совсѣмъ внѣ дѣйствія рѣкъ, отчего, получая весьма мало наносовъ, сохранила морское дно на значительномъ пространствѣ, занимаемомъ лагуною То (Taphrus), важнѣйшею изо всѣхъ, благодаря своей глубинѣ, окружающимъ ее городамъ и судоходству по ея часто бурнымъ водамъ; предполагаютъ, но вѣроятно ошибочно, что ей хотѣли дать символическое на-

---

[1]) Де-Рувиль, К. Мартэнъ, Topographie géologique d'Aigues-Mortes.
[2]) Англада, Traité des eaux minérales des Pyrénées Orientales.
[3]) Л. Компаніо, Histoire naturelle des Pyrénées Orientales, т. I, стр. 189.

званіе Taurus, т. е. быкъ, для сравненія съ рыкающимъ львомъ внѣшнихъ водъ. Много судовъ погибло на рифѣ Рокроль, между Сеттомъ и Баларукомъ. Это маленькое море, имѣющее постоянно поверхность въ 7,500 гектаровъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣлено отъ Средиземнаго моря лишь узкою береговою полосою, содрогающеюся разомъ и отъ ударовъ морскихъ волнъ, и отъ ударовъ болѣе коротвихъ волнъ лагуны. Ея свободное сообщеніе съ открытымъ моремъ совершается черезъ снабженный шлюзами и обращенный въ судоходный каналъ протокъ. Протокъ этотъ служитъ главнымъ средиземнымъ устьемъ великому Южному каналу, океаническою оконечностью котораго является лиманъ Жиронды. Кромѣ того, устроенъ очищенный фарватеръ какъ въ этой, такъ и въ другихъ лагунахъ, идущихъ въ восточномъ направленіи къ дельтѣ Роны, позволяющій плоскодоннымъ судамъ слѣдовать съ внутренней стороны по линіи морскаго берега на протяженіи почти шестидесяти километровъ, — это каналъ де-з'Еатнъ, къ несчастію, содержащійся очень плохо, такъ что въ нѣкоторыхъ проходахъ имѣетъ не болѣе полутора метровъ глубины. Вода лагуны То, такая же соленая, какъ и морская, но, послѣ сильныхъ дождей и по близости притоковъ, она только солоноватая вслѣдствіе незначительной глубины ложа. Одинъ изъ этихъ притоковъ, быть можетъ самый обильный, бьетъ въ самомъ озерѣ огромнымъ ключемъ, которому дано названіе Абиссъ (Avisse), т. е. фонтана «Пропасти»; быть можетъ это подземный рукавъ Геро. Другой источникъ прѣсной воды питаетъ лагуну съ восточнаго конца, но только зимою; къ концу апрѣля онъ изсякаетъ и, вслѣдствіе обратнаго движенія въ подземныя галлереи, проходитъ соленая вода; такимъ образомъ, здѣсь, по крайней мѣрѣ временно, происходитъ явленіе аналогичное съ явленіемъ морскихъ источниковъ Аргостоли на островѣ Кефалоніи, т. е. то, что морская вода течетъ къ материку. Этотъ ключъ, по-очередно то соленый, то прѣсный, совершенно справедливо получилъ названіе «Выворотнаго мѣшка». На берегу пруда, по всей вѣроятности, дѣйствовали и подземныя силы, ибо близъ сѣвернаго берега есть мели изъ устрицъ и ракушекъ новѣйшаго происхожденія въ 400 метрахъ отъ теперешняго морскаго побережья [1]). Лагуна То составляетъ общественную собственность, не подчиненную частному владѣнію и рыболовству. Она доставляетъ рыбы и раковинъ ежегодно на сумму одного милліона франковъ, что составляетъ весьма крупную цифру 140 франковъ съ каждаго гектара. Говорятъ, что устрицы, называемыя «лошадиною подковою», водились прежде въ лагунѣ То въ изобиліи, но исчезли неизвѣстно отчего; опущенныя же въ 1865 и 1866 годахъ, съ цѣлью разведенія ихъ вновь, не размножились, а только достигли громадной величины.

Нетрудно было бы во многихъ мѣстахъ подражать кольматажнымъ работамъ, произведеннымъ природою, засыпавшею столько прибрежныхъ лужъ и лагунъ. Поддерживая или даже углубляя судоходные каналы, можно было бы въ то же время заваливать безполезныя лагуны при помощи наносовъ рѣкъ и ручьевъ, направленныхъ по произволу то въ ту, то въ другую часть назначеннаго для засыпки ложа. Впрочемъ, работы этого рода были уже начаты въ

---

[1]) Эд. Томасъ, Voyage autour de l'étang de Thau, стр. 2.

нѣкоторыхъ частяхъ берега лагунъ. Такъ, близъ Нарбонны, отмели, то покрытыя солянымъ налетомъ, то затопленныя солоноватою водою, были совершенно освобождены отъ соли и превращены въ самыя плодородныя поля. Въ окрестностяхъ Вика попытки того же рода были не такъ успѣшны, но тѣмъ не менѣе показали, что всѣ древніе заливы могли бы быть превращены въ польдеры, ибо менѣе чѣмъ въ годъ количество содержащейся въ землѣ соли, составлявшее почти одну-тысячную, уменьшилось вдвое, такъ что можно было бы начать обработку почвы. Такимъ образомъ, на побережьѣ богатыхъ южныхъ департаментовъ могло бы быть превращено въ обработанныя земли пространство болѣе двадцати пяти тысячъ гектаровъ, не приносящее теперь пользы никому, кромѣ соловаровъ, рыболововъ и собирателей тростника [1]).

Измѣненіе подобнаго рода необходимо не только для улучшенія почвы, но и для преобразованія климата, такъ какъ смертность гораздо значительнѣе въ низменной береговой полосѣ, чѣмъ на сосѣднихъ возвышенностяхъ и на вышедшихъ изъ-подъ воды мѣстностяхъ. Г. Режи вычислилъ, что «дефицитъ средней долготы жизни», т. е. потеря жизни, вслѣдствіе нездоровости лагунъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ департамента Геро доходитъ до 10,15 и даже болѣе чѣмъ 19 лѣтъ въ сравненіи съ остальною Франціею.

Смертность въ болотистыхъ общинахъ Геро по Режи:

Общины.	Дефицитъ средней долготы жизни.	Общины.	Дефицитъ средней долготы жизни.
Мирваль	19,60	Могіо	14,45
Викъ.	16,42	Палавасъ	13,30
Вандръ.	15,95	Вильнёвъ-ле-Магелонь .	12,23

Въ Викѣ, въ Капестанѣ, въ Вильнёвъ-ле-Магелонѣ половина жителей умираетъ до десятилѣтняго возраста, а въ Мирвалѣ и Вьясѣ болѣе половины, и почти всѣ иностранцы, поселяющіеся въ одной изъ подверженныхъ вліянію болотъ деревень, получаютъ лихорадку. Впрочемъ лагуны, глубиною, болѣе метра, не выставляющія на воздухъ разныхъ испортившихся остатковъ и сохраняющія не особенно высокую температуру, не такъ вредны для здоровья, какъ мелководные бассейны. Такъ, въ прибрежныхъ городахъ лагуны То, Баларукѣ, Бузинго, Мезѣ, Марсельянѣ, средняя смертность развѣ немного значительнѣе средней смертности всей Франціи. Вода лагунъ становится опасною для общественнаго здоровья только тогда, когда температура ея доходитъ среднимъ числомъ до 27 или 28 градусовъ по стоградусному термометру, что бываетъ всегда съ мелкими лужами, соединяющимися съ открытымъ моремъ лишь посредствомъ узкихъ, часто засоренныхъ протоковъ. Необходимо, слѣдовательно, какъ можно скорѣе уничтожить эти нездоровыя лагуны, или же быстро возобвить ихъ воды, при помощи широкихъ воротъ, которыя дали бы доступъ болѣе холоднымъ водамъ Средиземнаго моря, что было уже сдѣлано съ лагуною Могіо. Г. Режи предлагаетъ ассенизировать подобнымъ же образомъ лагуны

[1]) Дюпоншель, Traité d'hydraulique de géologie agricoles, стр. 414 и слѣд.

Викъ и Фронтиньянъ, но въ то же время требуетъ уничтоженія по крайней мѣрѣ 7,600 гектаровъ менѣе глубокихъ болотистыхъ водъ. Легко понять, какъ важно предпринять подобныя работы въ департаментѣ, въ которомъ половина населенія сгруппировалась на морскомъ берегу, на полосѣ въ 15 километровъ ширины [1]).

Измѣненіе формы очертаній лагунъ было достаточно въ историческую эпоху для перемѣщенія главныхъ береговыхъ городовъ. По замѣчанію Астрюка, сдѣланному сто лѣтъ тому назадъ, названія почти всѣхъ городовъ возвышенностей суть происхожденія кельтскаго; названія же городовъ морскаго побережья всѣ безъ исключенія — латинскія или греческія [2]). Не служитъ ли это доказательствомъ, что побережье Средиземнаго моря стало обитаемымъ лишь въ относительно новѣйшее время? Постепенный захватъ почвы землею у внутреннихъ водъ позволилъ мѣстнымъ жителямъ основать цѣлый рядъ новыхъ городовъ, каковы: Агдъ, Сеттъ, Фронтиньянъ, Эгъ-Мортъ. Только Магелона, построенная нѣкогда на островѣ лагуны Викъ, быть можетъ представляла древній городъ. Благодаря своему положенію внѣ континента, она составила для сарациновъ благопріятное убѣжище и удобный коммерческій портъ, который былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ рынковъ Средиземнаго моря, пока Карлъ Мартелъ, преслѣдовавшій мавровъ, не разорилъ его. Воздвигнутая снова изъ своихъ развалинъ и соединенная съ материкомъ рядомъ плотинъ и мостовъ, имѣвшихъ въ длину не менѣе двухъ километровъ, Магелона составила родъ республики, подъ президентствомъ епископа, и снова пріобрѣла большое торговое значеніе; но такъ какъ она служила плацдармомъ протестантамъ, то, по приказанію Людовика XIII, была срыта до основанія. Теперь отъ нея осталась только высокая укрѣпленная церковь, имѣющая прекрасный видъ среди песковъ и волнъ [3]).

Къ востоку отъ устьевъ Роны единственными бассейнами, похожими, по происхожденію, на бассейны Ліонскаго залива, являются лагуны Вальдюкъ, Ангренье и нѣсколько другихъ, нѣкогда бывшихъ въ сообщеніи съ моремъ при посредствѣ «Etang de la Bouche» (Stoma Limne), существующей подъ искаженнымъ названіемъ «Estomac» и поддержаваемой на уровнѣ Средиземнаго моря подземнымъ просачиваньемъ. Что же касается лагунъ Ангренье и Вальдюкъ то онѣ превращены въ совершенно замкнутые бассейны или песчаными мелями, образованными теченіемъ, или внутреннимъ давленіемъ на почву, и, вслѣдствіе испаренія, поверхность ихъ теперь почти на 9 метровъ ниже морскаго уровня. Это «Каспійскія» моря въ миніатюрѣ; между тѣмъ римскія развалины Маритимы, на восточномъ берегу лагуны Вальдюкъ свидѣтельствуютъ о существовавшемъ прежде сообщеніи съ моремъ. Воды этихъ бассейновъ измѣняютъ свою глубину и степень солености, смотря по количеству дождей и силѣ

---

[1]) Режи, Assainissement du littoral méditerranée du département de l'Herault, 1868.

[2]) Mémoire pour servir à l'Histoire naturelle du Languedoc.

[3]) К. Лентерикъ, Villes mortes du golfe de Lyon.

притоковъ, но вообще онѣ гораздо тяжелѣе водъ Средиземнаго моря и даютъ значительное количество соли [1]).

Большое внутреннее озеро, извѣстное подъ именемъ лагуны Берръ, не напоминаетъ западныхъ лагунъ ни своемъ общимъ видомъ, ни видомъ окружающей ее мѣстности. Отъ Средиземнаго моря ее отдѣляетъ не песчаная коса, а скалистое побережье, и, вмѣсто того, чтобы быть временнымъ явленіемъ, подобно лагунамъ То, Магелонѣ и Могіо, она принадлежитъ къ общему рельефу страны—это настоящій заливъ. Надо сознаться, что неупотребленіе этого маленькаго моря въ качествѣ коммерческаго и спасательнаго порта есть своего рода экономическій позоръ. Странно видѣть, что на опасныхъ берегахъ, съ большими тратами, строятся искусственные порты, а такой давній бассейнъ остается пустыннымъ въ продолженіе пятнадцати столѣтій; у римлянъ здѣсь былъ портъ. На поверхности его видны развѣ кое-какія рыбачьи лодки; торговыя же суда или даже каботажныя не посѣщаютъ никогда этого внутренняго моря: на берегахъ его нѣтъ ни одного порта и лишь изрѣдка попадаются промышленныя заведенія, пользующіяся произведеніями рыбной ловли и соляныхъ болотъ. По гидрографической картѣ 1844 года, провѣренной новѣйшими изслѣдованіями, лагуна Берръ представляетъ весьма постоянное якорное мѣсто для самыхъ глубокихъ судовъ, при поверхности въ 5—6 тысячъ гектаровъ, т. е. почти въ семь разъ болѣе тулонскаго рейда; кромѣ того, суда средней и малой величины имѣли бы къ своимъ услугамъ всю береговую окружность бассейна въ двадцать тысячъ гектаровъ. Легко понять, какъ громадна была бы польза этого внутренняго порта, какъ складочнаго мѣста для товаровъ, загромождающихъ теперь Марсельскій портъ. Руда, мраморъ, зерновой хлѣбъ изъ Алжира и съ Востока, скотъ, фуражъ, хлопокъ—легко могли бы быть выгружаемы на берегахъ лагуны и отправляемы съ небольшими издержками во всѣ пункты сообщеній, въ особенности если будутъ устроены гати и желѣзныя дороги, сообщающія лагуну съ Марселемъ и всѣми южными городами. Нужно только вычистить до достаточной глубины каналъ Каронтъ, соединяющій озеро съ моремъ, и взорвать подводныя скалы, затрудняющія доступъ къ порту Букъ. Но это сравнительно ничтожныя работы, на которыя понадобится всего нѣсколько милліоновъ. Если бы лагуна Берръ принадлежала англичанамъ, то въ нее, конечно, стекались бы цѣлые флоты, и берега ея были бы окружены цѣлою цѣпью населенныхъ городовъ. Необходимо, между прочимъ, принять во вниманіе возможность безобразій войны, и хотя бомбардированіе открытаго порта, какъ марсельскій, было бы гнусностью, о которой стыдно и подумать, тѣмъ не менѣе надо предохранить себя отъ возможности подобныхъ ужасовъ, а это можетъ служить еще новымъ доводомъ въ пользу преобразованія лагуны Берръ въ большой портъ. Въ этомъ спокойномъ бассейнѣ суда были бы не только внѣ всякой опасности, но даже невидимы для непріятеля, благодаря цѣпи Эстакъ между моремъ и внутренними водами. Что же касается наносовъ Арки и маленькой рѣчки Тулубръ, нижнее русло которой было высѣчено римлянами въ глубинѣ скалъ, то они, конечно, нѣсколько умень-

---

[1]) Statistique du département des Bouches-du-Rhône, т. I, стр. 119 и сл.

шаютъ глубину восточныхъ частей лагуны [1]); но эти измѣненія имѣютъ мало значенія и легко могутъ быть устранены: стоитъ только совершенно отвести обѣ рѣки для орошенія полей. Впрочемъ, уже прежнія работы много сдѣлали для облегченія сообщенія лагуны Берръ съ Средиземнымъ моремъ, ибо за право рыбной ловли прибрежные жители обязаны содержать проходы глубиною болѣе чѣмъ въ метръ [2]). Если бы рыболовни или «bordigues» не существовали съ незапамятныхъ временъ на каналѣ Каронтъ, то внутреннее море быть можетъ было бы уже совершенно отдѣлено наносами отъ залива Фо, ибо случалось, что, при сѣверномъ вѣтрѣ, каналъ пересыхалъ совершенно.

V.

Поразительная разница, представляемая французскими берегами Средиземнаго моря по ту и по другую сторону устьевъ Роны, ограничивается лишь рельефомъ почвы, очертаніемъ береговъ и общею формою морскаго дна; атмосферная же среда у нихъ почти одинакова, за исключеніемъ окрестностей озеръ, зараженныхъ маларіею. Климатъ Прованса и Лангедока представляетъ лишь мѣстныя уклоненія; въ общемъ же побережье Средиземнаго моря отличается отъ остальной Франціи своею температурою, направленіемъ вѣтровъ, дождями и всѣми атмосферными явленіями. Такъ, уже выше было сказано по поводу общаго климата Франціи, что равнины, расположенныя у южнаго подножія Севеннъ, нижняя долина Роны и приморскія области Альповъ Прованса подвержены преимущественно вѣтрамъ съ суши, тогда какъ на всемъ океаническомъ склонѣ господствуетъ морской вѣтеръ. Воздухъ Лангедока и Прованса суше и болѣе жаждетъ паровъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; дожди падаютъ рѣже, но за то они гораздо обильнѣе.

У всѣхъ, посѣщавшихъ югъ Франціи, къ впечатлѣнію, произведенному африканскимъ видомъ почвы и растеній, примѣшивается воспоминаніе о страшномъ, дующемъ съ горъ, вѣтрѣ. Этотъ сѣверо-западный вѣтеръ, дующій съ Севеннъ въ равнины нижняго Лангедока, Роны и Дюрансы, отличается чрезвычайною силою, объясняемою мѣстными условіями. Это грозный cers или cierce Нарбонны, болѣе извѣстный подъ весьма удачнымъ именемъ мистраля «maitre» (magistraou), ибо сила его иногда можетъ сравниться съ ураганомъ. Страбонъ разсказываетъ, что этотъ «черный Борей» сносилъ съ колесницъ людей и срывалъ съ нихъ платье и оружіе. Въ наше же время онъ иногда опрокидываетъ желѣзнодорожные поѣзды, и когда онъ особенно буренъ, то нельзя бываетъ бороться съ нимъ, не подвергая себя опасности. Въ равнинахъ Авиньона и на островахъ Роны нѣтъ ни одного дерева, которое не было бы наклонено имъ къ юго-востоку. Сильная противуположность температуры на такомъ

---

[1]) Средній дебитъ Арки и Тулубры 7 кубическихъ метровъ въ секунду. Statistique des Bouches-du-Rhône, т. I, стр. 113, 279, 281.

[2]) Леонъ Видаль, Répertoire de la Société de statistique de Marseille, 1871.

небольшомъ разстояніи между жгучимъ морскимъ побережьемъ и высокими холодными или даже снѣжными вершинами Севеннъ сильно нарушаетъ равновѣсіе воздушныхъ массъ, отчего слои теплаго, покоящагося на побережьѣ, воздуха поднимаются кверху, тогда какъ холодная атмосфера высотъ стремится къ морю, чтобы наполнить образовавшуюся здѣсь пустоту; такимъ образомъ устанавливается вертикальный круговоротъ воздуха между равниною и горами. Другой круговоротъ совершается между моремъ и материкомъ; сѣверо-западному вѣтру суши противуполагается юго-восточный морской вѣтеръ, который дуетъ въ Ліонскомъ заливѣ съ такою силою, что причиняетъ много кораблекрушеній около незащищенныхъ береговъ [1]).

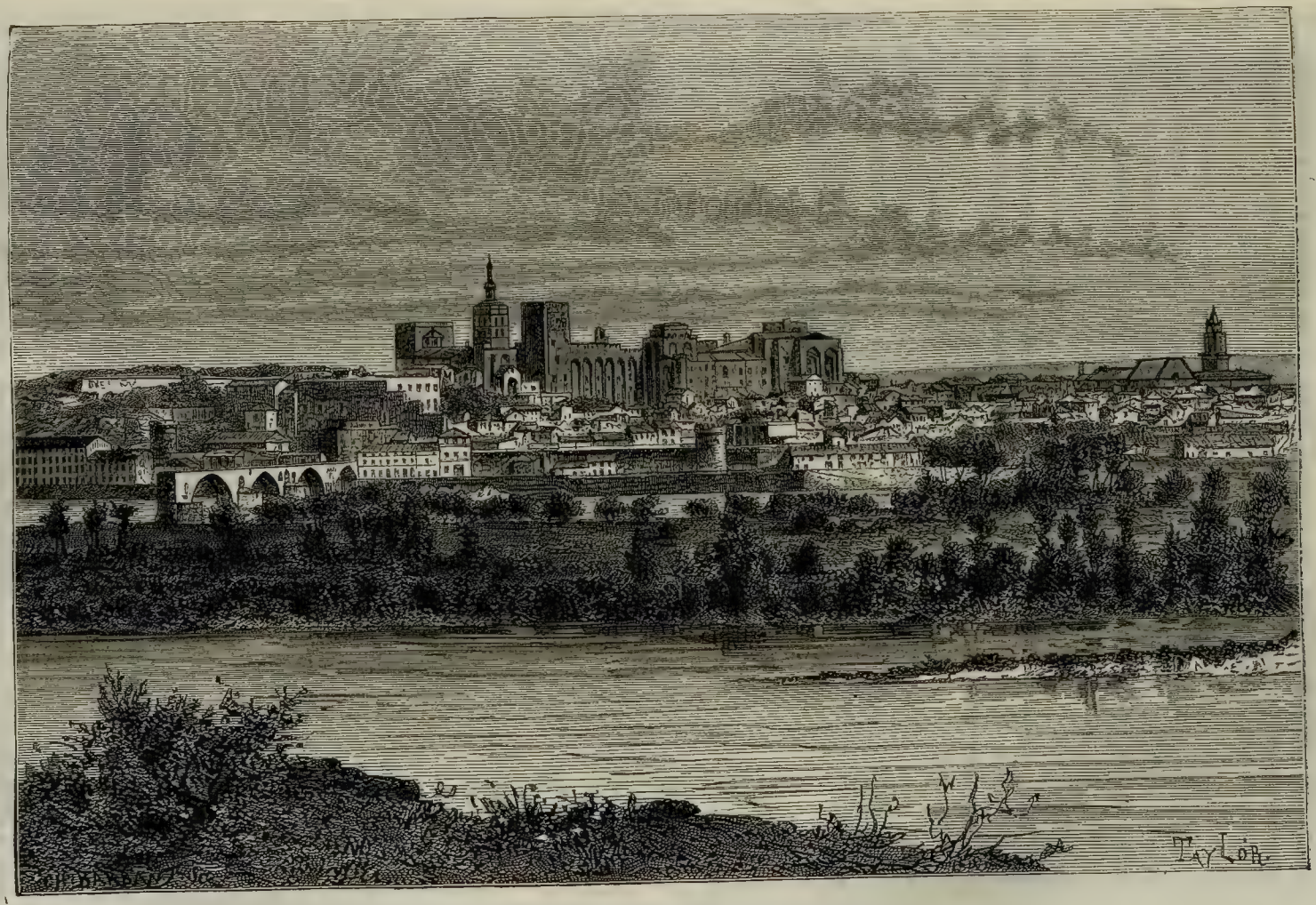
Нѣкоторые предполагали, но совершенно ошибочно, что мистраль, новѣйшаго происхожденія, и есть слѣдствіе обезлѣсенія Севеннъ, усилившаго разницу между теплomъ и холодомъ [2]). Конечно, обезлѣсеніе могло способствовать въ извѣстной степени усиленію ярости мистраля; но вѣтеръ этотъ былъ грозенъ всегда, такъ что древніе воздвигали ему, какъ дикому божеству, алтари. Чѣмъ больше замѣчается разницы между температурою двухъ атмосферныхъ слоевъ, тѣмъ съ большею яростью дуетъ господствующій вѣтеръ. Ночью онъ утихаетъ, потому что берегъ охлаждается отъ лученспусканія; на нѣкоторомъ разстояніи въ морѣ, даже у Гіерскихъ острововъ, онъ далеко не такъ силенъ, какъ на континентальномъ берегу, вслѣдствіе свѣжести морской воды. Въ нѣкоторыхъ долинахъ, совершенно защищенныхъ съ сѣвера высокими холмами или горами, мистраль вовсе не чувствителенъ, но если въ этихъ долинахъ атмосфера не обновляется живительными морскими вѣтрами, то долины эти нездоровы. Какъ ни опасенъ мистраль, тѣмъ не менѣе онъ благодѣтеленъ, потому что очищаетъ воздухъ южныхъ городовъ, которые слишкомъ часто бываютъ грязны и дурно содержатся. Древняя поговорка—«вѣтряный Авиньонъ съ вѣтромъ докучливъ, безъ вѣтру — ядовитъ» очень долго была справедлива вслѣдствіе грязныхъ улицъ, въ которыхъ зараждались золотуха и тифъ. Чума, производившая въ Провансѣ такія опустошенія въ разныя времена, могла быть занесена съ востока, но страна сама поддерживала ее и давала ей силу.

Противуположность прибрежья и горъ, какъ послѣдствіе ея, направленіе вѣтровъ придаютъ всѣмъ дождямъ низкой страны, если даже они продолжаются по нѣскольку дней, характеръ по преимуществу бурный. Когда нѣтъ столкновенія мистраля и морскихъ вѣтровъ, то послѣдніе проходятъ прибрежными равнинами, не роняя своихъ паровъ, и тогда виднѣются густыя дождевыя тучи, направляющіяся къ горамъ, гдѣ онѣ разрываются и разражаются ливнями. Но когда температура понижается и въ высшихъ областяхъ атмосферы начинаетъ дуть мистраль, тотчасъ же происходитъ столкновеніе между двумя слоями тучъ съ противуположнымъ электричествомъ. Въ высшихъ слояхъ воздуха собираются бѣлыя тучи съ положительнымъ электричествомъ, направляемыя

---

[1]) К. Лентерикъ, Villes mortes du golfe de Lyon.

[2]) Диссаръ; Риббъ; Маршъ, Man and nature, стр. 153.



АВИНЬОНЪ И ПАПСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

мистралемъ на юго-востокъ къ морю, между тѣмъ какъ подъ ними бѣгутъ въ противуположномъ направленіи морскія тучи, заряженныя электричествомъ отрицательнымъ. Изъ борьбы этихъ двухъ воздушныхъ слоевъ рождаются внезапные дожди и бури, которыя часто и ограничиваются только верхними пространствами. Перемѣны воздушнаго электричества, повидимому, капризныя, объясняютъ необыкновенное непостоянство въ распредѣленіи дождей на средиземномъ побережьѣ. Вообще можно сказать, что выпаданіе дождя увеличивается постепенно отъ равнины къ горамъ и что большіе дожди падаютъ осенью, но въ одинъ годъ въ одной и той же мѣстности количество дождевой воды можетъ быть вдвое больше, чѣмъ въ другой, и самыми дождливыми мѣсяцами бываютъ то сентябрь, то октябрь или ноябрь, а то даже февраль или мартъ [1]). Климатическія явленія здѣсь совершенно исключительныя въ сравненіи съ остальною Франціею. Можно подумать, что эти-то капризы атмосферы, и по-преимуществу бурное состояніе среды, вмѣстѣ съ свирѣпостью мистраля, и придаютъ жителямъ Прованса и Лангедока тѣ внезапныя страсти, ту порывистость и рѣзкіе переходы къ мягкости и вялости, которыми они такъ отличаются отъ «гавашей» Севеннъ и «франсіо» Дофинэ.

VI.

Бассейны Роны и другихъ рѣкъ французскаго склона Средиземнаго моря занимаютъ пространства слишкомъ значительныя какъ по климату, такъ и по производительности и населенію, чтобы можно было слѣдовать какому нибудь правильному порядку въ спеціальномъ описаніи различныхъ мѣстъ. Самое лучшее слѣдовать, какъ и сама исторія, отъ морскаго берега, восходя послѣдовательно по великому историческому пути Роны къ верхнимъ долинамъ Альпъ и провинціямъ Сѣвера.

Департаментъ Оды, названный по имени своей главной рѣки, какъ по своимъ долинамъ, такъ и по рѣкамъ и побережью, принадлежитъ въ одно и то же время и къ области Пиренеевъ, и къ области Корбьеровъ, Севеннъ и Средиземнаго берега: это прежде всего страна географически-переходная. Ея западная часть, заключающая въ себѣ Лорагэ и Разэ, изливаетъ свои воды въ бассейнъ Гаронны посредствомъ двухъ Геровъ; климатъ, видъ почвы, геологическая природа земель здѣсь тѣ же самыя, что и въ мѣстностяхъ холмовъ и равнинъ, простирающихся на западъ, къ Тулузѣ; здѣсь именно пролегаетъ порогъ между двумя морями, пересѣкаемый Южнымъ каналомъ. Департамента Оды, около трети котораго еще не обработано, тѣмъ не менѣе представляетъ мѣстность исключительно земледѣльческую, и его равнины весьма богаты плодами; значительныя фабрики въ немъ есть только въ городахъ и въ верхнихъ долинахъ Геровъ, на границахъ Арьежа. Хотя онъ весьма богатъ виноградниками (въ 1875 г. по сбору винъ, давшему 3.719,050 гектолитровъ, онъ занималъ пятое мѣсто), онъ представляетъ сравнительно одну изъ наименѣе населенныхъ частей Франціи, и за послѣдніе годы число его жителей еще уменьшилось. Изъ него выѣзжаетъ много эмигрантовъ въ Алжиръ.

---

[1]) К. Мартэнъ. Répartition des pluies dans l'Hérault, Mém. de l'Ac. de Montpellier, т. VIII, 1872.

Пространство департамента Оды	6,313 кв. килом.
Населеніе въ 1872 году	282,600 челов.
На километръ приходится.	45 »

Главнымъ городомъ Одскаго округа, который, по природѣ и склону почвы, можно было бы назвать тулузскимъ округомъ, является Кастельнодари. Немногіе, изъ южныхъ городовъ заставили такъ много говорить о себѣ во время большихъ гражданскихъ войнъ, какъ онъ, ибо его положеніе на гребнѣ водораздѣла двухъ морей, у естественныхъ воротъ, открывающихся на западъ отъ Черной горы къ Альбижуа, сдѣлали изъ него чрезвычайно важный стратегическій пунктъ. Его часто брали и разрушали, и потому онъ и не могъ сдѣлаться многолюднымъ городомъ, хотя его положеніе даетъ ему точно такія же торговыя преимущества, какъ и стратегическія. Въ немъ именно находится главная верфь Южнаго канала и его наиболѣе оживленные доки; мирныя вѣтряныя мельницы, замѣнившія на холмѣ древнія крѣпости, размахиваютъ своими длинными рукавами подъ дуновеніемъ мистраля и доставляютъ торговлѣ большое количество муки. Кастельнодари фабрикуетъ грубыя сукна, какъ и большая часть городовъ этой части Лангедока. Бельпекъ, Сентъ-Коломбъ и въ особенности Шалабръ, расположенные къ югу въ верхней долинѣ Гера,—суть также фабричныя мѣстечки, которыя производятъ много суконъ и шерстянаго товара.

Шалабръ находится уже въ совершенно горной мѣстности, почти при подошвѣ Малыхъ Пиренеевъ, и прекрасныя долины, выходящія къ городу, соединяются здѣсь съ другими долинами, орошаемыми притоками Оды. Эта послѣдняя рѣка входитъ на территорію носящаго ея имя департамента чрезъ ужасное ущелье Карканьеръ, а затѣмъ, пройдя рядъ другихъ, не менѣе дикихъ ущелій, въ которыхъ инженеры съ трудомъ построили дороги, выходитъ изъ области Пиренеевъ, и здѣсь-то расположенъ, какъ стражъ выхода, маленькій городъ Килланъ, столь же промышленный, какъ и Шалабръ, съ прядильнями и суконными фабриками. На его лѣсопильняхъ обдѣлываются, только ужь черезчуръ дѣятельно, деревья, сплавляемыя рѣкою съ горъ, и чтобы еще скорѣе уничтожить остатки пиренейскихъ лѣсовъ,—строится желѣзная дорога изъ Лиму въ Килланъ, а ели Со, растущія на югѣ большаго «клюза» Оды, не самыя крупныя, но самыя лучшія въ мірѣ [1]). Цѣлебные источники этой области Пиренеевъ, по свойствамъ своихъ водъ, составляютъ весьма важную группу. На юго-западѣ, въ красивой долинѣ, струятся сѣрно-известковые Жинольскіе источники; на сѣверо-востокѣ, въ суровой Сальской долинѣ, надъ которою возвышается пикъ Бугара, текутъ желѣзистые и соленые источники Реннъ-ле-Бэнъ, пользующіеся весьма извѣстною репутаціею. Ниже Киллана, на берегу Оды, есть и другіе желѣзистые источники, которые весьма часто посѣщаются, какъ напр. источники Куиза; наконецъ еще ниже, по теченію рѣки, находится мѣстечко Алэ, знаменитое своими теплыми соляными и желѣзистыми купальнями, и успокоительною и живительною водою. Въ средніе вѣка Алэ былъ главнымъ городомъ епископства; въ немъ существуютъ развалины собора, весьма любопытнаго сходствомъ своего плана съ планомъ римскаго храма, и древній епископскій дворецъ, громадная масса котораго возвышается надъ домами мѣстечка. При выходѣ изъ ущелья, замыкающаго бассейнъ Алэ, видны разрушенные столбы римскаго моста.

Лиму, построенный между бѣловатыми косогорами, производящими хорошія бѣлыя вина, извѣстныя подъ именемъ «бланкетъ», занимается, какъ Шалабръ и Килланъ, про-

---

[1]) К. Брольяръ, Revue des deux Mondes 15 апрѣля 1876.

изводствомъ матерій и войлоковъ. Прежде высоко цѣнились его сукна, но его мѣстная промышленность сильно пострадала отъ недостатка легкихъ путей сообщенія; желѣзною же дорогою онъ обладаетъ лишь съ весьма недавняго времени. Гораздо лучше расположенъ въ торговомъ отношеніи Каркассонъ, древній Карказо, римскаго и вѣроятно иберійскаго происхожденія. Находясь на большой исторической дорогѣ отъ Средиземнаго моря къ океану, онъ занимаетъ то мѣсто, въ которомъ сходятся долины Оды и Фрескеля и въ которомъ первая изъ этихъ двухъ рѣкъ совершенно мѣняетъ свое направленіе. Поэтому Каркассонъ является необходимымъ складочнымъ пунктомъ. Подобно Кастельнодари, онъ былъ также однимъ изъ важнѣйшихъ военныхъ городовъ для обладанія всею страною между Севеннами и Корбьерами. Старый городъ, расположенный на холмѣ, на правомъ берегу Оды, напоминаетъ еще своимъ совершенно феодальнымъ видомъ безпрестанныя средневѣковыя войны. Ни одинъ городъ Франціи, за исключеніемъ Эгъ-Морта, не представляетъ физіономіи, столь несогласной съ нравами нашего времени. Укрѣпленія его не имѣютъ, правда, той правильности, какъ укрѣпленія Эгъ-Морта, но они особенно интересны по различію стилей. Его двѣ стѣны и пятьдесятъ крѣпостныхъ башенъ, по мнѣнію г. Віоле-ле-Дюка, возобновившаго и перестроившаго часть города, представляютъ полный курсъ военной архитектуры пятнадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ. Нарбонскія ворота, у которыхъ еще и теперь видно символическое изображеніе «Каркасской Дамы», башня епископа, замокъ и церковь св. Назара, съ прекрасными окнами, съ скульптурными гробницами, со сводами удивительной легкости составляютъ самые замѣчательные памятники этого обширнаго феодальнаго музея, завѣщаннаго новымъ временамъ средними вѣками.

Почти все населеніе сосредоточивается въ настоящее время въ нижнемъ городѣ, построенномъ на лѣвомъ берегу Оды, гдѣ заставилъ каркасонцевъ поселиться Людовикъ Святой; городъ также былъ укрѣпленъ, но стѣны его были разрушены и уступили мѣсто правильнымъ домамъ и фабрикамъ. Самыми старинными его памятниками являются двѣ церкви, изъ которыхъ одна, Св. Винцента, хранитъ память объ одномъ важномъ въ исторіи геодезіи фактѣ, такъ какъ представляетъ одну изъ большихъ станцій французской тригонометрической съемки, и Мешенъ съ Деламбромъ вычисляли здѣсь величину парижскаго меридіана, проходящаго почти на километръ къ западу отсюда. Каркассонъ весьма дѣятельный городъ; онъ имѣетъ значительныя сыромятныя заведенія, и мѣстная суконная промышленность обладаетъ въ немъ большими фабриками, произведенія которыхъ отправляются даже въ Южную Америку. Кромѣ того, Каркассонъ составляетъ большой торговый центръ для винъ и другихъ земледѣльческихъ произведеній Разэ, Каркассэ, Кабардэ и Минервуа; сюда же перевозятся изъ Кона зеленые, красные и алые мраморы, служащіе для украшенія лучшихъ памятниковъ. Каменоломни Кона, расположенныя въ долинѣ Аржандубля, къ сѣверо-востоку отъ Каркассона, разрабатываются уже много вѣковъ, но до сихъ поръ не соединены желѣзною дорогою съ большою линіею и Южнымъ каналомъ.

Нарбонна, главный городъ приморской части департамента, уступаетъ Каркассону въ количествѣ народонаселенія; прежде онъ былъ гораздо значительнѣе, когда изъ кельтскаго эмпоріума обратился въ колонію римскихъ гражданъ; онъ былъ тогда столицею большой Нарбоннской провинціи и главнымъ складочнымъ мѣстомъ въ Галліи. Въ немъ было не менѣе 80,000 жителей, были великолѣпныя зданія, капитолій, амфитеатръ, помѣщавшій до 25,000 зрителей, храмы, бани, тріумфальныя ворота [1]). Но вслѣдствіе войнъ, пожаровъ и всякаго рода передѣлокъ отъ этихъ сооруженій остались

[1]) Барри, Narbo-Martius, Bulletin de la Société Ramond, января 1852.

лишь ничтожные слѣды: единственное—вполнѣ уцѣлѣвшее сооруженіе—это мостъ съ девятью арками, перекинутый черезъ бывшее ложе Оды и застроенный теперь домами. Музей, одинъ изъ богатѣйшихъ на югѣ картинами, медалями и фаянсовыми вещами, принадлежитъ къ числу наиболѣе цѣнныхъ для археолога по своимъ гробницамъ, статуямъ и греческимъ и римскимъ надписямъ. Средніе вѣка оставили по себѣ память въ Нарбоннѣ въ религіозныхъ зданіяхъ, изъ которыхъ самое красивое представляетъ соборъ св. Юста, соединяющійся древними укрѣпленіями съ епископствомъ; хоры этой церкви, тринадцатаго вѣка, отличаются рѣдкою граціозностью и смѣлостью въ сравненіи даже съ готическими памятниками сѣверной Франціи.

Положеніе Нарбонны, какъ складочнаго мѣста для торговли, съ географической точки зрѣнія—превосходно, такъ какъ городъ этотъ занимаетъ почти уголъ Ліонскаго залива и выходъ изъ долины Оды, и въ то же время всей Лангедокской впадины. Въ галло-римскую эпоху, когда корабли сидѣли въ водѣ не глубже трехъ метровъ, а соляныя лагуны доходили въ Нарбоннѣ до площади, называемой нынѣ «Галернымъ Портомъ», ни одинъ городъ не былъ лучше его расположенъ для большаго торговаго движенія, но лагуны и фарватеры засорились, Ода удалилась, и, зараженный болотами, городъ чуть не былъ, говорятъ, совершенно покинутъ въ четырнадцатомъ вѣкѣ. Тѣмъ не менѣе, Нарбонна снова соединилась съ Одою и съ моремъ посредствомъ каналовъ, судоходныхъ для небольшихъ судовъ, принялась за обработку окрестныхъ полей, улучшая такимъ образомъ климатъ, и торговля винами создала цѣлое промышленное предмѣстье, къ сѣверу отъ города, по обоимъ берегамъ, которое важно также, какъ и собственно городъ, древніе бастіоны котораго обращены нынѣ въ мѣста для прогулокъ.

Морской портъ Нарбонны, извѣстный подъ именемъ Новаго и расположенный, вѣроятно, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была римская грау [1]), принадлежитъ быть можетъ къ числу самыхъ жалкихъ и въ то же время самыхъ мелкихъ и опасныхъ во Франціи. Онъ состоитъ изъ двухъ почти параллельныхъ плотинъ, составляющихъ продолженіе береговъ канала и оставляющихъ для морскихъ водъ лишь одно устье, не болѣе 80 метровъ ширины; при входѣ въ него образуется мель изъ песку и водорослей, которыя часто вытаскиваются землечерпательными судами; въ каналъ часто не могутъ проникнуть суда въ полтора метра углубленія; портъ служитъ только для рыболовства, для мелкаго каботажа и для постройки небольшихъ судовъ. Для Одскаго департамента, очевидно, необходимо создать болѣе легкій выходъ, но большой портъ, котораго требуетъ торговля, еще предстоитъ устроить. Около плотины стоитъ большое заведеніе, обдѣлывающее желѣзную руду, добываемую въ Восточныхъ Пиренеяхъ.

Движеніе въ Новомъ портѣ.

1852 г.	100,000 тоннъ
1874.	30,000 »

Самыя значительныя мѣстечки въ Нарбоннскомъ округѣ—Лезиньянъ, съ многочисленными перегонными заводами и большими земледѣльческими рынками, и Спжанъ, возвышающійся надъ лагуною, окаймленною солончаками. Грюисанъ, построенный между двумя лагунами, у подошвы бывшаго скалистаго острова, съ старою башнею на вершинѣ, есть по преимуществу городъ соловаровъ и рыбаковъ, между тѣмъ какъ Курсанъ, на равнинѣ, орошаемой Одомъ, окруженъ богатѣйшими нивами. Армиссанъ, въ

[1]) К. Лентёрикъ, Villes mortes du golfe de Lyon.

самыхъ Клапскихъ горахъ, имѣетъ большія каменоломни известковаго мергеля, который обдѣлывается въ большія плиты, весьма поучительныя для геологовъ многочисленными ископаемыми изъ ящеричныхъ и лягушко-образныхъ. Въ ту эпоху, когда эти остовы отложились на армиссанскомъ прибрежьѣ, большую часть лангедокскаго юга занимало обширное озеро, представленіе о которомъ могутъ дать только внутреннія моря Сѣверной Америки [1]). Селеніе Бизъ, къ сѣверу, въ ущельяхъ Сессы, сдѣлалось знаменито своими гротами, въ которыхъ найдено много скелетовъ животныхъ и утвари каменнаго періода. Наконецъ, къ юго-востоку отъ Нарбонны, за холмами, на которыхъ пчелы собираютъ столь извѣстный бѣлый медъ, въ долинахъ Корбьеровъ, около Дюрбана, залегаютъ небольшіе пласты каменнаго угля.

Главнѣйшіе города департамента Оды въ 1872 году.

Каркассонъ	23,650	человѣкъ.
Нарбонна.	17,250	»
Кастельнодари	9,350	»
Лиму	5,900	»
Лезиньянъ , ...	3,950	»
Сижанъ.	3,500	»

Департаментъ Геро принадлежитъ почти цѣликомъ къ бассейнамъ Сессы, Орбы, Геро, Леза, Видурля и другихъ севеннскихъ рѣкъ, текущихъ въ Средиземное море; только въ сѣверо-западномъ углу его текутъ нѣсколько ручьевъ въ Агу,—второстепенный притокъ Гаронны, чрезъ Тарнъ. Одна эта узкая полоса земли составляетъ противусклонъ длиннаго склона Севеннъ, центральнаго плато и всей сѣверной французской территоріи. Департаментъ Геро—одна изъ богатѣйшихъ мѣстностей: въ немъ есть каменно-угольныя копи, которыя разработываются весьма дѣятельно и значеніе которыхъ увеличивается годъ отъ году; его солончаки доставляютъ больше продукта, чѣмъ всѣ остальные французскіе берега Средиземнаго моря; по количеству винъ—онъ первый департаментъ во Франціи, и въ хорошіе годы давалъ болѣе одной пятой всего количества вина въ странѣ. Такъ:

Оффиціальное количество винъ по акцизн. спискамъ въ 1872 г. было.	14.868,000 гектолитровъ.
Вѣроятное-же количество собранныхъ винъ въ 1872 году было	30.000,000 »
Оффиціальная цѣнность винъ по 25 фр. гектолитръ.	372.000.000 франковъ.
Оффиціальная цифра по акцизу въ 1875 г. . . .	9.423,000 гектолитр.

Наконецъ мѣстная сѣть желѣзныхъ путей принадлежитъ къ числу самыхъ полныхъ во всей земледѣльческой области: вагоны-резервуары наполняются виномъ у самыхъ дверей погребовъ. Правда, въ настоящее время Геро представляетъ одну изъ тѣхъ частей Франціи, которымъ наиболѣе угрожаетъ утрата благосостоянія: филлоксера продолжаетъ начатыя опустошенія, и большая часть заведеній, дополняющихъ, вмѣстѣ, съ суконными фабриками, промышленное богатство страны, должны будутъ закрыться

---

[1]) Турналь. Bulletin de la Société Ramond, іюль 1871.

по крайней мѣрѣ если старые промыслы не будутъ замѣнены новыми. Земледѣльцы опустошаемыхъ насѣкомымъ мѣстностей уже начали разводить яванское растеніе «рами», которое, говорятъ, даетъ волокна «лучше хлопчатки, крѣпче самаго лучшаго льна и блестящія, какъ шелкъ»! Нынѣшнее населеніе Геро почти также плотно, какъ населеніе всей Франціи, хотя сѣверные, гористые кантоны, занятые частью скалами, либо голыми, либо покрытыми тощимъ кустарникомъ, населены слабо. Жители ихъ «гаваши» уходятъ на заработки во время сборовъ винограда.

Пространство департамента Геро. . .	6,198 кв. килом.
Населеніе въ 1872 г.	429,900 челов.
На километръ приходится.	69 »

Селеніе Минервъ сообщило названіе Минервіи всему краю, орошаемому Сессою и другими притоками Ода. Сесса, исчезнувъ подъ каменною площадью, соединяется съ Бріаномъ у подножія высокаго, почти вертикальнаго выступа. Мѣсто имѣетъ поразительный видъ; изъ религіознаго страха оно было посвящено прежде Минервѣ, которая была замѣнена святымъ Рустикомъ; но имя богини осталось за селеніемъ и возвышающимся на вершинѣ скалы замкомъ. Въ 1210 г. Симонъ де-Монфоръ овладѣлъ замкомъ и приказалъ сжечь всѣхъ его защитниковъ—такъ обращались здѣсь почти со всѣми, кто пытался противиться страшному завоевателю.

Главной городъ западнаго округа Геро, Сенъ-Понъ, имѣетъ счастливое географическое положеніе, при выходѣ изъ Севеннъ, соединяющемъ Кастръ съ Безье, чрезъ который должна пройти желѣзная дорога между этими городами. Понъ, какъ и сосѣдній Ріоль и какъ Сенъ-Шиньянъ, въ долинѣ Верзанобра, посвящаетъ себя главной мѣстной промышленности,—фабрикаціи суконъ. Его фабрики приводятся въ движеніе обильнымъ источникомъ, вытекающимъ изъ подъ свода скалы: это и есть настоящее начало рѣки Жоръ, текущей, при подошвѣ Севеннъ, въ глубокой бороздѣ, параллельной Орбу, только въ обратномъ направленіи. Бедарьё, главный городъ на вершинѣ теченія Орба, точно также имѣетъ большія суконныя фабрики, но въ числѣ его заведеній есть и прядильни, красильни, кожевни, бумажныя и стеклянныя фабрики и металлургическіе заводы. Бедарьё расположенъ прекрасно, чтобы сдѣлаться весьма важнымъ промышленнымъ городомъ, такъ какъ стоитъ близъ большихъ каменноугольныхъ Грессакскихъ копей, дающихъ ежегодно около 300,000 тоннъ топлива, которое конкуррируетъ уже въ портахъ Средиземнаго моря съ англійскимъ углемъ. Желѣзныя, мѣдныя и свинцовыя серебросныя руды, найденныя въ окрестностяхъ, разрабатываются слабо; но за то люди умѣли оцѣнить достоинство другихъ минеральныхъ богатствъ, а именно: теплыхъ и холодныхъ водъ Малу, текущихъ въ маленькой долинѣ къ западу отъ Бедарьё: онѣ имѣютъ различный составъ и нѣкоторыя обладаютъ такими же свойствами, какъ и желѣзистыя воды Виши.

Безье, на нижнемъ теченіи Орба, есть одинъ изъ большихъ историческихъ городовъ во Франціи. Его старинное имя Boeterrae, сохраняемое въ названіи жителей Бетерійцами, указываетъ, кажется, на иберійское происхожденіе, и символическое животное города, верблюдъ, напоминаетъ о бывшихъ сношеніяхъ страны съ Востокомъ. Хотя Безье былъ часто опустошаемъ и сожигаемъ до тла завоевателями прохода, но онъ расположенъ такъ счастливо на косогорѣ, возвышающемся надъ большою дорогою средиземнаго побережья, что всегда возставалъ изъ развалинъ и въ теченіе нынѣшняго вѣка получилъ весьма важное значеніе, какъ одинъ изъ регулирующихъ рынковъ вина и водокъ въ департементѣ: во время хорошихъ сборовъ въ его складахъ и на пристаняхъ бываетъ самое оживленное движеніе. Отъ римской

эпохи Безье имѣетъ лишь испорченные остатки, и не столь любопытенъ въ этомъ отношеніи какъ близкая деревня Мюрвьель, окруженная стѣною циклопическаго вида. Главные памятники въ Безье составляютъ еще средневѣковыя зданія, изъ которыхъ самыя знаменитыя суть церкви св. Назара и Магдалины, гдѣ въ 1209 г. было совершено ужасное избіеніе еретиковъ, между которыми Богъ самъ долженъ былъ «узнать своихъ»; все мужское населеніе было истреблено, а битерійскія женщины были розданы полку арагонцевъ, на который возложено было вновь заселить городъ [1]). Между новѣйшими сооруженіями самые замѣчательные—большіе фонзеранскіе шлюзы и мостъ-водопроводъ, по которому Южный каналъ переходитъ черезъ рѣку Орбъ. Статуя Рикэ, знаменитѣйшаго сына Безье, какъ будто смотритъ съ высоты площадки Поэтовъ на каналъ, вода котораго блеститъ внизу, въ зеленѣющей равнинѣ.

Геро, главная рѣка департамента, орошающая его въ его самой центральной части, во всемъ своемъ бассейнѣ не имѣетъ города, который бы соперничалъ съ Безье по торговлѣ и населенію, но въ департаментѣ есть самыя дѣятельныя промышленныя мѣстности. Такъ, въ Лодевѣ, на берегахъ Эрга, есть большія фабрики суконъ, которыя употребляются преимущественно на одежду войскъ, а часть отправляется въ Италію и на Востокъ; большая часть шерсти, необходимой Лодеву для его фабрикъ, доставляется именно съ обширныхъ пастбищъ, простирающихся къ сѣверу по Ларзакскому плоскогорью и бѣлымъ землямъ Севеннъ. Въ Клермонъ-л'Эро, расположенномъ ниже, неподалеку отъ той же долины Эрга, и во всѣхъ другихъ мѣстечкахъ мѣстности есть точно также шерстопрядильни и суконныя фабрики. Ганжъ, расположенный какъ бы въ циркѣ бѣлыхъ известковыхъ горъ, близъ того мѣста, гдѣ Геро входитъ въ департаментъ, пользуется этою рѣкою, расширенною еще рѣкою Ви, какъ двигателемъ для своихъ фабрикъ; но здѣсь начинается уже другая промышленная область, именно Гардская; главныя заведенія Ганжа—это прядильни хлопка и шелка. Шелковые чулки, изготовлявшіеся въ этомъ городѣ Севеннъ въ прошломъ вѣкѣ, были извѣстны и цѣнимы во всемъ цивилизованномъ мірѣ.

Тѣснины Геро, отъ Ганжа до впаденія Эрга, представляютъ рядъ дивныхъ видовъ и любопытныхъ физическихъ явленій: въ стѣнахъ скалъ открываются глубокія пещеры, бывшія русла подземныхъ ручьевъ; изъ гротовъ струятся обильные источники, тотчасъ же исчезающіе въ рѣкѣ; въ иныхъ мѣстахъ вода поглощается воронками; въ нѣкоторыхъ съуженіяхъ тѣснины, надъ водами Геро, то спокойными, то бурными, видны еще остатки естественныхъ мостовъ, образовавшихся когда-то изъ камней, упавшихъ со стѣнъ. Ниже тѣснинъ вы вступаете въ обширную область виноградниковъ. Городъ Аніанъ, охраняющій выходъ изъ ущелья, построенъ вокругъ большаго аббатства, передѣланнаго нынѣ въ центральный домъ заключенія. Южнѣе, Жиньякъ построенъ на пригоркѣ, гдѣ вода Геро подымается могучею гидравлическою машиною. Сосѣдняя часовня, построенная, какъ думаютъ, на развалинахъ языческаго храма, еще и теперь привлекаетъ много богомольцевъ.

Пезена, на нижнемъ теченіи Геро, былъ уже въ галло-римскую эпоху извѣстенъ превосходными шерстяными товарами, и древній городъ отнюдь не допустилъ погибнуть эту промышленность, общую многимъ другимъ городамъ юга; но расположенный въ плодородной равнинѣ, заслужившей названіе «сада Геро», онъ присоединилъ къ древней промышленности еще промыслы, свойственные странамъ винограда: бочарное ремесло, перегонные и уксусные заводы. Пезена, какъ и Безье, есть одинъ изъ вліятельныхъ водочныхъ рынковъ и раздѣляетъ со всѣми мѣстными городами и мѣстеч-

[1]) Бударъ, Монтейль, Notes manuscrites.

ками монополію торговли ярь-мѣдянкою или уксусокислою солью мѣди—веществомъ, столь полезнымъ въ фабрикаціи разныхъ красокъ и другихъ химическихъ производствъ.

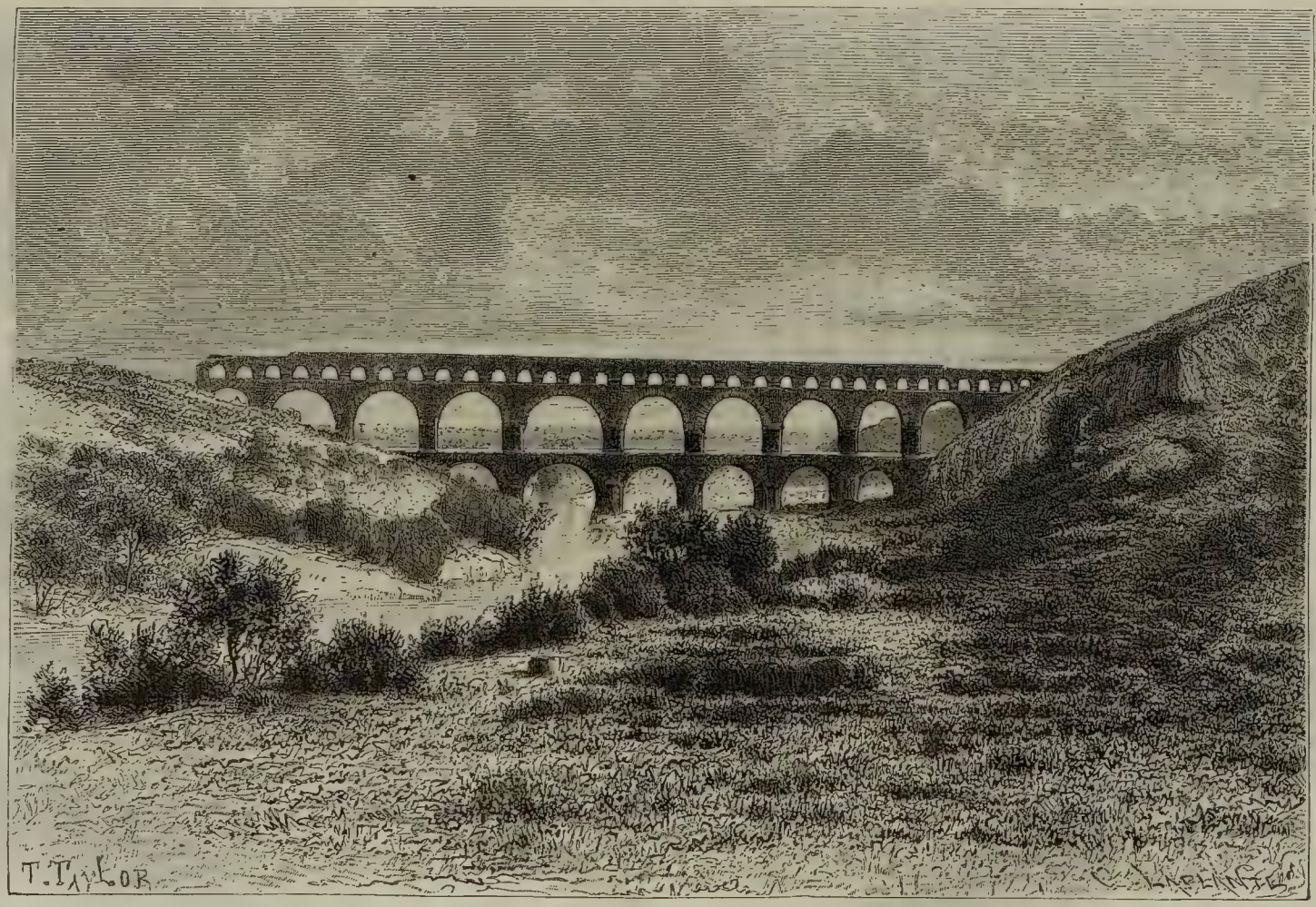
Естественный проводникъ изъ этой столь дѣятельной и богатой мѣстности Агдъ былъ бы весьма важенъ въ торговомъ отношеніи, еслибы обладалъ удобнымъ портомъ для судовъ, но онъ можетъ поддерживать самое большое—лишь мелкую каботажную торговлю въ узкой гавани рѣки, образуемой устьемъ Геро. «Черный городъ» не столько любопытенъ оживленностью своего порта, сколько видомъ своихъ домовъ изъ лавы и укрѣпленною церковью, построенною на мѣстѣ и даже изъ матеріаловъ древняго храма Діаны Эфесской. Греческій Агдъ долженъ былъ уступить торговое преобладаніе совершенно новому городу Сетту, построенному при выходѣ изъ углубленнаго протока лагуны То. Благодаря близости къ Монпелье, Сеттъ былъ избранъ Андреосси и Рике, какъ морской портъ Южнаго канала, и съ тѣхъ поръ ему суждено было сдѣлаться для западной части Ліонскаго залива тѣмъ же, чѣмъ Марсель уже былъ для восточной. Но замыслы основателей Сетта осуществились далеко не вполнѣ, ибо лангедокскій портъ далеко не располагаетъ тѣми морскими преимуществами, какъ великолѣпный провансальскій городъ. Во время бурь волны несутъ такое количество илу, что теченіе въ море походитъ на большую «морскую рѣку», и землечерпательныя машины вытаскиваютъ ежегодно около 100,000 кубическихъ метровъ песку [1]). Случается, что нормальная глубина въ шесть съ половиною метровъ уменьшается въ проходахъ до пяти метровъ, и тогда фарватеръ становится весьма опасенъ для крупныхъ судовъ; при сильныхъ вѣтрахъ съ открытаго моря, западный входъ почти непроходимъ. Не смотря на эти неудобства, портъ Сеттъ, имѣющій доки, каналы, морскія пристани и двѣнадцать километровъ набережной, сталъ въ числѣ главныхъ портовъ Франціи, и въ настоящее время его хотятъ расширить насчетъ лагуны То. Съ сѣвера, особенно изъ Мемеля на Балтійскомъ морѣ, корабли приходятъ сюда за солью, которой собирается на берегахъ лагуны отъ 60,000 до 80,000 тоннъ, и со всѣхъ сторонъ къ нему является спросъ на разведенныя вина, приготовляемыя или фабрикуемыя въ его складахъ; отсюда отправляются каменный уголь и руды Севеннъ; здѣсь пристаютъ сотни кораблей изъ Ла-Манша, возвращающихся съ рыбныхъ ловель Ньюфаундленда. Сеттъ есть одинъ изъ немногихъ портовъ Франціи, изъ которыхъ корабли возвращаются съ полнымъ грузомъ, благодаря количеству товаровъ, служащихъ имъ фрахтомъ. Около порта стоятъ многочисленныя, созданныя торговлею фабрики, придающія городу существенно утилитарную физіономію. Въ Сеттѣ нѣтъ никакихъ памятниковъ: построенный на узкомъ пространствѣ между подошвою холма и каналомъ протока, и принужденный строить свои предмѣстья на низкихъ мѣстахъ, окруженныхъ водою, онъ не думалъ еще сдѣлаться второю Венеціею по красотѣ своихъ зданій. Въ немъ есть только одно мѣсто для прогулокъ, оживляемое водою, приносимою водопроводомъ, окружающимъ всю восточную часть лагуны То. Деревьевъ въ немъ нѣтъ, хотя было бы пора возвратить его горѣ Пилье Санъ-Клеръ сосновый лѣсъ, покрывавшій когда-то ея склоны.

Движеніе въ Сеттскомъ портѣ въ 1875 г.:

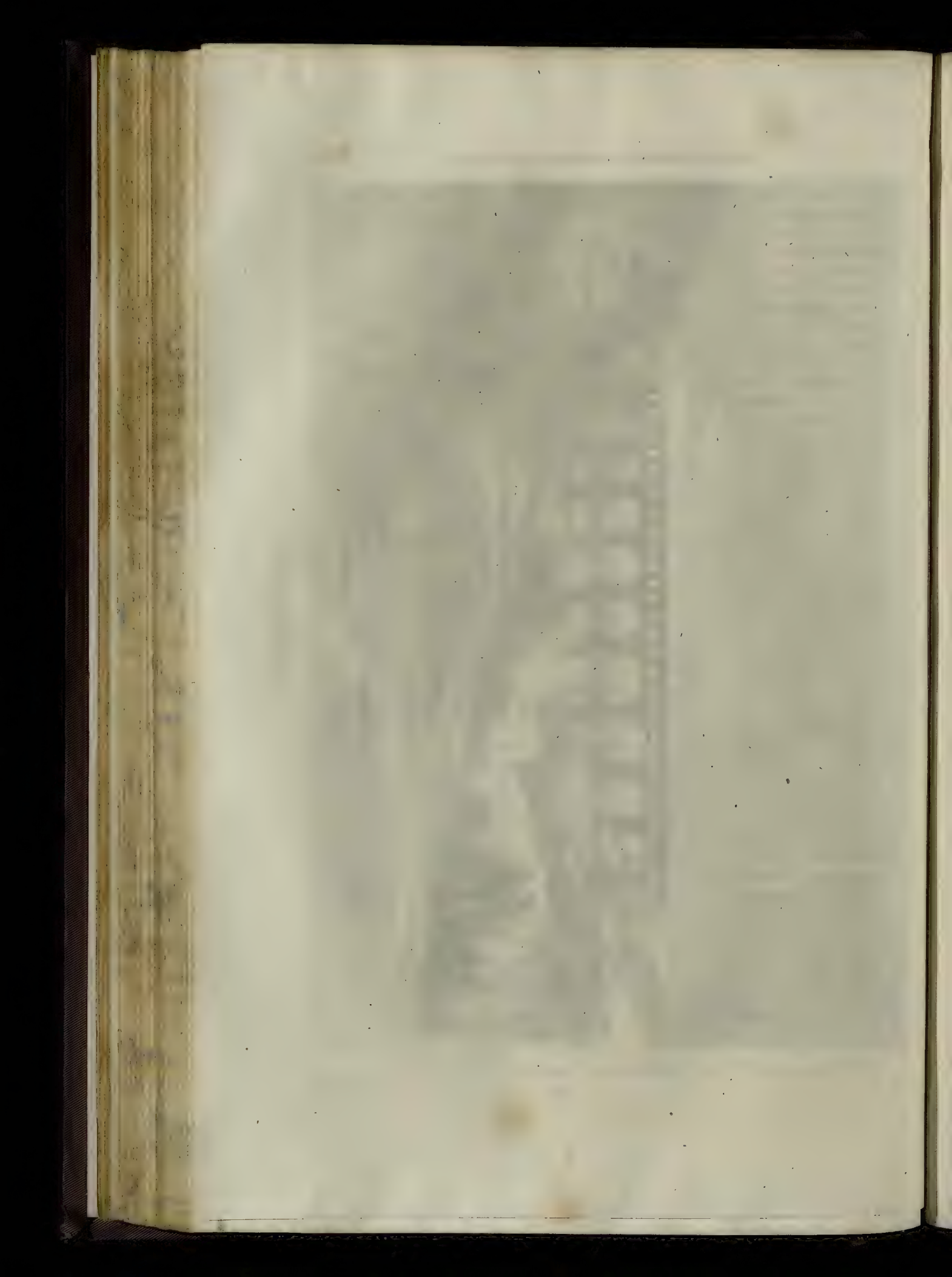
Вошло	273,000 тоннъ.
Вышло	235,000 »

---

[1]) Режи, Mémoire sur l'amélioration du littoral de la Méditerranée dans l'Hérault.



ГАРДСКІЙ МОСТЪ.



На сѣверномъ берегу лагуны у Сетта есть два торговыя мѣстечка, гдѣ нагружаются земледѣльческіе товары, назначенные для главнаго порта: Марсельянъ, обогатившійся своими винокурнями, представляетъ на лагунѣ портъ для прибрежныхъ мѣстъ Геро; Мезъ, древняя римская станція, сдѣлался главнымъ пунктомъ виннаго производства въ Сеттѣ и большимъ портомъ внутренняго моря. Морское движеніе въ немъ въ 1875 было больше 200,000 тоннъ. Бузигъ, названный такъ отъ обработанныхъ «bolzigues» или «горбылей», возвышающихся среди бывшаго болота,—рыболовный городъ, предпріимчивые мореходцы котораго пускаются въ открытое Средиземное море. Селеніе Баларюкъ, расположенное около одной бухты лагуны, предлагаетъ сеттскимъ больнымъ теплыя воды, которыя содержатъ соду, магнезію, мѣдь и считаются весьма цѣлебными. Городъ Фронтиньянъ, знаменитый своими мускатными винами, собираемыми на склонахъ Гардіоля, во рвахъ съ красноватою землею, принадлежитъ также къ большому городскому округу Сетта и соединяется съ его набережными посредствомъ плотины въ 1,300 метровъ, пересѣкающей лагуну Ингриль и продолжаемой на берегу моря плотиною или пейрадою въ пять километровъ длиною.

Главный и самый большой городъ департамента, Монпелье, имѣетъ свою спеціальную часть въ томъ раздѣленіи труда, который отличаетъ разныя группы населенія Геро. Пользуясь административнымъ и военнымъ первенствомъ, онъ обладаетъ въ то же время большими школами, музеями и тѣмъ вліяніемъ, которое даютъ ему научныя традиціи. Сверхъ того, онъ занимаетъ, какъ и Безье, одно изъ тѣхъ положеній, которыя должны были создать изъ него важную станцію на большой дорогѣ побережья, между лагунами и холмами при рѣкѣ. Въ галло-римскую эпоху городъ находился на лѣвомъ берегу Леза, подъ именемъ Секстанціо, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ еще очень богатая древними остатками деревня Кастельно. Разрушенный Карломъ-Мартеломъ, городъ былъ возстановленъ на правомъ берегу на Mons Pessulanus, т. е. на «обгороженной горѣ», и постепенно пріобрѣлъ себѣ значеніе подъ именемъ Монпелье. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ въ немъ были уже знаменитые медики, благодаря вліянію испанскихъ арабовъ, съ которыми лангедокскій югъ былъ долго въ сношеніяхъ; даже въ самомъ тринадцатомъ вѣкѣ епископомъ магелонскимъ чеканились еще деньги въ честь Магомета [1]). Имена Арнольда Вильнёва, Нострадамуса, Ронделе, Богена, де Кандоля связаны съ воспоминаніемъ о школахъ Монпелье.

Бывши съ самаго своего начала соперницею Салернской школы, школа Монпелье сдѣлалась соперницею и парижской, и отличалась даже движеніемъ собственно ей принадлежащихъ идей; но въ наше время, метода наблюденія и опыта, принятая всѣми учеными, одинаково не позволяетъ иного соперничества, кромѣ соперничества труда. Впрочемъ, Монпелье не могъ бы вступить въ борьбу съ Парижемъ относительно своихъ научныхъ средствъ, хотя у него есть прекрасныя коллекціи, библіотеки анатомическій музей, ботаническій садъ, дѣйствительно знаменитый по произведеннымъ въ немъ сравнительнымъ изслѣдованіямъ,—это древнѣйшій садъ въ Европѣ; въ немъ создали свои системы Турнфоръ и Антуанъ Жюссье. Музей живописи, называемый по имени своего основателя Фабра, принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ въ провинціи музеевъ замѣчательныхъ картинъ. Замѣчательныхъ зданій въ Монпелье мало; но хотя онъ городъ военный и съ одной стороны имѣетъ цитадель, онъ вовсе не окруженъ укрѣпленіями; съ его гульбищъ, особенно съ знаменитой площади Пейру, украшенной прудами, фонтанами и статуями, можно свободно любоваться видомъ окрестностей отъ Севеннъ до моря. Великолѣпный водопроводъ на двухъ рядахъ

[1]) К. Лентерикъ. Villes mortes du golfe de Lyon, стр. 392.

арокъ, перекинутый по-римски черезъ долину, открывающуюся ниже Пейру, доставляетъ ему воду за четырнадцать километровъ съ сѣвера, изъ источника, называемаго Булиду.

Промышленность въ Монпелье хотя и уступаетъ въ дѣятельности Безье, Пезена и Сетту, тѣмъ не менѣе довольно значительна. Шерстяныя одѣяла, фабрикуемыя въ его окрестностяхъ, весьма цѣнятся, особенно въ Америкѣ; большой заводъ на берегу Леза перерабатываетъ жирныя вещества въ свѣчи и мыла. Монпелье представляетъ также рынокъ для винъ: невдалекѣ онъ него, къ западу, около Санъ-Жоржъ д'Оркъ, собирается лучшее вино въ департаментѣ, а поля Люнеля, между Видурлемъ и лагуною Могіо, производятъ великолѣпное мускатное, соперничающее съ Фронтиньянскимъ. Для большаго торговаго оживленія Монпелье недостаетъ морскаго порта; въ его рѣчномъ портѣ, Жювеналѣ, извѣстномъ зернышками, которыя сорятся здѣсь отъ привозимыхъ изъ заграницы шерстей и образуютъ весьма любопытную временную флору, которую изучалъ г. Шарль Мартэнъ, пристаютъ только суда малаго углубленія. Прежде городъ пользовался Латтскою гаванью на лагунѣ и Магелонскою на Средиземномъ морѣ; теперь же онъ долженъ пользоваться Сеттомъ, отстоящимъ отъ него на двадцать восемь километровъ. Нездоровая деревня Палава, построенная на Лезскомъ протокѣ, владѣетъ морскимъ берегомъ, который бываетъ весьма оживленъ въ сезонъ купаній, но недоступенъ ни для какихъ кораблей, кромѣ рыбачьихъ судовъ.

Важнѣйшіе населенные пункты департамента Геро въ 1872 году:

Монпелье	57,750 жителей.
Безье	31,450 »
Сеттъ	25,850 »
Лодевъ	9,450 »
Агдъ	8,850 »
Бедарьё	7,900 »
Пезена	7,320 »
Люнель	7,280 »
Мезъ	6,800 »
Клермонъ-л'Эро	5,870 »
Сенъ-Понъ	5,830 »
Ганжъ	4,350 »

Смежный съ Геро департаментъ, на правомъ берегу Роны, получилъ свое названіе также отъ рѣки, именно Гардона или Гарда; но эта севенская рѣка занимаетъ лишь центральную часть его территоріи. Геро, Видурль, Сеза, Ардешъ орошаютъ его въ различныхъ частяхъ, а нѣкоторыя долины верхнихъ Севеннъ Вигана изливаютъ свои воды даже да западъ, въ бассейнъ Тарна, т. е. въ океанъ. Гардскій департаментъ ограниченъ довольно странно: въ горной области онъ очень широкъ, а на Средиземное море выходитъ узкою береговою полосою; но онъ принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ департаментовъ Франціи, какъ по своимъ естественнымъ средствамъ, такъ и по источникамъ, созданнымъ трудомъ жителей; такъ, каменноугольныя копи ставятъ его на третье мѣсто по производству топлива; его обширныя соловарни уступаютъ только соловарнямъ Геро; по фабрикаціи желѣзныхъ издѣлій онъ считается седьмымъ. Не смотря на болѣзнь шелковичныхъ червей, онъ стоитъ во главѣ шелковаго производства и одинъ

даетъ болѣе четверти всѣхъ коконовъ во Франціи, но по прядильнямъ его превосходитъ Ардешъ.

Производство коконовъ въ департам :

	въ 1872 году.	Въ 1873 году.
Въ Гардскомъ . . .	2.798,100 килогр.	2.461,600 килогр.
Во всей Франціи .	9.883,600 »	8.360,650 »

Недавно еще имѣлъ весьма большое значеніе и по производству вина, но опустошенія филоксеры почти совершенно уничтожили этотъ источникъ дохода, приведя въ упадокъ въ то же время многіе промыслы. Населеніе Гардскаго департамента уменьшается, но оно все-таки еще выше средняго населенія Франціи, а именно, при пространствѣ въ 5,836 квадр. килом., оно въ 1872 году составляло 420,130 чел., т. е. по 72 чел. на километръ. Число протестантовъ здѣсь больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ департаментахъ. Реформаты почти вездѣ уступали силѣ, между тѣмъ какъ въ Севеннахъ они противились долго, и если даже и были обезсиливаемы и обращаемы наружно, то сохраняли свои религіозныя традиціи и возвращались къ своей вѣрѣ, какъ только ослаблялось преслѣдованіе. Въ Севеннахъ Гарда, Ардеши и Лозеры существуютъ самыя многочисленныя на югѣ Франціи протестантскія общины, которыя разсѣяны отсюда небольшими группами и по городамъ равнины. Вокругъ этого центра, гдѣ онѣ составляютъ большинство населенія, онѣ мало-по-малу уменьшаются, кромѣ юго-запада, со стороны Пиренеевъ, и сѣверно-востока, гдѣ, благодаря прикрытію Альповъ, нѣкоторыя церкви связываютъ группу севеннскихъ протестантовъ съ группою итальянскихъ вальденцевъ. Память старинной религіозной вражды далеко еще не совсѣмъ угасла въ населеніи Гарда, и во времена народныхъ волненій религіозный фанатизмъ часто примѣшивается къ политическимъ страстямъ. Въ Нимѣ, гдѣ протестанты, какъ и во всемъ департаментѣ, составляютъ нѣсколько болѣе четверти населенія и сосредоточиваются преимущественно въ одномъ кварталѣ, часто трудно было устранить опасность столкновеній. Тамъ до сихъ поръ нельзя было представлять оперу Гугеноты.

Виганъ есть главный городъ всей части департамента, лежащей въ бассейнѣ Геро. Какъ и сосѣдка его Сумена, на предгоріи Эсперу, Виганъ занимается фабрикаціей шелковыхъ перчатокъ и чепцовъ; онъ обладаетъ, кромѣ того, каменноугольными копями, ломками литографскаго камня и заведеніемъ теплыхъ сѣрнистыхъ водъ и составляетъ въ то же время большое торговое складочное мѣсто между Нимомъ и сѣвернымъ склономъ Севеннъ. Всѣ города долины Видурля, которыхъ касается вигано-нимская желѣзная дорога, какъ-то: Сенъ-Ипполитъ-ле-Форъ, Совъ, Сомьеръ, старый римскій мостъ котораго на-половину скрытъ подъ домами, Галаргъ, близъ красивыхъ развалинъ римскаго моста Ambrusium'a, и другіе—отличаются относительнымъ развитіемъ своей промышленности. Состоя большею частью изъ протестантовъ, которые прежде не пользовались такими политическими и гражданскими преимуществами, какъ католическіе жители страны, населенія Видурльской долины и равнинъ Вонажа, простирающихся на востокъ къ Ниму, должны были обратить свою дѣятельность главнымъ образомъ на ремесленный трудъ и торговыя операціи. Главную мѣстную промышленность составляетъ фабрикація матерій шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ; но во всѣхъ мѣстахъ, какъ напр. въ городѣ Совѣ, существуетъ фабрикація вилъ изъ каркасоваго дерева. Въ большомъ мѣстечкѣ Галаргѣ недавно еще существовала довольно странная промышленность, сохранившаяся отъ бывшихъ сношеній съ Нидерландами, куда было изгнано множество южныхъ протестантовъ, именно—приго-

товленіе «пеленокъ», которыя дѣлались при посредствѣ лошаднаго кала и урины и служили для обертки голландскихъ сыровъ; теперь, благодаря открытію анилина, фабриканты пользуются другими средствами.

Города западнаго Гардона, каковы: Саль, въ своей прелестной долинѣ, окруженной суровыми горами, и Андузъ среди луговъ, осѣняемыхъ большими ивами, точно также весьма промышленны: на каждомъ ручьѣ, на каждомъ канальцѣ тянутся прядильни и различные заводы; но большая новѣйшая промышленность, съ ея громадными черными постройками, высокими дымящими трубами, съ кучами желѣза, каменнаго угля и всякихъ матеріаловъ, съ постоянно движущеюся арміею рабочихъ, водворилась на берегахъ восточнаго Гардона. Этимъ развитіемъ, долины обоихъ Гардоновъ обязаны громаднымъ слоямъ каменнаго угля въ бассейнѣ Алэ. По обѣимъ сторонахъ желѣзной дороги отъ главнаго города округа, Алэ, до главнаго центра выходныхъ шахтъ Гранъ-Комба, тянутся ряды печей стекляпныхъ заводовъ, чугуноплавиленъ, желѣзныхъ, свинцовыхъ и цинковыхъ заводовъ, фабрикъ рельсовъ, химическихъ продуктовъ, машинъ. Точно также Бессежскія и Робіакскія руды, въ верхней долинѣ Сезы, питаютъ многочисленныя металлургическія заведенія, какъ въ самомъ Бессежѣ, такъ и въ Санъ-Амбруа. Уголь Сезы, не смотря на болѣе трудную добычу его, чѣмъ гранъ-комбскаго, такъ какъ глубина шахтъ составляетъ среднимъ числомъ 200 метровъ, отправляется далеко вмѣстѣ съ алезскимъ и конкурируетъ съ англійскимъ топливомъ въ портахъ Средиземнаго моря. Скоро желѣзная дорога изъ Алэ будетъ доставлять его прямо на Рону, въ Портъ-л'Ардуазъ, и дастъ ему болѣе обширный сбытъ, уменьшивъ расходы перевозки. Такимъ образомъ разработка глубокихъ слоевъ угля все болѣе и болѣе заселяетъ эти суровыя севеннскія долины и превращаетъ ихъ въ самыя дѣятельныя мѣстности Южной Франціи. Впрочемъ, богатства поверхности земли также весьма значительны, и Алэ съ Обена составляетъ главный рынокъ сыраго шелку, а работницы ихъ многочисленныхъ прядиленъ даютъ торговлѣ шелковыя нитки знаменитой тонкости и крѣпости

Добыча каменнаго угля въ Гардѣ въ 1875 г. составляла. . .	1.692,600 тоннъ.
Производство чугуна и желѣза	85,800 »

Округъ Узэ, заключающій въ себѣ нижнія долины Сезы и Гардона, и граничащій на востокѣ теченіемъ Роны, лежитъ внѣ пояса крупной промышленности. Многолюднѣйшіе два города его, Узэ и Баньоль на Сезѣ, имѣютъ значеніе по торговлѣ и обладаютъ, кромѣ того, шелкопрядильнями и различными заведеніями съ водяными двигателями; но что дѣлаетъ эту часть департамента весьма интересною, такъ это находящіеся тамъ памятники. Понъ-Сентъ-Эспри замѣчателенъ, какъ показываетъ уже его названіе, мостомъ, на 22 неравныхъ аркахъ, въ 840 метровъ длины, на постройку котораго на Ронѣ корпорація «понтифовъ», т. е. строителей мостовъ, употребила сорокъ шесть лѣтъ, съ 1265 по 1309 г., и который съ тѣхъ поръ уже много разъ поправлялся. Узэ замѣчателенъ своею соборною башнею и башнями своего замка, а Ремулэнъ—удивительнымъ мостомъ черезъ Гардъ, по которому прежде городъ Нимъ снабжался водою источника Эры. Бывшіе владѣльцы этого источника часто требовали его возврата, но Узэ разсчитываетъ сохранить его для своихъ промышленныхъ заведеній и фонтановъ; впрочемъ, количество его воды уменьшается иногда до сотни литровъ, а содержаніе извести слишкомъ велико, какъ можно судить по слоямъ ея, отложившимся внутри римскаго водопровода.

Нимъ—самый большой послѣ Марселя и Тулона городъ на Средиземномъ югѣ, но, къ несчастію, удаленъ отъ всякой настоящей рѣки и стоитъ въ совершенной пустынѣ. Причиною основанія города въ такомъ уединенномъ мѣстѣ былъ, вѣроятно, религіозный мо-

тивъ: туземные кельты, иберійцы или лигуры поклонялись здѣсь общему богу Намаусу, Немаузосу или Немаузусу, которому и греки, а потомъ римляне воздвигали алтари, изъ которыхъ иные существуютъ еще и теперь [1]). Самая многоводная въ этой части страны рѣка Гардонъ течетъ въ пятнадцати километрахъ къ сѣверу, за суровыми каменистыми холмами. Недавно еще городъ снабжался водою для питья и мытья домовъ и улицъ только изъ одного фонтана, дающаго въ среднемъ не болѣе двадцати литровъ въ секунду, и нѣсколькихъ колодцевъ, имѣющихъ не постоянную воду; послѣ сильныхъ дождей, «фонтанъ», называемый этимъ именемъ какъ источникъ по преимуществу, даетъ значительное количество воды. Вода бьетъ большимъ ключемъ на днѣ синей воронки, при подошвѣ холма, одѣтаго соснами и кустарникомъ, омываетъ ступени полукруглой римской лѣстницы и, крутя въ своемъ теченіи растущія на ней длинныя травы, съ шумомъ стекаетъ подъ сводъ въ саду прекрасныхъ каштановъ;—тогда вырытые по городскимъ улицамъ каналы превращаются въ временныя рѣки. Но дожди въ окрестностяхъ Нима рѣдки, каналы часто бываютъ сухи и воду приходилось добывать изъ глубины источника только помощью сильныхъ насосовъ. Среднее количество воды составляетъ 6,194. До проведенія въ городъ канала изъ Роны, воду приходилось беречь такъ же тщательно, какъ въ пустынѣ, и партіи прачекъ каждое утро отправлялись изъ города полоскать бѣлье на Рону, за двадцать четыре километра. Говорили, что на монументальномъ фонтанѣ, высѣченномъ Прадье среди прекрасной городской площади, художникъ хотѣлъ выразить насмѣшку, изобразивъ на немъ источники и рѣки: источникъ Нима, источникъ Геро, приносившій нѣкогда воду Немаузусу черезъ гардскій мостъ, самый Гардонъ и Рону,—это Нептунъ, вооруженный своимъ трезубцемъ.

И однако же жаждущій городъ, въ своей пыльной равнинѣ, при подошвѣ своихъ «гарригъ», гдѣ среди камней растутъ малорослые дубы, оливковыя деревья и виноградныя лозы, занимаетъ весьма важное положеніе: это необходимое перепутье между долиною Роны и западнымъ берегомъ Ліонскаго залива, и слѣдовательно жители въ немъ всегда держались въ большомъ числѣ. Римскій Немаузусъ, который пользовался большимъ благосостояніемъ, оставилъ столько памятниковъ, что изъ всѣхъ городовъ Франціи въ настоящее время Нимъ сохранилъ всего лучше видъ древняго галло-римскаго города. Одно изъ его зданій, называемое «Квадратный домъ», представляетъ ни что иное, какъ наилучше сохранившійся храмъ, существующій на свѣтѣ со временъ Августа: если-бы не свѣтлый цвѣтъ его камней, позолоченныхъ въ теченіе девятнадцати вѣковъ прекраснымъ солнцемъ Нима, то можно было-бы подумать, что онъ ровесникъ окружающимъ его новымъ постройкамъ—ни одна капитель не утрачена съ его колоннъ коринѳскаго ордена, истинно греческихъ по своей прелести и изяществу; только желобки на стержняхъ колоннъ мѣстами разъѣдены непогодою, и остатки другихъ построекъ такъ возвысили окружающую почву, что пришлость разгресть ихъ, чтобы открыть доступъ къ памятнику. Изъ него сдѣланъ музей картинъ и древностей, который, къ сожалѣнію, слишкомъ малъ для содержащихся въ немъ богатствъ. Театры Нима, въ которыхъ нѣкогда могли свободно помѣщаться 24,000 зрителей, образовали въ средніе вѣка цѣлый кварталъ города, населеніе котораго отличалось особенными чертами нравовъ и языка; они были передѣланы до чрезвычайности, такъ сказать перестроены заново и, съ грустью надо сознаться, еще служатъ для кровавыхъ боевъ: приглашаемые нимскими властями испанскіе toreros часто показываютъ свое искусство собравшейся въ амфитеатрѣ толпѣ. Другія римскія зданія въ Нимѣ представляютъ однѣ лишь

---

[1]) Менаръ, Histoire de Nimes; См. Дежарденъ, Notes manuscrites.

развалины: таковы ворота Августа и Франціи, дивный нефъ полуразрушившагося древняго храма Діаны или Нимфъ, возвышающійся у фонтана подъ тѣнью большихъ каштановъ, и башня Мань, бывшая, вѣроятно, мавзолеемъ, могучая масса которой, возвышающаяся на холмѣ среди садовъ у источника, виднѣется за нѣсколько миль разстоянія.

Промышленность въ Нимѣ весьма развита. Въ серединѣ прошлаго вѣка главными фабриками были фабрики шелковыхъ тканей; въ наше же время наибольшая часть рабочихъ занята приготовленіемъ тканей, ковровъ, фуляровъ. Въ особенности Нимъ производитъ «бархатные ковры» для мебели, по способамъ, изобрѣтеннымъ мѣстными фабрикантами и составляющимъ отчасти ихъ собственность. Всѣ сорта ковровъ, идущихъ съ нимскихъ фабрикъ, отъ высшихъ до простѣйшихъ, отличаются отъ обюссонскихъ совершенно механическимъ способомъ фабрикаціи: разъ установленъ рисунокъ и подобраны шерсти, работникъ воспроизводитъ модель до безконечности, что и позволяетъ продавать эти произведенія по гораздо низшей цѣнѣ, чѣмъ матеріи того же самаго вида, въ которыхъ приходится копировать всѣ цвѣта, какъ краски въ картинѣ. Не смотря на всѣ свои элементы процвѣтанія, нимская промышленность находится въ состояніи кризиса, вызваннаго частью потерею американскихъ покупателей, которые теперь фабрикуютъ ковры сами, а частью соперничествомъ обюссонскихъ и бовэзскихъ фабрикъ, успѣшно подражающихъ произведеніямъ, которыя прежде составляли спеціальность Нима. Городъ недавно удерживалъ еще рабочихъ легкостью жизни, дешевизною земледѣльческихъ произведеній и въ особенности вина, потому что, послѣ Безье, онъ былъ самымъ значительнымъ складомъ южныхъ винъ; но филлоксера, заставляющая земледѣльцевъ жечь свои виноградныя лозы, можетъ имѣть весьма важныя послѣдствія и въ промышленномъ отношеніи, перемѣщая фабрики. Земледѣльческимъ переворотамъ всегда соотвѣтствуютъ значительныя перемѣны и въ городскомъ трудѣ. Впрочемъ люди умудряются побороть кризисъ, открывая новые промыслы. Виноградъ замѣненъ зерновыми хлѣбами и будетъ замѣняться другими произведеніями. Сады въ Нимѣ уже производятъ одну разновидность китайскаго бамбука, который произрастаетъ прекрасно и съ успѣхомъ употребляется на фабрикацію фантастически легкой мебели, столовъ, стульевъ, табуретокъ, этажерокъ. Этотъ французскій бамбукъ составляетъ уже предметъ вывоза въ Великобританію.

Портомъ Нима на Ронѣ, точкою связи его съ великою рѣкою юга, является городъ Бокеръ, древній Угернумъ, близнецъ Тараскону, охраняющій вмѣстѣ съ нимъ собственно ронскую долину и соединяющійся съ нимъ удивительнымъ желѣзнодорожнымъ віадукомъ и висячимъ мостомъ. Здѣсь истинная вершина геологической дельты Роны. Хотя воды раздѣляются только у «вилки» Арля, но большая наносная равнина начинается уже у подошвы трехъ бокерскихъ холмовъ, которые издали напоминаютъ нѣсколько египетскія пирамиды: навигаціонный каналъ, идущій вдоль высокихъ береговъ, ниже этихъ холмовъ лишь замѣнилъ собою бывшій рукавъ рѣки, сдѣлавшись ея искусственнымъ оттокомъ. Поэтому-то, тамъ же при Бокерѣ и Тарасконѣ, находится истинная точка расхожденія двухъ историческихъ дорогъ Южной Франціи, изъ которыхъ одна поднимается по Ронѣ къ Бургони, а другая слѣдуетъ по берегу и соединяется съ долиною Гаронны. Слѣдовательно, равнина, названіе которой сообщила разрушенная крѣпость «Беаи-саіге», была прекрасно выбрана для большаго международнаго рынка, основаннаго въ 1217 г. Раймондомъ VI Тулузскимъ: ни одно мѣсто не могло быть лучше расположено, для того чтобы поставить торговцевъ Лангъ-д'Ока и Лангъ-д'Оймя въ сношенія съ Италіею и Востокомъ; въ баракахъ и палаткахъ импровизированнаго города встрѣчались другъ съ другомъ разомъ до трехсотъ тысячъ иностранцевъ. Нынѣ, при легкости желѣзнодорожной перевозки, бокерская ярмарка сдѣлалась почти безпо-

лезною. Однако, и теперь она бываетъ довольно многолюдна, благодаря столько же простымъ туристатамъ, сколько и купцамъ. Продажа кожъ составляетъ около половины всѣхъ операцій.

Оборотъ ярмарки составлялъ:

въ 1836	30.000,000 фр.	
въ 1874	2.000,000 »	(11,000 поѣтит.).

Нимъ обладалъ прежде еще однимъ торговымъ портомъ, который, благодаря судоходнымъ каналамъ Камаргскихъ болотъ, находился разомъ на рѣкѣ и на морѣ—это портъ Сенъ-Жиль, гдѣ пристаютъ лишь плоскодонныя суда изъ Бокерскаго канала. Сенъ-Жиль, построенный, какъ думаютъ, на мѣстѣ древней Гераклеи грековъ, былъ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ портомъ Лангедока, наиболѣе посѣщавшимся крестоносцами южной Франціи. Въ наше время населеніе его очень не велико, улицы почти пусты; но отъ эпохи благоденствія осталась одна церковь византійскаго стиля, съ дивнымъ скульптурнымъ фасадомъ,—«громадный барельефъ изъ мрамора и камня».

Нынѣ же единственнымъ приморскимъ портомъ Нима, сосѣдняго съ нимъ богатаго города Вовера и всего Гардскаго департамента, является городъ Эгъ-Мортъ, еще болѣе заброшенный, чѣмъ Сенъ-Жиль. Онъ какъ будто принадлежитъ не нашимъ временамъ: смотря издали на его прекрасную башню Констанціи, служащую ему передовымъ стражемъ, на его зубчатыя стѣны, на ворота, на башни, у которыхъ цѣлы всѣ кирпичики, можно было бы вообразить себя перенесеннымъ въ средніе вѣка, къ тому времени, когда Филиппъ Смѣлый строилъ эту правильную стѣну по образцу дамиеттскихъ, если бы спаленный цвѣтъ камня не показывалъ, что солнце жгло его поверхность въ теченіе многихъ вѣковъ. Его валы сохранились такъ превосходно, что во время большихъ разливовъ Роны и разрывовъ плотинъ, жителямъ Эгъ-Морта стоитъ только запереть ворота своего города, и они очутятся какъ въ клѣткѣ, и должны перетаскивать черезъ стѣны провизію, подвозимую къ нимъ на лодкахъ. Въ Эгъ-Мортѣ не существуетъ теперь промысловъ, кромѣ рыбной ловли и сбора соли въ большихъ солончакахъ Пекке, а также сбора тростника, который старательно разводится по берегамъ прѣсноводныхъ каналовъ; но его внѣшняя торговля, производимая по каналу Королевскаго протока, ничтожна.

Главные города Градскаго департамента 1872 году:

Нимъ	62,400 чел.
Алэ	19,250 »
Бсссежъ	8,900 »
Гранъ-Комбъ	8,850 »
Бокеръ	8,800 »
Сенъ-Жиль	9,200 »
Узэ	5,550 »
Андузъ	5,200 »
Воверъ	5,150 »
Виганъ	5,000 »
Баньоль на Сезѣ	4,900 »
Понъ-Сентъ-Эспри	4,350 »
Сентъ-Амбруа	4,250 »

Сентъ-Ипполитъ-де-Форъ	4,240 чел.
Соаьеръ.	4,000 »
Сенъ-Жанъ-дю-Гаръ	3,900 »
Эгъ-Мортъ	3,850 »
Робіякъ.	3,700 »

Къ сѣверу отъ Гардскаго департамента, между гребнемъ Севеннъ и Роною, тянется Ардешскій департаментъ, треугольной формы: это почти бывшая провинція Виварэ. Почти всѣ его воды изливаются въ Рону, чрезъ его главную рѣку Ардешъ, Эрье, Ду и рѣки меньшей величины; но въ Виварэ-же возвышается гора Жербье де Жонкъ, съ которой беретъ начало Лоара; Аллье, ограничивающая департаментъ съ запада, также получаетъ нѣсколько небольшихъ рѣкъ съ его восточнаго склона. Ардешъ, одна изъ богатѣйшихъ частей Франціи чудесами природы, въ географическомъ отношеніи раздѣляется на двѣ различныя области Коаронскими известковыми горами, покрытыми широкимъ карнизомъ лавы. На югѣ бассейнъ Ардеши, по своему климату, виду, произведеніямъ и промышленности, приближается къ Гардскому; на сѣверѣ же страна, раздѣленная на небольшіе бассейны, походитъ болѣе на Форэ и Ліонэ. Въ департаментѣ разрабатывались въ прежнее время серебряныя копи, а нынѣ разрабатываются съ выгодою желѣзныя, которыя, вмѣстѣ съ произведеніями земледѣлія, прядильнями сыраго шелку и другими промыслами, способствуютъ его обогащенію, но и здѣсь болѣзнь шелковичнаго червя и филлоксера произвели много опустошеній. Ардешъ, родина агронома Оливье де-Серра, принадлежитъ къ числу наилучше обработанныхъ частей Франціи; даже горы обработаны ступенями до нѣсколькихъ-сотъ метровъ высоты, а обширные лѣса каштановъ, произрастающіе преимущественно на косогорахъ мусора, доставляютъ значительную часть знаменитыхъ «ліонскихъ каштановъ». Среднее населеніе департамента почти такое-же, какъ и остальной Франціи; за послѣднее десятилѣтіе оно уменьшилось.

Пространство Ардешскаго департамента. .	5,527 кв. килом.
Населеніе въ 1872 г.	380,300 чел.
На километръ.	69 »

Главный городъ западнаго, смежнаго съ Гардомъ, округа, Ларжантьеръ, представляетъ не болѣе, какъ простое мѣстечко, потерявшее всякое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ копи сереброноснаго свинца, разрабатывавшіяся прежде на-счетъ вивьерскихъ епископовъ, утратили свою производительность. Подземныя галлереи, выкрытыя подъ домами и садами, а также старая башня Серебрянная (Argentière), гдѣ прежде складывался драгоцѣнный металлъ, имѣютъ лишь историческій интересъ. Естественною столицею всего бассейна рѣки Ардеши является нынѣ очаровательный городъ Обена, построенный на горномъ выступѣ, съ котораго открывается весьма обширный видъ. Онъ не соединенъ еще съ сѣтью французскихъ желѣзныхъ дорогъ, хотя ведетъ весьма значительную торговлю съ Марселемъ и Ліономъ. Обена есть одинъ изъ вліятельныхъ рынковъ сыраго шелку, и многочисленные рукава, «bealières», на которые раздѣляется Ардешъ, окаймлены заводами, шелкопрядильнями, сыромятными и бумажными фабриками. Неподалеку отъ Обена, въ шести километрахъ къ сѣверу, на берегу ручья, изливающагося въ Ардешъ, бьютъ многочисленные цѣлебные ключи Валь, которые оцѣнены нѣсколько лѣтъ тому назадъ и причислены къ числу самыхъ дѣйствительныхъ во Франціи для излеченія различныхъ болѣзней. Въ Валь съѣзжаются каждый годъ ты-

МАРСЕЛЬ.

сячи купальщиковъ, привлекаемыхъ какъ превосходствомъ водъ, такъ и красотою окрестныхъ мѣстностей: здѣсь неподалеку возвышается вулканъ Виварэ, съ своими правильными вершинами, базальтовыми колонадами и съ шоссе Гигантовъ [1]).

Вивье, епископальный городъ, сообщившій свое названіе Виварэ, въ которомъ въ средніе вѣка сосредоточивалось болѣе 15,000 жителей, теперь въ сильномъ упадкѣ; но съ желѣзной дороги, проходящей по противуположному берегу Роны, онъ представляетъ весьма красивый видъ своими домами, расположенными амфитеатромъ, возвышающимся надъ нимъ соборомъ, окружающими его старинными укрѣпленіями, красноватый цвѣтъ которыхъ едва отличается отъ цвѣта сосѣднихъ косогоровъ. Промышленность Вивье состоитъ главнымъ образомъ въ приготовленіи извѣстной гидравлической извести Тейля, добываемой сѣвернѣе на прибрежныхъ холмахъ Роны и отправляемой тысячами тоннъ въ Марсель, въ Сеттъ и даже заграницу. Въ выходящей къ Вивье долинѣ, по которой течетъ рѣка Эскутэ, стоитъ деревня Апъ, которая расположена, какъ полагаютъ, на мѣстѣ галло-римской Альба Августа и была прежде также епископальнымъ городомъ. Ея развалины, раскапываемыя для привасскаго музея, покрываютъ значительныя пространства. Къ югу отъ Вивье, неподалеку отъ Роны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчная долина начинаетъ расширяться въ равнину, стоитъ другой старый городъ, Бургъ-Сентъ-Андеоль; у источника Турнъ, который струится изъ подошвы сосѣдней скалы, доставляя довольно большое количество воды, оживляющей нѣсколько заводовъ, замѣтны на первозданномъ камнѣ остатки грубаго изваянія, сдѣланнаго, какъ говорятъ, въ честь Митры, а на возвышенныхъ плоскостяхъ къ западу стоятъ нѣсколько дельменовъ.

Поднимаясь по правому берегу Роны и минуя Рошморъ, старый замокъ котораго возвышается на скалѣ, оторванной отъ высшихъ плоскогорій, вы огибаете Коаронскую цѣпь и вступаете въ сѣверную часть департамента. Здѣсь-то, въ боковой долинѣ, находится Прива́, сдѣлавшійся главнымъ городомъ Ардеши, хотя Людовикъ XIII срылъ это «проклятое мѣсто» и запретилъ селиться на немъ. Въ отношеніи промышленности и населенія онъ уступаетъ значительно Аннонэ; но въ немъ есть шелковыя и суконныя фабрики, кожевенные и другіе заводы; онъ ведетъ торговлю со всею горною областью. Въ Шомеракѣ у него есть большія каменоломни цемента, а при деревнѣ Сенъ-Пріестъ весьма богатыя желѣзныя копи, галлереи которыхъ доходятъ до глубины пятисотъ метровъ; но, благодаря желѣзной дорогѣ, соединяющей Прива съ долиною Роны, большія металлургическія заведенія, на которыхъ перерабатываются металлы, могли быть устроены на берегу рѣки въ Пузенѣ и особенно въ Вультѣ. Чугуноплавильни Вульта однѣ даютъ столько чугуна, что поставили Ардешъ въ желѣзно-литейномъ отношеніи на первое мѣсто между южными департаментами. Холмъ Суайонъ, къ сѣверу отъ Вульта, на вершинѣ котораго стоитъ наклонная башня весьма страннаго вида, знаменитъ своими залежами колчедана.

Производство чугуна въ Ардешѣ (1874)	92,906	тоннъ
»	»	Гардѣ	»	56,443	»

Противъ Валанса, главнаго города Дромы, на виварэсскомъ берегу нѣтъ ни одного города; только величественныя развалины Крюссоля, на вершинѣ скалы, возвышаются надъ чудною равниною, гдѣ соединяются Рона съ Изеромъ, и надъ долиною, въ которой прячется Сенъ-Перэ, хорошо извѣстный своими бѣлыми винами. Впрочемъ, всѣ хо-

[1]) См. ниже главу о Центральномъ плоскогорьѣ.

рошо расположенные склоны этой части Ардешскаго департамента засажены виноградомъ и производятъ превосходное вино, продаваемое часто, какъ эрмитажное.

Живописный Турнонъ, расположенный почти насупротивъ холма, производящаго это знаменитое вино, есть главный городъ сѣвернаго округа Ардеша и имѣетъ довольно оживленный видъ, благодаря набережнымъ и двумъ висячимъ мостамъ, изъ которыхъ одинъ—первый изъ построенныхъ во Франціи; но городъ много уступаетъ въ экономическомъ значеніи промышленному Аннонэ, построенному дальше отъ Роны, на мысѣ, при которомъ соединяются два потока. Аннонэ хотя, повидимому, дурно расположенъ относительно устройства фабрикъ, но представляетъ одинъ изъ большихъ фабричныхъ центровъ на югѣ и цѣнность его произведеній превышаетъ ежегодно тридцать милліоновъ; онъ скупаетъ кожи горныхъ козловъ, свозитъ ихъ со всего свѣта и дубитъ и выдѣлываетъ на своихъ сыромятняхъ; въ немъ мотаютъ шелкъ, фабрикуютъ войлоки и матеріи, а его бумажныя фабрики сдѣлались знаменитыми. Искусственное озеро въ двадцать три гектара, находящееся въ девяти километрахъ отъ Аннонэ и сдерживаемое во рву плотиною въ тридцать четыре метра, позволяетъ регулировать воду и снабжать ею заводы въ сухое время. Пирамида, воздвигнутая на одной площади Аннонэ, составляетъ памятникъ одного изъ славнѣйшихъ событій въ исторіи человѣческаго прогресса: почти сто лѣтъ тому назадъ впервые поднялись отсюда на воздушномъ шарѣ братья Монгольфье.

Главнѣйшія городскія общины Ардеша въ 1872:

Аннонэ	17,050	жит.
Привá	7,850	»
Обена	7,450	»
Турнонъ	5,400	»
Бург-Сентъ-Андеоль	4,500	»
Ла-Вультъ	3,550	»
Вуль	3,250	»
Ларжантьеръ	3,150	»

На лѣвомъ берегу Роны торговое и промышленное движеніе естественно устремилось къ морскому побережью Прованса. Пространство, ограниченное съ сѣвера Нижнею Дюрансою, съ запада Роною до протоковъ Камарги, съ юга Средиземнымъ моремъ до Сіотатскаго залива, составляетъ департаментъ Устьевъ Роны, которому главный городъ его Марсель доставляетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между французскими провинціями. Почва его далеко не облагодѣтельствована природою: западныя равнины наполнены лагунами, болотами, каменистыми пустынями, а на востокѣ всю мѣстность до береговъ моря занимаютъ холмы и горы, которые во многихъ мѣстахъ представляютъ лишь голый камень: около трети департамента пустуетъ. По свѣдѣніямъ 1862 г., вся цѣнность обработанныхъ земель въ Устьяхъ Роны была немногимъ больше, чѣмъ въ Ландахъ:

Земледѣльческая производительность Устьевъ Роны въ 1862 равнялась	58.000,000 фр.
Средняя земледѣльческая производительность французскаго департамента	114.000,000 фр.

Впрочемъ, орошеніе и работы по садоводству придали обработаннымъ пространствамъ земли большую силу производительности. Къ естественнымъ богатствамъ, доставляемымъ полями и виноградными, оливковыми и всякаго рода плодовыми садами, жители Нижняго Прованса присоединяютъ еще продукты своихъ соловареннъ, каменноугольныхъ копей и копей лигнита, и въ особенности доходы отъ крупной промышленности и торговли. Благодаря всѣмъ этимъ элементамъ благосостоянія, департаментъ Устьевъ Роны относительно весьма населенъ: если исключить изъ его территоріи мѣстности почти необитаемыя, то населеніе остальныхъ частей оказывается вдвое плотнѣе средняго населенія остальной Франціи.

Пространство департамента Устьевъ-Роны.	5,100 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	554,900 чел.
На километръ	108 »

Одинъ могущественный Марсель, метрополія ронскаго юга и главный торговый рынокъ всего Средиземнаго моря, заключаетъ въ себѣ около трехъ-пятыхъ населенія провинціи. Этотъ, такъ хорошо расположенный, городъ игралъ важную роль во весь историческій періодъ. Нѣкоторые остатки, открытые въ землѣ, доказываютъ, что основатели Карѳагена и множества другихъ многолюдныхъ городовъ на берегахъ Средиземнаго моря не пренебрегали бухтою, которая, по своей близости къ долинѣ Роны, должна была служить имъ настоящимъ портомъ Галліи. Но если правда, что они основали населеніе въ Марселѣ, то исторія ихъ колонизаціи совершенно утратилась, и, по словамъ греческихъ и латинскихъ писателей, первые очаги и алтари свои заложили въ Массиліи, почти двадцать шесть вѣковъ тому назадъ, фокейцы изъ Малой Азіи. И онъ сдѣлался самымъ торговымъ и знаменитымъ изъ всѣхъ греческихъ городовъ Галліи: въ немъ родился великій путешественникъ Питѳасъ, которымъ Марсель гордится еще и теперь, какъ однимъ изъ славнѣйшихъ своихъ сыновъ. Съ Римомъ онъ соединился, какъ союзникъ, сохранивъ конституцію греческаго города, и не разъ дѣйствовалъ, какъ независимая республика. Цезарь же поступилъ съ нимъ, какъ съ мятежнымъ городомъ. Но древній фокейской городъ не имѣетъ, какъ Римъ, Флоренція или Парижъ, бассейна, который дополнялъ бы его географически и обладаніе которымъ давало бы ему политическое преобладаніе на обширномъ пространствѣ. Естественную принадлежность его составляетъ лишь узкій городской округъ, стѣсненный между холмами и моремъ, который меньше, чѣмъ долины Канна и Фрежюса; онъ отдѣленъ даже серьезными препятствіями отъ большой долины Роны, куда онъ отправляетъ свои товары. Такова главная причина, лишившая Марсель крупной политической роли; но тѣмъ не менѣе польза его, какъ коммерческаго порта, была весьма значительна. Провансальскій городъ поэтому никогда не былъ большимъ центромъ власти, но за то онъ прекрасно сохранилъ свой старый муниципальный духъ, какъ и слѣдуетъ истинному сыну Греціи и Италіи. Хотя большая половина его жителей родилась и не въ его стѣнахъ, но онъ сохранилъ наиболѣе оригинальный и свободный духъ — онъ любитъ поступать по своему. Впрочемъ, по направленіямъ своихъ торговыхъ движеній, онъ является столицею средиземнаго склона. Парижъ смотритъ къ сѣверу и къ западу, а Марсель—все къ югу и къ востоку.

Старый городъ занимаетъ холмистый полуостровъ, ограниченный съ юга старымъ, а съ запада новыми портами. Этотъ полуостровъ, который давно уже сталъ слишкомъ тѣсенъ для скучившагося тамъ населенія, въ эпоху заселенія былъ немного больше. Изученіе древнихъ документовъ показало, что каменная скала, выступающая въ открытое море, постепенно разъѣдена водою: средняя ширина убыли земли со временъ Це-

заря составляетъ до 250 метровъ [1]). Старый портъ, имѣющій теперь форму почти правильнаго четырехугольника, долженъ былъ точно также измѣнить свои очертанія: прежде онъ вдавался гораздо дальше въ землю, такъ какъ, при раскопкахъ для перестройки смежныхъ съ нимъ кварталовъ, нашли, въ 1864 г., остатки корабля изъ кедроваго или кипариснаго дерева, быть можетъ остатки корабля тиренскаго или карѳагенскаго. Но если портъ былъ больше, то за то былъ мельче и терялся въ болотахъ; слои ссохшагося ила, найденные вокругъ древнихъ береговъ, показываютъ, что часто приходилось прибѣгать къ углубленію порта. Надо сказать также, что городскія нечистоты и всякаго рода мусоръ, сносимые въ портъ сточною и дождевою водою, засоряли его постепенно и скоро сдѣлали бы совсѣмъ безполезнымъ, если бы время отъ времени не прибѣгали къ чисткѣ. Сравненіе измѣреній, произведенныхъ въ 1760 и въ 1774 гг. показало, что кубическое количество наносовъ въ этотъ короткій періодъ времени превосходило 120,000 метровъ, т. е. что со временъ финикіянъ портъ, каковъ онъ есть теперь, т. е. при поверхности въ 25 гектаровъ и глубинѣ болѣе 6 метровъ, долженъ былъ бы засориться совершенно по крайней мѣрѣ пятнадцать разъ.

Извѣстно, какою грустною славою пользовался прежде марсельскій портъ: его испорченныя воды распространяютъ лихорадку и смерть; испорченный воздухъ, прилежащихъ кварталовъ, невозобновляемый достаточно мистралемъ, вслѣдствіе препятствій, представляемыхъ высотами стараго города, часто дѣлался источникомъ чумы и другихъ болѣзней, и еще въ прошломъ столѣтіи, въ 1720 г., такое бѣдствіе похитило десятую часть населенія въ нѣсколько недѣль и совершенно пріостановило всѣ торговыя и даже общественныя дѣла. Во времена первой имперіи средняя жизнь едва превышала двадцать лѣтъ. Привыкать къ марсельскому воздуху было всегда опасно для иностранцевъ. Недостатокъ чистой воды былъ одною изъ крупныхъ причинъ нездоровости города. Ювонна и Жарэ, рѣчки, текущія неподалеку отъ Марселя, даютъ воды среднимъ числомъ не болѣе сотни литровъ въ секунду, и часто, въ засухи, на берега этихъ каменистыхъ ручьевъ приходилось посылать вооруженную силу для препятствованія брать изъ нѣсколькихъ остающихся еще тамъ лужъ воду, производящую тошноту.

Нормальный приходъ Ювонны, по Планьолю	23 куб. метра въ секунду
Потребленіе земледѣліемъ.	20 » » »

Поэтому устройство канала изъ Дюрансы, ставящаго Марсель въ число городовъ, наилучше снабженныхъ здоровою водою, было для города вопросомъ жизни или смерти. Каналъ, вода котораго, къ сожалѣнію, слишкомъ тепла лѣтомъ, слишкомъ холодна зимою и слишкомъ богата осадками во всякое время года, является тѣмъ не менѣе большимъ благодѣяніемъ для города. Онъ приводитъ въ движеніе множество окрестныхъ заводовъ, распространяетъ по жаждущимъ и пыльнымъ полямъ плодородіе, поитъ растительность и людей, моетъ и освѣжаетъ городъ, и возобновляетъ воду въ портѣ, изливая въ него свой излишекъ.

Приходъ воды въ каналѣ—7 куб. метр. въ секунду, т. е. около	600,000 куб. метр. въ день
» » источникѣ—3 » » » »	260,000 » » »
» » » на каждаго жителя въ день	2,750 литровъ.

[1]) Альфредъ Вердильонъ. Ancienne topographie de Marseille; Repertoire des travaux de la Société de Statistique de Marseille, 1 января 1866—Руби, Bulletin de la Société de géographie, сентябрь 1873 г.

Дѣло преобразованія Марселя завершено другими грандіозными работами. Городъ, давно уже выступившій изъ узкихъ предѣловъ первоначальнаго полуострова, не могъ довольствоваться портомъ фокейцевъ и грековъ: для его постоянно усиливавшагося торговаго движенія понадобились другіе бассейны, и вся полуденная сторона города окаймилась портами, которые учетверили бывшую поверхность якорныхъ мѣстъ и набережныхъ. Этотъ рядъ просторныхъ четыреугольныхъ портовъ, выходящихъ въ открытое Средиземное море, начинается Жольеттскимъ портомъ, соединяющимся со старымъ портомъ посредствомъ канала, который служитъ рвомъ для островнаго форта Сенъ-Жанъ; затѣмъ слѣдуютъ вдоль берега до Пинедскаго мыса бассейны Лазаретный, Аренкскій и Національный, и существуютъ проекты, еще не приведенные въ исполненіе, продолжить этотъ рядъ гаваней еще дальше къ западу. Когда планъ устройства Марсельскаго залива будетъ окончательно приведенъ въ исполненіе, то всѣ прибрежные порты, которые теперь слишкомъ открыты для морскихъ вѣтровъ, будутъ защищены большимъ брикваторомъ больше трехъ съ половиною километровъ длины, образующимъ громадный передовой портъ поперегъ залива. Острова Помегскіе и Ратонно, служащіе первою защитою Марсельскаго рейда, сами по себѣ составляютъ портъ, благодаря соединяющей ихъ громадной плотинѣ: здѣсь корабли, приходящіе изъ странъ, гдѣ свирѣпствуетъ чума, холера, желтая лихорадка, выдерживаютъ установленный медицинскою коммисіею карантинъ. У этихъ же островъ въ находится островокъ съ знаменитымъ замкомъ Ифъ, составляющимъ теперь государственную тюрьму.

Но крупныя работы въ портѣ не принесли бы практической пользы, если бы городъ не преобразовалъ въ то же время свои старые кварталы, и не устроилъ въ нихъ легкіе пути сообщенія. Бассейны, расположенные далеко отъ дѣловаго движенія и отдѣленные отъ центра Марселя настоящими холмами, должны были быть соединены съ торговыми кварталами посредствомъ новыхъ дорогъ; наиболѣе мѣшающіе холмки пришлось срыть, стоявшіе на нихъ дома разрушить и совершенно измѣнить старый рельефъ почвы. Въ Каннебьерѣ (конопляникъ), названномъ такъ вслѣдствіе воздѣлывавшейся здѣсь конопли, устроены другія, еще лучшія дороги; мѣстами возвышаются зданія, замѣчательныя, по крайней мѣрѣ, размѣрами, и жители могутъ уже не слушать дѣлавшагося имъ донынѣ упрека въ томъ, что они игнорируютъ искусство и думаютъ только о своихъ мылахъ и маслахъ. Изъ новыхъ памятниковъ музей Лонгшанъ соединяетъ въ себѣ величайшую архитектурную прелесть съ величайшею оригинальностью постройки; передъ нимъ разведены сады съ фоатанами. Видъ на городъ съ церкви Гардской Богоматери, зданія въ византійскомъ стилѣ, высокая башня котораго съ попеременными рядами бѣлыхъ и черныхъ камней, возвышается на югѣ Марселя, на самомъ высокомъ холмѣ, очень красивъ и обширенъ; съ него видны и портъ, и море, усѣянное кораблями.

Мѣста прогулокъ въ Марселѣ, благодаря водѣ Дюрансы, живописной формѣ мысовъ и выемкамъ берега, отличаются рѣдкою красотою. Прадо, чудная аллея большихъ деревьевъ, соединяетъ городъ съ моремъ, проходя восточнѣе группы холмовъ, возвышающейся на южной сторонѣ стараго порта, и на всемъ ея протяженіи смѣняются замки, виллы, парки, сады; въ одномъ изъ его дворцовъ, именно въ замкѣ Борели, находится прекрасный музей древностей. Загородное мѣсто прогулокъ Корнишъ еще красивѣе: оно тянется по всѣмъ извилинамъ берега на протяженіи семи километровъ, и со всѣхъ его заворотовъ и выступовъ ко всей постоянно измѣняющейся панорамѣ видовъ присоединяется дивное зрѣлище залива съ его островами. И если бы этотъ приморскій Корнишъ, въ который надо идти теперь черезъ Каталанское предмѣстье, соединялся бы прямо съ Марселемъ аллеею, огибающею полуостровъ Фаро, то столица Юга, пейзажи которой далеко еще не оцѣнены по достоинству и которая извѣстна заграницею только по своему торговому значенію, обладала бы красивѣйшею аллеею во всемъ

свѣтѣ. Но для этого необходимо было бы срыть фортъ Святаго Николая, загораживающій на половину южный входъ стараго порта.

Марсель не ограничивается посредничествомъ между Франціею и другими странами міра, а способствуетъ торговой дѣятельности и непосредственно своею собственною промышленностью. Онъ обладаетъ большими металлургическими заводами, на которыхъ обрабатываются металлы, ввозимые изъ Алжира, Испаніи, Италіи и другихъ иностранныхъ земель; по обработкѣ свинца онъ имѣетъ больше значенія, чѣмъ всякій другой городъ во Франціи; онъ перемалываетъ хлѣба, привезенные изъ портовъ Востока; перерабатываетъ въ мануфактурные продукты маслянистыя сѣмена и различныя масла, привозимыя изъ портовъ Востока, Индіи, Сенегала, Южной Америки; выдѣлываетъ козлиныя кожи, закупаемыя по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря; приготовляетъ печенья, солонину и необходимые для моряковъ консервы. По мыловаренію, одной изъ главныхъ своихъ промышленностей, Марсель уже болѣе вѣка занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ и одинъ доставляетъ около половины всего мыла, дѣлающагося во Франціи; онъ даетъ четвертую часть сахара во всей странѣ. Онъ не доставляетъ уже мореплаванію его главнаго элемента, т. е. самихъ кораблей, а строитъ лишь небольшія суда, тѣмъ не менѣе его судохозяева заказываютъ свои суда на Сейнскихъ и Сіотскихъ верфяхъ, которыя, въ сущности, суть вспомогательныя заведенія Марселя. Генуэзскій берегъ строитъ имъ также значительное число кораблей.

Свинцу добыто въ департ. Устьевъ Роны въ 1873 г.		13,600 тоннъ	на 7.840,000 фр.
Ввозъ зерновыхъ хлѣбовъ въ Марсель въ	1871	9.092,000 гектолитровъ.	
» » » »	1872	4.876,000 »	
Мыльное производство въ Марсели . .	1754	16.320,000 килогр.	на 12.000,000 фр.
» » »	1855	60.000,000 »	» 50.000,000 »
» » »	1875	86.000,000 »	» 60.000,000 »
Сахарное производство	1873	74,000 тоннъ	на 112.500,000 »

Флотъ «Messageries», разныхъ компаній и судохозяевъ Марселя въ 1874 году:

Парусныхъ кораблей	573 вмѣстимостью	89,250 тоннъ.
Паровыхъ »	210 »	105,250 »
Всего	783 »	194,500 »

По движенію своихъ портовъ и цѣнности торговыхъ оборотовъ Марсель является первымъ пунктомъ во всей Франціи и однимъ изъ десяти или двѣнадцати на всей землѣ. Но торговля его ежегодно подвергается большимъ колебаніямъ, потому что она состоитъ большею частью во ввозѣ зерновыхъ хлѣбовъ; а ввозъ этотъ, смотря по урожаю во Франціи, въ иные года можетъ быть почти ничтоженъ, а въ иные можетъ подняться на нѣсколько милліоновъ гектолитровъ. Послѣ хлѣбовъ съ Востока, изъ Россіи и дунайскихъ странъ, главные предметы торговли, составляющіе ввозный фрахтъ, суть: скотъ изъ Алжира, Испаніи и Италіи, хлопчатая бумага изъ Индіи и Египта, шерсть и желѣзная руда изъ Алжира, вина изъ Испаніи, чай и шелкъ изъ Китая, петроль изъ Соединенныхъ Штатовъ, лѣсъ изъ Канады, кожи изъ Южной Америки, гуано изъ Перу, сахаръ съ Антильскихъ острововъ, кофе изъ Котъ-Ферма, маслянистыя зерна изъ разныхъ мѣстъ, особенно съ западнаго берега Африки. Недавно еще Марсель не имѣлъ достаточно тяжелыхъ товаровъ для нагрузки кораблей, привозящихъ ему эти товары; теперь же отъ 150 до 200 судовъ тяжелой нагрузки находятъ себѣ обратный грузъ въ цементѣ Обани, черепицахъ и плитахъ завода Сентъ-Анри и винахъ, набираe-

мыхъ въ Сеттѣ и Портъ-Вандрѣ. Марсельскіе купцы находятъ, кромѣ того, весьма цѣнный элементъ фрахта въ альпійскихъ камняхъ, въ береговыхъ соляхъ, въ севеннскомъ каменномъ углѣ; но высокіе тарифы желѣзныхъ дорогъ слишкомъ затрудняютъ перевозку, и вывозные матеріалы не доставляются на пристани въ достаточномъ количествѣ.

Движеніе кораблей (изъ коихъ двѣ трети французскихъ) въ 1875 году:

Вошло	8,757	корабл., вмѣстимостью въ	2.527,200 тоннъ.
Вышло	8,676	» »	2.521,750 »
Итого	17,433	корабл., вмѣстимостью въ	5.048,950 тоннъ.
Парусныхъ	10,931	» »	1.770,750 »
Паровыхъ	6,502	» »	5.048,950 »

Морская торговля Марселя въ 1873 году:

Ввозъ	869.524,000 франковъ.
Вывозъ	887.128,000 »
Итого	1.756.652,090 франковъ.

Можно сказать, что Марсель не есть только французскій портъ. Благодаря очертанію Западной Европы, вдающейся далеко въ океанъ въ видѣ полуострова, столица Прованса является въ нѣкоторой мѣрѣ портомъ Англіи и сѣверныхъ странъ. Въ торговомъ отношеніи, вся Франція представляетъ перешеекъ большой ширины, избираемый путешественниками и товарами для избѣжанія длиннаго объѣзда Иберійскаго полуострова чрезъ Гибралтарскій проливъ. Такимъ образомъ Марсель сдѣлался центромъ, притяженіе котораго чувствуется не только отъ Байоны до Дюнкирхена, но и на берегахъ Нѣмецкаго моря, и на британскихъ островахъ. Недавно еще проѣзжіе изъ Сѣверо-западной Европы на Востокъ имѣли въ своемъ распоряженіи, для сокращенія времени, лишь дорогу черезъ Марсель, по которой отправлялись и дорогіе товары. Дорога изъ Тира и Александріи въ Лондонъ и Ливерпуль, которая изгибается къ югу и западу и которой слѣдовало теченіе исторіи, долго оставалась господствующимъ торговымъ путемъ между Средиземнымъ моремъ и океаномъ. Еще и въ наше время, не смотря на соперничество Генуи, Неаполя, Бриндизи, Венеціи и Тріеста, Марсель пользуется коммерческимъ преобладаніемъ по отношенію къ проѣзду путешественниковъ въ порты Греціи, Турціи, Египта и Индіи; но это преобладаніе—на короткое время: Марсель почти совершенно потеряетъ эту часть своей коммерціи, коль скоро будутъ окончены оттоманскія желѣзныя дороги и непрерывныя линіи соединятъ Парижъ, Берлинъ и Вѣну съ Салониками и Константинополемъ, а слѣдовательно и главное движеніе путешественниковъ направится сухимъ путемъ.

Число путешественниковъ, прибывшихъ или отправлявшихся моремъ въ 1871 году было 181,085.

Но потери Марселя вознаградятся возрастающимъ значеніемъ Алжира. Уже и теперь африканская колонія ведетъ съ большимъ портомъ Южной Франціи самую значительную изъ всѣхъ странъ міра торговлю, и это торговое движеніе не можетъ не усиливаться съ большою быстротою, по мѣрѣ, того, какъ желѣзныя дороги въ Алжирѣ будутъ проникать все далѣе и далѣе внутрь страны: настоящею точкою отправленія всѣхъ дорогъ, идущихъ изъ Бона, Филиппвилля, Алжира и Орана и направляющихся черезъ африканскія горы и плоскогорья, является въ сущности Марсель.

Торговое движеніе между Марселемъ и Алжиромъ въ 1872 году было:
1,963 корабля, вмѣстимостью въ 932,500 тоннъ.

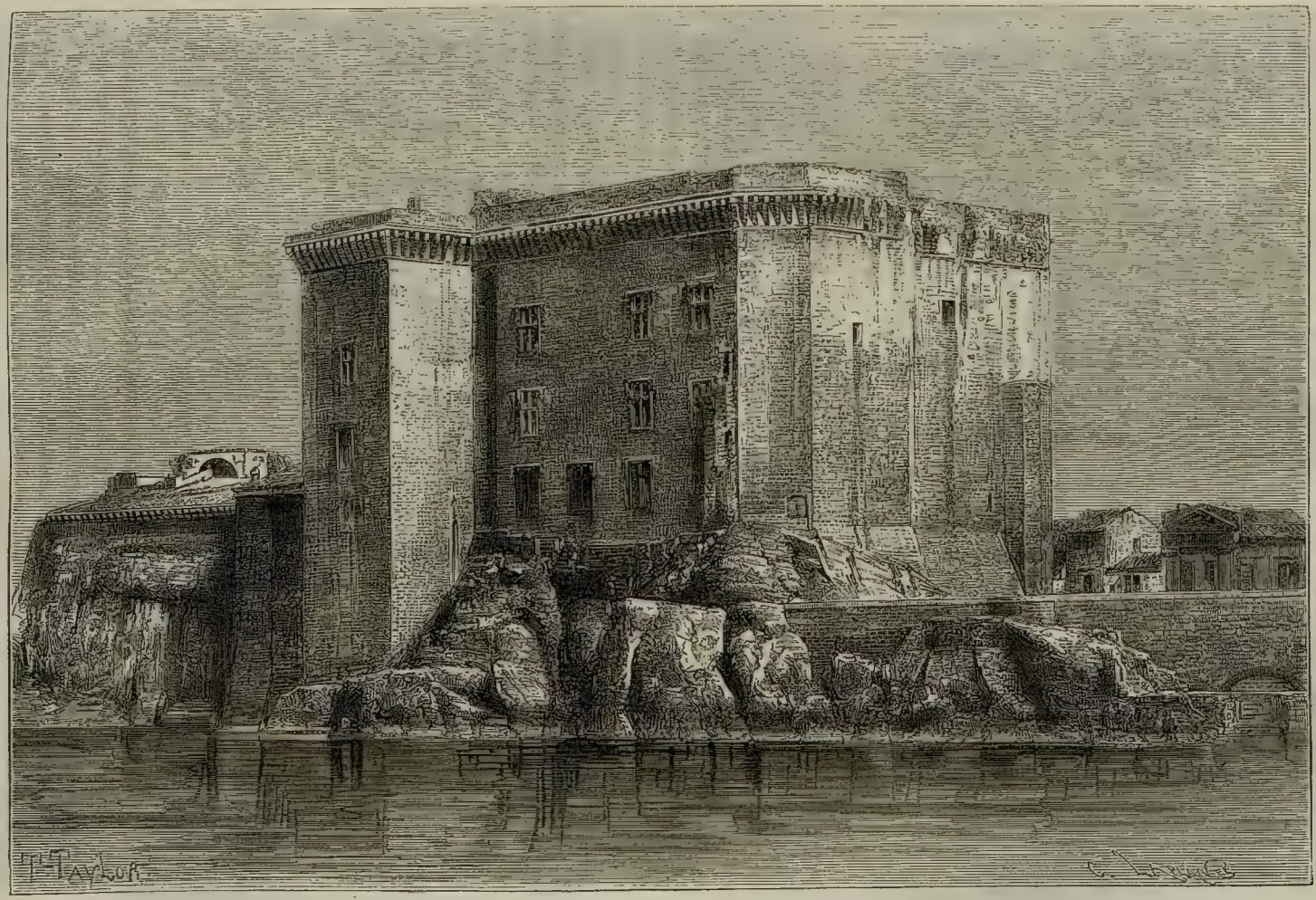
Ввозъ изъ Алжира въ Марсель въ 1874 году:

400,000 тоннъ металловъ.	50,000 тоннъ альфы.
200,000 » хлѣба.	1.000,000 головъ скота.

Но въ то самое время, какъ Франція простираетъ свои пути сообщенія къ пустынѣ африканскаго материка, самый Марсель остается однимъ изъ бѣднѣйшихъ желѣзными дорогами большихъ городовъ Европы. Кромѣ генуэзской желѣзной дороги, идущей вдоль берега, и парижской, входящей съ сѣверо-запада въ долину Роны, онъ обладаетъ лишь небольшими линіями городскаго округа, изъ которыхъ одна соединяетъ его съ портомъ Мартигъ, скромною «провансальскою Венеціею», построеннымъ на островкахъ при протокѣ лагуны Берръ, и населеннымъ смѣлыми рыбками, надъ которыми, по преданію, любятъ насмѣхаться каннебьерскіе шутники. Монополизированный одною желѣзно-дорожною компаніею, Марсель не имѣетъ даже линіи, которая сообщала бы его берегомъ Средиземнаго моря съ Сеттомъ и Бордо. Онъ не соединяется также съ долиною Дюрансы прямою линіею черезъ Э, и ни одинъ альпійскій проходъ не соединяетъ его прямо съ Туриномъ и Сѣверною Италіею. Все громадное количество товаровъ и безпрерывный токъ путешественниковъ, идущіе изъ внутренней Франціи, изъ Швейцаріи, изъ Нидерландовъ, изъ Англіи,—все это должно слѣдовать однимъ желѣзнодорожнымъ путемъ, который легко можетъ быть прерванъ однимъ камнемъ, оторвавшимся въ длинномъ Нертскомъ туннелѣ, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Марселя.

Окружающіе большой городъ города и мѣстечки составляютъ въ сущности его дополненіе, такъ какъ ихъ заведенія принадлежатъ большею частью марсельскимъ промышленникамъ. На берегу моря, за Тибуленскимъ мысомъ, расположенъ первый портъ Касси, гдѣ производится лучшее вино Прованса, а также фабрикуются мускатныя вина, отправляемыя далеко изъ Марселя. Далѣе, гордый мысъ Эгль защищаетъ собою рейдъ и портъ Сіота, гдѣ ведется нѣкоторая торговля соленою рыбою, камнями, плодами, винами; но главную промышленность составляетъ постройка паровыхъ судовъ для компаніи Messageries, которою ежегодно заняты 3,200 рабочихъ. Изъ неприморскихъ городовъ Обань снабжаетъ метрополію произведеніями своихъ садовъ и виноградниковъ, а Оріоль, Рокверъ, Пейпенъ въ высокой долинѣ Ивоны добываютъ каменный уголь для снабженія Марселя, приготовляютъ гипсъ, фаянсовыя издѣлія, мыло, бумагу и тотчасъ же отправляютъ свои произведенія въ склады Марселя.

Перейдя къ сѣверу отъ Марселя холмъ Вистъ, названный такъ вслѣдствіе чудной панорамы порта и рейда, вы спускаетесь въ бассейнъ Аркъ, единственный важный городъ которой есть Э. Въ средніе вѣка онъ былъ резиденціею королевскаго двора, а затѣмъ мѣстопребываніемъ парламента, но теперь въ упадкѣ, хотя уваженіе къ столь дорогому для всѣхъ основанныхъ здѣсь обществъ прошедшему съумѣло удержать въ маленькомъ городкѣ академію, апелляціонный судъ и архіепископство. Марсель взялъ богатство, Э сохранилъ почести. Теплыя воды, которыя для римской колоніи Аква Секстіа стоили своей славы и даже могущества, хотя и употребляются, но не въ модѣ: больные справедливо предпочитаютъ источники свѣжихъ горныхъ долинокъ, между тѣмъ какъ пыльныя улицы Э, голыя поля и лысые холмы далеко не привлекательны для посѣтителей. Для историка городъ этотъ милъ своими памятниками и воспоминаніями: кромѣ римскихъ бань Секстія, онъ сохранилъ постройки



ЗАМОКЪ КОРОЛЯ РЕНЕ ВЪ ТАРАСКОНѢ.

среднихъ вѣковъ и Возрожденія; въ его музеѣ есть галльскіе барельефы, гробницы, надписи, мозаики; въ его соборѣ, построенномъ на мѣстѣ храма Аполлона и перестроенномъ въ различныя времена и во многихъ различныхъ стиляхъ, есть прекрасная икона, писанная на деревѣ и ошибочно приписываемая королю Пенэ; библіотека его—одна изъ богатѣйшихъ провинціальныхъ библіотекъ Франціи. Участіе новыхъ временъ въ украшеніи города выражается прекрасными фонтанами, изъ которыхъ нѣкоторые выбрасываютъ теплую воду. Э довольно дѣятеленъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ; будучи посредникомъ между Марселемъ и верхнею долиною Дюрансы, онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, идущихъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны; окружающія его поля, въ которыхъ развѣтвляются воды канала, проведеннаго изъ Вердона, весьма богаты произведеніями, и ихъ масла знамениты во всемъ свѣтѣ; превосходный уголь, добываемый въ небольшихъ рудоносныхъ бассейнахъ Гарданны, Греаски, Фюво, Трета, въ высокихъ долинахъ Арка и его притоковъ, высоко цѣнится въ промышленности. Онъ добывается уже полтора вѣка.

Топливо бассейновъ Э въ 1875 г. составляло.	345.300 тоннъ.
Стоимостью на	4.075,000 фр.

Древняя авреліанская дорога, которая направлялась изъ Э въ Арль и которую частью еще можно прослѣдить, доходитъ до границъ Кро, за городомъ Салономъ, который, благодаря Грапонскому каналу, сдѣлался столь важнымъ земледѣльческимъ центромъ. Вся эта мѣстность богата памятниками прошедшаго: къ юго-востоку, на вершинѣ холма расположенъ одинъ изъ римскихъ лагерей, приписываемый Марію; къ югу, неподалеку отъ парижско-марсельской желѣзной дороги, черезъ Тулубру перекинутъ красивый Флавіевъ мостъ, которымъ могутъ любоваться ѣдущіе по желѣзной дорогѣ.

Арль, древній Арелатъ, есть первая послѣ Нарбонны колонія, основанн я римлянами въ землѣ галловъ; но городъ существовалъ уже на этомъ мѣстѣ еще и ранѣе. Счастливое положеніе Арля, при устьѣ морскаго канала и при раздѣленіи Роны, должно было обезпечить ему большое благосостояніе. Въ концѣ имперіи онъ былъ временно столицею Галліи, «галльскимъ Римомъ». Послѣ великаго столкновенія варварскихъ и цивилизованныхъ народовъ, когда на развалинахъ римскаго міра установился новый порядокъ вещей, онъ снова получилъ большое значеніе; съ четвертаго по тринадцатый вѣкъ въ немъ собирались тринадцать соборовъ. Въ 855 г. онъ сдѣлался столицею Прованскаго королевства, а три вѣка спустя былъ вольнымъ городомъ, избиравшимъ свои собственныя городскія власти, флаги котораго развѣвались во всѣхъ портахъ Средиземнаго моря, рядомъ съ генуэзскимъ и пизанскимъ. Это была эпоха его наибольшаго могущества; но междоусобная вражда между фамиліями, между епископами и консулами ослабили силу республики; различныя партіи доходили до того, что строили въ своихъ кварталахъ стѣны и укрѣпленія другъ противъ друга. Наконецъ, одинъ подеста, преемникъ власти консуловъ, отдалъ свой городъ брату Людовика IX, Карлу Анжуйскому, что́ и было началомъ его паденія. Спизойдя до состоянія провинціальнаго города, Арль потерялъ мало по малу всю свою дѣятельность, и морскія суда перестали подыматься по каналу въ его портъ. Но жители его сохранили нѣкоторую долю гордости былыхъ временъ. Женщины замѣчательны своею бѣлизною, которая еще усиливается ихъ черными волосами, и, по благородству чертъ и пылкости взгляда, походятъ на итальянокъ; онѣ отличаются также граціею осанки и вкусомъ въ одеждѣ. Красота арлежанокъ, въ противуположность весьма обыкновеннымъ чертамъ мужскаго населенія, даетъ нѣкоторый вѣсъ тому мнѣнію

многихъ антропологовъ, что женщины будто бы дольше сохраняютъ характеристическія черты племени [1]).

По количеству и красотѣ римскихъ памятниковъ Арль соперничаетъ съ Нимомъ. Амфитеатръ, который служилъ въ средніе вѣка крѣпостью и въ которомъ видны три сарацинскія башни, лежащія своею тяжелою четырехугольною массою на дугахъ арокъ, еще въ началѣ нынѣшняго вѣка составлялъ цѣлый кварталъ города, — это овальное зданіе, въ которомъ могли помѣщаться разомъ 25,000 человѣкъ. Театръ хотя и не такъ сохранился, но нравится больше, благодаря живописной формѣ своихъ развалинъ, двумъ изящнымъ колоннамъ, на которыхъ уцѣлѣлъ кусокъ карниза, и растущимъ между камнями травамъ и кустарникамъ. Въ различныхъ частяхъ города разбросаны колонны, развалины дворцовъ, водопроводовъ, воротъ и башенъ; почти на всѣхъ домахъ встрѣчаются надписи древнихъ зданій; въ городѣ есть обелискъ изъ эстерельскаго гранита. Хотя большая часть остатковъ древности обогатили собою чужія коллекціи, но и арльскій музей заключаетъ еще въ себѣ множество предметовъ, имѣющихъ художественную и археологическую цѣну, каковы: бюсты, статуи, жертвенники и гробницы. Арльская Венера, одно изъ драгоцѣннѣйшихъ наслѣдствъ древняго искусства, была найдена въ развалинахъ театра. Въ Арлѣ есть также замѣчательные средневѣковые памятники и, между прочимъ, прекрасная романская паперть и монастырь Св. Трофима. Около города, на древнихъ Елисейскихъ или Алискихъ Поляхъ. Можно видѣть древнія языческія и христіанскія могилы, подъ тѣнью большихъ тополей. Слава «святой земли» Елисейскихъ Полей въ средніе вѣка была такова, что до двѣнадцатаго вѣка приморскіе города, снабдивъ своихъ мертвецовъ деньгами, засмаливали ихъ въ бочки и спускали на воду, какъ это и въ наше время дѣлается на Гангѣ, а набожные жители Арля собирали плывущія по водѣ тѣла и погребали ихъ по своимъ священнымъ обычаямъ.

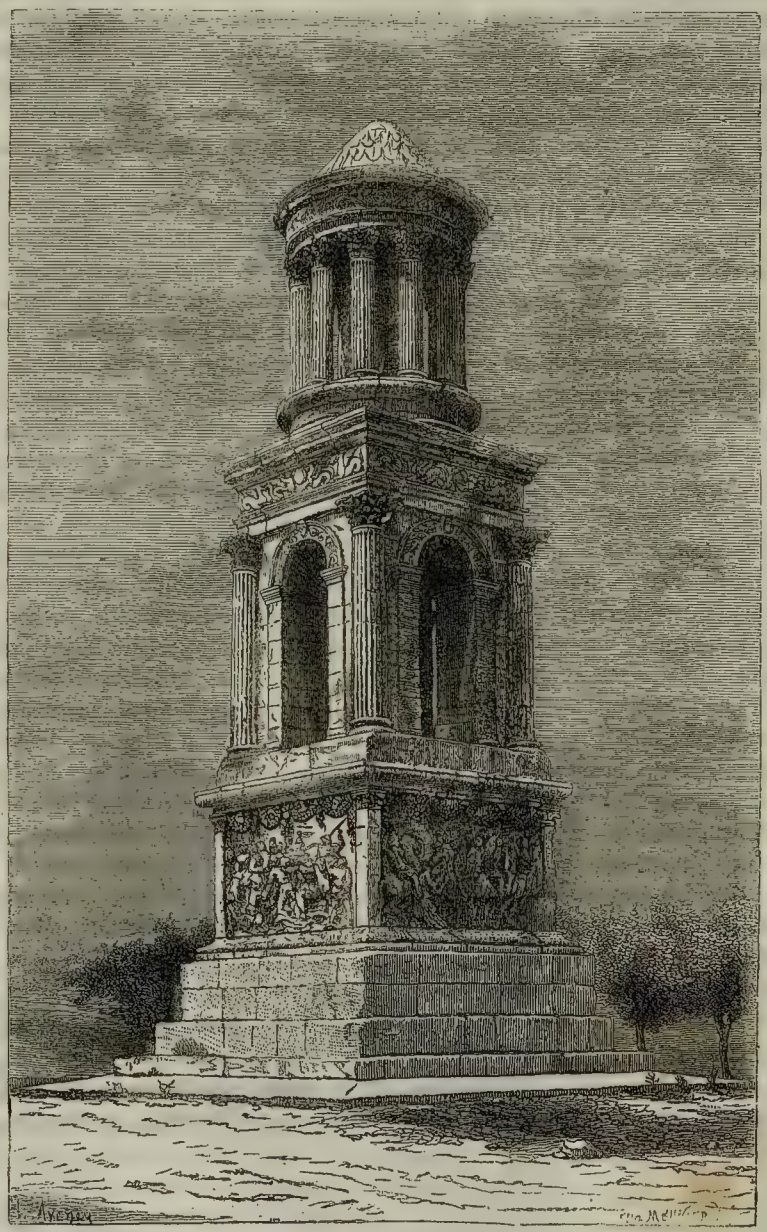
Не смотря на сосѣдство Марселя, старающагося монополизировать всю торговлю юга, Арль все-таки ведетъ еще нѣкоторую морскую торговлю, благодаря каналу, замѣнившему Маріевъ каналъ и соединяющему его съ моремъ при портѣ Букъ. Теперь онъ можетъ располагать еще другимъ морскимъ путемъ, именно каналомъ Сенъ-Луи который прямо соединяетъ Рону съ заливамъ Фо. Арль весьма важенъ, какъ рынокъ земледѣльческихъ произведеній, потому что онъ богатъ прекрасными лугами, орошенными полями, камаргскимъ скотомъ и лошадьми, кроскими баранами, которые такъ высоко цѣнятся за ихъ превосходное мясо, и все-таки во всей общинѣ Арля есть еще пространство въ 123,000 гектаровъ, по обѣимъ сторонамъ Роны, которое дожидается своей ассенизаціи, чтобы покрыться нивами. За віадукомъ и мостомъ, соединяющими арльскій берегъ съ камаргскимъ, есть маленькое предмѣстье Трицкталь, которое съ древнихъ временъ пользовалось водою изъ водопровода, проведеннаго въ родѣ сифона со дна рѣки. Обработанныя земли, составлявшія «житницу римскаго войска», простирались вокругъ этого города почти до моря, между тѣмъ какъ нынѣ почти у самыхъ воротъ его начинается пустынное, нездоровое болото. Единственную деревню или, скорѣе, единственный поселокъ въ Камаргѣ составляетъ группа жилищъ, построенныхъ около моря, вокругъ укрѣпленной церкви Св. Маріи; предъ боковою папертью этого святилища паломниковъ стоятъ два мраморные льва, отъ которыхъ, какъ говорятъ нѣкоторые писатели, сосѣднее море и получило названіе «Ліонскаго (львинаго) залива.

Населенная часть арльскаго округа, какъ и самый городъ, весьма богата истори-

---

[1]) Роже де Беллоге, Ethnogénie gauloise, ч. 2, стр. 64.

ческими памятниками. Въ окружающей древній городъ равнинѣ, на скалѣ, вокругъ которой прежде разстилалось болото, возвышается укрѣпленное аббатство Монмажуръ. Далѣе, около Фонвьеля, гдѣ со среднихъ вѣковъ разрабатываются ломки



Мавзолей въ Санъ Реми.

«арльскаго камня», въ холмахъ высѣчены искусственныя пещеры и три крытые хода, служившіе могилами въ доисторическія времена: одинъ изъ нихъ имѣетъ не менѣе

*

42 метровъ длины [1]). Далѣе, на одномъ изъ выступовъ Альпинъ съ бѣлыми стѣнами, стоитъ любопытный городъ Бо—древняя столица могущественныхъ графовъ, которые боролись съ королями, и пустынные дворцы которыхъ, высѣченные также въ мягкомъ, разъѣденномъ временемъ камнѣ, представляютъ необыкновенно странный видъ; самая скала Бо стоитъ какъ бы въ циркѣ, который припомнился Данту при описаніи круговъ ада. По другую сторону вала Альпинъ, чистый профиль которыхъ напоминаетъ горы Греціи, на берегу одного изъ большихъ каналовъ, проведенныхъ изъ Дюрансы, стоитъ земледѣльческій городъ С. Реми, наслѣдіе римскаго города Гланумъ, разрушеннаго около конца пятаго вѣка визиготами; онъ съ гордостью показываетъ на сосѣднемъ возвышеніи два памятника своего великаго прошедшаго — это весьма испорченная тріумфальная арка, потерявшая свой аттикъ и капители колоннъ, и мавзолей, отличающійся изяществомъ пропорцій, который, по формѣ своихъ надписей, относится, повидимому, ко временамъ Цезаря. Жанъ Гужонъ видѣлъ его и, конечно, вдохновлялся имъ въ своихъ произведеніяхъ [2]). Прелесть этого памятника и другихъ римскихъ зданій Прованса такова, что ихъ можно приписать марсельскимъ архитекторамъ, сохранившимъ, хотя и при господствѣ Рима, преданія эллинскаго искусства [3]). Это наилучшее сохранившееся въ мірѣ зданіе того времени, и тѣмъ не менѣе оно мало извѣстно: небольшое разстояніе его отъ долины Роны было достаточно, чтобы уединить его отъ сотенъ путешественниковъ, направляющихся каждый день въ сосѣдній городъ Тарасконъ. Не былъ ли точно также забытъ, до открытія г. Паншо, въ 1817 г., и весьма красивый по своимъ пропорціямъ римскій храмъ, «Низкій Домъ» въ Вернегѣ, въ гористой области между Салономъ и Дюрансою?

Тарасконъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, гдѣ непрерывное движеніе людей и товаровъ достигаетъ наибольшихъ размѣровъ. Находясь при соединеніи двухъ историческихъ путей Роны и Средиземнаго побережья, Тарасконъ, вмѣстѣ съ Бокеромъ, охранялъ, какъ мы видѣли, одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ и торговыхъ перекрестковъ территоріи, а желѣзная дорога, рельсы которой развѣтвляются въ вокзалѣ Тараскона, еще болѣе оживила движеніе населенія, которое совершенно естественно направлялось къ геологическому началу дельты. Столь важный пунктъ перехода долженъ былъ ревностно охраняться во время всего феодальнаго періода. Вѣроятно, уже во времена римлянъ на тарасконской скалѣ, стираемой волнами Роны во время половодья, стоялъ уже укрѣпленный замокъ; но скала была тогда окружена водою: часть Дюрансы протекала при подошвѣ холма, на которомъ теперь стоитъ городокъ Шато-Ренаръ, извивалась по равнинѣ, простирающейся къ востоку отъ Тараскона, и разливалась здѣсь въ болото. Еще въ концѣ тринадцатаго вѣка городъ былъ островнымъ, и документы упоминаютъ о немъ подъ именемъ Жерникскаго острова [4]). Тарасконъ былъ совершенно соединенъ съ твердою землею, когда былъ построенъ укрѣпленный замокъ, могучая четырехугольная масса котораго приводитъ въ изумленіе еще и нынѣ: она осталась неприкосновенно, углы ея совершенно цѣлы, какъ и гордый зубчатый карнизъ и прекрасный цвѣтъ камня; внутри же зданія сохранилась еще столярная работа и барельефы, нарисованные и вырѣзанные по приказанію короля Ренэ.

---

[1]) Казали де-Фондусъ, Allées couvertes de la Provence. Монпелье, 1873 г.

[2]) Эрнестъ Дежарденъ, Notes manuscrites.

[3]) Statistique des Bouches-du-Rhône, т. II, стр. 451.

[4]) Астрюкъ, Histoire naturelle du Languedoc. Ш. Лентерикъ. Villes mortes du golfe de Lyon.

Важнѣйшіе города департамента устьевъ Роны въ 1872 году.

Марсель	313,000	жит.
Э	29,000	»
Арль	24,700	»
Тарасконъ	11,250	»
Сіота	9,850	»
Мартигъ	8,050	»
Обань	7,650	»
Салонъ	7,500	»
Сенъ-Реми	6,050	»
Шато-Ренаръ	5,700	»
Оріоль	4,800	»
Истръ	3,950	»

Департаментъ, за которымъ административная рутина упрямо удерживаетъ названіе Вара, хотя ни одна капли его воды не попадаетъ въ великую рѣку Приморскихъ Альповъ, лучше было бы называть по имени рѣки Аржанъ, пересѣкающей его съ запада на востокъ по наибольшей его ширинѣ. Почти всю поверхность Варскаго департамента занимаютъ горы и холмы, между которыми мѣстами лишь остаются небольшія котловины, гдѣ прежде покоились воды озеръ или моря; лѣса, занимающіе въ совокупности около половины департамента, покрываютъ еще отдаленнѣйшія отъ большихъ дорогъ мѣстности. Торговое и промышленное движеніе устремлено, конечно, къ прибрежнымъ заливамъ; но суконныя, войлочныя, бумажныя и фаянсовыя фабрики есть и во внутреннихъ городахъ, хотя сообщенія и не такъ легки. Населеніе Вара, по отношенію къ пространству земли, гораздо рѣже средняго населенія Франціи и притомъ же за послѣдніе годы сильно уменьшилось.

Пространство Варскаго департамента	6,028	кв. килом.
Населеніе въ 1872 г.	293,750	челов.
На километръ	49	»

Центръ притяженія и крупнѣйшій городъ департамента, Тулонъ, считается двѣнадцатымъ городомъ Франціи по числу жителей. Въ отношеніи торговли онъ имѣетъ вдвойнѣ выгодное положеніе на берегу превосходнаго природнаго порта и на большой южной дорогѣ, которая въ этомъ стѣсненномъ мѣстѣ поневолѣ должна слѣдовать по берегу. Два рейда и портъ, создавшіе благосостояніе Тулона, совершенно защищены отъ вѣтровъ открытаго моря почти островною горною группою мыса Сисье и громаднымъ моломъ, образуемымъ впереди залива полуостровомъ мыса Сепета: здѣсь буря никогда не причиняла кораблекрушенія, и море здѣсь не море, а озеро. Поэтому-то государство и овладѣло этимъ великолѣпнымъ воднымъ пространствомъ, сдѣлавъ изъ него большую морскую станцію Средиземнаго моря. Морской арсеналъ, построенный въ концѣ семнадцатаго вѣка, по планамъ Вобана, и увеличиваемый съ тѣхъ поръ большею частью слѣдовавшихъ другъ за другомъ правительствъ, представляетъ громадное собраніе фабрикъ, заводовъ, магазиновъ всякаго рода и различныхъ заведеній, занимающее пространство въ 270 гектаровъ и растянутое вдоль береговъ бухты на протяженіи восьми километровъ. Постройка всѣхъ этихъ зданій, съ рытьемъ бассейновъ, бухтъ и доковъ, стоила не менѣе 160 милліоновъ, хотя большая часть работъ исполнялась даромъ тысячами каторжниковъ, населявшихъ почти всегда,

въ теченіе двухъ вѣковъ, острогъ,—эту грустную принадлежность большаго приморскаго города. Громадныя морскія заведенія Тулона дополняютъ обширные госпитали, изъ которыхъ самый замѣчательный госпиталь Сенъ-Мандріе, расположенный къ югу отъ главнаго рейда, на самомъ полуостровѣ мыса Сепетъ, среди прелестныхъ садовъ, откуда можно любоваться однимъ изъ лучшихъ горизонтовъ южной Франціи. Гіерскій рейдъ на востокѣ, представляющій внутреннее море болѣе 150 квадратныхъ километровъ, закрытое цѣпью острововъ отъ большихъ вѣтровъ и волненія открытаго моря, долженъ считаться принадлежащимъ также къ морской станціи Тулона, такъ какъ онъ служитъ пунктомъ отправленія и сбора для большихъ флотовъ; но нельзя и думать обставить его морскими арсеналами, потому что онъ соединяется съ открытымъ моремъ широкими проходами, которые было бы слишкомъ дорого сдѣлать непроходимыми для непріятеля.

Для безопасности громадныхъ запасовъ для мореходства и военнаго флота, стоящаго въ тулонскомъ портѣ, положительно необходимы сильныя укрѣпленія. Рядъ фортовъ, внѣ собственно стѣны, тянется на протяженіи десятковъ двухъ километровъ, занимая всѣ мысы берега, всѣ вершины и гребни амфитеатра холмовъ и горъ, окружающихъ равнину. По своему вооруженію, Тулонъ есть одна изъ самыхъ грозныхъ, но и самыхъ дорогихъ крѣпостей Европы, потому что всякое новое изобрѣтеніе въ искусствѣ взаимнаго уничтоженія заставляетъ начинать работы снова. Къ несчастію, эта воинственная физіономія города и строгіе морскіе уставы дѣйствуютъ на торговлю далеко не благопріятно, и, не смотря на свой превосходный портъ, Тулонъ отличается весьма слабымъ торговымъ движеніемъ: по своей торговлѣ онъ стоитъ даже ниже Ниццы, хотя одно уже снабженіе флота занимаетъ большое число мелкихъ каботёровъ. Что касается промышленности, то она также не имѣетъ большаго значенія: только на западномъ краю малаго рейда въ Сейнѣ устроены верфи морскихъ сооруженій, принадлежащія обществу «желѣзныхъ заводовъ на Средиземномъ морѣ». Нѣсколько тысячъ рабочихъ заняты здѣсь постоянно постройкою большихъ желѣзныхъ и деревянныхъ кораблей какъ для военнаго, такъ и для купеческаго флотовъ и для перевозки; здѣсь сдѣланы нѣкоторые прекрасные пакетботы почтоваго общества «Messageries». Небольшіе порты Сенъ-Назэръ и Бандоль, расположенные у западной стороны мыса Сепета, могутъ считаться нѣшними гаванями Тулона; они отправляютъ произведенія своихъ полей. Въ С. Назэрѣ устроенъ заколъ для ловли тунцовъ.

Города, какъ особи, имѣютъ каждый свое спеціальное призваніе и распредѣляютъ между собою роли въ общей экономіи общества. Сдѣлавшись военнымъ пунктомъ и большимъ магазиномъ для снабженія флота, Тулонъ не можетъ въ то же время соперничать съ Ниццею, Каннномъ и Ментоною, какъ мѣстопребываніе для больныхъ иностранцевъ. А между тѣмъ климатъ въ немъ не хуже, чѣмъ на Гіерскихъ островахъ и на берегахъ Лигуріи. Окрестныя мѣста: на юго-западѣ полуостровъ мыса Сисье, на западѣ Олліульскія ущелья, на сѣверѣ дивная долина Дарденнъ съ ея воронками или garagaïs, на сѣверо-востокѣ гора Кудонъ, ничуть не уступаютъ красотѣ пейзажей восточнаго берега; но европейская мода не позволяетъ еще больнымъ останавливаться въ этомъ мѣстѣ провансальскаго побережья. Они должны проѣзжать мимо Тулона, какъ уже проѣзжали, на пути изъ Марселя, много другихъ прелестныхъ городовъ, расположенныхъ такъ прекрасно между высокими мысами.

Городъ Іеръ, который превосходилъ Тулонъ по положенію и населенію до четырнадцатаго вѣка, не имѣетъ уже преимущества обладать портомъ, хотя расположенъ такъ, что можетъ сохранить свое бывшее значеніе. Его великолѣпный рейдъ занимаетъ самую выдавшуюся часть всего материка между двумя вогнутостями заливовъ Ліонскаго и Генуэзскаго. Небольшой бассейнъ рѣки Гапо и широкая равнина связы-

ваютъ его съ богатыми полями Кюэра и Солье-Пона, простирающимися по сѣверному склону Маврскихъ горъ; наконецъ, окружающія его земли отличаются большимъ плодородіемъ. Гораздо раньше Канна и Ментоны, Гіеръ былъ зимнею резиденціею, извѣстною мягкостью своего климата. Уже съ шестнадцатаго вѣка онъ славился какъ мѣсто исцѣленія для больныхъ и наслажденій для здоровыхъ, и Екатерина Медичи хотѣла тамъ построить «королевскій домъ, окруженный садами». Въ наше время Гіеръ остался нѣсколько позади своихъ юныхъ соперниковъ Приморскихъ Альповъ; онъ не пользуется, какъ они, выгодою положенія на морскомъ берегу и даже отдѣленъ отъ него болотами и солончаками; кромѣ того, его долина широко открыта къ сѣверо-западу и даетъ свободный доступъ мистралю, такъ что укрыться отъ этого опаснаго вѣтра можно только въ полуденныхъ долинкахъ, окружающихъ горъ. А между тѣмъ есть много болѣзней, для которыхъ климатъ Гіера лучше, чѣмъ Канна или Ниццы, потому что здѣсь воздухъ содержитъ менѣе соляныхъ частицъ. Правда, равнина садовъ, вся усѣянная бѣлыми и розовыми дачами, и простирающаяся подъ городомъ Гіеромъ, не представляетъ уже того лѣса апельсиновъ, которому удивлялись прежде, и дерево съ золотыми яблоками почти всюду замѣнено персиковыми, миндальными и другими фруктовыми деревьями; но равнина, на которой мѣстами виднѣются вѣеры пальмъ, стала еще красивѣе, благодаря разнообразію экзотическихъ растеній, введенныхъ здѣсь въ нынѣшнемъ вѣкѣ. Земледѣльцы Гіера обогащаются отъ торговли новинками. Что касается Гіерскихъ островковъ—Поркеролль, Поръ-Кро, Титанъ, то они населены слабо, и въ ихъ домикахъ рѣдко встрѣтишь путешественника, хотя эти «Золотые острова» принадлежатъ къ числу самыхъ живописныхъ на югѣ.

Небольшой портъ Сенъ-Тропезъ, къ востоку отъ горной Мавританской группы, занимаетъ также одно изъ восхитительнѣйшихъ мѣстъ во Франціи. Его заливъ, его портъ, который легко можно было-бы улучшить, казалось-бы должны были обезпечить ему большія торговыя выгоды, но недостатокъ легкихъ сообщеній съ внутренностью ограничиваетъ его торговлю небольшимъ рѣчнымъ бассейномъ, для котораго этотъ городъ и составляетъ мѣсто сбыта. Онъ отправляетъ ленъ, пробковое дерево, пробки и «іонскіе каштаны», доставляемые ему изъ сосѣднихъ селеній и особенно изъ Гардъ-Фрейнэ, прилѣпившагося высоко въ горномъ проходѣ «Шато-де-Френъ» (Замокъ Ясеней) въ Гардъ-Фрейнэ, служившій нѣкогда сарацинамъ главною крѣпостью, сдѣлался такъ знаменитъ въ христіанскомъ мірѣ, что всѣ военныя сооруженія мавровъ назывались по немъ «freinets» или «fraxinets».

Къ сѣверу отъ горной группы, занятой нѣкогда сарацинами, проходятъ живительныя артеріи страны — большая обыкновенная и желѣзная дороги. Долина Аржана, по всей нижней части которой проходитъ желѣзная дорога, представляетъ дѣйствительно кратчайшій и легчайшій путь для перехода населеній между востокомъ и западомъ Прованса. Съ того дня, какъ тевтоны были задавлены въ Пурьерскихъ поляхъ, когда они переходили порогъ между долинами Арка и Аржана, исторія не разъ доказывала важность этой дороги для войны и торговли. Сенъ-Максименъ, расположенный въ нѣсколькихъ километрахъ южнѣе обильнаго источника Аржана, почти на самомъ гребнѣ водораздѣла, въ исключительно сухой долинѣ, былъ всегда мѣстомъ соединенія многихъ дорогъ, и естественный притокъ путешественниковъ долженъ былъ способствовать извѣстности его реликвій, которымъ поклонялись въ одной изъ красивѣйшихъ готическихъ церквей юга. Далѣе, къ востоку, Бриньоль, нынѣ главный городъ округа, считался между городами Прованса уступавшимъ только Э. Хотя онъ и не имѣетъ еще желѣзной дороги, на которую имѣетъ право, но его кожевни, шелкопрядильни, перегонные и черепичные заводы весьма дѣятельны, и торговля его значительна. Люкъ и Видобанъ, на желѣзной дорогѣ, представляютъ довольно дѣятельныя по торговлѣ

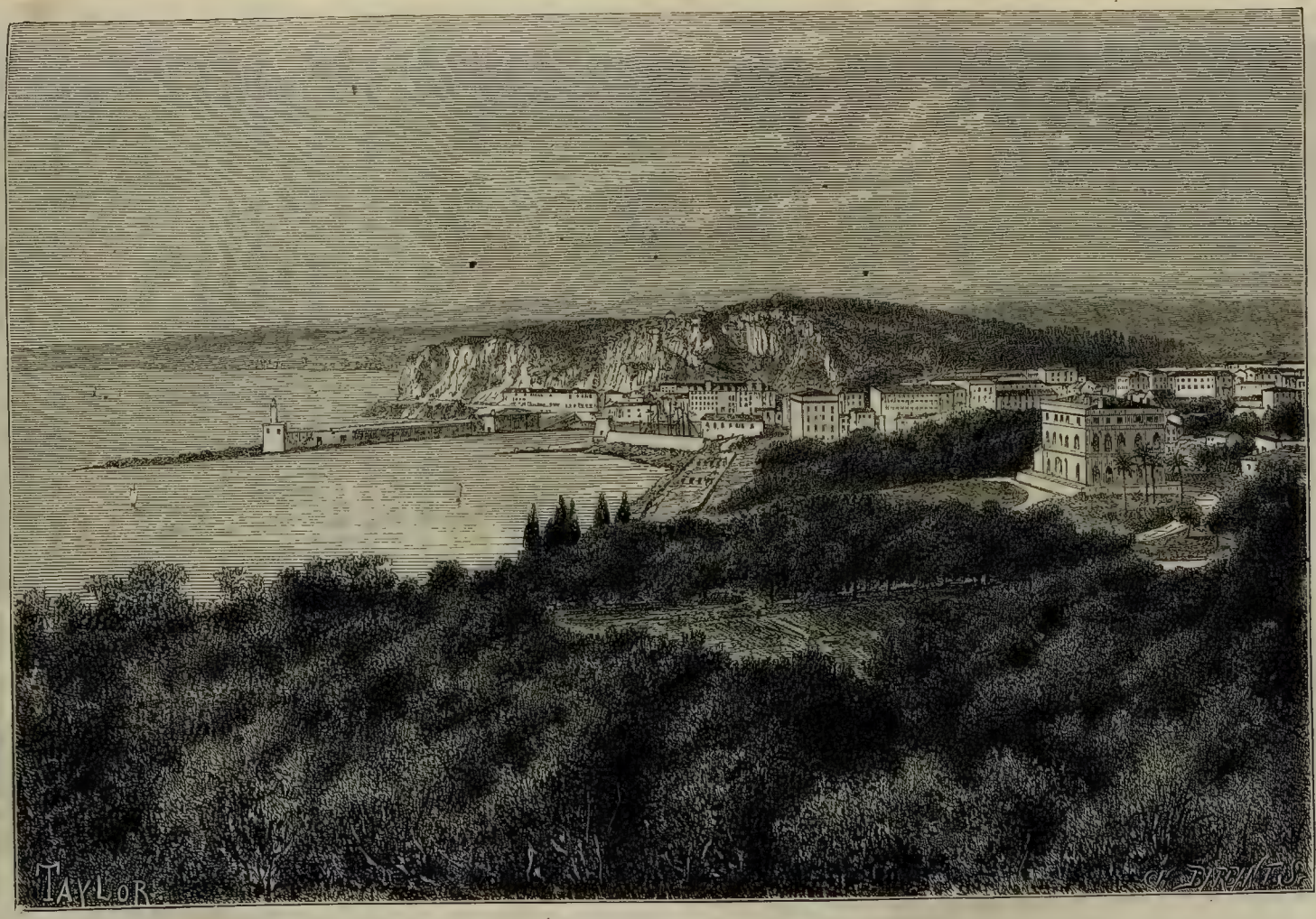
Істечки. Лоргъ, окруженный своимъ бульваромъ изъ молодыхъ вязовъ и господствующій съ сѣвера надъ красивыми полями и ущельями Аржана, имѣетъ различные заводы и въ особенности суконныя фабрики. Наконецъ, Драгиньянъ, главный городъ департамента, есть городъ весьма промышленный; вода, проведенная изъ притока Аржана, Нартюби, приводитъ здѣсь въ движеніе колеса множества мелкихъ фабрикъ, произведенія которыхъ отправляются въ дальнія страны. Впрочемъ, городъ не имѣетъ никакихъ другихъ достопримѣчательностей, но за то въ окрестностяхъ его сколько дикихъ и прелестныхъ мѣстъ, сколько гротовъ и пропастей въ долинахъ, и сколько дивныхъ видовъ, открывающихся съ высоты скалъ!

Тогда какъ прибрежные города Приморскихъ Альпъ возрастаютъ въ населеніи и богатствѣ, древняя римская колонія Форо-Юльензисъ, нынѣ Фрежюсъ, влачитъ свое жалкое существованіе на краю болотистыхъ земель, протекаемыхъ Аржаномъ предъ его впаденіемъ въ Средиземное море. Засореніе порта пескомъ и наносы земли въ море, отодвинувшееся съ римскихъ временъ по крайней мѣрѣ на 1,600 метровъ, не позволили Фрежюсу поправиться отъ военныхъ бѣдствій, посѣтившихъ его, какъ и всѣ прибрежные города. Признаки его порта, гдѣ стоялъ флотъ Акціума и гдѣ римскіе адмиралы ставили до 200 кораблей, находятся нынѣ среди садовъ; на холмѣ же, возвышавшемся надъ бывшимъ берегомъ, есть нѣкоторые остатки древнихъ римскихъ памятниковъ, какъ напр. амфитеатръ, лагерь и въ особенности водопроводъ на огромныхъ столбахъ, которые свидѣтельствуютъ о бывшемъ значеніи города. Водопроводъ древняго Фрежюса представляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ развалинъ этого рода, какія только существуютъ во Франціи: его можно прослѣдить до того самаго мѣста, гдѣ онъ бралъ воду въ рѣкѣ Сіаньолѣ или Нейссонѣ, на протяженіи почти 40 километровъ. Если-бы окрестности были ассенизированы и если-бы городокъ Сенъ-Рафаэль, составляющій его приморское дополненіе, былъ снабженъ достаточно глубокимъ портомъ для кораблей средней вмѣстимости, Фрежюсъ, какъ естественный выходъ изъ всей долины Аржана, могъ-бы еще возвратить себѣ нѣкоторую торговую дѣятельность.

Важнѣйшіе города Варскаго департамента въ 1872 году:

Тулонъ	69,150	жителей.
Гіеръ	11,200	»
Сейнъ	10,120	»
Драгиньянъ	9,450	»
Бриньоль	5,600	»
Лоргъ	4,450	»
Кюэръ	4,000	»
Сенъ-Тропезъ	3,550	»

Самая восточная часть Средиземнаго побережья Франціи принадлежала еще въ 1860 г. Италіи: это бывшее графство Ницца, занятое почти на всемъ своемъ пространствѣ Альпами и ихъ отрогами. Эта провинція, изъ которой сдѣлали департаментъ Приморскихъ Альповъ, присоединивъ къ нему округъ Грассъ, расположенный на правомъ берегу Вара, представляетъ во многихъ отношеніяхъ переходную страну между двумя смежными государствами. Граница языковъ раздѣляетъ ее на двѣ естественныя области, изъ которыхъ французскій языкъ распространенъ въ двухъ долинахъ—Вара и Тинэ, а итальянскій—во всемъ бассейнѣ Ройи и въ одномъ кварталѣ Ниццы; впрочемъ, мѣстное нарѣчіе, ницское, представляетъ особый говоръ, сродный разомъ тремъ родст-



НИЦСКІЙ ПОРТЪ.

веннымъ языкамъ: провансальскому, французскому и итальянскому. Нравы жителей представляли также замѣчательную оригинальность; но безпрерывное движеніе путешественниковъ въ прибрежныхъ городахъ не преминуло сгладить остатки этой древней провинціальной оригинальности. Содержаніе всѣхъ этихъ посѣтителей составляетъ главный источникъ дохода страны; кромѣ того, въ Приморскихъ Альпахъ ведется крупная торговля маслами, винами, фабрикуются духи и другія произведенія. Тѣмъ не менѣе, этотъ департаментъ, одинъ изъ меньшихъ во всей Франціи, принадлежитъ въ то же время къ числу относительно наименѣе важныхъ: въ 1862 г. онъ былъ послѣднимъ изъ всѣхъ по общей цѣнности всѣхъ своихъ воздѣланныхъ земель; въ этомъ отношеніи онъ былъ ниже даже простаго парижскаго городскаго округа Сены, гдѣ эта цѣнность составляла 33.000,000 фр., между тѣмъ какъ въ Приморскихъ Альпахъ было только 28.000,000. Населеніе, весьма рѣдкое въ гористой части, и во всемъ департаментѣ не отличается плотностью. Больше половины жителей не знаютъ даже грамоты.

Пространство департамента	3,839 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	199,050 челов.
На километръ	52 »

Древній греческій городъ Ницца, т. е. «Побѣда», названный такъ двадцать два вѣка тому назадъ марсельскими фокейцами въ память сраженія, выиграннаго ими надъ лигурскими туземцами, есть городъ дѣйствительно оригинальный. По своему положенію, по расположенію кварталовъ и общей физіономіи, Ницца не походитъ ни на какой другой городъ Франціи: онъ единственный въ своемъ родѣ. На скалистомъ холмѣ овальной формы, представляющемъ островъ, соединившійся когда-то съ сушею, стоятъ нѣсколько стѣнъ, оставшихся отъ могущественнѣйшей крѣпости, которую весьма часто осаждали съ берега Средиземнаго моря. При основаніи этой крѣпостной скалы къ набережнымъ порта съ двойнымъ, вдавшимся въ землю, бассейномъ примыкаетъ отдѣльный городъ; другой городъ, настоящая Ницца, занимаетъ трехугольное пространство между крѣпостною скалою, берегомъ Средиземнаго моря и каменистымъ русломъ рѣки Пальона, на которой есть четыре большіе моста, изъ которыхъ одинъ такъ широкъ, что на немъ можно было развести садъ. За рѣкою, начиная отъ новыхъ кварталовъ съ правильно пересѣкающимися улицами, идутъ аллеи виллъ и отелей, которыя тянутся вдоль морскаго берега и по сосѣдней равнинѣ, между тѣмъ какъ загородные дома, число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ, мелькаютъ тамъ и сямъ на зелени склоновъ и группируются по террасѣ Симіэ, на которой стоялъ римскій Цеменелумъ, амфитеатръ котораго уцѣлѣлъ еще и теперь.

Самое названіе Ниццы возбуждаетъ въ умѣ немедленно представленіе о необыкновенно мягкомъ и здоровомъ климатѣ. Говорятъ, будто здѣсь бьетъ Источникъ Молодости для всѣхъ, чьи жизненныя силы истощены, и въ наши дни, какъ и во времена римлянъ, множество больныхъ молятъ небо Ниццы о продленіи своей жизни. И дѣйствительно, городъ этотъ представляетъ весьма большія выгоды, какъ мѣсто покоя и часто выздоровленія. Горы, ограничивающія побережье Ниццы съ сѣвера и образующія такой красивый амфитеатръ вершинъ, защищаютъ его въ то же время и отъ крайностей суровой зимы и знойнаго лѣта, царствующихъ по другую сторону Альповъ, въ равнинахъ Пьемонта. Мягкая температура Ниццы, производящая столько цвѣтовъ и дающая такую удивительную силу произрастанія такимъ растеніямъ, которыя трудно сохранить даже въ оранжереяхъ сѣверной Франціи, точно также благопріятна и для человѣка, и часто можетъ дать ему возобновленіе силъ. Средняя теплота въ Ниццѣ выше чѣмъ во Флоренціи и равна средней теплотѣ Рима; зимняя температура здѣсь рѣдко

спускается ниже точки замерзанія, да и доходитъ-то до нея лишь въ нѣкоторые исключительные годы. Но климатъ Ниццы имѣетъ и свои непріятныя стороны: вѣтры отличаются здѣсь чрезвычайнымъ непостоянствомъ, а иногда и невыносимою силою; въ концѣ зимы и въ началѣ весны, когда мистраль дуетъ съ яростью, въ воздухѣ поднимаются такіе вихри черноватой пыли, которые мало уступаютъ, по густотѣ, пепельнымъ дождямъ вулкановъ. Юго-восточный вѣтеръ сирокко, также утомителенъ и, по своей влажности, располагаетъ къ разслабленію. Что касается до западнаго вѣтра, приносившаго прежде болотныя міазмы съ береговъ Вара, то эти опасности почти исчезли съ тѣхъ поръ, какъ рѣка удерживается плотинами, да и сверхъ того, eucalyptus и другія деревья образуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для города защитительную шпалеру. Чума, произведшая нѣкогда здѣсь столько опустошеній вслѣдъ за войною, голодомъ и варварскими набѣгами, появлялась въ послѣдній разъ въ 1735 г. Въ теченіе конца пятнадцатаго вѣка чума постоянно царствовала подъ небомъ Ниццы.

Города и деревни, окаймляющіе берегъ къ востоку отъ Ниццы, еще превосходнѣе по красотѣ пейзажей и преимуществу климата, и удивительнымъ образомъ дополняютъ Ниццу. Тотчасъ же къ востоку отъ покрытаго сплошь виллами мыса, ограничивающаго бухту Ниццы, открывается рейдъ Вильфранка, въ которомъ древніе видѣли одинъ изъ многочисленныхъ портовъ, вырытыхъ въ скалахъ могучею рукою Геркулеса. На берегахъ этого залива, полезнаго только для военныхъ кораблей, такъ какъ для торговли нѣтъ мѣстъ и дорогъ, растительность еще болѣе южная, чѣмъ въ бассейнѣ Ниццы; горныя крутизны представляютъ для экзотическихъ растеній полную защиту отъ сѣверныхъ вѣтровъ; рейдъ открытъ только южнымъ вѣтрамъ. За нимъ простираются превосходные оливковые лѣса, покрывающіе перешеекъ Больё, между материкомъ и прелестнымъ развѣтвленнымъ полуостровомъ Санъ Осписъ, гдѣ прежде укрывались въ окопахъ сарацины. Далѣе, желѣзная дорога идетъ изъ туннеля въ туннель у подошвы крутыхъ скалъ, на которыхъ стоитъ другая мусульманская крѣпость Эза и обходитъ «Собачью Голову», на которой издали видна башня Августа.

Монако, построенный подъ крутизнами Турбіи, на уединенной скалѣ, посвященной грѣками Геркулесу Пустыннику (Monoecos), представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ городовъ средиземнаго побережья. Ни одна колонія не требовала такой легкой защиты и не была такъ хорошо расположена для надзора за морскими путями между Италіею и Галліею; благодаря своему порту, удовлетворительному для мелкихъ древнихъ кораблей, она могла быть, смотря по превратностямъ исторіи, то торговою пристанью, то пиратскимъ гнѣздомъ. Уединенное положеніе Монако позволило владѣтелямъ его сохранить по крайней мѣрѣ видимую независимость, и князь Монако и теперь еще причисляетъ себя къ числу монарховъ Европы. Пользуясь своею властью, онъ даетъ пристанище въ своихъ чудныхъ садахъ Монте-Карло игорному дому, закрытія котораго тщетно требуютъ сосѣдніе города.

Если монархія князя, наслѣдника Геркулеса, уважалась, то, наоборотъ, автономія свободныхъ береговыхъ общинъ, сдѣлавшихся независимыми отъ Монако, не признавалась вовсе. Присоединяя къ себѣ Ментону и Рокбрюнъ, Франція платила за нихъ князю, какъ будто они ему еще принадлежали. Рокбрюнъ—это простая деревня, которая, какъ говорятъ, съѣхала цѣликомъ по склону горы. Ментона, построенная на краю красивой излучины моря, называемой заливомъ Мира, есть городъ значительный и не менѣе Ниццы знаменита съѣздами больныхъ и туристовъ: это перлъ Франціи. Защищенная гораздо лучше Ниццы, такъ какъ она занимаетъ именно нижніе склоны горъ, возвышающихся крутыми обрывами къ сѣверу, Ментона и красивѣе ея, благодаря окружающей ея растительности: всюду видна зелень—на берегу лимонныя, апельсинныя, экзотическія деревья, выше оливы, а еще выше, на верхнихъ склонахъ—сосны. Мѣст-

ный климатъ такъ однообразенъ, что въ нѣкоторыя зимы температура не бываетъ ниже 8 градусовъ тепла, а лѣтняя теплота, умѣряемая морскимъ вѣтромъ, ниже чѣмъ въ Парижѣ и даже на берегахъ Балтійскаго моря. Рощи лимонныхъ деревъ, доставляющія ментонскимъ купцамъ, среднимъ числомъ, сорокъ милліоновъ плодовъ ежегодно, на нихъ цвѣтутъ и зрѣютъ плоды во всякое время года; зимніе холода и лѣтніе жары не на столько рѣзки, чтобы остановить въ растеніяхъ постоянное движеніе жизни. И однакоже, эта столь благословенная природою земля принадлежитъ къ числу тѣхъ земель Франціи, въ которыхъ уже самое положеніе и устройство деревень доказываютъ, что населеніе ихъ въ теченіе многихъ поколѣній жило въ постоянномъ страхѣ. Большая часть этихъ группъ жилищъ кажутся нераздѣльными частями той самой горы, на которой они построены. Стоя, въ родѣ крѣпостей, на верхушкахъ самыхъ трудно доступныхъ скалъ, сообщаясь съ остальнымъ міромъ только посредствомъ лѣстницъ, производящихъ головокруженіе, выглядывая только сквозь узкія бойницы своихъ наружныхъ стѣнъ, окруженныхъ пропастями,—эти сѣроватыя деревни были мѣстами убѣжищъ и защиты, куда, изъ страха рабства, поселяне скрывались при малѣйшей тревогѣ. Къ востоку отъ Ниццы, но уже на итальянской землѣ, есть девять знаменитыхъ гротовъ Баусэ-Руссэ, которые были также человѣческими жилищами въ доисторическія времена тесанаго камня. Г. Ривьеръ открылъ тамъ три скелета взрослыхъ и три скелета дѣтскихъ, множество оружія, украшеній, кремневыхъ, песчаниковыхъ и костяныхъ орудій. Гроты мыса Ру-Больё и Руба-Капеу, при подошвѣ ницскаго замка, были обитаемы въ ту же самую эпоху [1]).

Къ западу отъ Ниццы есть также зимнія резиденціи, которыя соперничаютъ съ Ментоною по пріятности климата, красотѣ мѣстоположеній и прелести загородныхъ домовъ. Рядомъ съ Антибомъ, древнимъ Антиполисомъ грековъ, маленькою крѣпостью, охранявшею недавно границу, видѣнъ вытянувшійся въ море мысъ Гарупъ, виды котораго принадлежатъ къ числу прекраснѣйшихъ на Средиземномъ морѣ; за нимъ разстилается изящнымъ полукругомъ заливъ Жуанъ, гдѣ высадился Наполеонъ, бѣжавъ съ острова Эльбы; затѣмъ, къ западу отъ небольшаго ряда холмовъ, между которыми находится Валлорисъ или «Золотая Долина», извѣстная своими горшечными заводами, начинается длинный рядъ виллъ и отелей, образующихъ городъ Каппы, и продолжаются, за мысомъ горы Шевалье, увѣнчанною старинною башнею, до самаго устья Сіани. Здѣсь, какъ и въ Ментонѣ, равномѣрность годичной температуры выражается смѣшеніемъ растеній различныхъ климатовъ: рядомъ съ сѣверною сосною, здѣсь произрастаютъ африканское алоэ и австралійскій eucalyptus. Но въ цѣломъ растительность не представляетъ такого богатства и разнообразія, какъ на берегахъ залива Мира. Что придаетъ особенную красоту Каннамъ, послѣ прозрачной атмосферы и свѣтлаго неба, такъ это профиль далекаго горизонта отъ красноватыхъ мысовъ Эстерели до двухъ Леринскихъ острововъ, ограничивающихъ съ запада заливъ Жуанъ. Самый большой изъ нихъ, св. Маргариты, на которомъ есть удивительный сосновый лѣсъ, знаменитъ своею маленькою крѣпостью, тюрьмою, которая не такъ хорошо стерегла своего послѣдняго узника, маршала Базэна, какъ стерегла когда-то таинственную «Желѣзную Маску». На островѣ Сентъ-Онора, расположенномъ дальше въ морѣ, есть древній укрѣпленный замокъ изъ золотисто-желтыхъ камней, составляющихъ удивительный контрастъ съ окружающею его темносинею водою, и развалины монастыря, который въ теченіе двухъ вѣковъ, съ шестаго по восьмой, былъ знаменитѣйшимъ во всемъ христіанскомъ

[1]) Де-Ривьеръ. Découverte d'un squelette humain de l'epoque paléolithique и другіе мемуары.

мірѣ: въ немъ было до 3,700 монаховъ; въ 725 г. сарацинскіе пираты произвели въ немъ страшное избіеніе, и съ тѣхъ поръ островъ часто подвергался опустошеніямъ, не смотря на свои укрѣпленныя башни.

Не смотря на небезопасность и ничтожную глубину своей гавани, Канны ведутъ наибольшую морскую торговлю, послѣ Ниццы, во всей долинѣ Сіаны и французской Лигуріи. Онъ представляетъ естественный портъ города Грасса, расположеннаго километрахъ въ двѣнадцати внутри страны на южномъ склонѣ большой известковой горы Рокавиньонъ. Хотя Грассъ, построенный въ видѣ шпалерника, расположенъ на 300 метровъ выше Каннъ, но онъ пользуется почти столь же пріятнымъ климатомъ. Разстилающаяся подъ ногами этого города равнина представляетъ масличный лѣсъ, доставляющій лучшее масло во всемъ Провансѣ; въ садахъ апельсины и лимоны растутъ и вызрѣваютъ совершенно свободно; мѣстами надъ розовыми и жасминными кустами качаютъ своими султанами пальмы, а оливковое дерево растетъ на холмахъ, надъ которыми возвышается городъ, до высоты 700 метровъ. Такимъ образомъ, Грассъ, безъ затрудненія могъ съ средины восемнадцатаго вѣка избрать себѣ спеціальностью фабрикацію эссенцій, духовъ и ликеровъ. Въ теченіе мая мѣсяца—преимущественное время перегонки—парфюмерныя фабрики въ Грассѣ потребляютъ болѣе милліона килограмовъ розъ, не считая испанскихъ жасминовъ, парнскихъ фіалокъ, резеды, туберозъ, пахучихъ акацій, гераніума, геліотропа, мяты. Кромѣ того, пастухи Нижнихъ Альповъ и Вара старательно собираютъ въ своихъ горахъ цвѣты тимьяна, лаванды и розмарина, которые скупаются у нихъ коммисіонерами Грасса. Другіе города департамента Приморскихъ Альповъ, особенно Ницца, пытались соперничать съ Грассомъ по производству духовъ, но до сихъ поръ они далеко еще не отняли у него первенства.

Правда, въ общей экономіи Франціи, берегъ Приморскихъ Альповъ играетъ спеціальную роль, которую обусловливаютъ для него его исключительный климатъ и разнообразіе земледѣльческихъ произведеній, и которая не можетъ не имѣть возрастающаго значенія. Но необыкновенную пользу могутъ приносить эти страны въ особенности здоровью человѣка. Съ тѣхъ поръ, какъ иностранцы сѣвера, особенно англичане, узнали преимущество Ниццы и сосѣднихъ городовъ, какъ мѣстъ зимняго пребыванія, привиллегированные больные широко пользуются этимъ пріятнымъ южнымъ климатомъ, но было бы желательно, чтобы имъ могъ пользоваться всякій человѣкъ, чтобы были устроены школы, коллегіи, пріюты больныхъ, дома для семейства, гдѣ могъ бы обновить себѣ кровь всякій, кому угрожаетъ чахотка. Канны, Грассъ, Жуанскій заливъ, Антибскій мысъ, Ницца, Вилльфранка, Ментона назначены сдѣлаться великимъ sanitorium'омъ Франціи. Приморскіе Альпы могутъ тѣмъ лучше исполнять эту роль, что прибрежныя города, расположенные такъ прекрасно для зимнихъ резиденцій, дополняются горными селеніями, которыя служатъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ. Сенъ-Мартэнъ-Лантоскъ, Рокбильеръ, Сенъ-Дальма, Изола и деревни верхней долины Вара, выше отъ скучнаго мѣстечка Пюжэ-Тенье, превращеннаго въ главный городъ округа, представляютъ прекрасныя убѣжища отъ жаровъ. Благодаря новымъ дорогамъ, проникающимъ въ верхнія долины, и которыя будутъ замѣнены желѣзными, иностранцы, поселившіеся въ Ниццѣ, могутъ въ нѣсколько часовъ перемѣнить пыльныя улицы города и высохшіе берега Пальона на свѣжія долины, съ журчащими ручьями и шелестящими листьями, украшенныя видомъ снѣговъ и скалъ, и совершенно защищенныя отъ сѣверныхъ вѣтровъ гребнемъ Великихъ Альповъ.

Главнѣйшіе города департамента Приморскихъ Альповъ въ 1872 г.

Ницца	52,400 чел.
Грассъ	12,550 »
Канны	10,150 »
Антибъ	6,850 »
Ментона	6,650 »

Департаментъ Воклюзъ, хотя расположенъ внутри страны, къ сѣверу отъ долины Роны, но, по явленіямъ климата, равно какъ и по виду почвы и по природѣ своихъ произведеній, представляетъ большое сходство съ странами, окаймляющими Ліонскій заливъ;—это въ сущности земля Средиземнаго моря. Вся его западная часть составлена изъ наносныхъ земель, принесенныхъ Роною, Дюрансою и ихъ притоками, и отложенныхъ на бывшемъ днѣ моря: истинная долина Роны оканчивалась сѣвернѣе. Впрочемъ, больше трети департамента принадлежало прежде Провансу, остальное же составилось изъ графства Венесенскаго и княжества Оранжскаго. Нѣтъ департамента, который, по пространству, былъ бы меньше Воклюзскаго, кромѣ Сенскаго и Ронскаго; но и въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ онъ обладаетъ крупными элементами богатства. Его ровная земля, раздѣленная на множество полей и садовъ, весьма производительна, благодаря пересѣкающимъ ее оросительнымъ каналамъ. Города его очень промышленны; обогащающееся трудомъ населеніе плотнѣе чѣмъ среднее населеніе Франціи, хотя значительная часть горной области департамента слишкомъ холодна и слишкомъ лишена растительной земли, чтобы въ ней могли быть основаны города или даже деревни.

Пространство Воклюзскаго департамента	3,548 кв. кил.
Населеніе въ 1872 году	263,450 челов.
На километръ	74 »

Хотя здѣсь нѣтъ естественныхъ богатствъ, состоящихъ въ металлахъ, топливѣ и движущей силѣ, которыя породили бы много большихъ городовъ, тѣмъ не менѣе нѣтъ во Франціи мѣстъ, гдѣ города такъ тѣснились бы другъ къ другу, какъ въ Нижнеронской долинѣ. Причину этого должно искать, покрайней мѣрѣ отчасти, въ географическихъ условіяхъ мѣста. Арль стоитъ при расхожденіи двухъ рѣчныхъ руслъ. Тарасконъ и Бокеръ стоятъ также при началѣ въ нѣкоторомъ родѣ дельты, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ переправа черезъ рѣку всего легче. Авиньонъ—при соединеніи двухъ долинъ—Роны и Дюрансы.

Авеніо уже при римскомъ владычествѣ былъ цвѣтущимъ городомъ; въ средніе вѣка онъ занялъ первое мѣсто между городами юга, не смотря на выдержанныя имъ осады. Какъ и сосѣдъ его Арль, онъ имѣлъ счастье завоевать себѣ въ тринадцатомъ вѣкѣ полную автономію, при которой онъ назначалъ себѣ консуловъ, издавалъ законы, сносился какъ равный съ равнымъ съ другими республиками Прованса и Италіи. Но ужасная истребительная война, внесенная крестоносцами сѣвера въ цвѣтущія области юга, заставила Авиньонъ потерять свою независимость. Сдѣлавшись, такъ сказать, простою добычею завоеванія, онъ переходилъ изъ рукъ въ руки и въ концѣ концовъ былъ резиденціею папъ съ 1309 по 1376 г. Къ этимъ временамъ относятся главные памятники города, придающіе ему разомъ и военную, и церковную физіономію. Тридцать девять башенъ старинной стѣны, множество колоколенъ, отдѣльныхъ и группами, выступающихъ надъ зубцами, «bourguets», или маленькія башни, которыя сотнями строили горожане во времена своей свободы, и изъ которыхъ многія виднѣются еще

посреди домовъ, громадная масса дворца папъ, возвышающаяся на Соборной скалѣ,—все это кажется видѣніемъ среднихъ вѣковъ. Недавнія поправки сгладили всѣ разрушенія, сдѣланныя въ этихъ историческихъ памятникахъ временемъ и людьми; валы теперь точно такіе, какими они были въ срединѣ четырнадцатаго вѣка, кромѣ тѣхъ прекрасныхъ деревъ снаружи, которыя бросаютъ на нихъ свою тѣнь; дворецъ папъ имѣетъ все тотъ же грозный видъ, съ крѣпостями и тюрьмами, и, войдя въ него, вы увидите еще внутреннія укрѣпленія, «построенныя со всею итальянскою недовѣрчивостью» [1]), равно какъ темницы, залы пытокъ, орудія убійства и пытокъ. Но всякій слѣдъ живописи исчезъ вездѣ, кромѣ готической капеллы. Сокровища искусства заключаются въ соборѣ, построенномъ на той же Соборной скалѣ, и въ музеѣ Кальвэ, названномъ такъ по имени жертвователя, подарившаго городу свои драгоцѣнныя коллекціи, медали, надписи, древніе скульптурные и архитектурные обломки, картины и статуи.

Съ тѣнистыхъ террасъ сада можно любоваться однимъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ Франціи. Горизонтъ ограничивается Ванту и другими высокими горами, при подошвѣ которыхъ разстилается обширная равнина, покрытая маслинами и шелковичными деревьями, образующими мѣстами настоящіе лѣса, а съ бѣлыхъ или сѣроватыхъ стѣнъ встаютъ, среди зелени, разбросанные города и мѣстечки. У подошвы холма струится быстрая Рона, окружающая своими изгибами большой островъ Бартелассъ, окаймленный тополями и ивами. Прямо противъ васъ—дома и разрушенные валы новаго города, который соединялся прежде со старымъ посредствомъ моста, «построеннаго чортомъ и святымъ Бенезе»: въ теченіе болѣе чѣмъ цѣлаго вѣка, съ 1188 по 1309 г., это былъ единственный мостъ на рѣкѣ, ниже Ліона, но наводненіемъ 1669 г. унесло почти всѣ его арки, изъ которыхъ остаются только четыре у Авиньонскаго берега, съ живописною часовнею. Древнее сооруженіе замѣнено теперь некраснымъ висячимъ мостомъ.

Заступивъ временно католическій Римъ, Авиньонъ продолжалъ принадлежать папамъ до революціи и наполнился монастырями различныхъ орденовъ, колокола которыхъ трезвонили безпрестанно; отсюда и происходитъ данное ему Рабелэ названіе «Isle sonnante». Тогда онъ былъ угрюмъ и не имѣлъ промышленности: по его узкимъ, извилистымъ и искривленнымъ во всѣхъ направленіяхъ, во избѣжаніе мистраля, улицамъ росла трава. Но, сдѣлавшись французскимъ и ставши главнымъ городомъ департамента, въ которомъ земледѣліе сдѣлало величайшіе успѣхи, Авиньонъ долженъ былъ энергически приняться за работу, и теперь онъ одинъ изъ первыхъ городовъ на югѣ по фабричной промышленности и торговлѣ. Онъ разматываетъ и прядетъ шелкъ, привозимые изъ окружающихъ мѣстъ, приготовляетъ мареновыя краски, строитъ земледѣльческія машины, доставляетъ жителямъ равнины и горъ, до самыхъ Альповъ итальянской границы, всѣ необходимые имъ предметы промышленности.

Авиньонское земледѣліе, какъ и въ сосѣднихъ департаментахъ, подвергалось многимъ превратностямъ: болѣзнь шелковичнаго червя, за тѣмъ phillоxera «опустошитель» грозили уничтожить главный источникъ доходовъ страны: виноградники департамента въ нѣсколько лѣтъ сократились отъ 30,000 гектаровъ до 5,000. Съ другой стороны, производство марены, дававшее такую цѣну прежде безполезной области болотъ Иля и Антрэга, само было поставлено въ опасность, и не отъ естественнаго бѣдствія, насѣкомаго или болѣзни, а отъ научнаго открытія. Химики научились извлекать искусственный ализаринъ прямо изъ каменнаго угля, и, чтобы бороться съ новыми производствами, воклюзскіе земледѣльцы, еще недавно усыпленные нѣкою монополіи, должны будутъ въ особенности улучшить свои методы, чтобы производить лучше и дешев-

[1]) Стендаль. Mémoires d'un touriste.

ле. Въ противномъ случаѣ, статуя персіянина Альтена, стоящая въ Соборномъ саду, и деревня Альтенъ-ла-Палю, на берегу Сорга, будутъ напоминать скоро лишь промышленность прошедшаго. Впрочемъ, обильныя воды равнины даютъ возможность поселянамъ легко мѣнять свое земледѣліе, и извѣстно, что плантаціи трюфелевыхъ дубовъ во многомъ уже измѣнили видъ горъ.

Что касается городовъ, расположенныхъ при подошвѣ Леберона и Воклюзскихъ высотъ, то обиліе воды даетъ окружающимъ ихъ полямъ необыкновенный блескъ растительности. Черный городъ Кавальонъ, въ которомъ существуютъ еще римскія тріумфальныя ворота, окруженъ громаднымъ садомъ, въ который проведены каналы изъ Калавона и Дюрансы; Иль и Торъ получаютъ живительную струю для своихъ полей изъ источника Воклюзы, раздѣленнаго на «sorgues» и «sorguettes»; Пернъ орошается Нескою; въ Монтё и Карпентра есть свои каналы. Совершенно несправедливо, будто одно вошедшее въ поговорку названіе Карпентра возбуждаетъ представленіе маленькаго провинціальнаго города, населеннаго хвастунами и сплетниками; въ сущности оказывается, что Карпентра, относительно другихъ малолюдныхъ городовъ, отличается большею промышленностью, умственнымъ трудомъ, любовью къ наукѣ и искусствамъ. Въ немъ есть библіотека и музей, да и самъ онъ составляетъ нѣчто въ родѣ музея по своимъ памятникамъ, начиная съ римской тріумфальной арки древней Карпенторакты, съ огромными барельефами, изображающими воиновъ, и оканчивая его прекрасною ратушею восемнадцатаго вѣка и большими водопроводами.

Оранжъ, древній Араузіо, бывшій нѣкогда главнымъ городомъ княжества, откуда вышелъ домъ голландскихъ государей, родственникъ Карпентра по торговлѣ и промышленности; находясь въ болѣе благопріятномъ положеніи на большой исторической дорогѣ изъ долины Роны, онъ обладаетъ двумя римскими памятниками, которые, каждый въ своемъ родѣ, принадлежатъ къ числу лучшихъ и наилучше сохранившихся во всей Франціи. Театръ, ступени котораго высѣчены полукругомъ, частью въ скалѣ зеленаго песчаника, на которой стоитъ городъ, сохранилъ еще свою наружную стѣну въ первобытномъ состояніи, и выступающіе камни въ вѣнцѣ зданія могли бы держать еще шесты, на которыхъ натягивался когда то velarium надъ семью тысячами зрителей. Тріумфальная арка, извѣстная прежде подъ названіемъ арки Марія, происходившимъ отъ имени гальскаго предводителя Маріо (Маріонъ), реставрирована весьма искусно; но если южный фасадъ ея сильно пострадалъ отъ морскаго вѣтра, за то сѣверный вѣрно сохраняетъ свои трофеи, барельефы и надписи, и производитъ такое же впечатлѣніе, какъ и во времена Тиберія, который велѣлъ поставить ее въ память пораженія Юлія Флора и Эдуэна Сакровира. Что касается другихъ римскихъ сооруженій въ Оранжѣ, то отъ нихъ существуютъ лишь ничтожные остатки, такъ какъ въ средніе вѣка они служили для постройки церквей и укрѣпленнаго замка, развалины котораго и теперь видны на вершинѣ скалы: весь собранный мусоръ возвысилъ почву Оранжа почти на одинъ метръ. Маленькій городокъ Везонъ, Вазіо древнихъ, расположенный неподалеку отсюда, при сѣверномъ основаніи послѣднихъ отроговъ горы Ванту, построенъ частью также изъ галло-римскихъ обломковъ: надгробные камни служатъ порогами для дверей, и древній мостъ, перекинутый черезъ рѣчку Увезъ, и окаймляющая ее набережная представляютъ единственные изъ дохристіанскихъ памятниковъ, избѣгнувшихъ разрушенія; здѣсь найденъ единственный существующій во Франціи памятникъ Бела, который нынѣ хранится въ с. жерменскомъ музеѣ [1]). Въ Малосенѣ, промышленномъ мѣстечкѣ, въ которомъ различные заводы, прядильни и

[1]) Эрнестъ Дежарденъ. Notes manuscrites.

бумажныя фабрики приводятся въ движеніе могучимъ источникомъ Грозо, есть остатки водопровода, доставлявшаго эту чистую воду въ Везонъ и Оранжъ. Что касается другихъ городовъ сѣверной части департамента, Боллена, построеннаго въ прибрежныхъ равнинахъ Роны, и Вальреа, окруженнаго со всѣхъ сторонъ общинами Дрома, то они сохранили, покрайней мѣрѣ отчасти, свои старинныя стѣны и башни. Болленъ обладаетъ богатыми залежами лѣпной глины и значительными посудными фабриками а Вальреа представляетъ весьма дѣятельный рынокъ, въ особенности для сырца.

Правый берегъ Дюрансы, ограничивающей съ юга департаментъ на протяженіи болѣе 200 километровъ, довольно населенъ, хотя поля его, къ востоку отъ Кавальона, составляютъ лишь узкую полосу земли, надъ которою возвышаются горныя кручи. Городъ Пертюи, обязанный своимъ названіемъ тому ущелью или «pertuis» Дюрансы, у входа въ которое онъ стоитъ, занимается кое-какою промышленностью, не смотря на отдаленность свою отъ большихъ путей сообщенія; но выше по долинѣ земледѣліе и населеніе уменьшаются по мѣрѣ высоты. Въ горной мѣстности есть одинъ только городъ, древне-римскій Аптъ, сдѣлавшійся главнымъ городомъ округа. Въ нѣсколькихъ километрахъ ниже, рѣку Калавонъ пересѣкаетъ римскій мостъ на трехъ аркахъ, именно Юліевъ мостъ. Аптъ владѣетъ сѣрными копями, единственными разрабатываемыми съ успѣхомъ во Франціи, и залежами глины, потребляемой посудными фабриками.

Главнѣйшіе города Воклюзскаго департамента въ 1872 году:

Авиньонъ	38,200	жителей.
Карпентра	10,500	»
Оранжъ	10,050	»
Кавальонъ	8,050	»
Иль	6,350	»
Аптъ	5,900	»
Болленъ	5,700	»
Пертюи	5,500	»
Пернъ	4,700	»
Вальреа	4,675	»
Соргъ	4,550	»
Монтё	4,400	»

Два департамента, чрезъ которые протекаетъ верхняя Дюранса, представляютъ самую унылую, самую бѣдную и малолюдную часть Франціи. Города въ нихъ весьма удалены другъ отъ друга, и ихъ памятники и исторія представляютъ гораздо меньше интереса, чѣмъ городовъ приронскихъ, вслѣдствіе той заброшенности, въ которой они находились по отношенію къ великимъ событіямъ исторіи: многіе изъ нихъ имѣютъ значеніе только въ административномъ отношеніи и въ отношеніи охраненія границъ. Впрочемъ, самый высокій департаментъ Верхнихъ Альповъ имѣетъ относительно пространства больше жителей, чѣмъ департаментъ Нижнихъ Альповъ и этимъ преимуществомъ онъ обязанъ, вѣроятно, лучше сохранившимся лѣсамъ и пастбищамъ; но совокупность его воздѣланныхъ земель, по статистикѣ 1862 г., представляетъ лишь небольшую цѣнность—35 милліоновъ. Мѣстныя средства далеко недостаточны для населенія и въ концѣ осени ежегодные переселенцы направляются обыкновенно толпами въ

СИСТЕРОНЪ, СКАЛА И ПРЕДМѢСТЬЕ БОМЪ.

города равнины. Вслѣдствіе нищеты и дурной гигіены, и средняя жизнь въ этомъ департаментѣ Франціи—самая кратчайшая [1]).

Пространство департамента Верхнихъ Альповъ.	5,590 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	118,900 чел.
На километръ	21 »

Бріансонъ, большая крѣпость, семь фортовъ которой стерегутъ итальянскую границу и дорогу горы Женевръ, есть самый верхній городъ долины Дюрансы и французскихъ Альповъ: послѣ Монлуи, въ Восточныхъ Пиренеяхъ, это самый холодный гарнизонный городъ во Франціи. Нѣкоторые изъ его фортовъ, расположенныхъ ярусами по бокамъ Инферне, по другую сторону Дюрансы, и соединенныхъ съ городомъ посредствомъ прекраснаго моста въ одну арку, стоятъ даже выше фортовъ Монлуи; за то и жизнь здѣсь мучительна. У подошвы бріансонскаго холма, по обѣимъ сторонамъ Дюрансы, расположено промышленное предмѣстье; но пока не будетъ болѣе легкихъ сообщеній съ Марселемъ и Италіею,—оно останется относительно пустыннымъ. Красота большихъ Альповъ Пельву и Кейра, зубчатыя вершины которыхъ видятъ бріансонцы на дальнемъ горизонтѣ, начинаетъ оживлять нѣсколько мѣстность въ сезонъ путешествій.

Спускаясь постепенно съ уступа на уступъ, по которымъ Дюранса проложила себѣ путь черезъ рядъ ущелій, дорога идетъ у подножія крѣпости Монъ-Дофинъ, затѣмъ около другого укрѣпленнаго пункта, Эмбрэнъ, сдѣлавшагося, какъ и Бріансонъ, главнымъ городомъ округа. Впрочемъ, это не болѣе какъ мѣстечко, главное зданіе котораго составляетъ тюрьма и надъ которымъ возвышаются голыя горы, изрѣзанныя бороздами лавинъ. Главный городъ департамента Гапъ, единственный здѣсь значительный городъ, на первый взглядъ кажется расположеннымъ весьма дурно, такъ какъ онъ построенъ на плоскогорьѣ, въ 12 километрахъ отъ Дюрансы; но къ сѣверу отсюда открывается одинъ изъ самыхъ удобныхъ проходовъ къ Изеру, чрезъ долину Драка, и, слѣдовательно, Гапъ становится естественнымъ посредникомъ между Греноблемъ и городами нижней Роны. Если-бы окружающія горы не представляли такихъ препятствій для перевозокъ, особенно зимою, то Гапъ могъ бы сдѣлаться большимъ складочнымъ мѣстомъ для миноносныхъ рудъ, такъ какъ въ окрестностяхъ существуютъ богатыя жилы металла и слои прекраснаго бѣлаго мрамора. Желѣзная дорога соединяетъ теперь Гапъ съ остальною Франціею и скоро пойдетъ вѣтвь къ Греноблю, чрезъ горы Круа-Готъ.

Главнѣйшіе города департамента Верхнихъ Альповъ:

Гапъ	8,950 жит.
Бріансонъ	4,150 »
Эмбрэнъ.	3,750 »

Почти всюду обнаженныя горы верхняго Прованса образуютъ департаментъ Нижнихъ Альповъ, т. е. тотъ департаментъ Франціи, въ которомъ населеніе самое рѣдкое; но онъ могъ бы весьма быстро обогатиться и заселиться, если бы горные склоны были укрѣплены дерномъ и лѣсами. Почти весь департаментъ принадлежитъ къ бассейну Дюрансы, хотя и Варъ проникаетъ сюда съ восточной стороны, повыше Пюже-Теньера,

---

[1]) Бертильонъ. Démographie figurée de la France.

и принимаетъ въ себя нѣсколько ручьевъ изъ ближайшихъ ущелій. По плотности населенія, департаментъ Нижнихъ Альповъ—послѣдній во Франціи.

Пространство департамента	6,954 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	139,350 чел.
На километръ	20 »

Самый гористый округъ департамента, орошаемый рѣками Юбай и Юбайеттъ, есть въ то же время и самый малолюдный, такъ что нѣкоторыя долины на всемъ своемъ пространствѣ совершенно безплодны. Главный городъ его, Барселонетта, представляетъ одну длинную улицу, окруженную отчасти каменными полями, по которымъ, послѣ большихъ дождей, съ шумомъ катятся разлившіяся воды; но онъ могъ бы получить нѣкоторое значеніе, если бы международная дорога, которая идетъ черезъ проходъ Ларшъ или Аржантьеръ, знаменитый войнами съ Миланомъ, была, наконецъ, окончена со стороны Италіи. Систеронскій округъ, орошаемый Дюрансою съ Бюэ, климатъ котораго не такъ суровъ, является уже не столь пустыннымъ, и главный городъ его имѣетъ уже видъ мѣстечка; онъ очень живописенъ, благодаря выступающимъ и почти стоячимъ слоямъ возвышающейся надъ нимъ скалы, стариннымъ стѣнамъ крѣпости съ круглыми башнями и переброшенному черезъ ущелье ручья мосту въ одну арку, между городомъ и притаившимся у подошвы скалъ предмѣстьемъ.

Въ предѣлахъ департамента, на Дюрансѣ нѣтъ болѣе ни одного города, кромѣ краснваго Маноска, расположеннаго при подошвѣ холма, одѣтаго оливковыми деревьями; климатъ и произведенія здѣсь тѣ же, что и въ Нижнемъ Провансѣ. Маноскъ обогащается торговлею винами, маслами, сырами, шелками, фруктами, и владѣетъ различными фабриками и копями лигнита и гипса. По торговымъ движеніямъ, Маноскъ есть, безъ сомнѣнія, самый значительный городъ въ Нижнихъ Альпахъ, хотя онъ даже и не главный городъ округа. Административнымъ центромъ этой части Нижнихъ Альповъ служитъ древнее феодальное мѣстечко Форкалькье, построенное на известковомъ косогорѣ, вдали отъ Дюрансы. Въ селеніяхъ этой суровой мѣстности есть нѣкоторыя археологическія достопримѣчательности, изъ которыхъ особенно замѣчательны два римскіе моста и развалины Вальсентскаго аббатства, въ бассейнѣ Верхняго Калавона.

Главный городъ Нижнихъ Альповъ, Динь, находится въ боковой долинѣ Дюрансы и расположенъ еще на большей высотѣ (639 метровъ), чѣмъ Форкалькье и Систеронъ, какъ бы въ воронкѣ, чрезъ которую протекаетъ Блеонна, весьма опасная при разливахъ и почти безводная въ засуху. Окружающія горы, съ которыхъ катятся обломки камней, обработаны весьма бѣдно, но нижніе склоны и долины тѣмъ не менѣе отчасти покрыты виноградниками, плоды которыхъ, приготовленные въ кондитерскихъ Диня, славятся во Франціи. До религіозныхъ войнъ городъ этотъ былъ многолюднѣе, чѣмъ нынѣ; но и теперь, благодаря административнымъ привиллегіямъ, развитію земледѣлія и притяженію товаровъ, онъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе; хотя онъ скоро и будетъ соединенъ съ общею сѣтью французскихъ желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ не менѣе онъ, повидимому, никогда не можетъ имѣть большаго значенія, вслѣдствіе множества горныхъ хребтовъ, отдѣляющихъ его отъ Италіи съ востока и сѣверо-востока. Его теплыя сѣрныя воды считаются весьма дѣйствительными.

На рѣкѣ Вердонѣ, принадлежащей департаменту въ верхнемъ теченіи обоими берегами, а въ нижнемъ—правымъ берегомъ, нѣтъ ни одного города, достойнаго этого названія. Кольмаръ представляетъ укрѣпленное мѣстечко, окруженное со всѣхъ сторонъ горами, отчасти покрытыми лѣсомъ; Кастелланъ, окруженный голыми скалами, есть не болѣе, какъ незначительное мѣстечко, не смотря на свои привиллегіи, какъ

центра округа, и старинныя зубчатыя башни своей стѣны; но окрестности его весьма любопытны по своимъ источникамъ, гротамъ и ископаемымъ. «Кастелланская скала» громадный бѣловатый выступъ, возвышающійся метровъ на сто надъ городомъ, представляетъ классическое мѣсто для геологовъ. Что касается древняго города Ріеза (Colonia Augusta Reiorum), расположеннаго не въ долинѣ Вердона, а на берегу одного изъ его маленькихъ притоковъ съ правой стороны, то онъ сохранилъ нѣсколько памятниковъ галло-римскихъ временъ; точно также найдены различные древніе остатки въ Валенсолѣ, равно какъ при соленыхъ и сѣрныхъ купальняхъ Греуля, расположеннаго на правомъ берегу Вердона, километрахъ въ десяти отъ сліянія его съ Дюрансою. Древняя надпись говоритъ, что воды эти были посвящены «Греульскимъ Нимфамъ» (Nymphis Griselicis).

Главнѣйшіе города департамента Нижнихъ Альповъ:

Динь	6,875 жит.
Маноскъ	6,125 »
Систеронъ	4,575 »
Валенсоль	3,200 »

Дрома, непосредственный притокъ Роны, сообщаетъ свое названіе департаменту, чрезъ который она протекаетъ съ востока на западъ и въ предѣлахъ котораго помѣщается все ея теченіе. Но въ немъ текутъ и другія рѣки: Изеръ, Рубіонъ и Жабронъ, Эгъ, Увезъ, а въ восточныхъ горахъ есть нѣсколько потоковъ, текущихъ въ большой притокъ Дюрансы, Бюэ. Департаментъ Дромы принадлежитъ къ бывшему Дофинэ, и лишь нѣкоторые южные округа принадлежали Провансу. Рона, ограничивающая его съ запада на протяженіи 125 километровъ, отдѣляетъ его отъ департамента Ардеши. Обѣ противулежащія страны, какъ на томъ, такъ и на другомъ берегахъ, похожи другъ на друга. Климатъ одинъ и тотъ же; естественныя произведенія слѣдуютъ одному и тому же порядку какъ въ долинахъ, такъ и на среднихъ склонахъ и въ горахъ. Въ большей части городовъ существуютъ одинаковые промыслы. Впрочемъ, альпійскія горныя группы Дромы выше, холоднѣе и чаще завалены снѣгами, чѣмъ Виварезскія горы; среднее населеніе здѣсь тоже далеко не такъ плотно.

Пространство департамента Дромы	6,522 кв. кил.
Населеніе въ 1872	320,400 челов.
На километръ	49 »

Главный городъ южнаго округа Дромы, граничащаго съ Воклюзомъ и Нижними Альпами, есть маленькій городокъ Ніонъ, расположенный на берегу Эга, въ широкой равнинѣ, при выходѣ изъ длиннаго и темнаго ущелья, откуда по ночамъ регулярно вырывается холодный вѣтеръ, называемый pontias [1]). До ужасной зимы 1829 г., маслины составляли большое богатство Ніона и почти вездѣ были замѣнены виноградниками, которые, въ свою очередь, недавно были отчасти истреблены филоксерою. Богатыя поля Трикастена, названнаго такъ, говорятъ, вслѣдствіе трехъ замковъ древняго галло-рим

[1]) Сципіонъ Гра. Statistique minérale de la Drôme.

скаго города Сенъ-Поль (Augusta Tricastinorum), стали подвергаться нападеніямъ опаснаго насѣкомаго съ 1869 года.

Монтелимаръ, расположенный очень хорошо по близости Роны, при соединеніи широкихъ долинъ, орошаемыхъ и иногда опустошаемыхъ Жаброномъ и Рубіэномъ, есть важнѣйшій городъ, черезъ который проходитъ желѣзная дорога отъ Средиземнаго моря, между Валансомъ и Авиньономъ. Этотъ главный городъ округа представляетъ собою рынокъ земледѣльческихъ продуктовъ и складочное мѣсто суконъ, шелковыхъ матерій и другихъ предметовъ промышленной фабрикаціи, идущихъ изъ города Дьё-лё-Фи, находящагося въ верхнемъ бассейнѣ Жаброна и населеннаго большею частью протестантами. Какъ Дьё-лё-Фи, такъ и Монтелимаръ имѣютъ кисловатыя минеральныя воды, употребляющіяся съ успѣхомъ противъ различныхъ болѣзней. Въ Монтелимарскомъ же округѣ, на высокой скалѣ, возвышающейся надъ долиною Леза, стоитъ великолѣпный замокъ Гриньянъ, въ которомъ жила М-мъ Севинье и въ которомъ хранятся еще тѣ книги, картины и предметы искусствъ, которые были въ немъ въ семнадцатомъ вѣкѣ. Высоты къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Гриньяна покрыты прекрасными лѣсами, изъ которыхъ въ одномъ, именно Эгбельскомъ, прячется въ долинѣ большой монастырь траппистовъ.

Бассейнъ Дромы, не смотря на свое гидрологическое значеніе и пространство болѣе чѣмъ въ 2,000 километровъ, не представляетъ въ своихъ предѣлахъ ни одного значительнаго города. Ди, столица древняго Діуа, нынѣ главный городъ округа, находится теперь въ упадкѣ, хотя онъ уже два раза игралъ довольно замѣтную роль: сперва въ галло-римскую эпоху, когда онъ спеціально былъ посвященъ Цибелѣ, доброй богинѣ (Дея), едва измѣненное имя которой онъ сохраняетъ и понынѣ, а потомъ во время предшествовавшее отмѣнѣ Нантскаго эдикта, когда производство матерій въ немъ было еще въ полной дѣятельности. Нынѣ же самый многолюдный и самый богатый производствами городъ на Дромѣ есть Крэ, расположенный километрахъ въ 20 отъ выхода долины, съ высокою четырехугольною башнею, которая часто служила государственною тюрьмою для протестантовъ и политическихъ преступниковъ. Самый выходъ долины охраняется двумя нѣкогда укрѣпленными мѣстечками, Ливрономъ и Лоріолемъ, значеніе которыхъ нынѣ увеличивается двумя развѣтвленіями желѣзной дороги, отдѣляющимися въ этомъ мѣстѣ отъ главной линіи и идущими къ Крэ, къ Прива и Алэ.

Главный городъ Дромы, Валансъ, географически можетъ считаться расположеннымъ при соединеніи Роны и Изера, такъ какъ хотя этотъ могучій притокъ великой рѣки изливается въ Рону, въ 6 километрахъ сѣвернѣе города, но косогоръ, ограничивающій большіе разливы, оканчивается какъ бы у Валанса. Оно и естественно — значительный городъ долженъ былъ возникнуть въ точкѣ соединенія двухъ важныхъ долинъ. Валансъ заставлялъ говорить о себѣ уже съ самаго начала исторіи Галліи, а въ тринадцатомъ вѣкѣ онъ былъ уже на столько могущественъ, что могъ образовать изъ себя независимое «братство». Нынѣ онъ, вмѣстѣ съ смежною общиною Бургъ-ле-Валансъ, представляетъ дѣятельный промышленный городъ, владѣющій значительными фабриками разныхъ матерій и другихъ издѣлій, и большими складами товаровъ. Городъ Шабёйль, въ нѣсколькихъ километрахъ къ юго-востоку, въ равнинѣ Валанса, владѣетъ также многими заводами. Но большой промышленный центръ мѣстности составляетъ Романъ, въ необыкновенно-плодородномъ бассейнѣ нижняго Изера. Суконныя фабрики въ Романѣ высоко цѣнились съ четырнадцатаго вѣка; нынѣ Романъ и кварталъ Бургъ-де-Пеажъ, расположенный на противуположномъ берегу Изера, занимаются также пряденіемъ шелка и бумаги и приготовленіемъ войлоковъ и кожъ.

Городъ Тэнъ, къ сѣверу отъ впаденія Изера, насупротивъ Турнона, расположеннаго на другомъ берегу Роны, занимаетъ такое-же положеніе, какъ и Валансъ: онъ

стоптъ на сѣверной оконечности равнины, образуемой сліяніемъ Изера и Роны, около знаменитыхъ холмовъ Эрмитажа, подвергающихся всей силѣ лучей полуденнаго солнца. Этотъ гранитный выступъ, въ родѣ островка, окруженный новѣйшими формаціями и покрытый ничтожнымъ слоемъ земли неблагодарнаго вида, сдѣлался, благодаря своимъ виноградникамъ, величайшимъ богатствомъ земледѣльческой Франціи: гектаръ земли стоитъ здѣсь до 60,000 франковъ. По легендѣ, виноградная лоза была принесена въ Эрмитажъ изъ Шираза однимъ отшельникомъ.

Къ сѣверу отъ Тэна, въ департаментѣ Дромы есть только одинъ небольшой городъ—промышленный Сенъ-Валлье, а къ сѣверу отъ послѣдняго расположена одна весьма важная станція Сенъ-Рамберъ, гдѣ пересѣкаются четыре желѣзныя дороги. Древній укрѣпленный бургъ Мора находится внутри департамента.

Важнѣйшіе города департамента Дромы въ 1872 г.:

Валансъ (съ Бургъ-ле-Валансъ).	24,200 чел.
Романъ (съ Бургъ-де-Пеажъ).	17,600 »
Монтелимаръ.	11,100 »
Крэ	5,550 »
Ливронъ.	4,250 »
Дьё-лё-Фи.	4,050 »
Ди	3,875 »
Мора.	3,800 »
Лоріоль	3,650 »
Ніонъ	3,625 »

Сѣверная часть Дофинэ, составившая департаментъ Изера, названный по имени орошающей его рѣки, занятъ преимущественно горными группами; Бельдоннъ, Грандъ Руссъ, Уазанъ, Грандъ-Шартрёзъ, Веркуръ, Ланъ, Деволюи находятся цѣликомъ или частью въ предѣлахъ Изера, и только къ сѣверу и западу почва опускается постепенно къ Ронѣ террасами, выровненными когда-то ледниками, и представляетъ почти на всемъ своемъ пространствѣ земли удобныя для обработки. Хотя населеніе Изера состоитъ въ большинствѣ изъ земледѣльцевъ, но обрабатываемыя земли, въ томъ числѣ луга и виноградники, не занимаютъ и половины всего пространства; пятая часть территоріи состоитъ изъ ландъ и скалъ. Лѣса занимаютъ почти такое же пространство какъ и прекрасныя пастбища на горахъ, которыми такъ хорошо пользуются жители долинъ, доставивши большое значеніе скотоводству и приготовленію сыровъ. Департаментъ Изера имѣетъ также рудники, и недавно еще въ немъ разрабатывались золотоносныя жилы, которыя въ 1862 дали 765 килограмовъ, стоимостью въ 2.600,000 франковъ; но нынѣ самыми важными копями являются копи каменнаго угля и антрацита, и на большей части заводовъ обрабатывается желѣзо. Департаментъ замѣтно увеличиваетъ свои богатства также шелкопряденіемъ, фабрикаціею различныхъ матерій, перчатокъ, шляпъ и въ особенности бумаги. По отношенію къ послѣдней промышленности, Изеръ является важнѣйшимъ мѣстомъ во Франціи. Производство бумаги въ Изерѣ въ 1873 г. составляло 105,650 метр. центн. стоимостью на 10.565,000 франковъ.

Наконецъ, минеральныя воды департамента, по количеству привлекаемыхъ сюда иностранцевъ, имѣютъ также дѣйствительную экономическую цѣнность. Не смотря на большую, въ сравненіи съ другими подобными округами, величину и гористую территорію, плотность населенія въ Изерѣ нѣсколько выше, чѣмъ въ остальной Франціи, и онъ

обязанъ этимъ плодородію долинъ Грезиводана, нижняго Изера, Бурбры, Роны, а также близости великой столицы этой части страны—Ліона.

Пространство департамента Изера. . . .	8.289 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	575,784 челов.
На километръ	69 »

Въ длинной, величественной горной аллеѣ, образуемою долиной Изера между равниною Монмельянъ и бассейномъ Гренобля, нѣтъ ни одного города. Альваръ, самое важное мѣстечко этой области дофинскихъ горъ, находится въ маленькой боковой долинѣ Бреды. Его сѣрнистыя и іодистыя воды весьма цѣнятся при леченіи многихъ болѣзней, а его большой металлургическій заводъ производитъ прекрасныя желѣзныя издѣлія. Теплыя воды Альвара служатъ сборнымъ пунктомъ для множества путешественниковъ, желающихъ взбираться на горы группы Бельдонны.

Гренобль, сохранившій немного видоизмѣненное названіе Гратіанополиса, данное vicus Куларо, населенному древними алоброгами, расположенъ еще лучше, чѣмъ Альваръ, для экскурсій въ горы. Изъ его садовъ и изъ фортовъ, господствующихъ надъ окрестными высотами, открывается на горизонтѣ цѣлый кругъ слѣдующихъ одна за другую вершинъ, то известковыхъ, то гранитныхъ, представляющихъ величайшее разнообразіе формою своихъ гребней и макушекъ. Но хотя Гренобль и окруженъ, повидимому, со всѣхъ сторонъ атмфитеатромъ горъ, тѣмъ не менѣе онъ отлично расположенъ относительно удобства сообщеній. Изеръ и Дракъ, встрѣчающіеся въ его бассейнѣ, представляютъ своими долинами естественные пути, которыми во всѣ времена пользовались народы при переселеніяхъ и войнахъ: здѣсь прошла армія Аннибала, поднявшаяся къ верхней Дюрансѣ, черезъ проходъ Лотарэ. Равнина, въ которой соединяются оба потока, достаточно широка для того, чтобы въ ней могъ основаться большой городъ; хотя, правда, рѣки часто выходили изъ береговъ и жителямъ иногда приходилось опасаться, чтобы ихъ не унесло теченіемъ вмѣстѣ съ ихъ жилищами.

Благоденствуя и быстро увеличиваясь относительно народонаселенія, Гренобль сильно старается также не заснуть и въ умственномъ отношеніи, какъ это дѣлаютъ многіе провинціальные города. Онъ имѣетъ одну изъ богатѣйшихъ библіотекъ и одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ музеевъ во Франціи; кромѣ того, онъ обладаетъ прекрасными коллекціями по естественной исторіи и по археологіи, имѣетъ университетскіе факультеты и многими посѣщаемыя школы. Промышленность Гренобля дѣятельна. Особенное значеніе пріобрѣло въ немъ перчаточное ремесло, и болѣе 20,000 человѣкъ занято въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ приготовленіемъ кожъ, кройкою и шитьемъ перчатокъ; въ отношеніи этихъ предметовъ моды Гренобль управляетъ французскими рынками. Столица Дофинэ занимается также изготовленіемъ цемента, неньки, соломенныхъ шляпъ и ликеровъ. Промышленное предмѣстье на западѣ около станціи разрастается такъ быстро, что пришлось подумать о расширеніи его присоединеніемъ къ городу всего полуострова при сліяніи Изера съ Дракомъ; такимъ образомъ, рядомъ со старымъ Гренобленъ основывается новый, на равнинѣ, подверженной прежде разливамъ выходящихъ изъ береговъ потоковъ. Что же касается предмѣстья праваго берега Изера, то оно расширяться не можетъ, потому что сжато между набережною и крутизною горы, усаженной фортами Бастиліи; за то на востокѣ широкс разстилается по равнинѣ деревня Тронщъ, въ которой находится одинъ изъ самыхъ большихъ древесныхъ питомниковъ во Франціи.

Верхнія долины Драка и Романша, устье которыхъ охраняетъ Гренобль, не имѣютъ

значительныхъ группъ населенія, но между маленькими, находящимися въ нихъ, городами многіе пользуются заслуженною извѣстностью. Визиль на Романшѣ, близъ сліяніе его съ Дракомъ, имѣетъ множество фабрикъ набивныхъ тканей, фуляровъ, креповъ, тафты и шелковыхъ матерій, бумагопрядильни и литейные заводы; здѣсь находится знаменитый замокъ коннетабля Ледигьера, въ которомъ положено въ іюлѣ 1788 г. начало французской революціи, когда представители дофинскихъ муниципалитетовъ рѣшили отказаться отъ всякихъ налоговъ, не вотированныхъ народнымъ собраніемъ. Мюръ, древнее укрѣпленіе гугенотовъ, построенное на высотѣ въ 900 метровъ на холодномъ плоскогорьѣ Матезинъ, ограниченномъ съ трехъ сторонъ похожими на пропасти ущельями, имѣетъ, не смотря на свое положеніе, нѣкоторое значеніе, благодаря своимъ дѣятельно разрабатываемымъ антрацитовымъ копямъ и многочисленнымъ гвоздевымъ заводамъ. Бургъ д'Уазанъ есть столица верхнихъ долинъ Романша и Всисона; промышленность его слаба, а золотые пріиски почти оставлены, но рынки его имѣютъ большое значеніе для всей горной области. Наконецъ, нельзя не назвать и мѣстечко Юрьяжъ, находящееся также въ томъ естественномъ кругѣ, центромъ котораго служитъ Гренобль; его сѣрнистыя соленыя воды привлекаютъ ежегодно нѣсколько тысячъ больныхъ, а знаменитый монастырь Грандъ Шартрёзъ, построенный въ лѣсистой долинѣ среди горъ, восхитительныхъ по разнообразію, величію и прелести видовъ. Извѣстно, что монастырь Шартрёзъ составляетъ весьма важный центръ приготовленія ликеровъ.

На Изерѣ нѣтъ никакого значительнаго города въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, выйдя изъ ущелья Воренъ, изгибается къ юго-западу, по направленію къ Валансу. Но во всякомъ случаѣ вершину геологической дельты, при которой раздѣляются двѣ долины Изера, одна—оставленная со времени ледянаго періода, а другая, по которой текутъ воды въ настоящее время, указываетъ городъ Вуаронъ, находящійся въ 8 километрахъ къ сѣверу отъ теперешняго теченія рѣки. Вуаронъ имѣетъ то преимущество что находится въ мѣстѣ естественнаго соединенія путей изъ Ліона, Вьеня и Валанса, отчего онъ сдѣлался весьма торговымъ, и воды его маленькой рѣчки, Моржъ, движутъ колеса многихъ бумажныхъ фабрикъ, сталелитейныхъ заводовъ, кожевенъ и ткацкихъ фабрикъ. Городъ Ривъ, находящійся далѣе къ западу, на плоскогорьѣ Бьевръ, также весьма промышленный; въ немъ есть знаменитая бумажная фабрика, сталелитейные заводы, прядильни, а въ окрестностяхъ почти у всѣхъ крестьянъ есть ткацкіе станки, на которыхъ они изготовляютъ ткань, извѣстную подъ названіемъ «вуаронскаго полотна». Котъ-Сентъ-Андрэ, построенный на томъ же плоскогорьѣ, имѣетъ также заводы, преимущественно свѣчные и ликерные. Что же касается городовъ, находящихся въ теперешней долинѣ Изера, ниже ущелья Воренъ: Тулленя, Виней, Сенъ-Марселена, то они обязаны своимъ богатствомъ, главнымъ образомъ, чрезвычайному плодородію полей. Сенъ-Марселенъ, знаменитый своими сырами, служитъ главнымъ мѣстомъ округа.

Та часть департамента, которая ограничена съ запада Роною, имѣетъ главнымъ городомъ весьма оживленный городъ Вьеннь, второй въ Изерѣ по числу жителей, но первый по историческимъ воспоминаніямъ и по остаткамъ прошедшаго, а также по мануфактурной дѣятельности. Вьеннь былъ люднымъ городомъ еще до римской эпохи; во времена же цезарей Colonia Julia Viennensium сдѣлалась могущественною и занимала значительное пространство не только на лѣвомъ берегу Роны, по долинамъ притоковъ Жера и Вега и по окрестнымъ высотамъ, но и на правомъ берегу рѣки, гдѣ теперь находится деревушка Сентъ-Коломбъ. Вьеннь былъ тогда точкою отправленія четырехъ большихъ римскихъ путей. Хорошо сохранившійся храмъ, возстановленная надпись котораго славитъ «божественнаго Августа» и «божественную Августу» (Ливію),

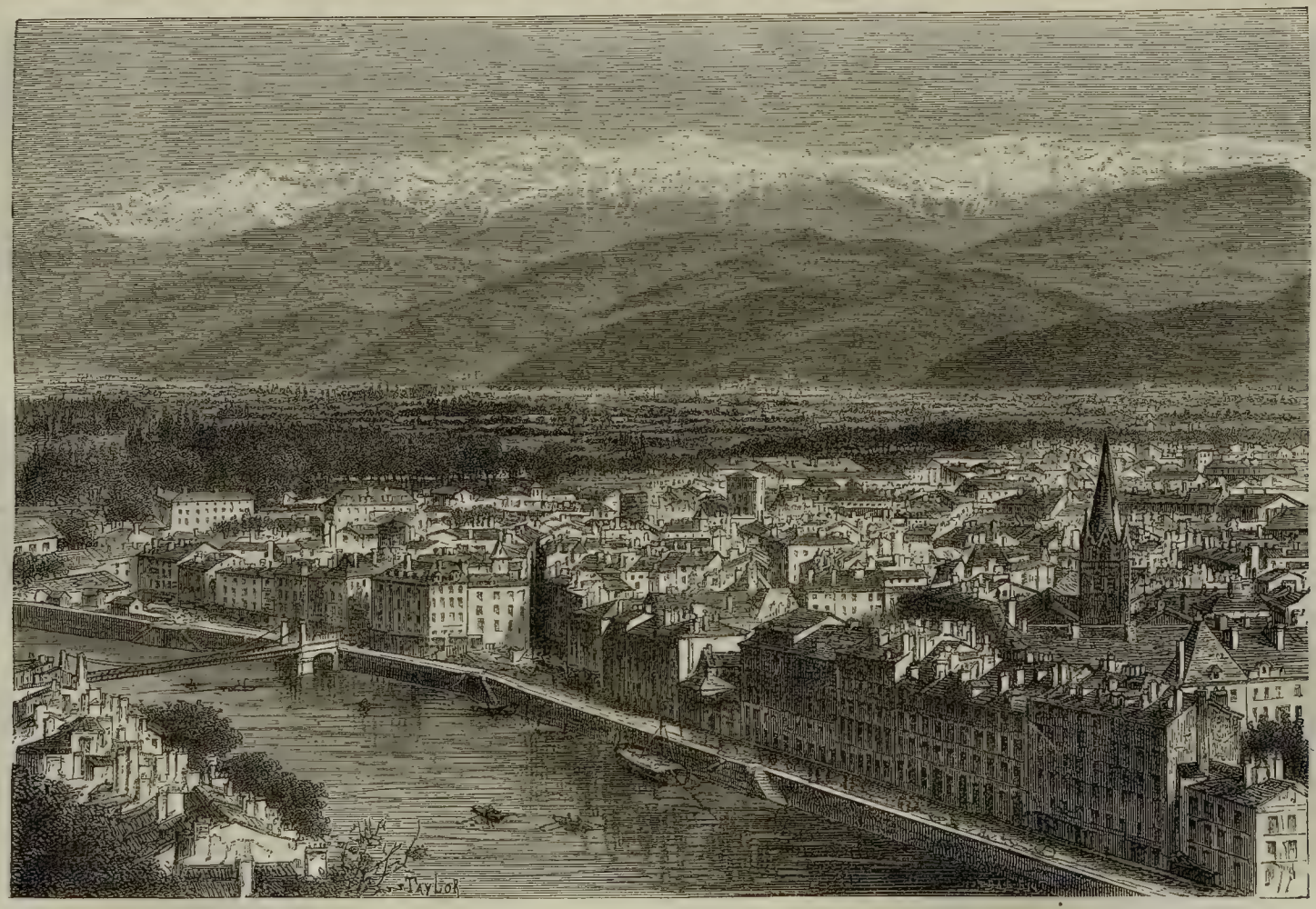
двѣ арки портика форума, пирамида, называемая «Plan de l'Aiguille», еще дѣйствующіе водопроводы, остатки стѣнъ, мостовыхъ и различныхъ памятниковъ, наконецъ, разные остатки древностей, собранные въ музеѣ, свидѣтельствуютъ о великолѣпіи Вьенна до нашествія варваровъ. Въ 1789 населеніе Вьенна составляло всего 10,000, но съ того времени оно почти утроилось, благодаря возрастающей промышленности. Мало рѣкъ, лучше примѣненныхъ къ работѣ на заводахъ, чѣмъ Жеръ: на протяженіи нѣсколькихъ километровъ онъ окаймленъ суконными фабриками, шелкопрядильнями и шерстопрядильнями, красильнями, кожевнями и бумажными фабриками; кромѣ того, сотни промышленныхъ заведеній, стеклянныхъ и литейныхъ заводовъ и металлургическихъ мастерскихъ, употребляютъ уголь, доставляемый каменноугольными копями бассейна Сентъ-Этьень.

Къ сѣверо-востоку и къ востоку отъ Вьенна расположено по каменистымъ равнинамъ, поднимающимся ступенями къ подножію горъ, много промышленныхъ и людныхъ деревень; но настоящіе города встрѣчаются лишь въ широкой, по большей части болотистой, долинѣ, по которой течетъ въ настоящее время Бурбръ. Здѣсь находится Бургойнъ, который, вмѣстѣ со своимъ предмѣстьемъ Жальё, составляющимъ особую общину, имѣетъ нѣсколько заводовъ, преимущественно мельницъ и фабрикъ рамъ. Кромѣ того, торфяныя залежи Бурбра, вмѣстимостью, по Карлу Лори, въ 15 милліоновъ тоннъ, доставляютъ ежегодно около 300,000 метрическихъ центнеровъ топлива. Бургойнъ представляетъ настоящій главный городъ промышленности и торговли округа, управленіе котораго помѣщается въ маленькомъ городѣ Туръ-де-Пенъ.

Важнѣйшіе города департамента Изера въ 1872 году:

Гренобль	42,650	чел. жит.
Вьеннь	26,000	» »
Вуаронъ	10,250	» »
Бургойнъ (съ Жальё)	8,400	» »
Туллень	4,840	» »
Котъ-Сентъ-Андрэ	4,350	» »
Мюръ	3,600	» »
Сентъ-Марселенъ	3,350	» »
Альваръ	3,000	» »
Туръ-дю-Пенъ	2,400	» »

Названіе Савойи, дававшееся прежде всей части Сардинскаго королевства, расположенной по западному склону Альповъ, принадлежитъ лишь половинѣ этой территоріи съ того времени, какъ она была уступлена Франціи въ 1860 г. Департаментъ Савойи естественнымъ образомъ раздѣляется на три области. Собственно Савойя, съ бассейномъ Шамбери и озеромъ Бурже, изливаетъ свои воды прямо въ Рону; Тарантеза, къ которой можно присоединить древній округъ, называемый Верхнею Савойею, состоитъ изъ долины верхняго Изера, а Моріена—изъ долины Арки, большаго притока Изера, выгнутаго въ видѣ полумѣсяца къ югу отъ горъ Терантезы. Значительная часть Савойи состоитъ изъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, и изъ безплодныхъ скалъ. Воздѣланныя земли занимаютъ лишь треть поверхности департамента; но между воздѣланными полями и склонами, съ полярнымъ климатомъ, тянется область пастбищъ, нѣжная трава которыхъ, превращенная въ молоко, сыръ и мясо, составляетъ одно изъ главныхъ богатствъ



ГРЕНОБЛЬ И БЕЛЛАДОНСКІЯ АЛЬПЫ.

Савойи. Населеніе страны занимается преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ; кромѣ того, въ городахъ равнины процвѣтаютъ нѣкоторые промыслы, и департаментъ имѣетъ еще то преимущество, что обладаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ международныхъ путей сообщенія, Монъ-Сенисскою желѣзною дорогою. Не смотря на то, что пустынныя горы занимаютъ столь замѣтную часть Савойи, населеніе въ ней гораздо значительнѣе, чѣмъ въ департаментахъ Верхнихъ и Нижнихъ Альповъ. Причина этого заключается въ природѣ не такъ легко обрушивающихся скалъ, въ большей влажности климата, въ лучшемъ обращеніи съ лѣсами и пастбищами и, конечно, также въ роли торговой посредницы между Франціею и Италіею, которая принадлежитъ Савойи въ продолженіе стольнихъ вѣковъ. Тѣмъ не менѣе страна не можетъ прокармливать всѣхъ своихъ жителей и ежегодныя выселенія столь значительны, что названіе «савояра» часто дается на обыденномъ языкѣ всѣмъ мелкимъ уличнымъ промышленникамъ, пришедшимъ въ большіе города равнины изъ горъ. Гюдри Мено считаетъ, что общая сумма, приносимая въ страну каждое лѣто 25,000 выселяющихся изъ нея на время савояровъ, составляетъ 5 милліоновъ франковъ [1]). Они употребляютъ эти барыши на покупку маленькихъ лоскутковъ земли.

Поверхность департамента	5,914	квадр. килом.
Населеніе въ 1872 г.	267,950	человѣкъ.
Населеніе на километръ	45	»

Савойя имѣетъ только одинъ городъ, достойный этого названія, Шамбери, прежде бывшій столицею герцогства, а теперь сдѣлавшійся главнымъ городомъ департамента. Кромѣ древняго замка и собора, Шамбери имѣетъ и другія зданія и учрежденія, свидѣтельствующія о его первенствующемъ значеніи передъ другими городами Савойи: академію, общество искусствъ и наукъ, художественный музей, музей естественныхъ наукъ, ботаническій садъ; но иностранцы останавливаются въ Шамбери, благодаря прекраснымъ видамъ, которые представляютъ окрестныя горы, или же только за тѣмъ, чтобы посѣтить деревню Шарметъ, которую такъ прославило пребываніе въ ней Руссо. Шамбери недостаетъ однакоже непосредственной связи съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ при помощи линіи, которая бы проходила ниже горы Эпинь; чтобы попасть въ Ліонъ или Вьеннь, путешественникамъ приходится дѣлать кругъ или на Кюлозъ къ сѣверу, или на Гренобль къ югу. Деревня Коньенъ, къ югу отъ города, имѣетъ значительныя фабрики тканей, фуляровъ и одѣялъ. Газы Шамбери также весьма цѣнятся; шелковая же промышленность Савойи содержится на счетъ ліонскихъ домовъ.

Въ непосредственныхъ окрестностяхъ Шамбери на юго-востокѣ бьютъ сѣрнисто-іодистыя воды Шалль, весьма цѣнимыя докторами за содержащійся въ нихъ іодъ и бромъ; къ востоку же отъ озера Бурже, въ одной долинѣ, есть другіе весьма извѣстные источники: это сѣрнистыя теплыя воды, сдѣлавшія изъ Э-въ-Савойѣ самый любимый лечебный городъ во всѣхъ французскихъ Альпахъ. Маленькая погребальная арка, воздвигнутая еще при жизни нѣкимъ Кампанусомъ, остатки нѣкоторыхъ другихъ сооруженій и нѣсколько хранящихся въ музеѣ статуй составляютъ остатки галло-римскаго города. Нынѣ же о постоянной благосклонности иностранцевъ къ водамъ Э свидѣтельствуютъ виллы и загородные замки, разбросанные въ окрестностяхъ какъ этого города, такъ его сосѣда Марліоза, также имѣющаго минеральные источники. Въ разгаръ сезона населеніе угрожается. По поверхности озера Бурже скользятъ тогда

[1]) Revue des Deux Mondes, 1 іюня 1864 г.

многочисленныя суда, и гуляющіе цѣлыми толпами посѣщаютъ аббатство Готкомбъ на одной террасѣ западнаго берега, въ которомъ находятся гробницы савойскихъ князей.

На юго-востокъ отъ Шамбери альпійская желѣзная дорога проникаетъ въ долину Изера, близъ Монмельяна, и его знаменитой, часто осаждавшейся крѣпости, охраняющей подходы къ Грезивудану; затѣмъ, за Сенъ-Пьеръ-д'Альбинь, гдѣ іонцы основали большую тафтяную фабрику, дорога поворачиваетъ къ югу и поднимается по берегамъ Арка. Въ одной боковой долинѣ находится маленькій городъ Сенъ-Жанъ-де-Моріенъ, сдѣлавшійся главнымъ городомъ округа—это столица Моріенны, мѣстечки и деревни которой тянутся на западъ до Бонньваля, подъ проходомъ Изерана, почти всегда загроможденнымъ снѣгомъ. Модана, при входѣ въ большой альпійскій туннель, и Ланъ-ле-Бургъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается подъемъ Монъ-сенисской дороги, представляютъ два наиболѣе извѣстныя мѣстечка долины.

Верхняя долина Изера населеннѣе Моріенны, потому что менѣе сурова и богаче лѣсами и пастбищами; но любопытно то, что жители ея гораздо меньше ростомъ: рекруты здѣсь среднимъ числомъ на 6 центиметровъ ниже, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Савойи. Быть можетъ жители Тарантезы иного происхожденія, чѣмъ ихъ сосѣди; волосы у нихъ чернѣе, умъ живѣе и вообще они походятъ на южанъ. Ихъ считаютъ потомками цѣтроновъ, о которыхъ говорятъ древніе писатели. Два города верхняго бассейна Изера были сдѣланы главными городами округа: Альбертвиль, на берегу Арля, долина котораго представляетъ легчайшій путь къ Салланшу и всей странѣ Фосиньи, и Мутье, при сліяніи Изера съ Дорономъ. Городокъ этотъ имѣетъ соляные источники, дающіе, среднимъ числомъ, 9,500 метрическихъ центнеровъ соли. При самомъ источникѣ, находящемся въ деревнѣ Саленъ, возвышается лечебное заведеніе; выше, въ долинѣ Дорона, бьютъ сѣрнистыя воды Брида, посѣщаемыя между прочимъ и потому, что окрестная мѣстность представляетъ замѣчательные виды, дикія ущелья, крупныя скалы, снѣга и льды.

Важнѣйшіе города департамента Савойи въ 1872 году:

Шамбери	19,150 ч. ж.
Альбертвиль	4,400 » »
Мутье	1,950 » »
Эсъ-ле-Бенъ	4,200 » »
Сенъ-Жанъ-де-Маріенъ	3,100 » »

Департаментъ Верхней Савойи, занимающій всю сѣверную часть французскихъ Альповъ, раздѣляется на нѣсколько естественныхъ провинцій, названія которыхъ употребляются постоянно и для нихъ жителей. Женевуа составляетъ часть Верхней Савойи, склоняющуюся на западъ къ Ронѣ и похожую, по параллельному расположенію горъ, на департаментъ Юры. Фосиньи представляетъ область Великихъ Альповъ, черезъ которую протекаетъ Арвъ и надъ которою господствуетъ съ востока величественная масса Монъ-Блана; наконецъ, Шаблэ, нейтрализованный трактатомъ 1815 года для военныхъ операцій и въ то же время уступленный Италіи, состоитъ изъ горъ, выдающихся плоскогорій и равнинъ, ограниченныхъ на сѣверѣ озеромъ Леманомъ, между кантонами Женевскимъ и Валисскимъ. Занятая на большомъ протяженіи снѣгами, скалами и холодными пастбищами, Верхняя Савойя можетъ употреблять подъ поля и луга лишь половину своей поверхности; тѣмъ не менѣе земледѣльческихъ произведеній, скотовод-

ства и фабрикаціи сыровъ, вмѣстѣ съ произведеніями промышленности и прибылью отъ торговли и эмиграціи, хватаетъ для прокормленія относительно довольно значительнаго населенія, провосходящаго населеніе остальной Франціи по плотности и по средней суммѣ образованности.

Произведенія департамента Верхней Савойи молокомъ, масломъ и сырами въ 1875 году по Барбье	14.500,000	франк.
Поверхность департамента	4,312	кв. кил.
Населеніе въ 1872 году	303,100	челов.
Населеніе на километръ	70	»

Южная часть Верхней Савойи орошается водами Фьера. На этой горной рѣкѣ нѣтъ ни одного города, если только не называть городомъ мѣстечка Тонъ; главный же городъ департамента находится на Тіу, главномъ притокѣ Фьера, образуемомъ избыткомъ водъ большаго озера Аннеси; узкая наносная равнина, еще недавно бывшая болотомъ, отдѣляетъ берега озера отъ береговъ рѣки. Аннеси занимаетъ, такимъ образомъ, нормальное географическое положеніе главнаго города озернаго бассейна; онъ стоитъ у нижняго края озера, при отточныхъ водахъ, какъ-разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сообщенія встрѣчаютъ наименѣе препятствій. Древній городъ, отъ котораго найдены нѣкоторые слѣды, находился восточнѣе, на холмѣ, который огибалъ прежде озерный отокъ. Деревня, находящаяся на мѣстѣ стараго города, носитъ названіе Стараго Аннеси; въ ней находятъ въ довольно значительномъ числѣ римскіе памятники. Нынѣшній Аннеси, имѣющій возможность свободно распространяться по равнинѣ, окаймилъ берега Тіу различными заводами, кожевнями, ткацкими, шляпными и бумажными фабриками, металлургическими заведеніями. Въ Жевріе, на маленькомъ притокѣ Тіу, есть весьма значительная фабрика хлопчатобумажныхъ издѣлій. Румильи, на Шеранѣ, также притокѣ Фьера, такой же промышленный городъ, какъ и Аннеси, и его шерстяныя матеріи отправляются далеко. Что же касается Фавержа, то уже самое названіе его, происходящее отъ слова fabricarium и данное ему въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, свидѣтельствуетъ, что онъ былъ фабричнымъ городомъ; но въ немъ нѣтъ болѣе его мѣдныхъ и желѣзныхъ плавиленъ; главную его промышленность составляютъ шелкопрядильни; его большой заводъ получаетъ изъ Ліона уже окрашенные шелка и занимаетъ до 700 рабочихъ. Фавержъ, расположенный близъ удобнаго прохода, служитъ торговою промежуточною станціею между Аннеси и Альбертвилемъ. Число фабрикъ шелковыхъ издѣлій въ двухъ департаментахъ Савойи, въ 1875 году, по Барбье было: 10 заведеній; 1,750 рабочихъ; стоимость произведеній 2.710,000 франк.

Большая долина Арвы, пересѣкающая департаментъ во всю его ширину съ юго-востока къ сѣверо-западу, не имѣетъ ни одного такого значительнаго города, какъ Аннеси или даже какъ Румильи; Шамуни, черезъ который протекаетъ рѣка близъ своего начала, у подножія Ледянаго моря, есть ни что иное какъ просто собраніе отелей. Сенъ-Жерве, близъ деревни того же имени, въ боковой долинѣ Боннана, есть лишь большое купальное заведеніе, замѣнившее древнія термы. Салланшъ, промышленное мѣстечко, построенное на Арвѣ, при устьѣ бассейна, нѣкогда наполненнаго водами озера, обязанъ своею славою ни съ чѣмъ несравнимому виду, который представляетъ отсюда Монъ-Бланъ, когда снѣга его озарены лучами заходящаго солнца.

Бонвиль, расположенный, какъ и Салланшъ, при устьѣ равнины Арвы, бывшей нѣкогда озеромъ, представляетъ самое значительное мѣстечко долины; онъ считается главнымъ городомъ округа и, благодаря сосѣдству съ Женевою, занимается изготовленіемъ инструментовъ для часоваго мастерства. При выходѣ изъ ущелья, отдѣляющаго

Салланшъ отъ Боннвиля, была даже основана школа часоваго мастерства. Наконецъ мѣстечко Сенъ-Жюльенъ хотя и служитъ административнымъ центромъ округа, но имѣетъ значеніе, лишь благодаря сосѣдству съ Женевою; оно находится у сѣвернаго основанія горы Салевъ въ женевскомъ бассейнѣ; впрочемъ ему и всей Верхней Савойи недостаетъ прямаго желѣзно-дорожнаго сообщенія съ большимъ швейцарскимъ городомъ.

Часовая промышленность въ Верхней Савойѣ по Барбье, въ 1870 году:

Рабочихъ 1,508 человѣкъ; стоимость произведеній 2.412,000 фр.

Главнымъ городомъ Шаблэ служитъ Тононъ, который съ высоты своей зеленѣющей террасы господствуетъ надъ самымъ обширнымъ горизонтомъ, включающемъ въ себя и Женевское озеро, и Юру, и горы Швейцаріи. Внизу расположены дома нижняго города и портъ, одинъ изъ самыхъ удобныхъ на Леманѣ, а на востокѣ, при устьѣ долины Дрансы, разстилается полукруглая равнина наносовъ, которые отложены потокомъ въ озеро камешекъ за камешкомъ, песчинка за песчинкою, и которые онъ не перестаетъ увеличивать, выдвигая откосы изъ щебня въ самыя глубокія воды бассейна. По сю сторону этой равнины, покрытой тополями и ивами, находится знаменитый замокъ Рипайль, а по ту сторону видна деревня Амфіонъ, желѣзистыя воды которой были прежде въ большой модѣ, и городъ Эвіанъ, посѣщаемый лѣтомъ множествомъ иностранцевъ, привлекаемыхъ свойствами газовыхъ источниковъ, а еще болѣе красотою древесной растительности; мало мѣстностей въ Альпахъ, гдѣ бы каштаны и орѣховыя деревья были выше и гуще, чѣмъ на плоскогорьѣ Эвіана, поверхность котораго была выровнена нѣкогда бывшимъ ледникомъ Роны. Большая гора на берегу Лемана, съ ея отвѣсными крутизнами, начинается всего въ какихъ нибудь десяти километрахъ отъ Эвіана, у скалъ Мельри, столько разъ описанныхъ писателями и воспѣтыхъ поэтами. Большія сѣроватыя выемки, которыя видны со всѣхъ береговъ озера, указываютъ мѣсто каменоломень, изъ которыхъ добываютъ всѣ тѣ песчаные камни, которые служатъ для постройки почти всѣхъ домовъ побережья Лемана, какъ во Франціи, такъ и въ Швейцаріи. Отъ времени до времени глухой звукъ, похожій на пушечный выстрѣлъ, возвѣщаетъ прибрежныхъ жителей, что въ скалахъ Мельри сдѣлана новая брешь.

Важнѣйшіе города департамента Верхней Савойи:

Аннеси	11,600	ч. ж.
Тононъ	5,275	» »
Румильи	4,150	» »
Фавержъ	3,050	» »
Боннвиль	2,200	» »
Сенъ-Жюльенъ	1,250	» »

ГЛАВА IV.

ЮРА И БАССЕЙНЪ САОНЫ.

I.

Эта часть Франціи не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, и даже составляющіе ее департаменты придаютъ ей своими очертаніями во многихъ мѣстахъ совершенно условную форму. Правда, параллельные ряды Юры и равнина, орошаемая Саоною и ея притоками, составляютъ совершенно самостоятельную естественную область, но Божолэ, Шароллэ и Морванъ, холмы верхней Бургундіи, отроги Вогезовъ принадлежатъ ей только отчасти. Въ общемъ, бассейнъ Саоны представляетъ мѣстность совершенно переходную: на югѣ онъ продолжается Роною, принимающею его воды и несущею ихъ прямо къ морю; на сѣверо-востокѣ тянется къ бассейну Саоны многочисленными проходами Котъ д'Ора, оба склона котораго принадлежатъ Бургундіи; на сѣверо-востокѣ открываются ворота Бельфоръ, сообщающія долину Роны съ долиною Рейна, тогда какъ на западѣ многочисленные пороги обусловливаютъ частыя сношенія прибрежныхъ жителей Саоны съ прибрежными жителями Луары. Въ этой странѣ сѣверъ противополагается югу, такъ какъ въ ней смѣшаны климатъ и внѣшній видъ обѣихъ половинъ Франціи; такъ, иной пейзажъ Юры съ темною зеленью елей имѣетъ совершенно сѣверный характеръ, между тѣмъ какъ тотчасъ же противъ него бѣловатыя скалы Котъ д'Ора напоминаютъ передніе холмы Севеннъ и Нижнихъ Альповъ. Берега Саоны, свѣжіе, какъ берега западной Франціи, освѣщенные почти такъ же ясно, какъ берега юга, гармонически соединяютъ въ себѣ различныя черты той и другой природы. Даже жители, происшедшіе въ одно и то же время отъ кельтовъ, лигуровъ, римлянъ и бургундскихъ германцевъ, походятъ на жителей сѣвера своею силою и твердостью воли и характера, и на жителей юга—внезапными порывами и увлеченіями страсти. Наконецъ, городъ, сдѣлавшійся центромъ притяженія въ этой части Франціи, Ліонъ, развѣ не представляетъ также посредника между Парижемъ и Марселемъ, между океаническимъ склономъ и побе-

режьемъ Средиземнаго моря? Если бы центръ цивилизованнаго міра остался въ Италіи, то Ліонъ, быть можетъ, сохранилъ бы за собою титулъ главнаго города Галліи; но съ тѣхъ поръ, какъ великая дѣятельность человѣчества перешла на берега океана, Ліонъ утратилъ свое относительное значеніе, хотя, по своей промышленности, торговлѣ и идеямъ, онъ остался естественнымъ представителемъ юга передъ народами сѣвера. При помощи Ліона пьемонтская и ломбардская Италія остаются связанными съ Франціею.

Горы Юры, ограничивающія бассейнъ Саоны съ востока, принадлежатъ къ той же орографической системѣ и относятся къ тѣмъ же временамъ исторіи земли, какъ и многія горныя группы Дофинэ и Савойи, только въ направленіи своемъ имѣютъ гораздо болѣе правильности. Къ югу отъ Роны различныя цѣпи Юры кажутся какъ бы перегнутыми или свитыми; однѣ изъ нихъ направляются прямо съ юга къ сѣверу, другія же загибаются къ сѣверо-востоку или сѣверо-западу. По ту сторону Роны цѣпи Юры принимаютъ сначала сѣверное направленіе, затѣмъ постепенно поворачиваютъ къ сѣверо-востоку, причемъ выпуклая сторона стѣнъ ихъ обращена къ полямъ Домба и Брессы.

Впрочемъ, высокіе параллельные хребты горъ Юры тянутся не только по французской территоріи. Франціи принадлежитъ вполнѣ южный конецъ цѣпи, образующій прямой уголъ съ осью Альповъ и, къ западу отъ Женевскаго кантона, длинная вершина Коломбье съ составляющею продолженіе ея вершиною Рекюле и страною Же; но, начиная отъ Доля, весь восточный, наиболѣе крутой склонъ находится на гельветской территоріи. Затѣмъ къ сѣверу отъ ущельевъ Дуба Юра составляетъ сначала часть Швейцаріи, а затѣмъ проникаетъ въ зарейнскую Германію. Здѣсь она принимаетъ названіе Рауэ Альпъ.

Строеніе Юры вовсе не походитъ на строеніе большей части другихъ горныхъ цѣпей, которыя состоятъ обыкновенно изъ центральнаго хребта, пускающаго отъ себя направо и налѣво боковыя вѣтви, развѣтвляющіяся, въ свою очередь, и образующія отроги, раздѣленные между собою такимъ же числомъ долинъ; Юра же, похожая въ этомъ отношеніи на многія цѣпи Босніи и Герцеговины и на Бакони-Эрдё Венгріи, состоитъ изъ отдѣльныхъ хребтовъ, соединенныхъ лишь плоскогорьемъ, которое служитъ общимъ ихъ основаніемъ и образуетъ плоскость, наклонную къ Франціи. Если смотрѣть на эти неровные ряды возвышенностей съ высоты какой нибудь значительной вершины, то они слѣдуютъ другъ за другомъ, подобно волнамъ прибивающаго къ берегу моря. Во всей этой обширной картинѣ вы не увидите ни одной поперечной цѣпи, но хребты по большей части разрѣзаны на отдѣльныя части глубокими ущельями или клюзами («cluses»), подобными клюзамъ Прованса; кромѣ того, въ толщѣ стѣнъ открываются, въ видѣ амфитеатровъ, обширные размытые цирки, въ глубинѣ которыхъ блестятъ озера или текутъ ручьи,—это такъ называемые «комбы». Въ особенности много этихъ выемокъ, образованныхъ мало по малу въ массѣ скалъ ручейками и дождевыми потоками, въ западной части Юры, тамъ, гдѣ наружное плоскогорье господствуетъ надъ городами Безансономъ, Орнаномъ, Саленомъ, Арбуа, Полиньи и Лонъ-ле-Сонье. Благодаря всѣмъ этимъ выемкамъ, горы французскаго склона, будучи гораздо ниже восточныхъ хребтовъ, представляютъ

тѣмъ не менѣе чрезвычайное разнообразіе пейзажей, часто неожиданныхъ и очаровательныхъ.

Расположеніе цѣпи параллельными рядами объясняется геологіею Юры. Въ общемъ, система состоитъ изъ ряда перегнутыхъ внѣшнимъ давленіемъ слоевъ, на подобіе скомканныхъ тканей. Верхніе слои извѣстны подъ спеціальнымъ названіемъ «юрасскихъ», а подъ ними расположены ліасскіе и тріасскіе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ горы сохранили свой первоначальный видъ, высшая вершина состоитъ изъ «верхней бѣлой юры»; тамъ же, гдѣ имѣли мѣсто разрывы сводовъ или глубокія размоины, нижніе слои обнаруживаются до ліасскихъ или даже до тріасскихъ, самыхъ важныхъ въ системѣ, благодаря ихъ мергелю, строительному камню, залежамъ каменной соли и плодородію почвы. Изъ ста шестидесяти цѣпей французской и швейцарской Юры, перечисленныхъ геологомъ Турманомъ [1]), тридцать принадлежатъ къ «первому роду», т. е. къ такимъ, у которыхъ сводный камень цѣлъ. Известковыя скалы Юры вообще гораздо богаче ископаемыми, чѣмъ подобныя же скалы альпійскихъ отроговъ того же происхожденія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны даже древнія а т о л л ы или коралловые острова. Количество органическихъ остатковъ здѣсь такъ велико, что стоитъ только наклониться, чтобы захватить ихъ цѣлую горсть. Кромѣ того, въ глубинѣ и у основанія Юры есть слои мѣловой формаціи, и именно неокомской, получившей свое названіе отъ города Невшателя. Разсѣлины, столь обыкновенныя въ известковыхъ скалахъ всѣхъ временъ, позволяютъ геологамъ распознавать происхожденіе различныхъ формацій и составляютъ пріятный контрастъ съ темными лѣсами, растущими по склонамъ горы и составляющими вмѣстѣ съ пастбищами главное богатство страны. Значеніе ихъ уже оцѣнено и, благодаря могучему двигателю—хорошо понятому интересу, жители Юры разумнѣе, чѣмъ ихъ соотечественники, жители южныхъ Альповъ, умѣютъ сохранять свои лѣса-защитники.

Лѣсъ Шо, одинъ изъ самыхъ большихъ во Франціи, простирающійся сплошь почти на двадцать тысячъ гектаровъ и имѣющій не менѣе тридцати двухъ километровъ протяженія отъ востока къ западу, занимаетъ у основанія Юры треугольную террасу, на которой аллеи дубовъ и буковъ доставляютъ гуляющимъ убѣжище, тѣмъ болѣе пріятное, что промышленность въ окрестныхъ долинахъ весьма дѣятельна. Лѣса вершинъ Юры состоятъ по преимуществу изъ елей, и темная зелень ихъ перемежается съ нѣжною зеленью луговъ. По мнѣнію людей, занимающихся лѣсоводствомъ, еловые лѣса Готъ-Жу, которые тянутся между Арбуа и Понтарлье, на первыхъ вершинахъ Юры, даютъ если не лучшія, то, покрайней мѣрѣ, однѣ изъ лучшихъ елей въ Европѣ: дерево считается большимъ, если имѣетъ болѣе тридцати метровъ длины и около метра толщины на высотѣ человѣческаго роста. Съ начала нынѣшняго столѣтія цѣна на эти большія деревья чрезвычайно увеличилась, такъ что въ иной отдаленной общинѣ въ 1810 году можно было бы купить за двѣнадцать—пятнадцать франковъ футъ такого дерева, за какое теперь надо отдать въ двадцать или двадцать пять

[1]) Esquisse orographique de la chaîne du Jura.

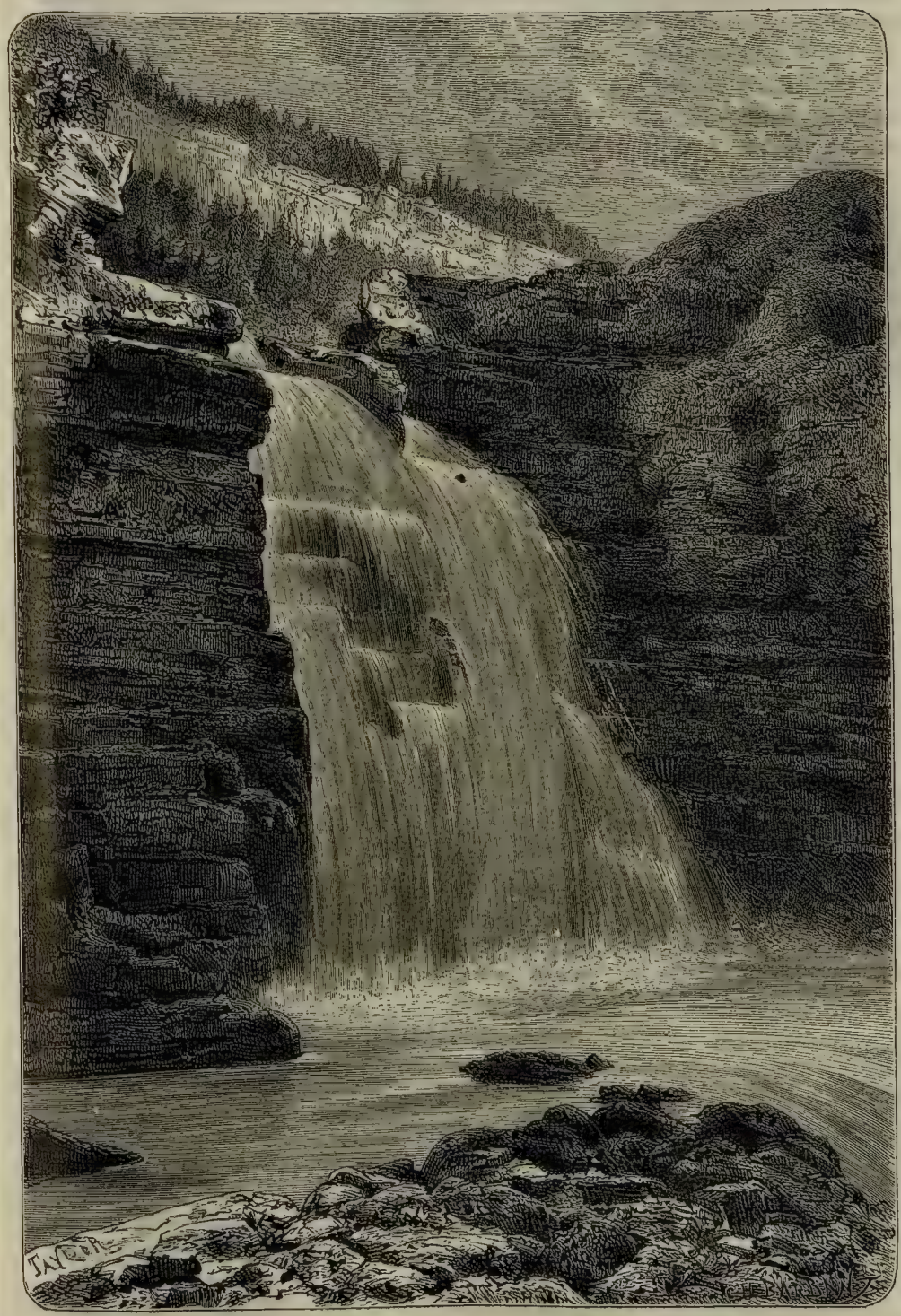
разъ болѣе [1]). Прежде лѣса Юры не приносили никакой другой пользы жителямъ остальной Франціи, кромѣ той, что доставляли имъ разныя орудія и мебель, которыя дѣлались въ горныхъ деревняхъ и затѣмъ переходили съ одного рынка на другой.

Извѣстно, что трава пастбищъ почти также полезна для ослабленія разливовъ и для регуляризаціи рѣкъ, какъ и слои упавшихъ листьевъ и сплетенія древесныхъ корней. Область Юры богато снабжена ею: влажность воздуха поддерживаетъ на ней весьма дѣятельную растительную силу, тогда какъ природа известковой почвы благопріятствуетъ произрастанію сочныхъ травъ. Жители усердно пользуются этими обширными пастбищами по способу древняго общиннаго владѣнія: всѣ коровы одного округа пасутся въ одномъ стадѣ, и «fruitiers» занимаются приготовленіемъ сыровъ для всѣхъ собственниковъ разомъ, а произведенія распредѣляются между имѣющими на нихъ право уже послѣ представленія ихъ въ управленіе ассоціаціи.

Другое богатство Юры составляютъ ея текучія воды. Нѣкоторые потоки окаймлены такимъ множествомъ мельницъ и заводовъ, что двигательная сила ихъ примѣнена до послѣдняго «килограметра», отчего при малѣйшей убыли воды въ рѣкѣ или ручьѣ приходится прибѣгать къ вспомогательной силѣ пара. Кромѣ того, жители верхнихъ долинъ занимаются разными домашними мастерствами, отчего имъ не приходится эмигрировать въ такомъ числѣ, какъ другимъ горцамъ Франціи. Такъ, изготовленіе разныхъ принадлежностей для часовъ даетъ большое промышленное значеніе нѣкоторымъ мѣстечкамъ, совершенно спрятавшимся въ глубинѣ дикихъ ущелій. Менѣе ста лѣтъ тому назадъ, жители нѣкоторыхъ деревень были самыми несчастными въ королевствѣ, потому что были еще прикрѣплены къ землѣ; но со времени революціи, страна подвинулась впередъ весьма значительно. Съ точки зрѣнія средней образованности, департаменты Дуба и Юры одни изъ самыхъ передовыхъ.

Великія перемѣны, совершившіяся въ области Юры въ продолженіе трехъ послѣднихъ поколѣній, удивительно измѣнили стратегическое значеніе этого сложнаго горнаго хребта. До проложенія дорогъ, его трудно было переходить даже обыкновеннымъ путешественникамъ, а для перехода войскъ онъ представлялъ весьма серьезное препятствіе; военныя движенія совершались или черезъ проходъ Рейна на сѣверѣ, или же черезъ проходъ Роны на югѣ; этими же путями велись по большей части и торговыя сношенія. Швейцарія и Франція были совершенно отдѣлены другъ отъ друга высокими известковыми перегибами. Правда, весьма значительная высота вершинъ и крутизна восточнаго откоса, спускающагося къ равнинамъ Швейцаріи, представляли до самаго недавняго времени почти непреодолимыя трудности для проложенія черезъ Юру международныхъ путей; но, благодаря искусству инженеровъ, жителямъ этихъ смежныхъ странъ удалось наконецъ преодолѣть ихъ. Болѣе двадцати колесныхъ дорогъ сообщаютъ оба склона, то извиваясь зигзагами по горнымъ склонамъ и террасамъ, то углубляясь въ ущелья клюзъ; кромѣ того, сквозь Юру прошли три желѣзныя

[1]) К. Брульяръ, Revue des Deux Mondes, 15 апрѣля 1876 г.



дубскій водопадъ (Saut du Doubs).

дороги: дорога изъ Ліона въ Женеву, проходящая черезъ тунель подъ горою Кредо, и дороги изъ Понтарлье въ Лозанну и Невшатель, дающія доступъ къ самымъ прелестнымъ мѣстностямъ Центральной Юры. Скоро оба склона будутъ сближать и другія желѣзныя дороги; но замѣчательно, что Юра вслѣдствіе значительной ширины основанія, должна, повидимому, навсегда составлять преграду, чуть ли не менѣе стѣснительную, чѣмъ самые Альпы. Желѣзныя дороги должны взбираться на крутизны по весьма крутымъ подъемамъ, отчего пассажирское и товарное движенія по нимъ обходятся весьма дорого, и это заставляетъ торговое движеніе обращаться опять-таки къ двумъ проходамъ: сѣверному и южному, которыми пользовались во всѣ времена. За то оба параллельныя основанія Юры какъ въ Швейцаріи, такъ и во Франціи окаймлены непрерывнымъ рядомъ городовъ, составляющихъ станціи идущихъ вдоль горъ естественныхъ путей.

Высоты Юры суть:

Большой Коломбье	1,534 метра.
Кредо	1,690 »
Рекюле	1,720 »
Снѣжный хребетъ	1,724 »
Проходъ Фоссиль	1,328 »
» Веррьеръ	940 »

II.

Немногія озера французской Юры, весьма небольшія въ сравненіи съ тѣми которыя тянутся у ея основанія въ равнинахъ Швейцаріи, вполнѣ принадлежатъ строенію горъ. Это все озера долинъ, клюзъ и комбовъ; по расположенію бассейна, ихъ заключающаго, можно напередъ судить о формѣ ихъ ложъ [1]). Озера долинъ, самыя многочисленныя, занимаютъ глубину параллельныхъ складокъ цѣпи; при овальной или весьма удлиненной формѣ, они имѣютъ лишь незначительную глубину, и отлогіе берега ихъ продолжаются поросшими тростникомъ отмелями; таковы озера, черезъ которыя протекаютъ въ своемъ верхнемъ теченіи Дубъ и Орбъ. Озера ущелій или клюзъ, самыя живописныя, заключаются между двухъ разорванныхъ отвѣсныхъ стѣнъ, продолжающихся и подъ поверхностью озера; озера же комбъ образовались черезъ боковые обвалы плоскогорій и, по крайней мѣрѣ, отчасти имѣютъ видъ громадныхъ воронокъ; для примѣра можно назвать озеро Шаленъ, оттокъ котораго изливается въ Энъ, протекши не болѣе двухъ километровъ. Совершенно другое происхожденіе и другой видъ имѣютъ

---

[1]) Дезоръ, Deutung der Schweizer-Seen, Album de Combe-Varin.

озера, разстилающія свои воды въ пустыхъ пространствахъ, между различными геологическими формаціями. Таковы были большія озера Люксейль и Люръ, по ложамъ которыхъ протекаютъ теперь Лантернъ и Уаньонъ (или Оньонъ, древній Линьонъ), впадающіе въ верхнюю Саону.

Энъ, впадающій въ Рону, при ея выходѣ изъ ущелій Юры, представляетъ вполнѣ юрасскую рѣку. Онъ, по всей вѣроятности, получаетъ наибольшое количество дождевыхъ водъ во Франціи по отношенію къ своей длинѣ, потому что отъ самаго истока и до устья течетъ въ поясѣ весьма обильныхъ дождей, гдѣ количество дождевой воды, выпадающей въ годъ, составило бы слой болѣе, чѣмъ въ 120 центиметровъ. Энъ начинается къ западу отъ главныхъ восточныхъ гребней Юры и въ началѣ представляетъ обильные источники, вытекающіе изъ длинныхъ таинственныхъ пещеръ, а затѣмъ проходитъ по узкимъ ущельямъ, разсѣлинамъ и клюзамъ, которыя придаютъ ему мѣстами видъ полуподземной рѣки. Въ одномъ мѣстѣ онъ даже совершенно исчезаетъ подъ грудою упавшихъ съ верхнихъ карнизовъ камней. Запертый такимъ образомъ въ бороздѣ между двумя параллельными хребтами Юры, Энъ имѣетъ лишь незначительное число притоковъ, но всѣ эти притоки: оттокъ озера Шаленъ, Бьенна, текущая изъ клюзъ Морезъ и Сенъ-Клодъ, Уаньонъ, спускающійся изъ озера Нантуа, также лежащаго въ клюзѣ, прелестная Альбарина, по которой поднимается желѣзная дорога изъ Парижа въ Женеву,—гораздо обильнѣе водою, чѣмъ можно было бы подумать, судя по ихъ незначительной длинѣ. Благодаря имъ, Энъ образуетъ весьма величественные водопады, изъ которыхъ одинъ, у моста Пуаттъ, представляетъ сплошную массу въ 16 метровъ высоты, при 132 метрахъ ширины, причемъ шумныя воды его составляютъ прелестный контрастъ съ величественною медленностью обширнаго водоворота, ниже котораго дровосѣки перевязываютъ свои гонки. Большіе желѣзодѣлательные заводы Сессы ниже водопада располагаютъ двигательною силою тысячи лошадей. Человѣческія жилища рѣдки на обрывистыхъ берегахъ этихъ ущелій и, за исключеніемъ Шампаньоля, Энъ не отражаетъ въ своихъ водахъ домовъ никакого города на протяженіи болѣе 200 километровъ; лишь при приближеніи къ долинѣ Роны онъ извивается по богатымъ и населеннымъ мѣстамъ Вальбонны, древняго внутренняго озера, оставленнаго отступившими къ Альпамъ ледниками.

Расположеніе горъ Юры параллельными рядами, постепенно понижающимися къ сѣверу и къ югу отъ главныхъ вершинъ, отдѣляющихъ Швейцарію отъ Франціи, имѣло слѣдствіемъ замѣчательное явленіе въ гидрографіи материка. Большая часть горныхъ цѣпей составляютъ обыкновенно на большей части своего протяженія водораздѣлъ, но про Юру этого сказать нельзя. Здѣсь водораздѣлъ между бассейнами Сѣвернаго и Средиземнаго морей перпендикуляренъ оси цѣпи и раздѣляетъ послѣднюю на два склона: юго-западный и сѣверо-восточный. По одну сторону мы находимъ притоки Роны, по другую—притоки Рейна. Даже Дубъ, который въ концѣ концовъ присоединяется къ водамъ, текущимъ въ Средиземное море, вначалѣ принимаетъ совершенно такое же направленіе, какъ и всѣ параллельные потоки, впадающіе въ Ааръ и въ Рейнъ, и если бы ущелье Сентъ-Урзань, благодаря которому онъ внезапно поворачиваетъ къ юго-западу, вдругъ закрылось, то воды Дуба должны были бы направиться по

долинамъ Сорны и Бирзы, т. е. принять тотъ же путь, которымъ онѣ вѣроятно и слѣдовали въ какой нибудь древній геологическій періодъ. Такимъ образомъ, Саона, въ которую впадаетъ Дубъ, соединяетъ въ своемъ ложѣ воды двухъ различныхъ склоновъ, и къ своей собственной долинѣ, продолжающей на сѣверѣ ту впадину, по которой течетъ нижняя Рона, присоединяетъ длинную рейнскую долину.

Если бы Саона могла хотя сколько нибудь сравниться съ Роною по массѣ воды, то, безъ сомнѣнія, она дала бы свое названіе всему бассейну, потому что, по своему направленію, по геологическому строенію окрестныхъ скалъ и по исторіи своихъ народовъ, она несомнѣнно представляетъ главную артерію ронской долины. Дубъ же, съ своей стороны, могъ бы дать свое названіе Саонѣ, если бы руководствоваться длиною теченія, потому что онъ на 165 километровъ длиннѣе центральной рѣки бассейна. Параллельный Орбу и Рейсѣ, рѣкамъ рейнскаго бассейна, онъ течетъ сначала къ сѣверо-востоку, по одной изъ бороздъ Юры. Будучи еще простымъ потокомъ, онъ соединяется съ оттокомъ озера Реморей, затѣмъ протекаетъ озеро Сенъ-Пуанъ, и за Понтарлье вступаетъ въ цѣлый рядъ ущелій, гдѣ всякое свободное мѣстечко употреблено для промышленныхъ работъ. Достигнувъ озера Шалльексонъ или Бренэ, служащаго политическою границею между Франціею и Швейцаріею, онъ замедляетъ свое теченіе передъ естественною каменною запрудою, съ которой онъ низвергается затѣмъ прекраснымъ водопадомъ въ двадцать семь метровъ высоты: это знаменитый скачекъ Дуба—Saut du Doubs. Ниже рѣка заходитъ на швейцарскую территорію, но затѣмъ дѣлаетъ одинъ изъ тѣхъ внезапныхъ поворотовъ, которымъ, какъ полагали, конечно ошибочно, онъ и обязанъ своимъ названіемъ Dubis (dubius; сомнительный или блуждающій) [1]), и направляется къ западу, т. е. въ сторону, противуположную своему верхнему теченію, чтобы вступить снова на французскую территорію, при чемъ просверливаетъ насквозь одну изъ цѣпей Юры. У Сентъ-Ипполита Дубъ снова измѣняетъ направленіе и течетъ къ сѣверу по темной клюзѣ, проникая, благодаря ей, сквозь другую горную стѣну, цѣпь Ломонъ, и подходя близко къ Бельфорскому проходу, между системою Юры и Вогезами, гдѣ естественный судоходный путь былъ продолженъ искусственною рѣкою—Ронско-Рейнскимъ каналомъ, имѣвшимъ большое значеніе, когда Эльзасъ составлялъ еще часть Франціи. Къ югу отъ Монбельяра Дубъ снова поворачиваетъ и направляется къ юго-западу, дѣлая длинные повороты, сначала—между скалами и высокими холмами, а затѣмъ по широкой, слабо-волнистой равнинѣ. Мало рѣкъ на свѣтѣ, которыя дѣлали бы такіе крутые повороты съ такою геометрическою правильностью. Лу, главный притокъ Дуба, начинающійся изъ сильнаго ключа, образуетъ такіе же оригинальные извивы, какъ и главная рѣка. При выходѣ изъ долины Орнанъ, онъ течетъ всего въ трехъ километрахъ отъ Дуба; но скалы, раздѣляющія въ этомъ мѣстѣ оба ложа, не поддались водѣ,

[1]) Названіе Дубъ (Dubs) происходитъ отъ того же корня, какъ и названія Doue, Doué, Douix, даваемыя во Франціи многимъ рѣкамъ и ручьямъ (А. Делакруа).

и Лу круто поворачиваетъ къ юго-западу, дѣлая еще восемьдесятъ километровъ, до соединенія съ Дубомъ.

Пещеристость известковыхъ скалъ, по которымъ течетъ Дубъ, придавали ему еще недавно весьма странный характеръ. Русла главной рѣки и многихъ ея притоковъ перерѣзаны трещинами, въ которыхъ близъ Монъ-Бенуа еще недавно пропадала часть водъ. Въ засухи Дубъ представляетъ внизъ отъ Понтарлье лишь узкую водяную жилку, и большая часть заводовъ принуждены были останавливать работы. Трещины эти становились все шире и шире, и прибрежные жители стали бояться, чтобы Дубъ въ маловодье не пропадалъ въ нихъ совершенно. Наконецъ, пришла счастливая мысль—окружить ихъ, на подобіе колодцевъ, каменными стѣнами, немного меньшей высоты, чѣмъ уровень воды въ половодье. Такимъ образомъ, во время наводненій излишняя вода можетъ быть частью поглощаема ими; въ засухи же воды не пропадаетъ ни одной капли, и промышленныя заведенія продолжаютъ работать цѣлыя недѣли. Теперь средній расходъ Дуба, составляющій около 4 метровъ и равняющійся, вслѣдствіе значительной покатости ложа отъ Понтарлье до большаго водопада, силѣ болѣе 5,000 лошадей, находится въ полномъ распоряженіи прибрежныхъ жителей.

Значительное число верхнихъ притоковъ Саоны представляютъ также это странное явленіе исчезновенія текущихъ водъ и появленія ключей. Такъ, близъ Везуля многіе дождевые потоки пропадаютъ въ такъ называемыхъ «emposieux», появляясь снова сильнымъ источникомъ Шандамуа, который при самомъ его выходѣ изъ пропасти употребляютъ для вертенія жернововъ одного большаго завода; когда же внутреннія галлереи скалы оказываются недостаточными для содержанія въ себѣ всей дождевой воды, вода эта извергается черезъ другое отверстіе, Фре-Пюи, находящееся на два километра выше. Говорятъ, что иногда изъ этой пропасти бьетъ настоящая рѣка, затопляющая всѣ луга Везуля и заставляющая выходить изъ береговъ Саону; говорятъ, что воды вытекаетъ тогда болѣе ста метровъ въ секунду. Далѣе, къ востоку, Уаньонъ, стекающій съ Вогезовъ, также теряетъ часть своихъ водъ, появляющихся на свѣтъ Божій прекраснымъ ключемъ Люръ. Точно такой же таинственный обмѣнъ ручьевъ между поверхностью и глубиною почвы совершается и на Котдорскомъ склонѣ, то въ одномъ и томъ же бассейнѣ, то изъ одного притока Саоны въ другой. Такова напримѣръ Беза, великолѣпный ключъ которой питается подъ землею исчезнувшею Венеллою и просачиваніями Тиллы.

Начинаясь въ первичныхъ земляхъ и въ весьма древнихъ слоистыхъ скалахъ, образующихъ систему Вогезовъ, Фосилль и плоскогорье Лангръ, Саона, увеличенная своими верхними притоками, прозрачнымъ Конеемъ, холодною Лантерною, извилистымъ Уаньономъ, направляется сначала къ юго-западу, параллельно подошвѣ холмовъ, на которыхъ растутъ знаменитые виноградники Бургундіи. Самая извѣстная изъ рѣкъ, стекающихъ въ нее съ этого западнаго склона, есть Ушъ, протекающая черезъ Дижонъ. Въ одной изъ ея боковыхъ долинъ, именно въ ванденесской, представляющей настоящую брешь, оказалось возможнымъ устроить Бургундскій каналъ, соединяющій бассейны Саоны и Сены. Высшая точка канала (375 метровъ) находится всего на 50 метровъ выше

того мѣста, гдѣ эта искусственная дорога достигаетъ береговъ Уша, чтобы спуститься по ней въ Саону.

Удвоившись въ объемѣ вслѣдствіе сліянія съ главною рѣкою французской Юры Дубомъ, Саона принимаетъ въ себя справа еще другой каналъ, не менѣе важный, чѣмъ Бургундскій, а именно Центральный, сообщающій бассейнъ Роны съ бассейномъ Луары, и проведенный къ югу отъ горъ Морванъ черезъ раздѣлительный порогъ, высота котораго составляетъ немного болѣе 300 метровъ. Прудъ, устроенный на самой вершинѣ водораздѣла, посылаетъ избытокъ своихъ водъ къ обоимъ морямъ разомъ. По Центральному каналу, прорытому въ концѣ прошлаго столѣтія, плаваетъ довольно значительное число судовъ, благодаря промышленному богатству обильной каменнымъ углемъ области, по которой онъ протекаетъ; подобно Бургундскому каналу, онъ составляетъ торговый притокъ Саоны, не менѣе полезный въ своемъ родѣ, чѣмъ всѣ естественные притоки съ Дубомъ включительно.

Движеніе по Бургундскому каналу въ 1873 г. было:	369,000	тоннъ.
» » Центральному » » » » »	279,000	»
» » Дубу . . . . » » » » »	15.000	»
» » Сейллѣ. . . . » » » » »	29.000	»
» » Саоны. . . . » » » » »	266,000	»

Наклонъ Соны . . . . 234 метра на 455 километровъ протяженія.

Истокъ	396 м.	Разстояніе отъ истока до Уаньона	202 кил.	Средній наклонъ на кил.	1,04.
Сліяніе съ Уаньон.	186 »	» » Уаньона до Дуба.	90 »	» » »	0,11.
» съ Дубомъ	176 »	» » Дуба до канала . .	26 »	» » »	0,15.
Центр. каналъ . .	172 »	» » Канала до Сейлля	35 »	» » »	0,06.
Сліян. съ Сейллемъ	170 »	» » Сейлля до Роны .	102 »	» » »	0,08.
» съ Роною .	162 »				

Слабый наклонъ и медленность теченія придаютъ всему среднему теченію Саоны видъ большой рѣки и облегчаютъ судоходство. Ниже Шалона Саона подходитъ къ подошвѣ высотъ, образующихъ центральное плоскогорье Франціи, и принуждена извиваться въ направленіи съ сѣвера къ югу, подобно самой Ронѣ ниже Ліона; но всѣ эти извивы идутъ по наноснымъ землямъ, замѣнившимъ внутреннее море, разстилавшееся въ концѣ третичнаго періода между передними террасами Юры и выступами Шаролэ и Божолэ. Эта обширная наносная равнина, по словамъ Бюра, и теперь еще совершенно справедливо называется крестьянами «большимъ озеромъ». Въ дѣлѣ геологическаго преобразованія Саонѣ сильно помогли къ югу отъ Вейля щебневыя морены ледника Роны, которыя онъ несъ передъ собою по выходѣ изъ брешей Юры.

Вейль, принимаемый Саоною немного ниже Макона, ограничиваетъ съ сѣвера и юга страну, совершенно непохожую на растрескавшіяся скалы Юры, — это плоскогорье Домбъ съ бесчисленными глинистыми бассейнами, которые наполнены стоячими водами; тамъ и сямъ среди этихъ водъ возвышаются маленькіе пригорки, всего въ нѣсколько метровъ высоты, подъ названіемъ «poipes»,

отражающія въ нихъ свою зелень. Правда, большая часть этихъ прудовъ новѣйшаго происхожденія: даже въ четырнадцатомъ вѣкѣ та область, гдѣ они всего многочисленнѣе, была покрыта полями; но феодальныя войны уничтожили населеніе цѣлыхъ деревень, воды скопились въ низинахъ, ручьи засорились, и общій видъ страны мало по малу измѣнился. Пришлось оставить прежній способъ воздѣлыванья земли и замѣнить земледѣліе рыболовствомъ. Наконецъ, обычай оставлять истощенныя паровыя поля подъ водою сдѣлался всеобщимъ. Всякое частное лицо, за извѣстный налогъ, имѣло право построить внизу своей земли плотину и затопить земли лежащія выше; затѣмъ, когда затопленныя поля возвратили себѣ свое прежнее плодородье, послѣ двухъ или болѣе годовъ отдыха, воду спускали, чтобы въ теченіе года снова воздѣлывать землю: такова была система хозяйства, принятая во всей странѣ. Сборы были скудны и невѣрны, дороги скверны, топки, съ причудливыми изворотами и затруднительны для извоза; всюду господствовала рутина, деревни были бѣдны, а лихорадка, порождаемая болотами, уничтожала десятую часть населенія.

Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія земли Домба, то затопляемыя, то осушаемыя, занимали поверхность почти въ 20,000 гектаровъ, при чемъ подъ водою находились почти двѣ трети этого пространства. Но, благодаря проведенію желѣзной дороги и многочисленнымъ обыкновеннымъ проѣзжимъ дорогамъ, благодаря навозу и удобренію почвы посредствомъ мергеля и извести, можно было предпринять съ успѣхомъ дѣло вторичнаго завоеванія почвы. Въ 1870 г. уже половина болотистаго пространства была превращена въ плодородныя поля; воздѣлыванье ржи и овса было замѣнено воздѣлываньемъ пшеницы; начала показываться даже виноградная лоза; всюду разстилались прекрасные луга; цѣна на землю удвоилась, а главное—исчезли бѣдность и болѣзни, которыя замѣнились здоровьемъ и благосостояніемъ. Въ теченіе двадцати лѣтъ населеніе увеличилось на треть, а смертность на столько же уменьшилась: отъ двадцати пяти лѣтъ средняя продолжительность жизни поднялась до тридцати пяти, и дѣти людей, страдавшихъ лихорадкою, сдѣлались здоровыми и сильными.

Хотя большая часть прудовъ Домба искусственнаго происхожденія, но даже сами жители страны не подозрѣваютъ того, что воды эти распредѣлены съ замѣчательною правильностью. Можно было бы подумать, что пруды занимаютъ случайныя впадины плоскогорья; но на дѣлѣ оказывается совсѣмъ не то: карта показываетъ, что они по большей части имѣютъ форму удлиненныхъ прямоугольниковъ и расходятся отъ одного общаго центра, находящагося на юго-востокѣ плоскогорья. Рѣки Домба имѣютъ такое же общее направленіе, какъ и цѣпи прудовъ, и текутъ на западъ, сѣверо-западъ и сѣверъ, т. е. совсѣмъ наоборотъ, чѣмъ Саона и Энъ, ограничивающіе съ двухъ сторонъ эту высокую равнину прудовъ. Общій наклонъ страны также съ юга на сѣверъ, такъ что высокій край террасы приходится какъ-разъ надъ долиною Роны. Всѣ эти факты подтверждаютъ то, что показывала уже сама природа древнихъ наносовъ Брессы, т. е. что плоскогорье изъ обломковъ было отложено ледяными потоками въ видѣ вулканическаго конуса. Кромѣ того, слабый наклонъ почвы говоритъ въ пользу того мнѣнія геологовъ, что Бресса представляетъ дно древняго озера,

въ которомъ покоились воды до тѣхъ поръ, пока не уничтожили каменную преграду выше Ліона [1]).

Къ западу отъ плоскогорья Домбъ, Саона продолжаетъ свое спокойное теченіе между прелестными и плодородными берегами, о которыхъ крестьяне съ наивною гордостью говорятъ: «Отъ Вилльфранша до Анза—самая прекрасная миля во Франціи». Но ниже этой «мили» Саона упирается въ холмы и принуждена повернуть къ востоку, чтобы найти себѣ выходъ; приближаясь къ Ронѣ, она почти принимаетъ видъ потока, какъ бы желая походить на ту рѣку, которая должна поглотить ее. Сначала она входитъ въ ущелье Рошгалье, гдѣ, какъ говорятъ искусство римскихъ инженеровъ помогло теченію уничтожить подводные камни; затѣмъ она извивается у подножія холмовъ, покрытыхъ садами и виллами, окружая прелестный островъ Барбъ, на которомъ видны древнія зданія; затѣмъ, послѣ двухъ изгибовъ, изъ которыхъ послѣдній былъ направленъ рукою человѣка, воды ея, отражающія зданія Ліона, соединяются съ могучею Роною, образуя, вмѣстѣ съ нею, ниже косы, цѣлый рядъ водоворотовъ. Въ среднемъ, расходъ Саоны составляетъ четверть или даже треть расхода Роны; въ сильныя-же исключительныя наводненія бургундскій потокъ почти равнялся рѣкѣ Альповъ.

Количество воды въ Ліонѣ въ секунду:

	Маловодье.	Среднее состояніе воды.	Искючит. половодья.
Саона . . .	60 куб. метр.	250 куб. метр.	4,000 куб. метр.
Рона . . .	250 » »	650 » »	6,000 » »
Итого . . .	310 куб. м.	900 куб. м.	10,000 куб. м.

Метеорологи часто указывали на замѣчательное явленіе уравновѣшиванія въ этихъ двухъ рѣкахъ. Такъ, послѣ осеннихъ и зимнихъ дождей, Саона бываетъ совершенно полна; во время же лѣтнихъ засухъ вода въ ней стоитъ низко и она была бы совершенно ничтожна въ Ліонѣ, если бы Рона, наводненная вслѣдствіе таянія снѣговъ въ Швейцаріи и Савойѣ, не вливала бы въ нее часть своихъ водъ.

III.

Известковыя плоскогорья Юры, весьма здоровыя для ихъ коренныхъ жителей, но слишкомъ холодныя для иностранцевъ, населены самыми рослыми людьми во Франціи: въ департаментахъ Дуба, Юры и Саоны-и-Луары освобожденіе отъ военной службы вслѣдствіе малорослости достигало наименьшихъ размѣровъ. Чистый, настоящій контуазецъ (Comtois), встрѣчаемый исключительно на плоскогорьяхъ Юры, имѣетъ относительно короткое туловище, широкія плечи, длин-

[1]) Сезанн; продолженіе сочиненія Сюреля Torrents des Hautes-Alpes, томъ II, стр. 337 и сл.

ныя руки и длинныя ноги. На кремнистыхъ земляхъ населеніе мельчаетъ: «горы производятъ большихъ ростомъ, равнины же заимствуютъ ихъ и уничтожаютъ брессенскою смертностью» [1]).

Въ деревняхъ Франшъ-Контэ семьи многочисленны. Жители эмигрируютъ не массами, какъ крестьяне Ирландіи или нѣкоторыхъ частей Германіи, а по одиночкѣ или маленькими группами. Теперь контуазцевъ можно встрѣтить во всѣхъ городахъ Франціи. Когда страна принадлежала испанцамъ, послѣдніе не водворились ни въ какой части Юры; жители же Юры, напротивъ, тотчасъ же распространились по всѣмъ странамъ, находившимся въ зависимости отъ громадной имперіи Карла Пятаго: въ Мадридѣ ихъ насчитывали до 20,000, въ Миланской провинціи ихъ было не менѣе; въ Римѣ же 12,000 эмигрантовъ съ Юры занимали особый кварталъ, называвшійся «Кварталомъ Бургиньонцевъ», какъ ихъ тогда называли.

Сильные, молчаливые, осторожные горцы Франшъ-Конте были всегда народомъ трудолюбивымъ и обожавшимъ свою свободу. За исключеніемъ деревень, подчиненныхъ аббатству Сенъ-Клодъ, почти все контуазское населеніе пользовалось до Людовика XIV неизвѣстною во Франціи свободою, и самый послѣдній крестьянинъ могъ сдѣлаться президентомъ дольскаго парламента, т. е. первымъ лицомъ государства. Во время средневѣковыхъ войнъ деревенскіе жители, послѣ лѣтнихъ работъ, вступали въ рыцарство и рыскали по Европѣ въ качествѣ искателей приключеній; въ тринадцатомъ вѣкѣ они царили въ Аѳинахъ и Ахаѣ. Отъ этого-то свободныя общины Юры и сопротивлялись съ такою энергіею войскамъ Людовика XIV, пришедшимъ покорить ихъ и сравнять ихъ съ остальнымъ королевствомъ, населеннымъ порабощенными крестьянами [2]). Франшъ-Конте сдѣлалась дѣйствительно французскою лишь во время революціи, и съ этого времени приняла болѣе чѣмъ свою долю участья въ общемъ національномъ дѣлѣ.

IV.

Почти прямоугольное пространство, ограниченное съ запада нижнею Саоною, а съ востока и юга Роною, получило свое названіе отъ рѣки Энъ, пересѣкающей его въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Энскій департаментъ, принадлежавшій прежде Бургундіи и частью Франшъ-Конте, раздѣляется на двѣ совершенно отдѣльныя части почти равной величины. На западѣ разстилается равнина, выравненная нѣкогда водами ледниковъ; на востокѣ тянутся длинные параллельные хребты Юры, прерываемые мѣстами глубокими клюзами. Равнина, въ свою очередь, раздѣляется на двѣ области. Сѣверная часть, почти всѣ озера которой уже осушены, составляетъ Брессу; гористая же, южная часть, гдѣ прудовъ еще очень много, извѣстна подъ названіемъ Домбъ. Бюжей образуется горною областью, по крайней мѣрѣ, на французскомъ склонѣ Юры, такъ какъ часть департамента склоняется къ Швейцаріи и образуетъ страну Же, къ сѣверу отъ Женевскаго кантона. Жители Эна занимаются преимуще-

[1]) А. Делакруа, Notes manuscrites.
[2]) Idem.

БЕЗАНСОНЪ.

ственно земледѣліемъ, скотоводствомъ и приготовленіемъ сыровъ; произведеній, добываемыхъ ими такимъ образомъ, хватаетъ не только для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, но и для снабженія отчасти Ліона и Швейцаріи; тѣмъ не менѣе почти восьмая часть департамента покрыта еще ландами. Населеніе здѣсь немного рѣже, чѣмъ въ остальной Франціи.

Поверхность Энскаго департамента.	5,807 квадр. километр.
Населеніе въ 1872 году	363,300 человѣкъ.
Населеніе на километръ	63 человѣка.

Жексъ (Gex), столица маленькой страны, расположенной на гельветскомъ склонѣ, представляетъ лишь маленькое мѣстечко; но это мѣстечко, сдѣлавшееся главнымъ городомъ округа, благодаря своему положенію, не забудетъ ни одинъ путешественникъ, видѣвшій его въ первый разъ, спускаясь отъ прохода Фосилль: оно составляетъ часть той дивной картины, которую представляетъ бассейнъ Лемана, съ его заливами и мысами, сѣрыми и бѣлыми городами на берегахъ, зеленью равнинъ и горъ, сверкающими на горизонтѣ снѣгами и движущимися по полямъ тѣнями облаковъ. Недалеко отъ Жекса, по дорогѣ къ Женевѣ, находится Ферней, гдѣ все напоминаетъ еще о Вольтерѣ. Далѣе, къ сѣверу, по дорогѣ въ Ніонъ, находится деревня Дивонь, названная такъ, какъ и многія другія богатыя ключами мѣстности, отъ своихъ многоводныхъ источниковъ, дающихъ въ совокупности болѣе 100 метровъ воды въ секунду. Употребляемые въ одномъ изъ лучшихъ гидротерапическихъ заведеній въ Европѣ, они имѣютъ постоянную температуру въ шесть съ половиною градусовъ.

Слѣдуя по Ронѣ въ узкое ущелье, которымъ она начинаетъ свой проломъ въ Юрѣ, вы встрѣтите на пути сначала Коллонжъ, гдѣ французская желѣзная дорога южнаго берега Лемана должна соединяться съ большою женевскою желѣзнодорожною линіею; затѣмъ фортъ Эклюзъ, сторожащій входъ, и деревню Бельгардъ извѣстную путешественникамъ потому, что здѣсь ихъ останавливаетъ таможня, но болѣе интересную по геологическимъ рѣдкостямъ окрестностей и по промышленной работѣ, которую возложили здѣсь на воды Роны. На югѣ рѣка течетъ около стѣны Юры, на протяженіи болѣе 30 километровъ, пока находитъ, наконецъ, въ ней слабое мѣсто, позволяющее ей податься немного къ западу. Единственное болѣе значительное мѣстечко этой мѣстности.— Сейссель, асфальтъ котораго вывозится въ дальнія страны.

Беллей, древняя столица Бюжея, а въ настоящее время главный городъ округа, ограниченнаго съ востока и запада Роною, придающею ему форму полуострова, представляетъ собою маленькій городокъ, сильно опустѣвшій, потому что онъ не стоитъ ни при рѣкѣ, ни при какой либо изъ пересѣкающихъ департаментъ желѣзныхъ дорогъ. Торговая жизнь перенеслась главнымъ образомъ къ наносной равнинѣ, орошаемой рѣкою передъ впаденіемъ ея въ Рону. Станція Амберіё, на которой встрѣчаются четыре желѣзныя дороги, занимаетъ въ этой богатой равнинѣ устье живописной долины Альбаринь; далѣе же, къ востоку, въ этой самой долинѣ, наполненной водопадами, находятся промышленныя мѣстечки Сенъ-Рамберъ-де-Жу и Теней; шерстопрядильныя, шелкопрядильныя и полотняныя фабрики и разные другіе заводы тѣснятся въ этой узкой горной клюзѣ.

Сѣверная часть Бюжея, между самымъ высокимъ бугромъ Юры и извилистою долиною Эна, составляетъ въ настоящее время округъ Нантуа, занятый цѣликомъ горами и плоскогорьями. Ни одного значительнаго города не могло быть основано въ этой малолюдной мѣстности, если только не была большимъ городомъ древняя Изерноръ, отъ которой сохранились еще значительные остатки. Нантуа, названіе которой еще

недавно употреблялось какъ синонимъ мѣстечка съ деревенскимъ населеніемъ, дѣйствительно представляетъ весьма скромный городъ, группирующій свои дома около озера, темнаго отъ покрытыхъ лѣсомъ высотъ. Предметы его торговли такіе, какіе и слѣдуетъ ожидать отъ маленькаго горнаго города: сыры съ Варломэ и другихъ пастбищъ, кожи, рѣзныя вещи изъ дерева. Каменоломни литографскаго камня, открытыя къ сѣверо-западу отъ лѣса Монреаль, быть можетъ усилятъ торговлю Нантуа; но камни эти, равно какъ и беллейскіе, далеко не имѣютъ той цѣны, какъ баварскіе. Самый важный фактъ, готовящійся для будущности Нантуа; тотъ, что въ его столь долго игнорированномъ ущельѣ скоро пройдетъ прямая желѣзная дорога изъ Парижа въ Женеву, черезъ Маконъ.

Бургъ, древняя столица Бресса, а въ настоящее время главный городъ Энскаго департамента, имѣетъ то преимущество передъ другими городами области Юры, что расположенъ въ равнинѣ. Въ немъ сосредоточиваются множество обыкновенныхъ и пять желѣзныхъ дорогъ, и его торговля земледѣльческими произведеніями весьма значительна. Въ немъ есть нѣсколько любопытныхъ зданій; но что составляетъ его славу, такъ это церковь въ Бру, построенная на востокъ отъ Бурга, близъ Рейсузы. Это зданіе, воздвигнутое самыми знаменитыми европейскими художниками, для того, чтобы служить погребальною церковью для савойскихъ герцоговъ, тѣмъ болѣе интересно съ точки зрѣнія архитектуры, что было построено въ готическомъ стилѣ въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, т. е. въ эпоху Возрожденія. Въ немъ любуются изящною граціею колоннъ, богатствомъ красокъ древнихъ стеколъ, рѣзьбою дубовыхъ скамеекъ, а главное тремя мовзолеями: Маргариты Австрійской, ея мужа Филиберта Краснваго, герцога савойскаго, и его матери, и ихъ статуями. Въ самомъ городѣ съ наибольшимъ интересомъ осматриваютъ также одну статую, а именно статую Биша, изваянную Давидомъ д'Анжеромъ. Впрочемъ Биша, не былъ родомъ изъ Бурга: онъ родился въ Туареттѣ, маленькой деревушкѣ на берегу Эна, при сліяніи его съ прекраснымъ потокомъ Валузъ. Самые знаменитые уроженцы бресскаго Бурга—Лаландъ и Эдгардъ Кине.

Рѣка, на берегу которой построенъ городъ Бургъ, при своемъ выходѣ въ долину Саоны, омываетъ также и вторую по значенію общину округа, промышленное мѣстечко Понъ-де-Во. Говорятъ, что жители многихъ деревень въ департаментахъ Эна и Саоны-и-Луары отличаются отъ своихъ сосѣдей меньшимъ ростомъ, болѣе правильными чертами лица и болѣе крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; взглядъ у нихъ, какъ говорятъ, живъ и проницателенъ, носъ тонокъ, брови и волосы густые; въ нихъ нельзя, говорятъ, не замѣтить смышленности и самостоятельнаго ума, а также недовѣрчивости и хитрости. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что этихъ бюренцевъ и шизеротцевъ слѣдуетъ считать потомками бѣглыхъ сарациновъ, которымъ мѣстные жители уступили здѣсь клочки необработанной земли [1]).

Треву, древняя столица Бресса, не смотря на незначительное число жителей, сдѣланъ главнымъ городомъ округа; онъ находится на склонѣ холма, господствующаго надъ теченіемъ Саоны. Здѣсь прежде находился парламентъ, зала котораго употреблена нынѣ для суда, и былъ монетный дворъ, замѣненный нѣсколькими ювелирными и галантерейными мастерскими. Треву имѣетъ также нѣкоторое значеніе и въ исторіи литературы, такъ какъ здѣсь былъ напечатанъ знаменитый тревусскій лексиконъ и другія сочиненія іезуитовъ. Треву находится уже совершенно близко къ городскому округу Ліона и сосѣдство этого большаго города дѣлаетъ весьма населенными многія

---

[1]) Роже и Беллоге, 2 часть, стр. 37.—Людвигъ Лаллань, Patria, стр. 1540.—Ланьо, Revue d'anthoropologie. I, 1874.

деревни, которыя сами по себѣ не имѣли бы никакого значенія. Такъ, Мирибель, весьма заслуживающій свое названіе «прекраснымъ видомъ», открывающимся изъ его древняго замка на Рону и ея острова, служитъ въ одно и то же время и дачей для жителей Ліона, и дополнительнымъ мѣстомъ для ихъ промышленныхъ мастерскихъ. Что же касается деревни Сатоней, въ которой насчитывается до 8,000 жителей, то ее надо считать военнымъ постомъ по ту сторону линіи укрѣпленій Круа-Руссъ: гражданское населеніе составляетъ въ ней всего одну шестую долю. Здѣсь-то именно и была въ 197 году нашей эры такъ называемая ліонская битва, утвердившая господство надъ міромъ за Септимомъ Северомъ.

Важнѣйшіе города Энскаго департамента въ 1872 году:

Бургъ	14,300	чел. жителей.
Беллей	4,700	» »
Нантуа	3,400	» »
Жексъ	2,675	» »
Треву	2,650	» »

Часть древняго Франшъ-Конте, называемая Юрою, не представляетъ департамента, который имѣлъ право называться такимъ образомъ, такъ какъ высочайшія вершины находятся внѣ его границъ, а высокіе хребты составляютъ его границу со стороны Швейцаріи всего на протяженіи какихъ нибудь пятнадцати километровъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, болѣе половины поверхности департамента занято параллельными цѣпями и передними плоскогорьями Юры, рѣзко обрывающимися къ равнинѣ изборожденными крутизнами. Между этимъ высокимъ берегомъ древняго моря третичной эпохи и другими горами Юры, возвышающимися къ сѣверу отъ долины Дуба, наносныя земли Бресса и Финажа выдаются къ сѣверо-востоку, сохраняя древнюю форму залива, который онѣ собою наполнили. Вмѣстѣ со склонами плоскогорья, это самая богатая часть Юры земледѣльческими произведеніями. Департаментъ этотъ одинъ изъ самыхъ лѣсистыхъ во Франціи, такъ какъ цѣлая треть его поверхности покрыта лѣсами; онъ обладаетъ также многочисленными каменоломнями и имѣетъ довольно дѣятельную промышленность, предметомъ которой служатъ преимущественно желѣзныя издѣлія; въ большей же части другихъ отраслей она уступаетъ дубскому департаменту. Впрочемъ, средствъ департамента Юры не хватаетъ для прокормленія столь же значительнаго въ среднемъ населенія, какъ и въ остальной Франціи, и число жителей за послѣдніе годы весьма замѣтно уменьшилось.

Поверхность департамента Юры . . .	4,994 квадр. килом.
Населеніе въ 1872 году	287,650 человѣкъ.
Населеніе на километръ	58 »

Округъ Сенъ-Клодъ, между швейцарскою границею и тѣми глубокими ущельями, въ которыхъ Энъ образуетъ водопады и быстрины, единственный въ департаментѣ Юры, находящійся цѣликомъ въ области горъ. Самый городъ Сенъ-Клодъ находится въ циркѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ высотами, по склонамъ которыхъ онъ и лѣпится, надъ сліяніемъ Бьенна съ Такономъ, у западнаго подножія дороги, поднимающейся къ проходу Фосилль. Жители Сенъ-Клода, для добыванія средствъ къ жизни принуждены

были измыслить себѣ особый промыселъ; они съ незапамятныхъ временъ занимаются рѣзьбою вещей изъ разнаго рода дерева, преимущественно же изъ вереска и пиренейскаго букса. Эти вещицы Сенъ-Клода извѣстны во всей Франціи, въ Англіи и даже въ Америкѣ. Кромѣ того, множество рабочихъ въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ добываютъ хлѣбъ тѣмъ, что гранятъ горный хрусталь, рубины и другіе, настоящіе и поддѣльные, драгоцѣнные камни, за исключеніемъ бриллианта; наконецъ изъ Сенъ-Клода въ значительномъ количествѣ вывозятся сиріе сыры, такъ называемые сетмонсельскіе, изготовляемые на высокихъ окрестныхъ пастбищахъ, въ самой общинѣ Сетмонсель и въ другихъ деревняхъ. Что же касается аббатства, извѣстнаго въ исторіи тѣмъ, что крестьяне его были въ рабскомъ состояніи еще наканунѣ революціи, то оно болѣе не существуетъ; единственныя любопытныя сооруженія города — это висячій мостъ черезъ долину Такона на 55 метрахъ высоты и другой каменный мостъ, менѣе высокій, но удивительно пропорціональный. На плоскогорьяхъ, простирающихся къ сѣверо-западу отъ Сенъ-Клода, былъ галло-римскій городъ, отъ котораго есть еще кое-какіе остатки и, между прочимъ, арки водопровода; маленькое озеро Антръ, крутыя скалы и ключи, придаютъ мѣсту развалинъ оригинальный и грандіозный характеръ.

Послѣ Сенъ-Клода, самый значительный городъ округа есть Морезъ, представляющій весьма рѣдкое во Франціи явленіе тѣмъ, что созданъ исключительно промышленностью. Онъ начался, въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, гвоздочною фабрикою, къ которой послѣдовательно присоединились другіе заводы, мельницы, лѣсопильни, проволочныя фабрики. Съ начала нынѣшняго столѣтія улица фабрикъ протянулась по всему ущелью, извѣстному прежде подъ названіемъ «Черной долины», болѣе чѣмъ на три километра; большія фабрики часовъ, продаваемыхъ заграницу, преимущественно въ Испанію и даже въ Китай, фабрики стеколъ для очковъ, вѣртелъ, золотыхъ вещей и эмалированныхъ металловъ придали городу значительную промышленную роль. Если смотрѣть на него съ холмовъ, тѣсно сжимающихъ его между своими основаніями, то весь онъ кажется однимъ длиннымъ заводомъ, съ плотинами, гидравлическими аппаратами и паровыми машинами [1]).

Лонъ-ле-Сонье, главный городъ департамента, не имѣетъ неудобствъ положенія въ горной долинѣ или клюзѣ, какъ Сенъ-Клодъ и Морезъ; онъ находится уже въ равнинѣ, хотя съ трехъ сторонъ окруженъ горными выступами, изборожденные склоны которыхъ покрыты виноградниками. Легкость сообщеній позволяетъ Лонъ-ле-Сонье далеко отправлять произведенія своихъ виноградниковъ, плоды своихъ садовъ, лѣсъ и сыры горъ, и различныя издѣлія своихъ собственныхъ фабрикъ: очки, ткани, вещи изъ мѣди и желѣза; но все же Лонъ-ле-Сонье не имѣетъ такой промышленности, какъ Морезъ и Сенъ-Клодъ. Соленыя воды, отъ которыхъ городъ и получилъ свое названіе «Saunier», употребляются въ заведеніи минеральныхъ водъ. Большіе солончаки находятся въ 2 километрахъ къ западу, въ деревнѣ Монморо, надъ которою господствуетъ старинная замковая башня; здѣсь болѣе ста рабочихъ занято добываніемъ соли изъ колодцевъ напитанной солью воды, поднимающейся изъ глубины 120 метровъ, и добывается ежегодно около десяти тысячъ тоннъ бѣлой соли и большое количество сѣрнокислой соли и другихъ химическихъ произведеній. Спускаясь къ равнинѣ Бресса, откосы юрасскаго плоскогорья обнажаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слои прекраснаго строительнаго камня, добываемаго въ каменоломняхъ. Такія каменоломни есть даже по сосѣдству съ Лонъ-ле-Сонье, близъ источниковъ Сейлль и ключа Гранъ-Даръ. Скалы Сентъ-Амура, при-

[1]) Одиганнь, Revue des Deux-Mondes, 15 іюня 1864.—Л. деРонпо, Une ville industrielle dans le Jura. Annuaire du Club alpin-français, 1874.

близительно на половинѣ дороги между Лонъ-ле-Сонье и Бургомъ-въ-Брессѣ, также разрываются весьма дѣятельно.

Къ востоку отъ этихъ скалъ высоты плоскогорья представляютъ совершенно особый интересъ множествомъ остатковъ отъ весьма отдаленныхъ временъ исторіи или даже доисторическихъ. Близъ Оржеле, мѣстечка, надъ которымъ господствуютъ развалины большаго феодальнаго замка, находятся стѣны, камни, курганы и пригорки, служившіе подземными кладбищами или укрѣпленіями. По дорогѣ изъ Оржеле въ Сенъ-Клодъ черезъ ущелье Эна перекинутъ римскій мостъ, представляющій всего одну арку. Неподалеку отъ прекраснаго энскаго водопада, съ мостомъ Пуаттъ, на высотахъ есть также курганы, а въ водахъ бассейна Клерво найдены остатки древняго озернаго города. Бассейнъ этотъ, смотря по времени года, то раздѣляется на два озера, то соединяется въ одно. Наконецъ въ нѣсколькихъ километрахъ къ сѣверу отъ Лонъ-ле-Сонье, близъ Паннессіера, возвышается скалистый пикъ, Пьеръ-а-Дьё, Божій Камень, гдѣ еще недавно крестьяне окрестностей совершали особый религіозный обрядъ.

Вуатёръ, а далѣе къ сѣверу Полиньи, главный городъ округа, расположены, какъ и Лонъ-ле Сонье, у подошвы юрасскаго плоскогорья, противъ выемокъ, сдѣланныхъ въ этомъ плоскогорьѣ водами и непогодами. Пользуясь такими же геологическими и земледѣльческими условіями, какъ и главный городъ департамента, Полиньи занимается также эксплуатаціею каменоломенъ, фабрикаціею и отправкою винъ, а въ окрестностяхъ также пользуется соляными источниками. Въ довершеніе сходства, Полиньи также имѣлъ въ окрестностяхъ священный обелискъ, частью высѣченный рукою человѣка; нынѣ этотъ «Пьеръ-ки-виръ» на половину опрокинутъ.

Продолжая слѣдовать къ сѣверу вдоль подошвы откосовъ Юры, вы встрѣтите городъ Арбуа, занимающій такое же положеніе, какъ и Полиньи; рѣка, омывающая его, изливается уже совершенно готовою изъ глубокаго грота въ нѣсколькихъ километрахъ выше города, въ размытомъ циркѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ высокими крутизнами. Въ окрестностяхъ Вуатёра и Арбуа на гравіяхъ буроватаго известняка получаются лучшія мѣстныя вина департамента; въ особенности цѣнится «желтое» вино Шато-Шалонъ, лежащаго выше Вуатера, и красное арзюрское вино, собираемое на холмахъ, лежащихъ далѣе къ сѣверу, по сосѣдству съ Мушаромъ, желѣзнодорожною станціею, гдѣ большая парижская линія развѣтвляется на три—къ Салену, Невшателю и Лонъ-ле-Сонье.

Саленъ, виноградники котораго не менѣе знамениты, чѣмъ и арбуазскіе, весьма оригинальный городъ; онъ находится уже въ горномъ ущельѣ и тянется болѣе чѣмъ на три километра по берегу рѣки, весьма удачно названной Бѣшеною (Furieuse), между двумя высокими горными выступами, на каждомъ изъ которыхъ возвышается по древнему форту; на востокѣ строенія спускаются отъ редута къ редуту до живописной церкви Святаго Анатуаля, подъ которою расположены амфитеатромъ верхніе кварталы; на сѣверѣ горизонтъ замыкается горою Пупэ. Саленъ лучше извѣстенъ иностранцамъ, чѣмъ большая часть другихъ городовъ Юры, и естественныя рѣдкости его окрестностей весьма часто посѣщаются, благодаря его большому заведенію соленыхъ водъ, къ которымъ толпами съѣзжаются для купаній. Самые солончаки также постоянно разрабатываются и даютъ почти такое же количество соли и химическихъ продуктовъ, какъ въ Монморо; часть водъ, насыщающихся на слою каменной соли, на глубинѣ болѣе 200 метровъ, испаряется въ самомъ заведеніи Салена, тогда какъ другая часть ея, по трубѣ въ 17 километровъ длиною, спускается къ солончаку Аркъ и Сенанъ, близъ того мѣста, гдѣ желѣзная дорога изъ Безансона соединяется съ главною линіею изъ Пирижа въ Понтарлье. Кромѣ соли, вина и сыровъ, Саленъ сбываетъ въ значительномъ количествѣ желѣзную руду, гипсъ, известь, строительный камень, а изъ Шамбле, ближайшаго къ

Салену рѣчнаго порта, отправляется по Лу лѣсъ изъ окрестныхъ лѣсовъ, отчего сосны Юры и называются шамблейскимъ лѣсомъ. Но главный промышленный центръ страны находится километрахъ въ двадцати къ югу отъ Салена, въ высокой долинѣ Юры, въ которой соединяются воды Эна и Лондены: это Шампаньоль, на заводахъ котораго расковывается желѣзо и фабрикуются разнаго рода инструменты.

Доль, бывшій столицею Франшъ-Конте, съ университетомъ и парламентомъ, въ настоящее время служитъ лишь главнымъ городомъ подпрефектуры, хотя онъ все таки самый населенный городъ департамента Юры. Онъ имѣетъ оригинальный характеръ и, по своему географическому положенію, вовсе не похожъ на другіе города страны. Расположенный на послѣднемъ отрогѣ цѣпи, связанной съ Юрою лишь косвенно, онъ господствуетъ надъ открытою равниною, по которой текутъ воды Дуба, а далѣе, къ югу,—воды Лу; съ его верхней эспланады видны вдали за полями Финажа и Бресса однообразныя удлиненныя вершины большой Юры, а иногда даже снѣжныя вершины Савойскихъ Альповъ. Доль есть также одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, исторія которыхъ не смѣшивается съ исторіею владѣтелей, бравшихъ и уступавшихъ города, получавшихъ ихъ въ наслѣдство и продававшихъ ихъ; сами горожане принимали самое большое участіе въ судьбѣ своего роднаго города, и здѣсь показываютъ еще «адскій погребъ», въ которомъ дольцы геройски защищались противъ войскъ Людовика XI. Доль, гордящійся своими лѣтописями, гораздо богаче Лонъ-ле-Сонье книгами, рукописями, картинами и древностями, а также стоитъ выше послѣдняго и по своей промышленности; въ немъ есть прекрасныя мельницы, лѣсопильни, строительныя мастерскія и фабрики земледѣльческихъ орудій.

Выше Доля, по безансонской дорогѣ, значительные заводы расположены также по берегамъ Дуба. Главнѣйшіе изъ нихъ чугуноплавильные заводы Ранса, къ которому желѣзная дорога изъ Грэ подвозитъ руду, добываемую въ залежахъ Уньей, и большія металлургическія заведенія Фрезана, основанныя еще въ началѣ шестнадцатаго вѣка.

Важнѣйшіе города департамента Юры въ 1872 году:

Доль	11,700 ч. ж.
Лонъ-ле-Сонье	10,700 » »
Сенъ-Клодъ	7,100 » »
Саленъ	6,050 » »
Арбуа	3,250 » »
Морезъ	5,200 » »
Полиньи	5,000 » »
Шампаньоль	3,300 » »

Прекрасная рѣка Дубъ, столь любопытная своимъ водопадомъ, своими быстринами и обильными источниками, увеличивающими ея воды, дала свое имя одному изъ трехъ департаментовъ Франшъ-Конте, девять-десятыхъ водъ котораго изливаются въ Дубъ; остальныя же также находятъ себѣ путь въ Саону, но уже по руслу Оньона; только нѣкоторыя долины верхней Юры изливаютъ избытокъ своихъ снѣговыхъ и дождевыхъ водъ въ Орбъ, рѣку рейнскаго бассейна, которую простой каменный обвалъ, загромоздивши его частью подземное русло, заставилъ бы направиться къ Ронѣ. Плоскогорья, горы, неровныя долины занимаютъ большую часть департамента, отчего жители Дуба,

какъ и жители Юры, принуждены добывать значительную часть необходимыхъ для ихъ существованія доходовъ промышленностью. Въ холодныхъ областяхъ сыроварни даютъ знаменитые сыры, называемые «gruyères». Въ Безансонѣ и большей части горныхъ городовъ и деревень часовое ремесло приняло такіе размѣры, что одинъ этотъ департаментъ доставляетъ десять-десятыхъ всѣхъ часовъ, продаваемыхъ на французскихъ рынкахъ: это одинъ изъ самыхъ большихъ въ мірѣ центровъ фабрикаціи часовъ. Наконецъ, по нѣкоторымъ отраслямъ металлургической французской промышленности, департаментъ Дуба сталъ также въ первые ряды. Но, во всякомъ случаѣ, трудъ не могъ вознаградить относительныхъ неудобствъ, причиняемыхъ возвышенностью почвы, и населеніе страны меньше средней цифры для другихъ департаментовъ.

Поверхность Дубскаго департамента .	5,228 квадр. килом.
Населеніе въ 1872 г.	291,250 человѣкъ.
Населеніе на километръ	56 человѣкъ.

Всѣхъ выше по долинѣ Дуба находится городъ Понтарлье, сдѣлавшійся главнымъ городомъ округа, тогда какъ до 1678 былъ главнымъ пунктомъ особой общины, состоявшей изъ города и девятнадцати деревень, и пользовавшейся полною административною автономіею, какъ кантоны Швейцаріи на противоположномъ склонѣ Юры. Расположенный на Дубѣ, уже сдѣлавшемся небольшою рѣкою, Понтарлье имѣетъ нѣсколько фабрикъ и, подобно всѣмъ другимъ горнымъ городамъ, занимается въ продолженіе длинныхъ зимнихъ остановокъ работъ на заводахъ, разными мелкими ремеслами, каковы часовое ремесло, дѣланіе деревянной посуды, приготовленіе полынной водки. Но главное значеніе Понтарлье состоитъ въ его транзитной торговлѣ съ сосѣднею республикою, къ которой направляются, черезъ ущелья Юры, двѣ желѣзныя дороги: одна черезъ проходъ Верръеръ, по направленію къ Невшателю и Берну, другая черезъ Жунь, откуда она спускается къ Лозаннѣ и Женевѣ. Надъ долиною, въ которой расходятся эти двѣ дороги, возвышается почти недоступная скала съ фортомъ Жу, знаменитымъ, какъ цитадель, а еще болѣе, какъ государственная тюрьма; здѣсь погибъ медленною смертью, въ 1803 г., отъ холода и нищеты, негръ Туссенъ-Лувертюръ.

Морто, богатое мѣстечко, километрахъ въ тридцати ниже Понтарлье, близъ одного бассейна Дуба, въ которомъ потокъ какъ бы засыпаетъ, съ половины нынѣшняго столѣтія представляетъ центръ громадной мастерской; всѣ окрестныя деревни и деревушки наполнены заводами. Въ Морто есть плавильни и инструментныя фабрики, но главнѣйшая его работа—часы. Департаментъ Дуба основалъ здѣсь школу часоваго мастерства, чтобы сдѣлать изъ Морто счастливую соперницу Локля и Шо-де-Фона. Въ недалекомъ будущемъ это пограничное мѣстечко будетъ главною станціею желѣзной дороги изъ Безансона въ Невшатель; теперь же оно служитъ сборнымъ пунктомъ большей части путешественниковъ, отправляющихся смотрѣть «скачекъ» Дуба. Впрочемъ, вся страна есть одна изъ самыхъ богатыхъ различными рѣдкостями природы. Выше Морто потокъ проходитъ такимъ ущельемъ, въ которое не можетъ слѣдовать за нимъ дорога въ Понтарлье, и стѣны котораго изрыты любопытными гротами; одинъ изъ этихъ гротовъ, представляющій и теперь еще мѣсто богомолій, долго служилъ церковью для сосѣдней деревни; другой, изъ котораго бьетъ потокъ, былъ убѣжищемъ для разбойниковъ; третій, колодезь Сомбренонъ, считался прежде отдушиною ада, такъ какъ изъ него выходятъ иногда водяные пары, похожіе на дымъ въ холодномъ внѣшнемъ воздухѣ. Ниже Морто каждое ущелье Дуба имѣетъ также свои пещеры и пропасти. Близъ Сентъ-Ипполита, гдѣ потокъ, прошедшій сквозь первую стѣ-

ну Юры, начинаетъ проходить сквозь вторую, находится гротъ, входъ въ который имѣетъ не менѣе 50 метровъ высоты.

При устьѣ ущелья, которымъ Дубъ оканчиваетъ свой проходъ сквозь Ломонъ, вторую цѣпь Юры, страна измѣняетъ свой видъ; здѣсь вы находитесь въ области холмовъ, склоняющихся къ большому Бельфорскому проходу. Промышленныя мѣстечки: Понъ-де-Руадъ, Бургиньонъ, Селонкуръ, Оденкуръ, слѣдуютъ другъ за другомъ по берегу рѣки почти до самаго Монбельяра; населеніе ихъ почти все занято въ кузняхъ, чугуннолавильныхъ заводахъ, въ мастерскихъ орудій и различныхъ инструментовъ, на прядильныхъ фабрикахъ и на заводахъ различныхъ химическихъ продуктовъ.

Монбельяръ, главный городъ сѣвернаго округа Дуба, служитъ естественнымъ центромъ всего этого мануфактурнаго округа, простирающагося на сѣверѣ даже на территорію Бельфора и Верхней Саоны; въ немъ занимаются преимущественно тканьемъ матерій и приготовленіемъ разныхъ часовыхъ принадлежностей. До революціи городъ этотъ принадлежалъ принцамъ Виртембергскимъ, хотя жители его говорили на французскомъ языкѣ, какъ и сосѣди, чѣмъ и объясняется численный перевѣсъ протестантовъ какъ въ Монбельярѣ, такъ и въ окрестностяхъ; благодаря религіозной терпимости, здѣсь могло даже основаться нѣкоторое число фрисландскихъ анабаптистовъ, потомки которыхъ еще и теперь физически отличаются отъ остальнаго населенія. Укрѣпленный замокъ, придававшій нѣкогда такое большое военное значеніе Монъ-Бельяру, еще и теперь возвышается на скалѣ надъ остальными зданіями; часть его служитъ тюрьмою. Это самый любопытный памятникъ города, послѣ статуи Кювье, знаменитаго уроженца Монбельяра. Впрочемъ, древній военный пунктъ все-таки имѣетъ большое какъ стратегическое, такъ и коммерческое значеніе. Находясь недалеко отъ того мѣста Дуба, гдѣ онъ круто измѣняетъ направленіе и въ самой низкой части той впадины, которая отдѣляетъ Вогезы отъ Юры, онъ охраняетъ каналъ изъ Роны въ Рейнъ и тотъ пунктъ, къ которому сходятся желѣзныя дороги изъ Безансона, Мюльгаузена и Порантрюи. Прежде проходы охранялись галло-римскимъ городомъ, находившимся далѣе къ югу, въ самой долинѣ Дуба, но немного въ сторону отъ естественнаго пути народовъ и армій. Близъ деревни Мандёръ еще видны слѣды храмовъ, мостовъ, театра, въ которомъ могло помѣщаться болѣе двадцати тысячъ зрителей, и другихъ зданій, принадлежавшихъ древнему Epomanduodurum.

Продолжая слѣдовать по долинѣ Дуба къ юго-западу отъ Монбельяра, мимо кузницъ, чугунно-плавильныхъ и разныхъ другихъ заводовъ, вы входите, близъ Клерваля, въ ущелье, отдѣляющее Юру отъ ея переднихъ плоскогорій; но эти ущелья не имѣютъ той суровости, какъ ущелья пограничныхъ горъ. Высочайшіе изъ холмовъ, какъ по ту, такъ и по другую сторону, поднимаются надъ рѣкою не болѣе какъ на 250 или 300 метровъ. Единственный городъ этой узкой части долины Дуба сдѣланъ главнымъ городомъ округа, не смотря на малочисленность его жителей. Городъ этотъ, Бомъ-ле-Дамъ (Baume-les-Dames), названный такъ отъ монастыря, монахини котораго, произнося обѣтъ смиренія, должны были представлять доказательство своего благороднаго происхожденія. Роскошь стола этого монастыря пріобрѣла извѣстность.

Безансонъ, главный городъ Дуба, представляетъ самый важный городъ въ департаментѣ и во всемъ Франшъ-Конте; онъ занимаетъ такое мѣсто, которое заранѣе уже было предназначено для крѣпости. Извилина Дуба образуетъ какъ бы естественный ровъ вокругъ почти совсѣмъ круглаго полуострова, «какъ бы начерченнаго при помощи циркуля», по словамъ Юлія Цезаря, надъ перешейкомъ котораго господствуетъ скала въ 120 метровъ высоты и съ весьма крутыми стѣнами. Все это были условія, чрезвычайно благопріятныя для защиты въ ту эпоху, когда военное искусство не обладало еще такими страшными средствами атаки, какими оно располагаетъ теперь, а потому

ГОРА ОКСУА И ПАМЯТНИКЪ ВИРЦЕНГЕТОРИКСУ.

на скалѣ Везонціо возвышалась сначала гальская, а затѣмъ римская цитадель; на томъ же мѣстѣ была поставлена и новѣйшая крѣпость, и работы по устройству верковъ, расширенныя Вобаномъ, были предпринимаемы многими инженерами. Но чтобы удержать за Безансономъ его первоклассное военное значеніе, пришлось дополнить эти укрѣпленія полуострова фортами, размѣщенными по всѣмъ окрестнымъ холмамъ. Для облегченія же сообщеній Безансона съ остальною Франціею, ему нехватаетъ еще многихъ желѣзныхъ дорогъ.

Между своими памятниками Безансонъ съ гордостью показываетъ одну римскую арку, извѣстную нынѣ подъ названіемъ Черныхъ воротъ. Такъ называемыя Высѣченныя ворота, расширенныя, впрочемъ, впослѣдствіи для пропуска дороги, представляютъ короткую галлерею водопровода, устроенную римлянами на восточной сторонѣ того холма, на которомъ возвышается замокъ. Соборъ, относящійся къ различнымъ эпохамъ и построенный на мѣстѣ римской базилики, замѣчателенъ въ особенности одною драгоцѣнною картиною Фра Бартоломео и другими также весьма хорошими картинами. Представителемъ испанскихъ зданій во вкусѣ Возрожденія служитъ здѣсь дворецъ Гранвелль, въ которомъ жили нѣкогда знаменитый канцлеръ Карла V и его сынъ, кардиналъ Гранвела; въ настоящее время онъ сдѣлался помѣщеніемъ ученыхъ обществъ Безансона и долго хранилъ нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ образцовыхъ произведеній, находящихся теперь въ Луврскомъ музеѣ. Древній городъ этотъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ научномъ, литературномъ и художественномъ движеніи Франціи. Въ немъ не только находятся разныя оффиціальныя учрежденія, каковы: академія, факультеты наукъ и литературы, приготовительныя медицинская и фармацевтическая школы, но также нѣсколько вольныхъ обществъ; его библіотека, одна изъ самыхъ богатыхъ и хорошо содержимыхъ въ провинціи, заключаетъ въ себѣ настоящія сокровища, какъ напримѣръ, собраніе бумагъ кардинала Гранвелла, цѣлый рядъ первыхъ изданій пятнадцатаго вѣка, рукописи изъ драгоцѣнной библіотеки Матвѣя Корвина, разошедшейся по всей Европѣ. Музей живописи, археологическихъ коллекцій и естественной исторіи также весьма богатъ. Но Безансонъ не только собиралъ книги и картины, а давалъ и людей. Съ самыхъ древнихъ временъ жители Безансона сохранили титулъ и рангъ гражданъ, и даже женщины въ общественныхъ актахъ назывались гражданками. Городъ, пользовавшійся истинною автономіею, не переставалъ бороться съ имперіею, а затѣмъ съ испанскими королями, чтобы удержать за собою свои вольности, и когда былъ присоединенъ къ Франціи, послѣ двукратнаго пораженія арміи Людовика XIV, то поставилъ условіемъ сохраненіе мѣстной автономіи. Въ этомъ древнемъ городѣ родился Викторъ Гюго; Карлъ Фурье и Прудонъ были также родомъ изъ Безансона.

Главный промыселъ Безансона, состоящій въ фабрикаціи часовъ, отличается искусствомъ и знаніемъ, которыя онъ требуетъ отъ рабочихъ. Его занесли сюда укрывшіеся здѣсь въ 1794 году горцы швейцарской Юры, заимствовавшіе его, въ свою очередь, у бѣглыхъ протестантовъ юга. Но Безансонъ сильно развилъ его, и съ 1815 г. прославилъ это ремесло во Франціи; его школа часоваго мастерства не имѣетъ достаточно мѣста, чтобы принимать всѣхъ, желающихъ поступить въ нее.

Фабрикація часовъ въ Безансонѣ и во французской Юрѣ	въ 1808 г.	14,400
» » » » »	» 1813 »	10,800
» » » » »	» 1850 »	59,860
» » » » »	» 1860 »	211,800
» » » » »	» 1875 »	419,984
	въ остальной Франціи въ 1875 »	2,050
Ввозъ часовъ изъ за границы.		49,997

Стѣсненная внутри своего пояса, столица Франшъ-Конте имѣетъ также большія металлургическія заведенія, а въ окрестностяхъ, по берегамъ Дуба и его притока Лу, много желѣзодѣлательныхъ заводовъ. На сѣверѣ, близъ деревни Мизерей, разрабатываются значительные солончаки, недавно еще только открытые. Орнанъ, находящійся въ верхней части размытой долины Лу, представляетъ также весьма дѣятельный городъ; вода движетъ въ немъ колеса многихъ заводовъ. Склоны окрестныхъ холмовъ покрыты вишневыми деревьями, плоды которыхъ служатъ для изготовленія весьма цѣнимаго напитка.

Орнанъ, кромѣ того, служитъ центромъ для экскурсій. Направившись на юго-востокъ къ Понтарлье, можно посѣтить мѣсто истока Лу, пещеру въ 32 метра высоты, изъ которой рѣка вырывается уже достаточно сильною, чтобы заставить работать заводъ. Къ юго-западу отъ Орнана открывается долина Лизонъ, гдѣ на пространствѣ одного километра соединены самыя прекрасныя явленія природы, какъ напримѣръ источникъ Верно, водопадъ Лизонъ, низвергающійся изъ громадной пещеры Бифъ-Сарразенъ, гротъ которой могъ бы помѣстить фасадъ собора Парижской Богоматери вмѣстѣ съ его колокольнями. Надъ этою долиною, столь богатою удивительными картинами, находятся остатки древняго города. Алезъ, сохранившій свое римское названіе Алезіи въ документахъ среднихъ вѣковъ, считается многими учеными за то самое мѣсто Галліи, гдѣ Цезарь окончательно завершилъ дѣло завоеванія. Несомнѣнно, что въ сосѣдней равнинѣ и на всѣхъ окрестныхъ плоскогорьяхъ дана была большая битва, о значеніи которой говорятъ названія мѣстностей, тысячи наполненныхъ костями кургановъ, найденныя въ землѣ оружія и остатки окоповъ [1]). Названіе манджу, которое даютъ еще и теперь жителямъ Алезы, быть можетъ, есть ни что иное, какъ названіе народца мандубіевовъ, упоминаемаго Цезаремъ. Какъ бы то ни было, деревня Алезъ, прежде почти неизвѣстная, нынѣ представляетъ центръ стеченія археологовъ.

Важнѣйшіе города департамента Дуба въ 1872 году:

Безансонъ	49,400 ч. м.
Монбельяръ	6,500 » »
Понтарлье	4,975 » »
Оденкуръ	3,725 » »
Орнанъ	3,175 » »
Бомъ-ле-Дамъ	2,450 » »

Широкій проходъ, отдѣляющій расходящіеся отроги Вогезовъ отъ параллельныхъ стѣнъ Юры, охраняется въ настоящее время, какъ извѣстно, цитаделью Бельфоръ, однимъ изъ такихъ городовъ, о которыхъ должно говорить съ почтеніемъ, такъ какъ онъ съумѣлъ выполнить свой долгъ, тогда какъ многіе другіе этого не сдѣлали. Сначала уступленный Германіи послѣ войны 1871 г., Бельфоръ былъ отданъ Франціи взамѣнъ части Лотарингіи; но все-таки наибольшая часть его округа осталась въ рукахъ побѣдителей; четыре кантона, составляющіе территорію Бельфора, образуютъ передъ своимъ главнымъ городомъ, по направленію къ германской границѣ, пространство въ 15—20 километровъ средней ширины; говорятъ здѣсь исключительно по французски, за исключеніемъ кантона Делль, гдѣ жители знаютъ оба языка.

---

[1]) А. Делакруа, Ж. Кипера, Кастанъ, Эри. Дежарденъ и пр.

Поверхность территоріи Бельфора. .	574 квадр. килом.
Населеніе въ 1872 году	57,000 человѣкъ.
Населеніе на километръ	100 »

Положеніе Бельфора далеко не имѣетъ прежняго стратегическаго значенія, такъ какъ хотя городъ этотъ и запираетъ одни изъ военныхъ воротъ Франціи, именно къ югу отъ Возеговъ, другія, сѣверныя ворота, остаются широко открытыми для германцевъ, обладающихъ проходами, обоими горными склонами и большою площадью Меца. Тѣмъ не менѣе Бельфоръ все-таки занимаетъ одно изъ первостепенныхъ мѣстъ, какъ крѣпость для защиты и какъ лагерь для атаки, и можетъ совершенно запереть одинъ изъ входовъ во Францію, если только его поддержитъ съ юга сильная армія, дѣйствующая около Монбельяра. Находясь приблизительно по серединѣ прохода, но еще на склонѣ Дуба, на берегу Савурезы, маленькой рѣчки, питаемой снѣгами Вогезовъ, Бельфоръ окруженъ холмами и скалами, на которыхъ расположены верки, построенные въ различныя эпохи. Цитадель, стѣны которой изъ краснаго песчаника, насупротивъ скалы, господствующей надъ городомъ съ юго-востока, была построена Вобаномъ; другіе новѣйшіе или даже совершенно новые форты окружаютъ съ сѣверо-востока укрѣпленный лагерь Валлона, окаймляютъ желѣзную дорогу съ запада и юго-запада, и господствуютъ съ юга надъ холмомъ Першъ. Отъ древнихъ укрѣпленій феодальной эпохи остаются лишь башня Буржуа въ самомъ городѣ и камень Міоттъ на вершинѣ скалы, на которой находится одинъ изъ фортовъ. Раскопки, предпринятыя для постройки новыхъ укрѣпленій въ Краваншѣ и на горѣ Сальберъ, привели къ открытію подъ древними укрѣпленіями могилъ, наполненныхъ доисторическими остатками. Вуло нашелъ въ Краваншѣ погребальную галлерею, на которую указывали снаружи многочисленные долмены, принадлежащіе ко второй половинѣ неолитоваго періода.

Бельфоръ, сжатый внутри своего тройнаго пояса и открывающійся для внѣшняго міра всего только двумя воротами, и въ то же время принужденный подчиняться всѣмъ военнымъ правиламъ, не имѣетъ значительной промышленности. Единственный городъ округа, имѣющій мануфактурное значеніе, это—Жироманьи, находящійся недалеко отъ источниковъ Савурезы, въ одной долинѣ Вогезовъ, запертой съ сѣвера высокимъ Эльзасскимъ Балономъ; въ немъ множество прядиленъ и большія ткацкія фабрики.

Департаментъ Верхней Саоны есть одинъ изъ такихъ округовъ Франціи, названіе котораго всего лучше подходитъ къ гидрографіи страны. Дѣйствительно, хотя самый источникъ Саоны и не находится въ границахъ департамента, но все верхнее теченіе рѣки заключено въ немъ, равно какъ и все теченіе его главнаго притока Оньона, до самаго его сліянія. Страна эта, принадлежавшая прежде къ Франшъ-Конте, представляетъ правильную плоскость, наклоненную съ сѣверо-востока къ юго-западу. Верхняя часть, скалы которой по большей части образовались въ тріасскую эпоху и надъ которою господствуютъ гранитныя круглыя горы Вогезовъ, есть страна холмовъ, извилистыхъ долинъ и маленькихъ, уединенныхъ, окруженныхъ лѣсами, озеръ; западная же, болѣе низменная часть, состоитъ изъ известковыхъ, мѣловыхъ и третичныхъ скалъ, и имѣетъ болѣе однообразный видъ; впрочемъ, тамъ есть также и обширные лѣса, а рѣки окаймлены широкими лугами. Почти треть поверхности покрыта лѣсами; кромѣ того, деревни окружены плодовыми деревьями, по преимуществу вишневыми. Верхняя Саона не имѣетъ большихъ городовъ, и большая часть жителей занимается земледѣліемъ, хотя разработка каменноугольныхъ, лигнитовыхъ, желѣзныхъ копей и залежей каменной соли, а

*

также различные промыслы, какъ напримѣръ: чугунолитейный, ткацкій, фабрикація фаянсовъ и посуды, приготовленіе кирша, имѣютъ также нѣкоторое значеніе. Населеніе департамента, меньшее чѣмъ въ остальной Франціи, значительно уменьшилось за послѣдніе годы.

Поверхность Верхней Соны	5,340	квадр. киломъ.
Населеніе въ 1872 г.	303,100	человѣкъ.
Населеніе на километръ	57	»

Въ той части департамента, воды которой стекаютъ къ Дубу, есть только одна значительная община, это—Герикуръ, на половинѣ пути между Бельфоромъ и Монбельяромъ, въ кругѣ притяженія послѣдняго. Населеніе въ немъ по преимуществу протестантское и занимается фабрикаціею или продажею набоекъ и другихъ тканей.

Люръ, находящійся въ плоской мѣстности, недалеко отъ лѣваго берега Оньона, служитъ главнымъ городомъ восточнаго округа Верхней Саоны, но это маленькій городокъ, не имѣющій дѣятельной промышленности. Стеклянные и литейные заводы, и прядильныя и ткація фабрики сгруппировались далѣе, къ востоку, вокругъ Роншана и Шампанье, въ одной долинѣ Вогезовъ, гдѣ разрабатываются каменноугольныя копи, занимающія двѣнадцатое мѣсто между копями Франціи по количеству своихъ продуктовъ [1]). Самый интересный и самый извѣстный городъ округа есть Люксёйль, мѣсто купаній, не уступающее Пломбьеру по свойству и обилію своихъ водъ, хотя оно и не пользуется такою славою. Городъ занимаетъ древнее озерное ложе, которое окружено со всѣхъ сторонъ поросшими лѣсомъ холмами и изъ котораго течетъ къ западу ручей, по направленію къ Лантерну и Саонѣ. Еще ни одна желѣзная дорога не соединяетъ Люксёйль съ общею сѣтью; но, тѣмъ не менѣе, тысячи больныхъ пріѣзжаетъ сюда на купальный сезонъ. Чтобы удерживать своихъ посѣтителей, городокъ имѣетъ здоровый воздухъ, прекрасные виды окрестностей и даже музей галло-римскихъ древностей, собранныхъ на мѣстѣ древнихъ термъ. Въ особенности путешественники любятъ посѣщать лѣса на сѣверѣ отъ Люксёйля, чрезъ которые проходитъ пломбьерская дорога по долинѣ Комботе. Здѣсь находится самая большая деревня департамента, Фужероль, окруженная вишневыми деревьями.

Везуль, который, по своему центральному положенію, естественно предназначенъ былъ сдѣлаться главнымъ городомъ департамента Верхней Саоны, построенъ въ зеленѣющей долинѣ, надъ которою господствуютъ нѣсколько одинокихъ горныхъ выступовъ, на которыхъ находились прежде римскіе лагери. Хорошенькая рѣчка, Дюржонъ, питаемая обильными источниками и текущая прямо къ Саонѣ, орошаетъ луга и вертитъ мельничныя колеса. Везуль, повидимому, предназначенъ играть значительную роль, благодаря соединяющимся въ немъ четыремъ желѣзнымъ дорогамъ. Грей, соперникъ Везуля по населенію и превосходящій его по торговлѣ, представляетъ главный городъ западнаго округа и служитъ также перекрестною станціею для четырехъ желѣзныхъ дорогъ, но имѣетъ еще то преимущество передъ Везулемъ, что стоитъ при судоходной рѣкѣ. Саона, отдѣляющая городъ отъ его предмѣстья, Аркъ-ле-Грей, несетъ къ Сенъ-Жанъ-де-Лоню и Шалону суда, нагруженныя желѣзными издѣліями и преимущественно хлѣбами, такъ какъ Грей служитъ однимъ изъ главныхъ рынковъ страны для торговли хлѣбомъ; самое значительное изъ его промышленныхъ заведеній—мельница.

---

[1]) Въ 1875 г. изъ бассейна Роншанъ добыто каменнаго угля 201,400 тоннъ.

Главнѣйшіе города департамента Верхней Саоны въ 1872 году:

Грей съ предмѣстьемъ Аркъ-ле-Грей.	9,600 жит.
Везуль	7,700 »
Фужероль	5,250 »
Шампанье	4,300 »
Люксёйль	3,900 »
Люръ.	3,550 »

Холмы Котъ д'Оръ, доставляющіе бургундцамъ ихъ драгоцѣнныя, какъ золото, вина, даютъ названіе одному изъ большихъ департаментовъ Франціи, играющему самую важную географическую роль, какъ мѣсто перехода отъ склона Средиземнаго моря къ оксану. Южная часть департамента орошается Саоною и ея притоками и склоняется къ Ронѣ. Сѣверный склонъ принадлежитъ бассейну Сены, а нѣкоторые горные округа запада являются данниками Луары. Вся эта страна составляла часть огромной провинціи Бургундіи, но она раздѣляется на естественныя области, различныя по рельефу и по составу почвы. Горы Морванъ, съ ихъ лѣсами, прудами, обильными текучими водами, составляютъ совершенно особую страну. Къ востоку отъ этой гранитной группы, плоскогорья Оксуа, перерѣзанныя рѣками на цѣпи холмовъ, на отроги и даже на островныя группы, представляютъ также отчетливо ограниченную область, самую важную изо всѣхъ, какъ переходный порогъ. Плоскогорье Лангръ, продолжающее линію водораздѣльнаго гребня по направленію Вогезовъ, представляетъ страну, почти такую же холодную, какъ и Морванъ, и отчасти покрытую лѣсами; но самая лѣсистая часть департамента—это плоскогорье Шатильонэ, известковыя скалы котораго, покрытыя тонкимъ слоемъ растительной земли, постепенно понижаются къ сѣверу и сѣверо-западу. Что же касается южной области Котъ-д'Ора, разстилающейся у подножія знаменитыхъ виноградниковъ, то она чрезвычайно богата какъ растительностью, такъ и воздѣланными полями. Кромѣ винъ и другихъ земледѣльческихъ произведеній, Котъ-д'Оръ сбываетъ въ значительномъ количествѣ мраморъ и желѣзо; но мѣстная промышленность недостаточна для прокормленія населенія, которое равнялось бы средней цифрѣ населенія для всей Франціи на квадратный километръ, а потому оно на треть рѣже, чѣмъ на остальной французской территоріи.

Поверхность департамента Котъ д'Оръ.	8,761 квадр. килом.
Населеніе въ 1872 г.	374,500 человѣкъ.
Населеніе на километръ	43 »

На Саонѣ, протекающей только по юго-восточнымъ равнинамъ департамента, нѣтъ ни одного значительнаго города. Оксонь, бывшій укрѣпленнымъ мѣстомъ и имѣющій еще и теперь замокъ во вкусѣ Renaissance, служитъ складочнымъ мѣстомъ для земледѣльческихъ произведеній; но порты для отправки ихъ къ низовьямъ Саоны, Сенъ-Жанъ-де-Лонь и Сёрръ, находятся далѣе внизъ по рѣкѣ; Сенъ-Жанъ-де-Лонь занимаетъ самое удобное мѣсто для торговли водянымъ путемъ, потому что здѣсь оканчивается Бургонскій каналъ, пересѣкшій по прямой линіи всѣ поля Дижона, тогда какъ немного выше отъ Саоны отдѣляется Ронско-Рейнскій каналъ, направляющійся на востокъ къ долинѣ Дуба. Такимъ образомъ Сенъ-Жанъ-де-Лонь находится въ точкѣ расхожденія четырехъ судоходныхъ путей.

Дижонъ, главный городъ департамента и древняя столица Бургундскаго герцогства, принадлежитъ также къ судоходной сѣти Саоны, не маленькою рѣкою Ушъ, по

которой суда вовсе не плаваютъ, а нижними шлюзами Бургонскаго канала. Дижонъ весьма удачно расположенъ въ одномъ изъ угловъ широкой равнины, пересѣкаемой съ сѣвера къ югу Саоною, и продолжаемой къ Средиземному морю узкою долиною Роны. Хотя Дижонъ гораздо ближе къ Ліону, чѣмъ къ Парижу, онъ, тѣмъ не менѣе служитъ естественною большою станціею между этими двумя главнѣйшими городами Франціи, благодаря расположенію плоскогорій Котъ-д'Ора, западный склонъ котораго весьма длиненъ, тогда какъ другой оканчивается внезапными обрывами. Историческая и коммерческая роль Дижона должна была увеличиться еще благодаря тому обстоятельству, что естественный путь сообщенія между бассейнами Сены и Роны образуетъ тупой уголъ, вершину котораго и занимаетъ именно столица Бургундіи, между тѣмъ извѣстно, что къ переломамъ дороги, гдѣ остановки бываютъ всего чаще, стекается всегда наибольшее число дорогъ. Желѣзная дорога изъ Парижа въ Марсель также уклонилась отъ прямой линіи и сдѣлала въ Дижонѣ одну изъ главныхъ станцій, вслѣдствіе чего бургундскій городъ долженъ сдѣлаться также точкою отправленія для прямой швейцарской линіи, которая, рано или поздно, продолжится къ Италіи, черезъ высокую стѣну Альповъ. Можно, пожалуй, удивляться, что при такихъ выгодахъ положенія Дижонъ не поднялся быстрѣе въ отношеніи населенія и торговли. Впрочемъ, и теперь его торговля значительна, въ особенности въ отношеніи покупки и продажи зерновыхъ хлѣбовъ. Промышленность Дижона весьма разнообразна, но въ особенности здѣсь производятся разные съѣстные продукты. Такъ, горчица, пряники и варенья Дижона, изготовляемые частью въ Сенъ-Сенѣ, пользуются значительно извѣстностью даже за границею.

Гордясь своимъ древнимъ титуломъ столицы и значительною ролью, которую давно играетъ его парламентская знать, Дижонъ представляетъ одинъ изъ такихъ провинціальныхъ городовъ, которые всѣхъ менѣе подражали Парижу въ отношеніи нравовъ. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ онъ жилъ совершенною независимою умственною жизнью и даже въ его гостиныхъ не искали того, чтобы тонъ въ нихъ былъ данъ какими нибудь beaux-esprits съ береговъ Сены. Тѣмъ не менѣе, онъ доказалъ, какъ и Безансонъ, что духъ силенъ въ его жителяхъ, ибо онъ произвелъ много великихъ людей, каковы: Бернаръ, Боссюэ, Рамо, Гюитонъ-де-Морво, Жуффруа, Рюдъ; онъ одинъ сдѣлалъ болѣе для увеличенія истиннаго богатства Франціи, для ея научныхъ открытій, ея литературы и художествъ, чѣмъ цѣлыя провинціи. Въ немъ есть большія школы для изученія литературы, наукъ, музыки, живописи, скульптуры, весьма богатыя коллекціи, значительная библіотека и драгоцѣнные архивы.

Стѣны его были разрушены и замѣнены широкими аллеями, многія живописныя зданія исчезли, и тѣмъ не менѣе городъ сохранилъ оригинальный видъ. Прекрасные памятники среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія, церкви и дворцы, а также большіе отели древней магистратуры придаютъ городу благородный видъ. Древній дворецъ герцоговъ, сдѣлавшійся государственнымъ зданіемъ и превращенный теперь въ городскую думу, возвышаетъ двѣ башни пятнадцатаго вѣка по самой серединѣ города, и рядомъ съ новѣйшими постройками здѣсь можно видѣть также древнюю залу Стражей, гдѣ городъ поставилъ гробницы герцоговъ бургундскихъ, Филиппа Смѣлаго и Іоанна Безстрашнаго. Эти мавзолеи, украшенные статуетками, фигурками и самыми изящными орнаментами, представляютъ главный интересъ музея, въ которомъ есть также прекрасныя древнія и новѣйшія картины, мебель, скульптурныя работы, а между статуями есть произведенія Рюда и Жуффруа. Коллекція эстамповъ, выставленная также въ городской думѣ,—одна изъ самыхъ замѣчательныхъ во Франціи: она заключаетъ болѣе 40,000 листовъ. Во многихъ церквахъ есть также драгоцѣнныя произведенія искусства, а въ постройкахъ, оставшихся отъ древняго картезіанскаго мона-

стыря, находится одно изъ капитальнѣйшихъ произведеній скульптуры въ цѣлой Франціи,—колодезъ Пророковъ, названный такъ отъ статуй: Моисея, Давида, Іереміи, Захаріи, Даніила и Исаіи, воздвигнутыхъ здѣсь скульпторомъ Кло Слюттеромъ въ концѣ четырнадцатаго столѣтія. Наконецъ, къ главнѣйшимъ богатствомъ Дижона надо прибавить еще окружающія его мѣста для прогулокъ, его ботаническіе сады и въ особенности его паркъ съ удивительными перспективами, разбитый Ле Нотромъ.

Почти сейчасъ же къ югу отъ Дижона начинаются знаменитыя горы Котъ-д'Оръ, бѣловатые склоны которыхъ вовсе не красивы на видъ. Прежде всего приходится слѣдовать вдоль Жеврей-Шамбертена и Шамболя, а затѣмъ вдоль знаменитаго «clos» Вужо, виноградники котораго принадлежали прежде монахамъ монастыря Сито. Качество мѣстныхъ винъ Котъ-д'Ора зависитъ отъ многихъ условій: отъ покатости почвы, отъ расположенія склоновъ; но какъ бы ни хорошо зналъ виноградарь свое дѣло, онъ никогда не получитъ лучшихъ винъ, если виноградникъ находится на склонѣ, не хорошо защищенномъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, не пользуется необходимымъ количествомъ солнечнаго свѣта, не находится, кромѣ того, въ геологическомъ поясѣ оксфордскаго мергеля; ни коралловый известнякъ высотъ, ни наносы равнины не могутъ дать вполнѣ хорошихъ произведеній [1]). Бургундское вино есть одно изъ тѣхъ, которымъ приписываютъ, и вѣроятно не безъ основанія, сильное вліяніе на людей, ихъ употребляющихъ. Конечно, физіологически объяснить трудно, какимъ образомъ вино можетъ имѣть такое дѣйствіе, но что оно дѣйствуетъ, въ этомъ не трудно убѣдиться на бургундцахъ. «Видно, что хорошее вино управляетъ всѣми этими темпераментами, говоритъ Стендаль. Ибо чтобы человѣкъ былъ выше другихъ, ему недостаточно имѣть только логическій умъ, а необходима еще извѣстная пылкость темперамента».

Нюи, откуда получаются Сенъ-жоржъ и Романэ, есть, какъ всѣмъ извѣстно, самый южный пунктъ Бургундіи, до котораго доходили нѣмцы въ послѣднюю войну. Въ монотонной большой равнинѣ къ востоку отъ этого города находится исправительная земледѣльческая колонія, бывшая прежде аббатствомъ Сито; здѣсь находилось то учрежденіе, отъ котораго зависѣло въ двѣнадцатомъ вѣкѣ болѣе 3,000 мужскихъ и женскихъ монастырей.

Бонъ, слѣдующій за Нюи, у подножія большихъ виноградниковъ, есть второй городъ Котъ-д'Ора и одинъ изъ его главныхъ окружныхъ городовъ. Въ немъ находился парламентъ раньше, чѣмъ въ Дижонѣ, и не одинъ разъ Бонъ заявлялъ претензіи на независимость, вовсе не нравившіяся его сопернику и повлекшія за собою распри, отъ которыхъ и теперь остались нѣкоторые слѣды. Но хотя далеко опереженный Дижономъ по числу населенія, по богатству и великолѣпію, Бонъ, родина Монжа, все-таки остается весьма любопытнымъ городомъ, въ которомъ въ особенности интересенъ древній госпиталь, малоспортившійся съ пятнадцатаго вѣка, когда онъ былъ построенъ. Онъ замѣчателенъ тѣмъ болѣе, что принадлежитъ къ весьма рѣдкому въ центральной Франціи архитектурному стилю: посреди Бургундіи онъ служитъ столь же полнымъ выраженіемъ фламандскаго искусства, какъ въ Брюгге и другихъ городахъ Бельгіи. Бонъ не менѣе чѣмъ Нюи извѣстенъ своими винами. Знаменитые виноградники Кортона, Поммара, Вольнэ, Монтрашэ, Мерзо находятся въ сосѣдствѣ съ нимъ, на тѣхъ холмахъ, которые продолжаютъ къ юго-западу, по направленію къ Шаньи, цѣпь Котъ-д'Ора. Къ югу отъ области знаменитыхъ винъ, Нолей, родина Карно, ведетъ еще значительную торговлю обыкновенными винами, но къ западу виноградники становятся рѣдки. Близъ желѣзной дороги, соединяющей Эпинакъ съ Бур-

[1]) Ам. Бюра, Applications de la géologie à l'agriculture, стр. 52, 53.

гундскимъ каналомъ, видны еще посреди поля остатки любопытнаго тріумфальнаго римскаго памятника Кюсси-ла-Колонны, столба, пьедесталъ котораго украшенъ восемью барельефными фигурами.

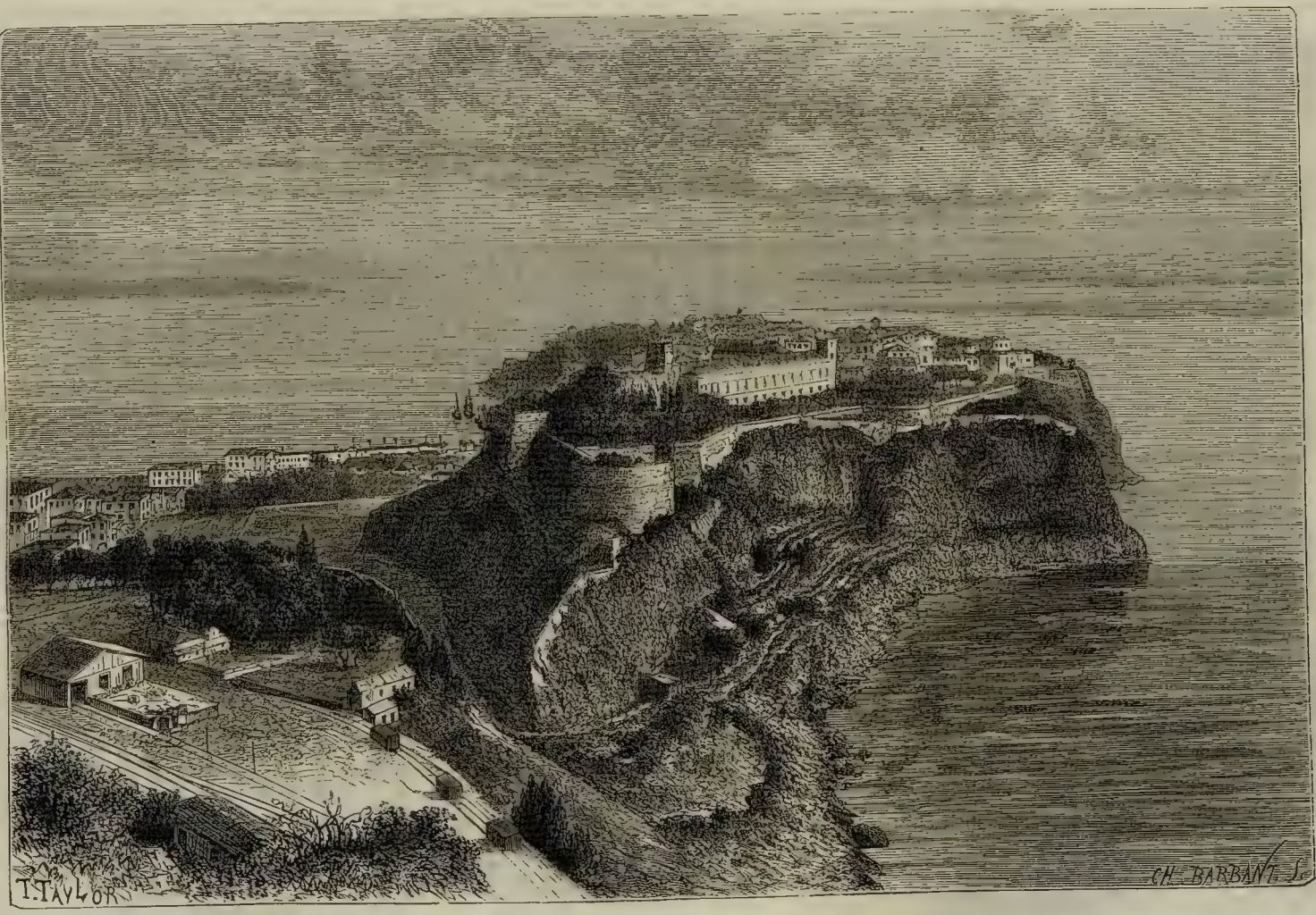
Сѣверный округъ Котъ-д'Ора принадлежитъ цѣликомъ къ тому склону плоскогорья, который орошается Сеною и ея притоками. Главный городъ его и въ то же время единственный городъ въ этой мѣстности, Шатильонъ, стоитъ при самой Сенѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она, принявъ въ себя обильные источники, начинаетъ принимать видъ настоящей рѣки. Отъ древняго укрѣпленнаго замка, давшаго городу его названіе, остались лишь обломки. Шатильонъ утратилъ также свои школы, которыя сдѣлали его знаменитымъ въ средніе вѣка, и въ которыхъ учился святой Бернаръ; его суконныя фабрики, бывшія прежде весьма значительными, теперь совершенно ничтожны. Главнѣйшія его заведенія—это желѣзодѣлательные заводы, изъ которыхъ одинъ, стоящій на берегу Сены, близъ деревни Сентъ-Коломбъ, стоитъ на-ряду съ самыми большими заводами Франціи. Надъ Шатильономъ господствуетъ Монъ-Лассуа, холмъ, на которомъ Жераръ-Руссильонскій, герой, прославляемый въ пѣсняхъ, воздвигнулъ нѣкогда укрѣпленный замокъ.

Долина Оза, продолжаемая долинами Бренны и Армансона, играетъ гораздо болѣе важную коммерческую роль, чѣмъ верхняя Сена, благодаря своему положенію на самой оси прямолинейнаго пути изъ Дижона въ Парижъ: здѣсь именно проходитъ главная линія Франціи, избѣгающая восхожденія на высокіе хребты плоскогорья, при помощи подземелья Блези, длиною болѣе чѣмъ въ 4 километра, тогда какъ Бургундскій каналъ пересѣкаетъ гору километровъ на двадцать южнѣе, при помощи туннеля, длиною въ 3,330 метровъ. Одна изъ станцій спуска находится у основанія одинокаго холма, весьма чтимаго въ странѣ съ самыхъ древнихъ временъ,—это гора Оксуа. Деревня, построенная на его склонѣ, называется Алисъ-Сентъ-Рень (Святая Королева Алиса). По мнѣнію весьма многихъ археологовъ, Алиса есть знаменитая Алезія, гдѣ Верцингеториксъ далъ послѣднюю битву Цезарю. Колоссальная статуя галльскаго предводителя, поставленная на вершинѣ, даже оффиціально освящаетъ это мнѣніе. Въ бѣгломъ описаніи своихъ военныхъ операцій Цезарь выразился такъ кратко, что Алезію можно искать какъ въ Бургундіи, такъ и во Франшъ-Конте, а нѣкоторые ученые находили ее даже въ Брессѣ и Савойѣ [1]).

Одна маленькая долина, открывающаяся къ сѣверу отъ желѣзной дороги, противъ горы Оксуа, даетъ доступъ къ деревнѣ Бюсси-ле-Гранъ, часто посѣщаемой благодаря ея замку, наполненному украшеніями, девизами и портретами, собранными Бюсси-Рабютеномъ во время его удаленія отъ двора. Надъ городомъ Монбаромъ высится другой замокъ, въ которомъ родился Бюффонъ, и который сохраненъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ перестроенъ въ прошломъ вѣкѣ своимъ знаменитымъ владѣльцемъ. Тюрьма, окруженная прекрасными деревьями, представляетъ единственный остатокъ отъ древней крѣпости, которая господствовала надъ городомъ и охраняла выходъ изъ всѣхъ верхнихъ долинъ.

Ниже Монбара, Бренна сливается съ Армансономъ, по долинѣ котораго поднимаются къ Семюру, одному изъ самыхъ живописныхъ городовъ этой части Франціи. Покинутый торговлею, древній городъ этотъ сохранилъ свою средневѣковую физіономію; на краю гранитнаго выступа, окруженнаго съ трехъ сторонъ Армансономъ, еще и теперь возвышается его оборонительный замокъ, а вдоль откосовъ скалы идутъ стѣны, такъ что въ городъ можно войти лишь черезъ узкія ворота, оборонять которыя было

[1]) Смотри выше, стр. 242.



МОНАКО. ВИДЪ СЪ ПОДОШВЫ «СОБАЧЬЕЙ ГОЛОВЫ».

бы легко и теперь. Весьма высокая церковь въ готическомъ стилѣ также напоминаетъ о семюрскихъ вольностяхъ, такъ какъ нѣкоторыя украшенія портала и колоннъ свидѣтельствуютъ о вполнѣ демократическомъ духѣ бывшихъ мѣстныхъ гражданъ [1]). Семюръ находится уже на границѣ нижней Бургундіи съ Морваномъ. Что же касается Солье, древней Sidolocus, то онъ находится уже вполнѣ въ области гранитныхъ плоскогорій. Въ немъ ведется довольно значительная торговля лѣсомъ и скотомъ; кромѣ того, жители его дѣлаютъ бочки, которыя они отправляютъ въ страны виноградниковъ на берегахъ Іонны.

Главнѣйшіе города департамента Котъ-д'Оръ въ 1872 году:

Дижонъ	42,575 жит.
Бонъ	11,175 »
Оксонна	5,550 »
Шатильонъ на Сенѣ	4,800 »
Семюръ	3,800 »
Сольё	3,700 »
Нюи	3,675 »

Саона и Луара, изъ которыхъ первая течетъ съ сѣвера на югъ, а вторая въ обратномъ направленіи, ограничиваютъ отчасти департаментъ, названный ихъ соединеннымъ именемъ. Территорія эта, имѣющая весьма странную форму и находящаяся въ границахъ древней Бургундіи, дѣлится естественнымъ образомъ на различныя области. Къ востоку отъ Саоны равнины представляютъ продолженіе Бресса и незамѣтно поднимаются къ первымъ высотамъ Юры. Вокругъ же Шалона, къ западу отъ Саоны, разстилается ровная мѣстность, окаймленная высокими холмами Отюнэ и Шаролэ, образующими раздѣльный гребень между водами, текущими въ океанъ, и водами Средиземнаго моря. По ту сторону Отюнэ возвышаются лѣсистыя горы Морванъ, тогда какъ къ западу отъ Шароля, долины Бріонэ, наклоненныя къ Луарѣ, покрыты прекрасными лугами. Благодаря своему поперечному направленію относительно теченія двухъ судоходныхъ рѣкъ, текущихъ по двумъ противоположнымъ склонамъ материка, департаментъ Саоны и Луары занимаетъ совершенно исключительное географическое положеніе. Если бы во Франціи, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, существовалъ обычай давать департаментамъ фантастическія названія, то департаментъ Саоны и Луары могъ бы оспаривать у Котъ д'Ора названіе «Замочнаго камня». Какъ страна земледѣльческая, департаментъ Саоны и Луары есть одинъ изъ первыхъ во Франціи; произведенія его—вино и скотъ. Что же касается промышленности, то она получила въ немъ необыкновенное развитіе съ тѣхъ поръ, какъ стали усердно разрабатываться каменноугольныя копи Отюнэ: здѣсь именно находится та громадная группа заводовъ, которая извѣстна подъ названіемъ Крёзо. Эти источники богатствъ позволили населенію департамента даже превзойти среднюю цифру населенія для всей Франціи.

Поверхность департ. Саоны и Луары	8,052 квадр. килом.
Населеніе въ 1872 году	598,350 человѣкъ.
Населеніе на километръ	74 »

---

[1]) Эм. Монтегю, Souvenirs de Bourgogne, стр. 176 и пр.

Въ равнинахъ Бресса, которыя тянутся по направленію къ Юрѣ, департаментъ имѣетъ только одинъ городъ, и при томъ очень маленькій, хотя онъ и избранъ главнымъ городомъ округа, — это Луанъ на Селлѣ. Коммерческая жизнь должна была устремиться главнымъ образомъ къ берегамъ Саоны, которую правильное теченіе и слабый склонъ сдѣлаютъ весьма удобною для судоходства и вдоль которой идетъ теперь самая важная по своей торговлѣ желѣзная дорога Франціи. Шалонъ, построенный на правомъ берегу Саоны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ берегу рѣки подходитъ желѣзная дорога изъ Парижа въ Ліонъ, конечно, есть первый городъ департамента по своей исторической роли, а по числу жителей уступаетъ только Крёзо. Дубъ сливается съ Саоною выше Шалона; здѣсь же въ Саону впадаетъ Центральный каналъ, искусственная рѣка, которая важнѣе другихъ естественныхъ. Такимъ образомъ, шалонскій портъ былъ построенъ весьма удачно для внутренней навигаціи. Въ концѣ четвертаго вѣка, начальникъ Арарскаго римскаго флота имѣлъ свою резиденцію въ «Кабиллонумѣ». Когда желѣзная дорога изъ Парижа къ Средиземному морю останавливалась еще въ Шалонѣ, то здѣсь начиналась большая паровая навигація для перевоза пассажировъ и товаровъ: это было «предвкушеніе Марселя». Теперь же Шалонъ представляетъ одинъ изъ главныхъ узловъ желѣзнодорожной сѣти въ бассейнѣ Роны и служитъ большимъ складочнымъ мѣстомъ зерновыхъ хлѣбовъ, желѣзныхъ издѣлій и винъ, изъ которыхъ самое знаменитое меркюрэ; онъ имѣетъ также строительную верфь, вспомогательное заведеніе для Крёзо, и ведетъ большую торговлю бочарными издѣліями. На лѣвомъ берегу Саоны находится предмѣстье Шалона, древній городъ Сенъ-Лоранъ, который долго былъ независимымъ, а въ пятнадцатомъ вѣкѣ даже имѣлъ парламентъ. Другой городъ округа, прежде бывшій мало оживленнымъ мѣстечкомъ, въ послѣдніе года пріобрѣлъ важное значеніе, благодаря своему порту на Центральномъ каналѣ и соединяющимся въ немъ желѣзнымъ дорогамъ,—это Шаньи. Промышленная область департамента отправляетъ въ него всѣ тѣ произведенія, которыя должны быть направлены по главной желѣзнодорожной линіи изъ Парижа въ Марсель.

Ниже Шалона вы минуете Турню, въ которомъ родился Грёзъ и надъ которымъ господствуетъ прекрасная романская церковь Святаго Филибера; затѣмъ, оставивъ позади себя устья Сейлли и Рейссузы, вы подъѣзжаете къ набережной Макона, главнаго города департамента, третьяго по населенію и значенію. Маконъ не имѣетъ замѣчательныхъ памятниковъ, за исключеніемъ башенъ и нѣкоторыхъ другихъ остатковъ отъ древняго собора Сенъ-Винцента. Въ верхнемъ городѣ, населенномъ прежде знатью и священниками, а нынѣ крупными собственниками и должностными лицами, родился Ламартинъ; это кварталъ, уединенный и почти безмолвный. Нижній городъ, менѣе оживленный съ тѣхъ поръ, какъ станція желѣзной дороги стала привлекать значительную часть торговли къ верхнему городу, имѣетъ нѣсколько фабрикъ и большіе склады для мѣстныхъ винъ, которыя, какъ извѣстно, славятся во всей Европѣ По другую сторону Саоны, на территоріи департамента Эна, находится предмѣстье Сенъ-Лоранъ, составляющее особую общину, хотя почти всѣ его интересы связаны съ Макономъ; въ немъ бываютъ весьма людныя ярмарки, чрезвычайно любопытныя по разнообразію костюмовъ; въ особенности бросаются въ глаза украшенные кружевами головные уборы, которые носятъ женщины Бресса.

Въ окрестностяхъ Макона палеонтологи посѣщаютъ деревню Солютре, которая прежде была знаменита только своими винами, теперь же стала извѣстна всѣмъ ученымъ, благодаря найденнымъ здѣсь остаткамъ ископаемыхъ и множеству костей, между которыми есть, быть можетъ, до 100,000 скелетовъ лошадей [1]). Путешественники,

[1]) Туссенъ, Bulletin de la Société d'anthropologie, 1874, стр. 648.

вспоминающіе съ умиленіемъ стихи Ламартина, отправляются взглянуть на скромные замки Монсо, Милли и Сенъ-Пуанъ; наконецъ, историки и артисты посѣщаютъ знаменитое аббатство Клюни, находящееся въ широкой и прелестной долинѣ Гронь, западнаго притока Саоны. Большая часть самаго города заключена внутри монастырскихъ стѣнъ; ратуша, мировой судъ, реальная школа и другія образовательныя заведенія, а также публичная библіотека занимаютъ зданія аббатства. Теперешняя церковь помѣщается въ южномъ концѣ поперечнаго хода разрушенной церкви аббатства; середина монастыря превращена въ ярмарочную площадь, а многіе частные дома представляютъ ни что иное, какъ монастырскія службы, или же построены изъ его обломковъ. Впрочемъ, за исключеніемъ высокаго романскаго трансепта церкви, уже мало остается замѣчательныхъ остатковъ отъ этого древняго аббатства, которое было первымъ въ Европѣ и насчитывало до 2,000 подчиненныхъ ему монашескихъ общинъ. Многіе первосвятители и, между прочимъ, папа Гильдебрандъ, вышли изъ монастыря Клюни, чтобы сдѣлаться духовными владыками христіанскаго міра. Названіе Клюни напоминаетъ также и объ одной новѣйшей знаменитости: здѣсь родился прекрасный живописецъ Прюдонъ.

Округъ Отенъ, находящійся въ сѣверо-западномъ углу департамента, принадлежитъ почти цѣликомъ бассейну Луары, черезъ рѣку Арру. Отенъ — столица его, городъ упавшій, но все еще великій своими памятниками и своею прошедшею славою. Названный Августодунумомъ въ честь Августа, онъ сдѣлался «братомъ и соперникомъ Рима», говоритъ одинъ изъ его панегиристовъ. Теперь же онъ далеко не наполняетъ своихъ древнихъ стѣнъ; поля и сады занимаютъ двѣ трети прежней его поверхности; кромѣ того, значительныя развалины находятся еще внѣ стѣнъ. Городъ имѣетъ двои воротъ, дороги Лангръ и дороги Сонъ, извѣстныхъ теперь подъ названіемъ воротъ Сентъ-Андрэ и воротъ Арру. Зданіе, называемое «храмомъ Януса», хотя древнее его назначеніе и неизвѣстно, возвышается далеко за городомъ, близъ праваго берега Арру; а еще долѣе возвышается галло-римская пирамида, «Камень Кугаръ»; наконецъ, остатки водопроводовъ, мощенныхъ дорогъ и многочисленные обломки скульптуръ и надписей, собранные въ музеѣ, свидѣтельствуютъ о древнемъ значеніи этого города. Впрочемъ, древніе многочисленные памятники разрушили не только осады и пожары, но и новѣйшія «улучшенія»; такъ, близъ мѣста древняго римскаго театра, въ которомъ помѣщалось до 30,000 зрителей, показываютъ маленькую семинарію, построенную изъ матеріаловъ древняго зданія. Что касается среднихъ вѣковъ, то представителемъ ихъ въ Отенѣ служитъ церковь святаго Лазаря или «Сенъ-Ладръ», принадлежащая къ переходному стилю; въ ней есть одна изъ самыхъ знаменитыхъ картинъ Ингра—святой Симфоріанъ.

Километрахъ въ двадцати къ западу отъ Отена, но наполовину еще въ границахъ его округа, возвышается гора Бёвр, одна изъ самыхъ высокихъ вершинъ Морвана, на которой, тѣмъ не менѣе, есть остатки духовнаго и военнаго города, имѣвшаго, повидимому, большое значеніе, даже до римской эпохи. Всѣ ученые видятъ въ немъ древнюю Бибракту, городъ эдуеновъ, которому Цезарь придавалъ большое стратегическое значеніе вслѣдствіе его положенія между бассейнами Саоны и Луары. Въ немъ видны еще различные мегалиты, менгиры и дольмены и громадные окопы вокругъ всей вершины горы, которая была такимъ образомъ лагеремъ. Много есть легендъ, относящихся къ этой горѣ, въ которыхъ древній языческій элементъ проглядываетъ сквозь всѣ передѣлки, которымъ онѣ подвергались въ теченіе вѣковъ, сначала подъ вліяніемъ римскаго культа, а затѣмъ христіанства. На вершинѣ горы въ началѣ мая, ежегодно бываетъ ярмарка, извѣстная подъ названіемъ «lite de Beuvray» и привлекавшая прежде множество народу.

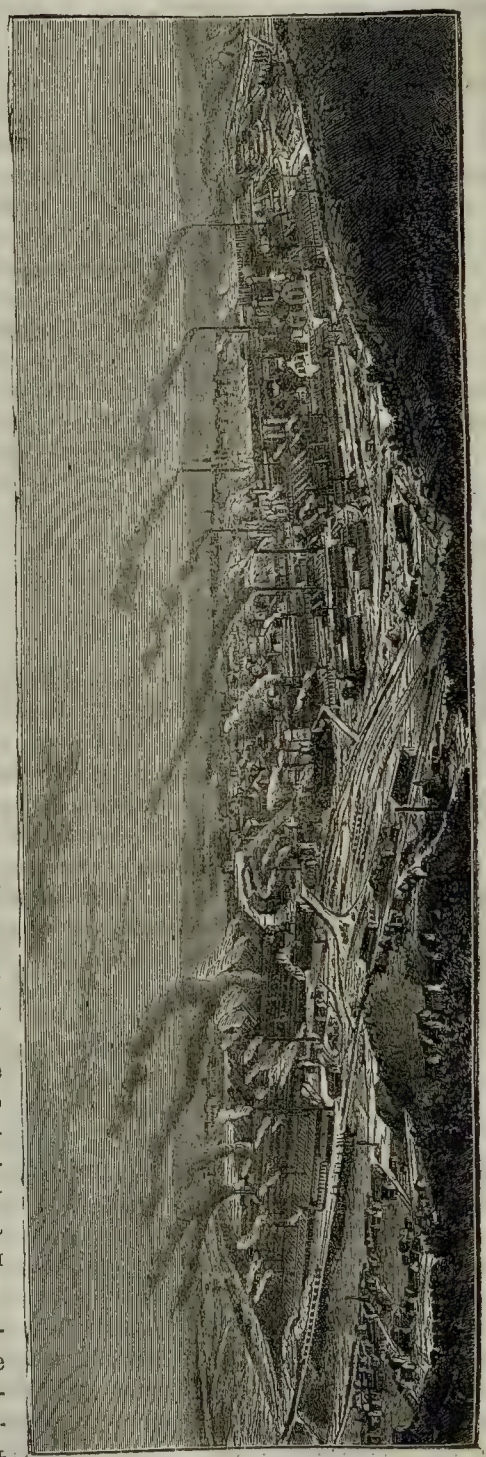
Департаментъ Саоны и Луары есть страна противоположностей; къ западу отъ Отена, страна, занятая лѣсами, лугами и пастбищами, является почти исключительно земледѣльческою, а въ самомъ Отенѣ имѣется всего нѣсколько фабрикъ разныхъ матерій, которыя не могутъ вызвать сильнаго движенія, между тѣмъ какъ часть округа, простирающаяся къ востоку, есть одна изъ самыхъ промышленныхъ не только во Франціи, но и въ цѣломъ свѣтѣ, благодаря своимъ копямъ каменнаго угля. Одна изъ этихъ копей, разрабатываемая съ половины восемнадцатаго вѣка и гораздо болѣе богатая въ глубинѣ, чѣмъ на поверхности, находится въ окрестностяхъ Эпинака и доставляетъ ежегодно болѣе 150,000 тоннъ угля, который перевозится промышленною желѣзною дорогою, построенною еще въ 1830 году къ Бургундскому каналу. Кромѣ того, огромный бутылочно-стеклянный заводъ потребляетъ значительную часть угля на мѣстѣ. Къ югу отъ Эпинака, въ Кушь-ле-Минѣ, разрабатываются различныя залежи желѣза, извести, гипса; далѣе же къ юго-западу цѣлое облако дыма виситъ постоянно надъ заводами Крёзо.

Крёзо представляетъ самое значительное во Франціи и самымъ научнымъ образомъ расположенное собраніе промышленныхъ заведеній. Сто лѣтъ тому назадъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь городъ, стояла бѣдная деревушка Шарбоньеръ. Пушечнолитейный и стеклянной заводы и металлургическія мастерскія были основаны въ ней до революціи, но еще въ 1837 году Крёзо былъ не болѣе, какъ деревня; послѣ этого времени онъ быстро разросся и теперь превышаетъ по численности населенія Отена, Макона и Шалона, и обрабатываетъ большее количество сырыхъ матеріаловъ, чѣмъ всѣ эти три года. Рудокопы разрабатываютъ залежи каменнаго угля до глубины 200 и 400 метровъ, а въ одномъ мѣстѣ прорыли даже яму почти въ 920 метровъ, чтобы найти пласты угля подъ взбросомъ. Но все громадное количество добываемаго горючаго матеріала тотчасъ же находитъ себѣ примѣненіе, и распредѣляется между чугуноплавильными и желѣзодѣлательнымъ заводами, и строительными мастерскими. Сосѣдніе рудники доставляютъ желѣзную руду, но ни мѣстнаго желѣза, ни мѣстнаго угля недостаточно для громаднаго потребленія фабрикъ. Крёзо долженъ ввозить горючій матеріалъ изъ другихъ мѣстъ центральной Франціи, а руду даже съ острова Эльбы и изъ Алжира. Ввезенный въ сыромъ видѣ, металлъ выходитъ изъ Крёзо въ видѣ всевозможныхъ желѣзныхъ издѣлій, въ видѣ блиндажныхъ листовъ, мостовъ и разнаго рода машинъ; обыкновенно изъ мастерскихъ выходитъ по два локомотива въ недѣлю.

Къ югу отъ Крёзо многія мѣстечки, обогатившіяся отъ каменноугольныхъ копей, каковы: Монсеннисъ, Монтшаненъ, Бланзи, Монсо, Сенъ-Валлье, также быстро превращаются въ рабочіе города. Самый значительный бассейнъ каменнаго угля въ этой части промышленнаго округа — это бассейнъ Бланзи, а самый большой заводъ—черепичный заводъ Монтшанена, произведенія котораго отправляются во всѣ части Франціи и даже заграницу. Громадныя каменоломни доставляютъ необходимый щебень для засыпки пустотъ, оставленныхъ въ глубинѣ земли рудокопами.

Каменноугольныя копи Саоны и Луары въ 1874 году дали	1.110,000 тоннъ.
Заводы Крёзо въ 1872 г. занимали	312 гектаровъ.
Служебныя желѣзныя дороги въ 1872 г.	127 километровъ.
Число рабочихъ въ 1872 г.	15,500 человѣкъ.
Машинъ	308 (19,000 лошад. силъ).
Производство чугуна, желѣза и стали	330,000 тоннъ.
Цѣнность произведеній	15.500,000 франковъ.

Часть департамента, ограниченная теченіемъ Луары съ запада, получила названіе Шаролэ отъ главнаго, но скромнаго и тихаго города, Шароль, древній замокъ котораго превращенъ въ зданіе суда. Обширная промышленность еще не вторглась въ этотъ округъ. Богатство страны даетъ преимущественно разведеніе шаролезскихъ быковъ, которыхъ сначала употребляютъ для извоза, а потомъ откармливаютъ. Разведеніемъ ихъ занимаются главнымъ образомъ въ хорошо орошенной, богатой лугами области, къ юго-западу отъ Шаролэ, называемой Бріоннэ. На ея лугахъ откармливаются животныя всего Шаролэ и даже смежныхъ съ нею мѣстностей, и отправляются, приблизительно, по сту штукъ въ день на рынки Парижа и Ліона.



Заводы Крёзо.

Впрочемъ, Шаролэ имѣетъ также и свой промышленный городокъ Шоффайль, который былъ прежде ничтожнымъ мѣстечкомъ, но въ настоящее время быстро разростается, благодаря сосѣдству каменноугольнаго бассейна. Коммерческимъ же городомъ является Дигуэнъ, построенный на Луарѣ, близъ сліянія съ Арру, только что принявшимъ въ себя Бурбенсъ, и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вливаются въ рѣку каналы Центральный и Роанскій. Бурбонъ-Ланси, находящійся далѣе къ сѣверу, неподалеку отъ Луары, есть городъ купаній; онъ имѣетъ крѣпкія соленыя воды, весьма обильныя и извѣстныя съ самыхъ древнихъ временъ. Наконецъ, священнымъ городомъ является Паре-ле-Моньяль, который, какъ говорятъ, былъ населенъ нѣкогда «полякрскими» (польскими) евреями; его древняя аббатская церковь, построенная по образцу Клюни, представляетъ весьма красивое романское зданіе, а его ратуша — весьма изящный домъ во вкусѣ Renaissance. Извѣстно, что Парей-ле-Моньяль сдѣлался въ послѣдніе годы мѣстомъ богомолій, и что здѣсь возникъ культъ Святаго-Сердца вслѣдствіе видѣній Маріи Алакокъ.

Главнѣйшіе промышленные города департамента Саоны и Луары въ 1872 году:

Крёзо	22,900	жит.
Шалонъ на Саонѣ	20,450	»
Маконъ	17,450	»
Отенъ	11,700	»
Монсо-ле-Минь	8,300	»
Турню	5,550	»
Клюни	5,500	»
Эпинакъ	4,600	»
Шоффайль	4,250	»
Шаньи	4,050	»
Луганъ	3,900	»
Монтаненъ-ле-Минь	3,410	»
Паре-ле-Моньяль	3,390	»
Шаролль	3,360	»
Бланзи	3,300	»
Сенъ-Валье	3,210	»
Бурбонъ-Ланси	3,200	»
Дигуэнъ	3,170	»

Къ югу отъ большаго департамента Саоны-и-Луары, восточный склонъ горъ Божолэ и Ліонэ, а также половина ихъ склоновъ, обращенныхъ къ Лаурѣ, образуютъ почти цѣликомъ департаментъ Роны; выдвинувшаяся группа горъ Пила и нѣсколько округовъ къ востоку отъ Саоны и Роны составляютъ остальную часть его. Это самый маленькій департаментъ Франціи, за исключеніемъ департамента Сены. Значительное богатство страны состоитъ въ его промышленности, сосредоточенной преимущественно въ Ліонѣ, вмѣщающемъ почти половину всего населенія; впрочемъ, и земледѣліе, именно воздѣлываніе винограда, въ нѣкоторой мѣрѣ также способствуетъ благосостоянію страны. Съ начала нынѣшняго столѣтія населеніе удвоилось и въ настоящее время по отношенію къ поверхности оно втрое или вчетверо значительнѣе, чѣмъ въ остальной Франціи.

Поверхность департамента Роны:	2,790	квадр. километровъ.
Населеніе въ 1872 г.	670,250	человѣкъ.
Населеніе на километръ	240	человѣкъ.

Географическое положеніе Ліона таково, что его выгоды ясны для всякаго. Въ немъ соединяются двѣ рѣки, т. е. два великіе естественные пути; два пояса климатовъ, имѣющихъ каждый свои произведенія, смѣшиваются здѣсь и облегчаютъ основаніе здѣсь большаго мѣноваго рынка. Кромѣ того, высоты, господствующія надъ слія-ніемъ, представляютъ прекрасныя военныя позиціи для защиты проходовъ. Отъ этого какъ только центръ Галліи, вслѣдствіе римскаго завоеванія, вошелъ въ непосредственныя сношенія со средиземнымъ міромъ, прекрасное географическое положеніе Ліона было надлежащимъ образомъ оцѣнено, и, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ покоренія галловъ, Л. Мунаціусъ Планкусъ уже основалъ римскую колонію на высотахъ лѣваго берега Саоны, выше низменнаго полуострова, при слія-ніи, на которомъ находилась деревушка Кондатъ. Новый городъ сталъ быстро разростаться. Во время Страбона онъ былъ «сердцемъ Галліи», и во все продолженіе имперіи названіе Лугдунензисъ давалось

почти всей странѣ кельтовъ; естественною границею между сѣверомъ и югомъ Галліи римляне считали именно тотъ полуостровъ, который тянется между двумя рѣками. Несомнѣнно, что еслибы Римъ сохранилъ свое первенствующее значеніе, то его притягательная сила удержала бы за Ліономъ званіе столицы кельтской страны. Расширеніе цивилизованнаго міра къ сѣверу и западу дало Франціи другой центръ тяготѣнія; но религіозныя традиціи, старающіяся всегда изъ вѣка въ вѣкъ продолжить формы прежняго политическаго строя, еще и теперь даютъ Ліону названіе первосвятительскаго города Галліи, и не безъ основанія, ибо здѣсь былъ основанъ первый епископскій престолъ. Въ Ліонѣ же находится центръ католическаго прозелитизма цѣлаго міра, Общество Распространенія Вѣры, располагающее ежегоднымъ бюджетомъ въ нѣсколько милліоновъ для отправленія миссіонеровъ въ чужія земли.

Сила традиціи выражается также въ томъ религіозномъ благоговѣніи, съ какимъ набожные ліонцы относятся къ холму Фурвьеръ, и въ богослуженіи, совершаемомъ ими въ церкви путешествій для поклоненія святымъ мѣстамъ, изъ которой открывается такой прекрасный видъ на равнину и на Альпы. Фурвьеръ «Fore Vieil», т. е. «Старый Форумъ», и есть древній Ліонъ. Городъ спустился съ вершины этого холма, чтобы застроить своими домами полуостровъ, который тянется между двумя рѣками, и протянулся даже за Рону по каменистымъ равнинамъ. Но Ліонъ сохранилъ, хотя быть можетъ и инстинктивную, память своего происхожденія, и, подобно тому, какъ и во времена язычества, городское богослуженіе совершается въ старомъ святилищѣ и въ постоянно подновляемыхъ древнихъ зданіяхъ. Въ Фурвьерѣ существуетъ, основанное въ незапамятныя времена, братство, обязанность котораго молиться за городъ [1]). Романская церковь Эней, въ нижнемъ городѣ, между двумя рѣками, также напоминаетъ о древнихъ временахъ, ибо въ ней есть распиленныя и лишенныя капителей римскія колонны отъ древняго храма, посвященнаго шестьюдесятью народами Галліи Риму и ихъ властителю, императору Августу. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится площадь Терро, былъ воздвигнутъ алтарь Августу и держался жреческій священническій совѣтъ трехъ провинцій Галліи.

Лишь въ прошломъ столѣтіи сліяніе двухъ рѣкъ было перенесено инженеромъ Перрашемъ почти на два съ половиною километра ниже церкви Эней, и такимъ образомъ длинный полуостровъ, называемый въ настоящее время по имени его побѣдителя, былъ присоединенъ къ твердой землѣ. Низменные острова и болота, слѣдовавшіе ниже мыса, были превращены также въ твердую землю, но, какъ и прежде, здѣсь постоянно ложатся густые часто скопляющіеся надъ городомъ туманы. Впрочемъ кварталъ Перрашъ населенъ не густо. Отдѣленный отъ остальной части Ліона желѣзною дорогою Средиземнаго моря, онъ составляетъ для всего города нѣчто въ родѣ складочнаго мѣста: здѣсь находятся арсеналъ, газовый заводъ, товарная пристань и бассейны, въ которыхъ останавливаются суда Саоны. Во время сильныхъ наводненій кварталъ этотъ всѣхъ болѣе подверженъ ярости обѣихъ рѣкъ, встрѣчающихся ниже мыса. Впрочемъ, опасность грозитъ тогда всему нижнему городу, вслѣдствіе незначительности ширины рѣчныхъ руслъ, по которымъ должно протекать большое количество воды, широко разстилавшееся выше, по равнинѣ. Въ равнинѣ Мирибель вода поднимается всего на три метра выше средняго уровня, между тѣмъ какъ всего въ двѣнадцати километрахъ отъ нея, въ узкомъ руслѣ между Ліономъ и Бротто она поднимается на 6 м, 25 сантим., т. е. слишкомъ вдвое выше. [2]).

---

[1]) Эм. Монтегю, En Lionnais.

[2]) Гобенъ; Л'Эвелье, Commission hydrométrique de Lion, 1863.

Многолюдные кварталы Ліона имѣютъ каждый свой особый характеръ. Центральная часть полуострова вокругъ площади Белькуръ представляетъ городъ богатства и роскоши. Здѣсь были проложены самыя пышныя улицы и построены дворцы самой лучшей архитектуры. У подножія холма, на которомъ расположены высокіе дома Круа-Руссъ, населенные рабочими, тянется рабочій и торговый городъ, а по ту сторону Роны кварталъ Бротто, улицы котораго пересѣкаются подъ прямымъ угломъ совершенно такъ же правильно, какъ въ какомъ нибудь американскомъ городѣ; онъ населенъ буржуазіею, чиновниками и негоціантами, примыкаетъ къ прекрасному общественному саду или парку Тетъ д'Оръ, защищенному отъ вторженій Роны плотиною Гранъ-Канъ; далѣе же къ югу, по тому же берегу слѣдуетъ кварталъ Гиллотьеръ, окруженный фортами, насыпями и рвами, и населенный преимущественно рабочими. Другіе кварталы, какъ напримѣръ Везскій, по правой сторонѣ Саоны, имѣютъ смѣшанный характеръ, и рядомъ съ жилыми домами въ нихъ возвышаются громадныя фабрики. Наконецъ городъ продолжается во всѣ стороны длинными предмѣстьями гостинницъ, дачъ и садовъ. Съ мостовъ и съ набережныхъ общій видъ города чрезвычайно величественъ, хотя нигдѣ фасады домовъ не развертываются такимъ прекраснымъ полумѣсяцемъ, какъ въ Бордо. Форты, господствующіе надъ окрестными высотами и способные уничтожить городъ въ короткое время, не замыкаютъ грубо перспективу; благодаря рѣкамъ, горизонтъ широко раскрывается между холмами.

Галло-римская эпоха оставила въ Лугдунумѣ остатки трехъ водопроводовъ, изъ которыхъ самый замѣчательный водопроводъ горы Пила, имѣвшій не менѣе 84 километровъ длины; прекрасные ряды его арокъ еще можно видѣть надъ долиною Изерона, къ западу отъ мѣстечка Сентъ-Фуа. Есть также слѣды бань, двухъ театровъ, навмахіи и разныхъ другихъ построекъ; наконецъ, въ музеѣ хранятся любопытныя римскія мозаики, сотни надписей, алтари, скульптуры, вазы и драгоцѣнности, а въ одной украшенной мозаиками вестибюлѣ стоятъ знаменитые бронзовые столы, на которыхъ записана почти цѣликомъ одна рѣчь Клавдія. Дворецъ Искусствъ, самое пышное зданіе новаго Ліона, заключаетъ въ себѣ, рядомъ съ цѣнными остатками древности, собранія предметовъ среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія, музей картинъ и статуй, въ которомъ есть картины первоклассныхъ художниковъ, преимущественно итальянской школы, полное собраніе бюстовъ ліонскихъ знаменитостей, между которыми вы найдете бюсты Балланша, Ампера, Бернара Жюсье, Жерандо, Кусту, Филибера Делорма, Лемо и Ипполита Фландрена; въ этомъ же самомъ дворцѣ Искусствъ есть также весьма богатый музей естественной исторіи и библіотека болѣе чѣмъ въ 70,000 томовъ, спеціально посвященная наукамъ, искусствамъ и промышленности. Зданіе Комерціи и Биржи также великолѣпно и содержитъ музей искусства и промышленности, устроенный по образцу музея Соутъ Кензингтонъ въ Лондонѣ: всѣ предметы разставлены въ немъ систематически, чтобы показать исторію искусства у различныхъ народовъ, въ различное время, а также послѣдовательные успѣхи различныхъ промышленностей и въ особенности ліонской. Въ зданіи городской думы красуются колоссальныя статуи Роны и Саоны, изваянныя Кусту; кромѣ того, замѣчательныя статуи можно видѣть также въ различныхъ церквахъ и на площадяхъ Ліона, такъ какъ ихъ не мало въ городѣ Филибера Делорма и Куазво (Coysevox), гдѣ даже мануфактурная промышленность свидѣтельствуетъ о тонкомъ пониманіи изящества формъ. Представителями науки въ Ліонѣ служатъ не только оффиціальные «факультеты», большія разнаго рода школы и публичная библіотека болѣе чѣмъ въ 180,000 томовъ и 2,400 рукописей, но и многочисленныя ученыя общества, между которыми есть одно недавно основанное географическое общество. Земледѣльческое общество имѣетъ на холмѣ Экюльи, надъ Везомъ, ферму для опытовъ употребленія раз-

ЛІОНЪ СЪ ВЫСОТЪ КРУА-РУСЪ.

личныхъ удобреній и акклиматизаціи разныхъ породъ, а въ паркѣ Тетъ д'Оръ находится ботаническій садъ.

Извѣстно, что значеніе Ліона среди промышленныхъ городовъ всего міра весьма велико. Подобно другимъ большимъ городамъ Франціи, онъ имѣетъ всевозможныя фабрики и, кромѣ того, отличается своими мастерскими для построенія машинъ, фабриками химическихъ произведеній и фабриками обоевъ; но славу его составляютъ его шелковыя издѣлія. Эта промышленность, въ которой Ліонъ не имѣетъ себѣ соперниковъ, перешла сюда изъ Италіи. Подобно тому, какъ французскіе эмигранты, изгнанные или бѣжавшіе изъ своей родины, вслѣдствіе религіозныхъ или политическихъ преслѣдованій, переносили столь часто свои знанія во многія чужія земли, такъ и итальянскіе эмигранты переносили нѣкогда свои знанія во Францію, и флорентинцы и другіе тосканцы и итальянцы, изгнанные изъ родины революціями, подарили Ліону прекрасное искусство шелковаго тканья. По приказу Людовика XI, опытные рабочіе, водворявшіеся въ Ліонѣ, освобождались отъ платежа налоговъ и податей, обязательныхъ для другихъ жителей. Въ половинѣ шестнадцатаго вѣка число ліонскихъ ткачей шелкомъ доходило до 12,000; во время же отмѣны Нантскаго эдикта шелковой фабрикаціи грозила гибель: число ткацкихъ станковъ уменьшилось болѣе чѣмъ на три четверти; но, спустя два поколѣнія, Ліонъ снова пріобрѣлъ свое прежнее значеніе и въ продолженіе цѣлаго столѣтія, не смотря на войны и революціи, не переставалъ быть по преимуществу городомъ прекрасныхъ шелковыхъ издѣлій, въ особенности окрашенныхъ въ свѣтлые цвѣта. Кромѣ того, онъ сдѣлалъ въ ткацкомъ дѣлѣ всякаго рода изобрѣтенія и улучшенія, а ліонецъ Жакаръ своимъ изобрѣтеніемъ особаго рода станка обновилъ всю промышленность. Въ настоящее время торговля шелкомъ, покупаемымъ въ сыромъ видѣ и продаваемымъ въ видѣ выдѣланныхъ тканей, составляетъ около милліарда франковъ, и ліонскіе негоціанты ведутъ обширныя дѣла со всѣми странами отъ Японіи до Соединенныхъ Штатовъ. На департаментъ Роны приходится четыре-пятыхъ всѣхъ ткацкихъ станковъ для шелку, находящихся во Франціи. Къ несчастью, болѣзнь шелковичныхъ червей лишила въ значительной мѣрѣ южные департаменты тѣхъ выгодъ, которыя доставлялъ имъ великій рынокъ Ліона, такъ что въ настоящее время они производятъ, среднимъ числомъ, всего отъ 600,000 до милліона килограмовъ сырцу, т. е. приблизительно четверть того, что доставляетъ Италія.

Тканье шелку въ департаментѣ Роны въ 1872 году:

Число станковъ по оффиціальной статистикѣ	60,650
» » по статистикѣ коммерческой палаты (для всей ліонской провинціи)	120,000
Рабочихъ въ заведеніяхъ	47,484
Число лицъ, занятыхъ шелковою промышленностью	240,000
Средняя цѣнность изготовляемыхъ шелковыхъ издѣлій	460.000,000 фр.
Производство сырца на югѣ въ 1874 г.	940,000 клг.

Ліонскіе ткачи работаютъ по преимуществу въ своихъ собственныхъ жилищахъ. Вмѣсто того, чтобы быть запертыми цѣлыми сотнями на большихъ фабрикахъ, подобно мужчинамъ и женщинамъ, которые прядутъ хлопчатую бумагу, и всѣ движенія которыхъ обусловлены паровою машиною, душою громаднаго организма, они занимаются своимъ ремесломъ на свободѣ. Значительное число ихъ является собственниками своихъ ремесленническихъ инструментовъ, другіе же найщиками, но даже и тѣ изъ нихъ, которые работаютъ на чужихъ станкахъ, по большей части работаютъ за свой счетъ,

хотя имп и управляютъ постоянно условія рынка, ставящія ихъ часто въ зависимость отъ покупателя. Благодаря этому способу труда и семейной жизни, ліонскіе рабочіе отличаются особыми нравами: у нихъ болѣе выдержки, болѣе разсудительности и характеръ ихъ болѣе положительный; иногда же уединенная жизнь поддерживаетъ въ ихъ умѣ мистическую экзальтацію. Извѣстно, что рабочія революціи Ліона были важными событіями, достойными полнаго вниманія историковъ.

Прежде ткачи, произведеніями которыхъ держится торговля Ліона, жили по преимуществу въ городѣ; но фабриканты, желая разорвать сильную организацію обществъ рабочихъ и въ то же время понизить заработную плату, съумѣли распредѣлить трудъ на весь городской округъ и даже на окрестныя деревни. Впрочемъ, сами ткачи въ значительномъ числѣ избѣгаютъ города по дороговизнѣ жизни, и во всѣхъ сосѣднихъ промышленныхъ мѣстечкахъ и предмѣстьяхъ, каковы: Вилёрбанъ, Веписье, Сентъ-Фуа, Улленъ, Сенъ-Жени, Калюиръ и Кюиръ, и даже далѣе, къ сѣверу, въ Невилѣ, древней свободной общинѣ «Франкъ-Ліоннэ», рядомъ съ различными фабриками, шелковоткацкіе станки работаютъ на ліонскихъ купцовъ. Такимъ образомъ, собственно ліонская промышленность распространяется далеко за предѣлы города и простирается даже до Савойи включительно, ибо фабрики Шамбери на столько-же принадлежатъ главному городу Роны, на сколько и ткацкіе станки Круа-Русса.

Къ западу отъ холмовъ Ліоннэ, унизываемыхъ новыми фортами и оканчивающихся на западѣ горною группою д'Оръ съ знаменитыми сыроварнями, вы находитесь уже въ другой средѣ, гдѣ другой трудъ и другіе промышленные нравы. Арбресль, расположенный въ полукругѣ холмовъ, при сліяніи двухъ потоковъ, занимается также шелковыми издѣліями, но онъ важенъ преимущественно своими каменоломнями плитняка и цемента, и громадными залежами колчедана въ Сенъ-Беля, которыми пользуется большая часть заводовъ Франціи для изготовленія сѣры и сѣрной кислоты, и которыя представляютъ, по крайней мѣрѣ, 12 милліоновъ тоннъ замѣчательно чистой руды [1]). Къ сѣверу отъ Арбресля городокъ Шеси-ле-Минь былъ нѣкогда весьма важенъ, благодаря мѣднымъ рудникамъ, а на желѣзной дорогѣ Роанны находится промышленная Тарара, построенная амфитеатромъ у южнаго основанія горы Тараръ. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія она была жалкимъ мѣстечкомъ, лишеннымъ всякихъ удобныхъ сообщеній съ долинами Луары и Саоны; въ настоящее же время она представляетъ промышленный центръ, подобно Ліону, но только въ меньшемъ размѣрѣ. Въ ней есть огромная фабрика плюша и бархата, но большая часть ея рабочихъ занята или въ городѣ, или въ окрестностяхъ тканьемъ кисеи и вышиваньемъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія произведенія Тарары не переставали быть извѣстными, и въ настоящее время она каждый годъ производитъ обороты болѣе чѣмъ въ 20 милліоновъ. Различныя мѣстечки къ сѣверо-западу отъ Тарары, близъ границы департамента Луары, каковы: Ампльпюи, Тизи, Куръ, занимаются также изготовленіемъ разныхъ матерій, кисеи, бумажныхъ тканей и льняныхъ полотенъ, называемыхъ «божолезскими».

Та часть департамента, которая ограничена съ востока теченіемъ Саоны и которая обязана своимъ названіемъ Божолэ, нѣкогда княжескому городу Божё, принимаетъ также нѣкоторое участіе въ промышленной работѣ страны. Вильфраншъ, теперешній главный городъ округа, и Бельвиль имѣютъ также свои фабрики разныхъ матерій, но, въ общемъ, земледѣліе беретъ здѣсь перевѣсъ надъ промышленностью. Вина Божолэ весьма извѣстны какъ во Франціи, такъ и заграницею. Было доказано, что всѣ лучшія вина этихъ холмовъ получаются на рудной жилѣ гранитовиднаго порфира;

[1]) Рудники Сенъ-Беля даютъ ежегодно 120,000 тоннъ.

они отличаются тонкимъ вкусомъ и особымъ букетомъ, которыхъ нѣтъ въ винахъ, полученныхъ на углеватой почвѣ. Воздѣлыватели отлично знаютъ это, и часто переносятъ на сосѣднія земли песокъ изъ разложившагося порфира. Различіе виноградныхъ лозъ имѣетъ также вліяніе на различіе винъ. Ихъ различаютъ двѣ главныя разновидности: «pineau», дающая прекрасныя вина, и «gamey», дающая вина обыкновенныя, но за то замѣняетъ качество количествомъ.

Городъ Живоръ, къ югу отъ Ліона, на берегу Роны, при устьѣ Жіера и судоходнаго канала, принадлежитъ болѣе къ промышленной группѣ Сентъ-Этьенна, чѣмъ къ ліонской; онъ находится близъ восточнаго конца большаго угольнаго бассейна, начинающагося въ Форезѣ, на берегу Луары. Заводы его, получающіе топливо изъ сосѣднихъ каменноугольныхъ копей, представляютъ обширныя металлургическія заведенія, стеклянные заводы, черепичные и кирпичные заводы. На югѣ возвышаются горы Пила, южный склонъ которыхъ представляетъ уже настоящій югъ. Знаменитое вино Котъ-Роти получается на одномъ изъ ихъ склоновъ, который какъ будто обожженъ солнцемъ.

Главнѣйшіе города департамента Роны въ 1872 году:

Ліонъ	323,400	жителей.
Тараръ	13,700	»
Вильфраншъ	12,150	»
Живоръ	9,900	»
Калюиръ и Кюнръ (въ окр. Ліона)	8,450	»
Виллербаннъ	7,475	»
Ампльпюи	6,450	»
Куръ	5,450	»
Улленъ	5,150	»
Вениссьё (въ окр. Ліона)	4,750	»
Сентъ-Фуа-ле-Ліонъ	4,650	»
Божё	3,850	»
Бельвиль	3,250	»

ГЛАВА V.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПЛОСКОГОРЬЕ ФРАНЦІИ.

I.

ЖЕВОДАНЪ, ВЕЛЕЙ, ОВЕРНЬ, РУЭРГЪ, ЛИМУЗЕНЪ, ПЕРИГОРЪ, МАРШЪ И БУРБОННЭ.

Гранитная выпуклость, которая, благодаря расходящемуся направленію своихъ рѣкъ къ океану, Ла-Маншу и Средиземному морю, и постояннымъ эмиграціямъ своихъ жителей, получила названіе «полюса расхожденія», въ противоположность «полюсу притяженія», составляемому бассейномъ Сены, занимаетъ шестую часть Франціи и представляетъ настоящее ея географическое ядро. Въ цѣломъ, плоскогорье это занимаетъ немного болѣе 80,000 квадратныхъ километровъ и отъ береговъ Роны до первыхъ водъ Шаранты образуетъ между сѣверомъ и югомъ Франціи преграду въ 300 километровъ ширины. Такое большое препятствіе для движеній народовъ и для торговыхъ сношеній не могло не имѣть сильнаго вліянія на общій ходъ исторіи. Для единства Франціи недостаточно было того, чтобы центральное плоскогорье легко могло быть обогнуто при помощи трехъ великихъ историческихъ путей чрезъ Пуату, Бургундію и Лангедокъ. Эти бывшіе морскіе проливы не открывали достаточно широкаго выхода къ бассейну Гаронны и къ побережью Средиземнаго моря: необходимо было также взобраться на высоты плоскогорья съ той и съ другой стороны, для того, чтобы люди сѣвера и люди юга, различные между собою по языку, общественному устройству, могли слиться въ одинъ народъ. Дѣло національнаго единенія, совершавшееся быстрѣе на окружности плоскогорья, должно было совершиться и на центральныхъ высотахъ, и, какъ вездѣ, сопровождалось своимъ зломъ и добромъ: войнами и добровольными браками, избіеніями и хорошими торговыми сношеніями, племеннымъ и сословнымъ давленіемъ, и участіемъ въ общемъ достояніи цивилизаціи и идей.

Хотя въ общемъ плоскогорье представляетъ весьма плотную массу, оно, тѣмъ не менѣе, имѣетъ нѣкоторое незначительное число брешей и проходовъ, облегчающихъ сношенія между обоими склонами. Такимъ образомъ угловая группа Морванъ почти совершенно отдѣлена отъ остальной возвышенности многочисленными порогами, между параллельными долинами Саоны и Луары, и, слѣдовательно, составляетъ совершенно особую географическую область. Древнее озеро Лиманъ, черезъ которое протекаетъ Алье, также открываетъ путь сквозь стѣну Севеннъ, въ направленіи бассейновъ Ло, Тарна, Эро, Гардона и Ардеши. Южная оконечность плоскогорья представляетъ геологическій островъ кристаллизованныхъ земель, и известковыя скалы, наполняющія древній морской проливъ, составляютъ также уже почти готовый путь сообщеній между склономъ Гаронны и склономъ рѣкъ, текущихъ въ Средиземное море.

Если не принимать во вниманіе мелкія неровности и группы новѣйшихъ вулкановъ, измѣнившихъ рельефъ плоскогорья, послѣднее представляетъ плоскость, правильно наклоненную къ сѣверо-западу и ограниченную съ востока и юга выпуклымъ валомъ. Севенны, названіе которыхъ, повидимому, кельтскаго происхожденія, составляютъ главнѣйшую часть этого ряда цѣпей, образующихъ полукругъ на юго-восточной части окружности великаго плоскогорья. Это вершина континентальной кровли, служащая водораздѣломъ.

Къ югу и востоку отъ Монтобана единственными высотами, раздѣляющими долины Тарна и Гаронны, являются каменистыя террасы, изборожденныя глубокими, прорытыми дождевою водою, ущельями; онѣ оканчиваются на востокѣ холмомъ, на которомъ стоитъ древній городъ Пюилоранъ, имѣющій феодальный видъ. Сланцеватыя крутизны и гранитныя вершины собственно Севеннъ начинаются лишь къ востоку отъ впадины Ревель, по которой проходитъ желѣзная дорога изъ Кастельнодари въ Кастръ, и въ которой собираются воды, питающія Южный каналъ. Протекающая здѣсь рѣчка Соръ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ спускается на сѣверъ къ Агу и Тарну, а другой направленъ искусственно къ великому судоходному пути, соединяющему два моря.

Къ востоку отъ этой глубокой бреши, столь благопріятной для путей сообщеній между центромъ и югомъ, находится высочайшая точка цѣпи Черныхъ горъ, гора Норъ, представляющая покрытую пастбищами вершину, господствующую надъ гористымъ, частью покрытымъ лѣсами, плоскогорьемъ, которымъ эта часть Севеннъ и обязана, вѣроятно, своимъ названіемъ. Долина рѣки Торэ, впадающей въ Тарнъ, при посредствѣ Агу, прерываетъ цѣпь, начинающуюся тотчасъ же за нею снова, но имѣющую уже видъ горной цѣпи только съ одной стороны, именно, съ южной, гдѣ крутые склоны, изрѣзанные быстрыми, стекающими въ Орбъ де Безье, потоками, возвышаются къ сѣверу отъ Сенъ-Пона и Оларга настоящими вершинами. Сомайль, Кару и горы Эспинузы, возвышающіеся надъ долиною почти на 1,000 метровъ, кажутся прекрасными, съ трудомъ досягаемыми пиками, если смотрѣть на нихъ съ береговъ Жора и Орба, тогда какъ съ противоположной стороны они образуютъ отлогіе, длинные склоны и постепенно соединяются съ изрытыми плоскогорьями Лаконн. На востокѣ эта первая часть цѣпи Севеннъ оканчивается весьма дикою группою, въ которой встрѣчаются самыя разнообразныя формаціи, гранитъ и сланецъ, углеватыя

земли и многоэтажныя тріасскія и юрасскія скалы. Вокругъ этого мыса центральнаго плоскогорья Франціи, выдававшагося нѣкогда полуостровомъ среди морей, отложились послѣдовательно различные слои; мѣстами эти слои озернаго и морскаго происхожденія прорыты вулканическими изверженіями. Очагъ подземныхъ лавъ простирался, повидимому, прежде въ направленіи съ сѣвера къ югу, отъ горъ Домъ Оверни до холмовъ Агдъ, и эта ось вулканическихъ земель проходитъ именно чрезъ ту часть Франціи, гдѣ противоположность между сѣверомъ и югомъ проявляется всего неожиданнѣе. Въ этой области склонъ плоскогорья, обращенный къ Средиземному морю, имѣетъ всего 60 километровъ средней ширины, тогда какъ противоположный склонъ, обращенный къ океану, покрайней мѣрѣ вдвое шире. При переходѣ съ одного склона вершины Севеннъ на другой все измѣняется чрезвычайно рѣзко: и температура, и распредѣленіе водъ и дождей, и общій видъ всей природы; по одну сторону вы видите постоянные ручьи, луга, густолиственныя деревья; по другую — каменистыя русла, вдругъ превращающіяся въ потоки, душистыя травы и покрытые рѣдкою листвою кустарники. Люди также не тѣ, и цивилизованный житель равнины, гордящійся своими древними муниципальными и римскими традиціями, презираетъ «гаваша» плоскогорій, который, однако же, не уступаетъ ему въ любви къ труду и въ промышленности.

Къ востоку отъ Орба, горы Гарригъ составляютъ продолженіе горъ Эспинузъ, на которыя онѣ походятъ дикими рвами и крутыми стѣнами ихъ южнаго склона. Онѣ обязаны своимъ названіемъ дубу червецъ или «garrus», покрывающему склоны и считающемуся ботаниками остатками прежнихъ первобытныхъ лѣсовъ, ибо ихъ кривые, медленно растущіе стволы, малый ростъ и скудная зелень дѣлаютъ ихъ слишкомъ безполезными для жителей, и нельзя думать, чтобы послѣдніе перенесли ихъ изъ чужихъ странъ. Гарригъ составляютъ главнѣйшія переднія горы слабоволнистыхъ плоскогорій, разстилающихся на сѣверѣ и извѣстныхъ подъ названіемъ «causses» (отъ латинскаго calx, известь). Плоскогорья эти единственныя во Франціи по своему очертанію, виду и климату.

Самый южный «коссъ» представляетъ плоскогорье Ларзакъ, между Лодевомъ и Милло. Это настоящій каменный столъ, немного выпуклый и слегка наклоненный съ востока къ западу, т. е. въ томъ же направленіи, какъ и вся центральная область Франціи; средняя высота его отъ 800 до 900 метровъ. На югѣ притоки Орба и Эро изрѣзываютъ его окружность глубокими выемками, на сѣверѣ же и западѣ онъ ограниченъ водами, стекающими въ Тарнъ. Ущелье Дурби отдѣляетъ плоскогорье Ларзакъ отъ другого косса такой же высоты, называемаго Чернымъ, на сѣверѣ котораго рѣка Жонтъ протекаетъ какъ бы по дну пропасти. По другую сторону ея возвышаются скалы третьяго косса, самаго правильнаго изо всѣхъ—это коссъ Межанъ. Онъ отлично ограниченъ со всѣхъ сторонъ и изолированъ при помощи настоящаго рва въ нѣсколько сотъ метровъ глубиною, въ которомъ текутъ прозрачныя воды Жонта, Тарна и Тарнона; даже на юго-восточной сторонѣ, гдѣ находится водораздѣлъ между Жонтомъ и Тарномъ, крутизны Межана образуютъ непрерывную линію, ограниченную нѣкогда водами пролива,—это известковая глыба, поверхностью въ 40,000 гектаровъ. Отъ ущелья Тарна до ущелья Ло тянется коссъ Совтерръ, съ менѣе

гладкою поверхностью и менѣе отчетливымъ очертаніемъ; затѣмъ еще другое известковое плоскогорье простирается, въ видѣ полуострова, къ западу, въ направленіи къ Родезу и Эспаліону.

Несомнѣнно, что въ древнюю эпоху исторіи земли всѣ эти плоскогорья юрасскихъ скалъ составляли одинъ правильный коссъ, отложенный моремъ въ южной выемкѣ гранитной массы Франціи. Хотя коссъ Межанъ, находящійся приблизительно въ серединѣ ряда плоскогорій, метровъ на сто выше другихъ, но слои его совершенно соотвѣтствуютъ слоямъ окружающихъ его плоскогорій, развивавшимся непрерывно отъ береговъ Эро до береговъ Лота и Авейрона. Потоки, бравшіе начало въ древнихъ ледникахъ верхнихъ скалъ Севеннъ, мало по малу надрѣзали камень, прорыли въ немъ ущелья и, наконецъ, образовали сквозь всю толщину слоевъ грозныя ущелья, удивляющія нынѣ геологовъ.

Но въ то время, какъ въ глубинѣ ущелій рѣки текутъ постоянно, на поверхности плоскогорій воды почти нѣтъ вовсе. Почва, покрытая разсѣлинами, пропускаетъ сквозь себя дождевую воду, какъ сквозь сито. Мѣстами разсѣлины эти растирились, промежуточныя стѣны обрушились и въ известнякѣ образовались воронки («avens» «tindouls») ужасающей глубины; впрочемъ, поверхность косса почти повсюду однообразна, и на существованіе подземныхъ источниковъ указываютъ лишь простыя поверхностныя трещины. Нигдѣ вы не увидите бьющаго ключа. На коссахъ Лозеръ, Руэргъ и Керси проточной воды вовсе нѣтъ. Жители и скотъ пользуются только дождевою водою, собираемою въ водоемы, тщательно замазанные внутри. Но лѣтомъ и эти «lavognes» почти всегда бываютъ пусты, и воду приходится привозить на быкахъ или на лошадяхъ изъ рѣкъ, текущихъ на разстояніи нѣсколькихъ километровъ по глубокимъ ущельямъ. Это маловодье известковыхъ плоскогорій вознаграждается за то чрезвычайнымъ обиліемъ источниковъ на всей окружности наружныхъ откосовъ. Во всѣхъ образовавшихся черезъ разъѣданіе почвы циркахъ, которыми такъ богаты плоскогорья, бьютъ ключи прозрачной воды, окруженные зеленью и деревьями, составляющими прекрасный контрастъ съ безплодными склонами окрестностей. Одинъ изъ этихъ источниковъ, принадлежащій второстепенному притоку Тарна, получилъ названіе воклюзской рѣки Соргъ, и, дѣйствительно, достоенъ сравненія съ нею. Источникъ Ви, болѣе богатый водою, чѣмъ Эро, въ которомъ онъ теряетъ свое имя, также бьетъ изъ скалы прелестнымъ фонтаномъ. Другіе источники, которыхъ весьма много, почти неизвѣстны, потому что находятся въ странѣ, почти совершенно пустынной; если же они находились бы въ мѣстности орошенной или мануфактурной, то считались бы настоящимъ сокровищемъ.

Гдѣ нѣтъ воды, тамъ нѣтъ ни лѣсной растительности, ни жителей. На коссахъ деревьевъ вы не увидите вовсе, а кустарники развѣ только кое-гдѣ, въ защищенныхъ отъ вѣтра впадинахъ. Камень покрытъ лишь короткою травою, и малочисленные жители могли воспользоваться лишь ничтожными пространствами для воздѣлыванья ячменя, овса и картофеля. Во многихъ общинахъ на квадратный километръ не приходится и десяти человѣкъ жителей, а въ нѣкоторыхъ приходится всего треть этого числа. Въ трехъ общинахъ косса Меджанъ, вмѣстѣ взятыхъ, было въ 1866 году всего 1,162 человѣка жителей, то есть по одному человѣку на каждые 34 гектара.

Тѣмъ не менѣе, ничтожная трава высотъ играетъ значительную роль въ общей экономіи Франціи. На плоскогорьяхъ пасутся сотнями тысячъ овцы, называемыя ларзакскими, молоко которыхъ служитъ для дѣланія знаменитыхъ рокфорскихъ сыровъ. Животныя эти, бывшія прежде тощими и костлявыми, нынѣ представляютъ усовершенствованную породу, благодаря болѣе хорошему содержанію ихъ, и отличаются въ особенности тонкостью и курчавостью шерсти. Говорятъ, что овечья порода коссовъ отлично можетъ существовать безъ воды; даже тогда, когда водоемы плоскогорій обильно наполнены, пастухи не даютъ пить своему скоту, утверждая, что неправильное питье портитъ и шерсть, и мясо; они предпочитаютъ лишать его воды совершенно [1]). Зимою, когда снѣга легли на плоскогорьѣ слоемъ, толщиною въ нѣсколько футовъ, и когда большая часть жителей выселилась въ равнины, путешественникамъ не безопасно бываетъ пускаться въ эти пустынныя области, которыя могутъ быть сравниваемы съ paramos Андовъ.

Рѣдкостью населенія можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что на плоскогорьяхъ Лозера еще во многихъ мѣстахъ встрѣчаются дольмены, разрушенные вездѣ, гдѣ тѣснится многочисленное населеніе. Прюньеръ насчиталъ болѣе двухсотъ этихъ памятниковъ въ юго-западной части департамента Лозера, но есть много еще которыхъ онъ не видалъ. Граница области дольменовъ совпадаетъ съ границею известковыхъ земель. Всѣ извилины, всѣ завороты линіи соприкосновенія кристаллическихъ скалъ со вторичными землями служатъ въ то же время и границею пояса древнихъ памятниковъ. Это рѣзкое прекращеніе его приписываютъ различію нравовъ древнихъ жителей страны. Жители плоскогорій были другого происхожденія и имѣли другую религію чѣмъ жители окрестныхъ гранитовъ. На югѣ плоскогорья Ларзакъ число этихъ памятниковъ уменьшается пропорціонально плодородію почвы и густотѣ населенія; впрочемъ, одинъ дольменъ можно видѣть еще у самыхъ воротъ Фронтиньяна [2]).

Этнологическій контрастъ, о которомъ свидѣтельствуютъ дольмены Лозера, еще яснѣе проявляется между жителями известковыхъ плоскогорій и жителями гранитныхъ холмовъ, спускающихся на западъ къ долинѣ Авейрона. Желѣзная дорога изъ Милло въ Родезъ, описывая большую дугу, приблизительно вѣрно разграничиваетъ эти два геологическіе пояса, и даетъ возможность легко доказать разницу въ общемъ видѣ и произведеніяхъ странъ и въ нравахъ ихъ обитателей. На сѣверѣ плоскогорья Ларзака, съ ровными слоями, покрытыми тонкими травами, возвышаются, одѣтыя папоротниками, неровныя вершины гранитнаго Левезу, и въ то время, какъ съ одной стороны разстилаются поля овса и ячменя, а мѣстами даже поля пшеницы, съ другой—вы видите segalas, т. е. земли ржи. Крестьяне известковыхъ земель, caoussenaous, т. е. жители коссовъ, отличаются также съ перваго же взгляда, и значительно въ свою пользу, отъ своихъ сосѣдей, живущихъ на гранитѣ и называемыхъ «сегаленами». Коссецъ, кото-

---

[1]) Жюль Шартонъ, Tour du Monde, 1875 г.

[2]) Прюньеръ, Revue d'anthropologie, томъ II стр. 4—Мюнье, Académie des sciences de Montpellier, томъ VIII, стр. 341

АРДЕШЪ.

рый ѣстъ ячменный и овсяный хлѣбъ, пьетъ чистую воду, великъ ростомъ, костистъ и силенъ; обитатель же кристаллическихъ земель, питающійся рожью и каштанами, пьющій сидръ, значительно слабѣе перваго.

На востокѣ большой юрасскій островъ коссовъ, точно такъ же какъ на сѣверѣ и на западѣ, окаймленъ гранитными горами, принадлежащими центральному плоскогорью, но только здѣсь горы эти гораздо выше и величественнѣе, и составляютъ именно главную часть Севеннъ. Близъ южнаго конца этой группы надъ могучими известковыми слоями, сквозь которые протекаетъ, по темнымъ ущельямъ, Эро съ своими притоками, возвышается гора Эсперу и прекрасная вершина Эгуаль, съ которой стекали нѣкогда ледники во всѣ окружающія ее долины [1]), замѣненные нынѣ потоками, впадающими въ Эро, Гардонъ, Тарнопъ и Жонтъ. Это также одна изъ самыхъ дикихъ областей Франціи. Лѣса ея, уменьшившіеся въ своемъ протяженіи отъ вырубки, въ восемнадцатомъ вѣкѣ были населены медвѣдями, оленями и кабанами, но теперь отъ крупныхъ животныхъ здѣсь остались только волки.

Весь юго-восточный уголъ Жеводана, сдѣлавшагося департаментомъ Лозера, занимаетъ весьма гористая область, безчисленныя гранитныя выпуклости которой, при средней высотѣ отъ 800 до 1,200 метровъ, представляются настоящимъ хаосомъ, противоположность которому составляютъ крутыя стѣны косса Межанъ, господствующія на западѣ, надъ долиною Тарнона. Но къ сѣверу отъ горы Буже и верхней долины Тарна гранитъ также принимаетъ форму плоскогорья, почти такого же ровнаго, какъ и известковые коссы. Гора Лозеръ, образующая это плоскогорье и ограниченная съ сѣвера теченіемъ Ло и Альтье, впадающаго въ Ардешъ, при посредствѣ Шассезака, представляетъ обширную вершину приблизительно въ 300 квадратныхъ километровъ, при средней высотѣ въ 1,400 метровъ. Форма ея чрезвычайно правильна, такъ какъ гребень ея образуетъ почти прямую линію и имѣетъ на протяженіи 25 километровъ почти одинаковую высоту въ 1,600 метровъ. Большая часть геологовъ предполагаютъ, что плоскогорье это было нѣкогда гранитнымъ островомъ въ морѣ Юры, но различныя указанія заставляютъ думать, что оно было покрыто водою совершенно, но что позднѣйшія разъѣданія уничтожили на немъ юрасскія отложенія съ поверхностною частью лежавшаго подъ ними гранита. Даже поверхность кристаллическаго камня была частью также разъѣдена, и во всѣхъ углубленіяхъ плоскогорья вы находите громадныя, разбросанныя или скученныя, въ видѣ развалинъ громадныхъ зданій, глыбы и груды крупнаго песку изъ размельченнаго кварца. Жалкія человѣческія жилища изображаютъ здѣсь деревушки съ ихъ угнѣздившимися по ямкамъ, подъ защитою скалы или елеваго лѣса, лачугами; удобствъ въ нихъ такъ мало, что жить въ нихъ можно лишь въ состояніи варварства. Но даже и эти деревушки рѣдки; зимою путеводителями путешественнику, заблудившемуся среди снѣга или тумана, служатъ лишь гранитные столбы или плиты.

Съ юга и востока Лозеръ имѣетъ видъ настоящей горной цѣпи, благодаря

---

[1]) К. Мартинъ, А. Жоньэтъ, Ж. Мартинъ, Ж. Марку, Тарди, Казали де Фондусъ.

изрѣзывающимъ его долинамъ; но плоскогорья, которыя тянутся къ сѣверу отъ зарождающагося Ло, представляютъ одну изъ самыхъ монотонныхъ, самыхъ скучныхъ мѣстностей во всей Европѣ. Правда, длинныя, полупокрытыя лѣсомъ вершины горъ Гулэ и большой лѣсъ Меркуаръ, въ которомъ текутъ первыя воды Аллье, имѣютъ свою особую прелесть, вслѣдствіе древесной растительности и свободной природы, но безплодное плоскогорье Монбель, этотъ громадный гранитный пьедесталъ, на которомъ нѣтъ даже ни одного холмика, представляетъ дѣйствительно ужасную область по своей пустынности и наготѣ, а также холоду и вѣтру, господствующимъ въ продолженіе цѣлой половины года. Не менѣе ужасна также мѣстность, названная, быть можетъ въ насмѣшку, «Королевскимъ дворцомъ», простирающаяся далѣе къ западу и образующая южную часть плоскогорья, извѣстнаго подъ названіемъ горы Маргериды. Граниты этого горнаго образованія, выдающагося болѣе чѣмъ на 50 километровъ между вулканическими группами Велей и Канталь, сохранили, по крайней мѣрѣ, свои темные лѣса и шумящіе водопады по ущельямъ наружныхъ склоновъ плоскогорья.

Хотя всѣ высоты Франціи соединены между собою въ одну орографическую систему, тѣмъ не менѣе противоположность, представляемая кратерами и потоками лавы съ одной стороны, и гранитными куполами—съ другой, даютъ возможность считать горы Маргериды одною изъ естественныхъ границъ южной части великаго плоскогорья. Съ восточной же стороны, по направленію къ долинѣ Роны, раздѣлительнымъ валомъ между южными Севеннами и горами, продолжающими гребень ихъ параллельно Ронѣ и оканчивающимися вершиною горы Пила, между Аннонеемъ, Сентъ-Этьенемъ и Ривъ-де-Жіеромъ, служатъ вулканы Мезанъ и Куаронъ. Какая противоположность между этимъ склономъ, обращеннымъ къ востоку и югу, и длинными склонами, обращенными къ сѣверному вѣтру! Отъ нижнихъ холмовъ къ крутымъ горамъ слѣдуютъ воздѣланныя поля, тутовыя деревья, виноградники и каштановыя деревья; гранитныя скалы и опирающіеся на нихъ слои различныхъ формацій, сланцевъ, углеватаго песчаника и юрасскихъ известняковъ, образуютъ прекрасные выступы, основанія которыхъ опоясаны зеленью текучихъ водъ. Иная гора, совершенно отдѣленная отъ остальной цѣпи дѣйствіемъ разъѣданія, принимаетъ такой величественный видъ, что вы удивляетесь, узнавъ, что она не имѣетъ даже и половины высоты монотонныхъ коссовъ. Конечная вершина гребня Севеннъ, знаменитая гора Пила, на которую смотрятъ крестьяне, не надѣла ли она своей «шапки» изъ облаковъ и дождей, также имѣетъ весьма горделивый видъ, благодаря своимъ спускающимся къ Ронѣ крутизнамъ. Съ ея верхней пирамиды дающей начало Фюранъ къ Луарѣ и Жіеру къ Ронѣ, открывается одна изъ самыхъ прекрасныхъ панорамъ во Франціи, отъ Монъ-Блана до Канталя.

Различныя высоты системы Севеннскихъ горъ:

Вершина Норъ (Черная гора)	1,210 м.
Горы Эспинузъ	1,280 »
Плоскогорье Ларзакъ	909 »
Коссъ Межанъ	1,300 »

Левезу	1,154 м.
Хоръ-Дьё (Эгуаль)	1,567 »
Эсперу	1,420 »
Финіейль (гора Лозеръ)	1,718 »
Горы Гулэ	1,499 »
Лѣсъ Меркуаръ	1,501 »
Палэ дю Руа (Королевскій дворецъ)	1,284 »
Рандонъ (гора Маргериды)	1,554 »
Тонаргъ	1,459 »
Гора Пила	1,434 »

Непосредственно къ сѣверу отъ Танарга, выдающагося далеко за предѣлы плоскогорья Виварэ и возвышающагося стѣною надъ размытыми долинами, находится нѣсколько вулканическихъ вершинъ, расположенныхъ нѣкогда, подобно Везувію, на берегу залива Средиземнаго моря и особенно интересныхъ для изученія тѣмъ, что возвышаются рядомъ съ гранитными горами. Онѣ сохранили еще замѣчательную прелесть формъ, и потоки лавы ихъ совершенно еще цѣлы. За исключеніемъ нѣсколькихъ базальтовыхъ dykes въ окрестностяхъ Обена, самый южный изъ этихъ вулкановъ и всѣхъ вулкановъ Виварэ есть вершина Жожакъ, посреди маленькаго каменноугольнаго бассейна. Во Франціи, равно какъ и въ Сициліи, разложившійся базальтъ особенно благопріятенъ для произрастанія каштановъ, и потому прекрасный лѣсъ этихъ деревьевъ, доходящій до самыхъ краевъ кратера, покрываетъ отчасти древніе потоки лавы, излившіеся на сѣверѣ черезъ разсѣлину кратера и обнаруживающіеся всюду, гдѣ лѣсъ былъ срубленъ. Они спускаются даже въ долину Алиньона (или Липьона), текущаго между гранитными скалами съ одной стороны, и базальтовыми—съ другой. Мѣстечко Жожакъ построено на самомъ концѣ потока лавы, ребро котораго представляетъ восхитительную колоннаду въ 50 метровъ высоты и почти безукоризненной правильности.

Другой вулканъ, господствующій съ запада надъ сліяніемъ Алиньона съ Ардешемъ, называемый «Гравенн» де Сульоль, отъ гравіевъ и шлака его склоновъ, смѣшивалъ нѣкогда свои базальтовые потоки съ потоками перваго кратера, но рѣка прорыла себѣ русло сквозь эти каменныя массы и частью снесла ихъ. Выше въ долинѣ Ардеши деревня Тюэ построена такъ же, какъ и Жожакъ, на отвердѣвшемъ потокѣ лавы, послѣдняя скала котораго, разъѣденная водами, представляетъ также величественную базальтовую колоннаду въ 50 метровъ высоты и почти въ 2,500 метровъ длины, тогда какъ на противоположномъ берегу возвышаются гранитныя крутизны. Рядомъ съ вулканомъ Тюэ возвышается еще другой вулканъ, называемый крестьянами Гравенн де Монпеза, чрезвычайно правильный конусъ котораго излилъ въ долину потокъ лавы, разрѣзанный впослѣдствіи водами, на прекрасныя скалы и выступы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ардешъ и его притоки проложили себѣ усѣянныя валунами русла уже по находящемуся подъ базальтомъ граниту. На сѣверо-востокъ, близъ деревни Бюрзэ, потокъ того же имени не проложилъ себѣ сквозь базальтовые потоки аллеи изъ

колоннъ, а сравнялъ поверхность камня такъ, что образовалъ изъ него не менѣе ирландской прекрасную «Мостовую гигантовъ».

Послѣдній вулканъ группы нижняго Виварэ, Эзакъ, возвышается отдѣльно къ востоку отъ другихъ кратеровъ изверженія, въ долинѣ Воланы. Онъ не менѣе правиленъ, чѣмъ и Жожакъ, и его главный потокъ, занимавшій прежде все дно ущелья Антрегъ-а-Валь, представляетъ также грандіозныя колоннады и любопытныя мостовыя изъ базальтовыхъ призмъ. Вулканъ этотъ посѣщается всѣхъ чаще, благодаря сосѣдству іодистыхъ и углекислыхъ минеральныхъ водъ, которыя текутъ близъ Валь и которыми пользуется множество больныхъ. Источники эти холодные и, слѣдовательно, лишь составомъ своимъ свидѣтельствуютъ объ остаткѣ вулканической дѣятельности въ почвѣ; но далѣе къ западу, въ маленькой долинѣ, недавно покрывшейся кустарниками, открыты вредныя испаренія, подобныя испареніямъ Собачьей пещеры близъ Пуцоля. У подножія конуса Сульоля есть также источникъ угольной кислоты, гдѣ временно задыхаются собаки и птицы [1]).

Но въ исторіи французской почвы шесть кратеровъ, открывающіеся въ бассейнѣ Ардеша, у основанія гранитнаго плоскогорья Виварэ, составляющаго продолженіе Севеннъ, ничто въ сравненіи съ большими вулканами Мезанка, возвышающимися на громадномъ подножіи изъ первичныхъ скалъ. Главнѣйшая вершина этой вулканической цѣпи, отъ которой тянется къ сѣверо-востоку рядъ Бутьеровъ, этотъ раздѣлительный гребень между долинами Саоны и Луары, есть самъ Мезанкъ, три зубца котораго возвышаются надъ отлогими склонами пастбищъ, испещренныхъ цвѣтами.

Другія вершины, слюдистыя «lauzes» которыхъ кажутся еще огненными, при солнечномъ свѣтѣ, окружаютъ Мезанкъ и кажутся разрушенными остатками его древнихъ потоковъ; одна изъ этихъ скалъ, называемая въ этой мѣстности «sucs», есть Жербье де Жонъ, дающая начало главнѣйшему источнику Луары. Родившись въ верхнихъ равнинахъ, ручей бѣжитъ сначала къ югу, какъ бы желая излиться черезъ бортъ плоскогорья въ бассейнъ Ардеша, но выпуклый рубецъ почвы заставляетъ его повернуть на западъ, а затѣмъ на сѣверъ, и, слѣдуя океаническому склону, Луара держится этого направленія во всей горной области. Метровъ на 100 выше кругобережной рѣки, открывается на плоскогорьѣ громадный бассейнъ, въ которомъ спятъ глубокія воды озера Иссарлэ.

Фонолитъ, образующій Мезанкъ, и окружающія его вершины, повидимому, вышелъ изъ земли въ весьма жидкомъ состояніи и быстро разлился по склонамъ кристаллическаго плоскогорья. Вслѣдствіе этого, вулканическіе конусы имѣютъ относительно скалъ, служащихъ имъ основаніемъ, лишь незначительную высоту, и хотя Мезанкъ стоитъ на гораздо болѣе высокомъ подножіи, чѣмъ Канталь и Монъ-Доръ, онъ уступаетъ послѣднимъ въ высотѣ надъ моремъ. Лавы, излившіяся изъ его кратера, подверглись такому вліянію непогодъ, что образовали цѣлый рядъ отдѣльныхъ конусовъ, покрытыхъ бѣловатою почвою, на которой растутъ лѣса дубовъ и елей. Пулеттъ Скропъ, мнѣнія котораго не раздѣляютъ другіе

[1]) Пулеттъ Скропъ, перев. Вимона, Géologie et volcans éteints de la France.

геологи, полагаетъ, что фонолитовые конусы Мегаля или Мейгаля, расположенные къ сѣверо-западу отъ Мезанка, по направленію къ долинамъ Луары и ея южнаго притока Линьона, представляютъ собою ни что иное, какъ клочки громаднаго потока лавы, занимавшаго не менѣе 400 квадратныхъ километровъ при средней глубинѣ въ 120 метровъ, что составляетъ 48 милліардовъ кубическихъ метровъ. Ни одинъ изъ новѣйшихъ потоковъ Этны не можетъ сравниться съ этимъ потокомъ, извергнутымъ разсѣлиною Мезанка.

Другіе потоки лавы, спускаясь къ юго-востоку, разлились по долинѣ Ардеша, который пересѣкъ ихъ прекрасными ущельями, и по холмамъ Куарона почти до самой Роны. Пока Куаронскій потокъ идетъ по граниту, ширина его незначительна и онъ является скорѣе въ видѣ горнаго хребта, чѣмъ въ видѣ плоскости, а гдѣ кончается гранитъ, тамъ онъ даже внезапно прерывается глубокою брешью, въ которой проходитъ дорога изъ Обена въ Прива; далѣе же онъ широко разстилается по известковымъ формаціямъ, мѣстами километровъ на 10 и на 15. Очевидно, что когда лавы эти стекли съ Мезанка, то онѣ наполнили собою самыя низкія части долины Роны; но съ того времени дѣло размыванія, совершенное рѣкою и ея притоками, понизило уровень равнины болѣе чѣмъ на 300 метровъ; вся страна, поднятая внутренними силами, была передѣлана и обломки ея унесены водами въ бассейнъ Средиземнаго моря. Только холмы Куарона, благодаря своей шапкѣ изъ лавы, могли устоять въ этой части долины Роны противъ разрушительнаго дѣйствія потоковъ, снесшихъ верхніе слои со всей остальной части равнины, но и они были сильно разрушены; воды и воздушныя явленія гложутъ мергель, разрушаютъ известковыя земли, и лавовыя скалы, лишенныя поддержки, обваливаются громадными глыбами. Такимъ образомъ, плоскогорье, вслѣдствіе разъѣданія, оказывается окаймленнымъ параллельными выступами, на которыхъ возвышаются базальтовыя скалы почти архитектурной правильности. Крестьяне равнины еще недавно считали эти колоннады «королевскими дворцами», сооруженными царемъ-великаномъ. При подъемѣ на Монбрюль онѣ дѣйствительно имѣютъ совершенно видъ зданія, благодаря «balmes»амъ, прорытымъ древними мѣстными жителями и похожими на неравной величины окна. Даже на самомъ берегу рѣки, холмъ, на которомъ стоитъ замокъ Рошморъ, есть ни что иное, какъ глыба, скатившаяся съ верхняго плоскогорья лавъ.

Различныя высоты Виварэ и Мезанка суть:

Мезанкъ	1,754 метра.
Жербье-де-Жонъ	1,562 »
Мегалъ.	1,438 »
Куаронъ (скала Гурдонъ)	1,061 »
Озеро Иссарлэ	997 »
Кратеръ Эзакъ	892 »

Несомнѣнно, что потоки Мезанка переходили нѣкогда во многихъ мѣстахъ за теченіе Луары; но глубокую промытую лощину, въ глубинѣ которой текутъ воды этой рѣки, можно считать естественною границею между группою Мезанка

и точно также вулканическимъ плоскогорьемъ Велей. Здѣсь также все подножіе, на которомъ возвышаются горы, представляетъ кристаллическую массу, однообразно покрытую слоями базальта, изверженнаго древними вулканами. На этихъ холодныхъ земляхъ, въ 1,000 метровъ средней высоты и ограниченныхъ на востокѣ Луарою, а на западѣ началомъ Алльe, возвышается болѣе 150 конусовъ изверженія, по большей части сильно разрушившихся; въ иныхъ мѣстахъ кратеры почти сглажены, такъ что ихъ съ трудомъ можно узнать подъ травою пастбищъ или подъ иглами, осыпавшимися съ вѣтвей сосенъ. Потоки лавы, слои пепла и окалины въ безпорядкѣ перемѣшались между собою на плоскогорьѣ и представляютъ хаотическое цѣлое, смѣсь матеріаловъ, непрестанно изрываемыхъ то дождями, то снѣжными обвалами. Стекая направо и налѣво, потоки расплавленныхъ веществъ часто запружали воды Алльe и Луары, и измѣняли профиль ихъ долинъ. Алльe, отклоненный къ востоку къ горамъ Маргериды, врѣзаться въ плотныя скалы которыхъ ему было трудно, постепенно возвратился въ свое старое русло, разъѣдая менѣе твердыя загромождавшія его лавы; такимъ образомъ и были обнажены имъ во многихъ мѣстахъ его теченія, въ особенности же между Монистролемъ и Ланжакомъ, прекрасные ряды базальтовыхъ колоннъ. Что же касается долины Луары, захваченной, съ одной стороны, потоками Велея, а съ другой — потоками Мезанка, то въ ней были воздвигнуты лавами плотины весьма значительной толщины, и рѣка, разлившись временными озерами, принуждена была прокладывать себѣ сквозь базальтъ новое русло. Прекрасныя «ворота», прорытыя между Пейрдейромъ и Вутомъ сквозь скалы въ 300 метровъ высоты, послужили проходомъ для воды, наполнявшей нѣкогда бассейнъ Пюи; ниже другое ущелье опоражниваетъ еще болѣе обширный бассейнъ Амблавезъ; это ущелье Шамальеръ. Фонолитовыя массы Жербизона и Міона, вполнѣ соотвѣтствующія другъ другу по обѣимъ сторонамъ ущелья, составляли здѣсь нѣкогда одинъ сплошный потокъ; нынѣ же онѣ раздѣлены прорѣзомъ въ 500 метровъ глубины, медленно прорытымъ водами Луары сквозь гранитъ и лавы.

Вулканическія скалы окрестностей Пюи весьма извѣстны, благодаря близости большаго города. Въ общемъ, онѣ представляютъ одну изъ самыхъ любопытныхъ мѣстностей во Франціи, ибо здѣсь соединены самыя разнообразныя произведенія вулканической дѣятельности: базальтовыя колоннады, горизонтальныя лавовыя поверхности и dykes твердаго камня, вылившіеся непосредственно изъ нѣдръ земли сквозь растрескавшіяся скалы поверхности. Надъ самымъ городомъ съ его черными домами возвышаются двѣ замѣчательныя скалы — Пикъ-Сенъ-Мишель, настоящій обелискъ изъ лавы, и гораздо болѣе массивная и болѣе высокая гора Корнейль. Въ направленіи къ сѣверо-западу, по ту сторону высокаго холма, покрытаго виллами, садами и виноградниками, на громадной массѣ Полиньяка, сохранились развалины древняго феодальнаго замка, а передъ этою разрушившеюся крѣпостью, при поворотѣ долины Борнъ, находится гора Денизъ съ ея двумя, расположенными одинъ надъ другимъ, рядами базальтовыхъ колоннъ: крестомъ Пайль и «Органами» Эспали, образующими надъ потокомъ отвѣсную крутизну. Въ этой горѣ, одной изъ самыхъ знаменитыхъ для палеонтологовъ, Эймаръ нашелъ подъ окалинами и пепломъ множество костей животныхъ, жившихъ въ ту эпоху, когда изъ вулкановъ были изверженія: мамонтовъ,

палеотеріевъ, носороговъ, тапировъ и другихъ млекопитающихъ. Люди также жили уже въ эту эпоху, ибо въ брешахъ горы найдены несомнѣнные остатки, по крайней мѣрѣ, двухъ человѣческихъ скелетовъ, и хотя долго оспаривали значеніе этого факта, какъ доказательства въ пользу давности человѣческаго рода, но въ концѣ концовъ пришлось покориться передъ очевидностью. Что же касается флоры, то она, повидимому, почти не измѣнилась: по склонамъ и долинамъ росли тѣ же растенія, только ѣли ихъ не тѣ животныя, какія теперь живутъ въ этой странѣ. Базальты Эспали содержатъ въ себѣ въ значительномъ количествѣ цирконій, гранатъ и сапфиръ.

Но на сколько бассейнъ Пюи замѣчателенъ своею красотою и разнообразіемъ, благодаря прорывшимъ его нѣкогда и орошающимъ его нынѣ водамъ и густой растительности, наполняющей всѣ долины и всѣ открывающіяся между мрачными стѣнами лавы разсѣлины, на столько плоскогорье, поднимающееся постепенно на югѣ по направленію къ источникамъ Алье, наводитъ тоску своимъ однообразіемъ. Это ни что иное, какъ громадная, покрытая холмиками, равнина, обожженныя солнцемъ скалы которой одѣты лишь короткою травою, да малорослыми деревьями; маленькіе конусы, то одинокіе, то на половину входящіе одинъ въ другой, возвышаютъ тамъ и сямъ свои почернѣвшія скалы, остатки древнихъ вулканическихъ отдушинъ; но всѣ эти пригорки имѣютъ лишь незначительную высоту, такъ что самый высокій изъ нихъ, лѣсъ л'Опиталь, кажется, просто, холмикомъ. Картина принимаетъ крупные размѣры лишь на краяхъ плоскогорья, именно въ Праделлѣ, гдѣ взглядъ, перебѣгая отъ холма къ холму, проникаетъ въ глубину ущелья, въ которомъ извивается Алье. На этой равнинѣ весьма любопытно также своею правильностью озеро Бушэ совершенно круглой формы, съ крутыми какъ стѣна берегами, имѣющими около 3 километровъ въ окружности. Геологи видятъ въ немъ не кратеръ, а пустоту, образованную лопнувшимъ въ скалахъ громаднымъ пузыремъ газа [1]). Озеро Лиманъ, находящееся гораздо далѣе къ сѣверу, быть можетъ такого же происхожденія, какъ и Бушэ, хотя и не имѣетъ такой правильности контуровъ, какъ послѣднее. Что же касается древняго озера Баръ, опорожненнаго рукою человѣка, то оно навѣрное наполняло настоящій кратеръ; оно не занимало, какъ другія озера, воронки, открывающейся въ самой толщѣ плоскогорья, а было приподнято надъ равнинами правильнымъ конусомъ вулкана, возвышающимся непосредственно надъ холоднымъ мѣстечкомъ Аллегръ; поэтому стоило только прорыть одну изъ стѣнъ, чтобы спустить воды въ Борнь. Прекрасный буковый лѣсъ замѣняетъ теперь покоившееся нѣкогда въ чашѣ вулкана озеро.

Высоты Велея суть:

Лѣсъ л'Опиталь	1,423 м.
Озеро Бушэ	1,208 »
Гора Баръ	1,167 »

[1]) Пулеттъ Скропъ, переводъ Вимона, Géologie des volkans éteints de la France, стр. 92—98.

Праделль	1,135 м.
Скала Корнейль	757 »
Пюи	625 »

Къ западу отъ Алльe и громаднаго выступа, образуемаго гранитами Маргериды по направленію къ сѣверу, возвышаются другія горы изъ обожженныхъ скалъ, образующія всѣ вмѣстѣ цѣпь Овернскихъ горъ, протянувшуюся съ юга къ сѣверу болѣе чѣмъ на 150 километровъ. Подобно вулканамъ Виварэ и Велей, Овернскіе вулканы также состоятъ изъ массъ, извергнутыхъ изъ нѣдръ земли сквозь гранитныя скалы большаго плоскогорья. Жители страны всегда отлично знали, что горы ихъ нѣкогда были огнедышащими, ибо названіе «Пейръ Арсъ (Peyre Arse) дано было ими весьма многимъ вершинамъ; но то, чему крестьянамъ нечего было и учиться, оставалось неизвѣстнымъ для людей ученыхъ. Гетаръ въ 1751 году первый открылъ во Франціи горы, сродныя съ Везувіемъ и Этною.

Самая южная группа Овернскихъ вулкановъ весьма незначительна: по протяженію она значительно уступаетъ Мезанку и горамъ Велей; но она увѣнчиваетъ своимъ «органами» и одѣваетъ своими базальтовыми потоками уже и безъ того весьма значительную массу гранитнаго плоскогорья Обракъ. Если смотрѣть изъ долины Ло, то крутизны этой группы, изборожденныя многочисленными потоками, несущими передъ собою ледяные остатки, и сохранившія мѣстами клочки своихъ прежнихъ лѣсовъ, преимущественно состоящіе изъ пирамидальныхъ буковъ, кажутся по-истинѣ ужасающими. На востокѣ, плоскогорье, усѣянное маленькими озерами и торфяными ямами, соединяется съ горами Маргериды при помощи гористаго перешейка, отдѣляющаго истоки Ло отъ истоковъ Трюіера, тогда какъ на сѣверѣ оно постепенно спускается къ подножью Канталя. Мѣстность эта слишкомъ высока для земледѣлія и представляетъ громадное пастбище, на которомъ бродятъ лѣтомъ около 30,000 коровъ и 40,000 овецъ. По плоскогорью разсѣяны многочисленные дольмены, называемые «гротами Фей» или «пещерами магозъ», но, за исключеніемъ долинокъ зарождающихся рѣкъ, вы нигдѣ не встрѣтите никакой деревушки, кромѣ группъ избушекъ, въ которыхъ приготовляется сыръ. Въ этой отдаленной части Франціи, куда иностранецъ проникаетъ лишь изрѣдка, жители сохранили свои старые нравы и даже отчасти языческій культъ; такъ, еще и теперь горцы празднуютъ праздникъ озера вокругъ торфянаго пруда Сентъ-Андеоль, и во второе воскресенье іюля мѣсяца приходятъ цѣлыми толпами купаться въ немъ, чтобы излечиться отъ болѣзней, а также бросаютъ въ него одежды больныхъ и приношенія [1]).

Различные вулканы, образующіе зубцы Обрака, ничѣмъ особеннымъ не отличаются; но у сѣвернаго конца ихъ склоновъ бьютъ уже извѣстные, но заслуживающіе еще большей извѣстности, источники «теплыхъ водъ», вокругъ которыхъ построился городъ того же имени. Пять главныхъ источниковъ даютъ около 11

[1]) Прюньеръ, Memoires de la Société d'anthropologie томъ III, стр. 382.

ЛЕ-ПЮИ ДЕ ЛЕГИЛЬЕ ВЪ ГРУППѢ САНСИ.

литровъ въ секунду, т. е. 975 кубическихъ метровъ въ день,—количество вполнѣ достаточное для домашняго обихода и для промышленнаго промыванія мѣстной шерсти. Лѣтомъ этими ключами въ особенности пользуются больные, тогда какъ зимою ихъ чрезвычайно остроумно употребляютъ для согрѣванія внутренности большей части домовъ: обложенные камнемъ каналы, развѣтвляющіеся подъ нижними этажами, позволяютъ поддерживать во всѣхъ жилищахъ мягкую температуру, которая можетъ быть даже поднята до 26 градусовъ по сто градусному термометру [1]). По мнѣнію Бертье, количество теплорода, доставляемаго ежегодно источниками, равняется тому, какое бы дали 3,500 тоннъ дровъ, которое получается съ 550 гектаровъ. Не смотря на высоту города, равняющуюся 650 метрамъ, почва въ немъ такъ тепла, даже зимою, что снѣгъ таетъ сейчасъ же, какъ падаетъ; надъ большимъ же источникомъ, температура котораго выше 80 градусовъ, пары поднимаются къ небу настоящимъ облакомъ.

Долина Трюіера (или Трюейра) отчетливо ограничиваетъ съ юга самый значительный вулканъ Франціи, который размѣрами своихъ лавовыхъ потоковъ всѣхъ лучше можетъ быть сравненъ съ Этною и другими большими вулканами земли. Различныя вершины Канталя образуютъ всѣ вмѣстѣ родъ правильнаго, совершенно изолированнаго конуса, покоющагося на громадномъ основаніи въ 150 километровъ въ окружности. Граниты плоскогорья склоняются къ основанію вулкана и образуютъ, такимъ образомъ, вокругъ него родъ рва; даже въ третичную эпоху нѣсколько обширныхъ озеръ, почти морей прѣсной воды, занимало ту область, на которую излились впослѣдствіи потоки лавы. Самый обширный изъ этихъ озерныхъ бассейновъ былъ тотъ, среди котораго возвышается нынѣ городъ Орильякъ. По свидѣтельству геологовъ, заключающихъ о всѣхъ явленіяхъ планеты по виду земныхъ слоевъ и ихъ ископаемыхъ, первое изверженіе Канталя было въ міоценовую эпоху, а послѣдній самый страшный пароксизмъ вулкана въ началѣ четвертичнаго періода. Тогда масса жидкаго базальта излилась изъ центральной трубы въ такомъ количествѣ, что покрыла какъ плащемъ всѣ склоны конуса, образовала въ углубленіяхъ толщи въ 120 метровъ и разостлалась на 15 и 20 километровъ отъ основанія вулкана по третичнымъ слоямъ, по каменно-угольной почвѣ и по кристаллическимъ скаламъ. Древніе лѣса, росшіе на горѣ, были превращены въ тонкій слой угля, который тщательно изслѣдуется въ настоящее время, чтобы распознать флору того отдаленнаго времени [2]). Конусъ изверженія, высота котораго была, вѣроятно, около 2,500 метровъ, возвышался къ западу отъ теперешней высшей точки, Плонъ-де-Канталь, а вокругъ него, въ видѣ амфитеатра болѣе чѣмъ въ 30 километровъ, возвышался крутой бортъ, развалины котораго существуютъ еще и теперь. Пюи Мари и Пюи Шаварошъ служатъ признаками существованія этого разрушеннаго пояса.

Значительные ледники, покрывшіе группу Канталь послѣ періода изверженій, способствовали нивеллированію всѣхъ этихъ высокихъ выпуклостей кратера.

---

[1]) Дюрифъ, Guide dans le département du Cantal, стр. 497.

[2]) Гастонъ де-Сапорта; Рамъ. Geogénie du Cantal.

Съ западной стороны, т. е. со стороны подверженной, какъ и въ наше время, сырымъ вѣтрамъ и обильнымъ дождямъ, ледники эти достигали длины 30 и даже 38 километровъ, т. е. почти вдвое большей, чѣмъ длина теперешнихъ самыхъ длинныхъ ледниковъ Альповъ, и всѣ выходили за предѣлы вулканической почвы. Они отложили свои переднія морены на кристаллическихъ скалахъ; за ними же слѣдовали потоки, постоянная работа которыхъ была великимъ разрушительнымъ дѣятелемъ; на всей окружности вулкана они прорыли глубокія долины, проникавшія въ иныхъ мѣстахъ даже въ подлавовые слои. Въ долинахъ этихъ, прорытыхъ текучею водою, поверхъ базальта видны груды булыжника, каменно-угольные песчаники и стѣны гранита. Даже къ сѣверу отъ Дордони видны остатки древнихъ потоковъ лавы, излившейся изъ боковъ Канталя, но отдѣленныхъ нынѣ отъ него рѣчною долиною. «Органы», возвышающіе свои прекрасныя колоннады надъ городомъ Боръ, покоятся на слоѣ валуновъ, составлявшемъ русло Дордони, которая, будучи остановлена въ своемъ теченіи запрудою изъ базальта, принуждена была проложить себѣ другой путь и стала течь на 350 метровъ ниже.

Ручьи, зарождающіеся на высотахъ Канталя, расходятся отъ него такъ, что образуютъ правильные лучи внѣшнихъ долинъ; но тотчасъ по выходѣ изъ ущелій, въ которыхъ они зародились, потоки сѣвера, юга и даже востока описываютъ большую дугу къ западу для впаденія въ Дордонь и Ло, или въ одинъ изъ ихъ притоковъ; только одна рѣка, стекающая съ Канталя, Аланьонъ, является данникомъ Аллье. Долина ея на противоположной сторонѣ продолжается ущельемъ Серъ, и, благодаря этой кривой бороздѣ, относительно легко было устроить черезъ Канталь простую и желѣзную дороги. Два туннеля Ліорана, идущіе сквозь гору на высотѣ болѣе 1,000 метровъ, находятся одинъ надъ другимъ на 30 метровъ; матеріалы, добытые землекопами, окалины, пепелъ, базальтъ, фонолиты, трахиты, суть именно тѣ самые камни, которые и расчитывали найти здѣсь и заставляютъ геологовъ думать, что здѣсь-то именно и было жерло изверженій.

На бокахъ горы Плонъ есть еще прекрасные лѣса буковъ и елей, и во всей горной группѣ западные склоны, по которымъ въ большомъ изобиліи стекаетъ дождевая вода, покрыты богатою растительностью. Нѣкоторые потоки лавы, а именно въ окрестностяхъ Сале, одѣты восхитительными высокими лѣсами, и если вы сидите на берегу какого нибудь ручья, то сквозь перекрещивающіяся вѣтви деревьевъ можете любоваться базальтовыми колоннадами ихъ выступовъ. Но на восточномъ склонѣ группы лѣса встрѣчаются лишь въ глубинѣ долинъ. Съ этой стороны лавовые потоки соединились въ одно обширное плоскогорье, правильно склоняющееся къ востоку и совершенно лишенное древесной растительности, а потому имѣющее монотонный видъ; плоскогорье это носитъ характеристическое названіе Планезы. На одной изъ его послѣднихъ террассъ, выстланной базальтомъ, состоящимъ изъ громоздящихся одна на другую правильныхъ призмъ, стоитъ городъ Сенъ-Флуръ, древняя столица верхняго Оверна. Къ сѣверу отъ Аланьона, составляющаго сѣверную границу Планезы, потоки базальта оканчиваются непосредственно надъ Мюра, прекрасною пирамидальною горою Боньви, давно уже знаменитою, благодаря множеству расположен-

ныхъ этажами призмъ, изъ которыхъ иныя достигаютъ 20 метровъ высоты и не имѣютъ ни трещинъ, ни спаекъ. Къ сѣверу отъ Массіака надъ другою горою, выдающеюся въ виду мыса между долинами Аланьона и одного его маленькаго притока, господствуютъ три равные слои колоннообразнаго базальта, отступающіе подобно громоздящимся одинъ надъ другимъ вавилонскимъ храмамъ.

Высоты горъ Обрака и Канталя суть:

Мельгебіо (горы Обракъ)	1,471 м.
Шодъ-Эгъ (Теплыя воды).	650 »
Плонъ дю Канталь	1,858 »
Пюи Мари	1,787 »
Пюи Шаварошъ	1,744 »
Туннель Ліорана (колесн. дорога).	1,180 »
» » (жел. дор.)	1,159 »
Планезъ (среднимъ числомъ)	1,000 »
Сенъ-Флуръ	885 »
Оргъ де Боръ (Органы Боръ)	780 »

Плоскогорья Сезалье, по которымъ свободно гуляетъ вѣтеръ отъ бассейновъ Луары и Алье до бассейна Дордони, составляютъ раздѣлительной порогъ между горными группами Канталя и Монъ-Дора; они также совершенно покрыты базальтомъ. Мало мѣстностей во Франціи, которыя имѣли бы болѣе скучный видъ; но за то непосредственно къ сѣверу возвышаются горы Монъ-Доръ, восхищающія своими дикими долинами, своими вулканическими разрывами и бассейнами изверженій всюду, гдѣ были пощажены лѣса. Группа эта, хотя гораздо менѣе обширная, чѣмъ Кантальская, тѣмъ не менѣе значительно выше послѣдней, и остроконечная вершина ея Пюи-де-Санси представляетъ самую высокую вершину во всей центральной Франціи; это превосходная обсерваторія, съ которой видна разомъ наибольшая часть гранитнаго плоскогорья отъ холмовъ Лимузена до Севеннскихъ горъ, а за синеватымъ профилемъ Мезанка и Фореза можно отличить даже неясныя очертанія Великихъ Альповъ.

Вокругъ Пюи-де-Санси съ его совершенно уже альпійскою флорою возвышаются другія вершины немногимъ меньшей высоты, Пюи Ферранъ, Пюи-де-Эгилье, Какадонъ, которыя всѣ составляли нѣкогда часть большаго огнедышащаго кратера. Громадные рвы, продѣланные льдами, водами и воздушными явленіями въ толщѣ горной массы, уничтожили кратеръ; но несомнѣнно, что центральное жерло вулкана находилось между крутизнами вершинъ настоящаго времени въ обширныхъ размытыхъ циркахъ, въ которыхъ собираютъ свои первыя воды Дордонь на сѣверѣ и Кузъ-де-Шамбонъ на сѣверо-востокѣ. Ближайшія къ центру изверженій скалы Монъ Дора преимущественно трахитовыя, а расположенныя далѣе отъ него по внѣшней сторонѣ группы почти всѣ состоятъ изъ базальтовъ, которыя, будучи жиже, могли течь быстрѣе; что же касается пепловъ и окалинъ, то ихъ еще довольно много по склонамъ, но все же на нихъ должно смотрѣть, какъ на ничтожные остатки бывшихъ грудъ, унесенныхъ съ теченіемъ времени водами потоковъ и отложенныхъ въ видѣ пло-

*

дотворныхъ наносовъ въ равнинахъ восточной Франціи. Монъ Доръ въ настоящемъ его видѣ, подобно Канталю, есть лишь скелетъ древняго вулкана и также былъ покрытъ нѣкогда льдами. Въ первый ледяной періодъ спускавшіеся съ него ледяные потоки соединялись между собою надъ линіею водораздѣла, а протяженіе ихъ равнялось 30 и 40 километрамъ. У самыхъ воротъ Иссуара деревня Перріе обязана своимъ названіемъ громадной ледниковой моренѣ [1]).

Нѣкоторые лавовые потоки центральной группы Монъ-Дора на сѣверѣ и на востокѣ имѣли болѣе 30 километровъ протяженія; но клочки базальта, разбросанные по граниту, по обѣ стороны долины Сіуль, представляютъ произведенія мѣстныхъ изверженій. Различіе въ плотности изверженныхъ скалъ и всевозможныя разъѣданія придали всюду поверхности этихъ потоковъ самый причудливый видъ; такъ, иныя скалы болѣе твердыя, чѣмъ вещество ихъ окружающее, противустоятъ дѣйствію непогодъ и принимаютъ видъ настоящихъ пирамидъ. Массы фонолитовъ, болѣе твердыхъ чѣмъ базальтъ, также остались нетронутыми: таковы скалы Тюильеръ и Санадуаръ, возвышающіяся къ югу отъ долины Рошфоръ, подобно столбамъ тріумфальныхъ воротъ. Основаніе, на которомъ покоятся эти двѣ призматическія скалы, удерживаетъ въ бассейнѣ плоскогорья, среди скучныхъ пастбищъ, воды озера Гери, одна весьма глубокая часть котораго представляетъ древнее устье вулкана.

Послѣ того, какъ охладился большой центральный вулканъ Монъ-Доръ, по сосѣдству открылись другіе кратеры, которые могутъ считаться частями той же группы. Таковъ Тартарэ, названный такъ мѣстными жителями, сдѣлавшимися плутонистами прежде ученыхъ, и одѣтый буками и елями; красноватыя лавы его возвышаются поперегъ долины Кузы, надъ которою господствуетъ съ высоты выступа окалинъ прекрасный замокъ Мюроль, одна изъ самыхъ величественныхъ феодольныхъ крѣпостей [2]). Задерживая воды Кузы, лавовые потоки Тартарэ образовали озеро Шамбонъ, которое было гораздо обширнѣе, когда сдерживающая его плотина еще не была такъ глубоко подмыта теченіемъ. Менѣе высокое, чѣмъ озера плоскогорья, озеро это самое красивое въ Оверни: вокругъ него расположены луга; въ чистыхъ водахъ его отражаются деревья, а маленькіе лѣсистые, виднѣющіеся тамъ и сямъ, острова составляютъ прекрасный контрастъ съ крутизнами окрестныхъ лавъ.

На плоскогорьѣ, надъ которымъ господствуютъ съ сѣвера разорванныя вершины Монъ-Дора, образовались другіе вулканы, относительно новѣйшіе, возвышающіе надъ пастбищами свои правильные конусы, изъ которыхъ иные еще покрыты лѣсами, другіе же опустошены топоромъ. У подножія двухъ изъ этихъ вулкановъ, Монсинейра (Моншенейръ или «Темная Гора») и Моншаля или Моншальма, есть озерные бассейны, изъ которыхъ одинъ образовался вслѣдствіе естественной запруды, воздвигнутой массою вулкана поперегъ долины, тогда какъ другой занимаетъ древній кратеръ изверженія. Другія впадины плоско-

---

[1]) А. Жюльенъ, Des phénomènes glaciaires dans le plateau central de la France.

[2]) Описаніе этой области Оверни смотри у Жоржъ Зандъ le Marquis de Villemer.

горья заняты также озерами, но ни одно изъ нихъ не имѣетъ такого строгаго вида и такой грандіозной формы, какъ озеро Павенъ: это почти правильный кругъ въ 2,500 метровъ въ окружности, стѣны котораго, вышиною болѣе чѣмъ въ 60 метровъ, покрыты буками и елями, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сквозь слои пемзы и разныхъ окалинъ прорвались массы базальта. Вечеромъ озеро это принимаетъ видъ бассейна, наполненнаго растопленнымъ свинцомъ [1]). Прежде его очень боялись и, по преданію, существующему на плоскогорьѣ Обрака и во всѣхъ горныхъ мѣстностяхъ, вѣрили, что по волѣ чародѣевъ въ немъ зарождались бури, для чего стоило только бросить въ него камень; но теперь оно превращено въ резервуаръ для форелей и утратило свои ужасы. Прежде его считали «бездоннымъ», и дѣйствительно оно самое глубокое изъ озеръ Оверни, ибо лотъ достаетъ до дна лишь при 94 метрахъ, и вся глубокая часть воронки была покрыта вулканическими взрывами въ толщѣ гнейса. Не говоря о довольно значительно видимомъ источникѣ, озеро питаютъ еще и подземныя жилы: къ юго-востоку отъ Пюи-Моншаля видѣнъ одинъ изъ этихъ таинственныхъ ручьевъ въ глубинѣ вулканической трубы, называющейся жерломъ Суси; пропасть эта имѣетъ не менѣе 44 метровъ.

Остатки вулканическихъ свойствъ Монъ-Дора выражаются еще и теперь теплыми и минеральными источниками, самыми знаменитыми и самыми употребительными во Франціи. Ванны Монъ-Дора и Бурбуля на берегахъ зарождающейся Дордони служатъ центрами экскурсій, откуда отправляются для ученыхъ изслѣдованій окрестныхъ горъ. На восточномъ склонѣ горъ Монъ-Доръ самыя важныя воды — сенъ-нектерскія, соотвѣтствующія эмскимъ. Дознано, что лечебные источники всего плоскогорья, числомъ около 200, замѣчательны одинаковостью состава: во всѣхъ теплыхъ водахъ этой области преобладаетъ углекислая сода въ соединеніи съ хлористымъ іодомъ, тогда какъ всѣ холодныя воды почти безъ исключенія содержатъ въ себѣ весьма много угольной кислоты. Воды Бурбуля, Монъ-Дора и Сенъ-Нектера содержатъ въ себѣ мышьякъ.

Высоты горъ Монъ-Доръ суть:

Пюи-де-Санси	1,884 м.
Сезаллье	1,555 »
Моншаль	1,411 »
Монсинейръ	1,333 »
Озеро Павенъ	1,197 »
Тартарэ	962 »
Озеро Шамбонъ	880 »
Монъ-Доръ	1,046 »

На сѣверо-востокъ отъ Монъ-Дора вулканическій поясъ центральной Франціи оканчивается рядомъ горъ, совершенно правильно идущимъ съ юга къ сѣверу: это горы Домъ, образующія цѣпь болѣе чѣмъ въ 30 километровъ длины,

[1]) Э. Вимонъ, Annuaire du club alpin-français, 1874.

между долиною Аллье и долиною его притока Сіуля. Вулканическіе конусы, въ числѣ болѣе шестидесяти, возвышаются на 150—500 метровъ надъ ихъ гранитнымъ пьедесталомъ, высотою, среднимъ числомъ, въ 1000 метровъ. Если смотрѣть на нихъ изъ плодороднаго бассейна Лимани, на зубцы ихъ крутыхъ откосовъ, то они представляютъ прекрасный видъ, тогда какъ на самомъ плоскогорьѣ они кажутся не имѣющими никакого отношенія къ окружающей природѣ и поставленными какъ бы случайно. Между вулканами одни имѣютъ видъ громадныхъ куполовъ, другіе, болѣе многочисленные, видъ конусовъ съ усѣченными вершинами. Многіе кратеры такъ-же явственны, какъ и въ ту эпоху, когда они еще извергали изъ себя окалины и пары, и представляютъ весьма правильныя воронкообразныя углубленія, одѣтыя густою травою, сквозь которую, впрочемъ, проглядываютъ тамъ и сямъ красноватыя лавы; другіе же, отчасти сглаженные, подвергнуты обработкѣ; наконецъ, третьи содержатъ въ себѣ озера, изливающіяся въ долину черезъ наименѣе высокую часть борта. Древніе «cheires», или потоки лавы, излившейся изъ кратера или разверзшихся боковъ вулкана, видны совершенно ясно; тѣ же, которые были покрыты нѣкогда лѣсами, имѣютъ почти такой же видъ, какой имѣли при выходѣ ихъ изъ земли. Впрочемъ, благодаря разведенію лѣсовъ, которому департаментъ Пюи-де-Домъ предается съ рвеніемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти мрачныя скалы уже покрылись тѣнью.

Глава цѣпи, Пюи-де-Домъ, состоящій изъ трахита или доломита, вышедшаго изъ земли въ видѣ жидкаго тѣста, не представляетъ кратера. Онъ дѣйствительно имѣетъ форму купола («dome»), хотя, конечно, названіе его, данное ему въ древности, не относится къ его внѣшнему виду.

Будучи ниже многихъ другихъ вершинъ центральной Франціи, Пюи-де-Домъ тѣмъ не менѣе есть самая знаменитая гора въ Оверни. Правильность его формы и плодородіе разстилающейся у его подножія равнины сдѣлали изъ него родъ покровителя страны, и крестьяне видятъ въ немъ какъ бы гигантскаго патрона. Во многихъ народныхъ поговоркахъ эта гора прославляется какъ бы живая. Пюи-де-Домъ весьма извѣстенъ также и въ наукѣ, не только благодаря произведеннымъ на немъ геологическимъ изслѣдованіямъ, но и благодаря достопамятному опыту, произведенному на немъ въ 1648 году Перье, зятемъ Паскаля, для доказательства уменьшенія тяжести воздуха пропорціонально высотѣ горныхъ склоновъ. Къ этому научному событію присоединятся теперь на Пюи-де-Домѣ непрерывныя наблюденія, такъ какъ, благодаря иниціативѣ физика Аллюара, на вершинѣ горы поставлена недавно обсерваторія, надъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ возвышался прежде большой галльскій алтарь. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Дюлоръ указывалъ на существованіе на Пюи-де-Домѣ древнихъ стѣнъ, но до новѣйшихъ раскопокъ никто не подозрѣвалъ о важномъ значеніи этого галло-римскаго храма. Стержни колоннъ, капители, рѣзныя работы, украшенія изъ слоновой кости, обломки бронзовыхъ статуй, итальянскіе, греческіе, африканскіе и даже азіятскіе мраморы свидѣтельствуютъ о великолѣпіи, съ которымъ было сооружено это зданіе, посвященное Меркурію Думіатскому. Одинъ обломокъ надписей и роскошь зданія дали основаніе полагать, что храмъ былъ воздвигнутъ не только на счетъ арвернцевъ, но и на

счетъ шестидесяти кельтскихъ городовъ, ибо Меркурій былъ національнымъ богомъ по преимуществу. Самымъ большимъ извѣстнымъ колоссомъ до-неронovскаго времени—была бронзовая статуя, воздвигнутая Зенодоромъ на вершинѣ горы Меркурію Арвернскому. Въ средніе вѣка народное воображеніе превратило древнее святилище въ проклятое мѣсто; полагали, что здѣсь собираются на шабашъ всѣ колдуны Франціи.

Почти всѣ горы цѣпи Монъ-Домъ отличаются чѣмъ-нибудь особеннымъ. Тотчасъ же къ сѣверу отъ большаго Пюи открывается кратеръ малаго Пюи-де-Дома, представляющій глубокую и совершенно правильную чашу, извѣстную у горцевъ подъ названіемъ «Куринаго Гнѣзда». Пюи-де-Комъ, съ весьма чисто очерченнымъ двойнымъ кратеромъ, замѣчателенъ въ особенности потоками лавы, излившимися на западъ въ долину Сіуля. Рѣка, остановленная въ двухъ мѣстахъ каменными стѣнами, должна была образовать выше послѣднихъ временныя озера, одно изъ которыхъ, Фюнъ, осушено лишь въ недавнее время; затѣмъ она должна была обойти одну изъ стѣнъ и пробить другую. Одинъ изъ самыхъ большихъ лавовыхъ потоковъ любопытенъ вдвойнѣ, ибо на неровномъ скалистомъ плоскогорьѣ находится древній галльскій городъ, называющійся «лагерь Шазалу» и сохранившій совершенно явственные остатки стѣны и, приблизительно, шестидесять домовъ.

По сосѣдству съ Пюи-де-Комомъ находится Пюи-де-Паріу, обильно излившій лавы на восточный склонъ плоскогорья къ Клермону; но чѣмъ онъ особенно отличается, такъ это красотою своей кратерной воронки. «Ничего не можетъ быть прелестнѣе кратера Паріу, говоритъ Карлъ Риттеръ [1]), этого амфитеатра зелени, за которымъ слѣдуютъ сотни параллельныхъ ступеней, не высѣченныхъ рукою человѣка, какъ ступени аренъ въ Нимѣ, а протоптанныхъ мало по малу копытами коровъ, увлекаемыхъ въ глубину сочными травами пастбища». Далѣе, къ сѣверу, видѣнъ круглый куполъ большаго Саркуи, который пастухи сравниваютъ съ опрокинутымъ котломъ, и камень котораго употребляется для выдѣлки фильтровъ и стекла. Самый любопытный вулканъ этой области—это Пюи-Шопинь, возвышающійся куполомъ изъ кратера окалинъ и состоящій изъ гранитовидныхъ скалъ, заключенныхъ между пластомъ базальта и пластомъ трахита, на подобіе ломтя ветчины между ломтями хлѣба въ тартинкѣ» [2]). Мало существуетъ столь замѣчательныхъ примѣровъ подобной геологической странности. Наконецъ, близъ сѣвернаго конца вулканической цѣпи находятся еще два значительные вулкана: Пюи-де-Лушадьеръ (на овернскомъ народномъ нарѣчіи lo Chadeïro значитъ кресло), съ громаднымъ кратеромъ глубиною въ 148 метровъ, и Пюи-де-ла-Нюжеръ. Потоки лавы перваго вулкана слились съ потоками Пюи-де-Кома на восточномъ склонѣ; потоки же Нюжера, излившіеся на противоположный склонъ и сначала сжатые въ разсѣлинѣ гранит-

---

[1]) Handschriftlicher Nachlass, Смотри Л. Крамера, Карлъ Риттеръ, томъ II, стр. 173.

[2]) Пулеттъ Скропъ, переводъ Вимона, Volcans éteints du centre de la France, стр. 83.

наго плоскогорья, разстилаются широко по равнинѣ громадными массами, початыми съ половины двѣнадцатаго вѣка каменоломами, добывающими здѣсь знаменитый «вольвикскій камень», этотъ превосходный строительный матеріалъ, изъ котораго сооружены всѣ памятники страны и построены почти всѣ зданія окрестныхъ городовъ, для которыхъ добываютъ его до тысячи рабочихъ.

Къ югу отъ Пюи-де-Дома, подобно тому какъ и на сѣверѣ, почти всѣ вершины представляютъ кратеры. Лавы вулкановъ Лассола, Вашъ и Вишатель, соединенныя въ одинъ потокъ, излились въ юго-восточномъ направленіи на пространство въ 18 километровъ длины и, преградивъ путь ручью Вейръ, образовали озеро Айда, одно изъ самыхъ прелестныхъ и самыхъ большихъ въ Оверни; на берегу этого самаго озера находилась вилла Авитакумъ Сидонія Аполлинарскаго. Въ южной части цѣпи есть еще много и другихъ вулкановъ, но менѣе значительныхъ, соединяющихся, при помощи болѣе древнихъ базальтовыхъ скалъ, съ группою Монъ-Доръ. Кромѣ того, къ востоку отъ самой цѣпи возвышается нѣсколько одинокихъ вулканическихъ вершинъ, изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстна, благодаря сосѣдству Клермона, Пюи-де-Гравнуаръ, названная такъ отъ цвѣта пепловъ или «graves». Наконецъ, за сѣверною оконечностью ряда вулкановъ посреди гранитнаго плоскорья открываются еще два одинокіе кратера, одинъ изъ которыхъ, Тазанатъ, образованный, безъ сомнѣнія, лопнувшимъ пузыремъ, наполненъ водами озера. Еще далѣе къ сѣверу у подножія пригорка Монпансье, близъ Эгперса, есть «отравленный источникъ», представляющій ни что иное, какъ источникъ угольной кислоты, свидѣтельствующій о непрерывной дѣятельности подземныхъ лабораторій.

Между восточнымъ склономъ вулканической цѣпи и равниною Аллье показываются тамъ и сямъ еще другія вулканическія образованія, отличныя отъ относительно новѣйшихъ потоковъ Монъ-Дома. Многія изъ нихъ представляютъ несомнѣнно продукты мѣстныхъ изверженій, другія же лишь лавовыя «шапки», оставленныя нѣкогда непрерывными потоками на известнякахъ береговъ древняго внутренняго моря. Подобно Куарону Виварэ, эти базальтовыя массы, подрытыя со всѣхъ сторонъ водами и непогодами, остались одинокими, какъ капители на стержняхъ колоннъ. Самая извѣстная изъ этихъ базальтовыхъ террасъ есть плоскогорье Жерговіа, также мѣстное названіе, на которомъ Вергингеториксъ защищалъ независимость Галліи противъ Цезаря. Слабые слѣды стѣнъ и воротъ еще и теперь видны на окружности древняго города; разбросанные въ безпорядкѣ обломки базальта, вмѣстѣ съ глиняною посудою, представляютъ остатки отъ зданій, уничтоженныхъ постепенно сначала войною, а затѣмъ воздѣлываніемъ почвы. Мало мѣстъ въ древней Галліи, представляющихъ болѣе интереса по связаннымъ съ ними воспоминаніямъ.

Высоты Монъ-Дома суть:

Пюи-де-Домъ	1,465 м.
Пюи-де-Комъ	1,255 »
Озеро Айда	826 »
Жерговія	744 »
Клермонъ	407 »

ОВЕРНСКІЕ ТИПЫ.

Неплотность и пористость окалинъ, образующихъ вулканы Оверни, объясняютъ, почему такъ отлично сохранились у нихъ кратеры: едва успѣвъ упасть, вода проникаетъ въ почву, не измѣняя ея внѣшней формы [1]); но утекающая такъ быстро, она пропадаетъ для плоскогорья, отчего его скудная растительность можетъ питать лишь малочисленныя стада овецъ. За то подножіе горъ даетъ равнинѣ самые обильные источники, берущіе начало въ подземныхъ каналахъ или даже бьющіе въ глубинѣ гротовъ, при концѣ лавовыхъ потоковъ, какъ напримѣръ, хрустальные ключи Руая, прозрачными водами которыхъ снабжается Клермонъ. Нѣкоторые изъ этихъ источниковъ минеральные и теплые, другіе же, также употребляемые для леченія болѣзней, обязаны своею славою преимущественно известковымъ образованіямъ, отлагаемымъ ими по берегамъ. Такъ, въ самомъ городѣ Клермонѣ источникъ Сентъ-Аллиръ, сдѣлавшійся для его владѣльца источникомъ дохода, благодаря окаменяемымъ имъ разнымъ мелкимъ предметамъ, на свои средства построилъ себѣ водопроводъ въ 75 метровъ длины, оканчивающійся прекрасною аркою, переброшенною черезъ ручей Тиртенъ. Самый холмъ, на которомъ построенъ городъ Клермонъ, состоитъ изъ вулканическаго конгломерата, тамъ и самъ пронизаннаго известковыми отложеніями минеральныхъ водъ и скрѣпленнаго ими. На востокѣ, посреди равнины, есть и другіе пригорки такого же образованія, на склонѣ одного изъ которыхъ, извѣстнаго подъ названіемъ «Пюи-де-ля-Пуа», есть опрокинутый менгиръ; лѣтомъ на нихъ просачивается нѣкоторое количество нефти, смѣшанной съ сѣрнистою водою. Лекокъ и другіе геологи приписываютъ образованіе слоевъ известняка и гипса, встрѣчаемыхъ въ Оверни, въ Велеѣ и на всемъ центральномъ плоскогорьѣ, источникамъ, богатымъ известковою углекислою солью; дѣйствительно, эти одиноіе слои не могли произойти отъ размытыхъ известковыхъ горъ, такъ какъ ихъ нѣтъ въ странѣ, а разложеніе гранитовъ могло бы дать лишь ничтожное количество извести.

Геологическое дѣйствіе этихъ источниковъ и нѣкоторыхъ другихъ, высохшихъ со времени третичнаго періода, способствовало въ нѣкоторой степени образованію равнины Алье, столь знаменитой подъ названіемъ Лиманн. Равнина эта, которой придаютъ столько прелести ея текучія воды, ея густыя деревья, ея зеленые луга и ея поля, съ частыми колосьями, была въ міоценовую эпоху большимъ озеромъ прѣсной воды. Съ горъ, господствующимъ надъ Алье, при его выходѣ изъ гранитнаго ущелья, видно, какъ равнина, изрѣзанная на своей окружности горными выступами на заливы зелени, постепенно расширяется къ сѣверу. Воды Лимани стекли, повидимому, еще раньше, чѣмъ сосѣдніе вулканы перестали изливать потоки. Въ то время, какъ массы базальта и откосы изъ окалинъ и пепла съуживали поверхность озера, теплые, обильные известью источники превращали въ слои извести безчисленныя водяныя растенія, илъ и всякаго рода остатки, наполнявшіе его глубины; другіе источники поднимали почву отложеніемъ кремнезема и гипса, и, такимъ образомъ, мало, по

[1]) Лайель, Elements of geology. 6-е изданіе, стр. 684.

малу образовалась равнина, которой новѣйшіе наносы, состоящіе по преимуществу изъ вулканическаго пепла, дали такое удивительное плодородіе.

Между произведеніями Оверни, и именно ея кристаллизованныхъ земель, должно считать также металлическія жилы, изъ которыхъ всѣхъ лучше разрабатываются состоящія изъ сереброноснаго сѣрнистаго свинца, находятся на западномъ склонѣ горъ Монъ-Дома, въ окрестностяхъ Понжибо. Нельзя умолчать также о томъ замѣчательномъ геологическомъ фактѣ, что вулканы Оверни выдвинулись между двухъ впадинъ гранитнаго плоскогорья, въ которыхъ отложился каменный уголь. Западный каменноугольный желобъ, начинающійся въ окрестностяхъ Моріака, у подошвы Канталя, и оканчивающійся кристаллическими скалами между Муленомъ и Монлюсономъ, въ особенности поражаетъ своею правильностью.

III.

Къ западу отъ Овернскихъ горъ гранитное плоскогорье, служащее имъ основаніемъ, выдается тупымъ угломъ между юрасскими и третичными формаціями. Рѣки, стекающія къ Дордони, Шарантѣ и Луарѣ, разрѣзаютъ это плоскогорье на части, сходныя между собою по неровности холмовъ и безплодію склоновъ. Область, которая получила названіе Mille-Vaches (Тысячи Коровъ) отъ своихъ пастбищъ, или, скорѣе, отъ деревни это имени, и которая представляетъ высочайшее мѣсто въ странѣ между истоками Вьенна и Везера, сѣверныхъ притоковъ верхней Дордони, ни одною изъ своихъ вершинъ не достигаетъ высоты 1,000 метровъ: гора Бессонъ имѣетъ 984 м., гора Одузъ 954 м., горы же Монедьеръ по обѣ стороны верхняго Везера едва превышаютъ 900 м., а различные ряды вершинъ, развертывающіеся еще далѣе къ западу надъ расходящимися въ видѣ лучей долинами, гораздо ниже даже Монедьерскихъ горъ. Въ обезлѣсенныхъ окрестныхъ областяхъ, а именно по направленію къ Комментри, Монлюсону, Нери, сѣроватыя, однообразно изборожденныя и отдѣтыя лишь кустарникомъ да дрокомъ, скалы не имѣютъ пріятнаго вида, тогда какъ внутреннія горы, хотя мрачныя и суровыя, имѣютъ тѣмъ не менѣе свою особую прелесть. Каштаны и дубы, длинные корни которыхъ ползутъ по граниту, отражаются въ маленькихъ прудахъ долинъ; нѣсколько ржаныхъ полей оспариваютъ у ландовъ склонъ холмовъ, а мѣстами сквозь тонкій слой растительной земли торчатъ выдающіеся камни. Берега рѣкъ почти всюду представляютъ восхитительные пейзажи, въ которыхъ прелесть орошенныхъ равнинъ соединяется съ суровостью горъ; они представляютъ то прекрасные луга, усѣянные группами деревьевъ, то короткія ущелья, въ которыхъ журчатъ темныя отъ отражающихся въ нихъ лѣсовъ воды.

Было доказано, что на всемъ протяженіи лимузенскаго или лиможскаго плоскогорья есть много скалъ, легко разлагающихся на весьма нѣжныя разнаго состава глины, породившія обширную фарфоровую промышленность. Граниты страны также во многихъ мѣстахъ изборождены кварцемъ, богатымъ металлическими вещества-

ми [1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южныя границы области первичныхъ земель, подобно тому какъ и на сѣверѣ, точно указаны залежами каменнаго угля. Такъ, залежи каменнаго уголя Аржанта и Брива находятся въ бассейнѣ Дордони, а залежи Деказвиля, гораздо болѣе обильныя, въ бассейнѣ Ло. Но, за исключеніемъ этихъ каменноугольныхъ земель и узкой полосы тріасскихъ скалъ, западное продолженіе плоскогорья въ поясу третичныхъ формацій Гаронны состоитъ изъ юрасскихъ известняковъ и различныхъ скалъ, принадлежащихъ къ мѣловому періоду. Между Фижакомъ, Кагоромъ и Монтобаномъ весь известковый поясъ имѣетъ всего болѣе сходства съ восточными коссами Авейрона и Лозера: тѣ же монотонныя, каменистыя пространства, покрытыя рѣдкою травою, та же рѣдкость текучихъ водъ, такія же воронкообразныя пропасти, въ которыхъ теряются дождевыя воды, такіе же прозрачные ключи у основанія скалъ, въ пересѣкающихъ плоскогорье долинахъ; главнѣйшее различіе въ общемъ видѣ страны происходитъ отъ меньшей высоты почвы и отъ относительной мягкости климата. Далѣе, къ сѣверу, весьма неровная мѣстность, по которой протекаетъ Дордонь и ея притоки, имѣетъ совершенно другой видъ: всюду видны округленныя невысокія вершины съ отлогими склонами, за которыми остатки лѣсовъ, кустарниковъ и лужъ удержали тамъ и снмъ дикій видъ древней Галліи. Водяныя теченія, которыя, по выходѣ изъ области гранитныхъ земель, должны пересѣчь внѣшній поясъ вторичныхъ формацій, уже самыми извилинами своихъ руслъ показываютъ ясно геологическія различія странъ, черезъ которыя они должны протекать. Такъ Ло, текущій глубоко подъ коссами, дѣлаетъ крутые повороты и изгибается длинными излучинами, конечно потому, что трещины известковыхъ скалъ, которыми пользуются текучія воды, образовались подъ прямыми углами одна къ другой. Дордонь же, Иль и Дронна, напротивъ того, образуютъ между мягко очерченными холмами длинныя извивающіяся дуги.

Изъ всѣхъ рѣкъ, берущихъ начало въ центральной Франціи, наибольшею частью своего теченія принадлежитъ области плоскогорій Дордонь; она рѣзко отличается въ томъ отношеніи отъ Луары и Алліе, которыя даже среди высотъ, запирающихъ горизонтъ со всѣхъ сторонъ, протекаютъ по древнимъ озернымъ бассейнамъ. Начинаясь на вулканахъ Монъ-Дора, Дордонь остается заключенною между крутизнами горъ и холмовъ до самаго ея выхода въ поля низменной Аквитаніи; по берегамъ ея нѣтъ широкихъ равнинъ, а только маленькіе наносные бассейны, и вплоть до Бержерака въ долинѣ ея нѣтъ ни одного сколько нибудь значительнаго города. Вырвавшись у Бретену изъ области гранитовъ, гдѣ теченіе ея было загромождено подводными камнями, она входитъ въ поясъ известковыхъ скалъ, гдѣ образуетъ длинныя излучины, извѣстныя въ странѣ подъ названіемъ «cingles»; она то ударяется о подножіе скалъ, то образуетъ полукруглыя бухты, разливаясь по каменистымъ отмелямъ. Даже всего въ нѣсколькихъ миляхъ выше Бержерака Дордонь не преодолѣла еще всѣхъ препятствій, представляемыхъ ей скалами ея русла: съ вершины хол-

[1]) Бюра, Géologie de la France, стр. 128, 131.

ма, на которомъ находятся развалины замка Бадфоль, можно видѣть, какъ ударяется пѣнящаяся рѣка объ эти скалы, какъ затѣмъ она проскальзываетъ между рифами и, миновавъ быстрины, образуетъ водовороты. Такимъ образомъ, на протяженіи нѣсколькихъ километровъ всякое судоходство было бы остановлено этими препятствіями, если бы боковой каналъ со шлюзами не открывалъ судамъ безопасный путь. Ниже Мулейдье русло такъ съужено между двухъ песчаниковыхъ стѣнъ, что рѣка имѣетъ всего 30 метровъ ширины, при весьма значительной глубинѣ; но и ниже Бержерака и Сенъ-Фоа есть настоящія быстрины. Дордонь сохраняетъ нѣкоторыя черты горной рѣки до самаго того мѣста, гдѣ на-встрѣчу ей начинается морское теченіе; выше этого мѣста глубина якорной стоянки имѣетъ на ней лишь 30 центиметровъ. На всемъ протяженіи ея въ 400 километровъ, считающемся судоходнымъ, движеніе судовъ не превышаетъ, среднимъ числомъ, 11,000 тоннъ [1]).

IV.

Къ западу отъ рѣки Алье гранитное плоскогорье является не такимъ сплошнымъ, не такимъ однообразнымъ, какъ въ той западной части его, по которой протекаетъ Дордона съ ея притокомъ Везеромъ. Оно шире перерѣзывается текучими водами и круче спускается къ равнинамъ сѣвера. Отъ этого разнообразія въ пейзажахъ гораздо больше, и скалы въ горахъ, отдѣлившихся отъ массы плоскогорья, имѣютъ гораздо болѣе красивый видъ. Область Форезъ, высочайшія вершины которой возвышаются къ сѣверу отъ Амбера, имѣетъ совершенно альпійскіе пейзажи, благодаря своимъ извилистымъ долинамъ, лугамъ лощинъ и лѣсамъ склоновъ. Къ сѣверу отъ этой главной группы течетъ прелестная рѣчка, берущая начало на порогѣ Нуаретабля и изливающаяся въ Луару,—это сѣверный и форезскій Линьонъ, сдѣлавшійся столь знаменитымъ, благодаря пастушескимъ сценамъ Онорэ д'Урфэ, замокъ котораго со множествомъ башенъ возвышается на вершинѣ одной горы. Долина Линьона образуетъ приблизительную геологическую границу между гранитами Фореза и красными порфирами, древними, вулканическаго происхожденія, камнями. Эти чрезвычайно твердые порфиры, спускающіеся къ равнинамъ Луары, образуютъ сначала горную группу Буа Нуаръ (черныхъ лѣсовъ) еще дѣйствительно одѣтую темными лѣсами, за тѣмъ цѣпь Магдалины, пересѣкаемую желѣзною дорогою изъ Бурбонэ при помощи туннеля Сенъ-Мартенъ-десъ-Эстрео. Эта порфировая цѣпь оканчивается со стороны равнины подобно горамъ Центральнаго Плоскогорья каменноугольнымъ бассейномъ, именно бассейномъ Беръ.

Что же касается восточнаго пояса гранитнаго плоскогорья, который тянется къ сѣверу отъ Севеннъ, чтобы соединиться съ горною группою Морванъ, то онъ во многихъ мѣстахъ прерывается различными формаціями и по самой серединѣ его тянется обширный каменноугольный бассейнъ, Сентъ-Этьенскій, второй во

---

[1]) Кранцъ, Rapports à l'assemblée nationale, 21 января 1874 г.

всей Франціи по своему протяженію; онъ занимаетъ почти все пространство, отдѣляющее Рону отъ Луары, протяженіемъ болѣе чѣмъ въ 50 километровъ; самая же значительная ширина его около Сентъ-Этьена составляетъ не менѣе 12 и даже 15 километровъ съ сѣвера къ югу. Ниже громаднаго озера, въ которомъ отложились обуглившіеся остатки, доставляющіе нынѣ огромное количество топлива, Луара проходитъ еще черезъ другой бассейнъ, покрытый прѣсными водами даже въ міоценовую эпоху. Этотъ бассейнъ Лиманъ, только меньшей величины, чѣмъ овернскій, усѣянъ множествомъ озеръ, представляющихъ остатки древняго внутренняго моря. Равнина Луары, подобно равнинѣ Алье, имѣла свои вулканическія изверженія. Даже тотъ холмъ, на которомъ возвышается Монбризонъ, и до тридцати другихъ конусовъ, выдающихся среди полей и покрытыхъ пашнями, домами и замками, вышли изъ подъ земли въ жидкомъ состояніи.

Къ востоку отъ древняго озернаго бассейна раздѣльная цѣпь между склономъ Средиземнаго моря и океаническимъ продолжаетъ направляться къ сѣверу въ видѣ группъ и разорванныхъ цѣпей различныхъ формацій, высота которыхъ колеблется между 600 и 1000 метровъ. Надъ Ліономъ высоты, извѣстныя вообще подъ названіемъ горъ Ліонэ, состоятъ преимущественно изъ гранита и метаморфическихъ скалъ. Далѣе къ сѣверу горы Божолэ представляютъ известняки, мергели, тріасскіе песчаники и порфирныя массы, отроги которыхъ соединялись нѣкогда на западѣ съ порфирами Фореза, образуя нижнюю запруду большаго луарскаго озера. Рѣка наконецъ пробила преграду, но выходныя ущелья до сихъ поръ сохранили очевидные слѣды водяной работы.

Горы Божолэ, отроги которыхъ, выдающіеся въ видѣ мысовъ въ долину Саоны, господствуютъ надъ такими прекрасными пейзажами, продолжаются на сѣверѣ холмами Шаролэ, гораздо меньшей высоты, такъ какъ лишь немногія изъ ихъ вершинъ возвышаются надъ орошаемыми Саоною полями болѣе, чѣмъ чѣмъ на 500 метровъ. Здѣсь гранитная основа составляетъ въ ширину всего какихъ нибудь десять километровъ; бока ея покрыты слоями юрасскаго известняка и новѣйшими слоями, знаменитыми своими ископаемыми. Подобно другимъ горнымъ группамъ плоскогорья, гранитный хребетъ Шаролэ оканчивается впадиною, въ которой отложились груды каменнаго угля въ Монсо, Бланзи, Монтшанинѣ и Крёзо. Самою низкою частью этой впадины воспользовались для прорытія Центральнаго канала, главной судоходной жилы между Луарою и Саоною. Этотъ соединительный путь между двумя рѣками не имѣетъ даже 350 метровъ высоты въ самомъ высокомъ мѣстѣ: здѣсь-то именно, къ сѣверу отъ центральнаго плоскогорья, и находится настоящій географическій соединительный порогъ между обоими склонами французской территоріи. Порфировая и гранитная горная группа Морванъ, образующая выступъ въ бассейнъ Саоны, совершенно отдѣлена отъ остальной части плоскогорья именно этою впадиною съ залежами каменнаго угля. Раздѣльный гребень между водами продолжается на сѣверо-востокѣ къ высотамъ Лангра и Вогезамъ юрасскими терасами Котъ д'Ора, правильнымъ перешейкомъ, образовавшимся во время отступленія древнихъ морей; но хотя перешеекъ этотъ и выше впадины, въ которой проходитъ Центральный каналъ, тѣмъ не менѣе намъ извѣстно, что

здѣсь именно совершалось великое историческое дѣйствіе вліянія реакцій между сѣверомъ и югомъ Франціи, ибо здѣсь самымъ удобнымъ для народныхъ сношеній образомъ перемѣшиваются между собою долины различныхъ притоковъ Саоны и Сены.

Различныя высоты между Аллье и Роною:

Пьеръ-сюръ-Хотъ (Форезъ)	1,640	метровъ.
Буа Нуаръ (Черные Лѣса)	1,292	»
Горы Магдалины.	1,165	»
» Ліонэ	987	»
» Божолэ	1,012	»
» Шаролэ	774	»

Въ сравненіи съ другими естественными областями Франціи, великое плоскогорье населено слабо, да и не могло быть иначе вслѣдствіе общаго неплодородія почвы, суровости климата и отдаленности великихъ историческихъ путей.

Жители тѣснятся лишь въ исключительно плодородныхъ равнинахъ, какъ Лиманъ, по берегамъ Луары и рудокопныхъ мѣстностяхъ, но послѣднія заселились, благодаря новой промышленности: онѣ оставались бы почти пустынными, если-бы къ земледѣлію не присоединилось извлеченіе подземныхъ богатствъ. Между тѣмъ, какъ населеніе всей Франціи, съ начала нынѣшняго столѣтія, увеличилось только на одну треть, населеніе каменноугольнаго департамента возросло почти на половину. Скотоводство въ луговыхъ мѣстностяхъ центра внесло также недавно большой капиталъ въ общую экономію страны: скотъ выкармливается здѣсь до полнаго возраста, а затѣмъ направляется въ болѣе низменныя мѣста, гдѣ легко жирѣетъ. Но ни одна спеціальная причина не могла еще привлечь населеніе равнины въ возвышенныя части плоскогорья или даже дать возможность жителямъ горъ оставаться всѣмъ на своей родинѣ.

Средняя плотность населенія во Франціи	68	чел.
» » » въ тринадцати департам. Плато .	56	»
» » » въ департаментѣ Луары. . . .	116	»
» » » » » Лозеры . . .	26	»

Извѣстно, что ежегодное выселеніе жителей изъ центра весьма значительно. Изъ Лозеры и Тарна народъ спускается въ равнины Ода и Эро для занятій землепашествомъ, жатвой и сборомъ винограда. Велавы привлекаются въ Сентъ-Этьенъ и Ліонъ промышленными работами, каменьщики Коррезы, Верхней Вьенны и Крёзы отправляются строить новые кварталы въ Парижѣ и другихъ сѣверныхъ городахъ; овернцы странствуютъ по всѣмъ частямъ Франціи въ качествѣ носильщиковъ—они отправляются даже въ Швейцарію, Бельгію и Голландію. Со времени среднихъ вѣковъ существуетъ правильный токъ эмиграціи даже между Канталемъ и Испаніею. Орильякскіе монахи владѣли когда-то пріорствомъ и церковью въ Компостельѣ, гдѣ существовало братство Св. Іакова,

и всѣ, приходившіе на поклоненіе, носили съ собою обыкновенно, какъ хаджи въ Меккѣ, котомки съ товаромъ, откуда и происходятъ продолжающіяся еще и по нынѣ торговыя отношенія. Въ наибольшемъ числѣ отправляются за Пиренеи крестьяне Итрака и Кранделль, къ западу отъ Орильяка. Говорятъ, что они отличаются отъ другихъ жителей верхней Оверни не только своимъ почти каталонскимъ костюмомъ, но и живостью физіономіи, блескомъ языка и богатствомъ воображенія; въ чертахъ, одеждѣ и нарядахъ ихъ женъ и дочерей есть что-то испанское [1]).

До средины нынѣшняго столѣтія, ежегодная эмиграція естественно регулировалась неизмѣнными обычаями. Кто отправлялся осенью, возвращался весной, пройдя обычный путь и неся съ собою среднимъ числомъ около ста или двухъ сотъ франковъ, т. е. въ суммѣ около полутора милліона; лѣто же они проводили за обработкою своихъ полей, слѣдуя всегда старинному обычаю. Даже и вдали отъ своихъ горъ овернецъ строго сохраняетъ свои нравы: онъ притворялся, будто ничего не видитъ и ничего не понимаетъ; онъ всюду оставался иностранцемъ, преслѣдуя только одну цѣль—увеличеніе своихъ доходовъ, пріобрѣтаемыхъ безъ обмана, но съ нѣкоторою алчностью. Онъ сохранялъ свои природныя свойства: прямоту, откровенность, гостепріимство для своихъ земляковъ при возвращеніи ихъ на родину. Нынѣ характеръ эмиграціи отчасти измѣнился: она стала продолжительна для очень большаго числа выселившихся, которые, входя окончательно въ новую среду, дѣлаются гражданами Франціи и по нравамъ и по образу мысли.

V.

Департаментъ Лозеры, занимающій южный выступъ гранитнаго плоскогорья, представляетъ одну изъ бѣднѣйшихъ частей Франціи. Самое названіе Жеводанъ—народное обозначеніе большей части мѣстности, т. е. древней земли Габаловъ, Gavaldanus pagus временъ Карла Великаго,—тотчасъ же порождаетъ въ умѣ представленіе о высокихъ необработанныхъ плоскогорьяхъ, по которымъ рыскаютъ волки, гдѣ разражаются бури и часто лежатъ снѣга. Для составленія департамента Лозеры къ Жеводану присоединены нѣсколько отрѣзковъ Велэ и страны Узэ, составлявшихъ также часть Лангедока, которые противоположностью своихъ склоновъ придаютъ странѣ нѣкоторое разнообразіе; почти всѣ воды департамента текутъ къ западу, въ Гаронну, чрезъ Ло, Тарнъ и ихъ притоки, но часть излишка дождей принадлежитъ бассейну Луары чрезъ Алье, или бассейну Роны чрезъ Ардешъ, Сезу и Гардону. По цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ, департаментъ Лозеры занимаетъ почти послѣднее мѣсто. Такъ:

Сложность земледѣльческаго дохода въ Лозерѣ въ 1862 г. была	36,500,000 фр.
Средняя производительность французскаго департамента	114.000,000 фр.

Онъ имѣетъ относительно большее значеніе по своимъ минеральнымъ жиламъ, и его рудники сереброноснаго свинца принадлежатъ къ числу самыхъ производительныхъ во Франціи. Собственно промышленность весьма отстала и недостаточна для пропита-

[1]) Г. Дюрифъ, Guide dans le département du Cantal, стр. 92, 93 и пр.

нія жителей, которые принуждены покидать родину въ большомъ числѣ. Населеніе департамента Лозеры болѣе чѣмъ вдвое ниже средняго населенія остальной Франціи.

Пространство департамента Лозеры.	5,170 кв. килом.
Населеніе въ 1872 г.	135,200 челов.
На километръ.	26 »

Мандъ, хотя и самый большой городъ въ департаментѣ, тѣмъ не менѣе, считается ссылочнымъ мѣстомъ для большей части чиновниковъ, посылаемыхъ сюда правительствомъ. Расположенный почти на 750 метрахъ высоты, онъ часто зимою бываетъ заваливаемъ снѣгомъ и вѣроятно долго еще будетъ дожидаться своей желѣзно-дорожной вѣтви. Въ немъ существуетъ однако нѣкоторая промышленная дѣятельность, такъ какъ ему приходится самому создавать себѣ средства, которыхъ не даетъ ему жалкое земледѣліе окружающихъ плоскогорій. Какъ Марвежоль, Сентъ-Альбанъ и большая часть другихъ городовъ и мѣстечекъ Жеводана, онъ фабрикуетъ для одѣянія своихъ жителей грубыя шерстяныя матеріи, называемыя кади, саржею, эско, и отправляетъ ихъ даже за предѣлы Франціи. Лѣтомъ Мандъ нѣсколько оживляется, благодаря проѣзду иностранцевъ, отправляющихся выше, въ долину Ло, на Баньольскія воды, принадлежащія къ числу самыхъ цѣлебныхъ во Франціи сѣрныхъ источниковъ. Марвежоль расположенъ лучше Манда, на меньшей высотѣ и въ болѣе плодородной долинѣ, но населенъ слабѣе, безъ сомнѣнія потому, что находится вовсе не на пути къ долинамъ Алье и Ардеши. Въ Марвежольскомъ округѣ на 1,000 метрахъ высоты, на верхнемъ притокѣ Трюйера, находится древній главный городъ габаловъ, Жаволь, гдѣ открыто много галло-римскихъ остатковъ. Что касается до третьяго города Лозерскаго департамента, Флорака, одного изъ самыхъ малѣйшихъ во Франціи, то онъ отличается въ особенности оригинальностью своего положенія въ зеленѣющей бороздѣ, орошаемой Тарнономъ, между обрывистыми горами съ востока и высокимъ валомъ косса Межана, на который длинными извилинами взбирается дорога; изъ основанія большаго известковаго плоскогорья струится великолѣпный источникъ, источникъ Пеше, который протекаетъ по городу шумными каскадами. Въ Флоракскомъ округѣ, на одномъ изъ южныхъ отроговъ горы Лозеръ, находится община Віала, въ которой разрабатываются копи сереброноснаго свинца, давшія въ 1873 г. 8,700 квинталовъ, стоимостью на 287,300 фр.

Другія мѣстечки департамента Лозеры представляютъ нѣкоторый интересъ только по историческимъ воспоминаніямъ. Шатонефъ-Рандонъ, около унылыхъ пустынь «Королевскаго дворца», напоминаетъ смерть Дюгесклена, въ 1380 г.: грубый памятникъ указываетъ то мѣсто, гдѣ, по словамъ легенды, англичане положили на его гробницу ключи крѣпости. Многочисленныя развалины церквей и замковъ, на югѣ департамента повѣствуютъ о битвахъ камизардскихъ протестантовъ съ драгунами Людовика XIV. Эти гористыя мѣста, столь благопріятныя нѣкогда для партизанской войны, нынѣ уже не таковы, такъ какъ чрезъ верхнюю долину Алье и горную группу, отдѣляющую ее отъ бассейновъ Сезы и Гардона, проходитъ прямая желѣзная дорога, соединяющая недавно еще почти неизвѣстныя мѣстности съ остальною Франціею; она принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя изумляютъ своими прекраснѣйшими искусственными сооруженіями: мостъ, перекинутый около Вилльфора черезъ Алье, надъ дорогою изъ Манда, имѣетъ не менѣе 72 метровъ высоты. Отъ Вилльфора до Лангони слѣдуетъ непрерывный рядъ мостовъ, туннелей, выемокъ и насыпей: природа побѣждена цѣною величайшихъ усилій.

ПЮИ-АНЪ-ВЕЛЭ.

Главнѣйшіе города департамента Лозеры въ 1872 году:

Мандъ	6,900 жит.
Марвежоль	4,750 »
Лангонь	3,050 »
Сентъ-Альбанъ	2,400 »
Віалà	2,300 »
Флоракъ	2,100 »

Департаментъ Верхней Луары, образованный изъ бывшаго Велэ къ которому присоединены части Фореза, Оверни, Жеводана и Виварэ, относительно населеннѣе и гораздо богаче Лозерскаго. Не смотря на среднюю высоту ея гранитныхъ и лавовыхъ плоскогорій, близость историческаго пути Роны и естественныхъ дорогъ, представляемыхъ двумя верхними долинами Алліе и Луары, даютъ ему большія преимущества. Въ Верхней Луарѣ есть каменоломни и рудники; превосходная трава высокихъ пастбищъ и низменныхъ луговъ даетъ прокормленіе для овецъ и рогатаго скота; наконецъ производство лентъ и шерстяныхъ кружевъ, названныхъ «кружевами Пюи», дополняетъ собою средства, доставляемыя земледѣліемъ и скотоводствомъ. Населеніе департамента хотя и не достигаетъ средняго населенія остальной Франціи, но все-таки довольно велико для горной мѣстности.

Пространство департамента Верхней Луары	4,962 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	308,750 жит.
На километръ	62 »

Главный городъ департамента Верхней Луары, Пюи-ан-Велэ, есть торговый городъ, имѣющій около 20,000 населенія; до религіозныхъ же войнъ, говорятъ, въ его стѣнахъ тѣснилось даже до 40,000 человѣкъ. Во всѣ средніе вѣка Пюи считался священнымъ городомъ, и къ его церквамъ стекались толпы богомольцевъ. Настоящій центръ города для жителей всегда составляетъ соборъ, оригинальное зданіе, сѣроватая масса котораго возвышается надъ множествомъ домовъ съ маленькими красными крышами; въ немъ еще и теперь хранится старый камень, вѣроятно остатокъ древняго дольмена, который, по словамъ простонародія, сохраняетъ прежнюю силу исцѣленія отъ лихорадокъ; здѣсь же находится и знаменитое изображеніе Черной Богородицы, которое привлекало когда-то огромное стеченіе богомольцевъ. Вокругъ собора группируются амфитеатромъ другія церковныя зданія, равно какъ дома стариннаго дворянства, а надъ нимъ возвышается скала Корнейль, на вершинѣ которой стоитъ статуя Св. Дѣвы, отлитая изъ двухсотъ слишкомъ пушекъ: этотъ громадный колоссъ, имѣющій не менѣе тринадцати метровъ вышины, на природномъ пьедесталѣ въ сто тридцать метровъ высоты и одинъ километръ длины, производитъ недостаточное сильное впечатлѣніе. На вершинѣ Этюиль возвышается также капелла, которая была знаменита, не менѣе святилища Черной Богородицы, какъ мѣсто богомолья. Къ ней нужно было взбираться на колѣняхъ по лѣстницѣ въ 220 ступеней, высѣченной въ скалѣ.

Новый городъ, населенный буржуазіею, расположенъ при подошвѣ холма, отъ котораго древній городъ получилъ свое названіе «Пюи». Въ этомъ новѣйшемъ кварталѣ находятся большая Брейльская площадь, прекрасный фонтанъ Крозатье съ аллегорическими статуями, сады, городская ратуша суды, префектура и наконецъ музей, въ которомъ хранятся знаменитые доисторическіе Денизскіе черепа, множество интересныхъ ископаемыхъ, древнія изваянія и надписи, картины и рѣдкая коллекція кру-

жевъ. Кружевная промышленность имѣетъ дѣйствительно капитальное значеніе для «Понотовъ» или «Подотовъ»—какъ называютъ жителей Пюи и даже для всего велэйскаго населенія. Въ Праделѣ, Монастье, Тансѣ, Крапоннѣ, Ленжакѣ, во всѣхъ деревняхъ и деревушкахъ женщины занимаются производствомъ кружевъ и блондъ изъ шерстяныхъ, льняныхъ, бумажныхъ, шелковыхъ, золотыхъ и серебряныхъ нитокъ: при полномъ ходѣ промышленности, этимъ трудомъ бываютъ заняты болѣе 100,000, даже 130,000 человѣкъ и торговая цѣнность кружевъ превышаетъ двадцать пять милліоновъ франковъ; но велика и конкурренція, такъ какъ этотъ предметъ торговли зависитъ отъ капризовъ моды. Самый вѣрный торговый доходъ составляетъ продажа скота на ліонскій и марсельскій рынки и лошаковъ—въ Пиренеи. Благодаря этому значительному торговому движенію, велэйскіе или велавскіе горцы, вовлеченные невольно въ потокъ цивилизаціи, утратили древнюю суровость своихъ нравовъ. Недавно еще, говорятъ, житель плоскогорья не входилъ въ кабакъ безъ своего ножа, который онъ обыкновенно клалъ на столъ, восклицая: «кто хочетъ этого»?

Пюи принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ городовъ Франціи по естественнымъ и историческимъ достопримѣчательностямъ. Вулканы окрестностей, потоки лавы, величественныя тѣснины Луары, протекающей въ четырехъ километрахъ къ востоку отъ Пюи, долины Борнъ и Долезонъ, между которыми построенъ городъ, представляютъ собою мѣста то суровыя, то прекрасныя, которыя на-перерывъ прославляются путешественниками и которыя тѣмъ болѣе интересны, что съ ними связана память прошедшаго. Къ сѣверо-западу отъ Пюи, надъ мѣстечкомъ Полиньякъ, возвышается огромный феодальный замокъ, владѣтели котораго вели весьма часто войны съ гражданами Пюи, почему мѣстные жители, подъ вліяніемъ старыхъ преданій, еще недавно смотрѣли на него съ ужасомъ. До средневѣковой крѣпости здѣсь стоялъ галло-римскій памятникъ; галламъ же приписываютъ прорытіе «пропасти», т. е. страшнаго колодца, въ которомъ на глубинѣ 83 метровъ есть текучій источникъ. Въ немъ, вѣроятно, брали воду во время осады тѣ первобытные люди, жилища которыхъ видны еще и теперь въ Полиньякской скалѣ. Въ верхней долинѣ западнаго Борна, близъ Сенъ-Польена, древняго Руэссіума, который былъ у римлянъ главнымъ городомъ земли велавовъ, есть также много гротовъ, которые въ древности были обитаемы; самый замокъ Рошъ-Ламберъ, такъ чудно описанный романистомъ, которому Франція обязана столькими прекрасными картинами центральной Франціи [1]), построенъ на одной изъ такихъ пещеръ. Къ юго-востоку отъ Пюи, около деревушки Террасъ, есть другое древнее подземное селеніе, вырытое человѣческою рукою въ шлакахъ лавы, въ которомъ нѣкоторыя пещеры раздѣляются на комнаты и этажи, сообщающіеся другъ съ другомъ проходами и лѣстницами.

Второй городъ департамента Иссенжо, расположенъ на гористомъ плоскогорьѣ, неотличающемся большою красотою: у него пѣтъ глубокихъ ущелій, подобныхъ прорытымъ на западѣ Луарою, каждая излучина пересѣчена мостомъ или туннелемъ желѣзной дороги изъ Пюи въ Ліонъ. Сосѣдство большаго промышленнаго города Сентъ-Этьена чувствуется уже въ этой части департамента Верхней Луары: въ самомъ Иссенжо, въ Сенъ-Дидье и Монистроли къ кружевной промышленности присоединяется или даже замѣняется фабрикаціею лентъ и тафты, и текучія воды приспособлены для различныхъ заведеній: бумажныхъ фабрикъ, сталелитейныхъ заводовъ и прядилень.

Западный округъ, Бріудскій, не имѣетъ тѣхъ преимуществъ, которыя даетъ близость большаго города, поэтому и значеніе его не велико и главный городъ мало ожив-

---

[1]) Жоржъ Зандъ, Jean de la Roche.

лепъ. За исключеніемъ торговыхъ мѣстечекъ, область эта представляетъ лишь деревни болѣе чѣмъ жалкаго вида; большая часть деревень плоскогорій, тамъ и сямъ покрытыхъ лѣсомъ и возвышающихся надъ долиною Алье, принадлежали прежде знаменитому аббатству Шезъ-Дьё, которое было однимъ изъ самыхъ могущественныхъ во всемъ христіанскомъ мірѣ: его башни и стѣны сохранили еще весьма величественный видъ, а на хорахъ церкви сохранилась удивительная рѣзьба изъ дерева. Бріудская страна, одна изъ бѣднѣйшихъ частей центральной Франціи, обладаетъ, однако же, большими богатствами: прежде всего она владѣетъ плодородною долиною, по которой протекаетъ Алье и которая кажется очень красивою, если смотрѣть на нее съ моста Стараго Бріуда, перекинутаго между двумя скалами, при началѣ бывшаго озера, гдѣ покоились нѣкогда воды; кромѣ того страна богата минеральными сокровищами, каковы: сереброносный свинецъ въ Полагѣ и каменный уголь въ Ланжакѣ. Бріудскій округъ счастливъ также перекрещивающимися въ немъ путями сообщенія. Ниже Бріуда, при станціи Арванъ, Парижско-Нимская желѣзная дорога даетъ къ сѣверо-западу вѣтвь, которая, пройдя Канталь, развѣтвляется въ свою очередь къ Бордо и другимъ городамъ бассейна Гаронны.

Главнѣйшіе города департамента Верхней Луары въ 1872 году:

Пюи	19,250 жителей.
Иссенжо	8,250 »
Сенъ-Дидье-ла-Сеовъ	4,750 »
Тапсъ	4,700 »
Бріудъ	4,600 »
Монистроль	4,450 »
Ланжакъ	3,750 »

Между тѣмъ какъ бывшій Велэ находится на склонѣ Луары, Руэргъ, сдѣлавшійся Авейронскимъ департаментомъ и расположенный на западѣ плоскогорій Лозеры, изливаетъ всѣ свои воды въ бассейнъ Гаронны, за исключеніемъ нѣсколькихъ рѣкъ, принадлежащихъ къ Орбу и Эро, на южномъ склонѣ Севенъ. Это одинъ изъ обширнѣйшихъ административныхъ округовъ Франціи; но значительныхъ городовъ въ немъ нѣтъ вовсе, и относительное населеніе его принадлежитъ къ числу слабѣйшихъ на всей французской территоріи.

Пространство департамента Авейрона	8,743 кв. килом.
Населеніе въ 1872 году	402,400 человѣкъ.
На километръ	46 »

Большую часть пространства Руэрга занимаютъ «ségalas», т. е. ржаныя плоскогорья, неспособныя производить пшеницу, но, при этой естественной безплодности почвы, въ глубинѣ земли заключаются большія богатства минеральныхъ сокровищъ: каменнаго угля, антрацита, желѣза, свинцу и цинка.

Производство каменнаго угля въ Авейронѣ въ 1875 году было:	741,600	тонъ, стоимость	8.500,000 фр.
Производ. желѣза и стали въ 1873 г.	75,000	» »	14.900,000 »
» цинка	2,350	» »	1.884,000 »

*

Самый многолюдный городъ Авейрона, Милло, находится уже въ горахъ, между коссомъ Ларзака и плоскогорьемъ Левзу, но его поля и фруктовые сады, орошаемые соединенными водами Тарна и прозрачной Дурби, кажутся тѣмъ прекраснѣе, что составляютъ контрастъ съ высокими безплодными пространствами, возвышающимися надъ долиною. Милло былъ нѣкогда протестантскимъ городомъ, какъ и всѣ города севенской области въ Лозерскомъ и Гардскомъ департаментахъ, и его промышленность процвѣтала до тѣхъ поръ, пока отмѣна Нантскаго эдикта не заставила бѣжать почти всѣхъ фабрикантовъ. Тѣмъ не менѣе промышленныя преданія воскресли, и жители, отличающіеся своею предпріимчивостью, отправляютъ вмѣстѣ съ мѣстными товарами въ дальнія страны, кожаныя перчатки, дубленыя кожи, замшу, сукна и шелки.

Сентъ-Африкъ расположенъ, какъ и Милло, въ бассейнѣ Тарна, на рѣкѣ Соргѣ, получившей названіе отъ своего чуднаго источника; скала Кайлусъ, подобная древней крѣпости, возвышается надъ городомъ съ востока и придаетъ ему своеобразнѣйшую физіономію. Сентъ-Африкъ такъ же знаменитъ въ исторіи религіозныхъ войнъ, какъ и Милло, и также получилъ довольно большое значеніе въ торговлѣ и промышленности: его шерсти и шерстяныя издѣлія, равно какъ кожи и замши хорошо извѣстны во всей южной Франціи. Отсюда же еще недавно отправлялись произведенія сосѣдняго мѣстечка Рокфора извѣстнаго всему міру своими сырами, которые причисляются гастрономами къ наилучшимъ. Построенный на довольно возвышенной террассѣ, надъ долиною Сульсу, второстепеннаго притока Тарна, Рокфоръ тянется въ видѣ длиннаго фасада неровныхъ построекъ, при подошвѣ высокихъ откосовъ Камбалу, которые издали сами имѣютъ видъ города. Обваливающіеся известковые слои образовали между собою и твердою частью скалы неправильныя пещеры, которыя во времена доисторическія вѣроятно были обитаемы, такъ какъ въ нихъ найдено много остатковъ, принадлежащихъ къ періоду тесанаго камня. Съ одиннадцатаго вѣка средневѣковыя лѣтописи сообщаютъ намъ, что рокфорцы пользовались этими погребами для фабрикаціи сыровъ, и около средины шестнадцатаго вѣка эдиктомъ Тулузскаго парламента имъ предоставлена монополія на эти произведенія. Превосходныя свойства погребовъ зависятъ отъ «fleurines», т. е. токовъ свѣжаго воздуха, поддерживающихъ внутри нихъ почти постоянную температуру, колеблющуюся между пятью и десятью градусами. Но такъ какъ природные погреба оказались недостаточными для помѣщенія всего сыра, фабрикуемаго въ Рокфорѣ, то пришлось рыть новые и стараться провести въ нихъ освѣжающія «fleurines», что было легко, благодаря свойствамъ возвышающейся надъ деревней скалы; но другіе «настоящіе» погреба, устроенные въ различныхъ мѣстахъ Севенскихъ горъ, вовсе не имѣютъ тѣхъ свойствъ, какими отличаются рокфорскіе. Въ этомъ же мѣстечкѣ производство сыровъ съ начала нынѣшняго вѣка почти удвадцатерилось.

Сырное производство въ Рокфорѣ въ 1876 году было таково:

Овецъ	500,000, изъ которыхъ	350,000 молочныхъ.
Сыру изготовлено		4.250,000 килограммовъ.
Общая сложность дохода отъ стадъ. .		9.000,000 франковъ.

Родезскій округъ расположенъ почти цѣликомъ въ бассейнѣ Авейрона, и главный городъ его, Родэзъ, носящій слегка видоизмѣненное названіе древняго галльскаго народца Рутени, занимаетъ вершину очень высокаго холма, огибаемаго этою рѣкою. Сверху, изъ его публичныхъ садовъ, и особенно съ башни собора, представляющаго прекрасный памятникъ блестящаго готическаго стиля, болѣе восьмидесяти метровъ вышиною, вы любуетесь весьма обширнымъ видомъ на изгибы долинъ и на плоскогорья. Родэзъ, расположеніе котораго было нѣкогда очень хорошо для защиты въ безпокойныя времена

среднихъ вѣковъ, построенъ слишкомъ высоко, чтобы принимать значительное участіе въ промышленномъ трудѣ важной каменноугольной области окрестностей. Городъ этотъ обновляется медленно и во многихъ мѣстахъ сохраняетъ свою древнюю физіономію: въ немъ существуетъ еще вся окружная стѣна и даже нѣсколько остатковъ языческихъ временъ. Онъ имѣетъ по крайней мѣрѣ то преимущество надъ большею частью новыхъ городовъ, что обильно снабжается чистою водою, и обязанъ этимъ, какъ и нынѣшній Римъ, древнимъ римлянамъ; но онъ долго еще не зналъ о своемъ богатствѣ. У жителей не было воды, годной для питья, и чистоту города поддерживали съ большимъ трудомъ, пока археологъ Буассонадъ не открылъ въ 1856 году довольно хорошо сохранившихся развалинъ римскаго водопровода. Произвели разысканія, и вскорѣ отыскали весь водопроводъ, который приносилъ для древняго Сегодунума воду маленькой рѣчки Энъ и источниковъ Воръ, струящихся въ пятнадцати километрахъ къ юго-западу отъ Родэза на противуположномъ плоскогорьѣ. Водопроводъ былъ возстановленъ съ издержками вдесятеро меньшими, чѣмъ стоили бы новыя работы, и нынѣ снова течетъ обильная искусственная рѣка, остановленная на нѣсколько столѣтій [1]).

Каменноугольная область Авейрона, столь важная въ промышленной экономіи центра Франціи, занимаетъ полосу, имѣющую болѣе 100 квадр. километровъ, къ сѣверо-западу отъ Родэза въ бассейнѣ Ло. Его пересѣкаютъ двѣ почти параллельныя линіи желѣзныхъ дорогъ и весьма богатые искусными работами туннели, мосты и віадуки, которые облегчаютъ эксплуатацію, сильно запоздавшую вслѣдствіе недостатка выходовъ и безпорядочности спекуляцій. Въ этомъ бассейнѣ, главные центры котораго суть Обэнъ и Деказвилль, залежи каменнаго угля представляютъ необыкновенно громадные пласты, изъ которыхъ одинъ имѣетъ не менѣе 70 метровъ толщины на пространствѣ 4 слишкомъ километровъ; много и такихъ залежей каменнаго угля, которые можно ломать въ видѣ каменоломень, на высотѣ нѣсколькихъ метровъ: такъ въ горѣ Ваиссъ сотни рабочихъ ломаютъ уголь, подвѣшивая себя къ скалѣ въ 90 метровъ, въ которой черные угольные слои чередуются съ каменными. Къ сожалѣнію, деказвильскій и обенскій уголь, добываемый мѣстными жителями со временъ среднихъ вѣковъ, посредственнаго достоинства: въ немъ примѣшано много шифера и летучихъ веществъ, и недостаетъ плотности, почему онъ дастъ легкій коксъ, который на большихъ плавильныхъ заводахъ сжигается въ весьма большомъ количествѣ съ весьма малою производительностью. Это и было одною изъ причинъ, приведшихъ въ упадокъ первыя устроенныя здѣсь металлургическія заведенія; но этотъ «промышленный хлѣбъ», даже второстепеннаго качества, не могъ не найти многочисленныхъ потребителей: деказвильскій уголь, если онъ добытъ изъ руды тщательно, пользуется конечно, монополіею на сосѣднихъ рынкахъ вслѣдствіе дешевизны перевозки. Кромѣ того, вокругъ самыхъ копей основано множество значительныхъ заводовъ, которые потребляютъ топливо на мѣстѣ и пользуются добываемыми тутъ-же желѣзомъ и огнеупорными глиною и песчаниками. Въ Обэнѣ Орлеанская компанія владѣетъ чугунными и желѣзными заводами, на которыхъ фабрикуются запасы рельсовъ. Въ Деказвиллѣ и Фирми есть также огромные заводы. Въ Вивье, близъ Ло, при западномъ концѣ каменноугольнаго бассейна, есть также большія мастерскія и плавильни; въ Паншо, на самомъ берегу Ло, стоитъ большой стеклянный заводъ (фабрикація стекла въ Авейронѣ въ 1872 году составляла 11,000 метрич. центн., на сумму 1.750,000 франковъ). Отсюда является разительный контрастъ между новымъ міромъ промышленности и живописною природою съ ея прозрачными водами, деревьями и скалами. Красотѣ видовъ способствуютъ деревни, расположенныя амфи-

[1]) Дюфрэнъ. Bulletin de la Société de géographie, январь 1873.

театрами на склонахъ горъ и развалины старинныхъ замковъ на вершинахъ. Впрочемъ, даже въ долинѣ Обэна, гдѣ фабрики слѣдуютъ другъ за другомъ, образуя какъ-бы растянутый городъ, извергающій изъ своихъ трубъ безпрестанно цѣлыя тучи чернаго дыму, природа сохраняетъ нѣкоторую прелесть, и можетъ еще нравиться иностранцамъ, собирающимся ежегодно тысячами на Крансакскія минеральныя воды. Каменноугольные холмы, возвышающіеся къ сѣверу отъ Крансака, частію зажжены еще нѣсколько вѣковъ тому назадъ, и подземный огонь вырывается постоянно въ видѣ свѣтящагося дочью дыма — думали, что это жерло вулкана. Бани, вырытыя въ этихъ горячихъ земляхъ, весьма дѣйствительны для излѣченія ревматизмовъ.

Западная часть Руэрга, къ югу отъ промышленной области Обэна, находящейся почти цѣликомъ въ округѣ Вилльфраншъ, имѣетъ небольшое значеніе. Самый Вилльфраншъ, который въ средніе вѣка былъ весьма богатъ и дѣятеленъ именно вслѣдствіе своихъ «вольностей», представляетъ маленькій городокъ съ античной физіономіею и съ нѣкоторою промышленною жизнью; но для проѣзжаго иностранца онъ привлекателенъ своими окрестностями, чудными берегами Авейрона и извилистыми ущельями, въ которыхъ течетъ рѣка, вдоль которой идетъ туннелями Монтобанская желѣзная дорога; мало во Франціи желѣзныхъ дорогъ, которыя были бы любопытнѣе ея по разнообразію пейзажей: особенно восхитителѣна картина въ томъ мѣстѣ, гдѣ видна скала Нажакъ и ея гордая башня, какъ бы загораживающія собою долину.

Сѣверная часть департамента, заключающая въ себѣ долину Дурду, Ло и Трюйера, точно также богата прелестными или дикими видами, хотя путешественники рѣдко посѣщаютъ ее изъ любви къ природѣ. Сенъ-Женье, маленькій мануфактурный городъ округа, извѣстнаго подъ именемъ «pays d'Olt»; Эспаліонъ, надъ которымъ возвышаются развалины замка; Антрэгъ, бывшая крѣпость при сліяніи Ло съ Трюйэромъ—отличаются своими красивыми видами, ограниченными съ востока гребнемъ Обракскихъ горъ; Конкъ, въ красивой долинѣ Дурду, извѣстенъ своею романскою церковью одиннадцатаго вѣка и чеканными древними сокровищами, между тѣмъ какъ деревню Бозуль, въ той же долинѣ, но выше, стоитъ посмотрѣть по ея положенію на краю овальной пропасти, куда рѣка падаетъ высокимъ каскадомъ и откуда вытекаетъ въ видѣ водопада.

Важнѣйшіе города Авейронскаго департамента въ 1872 году:

Милло	15,100	жителей.
Родэзъ	12,000	»
Вилльфраншъ	9,300	»
Обэнъ	8,850	»
Деказвилль	8,700	»
Сентъ-Африкъ	7,300	»
Эспаліонъ	3,850	»

Центральное плоскогорье Франціи продолжается къ югу и западу отъ Авейрона, но постепенно понижается въ направленіи Тарна, сообщающаго свое названіе расположенному здѣсь департаменту. Это и есть бывшая Альбижуа, принадлежавшая провинціи Лангедокъ. Въ восточной части, кристаллическія и шиферныя скалы держатся средней высоты 600 метровъ, и соединяются съ суровыми Лаконскими горами, а также съ цѣпью Черной горы, гранитные скаты которой возвышаются съ юга надъ долинами Ода и Эра. Въ западной части департамента холмы понижаются постепенно къ рав-

нинѣ Тулузы, а рѣки извиваются по обширнымъ наноснымъ равнинамъ, имѣющимъ уже совершенно южный видъ. Земледѣліе даетъ здѣсь богатѣйшіе сборы хлѣбовъ и вина, между тѣмъ какъ возвышенная восточная область, съ обширными пастбищами, съ прозрачными и быстрыми водами, замѣчательна по преимуществу скотоводствомъ и промышленностью. Въ Тарнскомъ департаментѣ есть также дѣятельно разрабатываемый бассейнъ каменнаго угля; но, не смотря на всѣ его преимущества, населеніе въ немъ еще ниже средняго.

Пространство Тарнскаго департамента . .	5,742 кв. кил.
Населеніе въ 1872 году	352,700 человѣкъ.
На километръ	61 »

Всѣ рѣки, протекающія въ сѣверной части департамента, долины которыхъ весьма живописны, суть непосредственные притоки Авейрона, который самъ омываетъ наружный уголъ округа Гельякъ. Одна изъ этихъ рѣкъ, Серу, протекаетъ черезъ два города, представляющіе необычайный контрастъ одинъ другому. Первый изъ нихъ, Кармо, недавно еще былъ плохенькой деревенькою, хотя мѣстные жители уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ раскапывали каменноугольныя копи; теперь же, благодаря желѣзной дорогѣ, соединяющей Кармо съ Тулузою и Кастромъ чрезъ Альби, залежи этого бассейна служатъ для снабженія всей промышленной провинціи, причемъ часть угля потребляется при самыхъ колодцахъ копей большимъ стекляннымъ заводомъ и другими заведеніями.

Добыча каменнаго угля въ бассейнѣ Кармо:

1860 г.	121,923 тоннъ.
1875 г.	240,200 »

Кордъ, построенный на возвышающемся надъ Серу конусѣ въ 119 метровъ, есть средневѣковый городъ, почти такой же, какимъ онъ былъ въ тринадцатомъ вѣкѣ, послѣ основанія своего графомъ Раймондомъ VII Тулузскимъ. Между его древними домами въ особенности замѣчательны дома оберъ-егермейстера, главнаго конюшаго, сокольничаго, и базаръ, по срединѣ котораго находится колодецъ въ 86 метровъ глубины; валы его сохранили монументальныя ворота, а въ окрестностяхъ возвышается нѣсколько укрѣпленій, укрѣпленныхъ мельницъ и различныхъ древнихъ зданій. Въ Кордѣ и его непосредственныхъ окрестностяхъ можно пройти полный курсъ средневѣковой архитектуры; здѣсь есть также дольмены и другіе остатки временъ доисторическихъ.

Главная долина департамента, т. е. долина Тарна, точно также весьма богата памятниками прошедшаго. На господствующемъ съ юга ея плоскогорьѣ, близъ границъ Авейрона, есть деревня Альбанъ, построенная на другой подземной деревнѣ, которая служила часто убѣжищемъ во время войнъ, а въ окрестностяхъ возвышаются два менгира. На самомъ Тарнѣ, древній укрѣпленный замокъ и живописное мѣстечко Амбіалэ занимаютъ скалистый перешеекъ, при основаніи круглаго полуострова рѣки. Наконецъ Альби, столица страны, родина Луперуза, представляетъ весьма интересный для археолога городъ. Этотъ древній городъ, который сообщилъ свое названіе катарамъ [1]) юга и на который такъ страшно обрушился гнѣвъ крестоносцевъ Сѣвера,

[1]) Т. е. названіе альбигойцевъ, хотя катары (cathares—отъ греч. katharoi—чистый) составляли особую секту, отличавшуюся чистотою нравовъ. Она возникла въ XII вѣкѣ, | въ

представляетъ ничтожные остатки отъ временъ до-альбигойскихъ, но имѣетъ прекрасные памятники послѣдующихъ вѣковъ: весьма замѣчательный мостъ черезъ Тарнъ, укрѣпленные дома, квадратную башню архіепископскаго дворца, и въ особенности соборъ Святой Сесиліи, построенный, какъ и всѣ постройки тулузцевъ, изъ кирпича, но съ великолѣпнымъ портикомъ шестнадцатаго столѣтія, бѣлый камень котораго такъ рѣзко отличается отъ краснаго тона фасада; внутри него можно любоваться амвономъ съ искусными скульптурами, который представляетъ самый обширный памятникъ этого рода во Франціи, и итальянскими фресками Возрожденія. Въ окрестностяхъ Альби также возвышаются башни древнихъ замковъ, а въ деревнѣ Лескюрѣ, въ 5 километрахъ выше по Тарну, можно посѣтить церковь двѣнадцатаго вѣка, которая, какъ заключаютъ по символическимъ скульптурнымъ изображеніямъ, построена катарами. Въ недалекомъ разстояніи выше Лескюра, около Артезъ, находится тотъ каменный порогъ, у котораго оканчивается верхнее теченіе Тарна: это именно Со-де-Сабо, рядъ каскадовъ и пороговъ, имѣющихъ вмѣстѣ до 19 метровъ высоты, съ которыхъ свергается кипящая масса воды, составляющая до 21 кубическаго метра въ секунду въ обыкновенное время [1]).

Наносная долина Тарна, уже весьма богатая въ Альби хлѣбами и винами, становится еще богаче съ приближеніемъ къ равнинамъ Гаронны. Гальякъ, главный городъ округа, граничащаго на западѣ съ округомъ Альби, во времена англійскаго господства былъ центромъ производства лучшихъ винъ всего бассейна Гаронны [2]), и теперь вина его цѣнятся еще весьма высоко, хотя ихъ и нельзя сравнивать съ бордосскими. Ильд'Альби и Рабастенъ, расположенные ниже, на правомъ берегу Тарна, также окружены виноградниками и, кромѣ того, отличаются нѣкоторою промышленною дѣятельностью, точно также какъ и мѣстечко Сенъ-Сюльписъ де ля Пуантъ, построенное при сліяніи Тарна и Агу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ желѣзная дорога изъ Монтобана въ Кастръ скоро должна пересѣчься съ дорогою изъ Альби въ Тулузу.

Агу, оканчивающаяся у Сенъ-Сюльписа послѣ приблизительно ставосьмидесяти километровъ своего теченія, орошаетъ одну изъ богатѣйшихъ по промышленности долинъ. Въ двадцати километрахъ отъ впаденія стоитъ Лаворъ, главный городъ округа, въ которомъ есть прядильни шелка и бумаги и фабрики различныхъ матерій, между тѣмъ какъ въ Гролэ, въ побочной долинѣ, именно въ долинѣ Даду, главную промышленность составляетъ дубленіе кожъ. Далѣе вверхъ по Агу, расположенъ Вьельмюръ, гдѣ сходятся желѣзныя дороги, спускающіяся изъ старыхъ феодальныхъ городовъ Лотрека на сѣверѣ и Пюилорана на югѣ, а затѣмъ слѣдуетъ богатая кастрейская равнина, въ которой соединяются рѣки Агу и Торэ.

Большой промышленный центръ Тарна, Кастръ, занимаетъ весьма счастливое географическое положеніе: онъ не только построенъ на Агу, при соединеніи двухъ долинъ, но расположенъ какъ разъ противъ широкаго прохода въ тулузскія равнины между гранитными скатами Черной Горы и болѣе низкими Пюилоранскими холмами. Поэтому, въ этомъ именно мѣстѣ, самое названіе котораго напоминаетъ о существованіи древняго римскаго стана, должны были сходиться естественные пути сообщенія между областями горъ и равнины. Кастръ хорошо воспользовался своимъ счастливымъ положеніемъ, хотя

Ліонѣ, имѣла цѣлію—преобразованіе правовъ духовенства и возвращеніе къ первымъ временамъ христіанства. Она была почти уничтожена крестовымъ походомъ противъ альбигойцевъ. Нынѣ она имѣетъ еще послѣдователей въ Пьемонтѣ. Перев.

[1]) Онезимъ Реклю. Géographiede la France.

[2]) Франсискъ Мишель. Historre du commerce de Bordeaux.

ДОЛИНА МОН-ДОР-ЛЕ БЭНЪ.

населеніе его, частью протестантское, было долго связано «Палатою Эдикта», которая засѣдала въ Кастрѣ и блюла «чистоту вѣры» во всей провинціи. Агу, пересѣкаемая порогами, съ которыхъ вода падаетъ могучими массами, окаймлена съ обѣихъ сторонъ промышленными заведеніями, шерстопрядильнями, фабриками полотенъ и суконъ, красильнями, дубильнями, бумажными фабриками и строительными мастерскими.

Шерстяная промышленность Тарнскаго департамента въ 1873 году была: 331 фабрика, 8,177 рабочихъ, 106,000 веретенъ, 4,400 станковъ.

Изъ двухъ Кастрійскихъ долинъ, самая дѣятельная по своему промышленному движенію — есть долина Торэ, идущая вдоль сѣвернаго основанія Черной Горы. Здѣсь расположенъ сонерникъ Кастра по фабрикаціи—суконъ Мазамэ. Въ началѣ нынѣшняго вѣка это было незначительное селеніе, но къ 1830 г. шерстяная промышленность въ немъ начала пріобрѣтать важное значеніе, и теперь шерстопрядильни, фабрики различныхъ матерій и другія заведенія превратили городъ въ значительный центръ, имѣющій торговыя сношенія не только со всѣмъ югомъ и остальной Франціей, но и съ заграницей. На верхнемъ Торэ суконныя фабрики есть также въ Сентъ-Аманъ-Су, (Сультъ), гдѣ родился знаменитый солдатъ, отъ котораго мѣстечко получило свое названіе, и въ Бастидъ-Руэру, около котораго есть красивый дольменъ. Точно также и города верхняго бассейна Агу извлекаютъ изъ промышленности то довольство, котораго не могла бы обезпечить обработка окружающихъ высотъ. Роккурбъ, расположенный при началѣ длинной излучины рѣки, между отрогами Сидобрскаго плоскогорья и Монтредонскихъ холмовъ, увѣнчанныхъ старинными башнями, имѣетъ фабрики шапокъ, чулокъ, шляпъ, разныхъ матерій и кожъ; Вабръ, въ боковой долинѣ, владѣетъ бумагопрядильнями и шерстопрядильнями; что же касается до Лакона, построеннаго уже на одномъ изъ высокихъ севеннскихъ плоскогорій, то онъ добываетъ мраморъ, разводитъ овецъ и фабрикуетъ сыры въ родѣ рокфорскихъ.

На западной окопечности Черной Горы (Монтань Нуаръ) есть еще городъ, зависящій въ административномъ отношеніи отъ Альби: это живописная Сореза, прославившаяся своей коллегіею, основанной Бенедиктинцами въ концѣ шестнадцатаго столѣтія. Въ окрестностяхъ ея, въ прелестныхъ долинкахъ можно посѣтить питательные бассейны Южнаго канала.

Важнѣйшіе города департамента Тарна въ 1872 году:

Кастръ	23,450	жителей.
Альби	17,450	»
Мазамэ	13,950	»
Гальякъ	7,850	»
Лаворъ	7,350	»
Гролэ	6,350	»
Пюилоранъ	5,500	»
Рабастенъ	5,300	»
Кармо	5,000	»
Иль д'Альби	4,625	»

Департаментъ, получившій свое названіе отъ рѣки Ло, образовался изъ большей части бывшаго Керси, т. е. страны Кадюрковъ, и представляетъ пространство, довольно ясно ограниченное самою природою. На сѣверо-востокѣ, изъ Центральнаго Плоскогорья, между долинами Дордони и Ло, выдвигаются гранитныя земли, разрѣзанныя мно-

гочисленными потоками на неравные холмы; но почти вся остальная часть департамента состоитъ изъ известковыхъ юрасскихъ скалъ, подобныхъ лозерскимъ, и возвышающихся среднимъ числомъ до половины высоты послѣднихъ. Поверхность этихъ скалъ представляетъ обширныя пространства «коссовъ», лишенныхъ текучей воды и вырытыя мѣстами закрытыя долины, или cloups, въ которыхъ исчезаетъ дождевая вода. Подобныя пространства, воздѣлапы-ли онн, покрыты-ли лѣсомъ или служатъ жалкими пастбищами, не могутъ прокормить значительнаго населенія; поэтому департаментъ Ло, уступающій впрочемъ и по пространству среднему департаменту Франціи, населенъ относительно слабо.

Пространство департамента . .	5,211	квадр. километровъ.
Населеніе въ 1872 году . . .	281,401	человѣкъ.
На километръ	54	»

Городъ Фижакъ, родина знаменитаго Шамполіона, представляетъ естественный рынокъ горнстой страны на границахъ Канталя и Авейрона. Въ немъ находится точка соединенія трехъ главныхъ линій желѣзнодорожной сѣти, а въ 6 километрахъ къ юго-востоку, у живописной скалы въ родѣ полуострова, на которой возвышается надъ Ло старое укрѣпленное мѣстечко Канденакъ, развѣтвляются еще двѣ желѣзныя дороги изъ Тулузы и изъ Монпелье. И все-таки значеніе Фижака не соотвѣтствуетъ столь счастливому положенію его относительно легкости переѣзда и перевозки. Городъ имѣетъ еще древній видъ, и главныя его достопримѣчательности составляютъ старинные дома тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ. На окрестныхъ высотахъ видны два памятника, имѣющіе большой историческій интересъ:—это два «шпиля», поддерживающіе фонари, которые указазывали по ночамъ заблудившимся на плоскогорьѣ путникамъ дорогу въ городъ, построенный въ глубинѣ долины, на берегу Селэ.

Гористая мѣстность, простирающаяся къ сѣверу отъ Фижака, представляетъ унылую и дикую область, отъ которой долины притоковъ Дордоньи, Бавы и Серы, весьма рѣзко отличаются богатствомъ зелени и обиліемъ воды. Изъ окрестностей Сенъ-Серэ, Бретену и въ особенности изъ старинной крѣпости Кастельно вы любуетесь дивными видами на долину Дордони, съ излучинами ея русла, съ переплетающимися рукавами и зелеными островками. Вся часть департамента, орошаемая оверпскою рѣкою, очень интересна или по историческимъ воспоминаніямъ, или по природнымъ рѣдкостямъ. Такъ Пюи д'Иссолю, возвышающійся своими крутизнами къ востоку отъ Бриво-Фижакской желѣзной дороги, между Дордонью, Турментою и Сурдуарою, представляетъ одно изъ тѣхъ мѣстъ, которыя оспариваютъ у Исселя, Канденака и Люзека честь быть древнимъ Укселлодонумомъ. Въ Мартелѣ, на возвышающемся надъ рѣкою съ сѣвера плоскогорьѣ, есть средневѣковые развалины и курганъ. Около Сульяка есть пропасти, наполненныя водою, текущею изъ скважистыхъ плоскогорій Тюренни и Грессенсака.

Долина Уиссы, соединяющаяся съ долиною Дордони съ южной стороны, также весьма богата интересными мѣстоположеніями. Воды, текущія въ нее и образующія настоящую рѣку, непересыхающуюся даже лѣтомъ, струятся изъ двухъ пропастей, изъ которыхъ самая обильная водою — Св. Спасителя: изъ подошвы известковыхъ скалъ вода просачивается всюду и идетъ, гдѣ прямо въ открытомъ пространствѣ, гдѣ журча между камышами, а гдѣ изливаясь въ самое ложе двухъ рѣкъ. Альзу, которая несетъ свою перемежающуюся дань непстощимымъ источникамъ Уиссы, питается точно также естественными колодцами, соотвѣтствующими «cloups» верхняго плоскогорья. Но иностранцы ѣздятъ по этой долинѣ не для того, чтобы посмотрѣть эти природные достопримѣчательности, а для посѣщенія Рокамадура, представляющаго одно изъ самыхъ

знаменитыхъ во Франціи мѣстъ для богомолья, исторія котораго восходитъ ко временамъ глубокой древности: христіанская легенда не идетъ дальше Закхея, который будто-бы самъ принесъ Рокамадурскую Черную Богоматерь, но предполагаютъ, что мѣсто это уже въ галльскія времена было весьма извѣстнымъ святилищемъ. Въ средніе вѣка въ церквахъ здѣсь скоплялись безчисленныя богатства и набожность странниковъ не перестаетъ обогащать ихъ еще и въ наше время. Общій видъ древнихъ и новыхъ религіозныхъ зданій, прилѣпленные къ утесу дома мѣстечка, стрѣльчатыя ворота, винтовыя лѣстницы, древнія укрѣпленія, старинный укрѣпленный замокъ, возвышающійся на вершинѣ горнаго выступа надъ всею «Мрачною долиною» Альзу — представляютъ своеобразный и живописный пейзажъ.

Ближайшій къ Рокамадуру и расположенный какъ и послѣдній при Альзу, городъ Грама, судя по окрестнымъ курганамъ, также галльскаго происхожденія. У него есть довольно извѣстныя минеральныя воды и между сосѣдними пропастями есть одна, напоминающая своимъ видомъ знаменитый «источникъ Италіи» близъ Алатри: это пропасть Бедъ. Дно пропасти занято полями, осѣненными прекрасными орѣшниками, но земледѣльцы спускаются туда не по веревкамъ, а сквозь трещину скалы, въ которой могутъ проходить даже рабочія животныя.

Непосредственно надъ долиною Альзу тянется большое голое пространство косса Ло, гдѣ путешественнику нечего посмотрѣть, кромѣ воронокъ, кургановъ и дольменовъ, какъ напр. дольменъ Пьерръ-Мартина, близъ Ливернона; тѣмъ не менѣе въ ясную погоду, съ возвышеній плоскогорья, можно различать безконечный горизонтъ отъ Пюи-де-Дома до Кантру и отъ этой послѣдней вершины до Виньемаля. Одно изъ самыхъ населенныхъ мѣстечекъ этого косса, Бастидъ, пріобрѣло прозвище Мюра (Muraт—Мюратъ) въ честь знаменитѣйшаго изъ своихъ сыновъ. Главнѣйшій городъ этой области, Гурдонъ, не пользуется такимъ грандіознымъ видомъ, какъ верхнія поселенія; хотя этотъ высокій городъ, окруженный древними валами и новыми общественными садами, возвышается надъ глубокою долиною Блё, но стоитъ ниже плоскогорій, отдѣляющихъ его отъ прибрежныхъ равнинъ Ло.

Кагоръ, древнегалльская Дивона, названная такъ отъ «дивонны», т. е. источника, который струится изъ подошвы скалы и стекаетъ каскадами въ Ло, получилъ свое названіе отъ древнихъ Кадюркскихъ Галловъ, у которыхъ онъ былъ столицею — это родина Климента Маро. Онъ сохранилъ нѣкоторые слѣды римской эпохи и прекрасные памятники среднихъ вѣковъ, валы, соборъ, старинные дома, и въ особенности мостъ Валантрэ, съ укрѣпленными башнями. Во времена римлянъ торговля Кагора состояла главнымъ образомъ въ льняныхъ тканяхъ и матрацахъ, отправлявшихся во всѣ концы цивилизованаго міра подъ именемъ cadurcum. Въ наше время главный предметъ сбыта у кагорскихъ купцовъ составляютъ вина, служащія для потребленія или для подмѣси къ бордосскимъ винамъ. Вся долина Ло, отъ востока до запада департамента, отъ Кажарка до Пюи-д'Эвека, богата виноградниками, изъ которыхъ нѣкоторые производятъ превосходныя мѣстныя вина, благодаря благопріятному положенію, доставляемому имъ извилинами Ло. Нѣкоторыя средне-оолитовыя скалы окрестностей Кагора также получили вдругъ недавно большое значеніе, благодаря открытію фосфорнокислой соли извести, содержащей среднимъ числомъ отъ 70 до 92 процентовъ чистой матеріи; точно также въ Сентъ-Антонэнѣ и Кайлусѣ, въ коссахъ Тарна-и-Гаронны, эти фосфорнокислыя соли минеральнаго происхожденія наполняютъ собою настоящіе карманы, которые очень искусно находятъ каменоломы. Раскопки повели къ открытію весьма богатой третичной фауны, которую можно сравнить только съ фауною Леберона и Пикерми [1]).

[1]) Добрэ.—Э. Трюта. Notes manuscrites.

Почти всѣ мѣстечки и селенія винодѣльческой области Керси и бугристыхъ южныхъ плоскогорій, каковы: Кажаркъ, Меркюэ, Люзекъ, Пюи-л'Эвекъ, Монкю, Кастльно де Монтратье, украшены развалинами древнихъ укрѣпленій и замковъ. Люзекъ, расположенный на одномъ изъ многочисленныхъ полуострововъ, образуемыхъ излучинами Ло, прославился благодаря спорамъ между историками о положеніи древняго Укселлодунума. Въ честь Люзека основалась коммиссія, называемая коммиссіею «карты Галліи».

Главнѣйшіе города департамента Ло въ 1872 году:

Кагоръ	14,600	жителей.
Фижакъ	7,350	»
Гурдонъ	5,375	»
Сенъ-Серэ	4,150	»

Кантальскій департаментъ, къ востоку отъ департамента Ло, занятый большею частью лѣсами, мало плодородными плоскогорьями и горами, и раздѣленный на два склона, сообщенія между которыми не всегда легки, по необходимости долженъ былъ стать въ число наименѣе населенныхъ департаментовъ Франціи; промышленность находится въ немъ въ первобытномъ состояніи. Въ нѣкоторомъ отношеніи, Кантальскій департаментъ, населенный самыми чистѣйшими кельтами, какъ можно судить по ихъ физіономіи, росту и формѣ головы [1]), можетъ считаться центромъ той страны, которую геологи Эли де Бомонъ и Дюфренуа назвали «полюсомъ оттолкновенія», такъ какъ здѣсь всего менѣе иностранцевъ. Движеніе же эмиграціи, напротивъ, здѣсь весьма значительно; въ концѣ осени изъ кантальскихъ деревень отправляется среднимъ числомъ около 10,000 человѣкъ или въ большіе города на сидячіе заработки, или въ равнины въ качествѣ продавцовъ скота, муловъ, и зонтиковъ. Въ 1850 году, вслѣдствіе излишка эмиграціи, населеніе Канталя уменьшилось болѣе чѣмъ на одну десятую, а департаментъ между тѣмъ лучше обрабатывается и не перестаетъ обогащаться. Скотоводство, составляющее главный источникъ существованія для жителей, благодаря стараніямъ сохранить достоинства расы, даетъ все болѣе и болѣе улучшающіяся произведенія; въ сырной промышленности, имѣющей также большое мѣстное значеніе, способы производства улучшены также значительно; въ грязныхъ хижинахъ, или «burons», на плоскогорьяхъ начали фабриковать превосходные сыры, называемые «голландскими»; наконецъ прежде весьма запущенная порода барановъ стала гораздо производительнѣе шерстью и мясомъ.

Пространство Канталя	5,741	кв. килом.
Населеніе въ 1872 году	231,850	человѣкъ.
На километръ	40	»

Главный центръ администраціи и въ то же время самый многолюдный городъ Канталя, Орильякъ расположенъ съ западной стороны, при подошвѣ большой вулканической горной группы, на берегахъ Жорданы, только что вышедшей изъ живописныхъ горныхъ тѣснинъ и соединяющейся съ Серою посреди бывшаго озера, мѣсто котораго занимаютъ теперь Арпажонскіе луга. Исторія упоминаетъ объ Орильякѣ въ первый

---

[1]) Брока. La race celtique ancienne et moderne (Revue d'anthropologie, т. II № 4).

разъ въ концѣ девятаго вѣка, но городъ былъ тогда уже довольно значителенъ, и его могущественное аббатство, въ теченіе многихъ вѣковъ, до религіозныхъ войнъ, давало ему значительную роль въ центрѣ Франціи. Въ немъ родился папа Жерберъ. Самый живописный средневѣковый памятникъ его—это замокъ Сентъ-Этьень, завоеванный въ 1233 году горожанами у аббатства: верхняя часть его при этомъ была разрушена. Окрестности Орильяка представляютъ пейзажи рѣдкой красоты и въ особенности богата чудесными видами долина Жорданы; въ долинѣ Серы есть одинъ потокъ, текущій съ лѣсистыхъ высотъ Канталя, который долженъ былъ пробить себѣ путь сквозь базальтовые валы узкаго прохода, каковы Па-дю-Компэнъ и По-де-ла-Серъ, названныя такъ вслѣдствіе трудности, съ которою подымались прежде по этимъ ущельямъ, стѣны которыхъ мѣстами отвѣсны и достигаютъ 140 метровъ высоты. Мѣстечко Викъ сюръ Серъ, весьма извѣстное своими минеральными водами, представляющими превосходное средство противъ малокровія, является стражемъ этихъ высокихъ проходовъ и пользовалось довольно долгое время стратегическимъ значеніемъ: въ средніе вѣка оно было столицею Карладеса, аллодіально-вольной земли, которая занимала большую часть Канталя, отъ Мора до Мюра и простиралась даже въ Руэргъ до долины Трюйеры. Замокъ Карла, отъ котораго существуютъ лишь незначительные остатки на вершинѣ высокой базальтовой скалы, возвышается надъ небольшимъ притокомъ Трюйеры; онъ былъ срытъ по приказанію Генриха IV, который съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на эту могучую крѣпость въ сердцѣ верхней Оверни.

Изъ другихъ мѣстечекъ Орильякскаго округа самое значительное—Моръ, на фижакской дорогѣ, въ побочной долинѣ Ло: ярмарки его весьма оживляются продажею зерновыхъ хлѣбовъ, плодовъ, каштановъ, свиннны, гвоздей и холстовъ. Въ Моріакскомъ округѣ, который расположенъ цѣликомъ на склонѣ Дордоньи и продолжается на сѣверъ къ плоскогорью Артанзъ, земли весьма возвышенны и представляютъ почти только лѣса и пастбища, почему и мѣстная промышленность состоитъ въ скотоводствѣ и фабрикаціи сыровъ. Салерская порода коровъ, названная такъ отъ небольшаго, съ виду еще совершенно феодальнаго города, расположеннаго на высотѣ около тысячи метровъ на базальтовомъ выступѣ горы, принадлежитъ къ числу самыхъ извѣстныхъ во всей Франціи: чудныя стада, пасущіяся на окрестныхъ пастбищахъ, прославили между скотоводами названія деревень Ріомъ-э-Монтань, Фонтанжъ, Сенъ-Поль-де-Салеръ. Главный городъ страны, Моріакъ, обязанъ движеніями своихъ операцій также торговлѣ рогатымъ скотомъ, мулами, лошадьми и баранами; собственно мѣстная промышленность заключается только въ полотнахъ, продаваемыхъ лангедокскими купцами, и въ бондарничествѣ. Не имѣя значительныхъ городовъ и промышленныхъ заведеній, эта часть Канталя представляетъ одну изъ тѣхъ мѣстностей Франціи, гдѣ всего лучше сохранилась первая краса ихъ — лѣса и рощи, и растительность эта кажется еще красивѣе при контрастѣ обильныхъ, почти всегда прозрачныхъ водъ, которыя текутъ въ долинкахъ и падаютъ съ высокихъ скалъ прелестными каскадами [1]). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ прекрасныхъ мѣстъ разбросаны остатки временъ доисторическихъ. Около деревни Тризака, среди Коттегскихъ лѣсовъ, примѣтны остатки галльскаго города, а на самой площади Англарда, къ востоку отъ Моріака, стоитъ дольменъ, съ четырьмя базальтовыми столбами, поддерживающими двѣ широкія плиты.

На восточномъ склонѣ Канталя, округа съ главными городами Сенъ-Флуръ и Мюра, вовсе не отличаются деревенскою красотою и не имѣютъ грандіозныхъ видовъ проти-

[1]) Ф. де Лануа. Voyage aux volcans de la France centrale (Tour du Monde 1866).

воположныхъ склоновъ: Планезъ есть мѣстность конечно весьма богатая хлѣбами и называется обыкновенно «житницей Оверни», но это плоскогорье безъ природныхъ возвышеній, съ обширнымъ и унылымъ горизонтомъ. Округлыя вершины Маргериды, Люгетскихъ горъ и Сезалье также весьма однообразны, за то зеленѣющія долинки тамъ особенно красивы. Что касается долинъ Трюйеры и Аланьона, то онѣ представляютъ мѣста, иногда весьма замѣчательныя по возвышающимся надъ ними базальтовымъ мысамъ. На одной изъ такихъ скалъ стоитъ Сенъ-Флуръ, извѣстнѣйшій городъ верхней Оверни, который въ глазахъ парижанъ считается, и совершенно ошибочно, точкою отправленія всѣхъ эмигрантовъ Канталя, вѣроятно вслѣдствіе своего бывшаго значенія, какъ оверпской цитадели Оверни и епископскаго города: онъ утратилъ свои валы, но сдѣлался, вмѣсто Орильяка, главнымъ судебнымъ мѣстомъ департамента. Сенъ-Флуръ во Франціи привыкли считать также большою мѣдно-котельною мастерскою, а между тѣмъ именно этотъ родъ промышленности почти не существуетъ у сенъ-флуренцевъ; мануфактурное предмѣстье, расположенное у подошвы скалы, надъ которою возвышается городъ, занято преимущественно горшечными заводами и фабриками одѣялъ и матерій, извѣстныхъ подъ именемъ «marégues». Положеніе Сенъ-Флура весьма невыгодно въ томъ отношеніи, что онъ находится, и вѣроятно еще долго будетъ находиться, внѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Другіе города восточнаго склона Кантальскихъ горъ, какъ Мюра и Массіакъ съ Шодзегомъ, расположены относительно путей сообщенія лучше Сенъ-Флура, такъ какъ тамъ проходитъ главная линія желѣзной дороги между Бордо и Ліономъ. Впрочемъ земледѣльческіе успѣхи также весьма значительны въ той части Канталя, которая не открыта еще для локомотивовъ. Около древней крѣпости Пьеррфоръ, возвышающейся надъ однимъ притокомъ Трюйеры, есть ферма г. Ришара изъ Канталя, гдѣ Парижское Общество акклиматизаціи производило свои опыты надъ иноземными животными, которыхъ было-бы полезно развести во Франціи, каковы наприм. ангорскія козы, лама и альпака. Здѣсь, какъ и въ окрестностяхъ Салера, встрѣчаются остатки доисторической архитектуры, выдѣляющіеся мѣстами среди новыхъ построекъ. Въ окрестностяхъ Мюра, въ Бредонѣ, показываютъ древнія обиталища пещерныхъ жителей. Около Кольтины, на Планезѣ, есть дольменъ, который такъ просторенъ, что пастухи могутъ скрываться въ немъ отъ дождя. Въ Рекиста, не подалеку отъ Шодзега, есть другой дольменъ, называемый пещерою святаго Петра, около котораго собирались древніе жители деревни и творили судъ подъ тѣнью вяза [1]). Шаванъякъ, къ сѣверу отъ Мюра,—родина Лафайета.

Главнѣйшіе города въ департаментѣ Канталь въ 1872 году.

Орильякъ	11,100 жит.
Сенъ-Флуръ	5,050 »
Моріакъ	3,200 »
Моръ	3,000 »

Пюи-де-Домъ, занимающій большую часть нижней Оверни, вмѣстѣ съ отрѣзками Бурбонэ и Фореза, представляетъ одинъ изъ крупныхъ департаментовъ Франціи; кромѣ того, благодаря необыкновенному плодородію прибрежныхъ равнинъ Алье, относительной мягкости климата и легчайшему сообщенію, километрическое населеніе Пюи-де-

---

[1]) Дюрифъ. Guide historique dans le département du Cantal стр. 502.

Дома должно было сдѣлаться значительнѣе, чѣмъ населеніе Канталя и другихъ департаментовъ плоскогорья. Населеніе здѣсь даже нѣсколько гуще, чѣмъ въ остальной Франціи; но мѣстныя земледѣльческія, промышленныя и минеральныя средства для нихъ недостаточны, и около двадцати тысячъ людей, почти все горцевъ изъ наименѣе плодородныхъ округовъ, выселяются изъ дому каждый годъ съ началомъ зимы и возвращаются весною.

Пространство департамента Пюи-де-Домъ .	7,951 кв. кил.
Населеніе въ 1872	566,450 челов.
На километръ	71 »

Главный городъ Пюи-де-Дома, Клермонъ, расположенъ на небольшомъ возвышеніи, среди круга горъ, надъ которымъ возвышается своею закругленною массою «puy», которому департаментъ обязанъ своимъ названіемъ. Это довольно большой и самый важный провинціальный городъ центральной области Франціи послѣ Сентъ-Этьена и Лиможа. Во времена галлоримлянъ Неметумъ, населенный отчасти на счетъ героической Керговіи, былъ уже значительнымъ городомъ, посвященнымъ Августу, съ капитоліемъ, съ форумомъ и съ муниципальнымъ устройствомъ; возвышавшійся на сосѣдней горѣ храмъ Меркурія Думіатскаго привлекалъ въ оверпскій городъ всѣхъ галловъ. Франки превратили его въ огромную развалину, а по возобновленіи городъ разрушенъ былъ впослѣдствіи сарацинами. Городъ Монферранъ, купленный Филиппомъ Краспвымъ, сдѣлался королевскимъ городомъ, мѣстопребываніемъ юстиціи, и его дворъ часто вступалъ въ столкновенія съ овернскими парламентами. Когда Клермонъ былъ присужденъ коронѣ, послѣ долгаго процесса, выпгранпаго Екатериною Медичи, дворъ переселился туда и Монферранъ опустѣлъ; жизнь изъ него вдругъ ушла—и его, хотя еще и жилые, дома приняли видъ опустѣнія и бѣдности. Все движеніе перешлось въ городъ торговли и промышленности Клермонъ, и Монферранъ, принадлежащій официально къ его общинѣ, представляетъ не болѣе какъ предмѣстье, которому можетъ быть суждено соединиться съ главнымъ городомъ новыми кварталами отъ станціи желѣзной дороги.

Клермонъ, построенный изъ лавъ Вольвика, почти чернаго цвѣта, городъ мрачный, унылаго вида, который сильно противорѣчитъ съ чудными полями окрестностей; но въ немъ есть любопытныя зданія, какъ наприм. готическій соборъ, который чистотою и легкостью своего стиля напоминаетъ священные памятники сѣверной Франціи; другая церковь, «Портовой, т. е. Базарной Богоматери», представляетъ совершенный типъ романскаго стиля въ Оверни, и въ его склепѣ хранится одна изъ тѣхъ Черныхъ Богородицъ, которыя такъ почитаются въ области верхней Лоары и верхней Аллье: это та самая церковь, гдѣ началось движеніе перваго крестоваго похода, и можно видѣть еще и теперь позади зданія, на площади, составлявшей древнее agger publicus Неметума [1]), то самое мѣсто, гдѣ засѣдалъ папа Урбанъ II и гдѣ происходили торжественныя собранія совѣта. Жители Клермона показываютъ также иностранцамъ прекрасный фонтанъ Возрожденія, снабжаемый водою изъ источника Руайя, но они вовсе не могутъ гордиться красотою и чистотою своихъ улицъ. Городъ довольно оживленъ. Въ немъ есть весьма значительныя фабрики тѣстяныхъ издѣлій и манной крупы, доставляющія самыя лучшія въ мірѣ произведенія этого рода: его абрикосовыя варенья и печенья отправляются даже въ города Востока. Въ Клермонѣ обрабатываются также

[1]) Вимонъ. Notes manuscrites.

различнымъ образомъ металлы, дерево, прядильныя волокна, и производится крупная торговля земледѣльческими товарами и скотомъ. Онъ имѣетъ желѣзно-дорожныя сообщенія съ сѣверомъ, востокомъ и югомъ; недостаетъ только прямаго сообщенія съ западомъ, которое онъ будетъ имѣть въ строющейся дорогѣ изъ Тюлля чрезъ Иссель. Впрочемъ Клермонъ, городъ труда и торговли, не забылъ, что онъ есть родина Паскаля, городъ историческій, окруженный самыми интересными мѣстами для изученія земли—въ немъ есть прекрасный музей, и богатыя коллекціи по археологіи и естественной исторіи. Не выходя изъ города, можно видѣть инкрустирующій источникъ Сентъ-Алиръ съ его мостами изъ травертинскаго туфа; къ востоку, въ Лимани, есть колодецъ Пуа, изъ котораго сочится нефть; вокругъ города всюду возвышаются вершины вулкановъ, и базальтовые потоки тянутся длинными площадями, разорванными медленною работою времени. Наконецъ въ самой долинѣ Тиретини, или лучше Тиртени, идущей къ Клермону, текутъ теплыя Сенъ-Марскія воды и падаютъ небольшими каскадами источники, выходящіе изъ базальтовой пещеры Руайа: немного было бы такихъ чудныхъ мѣстъ, если-бы они, какъ и множество другихъ въ сосѣдствѣ съ большими городами, не были испорчены безвкусицей и духомъ спекуляціи.

Въ нижней Оверни была прежде вторая столица, городъ легистовъ и парламентаристовъ, старый Ріомъ, древняго арвернскаго [1]) происхожденія. Какъ и соперникъ его Клермонъ, онъ занимаетъ подобное же топографическое положеніе, при подошвѣ лавовыхъ горъ, въ покрытой нивами равнинѣ, на рѣчкѣ, спускающейся къ Аллье и извивающейся въ тѣни большихъ деревьевъ. Овернцы не художники по природѣ, а люди по преимуществу афферы, всего лучше развили въ Ріомѣ свою способность къ юриспруденціи, и между знаменитѣйшими юристами Франціи, многіе начали съ того, что отличались сперва въ маленькомъ городѣ Оверни. Ріомъ, построенный какъ и Клермонъ изъ лавы, сохранилъ суровую физіономію, приличную городу чиновниковъ, и многіе изъ его памятниковъ, а въ томъ числѣ и Святая Капелла при Дворцѣ Юстиціи, недавно превращенная въ архивъ, свидѣтельствуютъ о томъ значеніи, которыми пользовалось въ оверискомъ городѣ нѣкогда «служеніе Ѳемидѣ». Но красота окружающей природы и обиліе воды поправляютъ то унылое впечатлѣніе, которое могъ бы оставить по себѣ видъ Ріома. Виды окрестностей не уступаютъ по красотѣ клермонскимъ. На Вольвикѣ, который даетъ Ріому камень для домовъ и воду для фонтановъ, возвышается старый, развалившійся замокъ Турноэль, откуда можно любоваться однимъ изъ грандіознѣйшихъ пейзажей во Франціи: вдали тянется прелестная долина, или скорѣе равнина Лиманъ, «испещренная зеленью луговъ и золотомъ нивъ»; къ сѣверо-востоку, за купаньями Шатель-Гюйонъ, виднѣется городъ Эпиерсъ, родина Л'Опиталя; правѣе видѣнъ пригорокъ Монпансье, цѣпь холмовъ, частію покрытыхъ лѣсомъ, гдѣ находятся замки Эффіа и Ранданъ, а при сліяніи Моржа съ Аллье, — промышленный городъ Марэнгъ. Горизонтъ замыкаютъ большія горы Форезъ и Пюи [2]).

Но по цифрѣ своего населенія Ріомъ не второй городъ Пюи-де-Дома и уступаетъ въ этомъ отношеніи промышленному Тьеру, дома котораго, лѣпясь по бокамъ горы Бессэ, спускаются неправильными ступенями до береговъ Дюролли — ручья взбиваемаго безпрерывно колесами фабрикъ. Чтобы подняться на верхнее плоскогорье, одну изъ прекраснѣйшихъ точекъ для обозрѣнія вида на Лиманъ и горы Домъ, дорога должна восходить змѣйкою, между тѣмъ какъ желѣзная дорога, прежде чѣмъ повер-

---

[1]) Арверны были одинъ изъ могущественнѣйшихъ народовъ Трансальпинской Галліи. Столица ихъ Жерговія. Перев.

[2]) Ф. де Лануа Voyage aux volcans de la France centrale (Tour du Monde, 1866).

нуть прямо къ городу, описываетъ длинные изгибы къ сѣверу. Тьеръ — одинъ изъ крупныхъ центровъ ножевой фабрикаціи, но къ этой промышленности, придающей ему особый спеціальный характеръ, присоединяются еще многія другія, въ особенности фабрикація гербовой бумаги. Въ самомъ городѣ каждый домъ представляетъ группу мастерскихъ, а около города, каждое мѣстечко, каждая деревушка имѣютъ свои колоніи рабочихъ—въ особенности Сенъ-Реми, деревня, расположенная въ горахъ къ сѣверо-востоку отъ Тьера, имѣетъ видъ промышленнаго предмѣстья. Но мѣсточко Шательдонъ, гдѣ именно зародилась въ средніе вѣка мѣстная ножевая промышленность, по странному обороту вещей, совершенно утратило ее въ пользу Тьера и окрестныхъ мѣстъ. Оно извѣстно теперь только своими холодными минеральными водами.

Къ югу отъ Тьера, въ высокой долинѣ Доръ, съ прелестными боковыми долинками есть только одинъ городъ — Амберъ, бывшая столица Ливрадуа. Амберъ занимается преимущественно фабрикаціею полотенъ и бумаги; въ Арланкѣ и разныхъ другихъ мѣстечкахъ округа, расположенныхъ въ дистриктахъ, смежныхъ съ Верхнею Луарою, точно также ткутъ грубыя сукна, и въ послѣдніе годы получила большое значеніе кружевная промышленность; тѣмъ не менѣе эти мѣста представляютъ такъ мало средствъ для жителей, что они должны переселяться отсюда періодически въ большомъ числѣ. Между долинами Доры и Алье нѣтъ значительныхъ группъ населенія. Билломъ, носящій названіе города, заслуживалъ того въ средніе вѣка; при Меровингахъ въ немъ была основана также знаменитая школа, которую въ тринадцатомъ вѣкѣ посѣщали до 2,000 учениковъ.

Иссуаръ, къ западу отъ Алье, былъ такъ опустошенъ во время религіозныхъ войнъ, что герцогъ Алансонскій поставилъ на его мѣсто колонну съ надписью: «Здѣсь былъ Иссуаръ!» Отъ прежняго времени остается только одна романская церковь чистѣйшаго стиля. Поднявшись изъ развалинъ, городъ пріобрѣлъ себѣ скромное благосостояніе своими суконными фабриками и другими мелкими мануфактурными заведеніями. Но что въ особенности интересно въ этой мѣстности,—такъ это природныя достопримѣчательности и историческія воспоминанія. Долина Кузъ-Павэнъ, въ устьѣ которой стоитъ Иссуаръ, начинается въ центральной группѣ Дорскихъ горъ, и Павэнъ есть одно изъ питающихъ ее озеръ. Другая Куза, текущая сѣвернѣе, выходитъ изъ озера Шамбона, течетъ при подошвѣ Тартарэ и Мюрольскаго замка, и принимаетъ въ себя минеральныя воды Монтэгю и Сентъ-Нектэра. Еще сѣвернѣе, Вейръ, протекающій озеро Айда и прорывающаяся изъ него чрезъ подземныя щели, течетъ при подошвѣ холма, въ которомъ вырыты жилища древнихъ пещерныхъ жителей Вейръ-Монтона, и принимаетъ въ себя Моннъ ниже тѣхъ высотъ, гдѣ находятся крытая Курнольная дорога. Единственный округъ этой области, между Алье и цѣпью вулкановъ, получившій въ послѣднее время промышленное значеніе — это каменно-угольный бассейнъ Брассака, при сліяніи Алье съ Аланьономъ. По производительности этотъ бассейнъ въ 1874 году былъ одиннадцатымъ во Франціи. Топливо его употреблялось преимущественно на желѣзную дорогу.

Долина Сіулы, на западномъ склонѣ цѣпи Домъ, есть также минеральная область. Въ Понжибо, на самыхъ берегахъ прелестной рѣки, есть копи сереброноснаго свинца, самыя производительныя во Франціи; въ Сенъ-Жервэ есть слои каменнаго угля, составляющіе южное продолженіе дѣятельно разработываемаго бассейна Сентъ-Элуа. Мена имѣетъ залежи также; наконецъ въ Шатонёвѣ — многочисленны источники, холодные и теплые, углекислые, содовые, желѣзистые, которые бьютъ въ мѣстахъ соприкосновенія гранита съ порфиромъ на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ, и даже въ самомъ руслѣ Сіулы. Что касается начинающейся въ юго-западномъ углу департамента долины Дордони, то она обязана также минеральнымъ источникамъ почти всѣмъ

стеченіемъ пріѣзжающихъ сюда на лѣто иностранцевъ, такъ какъ здѣсь именно находятся знаменитыя монъ-дорскія воды, съ которыхъ отправляются смотрѣть каскады Дордони, старый феодольный замокъ Туръ д'Овернь, колодезь Сансп и сосѣднія горы. Ниже источниковъ горы Доры есть другое купальное заведеніе, именно Бурбуль, соленыя воды котораго, весьма многолюдныя съ нѣкотораго времени, такъ богаты мышьякомъ, какъ ни одинъ изъ открытыхъ до сихъ поръ въ мірѣ; онѣ весьма дѣйствительны особенно противъ болѣзней кожи, но употребленіе ихъ не всегда безопасно. Весьма значительныя каменно-угольныя залежи, находящіяся по обѣ стороны Дордони, остаются почти безъ употребленія за недостаткомъ сообщеній.

Производство свинца въ Пюи-де-Домѣ въ 1873:

3,950 тоннъ, стоимостью . . . . . 1.382,000 франковъ.

Количество топлива, извлеченнаго въ 1875 г.

въ Брассакскомъ бассейнѣ	202,250 тоннъ.
» Сентъ-Элуа	203,300 »

Важнѣйшіе города департамента Пюи-де-Домъ:

Клермонъ	37,350 жит.
Тьеръ	16,650 »
Ріомъ	10,750 »
Амберъ	7,625 »
Иссуаръ	5,875 »
Билломъ	4,350 »
Марэнгъ	4,000 »
Арланкъ	3,850 »

Департаментъ Коррезы, принадлежащій въ большой части къ бывшему Лимузэну, находится почти цѣликомъ въ бассейнѣ Дордони, и слѣдовательно его территорія довольно правильно склоняется съ сѣверо-востока къ юго-западу, т. е. въ направленіи теченія Дордони и ея притока Коррезы. Эта довольно небольшая по объему рѣка сообщила однако свое названіе департаменту, такъ какъ пересѣкаетъ его по наибольшей его длинѣ, и въ ея долинѣ находятся два единственные значительные города департамента, Тюлль и Бривъ-ля-Гальярдъ, не считая мѣстечка Коррезы, получившаго свое названіе, безъ сомнѣнія, отъ рѣки.

Пространство департамента Коррезы . . .	5,866 кв. килом.
Населеніе въ 1872	302,000 человѣкъ.
На километръ	52 »

Часть департамента, ближайшая къ Оверни, всего болѣе походитъ на послѣднюю страну, какъ по климату, такъ и по нравамъ жителей. Голая и унылая территорія вообще весьма возвышенна, такъ что въ ней можно странствовать по цѣлымъ днямъ, не спускаясь ниже семи-восьмисотъ метровъ высоты: ни одна часть Франціи не представляетъ большей сплошности своихъ плоскогорій, какъ эти гранитныя пространства, по которымъ бродятъ стада быковъ; мѣстность эта еще весьма бѣдна большими пу-

тями сообщенія: на картѣ французскихъ желѣзныхъ дорогъ самая широкая петля сѣти обнимаетъ именно эту территорію. Главный городъ этой области, Иссель—есть маленькій, городокъ извѣстный болѣе своими мало основательными претензіями на историческій титулъ Укселлодонума, чѣмъ своими шерстяными фабриками, которыя похожи на фабрики Меймака и многихъ другихъ мѣстечекъ плоскогорья. Боръ, на Дордони, обладаетъ прелестными крутизнами своихъ «органовъ», т. е. базальтовыхъ скалъ, представляющихъ остатокъ древняго потока овернскихъ вулкановъ и лежитъ не подалеку отъ каскада Со-де-ля-Сюдъ, образуемаго рѣкою Рю, соперницею Дордони по обилію воды, Боръ есть мѣсто отправленія полотенъ, фабрикуемыхъ въ этомъ краѣ.

Тюлль находится въ центрѣ департамента и въ точкѣ соединенія всѣхъ долинъ, дающихъ нѣкоторое значеніе бассейну Коррезы и потому сдѣлался относительно людным городомъ, хотя своею промышленною дѣятельностью онъ обязанъ отчасти и административному покровительству. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Тюллемъ былъ основанъ національный оружейный заводъ, на которомъ въ главномъ заведеніи и добавочныхъ мастерскихъ департамента заняты до полуторы тысячи рабочихъ; въ самомъ городѣ есть фабрики роскошнаго оружія, матерій и бумаги, но тюлевая промышленность, которой городъ сообщилъ свое названіе, давно уже перемѣстилась изъ него. Ручьи, прорѣзывающіе плоскогорье, вырыли во многихъ мѣстахъ глубокія пробоины и образовали каскады, которымъ мѣстами придаютъ живописный профиль развалины и остатки стѣнъ на скалахъ. Километрахъ въ десяти къ сѣверо-востоку отъ Тюлля есть одинъ изъ такихъ замѣчательныхъ пейзажей, именно водопады Монтаны или Жимеля, которые дѣлаютъ нѣсколько скачковъ съ высоты ста двадцати пяти метровъ. Километрахъ въ 20 къ юго-западу, Обазень стоитъ надъ дикими ущельями грандіознаго вида. Къ сѣверу прелестные виды представляетъ долина Везера, идущая параллельно долинѣ Коррезы выше Треньяка, гдѣ находится одно изъ добавочныхъ оружейныхъ заведеній, Везеръ падаетъ съ высоты пятнадцати метровъ, образуя скачекъ Вироль; при основаніи холмовъ Юзерша, одного изъ городовъ, претендующихъ представлять собою наслѣдье галльскаго Укселлодонума, она извивается прекрасными круглыми изгибами, а еще ниже образуетъ Сальянтскіе пороги. Долина Дордони, на югѣ департамента, точно также богата любопытными мѣстоположеніями, особенно въ окрестностяхъ Аржанта, гдѣ рѣка становится судоходною, но только для «argentats», т. е. плоскихъ судовъ, углубленіе которыхъ не превышаетъ двухъ футовъ. Въ этомъ именно мѣстѣ присоединяются къ Дордони Маронна и Дустръ. Верхнюю Дордонь было бы весьма полезно канализировать, для облегченія эксплоатаціи находящихся въ долинѣ залежей минеральнаго топлива.

Самый пріятный городъ департамента Коррезы, Бриво—носитъ галльское имя; въ средніе вѣка онъ часто оспаривалъ у Тюлля первое мѣсто между городами нижняго Лимузена; но однако не равнялся съ нимъ ни по населенію, ни по промышленности, хотя въ сосѣдствѣ его залегаетъ каменно-угольный бассейнъ. Онъ весьма украшается своимъ соборомъ, мѣстами проломанными стѣнами, окруженными большими деревьями, своею рѣкою, скользящею между островками, и высокими окрестными холмами. Различныя окрестныя долины, особенно Везера, принимающаго Коррезу въ 5 километрахъ ниже Брива, изобилуютъ прелестными и дикими видами. Въ этой же долинѣ расположено большое селеніе Алласакъ, главный общинный центръ департамента послѣ Тюлля и Брива. На сѣверѣ округа на плоскогорьяхъ, отдѣляющихъ Везеръ отъ верхняго Везера или Овезера, находится важный конскій заводъ Помпадуръ, расположенный рядомъ съ замкомъ, принадлежавшимъ знаменитой маркизѣ. На другомъ концѣ округа другой замокъ, именно Тюреннь, возбуждаетъ весьма различныя воспоминанія. На высокой скалѣ, надъ сохранившей свой средневѣковой видъ деревнею, возвышаются

*

развалины крѣпости тринадцатаго и четырнадцаго вѣковъ. Владѣльцы гористой и лѣсистой мѣстности, раздѣляющей бассейны Везера и Дордони, сеньоры Тюреннь, предки знаменитаго полководца, были почти независимы, получили свои права, какъ они говорили, только «отъ Бога и святаго Маркела». Они творили верховный судъ на большомъ пространствѣ нижняго Лимузэна, Керси и Перигора, включая даже и города; они могли вооружать болѣе 3,000 человѣкъ, жаловать вассаламъ дворянство и чеканить монету.

Главные города департамента Коррезы:

Тюлль	13,700 жит.
Бривъ-ла-Гальярдъ	10,750 »
Юссель	3,850 »
Аржантà	3,350 »

Бывшій Перигоръ, сохранившій еще галльское названіе Петрикорій, превращенъ въ департаментъ Дордони, съ нѣсколькими отрѣзками Лимузэна на сѣверѣ, Ажнэ на югѣ и Ангумуа на западѣ. Онъ естественно раздѣляется на различныя области пересѣкающими его съ сѣверо-востока на юго-западъ и съ востока на западъ рѣками, каковы: Дронна, Иль, Овезеръ, Везеръ и Дордонь. Часть гранитнаго плоскогорья, высшія точки котораго достигаютъ 500 метровъ высоты и даютъ начало многимъ притокамъ Шаранты, Дронны и Иля, занимаетъ сѣверную область департамента. Этотъ горный край, извѣстный подъ именемъ Нотроннэ, во многихъ мѣстахъ еще безплоденъ и пустынен. Большіе лѣса къ югу отъ Риберака занимаютъ косогоры Дубли; обширные сосновые лѣса и даже ланды тянутся широкою полосою по высотамъ, раздѣляющимъ долины Иля и Дордони. Большія пространства этихъ земель, остававшіяся въ природномъ состояніи, стали расчищаться съ средины нынѣшняго вѣка, многія нездоровыя болота, заражавшія долины, замѣнились лугами, и область обработанныхъ земель сильно расширилась, особенно въ долинѣ Дордони. Перигоръ разрабатываетъ весьма богатыя желѣзныя жилы и неистощимыя каменоломни. Въ немъ есть различныя фабрики, особенно рельсовыя и бумажныя.

Производство желѣза въ деп. Дордони въ 1873 г.	24,500	тоннъ, на	9,500,000 фр.
» бумаги » » » » » »	1,500	» »	1,200,000 »

Наконецъ, онъ пользовался монополіею торговли трюфелями, пока не превзошли его, по крайней мѣрѣ по количеству продуктовъ, большія плантаціи трюфелевыхъ дубовъ въ Воклюзѣ и Нижнихъ Альпахъ. Будучи третьимъ департаментомъ Франціи по протяженію и уступая въ этомъ отношеніи только департаментамъ Жиронды и Ландовъ, департаментъ Дордони принадлежитъ, слѣдовательно, къ числу многолюдныхъ; но по плотности населеніе его гораздо ниже средняго и притомъ замѣтно уменьшилось за послѣдніе годы. Въ отношеніи общественнаго образованія Перигоръ стоитъ также между самыми отсталыми провинціями.

Пространство департ. Дордони	9,183 квад. кил.
Населеніе въ 1872 г.	480,150 человѣкъ.
На километръ	52 »

Округъ Сарла, занимающій юго-восточный уголъ департамента, граничитъ съ департаментами Ло и Коррезы и получаетъ изъ нихъ свои воды чрезъ Везеръ и Дордонь. Самый городъ Сарла, въ которомъ замѣчательны старинныя зданія и между прочимъ домъ, гдѣ родился Ла-Боэти [1]), расположенъ внутри округа, на ничтожномъ ручейкѣ. Портомъ его на Дордонп служитъ Витракъ, повыше живописнаго города Доммъ, построеннаго амфитеатромъ на склонахъ крутаго холма, и опоясаннаго еще старинными валами; вдали на вершинѣ скалъ видны башни средневѣковой крѣпости и обширный замокъ Бейнакъ, зала котораго тринадцатаго вѣка украшена стѣнною живописью. Портомъ же на прелестномъ Везерѣ, который становится судоходнымъ ниже Террасона и особенно отъ Монтиньяка, является Бюгъ, чрезъ который отправляются желѣзныя издѣлія нѣсколькихъ фабрикъ, лучшіе трюфели Перигора, вина и другія мѣстныя произведенія. Но когда Бюгссонская станція, кверху отъ сліянія Дордони съ Везеромъ, будетъ прямо соединена съ Бордо черезъ Бержеракъ, то тамъ и сосредоточится торговое движеніе страны. Окрестности Бюга стали знамениты своими гротами съ сѣверной стороны, изъ которыхъ пещера Миремонъ съ длинными извилистыми галлереями имѣетъ больше четырехъ километровъ. Но наибольшею извѣстностью пользуются другія не столь значительныя пещеры и убѣжища, благодаря открытіямъ, сдѣланнымъ въ нихъ Лартэ, Кристи и другими учеными. Названія Эйзи, Верхней и Нижней Ложери, Магдалины, Тайяка, скала котораго, пробуравленная во всѣхъ направленіяхъ, была чѣмъ-то въ родѣ крѣпости, пріобрѣли въ наукѣ незабвенное имя, связанное отнынѣ съ цѣлою расою людей, равно какъ и съ цѣлымъ періодомъ доисторической цивилизаціи.

Ниже на высокой скалѣ возвышается городокъ Лимёйлъ, гдѣ Дордонь протекаетъ мимо Лалинды и гдѣ нѣкоторыя фабрики пользуются двигательною силою обильныхъ источниковъ, текущихъ изъ подошвы плоскогорья; затѣмъ слѣдуетъ Бержеракъ, главный городъ округа и единственный сколько нибудь значительный послѣ Либурна городъ, который находится на Дордони. Говорятъ, что до отмѣны нантскаго эдикта Бержеракъ по числу жителей и торговому движенію былъ серьезнымъ соперникомъ Бордо: въ его стѣнахъ жило до 50,000 человѣкъ, т. е. вчетверо больше нынѣшняго. Въ немъ происходитъ весьма значительное торговое движеніе особенно винами; нѣкоторыя изъ этихъ мѣстныхъ винъ, между которыми называютъ прежде всего бѣлый Монбазильякъ, приготовляемый на полуденныхъ косогорахъ равнины, сдѣлались знаменитыми.

Судоходство по Дордони, ниже Бержерака въ 1874 г. было 79,160 тоннъ.

Самый городъ Бержеракъ не имѣетъ замѣчательныхъ памятниковъ, но ихъ много въ его округѣ. Въ аббатствѣ Кадуэнъ, на плоскогорьѣ, ограничиваемомъ съ сѣвера излучинами Лалинды, есть удивительный монастырь шестнадцатаго вѣка, гдѣ изящнѣйшія скульптурныя работы эпохи Возрожденія соединяются съ граціозными сводами среднихъ вѣковъ. Далѣе къ югу, къ источникамъ Дро, возвышается замокъ Бирон съ башнями, стѣнами и постройками различныхъ временъ; его капелла, шестнадцатаго вѣка, какъ и Кадуэнскій монастырь, есть образцовое произведеніе. Къ западу, на холмѣ, возвышающемся надъ долиною Лидуары, составляющей границу департаментовъ Дордони и Жиронды, стоитъ реставрированный замокъ Монтэнь, въ которомъ родил-

[1]) Писатель XIV вѣка, шестнадцати лѣтъ перевелъ нѣсколько сочиненій Ксенофонта и Плутарха, восемнадцати лѣтъ написалъ: Disc. sur la servitaire volontaire, смѣлое самостоятельное сочиненіе. Перев.

ся и умеръ знаменитый писатель. Перигоръ есть именно та часть Франціи, которая произвела наибольшее число выдающихся людей шестнадцатаго столѣтія, каковы: Маро, Брантомъ, Монтэнь, Ла-Боэти.

Долина Иля хотя далеко не такъ важна съ гидрографической точки зрѣнія, какъ долина Дордони, тѣмъ не менѣе гораздо выше нея по торговой дѣятельности, ибо въ ней находится столица Перигора, нынѣшній центръ департамента Дордони. Перигё, городъ Петрокорійцевъ, есть наслѣдникъ галльскаго города, стоявшаго на лѣвомъ берегу Иля, и галло-римской Везоны (Везуна или Везунна), построенной на правомъ берегу, именно на той сторонѣ, гдѣ такъ живописно расположенъ амфитеатръ зданій нынѣшняго города. Внизу города, около желѣзной дороги еще стоитъ большая треснувшая римская башня, cella древняго храма, къ которому сходились нѣкогда всѣ дороги города и который былъ покрытъ плитами краснаго и бѣлаго мрамора, а одна изъ башенъ древней стѣны, замокъ Барръеръ, стоитъ на римскомъ основаніи. Кромѣ того, видны слѣды многихъ другихъ памятниковъ, каковы: арены, на которыхъ могли помѣститься 40,000 зрителей и камни которыхъ послужили на постройку монастыря; статуи, мозаики и надписи обогатили городской музей; на возвышенности съ юго-восточной стороны видны еще валы древне-римскаго стана. Средніе вѣка напоминаютъ разные важные остатки, башни, стѣны, дома и одинъ изъ богатѣйшихъ во Франціи музей древностей; но архитектурную славу Перигё составляетъ церковь Сенъ-Фронъ, надъ громаднымъ строеніемъ которой возвышаются пять круглыхъ куполовъ: зданіе это, которое начали строить въ срединѣ десятаго вѣка, есть базилика, представляющая византійскій стиль во Франціи въ величайшей чистотѣ.

Перигё—городъ промышленный и имѣетъ свои экипажныя заведенія, металлургическіе заводы; суконныя фабрики, мельницы, приводимыя въ движеніе великолѣпнымъ источникомъ Тулономъ, и мастерскія для приготовленія съѣстныхъ припасовъ, которые хвалятъ гастрономы; онъ городъ по преимуществу торговый, благодаря своему положенію въ точкѣ пересѣченія двухъ перворазрядныхъ желѣзныхъ дорогъ. Что касается другихъ городовъ и мѣстечекъ верхняго бассейна Иля, то они замѣчательны только развалинами и историческими воспоминаніями. Въ Готфорѣ, расположенномъ на холмѣ къ югу отъ Верхняго Везера, есть замокъ, въ которомъ жилъ знаменитый трубадуръ и воинъ Бертранъ-де-Борнъ. Въ Эксидейлѣ, въ долинѣ Лу, и Жюмилакѣ, въ долинѣ Иля, показываютъ также феодальныя развалины. Одинъ только Тивье, гдѣ тоже есть древній замокъ, ведетъ обширную торговлю; служа посредникомъ между Перигё и Лиможемъ, онъ привлекаетъ на свои ярмарки скототорговцевъ всей страны, отправляетъ извѣстные сыры и другіе земледѣльческіе товары и фабрикуетъ горшки и фаянсовыя издѣлія, которыя отличаются особеннымъ свойствомъ своей глазури, благодаря глинѣ, содержащей марганецъ и сурикъ. Что касается нижней долины Иля, ниже Перигё, то въ ней нѣтъ людныхъ городовъ; земледѣліе процвѣтаетъ, особенно въ окрестностяхъ Мюссидана и Монпона.

Главный городъ сѣвернаго округа департамента Дордони, Нонтронъ, стоитъ на частію подземномъ притокѣ Шаранты—Бандіа: многочисленные желѣзодѣлательные заводы и другія металлургическія заведенія, изъ которыхъ выходятъ прекрасные «нонтронскіе ножи», легко узнаваемые по буксовымъ черешкамъ, занимаютъ берега рѣки и доставляютъ населенію средства существованія, которыхъ не даютъ ему въ достаточномъ количествѣ каштаны и нивы гранитныхъ высотъ. Долина Дронни шире, плодороднѣе и окаймлена откосами живописныхъ формъ. Брантомъ, имя котораго знаменито въ ученомъ мірѣ, замѣчателенъ красотами окружающихъ его видовъ. Самъ онъ построенъ на островѣ Дронни, между скалами съ нѣкогда обитаемыми пещерами; остатки его древняго аббатства съ башнями и колокольнями, остатки стѣны, оригинальный

мостъ, шлюзъ рѣки, большія деревья и луга по берегамъ—представляютъ и своеобразную и, въ то же время, прекрасную картину. Въ 8 километрахъ ниже расположенъ Бурдейль съ своими двумя замками, на одномъ изъ которыхъ возвышается башня въ 40 метровъ высоты. Въ скалахъ здѣсь есть также гроты, а изъ-подъ скалъ бьютъ обильные источники или «Bouillidous», между тѣмъ какъ на плоскогорьяхъ встрѣчаются воронки. Дольмены и другіе мегалиты въ этихъ мѣстахъ многочисленны.

Въ нижнемъ своемъ теченіи, Дронна, многоводная и чистая, благодаря питающимъ ее «bouillidous», протекаетъ неподалеку отъ Риберака, главнаго центра округа, который служитъ въ то же время главнымъ рынкомъ для дублійцевъ, т. е. людей съ Дублы, и выйдя изъ департаментамента Дордони, образуетъ границу между Перигоромъ и Ангумуа. На большомъ протяженіи своего русла она, дѣйствительно, раздѣляетъ нарѣчія—лангдойльское и лангдокское: на одномъ берегу поселяне говорятъ по французски, на другомъ на романскомъ нарѣчіи, называемомъ перигорское [1]).

Главные города департамента Дордони въ 1872 году:

Перигё	21,850	чел.
Бержеракъ	11,700	»
Сарла	6,250	»
Монтиньякъ	3,755	»
Террасонъ	3,700	»
Риберакъ	3,575	»
Нонтронъ	3,300	»

Департаментъ Верхней Вьени образованъ изъ верхняго Лимузэна, къ которому присоединены нѣсколько отрѣзковъ Пуату, Марша и Берри. Вся страна принадлежитъ къ области гранитнаго плоскогорья, образуя западный его уголъ, и почти всѣ ея воды изливаются въ Луару при посредствѣ различныхъ притоковъ рѣки, сообщившей свое названіе департаменту, между тѣмъ какъ южный склонъ плоскогорья отдаетъ излишекъ своихъ дождей Дордони и Шарантѣ. Воды очень много, благодаря свойствамъ почвы, непозволяющей ей уходить въ подземныя галлереи; но высота мѣста, которая въ среднемъ доходитъ до 500 метровъ, неровность земли и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, недостаточность толщины слоя растительной земли, далеко неблагопріятствуютъ земледѣлію: виноградники весьма рѣдки на склонахъ косогоровъ, хлѣба собирается недостаточно для прокормленія жителей, и главную пищу у цѣлыхъ тысячъ населенія составляютъ каштаны. Луга занимаютъ больше четверти территоріи и прокармливаютъ рогатый скотъ прекрасной породы, отправляемый на рынки Парижа. Свиней въ Верхней Вьени разводятъ также много, какъ и въ Перигорѣ. Что-же касается лошади лимузенской породы, этого замѣчательнаго типа горныхъ животныхъ, то она исчезаетъ съ каждымъ днемъ: она скоро уже, какъ говорятъ скотоводы, будетъ принадлежать къ исторіи прошедшаго [2]). Изъ минеральныхъ богатствъ департаментъ обладаетъ преимущественно залежами фарфоровой глины и другихъ земель, содержащихъ фарфоръ, которыя послужили основаніемъ главнаго промысла въ Лиможѣ. Населеніе департамента, вообще, ниже средняго по благостоянію и образованію: болѣе

---

[1]) Онезимъ Реклю, Notes manuscrites.

[2]) Феликсъ Видалэнъ, Revue des Deux Mondes, 15 февраля 1876.

половины жителей не знаютъ еще азбуки. Поэтому эмиграція, отнимающая ежегодно большое число лимузэнцевъ отъ ихъ роднаго плоскогорья, имѣетъ ту счастливую сторону, что даетъ выселяющимся прочное, практическое воспитаніе, доставляемое имъ странствіями.

Пространство департамента Верхней Вьенни	5,517 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	322,500 человѣкъ.
На километръ	58 »

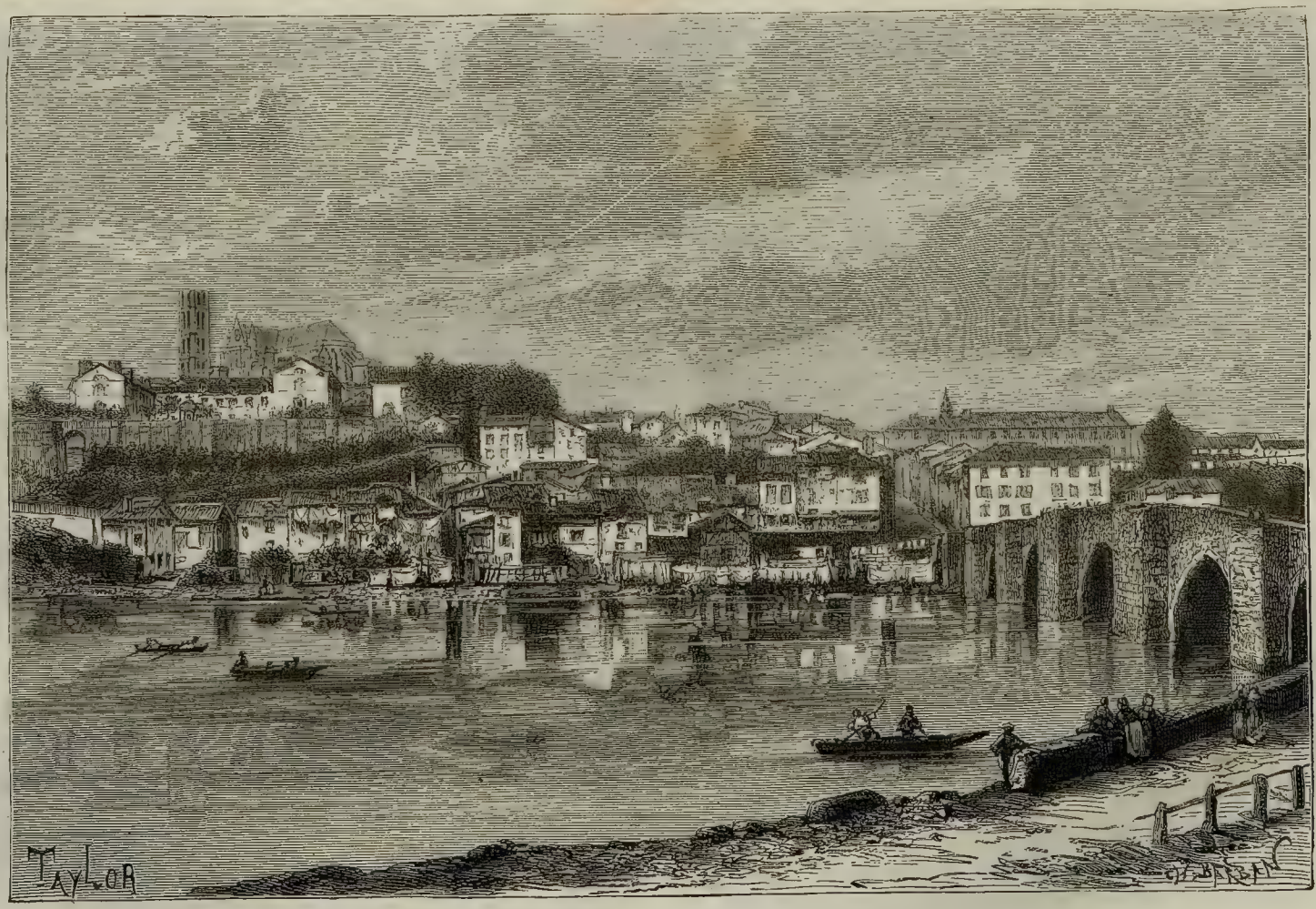
Сентъ-Иріе, одинъ изъ главныхъ городовъ округа Верхней Вьенн, находится еще въ бассейнѣ Дордонн, на берегахъ Лу. Основанный монахомъ Аредіусомъ или Иріемъ около конца шестаго вѣка, онъ имѣетъ прекрасную церковь, называемую Мутье и весьма замѣчательную по смѣшенію двухъ стилей арокъ—романскаго и готическаго. Въ Сентъ-Иріе и далѣе къ востоку въ общинѣ Куссакъ-Боньваль эксплуатируются весьма значительныя ломки фарфоровой глины, открытыя г-жею Дарнэ болѣе ста лѣтъ тому назадъ; продукты ихъ употребляются частію на фабрикахъ Сентъ-Иріе.

Самый извѣстный городъ той части департамента, воды которой текутъ въ Шаранту, есть Шалю-Шаброль, который составленъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, раздѣляемыхъ ручьемъ Тардуаромъ и надъ которымъ возвышается башня расположеннаго къ сѣверу на скалѣ укрѣпленнаго замка; внизу, на лѣвомъ берегу, стоитъ другой замокъ, изъ котораго, по преданію, была пущена стрѣла, ранившая смертельно Ричарда Львиное Сердце въ 1199 г. Вся эта гористая мѣстность, на часто спорныхъ границахъ Лимузэна, Ангумуа и Перигора, покрыта цѣлыми или развалившимися замками, дольменами и романскими церквами. Маленькій городокъ Рошешуаръ, главный городъ юго-западнаго округа департамента Верхней Вьени, извѣстенъ только своимъ великолѣпнымъ замкомъ, при соединеніи двухъ небольшихъ боковыхъ долинъ Вьени, перестроеннымъ въ концѣ пятнадцатаго вѣка.

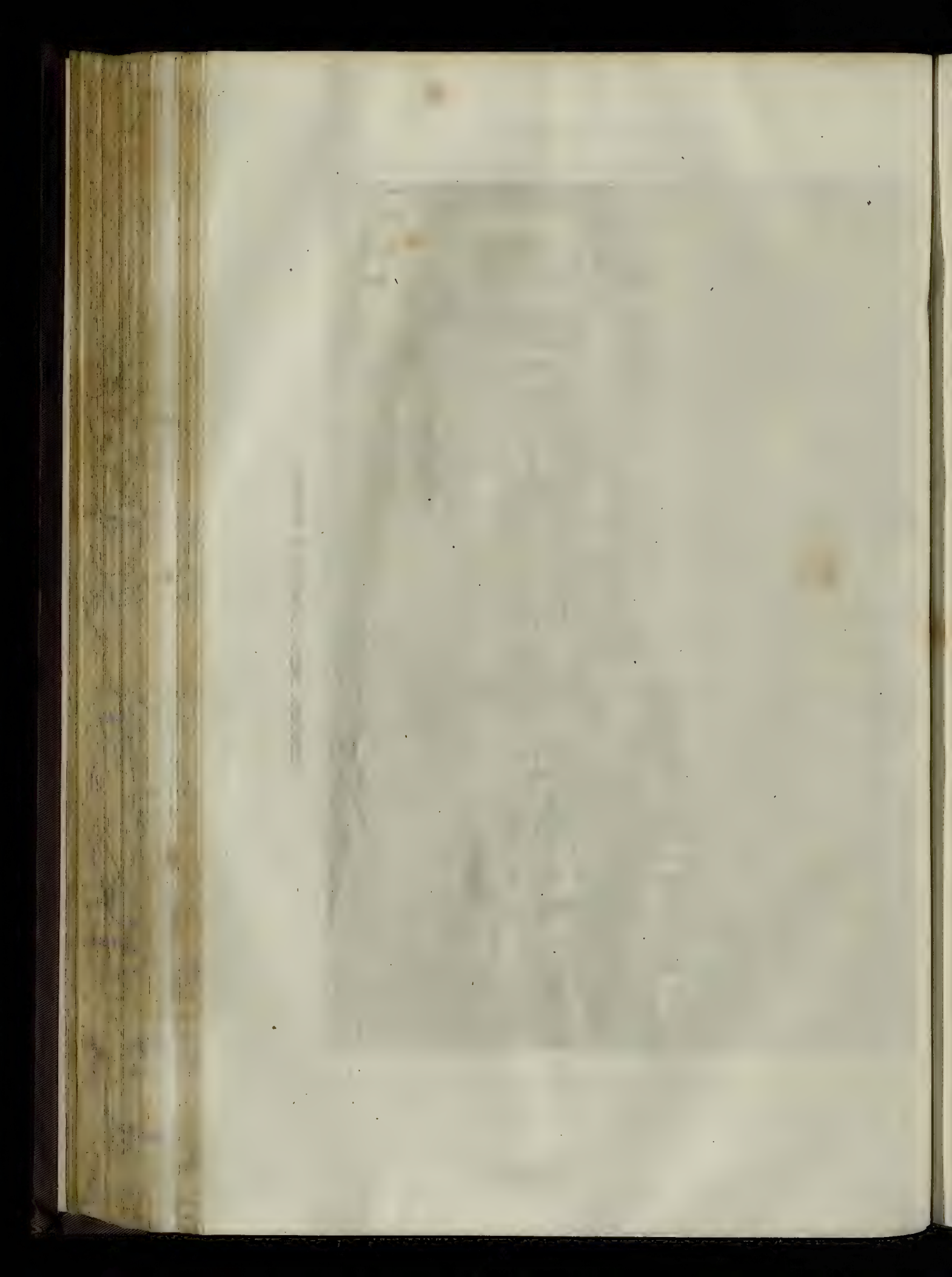
Сама эта рѣка беретъ начало на плоскогорьяхъ Коррезы, но при входѣ своемъ въ округъ Лиможа она еще неболѣе какъ ручей. Она омываетъ Эймутье и протекаетъ неподалеку отъ родины Г'е-Люссака, города Сенъ-Леонарда, къ промышленному селу Понъ-де-Нобла, въ которомъ есть не только фарфоровыя мануфактуры, преимущественная принадлежность Верхней Вьени, но и прядильни, бумажныя фабрики, сыромятни, шляпныя заведенія и металлургическіе заводы. Километрахъ въ десяти книзу отъ Сенъ-Леонарда Вьень соединяется съ Торіономъ, вливающимъ въ нее столько воды, столько въ ней самой, и, сдѣлавшись сильною рѣкою, течетъ у подошвы высокаго холма, на которомъ стоитъ важнѣйшій на всемъ западномъ склонѣ гранитнаго плоскогорья Франціи городъ Лиможъ, который былъ многолюднѣйшимъ центромъ на всемъ пространствѣ между долинами Роны и Гаронны, пока каменноугольныя копи не превратили Сентъ-Этьень въ большой городъ.

Древняя столица конфедераціи Лемовицей [1]) занимаетъ вообще весьма счастливое географическое положеніе, какъ торговый пунктъ. Правда, омывающая его рѣка вовсе не судоходна и несетъ только растерянныя полѣнья, но во всемъ своемъ верхнемъ теченіи она выдерживаетъ направленіе съ востока на западъ, образуя такимъ образомъ естественное пересѣченіе съ большою дорогою въ Парижъ и въ сѣверную Францію, гдѣ должна была основаться значительная группа населенія. Поэтому въ ту эпоху, когда ѣзда совершалась правильно отъ станціи до станціи, Лиможъ сдѣлался глав-

[1]) Lemovices—галльскій народъ, упоминаемый Юліемъ Цезаремъ. Перев.



ЛИМОЖЪ. ВИДЪ СЪ МОСТА С. ЭТЬЕНЪ.



нымъ пунктомъ непремѣнной остановки на дорогѣ, ведущей изъ Орлеана въ Бордо чрезъ Лимузэнъ и Перигоръ. Въ прошломъ вѣкѣ Тюрго увеличилъ еще капитальное значеніе Лиможа, какъ складочнаго мѣста, проведя въ него много прекрасныхъ дорогъ, но въ наше время значеніе это относительно уменьшилось, такъ какъ большая часть желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Лиможъ съ остальною Франціею, развѣтвляются далеко отъ города на главной линіи. Дорога въ Бривъ и Тулузу развѣтвляется на станціи Нексонъ, въ 20 километрахъ къ югу отъ Лиможа; дорога въ Монлюсонъ отдѣляется въ 50 слишкомъ километрахъ къ сѣверу, въ Сенъ-Сюльписъ-Лорьерѣ, а вѣтвь въ Пуатье начинается еще дальше; изъ самаго города идетъ только одна Ангулемская дорога, которая съ противоположной стороны продолжается къ Клермону.

Отъ галло-римскаго города остаются только слѣды, но среднимъ вѣкамъ принадлежитъ самое красивое зданіе Лиможа, соборъ Сентъ-Этьень, построенный въ тринадцатомъ и четырнадцатомъ вѣкахъ въ парижско-готическомъ стилѣ. Сентъ-Этьенскій мостъ, тринадцатаго вѣка, есть одинъ изъ самыхъ любопытныхъ мостовъ, оставленныхъ намъ средними вѣками. Нѣкоторые кварталы, съ узкими и извилистыми переулками, съ каменными домами, украшенными деревянною рѣзьбою, представляютъ въ другомъ видѣ городъ прошедшихъ временъ, и вы вовсе не удивляетесь при видѣ нѣкоторыхъ группъ развалившихся лачугъ, что чума и повальная горячка производили столько опустошеній, пока стѣны города не были разрушены и въ самыхъ нездоровыхъ кварталахъ не были проведены широкія улицы. Изъ всѣхъ этихъ древнихъ улицъ всего любопытнѣе улица мясныхъ лавокъ, жители которой имѣютъ особые нравы и преданія: вы содрогаетесь, ступая на эти окровавленныя плиты, между всѣми этими лавками съ мясомъ и развѣшанными тушами!

Главная промышленность Лиможа, доставившая ему всесвѣтную извѣстность, — это гончарное производство. Въ средніе вѣка высоко цѣнились лиможскія эмали на металлахъ, и во многихъ музеяхъ, между прочимъ, и въ музеѣ самаго города, гдѣ онѣ дѣлались, есть драгоцѣнные образцы, которые по красотѣ гораздо выше нынѣшнихъ произведеній Лимузэна. Теперь въ Лиможѣ и окрестностяхъ есть около сотни заведеній, занимающихся переработкою сентъ-пріейской и шантлубской глины, и живописью по фарфору; произведенія эти, занимающія нѣсколько тысячъ рабочихъ и представляющія ежегодно стоимость десятка милліоновъ, отправляются отсюда во всѣ страны міра. Кромѣ того, въ Лиможѣ есть шерсто-и бумагопрядильни, мануфактуры разныхъ матерій, въ особенности полотенъ, называемыхъ «лимузинскими», и бумажныя фабрики.

Фарфоровая промышленность въ Лиможѣ въ 1873 г:	6,500 рабочихъ.
Стоимость произведеній.	10,404,000 франковъ.

Другіе города, слѣдующіе по берегамъ Вьени, точно также весьма дѣятельны. Перейдя прелестную Бріансу и спустившись съ высотъ Сенъ-Жерменъ-ле-Белль и Пьерр-бюфьера, родины Дюпюитрена, вы достигаете вскорѣ города Экса, въ которомъ есть мельницы, дубильни и другія фабрики, раскиданныя въ тѣни деревьевъ, при выходѣ изъ долинъ «Лимузэнской Швейцаріи». Сенъ-Жюньенъ, километрахъ въ двадцати ниже, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ Вьень вступаетъ въ департаментъ Шаранты, имѣетъ значительныя бумажныя фабрики, масляные заводы, сыромятни и, какъ и Лиможъ, фарфоровыя мануфактуры. По населенію и дѣятельности это второй городъ Верхней Вьени.

Сѣверная часть департамента относительно—самая малолюдная и наименѣе промышленная. Занимающія ее на значительномъ протяженіи гористыя плоского пред-

ставляютъ грандіозные виды; глубокая долина Гартамны и долины побочныхъ потоковъ также весьма красивы, и, мѣстами, особенно въ окрестностяхъ Сенъ-Сюльписъ-лефёйля, существуютъ еще весьма любопытныя группы мегалитовъ; но города скромны; наиболѣе извѣстны—Беллакъ, главный городъ округа, и Дора, который оспариваетъ у него титулъ столицы Нижняго Марша.

Важнѣйшіе города департамента Верхней Вьенны въ 1872 году:

Лиможъ	55,150 жит.
Сенъ-Жюньенъ	7,450 »
Сентъ-Пріс	7,100 »
Сенъ-Леонардъ	6,000 »
Рошешуаръ	4,150 »
Эймутье	3,900 »
Беллакъ	3,400 »
Эксъ	3,300 »

Рѣка Крёза (рытая), названная такъ вслѣдствіе прорѣзовъ въ нѣсколько сотъ метровъ глубины, вырытыхъ ею постепенно въ толщѣ сланцевыхъ и гранитныхъ плоскогорій, служитъ для обозначенія департамента, образованнаго изъ большей части бывшаго Марша, къ которому присоединены нѣсколько округовъ Лимузэна, Пуату и Берри. Страна, лежащая почти цѣликомъ на склонѣ Луары, представляетъ почву почти безплодную, либо въ горахъ, либо въ слабо наклоненныхъ склонахъ плоскогорья; обширныя пространства покрываютъ еще здѣсь каштановые лѣса, ланды, пустыри и тощія ржаныя поля, и старательное земледѣліе могло сдѣлать здѣсь лишь незначительные успѣхи, но продажа скота, откармливаемаго въ природныхъ лугахъ впадинъ, получила большое значеніе. Находившаяся прежде въ пренебреженіи разработка копей, за послѣдніе годы стала весьма дѣятельно, благодаря достоинству каменоугольныхъ залежей бассейна Крёзы; наконецъ промышленность основала свои заводы въ верхнихъ частяхъ страны, гдѣ земледѣльческій трудъ наименѣе благодаренъ. Впрочемъ, средства страны далеко не достаточны для прокормленія жителей. Съ Крёзы уходятъ на заработки множество людей, умѣющихъ разводить известь, которые идутъ въ Парижъ и другіе сѣверные города, и помогаютъ тамъ разрушать и строить; возвращаясь домой, они приносятъ большее благосостояніе и образованіе, чѣмъ имѣли раньше. По плотности населенія департаментъ Крёзы занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ.

Пространство департамента Крёзы	5,568 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	274,650 человѣкъ.
На километръ	49 »

Округъ Бурганёфъ, составляющій, по бассейну Торіона, естественную принадлежность Верхней Вьенны, имѣетъ тѣ же самые промыслы, какъ и большой городъ Лимузэна. Бурганёфъ фабрикуетъ фарфоры, бумагу, войлоки и его заведенія потребляютъ нѣсколько тысячъ тоннъ каменнаго угля, добываемаго въ сосѣдствѣ, въ Босморѣ. Въ Бурганёффѣ слѣдуетъ отмѣтить остатки древняго большаго пріорства Оверни и, между прочимъ, башню, съ срубомъ наверху мавританскаго вида, гдѣ былъ заключенъ братъ Баязета II, Зизимъ. Верхняя долина Крёзы гораздо богаче минеральнымъ топливомъ

и представляетъ иные промыслы, чѣмъ въ Верхней Вьени. Фелльтэнъ, расположенный почти на высотѣ 600 метровъ и несоединенный еще съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, извѣстенъ съ четырнадцатаго вѣка своими фабриками ковровъ, а шерстопрядильни, суконныя фабрики и сукновальни дѣлаютъ его вторымъ промышленнымъ городомъ въ департаментѣ Крёзы. Первымъ же городомъ является Обюссонъ, старый феодальный городъ, построенный восточнѣе, ниже Фелльтэна на 160 метровъ, книзу отъ сліянія Крёзы съ Розелью. Говорятъ, что Обюссонъ былъ основанъ въ восьмомъ вѣкѣ сарацинами, бѣжавшими отъ преслѣдованія Карла Мартеля, и что этимъ бѣглецамъ Обюссонъ обязанъ тою промышленностью восточнаго происхожденія, которая составляетъ нынѣ его богатство, и у фабричныхъ рабочихъ будто бы сказывается южный типъ. Какъ бы то ни было, фабрикація ковровъ получила весьма большое значеніе со временъ реформаціи, и городъ имѣлъ въ серединѣ семнадцатаго столѣтія вдвое болѣе населенія, чѣмъ нынѣ. Отмѣна нантскаго эдикта изгнала лучшихъ работниковъ, разорила городъ и уронила его промышленность, которая впослѣдствіи стала понемногу снова подниматься. Въ настоящее время самая значительная во всей Франціи фабрика находится въ Обюссонѣ; на ней заняты около двухъ тысячъ рабочихъ, многіе парижскіе художники посылаютъ ей свои рисунки; на всѣхъ выставкахъ можно любоваться ея чудесными произведеніями.

Высокія плоскогорья департамента Крёзы очень интересны для археолога по своимъ многочисленнымъ мегалитамъ, изъ которыхъ одинъ, только въ 2 километрахъ отъ Фелльтэна, представляетъ собою дольменъ, прославившійся подъ именемъ «хижины Цезаря». Впрочемъ, историческіе памятники прошедшаго тѣснятся здѣсь массами: здѣсь вы замѣчаете мѣстами слѣды римской дороги изъ Лиможа въ Клермонъ, латинскія надписи найдены въ различныхъ мѣстахъ, особенно въ сосѣдствѣ Агуна, Аритодупума пейтингеровой таблицы. Въ наше время Агунъ сообщилъ свое названіе каменноугольному бассейну, занимающему пространство по обѣ стороны Крёзы на протяженіи около 12 километровъ, и быстро выигравшему въ экономическомъ значеніи съ тѣхъ поръ, какъ онъ соединенъ съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ 1875 г. агунскій бассейнъ былъ восьмымъ во Франціи по количеству извлекаемаго изъ его колодцевъ топлива. Новое мѣстечко бассейна, Лававей, сдѣлалось уже однимъ изъ самыхъ населенныхъ въ департаментѣ. Книзу отъ Агуна черезъ глубокую долину Крёзы построенъ желѣзнодорожный мостъ на высотѣ 56 метровъ.

Производительность агунскихъ копей:

1860 г.	1864 г.	1875 г.
10,600 тоннъ.	22,150 тоннъ.	276,550 тоннъ.

Главный центръ департамента, Герэ, городъ весьма скромный, не смотря на свою административную роль, не имѣетъ даже того удобства, которое доставляетъ близость текущей воды: онъ расположенъ между долиною Крёзы и долиною Гартампа, на плоскогорьѣ, на юго-западѣ котораго возвышается вершина Монюи, и на юго-востокѣ Пюи-Годи, съ нѣкоторыми остатками галло-римскаго oppidum (города). Вся эта часть Марша очень богата остатками доисторическихъ временъ и среднихъ вѣковъ. Въ этомъ отношеніи въ особенности любопытенъ округъ Подземный: къ востоку отъ города, среди галльскихъ развалинъ, возвышаются высокіе курганы, покрытые деревьями и нивами, а неподалеку отсюда, около селенія Сенъ-Пріэ-ла-Фёйль, находится прекраснѣйшій дольменъ департамента, поддерживаемый шестью каменными глыбами болѣе 2 метровъ вышины. Изъ этой Подземной мѣстности отправляются періодически на заработки множество каменьщиковъ.

Малая Крёза, текущая въ сѣверной части департамента до соединенія своего съ большою Крёзою, орошаетъ территорію только одного города, если можно такъ назвать Буссакъ, въ которомъ едва наберется тысяча жителей, поселившихся вокругъ древняго замка, превращеннаго въ подпрефектуру. Впрочемъ, слѣдъ доисторическихъ временъ сохранился здѣсь тѣмъ лучше, что рѣдкое населеніе не могло часто бударажить почву и передѣлывать постройки. Километрахъ въ десяти къ югу отъ Буссака, около Туль-Сентъ-Круа, еще видны остатки большаго кельтскаго города, окруженнаго нѣкогда тройною стѣною.

Въ восточной части департамента берутъ начало рѣки Тардъ и Шеръ; первая длиннѣе, вторая извѣстнѣе, но обѣ красивы въ своихъ узкихъ долинахъ, въ которыхъ слѣдуютъ другъ за другомъ зеленѣющіеся котловины; напротивъ, плоскогорья въ 750 метровъ средней высоты, откуда текутъ эти рѣки, унылы и голы; здѣсь трудна для земледѣльцевъ борьба за существованіе, и понятно, почему именно здѣсь зародилось въ концѣ шестнадцатаго вѣка одно изъ тѣхъ многочисленныхъ народныхъ возмущеній, театромъ которыхъ бывали Маршъ и Лимузэнъ: если вѣрить свидѣтельству Агриппы Обинье, то именно отъ мѣстечка Крокъ, близъ истоковъ Тарда, инсургенты получили свое прозвище «croquants» (грызуны). Естественнымъ центромъ всего бассейна Тарда является городокъ Шамбонъ, судебная столица Буссакскаго округа; его романская церковь самая красивая въ департаментѣ Крёзы. Въ нѣсколькихъ километрахъ къ востоку, близъ Эво, бьетъ восемнадцать теплыхъ ключей различной температуры, содержащихъ соду и желѣзо; эти источники, которыми пользовались еще римляне, снабжаютъ единственныя въ департаментѣ водолечебныя заведенія.

Главнѣйшіе города департамента Крёзы въ 1872 году:

Обюссонъ	6,450 жит.
Герэ	5,725 »
Сутэрэнъ (Подземный)	4,150 »
Бургапёфъ	3,600 »
Лававей-ле-Минъ	3,250 »
Фелльтэнъ	3,150 »

Бывшая провинція Бурбоннэ превращена, безъ большихъ измѣненій границъ, въ департаментъ Алье, названный по имени рѣки, пересѣкающей его съ юга на сѣверъ; но на западѣ департаментъ орошаетъ Шеръ, а на востокѣ Луара, воды которыхъ, слѣдуя почти параллельно направленію Алье, наконецъ, встрѣчаются въ одномъ и томъ же руслѣ. Бурбоннэ невполнѣ принадлежитъ къ области плоскогорья, и широкія долины Алье и Луары заслуживаютъ во многихъ мѣстахъ названія равнинъ, а граниты и порфиры высотъ, въ нисшихъ частяхъ департамента, уступаютъ мѣсто геологическимъ формаціямъ всѣхъ временъ до новѣйшихъ наносныхъ земель; страна имѣетъ гористый видъ только на югѣ Палиссы, именно тамъ, гдѣ цѣпь Магдалины продолжаетъ собою горныя группы Фореза. Впрочемъ, эти области различныя по природѣ и по характеру населенія, которое съ одной стороны тяготѣетъ больше къ Оверни, а съ другихъ Форезу и Маршу [1]). Въ срединѣ нынѣшняго вѣка, Бурбоннэ, въ которой

---

[1]) Монтегю. En Bourbonnais et en Forez, стр. 108.

«brandes», т. е. верески, занимали еще обширныя пространства рядомъ съ лѣсами, полями и лугами, была страною спеціально земледѣльческою, но богатыя каменноугольныя копи дѣлаютъ изъ нея департаментъ болѣе и болѣе промышленный; кромѣ того, здѣсь добываютъ желѣзную руду, мраморъ, строительный камень и различныя земли и глины. Алье есть въ то же время одна изъ тѣхъ частей Франціи, гдѣ теплые источники, благодаря смежности различныхъ каменныхъ породъ, текутъ въ наибольшемъ изобиліи и представляютъ самыя замѣчательныя свойства. Распоряженіе этими природными богатствами дало сильный толчекъ въ матеріальномъ прогрессѣ, и Алье принадлежитъ къ числу тѣхъ департаментовъ Франціи, населеніе которыхъ, не смотря на отсутствіе значительныхъ городовъ, за послѣдніе годы увеличилось. И все-таки число жителей въ немъ на четверть ниже средняго.

Пространство департамента Алье . . .	7,308 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	390,800 челов.
На километръ	53 »

Наиболѣе переворотовъ въ своей промышленности испытала западная часть Алье, орошаемая Шеромъ отъ Крёзы до выхода своего изъ департамента. Здѣсь находится Монлюсонъ, сдѣлавшійся теперь главнымъ городомъ Алье, хотя онъ и не административный центръ. Монлюсонъ, населеніе котораго учетверилось въ теченіе одного поколѣнія и который имѣетъ претензію сдѣлаться когда нибудь «французскимъ Манчестеромъ», какъ будто еще нѣтъ Сентъ-Этьена и Рубэ, есть одинъ изъ городовъ Центра, изумляющихъ противоположностью своего прошедшаго и настоящаго. Феодальный городъ стоитъ на вершинѣ холма еще почти цѣлехонекъ: полузаплѣсневѣвшіе дома, за исключеніемъ замка, превращеннаго въ казарму, такъ и остаются прислоненные къ скалѣ:—точно въ десять вѣковъ ничто не измѣнилось. Внизу расположены разростающіеся кварталы новаго города, съ элегантными домами, фабриками и заводами. Обширнѣйшее заведеніе въ Монлюсонѣ есть весьма важная стеклянная фабрика, принадлежащая сильной Сенъ-Гобэнской компаніи, которая, какъ и другія промышленныя заведенія города, снабжается каменноугольнымъ топливомъ изъ Коммантри, который недавно еще не былъ даже административнымъ центромъ кантона, а теперь выросъ такъ быстро, что сталъ третьимъ городомъ въ департаментѣ. Его каменно-угольный бассейнъ—четвертый во Франціи по количеству продукта, считая въ томъ числѣ и уголь, добываемый въ сосѣднихъ коняхъ, въ Монвикѣ, Безенэ, Дуайэ и Вилльфраншѣ. Главный слой въ Коментри, продолжающійся въ глубинахъ почвы съ замѣчательною правильностью, имѣетъ 14 метровъ средней толщины и доставляетъ превосходный уголь, весьма годный для добыванія кокса; онъ употребляется въ самомъ Комментри на большомъ металлургическомъ заводѣ. Самый громадный слой, въ Безенэ, долго раскапывался подъ открытымъ небомъ. Въ 1866 г. большой слой въ Комментри загорѣлся, и пожаръ продолжался двадцать четыре года: пламя, вырывавшееся на свободный воздухъ какъ изъ пасти кратера, представляло одновременно страшное и чудное зрѣлище. Для попушенія огня пришлось направить въ кратеръ ручей, протекавшій въ одной мили отъ Комментри, который и образовалъ озеро, закрывшее доступъ свободнаго воздуха [1]).

Производительность бассейна Комментри:

1860 г. . . .	538,540 тоннъ.	1875 г. . . .	944,500 тоннъ.

[1]) Лекокъ, Époques géologiques, т. II, стр. 96.

Желѣзное производство (чугунъ, сталь, желѣзо, рельсы и пр.) въ Аллье въ 1873 г.:
120,800 тоннъ стоимостью на. . . . . 27.310,000 франковъ.

Aquae Nerі, нынѣ маленькое мѣстечко Нери, во времена римлянъ, именно въ концѣ перваго вѣка, имѣлъ временное значеніе, какъ мѣстопребываніе восьмаго легіона Августа, который построилъ надъ источниками купальное заведеніе [1]). Кромѣ остатковъ древнихъ бань, здѣсь видны еще, въ километрѣ разстоянія, подземныя части различныхъ зданій, въ особенности театра, а на сосѣднемъ холмѣ римскій станъ, защищавшійся валомъ въ 28 метровъ высоты. Обильныя теплыя воды, придавшія значеніе галло-римскому городу и доставившія благосостояніе новому, считаются весьма дѣйствительными. Окрестности Нери, часто посѣщаемыя купальщиками, принадлежали, конечно, къ числу самыхъ извѣстныхъ мѣстъ, но другія мѣста по берегамъ Шера и приточныхъ ручьевъ гораздо интереснѣе, особенно тамъ, гдѣ профиль зеленѣющихъ при подошвѣ холмовъ увеличиваетъ своими живописными очертаніями красу старинныхъ замковъ, каковы: Ирьель, Мареснà, Мюрà, Гериссонъ. Плоскогорья—покрыты мѣстами довольно обширными рощами, а на границахъ департамента Шера тянется большой лѣсъ, состоящій почти сплошь изъ дубовъ, — это именно лѣсъ Тронсэ, остатокъ древнихъ высокихъ лѣсовъ Галліи: тамъ можно прогуливаться на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, оставаясь постоянно подъ тѣнью [2]).

Прекрасная Сіула, вытекающая съ западнаго склона Оверискихъ горъ, орошаетъ самый малолюдный округъ департамента Алльe — Ганнатскій. При входѣ своемъ въ департаментъ, она протекаетъ мимо древняго города Эбрёйля, сохранившаго еще свой замокъ и церковь аббатства частію романскаго стиля; затѣмъ, неподалеку отъ слія-нія своего съ Аллье, орошаетъ поля Сенъ-Пурсена, нѣкогда знаменитыя вина котораго, какъ и вина окрестностей Ганната, доставлялись къ столу Генриха IV. Отъ укрѣпленій Сенъ-Пурсэна остаются лишь ничтожныя развалины; точно также и Ганнатъ, построенный въ долинѣ Анделѐ, сохранилъ только руины своихъ стѣнъ, но страна очень богата старинными романскими церквами чистаго овернскаго стиля и средневѣковыми замками, изъ которыхъ иные пышно отдѣланы нынѣшними владѣльцами. Округъ Палиссы, граничащій съ Форезомъ и представляющій тотъ-же самый физическій видъ, ограничивается съ запада теченіемъ Аллье. Главный городъ его, расположенный на притокѣ Луары, Бебрѣ, едва заслуживаетъ названія города, хотя владѣетъ обширнымъ замкомъ четырнадцатаго вѣка, принадлежащимъ знаменитой фамиліи Ла-Палиссъ. Городъ этотъ есть мѣсто торговли скотомъ между Бурбонэ и Форезомъ. Выше въ гору, особенно въ деревнѣ Арфёйль, вода Бебры приводитъ въ движеніе многочисленныя заведенія, чесалочныя фабрики, прядильни и красильни. Быть можетъ каменноугольный бассейнъ Берто, соединямый желѣзною дорогою съ линіею, идущею въ Мулэнъ и въ долину Луары, и доставившій съ 1860 года болѣе 20,000 тоннъ топлива, и создастъ въ будущемъ большую промышленную дѣятельность въ нижней долинѣ Бебры, но теперь движеніе страны направляется преимущественно къ берегамъ Аллье и къ выходу долины Сишонъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся неподалеку другъ отъ друга два города—Кюссэ и Виши.

Послѣдній представляетъ одно изъ крупныхъ во всемъ мірѣ водолечебныхъ мѣстъ и самое любимое во всей Франціи. Медики восхваляютъ дѣйствительность его водъ и болѣе 25,000 больныхъ являются сюда каждый годъ за здоровьемъ: залы купальнаго заведенія и казино, аллеи парка, бульвары, окаймляющіе рѣку, постоянно на-

---

[1]) Эрнестъ Дежардэнъ. Notes manuscrites.

[2]) Брольяръ. Revue des Deux Mondes. 1-е іюля 1872 г.

полнены во время «сезона» постоянно смѣняющимся элегантнымъ обществомъ, состоящимъ изъ представителей всѣхъ народовъ; какъ только медики и метръ-д'отели являются на свои мѣста, Виши становится космополитическимъ городомъ. Вокругъ чудесныхъ источниковъ тѣснятся толпою страдающіе засореніями печени или селезенки, подагрою, каменною болѣзнью, сахарнымъ мочеистощеніемъ, малокровіемъ, безсиліемъ. Воды Виши принадлежатъ государству, которое отдаетъ ихъ на откупъ компаніи, обязанной дѣлать нѣкоторыя необходимыя улучшенія въ украшеніи города и удобствахъ его богатаго перемѣннаго населенія. Различные источники Виши, одни теплые, другіе холодные и всѣ двууглекисло-солено-содовые, даютъ около 400 литровъ въ минуту, чего достаточно для дѣлающихся ежедневно 3,500 ваннъ. Кромѣ того, въ окрестностяхъ, по обѣ стороны Аллье, есть много другихъ источниковъ, принадлежащихъ къ той-же группѣ. Самыя употребительныя—воды Кюссэ, главнаго кантональнаго города, построеннаго на правомъ берегу Сишона; въ дѣйствительности—оба города составляютъ одинъ, и рано или поздно, если притокъ иностранцевъ будетъ продолжаться, парки, виллы и отели соединятъ ихъ въ одинъ городъ ваннъ, конечно, болѣе пышный, чѣмъ Aquae Calidae временъ римскаго величія. Промышленность также вноситъ свою долю для процвѣтанія кантона: на окрестныхъ фабрикахъ приготовляются бумажныя клѣтчатыя ткани, посылаемыя въ дальнія страны подъ именемъ «полотенъ Виши».

Пейзажи окрестностей прекрасны. Поднимаетесь-ли вы въ долину извилистаго Аллье, усѣяннаго островами и окаймленнаго тѣнистыми деревьями, пробираетесь-ли въ ущелье шумнаго Сишона, чтобы посѣтить возстановленный замокъ Бурбонъ-Бюссе или живописныя развалины Монжильбера на одной изъ ближайшихъ вершинъ Фореза, васъ всегда будетъ поражать неожиданная прелесть мѣстъ или обширный видъ горизонта. Спускаясь по теченію Аллье, вы видите, что пейзажъ мѣняетъ свой характеръ. Книзу отъ Сенъ-Жермэнъ-де-Фоссэ, большой станціи на пересѣченіи дорогъ, и отъ Бильи, надъ домами котораго возвышается могучая четырехугольная масса разрушившейся крѣпости, косогоры понижаются и долина расширяется; извилины рѣки раскидываются по равнинѣ шире и тамъ и сямъ оставляютъ болота: общій видъ пейзажа становится довольно однообразенъ—это Лиманъ, но куда ниже по красотѣ и богатству Лимани Овернской!

Мулэнъ, главный городъ департамента, расположенъ въ одномъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ съузившаяся долина и ограничивающаяся однимъ только своимъ русломъ рѣка представляли легкость перехода и защиты. Важность Мулэна обусловливается замкомъ, возведеннымъ тамъ герцогами Бурбонскими, отъ котораго теперь существуютъ лишь нѣкоторые остатки, но только со второй половины четырнадцаго вѣка городъ началъ привлекать къ себѣ окрестное населеніе. Не смотря на свою относительную новизну, онъ представляетъ однако-же интересныя зданія, какъ напримѣръ, церковь послѣднихъ временъ готической архитектуры, съ надстроенными недавно двумя колокольнями, около 100 метровъ высоты; въ капеллѣ лицея находится прекрасная, изваянная Кусту, гробница послѣдняго изъ Монморанси, обезглавленнаго въ Тулузѣ въ 1632 г. Здѣсь посѣщаютъ также, въ 2-хъ километрахъ къ востоку, на холмѣ, древнюю деревню Изёръ и ея церковь отчасти десятаго вѣка. Мулэнъ есть родина Вилляра. Земледѣліе, еще недавно весьма отсталое, сдѣлало въ этой части Бурбонэ весьма большіе успѣхи. Обширные песчаные ланды, простиравшіеся между Мулэномъ и Десизомъ, равно какъ на востокѣ къ Шеваньи и Дампьерру, на невысокомъ плоскогорьѣ, раздѣляющемъ рѣки Луару и Аллье, превращены въ плодоносныя земли простымъ углубленіемъ почвы, позволявшей перемѣшать песокъ поверхности съ мергелемъ основы [1]).

[1]) Амедей Бюра. Application de la géologie à l'agriculture, стр. 24.

Городъ Сувиньи, къ западу отъ Алье, котораго касается Монлюсонская желѣзная дорога, пройдя громадныя Куландонскія каменоломни, есть также, какъ и Мулэнъ, одна изъ историческихъ столицъ Бурбонэ. Это первая колыбель дома Бурбоновъ. Родоначальникъ фамиліи, Адемаръ, сдѣлавшійся впослѣдствіи столь счастливымъ, построилъ въ началѣ десятаго вѣка укрѣпленный замокъ для обороны своего лена и основалъ тамъ пріорство, церковь котораго хранитъ еще и теперь гробницы древнихъ герцоговъ. Оставляя Сувиньи, они избрали себѣ въ тринадцатомъ вѣкѣ главною резиденціею городъ Бурбонэ, принявъ его имя, т. е. имя древняго мѣстнаго божества—Бормо или Борво; одинъ-же изъ принцевъ далъ городу, въ свою очередь, свое собственное прозваніе—Аршамбо. Въ Бурбонэ-Аршамбо сохранились еще обширныя развалины его феодальнаго замка, но нынѣ городъ замѣчателенъ только по своимъ теплымъ водамъ, которыя выбрасываются источниками въ количествѣ 3-хъ кубическихъ метровъ въ часъ и весьма дѣйствительны для леченія ревматизмовъ, болѣзней кожи и застарѣлыхъ ранъ. Находясь вдали отъ желѣзныхъ дорогъ, Бурбонэ-Аршамбо не привлекаетъ къ себѣ элегантной толпы, и вы увидите въ немъ во время сезона только серьезно больныхъ.

Люрси-Леви, расположенный къ сѣверу отъ Бурбона, въ мѣстности, богатой лѣсами, озерками и ручьями, есть также одинъ изъ замѣтныхъ городовъ департамента; около него есть фарфоровой заводъ и кузницы.

Важнѣйшіе города департамента Алье въ 1872 г.:

Монлюсонъ	21,250 жит.
Мулэнъ	20,400 »
Комментари	11,700 »
Кюссэ	6,280 »
Виши	6,050 »
Ганнатъ	5,750 »
Монвикъ	5,450 »
Сенъ-Пурсэнъ	5,000 »
Люрси-Леви	4,000 »

Департаментъ Луары, образующій съ Верхнею Луарою самую восточную часть плоскогорья, представляетъ поверхность весьма неровную, покрытую горами, холмами и равнинами, гдѣ оказывается большая смѣшанность геологическихъ формацій, гранитовъ и порфировъ съ новѣйшими наносными образованіями. Область, которой движущаяся дорога Луары сообщаетъ географическое единство, составлена преимущественно изъ бывшаго Фореза, къ которому присоединены отрѣзки Ліонэ и Божолэ. Въ цѣломъ территорія страны должна-бы, казалось, представлять мало богатствъ — въ ней нѣтъ хорошихъ полей для земледѣлія, кромѣ бывшаго озернаго бассейна, усѣяннаго еще мелкими озерками, чрезъ которыя протекаетъ Луара отъ Сенъ-Рамбера до Пинэ. Поэтому страна была-бы одною изъ многолюднѣйшихъ во Франціи, если-бы не обладала весьма богатыми каменноугольными копями, которыя дали мѣстной промышленности необыкновенное развитіе. Населеніе съ начала нынѣшняго вѣка удвоилось и нынѣ гораздо выше средняго населенія Франціи, а въ послѣдніе годы не переставало возростать, между тѣмъ какъ другіе департаменты испытали значительное сокращеніе человѣческихъ жизней.

Пространство департамента Луары . .	4,760 квадр. кил.
Населеніе въ 1872 г.	550,600 челов.
На километръ	116 »

Фёръ, древняя столица, галло-римскій Форусъ (а не Форумъ), имя котораго увѣковѣчено въ названіи Фореза, находится въ упадкѣ, хотя расположенъ очень хорошо для торговли, недалеко отъ Луары и среди большой равнины; въ галло-римскія времена онъ былъ главнымъ городомъ Сегусіановъ [1]). Жизнь разошлась въ другія мѣста: въ смутные средніе вѣка главнымъ городомъ страны долженъ былъ сдѣлаться лучше расположенный для обороны Монбризонъ, а нынѣ населеніе тѣснится около колодцевъ, изъ которыхъ идетъ «насущный хлѣбъ промышленности»—каменный уголь. Главнымъ центромъ Фореза является отнынѣ Сентъ-Этьенъ, который еще въ прошломъ вѣкѣ былъ ничтожною маленькою деревнею. Онъ расположенъ на высотѣ болѣе 500 метровъ, на берегахъ маленькаго притока Луары, Фюрана, впрочемъ въ такомъ мѣстѣ, которое можетъ удобно служить для перехода между долинами Роны и Луары Вслѣдствіе своихъ подземныхъ сокровищъ, Сентъ-Этьенъ былъ соединенъ съ Луарою въ первые-же годы существованія желѣзныхъ дорогъ, а нынѣ онъ связанъ съ французскою сѣтью четырьмя большими линіями, и все-таки еще далеко не достаточно снабженъ путями сообщенія, такъ какъ дорога, соединяющая Сентъ-Этьенъ съ великою столицею Ронской долины, Ліономъ, далеко не въ состояніи удовлетворить, какъ слѣдуетъ, его громадной торговлѣ.

Каменноугольный бассейнъ, давшій Сентъ-Этьену восьмое мѣсто между городами Франціи и собравшій болѣе 200,000 жителей на пространствѣ 20,000 гектаровъ, расположенъ въ видѣ продолговатаго треугольника, основаніе котораго обращено къ Луарѣ, а обѣ стороны, удаленныя другъ отъ друга въ долинѣ Фюрана километровъ на пятнадцать, мало-по-малу сходятся въ долинѣ притока Роны, Гіера, и оканчиваются вершиною, находящеюся на другомъ берегу рѣки, въ департаментѣ Изеры. Содержаніе каменноугольной почвы Сентъ-Этьена опредѣляется г. Рюолемъ въ 577 милліоновъ тоннъ, выражающихъ 175 лѣтъ такой производительности, какъ теперь; бассейнъ содержитъ 28 годныхъ для разработки слоевъ, общая толщина которыхъ составляетъ около 50 метровъ, причемъ колодцы копей, какъ напр. въ окрестностяхъ Ривъ-де-Гіера, позволяютъ раскапывать до глубины 400 метровъ: одно утолщеніе каменноугольнаго слоя въ Монтрамберѣ имѣло прежде, до начала копки, 65 метровъ толщины [2]). Около самаго Сентъ-Этьеня копи имѣютъ гораздо меньшую толщину. Открытіе здѣсь каменнаго угля относится по крайней-мѣрѣ къ одиннадцатому вѣку и, по документамъ, онъ добывается уже съ 1321 года; но большія работы извлеченія угля начались не ранѣе французской революціи, когда продажа угля стала производиться свободно. Общая производительность бассейна составляетъ пятую часть всей каменноугольной производительности Франціи. Изъ колодцевъ извлекаются два главные сорта топлива: лучшій кузнечный уголь, какой только существуетъ, и газовый каменный уголь, который необыкновенно богатъ летучими веществами; рабочіе не разъ испытывали ужасное явленіе внезапнаго взрыва рудничнаго огня.

Производительность бассейна въ 1875 году была: 3.276,500 тонн.

Городъ, который всѣмъ своимъ значеніемъ обязанъ своимъ каменноугольнымъ копямъ и потребляетъ на своихъ фабрикахъ такое громадное количество угля, долженъ

---

[1]) Галльское племя. (Перев.).

[2]) Бюра. Géologie de la France.

имѣть совершенно иную физіономію, чѣмъ города, выростающіе нормальнымъ путемъ, какъ рынки или естественные центры провинціи. Земля въ Сентъ-Этьенѣ черная, покрытая или мелкою угольною пылью, или глубокою грязью, воздухъ густой, наполненный дымомъ, который освѣщается по ночамъ зловѣщимъ отблескомъ; однообразные, тяжелой архитектуры дома, окаймляющіе длинные улицы — всѣ угольнаго цвѣта: не смотря на южную широту, можно подумать, что вы находитесь подъ тяжелымъ туманомъ Англіи. Сами жители и серьезны, и торопливы, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ населенія, толкаемаго безпрестаннымъ трудомъ.

Памятники Сентъ-Этьена — это его фабрики. Въ городѣ есть и свой дворецъ искусствъ съ артиллерійскимъ музеемъ, коллекціями по естественной исторіи, коллекціями обоевъ, фаянсовыхъ издѣлій и картинъ, но величайшія-то чудеса представляютъ его громадныя мануфактуры, гдѣ грубая матерія преобразуется постепенно подъ руками рабочихъ, при помощи раздѣленія труда, и, мѣняя свой видъ съ каждою операціею, выходитъ, наконецъ, изъ фабрики въ состояніи совершеннаго произведенія, въ видѣ куска матеріи или желѣзной вещи. Главная сентъ-этьенская промышленность — ленточная, начало которой восходитъ къ концу шестнадцатаго столѣтія, которою, какъ и тканьемъ въ Ліонѣ, рабочіе занимаются большею частью въ одиночку или небольшими группами, въ городѣ или окрестныхъ деревняхъ: въ окружающихъ долинахъ считается не менѣе 8,000 станковъ. Впрочемъ, машинное тканье стремится вытѣснить ручное, такъ какъ фабриканты получаютъ, такимъ образомъ, произведенія, которыя они могутъ продавать по низшей цѣнѣ и которыя даютъ имъ возможность выдерживать заграничную конкуренцію съ швейцарскими и нѣмецкими ткачами; но относительно хорошихъ лентъ, ручные станки въ Сентъ-Этьенѣ легко удерживаютъ за собою господство на рынкѣ. Болѣе четырехъ пятыхъ всѣхъ лентъ, дѣлающихся во Франціи, и около половины всего, что производится на всемъ материкѣ Европы, идетъ изъ мастерскія Фореза. Другая чрезвычайно важная промышленность въ Сентъ-Этьенѣ, особенно въ военное время, это—производство оружія. Франциск I основалъ здѣсь большой оружейный заводъ, за которымъ, послѣ различныхъ превратностей, появились и другія еще болѣе важныя заведенія: нынѣшнее заведеніе, принадлежащее государству, доставляетъ ежегодно до 200,000 ружей и, кромѣ того, частная промышленность можетъ дать около 100,000 штукъ разнаго оружія—отъ простаго карманнаго пистолета до изящно нарѣзанныхъ золотомъ карабиновъ.

Всѣ города окрестностей Сентъ-Этьена имѣютъ также большія фабрики, на которыхъ потребляется каменный уголь своихъ особыхъ колодцевъ. Въ Фирмини, на западномъ концѣ бассейна, есть важныя фабрики литой стали и разныхъ мелкихъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. Въ Шамбонѣ, надъ которымъ возвышается феодальный Фежероль и Рикамери, гдѣ одна копь горитъ уже нѣсколько вѣковъ, есть фабрики болтовъ, винтовъ, напильковъ, кузницы и плавильни. Въ Фульузѣ ленточная и оружейная промышленности имѣютъ своихъ представителей, какъ и въ Сентъ-Этьенѣ, въ видѣ громадныхъ фабрикъ. Террнуаръ, на ліонской дорогѣ, представляетъ настоящій міръ машинъ и рабочихъ, гдѣ въ первый разъ во Франціи примѣненъ былъ Бессемеровъ способъ превращенія чугуна въ сталь. Затѣмъ, на той-же ліонской дорогѣ, и уже въ долинѣ Жіера, слѣдуютъ Изьё и Сенъ-Шамонъ—городъ весьма дѣятельный, главную промышленность котораго составляютъ шнурки; затѣмъ слѣдуютъ, какъ длинная улица фабрикъ Сенъ-Жюльенъ въ Жаррэ, Сень-Поль—въ Жаррэ, Гранъ-Круа, Лоретъ и Ривъ-де-Жіеръ, изъ которыхъ послѣдній знаменитъ своими стекляными заводами и мастерскими локомотивовъ и другихъ крупныхъ машинъ. Каналъ, по которому каменный уголь доставляется изъ Ривъ-де-Жіера на Рону, снабжается водою съ Пилатскихъ высотъ. Приходъ воды регулируется большимъ резервуаромъ, хотя и не столь хорошимъ

какъ въ Рошталье, въ которомъ Фюранъ оставляетъ излишекъ отъ своихъ наводненій для снабженія сентъ-этьенскихъ фабрикъ во время засухъ. Красота мѣстоположенія дѣлаетъ этотъ бассейнъ мѣстомъ прогулокъ для жителей Сентъ-Этьена.

Металлургическое производство (чугунъ, желѣзо, сталь, рельсы и пр.) въ департаментѣ Луары въ 1873:

185,000 тоннъ; стоимость 84.640,000 франковъ.

Стеклянное производство: 7,120 тоннъ; стоимость 4.460,000 фр.
Бумагопряденіе . . . . . 182,800 спицъ, 8,230 станковъ.
Шерстопряденіе . . . . . 72,720 »
Смѣшанное тканье . . . . 509,100 »

Шелковая промышленность 396,000 веретенъ для сырыхъ шелковъ 225,000 спицъ, 19,000 машинныхъ станковъ, 6,000 ручныхъ. Число рабочихъ 70,000. Стоимость лентъ, вытканныхъ въ 1872 г.,—130.000,000 франковъ.

Внизъ отъ Сенъ-Рамбера и Андрезьё, гдѣ суда нагружаются каменнымъ углемъ для сплава по Луарѣ до Роанна, вы оставляете промышленность и вступаете въ область земледѣлія, хотя впрочемъ долина Бонсонъ подымающаяся на юго-западъ къ холмамъ Сенъ-Бонне-ле-Шато, населена крестьянами, которые, какъ и въ верхней Луарѣ, занимаются фабрикаціей кружевъ. Въ Мейлье-Монронъ, гдѣ Луару пересѣкаетъ прямая желѣзная дорога изъ Ліона въ Монбризонъ, и гдѣ сохранились замѣчательныя развалины замка, въ Луару впадаютъ почти другъ противъ друга двѣ красивыя рѣки Маръ и Куазъ, изъ которыхъ на берегу послѣдней находится Сенъ-Гальмье, знаменитый далеко за предѣлами Франціи своими холодными, газовыми водами, которыя разсылаются ежегодно милліонами бутылокъ. На возвышенностяхъ съ сѣверной стороны долины Куазы есть весьма важная община Шазелль-сюръ-Ліонъ, принадлежащая дѣйствительно, какъ показываетъ названіе, къ промышленной Ліоннэ: она занимается тканьемъ шелковъ.

Монбризонъ, бывшая столица департамента, разжалованная въ пользу Сентъ-Этьена, стоитъ къ западу отъ бывшаго Форезскаго озера, на склонахъ вулканическаго холма: это городъ мирный, составляющій странную противоположность своему сосѣду съ постоянно горящими горнами. Самое любопытное изъ его зданій—это зала Діана (décanat—деканство), расположенная за хорами главной церкви: около 1,500 гербовъ Форезскаго дворянства дѣлаютъ ее весьма любопытнымъ геральдическимъ памятникомъ. Долины Визери и особенно Форезскаго Линьона, къ сѣверу отъ Монбризона, представляютъ точно также интересные остатки прошедшаго. На многихъ лавовыхъ холмахъ, возвышавшихся нѣкогда надъ озеромъ въ видѣ острововъ, находятся теперь деревни, развалины замковъ и аббатствъ. Кристальная вода Линьона, омывающаго городъ Боэнъ, орошаетъ всю прекрасную страну Урфе, описанную въ Astrée однимъ изъ представителей крупной владѣльческой фамиліи этихъ мѣстъ.

Главный городъ сѣвернаго округа Луары, Роаннъ, обязанъ своимъ значеніемъ, какъ и Сентъ-Этьенъ, торговлѣ и промышленности, но онъ остается гораздо ниже метрополіи Фореза; по бумагопряденію, составляющему его преимущественный трудъ, у него есть счастливые соперники во многихъ промышленныхъ городахъ сѣвера. Впрочемъ онъ хорошо расположенъ для торговли, такъ какъ въ немъ Сентъ-Этьенская желѣзная дорога встрѣчается съ большой Бурбонской линіею, изъ Парижа въ Ліонъ, и беретъ начало сопровождающій Луару навигаціонный каналъ. Другіе города округа, по примѣру Роанна, занимаются преимущественно фабрикаціей бумажныхъ матерій и кисеи

*

Панисьеръ, на дорогѣ изъ Фёра въ Тараръ, есть также весьма дѣятельный центръ по тканью полотенъ и шитью. Многія деревни холодныхъ плоскогорій богаче мѣстечекъ плодородной равнины.

Главнѣйшіе города департамента Луары въ 1872 г.

Сентъ-Этьень	110,800	жит.
Роаннъ	20,050	»
Ривъ-де-Жьеръ	13,950	»
Сенъ-Шамонъ	12,600	»
Фирмини	10,400	»
Монбризонъ	7,000	»
Шамбонъ-Фёжроль	6,750	»
Шазель-сюръ-Ліонъ	5,850	»
Террнуаръ	5,500	»
Сенъ-Жюльенъ анъ Жаррэ	5,480	»
Рикамари	5,250	»
Панисьеръ	4,650	»

ГЛАВА VI.

ШАРАНТА И ВАНДЕЯ.

I.

АНГУМУА, СЕНТОНЖЪ, ОНИ, ПУАТУ.

Естественная область, въ которой совершается переходъ климатовъ, народовъ и самой исторіи между бассейнами Луары и Гаронны, представляетъ незначительное пространство. Она заключаетъ только три департамента: Пуату и двѣ Шаранты, притомъ же геологическая природа ея горъ должна была бы заставить большую часть Пуату отнести къ полуострову Бретани, если бы обѣ эти страны не раздѣлялись водами Луары. Строго говоря, переходный географическій поясъ между сѣверомъ и югомъ западной Франціи образуется лишь бывшимъ проливомъ, существовавшимъ въ эпоху юрасскихъ морей къ западу отъ Центральнаго плоскогорья. Переходному поясу принадлежитъ вполнѣ только одна значительная рѣка—Шаранта; что касается ніортской Севры и особенно Сёдра, то онѣ имѣли бы право называться не болѣе какъ ручьями, если бы вода въ ихъ лиманахъ не поднималась приливомъ.

Но, какъ бы ни были малы размѣры этой части Франціи, она принадлежитъ къ числу наиболѣе интересныхъ областей по природнымъ достопримѣчательностямъ и историческимъ воспоминаніямъ. Къ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ этого рода можно отнести подземное теченіе ея рѣкъ, измѣненіе формъ, испытывавшееся ея побережьемъ, взаимныя оттѣсненія ея береговъ и ея заливовъ. Естественный переходъ климатовъ сѣвера и юга обнаруживается здѣсь внѣшнимъ видомъ растительности, игрою свѣта, состояніемъ теплоты, и путешественникъ, переходящій изъ долинъ Вьенны и Клэна въ долину Шаранты, тотчасъ же замѣчаетъ на себѣ, что онъ дышетъ какъ будто въ другой атмосферѣ. Переходность отъ Шаранты къ Гароннѣ существуетъ и между расами, и недавно еще существовала и между языками: здѣсь оканчивался прежде лангъ-дойльскій языкъ,

который теперь распространенъ во всей Франціи. Въ этомъ же пространствѣ Пуату и Ангумуа совершался поперемѣнный притокъ и оттокъ, съ той и другой стороны, то людей сѣвера, то людей юга, боровшихся за преобладаніе. Здѣсь еще варвары франки сталкивались съ аквитанцами и уже ороманившимися визиготами, христіане боролись съ мусульманами за господство въ Галліи; здѣсь сходились въ ужасной войнѣ французы сѣвера и англичане, владѣльцы Гіени; здѣсь же происходили позднѣе сильнѣйшія столкновенія протестантовъ и католиковъ, изъ которыхъ первые шли преимущественно съ юга, а послѣдніе принадлежали главнымъ образомъ къ провинціямъ сѣвера; здѣсь же, наконецъ, въ Вандеѣ, въ послѣдніе годы восемнадцатаго вѣка всего страшнѣе свирѣпствовала гражданская война между республиканцами и роялистами. По борьбѣ различныхъ мнѣній, эти западные департаменты могутъ еще считаться въ нѣкоторомъ родѣ среднею областью, гдѣ устанавливается равновѣсіе Франціи.

Низкіе холмы, цѣпи которыхъ развѣтвляются различнымъ образомъ къ западу отъ Лимузэнскихъ горъ, принадлежатъ къ числу наименѣе живописныхъ на французской территоріи; они представляютъ лишь продолговатые бѣлые или красноватые, смотря по свойству каменной подпочвы, бугры; въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно въ Вьеннѣ, мѣстность была бы совершенно безобразна, если бы мѣстами не давали нѣкотораго разнообразія пейзажу рощи деревьевъ, луга долинъ и скалы съ выступами. Долины, прерывающія эти монотонные холмы, кажутся тѣмъ красивѣе, что ихъ рѣки и островки, образовавшіеся отъ разложенія скалъ и примѣси органическихъ остатковъ, отличаются большимъ плодородіемъ, и тихія воды ихъ, въ которыя глядятся замки и мельницы, весьма прозрачны и отѣнены ивами, тополями и осинами. Мѣловые холмы принимаютъ также особый видъ величія именно на Шарантѣ, гдѣ они показываютъ разрѣзъ своихъ слоевъ, омываемыхъ волнами лимана. Нѣкоторые изъ этихъ скалъ какъ Тальмонъ, Мешеръ и Сюзакъ такъ же красивы, какъ и скалы въ Ла-Маншѣ. Это бѣловатыя, высокія стѣны, изрытыя гротами, прободенныя въ своихъ основаніяхъ скалами, и ограниченныя справа и слѣва тѣнистыми долинами, представляютъ собою угловатые края всего континентальнаго зданія къ сѣверу отъ Гаронны. Другія скалы, прорѣзающія своими гребнями горизонтальный слой земель и песковъ, встрѣчаются на французскомъ побережьѣ не болѣе какъ на 240 километровъ къ югу.

Къ Партенэ, въ этой области Пуату, которая образуетъ водораздѣлъ между ніортскою Севрою и различными притоками Луары, холмы выше и имѣютъ другой характеръ. Они составляютъ уже часть гранитной массы сѣверо-западной Франціи и не имѣютъ болѣе длинныхъ однообразныхъ склоновъ мѣловыхъ плоскогорій. Дождевыя воды, весьма обильныя въ этой мѣстности, прилежащей къ большому океаническому резервуару, не находятъ въ почвѣ трещинъ, которыя позволяли бы имъ течь подъ поверхностными слоями и появляться гдѣ нибудь далеко неожиданными рѣками. Онѣ должны или течь по поверхности, или скопляться въ углубленіяхъ гранита. Во всякой долинкѣ есть своя небольшая рѣчка и свой плетень изъ неравныхъ деревьевъ, извивающійся по извилинамъ ел дна, но твердый камень покрытъ лишь тонкимъ слоемъ растительной земли, и многія мѣста заслуживаютъ еще по своимъ пустынямъ и тощимъ ни-

вамъ даннаго въ древности странѣ названія Гатинъ. Но неизвѣстно, почему одинъ холмъ, достигающій 300 метровъ высоты, называется горою Малькусъ, т. е. Меркурій: вѣроятно это названіе древняго бога, которому холмъ былъ посвященъ. Древнія религіи долго сохранялись въ этой отдаленной части Галліи, которая прежде была бѣдна и не могла прельщать завоевателя; здѣсь существуетъ еще много мегалитовъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ громадные размѣры.

Холмы, соединяющіеся съ Гатинскими высотами, образуютъ на западѣ область Бокажъ, а на сѣверѣ, къ Луарѣ страну, которую можно было бы назвать «военная Вандея», такъ какъ она была театромъ многихъ битвъ во время революціонныхъ войнъ. Видъ Бокажа оригиналенъ и мѣстами привлекателенъ. Ряды подстриженныхъ дубовъ, вязовъ и каштановъ отдѣляютъ маленькія огороженныя пространства и окаймляютъ всѣ вырытыя дороги, всѣ ручьи: съ высотъ можно подумать, что это лѣсъ; отдѣльные дома, деревушки и даже села прячутся въ зелени. Мѣстность къ сѣверу отъ Гатина имѣетъ самый деревенскій и въ то же время самый разнообразный видъ, благодаря «cheintres» т. е. окружающимъ поля лентамъ луговъ, изгородей и молодыхъ вязовъ. Понятно, какія препятствія представляла эта столь пересѣченная мѣстность Вандеи движенію войскъ, когда въ ней не было еще широкихъ дорогъ и когда всѣ тропинки были пересѣчены рытвинами, а за каждымъ деревомъ могъ скрываться непріятель. Поэтому-то республиканскія войска могли лишь цѣною величайшихъ жертвъ побѣдить въ концѣ прошлаго вѣка роялистовъ Вандеи. Въ средніе вѣка эта трудно—доступная мѣстность Франціи была защищена съ сѣвера еще, кромѣ того, «мархіей», жители которой обязаны были защищать границы: эта закрытая для военныхъ набѣговъ полоса отъ острова Буэна до Тиффожа отдѣляла Пуату отъ Бретани; общины этой запрещенной для войскъ мѣстности пользовались относительною самостоятельностью и не платили ни податей, ни налоговъ.

Бывшая «мархія» не отличается теперь отъ сосѣднихъ мѣстъ ни учрежденіями, ни нравами жителей, точно также, какъ «Бокажъ» и Вандея на сѣверѣ не могутъ не преобразоваться и не уподобиться постепенно окружающимъ селеніямъ. Уже полвѣка тому назадъ физіономія этой части Франціи значительно измѣнилась, благодаря скотоводству, составившему благополучіе страны. Дикій терновникъ, дрокъ и другія дурныя травы стали здѣсь рѣдки. У всякаго поселянина, собственника своего поля, есть своя корова, щиплющая траву cheintr'a; своя свинья, прокармливаемая зимою листьями, собранными съ молодаго вязовника изгородей; свои два быка, которыхъ онъ побуждаетъ къ труду пѣніемъ весьма пріятныхъ, прелестныхъ мелодій. Жеваэръ утверждаетъ, что эти деревенскіе напѣвы существуютъ не болѣе двухъ или трехъ вѣковъ—фактъ, имѣющій величайшее значеніе во внутренней исторіи человѣчества, еслибы только его можно было считать несомнѣннымъ [1]).

---

[1]) Эрнестъ Дежарденъ. Notes manuscrites.

II.

Шаранта, единственная рѣка между Луарою и Гаронною имѣющая право на это названіе по пространству своего бассейна и количеству воды, первые свои истоки беретъ на гранитныхъ плоскогорьяхъ Лимузэна, къ югу отъ Рошуара; главный ея источникъ беретъ начало около небольшой деревни Шеронакъ, принимая названіе Шаранты, которое на мѣстномъ нарѣчіи обозначаетъ самую рѣку. Затѣмъ она течетъ сперва въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Вьеною, отдѣляясь отъ нея узкимъ рядомъ холмовъ, потомъ извивается параллельно Клену, прелестной рѣкѣ Пуатье, воды которой, любимыя купальщиками, то наполняютъ собою глубокія пропасти при подошвѣ круглыхъ скалъ, то разливается по низинамъ, журча между кустарниками. По странному географическому противорѣчію, Вьень во всей своей верхней части теченія слѣдуетъ склону съ востока на западъ, какъ будто желая излиться прямо въ океанъ, Шаранта же, напротивъ, течетъ къ сѣверо-западу, какъ бы желая излиться въ Луару, но затѣмъ круто поворачиваетъ къ западу, прорѣзываетъ скалы задерживавшаго ее плоскогорья и направляется къ югу, раскидываясь своими изгибами по широкой луговой долинѣ съ безчисленными тополями.

Въ небольшомъ разстояніи вверхъ отъ Ангулема, Шаранта, вода которой пріобрѣтаетъ кристальную чистоту, увеличивается водами Тувры, рѣки, имѣющей съ десятокъ километровъ длины, но тѣмъ не менѣе весьма любопытной тѣмъ, что она появляется внезапно, какъ Соргъ въ Воклюзѣ или Тимаво въ Истріи. Тувра, какъ и упомянутыя рѣки Средиземнаго моря, образуется изъ водъ, поглощаемыхъ разсѣлинами верхнихъ плоскогорій. Тардуаръ, берущій начало на гранитныхъ высотахъ гораздо дальше самихъ истоковъ Шаранты, есть одинъ изъ тѣхъ потоковъ, которые исчезаютъ за тѣмъ, чтобы появиться снова въ видѣ обильныхъ ключей Туры. Достигая полосы известковыхъ земель, Тардуаръ имѣетъ воды не меньше, чѣмъ сама Шаранта; но, попадая изъ разсѣлины въ разсѣлину, изъ рѣшета въ рѣшето и постепенно ослабляясь, онъ превращается въ потокъ, а потомъ въ простой ручеекъ, такъ что подъ Рошфуко отъ него остается пустое каменное русло, которое наполняется водою только при исключительныхъ дождяхъ. Другая рѣка, Бандіа, берущая начало въ кристаллическихъ скалахъ, точно также растетъ въ своемъ теченіи до расщелистыхъ известняковъ юрасскихъ формацій, а затѣмъ также въ свою очередь убываетъ мало по малу: ямы въ береговыхъ скалахъ, поперечныя щели въ слояхъ ея ложа, пустоты, скрытыя подъ травою ея дна, уносятъ всю массу ея водъ къ западу подземными ходами; рѣдко, вздувшись отъ сильныхъ дождей, Бандіа въ состояніи дотечь до Тардуара въ нѣкогда озерной равнинѣ Агри, и добраться ручейкомъ до Шаранты, выше Манля. Можно было бы, какъ уже сдѣлано для Дуба, возстановить цѣликомъ первобытное теченіе Тардуара и Бандіа, окруживъ каменными кладками всѣ дыры ихъ руслъ; впрочемъ, одинъ мельникъ уже загородилъ одинъ изъ рукавовъ Бандіа, гдѣ исчезала вода не-

ДАРСЪ-АН-РЭ.

обходимая для его мельницы [1]). Но прежде чѣмъ дѣло возстановленія можетъ быть предпринято методически, слѣдуетъ изслѣдовать вполнѣ гидрологическое подземное строеніе страны и съ точностью опредѣлить, какое участіе должны принять въ распредѣленіи водъ, съ одной стороны, жители береговъ Тардуара и Бендіа, а съ другой—фабрики Тувры.

Эта рѣка, принимающая въ себя не только подземныя воды двухъ верхнихъ рѣкъ, но и излишекъ дождевой воды, поглощаемый воронковидными ямами въ Браконнскомъ лѣсу, на восточныхъ плоскогорьяхъ, представляетъ собою естественный выводникъ бассейна, занимающаго приблизительно 1,000 квадратныхъ километровъ. Принимая количество дождей въ этой части Франціи превышающимъ среднее число 80 сантиметровъ въ годъ, количество воды, струящейся въ подземныхъ ходахъ, гдѣ испареніе почти ничтожно, вслѣдствіе отсутствія солнца и вѣтра, можно опредѣлить въ 20 кубическихъ метровъ въ секунду. Эта значительная масса воды выбрасывается не однимъ подземнымъ устьемъ: главный источникъ, Дорманъ (т. е. Сонный), течетъ изъ черной пещеры, въ основаніи скалы, на которой стоятъ развалины укрѣпленнаго замка, и медленно бьющая вода его появляется на свѣтъ широкою концентрическою рябью; другой источникъ Бульянъ (т. е. Кипящій) съ шумомъ вырывается изъ круглаго углубленія въ формѣ водоема; третій, Лешь, просачивается отчасти въ лугахъ и соединяется съ другими источниками посредствомъ канала, проложеннаго имъ между ними. Соединясь въ одну рѣку, осѣненную по берегамъ ивами, они почти тотчасъ же принимаются за работу на бумажныхъ фабрикахъ, а затѣмъ приводятъ въ движеніе турбины и колеса Рюэльскаго пушечнолитейнаго завода.

Ниже Ангулема, Шаранта, превращаемая гидравлическими сооруженіями въ одинъ изъ важнѣйшихъ путей сообщенія, принимаетъ прямое направленіе къ морю, протекая по луговой долинѣ, покрытой лѣсомъ или засаженными виноградомъ косогорами. Въ двухъ километрахъ ниже Коньяка, доставляющаго ей самую значительную часть торговли, рѣка подпирается уже въ періоды равноденствій волною прилива, но двойное поперемѣнное теченіе прилива и отлива чувствуется только при Сентѣ, по принятіи Сѣнь или Севинь съ тысячью извилистыми рукавами, то расходящихся, то сходящихся въ широкихъ топкихъ лугахъ. Небольшія каботажныя суда могли бы ходить по ней до Сента, но въ Тайльбургѣ русло ея загромождено подводными камнями. Поэтому морское плаваніе начинается въ дѣйствительности только при Тоннэ-Шарантѣ, гдѣ приливъ подымается на пять съ половиною метровъ надъ уровнемъ быстро текущей воды. Западнѣе Рошфора, рѣка, или, скорѣе, лиманъ, тина котораго постояннаго передвигается приливомъ и отливомъ, есть ничто иное, какъ грязный каналъ, берега котораго послѣ отлива представляютъ трясины, въ которыхъ животное погибаетъ безслѣдно, какъ только ступитъ на нихъ. При самой низкой водѣ въ морѣ, на мели Шаранты, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ея вода смѣшивается съ водою внѣшняго рейда, бываетъ не болѣе 60 сантиметровъ глубины.

---

[1]) Онезимъ Реклю, Notes manusctrites.

Другія рѣки Сентонжа и Пуату: Сёдръ, синяя и глубокая Севръ Ніортская, Лэ, текущій изъ вандейскаго Бокажа, далеко уступаютъ Шарантѣ по количеству воды и имѣютъ дѣйствительное значеніе только въ приморскихъ частяхъ своего теченія. Можно сказать даже, что Сёдръ не рѣка, а только морской лиманъ. Воды этого залива, служившаго главнымъ мѣстомъ стоянки для французскихъ океаническихъ эскадръ до устройства портовъ Бреста и Рошфора, совершенно соленыя. Верхній же Сёдръ, останавливаемый или пускаемый сообразно часамъ прилива, при помощи большаго шлюза Риберу, ниже Сожона, есть совершенно ничтожный ручей въ сравненіи съ волною океана, съ которой онъ смѣшивается. Впрочемъ, перемѣны, произведенныя въ очертаніи побережья, должны были видоизмѣнить различнымъ образомъ и состояніе рѣкъ во всемъ ихъ нижнемъ теченіи.

III.

Работа разрушенія, отдѣлившая англійскій Корнваллисъ отъ Арморики, оторвавшая отъ материка Нормандскіе острова и приведшая полуостровъ Бретань къ его нынѣшнимъ размѣрамъ, совершалась также и при берегахъ моря между Луарой и Жирондой. Подводныя скалы тянутся къ западу отъ острововъ Олерона и Рэ, и отъ всего вандейскаго побережья, и связываютъ подъ водою островъ Э съ твердою землею посредствомъ одного изъ тѣхъ подводныхъ перешейковъ, которые сами моряки обозначаютъ названіемъ «мостовъ». Всѣ эти гряды скалъ, непокрытыя иломъ и животными остатками, суть ничто иное, какъ основанія бывшаго берега, разъѣденныя движеніемъ волнъ до различной глубины. Думаютъ даже, что опасные Рошбоннскіе рифы, болѣе чѣмъ въ 50 километрахъ къ западу отъ острова Рэ, суть ничто иное, какъ остатки разрушеннаго берега.

Но въ предѣлахъ этого перваго берега, о которомъ свидѣтельствуютъ глубокія скалы, замѣтны еще отчасти выступающія изъ воды развалины втораго берега, который довольно явственно обозначается въ открытомъ морѣ правильною линіею измѣреній двадцати-метровой глубины. Островъ Олеронъ составляетъ, очевидно, продолженіе береговъ Трамблядъ, которые сами, въ свою очередь, составляютъ сѣверное продолженіе береговъ гасконскихъ ландовъ: издали кажется, что дюны Олерона составляютъ одну цѣпь съ дюнами материка, и, дѣйствительно, морской рукавъ, отдѣляющій островъ отъ материка во время самаго низкаго отлива не имѣетъ и 500 метровъ ширины; въ четырнадцатомъ вѣкѣ, какъ говоритъ преданіе, онъ былъ еще уже и былъ непроходимъ ни для какого корабля. Съ тѣхъ поръ онъ расширился; одинъ большой фрегатъ прошелъ черезъ него съ успѣхомъ даже въ началѣ нынѣшняго вѣка, но теперь ни одинъ экипажъ не отважится пуститься въ этотъ опасный «проливецъ», называемый Момюссонъ, или «Male Bouche». Даже въ хорошую погоду суда не входятъ въ Момюссонъ иначе, какъ при постоянномъ вѣтрѣ: если только вѣтеръ вдругъ перестаетъ дуть, корабль неизбѣжно увлекается теченіемъ

на песчаныя мели и скоро разрушается волнами. Когда вѣтеръ дуетъ съ открытаго моря, то болѣе чѣмъ въ шестидесяти километрахъ разстоянія совершенно слышно бушеваніе грознаго пролива: «Момюссонъ ворчитъ», говорятъ тогда поселяне.

Островъ Рэ, хотя и гораздо дальше отъ материка, тѣмъ не менѣе, какъ и Олеронъ, оторванъ отъ бывшаго берега и его «дикій берегъ», обращенный къ океану, былъ нѣкогда берегомъ самаго материка: его юрасскія известковыя скалы, составляютъ геологическое продолженіе скалъ Они. Вокругъ Рэ, о которомъ географія начинаетъ упоминать только съ восьмаго вѣка [1]), стертыя волнами скалы или «Platins», во многихъ мѣстахъ составляютъ продолженіе плоскихъ береговъ и основанія рифовъ; скалы, на которыхъ стоитъ высокій маякъ Китовая Башня, возвышающійся надъ волнами на 50 метровъ, выдвигаются такимъ образомъ въ море болѣе чѣмъ на четыре километра. На западномъ берегу острова, недалеко отъ опасныхъ Шаншардонскихъ рифовъ, существовалъ нѣкогда, по преданію, городъ Антіоха, имя котораго связано, вѣроятно, съ воспоминаніемъ о крестовыхъ походахъ; но его поглотили будто бы въ бурю воды «Дикаго моря»; и еще и нынѣ, какъ говорятъ обо всѣхъ, исчезнувшихъ подъ водою городахъ, рыбаки видали будто бы сквозь прозрачныя воды нѣкоторые остатки его домовъ. Большой проливъ, отдѣляющій островъ Рэ отъ Олерона, получилъ названіе легендарнаго города—Антіохскій. Неподалеку отъ того мѣста, гдѣ стоялъ будто бы Антіохъ, самому острову угрожаетъ опасность исчезнуть во всю свою ширину, ибо между сѣвернымъ полуостровомъ, гдѣ стоитъ мѣстечко Арсъ, и болѣе значительною южною землею, остается лишь узкій перешеекъ, около 70 метровъ отъ одного берега до другаго: съ одной стороны бьютъ волны Дикаго моря, съ другой,—омываютъ его воды болѣе спокойнаго залива, окруженнаго солончаками и называемаго Фьефъ (Леннымъ моремъ). Въ бурю, если вы станете на узкой косѣ Мартрэ, близъ развалинъ древняго владѣльческаго дома, вы ясно чувствуете, что земля дрожитъ подъ ударами двухъ морей, которыя мечутся одно на другое.

Островъ Нуармутье, къ сѣверу отъ вандейскаго берега, походитъ на Олеронъ своею близостью къ континентальному берегу и своимъ очертаніемъ, которое точь въ точь такое-же, какъ и у вандейскаго берега. Отъ твердой земли онъ, какъ и Олеронъ, отдѣляется лишь узкимъ каналомъ, но при отливѣ онъ оказывается совершенно соединеннымъ съ Пуату, такъ какъ часть пролива, извѣстная подъ именемъ Гюа (gué—бродъ), допускаетъ даже проѣздъ каретамъ и телѣгамъ. Поэтому, съ геологической точки зрѣнія, Нуармутье есть простая принадлежность твердой земли, и однакоже раздѣльность существуетъ, вѣроятно, въ давнихъ временъ, такъ какъ островъ представляетъ центръ независимой жизни: есть насѣкомыя, одинъ видъ улитки и скорлупняки, встрѣчающіеся только на Нуармутье, между тѣмъ какъ весьма распространенныя въ Пуату ехидны вовсе неизвѣстны на островѣ [2]).

---

[1]) См. Эрнестъ Дежарденъ, Geographie de la Gaule, стр. 255.

[2]) Мильнъ-Эдвардсъ, d'Orbigny; Франсуа Пье, Recherches sur l'ile de Noirmoutier.

Впрочемъ, можетъ быть проливъ прежде былъ шире и глубже. Обычай переходить съ материка на островъ Нуармутье въ бродъ—существуетъ не болѣе вѣка: до 1766 года никто не осмѣливался ступить на выходившее изъ воды дно залива къ сѣверу отъ узкаго Фроментинскаго канала, гдѣ между берегами, при высокомъ приливѣ, остается пространство не болѣе одного километра, но оно также бываетъ свободно отъ воды при отливѣ; въ 1861 г. пришлось прорыть искусственный проходъ. Если Гюа не пользовались для перехода, то причина этого заключалась, конечно, не въ трусости бережанъ, а въ дѣйствительныхъ опасностяхъ. Если волны разрушаютъ съ одной стороны, то онѣ могутъ строить съ другой, осаждая приносимыя ими наносы. Пока островокъ Пилье, расположенный къ сѣверу отъ Нуармутье, отдѣлялся отъ большаго острова, заливъ Фэпъ на востокѣ, съ болѣе спокойною водою, постепенно наполнялся землею: пространство, пріобрѣтенное сушею у морскаго дна безъ вмѣшательства человѣка, составило въ теченіе вѣка 700 гектаровъ. Дюны, которые покрываютъ на островѣ пространство около 9 квадратныхъ километровъ и съ которыхъ западный вѣтеръ сноситъ верхушки, сдувая песокъ въ восточномъ направленіи, точно также принимали участіе въ возвышеніи дна пролива.

Не только Нуармутье, но и различныя части побережья Сентонжа и Пуату представляютъ замѣчательные примѣры заноса бывшихъ бухтъ. Таковы были во многихъ мѣстахъ недавніе приросты твердой земли, составляющіе для одного Эгильонскаго залива до 30 гектаровъ въ годъ, которые нельзя объяснить исключительно отложеніемъ наносовъ морскаго и рѣчнаго происхожденія. Большая часть геологовъ принимаютъ, что въ постепенномъ возвышеніи береговъ принимали участіе и другіе силы, т. е. что было настоящее поднятіе почвы. Такъ, по различнымъ признакамъ можно, повидимому, заключить, что довольно небольшая нынѣ Эгильонская бухта двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, была заливомъ, далеко вдававшимся въ землю, и что Ніортская Севра изливалась въ море непосредственно по выходѣ изъ своей долины холмовъ. При этомъ, многіе бывшіе островки, раскиданные по наноснымъ равнинамъ, носятъ слѣды морскаго подтачиванія на гораздо высшемъ уровнѣ, нежели нынѣшній уровень моря; около Сенъ-Мишеля въ Гермѣ, въ 6 километрахъ отъ моря, есть совершенно обсохшія устричныя банки, которыя находятся теперь на десять метровъ выше уровня океана [1]), и которыми въ средніе вѣка пользовались для устройства плотины, защищавшей нынѣ удаленной отъ моря портъ. Принимая даже вмѣстѣ съ нѣкоторыми писателями, что сенъ-мишельскіе холмы наношены человѣкомъ, т. е. представляютъ простые кухонные остатки, какъ kjoekkenmöddinger въ Даніи, остается объяснить еще, какимъ образомъ морскія бухты со скалистымъ дномъ находятся теперь на много метровъ выше моря, каковъ, напримѣръ, бывшій портъ Тальмонъ въ Вандеѣ, гдѣ во времена Генриха IV артиллерія отправлялась водою, и Майльзэ, являющійся островомъ въ жалованныхъ грамотахъ двѣнадцатаго вѣка.

---

[1]) Катрфажъ, Souvenirs d'un naturaliste; Bull. de la soc. de géol. 19 мая и 16 іюня 1862.

Какъ обсохшее дно залива Пуату, такъ и части территоріи Рошфора и Мареннъ, къ востоку отъ острова Олерона, образованы изъ новѣйшей глины, которая должна была быть принесена морскими водами яли изъ Бретани, или изъ Ванден, такъ какъ холмы Сентонжа состоятъ исключительно изъ известковыхъ слоевъ, которые при размельченіи вовсе не даютъ глины. Въ Трамбладѣ, до прорытія нынѣшняго канала, существовалъ «écours» (рукавъ), твердое дно котораго не переставало правильно повышаться, несмотря на часто повторявшуюся чистку. Мѣстные жители констатируютъ это явленіе, говоря, что «глина на днѣ ростетъ» [1]).

Какова-бы ни была причина прибыли во многихъ мѣстахъ земли на счетъ воды, пространства, оспариваемыя другъ у друга обоими элементами, весьма значительны и не перестаютъ видоизмѣняться изъ вѣка въ вѣкъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ и человѣкъ вступилъ своимъ трудомъ въ число геологическихъ дѣятелей. Обсохшія пространства дна и поглощенныя земли находятся въ непосредственномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ. Такъ перешеекъ, соединявшій нѣкогда маленькій островокъ Э съ материкомъ, унесенъ волнами и замѣненъ широкимъ проливомъ. Сѣвернѣе, на берегу стояло мѣстечко Монмельянъ, слѣдовъ котораго искать было бы напрасно также какъ и города Шатлельона, семь башенъ котораго еще въ 1709 г. возвышались на носящемъ его имя мысу [2]). На югѣ-же отъ Шаранты совершились явленія противоположныя. Тамъ многія топи, надъ которыми господствуютъ высоты Сент-Аньанъ, Сенъ-Жанъ-д'Англь, Сенъ-Жюстъ, носятъ названія портовъ; и дѣйствительно, въ средніе вѣка въ нихъ входили корабли; при подошвѣ башни Бру, стоящей на мысѣ въ 11 километрахъ къ юго-востоку отъ Мареннъ, еще въ 1620 г. строились суда въ 40 тоннъ, и остатки кораблей были открыты въ окружающихъ ее низменностяхъ. Да и возвышенныя земли Мареннъ, Арвера не были-ли большею частью островами? Ихъ окружаетъ со всѣхъ сторонъ поднятое морское дно [3]): прежде и говорили «отправляться на Моренны», «отправляться на Арверъ», какъ нынѣ говорятъ «отправляться на Олеронъ». Наконецъ портъ Бруажъ, который въ средніе вѣка былъ большимъ торговымъ рынкомъ на берегу океана и въ которомъ видѣли Птоломеевъ portus Santonum, теперь есть ничто иное, какъ отдаленная отъ моря развалина. Правда, люди помогали работѣ природы: въ 1586 г. жители сами заперли портъ Бруажъ, «самый лучшій, какой только море образовало при этихъ берегахъ», затопивъ при входѣ канала двадцать судовъ, нагруженныхъ камнемъ.

Къ различнымъ перемѣнамъ, произведеннымъ наступленіемъ и отступленіемъ моря, присоединились еще видоизмѣненія, производимыя движеніемъ песковъ. Цѣпь дюнъ, окаймляющая побережье Гаскони, снова начинается къ сѣверу отъ лимана Жиронды, и, перескакивая съ мыса на островъ, съ острова на мысъ, доходитъ до устья Луары. Дюны Арвера или «puechs», между Жирондою

---

[1]) Ле-Термъ. Notice sur l'arrondissement de Marennes.

[2]) Массіу. Histoire de la Saintonge, т. II стр. 20.

[3]) Арсеръ, Массіу, Лё Термъ, Флеріо-де-Бельвю, Катрфажъ.

и Момюсономъ, занимаютъ пространство въ 900 квадратныхъ километровъ, и одинъ изъ холмовъ около Трамблады возвышается на 62 метра. Арверскіе пески отличаются отъ песковъ Ландовъ богатствомъ углекислой соли и остатками раковинъ, почему здѣсь могла разводится морена, какъ въ известковыхъ болотахъ въ окрестностяхъ Авиньона. Но если составъ песковъ и различенъ, то явленія подвижности одни и тѣ же. «Горы идутъ въ Арверъ», говоритъ древняя послѣвица, и много несчастій причинило наступательное движеніе дюнъ въ историческія времена. Городъ Аншуанъ не разъ отступалъ передъ песками, какъ пѣна, гонимая волною, и не могъ остановиться окончательно прежде чѣмъ достигъ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ Трамбладъ. Южнѣе, деревня Бизъ была покрыта высокою дюною Брикеттъ. На Олеронѣ пески поглотили церковь Святаго Трояна. Въ Нуармутье, въ Вандеѣ, песчаныя волны также накатились на человѣческія жилища. Но укрѣпленіе дюнъ посредствомъ резведенія сосенъ оказалось успѣшнымъ въ Ландахъ вездѣ, гдѣ только оно было предпринято серьезно. Съ Мареннъ трамбладскія дюны потеряли видъ блестящихъ тучъ, и кажутся теперь, какъ и другіе, холмами, одѣтыми густою зеленью.

Справившись съ дюнами, человѣкъ овладѣлъ точно также и невѣрными землями, которыя оспаривались другъ у друга наносами и волнами. Весь бывшій заливъ Пуату, занимающій простанство болѣе 400 квадратныхъ километровъ, превращенъ въ пастбища и нивы при помощи сточныхъ каналовъ, разсѣкающихъ мѣстность на поля геометрической формы. Города и мѣстечки построены на земляхъ, которыя были окружены когда-то морскими волнами; но въ самой равнинѣ нѣтъ никакихъ жилищъ, кромѣ хижинъ такъ называемыхъ «huttiers», живущихъ бѣдно и употребляющихъ на топливо главнымъ образомъ экскременты скота. Для перехода съ одного поля на другое, мужчины и женщины употребляютъ шесты, опираясь на которые, перескакиваютъ широкія канавы. На берегахъ бухты Бургнефъ, противъ Нуармутье, отвоеванные у моря земли точно также превращены въ обработанныя по образцу голландскихъ польдеровъ; всѣ морскіе наносы залива поступили такимъ образомъ въ пользованіе человѣка одни за другими, и самые острова постепенно были присоединены къ материку. На картѣ Пьера Рожера отъ 1579 г. островъ Буэнъ значится еще въ открытомъ морѣ, а другой островъ, восточнѣе, помѣщенъ въ низменныхъ равнинахъ, находящихся въ наши дни при подошвѣ холмовъ Шатонева [1]).

Высокая цѣна на соль заставляла нѣкогда жителей побережья устраивать соленыя лагуны на бывшемъ глиняномъ грунтѣ, отложенномъ моремъ;—древніе документы упоминаютъ о нихъ съ седьмаго вѣка. Отъ Седра до лимана Луары берегъ окаймленъ солончаками, гдѣ морская вода проводилась изъ одного отдѣленія въ другое, пока не отлагался слой соли. Но въ дождливые годы на западныхъ берегахъ невозможенъ никакой сборъ соли, и даже въ хорошіе годы она здѣсь дороже нежели при берегахъ Средиземнаго моря и солончакахъ востока; потому соленыя болота были покинуты одни за другими и превра-

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, Géographie de la Gaule, стр. 212.

щаются въ болота «негодныя». Но «негодныя» для производства соли, болота эти могутъ сдѣлаться новымъ источникомъ богатства, такъ какъ они, смотря по степени осушенія, даютъ или сѣно, или грубыя травы. Только для здоровости страны необходимо, чтобы идущая изъ внутренности страны прѣсная вода не смѣшивалась въ бывшихъ лагунахъ съ соленою; въ противномъ случаѣ воздухъ заражается и въ окрестномъ населеніи начинается сильная смертность. Вслѣдствіе незнанія-то этихъ гигіеническихъ правилъ климата, жители дистриктовъ Рошфора и Марениъ и страдали такъ долго отъ эпидемическихъ лихорадокъ. Бывало, что нѣкоторыя общины не могли дать арміи ни одного рекрута, такъ какъ всѣ молодые люди были слабы и больны. Вымирали цѣлыя мѣстечки и деревни: лихорадка, не менѣе чѣмъ и отступленіе моря, сдѣлала изъ Бруажа то, что онъ есть теперь, т. е. несчастную деревушку, въ которой вы удивляетесь гордо возвышающимся вокругъ валамъ и бастіонамъ. Но, благодаря долго неподдерживавшимся усиліямъ одного преданнаго дѣлу человѣка, г. Лё Терма, вся область Марениъ совершенно ассенизирована, лихорадки исчезли, и жизнь человѣческая достигла снова своей нормальной средней продолжительности:

Относительная смертность въ Мареннахъ:

съ 1817 по 1832 г.	.	.	.	1	на	21 человѣкъ.
» 1838 » 1847 »	.	.		1	»	27 »
» 1866 » 1876 »	.	.	.	1	»	37 »

Извѣстно, что всѣ прибрежные жители Сентонжа и Пуату извлекаютъ пользу не только изъ обсохшихъ береговъ, но и изъ водъ, устраивая въ нихъ садки для устрицъ, разервуары для рыбы, садки для ракушекъ, и эти уже весьма производительные промыслы назначены повидимому получить весьма большое значеніе, если судить по совершившимся уже въ недавнее время успѣхамъ. Кромѣ того, жители острововъ Олерона, Рэ, Нуармутье, при тѣснотѣ своихъ осаждаемыхъ моремъ полей, употреблютъ въ качествѣ навоза морскія водоросли, выбрасываемыя волнами, ожидая того дня, когда сами луга океана начнутъ методически скашиваться. Высчитано, что каждая земледѣльческая семья на островѣ Рэ собираетъ для обработки своихъ полей среднимъ числомъ двадцать возовъ водорослей, т. е. всего около ста тысячъ возовъ въ годъ. И собираніемъ морской травы среди буруновъ занимаются, иногда съ опасностію для жизни, преимущественно женщины; часто даже случается видѣть, какъ эти смѣлыя «mégayantes» храбро выдерживаютъ разбивающуюся надъ ними въ пѣну волну и хватаютъ принесенныя волною водоросли.

IV.

Шаранта даетъ свое имя двумъ орошаемымъ ею въ наибольшей части теченія департаментамъ—Шарантѣ и Нижней Шарантѣ; но границы этихъ департаментовъ не совпадаютъ ни съ границами рѣчнаго бассейна, ни съ контурами геологическихъ формацій и не согласуются даже съ бывшими административными дѣленіями, такъ какъ

для образованія департамента Шаранты къ Ангумуа были присоединены нѣкоторые дистрикты Пуату, Марша и Сентонжа. Сѣверо-восточная часть этого департамента, гдѣ протекаетъ Вьень, сдѣлавшаяся уже большою рѣкою, и гдѣ незначительный еще ручей Шаранта прокладываетъ путь по узкой долинѣ, составляетъ въ сущности часть центральнаго плоскогорья, такъ какъ основная каменная порода здѣсь, какъ и въ Лимузэнѣ,—гранитъ, и каштановыя рощи, ланды и тощія нивы, перемежающіяся съ лугами низинъ, представляютъ здѣсь тотъ же самый видъ. Жители Конфоленна лимузэны, какъ и почва, на которой они живутъ, и грубое деревенское нарѣчіе принадлежитъ еще къ лангедокскому говору. Лангдойльскій говоръ Ангумуа начинается съ «теплыми землями», которыя представляютъ известковыя юрасскія и мѣловыя породы. На широкихъ однообразныхъ круглыхъ вершинахъ холмовъ юрраскихъ земель, занимающихъ сѣверную половину Шаранты, растутъ рощи и даже большіе лѣса. Мѣловыя же формаціи южной части департамента гораздо производительнѣе и богаче; здѣсь стоитъ главный городъ Ангумуа, здѣсь разрабатываются важныя ломки строительнаго камня, здѣсь же приготовляются лучшія въ мірѣ водки, и бумажная фабрикація достигла весьма большаго развитія. Но, не смотря на эти элементы благосостоянія, населеніе Шаранты еще ниже средняго остальной Франціи,

Пространство департамента Шаранты .	5,945 квад. кил.
Населеніе въ 1872 г.	367.500 челов.
На километръ	62 »

Конфоланъ, главный городъ гранитной части департамента, есть неболѣе какъ большое мѣстечко. Его укрѣпленный замокъ сторожилъ нѣкогда, какъ показываетъ его названіе, сліяніе Вьени съ однимъ изъ ея притоковъ, но теперь онъ неболѣе какъ развалина. Мѣстечко Шабанэ, расположенное южнѣе, также на берегу Вьени, сохранило болѣе значительныя постройки феодальнаго времени. Эти остатки и составляютъ единственныя достопримѣчательности страны, кромѣ кургановъ и мегалитовъ, изъ которыхъ самый замѣчательный камень Св. Магдалины въ Сенъ-Жерменѣ.

Въ той части своего теченія, которая направлена прямо съ сѣвера на югъ, Шаранта протекаетъ около другаго небольшаго городка Рюффека, который немногимъ многолюднѣе Конфолана, хотя представляетъ также главный пунктъ округа; впрочемъ, онъ замѣчателенъ только пирогами съ трюфелями и куропатками, которыя очень цѣнятся гастронами.

Ангулемъ, главный городъ департамента, находящійся почти въ центрѣ его, стоитъ гордо на вершинѣ крутаго холма, въ который упирается Шаранта и сквозь который проходитъ туннель парижско-бордосской желѣзной дороги. Прежде Ангулемъ былъ окруженъ стѣнами и башнями, придававшими ему гордый видъ; но теперь существуютъ только остатки этихъ стѣнъ, и городъ выступилъ за нихъ длинными улицами, спускающимися по наиболѣе отлогимъ склонамъ въ предмѣстья; валы, защищавшіе ту часть холма, которая выступала мысомъ въ равнины, замѣнены общественными садами, изъ которыхъ открывается прелестная картина на кварталъ желѣзнодорожной станціи съ вѣчно движущимися локомотивами, на Шаранту съ ея островами, тѣнистыми деревьями по берегамъ, судами, зеленѣющими полями и граціозными очертаніями отдаленнаго горизонта. Впрочемъ, Ангулемъ замѣчателенъ не только по своей живописной красотѣ, но и по весьма счастливому положенію съ географической точки зрѣнія. Подъ самымъ городомъ, Шаранта, увеличенная водами Тувры, становится совершенно судоходною и, кромѣ того, круто мѣняетъ свое направленіе при подошвѣ холма, что должно было сдѣлать это мѣсто естественной пристанью; наконецъ, до же-

лѣзныхъ дорогъ, Ангулемъ былъ самой удобной станціею и складочнымъ мѣстомъ между Бордо и Пуатье. Богатство страны и промышленность жителей докончили остальное.

Древнѣйшіе памятники Ангулема относятся только къ романской эпохѣ, хотя городъ, подъ именемъ Энколизины, Эколизмы или Икулизмы, существовалъ уже во времена галло-римскія. Соборъ, который относится къ двѣнадцатому вѣку и много разъ поправлялся, а частью даже перестраивался, есть зданіе, замѣчательное лѣпными работами своего красивѣйшаго во Франціи романо-византійскаго фасада, послужившаго образцомъ многочисленныхъ романскихъ фасадовъ, благодаря которымъ Ангумуа принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ въ археологическомъ отношеніи провинцій. Городская ратуша въ Ангулемѣ представляетъ почти цѣликомъ новую постройку, включившую въ себя двѣ башни древняго замка; не во многихъ французскихъ городахъ есть такой муниципальный дворецъ съ такою пропорціональностью своихъ частей; часть этого красиваго зданія занимаютъ музей и библіотека.

Главныя промышленныя заведенія въ Ангулемѣ и его окрестностяхъ суть бумажныя фабрики. По степени годичной производительности Шаранта стоитъ ниже департамента Изеры, но превосходитъ его значительно по относительной стоимости бумаги, отправляемой ею во всѣ части свѣта: ея фабрики даютъ только восемнадцатую часть всей фабрикуемой во Франціи бумаги, но по стоимости это количество составляетъ одну десятую всего производства.

Бумажное производство въ Шарантѣ дало въ 1873 г.: 72,850 метр. центн. стоимостью на 9.031,650 фр.

Другой весьма важный промыселъ въ городскомъ округѣ Ангулема составляетъ ломка камня, который очень красивъ на видъ, легко пилится, быстро твердѣетъ на воздухѣ и не разрушается отъ дѣйствія непогоды. Этотъ бѣлый ангулемскій камень развозится на большія разстоянія, даже въ Пиренеи, гдѣ, кажется, нѣтъ недостатка въ строительныхъ матеріалахъ; легкость рѣзки и удобства перевозки по желѣзной дорогѣ дали возможность южной компаніи отправлять ангулемскій камень въ свои склады при подошвѣ Бигоррскихъ горъ [1]).

Казна имѣетъ въ окрестностяхъ Ангулема свои обширныя военныя заведенія, изъ которыхъ самое важное—пушечнолитейный заводъ для флота, устроенный къ сѣверовостоку отъ города, на рѣкѣ Туврѣ. Этотъ громадный заводъ можетъ доставлять ежегодно сотни желѣзныхъ, стальныхъ и бронзовыхъ артиллерійскихъ орудій всякаго образца. Это одно изъ крупныхъ достопримѣчательностей окрестностей Ангулема въ промышленномъ отношеніи, а недалеко отсюда находится одно изъ чудесъ природы—тройной источникъ Туврн. Въ ангулемскомъ округѣ археологи посѣщаютъ живописныя развалины Куронискаго аббатства, около Ангулема—романскую церковь Сентъ-Аманъ де Буаксъ, на косогорѣ надъ долиною Шаранты, и старинные города Монбронъ и Рошфуко, на берегахъ Тардуара, съ высокой башнею большаго замка, знаменитаго своею прекрасной скульптурной лѣстницею и галлереею стиля Возрожденія.

Къ западу отъ Ангулема, Шаранта, вся окаймленная лугами, покрывающими то широкую, то очень съуженную долину, раскидывается длинными правильными излучинами. Она протекаетъ Шатонёфъ, затѣмъ Жарнакъ, окруженный еще отчасти своими старыми стѣнами, и, наконецъ, передъ вступленіемъ своимъ въ Сентонжъ-Коньякъ. Коньякъ, административный центръ округа, есть городъ незначительный по числу жителей, такъ какъ въ немъ, вмѣстѣ съ общиной Сенъ-Мартэнъ, не болѣе,15,000

[1]) Фроссаръ. Bulletin de la Société Ramond. 1866 стр. 158

жителей, но немного городовъ во Франціи, купцы которыхъ соединяли бы въ своихъ рукахъ столько богатствъ; торговля ихъ производится въ иные годы болѣе чѣмъ на сто милліоновъ франковъ. Въ окрестностяхъ возвышаются великолѣпные дачные замки. Коньякъ есть складочное мѣсто превосходныхъ водокъ, фабрикуемыхъ въ обоихъ департаментахъ Шарантъ. На югѣ, между Шарантою и Сѣнью, въ департаментахъ Сегонзакѣ, Периньякѣ, Аршіакѣ, простирается Шампань, бѣловатыя земли которой, размягчающіяся во время дождей, расположены на мѣловой основѣ, называемой «bancbe». Она доставляетъ ликёръ самаго лучшаго сорта, который отличается отъ всѣхъ другихъ тонкостью вкуса и силою аромата. Другія земли области водокъ, занимающей все пространство за Ангулемомъ, Сенъ-Жанъ-д'Анжели, Сентъ, Жонзакъ, доставляютъ вина, называемыя «des Bois» (лѣсныя), вслѣдствіе лѣсосѣкъ и остатковъ лѣса, разбросанныхъ тамъ и сямъ, но уже большею частью замѣненныхъ виноградниками. Впрочемъ, всѣ вина, которыя дѣлаютъ ежегодно въ Шарантахъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, по содержанію алкоголя и условіямъ рынка, носятъ названіе «коньяка» и отправляются подъ этимъ названіемъ въ Англію, Германію, Россію и Америку. Большое количество шарантскихъ водокъ употребляется также для фабрикаціи «шампанскаго вина». Между Коньякомъ и Тоннэ-Шарантомъ, портомъ отправленія въ море коньякскихъ водокъ, существуетъ весьма оживленное судоходство.

Производство винъ въ Шарантахъ:

	1870 г.	1874 г.
Шаранта	3.413,000 гетолитр.	4.521,000 гентолитр.
Нижняя Шаранта	4.600,450 »	7.277,150 »
Судоходство отъ Коньяка до Тоннэ Шаранты . .		77,600 тоннъ.

Столица области водокъ представляетъ также нѣкоторый археологическій интересъ; здѣсь существуетъ хорошенькая романская церковь и остатки древняго замка, близъ котораго родился Францискъ I. Въ странѣ довольно много мегалитовъ, а на границахъ Нижней Шаранты, въ Сенъ-Форѣ на Нэ, есть дольменъ въ 7 съ половиною метровъ длины и 4 метра ширины на восьми столбахъ. Южный округъ, главный городъ котораго—Барбезье, обладаетъ также нѣсколькими интересными памятниками, изъ которыхъ самые замѣчательные суть затокъ Шалэ, замокъ Монморо и различныя зданія Обтерра; церкви и замокъ, расположенные на холмѣ, съ котораго видна Дронна, извивающаяся между своими прелестными берегами. Около Монморо, одной изъ важнѣйшихъ станцій бордосско-парижской желѣзной дороги, есть маленькая деревня горшечниковъ, Сентъ-Этропъ, которая очень интересна въ лингвистическомъ отношеніи: это осторовокъ лимузэнскаго нарѣчія среди лангдойльскаго населенія.

Важнѣйшіе города департамента Шаранты въ 1872 году:

Ангулемъ	25,950 жит.
Коньякъ (безъ Сенъ-Мартена)	13,700 »
Жарнакъ	4,700 »
Барбезье	3,900 »
Шатонёфъ на Шарантѣ	3,750 »
Рюфекъ	3,250 »
Монбронъ	3,150 »
Конфоланъ	2,750 »

Департаментъ Нижней Шаранты составленъ почти изъ всей бывшей провинціи Сентонжа, незначительной части Пуату и Они. Онъ занимаетъ пространство странной формы, между лиманомъ Жиронды и заливомъ Пуату, которое имѣетъ неменѣе 160 километровъ длины съ юго-востока на сѣверо-западъ, несчитая въ томъ числѣ далеко выступившаго въ океанъ острова Рэ. Департаментъ раздѣляется самою природою на весьма различныя области: Бокажъ есть страна косогоровъ и долинъ, простирающаяся отъ границъ сосѣднихъ департаментовъ до моря; обширныя пространства по Жирондѣ и морскому побережью, бывшія прежде подъ водою, сохраняютъ еще названія лагунъ, хотя значительная часть этихъ низменныхъ пространствъ уже превращена въ луга и въ обработаныя поля; наконецъ, два острова, Олеронъ и Рэ, составляютъ каждый свой отдѣльный мірокъ. Нижняя Шаранта есть одна изъ богатѣйшихъ земледѣльческихъ странъ во Франціи—и занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто между департаментами къ югу отъ Луары, превосходя Жиронду и Эро. Онъ производитъ хлѣба въ изобиліи, его плоды и овощи превосходны, по пространству и производительности виноградниковъ онъ уступаетъ только Эро, ея рѣка и бухты даютъ рыбу и раковины, лагуны—соль, «негодныя» лагуны и луга прокармливаютъ много скота. Немногія страны въ мірѣ могли бы лучше удовлетворить сами себя, если бы оказались вдругъ отдѣленными отъ остальной земли.

Цѣнность обработанныхъ земель въ департаментѣ Нижней Шаранты въ 1862 г. была въ 205.000,000 фр.

Въ Нижней Шарантѣ существуетъ даже нѣкоторая мануфактурная промышленность, но она не увлекаетъ ее въ какую нибудь спеціальность фабрикаціи; наконецъ, хотя у ней много портовъ отъ Жиронды до Эгильонскаго залива, но въ ней нѣтъ такого коммерческаго центра, который могъ бы сравниться хотя въ нѣкоторой степени съ большимъ юго-восточнымъ приморскимъ рынкомъ Бордо. Среднее населеніе на километръ въ Нижней Шарантѣ почти равно населенію остальной Франціи. За послѣдніе годы оно замѣтно уменьшилось.

Пространство Нижней Шаранты	6,826 кв. кил.
Населеніе въ 1872 г.	465,650 человѣкъ.
На километръ	68 »

Южная часть департамента, выдающаяся къ юго-западу до рѣки Дронны въ формѣ весьма продолговатаго полуострова, составляетъ Жонзакскій округъ — это самая небогатая часть Нижней Шарангы. Ея поросшіе соснами холмы составляютъ продолженіе перигорскаго Дубля, и часть мѣстности занимаютъ настоящіе ланды, которые, впрочемъ, быстро исчезаютъ предъ виноградомъ и хлѣбами; недавно еще мѣстность была полудикая, и курганы и мегалиты, встрѣчающіеся здѣсь въ большомъ числѣ, гармонировали съ мрачнымъ видомъ пейзажа. Жонзакъ, чрезъ который теперь проходитъ желѣзная дорога изъ Бордо въ Нантъ, есть одинъ изъ самыхъ мелкихъ городовъ департамента, но имѣетъ значеніе какъ рынокъ винъ и водокъ.

Сентъ построенъ въ небольшомъ разстояніи книзу отъ Гонда, т. е. сліянія Шаранты и рукавовъ Сѣни; древній городъ сантоновъ, столица провинціи Сентонжъ, и нынѣ еще судебный центръ департамента, сохранилъ нѣкоторые римскіе остатки, свидѣтельствующіе о его бывшемъ блескѣ. На берегу рѣки возвышается тріумфальная арка съ испорченными надписями въ честь Германика, Тиберія и Друза, но стоитъ она не на томъ мѣстѣ и сама не такова, какъ это было прежде. Когда разрушенъ былъ каменный мостъ съ римскими устоями, въ центрѣ котораго [illegible]

масса, и замѣненъ безъ всякой выгоды для судоходства висячимъ, пришлось разрушить и тріумфальную арку и перенести ее на другое мѣсто; но большую часть камней пришлось перетесывать, чтобы придать имъ необходимую укладчивость, и зданіе вышло новой постройкой, поставленной безъ смысла. Римскій амфитеатръ расположенъ въ глубинѣ долины, къ югу отъ города, при подошвѣ холма, на которомъ стоитъ предмѣстье Сентъ-Этропъ съ церковью; стѣна его окружности, которая была больше чѣмъ у театра въ Нимѣ, имѣла 133 метра длины и 108 метровъ ширины, но такъ разрушена, что никакая надпись, никакое изваяніе не даютъ возможности опредѣлить времени сооруженія памятника. Что касается капитолія, то отъ него остаются только фундаменты и безформенныя развалины. Музей, помѣщающійся въ городской ратушѣ, заключаетъ въ себѣ множество древнихъ вещей, статуй, барельефовъ, полустолбовъ, надписей и медалей. Священныя зданія въ Сентѣ также интересны: соборъ замѣчателенъ своей высокой башнею четырнадцатаго или пятнадцатаго вѣка, готическою папертью и подпорками ея контръ-форсовъ. Въ Сентъ-Этропѣ есть обширная подземная церковь подъ новымъ нефомъ Сента, который имѣетъ честь считать въ числѣ своихъ горшечниковъ знаменитаго изобрѣтателя эмалировки—Бернара-Палисси, имѣетъ еще нѣсколько фабрикъ горшечныхъ издѣлій и обыкновенной фаянсовой посуды; онъ ведетъ также значительную торговлю водкою.

Послѣ Сента въ его округѣ есть только одинъ городъ, имѣющій дѣйствительное значеніе, это—Понъ, кварталы котораго расположены на краю плоскогорья, возвышающагося надъ лугами, извилистыми рукавами и лѣсистыми островками Сѣни. Самую крутую часть террассы занимаютъ общественный садъ и замокъ, превращенный въ городскую думу, школу и тюрьму. Понъ есть пунктъ желѣзно-дорожнаго развѣтвленія; желѣзная дорога изъ Ройяна, присоединяющаяся здѣсь къ большой линіи изъ Рошели въ Бордо, проходитъ недалеко отъ Сожона, мимо весьма любопытнаго римскаго памятника, называемаго «Pire Longe», въ 22 метра высоты. Назначеніе этого памятника съ каменнымъ конусомъ на верху—неизвѣстно.

Спускаясь по Шарантѣ книзу отъ Сента, вы проходите Тайльбургъ, замѣтный еще издали по развалинамъ своего укрѣпленнаго замка, прославившагося побѣдою Людовика Святаго надъ англичанами; затѣмъ, минуя замокъ Казанны, постройки котораго относятся къ различнымъ временамъ, вы достигаете Сенъ-Савиньяна, гдѣ начинается уже морское теченіе рѣки, и куда уже могутъ подыматься суда въ 200 тоннъ, которыя нагружаются здѣсь винами, водкою или камнями. Подземныя каменоломни Сенъ-Савиньяна имѣютъ болѣе двухъ километровъ длины, и извлекаемый изъ нихъ мѣловой камень легко рѣжется, твердѣетъ на воздухѣ и совершенно годенъ на всѣ работы по морскимъ сооруженіямъ [1]).

Сенъ-Савиньянъ принадлежитъ къ округу Санъ-Жанъ-д'Анжели, который занимаетъ уголъ департамента, заключающійся между двумя Севрами и Шарантой. Этотъ городъ, расположенный въ весьма богатой земледѣльческой мѣстности, представляетъ очень важный рынокъ, по Бутоннѣ, на которой онъ стоитъ и по которой сообщается съ Шарантой, судоходна только зимою и притомъ для небольшихъ габаръ, а между тѣмъ до сихъ поръ Сенъ-Жанъ-Анжели стоитъ внѣ желѣзно-дорожной сѣти.

Рошфоръ, расположенный при морскомъ теченіи рѣки, есть самый большой городъ Нижней Шаранты: по рангу онъ просто окружной городъ, но въ немъ находится одинъ изъ пяти военныхъ портовъ Франціи. Городъ, которому нѣтъ еще и двухъ столѣтій, построенъ съ величайшей правильностью, какъ и большая часть новѣйшихъ го-

---

[1]) Манэ, Précis de la description physique de la Charente-Inférieure.

родовъ. Красивыхъ зданій въ немъ вовсе нѣтъ, но за то есть весьма пріятный и обширный общественный садъ, который вознаграждаетъ собою абсолютный недостатокъ мѣста для прогулокъ на окрестныхъ низменныхъ мѣстахъ и илистыхъ берегахъ Шаранты. Рошфоръ — городъ совершенно военный: онъ окруженъ валами и самъ въ свою очередь окружаетъ другой замкнутый городъ, именно городъ арсенала и военнаго порта; тутъ морскія строительныя верфи и любопытныя морскія заведенія, мастерскія, магазины, кузницы, канатные и мѣдно-котельные заводы, различныя фабрики. Что касается знаменитаго морскаго госпиталя, принадлежащаго къ числу самыхъ просторныхъ и съ наилучшимъ обзаведеніемъ и вентиляціею во всей Франціи, то онъ расположенъ за городомъ, между гульбищами и садами. Военные корабли стоятъ на якорѣ въ портѣ, образуемомъ самою Шарантою передъ арсеналомъ и верфями. Этотъ портъ имѣетъ большія удобства, такъ какъ якорное мѣсто глубоко и совершенно закрыто отъ всякой атаки непріятельскаго флота, а рейдъ, въ который изливается Шаранта и который защищенъ фортами острова Э, острова Энэ, острова Мадама и рифа Баяра, совершенно безопасенъ во время бурь; но эти удобства куплены дорогою цѣною: изгибъ, образуемый рѣкою книзу отъ Рошфора, затрудненъ для прохода какъ вверхъ, такъ и внизъ; банки дѣлаютъ проходъ опаснымъ, да и переходить самую мель при входѣ въ Шаранту трудно. Кромѣ того, торговля много страдаетъ отъ формальностей, требуемыхъ морскимъ начальствомъ при проходѣ черезъ военный портъ. Не разъ предполагалось прорыть навигаціонный каналъ, который проходилъ бы сѣвернѣе Рошфора и соединялъ бы прямо торговый городской портъ, называемый Кабань Каррэ, съ якорною стоянкой Вержру, расположенной ниже большой извилины Шаранты, почти противъ ея устья; но до сихъ поръ не предпринималось никакихъ работъ для освобожденія торговли отъ затрудненій. Тѣмъ не менѣе, городъ Тоннэ-Шарантъ, или короче «Шарантъ», находящійся въ 5 километрахъ выше, на правомъ берегу рѣки, представляетъ зрѣлище довольно большой приморской дѣятельности: сюда приходитъ много англійскихъ кораблей, вмѣщающихъ нѣсколько сотенъ тоннъ груза, и нагружаемыхъ водкою. Тоннэ-Шарантъ и Сюржеръ, городъ, расположенный къ сѣверо-востоку на желѣзной дорогѣ изъ Рошели въ Парижъ, суть главные рынки Рошфорскаго округа.

Движеніе по Шарантѣ книзу отъ Шаранта въ 1874 составляло: 376,000 тоннъ.

Требованія морскаго вѣдомства мѣшали до сихъ поръ устройству обыкновеннаго или желѣзно-дорожнаго моста изъ Рошфора на лѣвый берегъ Шаранты, и не рѣшились еще на прорытіе туннеля подъ рѣкою, такъ что высокій висящій мостъ въ Тоннэ-Шарантѣ составляетъ единственный путь прямаго сообщенія округовъ Рошфорскаго съ Маренискимъ. Поэтому городъ Маренискъ до сихъ поръ не соединенъ еще съ желѣзнодорожною сѣтью Франціи, хотя ему необходимо было бы оживить свою торговлю послѣ почти полнаго упадка его соляной промышленности. Прежде Маренискій дистриктъ былъ важнѣйшимъ по этому промыслу во всей Франціи; соловары, вступившіе въ товарищество съ солевладѣльцами за треть сбора, и временные владѣльцы соляныхъ мѣстъ, стоявшихъ среди лагунъ, получили среднимъ числомъ болѣе 100,000 тоннъ соли, и стоимость продукта доходила иногда до 10 милліоновъ франковъ. Но для маренницевъ, мелкихъ, не соединившихся другъ съ другомъ собственниковъ было невозможно конкурировать съ соловарнями востока и юга и цѣна на соль уменьшилась на девять десятыхъ. Правда, часть ея потребляетъ большая фабрика химическихъ произведеній, но, во всякомъ случаѣ, остатокъ продается съ трудомъ. Нѣкоторые догадливые собственники превратили свои солончаки въ луга, въ рыбные пруды и въ садки для раковинъ.

Если соляная промышленность уменьшилась, то, напротивъ, разведеніе устрицъ получило весьма большое значеніе, благодаря высокой цѣнѣ, платимой ежегодно за лучшія въ Европѣ маренискія устрицы. Собственно устричный промыселъ не сдѣлалъ здѣсь никакого успѣха, но устрицеводы Мареннъ, и еще болѣе Трамблады, расположеннаго по другую сторону Седрскаго лимана, покупаютъ бѣлыхъ устрицъ, собираемыхъ на сосѣднихъ меляхъ въ Бретани, въ Вандеѣ, особенно въ бассейнѣ Аркашона, и кладутъ ихъ въ «клеры» или вырытыя для нихъ ямы, посѣщаемыя волною прилива только отъ четырехъ до шести дней въ мѣсяцъ; ихъ считаютъ до 5,000. Здѣсь устрицы откармливаются и принимаютъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ тотъ отличающій ихъ зеленый цвѣтъ, который такъ цѣнятъ гастрономы.

Средняя производительность клеръ Мареннъ и Трамблада: 30.000,000 устрицъ; приблизительная стоимость 2.100,000 фр.

Продажа устрицъ и рыбы составляетъ главный доходъ Мареннъ, но морская торговля города, впрочемъ удаленнаго отъ моря, почти ничтожна. Она уменьшилась съ того времени, когда церковная башня въ 78 метровъ вышины служила еще для кораблей маякомъ, и еще съ болѣе древнихъ временъ, когда Олеронскія Хартіи, подписанныя, Элеонорою Гьенскою, были приняты, какъ морскіе законы для мореплавателей запада. Тѣмъ не менѣе Мареннъ имѣетъ значеніе, какъ станціонный городъ для торговли Олерона, этого промышленнаго острова, три общины котораго: Шато, Сенъ-Пьеръ, Сенъ-Жоржъ—представляютъ настоящіе города, быстро обогатившіеся разведеніемъ виноградниковъ, которые никогда не вымерзаютъ. Извѣстно, что въ теченіе сорока лѣтъ, съ 1836 по 1876, стоимость недвижимой собственности возросла съ 21 милліона на 77 милліоновъ франковъ, т. е. почти учетверилась [1]). Одинъ инженеръ, Флёри, предложилъ недавно возстановить бывшее сообщеніе Олерона съ материкомъ, прорывъ туннель болѣе 2,700 метровъ подъ проливомъ.

Въ Трамбладѣ есть морскія купанья на сосѣднемъ прибрежьѣ, но единственный въ округѣ городъ удовольствій и купаній, куда стремится толпа въ лѣтній сезонъ, расположенъ не на морѣ, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается лиманъ Жиронды—это Ройянъ, соединенный нынѣ съ желѣзно-дорожною сѣтью. Ройянъ, есть скорѣе дополненіе Бордо, чѣмъ Нижней Шаранты. Всего больше въ немъ бываетъ бордосцевъ; его лоцмана, встрѣчающіе корабли за фарватерами Жиронды, работаютъ для бордосской торговли, и если Ройянъ требуетъ превращенія своей тинистой бухты въ настоящій портъ, то это для того, чтобы служить передовымъ бассейномъ для столицы Аквитаніи.

Самый торговый портъ Нижней Шаранты и въ то же время административный центръ департамента есть Ла Рошель, названный такъ вслѣдствіе небольшой скалы, по латыни Rupella, на которой были построены въ средніе вѣка его первые дома. Въ четырнадцатомъ, пятнадцатомъ и шестнадцатомъ вѣкахъ, городъ этотъ, устроенный въ видѣ почти независимой общины, былъ однимъ изъ крупныхъ приморскихъ городовъ Франціи: изъ Ла Рошели отправился въ 1402 г. Жанъ Бетанкуръ на завоеваніе Канарскихъ острововъ, и ларошельскіе моряки первые воспользовались открытіемъ Новаго Свѣта. Ла Рошельцы располагали значительными богатствами, когда, сдѣлавшись въ большинствѣ протестантами, они рѣшили, на другой день св. Варѳоломея выдержать болѣе чѣмъ шести-мѣсячную осаду всей королевской арміи и принудили ее отступить съ потерею 20,000 человѣкъ. Черезъ пятьдесятъ пять лѣтъ Ришельё явился опять осаждать городъ и заперъ его совершенно съ суши — посредствомъ плотины, остатки

[1]) Дюко де ла Гайль. Ce qu'était l'île d'Oleron, ce qu'elle est aujourd'hui.

которой и теперь еще видны во время отлива. Блокированный такимъ образомъ, городъ героически сопротивлялся до тѣхъ поръ, пока у него осталось не болѣе 136 человѣкъ здоровыхъ; пять-шестыхъ жителей умерли съ голода. Ла Рошель еще не вполнѣ поправился отъ этого бѣдствія, хотя до отмѣны Нантскаго эдикта велъ еще большую торговлю съ Канадою, французскіе жители которой происходятъ частію отъ выселенцевъ изъ Они и Сентонжа. Точно также какъ и Монтобанъ, который такъ похожъ на него по своей исторіи, Ла Рошель есть городъ, въ которомъ искусства пользуются большимъ уваженіемъ. Говорятъ, что его жители не походятъ въ этомъ отношеніи на большую часть гражданъ провинціальныхъ городовъ и отличаются духомъ солидарности.

Ла Рошель, не смотря на выдержанныя ею осады, сохранила отчасти свою древнюю физіономію; во многихъ улицахъ еще есть «porches», т. е. галлереи съ арками; городская ратуша, искусно реставрированная, все еще имѣетъ видъ крѣпости, а во внутренности сохранила очень хорошенькія детали стиля Возрожденія; различныя улицы украшаютъ красивые дома съ лѣпными украшеніями различныхъ временъ; наконецъ около порта возвышаются четыре башни, на одной изъ которыхъ, называемой «Фонарь» (Lanterne), зажигалась прежде «толстая свѣча или огромный факель», указывавшій путь кораблямъ во время бурь; къ двумъ другимъ башнямъ, стоящимъ по правую и по лѣвую сторону входа въ мелкій портъ, прикрѣплялась цѣпь, заграждавшая проходъ для судовъ. Архитекторъ Лишь полагаетъ, что обѣ эти башни были столбами громадныхъ воротъ въ сто метровъ ширины, въ которыя проходили суда. Деревянныя части домовъ въ Ла Рошели подвергались нападеніямъ грызущихъ насѣкомыхъ термитовъ, завезенныхъ изъ тропическихъ странъ.

Стѣсненные поясомъ безполезныхъ укрѣпленій, ла-рошельцы не имѣютъ иного свободнаго выхода, какъ только въ рейдъ, на сѣверномъ берегу котораго расположены купальныя заведенія. Ихъ торговля значительно увеличилась со времени постройки двухъ желѣзныхъ дорогъ изъ Парижа и изъ Бордо и прорытія дока; островъ Рэ посылаетъ имъ свои произведенія; порты Бретани доставляютъ сардинки, суда изъ Дьеппа и Фекана приходятъ для рыбной ловли въ ихъ водахъ; Англія даетъ имъ свой каменный уголь, а Испанія желѣзную руду. Теперь рѣчь идетъ о прорытіи въ Ла-Рошели другаго бассейна, въ который могли бы входить большія паровыя трансатлантическія суда.

Движеніе въ Ла-Рошельскомъ портѣ въ 1855 году было: 61,200 тоннъ; въ 1875—320,000 тоннъ.

Въ окрестностяхъ Ла-Рошели, на отмеляхъ Энанда и всего Эгильонскаго залива, разведеніе молюсокъ получило наибольшее развитіе; впрочемъ на другіе берега, расположенные не менѣе благопріятно для разведенія раковинъ, морскимъ вѣдомствомъ наложено запрещеніе. Садки, или ряды частоколовъ, на которыхъ молюски растутъ кистями, занимаютъ пространство до 40 квадратныхъ километровъ, а ихъ общая длина составляетъ 150 километровъ. Они расположены въ формѣ треугольника, и входъ, который легко можетъ запираться сѣтями, устроенъ на самомъ остромъ углу этого пространства, такъ чтобы тутъ-же ловилась и рыба. Ловецъ объѣзжаетъ эти илистыя пространства на аконѣ, или «толконожнѣ», т. е. плотикѣ, на который онъ упирается колѣномъ, между тѣмъ какъ другая нога, опускающаяся въ грязь, служитъ разомъ и багромъ и рулемъ; этотъ странный плавательный снарядъ изобрѣтенъ однимъ потерпѣвшимъ кораблекрушеніе ирландцемъ по имени Вальтонъ [1]).

---

[1]) Катрфажъ, Souvenirs d'un naturaliste.

Производительность устричныхъ садковъ въ 1860 г. 37.000,000 килогр. молюсокъ, стоимостью на 1.200,000 франковъ.

Маранъ, самое имя котораго, похожее на имя Мареннъ, указывающее на его положеніе среди топей (marais), есть административный центръ всей изрѣзанной каналами мѣстности при низовьяхъ Севра и его притока Вандэ. Городъ этотъ, непріятный для мѣстопребыванія въ немъ, расположенъ очень хорошо въ торговомъ отношеніи, на границахъ Они, Ванден и Пуату, и именно насупротивъ той части океана, которая всего дальше проникаетъ внутрь суши, причемъ городъ сообщается съ этимъ заливомъ посредствомъ навитаціоннаго канала, проходимаго для судовъ болѣе 200 тоннъ вмѣстимости. Маранъ ведетъ весьма большую торговлю хлѣбомъ и служитъ регуляторомъ цѣнъ на зерновые хлѣба.

Три другія многолюдныя общины Ла-Рошельскаго округа, Сенъ-Мартэнъ, Арсъ и ла-Флотъ, находятся на островѣ Рэ, маленькой земелькѣ, не имѣющей даже и 74 квадр. километровъ. Онъ почти совершенно голъ, лишенъ крупныхъ деревьевъ, но не всегда былъ таковъ: въ землѣ находятъ остатки лѣсовъ, о существованіи которыхъ свидѣтельствуютъ названія многихъ деревушекъ; наконецъ во многихъ нотаріальныхъ документахъ упоминаются деревья, которыми до конца прошлаго вѣка были еще окружены многіе деревенскіе дома. До крайняго раздробленія почвы, въ владѣльческихъ резиденціяхъ были свои рощи, — символы богатства и доходовъ; нынѣ даже земля стала слишкомъ дорога, чтобы поселянинъ не воспользовался ею хотя для ленькой нивы. Рэ — есть островъ людей работящихъ. По пространству онъ вчетверо населеннѣе остальной Франціи, и всѣ жители его пользуются нѣкоторымъ довольствомъ не изъ торговыхъ или промышленныхъ доходовъ, а изъ прямой эксплоатаціи морскихъ водъ, лагунъ и почвы, которая кажется столь неблагодарною для земледѣлія. Море даетъ въ изобиліи рыбу, устрицъ и раковины; соленыя лагуны доставляютъ соль, весьма цѣнимую рыболовами Исландіи и Ньюфаундленда; земля производитъ въ изобиліи ячмень, превосходные фрукты, зелень и особенно вино. Но вино это, какъ и олеронское, всегда отзываетъ запахомъ «sarl'a», т. е. пузырчатой водоросли, употребляемой для удобренія виноградниковъ.

Устричный промыселъ на островѣ Рэ въ 1875 году выражался цифрами 3,000 садковъ, 35.000,000 устрицъ.

Главнѣйшіе города департамента Нижней Шаранты въ 1872 году:

Рошфоръ	28,300	жит.
Ла Рошель	19,500	»
Сентъ	12,350	»
Сенъ-Жанъ д'Анжели	6,800	»
Сенъ-Жоржъ-д'Олеронъ	5,250	»
Сенъ-Пьеръ-д'Олеронъ	4,950	»
Понъ	4,750	»
Ройянъ	4,700	»
Мареннъ	4,500	»
Маранъ	4,300	»
Тонэ-Шарантъ	3,875	»
Сюржеръ	3,600	»
Шато д'Олеронъ	3,350	»
Жонзакъ	3,250	»
Сенъ-Савиньянъ	3,200	»
Арсъ анъ Рэ	3,150	»

ЛА-РОШЕЛЬ.

Восточная часть бывшей провинціи Пуату, соединенная съ нѣсколькими дистриктами Берри и съ однимъ отрѣзкомъ Турени, составляетъ департаментъ Вьени, который дѣйствительно почти весь принадлежитъ къ бассейну этой рѣки, впрочемъ Шаранта пересѣкаетъ департаментъ въ южномъ концѣ, а сѣверный Дивъ, подпритокъ притока Луары—Туэ, орошаетъ часть округа Людёнъ.—Вьень не принадлежитъ къ числу богатыхъ мѣстностей Франціи, даже стоитъ не въ первомъ ряду, какъ земледѣльческій департаментъ, а собственно промышленность его слаба, за исключеніемъ Шательро. Населеніе Вьени на треть рѣже остальнаго населенія Франціи, а уровень образованія ниже средняго.

Пространство департамента Вьени . .	6,970 квадр. килом.
Населеніе въ 1872 г.	320,600 челов.
На километръ	46 »

Единственный городъ въ департаментѣ, расположенный на берегахъ Шаранты, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка описываетъ самую сѣверную кривую своей большой излучины, это маленькій городокъ Сиврэ, административный центръ округа и довольно важный земледѣльческій рынокъ. Территорія Сиврэ есть одна изъ богатѣйшихъ въ Пуату остатками палеолетическихъ и неолетическихъ временъ. Гроты, содержащіе различные предметы человѣческой промышленности, курганы, дольмены, тесаные камни, стѣны укрѣпленій, равно какъ галлоримскіе фундаменты, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ округа, особенно около аббатскаго мѣстечка Шарру, которое было весьма сильнымъ въ средніе вѣка и теперь еще посѣщается множествомъ богомольцевъ.

Монморильонъ, главный городъ округа, ближайшаго къ Лимузэну, многолюднѣе Сиврэ. Расположенный по обоимъ берегамъ Гартампа, соединяющагося съ Крёзою, притокомъ Вьени, онъ тѣснился прежде вокругъ укрѣпленнаго замка, отъ котораго остается теперь только живописно возвышающаяся на скалѣ церковь. Въ Монморильонѣ есть фабрики земледѣльческихъ орудій и слои извести, снабжающіе матеріаломъ множество обжигательныхъ печей.

Въ Шовиньи, построенномъ на берегу Вьени, на пути изъ Монморильона въ Шательро, есть также весьма значительныя ломки строительнаго камня. Въ большой части мѣстечекъ этой мѣстности, особенно въ Шовиньи и Сенъ-Сивэнъ сюръ Гартампъ, есть церкви, замѣчательныя или своими лѣпными работами, или старинными фресками и другими деталями орнаментаціи. Кучи камней, разбросанныя по косогорамъ около одной изъ этихъ церквей, въ двухъ километрахъ къ югу отъ Шовиньи, обозначаютъ повидимому древніе валы, а на склонѣ сосѣдней долины находится пещера Жіу (Jovis?), представляющая одинъ изъ тѣхъ укрѣпленныхъ гротовъ, которые устроили люди неолитическихъ временъ въ подземномъ городѣ.

Пуатье, бывшая столица Пуату, сохранившая еще названіе народца пиктоновъ, сдѣлалась главнымъ городомъ департамента Вьени. Этотъ историчискій городъ расположенъ въ главной долинѣ страны: глубокій Клэнъ, огибающій плоскогорье, на которомъ стоитъ Пуатье, есть лишь притокъ Вьени; но этотъ притокъ направленіемъ своей долины совершенно совпадаетъ съ дорогою изъ Тура въ Бордо, т. е. съ большой западной дорогой Франціи, и на этой дорогѣ главными станціями, положеніе которыхъ было утверждено заранѣе, являются Пуатье и Ангулемъ, раздѣляющіе дорогу на три почти равныя части. Въ окрестностяхъ его, какъ извѣстно, не разъ происходили большія военныя столкновенія, хотя двѣ битвы при Пуатье происходили въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города. Между Путье и Туромъ, вѣроятно при Сентъ-Морѣ, франки Карла Мартела уничтожили армію Абд-эль-Рахмана въ 732 г.; ферма Кардинари,

прежде Мопертюи, въ 7 километрахъ къ сѣверу отъ Пуатье, есть то мѣсто, гдѣ король Іоаннъ сдѣлался плѣнникомъ Чернаго Принца въ 1356 году.

Со станціи, построенной въ веселенькой долинѣ Буавры, городъ кажется величественнымъ со своими лѣстницами, большими строеніями монументальнаго вида и нѣсколькими башнями древней стѣны. Видъ не менѣе красивъ и съ общественнаго гульбища Блоссакъ, занимающаго часть плоскогорья, на которомъ построенъ городъ и которой пронизанъ туннелемъ Парижско-Бордосской желѣзной дороги; но внутренность Пуатье, съ его узкими извилистыми, неровными улицами далеко не соотвѣтствуетъ его внѣшной красотѣ. Впрочемъ весьма замѣчательны нѣкоторыя древнія зданія, какъ напр. церковь Великой Богоматери, романо-византійскій фасадъ которой, единственный во Франціи, покрытъ сверху до низу скульптурными изображеніями библейской исторіи человѣка; недавно реставрированная церковь св. Іоанна, бывшая первоначально крестильницей, представляетъ одну изъ древнѣйшихъ церквей во Франціи и называется «Храмомъ» (Temple). Другая церковь, св. Родегонды, хранитъ еще «Слѣды Божьи», вдавленные въ камнѣ. Пуатье есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, гдѣ церкви и монастыри наиболѣе многочисленны: нѣкоторыя зданія, принадлежащія іезуитамъ, занимаютъ одни по цѣлому кварталу. Имѣя факультеты права, литературы и наукъ и медицинскую школу, Пуатье не отличается, однакоже, большою интеллектуальною дѣятельностью, а промышленность, которую повидимому должна бы привлекать точка пересѣченія пяти желѣзныхъ дорогъ, здѣсь почти ничтожна, и важнѣйшимъ промышленнымъ центромъ страны является мѣстечко Нёвпль, расположенное въ 11 километрахъ къ сѣверо-западу, по Лудёнской желѣзной дорогѣ.

Въ окрестностяхъ Пуатье есть много археологическихъ достопримѣчательностей. У самыхъ городскихъ воротъ, на склонѣ косогора надъ правымъ берегомъ Клэна, можно видѣть дольменъ Піеръ-Леве, съ галльскою надписью въ три строки,—это самый интересный памятникъ этого рода въ Пуату, гдѣ, по счету г. Мортилье, ихъ не менѣе 77. Недалеко отъ укрѣпленнаго когда-то мѣстечка Вивонн, къ югу отъ Пуатье, при сліяніи Вонны съ Клэномъ, на плоскогорьѣ Торюсъ, въ Шато-Ларше насчитываютъ до 30 кургановъ, изъ которыхъ при многихъ есть дольмены. Къ западу отъ Вивонны расположенъ живописный городъ Лузиньянъ, сообщившій свое названіе фамиліи іерусалимскихъ и кипрскихъ королей: здѣсь стояла знаменитая башня феи Мелюзины, бывшая предметомъ многихъ легендъ.

Шательро, второй въ департаментѣ городъ по населенію и значенію, расположенъ на Вьени, въ нѣсколькихъ километрахъ книзу отъ сліянія ея съ Клэномъ. Это мануфактурный городъ департамента и одинъ изъ французскихъ центровъ по производству ножей; онъ имѣетъ, кромѣ того, фабрики мелкихъ желѣзныхъ издѣлій и ведетъ большую торговлю камнемъ, земледѣльческими произведеніями и овощами. Въ предмѣстьѣ Шатонёвъ, на лѣвомъ берегу Вьени, государство основало во время Реставраціи фабрику огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, заключающую въ себѣ множество заведеній и располагающую силою 200 лошадей, которую доставляли ей запруженная рѣка. Число рабочихъ и количество выдѣлываемаго оружія колеблется, смотря по требованіямъ войскъ.

Административный центръ сѣверо-западнаго округа, Лудёнъ, былъ нѣкогда довольно важнымъ городомъ, но въ немъ нѣтъ теперь и половины того числа жителей, которое находилось въ его стѣнахъ до отмѣны Нантскаго эдикта. Въ Луденѣ и многихъ окрестныхъ деревняхъ есть любопытные остатки средневѣковыхъ построекъ: церквей, крѣпостей и замковъ; къ сѣверу отъ города, мѣстность, сохранившая еще лѣсистый и дикій видъ, особенно богата мегалитами разнаго рода: крытый ходъ Пьерръ-Фолль, на дворѣ одного помѣстья, образуетъ три комнаты, имѣющія общей длины 17 метровъ

и ширины отъ 4 до 6 метровъ. Къ югу отъ Лудёна, на Дивѣ, находится феодальный замокъ Монконтуръ, напоминающій великое пораженіе протестантовъ въ 1569 году.

Главнѣйшіе города департамента Вьены въ 1872 году:

Пуатье	30,050 жит.
Шательро	15,600 »
Монморильонъ	5,000 »
Луденъ	4,500 »
Нёвиль	3,500 »
Сиврэ	2,300 »

Часть Пуату, съ присоединеніемъ дистрикта Сентонжа и Онн, превратилась въ департаментъ Двухъ-Севровъ. Изъ двухъ рѣкъ, сообщившихъ ему свое названіе, одна, Севра-Ніортская, изливается непосредственно въ океанъ, именно въ заливъ Пуату, пройдя бывшія и отчасти превращенныя въ поля болота, другая течетъ въ Луару, точно также какъ и Туэ, рѣка извилистая и нѣсколько болѣе многоводная. Двѣ естественныя области страны—это горпстая Гатинь, занимающая сѣверъ и центръ, т. е. около двухъ третей департамента, и Плень, холмистыя равнины которой наклонены отъ южной части Двухъ-Севровъ къ бассейну Шаранты. Природа гатинской почвы, довольно неблагодарной тамъ, гдѣ земледѣлецъ не улучшилъ ее посредствомъ извести, не позволяетъ странѣ уровнять свою земледѣльческую производительность съ производительностью департаментовъ Луары и Гаронны; но разведеніе лошадей, и особенно муловъ, получило здѣсь большое значеніе. Главные мѣстные промыслы составляютъ кожевничество и фабрикація тканей, которыя впрочемъ недостаточны для прокормленія многочисленнаго населенія, и департаментъ Двухъ-Севровъ остается въ числѣ наименѣе населенныхъ частей Франціи. Число протестантовъ, которыхъ здѣсь больше чѣмъ въ другихъ сѣверныхъ и центральныхъ департаментахъ, составляетъ около одной девятой.

Пространство департамента Двухъ-Севровъ	6,000 кв. кил.
Населеніе въ 1872 году	331,250 челов.
На километръ	55 »

Въ области Плень, изливающей свои воды въ Шаранту чрезъ Бутоннь и составляющей большую часть округа Мелль, многолюдныхъ городовъ вовсе нѣтъ. Самъ главный городъ представляетъ простое мѣстечко, весьма любопытное, впрочемъ по своимъ старинпымъ романскимъ церквамъ; въ немъ замѣтны еще остатки монетнаго двора, доставившаго городу во времена Карловинговъ названіе Мелля (Metallum). Поселяне окрестностей Мелля и сосѣдняго Мотъ-Сентъ-Эрэ обладаютъ самыми лучшими заводскими ослами, извѣстными здѣсь подъ именемъ «bardoux», и продаютъ самыхъ лучшихъ мулицъ торговцамъ Дофинэ, Прованса и Испаніи. Курганы и священные камни весьма многочисленны въ дистриктѣ Мотъ-Сентъ-Эрэ; одинъ дольменъ воздвигнутъ около того самаго мѣста, гдѣ былъ главный источникъ Севра изъ самаго ложа ручья того-же имени. Въ Мотѣ, составляющемъ вмѣстѣ съ Сенъ-Мексаномъ главный центръ протестантскаго населенія, есть фабрики разныхъ матерій и значительныя заведенія вывозной муки.

Книзу отъ Мотъ-Сентъ-Эрэ, Севръ течетъ при подошвѣ холма, на которомъ стоитъ Сенъ-Мексанъ, городъ, пришедшій въ сильный упадокъ со времени отмѣны Нантскаго эдикта, но имѣющій еще шерстопрядильни; коннозаводство составляетъ одну изъ главныхъ мѣстныхъ промышленностей. Ніоръ, административный центръ и главный городъ департамента, точно также стоитъ на Севрѣ, которому и сообщилъ названіе «Ніорскаго». Его географическое положеніе очень выгодно: онъ находится на рѣкѣ, которая становится здѣсь судоходною, въ точкѣ соприкосновенія юрасскихъ холмовъ съ наносными землями, т. е. на краю бывшаго залива Пуату: это естественное мѣсто обмѣна, вслѣдствіе разнообразной производительности земель. Надъ домами нижняго города возвышается высокій готическій шпицъ церкви Богородицы, и двѣ огромныя четырехугольныя массы замковой башни, оставшейся отъ укрѣпленнаго замка, построеннаго англичанами. Въ археологическомъ отношеніи Ніоръ не представляетъ такого интереса, какъ бывшая столица провинціи, Пуатье, но за то, представляетъ гораздо больше промышленной дѣятельности; онъ занимается преимущественно обдѣлкою и переработкою кожъ и волоса, фабрикаціею перчатокъ, щетокъ, бумажныхъ матерій и земледѣльческихъ орудій. Его огороды славятся артишоками и другими овощами; одни поля луку занимаютъ до сотни гектаровъ. Изъ тѣнистыхъ аллей общественнаго сада, извивающихся по склону холма надъ Севромъ, и изъ за скрывающей завѣсы тополей, можно любоваться городомъ въ различныхъ видахъ. Въ Ніорѣ родилась г-жа де Мэнтенонъ.

Партенэ, главный городъ одного изъ четырехъ округовъ Двухъ Севровъ, стоитъ уже въ бассейнѣ Луары, на берегу Туэ. Это маленькій довольно дѣятельный городъ, занимающійся фабрикаціею простыхъ матерій, также какъ Секондиньи, Монкутанъ и многія другія мѣстечки Гатины. Партенэ и Старый Партенэ суть остатки болѣе древняго города, расположеннаго въ 2 километрахъ къ югу, имѣютъ одну замѣчательную романскую церковь; кромѣ того, въ Партенэ съ гордостью показываютъ прекрасный укрѣпленный мостъ пятнадцатаго вѣка. Въ томъ же самомъ округѣ, въ Эрво, есть другое весьма замѣчательное зданіе, и недалеко отъ этого мѣстечка весьма красивый мостъ на Туэ, въ 11 полукруглыхъ арокъ, представляющій самый древній памятникъ, какой только остался намъ отъ среднихъ вѣковъ [1]). Неподалеку отсюда находится помѣстье Вольтеръ, имя котораго получило такую знаменитость, сдѣлавшись именемъ писателя, который царилъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ.

Главный городъ сѣверной части департамента, Брессюиръ, недавно еще былъ почти неизвѣстнымъ мѣстечкомъ, нынѣ же сдѣлался пунктомъ соединенія пяти желѣзныхъ дорогъ—изъ Ніора, Пуатье, Тура, Анжера и Роша на Йонѣ. Около этого города происходило во время Вандейской войны нѣсколько самыхъ ожесточенныхъ битвъ: онъ переходилъ изъ рукъ въ руки и еще въ началѣ нынѣшняго вѣка представлялъ развалины. Его замѣчательнѣйшее зданіе есть также развалина, но развалина изъ самыхъ грандіозныхъ во Франціи: это укрѣпленный замокъ, который имѣлъ не менѣе 48 башенъ и былъ окруженъ двумя стѣнами, изъ которыхъ одна относится къ одиннадцатому вѣку. Находящійся къ сѣверо-востоку отъ Брессюира, на скалѣ, основаніе которой омываетъ Туаръ, Туэ, имѣетъ также гордый замокъ, выстроенный въ началѣ семнадцатаго вѣка, по приказанію одной дамы Ла Тремуайль, и недавно превращенный въ тюрьму: это громадное зданіе въ 120 метровъ по фасаду, окруженное террассами, сообщающимися другъ съ другомъ посредствомъ лѣстницъ монументальнаго характера; весьма изящная Святая капелла, которая древнѣе самаго замка, возвышается рядомъ съ главнымъ зданіемъ надъ тремя другими капеллами, высѣченными въ скалѣ.

---

[1]) Антимъ Сенъ-Поль. Notes manuscrites.

Главнѣйшіе города департамента Двухъ Севровъ въ 1872 году:

Ніоръ	21,350	жителей.
Партенэ	4,800	»
Сенъ-Мексанъ	4,650	»
Брессюиръ	3,350	»
Туаръ	2,600	»
Мелль	2,450	»

Департаментъ Вандеи, названный такъ по имени притока Севры Ніорской, есть третій департаментъ, выкроенный изъ бывшей провинціи Пуату; къ нему больше подходило бы имя Лэ, т. е. рѣки, которая пересѣкаетъ территорію департамента во всю его ширину и изливается въ море въ качествѣ независимой рѣки, принявшей въ себя воды обширнаго бассейна. Часть мѣстныхъ водъ направляется на сѣверъ къ Луарѣ. По геологическому строенію, произведеніямъ и внѣшнему виду, страна естественно дѣлится на Бокажъ, т. е. область гранитныхъ холмовъ, Плень — поясъ известковыхъ слоевъ и Марэ — аллювіальныя земли. Къ Вандеѣ принадлежатъ также два острова Атлантическаго океана: острова д'Іё (Yeu) и Нуармуатье, изъ которыхъ послѣдній, правда, долженъ считаться простымъ продолженіемъ берега. Хотя береговая линія имѣетъ болѣе 160 километровъ длины, Вандея имѣетъ небольшое значеніе по своей морской торговлѣ и соловаренный промыселъ находится въ упадкѣ. Большое мѣстное богатство составляютъ земледѣліе и откармливаніе скота. Населеніе департамента не равно по плотности населенію остальной Франціи.

Пространство департамента Вандеи	7,703	квадр. килом.
Населеніе въ 1872 году	401,450	человѣкъ.
Населеніе на километръ	52	»

Главный городъ южнаго и юго-восточнаго округа Вандеи, занимающаго почти всю южную Марэ, часть Плэни и Бокажа,—Фонтени-ле-Контъ расположенъ на Вандеѣ, и при началѣ ея судоходной части. Городъ этотъ, однако же, вмѣстѣ съ своимъ портомъ Мараномъ, ведетъ лишь небольшую рѣчную торговлю, и населеніе его уменьшается, отчасти, конечно, вслѣдствіе того, что онъ не соединенъ еще съ сѣтью французскихъ желѣзныхъ дорогъ; главную промышленность его составляетъ фабрикація шляпъ. Въ Фонтенэ, какъ древнемъ городѣ, есть средневѣковыя зданія, дома стиля Возрожденія и коллекціи любопытныхъ вещей. Неподалеку, древній епископальный городъ Майльзэ, стоящій на высокомъ мѣстѣ, которое окружали нѣкогда воды; мѣстечки Ньёль-сюръ-Отизъ и Вуванъ также имѣютъ замѣчательные религіозные памятники, древнѣйшія части которыхъ относятся къ одиннадцатому вѣку. Каменноугольный бассейнъ Вувана и Фейморо даетъ среднимъ числомъ ежегодно 30,000 тоннъ топлива, употребляемаго отчасти стекляннымъ заводомъ на мѣстѣ.

Люсонъ, принадлежащій также къ округу Фонтенэ, есть епископальный городъ, имя котораго прославлено Ришельё. Высокій шпицъ собора, подымающійся обелискомъ среди однообразныхъ равнинъ Марэ, видѣнъ съ всѣхъ сторонъ за нѣсколько миль разстоянія. Люсонъ соединяется съ моремъ посредствомъ канала въ три метра глубиною и ведетъ почти втрое большую торговлю, чѣмъ Фонтенэ, земледѣльческими произведеніями, скотомъ, винами и лѣсомъ. Люсонъ представляетъ лучшую точку отправленія для натуралистовъ, желающихъ посѣтить холмъ Сенъ-Мишель въ Эрмѣ и Эгильонскую бухту.

Движеніе по Люсонскому каналу въ 1873 году. 31,700 тоннъ.
» по Вандеѣ ниже Фонтенэ. . . . . 12,000 »

Мѣстечко и старинная крѣпость Пузожъ стоятъ на второмъ по высотѣ холмѣ въ Вандеѣ, господствуя надъ полями, орошаемыми Лэ и его верхними притоками; но на самой этой рѣкѣ нѣтъ ни одного города; всего ближе къ ней стоитъ Шантоннэ, въ 4 километрахъ къ сѣверу, въ небольшомъ каменноугольномъ бассейнѣ.

Рошъ сюръ Йонъ, главный городъ Вандеи, построенъ, какъ показываетъ его названіе, на холмѣ надъ Йономъ, однимъ изъ самыхъ многоводныхъ ручьевъ, изливающихся въ Лэ. Здѣсь былъ прежде замокъ, остатки котораго были употреблены республиканцами на устройство редута во время Вандейской войны. Наполеонъ, отнимая у Фонтенэ данное ему прежде званіе главнаго города, постановилъ, чтобы мѣстопребываніе департаментской администраціи было перенесено въ Рошъ, въ которомъ одновременно явились церковь и префектура, суды и лицей, госпиталь и тюрьма. Городъ, выросшій вдругъ изъ земли въ формѣ правильнаго пятиугольника, получилъ тогда оффиціальное названіе Наполеонъ-Вандэ. Рошъ на Йонѣ, не смотря на свое семидесятилѣтнее существованіе, остался типомъ жеманной и скучной регулярности; впрочемъ четыре сходящіяся у подошвы его холма желѣзныя дороги должны были постепенно создать новый городъ или преобразовать старый, придавая ему больше жизни и веселости. Рошъ есть родина живописца Поля Бодри. Сѣверная часть округа имѣла огромное значеніе въ войнѣ Бѣлыхъ и Голубыхъ. Здѣсь между Гербье и Мортань сюръ Севръ, возвышается знаметитый Холмикъ Жаворонковъ (231 метръ), вѣтряныя мельницы котораго, положеніемъ своихъ крыльевъ, показывали роялистамъ расположеніе войскъ. Съ этой природной обсерваторіи видѣнъ обширный горизонтъ отъ Люсона до Нанта. Къ сѣверо-западу отъ холмика, на берегу Нантской Севры находятся величественныя развалины замка Тиффожъ.

Городъ Сабль д'Олонъ (Олонскіе Пески), въ противуположность своему окружному городу, есть именно такое мѣсто, которое посѣщается наиболѣе. Названные такъ по своему необыкновенному берегу, простирающемуся въ формѣ полумѣсяца на 1,500 метровъ, Пески привлекаютъ на лѣто множество купальщиковъ изъ всѣхъ городовъ западной и центральной Франціи; не много мѣстъ на берегу, которыя представляли бы такой слабый склонъ и такой мелкій песокъ. Портъ Сабля, открывающійся длиннымъ каналомъ къ сѣверу отъ берега купаленъ, есть наиболѣе посѣщаемый судами портъ Вандеи; онъ имѣетъ даже правильныя сообщенія съ Ливерпулемъ, посредствомъ пароходовъ, нагружаемыхъ въ немъ земледѣльческими товарами; но, чтобы содержать портъ свободнымъ для прохода кораблей и охранять отъ заноса песками, приходится постоянно бороться съ моремъ при помощи драгажей, прогонныхъ шлюзовъ и гидравлическихъ сооруженій. Моряки Сабля замѣчательны своею смѣлостью и искусно ловятъ сардинокъ. Они живутъ большею частью въ предмѣстьи Шомъ, расположенномъ къ западу отъ порта и защищенномъ отъ вѣтровъ открытаго моря рядомъ дюнъ; въ постоянно влажныхъ низинахъ между холмиками расположено нѣсколько садовъ. Ежегодное движеніе Сабль д'Олонскаго порта 30,000 тоннъ.

Въ окружающей городъ мѣстности Олонъ, гдѣ расположены деревни Олонъ, Ильд'Олонъ, Шато д'Олонъ, есть нѣсколько мегалитовъ, дольменовъ и менгировъ; но гораздо западнѣе, за Тальмономъ, который замѣчателенъ живописными развалинами замка, находится лучшій надгробный камень вандейской страны — это дольменъ Фребушеръ, около Авриле. Гранитная плита, поддерживаемая двумя рядами камней, имѣетъ болѣе 8 съ половиною метровъ длины, 5 метровъ слишкомъ ширины и 60 сантиметровъ толщины; вѣсъ ея составляетъ болѣе 60 тоннъ,—и однако же строители тѣхъ

отдаленныхъ временъ должны были перетащить ее изъ дальнихъ мѣстъ, такъ какъ почва, на которой стоитъ памятникъ, известковой формаціи.

Къ сѣверу отъ Сабль-д'Олона вы встрѣчаете первое приморское мѣстечко Сенъ-Жилль-сюръ-Ви, представляющее пристань для отправляющихся на островъ д'Іё, западная оконечность котораго отстоитъ отсюда на 28 километровъ. Въ сѣверной части округа слѣдуютъ другъ за другомъ многія многолюдныя общины: Сенъ-Жанъ-де-Монъ, Шаланъ Гарнашь, Бовуаръ-на-Морѣ, Буэнъ, но это вовсе не города и состоятъ изъ центральной кучки построекъ и разбросавшихся деревушекъ. Единственный городъ въ этой мѣстности — это Нуармутье, расположенный при бухтѣ острова, гдѣ находилось старинное аббатство Эръ. Благодаря своему порту Ателье, гдѣ останавливаются корабли въ 200 тоннъ, Нуармутье ведетъ довольно оживленную торговлю мѣстными произведеніями, ибо жители острова также промышленны, какъ и жители острововъ Олерона и Рэ, и ревностно занимаются обработкой своихъ полей и садовъ, сборомъ соли и разведеніемъ рыбы и устрицъ.

Главнѣйшіе города департамента Вандеи въ 1872 году:

Рошъ на Йонѣ	8,850	жителей.
Сабль д'Олонъ	8,300	»
Фонтенэ-лё-Контъ	6,650	»
Нуармутье	6,350	»
Люсонъ	6,050	»

ГЛАВА VII.

БАССЕЙНЪ ЛУАРЫ.

I.

Обширная область, орашаемая Луарою и ея притоками, взятая въ цѣломъ, не имѣетъ характера географическаго единства. Она принадлежитъ тремъ совершенно различнымъ поясамъ, не только по образованію земель, но и по общему виду природы и по совершившимся въ нихъ событіямъ. Верхняя часть рѣки, до косы, образуемой Алльe, заключена между скалами центральнаго плоскогорья; нижняя часть ея протекаетъ по гранитамъ Пуату и Бретани, соединеннымъ нѣкогда въ одну островную массу; наконецъ среднее теченіе Луары описываетъ большую кривую линію по пескамъ, глинамъ и мергелямъ древняго третичнаго моря парижскаго бассейна.

Самая рѣка, хотя и имѣетъ въ длину болѣе 1000 километровъ и заключаетъ въ своемъ бассейнѣ болѣе пятой части поверхности Франціи, тѣмъ не менѣе не представляетъ достаточно сильнаго жизненнаго дѣятеля, чтобы соединить въ одно цѣлое всѣ эти отдѣльныя естественныя области. Прежде всего она слишкомъ неравномѣрна въ своемъ теченіи, чтобы когда либо имѣть соотвѣтствующее своей длинѣ значеніе въ качествѣ торговаго пути: то слишкомъ богатая, то слишкомъ бѣдная водою, она или останавливаетъ судоходство, или же дѣлаетъ его опаснымъ вслѣдствіе песчаныхъ отмелей или наводненій; мѣновое движеніе между сосѣдними прибрежными городами можетъ легко совершаться по ней лишь впродолженіе весьма неопредѣленнаго періода въ теченіе года. Затѣмъ Луара имѣетъ еще то неудобство, что не совпадаетъ ни съ какимъ изъ великихъ историческихъ путей Европы: источниками своими она заключена въ обширной области центральнаго плоскогорья, составляющаго во Франціи главное препятствіе для свободныхъ сообщеній, а своимъ лиманомъ выходитъ въ такую часть океана, которая не представляетъ для торговли ни глубоко вдающихся въ землю заливовъ, ни тѣхъ удобствъ, какія имѣютъ моря,

ИСТОЧНИКИ ЛУАРЕ.

омывающія сильно выдающіеся полуострова. Только отъ Орлеана до Тура пользуется долиною Луары дорога изъ сѣверной Европы въ Испанію; но самый этотъ фактъ доказываетъ, что Лаура главное свое значеніе въ качествѣ пути для народовъ получаетъ отъ своихъ географическихъ отношеній къ другимъ бассейнамъ. Вершина граціозной дуги, образуемой ею къ сѣверу по направленію къ Парижу, необходимо должна была сдѣлаться мѣстомъ развѣтвленія двухъ естественныхъ путей, одного, идущаго къ югозападу черезъ Турень и долины Вьени и Шаранты, и другого, менѣе значительнаго въ историческомъ отношеніи, поднимающагося вверхъ по рѣкѣ къ юговостоку по направленію къ Бургундіи.

Главная роль странъ средней Луары въ исторіи Франціи та, что онѣ болѣе всѣхъ другихъ провинцій способствовали зарожденію и развитію націи. Хорошо защищенная съ юга массою центральнаго плоскогорья, съ рѣдкимъ народонаселеніемъ, и въ то же время гарантированная съ востока горами Морванъ, а съ запада гранитами Пуату и Бретани, область эта могла подвергаться нашествіямъ только съ сѣвера, откуда ее прикрывалъ во всю ея ширину бассейнъ Сены. Самое географическое положеніе заставляло Лорень, Шампань, Пикардію и Иль-де-Франсъ ввѣрять себя Турени и сосѣднимъ съ нею провинціямъ. Именно къ югу отъ большой дуги Луары нація, менѣе тревожимая внѣшними войнами, могла устроиться всего прочнѣе, и всего лучше развить свой языкъ и свой національный духъ. Такъ, не смотря на то, что въ продолженіе значительной части среднихъ вѣковъ на смежныхъ плоскогорьяхъ говорили на лангедокскомъ нарѣчіи, а съ западной стороны въ Бретани, сохранялись кельтскіе діалекты, нарѣчіемъ туренскаго крестьянина оставался настоящій языкъ «d'oĉi» во всемъ его богатствѣ и чистотѣ; въ Турени также родились многіе изъ людей, которые всего лучше говорили на этомъ языкѣ и между прочемъ Раблэ, всѣхъ лучше понявшій его полноту и силу. Если кто желаетъ найти средину, истинный центръ равновѣсія націи отъ Альповъ до Бретани и отъ Пиренеевъ до Арденъ, то онъ найдетъ его не въ Парижѣ, а на берегахъ Луары: здѣсь именно слились въ гармоническое цѣлое здравый смыслъ и веселость, остроуміе и серьезность, эти столь рѣзкіе контрасты, которые представили бы рядомъ другъ съ другомъ бретонецъ и провансалецъ, беарнецъ и лотарингецъ.

Эта истая Франція береговъ Луары въ весьма значительной степени способствовала дѣлу офранцуженія сосѣднихъ провинцій, и именно по долинамъ верхней Луары, Алье, Шера, Крёзы, Эндра и Вьени совершилось постепенное покореніе центральнаго плоскогорья нравамъ, языку, идеямъ и цивилизаціи Франціи сѣвера; благодаря же нижней Луарѣ, приморскія гранитныя формаціи Пуату, были присоединены къ низменнымъ равнинамъ, а полуостровъ Бретань пересталъ быть чуждой землею.

Долгое время также пейзажи Турени считались идеаломъ французской природы. Но частыя путешествія, созерцаніе Альповъ, Пиренеевъ и моря и перемѣны, произведенныя въ нашей оцѣнкѣ внѣшняго міра современнымъ образованіемъ, уменьшили то восхищеніе, съ которымъ относились прежде къ «саду Франціи», а въ настоящее время изъ духа противорѣчія, путешественники готовы даже не признавать вовсе никакой красоты за долиною Луары. «Прекрасной Турени не существуетъ», говорилъ Стендаль, вспоминая о пейзажахъ

и чистомъ горизонтѣ Италіи. Но, переносясь ко временамъ нашихъ предковъ, въ особенности любившихъ спокойные виды и умѣренное движеніе и не терпѣвшихъ горныхъ странъ, въ которыхъ нѣтъ ни дорогъ, ни гостинницъ, мы не можемъ не признать, что для нихъ не было природы прелестнѣе, чѣмъ нѣкоторыя мѣста ихъ милой Турени. Горизонтъ ограничиваютъ зеленѣющіе холмы, подъ вѣтвями ольховыхъ деревьевъ и осинъ извивается ручеекъ, среди луговъ и хлѣбныхъ полей видны группы деревьевъ, гдѣ нибудь торчатъ изъ зелени верхушки башенъ замка; а вдали блеститъ серебристая поверхность большой рѣки между поросшими ивами островками, называемыми «luisettes» и песчаными отмелями, ежедневно измѣняющими свой видъ, смотря по тому, какъ высоко стоитъ вода. Есть ли мѣсто, болѣе соотвѣтствующее прежнему понятію художниковъ о «прекрасной природѣ» и выражающее это понятіе въ болѣе милыхъ чертахъ? Торквато Тассо, знавшій долину Луары, описываетъ ее въ гармоническомъ стихѣ:

«La terra molle e lieta e dilettosa».
(*La Gerusalemme liberata* c. I. v. 62).

II.

Луара принимаетъ видъ рѣки по сліяніи своемъ съ Алліе, тотчасъ же послѣ того, какъ оба эти близнеца оставляютъ позади себя скалы Центральнаго Плоскогорья. Зарождаясь неподалеку отъ южнаго склона Севенъ и направляясь сначала къ югу, какъ бы затѣмъ, чтобы излиться въ Рону, Луара и Алліе, раздѣленные между собою вулканическими горами Велэ, заворачиваютъ къ сѣверу и въ этомъ направленіи дѣлаютъ свои длинные, въ общемъ параллельные, изгибы. Луара, вытекая изъ верхнихъ ущелій, орошаетъ двѣ нѣкогда озерныя равнины Форезъ и Роань, а Алліе, также сжатый сначала между стѣнъ съ многочисленными ущельями, протекаетъ черезъ знаменитую Лиманъ, затѣмъ извивается между низменными берегами, поросшими ивами и тополями, до сліянія своего съ Луарою ниже Невера. Въ обыкновенное время Луара является первенствующею рѣкою по среднему количеству своихъ водъ, такъ какъ въ верхнемъ бассейнѣ своемъ получаетъ нѣсколько большее годовое количество дождевой воды, стекающей съ болѣе высокихъ горъ, ограничивающихъ ее съ восточной стороны; кромѣ того, она несетъ избытокъ влаги съ болѣе обширной поверхности, но направленіе соединеннымъ водамъ даетъ Алліе. Если онъ не далъ своего имени нижнему теченію рѣки, то причиною тому служатъ древнія переселенія народовъ, какъ и въ большинствѣ случаевъ этого рода.

Верхняя долина Луары была дѣйствительно болѣе легкимъ и болѣе прямымъ путемъ, чѣмъ долина Алліе для тѣхъ изъ нашихъ предковъ, которые направлялись отъ береговъ провансальскаго Средиземскаго моря къ равнинамъ сѣверной Галліи и къ берегамъ Ла-Манша.

	Верхняя Луара	Алье
Высота истока	1,562 метр.	1,423 метр.
Высота того мѣста, гдѣ рѣка становится сплавною		
(Ретурнакъ)	503 м.	(Шантёжъ) 552 м.
Длина теченія (не считая мелкихъ излучинъ)	430 килом.	410 килом.
Средній наклонъ на килом.	1, м. 053	1, м. 840
Поверхность бассейна	17,530 квад. килом.	14,000 квад. килом.
Средній дебитъ при сліяніи	180 куб. м. въ секунду	120 куб. м. въ сек.
Среднее количество падающаго дождя	0, м. 65	0, м. 55
Отношеніе стока	0, м. 32	0, м. 27

Послѣ сліянія Луара продолжаетъ держаться въ общемъ сѣвернаго и сѣверозападнаго направленія, параллельно стекающимъ съ горъ Морванъ притокамъ Іонны и Сены: вслѣдствіе импульса, получаемаго ею отъ движенія земли, она подмываетъ преимущественно правый берегъ, который почти всюду болѣе возвышенъ, тогда какъ по лѣвому берегу тянутся низменныя поля, выровненныя нѣкогда водами. Направляя свое теченіе постоянно къ одной точкѣ горизонта, Луара, подобно Іоннѣ, сдѣлалась бы притокамъ Сены; порогъ, раздѣляющій обѣ рѣки, дѣйствительно такъ не высокъ, что могъ быть поднятъ вопросъ о снабженіи водою Парижа при помощи канала, проведеннаго изъ Луары. Эта незначительность высоты земли между бассейнами позволила еще въ началѣ семнадцатаго вѣка прорыть соединительный каналъ, поднимающійся постепенно отъ шлюза къ шлюзу до высоты 38 метровъ надъ Луарою и затѣмъ спускающійся къ Луану, притоку Сены, при склонѣ въ 78 метровъ. Этотъ каналъ, называемый Бріарскимъ отъ имени города, близъ котораго онъ соединяется съ Луарою, былъ со временъ римлянъ первымъ водянымъ путемъ съ двойнымъ склономъ. Великіе итальянскіе гидравлики умѣли тогда дѣлать лишь простыя искусственныя рѣки, какъ знаменитая миланская Naviglio, и каналы съ простымъ склономъ со шлюзами. Орлеанскій каналъ, соединяющій также бассейнъ Луары съ бассейномъ Сены, между Орлеаномъ и Монтаржисъ, переходитъ черезъ раздѣльный гребень еще при меньшей высотѣ, чѣмъ Бріарскій: онъ поднимается надъ Луарою всего на 29 метровъ.

Отъ мыса Алье до сліянія съ Шеромъ, Луара, описывающая большую полукруглую дугу, вершину которой занимаетъ Орлеанъ, не принимаетъ никакой многоводной рѣки. Луарэ, вливающійся въ нее къ низу отъ Орлеана, въ сущности есть лишь рукавъ Луары, который вначалѣ течетъ подъ землею и появляется на поверхность въ паркѣ одного замка въ видѣ двухъ ключей, Ключа Кипящаго и Ключа Пропасти (Bouillon и Абимъ), которые даже въ продолжительныя засухи даютъ болѣе, чѣмъ полкубическихъ метра воды въ секунду. До 1672 года подземная рѣка извергала лишь глубокія синія воды Ключа Пропасти; но, вслѣдствіе ли давленія воды, или какой другой причины, вдругъ прорвался потолокъ верхней галлереи и появился Кипящій Ключъ, болѣе обильный водою въ настоящее

время, чѣмъ первый. Средняя толщина свода, скрывающаго подземную рѣку отъ ея начала къ западу отъ Жарко, до истоковъ Луарэ, должна быть незначительна, ибо во всю длину сводъ этотъ идетъ вдоль основанія выдающагося откоса, къ югу отъ котораго начинается Солонь.

Ниже этой части своего теченія, столь бѣдной многоводными притоками, Луара принимаетъ съ лѣвой стороны послѣдовательно три рѣки, стекающія съ центральнаго плоскогорья и несущія избытокъ дождевыхъ водъ, падающихъ на пространство болѣе чѣмъ въ 40,000 квадратныхъ километровъ. Рѣки эти слѣдующія: Шеръ, долина котораго тянется параллельно долинѣ самой Луары,— Эндръ, знаменитый, благодаря описаніямъ романистовъ, и дѣйствительно прекрасный для взоровъ путешественника, смотрящаго на него съ высоты желѣзнодорожнаго моста, по которому съ грохотомъ катятся поѣзды; и, наконецъ, прозрачная и многоводная Вьень, принимающая въ себя глубокій Клэнъ и Крёзу съ дикими и живописными ущельями, прославленными Жоржъ-Зандомъ, подобно тому какъ долина Эндра прославлена Бальзакомъ.

Ниже Вьени въ Луару вливаются еще три единственныя значительныя рѣки сѣверной части бассейна, которыя, впрочемъ, до впаденія своего соединяются въ одинъ каналъ. Рѣки эти — Луаръ, зарождающійся въ рыхлыхъ поляхъ Босы; Сарта, спускающаяся съ известковыхъ высотъ Мортани и Майень, стекающая съ гранитныхъ холмовъ Домфронъ и дающая свое соединеннымъ водамъ видоизмѣненное названіе Мэнь, не смотря на то, что она самая короткая изъ трехъ и въ то же время уступаетъ Сартѣ по количеству воды.

Количество водъ въ трехъ названныхъ рѣкахъ:

	въ половодье	въ маловодье
Майеннь . . .	600 куб. м.	2, м. 50 у Лавалѣ.
Сарта	500	14 при сліяніи
Луара	400	» »

Луаръ, болѣе длинный, чѣмъ двѣ другія родственныя ему рѣки, содержитъ въ себѣ наименьшее количество воды вслѣдствіе постепеннаго уменьшенія дождей въ направленіи отъ запада къ востоку. Въ геологическомъ отношеніи каждая изъ этихъ трехъ рѣкъ имѣетъ свою особую область, долина же Сарты въ нижней части ея теченія служитъ даже точною границею между вторичными формаціями Анжу и палеозоическими землями Бретани. Только одинъ Мень, служащій общимъ оттокомъ для Луара Сарты и Майени, прорвался сквозь сланцеватые слои, получившіе такое важное значеніе благодаря аспидными каменоломнямъ Анжера.

Надо замѣтить, что Мэнь и другіе притоки нижней Луары, текущіе по древнимъ землямъ, Эрдръ, Нантская Севръ и другіе, менѣе значительные, притоки вливаются въ главную рѣку или подъ прямымъ, или подъ слегка острымъ угломъ, тогда какъ рѣки, извивающіяся въ Орлеанэ и Туренн, долго текутъ почти параллельно Луары до сліянія съ нею. Нѣкоторые изъ притоковъ представляютъ даже такое странное явленіе, что, достигнувъ долины главной рѣки,

тотчасъ же начинаютъ сопровождать послѣднюю, держась отъ ея береговъ въ одинаковомъ разстояніи на протяженіи нѣсколькихъ миріаметровъ. Такъ, напримѣръ Сисса, спускающаяся въ долину Луары книзу отъ Блуа, вмѣсто того, чтобы тотчасъ же соединиться съ главною рѣкою, течетъ сначала вдоль основанія сѣверныхъ холмовъ и лишь слишкомъ на 36 километровъ ниже естественнаго мѣста сліянія рѣшается наконецъ отдать свои воды Луарѣ. Точно такъ же и Шеръ, наносная долина котораго соединяется съ долиною главной рѣки подъ террасою Монлуи, течетъ параллельно Луарѣ на протяженіи еще 25 километровъ, а нѣкоторая незначительная часть его водъ упорно слѣдуетъ вдоль основанія прибрежныхъ высотъ Луары до самаго ея сліянія съ Эндромъ, и даже здѣсь почти до самаго Вьени не прекращается параллельное главной рѣкѣ боковое теченіе, окружающее своими извивами многочисленные островки, сверкающіе серебристою зеленью ивъ. Не считая излучинъ, теченіе, сопутствующее главной рѣкѣ отъ Монлуи до Поръ-Булэ, имѣетъ не менѣе 50 километровъ длины, и близъ самаго того мѣста, гдѣ оканчивается этотъ боковой каналъ лѣваго берега, на правомъ берегу начинается другой, а именно рѣка Отіонъ, представляющая Луару въ миніатюрѣ, на протяженіи километровъ шестидесяти. Наконецъ, рядъ прибрежныхъ теченій на южномъ берегу начинается снова къ югу отъ Понъ-де-Сэ и его длинныхъ острововъ, и продолжается посредствомъ Луэ, Лайона и неопредѣленныхъ ручьевъ до Сенъ-Флоранъ-ле-Вьель, отстоящаго отъ начала этихъ теченій на 50 километровъ. Такимъ образомъ отъ Блуа до Ансени главная рѣка постоянно сопровождается еще «ложною рѣкою», идущею то по правому, то по лѣвому берегу черезъ три департамента. Въ настоящее время хотятъ отнять у Луары, немного выше Сомюра, часть воды для того, чтобы установить въ Отіонѣ постоянное теченіе и сдѣлать болѣе здоровымъ климатъ прибрежныхъ мѣстностей [1]).

Это совмѣстное съ главною рѣкою существованіе параллельныхъ теченій въ той же рѣчной долинѣ объясняется частыми наводненіями Луары. Разливаясь, воды роютъ землю у подошвы прибрежныхъ холмовъ и вырываютъ такимъ образомъ второстепенныя русла, которыми и пользуются притоки вмѣсто того, чтобы излиться прямо въ главную рѣку; кромѣ того, между теченіями Луары и ея главныхъ притоковъ образуются стрѣлки изъ наносовъ, которыя постоянно удлиняются, благодаря громадному количеству этихъ наносовъ, отлагающихся въ то время, какъ спадаютъ воды разливовъ. Выше мыса Аллье Луара сноситъ съ своихъ береговъ ежегодно отъ 500,000 до 1,500,000 кубическихъ метровъ песку, самъ же Аллье сноситъ его до 6 милліоновъ кубическихъ метровъ, и эта громадная масса срытой земли движется впередъ лѣтомъ со скоростью $2^{м}$, 60, а зимою—со скоростью 9 метровъ въ день, отлагаясь то на томъ, то на другомъ берегу [2]). Вслѣдствіе этой двойной работы, размыванія и отложенія, долина Луары и приняла свой теперешній видъ, который впрочемъ блуждающая рѣка

---

[1]) Селестенъ Поръ, Notes manuscrites.

[2]) Кранцъ, Rapport à l'Assemblée nationale, 1873.

постоянно старается измѣнить, а человѣкъ всѣми силами старается сохранить, чтобы уберечь отъ разрушенія свои постройки и воздѣланныя поля.

Послѣ мелкихъ рѣкъ, впадающихъ въ Средиземное море, Лаура есть одна изъ наименѣе постоянныхъ во Франціи по количеству воды. Когда, посреди лѣта, вы посмотрите съ высоты моста или береговой насыпи на узенькую рѣчку, извивающуюся медленно между бѣлыми или желтоватыми песчаными отмелями, занимающими болѣе половины русла, то вы съ трудомъ вѣрите тому, что это та самая грозная рѣка, которая въ продолженіе нѣсколькихъ дней поднимается на 6 и 7 метровъ выше прежняго своего уровня, хватаетъ до самаго верху боковыхъ плотинъ, прорываетъ и сноситъ ихъ и разливается затѣмъ по равнинѣ на нѣсколько километровъ въ ширину, изрывая почву. Причиною этой громадной разности между высшимъ и низшимъ стояніемъ водъ въ значительной мѣрѣ служитъ относительно незначительная высота горъ, окаймляющихъ бассейнъ Луары съ юга и юго-востока; на нихъ нѣтъ ледниковъ, которые питали бы рѣку въ періоды засухи, и вся влага, осаждающаяся въ бассейнѣ въ продолженіе трехъ четвертей года, получается въ видѣ дождей; кромѣ того, воды стекаютъ тотчасъ же, такъ какъ гранитныя, порфировыя и другія кристаллическія скалы этихъ горъ для нихъ непроницаемы; онѣ струятся по поверхности, и за маловодьемъ вдругъ слѣдуетъ чрезмѣрное обиліе водъ. Параллельное направленіе Луары и Алье въ такой области Франціи, которая подвержена одинаковымъ метеорологическимъ вліяніямъ, служитъ также въ значительной степени къ усиленію половодій. Къ наводненію, приносимому одною вышедшею изъ береговъ рѣкою, присоединяется не менѣе грозное наводненіе другой рѣки, и оба эти соединенныя наводненія образуютъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ настоящій потопъ. Луара несетъ иногда въ секунду до семи тысячъ кубическихъ метровъ воды; но это количество удвоилось бы, если бы совпаденіе половодій было полное, и тогда по массѣ воды Луара могла бы сравниться съ Миссисипи. Но за то въ засухи бываетъ такъ, что всѣ воды Луары и Алье, вмѣстѣ взятыя, едва равняются двойному дебиту воклюзскаго источника, хотя нѣкоторая часть воды сочится невидимо въ глубинѣ. Такимъ образомъ, количество водъ, которыя несетъ рѣка, увеличивается иногда болѣе чѣмъ въ триста разъ.

Дебитъ обѣихъ рѣкъ у мыса Алье:

Сильнѣйшее половодье . .	10,000 куб. метр.	(Патріа)
Крайнее маловодье. . . .	30 » »	(Кранцъ).
Средній дебитъ	300 » »	
Отношеніе	1,330	

Стѣны для защиты отъ наводненій были воздвигнуты тамъ и сямъ еще быть можетъ въ тѣ отдаленныя времена, когда мѣстные жители только что начали воздѣлывать поля Луары. Извѣстно, что уже въ девятомъ вѣкѣ жители строили боковыя плотины для защиты своихъ жилищъ; но эти раздробленныя работы не мѣшали рѣкѣ выходить изъ береговъ, а частью даже и измѣнять свое тече-

ніе и образовывать новые острова. Впрочемъ, вовсе не справедливо мнѣніе, которое повторяется весьма часто послѣ Менажа, вслѣдствіе дурно понятаго выраженія, будто бы со временъ Цезаря и до половины одиннадцатаго вѣка Луара текла сѣвернѣе своего теперешняго русла, по долинѣ, занимаемой въ настоящее время маленькой рѣчкою Отіономъ, тогда какъ Вьень текла южнѣе, по теперешней долинѣ Луары [1]). Нѣтъ, Луара въ историческія времена не измѣняла своего русла. Деревня съ галльскимъ названіемъ Кандъ, т. е. «Сліянія», находится по-прежнему на самомъ мысѣ между Луарою и Вьенью. Точно такъ же въ одной изъ хартій Сентъ-Обена упоминается Отіонъ и указывается мѣсто впаденія въ Луару, именно тамъ, гдѣ онъ впадалъ въ нее до прорытія канала. Наконецъ по всѣмъ документамъ Монсоро, Сомюръ, Шенегютъ находились на берегу Луары. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если Отіонъ и есть остатокъ геологической Луары, то во всякомъ случаѣ не исторической [2]).

Въ концѣ среднихъ вѣковъ русло Луары между Орлеаномъ и Анжеромъ было окаймлено плотинами въ три-четыре метра средней высоты, чрезъ которыя въ сильныя наводненія рѣка переходила весьма легко. Лишь въ послѣдней половинѣ семнадцатаго вѣка предпринято было повышеніе «turcies» и насыпей, и двойная стѣна въ семь метровъ высоты по всѣмъ берегамъ средней Луары книзу отъ мыса Аллье была окончена лишь въ 1783 г. Эти боковыя плотины дѣйствительно способны удерживать среднее половодье, но въ исключительные разливы онѣ безсильны, какъ это уже доказали, къ несчастію, бѣдствія 1841, 1856 и 1866 годовъ. Запирая рѣки въ слишкомъ съуженномъ вслѣдствіе безразсудной жадности прибрежныхъ жителей руслѣ, плотины не могутъ вмѣстить въ себѣ воду, приносимую внезапными разливами: какъ только уровень Луары поднимается на пять метровъ, разрывы плотинъ становятся неизбѣжны; въ 1856 г. вода, во многихъ мѣстахъ поднялась выше плотинъ, хотя это и считали до того времени невозможнымъ, и въ нихъ прорвало семдесять три бреши. Да и какъ могло быть иначе, если первоначальное русло, въ которомъ воды свободно могли разлиться на пространствѣ отъ трехъ до семи километровъ, было съужено до ширины, колеблящейся между 250 и 300 метрами? Не имѣя достаточно мѣста между берегами, вода неизбѣжно должна подниматься выше и, наполнивъ всю назначенную для нея пустоту, не можетъ висѣть надъ прибрежными полями, а изливается на нихъ водопадами; бѣдствія отъ этого бываютъ гораздо значительнѣе, чѣмъ если бы боковыхъ плотинъ вовсе не было; убытки, причиняемые рѣкою во время сильныхъ наводненій, надо считать не иначе, какъ цѣлыми десятками милліоновъ.

Впрочемъ всякая разсѣлина, открывающаяся выше, уменьшаетъ опасность

---

[1]) Валкнеръ, Mémoire sur les changements qui se sont opérés dans le cours de la Loire. Nouvelle serie des Mémoires de l'Académie des inscriptions, томъ VI.

[2]) Селестенъ Поръ, Revue d'Anjou, стр. 81-90 1872; Dictionnaire historique de Maine-et-Loire.

для полей, расположенныхъ ниже; благодаря брешамъ, избытокъ водъ Луары изливается направо и налѣво въ дополнительные береговые каналы, и половодье, постоянно задерживаемое этими боковыми оттоками, мало по малу уменьшается въ высотѣ. Такъ значительную часть водъ половодья Луары получаетъ, книзу отъ Блуа, Сисса, затѣмъ извилистые каналы Шера и нижняго Эндра, а, еще ниже длинная долина Отіона; даже громадныя пустоты аспидныхъ каменоломенъ Анжера служатъ иногда, совершенно вопреки желанію эксплуатирующихъ ихъ промышленниковъ, къ уменьшенію высоты наводненій: въ 1856 году громадные водопады вмѣстѣ съ различными обломками низвергались въ каменоломни и наполняли ихъ до самыхъ краевъ; пришлось построить кверху отъ каменоломенъ прочную насыпь въ четыре километра длины, чтобы избѣжать на будущее время подобныхъ несчастій. Наконецъ устье Мени представляетъ также естественный резервуаръ, принимающій въ половодье избытокъ водъ Луары, и затѣмъ возвращающій его, чѣмъ поддерживается сила теченія рѣки. Книзу отъ этого регулятора теченіе Луары совершенно другое: она въ одно и то же время становится безопаснѣе и гораздо полезнѣе для прибрежныхъ жителей. Отношеніе половодья къ маловодью значительно уменьшается, количество воды становится болѣе постояннымъ, и потому судоходство здѣсь легче и правильнѣе.

Но если бы бѣдствія, причиняемыя разлитіями Луары, были добровольно уменьшены въ верхнемъ и въ нижнемъ теченіи, то пришлось бы еще не менѣе позаботится о будущихъ преимуществахъ прибрежныхъ городовъ, полей и дорогъ, окаймляющихъ воды рѣки на всемъ ея протяженіи. Это будетъ трудъ громадный, тѣмъ болѣе что, вслѣдствіе множества соперничествующихъ интересовъ, онъ не можетъ быть веденъ методически, и множество частныхъ работъ, предпринятыхъ съ различными цѣлями, приведутъ къ противуположнымъ результатамъ; прежде чѣмъ будетъ окончательно укрощена ярость Луары, придется часто многое передѣлывать, и быть можетъ сотни милліоновъ будутъ поглощены этими поправками. Тѣмъ не менѣе передѣлка всей долины должна рано или поздно совершиться по одному общему плану; и тогда инженерамъ придется быть можетъ послѣдовать примѣру ихъ ломбардскихъ собратій и воздвигнуть главныя плотины на разстояніи нѣсколькихъ километровъ одну отъ другой, сохранивъ внутреннія, но на нисшемъ уровнѣ, чѣмъ уровень самыхъ сильныхъ половодій; земледѣльцы же, которымъ наводненія грозятъ въ особенности зимою, должны будутъ съ своей стороны распредѣлить поля, на сколько это будетъ возможно, такъ, чтобы избѣгать времени половодій и въ то же время пользоваться плодородными оставляемыми ими наносами.

Что касается городовъ, то лучшимъ средствомъ для сохраненія ихъ отъ опасности на будущее время было бы послѣдовать примѣру древнихъ египтянъ дельты или калифорнцевъ Сакраменто, и воздвигать ихъ на искусственныхъ пьедесталахъ, превышающихъ уровень сильныхъ половодій; но пока эта работа совершится при помощи ряда частныхъ поднятій, приходится ограничиваться при защитѣ низкихъ городовъ долины возведеніемъ такихъ плотинъ, выше которыхъ вода дѣйствительно подняться не можетъ. Туръ, подвергнутый опасности болѣе всѣхъ прибрежныхъ городовъ, такъ какъ расположенъ на

НАНТЪ.

наносномъ островѣ, окруженномъ Луарою, Шеромъ и соединительнымъ каналомъ, былъ защищенъ прежде толстыми каменными укрѣпленіями, теперь же его и его сады охраняетъ круглая плотина, на метръ превышающая уровень самыхъ сильныхъ наводненій. Впрочемъ, благодаря телеграфамъ, не въ примѣръ болѣе быстрымъ, чѣмъ прежніе вѣстники, жители городовъ предувѣдомляются объ опасности уже за нѣсколько дней и могутъ, въ случаѣ надобности, пользоваться этимъ временемъ для укрѣпленія своихъ стѣнъ.

Такимъ образомъ, насыпи Луары, если ихъ содержать хорошо, могутъ оказывать самыя большія услуги въ отношеніи защиты, но онѣ не приносятъ ни малѣйшей пользы для регулированья самыхъ колебаній въ количествѣ водъ рѣки, для умѣренія половодій и повышенія уровня воды въ маловодье. Чтобы держать Луару въ рукахъ, необходимо было бы построить запруды въ ущельяхъ верхнихъ долинъ, и именно верхнихъ долинъ Алье и самой Луары. При помощи этихъ запрудъ можно было бы устроить въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ надъ другимъ особые резервуары, въ которыхъ дикія дождевыя и снѣговыя воды удерживались бы на случай, когда онѣ понадобятся. Одна запруда этого рода была устроена въ первой половинѣ восемнадцатаго вѣка. Километрахъ въ тридцати кверху отъ Роанна, близъ деревни Пинэ, русло Луары съужено двумя холмами изъ кристаллическихъ скалъ, облегчающихъ устройство моста, и дѣйствительно въ эпоху завоеванія римлянами было воздвигнуто здѣсь одно изъ тѣхъ сооруженій, столбы отъ котораго видны были еще въ началѣ нашего столѣтія. Здѣсь же былъ сдѣланъ съ большимъ успѣхомъ, инженеромъ Матье первый опытъ регулированія дебита Луары при помощи задерживающей плотины. Запруда эта, много разъ исправленная со времени ея сооруженія, достигаетъ высоты 17 метровъ надъ низкимъ стояніемъ воды, и можетъ задерживать отъ 100 до 130 милліоновъ кубическихъ метровъ воды въ періоды большихъ половодій. Благодаря этому, уровень наводненій въ Роаннѣ уменьшается на крупную цифру 60 центиметровъ или даже на 1 метръ, и въ то же время средній уровень воды въ маловодье значительно увеличивается. Было вычислено, что при помощи ряда такихъ резервуаровъ судоходство могло бы быть продолжено на сто дней въ годъ, т. е., что остановка въ навигаціи была бы устранена и, кромѣ того, оставалось бы еще достаточное количество воды, для устройства многочисленныхъ ирригаціонныхъ каналовъ, которые способствовали бы оплодотворенію прибрежныхъ полей.

III.

Образованіе рѣчнаго бассейна не вполнѣ окончено съ географической точки зрѣнія, пока силою дѣйствія водъ и отложенія наносовъ не регулированы его склоны, т. е. пока не исчезли всѣ запертыя озера, всѣ архипелаги прудовъ; маленькіе уединенные озерные бассейны, окруженные долинами притоковъ главной рѣки, должны рано или поздно опорожниться или же засориться, такъ какъ геологическія силы дѣйствуютъ непрестанно. Между тѣмъ, уже са-

мый видъ Солони и Бренны свидѣтельствуетъ о переходномъ геологическомъ состояніи, въ которомъ находится еще значительная часть пространства, принадлежащаго къ области стока Луары.

Прежде равнины Салони были покрыты обширными лѣсами и корни деревъ поглощали значительную часть воды топей; земля была здоровѣе, атмосфера чище, но съ тѣхъ поръ какъ пастухи, а также войны и грабительскія экспедиціи окончили дѣло уничтоженія лѣсовъ, Солонь превратилась въ печальную страну болотъ и лихорадокъ, которая еще недавно занимала болѣе 4,500 квадратныхъ километровъ въ самомъ центрѣ Франціи. Солонь была второю Домбою по нездоровости воздуха и по смертности жителей: непроницаемая глина подпочвы задерживала воду въ видѣ стоячихъ болотъ, а обширность землевладѣнія и рѣдкость населенія дѣлали улучшеніе почвы невозможнымъ. Но, благодаря мѣрамъ, предпринятымъ въ виду общей пользы въ половинѣ нынѣшняго столѣтія, дѣло усовершенствованія уже значительно подвинулось впередъ, осушительные каналы унесли часть излишнихъ водъ, насажденіе деревьевъ, въ особенности шишконосныхъ, ассенизировали почву, и правильное земледѣліе мало по малу беретъ верхъ надъ ландами и болотами. Бренна, или Берійская Солонь, удаленная болѣе чѣмъ большая Солонь отъ многолюдныхъ городовъ и большихъ торговыхъ дорогъ, завоевывается земледѣльцами гораздо медленнѣе, и болотистыя лужи покрываютъ здѣсь еще значительное пространство; но безплодная почва какъ той, такъ и другой области рано или поздно будетъ превращена въ плодоносныя поля. Чтобы произвести эту перемѣну, нужно только удобрить почву при помощи мергеля; всюду, гдѣ легкость перевозки сдѣлала возможнымъ такое смѣшеніе, верески уступили мѣсто хлѣбнымъ растеніямъ.

Шиферныя и гранитныя скалы, которыя запирали нѣкогда нижнее теченіе Луары и были разорваны устремившеюся къ океану рѣкою, показываютъ также своимъ рельефомъ, что гидрографическая система эта еще не имѣетъ своей нормальной формы. Такъ рѣка Эндръ, соединяющаяся съ Луарою въ самомъ городѣ Нантѣ, есть въ одно и то же время и рѣка, и рядъ озеръ; ее нужно считать остаткомъ древняго «фіорда», подобнаго фіордамъ Скандинавіи. На окружности бретонскаго побережья многія неоконченныя рѣки могутъ служить примѣромъ этой переходной формы водъ; но внутри Франціи Эндръ есть единственная рѣка въ своемъ родѣ: поднимаясь по ней вверхъ почти до Нора, судовщики плывутъ то по глубокому озеру, развѣтвляющемуся на заливы и бухты, то по узкому каналу, сообщающему такіе бассейны; пейзажъ измѣняется при каждомъ поворотѣ. Теченіе Эндра установилось лишь въ самомъ концѣ бассейна, т. е. при переходѣ черезъ городъ Нантъ, гдѣ искусство воспользовалось имъ и сдѣлало его началомъ канала изъ Нанта въ Брестъ.

Къ югу отъ Луары, въ гранитной впадинѣ удержалось еще озеро, обширнѣе чѣмъ озера долины Эрдра — это озеро Гранъ-Льё, бывшее до соединенія Савойи самымъ большимъ во Франціи. Въ ту эпоху, когда перешеекъ, раздѣлявшій Луару и озеро, еще не былъ разорванъ, впадина эта получила всю свою массу воды отъ ручьевъ своего бассейна, отъ Уаньона, Булони, Теню; но какъ только открылся соединительный каналъ («l'achenеau») съ Луарою, послѣдняя уже сама стала питать озеро, такъ какъ, во время прилива, уровень воды въ

ней выше на цѣлый метръ; поэтому теченіе въ соединительномъ каналѣ, смотря по приливу или отливу, бываетъ то въ ту, то въ другую сторону. Сильному приливу въ нижней Луарѣ, озеро обязано, по преданію, даже своей теперешней формой: говорятъ, что въ шестомъ вѣкѣ рѣка внезапно ворвалась во впадину и затопила много деревень и большое мѣстечко Гербожъ или Гербадиллу; сѣверные рыбаки конечно еще и теперь слышатъ во время бури какъ звонятъ подъ водою колокола затопленной церкви. Легенда эта вѣроятно относится къ простому разрыву плотины, такъ какъ если не было внезапнаго измѣненія въ уровнѣ почвы, то во впадинѣ этой озеро должно было существовать всегда, хотя въ то же время оно должно было быть не такъ обширно, ибо въ его илѣ встрѣчается много древняго лѣса.

Въ настоящее время форма озера также измѣняется; тонкій илъ отлагается въ особенности вдоль западнаго берега, защищеннаго отъ западныхъ вѣтровъ, тогда какъ слои крупнаго песку и слюды образуютъ полуострова по каждую сторону маленькихъ рѣчекъ, впадающихъ съ востока. Если бы предоставить природѣ дѣлать свое дѣло спокойно и содержать русло въ порядкѣ, не допуская вторженія Луары, озеро засорилось бы мало по малу; но вмѣсто того, чтобы терпѣливо ждать результата работы цѣлыхъ вѣковъ, было бы гораздо проще пріобрѣсти семь тысячъ гектаровъ, находящихся подъ озеромъ, непосредственнымъ выкачиваньемъ воды, какъ было сдѣлано съ Гарлемскимъ моремъ. Предпріятіе это не имѣло бы ничего гигантскаго, ибо наибольшая глубина озера едва равняется 2 метрамъ, а средняя еще вдое меньше, слѣдовательно выкачивать въ Луару пришлось бы не болѣе десятой части того количества воды, которое было выкачено изъ Гарлемскаго моря. Къ тому же дѣло это было бы чрезвычайно полезное: илъ Гранъ-Льё богатъ органическими веществами [1]) и далъ бы растительную почву довольно хорошаго качества; но до сихъ поръ прибрежные собственники, пользующіеся озеромъ для рыбной ловли и разведенія утокъ, были противъ осушенія его, и только сѣверозападные берега были запружены и подвергнуты обработкѣ.

Недалеко отъ входа лимана было совершенно завалено наносами и поломъ другое озеро или, скорѣе, заливъ, еще большихъ размѣровъ, чѣмъ Гранъ-Льё— это Грандъ-Бріеръ; другія, менѣе обширныя «бріеры» развѣтвляются также далеко внутрь страны, и болѣе возвышенныя земли, бывшія прежде островами, показываются тамъ и сямъ въ равнинѣ или въ одиночку, или архипелагами. Де Керсабьекъ, а послѣ него Эрнестъ Дежарденъ, полагаютъ доказаннымъ, что это болото сообщалось непосредственно съ моремъ черезъ портъ Птоломея, Бриватъ, къ сѣверу отъ полуострова Геранде: слѣды древнихъ окоповъ видны близъ Сенъ-Лифара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ начинаться тогда соединительный каналъ между заливомъ и моремъ. Долгое пребываніе водъ въ равнинѣ Бріеръ столь очевидно, что въ странѣ неизбѣжно сложились преданіе о древнихъ вторженіяхъ моря. Конечно, воды прилива могли заходить сюда черезъ «этье», т. е. отточные каналы, такъ какъ средній уровень равнины всего

[1]) Делесъ, Lithologie du fond des mers, стр. 94.

на три метра выше уровня океана, но общее строеніе ея есть именно строеніе торфянной ямы, увеличившейся мало по малу отъ накопленія на древнемъ морскомъ днѣ, занятомъ прѣсными водами, губчатыхъ растеній; лѣса, росшіе прежде на захваченной иломъ почвѣ, были заглушены, и деревья, упавшія по большей части въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, т. е. въ направленіи главнаго вѣтра, оказываются еще вполнѣ сохранившимися подъ слоемъ, на-половину превратившемся въ уголь.

Между Грандъ-Бріеръ и bogs Ирландіи нѣтъ никакой разницы. «Бріерцы», т. е. крестьяне береговъ обширнаго болота, добываютъ изъ него ежегодно болѣе 20,000 тоннъ торфа, отправляемаго въ качествѣ топлива во всѣ города западной Франціи. Онъ идетъ также и на другія потребы, а именно—на изготовленіе удобреній. Во время основанія новаго порта Сенъ-Назера хотѣли было вырыть въ Бріерѣ такіе бассейны, въ которыхъ корабли могли бы находить себѣ убѣжище отъ бурь открытаго моря и отъ нападеній непріятельскаго флота.

Морская Луара въ сущности начинается съ того мѣста, гдѣ рѣчное теченіе встрѣчается съ приливомъ, т. е. далеко выше Нанта: подъ мостами этого города морской приливъ уже настолько уравниваетъ ея теченіе, что разность между половодьемъ и маловодьемъ уменьшается на половину. Но она вполнѣ принимаетъ видъ лимана лишь книзу отъ Куерона и Пеллерена, гдѣ находился прежде передній портъ Нанта. Книзу отъ этого мѣста рѣка, постоянно измѣняющаяся въ глубинѣ, имѣетъ въ ширину не менѣе километра, а среднее разстояніе отъ берега до берега приблизительно втрое болѣе. Многочисленные острова и песчаныя отмели загромождаютъ теченіе и постоянно измѣняютъ свою форму. Одинъ изъ этихъ острововъ былъ окончательно присоединенъ къ материку—это знаменитый Тетъ (Голова), на которомъ возвышается городъ Пенъ-Бо, передѣланный на французскій ладъ въ Пенбёфъ.

Теченіе нижней Луары по Комуа въ 1856 году:

	Высшій дебитъ.	Нисшій дебитъ.	Отношеніе.
Сліяніе съ Менемъ. .	6,063 к. м. .	127 к. м.	1:47
Нантъ	6,115 » » .	300 » »	1:20

Мысы Сенъ-Назеръ и Менденъ рѣзко ограничиваютъ лиманъ Луары и ея внѣшній заливъ. Открытое море еще далеко, и глубоко сидящія въ водѣ суда, выйдя изъ бассейновъ Сенъ-Назера, должны еще долго держаться вблизи сѣвернаго берега залива, прежде чѣмъ перейти на югъ отъ мыса Шемуленъ, порогъ песчаной мели, на которомъ при низкой водѣ глубина равняется всего четыремъ метрамъ. Далѣе есть еще нѣсколько скалъ, которыя бываютъ видны изъ подъ воды во время отлива, какъ напримѣръ Тюркъ, Труа-Пьеръ, плоскогорье Фуръ, и другія постоянно скрытыя и потому болѣе опасныя. Высота прилива, которая во время полнолунія и новолунія доходитъ до 5 съ половиною метровъ, позволяетъ проникать въ Луару даже самымъ большимъ судамъ, но только они должны выждать удобный часъ; поэтому входъ въ Луару далеко не такъ удобенъ какъ въ Жиронду.

Сѣверный берегъ залива отъ мыса Шемуленъ до мыса Круазикъ претерпѣлъ значительныя измѣненія въ формѣ. Такъ, вся восточная часть берега на протяженіи приблизительно 10 километровъ была снесена водами, оставивъ на своемъ мѣстѣ лишь рядъ скалъ и рифовъ. Позади этого барьера море прорыло обширный заливъ, берега котораго принадлежатъ попеременно то морю, то сушѣ; пески, поднимаемые вѣтромъ, образуютъ на окружности залива подвижные холмы, которые передвигали бури до тѣхъ поръ, пока они не были утверждены насажденіемъ сосенъ, и которые поглотили въ 1779 г. [1]) древній городъ Эскублакъ. На западѣ же совершилось обратное явленіе. Здѣсь древняя цѣпь острововъ, на которой находятся Пулиганъ, мѣстечко Бацъ и Круазикъ, четыре вѣка тому назадъ была присоединена къ материку посредствомъ низменностей, раздѣленныхъ мѣстными жителями на солончаки, сдѣлавшіеся нынѣ безполезными и превращающіеся въ солонцоватыя болота.

Островъ Бацъ долго оставался какъ бы особымъ міромъ. Жители мѣстечка Бацъ говорятъ, что они не принадлежатъ къ племени жителей бретонскаго происхожденія окрестныхъ деревень; они считаютъ себя потомками скандинавовъ или саксонцевъ [2]); впрочемъ, это преданіе вѣроятно относится не далѣе какъ къ прошлому вѣку, и ни внѣшній видъ, ни костюмъ, ни языкъ соловаровъ Баца не указываютъ никакого яснаго различія между ними и ихъ сосѣдями, жителями плоскогорья Герандъ: въ обѣихъ этихъ мѣстностяхъ вы встрѣтите приблизительно одинаковое число людей высокаго роста съ голубыми глазами и бѣлокурыми волосами; древній костюмъ, почти совершенно исчезнувшій, за исключеніемъ женскихъ чепцовъ, имѣлъ одинаковый общій видъ, а языкъ, весьма близкій къ венетскому, былъ прежде бретонскимъ какъ у жителей Баца, такъ и у жителей Геранда, наравнѣ съ обитателями всего побережья, вплоть до семнадцатаго вѣка; въ настоящее же время въ деревушкахъ, сосѣднихъ, съ Бацомъ, осталось всего человѣкъ 400, говорящихъ на древнемъ нарѣчіи. Что въ особенности отличало жителей Баца, такъ это ихъ отчужденность и вытекавшій изъ нея мѣстный патріотизмъ. Еще недавно не было примѣра, чтобы хотя одинъ молодой человѣкъ изъ Баца женился на дѣвушкѣ изъ какой нибудь сосѣдней бретонской деревни: чистота племени была полная. Всѣ жители мѣстечка—родственники между собою, и одинаковыя фамиліи такъ многочисленны, что ихъ приходится различать по прозвищамъ; въ самомъ Бацѣ приблизительно изъ 2,750 человѣкъ болѣе половины принадлежатъ къ восьми семействамъ, къ одному изъ которыхъ относится 490 человѣкъ; но опасностей отъ браковъ кровнаго родства, указываемыхъ нѣкоторыми физіологами, въ мѣстечкѣ Бацъ не существуетъ, если судить по силѣ и здоровью населенія [3]) Въ отношеніи

---

[1]) Де Керсабьекъ; Леонъ Бюро; Эрнестъ Дежарденъ, Géographie de la Gaule pl. VIII.

[2]) Роже де Белloге, Ethnogénie gauloise; Ланьо, Ethnogénie des populations du nord-ouest de la France.

[3]) Леонъ Бюро, Les Bretons des marais salants, Revue scientifique, 12 августа 1876.

нравственности здѣшніе жители пользуются также отличной репутаціею. Шаръ, пущенный по улицамъ деревни, говоритъ одна мѣстная поговорка, всегда остановится передъ дверью честнаго человѣка!

IV.

Почти вся бывшая провинція Ниверне, увеличенная нѣсколькими округами Орлеанэ и Гатинэ, составляетъ департаментъ, получившій названіе Ньеврскаго отъ маленькой рѣчки, впадающей въ Луару въ Неверѣ. Въ границахъ этой провинціи великая центральная рѣка Франціи окончательно выходитъ изъ области холмовъ, соединяется съ Алье и принимаетъ ту физіономію, которую она сохраняетъ во всемъ своемъ среднемъ теченіи. Департаментъ Ньевры не принадлежитъ вполнѣ бассейну Луары: гранитная и порфировая горная группа Морванъ, высочайшія вершины которой занимаютъ восточную часть страны, изливаетъ часть своихъ водъ въ бассейнъ Сены и посылаетъ въ послѣднюю посредствомъ своихъ притоковъ тѣ деревья, которыя длинными вереницами спускаются къ Парижу. Почва страны вообще мало плодородна, но прилежный земледѣлецъ, помощію удобреній, успѣваетъ дѣлать ее производительною, а такъ называемыя «près d'embouches», покрытыя густою травою, служатъ для откармливанія на убой быковъ. Въ различныхъ областяхъ департамента есть высоко цѣнимые минеральные источники, а также желѣзные рудники, залежи фарфоровой и пластической глины и каменноугольный бассейнъ, дающіе возможность департаменту расширять свою промышленность. Значительные заводы занимаются изготовленіемъ обыкновеннаго фаянса и глиняной посуды, а выдѣлыванье желѣза всегда было въ чести въ этой странѣ. Въ маленькихъ долинахъ и на холмахъ Ньевра, въ мѣстахъ самыхъ уединенныхъ, находятъ цѣлыми сотнями остатки кузницъ, принадлежавшихъ ко временамъ галло-римскимъ или феодальнымъ; эти первобытныя заведенія, похожія на кузни дикарей, замѣнились болѣе значительными заведеніями, которыя въ свою очередь были обречены уступить свое мѣсто громаднымъ заводамъ настоящаго времени.

Металлургическая промышленность (чугунъ, желѣзо, рельсы, сталь) въ Ньеврѣ въ 1873 г.: 469,190 метрическихъ центнеровъ. Стоимость 16.971,000 франковъ.

Несмотря на всѣ эти источники доходовъ, Ньеврскій департаментъ слишкомъ гористъ, чтобы населеніе могло быть въ немъ такъ же густо, каково среднее населеніе остальной Франціи; за послѣдніе годы оно даже уменьшилось, ибо морванцы охотно переселяются въ города низкихъ равнинъ. Въ самомъ департаментѣ жители тѣснятся всего болѣе по берегамъ главной рѣки, гдѣ сосредоточилась также почти вся промышленность.

Пространство Ньеврскаго департамента.	6,817 квадр. килом.
Населеніе въ 1872 г.	339,900 человѣкъ.
Населеніе на километръ.	50 »

Первый городъ, который вы встрѣтите, слѣдуя по теченію Луары отъ того мѣста, гдѣ она входитъ въ департаментъ, будетъ Десизъ, построенный на островѣ рѣки выше уровня половодій. Передъ нимъ въ Луару впадаетъ рѣка Аронъ и первый шлюзъ указываетъ на входъ въ Ниверискій каналъ, который отъ шлюза къ шлюзу поднимается по склонамъ Морвана, и спускается по другой сторонѣ къ Кламеси, въ долину Іонны.

Десизъ располагаетъ, кромѣ того, еще другимъ судоходнымъ путемъ, представляемымъ боковымъ каналомъ Луары. Къ сѣверу отъ него находится каменноугольный бассейнъ Машинъ, занимающій болѣе 8,000 гектаровъ и доставляющій городу необходимое топливо для его металлургическихъ заводовъ; здѣсь вы находитесь въ промышленной области Ньевра. Каменноугольныя копи Десиза дали въ 1875 году 142,000 тоннъ топлива.

Неверъ, главный городъ департамента, пользуется весьма счастливымъ положеніемъ. Онъ находится недалеко отъ самаго сліянія Луары съ Алье, передъ самою широкою и самою плодородною частью равнины, въ которой соединяются обѣ рѣки, на терасѣ, обращенной къ полудню, на которой онъ расположенъ въ видѣ полумѣсяца вдоль излучины Луары. Подобно Десизу, Неверъ (Nevirnum и Noviodunum) существовалъ еще во времена Цезаря, и значеніе его было таково, что въ немъ была сложена казна цезаревой арміи. Самое лучшее зданіе Невера есть его древній герцогскій замокъ, превращенный въ палату суда, хотя его хорошенькія осьмиугольныя башенки и барельефы фасада, такъ искусно изваянные художниками эпохи Возрожденія, болѣе подходили бы къ украшенію музея.

Въ концѣ шестнадцатаго вѣка Гонзаги Мантуанскіе, владѣвшіе Невером, поселили здѣсь италіянскихъ горшечниковъ, основавшихъ гончарную школу, произведенія которой весьма цѣнятся знатоками. Таково въ Неверѣ происхожденіе фаянсовой и фарфоровой промышленности; но главный заводъ въ городѣ есть пушечнолитейный и лафетный, принадлежащій государству; онъ ежегодно можетъ доставлять пушки цѣлыми сотнями. По сосѣдству съ Невером есть еще два большія металлургическія заведенія, которыя основаны по частной иниціативѣ, но должны быть отнесены къ самымъ дѣятельнымъ рабочимъ городамъ центральной Франціи, именно: вверхъ по рѣкѣ находится литейный заводъ Имфи, фабрикующій преимущественно листовое желѣзо для колоннъ, мостовъ и судовъ, книзу же отъ Невера—городъ Фуршамбо, расположенный на берегу Луары, который былъ пустыннымъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія; въ немъ есть нѣсколько чугуно-плавильныхъ и одинъ литейный заводъ, на которомъ выдѣлываются самыя крупныя желѣзныя принадлежности для зданій, машинъ и судовъ. Близъ мѣстечка Гериньи, расположеннаго на берегу Ньевры, на 14 километровъ къ сѣверу отъ Невера, находятся также весьма значительные казенные желѣзо-дѣлательные заводы Шоссадъ; вовремя войны за независимость Америки заводы эти доставляли флоту весь необходимый для него желѣзный матеріалъ. Кромѣ четырехъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихся попарно въ самомъ городѣ, и на станціи Сенкезъ въ 10 километрахъ къ юго-западу, Неверъ располагаетъ еще обѣими рѣками, Луарою и Алье, и въ особенности боковымъ каналомъ Луары для перевозки своихъ желѣзныхъ издѣлій, угля и различныхъ товаровъ и припасовъ, получаемыхъ имъ или отправляемыхъ. Каналъ этотъ переходитъ Алье между желѣзнодорожнымъ мостомъ и мысомъ сліянія по прекрасному акведуку въ 18 арокъ и въ 500 метровъ длины.

Судоходство по Луарѣ	20,000 тоннъ.
» » боковому каналу	306,000 »

За Фуршамбо желѣзная дорога изъ Невера въ Парижъ подходитъ къ станціи Пугъ, знаменитой своими минеральными углекислыми и желѣзистыми водами, а затѣмъ приближается къ Луарѣ, чтобы спуститься къ древнему монашескому городу Шаритэ (Милосердія), названному такъ отъ нищихъ, приходившихъ сюда цѣлыми толпами за подаяніемъ. Обитель города Милосердія «старшая дочь Клюни» и мать множества другихъ аббатствъ была въ одиннадцатомъ и въ двѣнадцатомъ вѣкахъ одною изъ самыхъ

богатыхъ въ Европѣ: прекрасная романская церковь Святаго Креста, на половину развалившаяся, относится именно къ этой эпохѣ. Монахами же Милосердія были разведены виноградники холмовъ Пульи-на-Луарѣ, которые сдѣлались извѣстны своими бѣлыми винами и которые не должно смѣшивать съ виноградниками Пульи въ Бургундіи

Книзу отъ изгиба рѣки, надъ которымъ господствуетъ съ высоты своей террасы городъ Сансерръ, въ глубинѣ маленькой равнины, въ которой въ Луару вливается Ноэнъ, помѣстился главный городъ одного изъ округовъ, Конъ; часто рѣка поднималась здѣсь до такой высоты, что грозила опасностью жителямъ. Мѣстечко Донзи въ той же самой долинѣ Ноэнъ, выходъ изъ которой занимаетъ Конъ, выдѣлываетъ желѣзо, тогда какъ въ Сентъ-Аманъ въ Пюизэ, находящемся въ другой естественной области, хотя тоже въ округѣ Кона, изготовляютъ преимущественно глиняную посуду.

Шато-Шинонъ, бывшая столица Морвана и главный городъ восточнаго округа Ньевра, находится уже не въ бассейнѣ Луары: гора въ 609 метровъ высоты, по склонамъ которой онъ расположенъ, изливаетъ свои воды съ одной стороны въ Луару черезъ одинъ изъ притоковъ Аронъ, а съ другой — въ Сену, черезъ зарождающуюся Іонну, которую можно видѣть съ высоты террасъ текущею на востокѣ въ ея глубокой долинѣ. Шато-Шинонъ стоитъ слишкомъ высоко и слишкомъ удаленъ отъ большихъ путей сообщеній, чтобы имѣть значительную промышленность: это просто торговое мѣстечко, гдѣ продается лѣсъ, скотъ и земледѣльческія произведенія. Но за то въ Шато-Шинонѣ, въ маленькихъ долинахъ и на окрестныхъ вершинахъ природа сохранила еще отчасти свой дикій, свободный видъ. Больные, пользующіеся теплыми сѣрнистыми водами Сентъ-Онорэ, остаются всегда въ восторгѣ отъ тѣхъ прелестныхъ и благородныхъ пейзажей, которые представляютъ лѣса, озерки, источники и скалы, а между тѣмъ эта область Морвана отличается болѣе мягкими чертами и не имѣетъ уже красоты окрестностей Шато-Шинона.

Увеличенная потоками боковыхъ долинъ, Іонна выходитъ изъ области гранитныхъ высотъ и принимаетъ въ свою долину каналъ Нивернэ, который сопровождаетъ ее даже далѣе, чѣмъ до сліянія съ Кюръ. Предъ выходомъ изъ департамента Ньевръ и вступленіемъ въ тотъ, которому она дала свое названіе, Іонна омываетъ промышленный городъ Кламеси, главный городъ округа, весьма хорошо расположенный при выходѣ изъ двухъ второстепенныхъ долинъ, сливающихся съ главною: это главное складочное мѣсто для купцовъ, торгующихъ парижскимъ лѣсомъ; сотни рабочихъ заняты здѣсь вязаньемъ гонокъ, плывущихъ къ Парижу. Одинъ изъ мостовъ города украшенъ бронзовымъ бюстомъ Жана-Рувэ, «изобрѣтателя сплавки лѣса». Кламеси есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, которые наиболѣе пострадали въ 1851 году, во время государственнаго переворота; онъ потерялъ тогда около 1,500 жителей.

Главнѣйшіе города Ньеврскаго департамента въ 1872 году:

Неверъ	22,300	ч. ж.
Конъ	6,200	»
Фуршамбо	6,050	»
Кламеси	5,400	»
Шаритэ	4,900	»
Десизъ	4,550	»
Донзи	3,800	»
Машивъ	3,450	»
Шато-Шинонъ	2,600	»

Половина Берри и маленькая часть Бурбонэ составляютъ теперешній департаментъ Шера, черезъ западную часть котораго протекаетъ рѣка этого имени. На востокѣ департаментъ ограничиваетъ Луара, принимающая въ себя всѣ воды Берри и отдѣляющая его отъ территоріи Ньевра; на югѣ же спускаются въ третичныя и юрасскія равнины нѣкоторые отроги центральнаго плоскогорья, принадлежащіе къ болѣе древней формаціи. Департаментъ Шера, удобный для земледѣлія почти на всемъ своемъ протяженіи, производитъ въ изобиліи зерновые хлѣба, сѣно, конопли, а на его лугахъ и паровыхъ поляхъ пасутся большія стада овецъ, шерсть которыхъ весьма цѣнится. Еще недавно изъ всѣхъ департаментовъ Франціи Шеръ доставлялъ наибольшее количество желѣзной руды; но теперь его превзошли департаментъ Верхней-Марны и въ особенности департаментъ Мёрты-и-Мозеля. (Въ Шерѣ въ 1873 г. желѣзной руды добыто 274,000 тоннъ, стоимостью на 2.466,00 фр.). Рудою Шера снабжаются въ особенности металлургическія заведенія Ньевра и Алье; нѣкоторая часть ея употребляется также на мѣстѣ, хотя не въ такомъ количествѣ, какъ прежде.

Производство чугуна, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій въ Шерѣ:

въ 1864 году. . .	702,250	тоннъ стоимостью	11.817,250 фр.
» 1873 » . . .	508,200	» »	10.854,000 »

Хотя Шеръ занимаетъ геометрическую середину Франціи, онъ относительно въ забросѣ и, за исключеніемъ области Вьерзона, находится внѣ великаго торговаго движенія. Населеніе его приблизительно на треть рѣже чѣмъ на всей территоріи Франціи вообще, и число безграмотныхъ въ немъ самое поразительное: въ 1866 г. болѣе двухъ третей жителей не знали азбуки.

Пространство Шерскаго департамента.	7,199	квадр. килом.
Населеніе въ 1872 году	335,400	человѣкъ.
Населеніе на километръ	47	»

Единственный городъ Шера, расположенный въ виду Луары, есть живописный Сансерръ, господствующій съ вершины своего холма надъ прекрасною равниной, съ извивающейся рѣкой, открывающаго взору все пространство до горъ Морвана. Высокая башня его древняго замка есть единственный свидѣтель осады, выдержанной имъ въ 1573 г., т. е. въ одно время съ протестантами Ла-Рошели, при чемъ жителями было выказано такое же мужество и такое же геройское терпѣніе: ихъ поддерживала непреодолимая энергія Жана-де-Лери, знаменитаго изслѣдователя Бразиліи. Прежде Сансерръ была главнымъ городомъ бывшаго Сансерруа, а въ настоящее время служитъ главнымъ городомъ округа.

Южная часть Шера составляетъ другой округъ, столицею котораго служитъ Сентъ-Аманъ-Монъ-Ронъ. Городъ этотъ, расположенный какъ бы на островѣ, окруженномъ Шеромъ, его притокомъ Мармандою и вѣтвью канала Берри, сохранилъ лишь развалины своего древняго замка, находившагося на вершинѣ круглаго холма, которому городъ обязанъ своимъ прозвищемъ (Монъ-ронъ—круглая гора), прибавляемымъ къ слову Сентъ-Аманъ. Это наслѣдникъ галло-римскаго города, остатки котораго видны въ 4 километрахъ къ юго-востоку, близъ деревни Древанъ; между древними остатками были найдены: храмъ, театръ, бани, водопроводъ и еще другія зданія; къ востоку отъ города на лѣвомъ берегу Шера, находился еще римскій лагерь. Въ лѣсу Мейланъ, разстилающемся на сѣверѣ долины Мармонды, возвышается пышный старинный замокъ, реставрированный герцогомъ Мортемаромъ.

На востокъ отъ этой рѣки и параллельно ея долинѣ течетъ Оронъ, сливающійся книзу отъ Буржа съ Эвромъ. Въ бассейнѣ этой маленькой рѣчки и именно въ окрестностяхъ Дёнъ-ле-Руа находятся самые производительные въ департаментѣ желѣзные рудники. Руда сплавляется по каналу Берри, который поднимается по долинѣ Орона, переходитъ на высотѣ 200 метровъ порогъ Фонблиссъ и спускается къ Луарѣ по рѣкѣ Обуа. Два города, построенные на берегу этой маленькой рѣки, Санкуанъ и Гершъ, оба занимаются металлургическимъ дѣломъ. Движеніе по каналу Берри въ 1873 году доходило до 270,000 тоннъ.

Буржъ, главный городъ департамента, былъ прежде столицею всего Берри и съ самаго начала нашей исторіи, подъ именемъ Аварикума, самымъ значительнымъ городомъ Битюрижскаго народа, названіе котораго онъ сохраняетъ и теперь; здѣсь былъ 1225 году тотъ знаменитый соборъ, вслѣдствіе котораго Людовикъ VIII отправился на войну противъ альбигойцевъ. Слишкомъ большой для своего населенія, городъ этотъ развѣтвляется неправильными предмѣстьями вдоль дорогъ, которыя подходятъ къ нему черезъ безобразно унылыя равнины («d'une laideur amère») [1]). Оронъ, Эвръ, Эвреттъ, Ланжи, Мулонъ, Вуазель и каналъ Берри, соединяя свои воды посредствомъ извилистыхъ каналовъ, образуютъ вокругъ города поясъ полузатопленныхъ земель, который долженъ былъ прежде быть весьма полезнымъ для защиты, но который дѣлалъ городъ чрезвычайно нездоровымъ; вполнѣ ассенизированныя земли эти заняты нынѣ лугами, огородами и полями земледѣльческой колоніи молодыхъ арестантовъ. Надъ городомъ, который виденъ на весьма большомъ разстояніи, возвышаются двѣ башни собора тринадцатаго вѣка, представляющаго лучшій памятникъ въ Буржѣ и одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ въ цѣлой Франціи; его фасадъ, его пять широкихъ нефовъ съ цѣлыми лѣсами колонъ, его окна и двое боковыхъ дверей, сѣверныя и южныя, представляютъ чудеса, которыя необходимо изучить всякому археологу, всякому художнику [2]). Отель «серебряника» Жака Кёръ, превращенный въ зданіе суда, представляетъ образцовое произведеніе другой эпохи и содержитъ въ себѣ много изящныхъ изваяній стиля Возрожденія; въ зданіи этомъ заключены три башни древней римской стѣны. Отель Кюжа, служащій теперь казармою для жандармовъ, также относится къ эпохѣ Возрожденія, равно какъ и отель Лальманъ, замѣчательный своими изящными изваяніями. Въ зданіи этомъ, превращенномъ въ женскую школу, родился, по преданію, Людовикъ XI. Буржъ есть также мѣсто рожденія Жака Кёръ, Бурдалу и живописца Бушэ.

Главною своею промышленностью Буржъ обязанъ не частной иниціативѣ. Большія заведенія къ востоку отъ города, покрывающія вмѣстѣ со своими принадлежностями пространство въ нѣсколько квадратныхъ километровъ, принадлежатъ правительству; между ними есть арсеналъ, пушечнолитейный заводъ, пиротехническая школа, провіантскіе магазины и полигонъ. Цѣлый новый городъ выстроился рядомъ со старымъ, а военное населеніе составляетъ болѣе четверти всего числа жителей. Въ двадцати километрахъ къ востоку отъ Буржа, близъ желѣзной дороги, ведущей въ Неверъ и Муленъ, обширное плоскогорье занято большимъ лагеремъ Аворъ. На этомъ же самомъ мѣстѣ найдены были слѣды древняго военнаго стана.

Къ сѣверозападу отъ Буржу, Эвръ, вдоль котораго идетъ каналъ Берри и желѣзная дорога, протекаетъ мимо города Мегюнъ, гдѣ близъ большаго форфороваго завода видны еще нѣкоторые остатки замка, въ которомъ жилъ и умеръ Карлъ VII. Это по-

---

[1]) Стэндаль, Mémoires d'un touriste.

[2]) L'argentier — значитъ и серебряникъ и казначей. Жакъ Керъ былъ сыномъ серебряника и казначеемъ Карла VII. Перев.

слѣдній городъ на маленькой рѣкѣ, которая, достигнувъ Вьерзона, самаго значительнаго мануфактурнаго города департамента, впадаетъ въ Шеръ. Вьерзонъ — городъ, Вьерзонъ — деревня и нѣсколько окружающихъ ихъ предмѣстьевъ, имѣютъ различные заводы, фарфоровыя, стеклянныя, ткацкія фабрики, металлургическія заведенія, мастерскія для земледѣльческихъ машинъ. Желѣзныя дороги, перекрещивающіюся здѣсь, сдѣлали изъ Вьерзона одну изъ главныхъ промежуточныхъ станцій на линіяхъ изъ Парижа въ Лиможъ и изъ Нанта въ Ліонъ.

Главнѣйшіе города Шерскаго департамента въ 1872 году:

Буржъ		31,300 ч. ж.
Вьерзонъ-городъ	8,300 ч. ж.	14,000 » »
Вьерзонъ-деревня	5,700 » »	
Сентъ-Аманъ-Монъ-Ронъ		8,200 » »
Мегюнъ на Эврѣ		6,500 » »
Дёнъ-ле- Руа		5,100 » »
Санкуанъ		3,850 » »
Сансеръ		3,650 » »

Департаментъ Эндры, равно какъ и его сосѣдъ Шеръ, принадлежитъ почти цѣликомъ бывшей провинціи Берри, только на сѣверѣ къ нему былъ присоединенъ отрѣзокъ Орлеанэ, а на югѣ часть Марша. Названіе департамента самое подходящее, такъ какъ рѣка Эндръ, первыя воды которой собираются въ юговосточномъ концѣ его кверху отъ Сентъ-Севера, протекаетъ черезъ всю страну въ наибольшей ея ширинѣ. На югозападѣ черезъ департаментъ протекаетъ также Крёза, а Шеръ составляетъ его сѣверную границу; впрочемъ всѣ воды страны стекаютъ въ Луару по довольно однообразному ея склону отъ юговостока къ сѣверозападу. Самая высокая область ея составляетъ еще часть гранитнаго плоскогорья центральной Франціи; равнины же состоятъ изъ юрасскихъ слоевъ или изъ третичныхъ формацій, границы которыхъ, хорошо извѣстныя крестьянамъ, замѣтны и по виду почвы и по растительности. Естественныя области страны составляютъ: Бренна или малая Солонь, страна озеръ и лужъ лѣсовъ и ландовъ; Буа-Шо, съ поросшими лѣсами каменистыми пространствами, и Шампань съ известковою почвою, покрытою жнивами, хотя и малоплодородною тамъ, гдѣ земледѣлецъ не кладетъ на нее самаго усиленнаго труда. Стоя ниже средней цифры всѣхъ департаментовъ Франціи по своимъ земледѣльческимъ произведеніямъ, департаментъ Эндры ниже другихъ и по промышленности, и его металлургическая производительность значительно упала за послѣдніе годы. Населеніе страны гораздо менѣе средняго населенія остальной Франціи, и въ 1866 г. болѣе двухъ третей жителей были безграмотны.

Пространство департамента	6,796 квадр. килом.
Населеніе въ 1872 г.	277,700 человѣкъ
Населеніе на километръ	41 »

Стоимость произведеній Эндра въ видѣ чугуна, желѣза и стали:

1864 г.	3.058,620 фр.
1873 г.	1,680,000 »

Одинъ изъ округовъ департамента находится цѣликомъ въ бассейнѣ Шера. Главный его городъ Иссудюнъ (Issoudun); уже самое названіе, котораго указываетъ своимъ окончаніемъ на кельтское происхожденіе, возвышается на холмѣ, надъ рѣкою Теоль; прежде дома его группировались вокругъ укрѣпленнаго замка, отъ котораго осталась большая или такъ называемая Бѣлая башня, служащая музеемъ для кое-какихъ средневѣковыхъ древностей. Иссудюнъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, промышленность которыхъ всѣхъ болѣе пострадала отъ отмѣны Нантскаго эдикта; впрочемъ въ немъ есть еще кожевенныя и суконныя фабрики, получающія сырые матеріалы изъ окрестныхъ мѣстъ, гдѣ пасутся многочисленныя стада.

Весь бассейнъ Теоли и территорія Шампани, между Иссудюномъ, Ватаномъ, Левру, въ которомъ находится прекрасная готическая церковь Сенъ-Сильвенъ, богаты остатками доисторическихъ временъ и въ особенности «маржами», или «марделлями», т. е. ямами, которыя, какъ полагаютъ, служили подземными жилищами и на которыя мѣстные жители смотрятъ съ суевѣрнымъ уваженіемъ; одна изъ нихъ, такъ называемая «святая марделль», находящаяся приблизительно на половинѣ дороги изъ Иссудюна въ Шатору, еще и теперь служитъ мѣстомъ богомолій для крестьянъ, страдающихъ ревматизмами. Замки Возрожденія и семнадцатаго вѣка представляютъ также рѣдкости страны. Одинъ изъ нихъ, сдѣлавшійся знаменитымъ, есть замокъ Валансэ, въ которомъ былъ заключенъ Наполеономъ испанскій король Фердинандъ VII, завлеченный изъ-за Пиреней. Зданіе это, построенное въ половинѣ шестнадцатаго вѣка, служитъ типомъ дворцовъ того времени, въ которыхъ изящная итальянская орнаментація смѣшана съ строгимъ расположеніемъ французской средневѣковой крѣпости.

Шатръ служитъ главнымъ городомъ округа, черезъ который протекаетъ верхняя Эндра; это маленькій городокъ, имѣющій значеніе только своими рынками, гдѣ каштаны и другіе продукты, собираемые на плоскогорьяхъ, мѣняются на произведенія нижнихъ мѣстностей. Въ шести километрахъ къ сѣверозападу отъ Шатра, близъ берега Эндры, находится деревня Ноганъ, прославившаяся пребываніемъ здѣсь Жоржа-Занда; а въ 15 километрахъ къ западу, но уже въ долинѣ одного изъ притоковъ Крёзы-Нёви-Сенъ-Сепюлькръ съ весьма любопытною церковью, построенною по возвращеніи изъ Крестовыхъ походовъ, въ видѣ ротонды, въ подражаніе знаменитому Іерусалимскому храму; наконецъ на югозападѣ Крёза отражаетъ въ своихъ глубокихъ водахъ замокъ Крозанъ, мельницу и развалины Шатобрена, деревню Гаржилесъ и множество другихъ пейзажей, которые прелестны уже сами по себѣ, но сдѣлались еще болѣе восхитительными, благодаря магическому слогу описавшей ихъ писательницы.

Шатору есть первый городъ на берегу Эндры книзу отъ Шатра. Въ настоящее время онъ служитъ главнымъ городомъ округа, между тѣмъ какъ прежде былъ принадлежностью своего теперешняго предмѣстья, Деоль или Бургъ-Дьё, расположеннаго по ту сторону рѣки посреди луговъ. Обитель «Дьё» была въ двѣнадцатомъ вѣкѣ однимъ изъ самыхъ богатыхъ аббатствъ запада, и ея церковь, отъ которой и теперь есть еще нѣкоторые остатки, была прекраснѣйшимъ романскимъ зданіемъ. Но, пока гибнулъ аббатскій городъ, мірская деревня, построенная въ концѣ десятаго вѣка вокругъ Шато-Рауля, пріобрѣтала все болѣе и болѣе значенія, нынѣ это уже городъ, все еще извѣстный подъ слегка измѣненнымъ названіемъ древней крѣпости, возвышающей свои башни пятнадцатаго вѣка на древнихъ фундаментахъ. Шатору имѣетъ нѣкоторую промышленность, но его самая большая фабрика, а именно табачная, принадлежитъ правительству; правительствомъ же поддерживаются косвеннымъ образомъ, многія суконныя фабрики, на которыхъ оно покупаетъ матеріалъ для обмундированія войскъ.

Далѣе по берегу Эндры слѣдуютъ въ границахъ департамента два города: Бюзансэ, весьма оживленный земледѣльческій рынокъ, и Шатильонъ на Эндрѣ, надъ кото-

рымъ господствуютъ двѣ возвышающіяся одна надъ другою башни весьма страннаго вида. Послѣ Шатору самымъ значительнымъ городомъ округа является Аржантонъ. Построенный въ широкой круглой долинѣ, у подножія холма, покрытаго нависнувшими стѣнами, Аржантонъ окаймляетъ Крёзу кожевнями, суконными, бумажными и прядильными фабриками и черепичными заводами. Долина Бузань, соединяющаяся съ долиною Крёзы книзу отъ Аржантона, весьма любопытна остатками древнихъ замковъ, которые видны въ ней на многихъ выступахъ.

Бланъ, главный городъ округа, расположенъ, подобно, Аржантону, на берегу Крёзы и также имѣетъ суконныя фабрики. Въ нѣсколькихъ километрахъ книзу отъ него нанаходится древнее аббатство Фонгомбо, изъ котораго одна колонія траппистовъ сдѣлала земледѣльческій исправительный домъ.

Главнѣйшіе города Эндрскаго департамента въ 1872 году:

Шатору	18,650	ч. ж.
Иссудюнъ	14,250	» »
Бланъ	5,700	» »
Аржантонъ	5,275	» »
Бюзансэ	5,000	» »
Шатръ	4,950	» »
Левру	4,150	» »
Шатильонъ на Эндрѣ	3,650	» »

Департаментъ Луарэ, названный такъ отъ подземной рѣки, вытекающей на поверхность въ одномъ паркѣ окрестностей Орлеана, занимаетъ ту столь важную часть Франціи, гдѣ Луара всего ближе подходитъ къ Сенѣ и гдѣ совершается, слѣдовательно, главное движеніе сообщеній сѣвера съ центральными провинціями; департаментъ составляетъ наибольшая часть бывшаго Орлеанэ, къ которой прибавлена часть Берри и Иль-де-Франса. По внѣшнему виду и по характеру произведеній естественныя области Луарэ весьма различны. Между ними описываетъ свой правильный полумѣсяцъ широкая долина Луары или «Валь» съ ея богатыми полями и многолюдными городами. Къ сѣверу отъ Бріара и Жіэна возвышаются, одѣтые лѣсами, холмы Пюнзэ, которые продолжаются на сѣверъ въ бассейнъ Луана, черезъ Гатинэ, гдѣ поля перемежаются съ лѣсами, ландами и болотами; большой Орлеанскій лѣсъ, покрывающій, далѣе къ западу, южный край плоскогорья, также достаточно великъ, чтобы составить особую естественную область. Къ югу отъ рѣки песчаныя и еще недавно почти совершенно необрабатываемыя равнины Солони образуютъ другой поясъ, отличающійся своею природою и своими жителями. Наконецъ, сѣверо-западъ департамента составляетъ часть Босы, громаднаго монотоннаго хлѣбнаго поля. Благодаря этой земледѣльческой провинціи и ея восхитительной рѣчной долинѣ, Луарэ даетъ множество всякаго рода продуктовъ. Но, не смотря на эти богатства почвы и громадное совершающееся черезъ страну торговое движеніе, департаментъ далеко позади остальной Франціи по количеству населенія.

Пространство Луарэ	6,849 квад. килом.
Населеніе въ 1872 г.	353,000 человѣкъ
Населеніе на километръ	53 »

Если спуститься внизъ по рѣкѣ, то первымъ, сколько нибудь значительнымъ городомъ, будетъ Бріаръ. Расположенный на сѣверномъ берегу, какъ и большая часть другихъ прибрежныхъ городовъ и мѣстечекъ, онъ находится при слiяніи бокового канала Луары съ другимъ каналомъ, существующимъ уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ и сообщающимъ Луару съ Сеною; поэтому значительная частъ жителей занимается перевозкою водянымъ путемъ каменнаго угля, камней, съѣстныхъ припасовъ и различныхъ товаровъ.

Движеніе по боковому каналу Луары въ 1873 г. 265,000 тоннъ.
» » Бріарскому каналу . . . . . 205,000 »

Жіэнъ — главный городъ округа, находящійся въ 10 километрахъ ниже Бріара, гораздо многолюднѣе и дѣятельнѣе въ отношеніи промышленности; онъ фабрикуетъ въ особенности глиняную посуду и фаянсы. Далѣе на лѣвомъ берегу, находится Сюлли, въ которомъ сохранился еще замокъ министра Генриха IV, получившаго отъ него свое имя. Затѣмъ слѣдуетъ простая деревушка Сенъ-Бенуа на Луарѣ, остатокъ значительнаго города, имѣвшаго, говорятъ, 18,000 жителей въ время самаго цвѣтущаго состоянія его аббатства, въ школѣ котораго было при Карловингахъ до 5,000 учениковъ; библіотека бенедиктинцевъ была знаменита и обладала неоцѣненными манускриптами. Остатокъ отъ древняго аббатства составляетъ церковь Святаго Бенедикта. Приближаясь къ Орлеану, на правомъ берегу рѣки вы увидите городъ Шатонёфъ, бывшій прежде королевскою резиденціею и сохранившій еще часть своего замка съ его садами, разбитыми Ле-Нотромъ; затѣмъ Жарго, на лѣвомъ берегу, при штурмѣ котораго была ранена Жанна Даркъ.

Орлеанъ, главный городъ Луарэ, есть въ то же время одинъ изъ главныхъ историческихъ городовъ Франціи, который далеко не такъ значителенъ по своему населенію, какъ по своей роли. Находясь на той дугѣ Луары, которая всего далѣе выдается къ сѣверу, гдѣ, слѣдовательно, наиболѣе удобно сообщеніе съ центральнымъ бассейномъ Сены, Орлеанъ сдѣлался, такъ сказать, дополненіемъ столицы: ему можно бы было дать названіе «Парижа на Луарѣ». Оба города составляютъ одно географическое цѣлое и почти всегда политическая судьба ихъ была одинакова. «Участь Орлеана, говоритъ Мишлэ часто была участью Франціи»; имена Цезаря, Аттилы, Жанны Даркъ, Гиза, напоминаютъ о всѣхъ его осадахъ и войнахъ. Еще весьма недавно военные факты доказали какъ значительны узы солидарности, связывающія Орлеанъ съ Парижемъ. Точка росхожденія главныхъ желѣзныхъ дорогъ, посылаемыхъ столицею въ направленіи къ югу и юго-западу, находится въ Орлеанѣ: въ немъ связывается съ общимъ стволомъ, проходящимъ къ югу отъ Парижа черезъ плоскогорье, отдѣляющее Сену отъ Луары, цѣлая сѣть дорогъ, протяженіе которыхъ составляетъ цѣлыя тысячи километровъ.

Отъ древнихъ временъ Орлеана сохранились лишь незначительные остатки; такъ въ немъ вы увидите еще любопытные средневѣковые дома, одинъ изъ которыхъ называется Агнессы Сорель, одну изъ башенъ стѣны, отнятую у англичанъ Жанною Даркъ при достопамятной осадѣ 1429 г., древнюю городскую ратушу, въ которой находятся теперь сокровища музея изящныхъ искусствъ, прекрасный дворецъ эпохи возрожденія, сдѣлавшійся ратушею, и средневѣковыя церкви. Соборъ, начатый въ семнадцатомъ вѣкѣ, представляетъ зданіе громадныхъ размѣровъ, колокольни котораго, въ готическомъ стилѣ, оканчиваются странными тіарами изъ греческихъ колоннъ.

Орлеанъ занимается преимущественно фабрикаціею шерстяныхъ издѣлій; но онъ болѣе значителенъ по своей торговлѣ, чѣмъ по своимъ мануфактурамъ; его питомники и

сады отправляютъ кустарники и цвѣты во всѣ части Франціи. На западѣ, на берегу Луары разстилается дивно воздѣланная равнина Шапель-Сенъ-Месменъ; затѣмъ слѣдуютъ холмы Сентъ-Эй съ хорошими виноградниками; а еще далѣе маленькій городокъ Мёнгъ съ многочисленными мукомольными мельницами, приводимыми въ движеніе рѣкою Труа-Мовъ до ея соединенія съ Луарою. Мёнгъ есть родина Жана Мёнгъ, автора наибольшей части романа Розы (Roman de la Rose), начатаго его соотечественникомъ, Гильомомъ де Лорри. Здѣсь вы находитесь въ области полной историческихъ преданій. На востокѣ, по другую сторону Луары, въ церкви Клери между другими гробницами находятся гробницы Людовика XI и Дюнуа. На западѣ видѣнъ живописный городъ Божанси, въ которомъ совершилось столько военныхъ дѣлъ, что исторія его въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ смѣшивалось съ исторіей Франціи. На сѣверѣ—расположена деревня Кульмье, остановившая на минуту ходъ послѣдняго вторженія, далѣе находится мѣстечко Патэ, гдѣ Тальботъ былъ разбитъ въ 1429 г. и взятъ въ плѣнъ Жанною Даркъ.

Округъ Монтаржи, образующій сѣверо-восточный уголъ департамента, находится цѣликомъ въ бассейнѣ Сены или, вѣрнѣе, его притока Луанъ. Рѣка эта протекаетъ черезъ самый городъ Монтаржисъ, единственный въ странѣ, имѣющій нѣкоторое значеніе, и раздѣляется въ немъ на нѣсколько рукавовъ, придающихъ нѣкоторымъ кварталамъ видъ «маленькой Венеціи». На юго-западѣ, въ мало посѣщаемой области, находится древній городъ Лорри, родина поэта, написавшаго первую часть Романа Розы. Обычаямъ Лорри, установленнымъ въ началѣ двѣнадцатаго вѣка, слѣдовали почти во всемъ Орлеанэ. Питивье—также главный городъ округа, какъ и Монтаржисъ, населенъ вдвое менѣе и по торговому движенію также стоитъ гораздо ниже. Городъ этотъ вывозитъ преимущественно лакомства, миндальное пирожное и пироги изъ жаворонковъ. Почти всѣ такъ называемыя «gatines» окрестностей Монтаржиса и Питивье были осушены и превращены, благодаря мергелю и дренажу, въ хорошія хлѣбныя поля или поросли. На половинѣ дороги между двумя городами находится мѣстечко Бонь-ла-Роландъ, прославившееся въ войну 1870 года

Главнѣйшіе города департамета Луарэ въ 1872 году.

Орлеанъ	49,000 ч. ж.
Монтаржисъ	8,200 » »
Жіэнъ	7,050 » »
Бріаръ	4,775 » »
Божанси	4,650 » »
Питивье	4,600 » »
Мёнгъ-на-Луарѣ	3,500 » »

Западная часть Орлеана съ прибавленіемъ части Турени составила департаментъ Луара-и-Шера, раздѣленный Луаромъ на двѣ половины; на сѣверѣ Луаръ, а на югѣ Шеръ собираютъ воды страны, и изливаютъ ихъ въ главную рѣку далеко за предѣлами департамента. По своимъ естественнымъ областямъ, департаментъ Луара-и-Шера сливается съ сосѣдними: его сѣверо-восточныя плоскогорья принадлежатъ Босѣ и продолжаютъ ея богатыя монотонныя пространства; на сѣверо-западѣ извилистыя долинки, луга впадинъ, лѣсистые рвы, холмы со множествомъ выступовъ указываютъ на сосѣдство Перша, тогда какъ на югѣ отъ хорошо обработанныхъ холмовъ, окаймляющихъ Луару, тянутся угрюмыя равнины Солони, усѣянныя мелководными озерками. Десятая

часть поверхности департамента Луара-и-Шера покрыта лѣсами, и болѣе одной десятой представляетъ ланды и пустыри. Бѣдный промышленностью и лишенный большаго торговаго центра, департаментъ этотъ принадлежитъ къ числу относительно наименѣе населенныхъ во Франціи и число его жителей за послѣдніе годы еще уменьшилось.

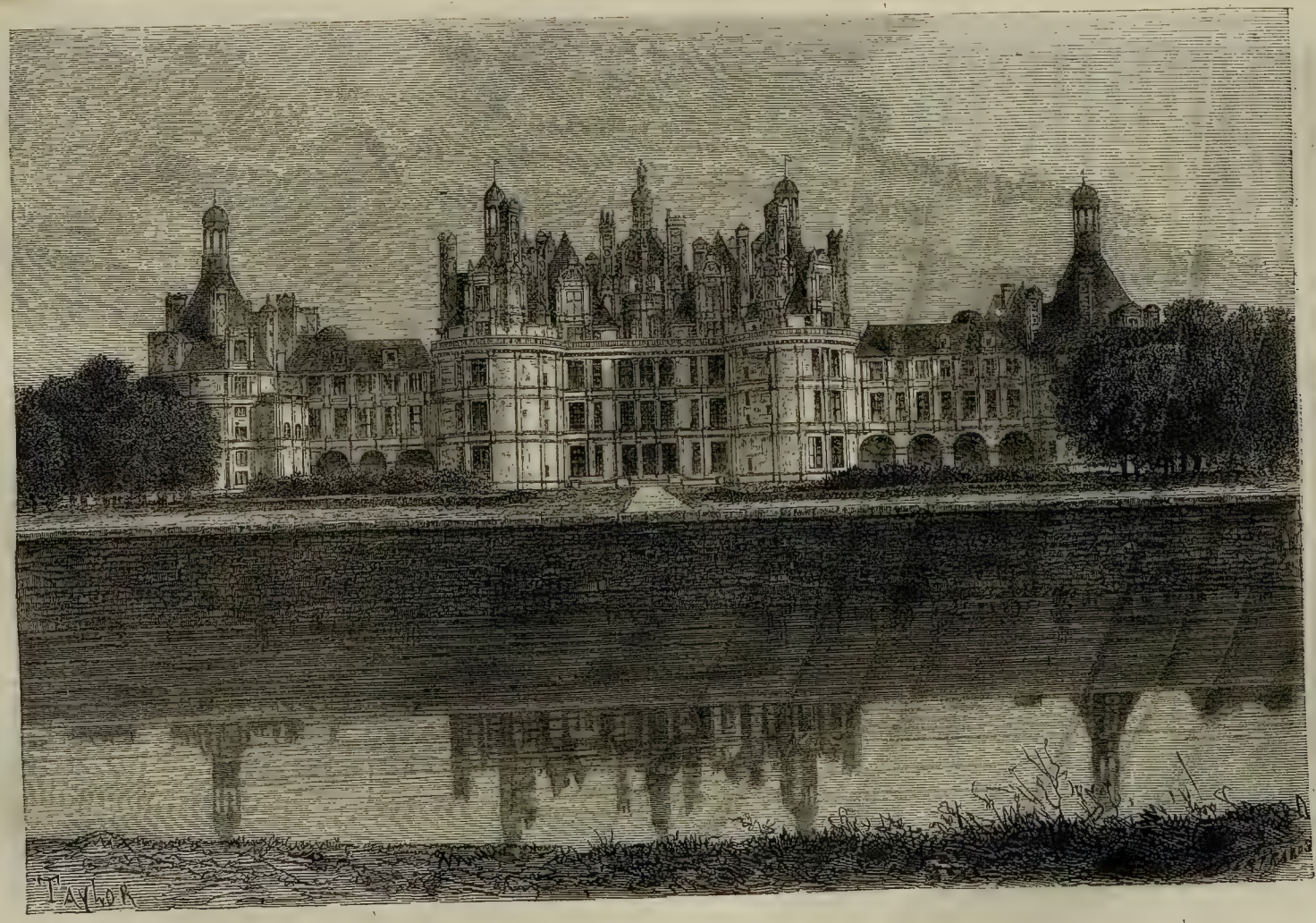
Пространство Луара-и-Шера	6,351 кв. килом.
Населеніе въ 1872	268,800 человѣкъ.
Населеніе на километръ	42 »

Меръ, первый городъ департамента, поля котораго орошаются Луарою, замѣчателенъ только своими винами и разными съѣстными продуктами. Далѣе находится станція Сюеверъ, гдѣ можно видѣть священные камни и остатки древняго города; затѣмъ вы проѣзжаете Менаръ, гдѣ показывается одинъ изъ тѣхъ прекрасныхъ замковъ, которыми столь богата долина Луары, а затѣмъ вскорѣ минуете деревню Сенъ-Дени, воды которой, въ родѣ водъ Форжа и Спа, были весьма знамениты въ шестнадцатомъ вѣкѣ, когда дворъ жилъ въ Блуа.

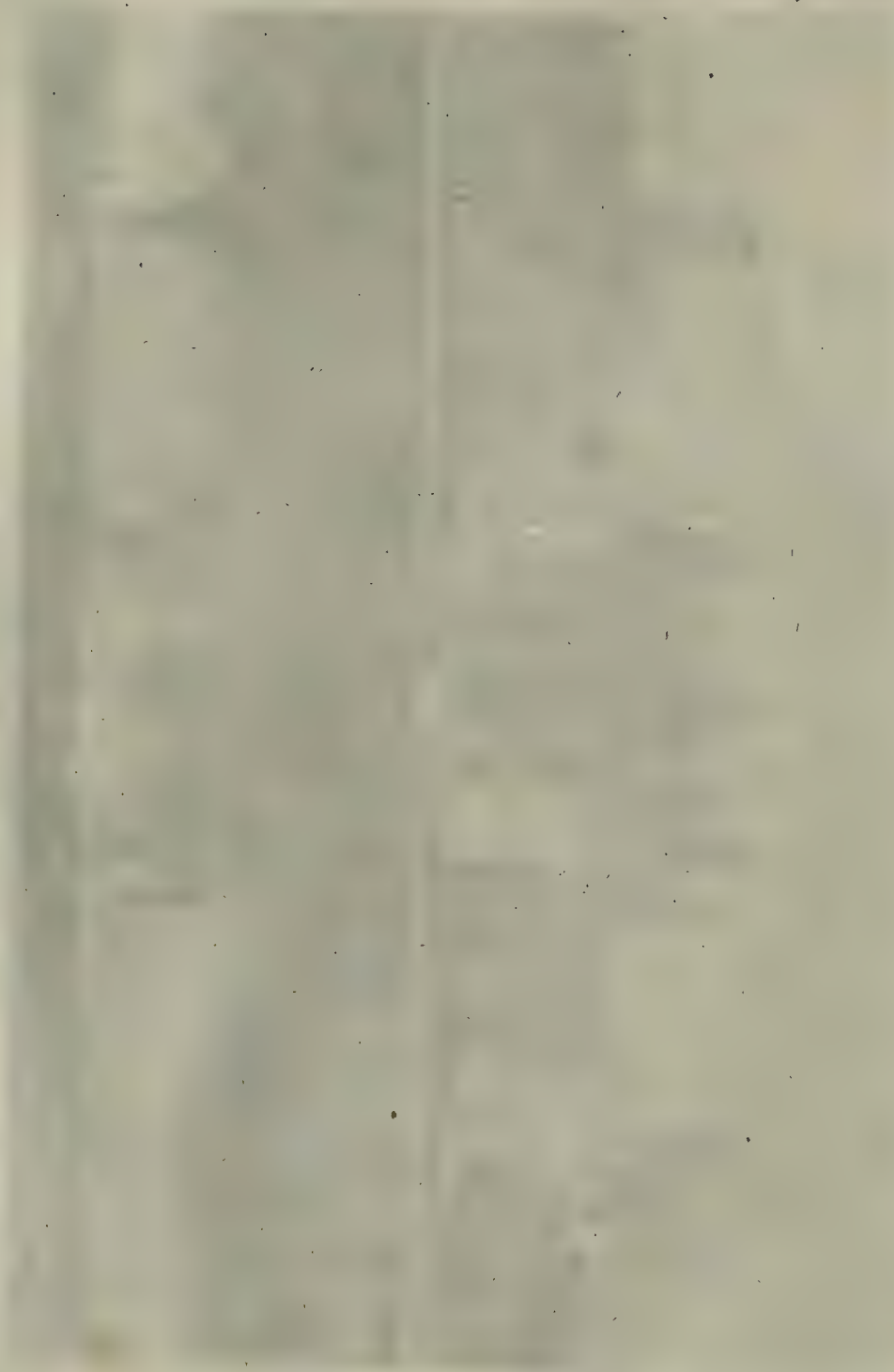
Этотъ прелестный городъ, главная станція между Орлеаномъ и Туромъ, прекрасно расположенъ по склонамъ холма; въ настоящее время онъ служитъ главнымъ городомъ департамента, а во время Генриха III былъ если не столицею, то по крайней мѣрѣ царскимъ городомъ Франціи; здѣсь были созваны народныя собранія 1576 и 1588 гг., вліяніе которыхъ на судьбы страны было столь значительно; здѣсь же былъ убитъ герцогъ Гизъ и умерла Екатерина Медичи. Прекрасное зданіе, въ которомъ совершились всѣ эти событія конца шестнадцатаго столѣтія, еще и теперь господствуетъ своею величественною массою надъ верхнимъ городомъ; тѣ части зданія, которыя грозили разрушеніемъ, были совершенно починены, и флигель Франциска I-го, одно изъ чудесъ эпохи Возрожденія, представляется столь же прекраснымъ, какъ и въ то время, когда онъ былъ выстроенъ; внутри зданія залъ сейма, королевскіе апартаменты и темницы напоминаютъ совершившіяся въ нихъ историческія событія. Между своими прославившимися уроженцами Блуа съ гордостью называетъ Дени Папена, знаменитаго доктора, открытія котораго столь значительно способствовали прогрессу человѣчества, и который тѣмъ не менѣе принужденъ былъ удалиться изъ родины.

Подобно Блуа, всѣ города и деревни, его окружающіе, особенно замѣчательны своими парками, представляющими остатки лѣсовъ, покрывавшихъ нѣкогда почти всю страну. Къ востоку отъ города, на Коссонѣ, въ узкой бороздѣ плоскогорья, возвышается громадное зданіе Шамборъ, построенное съ такою пышностью Франциской I на мѣстѣ бывшаго охотничьяго дома; владѣльца его еще и теперь называютъ королемъ; башни, колоколенки, безчисленныя скульптурныя украшенія фасада, двойная спираль его сквозной лѣстницы дѣлаютъ изъ этого дворца одно изъ самыхъ любопытныхъ зданій эпохи Возрожденія. Къ юго-востоку отъ Блуа замокъ Борегаръ, построенный недалеко отъ Бёврона въ особенности замѣчателенъ своею галлерею нѣсколькихъ сотень историческихъ портретовъ. Далѣе находится замокъ Шеверни благородной архитектуры, окруженный великолѣпными садами. Наконецъ, на одномъ холму, господствующемъ надъ Луарою, къ юго-западу отъ Блуа, находится замокъ Шомонъ, самый прекрасный изъ всѣхъ по окружающей природѣ: изъ него открывается восхитительный видъ на равнину, рѣку, лѣса и холмы.

Къ югу отъ Луары, унылая Солонь не имѣетъ значительныхъ городовъ. Роморантенъ, главный городъ округа, на Сольдрѣ, стоитъ даже не при желѣзной дорогѣ; впрочемъ, въ немъ есть ткацкія фабрики, прядильни и другія промышленныя заведенія; названіе его напоминаетъ главнымъ образомъ эдиктъ религіозной терпимости, обнародо-



ЗАМОКЪ ШАМБОРЪ.



ванный въ 1560 г. Селль-на-Шерѣ ведетъ кое-какую торговлю лѣсомъ по судоходному каналу, окаймляющему рѣку, которой онъ носитъ названіе. Далѣе къ западу, Сентъ-Эньянъ, также на Шерѣ, есть городъ кожевенъ и мельницъ, а его окрестности представляютъ нѣкоторыя доисторическія древности. Деревня Тезэ, холмы которой, обращенные прямо къ югу, производятъ лучшее красное вино береговъ Шера, замѣчательна однимъ страннымъ зданіемъ четыреугольной формы, очевидно построеннымъ римлянами. Наконецъ Монришаръ, находящійся на берегу рѣки, не далеко отъ того мѣста, гдѣ она входитъ въ департаментъ Эндры и Луары, имѣетъ величественные остатки своего замка и различныя зданія пятнадцатаго и шестнадцатаго вѣковъ. Подобно окрестнымъ деревнямъ и замкамъ, мѣстечко это было построено по большей части изъ нѣжнаго, но твердѣющаго на воздухѣ камня, называемаго «сомюрскимъ песчаникомъ», который добывается въ громадныхъ подземныхъ каменоломняхъ Буррэ, вырытыхъ въ холмахъ, возвышающихся надъ правымъ берегомъ Шера, къ востоку отъ Монришара. Мѣстечко Буррэ занимаетъ нѣкоторыя изъ этихъ прорытыхъ въ скалѣ галлерей, и его трубы торчатъ тамъ и сямъ посреди виноградниковъ.

Луаръ, давшій половину названія департаменту, орошаетъ въ немъ только одинъ настоящій городъ, древній Вандомъ, столицу бывшего Вандомуа и главный городъ округа. До войнъ Реформаціи Вандомъ имѣлъ большое значеніе, благодаря своимъ кожевнямъ, мануфактурамъ шерстяныхъ издѣлій и перчаточнымъ фабрикамъ; теперь онъ также имѣетъ еще нѣсколько промышленныхъ заведеній; но видъ города, съ прекрасною готическою башнею его колокольни, укрѣпленныя ворота, служащія ратушею, и остатки огромнаго замка заставляютъ считать его болѣе населеннымъ и болѣе дѣятельнымъ, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности. Въ окрестностяхъ Вандома есть множество доисторическихъ или галлорическихъ древностей, между которыми особенно замѣчательны развалины театра Арень, находящіяся близъ лѣваго берега Луара, въ 2 километрахъ выше города. На западѣ, промышленное мѣстечко Монтуаръ, надъ которымъ господствуетъ старый весьма живописный замокъ, возвышающійся на одной скалѣ на берегу Луара, находится также въ области весьма любопытной по слѣдамъ прошлаго, каковы дольмены, менгиры, курганы, замковыя башни, и частью обитаемые подземные города. Одно изъ зданій страны, замокъ Пуассоньеръ, есть мѣсто рожденія Ронсара; оно украшено орнаментами и легендами, которыя поэтъ заставилъ написать въ немъ кистью или высѣчь на камнѣ.

Главнѣйшіе города департамента Луара и Шера въ 1872 году:

Блуа	19,850 ч. ж.
Вандомъ	9,250 » »
Роморантенъ.	7,600 » »
Селль-на-Шерѣ	4,650 » »
Меръ	4,050 » »
Сентъ-Эньянъ	3,400 » »

Боса, съ ея монотонными плоскогорьями, составляетъ наибольшую часть департамента Эра-и-Луара, наименѣе богатаго во Франціи красотами природы: это и есть собственно страна Шартренъ. Дюнуа, къ югозападу отъ Босы, принадлежащая также бывшей провинціи Орлеанэ, имѣетъ болѣе разнообразный видъ, благодаря избороздившимъ ея почву долинамъ. Къ сѣверу отъ Босы находится Друэ или страна Дрё и

Тимерэ, зависѣвшія отъ Нормандіи; онѣ также не столь плоски, какъ Боса, и тамъ и сямъ покрыты лѣсами; наконецъ на западѣ находится Першъ, страна холмовъ, мелкихъ долинъ, текучихъ водъ, рощъ и живыхъ изгородей. Согласно своему названію, департаментъ имѣетъ два склона: съ одной стороны воды Луара и Гюина несутся къ океану; съ другой Эръ направляется къ Сенѣ, увлекающей его къ нормандскому морю. Ровныя и плодородныя поля Эра-и-Луара сдѣлали изъ него страну по-истинѣ земледѣльческую, одну изъ житницъ Франціи, а также мѣсто для разведенія першеронскихъ лошадей; но никакое промышленное богатство не присоединилось къ произведеніямъ почвы. Населеніе относительно остальной Франціи слабо и съ начала нынѣшняго столѣтія цифра его почти не измѣнилась.

Пространство департамента Эра-и-Луара	5,874	квадр. килом.
Населеніе въ 1872 г.	282,600	человѣкъ.
Населеніе на километръ	48	»

Южный округъ департамента находится почти цѣликомъ въ бассейнѣ Луара, на берегу котораго стоитъ единственный городъ страны—Шатодэнъ и два хорошенькія мѣстечка Бонньваль и Клуа. Шатоденъ, бывшая столица Дюнуа, сохранилъ древнюю зубчатую башню Плута Тибо (Thibaut le Tricheur) и прекрасный замокъ пятнадцатаго вѣка. Это одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые исполняли свой долгъ въ войну 1870.

Ножанъ-ле-Ротру, другой главный городъ округа, расположенъ на берегу Гюина при выходѣ хорошенькой маленькой долины; сады и луга, орошаемые текучими водами, занимаютъ середину города и неправильно окружены четырьмя главными улицами. Замокъ, построенный древними графами Перша, еще и теперь господствуетъ надъ городомъ со своими зеленѣющими стѣнами и гордою замковою башнею, построенною въ первые годы одиннадцатаго вѣка: это главнѣйшая достопримѣчательность Ножана, гдѣ можно видѣть также гробницу Сюлли, находящуюся въ Отель-Дьё, госпиталѣ, построенномъ частію однимъ изъ графовъ Ротру, которымъ городъ обязанъ своимъ названіемъ. Въ Ножанѣ есть нѣсколько ткацкихъ фабрикъ; крестьянки же окрестныхъ деревень занимаются еще особымъ промысломъ, а именно—выкармливаніемъ дѣтей парижанокъ. Всѣмъ извѣстно, какъ велика смертность этихъ маленькихъ созданій. Точная статистика показала, что потеря человѣческихъ жизней, причиняемая ежегодно нерадивостью кормилицъ, составляетъ одно изъ великихъ національныхъ бѣдствій [1]).

Главный городъ департамента, древній городъ карнутовъ, названіе которыхъ, офранцуженное въ Шартръ, онъ сохранилъ до сихъ поръ, находится на лѣвомъ берегу Эра, русло котораго, наполненное прозрачными тихими водами, въ этомъ мѣстѣ не глубоко врыто въ плоскогорье. Отовсюду нѣсколько миль кругомъ видны двѣ неравныя башни Шартрскаго собора, представляющаго одно изъ образцовыхъ произведеній архитектуры. Его паперти, украшенныя цѣлыми сотнями статуй; его внутренность, представляющая столь гармоническое цѣлое; его розетки и дивныя окопницы, рѣшетка хоръ и самая обширная во Франціи подземная церковь,—дѣлаютъ изъ этого грандіознаго зданія одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ исторіи искусства. Въ Шартрѣ есть также и другія прекрасныя церкви и одни древнія укрѣпленныя ворота; но стѣна была замѣнена прекраснымъ мѣстомъ для гулянья, называемымъ «Tour de ville». Самые знаменитые урожденцы этого города Матюрэнъ Ренье и Марсо. На территоріи Шартра было собраніе кельтовъ и бельгійцевъ передъ римскимъ завоеваніемъ.

---

[1]) Брошаръ; Бертильйонъ; Бушю, Mémoires divers.

Слѣдуя по долинѣ Эра, къ сѣверу отъ Шартра, вы въѣзжаете въ Ментенонъ, знаменитый своимъ замкомъ, паркомъ, прекрасными лугами и неоконченнымъ водопроводомъ, который долженъ былъ перенести воды Эра въ Версаль. Дрё, находящійся въ долинѣ притока Эра, Блезы, есть также городъ, напоминающій времена королей: здѣсь находится большая погребальная капелла Орлеанскаго дома, заключающая въ себѣ весьма замѣчательныя произведенія искусства. Дрё, родина Ротру, есть главный городъ сѣвернаго округа департамента Эра-и-Луара. Къ сѣверу отъ города далеко разстилается между Эромъ и холмистымъ Вегромъ лѣсъ Дрё, по аллеямъ котораго можно дойти до воротъ замка Ане, воздвигнутаго въ серединѣ шестнадцатаго вѣка Филибером Делормомъ для Діаны де Пуатье, и украшеннаго барельефами и статуями работы Жана Гужона, Жермена Пилона и Жана Кузена; одинъ флигель этого образцоваго произведенія эпохи Возрожденія существуетъ и теперь.

Главнѣйшіе города департамента Эра-и-Луары въ 1872 году:

Шартръ	19,600	ч. ж.
Дрё	7,400	» »
Ножанъ-ле-Ротру	7,050	» »
Шатоденъ	6,550	» »
Бонньваль	3,350	» »

Департаментъ Эндры-и-Луары, которому можно было бы совершенно такъ же справедливо дать названіе Шера-и-Луары или Вьени-и-Луары, состоитъ почти цѣликомъ изъ бывшей провинціи Турени, къ которой были присоединены части Орлеанэ и Марша. Естественныя области Турени опредѣлены рельефомъ почвы и ограничены теченіемъ рѣкъ. Къ сѣверу отъ Луары тянутся плоскогорья третичной формаціи, самое названіе которыхъ «Gâtine»—указываетъ на ихъ безплодіе и бѣдность текучими водами. Богатая Варенна есть полуостровъ изъ наносной земли, отдѣляющій Луару отъ Шера книзу отъ прежняго берега Монлуи. Шампень есть область возвышенныхъ земель, ограниченныхъ съ юга Эндромъ, по другую же сторону прелестной долины тянется плоскогорье Сентъ-Моръ, другая «gâtine» по своему угрюмому виду и бѣдности почвы. Веронъ занимаетъ треугольное пространство мѣловой формаціи, образуемое Луарою и Вьенью при ихъ сліяніи. Наконецъ болотистая Бренна, которая тянется отъ департамента Эндры, занимаетъ южную часть департамента Эндра-и-Луары. Обладая почвою, представляющею такіе сильные контрасты, Турень, въ цѣломъ, занимаетъ среднее мѣсто по земледѣльческой производительности; болѣе десятой части почвы находится еще подъ пустырями. Промышленность въ Турѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ довольно значительна; тѣмъ не менѣе департаментъ не имѣетъ достаточно средствъ, чтобы прокормить такое же значительное населеніе, какъ и въ остальной Франціи. За послѣдніе годы число жителей въ немъ уменьшилось на нѣсколько тысячъ.

Пространство департ. Эндры-и-Луары	6,114	квадр. килом.
Населеніе въ 1872 г.	317,000	человѣкъ.
Населеніе на километръ	52	»

Въ Турени, какъ и въ Блезуа, берега Луары украшены великолѣпными замками. Едва вы успѣете въѣхать рѣкою въ департаментъ Эндра-и-Луары, какъ глазамъ вашимъ представятся на лѣвомъ берегу башни древняго дворца Амбуазъ, который былъ

въ шестнадцатомъ вѣкѣ одною изъ королевскихъ резиденцій, гдѣ дворъ пребывалъ всего чаще; сторожа показываютъ еще тѣ зубцы и балконы, къ которымъ были прицѣплены головы казненныхъ гугенотовъ, послѣ роковаго амбуазскаго заговора. Самую лучшую часть зданія представляетъ готическая часовня, почти совершенно перестроенная при Луи-Филиппѣ; что же касается такъ называемыхъ «житницъ Цезаря», вырытыхъ въ сосѣднихъ скалахъ, то это ничто иное, какъ древнія каменоломни, похожія на многія другія подземныя галлереи страны. Изъ другихъ замковъ, составлявшихъ прежде какъ бы кортежъ вокругъ Амбуазскаго, замокъ Посэ, находящійся почти напротивъ него, среди полей праваго берега, нынѣ измѣнилъ свой характеръ и превращенъ въ большой литейный заводъ. Другой замокъ, построенный рядомъ съ Амбуазскимъ, на одномъ изъ холмовъ, господствующихъ надъ долиною Амасса, составляетъ ленное владѣніе Кло-Люсэ; здѣсь угасъ въ 1519 г. Леонардъ де Винчи, этотъ несравненный человѣкъ съ недюженнымъ геніемъ, опередившій своихъ современниковъ и на пути мысли, и въ трудахъ искусства, и въ великихъ промышленныхъ открытіяхъ.

Къ юговостоку отъ Амбуаза, въ долинѣ Шера, есть другой дворецъ, не менѣе знаменитый, чѣмъ и Амбуазскій,—это замокъ Шенонсо, изящная группа зданій, воздвигнутыхъ на одномъ островѣ Шера, на мѣстѣ старой мельницы, и на мосту, соединяющемъ островъ съ однимъ изъ береговъ. Чтобы построить и украсить его, были призваны Филиберъ Делормъ, Жерменъ Пилонъ, Жанъ Гужонъ, Бенвенуто Челлини, Приматисъ и другіе великіе артисты. Это также было королевское жилище; но эпохой его славы было восемнадцатое столѣтіе, когда гостепріимный главный арендаторъ Дюпенъ созвалъ здѣсь литературное общество со всѣми его знаменитостями.

Спускаясь по Луарѣ отъ Амбуаза или по Шеру отъ Шенонсо, встрѣчаете Туръ, прекрасный городъ, занимающій столь замѣчательное положеніе на длинномъ полуостровѣ, образуемомъ двумя рѣками, текущими почти параллельно одна другой; кверху отъ города Луара соединена съ Шеромъ посредствомъ канала менѣе чѣмъ въ 3 километра длины, который оказываетъ двойную услугу, во-первыхъ, способствуя перевозкѣ товаровъ изъ одной долины въ другую, а во-вторыхъ ослабляя наводненія во время половодій. Могучія насыпи защищаютъ городъ, расположенный ниже уровня высокой воды. Если бы какая нибудь изъ плотинъ прорвалась, то отъ этого пострадалъ бы не только городъ Туръ и его округъ, но остановилось бы свободное сообщеніе на значительномъ пространствѣ, такъ какъ къ станціи Тура, построенной внѣ города, приблизительно по серединѣ между двумя рѣками, сходится семь желѣзно-дорожныхъ линій.

Туръ, какъ и вся провинція, сохранилъ названіе древняго народа, туронцевъ, который населялъ его, но древніе памятники его исчезли, сохранились только кое-какіе остатки отъ галло-римской стѣны, а отъ амфитеатра находятъ лишь засыпанныя подземныя части. Средневѣковые памятники составляютъ: соборъ съ двумя колокольнями, украшенными богатыми скульптурами, двѣ башни отъ церкви Святаго Мартина, одной изъ самыхъ богатыхъ въ христіанскомъ мірѣ, остатки дворца Людовика XI, находящагося въ Плесси-ле-Турѣ, къ юго-западу отъ города, и нѣкоторыя другія зданія меньшаго историческаго значенія. Изъ новѣйшихъ сооруженій всего болѣе восхваляется каменный мостъ почти въ полкилометра длины, перекинутый черезъ Луару сто лѣтъ тому назадъ между Туромъ и его предмѣстьемъ Сенъ-Семфоріенъ. Мостъ этотъ, при сходѣ на который воздвигнута статуя Декарта, и который продолжается въ городѣ самою прекрасною улицей, а по ту сторону, по направленію къ Шеру, широкой аллеей, представляетъ для гуляющихъ самое лучшее мѣсто для созерцанія общаго вида Тура съ его правильными домами, двумя висячими мостами, мостомъ желѣзной дороги изъ Манса и поросшими лѣсомъ островами рѣки.

Мирный, расположенный по среди «сада» Франціи, богатый всякаго рода плодами и обладающій также нѣкоторыми интеллектуальными средствами, благодаря своимъ ученымъ обществамъ, библіотекѣ и музею, Туръ есть одинъ изъ самыхъ пріятныхъ французскихъ городовъ, и въ продолженіе многихъ поколѣній семейства англійскихъ посѣтителей умѣютъ цѣнить его преимущества. Но промышленность и торговля Тура не такъ дѣятельны, какъ бы можно было ожидать отъ столь удобно расположеннаго города. Во времена Людовика XI, когда ткацкіе фабриканты, французскіе и иностранные, привлекаемые его обѣщаніями, цѣлыми толпами водворились въ столицѣ Турени, въ ней насчитывалось до 80,000 жителей, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ теперь. Семнадцатый вѣкъ былъ для него также періодомъ процвѣтанія, которое впрочемъ было внезапно остановлено отмѣною Нантскаго эдикта. Послѣ разныхъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ и работъ, главную промышленность Тура—составляетъ фабрикація шелковыхъ матерій для мебели, тканье такъ называемыхъ «gros de Tours» и другихъ матерій, приготовленіе шерсти, выдѣлка кожъ, варка глазированныхъ фарфоровъ. Книжная торговля Тура представляетъ одно изъ самыхъ значительныхъ заведеній этого рода, и между книгами, вышедшими изъ подъ его станковъ, есть образцовыя произведенія типографскаго дѣла. Наконецъ, главный городъ тучной Турени не можетъ не отличаться также нѣкоторыми гастрономическими произведеніями. Черносливъ Тура, идущій большею частью изъ окрестностей Сомюра, и бѣлыя вина Вуврэ, доставляемыя холмами этой общины къ сѣверу отъ наносной равнины между Луарою и Шеромъ, пользуются заслуженною славою.

Часть Турскаго округа, находящаяся къ сѣверу отъ Луары, не имѣетъ людныхъ городовъ. Самый значительный между ними Шаторено, построенный на склонахъ одного холма, на берегу Брени, вливающейся въ Сиссу, которая въ свою очередь впадаетъ въ Луару выше Вуврэ. Въ Шаторено находятся самыя значительныя кожевни Франціи, и изъ кожъ, выдѣлываемыхъ на этихъ кожевняхъ, фабрикуется уже въ самомъ городѣ весьма значительное количество башмаковъ. Къ сѣверу отъ Тура прежде незначительная деревушка Меттрэ пріобрѣла нѣкоторое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ въ 1839 году здѣсь была основана исправительная колонія для малолѣтнихъ, сдѣлавшаяся образцомъ заведеній этого рода. Хорошіе земледѣльческія методы, преподаваемые въ Меттрэ, мало по малу измѣнили видъ окрестныхъ «gâtines».

Спускаясь по Луарѣ отъ Тура внизъ, вы увидите, какъ и кверху отъ него, опять цѣлый рядъ замковъ. Направо будетъ замокъ Люинь, господствующій надъ полуподземнымъ городомъ, подобно многимъ мѣстечкамъ этой страны, изрытой каменоломнями; близъ Люинь возвышаются надъ полемъ три арки галло-римскаго водопровода. Не подалеку отъ Люиня, на берегахъ Шера, находится земля Верецъ, на которой жилъ Поль-Люи-Курье, и на которой онъ былъ убитъ въ 1825 г. Далѣе, почти напротивъ того мѣста, гдѣ главный рукавъ Шера соединяется съ Луарою, возвышается знаменитый столбъ Сенъ-Марсъ (Святаго Медара), четыреугольная башня въ 29 метровъ высоты, которой археологи приписываютъ римское происхожденіе, но не могутъ объяснить ея назначенія; затѣмъ надъ Ланжé показывается замокъ пятнадцаго вѣка, служащій самымъ замѣчательнымъ типомъ военной архитектуры этой эпохи и заключающій въ себѣ очень хорошую коллекцію древностей. Здѣсь былъ въ 1491 г. подписанъ бракъ Карла VIII съ Анною Бретанскою. Къ западу отъ Ланже, въ долинѣ Дуа виноградники Бургёйль славятся своими красными винами, доставляемыми шамбертенскою лозою; впрочемъ почва совершенно измѣнила букетъ и вкусъ винъ, и произведенія Бургёйля, хотя и превосходны, но ничѣмъ не походятъ на произведенія Котъ-д'Ора; они не могутъ быть долго сохраняемы.

Эндръ, соединяющійся съ Луарою между Ланже и Поръ-Буле, войдя въ департа-

ментъ, орошаетъ округъ Лошъ. Городъ того же имени по числу жителей незначителенъ, но весьма любопытенъ своими средневѣковыми зданіями. Ихъ крыши, башни и колокольни возвышаются надъ городскою стѣною и надъ расположенными по склонамъ домами. Замокъ, стѣны котораго имѣютъ до 2 километровъ въ окружности, сохранилъ свои двѣ грозныя замковыя башни, свои темницы съ подземельями, комнату казней и клѣтку пытокъ, изобрѣтенную кардиналомъ Балю, «которой онъ и самъ отвѣдалъ немного», по словамъ одного изъ несчастныхъ узниковъ Филиппа Коммина; замокъ этотъ и теперь служитъ еще тюрьмою. Церковь, древнѣйшія части которой относятся къ десятому вѣку; дворецъ Карла VII, превращенный въ подпрефектуру и заключающій въ себѣ гробницу Агнессы Сорель; замокъ Людовика XII съ чрезвычайно изящно украшенной скульпторами молельней Анны Бретанской, представляютъ также замѣчательные средневѣковые памятники. Промышленное мѣстечко Больё, фабрики шерстяныхъ издѣлій котораго, расположенныя по берегу Эндра, доходятъ до мануфактурныхъ заведеній нижнихъ предмѣстій Лоша, имѣетъ также интересныя развалины аббатства одиннадцатаго столѣтія. Ниже Лоша, до сліянія своего съ Луарою, Эндръ отражаетъ въ своихъ тихихъ водахъ еще много памятниковъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ; самые извѣстные изъ нихъ: развалившійся замокъ Монбазонъ и совершенно возстановленный замокъ Азэ-ле-Ридо, который возвышается на островѣ и имѣетъ на каждомъ углу по выступающей впередъ башенкѣ.

На правомъ берегу Крёзы, принадлежащемъ департаменту Эндры-и-Луары, находится незначительное мѣстечко Гэ, прославившееся тѣмъ, что въ немъ родился въ 1596 г. Декартъ. Въ окрестностяхъ его есть кое-какія доисторическія древности, какъ напримѣръ дольмены и курганы. Близъ Гранъ-Пресиньи, деревни, расположенной къ юго-востоку отъ Гэ, въ долинѣ одного притока Крёзы, г. Левелье открылъ въ 1863 году самыя обширныя мастерскія каменныхъ орудій, какія когда либо были откопаны: ножи и топоры собирали въ нихъ цѣлыми сотнями.

Соединившись съ Крёзою, Вьень орошаетъ округъ Шинонъ, въ границахъ котораго воды ея сливаются съ водами Луары. Ниже сліянія съ Мансомъ, пересѣкающимъ своею долиною печальныя плоскогорья Сентъ-Моръ, Вьень протекаетъ между двумя половинами древняго укрѣпленнаго города Иль-Бушаръ, гдѣ видны еще кое-какіе остатки средневѣковыхъ построекъ, а въ каменоломняхъ добывается превосходная гидравлическая известь; къ сѣверу же разстилаются по возвышенностямъ лапды Рюшаръ, занятыя нынѣ учебнымъ лагеремъ. Въ этомъ мѣстѣ долина, покрытая возделанными полями, составляющими противуположность лѣсамъ и верескамъ плоскогорья, расширилась уже до нѣсколькихъ километровъ. Уже издали можно видѣть на ней торговый городъ Шинонъ, живописно раскинувшійся по склону одного холма между занимающимъ его вершину тройнымъ замкомъ и набережною праваго берега Вьень, окаймленною правильными домами. Шинонъ — это одинъ изъ историческихъ городовъ Франціи; уже Клодвигъ сдѣлалъ изъ него большую крѣпость, и съ того времени до религіозныхъ войнъ этотъ укрѣпленный пунктъ, охранявшій подходы къ Пуату, казался особенно привлекательнымъ и часто служилъ поводомъ къ раздорамъ. Нормандскіе короли Англіи сдѣлали изъ него одну изъ самыхъ любимыхъ своихъ резиденцій; Карлъ VII французскій созывалъ здѣсь народное собраніе; здѣсь же представилась ему Жанна Даркъ съ предложеніемъ предпринять обратное завоеваніе родины. Въ Шинонѣ происходили также и ужасающія сцены: такъ въ немъ показываютъ еще и теперь то мѣсто, гдѣ были сожжены на громадномъ кострѣ полтораста евреевъ, обвиненныхъ въ отравленіи источниковъ. Славу Шинона составляетъ рожденіе въ его окрестностяхъ несравненнаго Рабле, этого владыки языка и мысли, который, быть

можетъ изъ страха казни, счелъ къ несчастію необходимымъ дать своимъ сочиненіямъ такую возмутительно грубую оболочку.

Другой городъ округа, Ришелье, къ юго-востоку отъ Шинона на берегахъ Мабля, напоминаетъ о другомъ великомъ человѣкѣ, имѣвшемъ столь сильное вліяніе на судьбы не только Франціи, но и Европы. Ришелье преобразилъ мѣсто родины; онъ уничтожилъ развалившіеся домишки, перестроилъ городъ по правильному плану, а родительскій домъ замѣнилъ великолѣпнымъ дворцомъ, отъ котораго сохранились еще нѣкоторые остатки.

Главнѣйшіе города департамента Эндры-и-Луары въ 1872 году:

Туръ	43,350 ч. ж.
Шинонъ	6,550 » »
Лошъ	4,950 » »
Шаторено	3,850 » »
Ланже	3,450 » »

Важнѣйшая область бывшаго Анжу превращена въ департаментъ Мены-и-Луары, названнаго такъ отъ рѣкъ, соединяющихся въ немъ въ нѣсколькихъ километрахъ къ юго-западу отъ Анжера. Луара, пересѣкающая эту прекрасную страну въ направленіи отъ востока къ западу, раздѣляетъ ее на двѣ естественныя области, различныя по своимъ географическимъ свойствамъ; кромѣ того, и строеніе скалъ, кристаллическихъ на западѣ и вторичныхъ и третичныхъ на востокѣ, придаютъ этимъ областямъ каждой свою особую физіономію, отличающуюся формою холмовъ и долинъ, видами растительности, способомъ обработки и строительными матеріалами домовъ. Департаментъ Мены-и-Луары имѣетъ лѣса, въ особенности въ западномъ поясѣ, который не такъ плодороденъ, какъ восточный, но ланды въ немъ рѣдки; почва, годная къ обработкѣ почти всюду тщательно воздѣлана. По вычисленіямъ 1862 года, департаментъ Мены-и-Луары былъ четвертымъ земледѣльческимъ департаментомъ Франціи. Стоимость земледѣльческихъ произведеній его въ 1862 году равнялась 210.000,000 франковъ. Вина, зерновые хлѣба, плоды и въ особенности скотъ поддерживаютъ значительную вывозную торговлю, разработка же аспидныхъ камеломенъ Анжера и фабрикація полотенъ и другихъ тканей даютъ департаменту видное мѣсто въ промышленномъ отношеніи. Населеніе Мены-и-Луары гуще средняго населенія всей Франціи, но въ послѣднее время оно довольно сильно уменьшилось, такъ какъ порядокъ крупнаго землевладѣнія, господствующій въ различныхъ частяхъ департамента, не даетъ возможности деревенскимъ жителямъ находить въ странѣ достаточныя средства къ жизни, вслѣдствіе чего число рожденій уменьшается.

Пространство Мены-и-Луары	7,126 квадр. километровъ.
Населеніе въ 1872 году	518,450 человѣкъ.
Населеніе на километръ	73 »

Мѣсто сліянія Луары съ Вьенью узнается издали по живописному феодальному замку Монсоро, возвышающемуся на одинъ километръ ниже сліянія на лѣвомъ берегу главной рѣки. Далѣе внизъ по Луарѣ, первымъ городомъ будетъ Сомюръ. Весьма важный во время Реформаціи, когда онъ имѣлъ до 25,000 жителей, т. е. вдвое болѣе чѣмъ теперь, Сомюръ имѣетъ довольно представительный видъ, благодаря господствующему надъ

нимъ древнему замку, колокольнямъ своихъ церквей и прекраснымъ набережнымъ Луары. Одно изъ его зданій, бывшій госпиталь, имѣетъ нѣсколько залъ, высѣченныхъ въ скалѣ:—до такой степени долго держатся здѣсь древніе обычаи древнихъ пещерныхъ людей. Въ Сомюрѣ есть кавалерійская школа, дающая городу большое оживленіе, въ особенности когда молодые офицеры приглашаютъ публику на свои скачки и каруселп. Рынки Сомюра весьма важны для торговли зерномъ, коноплей, водкой и бѣлыми винами, употребляемыми частью для изготовленія поддѣльнаго шампанскаго; въ отношеніи нѣкоторыхъ предметовъ токарнаго искусства Сомюръ является соперникомъ Сенъ-Клода Юры; древній протестантскій городъ почти монополизировалъ фабрикацію четокъ и снабжаетъ ими Францію, Римъ и Испанію. По другую сторону Луары широкая напосная равнина Отіона производитъ лучшую во Франціи коноплю.

Сомюрскій округъ весьма богатъ остатками древнихъ временъ. Всего въ какихъ нибудь двухъ километрахъ къ югу, на берегахъ Туэ, возвышается самый прекрасный дольменъ Анжу, Баньё, который имѣетъ не менѣе 19 съ половиною метровъ длины при 7 метрахъ ширины и 3 метрахъ вышины. Еще много другихъ мегалитовъ и громадныхъ кургановъ можно видѣть далѣе къ юго-востоку, близъ Дуэ-ла-Фонтена, названнаго такъ отъ источника, текущаго настоящей рѣкою. Но самый знаменитый памятникъ страны есть древнее аббатство Фонтевро, превращенное нынѣ въ центральный домъ заключенія. Прежде это была значительная группа зданій, почти цѣлый духовный городъ, отличавшійся большимъ великолѣпіемъ. Здѣсь погребены многіе монархи Англіи и въ капеллѣ церкви сохранились еще четыре лежащія статуи поражающаго вида. Гранъ-Мутье представляетъ самый прекрасный остатокъ аббатства; хоры, окруженные византійскими арками и поддерживающіе куполъ, сохранились такими же, какими они были въ двѣнадцатомъ вѣкѣ; средняя же часть была превращена въ трапезную и раздѣлена надвое.

Ниже Сомюра и устья Туэ, на холмѣ, подмываемомъ Луарою, вы увидите древній галльскій городъ Шенегюттъ, затѣмъ минуете прекрасную замковую башню Тревъ, романскую церковь Кюно, украшенную внутри болѣе чѣмъ 200 колоннъ со скульптурными капителями, и деревню Женнь, гдѣ находятся остатки римскаго театра, а въ окрестностяхъ есть много дольменовъ и другихъ остатковъ доисторическихъ временъ. Далѣе находится Менитрэ, портъ на правомъ берегу рѣки, а напротивъ и его Сенъ-Моръ съ развалинами заменитаго Бенедиктинскаго аббатства. Здѣсь вы вступаете въ округъ Анжера, и первый городъ, представляющійся вамъ на Луарѣ, Понъ-де-Сэ,—есть въ сущности лишь предмѣстье столицы Анжу, находящейся въ 5 километрахъ къ сѣверу, на берегахъ Мени. Различные острова, по которымъ Понъ-де-Сэ тянется улицею въ три километра длины, во всѣ времена имѣли большое стратегическое значеніе, благодаря легкости перехода черезъ рѣку въ этомъ мѣстѣ: мосты и свайныя перемычки, идущія отъ берега къ берегу черезъ всѣ рукава Луары, при всѣхъ войнахъ оспаривались съ ожесточеніемъ; еще въ 1793 на нихъ были кровавыя битвы. Книзу отъ Понъ-де-Сэ впадаетъ въ Луару нынѣ канализированный Отіонъ, орошающій богатыя поля, среди которыхъ самыми населенными общинами являются Лонге и Бофоръ анъ Валэ, большая полотняная мастерская и рынокъ. Протокъ Куанонъ протекаетъ черезъ Боже, главный городъ округа, не имѣющій, впрочемъ, большаго значенія.

Анжеръ, носящій еще, подобно Буржу и Туру, названіе галльскаго народа, Андекавовъ, имѣвшихъ здѣсь свой главный центръ, занимаетъ весьма хорошее географическое положеніе, которымъ и объясняется отчасти его значительная роль въ исторіи Франціи какъ столицы континентальныхъ провинцій англійскихъ Плантагенетовъ, и какъ большаго провинціальнаго города Франціи. Правда, онъ находится не на самой

Луарѣ, но достаточно близко отъ нея, чтобы имѣть на ней настоящій портъ въ городѣ Понъ-де-Сэ; кромѣ того, онъ расположенъ ниже того мѣста, гдѣ соединяются три судоходныя рѣки, Луаръ, Сарта и Майенъ также съ судоходнымъ притокомъ Удонъ. Анжеръ есть естественный пунктъ соединенія дорогъ, идущихъ изъ долины Луары къ заливу Сенъ-Мало и въ нижнюю Нормандію; кромѣ того, различныя геологическія формаціи встрѣчаются именно въ Анжерѣ, увеличивая тѣмъ самымъ разнообразіе произведеній и ставя въ соприкосновеніе другъ съ другомъ различныя между собою населенія, если не по происхожденію, то по окружающей средѣ. Послѣ Нанта, великаго порта нижней Луары, Анжеръ есть самый значительный городъ всей части бассейна внѣ центральнаго плоскогорья.

Торговое движеніе бассейна Мени въ 1873 по Кранцу:

Майенъ	59,100	тоннъ.
Удонъ	27,000	»
Сарта	34,100	»
Луаръ	14,500	»

Общій видъ Анжера оригиналенъ. Поясъ бульваровъ, замѣнившихъ древнія стѣны, образуетъ почти правильный пятиугольникъ вокругъ самаго города, построеннаго на обоихъ берегахъ Мени и на островѣ, соединенномъ нынѣ съ правымъ берегомъ. Съ внѣшней стороны этого пояса по всѣмъ направленіямъ тянутся вдоль дорогъ большія предмѣстья. Самое замѣчательное зданіе, соборъ, возвышается въ центрѣ города на самомъ краю плоскогорья, господствующаго надъ лѣвымъ берегомъ и оригинальное величіе его фасада, соединяющаго въ себѣ гармонически различные стили, еще болѣе усиливается отъ высокаго положенія зданія. Высоко надъ папертью собора стоятъ гигантскія фигуры тяжело вооруженныхъ людей, которыя были реставрированы Дантаномъ старшимъ, а внутри въ особенности замѣчательны древнія оконницы двѣнадцатаго вѣка. Древній замокъ города былъ построенъ Людовикомъ IX и имѣетъ семьнадцать черноватыхъ башенъ болѣе чѣмъ въ 40 метровъ высоты, стоящихъ на шиферныхъ, образующихъ выступы, основаніяхъ, громадная масса которыхъ уходитъ въ глубину широкихъ рвовъ, за исключеніемъ стороны, обращенной къ Мени, гдѣ скала совершенно отвѣсна. Многія другія средневѣковыя постройки, а также древніе кварталы, гдѣ расшатавшіеся дома наклонились другъ къ другу надъ извилистыми неровными улицами, напоминаютъ ту физіономію, которую должна была имѣть нѣкогда столица Анжу; но за послѣднія десять лѣтъ широкія улицы сильно измѣнили городъ. Въ Анжерѣ есть художественныя сокровища музея и различныя коллекціи. Музей Давида въ особенности интересенъ потому, что содержитъ почти всѣ произведенія Давида Анжерскаго въ оригинальныхъ моделяхъ или отлитыя изъ гипса, позволяя такимъ образомъ оцѣнить одного изъ самыхъ благородныхъ художниковъ вѣка, художниковъ, которые передадутъ потомству самыя прекрасныя свидѣтельства въ пользу своего поколѣнія.

Прежде Анжеръ былъ университетскимъ городомъ, и до сихъ поръ остался центромъ образованія; въ немъ есть нѣсколько ученыхъ обществъ и большія школы, между которыми есть приготовительная медицинская школа и знаменитая школа искусствъ и ремеслъ, обширныя мастерскія которой занимаютъ древнее аббатство Ронсерэ на правомъ берегу Мени. Промышленная и торговая дѣятельность города также весьма значительна. Въ Анжерѣ есть литейные дворы, канатные заводы и прядильни, въ особенности для фабрикаціи парусныхъ тканей. Въ то же время онъ есть «городъ цвѣтовъ», и одинъ изъ его питомниковъ является самымъ богатымъ во всей западной Франціи;

цвѣточныя и плодовыя растенія послѣдняго оспариваютъ французскій рынокъ у произведеній Труа, и его ящики съ деревьями отправляются цѣлыми тысячами даже въ Америку; груши и земляника Анжера пользуются извѣстностью; овощи, въ особенности артишоки и различные посѣвы покрываютъ поля Сенъ-Ло; виноградники Сенъ-Бартелеми, Рошфора, Савеньера и Сенъ-Жоржа весьма славятся своими произведеніями; наконецъ въ сосѣдствѣ Анжера находятся самыя большія аспидныя каменоломни Франціи.

Поясъ шифера, доставляющаго анжерскій аспидъ, тянется къ сѣверо-западу до Бретани включительно, но всего выше цѣнится вслѣдствіе ровности слоевъ и силы сопротивленія камень, добываемый къ востоку отъ города, преимущественно въ общинахъ Анжера: Сенъ-Бартелеми и Трелазэ, преимущественно населенныхъ каменщиками («perreyeur»). Способъ разработки на открытомъ воздухѣ начинаетъ исчезать; главнѣйшія камеломни подземныя и тянутся далеко въ видѣ колодцевъ и галлерей, изъ которыхъ иныя имѣютъ до 150 метровъ глубины. Нельзя опредѣлить точнаго количества вывезеннаго камня, но обширныя вырытыя пустоты, въ которыхъ работали начиная съ двѣнадцатаго вѣка, на столько многочисленны, что значительно измѣнили видъ почвы. Нѣкоторыя каменоломни начинаются въ скалѣ на 40 метрахъ глубины; съ одной стороны, со дна пропасти на поверхность полей подымаются правильныя ступени, съ другой обломки завалили какъ бы часть древней арены, тогда какъ надъ мѣстомъ, гдѣ работаетъ толпа рабочихъ, каменная стѣна остается гладкою и большія бадьи, «barricots», могутъ то опускаться вдоль нея за людьми и шиферомъ, то подниматься до края пропасти при помощи сильныхъ паровыхъ машинъ. Тамъ и сямъ возвышаются громадныя груды вырытой земли и забракованнаго шифера. 3,000 рабочихъ Трелазэ, при помощи паровыхъ машинъ силою болѣе чѣмъ въ 500 лошадей, доставляютъ торговлѣ ежегодно около 200 милліоновъ шифера, т. е. втрое болѣе чѣмъ въ 1830 году.

Спускаясь по Мени внизъ отъ Анжера, вы увидите налѣво весьма древнюю, вѣроятно галльскую насыпь, къ которой прислоненъ редутъ треугольной формы. Раскопки съ 1870 по 1874 г. открыли здѣсь остатки обширнаго галло-римскаго окопа третьяго или четвертаго вѣка, который получилъ названіе лагеря Цезаря; но нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы римскій завоеватель располагался здѣсь на зимнихъ квартирахъ между своею второю и третьею компаніей [1]). Деревня, носящая прежде весьма подходившее къ ней названіе Бушмень, находится на правомъ берегу Мени, но сліяніе ея съ Луарою перемѣстилось, и самая значительная группа населенія находится теперь въ Пуантѣ противъ того мѣста, гдѣ соединяются рѣки. Ниже, слѣдуетъ городъ Шалонь на лѣвомъ берегу Луары, при сліяніи Лейона и рукава Луары Луэ; главную промышленность его составляетъ разработка копей антрацита. Близъ самаго города прорыты колодцы сквозь пески Луары, и, для проникновенія сквозь подвижныя земли рѣчнаго ложа, Триже открылъ въ 1838 году способъ погружать при помощи сжатаго воздуха трубы вплоть до твердаго камня, способъ, пріобрѣвшій значеніе для всѣхъ гидравлическихъ построекъ.

Производительность антрацитовыхъ копей Шалоня въ 1875 г. 57,300 тоннъ стоимостью на 1.000,000 франковъ.

Подобно многимъ другимъ городамъ южнаго берега Луары, Шалонь имѣетъ нѣкоторые остатки галло-римскихъ временъ, которые есть также и въ Туарсэ въ долинѣ Лейона; въ долинѣ же Обанса въ особенности замѣчателенъ пышный замокъ Брис-

[1]) Селестенъ Поръ, Notes manuscrites.

сакъ, построенный въ началѣ семнадцатаго вѣка. Къ юго-востоку отъ Шалоня на Лейонѣ находится Понъ-Барре, гдѣ вандейцы одержали въ 1793 г. одну изъ своихъ величайшихъ побѣдъ надъ республиканцами. Мѣстечко Шантосэ, возвышающееся на правомъ берегу Луары, близъ границы департаментовъ, было главною резиденціей маршала Жиль-де-Реца, называемаго въ преданіяхъ «Синей Бородой». Въ этомъ самомъ замкѣ, отъ котораго и теперь видны еще большія развалины, найдены были тѣ двѣсти скелетовъ дѣтей, убитыхъ имъ для составленія элексировъ. Ниже, на противоположномъ берегу, расположено хорошенькое мѣстечко Сенъ-Флоранъ-ле-Вьель, церковь котораго заключаетъ въ себѣ мавзолей вандейскаго предводителя Боншана, одно изъ образцовыхъ произведеній Давида Анжерскаго. Отецъ скульптора былъ, говорятъ, въ числѣ тѣхъ заключенныхъ, которыхъ Боншанъ, чувствуя приближеніе смерти, приказалъ отпустить.

Эвръ, впадающій въ Луару ниже Сенъ-Флорана, протекаетъ черезъ Бопрео, который былъ прежде главнымъ городомъ округа; но потомъ мѣстопребываніе администраціи было перенесено въ Шолэ, находящійся близъ границы Пуату въ долинѣ одного притока Нантской Севры. Шолэ, находясь, подобно Бопрео, въ центрѣ той области, гдѣ всего сильнѣе столкнулись республиканцы съ роялистами во время вандейской войны, былъ опустошенъ нѣсколько разъ. Но когда миръ былъ возвращенъ странѣ, и ткачи, оставшіеся въ живыхъ, снова принялись за свое дѣло, городъ быстро развился, и въ настоящее время представляетъ одинъ изъ большихъ промышленныхъ центровъ Франціи. Здѣсь ткутъ платки, батисты, фланели, и шерстяныя одѣла. Весь городъ представляетъ одну большую мастерскую, точно также какъ Шемилэ и Бопрео, близъ котораго одинъ монастырь трапистовъ окруженъ прекраснѣйшими полями. Всѣ окрестныя деревни составляютъ какъ бы одно обширное мануфактурное заведеніе, зависящее отъ фабрики Шолэ, и получаютъ сырые матеріалы изъ складовъ послѣдняго. Стоимость полотенъ и платковъ, вытканныхъ въ Шолэ въ 1869 г., равнялась 13.000,000 франковъ. Кромѣ того, Шолэ есть одинъ изъ главныхъ рынковъ скота: на его ярмаркахъ продаются быки, бараны и свиньи значительной части рынковъ запада; животныя эти откармливаются на окрестныхъ поляхъ и затѣмъ отправляются на скотобойни Парижа. Стоимость домашнихъ животныхъ департамента Мени и Луары въ 1862 году равнялась 108.200,000 фр.

Округъ Сегрэ, къ сѣверо-западу отъ Анжера, не имѣетъ ни промышленныхъ центровъ, ни многолюдныхъ городовъ; его главный городъ, расположенный на Удонѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка становится судоходною, представляетъ лишь простое мѣстечко, которое впрочемъ скоро будетъ преобразовано тремя желѣзными дорогами. На нѣкоторыхъ изъ крупныхъ владѣній округа возвышаются великолѣпные повѣйшіе замки.

Главнѣйшіе города департамента Мени-и-Луары въ 1872 году:

Анжеръ	58,450	ч. ж.
Шолэ	13,550	»
Соморъ	12,550	»
Шалонь на Луарѣ	5,850	»
Бофоръ-анъ-Валэ	5,150	»
Трелазэ	4,600	»
Шемилье	4,350	»
Лонгэ	4,250	»
Бопрео	3,750	»
Сегрэ	2,950	»

Департаментъ Сарты, въ которомъ приходится наибольшая часть теченія рѣки этого имени, принадлежалъ нѣсколькимъ провинціямъ: въ немъ заключаются восточные округа Меня, часть Анжу и три общины нормандскаго Перша. Всѣ воды страны стекаютъ въ Луару или чрезъ Сарту, извивающуюся на западѣ въ почти гористой области, или чрезъ Луаръ, текущій между маленькими мѣловыми утесами. Границы департамента съ западной стороны почти совпадаютъ съ границами первичныхъ формацій; по ту сторону ихъ тянутся шиферы и граниты Меня и Бретани, а по сю сторону всѣ земли принадлежатъ юрасскимъ мѣловымъ и третичнымъ слоямъ. Сартъ есть преимущественно страна земледѣльческая, и хотя территорія его, раздѣленная на маленькія фермы, на которыхъ фермеры не имѣютъ ни капитала, ни свободы дѣйствій, въ суммѣ своихъ произведеній стоитъ гораздо ниже странъ крупнаго земледѣлія, какъ напримѣръ департамента Мени-и-Луары, тѣмъ не менѣе онъ отличается особыми спеціальными промыслами, въ которыхъ занимаетъ первенствующее мѣсто; такъ гуси, пулярки и каплуны Манса во всей Франціи признаны лучшими птицами вмѣстѣ съ бресскими, и отправляются на рынки Парижа цѣлыми сотнями тысячъ; Сартъ снабжаетъ столицу также своимъ скотомъ, но животныя манской породы вообще малорослы, худы, малосильны въ работѣ, и потому отправляются прежде для откармливанія на пастбища Нормандіи; чтобы улучшить породу, ихъ скрещиваютъ теперь съ дургамскими. Мануфактурная промышленность департамента довольно значительна, въ особенности въ Мансѣ, и его окрестностяхъ; пряденье и тканье пеньки, фабрикація бумаги, гончарное искусство и обработка желѣза занимаютъ довольно значительное число рукъ. Вслѣдствіе военныхъ опустошеній, Сартъ представляетъ одинъ изъ тѣхъ департаментовъ Франціи, которые потеряли за послѣдніе годы наибольшее число жителей, но тѣмъ не менѣе цифра его населенія все еще больше средняго населенія всей французской территоріи.

Поверхность департамента Сарты . .	6,207 квадр. килом.
Населеніе въ 1872 году.	446,600 человѣкъ.
Населеніе на километръ.	72 »

Сѣверная часть Сарта образуетъ округъ Мамеръ, гдѣ весьма много живописныхъ видовъ, благодаря переднимъ горамъ горной группы Коэврона, лѣсамъ, покрывающимъ склоны этихъ горъ, и древнимъ замкамъ, возвышающимся тамъ и сямъ на выступахъ. Мамеръ имѣетъ значительныя полотняныя фабрики. Полотняная же промышленность обогащаетъ и окрестные города: Френэ-ле-Виконтъ, красиво расположенный по обоимъ берегамъ Сарты, у подножія обрушивающейся крѣпости; Боннэтабль съ прекрасными остатками древняго лѣса; Ферте-Бернаръ, окруженный многолюдными деревнями и заключающій въ себѣ одну любопытную церковь, составляющую переходъ отъ блестящаго готическаго стиля къ Возрожденію. Ферте-Бернаръ находится въ хорошенькой долинѣ Гюини, равно какъ и деревня Дюно, близъ которой можно видѣть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ дольменовъ Франціи; наибольшая изъ составляющихъ памятникъ шести песчаниковыхъ плитъ имѣетъ 8 метровъ длины при 4 или 5 метрахъ ширины.

Двѣ главныя рѣки, орошающія округъ Мамера, Сарта и Гюинь, соединяются близъ холма, на которомъ стоитъ Мансъ, древній городъ Сеномановъ. Столица Мени и главный городъ Сарта, Мансъ пользуется значительнымъ благосостояніемъ, и его положеніе въ центрѣ соединенія пяти желѣзныхъ дорогъ обезпечиваетъ за нимъ значительную роль въ будущемъ. Событія послѣдней войны показали, что онъ занимаетъ весьма важное стратегическое положеніе; въ 1793 году были залиты кровью самыя улицы Манса при страшномъ сраженіи республиканцевъ съ роялистами. Представляя новѣйшій городъ по торговлѣ и промышленности, Мансъ является древнимъ по нѣкоторымъ изъ

своихъ памятниковъ. Какъ и въ Анжерѣ, въ немъ видны еще башни и части галло-римской стѣны въ соборномъ кварталѣ. Это послѣднее зданіе было построено въ различныя эпохи среднихъ вѣковъ и представляетъ части сами по себѣ прекрасныя, но принадлежащія къ различнымъ стилямъ; въ особенности замѣчательны оконницы одиннадцатаго вѣка, самыя древнія, по мнѣнію Гюше, какія только извѣстны, и картины, относящіяся къ великимъ эпохамъ искусства, которыя въ особенности интересны по изображеннымъ на нихъ лицамъ или принадлежностямъ и работамъ ремеслъ. Одинъ столбъ—peulven—болѣе 4 съ половиною метровъ высоты, прислоненный къ внѣшней стѣнѣ собора, напоминаетъ тѣ времена Галліи, когда совершался переходъ отъ древней религіи къ новой. Музеи Манса содержатъ также весьма любопытные предметы доисторическихъ временъ, римскаго періода и первыхъ вѣковъ исторіи Франціи.

Промышленность Манса весьма дѣятельна въ особенности въ предмѣстьѣ Понльё, къ востоку отъ города; въ немъ есть металлургическіе заводы, фабрики земледѣльческихъ орудій и различныя мануфактуры полотенъ и другихъ тканей. Значительныя мѣстечки округа Манса, каковы Экоммуа, расположенный на оазисѣ Белинуа, состоящемъ изъ юрасскихъ формацій, Силле-ле-Гильомъ, надъ которымъ возвышаются живописныя развалины древняго укрѣпленнаго замка, и Луэ, родина Жермена Пилона, имѣютъ также промышленныя заведенія. Хорошенькій городъ Саблэ, находящійся въ округѣ Флешъ, но въ торговомъ отношеніи, зависящій отъ Манса, благодаря желѣзной дорогѣ и навигаціи Сарты, занимается главнымъ образомъ разработкою мраморныхъ каменоломенъ, приготовленіемъ муки и продажею скота. Рядомъ съ замкомъ Саблэ, построеннымъ въ началѣ прошлаго столѣтія, возвышаются еще башни средневѣковой крѣпости, въ двухъ же километрахъ кверху, на берегу Сарты, находится знаменитое аббатство бенедиктенцевъ, Солемъ, церковь котораго, любопытное зданіе тринадцатаго вѣка, содержитъ группу статуй естественной величины, изображающую Положеніе во Гробъ. Нѣкоторые изъ этихъ «Святыхъ Солема», какъ называютъ эти статуи, отличаются необыкновенною красотою положенія тѣла и экспрессіей.

Луаръ, не столь обильный водою, какъ Сарта, протекаетъ черезъ два южные округа департамента: Сенъ-Кале и Флешъ. Войдя въ Мень, онъ принимаетъ въ себя рѣку, только что вышедшую изъ промышленнаго городка Сенъ-Кале, затѣмъ течетъ къ Шартру, гдѣ нѣкоторыя жилища вырыты въ скалѣ, и протекаетъ у подножія холмовъ, на которыхъ стоитъ Шато-дю-Луаръ, мѣстечко, населенное отчасти мастерами деревянныхъ башмаковъ, каменоломами и кожевниками. Далѣе Луаръ приближается къ холмамъ, на которыхъ возвышается мѣстечко и прекрасный новѣйшій замокъ Людъ, и медленный, глубокій и чистый, извивается по широкой равнинѣ, между поросшими лѣсами высотами; здѣсь онъ принимаетъ въ себя ручей, текущій отъ большаго мѣстечка Мейе, находящагося сѣвернѣе, на желѣзной дорогѣ изъ Манса въ Туръ. Флешъ, омываемый Луаромъ передъ выходомъ изъ департамента, есть второй городъ Сарта по торговлѣ и населенію; его военный пританей, который заступилъ мѣсто іезуитской коллегіи, основанной Генрихомъ IV, и въ которомъ былъ воспитанъ Декартъ, даетъ ему особое значеніе между городами Франціи. Въ немъ находится до 500 молодыхъ людей.

Главнѣйшіе города департамента Сарты въ 1872 году:

Мансъ	47,000 ч. ж.
Флешъ	9,350 »
Саблэ.	5,600 »
Мамеръ.	5,350

Боннетабль	4,650 ч. м.
Людъ	3,900 »
Майе	3,700 »
Силле-ле-Гильомъ	3,550 »
Сенъ-Кале	3,500 »

Нижній Мень, въ соединеніи съ частью Анжу, составилъ департаментъ Майени, названный такъ отъ рѣки, протекающей черезъ него съ сѣвера къ югу и впадающей въ Луару подъ именемъ Мени. Почти всѣ воды департамента принадлежатъ бассейну Луары или при посредствѣ Майени, или при посредствѣ Сарты, но нѣкоторые ручьи на западѣ текутъ въ Вилень и въ Селюнь. Съ геологической точки зрѣнія, страну эту можно считать принадлежащею Бретани, такъ какъ почти всѣ скалы ея древняго происхожденія: это граниты, порфиры, шиферы и палезоическіе песчаники; здѣсь находятся значительныя каменоломни аспида, извести и антрацита, изъ которыхъ послѣднія дали въ 1873 г. 84,000 тоннъ, стоимостью на 1.286,000 франковъ. Мѣстная промышленность довольно дѣятельна, въ особенности въ отношеніи бумажныхъ тканей, но главнѣйшія богатства страны доставляются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Населеніе Майеня приблизительно равняется среднему населенію Франціи; но въ послѣдніе годы оно замѣтно уменьшилось.

Пространство департамента Майени .	5,171 квадр. километровъ.
Населеніе въ 1872 г.	350,650 человѣкъ.
Населеніе на километръ	68 »

Первый городъ, орошаемый Майенемъ, которая считается судоходнымъ, но въ сущности не судоходна, носитъ то же названіе, какъ и рѣка и департаментъ. Майень, главный городъ округа, не великъ, но весьма дѣятеленъ; его древній феодальный видъ быстро измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ была построена желѣзнодорожная станція близъ предмѣстья лѣваго берега: въ немъ открылись новыя улицы и на мѣстѣ древнихъ зданій были воздвигнуты новѣйшія фабрики полотенъ занимаютъ въ Майени и его округѣ нѣсколько тысячъ рабочихъ; въ городѣ есть также бумагопрядильни, печи для обжиганія извести и большія мельницы. Въ округѣ Майени есть еще много другихъ промышленныхъ мѣстечекъ, главнѣйшіе изъ которыхъ есть—Эрнэ, построенное на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Майень и приводящей въ движеніе въ Эрне и въ Шальянѣ нѣсколько десятковъ разнаго рода заводовъ. Эрне служитъ значительнымъ рынкомъ льна въ бассейнѣ Майени. Что же касается деревни Жюблен, находящейся къ юго-востоку отъ Майени, на плоскогорьѣ, возвышающемся надъ долиною зарождающейся Жуани, то она интересуетъ путешественниковъ остатками своего прежняго величія. Это былъ галло-римскій городъ, какъ доказываютъ его древнія дороги, остатки театра, стѣны, съ трудомъ разрываемыя деревенскими жителями для расширенія полей, и найденныя въ землѣ медали, вазы, статуетки и барельефы. Здѣсь была столица народца Олерси-Дьяблентовъ. Римскій castellum Жиблена, единственный памятникъ этого рода во Франціи, представляетъ крѣпость удлиненной четыреугольной формы съ девятью круглыми башнями на внѣшней стѣнѣ и съ редюптомъ внутри, защищеннымъ по угламъ четырьмя четыреугольными башнями.

Лаваль, прежде Лаваль-Гійонъ, служитъ главнымъ городомъ департамента и гораздо населеннѣе другихъ городовъ послѣдняго. Онъ занимаетъ значительное пространство на обоихъ берегахъ Майени, и его обширные сады, тѣнистыя площади и прекрасныя

мѣста для гуляній придаютъ ему веселый видъ, составляющій контрастъ съ черными стѣнами древняго замка, превращеннаго нынѣ въ тюрьму. При входѣ въ одну аллею возвышается сдѣланная Давидомъ Анжерскимъ бронзовая статуя «отца французской хирургіи» лавальца Амбруаза Парэ. Главную мѣстную промышленность, происхожденіе которой относится къ четырнадцатому вѣку, составляетъ тканье легкихъ матерій, не полотенъ, какъ прежде, а модныхъ тиковъ; болѣе десяти тысячъ рабочихъ заняты фабрикаціей этихъ тканей въ городѣ и его окрестностяхъ. Между заводами Лаваля есть нѣсколько мраморопиленъ, но наибольшая часть кристаллическихъ известняковъ, добываемыхъ въ каменоломняхъ окрестностей, служатъ для изготовленія извести. На западѣ отъ Лаваля, на границахъ Бретани, копи Жерманьера доставляютъ антрацитъ, на востокѣ же скалы Коэврона даютъ великолѣпный порфиръ, весьма мелкозернистый синій гранитъ, фарфоровую глину и руду марганца. У основанія откосовъ Коэврона, въ прекрасной мѣстности открывается городъ Эвронъ, обладающій одною изъ самыхъ замѣчательныхъ церквей запада; хоры ея относятся къ четырнадцатому вѣку, а въ одной часовнѣ двѣнадцатаго вѣка еще видны въ сводахъ нѣкоторые остатки древнихъ символическихъ изображеній. Къ юго-западу отъ Эврона, въ долинѣ, склоняющейся къ Сартѣ, древнее мѣстечко Святой Сусанны сохранило всѣ свои укрѣпленныя стѣны, всѣ башни, бастіоны, потерны и замокъ съ его высокою башнею.

Шато-Гонтье, третій главный городъ округа, занимаетъ положеніе анологичное положенію двухъ первыхъ: онъ построенъ на правомъ берегу и смотритъ на востокъ, тогда какъ его населенное предмѣстье находится на лѣвомъ берегу. Но Шато-Гонтье вовсе уже не имѣетъ того феодальнаго вида какъ Лаваль и Майенъ: крѣпость, давшая ему свое имя, разрушена. При томъ онъ не имѣетъ того промышленнаго значенія какъ оба вышеназванные города и служитъ преимущественно рынкомъ для окрестныхъ владѣльцевъ, а его минеральные желѣзистые источники привлекаютъ нѣкоторое число больныхъ.

Самымъ значительнымъ послѣ Шато-Гонтье городомъ округа является Краонъ, родина Вольтея. Находясь въ странѣ весьма богатой зерновыми хлѣбами и сдѣлавшей весьма большіе успѣхи въ земледѣліи, онъ имѣетъ много мельницъ, а нѣкоторыя окрестныя деревни владѣютъ антрацитовыми копями и асфидными каменоломнями. Порода свиней, называемыхъ краонскими, весьма славится во всей западной Франціи. Хорошія маленькія лошади Краона не красивы, но имѣютъ важныя качества: выносливость и живость.

Главнѣйшіе города департамента Майенъ въ 1872 году.

Лаваль	26,350 ч. ж.
Майенъ	10,150 » »
Шато-Гонтье	7,050 » »
Эрне	5,250 » »
Эвронъ	5,000 » »
Краонъ	4,250 » »

Луара, своимъ нижнимъ теченіемъ и лиманомъ, раздѣляетъ на двое департаментъ, составлявшій прежде часть Бретани. Департаменъ Нижней Луары представляетъ бретонскую землю не только по своей исторіи, но и по характеру своихъ гранитныхъ скалъ, по своимъ произведеніямъ, по происхожденію и обычаямъ своихъ деревенскихъ жителей, языкъ которыхъ впрочемъ уже сталъ не тотъ. Въ качествѣ приморской

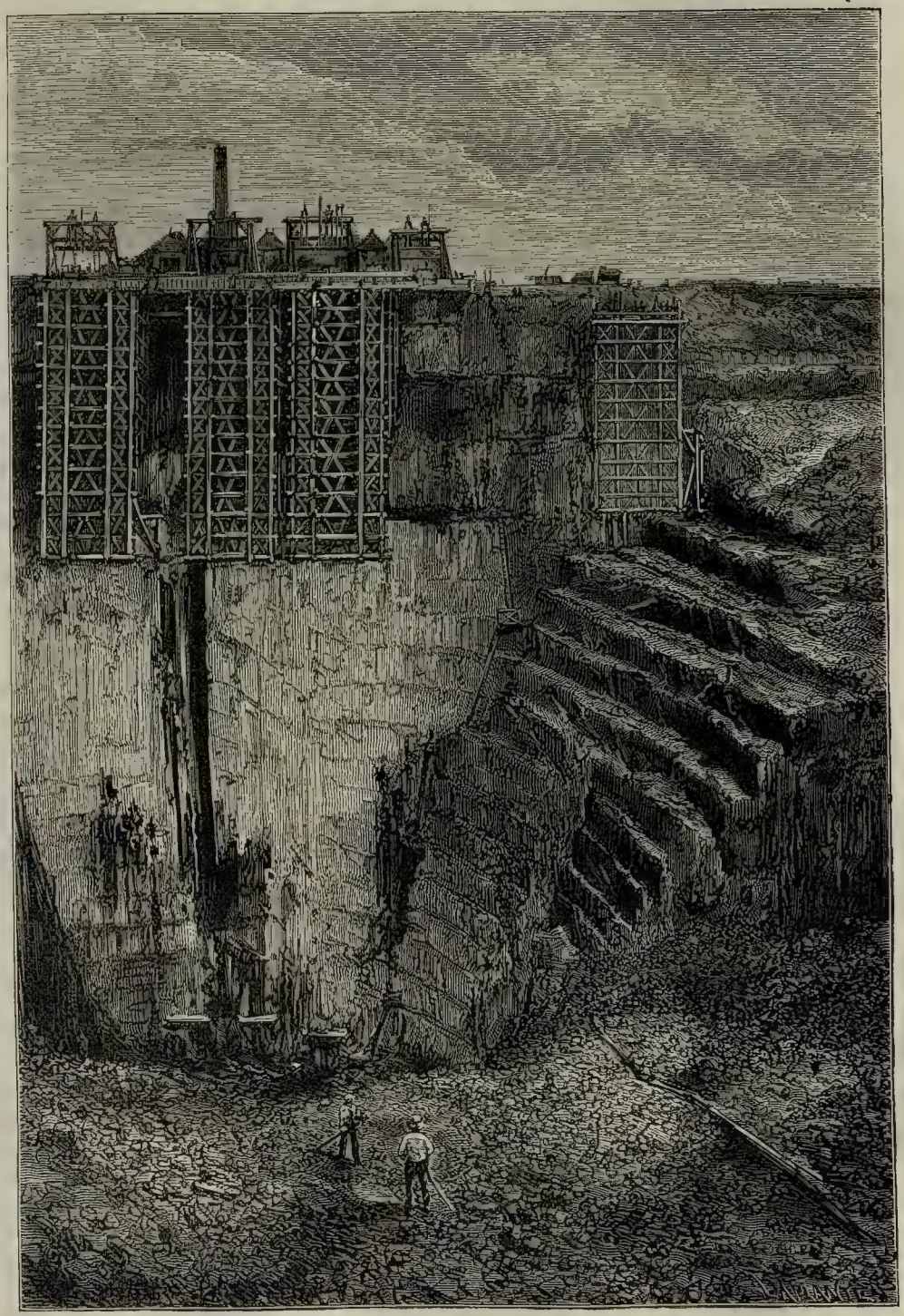
области, берега нижней Луары приняли на себя совершенно особую роль, отличающую ихъ отъ остальной Бретани и присоединяющую ихъ къ тому же поясу какъ Турень и Анжу; здѣсь могли даже утвердиться на нѣкоторое время норманны. Главный городъ Нижней Луары Нантъ, по самому своему положенію, всегда составлялъ естественную оппозицію такъ называемой Бретани «Bretonnante». Департаментъ всего болѣе обогатился разведеніемъ лошадей и скота, а также земледѣліемъ и садоводствомъ; промышленность и торговля въ немъ весьма значительны. Населеніе Нижней Луары гораздо гуще средняго населенія Франціи.

Пространство департамента Нижней Луары . . .	6,875 кв. километровъ.
Населеніе въ 1872 году	602,200 человѣкъ.
Населеніе на километръ	88 »

Округъ Ансени, составляющій самую восточную часть департамента, находится цѣликомъ на правомъ берегу Луары; въ немъ всего одинъ городъ, Ансени, построенный амфитеатромъ по склонамъ высокой террасы, господствующей надъ рѣкою. Всѣ окрестныя общины состоятъ изъ центральной деревни, вокругъ которой разбросаны на большомъ пространствѣ фермы и отдѣльные дома. Слабость сцѣпленія между группами деревенскаго населенія уже показываетъ, что вы находитесь въ Бретани.

При одномъ изъ поворотовъ рѣки стоитъ Нантъ, бывшій прежде столицею независимаго государства, а теперь составляющій лишь главный городъ департамента, но въ то же время одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ центровъ торговли и промышленности. Это весьма древній городъ, существовавшій даже до римлянъ, потому что носитъ названіе кельтскаго народца наннетовъ, причиной чему служитъ его положеніе, имѣвшее прежде первенствующее значеніе. Находясь въ такомъ мѣстѣ Луары, куда теченіе прилива можетъ приносить суда средняго углубленія, не имѣющія надобности часто перемѣнять паруса, такъ какъ рѣка не дѣлаетъ крутыхъ поворотовъ, Нантъ естественнымъ образомъ былъ предназначенъ сдѣлаться складочнымъ мѣстомъ морской и рѣчной торговли. Кромѣ того, долина Луары пересѣкается какъ разъ въ этомъ мѣстѣ поперечною впадиною, по которой текутъ на сѣверѣ Эрдръ, а на югѣ Севра — два важные пути, по которымъ должны были слѣдовать народы до построенія большихъ дорогъ. Кромѣ того архипелагъ острововъ, подобныхъ островамъ Понъ-де-Сэ, облегчаетъ здѣсь переходъ черезъ Луару. Противъ этихъ-то острововъ, на обращенномъ къ югу берегу Луары и расположилась метрополія морской Луары.

Нантъ похожъ на Бордо, по своему прекрасному фасаду, который тянется вдоль рѣки почти на три километра; нѣтъ только великолѣпнаго полукруглаго порта. Въ Нантѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ памятниковъ: такъ на самомъ берегу Луары, кверху отъ центральной части города, возвышается древній замокъ съ четырьмя обширными башнями; не подалеку отъ этого стараго дворца, часто превращаемаго въ государственную тюрьму, виднѣется соборъ пятнадцатаго вѣка, въ которомъ восхищаются гробницею герцога Бретанскаго Франциска II и его супруги: это образцовое произведеніе бретонскаго скульптора эпохи Возрожденія Мишеля Колломба. Наконецъ, Нантъ имѣетъ сокровища въ видѣ библіотеки, картинъ, музея естественной исторіи, занимающаго недавно выстроенный дворецъ, и различныхъ другихъ коллекцій. Его публичный садъ, весьма хорошо расположенный для пріема иностранцевъ, такъ какъ находится совершенно рядомъ со станціею желѣзной дороги, есть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ во Франціи и по богатству растительности, и по счастливому расположенію своихъ густыхъ рощъ. Въ исторіи названіе Нанта напоминаетъ главнымъ образомъ



АНЖЕРСКІЯ АСПИДНЫЯ ЛОМКИ.

эдиктъ терпимости въ отношеніи протестантовъ, обнародованный въ 1598 г. Генрихомъ IV и отмѣненный Людовикомъ XIV въ 1685 г.

Роль Нанта, какъ морскаго порта, значительно поблѣднѣла за послѣдніе годы, вслѣдствіе употребленія все болѣе и болѣе глубокихъ судовъ, которыя не могутъ не подвергать себя опасности сѣсть гдѣ нибудь на мели Луары; для судовъ же, съ углубленіемъ болѣе 3 метровъ, плаваніе становится уже опаснымъ. Время теперь также цѣнится гораздо дороже, чѣмъ прежде, а желѣзныя дороги позволяютъ отправляться за товарами къ устью рѣки, тогда какъ прежде приходилось ждать пока медленно поднимутся по рѣкѣ. Съ возникновеніемъ же четвертаго порта Франціи для заграничной торговли, Нантъ быстро пришелъ въ упадокъ: въ 1875 г. онъ занималъ уже только одиннадцатое мѣсто, хотя по доходамъ своего таможеннаго бюро былъ вторымъ. Онъ потерялъ почти всю свою непосредственную торговлю съ внѣ европейскими странами, за исключеніемъ французскихъ Антильскихъ острововъ, которымъ онъ доставлялъ нѣкогда рабовъ, покупавшихся на берегахъ Арифики, и почти не посылаетъ уже судовъ на большія рыбныя ловли; но торговля его съ Англіей, Нидерландами и Скандинавіей еще значительна, благодаря меньшей вмѣстимости судовъ, употребляемыхъ для этой навигаціи. Но для легкости торговыхъ сношеній съ этими европейскими странами, ему еще болѣе, чѣмъ другимъ портамъ Франціи, недостаетъ всегда вѣрнаго обратнаго груза: у него нѣтъ достаточнаго количества товаровъ для отправки въ Англію, доставляющую ему каменный уголь, и въ Скандинавію, доставляющую строевой лѣсъ. Движеніе путешественниковъ моремъ также минуетъ его: всѣ садятся и выходятъ въ Сенъ-Назэрѣ, представляющемъ пристань для большихъ пароходовъ. Правда, торговля по нижней Луарѣ и рыболовный промыселъ по сосѣднему побережью принадлежатъ большею частью судохозяевамъ Нанта, такъ какъ они владѣютъ флотомъ, который немножко больше Гаврскаго и уступаетъ только марсельскому. Говорятъ, что инженеръ Мажэнъ составилъ въ прошломъ вѣкѣ проектъ раздѣлить Луару книзу отъ Нанта на два русла—одно для большой навигаціи, другое для излишнихъ водъ и песковъ. Въ настоящее время самый счастливой идеей было-бы—прорыть изъ Нанта въ море навигаціонный каналъ вдоль праваго берега Луары.

Торговое движеніе между Нантомъ и заграничными странами:

1850 г.	1861 г.	1874 г.
201,447 тоннъ.	380,407 тоннъ.	178,850 тоннъ.

Торговое движеніе въ 1875 г., со включеніемъ каботажнаго: 235,000 тоннъ.

Денежная цѣнность въ 1874 г.	Ввозъ. . . .	70.000,000 фр.	125.000,000 фр.
	Вывозъ . . .	55.000,000 »	

Торговый флотъ къ 1 января 1875 г. : 745 судовъ, вмѣстимостью въ 151,450 тоннъ.

Служа большимъ складочнымъ мѣстомъ для всего бассейна Луары, Нантъ получаетъ преимущественно сахаръ, который рафинируется на его заводахъ. Въ отношеніи этой промышленности главный городъ Нижней Луары слѣдуетъ непосредственно за Парижемъ и Марселемъ, и продаетъ свой сахаръ большею частью въ Англію. Цѣнность сахара ввезеннаго въ Нантъ въ 1872 г. состовляла 42.000,000 фр.

Раффинировано въ Нантѣ въ 1873 г. сахара (вмѣстѣ съ патокой) 66,000 тоннъ на 92.300,000 франковъ.

Въ Нантѣ, куда каменный уголь ввозится безпошлинно, есть также, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ промышленной общинѣ Шантенэ, большіе металлургическіе

заводы, плавильни свинцу, желѣза и мѣди, маслобойни, мыловаренные заводы, мастерскія для устройства земледѣльческихъ и промышленныхъ машинъ, фабрики удобренія и табачная фабрика, занимающая 1,800 рабочихъ. Верфи, устроенныя ниже города, на островѣ Прери-дю-Дюкъ, спускаютъ въ рѣку ежегодно по нѣсколько кораблей. Въ Шантенэ и его окрестностяхъ сотни рабочихъ усердно ломаютъ гранитные скалы. Кромѣ того, Нантъ доставляетъ значительную часть провіанта въ особенности флоту со своихъ большихъ мануфактуръ консервовъ, а также мясо, рыбу и овощи; эта промышленность развивается въ немъ болѣе и болѣе: въ 1875 году на фабрикахъ Нанта было превращено въ консервы болѣе 1.000,000 килограммовъ гороху, доставленнаго сельскими хозяевами Нижней Луары и сосѣднихъ департаментовъ. Огороды въ окрестностяхъ города также весьма производительны.

На берегахъ двухъ рѣкъ, которыя изливаются въ Луару—одна въ самомъ городѣ Нантѣ, другая—въ кварталѣ южнаго берега Сенъ-Жакѣ, есть мѣстечки, замѣчательныя древними замками и красивыми дачами. На Нантской-Севрѣ, при сліяніи съ Муаномъ, въ особенности красивы развалины старинной крѣпости Клисонъ, окруженныя прекрасными деревьями и возвышающіяся надъ виллами и домами, построенными въ итальянскомъ вкусѣ скульпторомъ Лемо и однимъ его друзей на мѣстѣ разрушенныхъ во время вандейской войны старыхъ жилищъ. Но въ самомъ городскомъ округѣ нѣтъ городовъ, кромѣ самого Нанта и его длиннаго предмѣстья Шантенэ, которое тянется по правому берегу рѣки на протяженіи четырехъ километровъ. Въ небольшомъ разстояніи ниже расположена промышленная деревня Басъ-Эндръ, которую можно считать также дополненіемъ Нанта, и въ которой есть весьма значительный желѣзо-плющильный заводъ. Далѣе ниже у праваго берега рѣки, расположенъ островъ Эндрэ, соединенный съ берегомъ служащей для прогулокъ плотиной и принадлежащій государству вмѣстѣ со своимъ древнимъ замкомъ и металлургическимъ заведеніемъ для фабрикаціи флотскихъ паровыхъ машинъ, въ которомъ заняты 1,200 рабочихъ; къ сожалѣнію, островъ этотъ нездоровъ вслѣдствіе выдѣляющихся изъ земли влажныхъ испареній. Ниже отъ этой части долины, гдѣ небо постоянно омрачено стелящимся изъ высокихъ трубъ дымомъ, стоятъ другъ противъ друга Куэронъ съ плавильнями сереброноснаго свинца и Пеллеренъ, служившій нѣкогда преддверьемъ нантскаго порта. Тутъ рѣка превращается уже въ лиманъ; съ высоты общественныхъ садовъ маленькаго города Савенэ, построеннаго на мысѣ Сильонъ-де-Бретань, можно любоваться великолѣпнымъ видомъ на берега Луары, на изогнутый заливъ ея устья и на разбросанные по ней острова. Савенэ недавно еще былъ административнымъ центромъ округа.

Пенбёфъ, Пенъ-Бо, т. е. по бретонски «Бычачья голова», на лѣвомъ берегу рѣки, представляетъ ближайшій къ морю портъ, но портъ опустѣлый; нѣкогда превосходное мѣсто его якорной стоянки, «Четыре-Каната», почти совершенно обмелѣло. Прежде, когда Нантъ былъ на высшей степени своего торговаго процвѣтанія, подымавшіяся по рѣкѣ суда дожидались обыкновенно въ рейдѣ Пенбёфа, или благопріятнаго вѣтра, который гналъ ихъ дальше, или перевозочныхъ судовъ, которымъ они отдавали часть своего груза. Но теперь Пенбёфъ покинутъ вслѣдствіе необыкновенныхъ удобствъ для торговли, представляемыхъ рейдами и доками Сенъ-Назера; теперь на его рейдѣ колышатся лишь изрѣдка каботажныя суда, на набережныхъ не видно товаровъ, и только иногда какіе нибудь корабли заходятъ въ его докъ для починки. Не смотря на сохраняемое имъ еще званіе главнаго города округа, населеніе Пенбёфа мало по малу уменьшается, между тѣмъ какъ деревня Порникъ, расположенная южнѣе, на берегу бухты Бургъ Нёфъ, и бывшая прежде маленькимъ рыболовнымъ портомъ, съ каж-

дымъ годомъ получаетъ все большее и большее значеніе, благодаря наплыву найтезцевъ, проводящихъ здѣсь обыкновенно сезонъ купаній; въ Порникѣ, равно какъ и въ сосѣдней общинѣ Сентъ-Мари, по прибрежнымъ скаламъ тѣснятся красивыя виллы и домики всевозможныхъ стилей. Купальщики, не нашедшіе себѣ мѣста въ Порникѣ, забираются въ Префайль, Бернери и другія прибрежныя деревни. Что касается Бургнёфа, сообщившаго свое названіе бухтѣ между Нуармутье и мысомъ Сенъ-Жильда, то море оставило его на сушѣ, и жители занимаются главнымъ образомъ укрѣпленіемъ и обработкою своихъ польдеровъ, которымъ въ бурю всегда грозитъ опасность быть затопленными капризною волной. Почти вся часть Бретани между Луарою, моремъ и озеромъ Гранъ-Льё составляетъ страну Рецъ.

Сенъ-Назэръ, похитившій у Савенэ званіе главнаго города округа, занимаетъ ту самую оконечность берега, которая отдѣляетъ внѣшній заливъ отъ собственно лимана. Это странный городъ, образовавшійся изъ маленькой бретонской деревни и новыхъ кварталовъ, окружающихъ послѣднюю своими высокими домами, построенными по парижскому образцу. Новый городъ началъ разростаться въ 1856 году, тотчасъ же послѣ прорытія бассейна въ 11 гектаровъ, который перенесъ въ Сенъ-Назэръ значительную часть нантской торговли, но не съ такою быстротою, какъ разросся бы въ подобномъ случаѣ американскій городъ—такого переворота не позволили бы неподвижные нравы жителей и административныя формальности,—но на столько быстро, что произвелъ въ странѣ настоящую экономическую революцію. Городъ представляетъ еще самыя разительныя противоположности: неподалеку отъ элегантныхъ кварталовъ еще существуютъ пустынныя ланды, и около самой станціи, гдѣ съ шумомъ катятся локомотивы и вагоны, стоитъ огромная плита дольмена, поддерживаемая двумя столбами на высотѣ двухъ метровъ отъ земли.

Движеніе судоходства въ Сенъ-Назэрѣ весьма значительно, особенно благодаря большимъ трансатлантическимъ судамъ Антильскихъ острововъ, для которыхъ портъ этотъ служитъ точкою отправленія, и другимъ пароходамъ, которые здѣсь правильно останавливаются. Бассейнъ уже слишкомъ малъ для всѣхъ тѣснящихся въ немъ кораблей, но въ бухтѣ Пенгуэ, которая тянется къ сѣверу отъ Сенъ-Назэра, уже строятся новые порты, которые будутъ стоить по крайней мѣрѣ 20 милліоновъ и, значительно увеличивъ пространство мѣста якорныхъ стоянокъ, доставятъ еще большія удобства приморскимъ промысламъ. Во всякомъ случаѣ настоящимъ торговымъ центромъ остается все-таки Нантъ, а Сенъ-Назэръ служитъ лишь его передовымъ портомъ. Не имѣя прѣсной воды и свѣжихъ продуктовъ, и въ особенности не имѣя конторъ и крупныхъ торговыхъ заведеній, а главное силы старинныхъ преданій, Сенъ-Назэръ не можетъ кичиться тѣмъ, что онъ южный наслѣдникъ Нанта: товары тотчасъ же по выгрузкѣ отправляются по желѣзной дорогѣ въ главный городъ.

Навигаціонное движеніе въ Сенъ-Назэрѣ въ 1875 году.

	Вошло.	Вышло.
Французскихъ кораблей . . .	124,250 тоннъ,	112,300 тоннъ.
Иностранныхъ	158,300 »	151,800 »
Каботажныхъ	39,350 »	54,650 »
Всего вошло	321,900 тоннъ;	вышло 318,750 тоннъ.
Всего вошло и вышло	640,650 тоннъ.	

Цѣнность ввоза въ 1875 г. . 331.000,000 фр. вывоза . 67.000,000 фр.
Итого . . . . . 398.000,000 франковъ.

Почти островная мѣстность, расположенная къ западу отъ города между океаномъ и болотомъ Грандъ-Бріера, необыкновенно интересна, какъ мы видѣли, по нравамъ своихъ жителей и производимымъ водами и песками перемѣнамъ въ формѣ побережья и рельефѣ почвы; но она имѣетъ также и нѣкоторое торговое значеніе, благодаря своимъ маленькимъ портамъ, фабрикамъ съѣстныхъ консервовъ и даже своимъ соленымъ болотамъ, которыя еще настолько производительны, что поддерживаютъ вывозную торговлю и доставляютъ соль, употребляемую въ особенности при большомъ и прибрежномъ рыболовствѣ; при этомъ сборы соли за многіе годы лежатъ еще въ кучахъ на берегу солончаковъ.

Производительность солончаковъ Сенъ-Назэра въ 1875 году: 727 солончаковъ, занимая пространство 2,661 гектаровъ, дали 36,000 тоннъ соли.

Въ этой столь замѣчательной части Бретани есть два города: портъ Круазикъ, извѣстный морскими купаньями, и Герандъ, феодальный городъ, окруженный еще рвами и валами съ башнями по бокамъ. Всѣ другія большія общины округа состоятъ изъ нѣсколькихъ деревень, изъ которыхъ главная группируется вокругъ феодальнаго замка.

Шатобріанъ, главный городъ одного изъ пяти округовъ Нижней Луары, находится уже въ бассейнѣ Вилени; это старинный городъ, которому остатки стѣнъ, замковая башня и дома съ остроконечными крышами придаютъ средневѣковой видъ; но замокъ шестнадцатаго вѣка, превращенный въ палату суда, гулянья и сады, замѣнившіе древніе рвы, и различныя фабрики вокругъ города свидѣтельствуютъ о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя совершаются съ вѣками въ этой части Бретани. Земледѣльческія работы въ свою очередь измѣнили видъ полей: во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ около земледѣльческой школы Гранъ-Жуанъ, находящейся около Нозэ, къ юго-западу отъ Шатобріана, обширныя пространства ландовъ превращены въ плодородныя поля.

Главнѣйшіе города департамента Нижней Луары въ 1872 году.

Нантъ	118,500	жит.
Сенъ-Назэръ	17,050	»
Шантенэ (городской округъ Нанта)	9,850	»
Герандъ	6,700	»
Шатобріанъ	5,100	»
Ансени	4,350	»
Круазикъ	3,350	»
Пэнбёфъ	2,850	»
Савенэ	2,700	»

ГЛАВА VIII.

БРЕТАНЬ.

I.

Два западныхъ полуострова Франціи, Котентинъ и Бретань—суть общаго происхожденія по своему геологическому образованію; они также какъ Пуату и англійскій Корнваллисъ принадлежали къ одному и тому же сплошному материку, когда обширное внутреннее море простиралось на востокъ до Вогезскихъ и Арденскихъ горъ и тянулось въ видѣ проливовъ вокругъ центральной нагорной площади. Перемѣны, происшедшія въ теченіе вѣковъ въ наружномъ видѣ земель, расчленили эту древнюю гранитную массу: высоты Пуату были отрѣзаны отъ высотъ, такъ называемой, собственно Бретани, теченіемъ Луары; Атлантика открыла себѣ проходъ между Франціей и Корнвалисомъ; острова Сильи, Джерзей, Гернзей, Ориньи и сосѣдніе маленькіе островки остались словно развалины посреди водъ; но Котентинъ, Нормандскій Бокажъ, Анжу, Бретань сохранили свою географическую связь. Берега, подводные прибрежные камни свидѣтельствуютъ о жестокой борьбѣ, выдержанной двумя островами противъ моря; однакоже, благодаря своей твердой гранитной связи, они могли гораздо лучше сопротивляться разрушающимъ вліяніямъ чѣмъ известковыя земли Нормандіи и Сентонжа и удерживаться въ видѣ полуостровковъ внѣ главнаго материка.

Хотя эти двѣ выдающіяся французскія земли, Бретань и Котентинъ, суть одного происхожденія и по общему своему виду, какъ и по климату очень сходны между собою, однакоже политическіе перевороты были въ нихъ не одинаковы: историческая жизнь ихъ развивалась различно. Глубокимъ впаденіемъ залива Сенъ-Мало, песками Сенъ-Мишель и ихъ рѣками, наводняемыми морскими приливами, Котентинъ отдѣленъ на половину отъ Бретани: стало быть онъ образуетъ отдѣльный районъ, слишкомъ маленькій, слишкомъ легко доступный и слишкомъ близкій къ Сенскому бассейну, чтобъ не подчиняться преобладающему вліянію сѣверныхъ народонаселеній Франціи. Но собственно

Бретань начинающаяся съ бассейна Вилени отъ нижней Луары и Авранш-скихъ высотъ, сопротивлялась гораздо энергичнѣе ассимилизирующему вліянію французской націи. Относительная отдаленность полуострова, сильная связь, существующая между жителями страны вслѣдствіе ея обширности, наконецъ отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и разъединеніе двухъ большихъ естественныхъ путей, изъ которыхъ одинъ идетъ по Сенской долинѣ и Кальвадосскому департаменту, а другой—по нижней Луарѣ, способствовали сохраненію въ странѣ древнихъ нравовъ и стараго кельтскаго языка. Къ тому же самый духъ народонаселеній соотвѣтствуетъ, по своему упорству, силѣ и твердости, природѣ, среди которой они живутъ. Сопротивленіе бретонцевъ подчиняться иностранному вліянію оставалось непобѣдимымъ въ теченіе вѣковъ. Англичане во времена своего владѣнія Нормандіей и Анжу не могли прочно устроиться въ Бретани, и эта провинція, сдѣлавшись французскою, умѣла долго защищать и удерживать свои старые обычаи. Въ наше время еще полуостровъ составляетъ часть Франціи, жители которой отличаются величайшею оригинальностью.

Если Бретань была защищена со стороны суши своими скалами, своими долинами, исковерканными разными переворотами, своими безплодными степями и лѣсами, она должна была неминуема сблизиться съ Франціей чрезъ свою береговую линію. Дѣйствительно, многочисленныя бухты и губы ея береговъ, ея моря, изобилующія рыбой, сильныя колебанія морскихъ приливовъ и отливовъ въ ея гаваняхъ благопріятствовали образованію большаго торговаго и рыболовнаго флота и стало быть облегчали соприкосновеніе цивилизацій и идей; Бретань сдѣлалась французской гораздо болѣе чрезъ посредство своихъ прибрежныхъ городовъ, чѣмъ сухопутныхъ границъ. Частыя войны между Англіей и Франціей, производившія столкновенія между французскими и англійскими судами, доставляли сверхъ того бретонскимъ матросамъ случай принимать дѣятельное участіе въ морскихъ сраженіяхъ и возбуждали въ нихъ воинственный патріотизмъ заманчивостью морскихъ путешествій. Такимъ-то образомъ, вслѣдствіе страннаго контраста, національный духъ, въ которомъ соединяется ненависть къ иностранцу съ любовью къ общей отчизнѣ, сталъ развиваться гораздо энергичнѣе въ бретонскомъ народонаселеніи, чѣмъ въ большинствѣ прочихъ жителей Франціи. Соперничество съ бретонцами, живущими за Ла-Маншемъ, видъ Нормандскихъ острововъ, которыми завладѣла Англія, поддерживали постоянно національное чувство матросовъ, говорившихъ на двухъ разныхъ языкахъ, матросовъ французскаго берега и бретонскихъ; людей Дуарнеза и Роскова, Ла-Рошеля, Діеппа и Дюнкирхена, [1]) соединяли въ одинъ народъ столько же общія опасности и случайности, сколько и торговые интересы.

II.

Бретань, разсматриваемая въ общихъ чертахъ своего строенія, состоитъ изъ двухъ широкихъ гранитныхъ поясовъ, изъ которыхъ одинъ начинается въ

[1]) Мишле, Исторія Франціи.

Пуату, а другой въ Алансонскихъ горахъ и западныя оконечности которыхъ сближаются между собою такимъ образомъ, что между ними остается трехугольное пространство, наполненное слоями древнихъ скалъ.

На западъ отъ Нанта кристаллическія формаціи, прерываемыя теченіемъ Луары, появляются опять, образуя однообразный длинный горный гребень, покрытый папоротникомъ и называемый Бретонской грядою; впрочемъ это скорѣй изрытая окраина нагорной площади, чѣмъ цѣпь холмовъ. Граниты, сквозь которые прорывается Вилень, возвышаются непосредственно за проходомъ, открытымъ ею, не образуя однакоже правильнаго хребта; холмы принимаютъ видъ общей выпуклости лишь только въ ландахъ Ланво и Гранъ-Шанъ, идущихъ параллельно съ берегомъ на разстояніи среднимъ числомъ 25 километровъ: тамъ наклонный скатъ большихъ, безплодныхъ горъ, ограничиваемый параллельными рѣками, изъ которыхъ однѣ текутъ къ Вилени, другія къ Блаве, не менѣе однообразенъ чѣмъ склоны Бретонской гряды. Далѣе на западъ, за Блаве, возвышенности принимаютъ болѣе рѣзкій характеръ и тамъ онѣ называются уже Черными горами, названіе полученное ими нѣкогда вслѣдствіе лѣсовъ, покрывавшихъ ихъ склоны. Эта цѣпь, находящаяся почти цѣликомъ внѣ гранитнаго пояса, состоитъ изъ сланцевъ, которые возвышаются на сѣверъ отъ Дуарненеза въ величавый каменный валъ Менезъ-Гомъ и потомъ нисходятъ на западѣ въ Крозанскій полуостровъ.

Сѣверный гранитный поясъ Бретани менѣе правиленъ въ цѣломъ и болѣе изрѣзанъ въ куски, чѣмъ южный; но онъ сохранилъ въ своей борьбѣ противъ разрушительныхъ вліяній высоту болѣе значительную среднимъ числомъ, чѣмъ послѣдній. Между Ренномъ и Сенъ-Мало, на западѣ неровныхъ долинъ, по которымъ проходитъ каналъ д'Иль-е-Рансъ, котораго раздѣляющій воды порогъ находится только на высотѣ 64 метровъ, почва поднимается постепенно въ видѣ гребня; потомъ на югѣ Ламбаля она образуетъ родъ горной цѣпи, горы Менезъ. Почти столь же высокія вершины возвышаются надъ нагорной площадью, между истоками Уста и Тріё. Далѣе исчезаетъ всякій слѣдъ горной цѣпи: нагорная площадь представляетъ какъ будто неровный гранитный столъ. На югъ отъ Бель-Иль-ан-Теръ начинаетъ опять образовываться рядъ вершинъ; потомъ гора д'Аре тянется къ юго-западу въ видѣ могущественнаго вала на протяженіи 30 километровъ и опирается на конусообразный бастіонъ изъ песчаника, вершина котораго—высочайшая въ Бретани и нижняя часть котораго состоитъ изъ сланца и гранита; но она не соединяется съ хребтами Черныхъ горъ, отъ которыхъ она отдѣлена Ольной, или рѣкою Шатолинъ [1]). На востокѣ также Блавѣ, Кле, Устъ указываютъ во многихъ мѣстахъ раздѣлительную линію обоихъ поясовъ. Но во всякомъ случаѣ пониженіе Бретани отъ окраинъ ко внутренности страны не довольно значительно, чтобъ рѣка могла положить себѣ широкое русло и образовать такимъ образомъ удобный судоходный

---

[1]) Высоты Бретани:

Бретонская Гряда	89	метровъ.
Ла-Мотъ (Черная гора) . . .	289	»
Менецъ-Гомъ	330	»
Гора Сенъ-Мишель (гора д'Аре) . .	391	»

путь во всю длину полуострова, и потому этотъ надостатокъ естественныхъ путей сообщенія нужно было исправить искусственнымъ каналомъ, который соединялъ бы различныя долины между собою и соединялся бы съ моремъ чрезъ теченіе Блаве. Каналъ отъ Нанта къ Бресту долженъ былъ, по соображеніямъ его строителей, служить путемъ снабженія провіантомъ для большаго военнаго бретонскаго порта; но свободные въ мирное время морскіе пути, а въ военное желѣзныя дороги лишили этотъ каналъ его стратегическаго значенія. Что же касается его пользы въ торговомъ отношеніи, то она почти ничтожна [1]).

Общій видъ Бретани представляется однообразно величественнымъ. Бразе обрисовалъ свою отчизну прелестнымъ стихомъ:

«O terre de granit, recouverte de chênes!»
О гранитная земля, покрытая дубами!

Но къ группамъ могущественныхъ скалъ и такихъ же деревьевъ слѣдуетъ прибавить болѣе скромные, но не менѣе прелестные пейзажи, представляемые обширными степями, покрытыми краснымъ верескомъ, или позолоченными дроковыми цвѣтами и дикимъ терномъ, рядами дикихъ камней, окаймляющихъ поля; извилистыми дорогами между зелеными изгородями; спокойными ручьями и болотами, на половину спрятанными подъ тѣнью деревьевъ и старыми стѣнами, покрытыми плющемъ. Около бухтъ и рѣкъ съ морскими приливами и отливами, образующихъ такое множество полуострововъ на бретонскомъ берегу, представляются другіе виды: пески, то заливаемые водами, то остающіеся при отливахъ на виду; уединенныя скалы, сопротивляющіяся волнамъ; песчаные берега, покрытые черными голышами, которые то приноситъ, то уноситъ волна съ шумомъ, напоминающимъ звукъ цѣпей. Не много найдется картинъ, которыя оставляли бы болѣе глубокое воспоминаніе, чѣмъ бурныя волны, которыя несутся изъ широкой Атлантики, чтобы разбиться о выдающіеся въ море утесы Финистера. Часто низкія, темныя облака тяготѣютъ надъ пространствомъ и придаютъ всей природѣ унылый, отчаянный видъ. Въ хорошіе дни земля и небо сбрасываютъ съ себя этотъ видъ и принимаютъ болѣе радостный, но настолько скромный, что онъ едва замѣтенъ для глазъ и скорѣе чувствуется, чѣмъ представляется наглядно. Таковы бретонскіе пейзажи. Обаятельная прелесть тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на бретонскихъ крестьянъ, что большинство ихъ не измѣнило своей среды промышленностью и не возобновило своего духа ученьемъ. А также и переселившіеся въ другія страны бретонцы весьма часто поддаются ностальгіи; сосредоточивая всѣ свои мысли на воспоминаніяхъ о родинѣ, они остаются безучастные ко всему окружающему ихъ и кончаютъ тѣмъ, что умираютъ, погруженными въ свои мечты о родинѣ.

---

[1]) Ежегодная торговля канала: 38,000 тоннъ; едва 100 тоннъ на километръ.

III.

Древняя Арморика, или скорѣе Ареморика, т. е. «Морская страна», заслуживаетъ вполнѣ это кельтское названіе, такъ какъ она обязана океаническимъ водамъ наружнымъ видомъ своихъ береговъ, своимъ климатомъ, большею частью произведеній и своей торговлей и промышленностью; даже на самый характеръ ея жителей онѣ имѣли сильное вліяніе.

Объ этомъ свидѣтельствуютъ постоянно самыя впадины прибрежныхъ мѣстъ: Бретонское море сильно исковеркало берега этой страны. Воды Гольфштрема подходятъ къ европейскому материку у крайнихъ бретонскихъ мысовъ и смѣшиваются съ второстепеннымъ потокомъ, который течетъ съ юга и юго-запада послѣ круговращательнаго движенія въ Гасконскомъ заливѣ. Къ этимъ общимъ движеніямъ морскихъ водъ, которыя впрочемъ не могутъ имѣть большаго значенія въ образованіи береговыхъ зубцовъ, прибавляются еще частныя движенія, но гораздо болѣе сильныя, и причиняемыя столкновеніемъ приливовъ и отливовъ.

Море, окружающее Бретань, повсемѣстно находится въ волненіи; даже на самомъ днѣ оно неспокойно; въ открытомъ морѣ у сѣверныхъ береговъ—илъ и пески, покрывавшіе гранитныя, сланцевыя подводныя скалы, были смыты сильными теченіями. Корабли, слѣдуя по извилистой линіи, начертанной на литологической картѣ г-на Делеса, могли бы отправиться изъ Пемполя, или Уэсана къ англійскому полуострову, Корнваллису, и зондъ ихъ не встрѣтилъ бы ничего кромѣ древнихъ скалъ, обнаженныхъ теченіемъ. Скалы были срыты нѣкогда, какъ онѣ срываются еще и въ наше время вдоль всего берега. Во время отливовъ, когда прибережья остаются открытыми, далеко въ морѣ видны, такъ сказать, основанія изчезнувшаго зданія: материкъ былъ срытъ по всей береговой линіи до уровня низкаго моря. Мѣстами торчатъ черноватыя скалы, однѣ уединенныя, другія сгруппированныя въ большомъ количествѣ, или даже вытянутыя въ правильную линію на слояхъ болѣе прочнаго гранита, сопротивляясь напору волнъ. Вечеромъ, когда тѣнь сгущается вдали надъ моремъ, всѣ эти скалы представляются арміями гигантовъ.

Нѣкоторыя изъ скалъ бретонскаго прибережья плохо сопротивляются разрушительнымъ вліяніямъ и потому берегъ покрытъ во многихъ мѣстахъ, а именно между Конкарно и Понт-Авеномъ, громадными обломками, которое море оторвало отъ утеса и катило передъ собою. Многіе изъ этихъ обломковъ превышаютъ въ объемѣ 100 кубическихъ метровъ. На западѣ сланцевый поясъ, извивающійся между двумя гранитными грядами, былъ естественно болѣе изломанъ, чѣмъ кристаллическія скалы: отсюда произошли тѣ странные зубцы, которые образуютъ брестскій и дуарненезскій рейды, между двумя мысами, вдающимися съ сѣвера и юга почти одинаково глубоко въ море. Можетъ быть въ этихъ бретонскихъ бухтахъ слѣдуетъ видѣть древніе фіорды, подобные скандинавскимъ и поддерживаемые нѣкогда, какъ и послѣдніе, ледниками, которые распускались въ глубокихъ водахъ открытаго прибрежнаго моря. По-

чти всѣ рѣки, текущія съ нагорныхъ внутреннихъ площадей къ бретонскому берегу, присоединяются къ лиманамъ, имѣющимъ видъ этихъ норвежскихъ фіордовъ, на половину изглаженныхъ наносными слоями.

На западѣ залива, образуемаго устьемъ Вилени и окаймленнаго во многихъ мѣстахъ скалами, упавшими съ утесовъ и похожими на менгиры, элементы, работающіе въ непрерывной борьбѣ надъ измѣненіемъ очертанія береговъ, образовали внутри Бретани озеро съ морской водою и съ безчисленными развѣтвленіями; форма его напоминаетъ медузу съ развѣвающимися хоботцами. Это «Морбиганъ» или «Маленькое Море», называемое такъ по сравненію съ «Большимъ Моремъ» или «Морбразъ»; оно усѣяно островами, изъ которыхъ одни обитаемы, другіе пустынны, и которые то уменьшаются, то увеличиваются въ окружности, то окружаются зеленой водою съ бѣловатыми волнами, то увеличиваются, то соединяются между собою посредствомъ банокъ изъ черноватого ила. Г-нъ Эрнестъ Дежарденъ предполагаетъ, что Морбиганъ образовалось въ новѣйшія времена; это онъ старался доказать въ своемъ сочиненіи о Римской Галліи. По его мнѣнію, судоходныя русла, развѣтвляющіяся въ заливѣ, были нѣкогда руслами древнихъ рѣкъ. Несомнѣнно, что часть берега опустилась, такъ какъ гг. Арондо и Клосмадёкъ открыли близъ одного южнаго острова въ заливѣ мегалиты, остающіяся въ водѣ даже при самыхъ низкихъ отливахъ.

У самаго начала Морбигана множество островковъ, между которыми проходятъ поочередно сильныя теченія морскихъ приливовъ и отливовъ, указываютъ форму стараго берега; но въ открытомъ морѣ обозначаются значительные остатки другого берега, того, который присоединялъ нѣкогда мысъ Круазикъ къ мысу Киберонъ. Скалы, такъ называемыя Нагорной площадью Фуръ, острова Гаэдикъ, окруженные рифами, хорошо воздѣланный островъ Гуа, морской берегъ, который идетъ по восточной сторонѣ въ видѣ почти правильнаго полукруга, архипелагъ Бенигё, вдавшіеся далеко въ море подводные камни полуострова Киберона и самый этотъ полуостровъ—суть остатки древняго бретонскаго берега; рифы и пороги указываютъ подводныя основанія тамъ, гдѣ выходившія изъ воды скалы исчезли. Что же касается длины киберонскаго полукруга, то онъ соединяется съ материкомъ только перешейкомъ изъ дюнъ и искусственнымъ шоссе; это почти настоящій островъ безъ всякаго выхода во время высокихъ морскихъ приливовъ, когда дорога загораждена. Всѣмъ памятна несчастная высадка на его берегъ эмигрантовъ въ 1795 году: запертые на полуостровѣ, окруженные республиканскими приближавшимися войсками, они вынуждены были бросаться въ волны, чтобы погибнуть въ нихъ, или съ силою, придаваемой отчаяньемъ, плыть къ лодкамъ англійскаго флота.

На западъ отъ Киберонскаго полуострова другія оторванныя земли, островъ Груа и Гленанскій архипелагъ, составляютъ продолженіе древняго берега. Преданіе говоритъ даже, что девять Гленанскихъ островковъ составляли нѣкогда одинъ значительный островъ, и что ихъ разрушеніе посредствомъ морскихъ волнъ, произведенное геологическими переворотами, совершилось на глазахъ туземцевъ. Но обширная земля Бель-Иль или Гервёръ, находящаяся на югѣ Киберона, принадлежитъ къ болѣе древнему берегу; также какъ и Рошбонскій

нфъ и островъ д'Іё, она не болѣе какъ простой геологическій свидѣтель первобытнаго берега, почти совсѣмъ исчезнувшаго.

Мысъ Пенмарчъ, или «Лошадиная Голова», этотъ береговой столбъ, оставшійся доныпѣ неразрушимымъ, часть котораго составлялъ Гленанскій архипелагъ, образуетъ южный уголъ этого западнаго берега, составляющій настоящій «конецъ земли», гдѣ вѣтеръ и волны свирѣпствуютъ съ большею яростью, чѣмъ на всѣхъ прочихъ берегахъ Франціи. Тамъ начинается Одіернская бухта, берегъ которой образуетъ столь же правильную дугу, какъ и берегъ, покрытый мельчайшимъ пескомъ Средиземнаго моря, но окраины котораго не менѣе печальны, чѣмъ окраины Шпицбергена: ни одного дерева на сосѣднихъ возвышенностяхъ, ни одного воздѣланнаго поля не представляется на этомъ пунктѣ, обуреваемомъ морскими вѣтрами: это районъ смерти. Потомъ материкъ утончается и представляетъ не болѣе какъ полуостровъ, или даже просто скалистый рогъ, вдающійся глубоко въ воду. Тамъ зрѣлище моря, волнуемаго бурею, поистинѣ величественно, и хотя тропинка, идущая по вершинѣ мыса, находится на высотѣ 80 метровъ, однакоже брызги волнъ долетаютъ туда, и, находясь на ней, чувствуешь сотрясеніе подъ ногами почвы отъ прибоя валовъ. Въ самомъ мысѣ открывается бездна, Плоговъ-Адъ, на днѣ котораго волны сталкиваются съ трескомъ грома. Недалеко оттуда находится бухта Умершихъ, въ которой слышатся часто, по увѣреніямъ матросовъ, жалобные стоны утопленниковъ, стоны, сливающіеся съ пронзительнымъ свистомъ бури и громомъ валовъ, ударяющихся о скалы. Наши предки слушали тутъ изреченія страшнаго бога. Девять друидическихъ дѣвъ, которыхъ Помпоній Мела называетъ именемъ Галлиценей, были обязаны умолять этого владыку урагановъ о милосердіи. Подвергаясь всѣмъ угрозамъ волнъ и вѣтровъ, онѣ жили на разорванномъ, окруженномъ подводными камнями, островѣ Сейнѣ, который составляетъ продолженіе въ морѣ корнваллисскаго мыса и окутанъ туманомъ, образуемымъ брызгами ревущихъ волнъ.

Если вѣрить преданію, море поглотило уже множество острововъ и береговъ съ того времени какъ друидскія дѣвы охраняли великую землю своими молитвами, бодрствуя на островѣ Сейнѣ, который и самъ былъ гораздо обширнѣе 2,000 лѣтъ тому назадъ. Всѣ крестьяне разсказываютъ о древнемъ городѣ Исъ, сравненіемъ съ которымъ гордился Парижъ, и который былъ вдругъ поглощенъ моремъ, прорывшимъ на мѣстѣ, которое онъ занималъ, Дуарненезскую бухту. Близъ бухты Умершихъ показываютъ еще остатки стѣнъ, принадлежавшихъ къ этому городу, и рыболовы, «заслуживающіе довѣрія», видѣли развалины города сквозь прозрачныя воды. Что достовѣрно, однакоже, такъ это то, что недалеко отъ бухты Умершихъ [1]) въ море спускается мощеная дорога, которая, по всей вѣроятности, вела или къ какому нибудь мѣстечку, или римскому учрежденію.

Ируазскій заливъ, идущій изъ Брестскаго узкаго канала въ открытое море, называется на бретонскомъ нарѣчіи Искимъ каналомъ [2]).

---

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, Географія Римской Галліи, стр. 303.

[2]) Эмиль Сувестръ, Бретонскій очагъ, Корнваллиская страна.

Точно также какъ Корнваллискій мысъ простирается въ морѣ въ видѣ шоссе, образуемаго прерванными островками, широкая оконечность Леонъ продолжается многочисленными островами и подводными скалами, которыми оканчивается на западѣ Уесанская земля. Этотъ островъ, окруженный крутымъ берегомъ, образуемымъ неприступными скалами, прорѣзываемый гротами и естественными мостами, образуетъ нагорную площадь, волнистую, покрытую воздѣланными полями, но лишенную совершенно деревьевъ и кустовъ и спускающуюся отлогой покатостью къ маленькому рыболовному порту, открытому со стороны моря. Уэсанъ, Гейсантисъ-Энезъ по бретонски, окруженъ самыми опасными водами. Не безъ опасеній отправляются матросы въ проливы Фромверъ (или Великаго Ужаса) Гель, Фуръ, или приближаются къ Черными-Камнямъ, на которыхъ лейтенантъ Мажъ, изслѣдователь Нигера, изчезъ въ одну бурную ночь со всѣми своими товарищами, находившимися на «Мажисьенѣ». Теченія, которыя сталкиваются и обращаются въ самые непредвидѣнные водовороты, выходящіе изъ воды рифы и подводныя скалы, частые бури и туманы, порывы вѣтровъ столь сильные въ этихъ районахъ, все содѣйствуетъ, чтобы эти западныя части бретонскаго моря представляли одинъ изъ опаснѣйшихъ районовъ океана. «Ни одинъ морякъ не огибалъ тамъ мысовъ безъ страха, или несчастнаго случая! — и тотъ, «кто видитъ Груа, видитъ радость свою; — кто видитъ Уэсанъ, видитъ кровь свою», гласитъ другая пословица, свидѣтельствующая о различныхъ опасностяхъ у береговъ. Но если приливы, отдѣляющіе Уэсанъ отъ Леона, опасны, за то они представляютъ доступъ въ великолѣпную бретонскую бухту, въ которой 400 кораблей большаго размѣра могли бы одновременно найти убѣжище. Узкій каналъ, посреди котораго находятся разные камни и скала Манжанъ, сообщаетъ гавань съ внѣшнимъ моремъ.

На сѣверныхъ берегахъ Бретани многіе разсѣянные острова и скалы: Батцъ, нагорная площадь Тріагозъ, Сетъ-Иль, Брега, служатъ свидѣтелями исчезнувшаго берега. Часть берега, наилучше устоявшая противъ напора волнъ, оканчивается на западѣ Брега, страшными укрѣпленіями, сооруженными самими волнами, настоящими насыпями изъ голышей, такъ называемыми Эпе-де-Тречье, о которыя разбилось столько кораблей; нынѣ эти насыпи служатъ путеводителемъ мореплавателямъ, благодаря великолѣпному маяку Гего, воздвигнутому на одномъ изъ подводныхъ камней. Но на востокѣ этихъ гранитовъ берега были сильно исковерканы моремъ. По предположеніямъ Г. Геслина, изъ Бургундіи, поверхность территоріи, покрывшейся съ V вѣка водою, простирается до 310 квадратныхъ километровъ въ одной бухтѣ Сенъ-Бріё. Онъ предполагаетъ, что старый берегъ составлялъ рядъ мелей, простиравшійся чрезъ всю бухту отъ островковъ Портріё до мыса Эркюи и что на западѣ онъ ограничивался Гуэтскимъ, а на востокѣ Гуэсанскимъ лиманомъ; а также что рукава, по которымъ плаваютъ нынѣ корабли, суть прежнія устья. Въ пескахъ, покрытыхъ водою, изслѣдователь нашелъ въ различныхъ мѣстахъ остатки десяти галло-римскихъ жилищъ: на самомъ мысѣ д'Эркюи, гдѣ возвышалась Reginea «Стола Пейтингера», существуютъ обломки стѣнъ. Впрочемъ дѣйствіе разъѣданія продолжается и до сихъ поръ; на западѣ бухты — полуостровъ Эрвіанъ, на востокѣ — полуостровъ Верделэ обратились

недавно въ острова, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега пески и голыши покрываютъ ежегодно до двухъ метровъ производительной земли [1]). Островокъ Гранъ-Бей, на которомъ Шатобріанъ велѣлъ поставить свой надгробный простой камень, чтобы остаться такимъ же отшельникомъ въ волнахъ, какимъ онъ старался казаться между людьми, представляетъ одинъ изъ скалистыхъ обломковъ, бывшихъ нѣкогда въ болотистой равнинѣ. Въ окрестностяхъ Сенъ-Мало употребляли въ прежнія времена для построекъ обломки деревьевъ черныхъ и твердыхъ, какъ черное дерево, росшихъ въ прибрежныхъ лѣсахъ, которые были поглощены моремъ въ различныя эпохи среднихъ вѣковъ. Одну изъ промышленностей страны составляетъ разрываніе песковъ во время равноденственныхъ морскихъ приливовъ и отливовъ, когда море уходитъ на пространство нѣсколькихъ километровъ, для извлеченія этихъ деревьевъ, называемыхъ «бурбанами, канальонами и куеронами» и находившихся въ землѣ въ теченіе вѣковъ. Г. Геслинъ бургундскій нашелъ въ бухтѣ Сенъ-Бріё стволъ каштановаго дерева, бревно котораго равнялось 6 метрамъ.

Остатки другихъ подводныхъ лѣсовъ встрѣчаются на Нормандскихъ островахъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ встрѣчаются также затопленныя торфяныя ямы, свайныя постройки, происхожденіе которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію вслѣдствіе растительныхъ остатковъ, составляющихъ ихъ и рѣчныхъ раковинъ, встрѣчающихся въ нихъ. Постройки, найденныя въ бухтѣ Сенъ-Бріё, доказываютъ, что вторженіе водъ происходитъ не только отъ безпрерывнаго столкновенія волнъ и отъ скрытаго давленія теченій, но что оно причиняется также медленнымъ впаденіемъ почвы. Впрочемъ недавнія вторженія моря между Бретанью и Котентиномъ были такъ значительны, что весьма естественно ихъ можно объяснить пониженіемъ берега; однакоже нѣкоторые авторы полагаютъ, что обрывы береговъ достаточно объясняются силою прибоя. Тамъ очертаніе береговъ было болѣе исковеркано въ теченіе пятнадцати вѣковъ, чѣмъ въ какой либо изъ прочихъ европейскихъ странъ, за исключеніемъ Нидерландовъ, береговой линіи Фрисландіи и Датскаго полуострова.

Правда, что, судя по предаіямъ и хроникамъ, подлинность которыхъ болѣе чѣмъ сомнительна, вторженія океана были гораздо значительнѣе, чѣмъ это можетъ подтвердить съ достовѣрностью исторія. На югѣ Джерзея, архипелагъ Шосей, представляющій нынѣ настоящую горсть островковъ, былъ соединенъ съ материкомъ еще въ началѣ восьмаго столѣтія. Обширный лѣсъ Sciseiacum nemus, о которомъ говорится въ Житіяхъ Святыхъ, покрывалъ будто-бы эту землю, прилегавшую къ материку. Какова бы ни была вѣрность этихъ преданій, несомнѣнно однако же то, что лѣсъ занималъ дѣйствительно часть пространства, гдѣ простираются нынѣ берега залива Сенъ-Мишель. Мѣстечки, имена которыхъ еще существуютъ, а именно: Мони, Ла-Фельетъ, Порзъ-Пиканъ, Сенъ-Луи, Бургнёвъ и прочія были поглощены; — иногда во время отливовъ, особенно, низкихъ, видѣли нѣкоторые слѣды ихъ. Такъ въ 1735 году, потокъ отлива унесъ съ собою слой тины, подъ которою скрывались остатки деревни

[1]) Научный конгрессъ Франціи, засѣданіе Сенъ-Бріё. Іюль 1872 г.

Сентъ-Этьенъ-де-Палюсль, и прибрежные жители могли отправиться туда и собрать разныя вещи подъ развалинами.

Побѣды моря совершились тѣмъ съ большею рѣзвостью въ этомъ районѣ берега, что приливы достигаютъ тамъ большей высоты. Нѣтъ ни одного залива на берегахъ европейскаго материка, гдѣ бы волны собирались подобными массами. Въ цѣломъ мірѣ извѣстны только два берега, гдѣ размѣръ колебанія уровня между приливомъ и отливомъ морскимъ значительнѣе: это Севернскій лиманъ въ Англіи, и Фунди-бай—въ Новой Шотландіи. На южномъ берегу Бретани, гдѣ волны прилива, приходящаго съ юга, разливаются довольно правильно, высота прилива не особенно значительна; она не превышаетъ обыкновенно пяти метровъ надъ уровнемъ низкой воды; во время сильныхъ приливовъ сизигій она восходитъ до 6 и 7 метровъ максимумъ. Но въ заливахъ Сенъ-Мало и Сенъ-Мишель условія другія. Тамъ волна прилива, ударяясь объ острова Гернзей и Джерзей, внезапно задерживается, тогда какъ на югѣ она проникаетъ свободно въ бухту. Прежде чѣмъ она успѣваетъ отхлынуть назадъ, ее поддерживаетъ остатокъ болѣе мелкихъ волнъ, пробѣжавшихъ мимо острововъ, и гребень ея такимъ образомъ возвышается значительно. Но это не все: другая волна прилива, приходя послѣ обхода вокругъ всѣхъ британскихъ острововъ чрезъ Оркадскій каналъ, Сѣверное море и Па-де-Кале, присоединяется къ предшествующей, прикатившейся прямо изъ Атлантики; одна громоздится на другую, и такимъ образомъ волна прилива можетъ достигать 10, 12 и даже 15 метровъ высоты надъ уровнемъ низкихъ водъ.

Среднее колебаніе прилива и отлива на бретанскихъ берегахъ:

Круазикъ	5 м., 16
Портъ Навало (Морбиганъ)	4 » 72
Лоріанъ	4 » 60
Конкарно	4 » 68
Дуарненезъ	6 » 16
Брестъ	6 » 42
Уэсанъ	6 » 38
Росковъ	8 » 22
Островъ Брега	9 » 90
Сенъ-Мало	11 » 44
Острова Шосей	11 » 74
Сенъ-Мишель	12 » 30

Понятно, какое разнообразіе видовъ и безпрерывныхъ контрастовъ придаетъ эта измѣнчивость волны нѣкоторымъ районамъ берега и особенно громадному заливу Сенъ-Мишель. При низкомъ отливѣ берегъ разстилается почти правильнымъ полукругомъ отъ мыса Канкаль до мыса Гранвиль; потомъ, когда приливъ, усиливаемый часто западнымъ или сѣверо-западнымъ вѣтромъ, вторгается на материкъ, то громадное песчаное поле уменьшается самымъ замѣтнымъ образомъ. Въ теченіе шести часовъ поверхность приблизительно въ 300 квадратныхъ километровъ покрывается водою; Томбеленскій рифъ, столь живописная

скала горы Томбъ, или Сенъ-Мишель съ ея тюрьмами, ея церковью и крѣпостью, обращаются въ острова, устья рѣкъ—въ широкіе лиманы, берегъ прорѣзывается заливами и бухтами, размѣры которыхъ безпрестанно измѣняются. Вычислено, что во время приливовъ и отливовъ жидкая масса, то омывающая, то оставляющая бухту горы Сенъ-Мишель, превышаетъ мильярдъ и триста милліоновъ кубическихъ метровъ,— количество достаточное для снабженія въ теченіе 60 дней такой рѣки, какъ Сена въ Парижѣ. Такія массы, которыя въ промежуткѣ нѣсколькихъ часовъ должны разлиться на прибрежьяхъ, потомъ унестись и уравновѣситься вокругъ острововъ и архипелаговъ, образуютъ въ узкихъ проходахъ весьма быстрые потоки, настоящія рѣки, бороться противъ которыхъ парусныя суда не въ силахъ. И потому скала, возвышающаяся въ этомъ заливѣ, гдѣ сталкиваются противныя теченія, была прозвана нѣкогда норманскими моряками горою Сенъ-Мишель «En péril de mer».

Не смотря на опасности, представляемыя борьбою противъ столь мощнаго врага, какъ волна прилива, человѣкъ, однакоже, осмѣливается ее предпринимать, и онъ уже воротилъ значительную часть района, которымъ завладѣло море. Вся долина окрестностей Доля, столь интересная въ глазахъ геологовъ по множеству животныхъ, принесенныхъ туда въ различныя эпохи волною, какъ-то: слоновъ, зубровъ, оленей съ большими отростками на рогахъ, бывала во время высокихъ водъ островомъ, подобнымъ горѣ Сенъ-Мишель и Томбленъ; но эти пятнадцать тысячъ гектаровъ земли были отняты у моря и обращены въ отличныя воздѣланныя поля однимъ синдикатомъ помѣщиковъ. Плотины для возвращенія завоеванныхъ моремъ земель, начатыя въ одиннадцатомъ вѣкѣ, идутъ отъ Канкаля къ Понторсону обширною дугою на протяженіи приблизительно 30 километровъ, потомъ на востокѣ Пуеснона онѣ тянутся до мыса Рошторинъ, служащаго границею заливу Ла-Селюнъ: такимъ образомъ защитительная стѣна простирается почти на 15-ти километрахъ. Наружный валъ, по которому идетъ большая дорога, достигаетъ среднимъ числомъ высоты 10 километровъ; хотя онъ защищенъ со стороны открытаго моря каменными выкладками грунта, но тѣмъ не менѣе сквозь него часто пробивались бурныя волны, и 23 общины, защищаемыя имъ, были частями заливаемы водою. Однакоже гидравлическая наука сдѣлала такіе значительные успѣхи, что воздѣлываніе далѣе земли и обращеніе невѣрныхъ песковъ бухты въ долины, защищаемыя плотинами, никакъ не можетъ назваться безумнымъ предпріятіемъ. Постройка желѣзной дороги, связующей гору Сенъ-Мишель съ берегомъ, можетъ несомнѣнно отнять еще нѣсколько сотъ гектаровъ земли у моря; можетъ быть даже будетъ возможно воспользоваться посредствомъ полукруглаго вала всѣмъ грунтомъ бухты, открывающимся во время низкихъ морскихъ приливовъ и отливовъ. Наибольшое препятствіе дѣлу обратнаго завоеванія земель представляетъ не море, противъ котораго можно бороться, но рѣки, которымъ нужно предоставить исходъ и отступленіе которыхъ въ пески нужно предупредить. Нѣкогда Куэнонъ — (Qui par sa folie, mit Saint-Michel en Normandie)—измѣнялъ часто свое теченіе во время низкихъ приливовъ: протекая прежде на восточной сторонѣ горы Сенъ-Мишель, онъ началъ течь къ западу и при каждомъ большомъ приливѣ онъ измѣнялъ свое теченіе. Также и Селюнъ блуждалъ часто

по подвижному берегу: иногда онъ орошаетъ берегъ на сѣверѣ Томбленъ, иногда идетъ прямо въ открытое море. Но это не все; рѣчныя воды текутъ не только по поверхности, но просачиваются въ глубину песковъ и часто песчаная площадь, понижающаяся на поверхности движущейся воды, обращается сама въ жидкость: всякій тяжелый предметъ погружается въ нихъ сейчасъ же, какъ попадетъ. Если вѣрить преданіямъ, одно судно, погибшее въ окрестностяхъ въ концѣ послѣдняго столѣтія, такъ погрузилось въ песчаный берегъ, что исчезло со всѣми своими мачтами [1]). Сколько разъ заблудившіеся въ туманѣ путешественники ступали на свое несчастіе на зыбкую почву и исчезали въ бездонной песчаной безднѣ! Теперь Куэнонъ замкнутъ плотинами, которыя то остаются подъ водою, то открываются и которыя проводятъ его воды къ подошвѣ скалы Сенъ-Мишель.

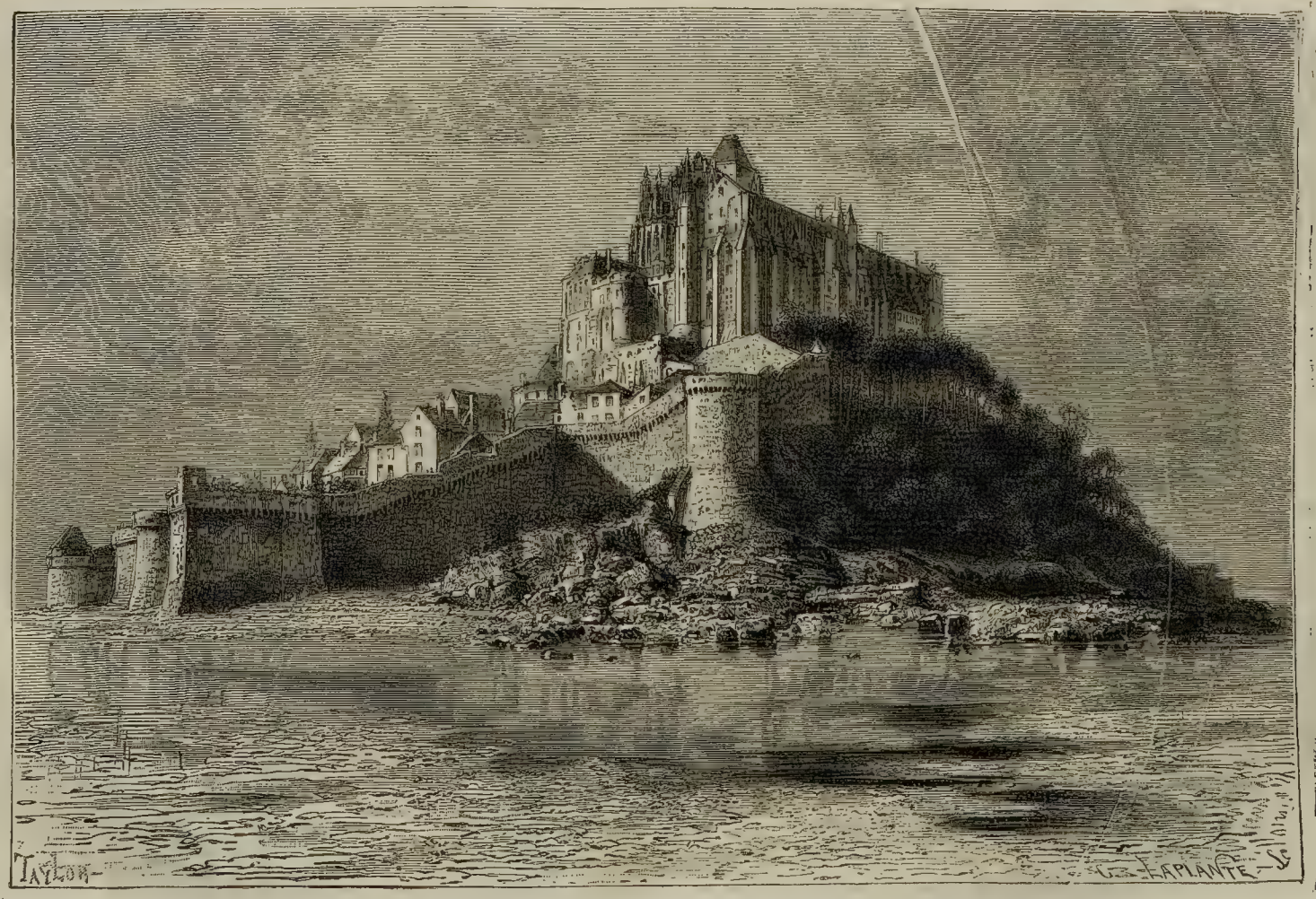
Во многихъ пунктахъ бретонскаго берега человѣкъ долженъ былъ бороться противъ другаго врага: подвижныхъ песковъ. Вѣтеръ прилива воздвигалъ на нѣкоторыхъ изъ его береговъ дюны, подобныя дюнамъ ландовъ, только не столь высокія вслѣдствіе многочисленныхъ зубцовъ берега, мѣшающихъ дѣйствію вѣтра и можетъ быть вслѣдствіе величины песчинокъ, образующихъ холмы. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ дюнъ были достаточно велики, чтобы покрыть внутреннія поля и засыпать многія деревни. Большую извѣстность пріобрѣли дюны Сенъ-Поль-де-Леонъ, причинившія страшныя опустошенія въ концѣ семнадцатаго вѣка и въ началѣ восемнадцатаго; но нынѣ онѣ утверждены окончательно плантаціями, за исключеніемъ, впрочемъ, дюнъ въ Сантекѣ, гдѣ онѣ еще подвигаются. Дюны бретонскаго берега отличаются вообще отъ песчаныхъ холмовъ французскихъ береговъ значительнымъ количествомъ известковой углекислой соли, содержащейся въ нихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки раковинъ и водорослей, выброшенныхъ волнами, образуютъ болѣе $^2/_5$ массы [2]). И потому эксплуатація этихъ дюнъ была бы весьма выгодна для удобренія земель: traez, или известковый песокъ, приносимый вѣтромъ, становится также причиной не разоренія, но богатства для землевладѣльца, такъ какъ, по мнѣнію агрономовъ, недостатокъ Бретани—это отсутствіе въ ней известковой земли; всѣ усилія для улучшенія должны быть направлены къ умноженію этого элемента, столь необходимаго для плодородія почвы.

Точно также какъ и островитяне съ Олерона, Рэ, Нуармутье, прибережные бретонцы собираютъ водоросли или moërl, которыя они берутъ далеко отъ берега, на скалахъ и прибрежныхъ отмеляхъ, обнажающихся при отливѣ. Растенія эти, подобно полипамъ, отличаются свойствомъ усвоивать себѣ изъ морской воды углекислую известь и магнезію; отъ этого обстоятельства и зависитъ ихъ полезность для удобренія воздѣлываемой земли. Въ бухтѣ Канкаль и при горѣ Санъ-Мишель крестьяне собираютъ также массу илу, смѣшаннаго съ обломками раковинъ; количество этого илу, или tangues, выливаемое въ теченіе года

---

[1]) Audoin et Milne Edwards, Littoral de la France.

[2]) Delesse, Lithologie du fond des mers.



ГОРА И ЗАМОКЪ САНЪ-МИШЕЛЬ.

на прибрежныя поля, считается по крайней мѣрѣ въ 500,000 тонн. Этотъ удобряющій илъ содержитъ на-половину углекислую известь; но такъ какъ рѣки, изливающіяся въ Канкальскую бухту, встрѣчаютъ, на своемъ пути, только гранитныя и палеозойскія породы, не содержащія известняка, то стало быть известь въ илу можетъ быть только морскаго происхожденія. Съ незапамятныхъ временъ море здѣсь непрестанно возобновляетъ производительную силу почвы. Вліяніемъ своихъ благодѣтельныхъ теченій оно ускоряетъ также и ростъ растеній: на берегу въ Леонэ первые плоды опережаютъ на мѣсяцъ овощи, воздѣлываемыя на самой лучшей почвѣ сѣвера.

Море же прямо и въ весьма значительной мѣрѣ содѣйствуетъ пропитанію внутренней Бретани и всей Франціи. Благодаря крайнему разнообразію въ свойствахъ дна, многочисленнымъ вырѣзкамъ берега, островамъ и утесамъ, разсѣяннымъ вдоль берега Бретани,—благодаря всему этому морская растительность чрезвычайно богата, и естественнымъ результатомъ этого является также богатство морской фуаны, представляемой весьма большимъ числомъ видовъ, изобильно плодящихся. Лосось была когда-то самой обыкновенной пищею у крестьянъ въ Кимперѣ (Quimper) и въ Шатолэнѣ (Châteaulin). Разсказываютъ даже, что во многихъ приморскихъ областяхъ слуги на фермахъ нанимались только подъ условіемъ не ѣсть лосося болѣе 3-хъ разъ въ недѣлю [1]). Такимъ образомъ, не смотря на сопряженныя съ рыболовствомъ опасности, имъ занимались всегда весьма дѣятельно въ моряхъ, омывающихъ Бретань. Тысячи судовъ снаряжаются для лова сельдей, сардинокъ, макрелы, раковъ, устрицъ, и бретонскіе моряки, освоившіеся съ опасностями моря, отправляются для лова трески къ отмелямъ Ньюфаундленда или къ исландскимъ берегамъ. И земледѣльческое населеніе участвуетъ въ этихъ дальнихъ экспедиціяхъ. Ежегодно сотни молодыхъ людей посвящаютъ зиму воздѣлыванію полей, посѣвамъ, сбору водорослей; позже, начиная съ февраля, они поступаютъ матросами на корабли, отправляющіеся въ сѣверныя моря. Четыре департамента Бретани доставляютъ въ коммерческій флотъ пятую часть экипажа.

IV.

Какъ и эскарійцы Нижнихъ Пиринеевъ, жители Бретани рѣзко отличаются отъ прочихъ французовъ по языку, нравамъ, общественному устройству; слѣдовательно нужно разсмотрѣть ихъ особо. Самое расположеніе полуострова внѣ массы континента, среди бурныхъ морей, самое расположеніе это должно было бы удержать населеніе въ относительномъ варварствѣ. Съ древнѣйшихъ временъ исторіи Галліи, Арморика, судя по краткимъ описаніямъ древнихъ, представляла страну мало посѣщаемую, гдѣ религіозные обряды удерживались строже, нежели въ другихъ мѣстахъ. Она представляла кельтическую страну по преимуществу,—страну, гдѣ друиды располагали наибольшею властью. Совре-

[1]) De Broca. Revue maritime et coloniale, février 1863, p. 203.

менные бретонцы, вѣроятно въ весьма значительномъ большинствѣ, происходятъ отъ этихъ древнихъ арморикацевъ, но имя свое они получили не отъ послѣднихъ. Полуостровъ получилъ свое названіе «Бретани», или точнѣе «Малой Бретани», отъ бретонцевъ большого сѣвернаго острова. Эти послѣдніе эмигрировали, начиная съ конца третьяго вѣка въ разныя эпохи, особенно послѣ вторженія ютландцевъ, англовъ и саксовъ. Новые пришельцы устроились рядомъ съ древними обитателями; но они явились господами, иниціаторами. Они сообщили свое имя, ввели свои религіозныя формы; языкъ ихъ, впрочемъ довольно близкій къ языку коренного населенія, сталъ господствующимъ [1]). Многіе прибрежные города—Трегье, Сенъ-Поль-де-Леонъ, Сенъ-Бріе, Сенъ-Мало — были основаны этими колонистами изъ Великобританіи. Началомъ каждаго изъ этихъ городовъ былъ монастырь, окруженный minihi или священнымъ кругомъ въ одно-два льё, съ населеніемъ, повинующимся абсолютной власти аббата [2]).

Замѣчательныя различія, наблюдаемыя между бретонцами, особливо на сѣверномъ берегу полуострова, считаются признакомъ различнаго ихъ происхожденія. Тѣ, кои считаются потомками бретонцевъ-островитянъ, выдаются своимъ высокимъ ростомъ, бѣлокурыми волосами, голубыми глазами; повидимому въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранились они на островахъ Бацъ и Уэсанъ [3]). Во всемъ Леонэ бретонцы рослѣе, чѣмъ въ другихъ округахъ; они отличаются болѣе длинной фигурой, иногда болѣе бѣлымъ цвѣтомъ. Въ противность этому, большинство арморикацевъ, живущихъ на южномъ склонѣ горъ Аре (Arée), представляетъ изъ себя малорослыхъ людей темнаго цвѣта кожи и съ круглою головой. Но бретонцы въ сѣверной и южной части Бретани отличаются темноголубымъ цвѣтомъ глазъ [4]). Говорятъ, что нѣкоторыя горныя и островныя племена, живущія въ сторонѣ отъ другихъ бретонцевъ, также особеннаго происхожденія. Таковы «дикари», живущіе въ уединенныхъ округахъ Финистере, среди холмовъ Эдерна и Плейбена [5]). Въ общей сложности, бретонецъ внутренней части и южнаго берега, особенно морбиганцы, «наиболѣе бретонцы между бретонцами»—необыкновенно похожи на лимузиновъ и на другихъ обитателей Центральнаго плато, похожи ростомъ, физическими особенностями, сложеніемъ; они склонны къ однимъ и тѣмъ-же болѣзнямъ, у нихъ одинаковая степень смертности [6]). Ихъ съ увѣренностью можно считать кельтами, едва только измѣненныхъ переселеніемъ колонистовъ изъ Великобританіи [7]). Населеніе Арморикскаго полуострова сравнивали даже съ народами весьма отдаленными, совсѣмъ инаго происхожденія. «Чистокровный бретонецъ, говоритъ д-ръ Бодишонъ, бретонецъ настоя-

---

[1]) Paul Broca, Revue scientifique, 12 août 1876.

[2]) Ernest Renan, Revue des deux Mondes. 15 mars 1876.

[3]) Broca, Bulletin de la Société d'Anthropologie. 1861.

[4]) Roget de Belloguet, Ethnologie gauloise, II-e partie, p. 230.

[5]) Comte de Limur, Roujou, Bulletin de la Société d'Anthropologie, 1874.

[6]) Bertillon, la Démographie figurée de la France.

[7]) Broca, Anthropologie de la Bretagne (Revue scientifique, 12 août 1876).

щій, отличается угловатымъ черепомъ, блѣдножелтой кожей буроватаго оттѣнка, черными или темными глазами, неуклюжими формами, черными волосами». Такимъ образомъ онъ повидимому необыкновенно похожъ на алжирскихъ кабиловъ. «У обоихъ мы встрѣчаемъ одинаковое упорство, одинаковое упрямство, одинаковую выносливость, одинаковую любовь къ независимости, одинаковое измѣненіе голоса, одинаковое выраженіе» [1]).

Бретонцы, еще говорящіе на языкѣ кельтскомъ или breizad, весьма анологичномъ съ welsch Великобританіи, раздѣляются на четыре группы по различію нарѣчій. Предѣлы распространенія этихъ нарѣчій совпадаютъ довольно хорошо съ древними границами епархій, и, вслѣдствіе различія преданій и привычекъ, явилось нѣкоторое соперничество между обитателями различныхъ областей: Трагье, Леонъ, Корнуайль и Ванъ. Это взаимное нерасположеніе переходитъ даже часто въ ненависть, и бретонцы различныхъ нарѣчій, хвалясь мѣстными добродѣтелями, пограждаютъ другъ друга весьма нелестными эпитетами: «Воровать какъ леонецъ! Вѣроломенъ какъ трегорьецъ! Глупъ какъ ванетецъ! Грубъ какъ корнуайлецъ» [2])! Наиболѣе рѣзко отличается нарѣчіе Вана. Въ общей сложности, нижнебретонская литература бѣдна. Ея нельзя и сравнить ни по древности, ни по оригинальности съ литературой родственнаго языка Ирландіи и Валлиса. Нѣсколько мистерій, изъ которыхъ древнѣйшая относится къ XV-му вѣку, словотолкователь, сочиненія религіознаго содержанія, драгоцѣнныя народныя пѣсни, изъ коихъ нѣкоторыя соотвѣтствуютъ духу вѣка, наконецъ поэмы и политическія брошюры новѣйшихъ писателей — вотъ и весь вкладъ, доставляемый breizad въ литературную сокровищницу рода человѣческаго. Только одна нижнебретонская газета издается на полуостровѣ и то выходитъ разъ въ недѣлю [3]). Разнообразіе нарѣчій, употребленіе французскаго языка за обычный въ Брестѣ, въ Морлэ, въ главныхъ городахъ; затѣмъ особенно неграмотность, еще господствующая въ деревняхъ: — вотъ причины, помѣшавшія появленію патріотической привязанности къ своему родному языку, привязанности, какую мы встрѣчаемъ у валлисцевъ и фламандцевъ. Если этой привязанности суждено когда либо проснуться, то «трекорійское нарѣчіе» (trécorin), т. е. нарѣчіе области Трегье, заслуживало-бы чести быть литературнымъ нижнебретонскимъ языкомъ: на немъ мы имѣемъ всего болѣе кельтскихъ пѣсенъ, разсказовъ и пословицъ.

Французскій языкъ быстро вытѣсняетъ нижнебретонскій, и совершается это точно также какъ и у басковъ—не перемѣщеніемъ географической его границы, но постепеннымъ измѣненіемъ самаго населенія. Мѣстныя нарѣчія все болѣе и болѣе приближаются къ французскому языку, заимствуя у послѣдняго всѣ слова, отвѣчающія новымъ идеямъ. Школы, а еще болѣе практика, учитъ теперь французскому языку почти всякаго бретонца. Число говорящихъ на одномъ кельтскомъ языкѣ уменьшается съ каждымъ днемъ; напротивъ число говоря-

---

[1]) Etudes sur l'Algérie, p. 119 et 120.

[2]) Emile Souvestre, le Foyer breton.

[3]) H. Gaidoz, Revue des deux Mondes. 15 décembre 1871.

щихъ только по французски увеличивается: крестьяне могутъ понимать теперь «дворянъ» (такъ они называютъ горожанъ), и ненависть, которую они питали противъ послѣднихъ, уменьшилась. И такъ, нельзя и сомнѣваться, что окончательная побѣда останется за наиболѣе обработаннымъ языкомъ. Однако область нижнебретонскаго языка, съ точки зрѣнія географической, не измѣнилась: границы между западными бретонцами — галотами («Gallots») или офранцуженными бретонцами и «бретонь» («bretonnants») полуострова измѣнилась очень слабо съ двѣнадцатаго вѣка [1]). До этого времени, правда, частые набѣги норманновъ, убійства и опустошенія, являвшіяся послѣдствіями послѣднихъ, мѣстами и новыя колонизаціи, — все это отодвинуло границу разсматриваемыхъ языковъ къ западной Бретани; крайнія точки ея на востокѣ были передвинуты съ залива Сенъ-Мишель къ заливу Сенъ-Бріекъ, и съ береговъ Луары къ берегамъ Вилени; но съ того времени предѣлы распространенія ихъ, за исключеніемъ развѣ герандскаго берега, едва измѣнились. Одни уже названія мѣстъ, видимыхъ на картѣ, указываютъ контрастъ языковъ: съ одной стороны мы посреди массы французскихъ названій находимъ нѣсколько бретонскихъ, и то уже измѣненныхъ употребленіемъ; съ другой — бретонскія, напротивъ, весьма многочисленны и сохраняются во всей чистотѣ. Всюду мы встрѣчаемъ легко понятныя слова, начинающіяся корнями: aber (гавань), conc (портъ, резервуаръ въ которомъ добывается соль въ солончакахъ), cor, coër, ker (крѣпость, домъ), coat, coët (лѣсъ), lan (освященная земля), loc (мѣсто, пустынь), les (судъ, расправа), meni (гора), mor (море), penn (голова), plé, pleu, plou (племя, народъ), ros (холмъ), etc. Какъ примѣръ можно привести: Aber-Ildut, Concarneau, Carhais, и Kergrist, Coëlogon, Landerneau, Locmariaker, Lesneven, Mené-Hom, Morlaix, Pennmarch'h, Ploubabay, Rocamoel.

Если по нравамъ нижебретонцы отличаются отъ бретонцевъ-галотовъ, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть не результатъ различнаго происхожденія, а только болѣе продолжительнаго изолированія. Впрочемъ, въ жизни бретонца полуострова нѣтъ ничего такого, что отличалось бы абсолютно отъ нравовъ, встрѣчаемыхъ мѣстами въ болѣе уединенныхъ частяхъ Франціи. Обычай, часто означаемый какъ характеристичный для жителей Морбигана или Карнуайля, наблюдается также и въ Пиренеяхъ, Альпахъ, Центральномъ плато; только онъ тамъ не проявляется болѣе съ тою же наивностью; это есть вліяніе среды, заставляющей нѣсколько скрытничать. Что особенно интересно видѣть въ Бретани — такъ это то, что въ ней мы встрѣчаемъ еще Францію среднихъ вѣковъ. Какъ выражается Мишле, страна бретонцевъ—«стала совершенно чужда нашей, навѣрное по той причинѣ, что она осталась слишкомъ вѣрна первобытному нашему состоянію; она немного только французская, — до такой степени она гальская»!

Въ Бретани, рядомъ съ католическими обрядами, сохранилось множество древнихъ языческихъ, и здѣсь можно еще изучать интересныя явленія перехода между обоими культами. На леонесскомъ берегу къ сѣверу отъ Леспевена.

---

[1]) H. de Villimarqué, Beddoe, Hollguen.

полуостровъ Понтюсваль называется еще «языческой страною» (ar paganiz), — названіе, приписываемое тому обстоятельству, что въ средніе вѣка здѣсь сохранялись еще идолопоклонническіе обычаи. Обитатели этого полуострова, «съ длиннымъ и узкимъ лицомъ», по Роже-де Беллоге всего долѣе сохранили страшное «береговое право»: ихъ обвиняли въ томъ, что они выставляли ложные сигналы на берегу, чтобы губить суда и пользоваться выкидываемыми остатками ихъ. Но кромѣ этой «языческой страны», сколько еще областей имѣемъ мы въ Бретани, гдѣ поклоняются силамъ природы, совѣтуются съ источниками и большими деревьями, или гдѣ омела, превратившаяся въ «крестовую траву», не потеряла еще своей силы! Всякое святилище какого нибудь древняго бога превратилось въ капеллу, гдѣ раздаются тѣ-же молитвы, что и двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ; только теперь эти молитвы идутъ по новому адресу, къ новому божеству. Такимъ образомъ, разсказываетъ Эмиль Сувестръ, въ окрестностяхъ Трегье есть еще капелла, гдѣ призываютъ почью Богородицу Ненависти (Notre Dame de la Haine) — наслѣдницу какого нибудь мстительнаго и свирѣпаго кельтскаго бога: жена тамъ молится о ниспосланіи смерти мужу, котораго она ненавидитъ, сынъ — о кончинѣ отца, слишкомъ медлящаго предоставленіемъ ему наслѣдства! Но святой Ивесъ Правдивый, которому молятся въ капеллѣ въ окрестностяхъ Трегье, помогаетъ только невиннымъ, несправедливо угнетеннымъ, бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ: это великій судья, воздающій за всякаго обиженнаго. Когда несчастный воскликнетъ, призывая его: «ты былъ справедливъ, когда былъ живъ; покажи, что и теперь ты еще таковъ», то можетъ быть увѣренъ, что врагъ его погибнетъ въ теченіе года.

Всякая капелла, посѣщаемая паломниками, снабжена фонтаномъ, вода котораго исцѣляетъ; но въ наслѣдіи отъ древнихъ культовъ камни играютъ не менѣе важную роль, чѣмъ источники. Еще въ наши дни долменъ почитается какъ могила могущественнаго человѣка, и камень, помѣщаемый на могилѣ богатаго человѣка, всегда называется у нижне-бретонцевъ долменомъ, что обозначаетъ памятникъ, въ противуположность простымъ глыбамъ земли, покрывающимъ могилу бѣдняка [1]). Числа нѣтъ отесаннымъ камнямъ, мимо которыхъ крестьянинъ проходитъ крестясь, такъ какъ онъ полагаетъ, что видитъ передъ собою или произведеніе дьявола, или напротивъ — легенда его учитъ чтить въ этомъ высокій подвигъ ангела или святаго. Во многихъ мѣстахъ, особенно въ окрестностяхъ Орэ, крестьяне, больные ревматизмомъ, ложатся на алтарь, изсѣченный въ формѣ чашки, при чемъ они призываютъ св. Стефана. Въ другихъ мѣстахъ они лечатъ мигрень, натирая лобъ священными камнями. Молодые парни и дѣвушки предаются иногда символическимъ танцамъ вокругъ менгировъ. Возлѣ Сенъ-Ренанъ, въ Леоне, новобрачные украдкой касаются менгира, чтобы получить счастливое потомство. Между Плуаре и Ланніонъ, долменъ превращенъ даже въ часть капеллы и вмѣщаетъ теперь алтарь. Точно также курганъ Карнакъ, вышиною въ 44 метра, превратился въ гору Сенъ-Мишель,

[1]) Halléguen, Ethnologie de la Bretagne (Bulletin de la Société d'anthropologie 1861).

и жены матросовъ молятся тамъ о благополучномъ плаваніи своихъ мужей. Такъ продолжался культъ изъ одного вѣка въ другой, а крестьяне и не замѣчали перемѣны въ богахъ [1]). Однако не мало камней, посвященныхъ прежде святымъ, нынѣ посвящено дьяволу: чтобы положить конецъ нѣкогда общераспространенному обычаю — класть пищу на плоскихъ камняхъ долменовъ — бретонское духовенство торжественно провозгласило въ 1658 г., что эти приношенія могутъ идти только въ пользу дьявола. Еще въ прошломъ вѣкѣ часть земли предоставлялась земледѣльцами злому духу: этой цѣной онъ склонялся къ тому, чтобы не разрушать ихъ фермъ.

Обработанные рукою человѣка камни не представляютъ единственныхъ только предметовъ страха или почитанія: значительное число глыбъ, изъѣденныхъ непогодою, также считается имѣющимъ сверхъестественное происхожденіе. Иной столбъ гранита считается принявшимъ образъ человѣческій, и мѣстами, особенно въ окрестностяхъ Дуарнене, трудъ человѣка былъ направленъ на камни для приданія имъ вида статуи. Странныя кучи напоминаютъ мѣста адскихъ сборищъ, гдѣ «города гномовъ», выступы скалъ обладаютъ таинственными силами и для созерцанія ихъ крестьяне предпринимаютъ дальнія паломничества [2]). Но чтобы составить себѣ понятіе о томъ, въ чемъ состоялъ древній культъ, нужно проѣхаться по Морбигону и Финистере. Здѣсь еще тысячами поднимаются камни, изъ которыхъ руками человѣческими сложены аллеи, ограды, крытыя аллеи. Посреди этихъ развалинъ чувствуешь себя какъ бы перенесеннымъ совсѣмъ въ другую эпоху исторіи. На пустынныхъ плато Ланво обширныя пространства покрыты опрокинутыми менгирами, похожими на колоны удивительнаго храма. Бель-Иль и Груа также усѣяны мегалитами, между тѣмъ какъ, по странному контрасту, въ Уэссанѣ нѣтъ ни одного [3]). Въ Карнакѣ, не далеко отъ бухты Киберонъ, столбы аллей, еще стоящіе прямо въ числѣ болѣе 500, представляютъ слабые остатки 12 или 15,000 колонъ, насчитанныхъ въ XVI-мъ вѣкѣ каноникомъ Моро и занимавшихъ пространство въ 10 километровъ. Крестьяне разрушили большую часть рядовъ камней, чтобы оградить ими своя поля. Еще интереснѣе по остаткомъ древняго культа гротъ, находящійся подъ курганомъ, на Гавр'инни (Gavr'inis — козій островъ), въ лиманѣ Морбигана: стѣны нижней комнаты покрыты гіероглифической рельефной скульптурою, весьма похожею по формамъ своимъ на татуировку нѣкоторыхъ островитянъ Океаніи. Размѣры нѣкоторыхъ монолитовъ даютъ также понятіе о религіозномъ рвеніи, которое должно было существовать нѣкогда въ обдѣлывавшихъ священные камни: къ сѣверу отъ вершины Киберона, на одномъ громадномъ долменѣ столъ, служащій теперь ригою, вѣситъ около 100 тоннъ; на берегу бухты Морбиганъ, близъ Локмаріакеръ, видны четыре обломка менгира, вѣсъ котораго равняется по меньшей мѣрѣ 500,000 килограмовъ: это Men-er Hroeck или «камень-фей». Рядомъ находится большой долменъ, называемый

---

[1]) Pol de Courcy, Alfred Fouquet, de Fréminville, ect.

[2]) Ernest Renan, Revue des deux Mondes, 15 mars 1876.

[3]) Luzel, Voyage à l'île d'Ouessant.

ТИПЫ И КОСТЮМЫ БРЕТОНЦЕВЪ.

«столомъ купцовъ», на которомъ можно видѣть странныя буквы, выгравированныя на нижней поверхности огромной глыбы. Точно также какъ и гранитный мысъ, дикая степь, дубовая аллея,—эти памятники другой эпохи гармонируютъ съ собственной физіономіею Бретани, какъ символъ самаго народа — крѣпкаго, упорнаго, скрытнаго.

«Столъ купцовъ» въ Локмаріакерѣ.

IV.

Морбиганъ, получившій свое названіе отъ залива, врѣзывающагося въ берегъ, къ югу отъ Ванна, представляется въ извѣстномъ отношеніи наиболѣе бретонскимъ изъ всѣхъ департаментовъ Бретани. Въ немъ мы находимъ наиболѣе любопытные памятники религій, предшествовавшихъ христіанству; въ его городахъ и деревняхъ наиболѣе сохраняется средневѣковой видъ ихъ; въ немъ старинные нравы удерживаются съ наибольшимъ упорствомъ. Морбиганцы, по большей части земледѣльцы, не всѣ однако собственники, и земледѣльческіе продукты получаются у нихъ не въ такомъ изобиліи, какъ у ихъ сосѣдей другихъ департаментовъ Бретани, воздѣлывающихъ такую-же почву. Однако прогрессъ совершается быстро и изъ году въ годъ ростетъ число мелкихъ имѣній, воздѣлываемыхъ самими собственниками. Этотъ департаментъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ во Франціи по разводимой въ немъ породѣ быковъ. Въ 1862 г. около половины Морбигана представляло еще обширныя пространства, поросшія верескомъ.

Въ этомъ верескѣ пчелы собирали медъ, который доставляли въ многочисленные ульи крестьяне. Рожь, гречиха, вмѣстѣ съ рыбами и морскими ракушками, въ гораздо

большей мѣрѣ доставляли пропитаніе земледѣльцамъ, нежели пшеница. Какъ и въ большинствѣ приморскихъ департаментовъ, населеніе довольно велико: въ среднемъ оно превышаетъ населеніе прочей Франціи.

Поверхность Морбигана:	Населеніе въ 1872 г.	Населеніе на одномъ кв. кил.
6,798 квадратныхъ километровъ.	490,350 жителей.	72 человѣка.

Восточная часть департамента принадлежитъ къ бассейну Вилени и ея главнаго притока—Утъ (Oust), протекающаго по округу Плоэрмель, самому бѣдному въ Морбиганѣ. Главный пунктъ представляетъ простое мѣстечко, въ которомъ есть еще прекрасные остатки старинныхъ укрѣпленій и церковь XVI вѣка, украшенная съ фасада любопытной скульптурой. Замѣчательнѣе городъ Жосселенъ (Josselin), въ 12 километрахъ къ востоку, на рѣкѣ Утъ. Надъ нимъ возвышается величественный замокъ, и въ церкви его, на черной мраморной доскѣ, статуя Оливье-де-Клиссона и его жены, сдѣланная изъ бѣлаго мрамора. Пригородъ, также представлявшій нѣкогда укрѣпленіе, помѣщенъ на рѣкѣ Утъ, выше Жосселена и близъ границъ Котъ-де-Нордъ: это Роганъ, передавшій свое имя одной изъ могущественнѣйшихъ фамилій Франціи. Отъ стариннаго замка сеньёровъ остались только слѣды. На полупути между Плоэрмелемъ и Жосселеномъ пирамида указываетъ мѣсто, гдѣ въ 1531 г. происходила знаменитая «битва тридцати», между Бомонуаромъ и его бретонскими рыцарями съ одной стороны, и Бембро (Bamborough) съ его англійскими, нѣмецкими и брабантскими солдатами — съ другой. Ни одно большое сраженіе, происшедшее на французской землѣ, не поразило столь живо народнаго воображенія, какъ эта борьба на-смерть между 30 воинами враждебныхъ племенъ.

Близъ устья на Вилени одинъ только портъ — Рошъ-Бернаръ: это мѣстечко, хорошо извѣстное по своему висячему мосту въ 197 метровъ длиною. Онъ переброшенъ черезъ Виленъ на высотѣ болѣе 30 м. надъ уровнемъ высокой воды и подъ нимъ проходятъ съ распущенными парусами суда, идущія къ Редону. Ваннъ, главный городъ департамента, имѣетъ болѣе значенія, какъ пунктъ для морской торговли, хотя онъ помѣщенъ на узкомъ каналѣ Морбиганскаго залива,—каналѣ, имѣющемъ не болѣе 2—3 метровъ воды при приливѣ. Суда, превышающія 150 тоннъ, должны становиться на якорь четырьмя километрами ниже—въ портѣ Конло. Бретонское названіе Ванна — Гвенедъ почти то же, что и названіе древнихъ его обитателей—венетовъ, побѣжденныхъ Цезаремъ. Городъ этотъ распространяется въ предмѣстья и имѣетъ видъ большаго села. Въ немъ нѣтъ замѣчательныхъ построекъ, но археологическій музей его, принадлежащій частному обществу, достоинъ края, столь богатаго доисторическими памятниками. Ванъ и Орэ—пункты отправленія путешественниковъ, отправляющихся посмотрѣть на удивительные мегалиты Карнака, Локмаріакера, острова Морбигана, полуострова Рюи. Къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Ванна, степи, окружающія Гранъ-Шапъ, Элвенъ, Рошфоръ-анъ-Теръ, не менѣе богаты священными камнями. Близъ Элвени, среди лѣсовъ поднимается на высоту 40 м. великолѣпная 8-ми-сторонняя башня.

Орэ, котораго лиманъ сообщается съ Морбиганскимъ, недалеко отъ входа въ это внутреннее море, стало по-истинѣ знаменито. Толпы пилигримовъ, иногда безчисленныя толпы, направляются къ капеллѣ св. Анны, помѣщенной въ области ландовъ, въ 4 миляхъ къ сѣверо-западу отъ города. Передъ стѣнами Орэ Шандо и Жанъ де Монфоръ одержали въ 1364 г. надъ Дюгескленомъ и Шарлемъ до Блуа побѣду, положившую конецъ войнѣ за бретанское наслѣдство.

Отмели лимана Орэ населяются устрицами, благодаря которымъ эта часть Морбигана получаетъ нѣкоторую экономическую важность. Въ 1874 г. владѣтели устриц-

ныхъ садковъ въ этой области собрали 200 милліоновъ молодыхъ устрицъ, изъ конхъ $^2/_3$ пошли въ продажу: Орэ—первая станція устрицеводства во Франціи, не по качеству, но по количеству доставляемыхъ ею моллюсковъ [1]). Въ портъ Орэ входитъ множество мелкихъ каботажныхъ судовъ, и моряки его занимаются ловлей сардинокъ, какъ моряки другаго порта—при входѣ во фіордъ Этель, между полуостровомъ Киберонъ и лиманомъ Лоріанъ. Передъ началомъ лова, на середину канала, между Гроа и берегомъ выѣзжаетъ морская процессія — изъ всей флотиліи моряковъ, и священникъ, плывующій во главѣ, торжественно благословляетъ море.

При входѣ въ Морбиганъ также имѣется своя маленькая гавань для каботажа — портъ Навало, возлѣ котораго возвышается Тумьякъ — искусственный холмъ, въ 260 метровъ въ окружности основанія и въ 20 м. высотою. Это одна изъ горокъ, съ которой всего лучше можно смотрѣть на удивительную панораму моря и острововъ. Полуостровъ Рюи, для котораго портъ Навало представляетъ морской портъ, одна изъ наиболѣе интересныхъ областей Морбигана, не только по своимъ монолитамъ, но и прелестью своихъ пейзажей и мягкостью своего климата.

Вокругъ Сарцо, родины Лесажа, отлично ростутъ южныя растенія: лавры, гранаты мирты, камеліи, алоэ. Тамъ не знаютъ морозовъ. Къ юго-западу отъ Сарцо, берегъ Сенъ-Жилда посѣщается лѣтомъ купающимися.

Рѣка Блаве, бассейнъ которой занимаетъ наибольшую часть западнаго Морбигана, идетъ къ Понтиви, главному городу округа, называвшемуся недавно Наполеонвиль. Понтиви распадается на двѣ различныя части: старую, бретонскую, съ живописными домами, и новую, военнаго происхожденія. Наполеонъ именно хотѣлъ сдѣлать изъ этого города, удобно расположеннаго на полупути между Виленью и бретонскимъ рейдомъ, между Лоріанъ и Сенъ-Бріекъ, военный центръ для Бретани. Каналъ отъ Нанта къ Бресту, проходящій въ Понтиви, имѣетъ еще съ боку связь съ моремъ, благодаря канализаціи Блаве; но сама рѣка, плохо содержимая, служитъ только для весьма слабой торговли. Настоящая навигація начинается только у Геннебона, гдѣ, благодаря приливу, могутъ подниматься суда болѣе нежели въ 200 тоннъ и гдѣ желѣзная дорога изъ Нанта въ Брестъ проходитъ черезъ рѣку по превосходному віадуку. Названіе Геннебона напоминаетъ о геройской и побѣдоносной защитѣ Жана де Монфора противъ арміи Шарля де Блуа, въ 1342 году.

Лоріанъ, самый большой городъ въ Морбиганѣ, производящій вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшую торговлю, расположенъ на правомъ берегу Скорфа, почти въ виду того мѣста, гдѣ въ Блаве впадаетъ эта рѣчка. Рейдъ его, отличный для якорной стоянки, вполнѣ защищенный, доступенъ для самыхъ большихъ кораблей, и въ первую половину XIX вѣка онъ дѣйствительно служилъ сборнымъ пунктомъ коммерческихъ флотовъ, принадлежавшихъ компаніи «l'Orient». Новый городъ, выстроенный соединившимися въ компанію негоціантами и превращенный ими въ большой складъ для ихъ торговли съ Индіей, сдѣлался первымъ портомъ Франціи по оживленности обмѣна въ немъ съ заморскими странами. Но завоеванія англичанъ въ полуостровѣ Ганга положили конецъ процвѣтанію Лоріана: компанія пала, и все имущество ея—матеріалъ, корабли, верфи, арсеналы — перешло въ собственность государства. Такимъ образомъ, Лоріанъ вошелъ въ число пяти большихъ военныхъ портовъ Франціи; морской торговлѣ предоставлена была только южная часть города, родъ прохода, ведущаго въ углубленный бассейнъ. Берега же настоящаго порта, образуемаго Скорфомъ, предоставлены для верфей, всякаго рода мастерскихъ и обширныхъ учрежденій военнаго флота. Это впрочемъ единственно интересное въ

[1]) Въ округѣ Орэ въ 1875 г. было 263 устричныхъ садка.

городѣ, представляющее въ общей сложности многоугольное собраніе однообразныхъ построекъ, окруженное двойной оградой и отдѣленное отъ большаго предмѣстья Керантрехъ желѣзной дорогою. Какъ и во всѣхъ другихъ портахъ этой части бретонскаго побережья, главныя занятія въ Лоріанѣ—рыболовство, приготовленіе сардинокъ и пищевыхъ консервовъ.

Городъ Портъ-Луи, построенный на восточномъ берегу лимана, есть придаточная часть Лоріана. Первый видѣлъ возникновеніе втораго два вѣка тому назадъ, послѣ того какъ самъ онъ былъ превращенъ въ военный городъ изъ деревни Локпрезанъ. Надъ Портъ-Луи командуетъ цитадель, которая часто служила государственной тюрьмой, точно такъ какъ цитадель Пале, главнаго города Бель-Иль-анъ-Меръ.

Важнѣйшіе города департамента Морбигана въ 1872 году:

Лоріанъ	34,650 чел. нас.
Ваннъ	14,700 » »
Понтиви	7,900 » »
Геннебонъ	5,500 » »
Плоэрмель	5,475 » »
Ле Пале	5,450 » »
Орэ	4,900 » »
Портъ-Луи	3,450 » »

Департаментъ «конецъ земли»—Финистере—названіе котораго пишется несогласно съ этимологическимъ составомъ слова (Finisterè), дѣйствительно занимаетъ оконечность континента. Это страна морская по преимуществу, такъ какъ развитіе его береговъ достигаетъ до 250 килом., не принимая въ разсчетъ вырѣзокъ берега, меньшихъ пяти килом. и контуровъ острововъ. Подверженный вліянію морскихъ паровъ, часто орошаемый дождями, департаментъ этотъ украшенъ богатою растительностью, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ порода сланцевая или гранитная покрыта землей въ количествѣ достаточномъ для прочнаго укорененія деревьевъ. Благодаря своему климату, Финистере сталъ однимъ изъ садовъ Франціи, и его плоды и овощи вывозятся далеко, до Англіи. Прибрежныя мѣста, раздѣленныя на мелкія помѣстья и воздѣлываемыя самими собственниками, получили названіе Золотаго пояса. Но внутри страны большія пространства частью еще не обработаны; еще много остается сдѣлать, чтобы воспользоваться ими. Около двухъ пятыхъ территоріи представляетъ еще безплодныя ланды. Послѣ земледѣлія главное богатство Финистере заключается въ разведеніи быковъ и лошадей: этотъ департаментъ занимаетъ во Франціи второе мѣсто по количеству лошадей и крупнаго скота. Многочисленныя ломки гранита и аспиднаго камня занимаютъ много рабочихъ; но рудники, доставлявшіе свинецъ съ серебромъ и разработывавшіеся недавно въ Гуельгуа и Пулауенѣ, въ горахъ, пограничныхъ съ Котъ-де Нордъ, въ настоящее время бездѣйствуютъ. Торговля департамента важна въ томъ отношеніи, что страна не въ состояніи пропитать многихъ жителей, которые по тому самому принуждены искать средствъ къ жизни на океанѣ, въ рыболовствѣ или торговлѣ. Въ среднемъ Финистере гораздо гуще населенъ чѣмъ остальная Франція, хотя число жителей замѣтно уменьшилось въ послѣдніе годы.

Поверхность Финистере.	Населеніе въ 1872 г.	Населеніе на 1 кв. кил.
6,722 кв. килом.	642,950 жит.	95 челов.

Если выѣхать изъ Морбигана по желѣзной дорогѣ изъ Нанта въ Брестъ, то первой встрѣченной рѣкой будетъ Лета (Laita), непосредственно ниже Кимперлэ. Это послѣднее представляетъ хорошенькій городокъ, съ росписанными домами, окруженными зеленью и розами. Это же родина Бризё. Здѣсь, среди букетовъ изъ деревьевъ и цвѣтниковъ, соединяются двѣ рѣки; но онѣ не глубоки; и главный городъ въ маленькомъ округѣ посѣщается только небольшими каботажными судами. Самый оживленный портъ на сосѣднемъ берегу—Понтъ Аванъ, деревня, состоящая главнымъ образомъ изъ мельницъ и выстроенная на берегу извилистой рѣчки, въ которой отражаются прибрежныя ивы и тополи.

Далѣе открывается бухта Фуэнанъ или Лѣсная (de la Forest), названная такъ потому, что вода заняла здѣсь мѣсто древняго лѣса, остатки котораго, при отливѣ, еще можно найти подъ прибрежнымъ пескомъ [1]). На западномъ берегу этой бухты находится старинное укрѣпленіе Конкарно. Оно представляетъ двойной городъ и состоитъ именно изъ древняго, укрѣпленнаго островка странной формы, и новой части, набережныя которой доходятъ до конца небольшой бухты, гдѣ суда стоятъ, килемъ касаясь дна, и обширныхъ плистыхъ пространствъ, попеременно покрываемыхъ водой и выходящихъ изъ подъ нея. Конкарно—одинъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ для рыболовства портовъ: мѣстные моряки снаряжаютъ ежегодно болѣе 500 судовъ для лова сардинокъ.

Морская фауна Конкарно столь богата, что именно это мѣсто побережья избрано было для устройства перваго садка для рыбъ, ракообразныхъ и мягкотѣлыхъ, съ цѣлью сравнительнаго изученія и разведенія этихъ животныхъ. Ученые могутъ свободно располагать лабораторіей акварія, и здѣсь уже было произведено много въ высшей степени важныхъ изслѣдованій. Сама природа служитъ полемъ для наблюденія въ этихъ обширныхъ бассейнахъ, которые прямо питаются приливами, понижаются отливами и служатъ мѣстомъ для произрастанія водорослей сосѣдняго моря.

Городъ Кимперъ также представляетъ портъ, но только портъ, расположенный при лиманѣ. Какъ уже видно изъ его бретонскаго названія, означающаго «сліяніе», онъ находится при мѣстѣ соединенія двухъ большихъ рѣкъ, впереди которыхъ простирается пространство, подвергающееся дѣйствію прилива и отлива въ океанѣ. По населенію Кимперъ занимаетъ только третье мѣсто въ департаментѣ, хотя составляетъ главный городъ этого послѣдняго. Онъ былъ когда-то столицей древняго Корнваллиса, а теперь представляетъ также одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ католиками городовъ древней Бретани: соборъ его, посвященный св. Корентину, принадлежитъ къ числу наиболѣе роскошныхъ зданій страны. Это послѣднее имя—Корентинъ, присоединенное къ названію Кимпера, даетъ матеріалъ для безконечныхъ насмѣшекъ, и самъ Лафонтенъ даетъ намъ примѣры таковыхъ; словомъ, повторяется то же, что и съ именами Бривъ-ла-Гальяръ и Карпентра. Это не помѣшало однако Кимперу доставить немало весьма замѣчательныхъ людей. Такъ Кергеленова земля, въ Индійскомъ океанѣ, получила названіе свое по имени впервые открывшаго ее кимперскаго мореплавателя. Точно также другому уроженцу Кимпера, великому Леннеку, принадлежитъ капитальное открытіе аскультаціи (выслушиванія): французскіе медики воздвигли ему бронзовую статую на одной изъ площади роднаго города. Въ Кимперѣ существуетъ земледѣльческая школа и единственная во Франціи школа дренажа и ирригаціи.

Карнуайль, или Корнваллисъ представляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ областей Бретани по любопытнымъ явленіямъ природы, по нравамъ и промышленности населенія. Къ югу отъ Кимпера находится приморское мѣстечко Понтъ-л'Аббе, одно изъ тѣхъ, гдѣ въ

[1]) Ernest Desjardins, Géographie de la Gaule ramaine, tom. I, 305.

наименѣе измѣненномъ видѣ сохранился старинный костюмъ. Далѣе, на мысу, около котораго постоянно бушуютъ волны, Пенмаркъ, главный населенный пунктъ котораго не имѣетъ даже 200 жителей, окруженъ развалинами, свидѣтельствующими, что здѣсь существовалъ въ древности значительный городъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ средніе вѣка въ Пенмаркѣ очень дѣятельно занимались рыболовствомъ; но открытія впослѣдствіи отмели Ньюфаундленда отвлекли рыбаковъ отъ Пенмарка къ мѣстамъ, доставляющимъ болѣе богатый уловъ трески. Одіернъ, расположенный при маленькой бухтѣ, недалеко отъ «рога» Финистере, также представляетъ пришедшій въ упадокъ городъ.

Дуарненезъ, напротивъ, расположенный на берегу большой, почти крутой бухты, получилъ въ послѣдніе годы первостепенную важность въ качествѣ рыболовнаго порта. Во время сезона лова сардинокъ, т. е. съ конца іюня до начала декабря, 800 рыболовныхъ судовъ, съ 3—4,000 матросовъ, тихо разъѣзжаетъ по водамъ моря, разбрасывая приманку изъ яицъ трески, тѣсто изъ кузнечиковъ или искусственную икру («rogue») изъ маслянистыхъ зеренъ: всѣ эти снадобья должны привлекать рыбъ въ сѣти [1]). Наиболѣе обильный уловъ совершается обыкновенно въ водахъ Пенмарка, Одіерна, Иль-де-Сенъ.

Къ сѣверу отъ Кимпера, желѣзная дорога изъ Бреста проходитъ черезъ брешь Чёрныхъ горъ, недалеко отъ деревни Бріекъ. Послѣдняя славится своими пони («double bidets»), конхъ естественная поступь—иноходь. У самой подошвы склона находится Шатоленъ, главный городъ округа и главная станція желѣзной дороги между Кимперомъ и Брестскимъ рейдомъ. Это не болѣе какъ село, тѣмъ не менѣе счастливо расположенное въ плодородной долинѣ, на берегу Ольны, рѣки, въ которой смѣшиваются воды канала между Брестомъ и Нантомъ. Тремя километрами ниже каботажныя суда приходятъ въ большомъ числѣ къ Портъ-Лоне, гдѣ нагружаются аспиднымъ камнемъ, добываемымъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ, живностью и съѣстными припасами, назначенными для Брестскаго порта. Близъ Шатолена находится учебная ферма. Фау, расположенный болѣе къ сѣверу, на концѣ лимана, также открывающагося въ Брестскій рейдъ, представляетъ другой рынокъ овощей и плодовъ для большаго сосѣдняго города. На западѣ округа, на границахъ съ Котъ-де-Нордъ, мѣстечко Каргэ означаетъ мѣсто древняго Ворганія (Vorganium) римлянъ; отъ него лучами расходится семь дорогъ, остатки которыхъ вполнѣ ясно видимы. Бычачья раса въ Каргэ—одна изъ наиболѣе цѣнныхъ въ Нижней Бретани. Каргэ—отечество де-Ла-Туръ-д'Оверня.

Брестъ, наиболѣе населенный городъ въ Финистере и на всемъ побережьѣ между Гавромъ и Нантомъ, — онъ представляетъ на оксанѣ то же, что Тулонъ на Средиземномъ морѣ, т. е. большой арсеналъ Франціи. Но сѣверная приморская крѣпость имѣетъ гораздо болѣе суровый видъ, нежели южная. Послѣдняя, несмотря на свои пушки, плавучія батареи, редуты, форты обладаетъ такою прелестью въ очертаніяхъ своего рейда, такою чистотою въ профили горъ, такъ ясно освѣщается своимъ небомъ, что представляетъ такой-же милый видъ, какъ и родственные города Прованса и Лигуріи. Брестъ, напротивъ, мраченъ, почти зловѣщаго вида. Когда низко идущія облака, такъ часто нагоняемые вѣтромъ на берега Бретани, позволяютъ моряку на значительномъ протяженіи осматривать Брестскій рейдъ, равно какъ и длинные мысы, и полуострова, разрѣзывающіе его на туманные заливы, то городъ едва видимъ надъ понтонами, раскачивающимися отъ волнъ: видны только валы и пушки. При входѣ въ портъ, образуемый лиманомъ Пантфелдъ, не болѣе 100 м. въ ширину, мы внезапно очутимся въ извилистомъ

---

[1]) Число сардинокъ, вылавливаемое среднимъ числомъ въ годъ: 360.000,000; цѣнность 9.000,000 фр.

ВИДЪ САНЪ МАЛО.

рву. Послѣдній заключенъ между двумя крутыми холмами, совершенно покрытыми постройками. Справа возвышается замокъ XIII вѣка, многимъ старѣе военнаго города Вобана; слѣва, въ части Рекуврансъ, видны большіе дома мрачнаго вида, въ которыхъ сохраняются припасы для флота. Выше великолѣпнаго моста, состоящаго изъ двухъ вращающихся настилокъ, каждая въ 750 тоннъ вѣсомъ, Панфельдскій лиманъ продолжается въ видѣ венеціанскаго канала, между мастерскими, магазинами, элингами; съ обѣихъ сторонъ, примѣрно на протяженіи двухъ километровъ, идутъ казенныя учрежденія. Для постройки всѣхъ этихъ зданій, для устройства всѣхъ этихъ приспособленій, были потребны громадные труды въ теченіе двухъ вѣковъ. Въ каменистой породѣ были вырыты большіе бассейны. Мысъ Салу, подымавшійся на высоту 25 м. надъ уровнемъ воды, весь снесенъ до набережныхъ и отдѣленъ отъ твердой земли каналомъ, въ которомъ устроены доки для починки судовъ. Не говоря уже о вооруженныхъ корабляхъ, стоящихъ временно на рейдѣ, на судахъ устроены мореходная школа, школа юнгъ, морскія тюрьмы, и множество судовъ—паровыхъ и парусныхъ—отправляютъ различнаго рода службу для рейда и для окрестныхъ фортовъ.

Многіе порты слѣдуютъ другъ за другомъ по берегамъ огромнаго рейда. Благодаря значительному сбыту, представляемому Брестомъ для съѣстныхъ продуктовъ страны, онъ сталъ самою важною изъ этихъ гаваней; но недавно еще каботажныя суда, которымъ приходилось входить въ Панфельдъ, едва находили себѣ въ тѣсномъ пространствѣ мѣста для стоянки. Теперь же волнорѣзъ, длиною въ километръ, отдѣляетъ отъ большаго рейда мелкій бассейнъ глубиною въ $7\frac{1}{2}$ метровъ и маленькія пристани, гдѣ каботажныя суда пристаютъ къ берегу. Этотъ мелкій бассейнъ долженъ быть дополненъ на восточной сторонѣ углубленнымъ бассейномъ, гдѣ можно будетъ останавливаться судамъ наибольшаго углубленія. Равнымъ образомъ набросаны улицы новаго города на почвѣ, недавно только отвоеванной у воды вдоль берега. Но городъ заставляетъ ждать себя, и часто коммерческій портъ, видимый изъ тѣнистыхъ аллей, идущихъ по краю холма возлѣ пристани, кажется просто только украшеніемъ, вслѣдствіе отсутствія кораблей. Наибольшая важность Бреста, какъ торговаго города, придается ему трансантлантическимъ пароходствомъ. Отправляясь отсюда, путешественники, ѣдущіе въ Нью-Іоркъ, минуютъ непріятный переѣздъ черезъ Ламаншъ [1]).

Окрестности Бреста и большаго промышленнаго предмѣстья Ламбецеллека богаты замѣчательными мѣстностями. Вокругъ рейда—порты, островки, мысы; на востокѣ — полуостровъ Плугатель-Даула, жители котораго—вмѣстѣ и крестьяне, и мораки—обогащаются разведеніемъ фруктовыхъ деревьевъ, овощей, скороспѣлыхъ плодовъ; къ югу продолжается въ формѣ креста полуостровъ Крозонъ, столь любопытный по своимъ мегалитамъ и гротамъ. Главное мѣстечко на немъ послужило одной изъ точекъ отправленія для тріангуляціи Франціи. Въ концѣ этого полуострова находится Камаре, долго служившій внѣшнею гаванью для Брестскаго рейда! На сѣверномъ берегу канала, соединявшаго гавань съ моремъ, находится маленькое загражденіе—Мину, откуда начинается трансатлантическій кабель. На западѣ, на берегу открытаго моря, возвышается маякъ Сенъ-Матьё, рядомъ съ развалинами церкви Фин-Теръ. Далѣе развертываются прекрасные берега Конкэ, любимые купающимися, и его луга, гдѣ пасутся благородной расы лошади. Къ сѣверу—маленькія гавани рыбаковъ: Аберъ-Илдю, славящаяся своими гранитными ломками, съ древности уже разрабатываемыми; Аберъ-Бенуа, Аберъ-Вракъ, древній римскій Ворганій, и Леневенъ, возлѣ котораго возвышается прекрасная церковь Фальгое, построенная въ XIV вѣкѣ и посѣщаемая паломни-

[1]) Торговое движеніе Брестскаго порта: среднимъ числомъ 230,000 тоннъ.

ками. Наконецъ къ сѣверу мы встрѣчаемъ Ландерно, въ долинѣ Элорна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка переходитъ въ лиманъ, подвергающійся дѣйствію приливовъ и отливовъ, и гдѣ раздѣляются двѣ большія желѣзныя дороги Бретани. Въ Ландерно существуютъ разныя фабрики, особенно весьма важная полотняная мануфактура, отъ которой зависятъ мастерскія Морлэ и другихъ городовъ Финистере; изъ рабочихъ многіе англійскаго происхожденія. Возлѣ Ландерно, въ Мартирѣ, бываетъ самая важная конная ярмарка во всей Нижней Бретани.

Морлэ, по числу жителей, второй городъ въ Финистере, расположенъ, какъ и большинство торговыхъ городовъ Бретани, на берегу рѣки, уровень которой два раза въ день повышается отъ прилива. Корабли въ нѣсколько сотъ тоннъ останавливаются на якорѣ, передъ самою дверью магазиновъ и мануфактуръ, окаймляющихъ оба берега. Въ Морлэ нѣсколько любопытныхъ построекъ. Но что изъ него дѣлаетъ единственный въ своемъ родѣ городъ Франціи,—такъ это поразительный віадукъ желѣзной дороги, проходящій на высотѣ 58 м. надъ уровнемъ рѣки и надъ двойнымъ амфитеатромъ домовъ. Съ этого великолѣпнаго моста видны, какъ на громадной картинѣ, городъ со своими фабриками, ряды кораблей, рейдъ, расширяющійся вдали, и лѣсистые склоны холмовъ. Моро родился въ Морлэ, въ 1763 г. Къ сѣверо-востоку, близъ мѣстечка Ланмеръ или «Большой Степи» (Grande Lande) находится деревня Плуэга-Геранъ, родина безстрашнаго путешественника Гильома Лежана.

Спускаясь отъ Морлэ къ морю, мы видимъ замокъ Торо, возвышающійся на островкѣ, и выстроенный самими жителями города въ XVI вѣкѣ, для защиты отъ англичанъ. Въ настоящее время государство завладѣло этимъ замкомъ, обративъ его въ тюрьму. Далѣе, острова, утесы, отмели изъ галекъ отдѣляютъ лиманъ Морлэ отъ лимана древняго Сенъ-Поля, нѣкогда главнаго города провинціи Леонэ. Этотъ древній и пришедшій въ упадокъ городъ принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ въ Бретани. Соборъ его, стрѣльчатаго норманскаго типа, совершенно былъ уже закопченъ еще въ средніе вѣка. Колокольня церкви Крейцкеръ, возвышающаяся до 77 м., образецъ красоты и легкости. Территорія Сенъ-Поль-де-Леонъ, отнынѣ защищенная отъ перехода на нее дюнъ, принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ на бретанскомъ берегу: шампиньонъ растетъ тамъ на свободѣ, какъ на югѣ. Портъ этой страны, маленькая гавань Роскофъ, прославился своимъ громаднымъ, наклоненнымъ фиговымъ деревомъ, о нѣсколькихъ стволахъ, составляющихъ уже само по себѣ цѣлую рощицу. Окрестные огороды доставляютъ въ изобиліи лукъ, артишоки, цвѣтную капусту, спаржу и другіе овощи, идущіе на пропитаніе Парижа, Лондона и Роттердама бретонцы, которыхъ встрѣчаютъ въ Парижѣ, вокругъ рынка, носящими большія, широкополыя шляпы, суть жители Роскофа, продающіе произведенія своихъ садовъ. Море при Роскофѣ также весьма богато рыбами, и тамъ можно было устроить садокъ, какъ и въ Конкарно, для изученія морской фауны. Но, къ несчастію, при Роскофѣ море часто волнуется и это мѣшаетъ работамъ зоологовъ.

Важнѣйшіе города въ департаментѣ Финистере въ 1872 году.

Брестъ	66,275 ж.
» съ Ламбезелекомъ	77,900 »
Морлэ	14,350 »
Камперъ	13,150 »
Ландерно	7,700 »
Дуарненезъ	7,200 »
Сенъ-Поль-де-Леонъ	6,750 »

Кимперле	6,250 ж.
Понтъ л'Аббе	4,750 »
Конкорно	4,450 »
Шатоленъ	3,350 »
» (съ Портъ-Лоне)	4,300 »

Департаментъ Котъ-де-Норъ не цѣлкомъ принадлежитъ сѣверному склону Бретани. На сѣверѣ, всѣ рѣки впадаютъ въ Ламаншъ; но на югѣ онѣ направляются къ Вилени и Блаве. Эта южная частъ территоріи, расположенная въ центрѣ Арморики, занята еще по большей части вересковыми порослями и весьма рѣдкими поселеніями; но на склонѣ, обращенномъ къ Ламаншу, земля, раздѣленная на весьма мелкіе участки, всюду почти старательно воздѣлана, и деревни идутъ непрерывно одна за другою. Котъ-де-Норъ представляетъ департаментъ Франціи, гдѣ наибольшая пропорція мелкихъ хозяйствъ. Богатство страны заключается въ земледѣліи и скотоводствѣ; въ департаментѣ нѣтъ большихъ мануфактурныхъ заведеній, и ни одинъ изъ многочисленныхъ портовъ его побережья не дошелъ до степени крупнаго рынка Франціи. Собственное населеніе департамента Котъ-де-Норъ весьма значительно, хотя и поубавилось въ послѣдніе годы.

Поверхность департ. Котъ-де-Норъ.	Населеніе въ 1872 г.	Населеніе на 1 кв. кил.
6,886 квадр. километровъ.	622,300 чел. жит.	90 челов. жителей.

Одинъ только округъ—Лудеакъ—расположенъ всѣмъ своимъ протяженіемъ на южномъ склонѣ. Самый главный пунктъ представляетъ мѣстечко, находящееся недалеко отъ долины Ута, притока Вилени, на мѣстѣ пересѣченія нѣсколькихъ большихъ дорогъ. Главное занятіе Лудеака — приготовленіе полотенъ. Кантонъ Корлэ, расположенный на сѣверо-востокѣ, по направленію Гюингампа, важенъ по своей породѣ лошадей, происшедшей, говорятъ, отъ арабскихъ лошадей, привезенныхъ съ востока еще во время крестовыхъ походовъ. Животныя этой расы, настоящія военныя лошади, славятся быстротою своего бѣга и выносливостью.

Ланніонъ, главный пунктъ прибрежнаго округа, пограничнаго съ Финистере и одинъ изъ многочисленныхъ портовъ страны, представляетъ мѣстечко, расположенное въ прекрасной долинѣ Гера, гдѣ можно видѣть любопытныя средневѣковыя постройки, церкви и замки. Другой коммерческій портъ, Перро-Гирекъ, выстроенъ не на рѣкѣ, но на самомъ морѣ, къ югу отъ живописной группы семи острововъ (Sept-Iles). Далѣе къ востоку открывается лиманъ Жоди. Здѣсь приливъ доходитъ до порта знаменитаго города, нѣкогда епископскаго—Трегье; въ немъ и теперь еще сохранился прекрасный соборъ XIV-го вѣка. Далѣе мыса, образуемаго страшными «ерёes» (шпагами) Трегье, для обозначенія которыхъ служитъ маякъ Гего, въ море впадаетъ другая рѣка, многоводнѣе Жоди: это Тріё, на берегу котораго находятся два каботажные порта: Лезардріё, ближайшій къ морю, и Понтріе—въ области, гдѣ уже не чувствуются приливъ и отливъ, и гдѣ рѣка съ перекинутымъ черезъ нее мостомъ не имѣетъ уже ничего общаго съ лиманомъ. Гюинганъ, главный пунктъ округа, граничащаго къ югу съ округомъ Ланніонъ, — также помѣщенъ въ роскошной долинѣ Тріё. Въ городѣ все еще сохраняется укрѣпленный замокъ, но большая часть его ограды разрушена.

Въ населеніи острова Брега, которое быть можетъ иностраннаго происхожденія, и притомъ произошло по большей части отъ браковъ между родственниками, не встрѣ-

чается ни слабыхъ, ни чахоточныхъ. Къ югу отъ этого острова берегъ поворачиваетъ къ югу и юго-востоку. Первый портъ—Пемполь. Это одна изъ наиболѣе безопасныхъ гаваней Ламанша, но въ немъ только слабое каботажное движеніе, потому что по берегу слѣдуетъ другъ за другомъ много торговыхъ пунктовъ. Недалеко отъ мѣстечка видны живописныя развалины аббатства Бопоръ; развалины лежатъ въ зелени большихъ деревьевъ, идущихъ до самаго берега моря. Въ другой портъ, Брегекъ (Бріёкъ), находящійся болѣе къ югу, преимущественно приходятъ барки съ известковымъ пескомъ, служащимъ для удобренія окрестныхъ полей. Портріё, идущій затѣмъ, болѣе важный портъ. Рейдъ его на востокѣ хорошо защищенъ скалами Сенъ-Ке и ежегодно, въ началѣ мая служитъ мѣстомъ сбора для кораблей, идущихъ къ отмелямъ Ньюфаундленда. Бинікъ, сосѣдній уже съ Сенъ-Бріёкомъ, представляетъ также многопосѣщаемый портъ. Жители его рыбаки и моряки, и эти занятія передаются отъ отца къ сыну.

Сенъ-Бріёкъ, главный городъ департамента, не расположенъ на берегу моря: при отливѣ воды Ламанша, къ сѣверу отъ города, отходятъ до 6 километровъ разстоянія; при приливѣ же волна распространяется на 5 километровъ, до порта Леге, гдѣ совершается морская торговля Сенъ-Бріёка. Не смотря на то, что сейчасъ упомянутый портъ усыхаетъ два раза въ день, онъ, тѣмъ не менѣе, благодаря сосѣдству значительнаго города, наиболѣе оживленный портъ департамента Котъ-де-Норъ; кромѣ того, недавно построенъ рядомъ съ портомъ другой съ углубленнымъ бассейномъ. Городъ не особенно замѣчателенъ своими постройками, но отличается довольно оживленною промышленностью. Бріёкинцы—таково странное названіе жителей Сенъ-Бріёка—особенно занимаются фабрикаціею разныхъ матерій и отправкою земледѣльческихъ съѣстныхъ продуктовъ, овощей и рыбы. По сосѣдству сотни рабочихъ заняты въ большихъ каменоломняхъ добываніемъ прекраснаго синяго гранита, идущаго на постройки и мостовыя Маленькій городъ Кентенъ, расположенный внутри страны, на той же рѣкѣ, что и С.-Бріёкъ, отличался въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ сильнымъ развитіемъ промышленности: его полотна пользовались большой славой въ Бретани и за границею. Еще въ наше время цѣнятся продукты его мастерскихъ. Въ 10 километрахъ къ юго-востоку отъ С.-Бріёка, близъ деревни Пледранъ, находится замѣчательный лагерь Перанъ, котораго каменная стѣна облечена искусственною лавою — изъ сплавленныхъ кремневыхъ веществъ [1]).

Къ востоку отъ С. Бріёка, Ламбаль, бывшая столица герцогства Пентьевръ, раздѣленъ на двѣ части: одна — при подошвѣ, другая — на склонѣ холма, на которомъ высится капелла разрушеннаго укрѣпленія. Это единственный городъ по пути въ Динанъ—главному пункту восточнаго округа департамента Котъ-де-Норъ. Динанъ весьма живописный городъ, раскинутый на лѣвомъ берегу рѣки Рансъ, впадающей далѣе внизъ въ лиманъ Сенъ-Мало. На вершинѣ холма поднимается башня старинаго замка, превращеннаго въ тюрьму. Съ этой башни на далекомъ протяженіи видно море — до горы С. Мишель. Великолѣпный віадукъ, напоминающій вышеописанный віадукъ въ Морлэ, соединяетъ городъ съ его предмѣстьемъ—Ланвалле. Вокругъ мѣстъ прогулокъ или бульваровъ, еще окруженныхъ нѣкоторыми остатками стѣнъ, видны замки и дачи, окруженыя зеленью. Главнѣйшій памятникъ Динана—церковь, въ которой стрѣльчатый характеръ постройки соединяется съ дугообразнымъ и гдѣ въ гробницѣ сохраняется сердце Дюгесклена, самаго знаменитаго человѣка этой части Бретани. Гранитная колонна воздвигнута примѣрно въ двадцати километрахъ разстоянія

[1]) Prévost. Congrès scientifique de France, St. Brieuc, 1872.

къ юго-востоку отъ Динана, на мѣстѣ замка Ламатъ-Брупсъ, гдѣ онъ родился въ 1321 г. Динанъ—промышленный городъ. Въ немъ есть кожевенные заводы, парусныя фабрики; онъ же производитъ небольшую торговлю съ Сенъ-Мало. Динанъ — мѣсто жительства многихъ англичанъ, которыхъ привлекаетъ мягкость климата, прелесть окрестностей и удобства жизни.

Въ одиннадцати километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Динана, деревня Керсёль занимаетъ мѣсто древняго Fanum Martis, столицы арморикапскаго племени куріозолитовъ, о которыхъ упоминаетъ Цезарь. На сильно поврежденномъ камнѣ отчасти еще сохранилась надпись, въ которой можно узнать названіе этого племени.

Наиболѣе важные города департамента Котъ-де-Норъ въ 1872 году:

Сенъ-Бріёкъ	15,250	жителей.
Динанъ	7,700	»
Гюингапъ	7,050	»
Лапніонъ	6,200	»
Лудеакъ	6,000	»
Ламбаль	4,200	»
Трегье	3,800	»
Кентенъ	3,400	»

Соединенныя названія Вилени и ея маленькаго притока — Иль—составляютъ названіе восточнаго департамента древней Бретани. Однако границы этого департамента не помѣщаются вполнѣ на южномъ склонѣ, орошаемомъ помянутыми рѣками многія рѣки направляются еще къ сѣверу, къ Британскому морю. Даже цѣлый округъ Сенъ-Мало граничитъ съ Ламаншемъ, между тѣмъ какъ на югѣ департаментъ не доходитъ до Атлантическаго океана. Иль-и-Вилень департаментъ по преимуществу земледѣльческій, раздѣленный, какъ Котъ-де-Норъ, на маленькіе поземельные участки, и ланды его, недавно весьма обширныя, теперь большею частью воздѣлываются. Съ 1840 до 1866 г. количество земель подъ паромъ уменьшилось съ 122,000 до 91,000 гектаровъ, и каждый годъ все увеличивается количество воздѣлываемыхъ земель. По разведенію скота и лошадей, Иль-и-Вилень занимаетъ видное мѣсто: по числу пчелиныхъ ульевъ (160,000)—первое во Франціи. Морская торговля и рыболовство составляютъ важный источникъ доходовъ для округа С. Мало и по самому своему положенію. Ренн становится главнымъ пунктомъ торговаго движенія, которое сухимъ путемъ направляется во внутрь Бретани. Населеніе департамента, по густотѣ своей, сильно превышаетъ среднюю густоту французской территоріи.

Поверхность Иль-и-Вилень.	Населеніе въ 1872 году.	Населеніе на 1 квадр. килом.
6,726 квадр. килом.	589,550 жител.	88 человѣкъ.

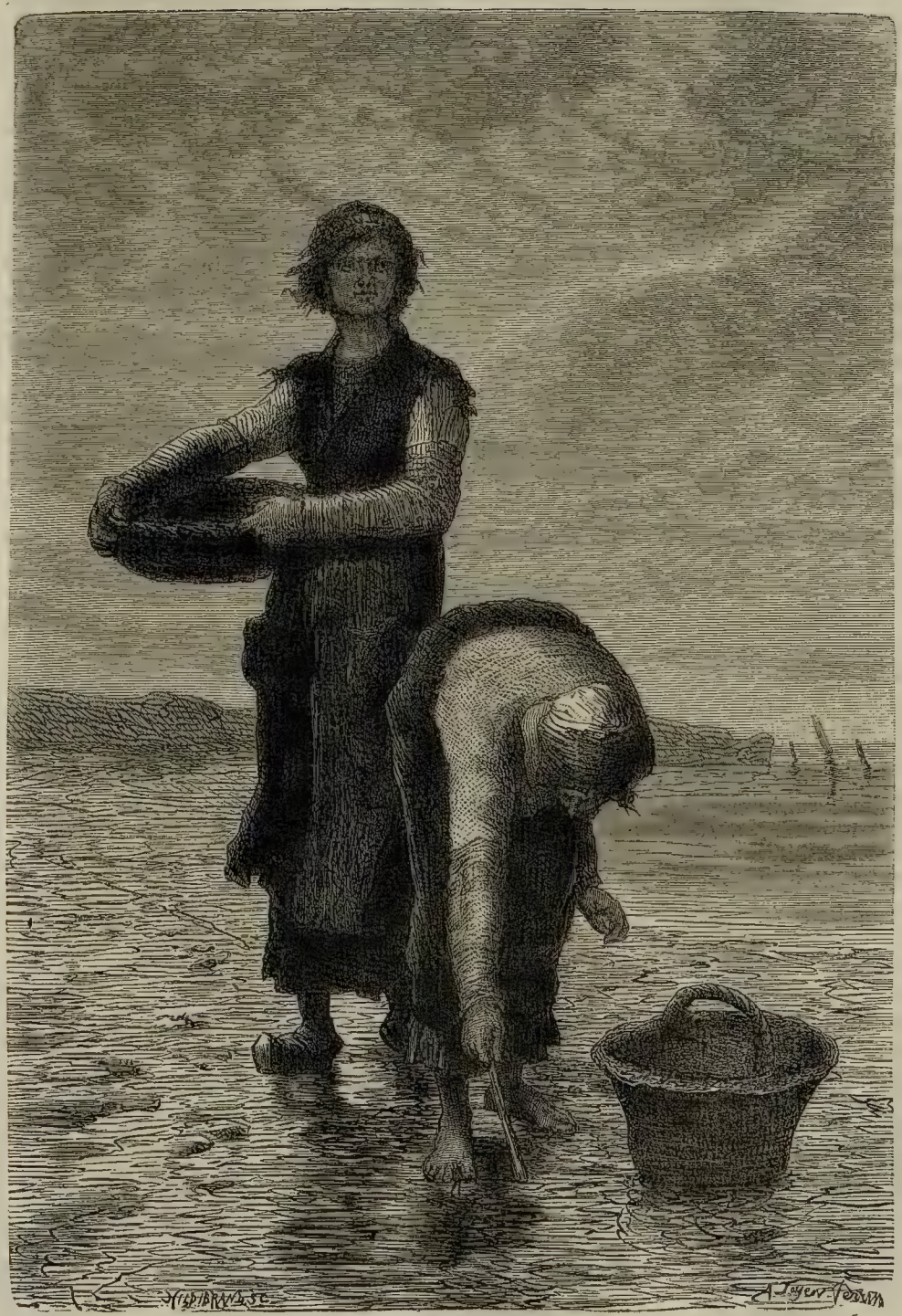
Проникнувъ въ Бретань, Вилень, пока еще простой ручей, проходитъ при подошвѣ холма, на которомъ помѣщается городъ Витре. Послѣдній весьма живописенъ, благодаря присутствію древняго замка, превращеннаго въ тюрьму, остаткамъ его ограды, страннымъ домамъ, находимымъ еще въ старинныхъ частяхъ города. Витре—главный городъ округа. Чины Бретани, подъ предводительствомъ попеременно бароновъ Витре и бароновъ Леонъ, собирались неоднократно въ Витре въ теченіе прошед-

шихъ двухъ вѣковъ. Госпожа де-Севинье въ нѣсколькихъ живыхъ словахъ описываетъ, что представляла изъ себя сессія штатовъ въ 1671 г. Помѣщеніе, которое она долго занимала,—замокъ Роше, находится по сосѣдству съ Витре, въ 6 километрахъ къ юго-востоку. Здѣсь сохраняется много интересныхъ фамильныхъ портретовъ. Въ округѣ есть еще второй городъ, съ меньшимъ числомъ жителей чѣмъ въ Витре: это — Геркъ-де-Бретань, возлѣ котораго проходитъ одинъ изъ большихъ лѣсовъ разсматриваемой области.

Рень, главный городъ департамента Иль-и-Вилень, бывшая столица Бретани и наиболѣе населенный изъ его континентальныхъ городовъ, занимаетъ прекрасное географическое положеніе—при соединеніи Вилени и Иля (откуда и происходитъ это гальское названіе — Кондатъ), при основаніи бретанскаго полуострова и на естественномъ пути отъ Лоары къ заливу Нормандскихъ острововъ. Удобные пути сообщенія увеличили еще эти выгоды: судоходный каналъ между Иленъ и Рансомъ соединяетъ два противоположныхъ моря; 11 большихъ дорогъ соединяются на площадяхъ Рена, а теперь еще четыре желѣзныя дороги кончаются на его пристани. Съ самаго начала арморіканской исторіи, Ренъ уже важенъ какъ торговый городъ, ибо и теперь еще онъ носитъ названіе племени редоновъ, которые обитали въ этой области и у которыхъ онъ составлялъ главный городъ. Не смотря на свое знаменитое прошлое, Ренъ имѣетъ довольно пасмурный видъ. Значительная часть города была возобновлена послѣ большаго пожара въ 1720 г., и недостаетъ прохожихъ по слишкомъ широкимъ улицамъ, слишкомъ обширнымъ площадямъ города. Памятники, правильные и однообразные, имѣютъ холодный, суровый видъ, что отчасти зависитъ отъ старинныхъ парламентскихъ обычаевъ знатной ренской буржуазіи. Сверхъ того, мрачность орода еще усиливается сѣрымъ или даже черноватымъ оттѣнкомъ гранита.

Самое замѣчательное съ исторической точки зрѣнія зданія Рена — Мордельскія ворота, черезъ которыя входили нѣкогда сановники Бретани и города. Въ одной изъ стѣнъ вдѣлана римская надпись въ честь императора Гордіена. Но великія богатства Рена заключены въ зданіи университета, гдѣ имѣются разные факультеты. Здѣсь есть музей скульптуры и живописи, одинъ изъ наиболѣе полныхъ въ провинціи по отношенію къ исторіи искусства, коллекціи рисунковъ, археологическія, естественно-историческія. При Ренскомъ факультетѣ открыты каѳедры земледѣльческой химіи, а по сосѣдству находится учебная ферма Трехъ Крестовъ (des Trois Croix).

Мѣсто прогулокъ въ Ренѣ, его обширные луга по берегамъ Вилени; принадлежатъ къ числу прелестнѣйшихъ сторонъ главнаго города Бретани. По имени одного изъ окрестныхъ замковъ — Превале (Prévalaye) — названо превосходное коровье масло, изготовляемое во всей этой области департамента. Мѣстечко Жанзе, къ юго-востоку отъ Рена, также славится своими гастрономическими продуктами, особенно пулярдами. Это одинъ изъ центровъ приготовленія паруснны. Въ нѣсколькихъ километрахъ къ востоку, близъ Эссэ, видна одна изъ замѣчательнѣйшихъ крытыхъ аллей во Франціи. Ея длина—20 м.; высота 2 м. и называется эта каменная аллея Скалою Фей (Roche-aux-Fées). Къ востоку отъ Рена находится мѣстечко, нѣкогда укрѣпленіе, Монфоръ-сюръ-Мё. Отъ него осталась башня, служащая тюрьмой. Онъ занимаетъ мѣсто въ числѣ главныхъ пунктовъ департамента и называется городомъ, хотя число жителей, сосредоточенныхъ у подошвы древняго замка, едва достигаетъ полутора тысячъ. Его окрестности также наименѣе населены въ департаментѣ Иль-и-Вилень; но онѣ хорошо извѣстны археологамъ по своимъ многочисленнымъ развалинамъ замковъ, своимъ аббатствамъ, церквамъ, священнымъ камнямъ. На югѣ округа, близъ мѣстечка Плеланъ-ле-Гранъ, тянется лѣсъ Пенпонъ, остатокъ безпредѣльныхъ чащъ Броселіанды, тайны которыхъ повѣданы въ рыцарскихъ романахъ: здѣсь жили



ЖЕНЩИНЫ КАНКАЛЯ.

обольстительный Мерленъ и божественная Вивіана. Нѣкоторыя прогалины этой таинственной области оставались долгое время неизвѣстны сосѣднимъ жителямъ, такъ что въ нихъ могла удержаться нѣкотораго рода крестьянская республика.

Теландцы управляли сами собою и, ежегодно собравшись возлѣ одного фонтана, избирали единогласнымъ мнѣніемъ лицъ на разныя общественныя должности; собственность у нихъ была общая. Но какъ скоро ихъ изолированное состояніе прекратилось, такъ и утеряны были ими разомъ и ихъ привиллегіи, и обычаи: отъ древней республики Теленъ осталось только имя.

Ниже Рена, Вилень сперва течетъ въ обширной луговой долинѣ, затѣмъ врывается въ дикія ущелья скалъ, чтобы пробиться черезъ ограду изъ сланца, нѣкогда ее задерживавшую. Редонъ, главный городъ округа, какъ разъ помѣщается въ южномъ углу департамента Иль-и-Вилень, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Утъ соединяется съ главною рѣкою, суходной до моря, и гдѣ каналъ отъ Бреста до Нанта проходитъ черезъ долину. Редонъ представляетъ также мѣсто развѣтвленія желѣзныхъ дорогъ. Городъ этотъ производитъ довольно важную торговлю; по водою—по низовью до моря и по верховью Вилени — она совершается въ незначительныхъ размѣрахъ. Однако, изъ всѣхъ рѣкъ Франціи Вилень была канализована первою [1]): работы начаты были на ней уже въ 1538 г.

Большой портъ департамента составляетъ благородный городъ С. Мало, охраняющій на Сѣверномъ морѣ входъ въ большой лиманъ Ранса. Недавно еще городъ носилъ вполнѣ заслуженное названіе «Сенъ-Мало-де-л'Иль». Его охотно сравнивали съ кораблемъ на якорѣ. «Некрасивое и мрачное» Сенъ-Мало соединялось съ твердою землею только «желобкомъ», т. е. шоссе, имѣвшимъ въ ширину только 14 м. и защищеннымъ массивнымъ замкомъ съ зубчатыми стѣнами. Морскіе наносы, а въ гораздо большей еще мѣрѣ—человѣческій трудъ утроили ширину «желобка». Городу тогда предоставлена была возможность растянуться и внѣ своей узкой скалы, дома его могли покрыть и полуостровъ, соединяющій его съ континентомъ, и, перейдя еще далѣе, развиться въ промышленное предмѣстье, болѣе обширное, нежели городъ, хотя съ гораздо меньшимъ населеніемъ. Нѣсколько малонаселенныхъ улицъ, часть города съ пристанью, пустыри, прорѣзанные каналомъ,—вотъ что соединяетъ новый С. Мало съ городомъ Санъ Серванъ, большимъ, лучше выстроеннымъ и болѣе древнимъ изъ двухъ соперничествующихъ городовъ. С. Серванъ—древній Алетумъ, извѣстный въ средніе вѣка подъ именемъ Кералс. Между двумя полуостровами С. Мало и С. Серванъ открывается заливъ, средняя ширина котораго болѣе километра. Заливъ этотъ частью занятъ углубленнымъ бассейномъ, частью же отмелями, обнаженными или покрытыми водою—смотря по приливу или отливу. Поворотный мостъ, остроумнѣйшаго устройства, переходитъ съ одного берега бухты на другой, возя путешественниковъ. Въ этой части побережья Франціи приливы могутъ во время равноденствій достигать высоты 15 м. надъ низкою водою; такой значительной высоты они достигаютъ потому, что приливная волна океана смѣшивается съ волною Ламанша.

Даже во время самыхъ низкихъ приливовъ поперемѣнное колебаніе уровня равно 7—8 м. Отсюда происходитъ постоянное измѣненіе вида обоихъ городовъ: то море заливаетъ ихъ набережныя, у острововъ и черноватыхъ прибрежныхъ утесовъ бушуютъ и пѣнятся волны, корабли гордо плывутъ по рейду; то, напротивъ, обширныя, обнаженныя отъ воды отмели идутъ далеко въ Рансъ и въ море, острова превращаются въ печальныя скалы, на которыя можно пройти сухимъ путемъ. Суда ло-

[1]) Krantz. Rapport à l'Assemblée nationale, 1872.

*

жатъ на плистомъ днѣ, бокомъ. Для пріема судовъ необходимо было устроить среди залива обширный, углубленный бассейнъ, достаточно глубокій для наибольшей вмѣстимости судовъ; но до сихъ поръ онъ еще не оконченъ. Въ настоящее время внѣшніе порты С. Мало и С. Сервана почти оставлены. Портъ Солидоръ, открывающійся на с. серванскомъ берегу, къ югу отъ солидорской башни и укрѣпленнаго полуострова ла Сите, не наполненъ теперь, какъ бывало въ прежнее время, фрегатами и военными корветами. Г. Де-Бонъ произвелъ здѣсь, въ первый разъ во Франціи, опытъ разведенія устрицъ, начиная съ 1853 года.

Малуинцы (жители С. Мало), будучи бретонцами и островитянами, имѣютъ свою совершенно отличную отъ остальной Франціи, исторію. Съ 1590 г. до 1594 имъ удалось даже устроить у себя республику. Позже они предаются съ изумительною энергіею торговлѣ—въ мирное время, пиратству—въ военное. Съ Картье они открываютъ Канаду; съ Поре они высаживаются на Малуинскіе, нынѣ Фалкландскіе острова; съ Дюге-Труэномъ они овладѣваютъ Ріо-де-Жанейро; они посѣщаютъ столь многія и столь дальнія страны, что и въ наше еще время названіе maloon (малуинскій) употребляется англичанами и американцами для обозначенія островка, затерянаго въ океанѣ [1]). Они до того стали страшны для Англіи, что она послѣдовательно высылала противъ нихъ четыре экспедиціи, которымъ, однако, не удалось сжечь ихъ города; они накопляютъ столько богатствъ, что предоставляютъ 30 милліоновъ Людовику XIV. Между всѣми французами они выдаются своею силою, настойчивостью, часто также гордостью. Самые знаменитые два малуинца нашего вѣка—Ламенне и Шатобріанъ—могутъ считаться истинными представителями своихъ соотечественниковъ. Въ городѣ показываютъ ихъ дома, а на островкѣ Гранъ-Бэ—могилу, гдѣ желалъ покоиться Шатобріанъ.

Сюркуфъ, Ла-Бурдонне, Монертюи, Бруссе — все это также уроженцы С. Мало. Не смотря на всѣ улучшенія, вводимыя въ ихъ порты, С. Мало и С. Серванъ, далеко не такъ оживлены, какъ въ былое время [2]). Для рыболовства у Нью-Фаундленда малуинцы снаряжаютъ ежегодно 80 небольшихъ судовъ, совокупная вмѣстимость которыхъ равна 12,000 тоннамъ съ небольшимъ, и ведутъ обширную торговлю съ англійскими островами Ламанша и съ самою Англіею. Стоимость съѣстныхъ продуктовъ, вывозимыхъ изъ С. Мало въ Англію, составляетъ болѣе 50 милліоновъ. Лѣтомъ здѣсь много путешественниковъ: купающіеся во множествѣ пріѣзжаютъ къ заведеніямъ Лагранд-Гревъ, расположеннымъ къ сѣверу отъ Сильонъ (борозда), на берегахъ С. Сервана, Динара, лежащимъ съ другой стороны лимана р. Рансъ. Въ окрестности С. Мало можно дѣлать самыя интересныя экскурсіи: въ море, на островъ Сезамбръ; на западъ, къ скаламъ Сенъ-Энога; на югъ—къ бухтамъ Ранса; на сѣверо-востокъ и на востокъ—къ деревнѣ Параме, окруженной дачами; къ городу Канкаль, знаменитому по своимъ устричнымъ банкамъ, которыхъ деруть (драгируютъ) въ большомъ количествѣ въ портѣ Лагуль, на западныхъ банкахъ большой бухты С. Мишель; но добываніе устрицъ хотя усиливается въ настоящее время, все же далеко не такъ важно

---

[1]) Weddell, Fitzroy, Voyage de l'Adventure et du Beagle, tome II, p. 332.

[2]) Торговое движеніе С. Мало и С. Сервана въ 1863 году, предшествовавшемъ открытію желѣзной дороги, и въ 1875 г.;

	1863 г.		1875 г.	
С. Мало . .	3,916 корабл.	въ 222,431 тоннъ.	4,859 кораб.	въ 424,113 тоннъ.
С. Серванъ .	692 »	» 61,082 »	879 »	» 64,016 »
	4,608	283,513	5,768	488,129

какъ въ первые годы настоящаго столѣтія [1]). Далѣе къ востоку, близъ устья Гіу, большіе устричные садки находятся на берегахъ Вивье. Послѣдній—морской портъ города Доль, названіе котораго перешло на обширные участки суши, отвоеванныя отъ моря въ бухтѣ. Въ немъ наиболѣе замѣчательный въ департаментѣ памятникъ среднихъ вѣковъ, церковь стрѣльчатаго типа, которой столбы состоятъ каждый изъ толстой колонны и четырехъ вполнѣ изолированныхъ колонокъ. Недалеко отъ города находится знаменитый менгиръ Шапъ-Доланъ, сохранившій свой священный характеръ, благодаря кресту, вѣнчающему его. Къ югу отъ Доля, на желѣзной дорогѣ изъ Рена, находится Конбургъ, надъ которымъ высится замокъ XV-го вѣка, гдѣ Шатобріанъ провелъ нѣсколько лѣтъ дѣтства.

Городъ Фужеръ, главный въ сѣверо-восточномъ округѣ Иль-и-Вилеия, также очень любопытенъ по остаткамъ среднихъ вѣковъ, особенно по замку, надъ которымъ высится еще 13 башенъ. Фужерцы разрушили часть укрѣпленій, окружавшихъ городъ, чтобы можно было ему распространиться на склоны холма и по берегамъ Куэнона. Такое расширеніе Фужера зависитъ отъ того, что увеличивается его промышленность и число жителей. Тысячи рабочихъ заняты тамъ сапожнымъ мастерствомъ, множество ихъ работаетъ надъ приготовленіемъ матерій, другіе—въ окрестныхъ гранитныхъ каменоломняхъ. Фужеръ, котораго одно уже названіе указываетъ состояніе, въ которомъ находились окрестныя деревни, все болѣе и болѣе принимаетъ видъ нормандскаго города; къ Бретани онъ принадлежитъ только по своей исторіи. Въ округѣ Фужеръ, близъ Сенъ-Обенъ-дю-Кормье, тянутся ланды де-ла-Рапконтръ (встрѣча), гдѣ въ 1488 г. произошла битва, послѣдствія которой привели черезъ рядъ браковъ къ окончательному присоединенію Бретани къ Франціи въ 1532 году.

Важнѣйшіе города департамента Иль-и-Вилень въ 1872 г.:

Репъ	52,050	жит.
С. Сервапъ . . . 12,550	24,850	»
С. Мало . . . 12,300		
Фужеръ	11,200	»
Витре	8,750	»
Канкаль	6,650	»
Редонъ	6,150	»
Долъ	4,250	»
Монфоръ-сюръ-Мё	2,350	»

---

[1]) Продуктъ лова въ Канкалѣ въ 1802 г. . . 120.000,000 устрицъ.
» » 1826 г. . . 78.500,000 »
» » 1875 г. . . 15 500,000 » Цѣна 750,000 фр.

ГЛАВА IX.

НОРМАНДСКІЕ ОСТРОВА.

ДЖЕРСЕЙ, ГЕРНЗЕЙ, ОРИНЬЕ И СОСѢДНІЕ АРХИПЕЛАГИ.

Хотя политически эти земли, которыя у англичанъ носятъ названіе Ченел-Айлендсъ (Channel-Islands), острововъ Канала, принадлежатъ Британіи, однако онѣ составляютъ естественную часть французской Нормандіи. Отдѣлены онѣ отъ послѣдней, какъ извѣстно, только въ новѣйшій періодъ исторіи земли. Имѣютъ онѣ ту же почву, аналогичный климатъ, производятъ тѣ же продукты. Прежде чѣмъ англичане переселились сюда въ большомъ числѣ, острова были также исключительно населены племенемъ, не отличавшимся отъ расы континента. Наконецъ, въ теченіе долгаго времени исторія ихъ не отличалась отъ исторіи прочей Нормандіи. Даже болѣе, можно сказать, что по обычаямъ, по законодательству, по всему политическому и муниципальному устройству, англійскіе острова остались даже болѣе нормандскими, нежели сама земля Роллона.

Судьи провозглашаютъ еще тамъ «haro», какъ въ былыя времена простолюдины, обиженные кѣмъ нибудь изъ знати, и собраніе сословій сохранило еще древнее названіе «cohue». Чтобы получить понятіе объ учрежденіяхъ феодальной Нормандіи, нужно изучить остатки этихъ послѣднихъ въ Гернзеѣ и Джерзеѣ: въ то время какъ коренное отечество быстро измѣнялось подъ вліяніемъ французской среды, островная Нормандія, вполнѣ почти предоставленная сама себѣ, свято хранила всѣ свои административныя формы.

Почти никогда не задѣваемый войнами и долгое время охраняемый формальнымъ трактатомъ нейтралитета, Нормандскій Архипелагъ не переставалъ составлять феода Англіи съ тѣхъ поръ, какъ въ началѣ XIII-го вѣка его постигла та-же судьба, что и Іоанна Безземельнаго противъ Филиппа-Августа. Только островъ Серкъ оставался нѣкоторое время занятъ французами къ концу XVI-го вѣка, да еще въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1460 по 1463 г., Пьеръ де Дре-Брезе, сенешалъ Нормандіи, занималъ половину острова Джерзея. Жители острововъ

Канала, которымъ Англія всегда благоразумно предоставляла значительную автономію, были всегда ревностными защитниками сюзереннаго правительства. Джерзей, Гернзей и сосѣднія области составляютъ такимъ образомъ весьма драгоцѣнное для Англіи владѣніе, тѣмъ болѣе, что къ ихъ стратегической важности присоединяется населеніе, средняя густота котораго въ семь разъ превышаетъ среднюю густоту Франціи.

	Поверхность.	Населеніе 1871 г.	Населеніе на 1 кв. кил.
Джерзей	116 кв. кил.	56,650 ж.	487 жит.
Гернзей	65 » »	30,600 »	471 »
Орнпьи (Алдерней). .	8 » »	2,750 »	344 »
Серкъ и др.	7 » »	650 »	93 »
	196 кв. кил.	90,650 ж.	462 жит.

Въ царствованіе Луи-Филиппа англичане изъявляли претензію на ближайшія къ Гренвиллю и южному концу залива отмели и скалы; но французское правительство, производившее на свой счетъ гидравлическія работы въ этихъ водахъ, постройку маяка, установку бакановъ, отстояло однако сказанныя мѣста. Постоянно населены только нѣсколько островковъ архипелага Шозей; около 300 изъ нихъ обнаруживаютъ, при отливѣ, свои разорванныя гранитныя скалы, слои плавающихъ водорослей, узкіе берега, усѣянные раковинами и морскими звѣздами. Но при повышеніи воды, изъ нея выдается не болѣе 50 островковъ, и контуръ ихъ, смотря по высотѣ прилива, все измѣняется; только 15 острововъ, покрыты въ нѣкоторой мѣрѣ дерномъ [1]). 300 жителей, живущихъ среди постоянно бушующаго моря, пользуются для земледѣлія нѣсколькими метрами растительной земли, которую предоставляетъ имъ океанъ. У нихъ есть луга, поля съ ячменемъ и пшеницей, есть сады, производящіе отличные овощи. Особенно пользуются они дарами моря—креветками, рыбами, водорослями, которыя они жгутъ для добыванія соды. Но у нихъ нѣтъ устричныхъ банокъ, которыми они могли бы пользоваться подобно сосѣдямъ ихъ—канкальцамъ. Сверхъ того, весьма дѣятельно разрабатываютъ они каменоломни: отсюда доставляется большая часть гранита, выстилающаго парижскіе троттуары [2]). Постоянный источникъ бьетъ на главномъ островѣ архипелага Шозей. Это весьма удивляло посѣщавшихъ его, и является вопросъ: не проходитъ ли эта вода подъ моремъ изъ большой сосѣдней страны. Весьма возможно во всякомъ случаѣ, что вода эта доставляется самимъ островомъ, ибо даже половины дождевой воды, падающей на это узкое пространство, хватило бы для питанія источника, который доставлялъ бы болѣе двухъ метровъ въ секунду.

Къ западу отъ Шозей, по направленію къ открытому морю, поднимаются среди буруновъ другіе скалистые архипелаги, песчаныя прибрежья которыхъ часто усѣяны морскими выкидками. Это—страшныя скалы, описанные Викто-

---

[1]) Audoien et Milne-Edwars, Histoire naturelle du littoral.

[2]) Quartrefages. Souvenirs d'un naturaliste.

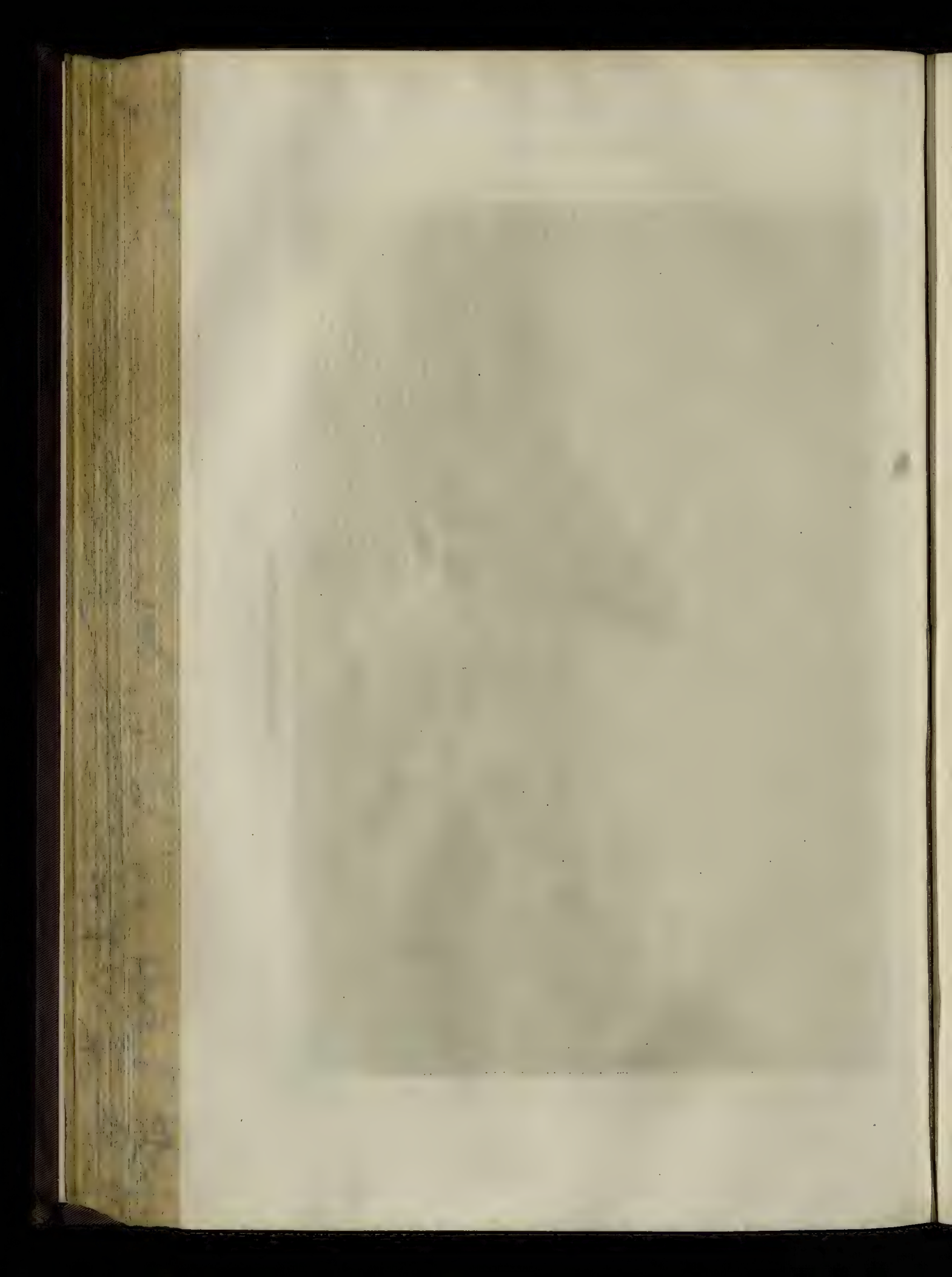
ромъ Гюго въ его «Труженикахъ моря». Нѣкоторые изъ островковъ Минкье и Греле возвышаются надъ уровнемъ наибольшихъ приливовъ, но они необитаемы; на нихъ видно только нѣсколько жалкихъ хижинъ, служащихъ складами и мѣстомъ укрытія и построенныхъ гранвильскими и джерзейскими рыбаками: они составляютъ небольшую деревушку на «главномъ» изъ острововъ («maître île») Минкье, возвышающемся метровъ на 12 надъ уровнемъ прилива.

Джерзи, т. е. островъ Джерса (Jers-ey), можетъ быть Цезаря (ибо историки признаютъ въ немъ Ceasare въ маршрутѣ Антонина), наибольшій изъ острововъ Нормандскаго архипелага: онъ одинъ превосходитъ по протяженію всѣ прочіе, взятые вмѣстѣ. Общая его форма — прямоугольная, причемъ стороны расположены по направленію странъ свѣта и длина его — съ востока на западъ — почти вдвое превосходитъ ширину. По угламъ острова мысы выдаются въ родѣ бастіоновъ. Наибольшее сопротивленіе постоянному разрушающему дѣйствію морскихъ волнъ оказали сѣверные утесы; здѣсь наивысшая часть острова; здѣсь всего прочнѣе скалистый остовъ его. Въ цѣломъ, высоты занимаютъ сѣверную часть острова, изгибаясь, затѣмъ, на восточной и западной сторонѣ въ видѣ двухъ роговъ полумѣсяца. Съ сѣвера, гдѣ средняя высота утесовъ составляетъ около сотни метровъ, поверхность постепенно опускается къ югу, гдѣ высота береговыхъ скалъ не превышаетъ 20 м. Почти всѣ ручейки текутъ съ сѣвера къ югу, къ бухтѣ С. Обенъ. Всходя вверхъ, подъ прекрасной тѣнью прибрежныхъ деревъ, мы внезапно очутимся на гребнѣ, съ котораго видѣнъ прибой волнъ у утесовъ.

Недавніе слѣды размыванія волнъ океана всего виднѣе на южной и западной сторонахъ. На югѣ скалы и песчаныя прибрежья, служившія основаніемъ для исчезнувшей земли, тянутся при отливѣ на разстояніи до 2 и 3 килом. отъ берега. На югозападѣ утесы Корбіеръ изрѣзаны на столбы и великолѣпныя пирамиды; они прорѣзаны также глубокими пещерами, куда, при приливѣ, врывается съ ревомъ море. При отливѣ же можно по естественной плотинѣ изъ рифовъ пройти далеко на скалы, изрѣзанныя глубокими трещинами. Вода на нихъ поперемѣнно поднимается и опускается, гоня передъ собою ряды прибрежныхъ камешковъ. На сѣверо-западной сторонѣ острова, также слѣдуютъ другъ за другомъ, образуя прекрасный амфитеатръ изъ скалъ, мысы Гро-Не, Этакъ, стрѣлка Племонъ. Здѣсь свои гроты, свои покатые берега, свои утесы. Между обоими угловыми мысами западной стороны развертывается дугой низкій песчаный берегъ Сенъ-Уэнъ, длиною въ 8 километровъ. Это—дикое и печальное побережье, недоступное почти для кораблей, защищенное круглыми башнями. Высоты, поднимающіяся надъ этими берегами, покрыты вересками, согнутыми морскимъ вѣтромъ. Нѣсколько дюнъ поднимается даже на этой части острова и неоднократно заносили поля. По мѣстной легендѣ, С. Уэнъ проклятъ за то, что здѣсь совершено убійство потерпѣвшихъ крушеніе.

За исключеніемъ только что разсмотрѣнной части, а также и сѣверныхъ высотъ, гдѣ трава высушена пропитаннымъ солью воздухомъ, островъ по природѣ весьма плодороденъ. Ему еще благопріятствуетъ климатъ, еще болѣе благорастворенный и ровный, чѣмъ на французскихъ берегахъ Бретани и Нормандіи. По всѣмъ этимъ причинамъ островъ весьма богатъ растительными

ПРИБРЕЖЬЕ ГРОНВИЛЯ.



продуктами, плодами, корнями и превосходными овощами, весьма цѣнными на лондонскомъ рынкѣ. На джерзейскихъ пастбищахъ пасется порода скота, славящаяся красотой своихъ формъ. Особенно коровы считаются образцомъ совершенства, и жители весьма много заботятся о томъ, чтобы достоинства расы не уменьшились отъ скрещиваній съ другими. Поэтому быки, коровы и телята, привозимые изъ Франціи «отмѣчаются», какъ назначенные на убой, и тотчасъ же отправляются на бойни.

Нѣсколько остатковъ мегалитическихъ памятниковъ, не столь впрочемъ важные какъ въ Бретани и Пуату, напоминаютъ о существованіи народовъ, жившихъ во времена до-историческія на о. Джерзи; а названіе «poquelayes» или «pierres pouquelées», прилагаемое здѣсь къ долменамъ, имѣетъ отношеніе повидимому къ столамъ «пулпиканов» или гномовъ на арморіканскомъ полуостровѣ. Но съ тѣхъ поръ какъ земледѣліе распространилось на всѣ почти ланды и пустыни, т. е. съ конца прошлаго вѣка, большинство мегалитовъ исчезло и пошло или на постройку зданій, или на настилки дорогъ. При подошвѣ только что упомянутыхъ памятниковъ и искусственныхъ горъ острова найдены были скелеты и грубо сдѣланные глиняные сосуды, наполненные пепломъ. Послѣ періода галло-римскаго и галло-франкскаго въ архипелагъ вторглись норманы; ихъ особый языкъ (langue d'oïl) сдѣлался господствующимъ для Джерзея и, въ качествѣ оффиціальнаго языка, сохранился донынѣ, со своими старинными формами. Труверъ Васъ (Wace), авторъ знаменитаго Roman de Rou, какъ самъ выражался, «родился на островѣ Джерзи» (nez dans l'isle de Jersui).

Лѣтъ 50 тому назадъ, т. е. съ того времени какъ сообщенія стали легче, англичане тысячами поселились на Джерзи. Мягкій климатъ, удобства жизни, относительная дешевизна припасовъ, зависящая отъ того, что всѣ предметы потребленія проходятъ вполнѣ свободно, всѣ эти обстоятельства привлекли на островъ много семействъ, ищущихъ болѣе удобныхъ и здоровыхъ мѣстъ, чѣмъ собственное ихъ отечество. Иные офицеры, возвращающіеся изъ Индіи, также предпочитаютъ первое время жить на Джерзеѣ, чтобы понемногу привыкнуть къ суровому климату Европы. Эти многочисленные колонисты, къ которымъ присоединяются еще солдаты и чиновники, прибывающіе изъ Великобританіи, мало по малу измѣнили физіономію населенія и видъ домовъ. Проходя по улицамъ Сенъ-Гелье, какъ будто чувствуешь себя еще въ Англіи. Въ прошломъ вѣкѣ жители Джерзи были норманы, привязанные къ Англіи чисто политическимъ патріотизмомъ; въ настоящее время о нихъ можно сказать, что они принадлежатъ къ великой англійской семьѣ, не смотря на близость Франціи и привиллегіи мѣстной автономіи. Однако число французовъ возрастаетъ на островѣ; недавно изгнанники составляли тамъ большую колонію [1]).

Бывшая столица Джерзи представляла просто замокъ, крѣпость Монторгёйль, возвышающуяся на концѣ мыса, на восточномъ берегу, въ виду Котентена. Маленькая рыбачья деревенька, Горэ, прикурнула къ подошвѣ скалы, увѣнчанной мрачными поросшими плющемъ стѣнами; но коммерческое движеніе сосре-

[1]) Число французовъ, проживавшихъ на Джерзи въ 1871 г., было 4,253 ч.

доточилось въ другой части острова. Обширная южная полукруглая бухта, обращенная къ Гранвилю и С. Мало, представляла для моряковъ болѣе удобства, будучи легко доступна: море тамъ свободнѣе отъ скалъ, теченія не столь сильны и постояннѣе; вѣтры открытаго моря тамъ также легче, такъ какъ сама масса острова защищаетъ рейдъ отъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ; вотъ почему на берегу этой бухты и возникъ древнѣйшій городъ Джерзея—Сенъ-Гелье. Онъ совершенно англійскій городъ по виду и представляетъ полный контрастъ нормандскимъ городамъ противоположной стороны. Два укрѣпленныхъ замка, одинъ—на полуостровѣ, на западной сторонѣ порта, другой—на высокомъ мысу, придаютъ суровый видъ С. Гелье. Видъ этотъ становится даже непріятнымъ, когда море отходитъ отъ береговъ и корабли лежатъ въ илу, при подошвѣ обросшихъ водорослями каменистыхъ склоновъ. Во время прилива городъ оживляется; волны бьютъ о длинную набережную, на которую высыпаетъ множество гуляющихъ; корабли становятся прямо и нагружаются припасами, и съ набережныхъ движеніе распространяется по улицамъ и даже по дорогамъ всего острова. При низкой водѣ, большія корабли становятся на якорь западнѣе, въ рейдѣ Сенъ-Обена; но въ настоящее время работаютъ надъ устройствомъ углубленныхъ бассейновъ и искусственнаго порта, въ которомъ будетъ не менѣе 153 гектаровъ поверхности при приливѣ и 55 — при отливѣ. Нѣкогда Сенъ-Обенъ имѣлъ болѣе важности, чѣмъ Сенъ-Гелье, вотъ отчего бухта носитъ еще названіе перваго. Въ настоящее же время онъ только придаточная часть, нѣчто въ родѣ предмѣстья главнаго города, съ которымъ соединенъ желѣзной дорогой. По этой послѣдней снуютъ взадъ и впередъ поѣзда.

Островъ Серкъ (Sarc) возвышается въ видѣ крутыхъ гранитныхъ стѣнъ среди пролива, раздѣляющаго Гернзей и Джерзей. Онъ раздѣляется на двѣ части—Малый и Большой Серкъ, соединенныя перешейкомъ Купэ. Купэ — узкій гребень, ограниченный справа и слѣва страшными обрывами. Вообще Серкъ представляется самымъ ужаснымъ во всемъ архипелагѣ: въ иныхъ мѣстахъ скалы поднимаются въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ въ 50 метр. вышиною, а при отливѣ онѣ еще выше. Доступъ къ нимъ въ высшей степени труденъ. Пристаютъ къ нему обыкновенно черезъ нѣкотораго рода гротъ, метровъ въ 100 длиною. Отсюда всходятъ на плато острова, представляющаго плодородную и веселую мѣстность, съ домиками, окруженными яблонями. Въ былыя времена цѣпь и дверь могли открыть или закрыть доступъ къ единственной лѣстницѣ этого удивительнаго острова. Въ Пантагрюэлѣ Рабле называетъ его «островомъ пиратовъ, разбойниковъ, грабителей, убійцъ»; но норманы, населяющіе эту изолированную мѣстность и занимающіеся земледѣліемъ, рыболовствомъ и добываніемъ золы изъ водорослей, сдѣлались весьма мирнымъ народомъ. Число ихъ сверхъ того уменьшилось противъ прежняго, что происходитъ отъ строго феодальныхъ порядковъ, которымъ они стѣснительнымъ для себя образомъ подчинены. На западѣ островъ Гермъ (или де-Гермитъ) и скала Жету, окаймляемые съ обѣихъ сторонъ теченіемъ Большаго и Малаго Рюо, имѣютъ также нѣсколько жителей, для которыхъ Гернзей представляется материкомъ по преимуществу.

Островъ этотъ, по протяженію — второй въ Архипелагѣ, есть древній Гре-

неси, т. е. вѣроятно зеленый островъ (Groen-s-ey), на языкѣ скандинавскихъ завоевателей. Это вмѣстѣ съ тѣмъ *Сармія* римлянъ. Онъ впрочемъ заслуживаетъ современнаго своего названія: будучи менѣе хорошо воздѣлываемъ чѣмъ Джерзей, онъ покрытъ однако такими же зелеными лугами. Далѣе вязы, растущіе на границахъ между отдѣльными имѣніями и хорошо сопротивляющіеся морскому вѣтру; яблони, окружающія фермы, — все это придаетъ странѣ лѣсной характеръ. Общій наклонъ страны — съ юго-запада на сѣверовостокъ; на западной оконечности страны находятся наивысшіе мысы — гранитные, гнейсовые, порфировые, траповые; мысы эти изрѣзаны моремъ, такъ что образуютъ разсѣлины, пещеры. Скалы, остатки бывшаго здѣсь нѣкогда берега, усѣиваютъ воду къ западу отъ берега, до глубины 50 м. Здѣсь, на этой глубинѣ, мы дѣйствительно имѣемъ бывшій берегъ погруженныхъ земель, и современные острова суть только остатки послѣднихъ.

Гернзей, будучи менѣе часто посѣщаемъ, менѣе важенъ по своимъ произведеніямъ и торговлѣ, долженъ отличаться отъ сосѣдняго Джерзея болѣе полнымъ сохраненіемъ различныхъ древнихъ особенностей въ нравахъ и въ наружности своего населенія. Тѣ изъ жителей Гернзея, которые не измѣнились еще отъ смѣшенія съ нормандскими или англійскими поселенцами, малорослы, смуглы; глаза ихъ черны, волосы густы и темны. Видя ихъ, можно было бы подумать, что имѣешь передъ собою совершеннѣйшихъ представителей настоящей бретонской расы. Какъ говорятъ, ихъ древнее нормандское нарѣчіе заключаетъ въ себѣ много кельтскихъ словъ. Наконецъ до недавняго еще времени сохранилось у нихъ еще суевѣрное почтеніе къ различнымъ мегалитамъ острова: менгирамъ, крытымъ аллеямъ, долменамъ и pierres branlantes; это почтеніе представляетъ остатокъ бывшаго нѣкогда религіознаго благоговѣнія относительно этихъ же предметовъ. Старинный племенной инстинктъ, равно какъ и любовь къ независимости объясняютъ отчасти духъ соперничества, съ которымъ гернзейцы относятся къ обитателямъ большаго острова. Во время англійской революціи, островитяне Джерзея были за короля, Гернзея—за парламентъ; съ тѣхъ поръ они часто занимали противуположныя положенія въ различныхъ важныхъ вопросахъ, подлежавшихъ ихъ обсужденію. Главный городъ Гернзея, Сенъ-Пьерръ-Портъ, расположенный по серединѣ восточной стороны, т. е. въ наиболѣе защищенномъ мѣстѣ острова, также старается жить независимою торговою жизнью. Будучи менѣе населенъ, чѣмъ въ С. Гелье, онъ однако все же весьма оживленъ, и портъ его, доступный во всякое время, находится въ прямыхъ сношеніяхъ съ Англіей и съ континентомъ: изъ С. Пьера преимущественно вывозятъ на корабляхъ гранитъ, добываемый въ сосѣднихъ ломкахъ и служащій для мощенія лондонскихъ улицъ. Портъ Гернзея составляетъ также большой складъ для винъ; многочисленные лондонскіе негоціанты складываютъ тамъ свои запасы красныхъ винъ (claret), портвейна, хереса. Дѣлается это, во-первыхъ, для экономіи въ пошлинахъ и, во-вторыхъ, для приданія винамъ лучшихъ качествъ подъ вліяніемъ мягкаго климата острова.

Ридуна римлянъ, Орнеи или Ореньи, Алдерни англичанъ, третій по протяженію островъ архипелага, всего ближе къ французскому берегу: отъ мыса Гагъ его отдѣляетъ проливъ, менѣе чѣмъ въ 15 километровъ шириною; но по

проливу этому проходитъ Разъ-Бланшаръ, столь страшный по своимъ теченіямъ. Не смотря поэтому на свою близость къ континенту, островъ этотъ часто бываетъ удаленъ отъ него, благодаря бурямъ, и суда, застигнутыя здѣсь ими, подвергаются риску быть выброшенными на утесы. Давно уже англійское правительство работало надъ постройкой большого порта на сѣверной сторонѣ Орпьи, который служилъ бы убѣжищемъ для судовъ, соотвѣтствуя Портленду, находящемуся какъ разъ напротивъ — на англійскомъ берегу. Между тѣмъ какъ Джерзей покатъ съ сѣвера къ югу, Орпьи, напротивъ, представляетъ родъ плато, отвѣсно срѣзанное съ южной стороны въ видѣ высокихъ утесовъ, постепенно понижающееся къ сѣверному берегу и, сверхъ всего того, еще изрѣзанное бухтами и бухточками. Обширнѣйшую изъ этихъ бухтъ, портъ Брэ, обращенную къ открытому морю, англійское правительство избрало и какъ убѣжище для коммерческихъ судовъ, застигнутыхъ непогодой, и какъ военный портъ, ревниво наблюдающій за французскими берегами и за шербургскимъ арсеналомъ. Западная плотина, наибольшая, имѣетъ протяженія по крайней мѣрѣ 1,200 м. Чтобы построить этотъ волнорѣзъ въ глубокихъ водахъ, приходилось снести настоящіе холмы и бросить ихъ въ море; но вслѣдствіе громадныхъ, потребныхъ для работъ издержекъ, работы были прерваны, и значительная часть бута разрушена уже волнами. Почти все населеніе острова, сдѣлавшагося вполнѣ англійскимъ, состояло недавно изъ рабочихъ, ремесленниковъ и моряковъ, привлекаемыхъ большими работами, производившимися въ портѣ; въ настоящее время оно уменьшилось на половину и занимается главнымъ образомъ рыболовствомъ. На страшныхъ утесахъ Каскетъ, въ сѣверозападномъ углу всей группы нормандскихъ острововъ, къ западу отъ Орпьи, помѣщаются передовые маяки архипелага, указывающіе путь, которому должны слѣдовать суда для достиженія Ламаншскихъ портовъ.

II.

Нормандскіе острова отличаются совершенно особенною формою правленія и административныхъ учрежденій; отличаясь большимъ благосостояніемъ и во многихъ отношеніяхъ высшей цивилизаціей отъ французскихъ общинъ противуположнаго берега, они тѣмъ не менѣе подчинены вполнѣ средневѣковому оффиціальному порядку. Правители Великобританіи владѣютъ островами канала не какъ короли, а только въ качествѣ герцоговъ Нормандскихъ. Къ этой первой фикціи присоединяется еще масса другихъ, которыя всѣ коренятся въ древнемъ феодальномъ правѣ. Сеньёры острова, вассалы королевы, «сюзерена всей земли», признаютъ себя обладателями «свободныхъ леновъ, за которые они обязаны военной службой своему сюзерену» («francs fiefs de haubert») и должны два раза въ годъ составлять «свиту двора при собраніяхъ по дѣламъ наслѣдства». Послѣднее значитъ, что съ разными церемоніями, смыслъ которыхъ извѣстенъ однимъ только посвященнымъ въ тайны высокаго этикета, сеньёры усаживаются, строго соблюдая порядокъ старшинства, за роскошный столъ, при чемъ королева предсѣдательствуетъ въ собраніи. Между сеньеріями однѣ представляютъ прямые коронные лены и владѣльцы ихъ имѣютъ извѣстныя обязательства

относительно сюзерена: одинъ долженъ доставить ему двухъ утокъ, другой выѣзжаетъ на встрѣчу ему въ море, пока волны не коснутся подпруги лошади. Но если у сеньёровъ существуютъ извѣстныя обязательства, то они за то имѣютъ и немаловажныя права. Такъ, если кто нибудь изъ ихъ ленниковъ умретъ безъ прямыхъ наслѣдниковъ, то въ теченіе года они могутъ удерживать его наслѣдство; у нихъ осталось еще до нѣкоторой степени береговое право, затѣмъ другія еще привиллегіи, которыя могутъ быть замѣнены соотвѣтственными денежными взносами. Еще существуетъ десятина и служитъ для содержанія 12 ректоровъ, между которыми раздѣленъ островъ по отношенію къ духовнымъ дѣламъ. Всѣ упомянутыя учрежденія способствуютъ охраненію старинной феодальной собственности, какъ въ древней Нормандіи. По обычаю, старшій имѣетъ абсолютное право на все наслѣдственное имѣніе и удерживаетъ также имущество, пока младшіе не потребуютъ «своей части для прожитія». Собраніе или законодательный корпусъ Джерзея состоитъ изъ 51 члена, изъ коихъ только 14— представителей, избираемыхъ приходами изъ числа знатныхъ людей и притомъ — на 3 года. Остальные члены собранія: 12 мэровъ или коннетаблей, 12 судей или «присяжныхъ», 12 ректоровъ или приходскихъ священниковъ и судья С. Гелье. Никакой налогъ не можетъ взиматься безъ утвержденія собранія; иностранная политика не входитъ въ кругъ преній этого собранія. Если какъ-нибудь случайно и проникнетъ сюда что-либо имѣющее отношеніе къ этой послѣдней, то губернаторъ, облеченный правомъ veto, можетъ остановить всякое неправящееся ему рѣшеніе. Точно также во всякомъ приходѣ коннетабль пользуется большими привиллегіями: онъ облеченъ гораздо большими полномочіями, чѣмъ французскіе мэры: въ нѣкоторыхъ приходахъ онъ можетъ даже выпускать, подъ личною своею гарантіей, бумажныя деньги, для нуждъ общины. Присяжные, избираемые на всю жизнь всѣми плательщиками податей, также имѣютъ значительную власть, представляя одновременно и законодателей, и судей; притомъ они должны удовлетворять одному только условію—имѣть достаточное состояніе, и съ нихъ не требуется никакого знанія законовъ. Единственныя гарантіи правосудія — это указанія, находимыя въ старинныхъ формахъ правосудія, да рутина «общаго сборника обычнаго права» («grand coutumier») и его норманскихъ комментаріевъ, если не считать еще въ числѣ гарантій строгаго раздѣленія вѣдомствъ и того обстоятельства, что для обвиняемаго остается охрана суда присяжныхъ, гдѣ 5 голосовъ изъ 24 достаточно для оправданія его. Обязанности полицейскія исполняются безвозмездно и притомъ избранными для того лицами, иначе сказать, онѣ почти вполнѣ отправляются муниципальнымъ порядкомъ. Годовой бюджетъ, источниками дохода для котораго служатъ налогъ для бѣдныхъ, налогъ полицейскій и на крѣпкіе напитки, составляетъ 550,000 фр., долгъ простирается до 4.000,000 фр.

Политическая конституція Гернзея значительно отличается отъ конституціи большаго острова. На Гернзеѣ два различныхъ собранія: 1) избирающіе Штаты, на коихъ лежитъ обязанность избранія присяжныхъ, судей и шерифа; 2) Штаты законодательные, изъ 37 членовъ, изъ коихъ только 15 назначены прямо голосованіемъ народнымъ. Генеральный королевскій прокуроръ, судьи, присяжные судьи, ректоры или приходскіе священники, — всѣ эти власти засѣдаютъ вмѣстѣ съ народными депутатами но собраніе ограничивается впрочемъ вотированіемъ финансовыхъ законовъ, и губернаторъ также облеченъ правомъ veto. На самомъ дѣлѣ, всякая законодательная власть отнята королевой и островъ управляется ея правительствомъ вмѣстѣ съ мѣстной олигархіей. При этомъ феодальномъ правленіи сохранились самыя вопіющія злоупотребленія и не прекращалось ни тѣлесное наказаніе, ни даже конфискація. На о. Серкъ, зависящемъ отъ Гернсея и раздѣленномъ на 40 мелкихъ леновъ, населеніе удерживается при еще болѣе средневѣковыхъ порядкахъ; тамъ сюзеренъ облеченъ полною

властью: онъ и духовный, и свѣтскій правитель, онъ и судья, и начальникъ милиціи; онъ даже можетъ налагать и приводить въ исполненіе наказанія за мелкіе проступки: по своему усмотрѣнію онъ можетъ заключить на 3 дня въ тюрьму своихъ подчиненныхъ. Не удивительно, стало быть, что населеніе, лишенное всякой свободы, годъ отъ году убываетъ. Что касается жителей Орнеи, то они относительно законовъ, имѣющихъ общую важность, зависятъ отъ Гернзея и англійскаго правительства; относительно мѣстныхъ же дѣлъ, они располагаютъ, какъ и другіе острова, палатой, гдѣ элементъ избирательный въ значительномъ меньшинствѣ.

Приходы Нормандскаго архипелага зависятъ отъ епископства Винчестерскаго.

Важнѣйшіе города Нормандскаго архипелага, въ 1871 году:

Сенъ-Гелье (Джерзей) со своими предмѣстьями	34,450 жит.
Сенъ-Пьерръ (Гернзей)	16,150 »
Горэ (Джерзей)	6,000 »

ГЛАВА X.

НИЖНЯЯ НОРМАНДІЯ И КОТЕНТЕНЪ.

I.

ПОЛУОСТРОВЪ ЛАМАНШЪ, ДОЛИНЫ ВИРЫ, ОРНЫ, ДИВЫ, ТУКА.

Хотя эта область Франціи не большаго протяженія, однако она довольно своеобразна въ географическомъ отношеніи и въ общей исторіи страны она играла свою особую роль. Здѣсь совершается, частью какъ черезъ переходную ступень, торговое сообщеніе и обмѣнъ идей между Иль-де-Франсъ и Бретанью. Отсюда же въ XI-мъ вѣкѣ вышли завоеватели Англіи и въ теченіе весьма долгаго времени совершались самыя частыя сообщенія между континентомъ и большимъ англо-саксонскимъ островомъ. И по населяющему племени Нижняя Нормандія также нѣсколько отличается отъ сосѣднихъ странъ, ибо завоеватели удержались тамъ въ чистомъ видѣ дольше, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Баё отошелъ къ норманамъ только въ 923 г., т. е. только 25 лѣтъ спустя по завоеваніи ими Руана. Но въ Баё они сосредоточились въ большемъ числѣ, и языкъ ихъ остался въ употребленіи въ странѣ до XI вѣка. Впрочемъ, и бывшій до того языкъ принадлежалъ къ тому же корню; это былъ именно языкъ саксонцевъ-баіокасовъ или Сень-де-Баё, которые утвердились въ странѣ за нѣсколько вѣковъ до того. Мѣстное нарѣчіе—французскій языкъ, съ наибольшею примѣсью словъ германскаго происхожденія: таково слово «gault», означающее лѣсъ: исторія сообщаетъ о совершившимся въ XVI вѣкѣ возстаніи нормандскихъ и манисскихъ «gautiers» (т. е. обитателей лѣсовъ) [1]). Бессенъ, littus saxonicum (саксонскій бе-

[1]) Le Héricher. Philologie topographique de la Normandie.—F. Pluquet, Contes populaires de l'arrondissement de Bayeux, vocabulaire de mots rustiques; — F. Lagneau, Ethnogénie des populations du nord-ouest de la France.

регъ) древнихъ хроникеровъ, представляетъ также вмѣстѣ съ Котентеномъ ту часть Франціи, гдѣ встрѣчаются нанчаще люди древняго нормандскаго типа: они великоросты и сильны, со свѣтлыми волосами и свѣтло голубыми глазами [1]),

Къ югу область Нижней Нормандіи ограничена массивами и цѣпями холмовъ, въ иныхъ мѣстахъ настолько высокими, что они представляютъ видъ горъ. Высоты Перша, къ сѣверу отъ Мортани, составляютъ первый массивъ, довольно важный съ точки зрѣнія гидрографической, ибо въ немъ начинаются Сарта, Гюинь, Орна, Дивъ, Тукъ, Рилль, Авръ и Эръ. Къ западу отъ углубленія, по которому проходитъ желѣзная дорога изъ Алансона въ Каэнъ, возвышается второй массивъ, наивысшій во всей сѣверо-западной Франціи: двѣ вершины его, въ лѣсахъ Экувскомъ и Мюлтонскомъ, достигаютъ высоты 417 м. Тамъ остовъ изъ гранита и древнихъ горныхъ породъ начинаетъ пробиваться изъ покрова, состоящаго изъ пластовъ юрскихъ, мѣловыхъ и третичныхъ и покрывающаго его въ бассейнахъ Луары и Сены. Къ западу отъ этого краеугольнаго массива вся сторона состоитъ изъ гранита и палеозойскихъ породъ, до крайнихъ мысовъ Бретани.

Алансонскія горы можно было бы назвать «Нормандской Швейцаріею»: такъ разнообразны ихъ группы, такъ перемѣшиваются ихъ цѣпи. Но къ западу образованіе холмовъ становится весьма правильнымъ: Анденскій лѣсъ, на одномъ изъ отроговъ котораго помѣщается Донфронъ, представляетъ настоящій валъ, разрѣзанный, правда, на части притоками р. Майены, начинающимися на сѣверной сторонѣ цѣпи. Далѣе на сѣверѣ, со стороны Сэ, стѣна эта поднимается почти прямолинейно и кончается Авраншскимъ холмомъ. На склонѣ, обращенномъ къ морю, цѣпи, отдѣлившіяся отъ главнаго гребня, развѣтвляются между долинами Нуаро, Дроммы, Виры: это долины Нормандскаго Бокажа, столь украшаемыя своими буковыми и фруктовыми садами. На самомъ Котентенскомъ полуостровѣ высоты почти всѣ безлѣсны; страна украшается здѣсь главнымъ образомъ моремъ, которое бьется о мысы и при подошвѣ ихъ отлагаетъ широкіе песчаные берега.

Къ востоку отъ Бокажа равнина, орошаемая Орной, Дивой и Тукомъ, представляетъ страну «пастбищъ» по преимуществу: можно подумать, что находишься въ Англіи. Бессенъ, котораго берега къ востоку отъ Виры окаймлены юрскими породами, принадлежитъ къ той-же области; отчасти онъ слагается изъ бывшихъ болотъ, осушенныхъ земледѣльцами. Безконечныя преріи Исиньи напоминали бы Голландію, если бы мѣстами не перерѣзывались рядами ивъ, тополей, ясеней и небольшими земляными стѣнами, поросшими терновыми кустами и боярышникомъ. Равнины Орны и Кальвадоса весьма благопріятны для разведенія лошадей: влажность климата, плодородіе почвы, соединенное еще со стараніями земледѣльца, необыкновенно благопріятствуютъ росту травъ. Молодыя лошади, питающіяся ею, пріобрѣтаютъ прекрасныя, крѣпкія формы, и, подвер-

---

[1]) Lagneau, Ethnologie de la France. (Bulletin de la Société d'anthropologie. 1861, p. 381).

женныя умѣренной работѣ, онѣ становятся сильны, не теряя гордаго вида и легкой поступи. Также отлично удается въ этой странѣ и разведеніе скота, и здѣсь можно видѣть тощихъ быковъ изо всѣхъ сосѣднихъ областей, даже изъ Пуату, быстро откармливающихся. Но только прекрасныя пастбища на столько цѣнны, что не могутъ идти на прокормленіе обыкновеннаго скота; главнымъ образомъ идутъ они на отборныхъ быковъ и на молочныхъ коровъ, отъ которыхъ получается сыръ и особенно масло, столь славящееся въ Франціи и Англіи.

Котентенъ и Нижняя Нормандія, представляя склоны только незначительной ширины, не имѣютъ большихъ рѣкъ. Если по нѣкоторымъ изъ нихъ и могутъ ходить суда, по Вирѣ и Орнѣ наприм., то только въ приморской части ихъ теченія; да на Вирѣ судоходство должно еще поддерживаться шлюзами, а суда въ 200 тоннъ могутъ проходить въ нее только при большихъ приливахъ. Какъ и въ большей части земель съ известковой почвою, въ юрской и мѣловой формаціяхъ страны весьма часты явленія исчезновенія и выхожденія вновь водъ, и часто нѣсколько обильныхъ ручьевъ внезапно являются при выходахъ изъ пещеръ. Рѣка Ора, тотчасъ послѣ впаденія Дроммы, входитъ въ обширный прудъ, покрытый водяными травами и осѣненный ивами, тополями, ясенями; на днѣ ямы открываются отверстія («betaires»), и вода, медленно вращаясь, уходитъ туда; оттого прудъ называется «Fosse-Tourneresse». Далѣе, Ора течетъ ко второй пучинѣ; оттуда — къ третьей, гдѣ теряется еще часть водъ ея. Обыкновенно рѣка не идетъ далѣе четвертой изъ этихъ пропастей, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «fosses de Soucy»; здѣсь она теряется вполнѣ. Только зимой маленькій ручей продолжаетъ теченіе свое на поверхности, впадая въ разстояніи 1,400 м. въ нижнюю Ору. Рѣка эта, въ свою очередь питаемая подземными «ямами», сама однако выходитъ на поверхность въ видѣ источника, имѣющаго 1 м. въ глубину и 12 — въ ширину; далѣе, протекши на разстояніи 400 приблизительно метровъ, она снова скрывается, чтобы снова выйти на поверхность. Но часть воды вытекаетъ подъ цѣпью холмовъ, окаймляющихъ берегъ, и впадаетъ почти въ трехъ километрахъ къ сѣверу отсюда, при подошвѣ утесовъ Портъ-анъ-Бессенъ. Такимъ образомъ дельта Оры слагается изъ двухъ рукавовъ: одинъ течетъ подъ землею, продолжая нормальное теченіе рѣки, между тѣмъ какъ другой, отклоненный къ востоку грядою утесовъ, достигаетъ своего устья только 35 километрами далѣе.

Гранитные берега полуострова Котентена похожи на берега Бретани. Подъ напоромъ ужасныхъ приливовъ, различно бьющихъ о берегъ, смотря по результатамъ интерференціи волнъ, они сильно изъѣдены въ различныхъ мѣстахъ. Къ югу отъ Гранвилля нормальный профиль берега вполнѣ измѣнился, благодаря образованію заливовъ Авранша и С. Мишель. Во многихъ мѣстахъ «фліеры» или флеры» (таково названіе глубокихъ бухтъ,—названіе, происшедшее отъ скандинавскаго фіордъ) вполнѣ засыпаны обломками. Мысы, возвышающіеся на концахъ полуострова, представляютъ только скелеты земель, нѣкогда гораздо обширнѣйшихъ. Островъ Орпьи въ доисторическія времена былъ въ связи съ мысомъ Жобуръ; равнымъ образомъ на западномъ берегу, острова С. Маркуфъ составляли южное продолженіе выступа, коимъ въ настоящее время за-

канчивается мысъ Гугъ. Какъ и въ Бретани, столкновеніе приливовъ производитъ вдоль берега полуострова опасныя теченія, подобныя малмстрему: такъ Разъ-Бланшаръ, текущій въ видѣ огромной рѣки между мысомъ Лагахъ и островомъ Орпьи, несется иногда со скоростью 16 килом. въ часъ. Теченіе Ладеругъ, проходящее нѣсколько южнѣе, между многочисленными утесами моря при Котентенѣ нѣсколько меньшей скорости, но уже одно названіе его (la Deroute) указываетъ на бѣдственное положеніе матросовъ, которыхъ приливъ уноситъ леко отъ порта въ страшныя воды.

Къ востоку отъ залива Лавпръ, известняковые берега Кальвадоса имѣютъ видъ вполнѣ отличный отъ гранитныхъ. Скалы, будучи менѣе прочны, правильнѣе отесаны волнами и слѣдуютъ довольно правильно съ запада къ востоку, обращаясь къ морю въ видѣ вертикально срѣзанныхъ скалъ или въ видѣ постепенно опускающихся береговъ, тянущихся на необозримомъ пространствѣ. Впереди берега далеко тянутся скалы и утесы, еще не вполнѣ разрушенныя волнами и представляющія въ водѣ продолженіе той твердой земли, часть которой они нѣкогда составляли.

II.

Котентенъ, т. е. часть Нормандіи, ограниченная съ востока заливомъ Карантанъ и съ запада—бухтою С. Мишель, составляетъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими округами нормандскаго Бокажа, департаментъ Ламаншъ. Хотя море, которому онъ обязанъ своимъ названіемъ, окружаетъ его съ 3-хъ сторонъ, все же эта часть Франціи ведетъ только незначительную морскую торговлю; собственно промышленность здѣсь еще незначительнѣе торговли; главныя средства существованія жителей заключаются въ земледѣліи. Понятно, что большею частью гранитная и сланцевая почва мало плодородна, но мелкимъ собственикамъ, между которыми раздѣлена территорія, удалось улучшить ее удобреніями. Сверхъ того влажный климатъ и равномѣрная температура способствуютъ росту растеній, и Ламаншъ принадлежитъ къ числу первостепенныхъ земледѣльческихъ департаментовъ Франціи. Восточныя части, съ почвой известковой и наносною, изобилуютъ прекрасными пастбищами, на которыхъ разводятъ лошадей и быковъ туземныхъ и скрещенныхъ породъ. Котентенскія коровы—наилучшія въ мірѣ по доставляемому ими молоку. Нѣкоторыя части разсматриваемой страны представляютъ какъ бы безконечный фруктовый садъ, благодаря своимъ яблонямъ: здѣсь изготовляется наибольшее количество сидра, около 1.300,000 гектолитровъ. Населеніе Ламанша, въ среднемъ, гораздо гуще, чѣмъ въ остальной Франціи; но оно значительно убыло въ послѣдніе годы.

Поверхность Ламанша.	Населеніе въ 1872 г.	Населеніе на 1 квад. килом.
5,928 кв. кил.	544,800 жит.	92 чел.

Обѣ рѣки — Селюнь и Се, впадающія подъ Авраншемъ въ бухту С. Мишель, орошаютъ верхнимъ своимъ теченіемъ округъ Мортенъ. Главный городъ послѣдняго весьма скромное мѣстечко того-же наименованія; но онъ принадлежитъ, по живописности своего положенія, къ числу замѣчательнѣйшихъ мѣстностей Франціи. Дома рас-

положены вокругъ прекрасной церкви переходнаго стиля, при подошвѣ скалы, на которой находятся развалины стариннаго укрѣпленнаго замка. Окрестныя долины узки, склоны — обрывисты, высоты покрыты лѣсомъ. Хорошенькая рѣчка Кансъ проходитъ у подошвы скалъ, въ долинахъ шумятъ водопады, и черезъ выходъ одной лощины видны обширныя равнины. С. Илеръ-дю-Гаркуе, въ обширной долинѣ, орошаемой р. Селюнь, представляетъ промышленный городъ округа: на берегу рѣки тѣснятся прядильни, фабрики, приготовляющія разныя ткани, кожевенные заводы и другія заведенія.

Авраншъ, древній городъ абренкатовъ, занимаетъ такое-же чудное мѣстоположеніе какъ и Мортенъ. Съ гульбища, занимающаго здѣсь мѣсто старинныхъ укрѣпленій и возвышающагося на сотню примѣрно метровъ надъ лиманомъ, въ которомъ соединяются Селюнь и Се, можно видѣть величественную картину: окрестные холмы и долины, измѣнчивые контуры берега и бухту С. Мишель, то какъ бѣлую долину, то какъ волнующееся море. Изъ Авранша или маленькаго порта Понторсонъ большинство путешественниковъ отправляются въ интересный островной городокъ С. Мишель, столь замѣчательный по чудесамъ своей архитектуры. Желѣзная дорога, которая должна доставлять путешественниковъ прямо къ подошвѣ холма, еще не кончена. Соборъ въ самомъ Авраншѣ былъ нѣкогда однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ зданій Нормандіи; но онъ внезапно рухнулъ въ 1790 году.

Гранвиль, не смотря на то, что представляетъ только главный городъ кантона, составляетъ однако важнѣйшій городъ округа Авраншъ. Въ немъ портъ—снабженный углубленнымъ бассейномъ, въ который могутъ входить суда наибольшей вмѣстимости. Гранвиль ведетъ торговлю съ Англіею, а еще болѣе—съ островами канала: Джерзи и Гернзи. Онъ снаряжаетъ также суда для обширнаго рыболовства. Это городъ смѣлыхъ моряковъ, занятыхъ негоціантовъ, городъ важнаго вида, почти бретанскій, хотя принадлежитъ къ Нормандіи. По нѣкоторымъ авторамъ, населеніе его отчасти иберійскаго происхожденія, причемъ будто женщины особенно чисто сохранили типъ предковъ [1]). Говорятъ также, что гранвильцы расположены другъ къ другу и не любятъ злословить, что составляетъ психологическое явленіе весьма рѣдкое въ провинціальной жизни. Лѣтомъ Гранвиль посѣщается многочисленными купальщиками, привлекаемыми особенно красотою окружающей природы, смѣлыми очертаніями скалъ, подмываемыхъ при основаніи волнами прилива, и живописными формами самаго города; высокія части его поднимаются на мысу, почти отдѣленномъ отъ твердой земли широкимъ оврагомъ, нѣкогда употреблявшимся для оборонительныхъ цѣлей. Подъ небомъ Средиземнаго моря изъ Гранвиля вышло бы второе Монако; но какъ различна природа его на нормандскомъ берегу, съ его сѣрыми скалами, своими мрачными и сильными волнами, гонимыми суровымъ морскимъ вѣтромъ!

Сьенн, главная рѣка въ округѣ Кутансъ, орошаетъ сперва Вильдьё-Лепоель, который составляетъ еще часть Авранша и котораго главная промышленность заключается въ котельномъ мастерствѣ, что видно по одному уже названію. Сьенн недалеко отъ своего устья, соединяется съ р. Суль или Кутансъ, въ древности Констанція; названіе это перешло на весь Котентенъ. Надъ этимъ епископскимъ городомъ съ хорошимъ положеніемъ, какъ и у большинства другихъ городовъ Ламанша, возвышается соборъ XIV вѣка, котораго изящныя и весьма смѣлыя башни служатъ примѣтными пунктами для кораблей, плавающихъ вдали, по водамъ Нормандскаго архипелага.

Къ востоку отъ города видно еще нѣсколько арокъ — остатки разрушеннаго водопровода. Портъ Кутанса при устьи Сьенны, представляется деревнею Реньевиль, из-

---

[1]) De Quatrefages, Souvenirs d'un naturaliste.

вѣстный по своимъ устричнымъ банкамъ, которыя заселены съ 1863 г. По сосѣдству, съ западной стороны, находится замокъ Турвиль, гдѣ родился знаменитый морякъ этого имени.

Къ сѣверу отъ рѣки Дувъ (или скорѣе Лувъ), впадающей въ заливъ Карентанъ, весь полуостровъ Котентенъ занятъ двумя округами—Валонь и Шербургъ. Валонь—маленькій, пришедшій въ упадокъ городокъ. Въ немъ можно еще видѣть нѣкоторые остатки римскихъ построекъ, а вблизи, въ 6 километрахъ къ югу, находится деревня Дюрвиль, родина Луи Бюрнуфа. Шербургъ, наиболѣе населенный городъ и наиболѣе оживленный портъ департамента, также древняго происхожденія; но первостепенную важность пріобрѣтаетъ онъ только съ эпохи, когда начались большія работы для его военнаго порта. Городъ «дерзко» расположенный противъ Англіи, къ несчастію, не представлялъ большихъ естественныхъ преимуществъ: помѣщенный при устьѣ маленькой рѣки, не на берегу естественной гавани, но широко открытой съ сѣвера бухты, онъ не могъ ни доставить помѣщеніе, ни защитить флота, который искалъ бы здѣсь убѣжища. Чтобы воспользоваться этимъ положеніемъ и создать портъ на этомъ берегу, отъ природы незащищенномъ противъ ярости волнъ, пришлось выстроить въ море, между островомъ Пелэ и стрѣлкой Керкевиль, плотину, почти въ 4 километра длиною, выстроить это притомъ на днѣ, находящемся на глубинѣ не меньшей 15 и 20 м. подъ уровнемъ низкой воды. Эта удивительная работа, одинъ изъ тріумфовъ человѣческой дѣятельности, была начата Вобаномъ, въ 1686 г., и кончена только въ теченіе XIX вѣка. На это гигантское дѣло пошло по меньшей мѣрѣ 67 милліоновъ франковъ, и долго оно представлялось единственнымъ въ своемъ родѣ по размѣрамъ и мощности. Мѣстами твердое дно оказывалось ниже, чѣмъ то показывали промѣры. Инженеры думали, что небольшіе камни, въ нѣсколько кубическихъ дециметровъ, на глубинѣ 5—6 м. не будутъ сдвинуты волнами даже сильныхъ бурь; однако такіе оказались недостаточно тяжелыми, ибо волны ихъ смѣщали, и для прочнаго утвержденія ихъ пришлось покрывать глыбами болѣе чѣмъ въ 20 куб. м. [1]). Едва только десятая часть пространства въ 20 квадр. килом., отграниченнаго плотиною, можетъ служить для якорной стоянки судамъ; самая же защита, представляемая плотиною, заставляетъ осѣдать на дно нечистоты, и оттого рейдъ постоянно засоряется; полоса земли, на которой держится островъ Пелэ, все расширяется съ восточной стороны. Тѣмъ не менѣе 40 большихъ кораблей могутъ еще удобно размѣститься на рейдѣ; сверхъ того, въ Шербургѣ, есть еще углубленный бассейнъ, въ который можетъ помѣститься еще столько же. Чтобы получить понятіе о поразительныхъ измѣненіяхъ, внесенныхъ человѣкомъ въ этотъ уголокъ земли, нужно взойти на холмъ Руль, котораго склоны были правильно срѣзаны. Съ вѣнчающаго вершину его укрѣпленія видны большая плотина, форты рейда, углубленный бассейнъ, верфи, арсеналы и всѣ укрѣпленія высотъ. Внизу помѣщается городъ, со своими прямоугольными группами бѣлыхъ домовъ, своими купальнями, бассейнами коммерческаго порта, который особенно наполненъ англійскими судами [2]). Шербургская ратуша заключаетъ въ себѣ дѣйствительно цѣнный музей. Въ окрестностяхъ, особенно въ Экёрдревилѣ и Турлавилѣ, находится множество промышленныхъ заведеній и большія каменоломни. Въ XVI вѣкѣ Кольберъ предоставилъ одному стеклянному заводу въ Турлавилѣ исключительную привиллегію полировать и шлифовать листы бѣлаго дутаго стекла.

Къ западу отъ Шербурга находится маленькая деревня Бомонъ-Гагъ, получившая

---

[1]) Cialdi. Sulla construzione dei porti (Revue maritime et coloniale, janvier 1876).

[2]) Движеніе въ Шербургскомъ портѣ въ 1874 г.: 400,000 тоннъ.

свое названіе отъ полуострова, коимъ кончается разсматриваемая мѣстность. Эта деревня, теперь называющаяся Гагъ, и есть можетъ быть древній Корьялло галловъ и римлянъ, имѣетъ по сосѣдству любопытные остатки древности, между прочимъ большое укрѣпленіе Гагъ-Дикъ, перерѣзывавшее полуостровъ отъ моря до моря на протяженіи 6 килом. по прямой линіи и превращавшее его въ обширный окопанный лагерь. Г. Комонъ приписываетъ постройку этого окопа древнимъ галльскимъ обитателямъ страны. Если это мнѣніе справедливо, то племена той эпохи были гораздо искуснѣе въ военныхъ постройкахъ, чѣмъ предполагали [1]).

Маленькій портъ Барфлёръ, весьма оживленный въ средніе вѣка, защищенъ скалами, которыя составляютъ со стороны Нормандіи крайній мысъ полуострова Котентенъ и точно указываютъ мѣсто, гдѣ Ламаншъ наиболѣе съуженъ къ западу отъ Сенской бухты. На этомъ мысу, около котораго вода приливаетъ и отливаетъ, образуя опасное теченіе «raz de Gatteville», поднимается на высотѣ 75 м. высочайшій маякъ Франціи. Корабли, плывущіе къ западу отъ этого мѣста, все еще остаются въ предѣлахъ, освѣщаемыхъ имъ, пока не войдутъ въ область маяковъ Лагевъ, освѣщающихъ Гавръ. Въ настоящее время Барфлёръ почти пустъ: самый оживленный портъ этой части побережья—С. Вастъ, защищенный островомъ Татигу и мысомъ Ла-Гугъ. Мѣста эти защищены фортами, сдѣлавшимися извѣстными, благодаря несчастному сраженію, которое Трувиль долженъ былъ дать тамъ въ 1692 г. соединеннымъ флотамъ англичанъ и голландцевъ. Въ С. Вастѣ есть верфи, и мѣстные моряки занимаются ловомъ и разведеніемъ устрицъ: устричные садки тянутся въ бухтѣ на протяженіи 4 квадр. километровъ. Здѣсь въ первый разъ была произведена попытка акклиматизаціи во Франціи многихъ сортовъ американскихъ раковинъ, особенно виргинскихъ устрицъ. Въ открытомъ морѣ виднѣются островки С. Маркуфъ, гдѣ англичане утвердились въ 1793 г., устроивъ здѣсь военный постъ противъ Франціи. Въ теченіе десяти лѣтъ изъ за нихъ почти невозможно было морское сообщеніе между Шербургомъ и Гавромъ. Съ точки зрѣнія мореплавателей, полуостровъ Котентенъ былъ вполнѣ изолированъ отъ прочей Франціи съ одной стороны—Джерземъ и сосѣдними островами, съ другой—С. Моркуфомъ.

Карентанъ лежитъ среди обширныхъ болотъ, превращенныхъ трудомъ рукъ человѣческихъ въ роскошные луга. И онъ также, благодаря своему каналу, составляетъ каботажный портъ, гдѣ корабли нагружаются для Англіи коровьимъ масломъ, яйцами, овощами, скотомъ, назначеннымъ на убой. Карентанъ принадлежитъ къ округу С. Ло, городу, избранному въ главный городъ департамента Ламанша. С. Ло очень мило расположенъ на берегу Виры, въ странѣ луговъ и поросшихъ зеленью холмовъ. Его фабрики, приготовляющія разныя матеріи, нѣкогда очень славились, да и теперь еще обнаруживаютъ нѣкоторую дѣятельность.

Важнѣйшіе города департамента Ламанша въ 1872 г.

Шербургъ	35,600 жит.
» съ Экёрдревилемъ и Турловилемъ . .	45,600 »
Гранвиль	14,750 »
Сенъ-Ло	9,300 »
Авраншъ	8,150 »
Кутансъ	8,050 »

---

[1]) Ernest Dejardins, Géographie de la Gaule romaine, T. I. p. 333 и слѣдующія.

Валонь	5,600 жит.
С. Васть-де-ла-Гугъ	3,650 »
Вилльё-ле-Поэль	3,550 »

Департаментъ Орны, названный такъ по имени рѣки Орнъ, впадающей въ Ламаншъ ниже Каена, представляетъ переходную страну по геологическому своему характеру исторіи и промышленности. Западная часть страны принадлежитъ къ первичнымъ формаціямъ, тянущимся до Бретани, и гранитныя возвышенія принимаютъ здѣсь видъ настоящихъ горъ; восточная же часть, напротивъ, занимаетъ большею частью поясъ, юрскихъ или мѣловыхъ образованій и переходитъ на третичныя равнины. Нѣкогда она принадлежала къ Першу, между тѣмъ какъ остальная территорія была нормандской. Съ одной стороны, населеніе, которое не можетъ прокормиться однимъ земледѣліемъ, должно искать дополнительныхъ средствъ жизни въ прядильномъ дѣлѣ и даже въ періодическомъ выселеніи; съ другой—жители части съ известковой почвою и съ обширными лугами занимаются разведеніемъ скота и лошадей першской и нормандской породъ, притомъ не менѣе чѣмъ собственно земледѣліемъ. Даже при переходѣ съ сѣвера на югъ мы встрѣтимъ большой контрастъ, благодаря различію въ свойствахъ склоновъ: воды одного изъ нихъ направляются къ Ламаншу черезъ Орну, Диву, Тукъ, Риль; избытокъ же дождей другаго изливается въ Луару чрезъ Майенъ, Сарту и Гюнь. Департаментъ Орны относительно немного менѣе населенъ, чѣмъ прочая Франція, число его жителей замѣтно уменьшилось въ послѣдніе годы.

Поверхность департамента Орны.	Населеніе въ 1872 г.	Населеніе на 1 кв. кил.
6,097 квадр. килом.	398,250 жит.	65 чел.

Донфронъ, главный городъ въ западномъ округѣ Орны, представляетъ не болѣе какъ простое мѣстечко, гордаго однако вида. Среди садовъ и рощъ деревьевъ возвышается еще нѣсколько древнихъ башенъ и укрѣпленій, одѣтыхъ плющемъ; они расположены на краю песчанковой скалы, которая возвышается на 70 м. надъ долиною одного притока Майени. Настоящій главный городъ округа — новый городъ Флеръ, расположенный къ сѣверу отъ Донфрона, въ долинѣ одного изъ притоковъ Орны и на мѣстѣ пересѣченія двухъ большихъ желѣзнымъ дорогъ. Флеръ обязанъ своимъ населеніемъ и богатствомъ промышленности своей, направленной на приготовленіе матерій: прядильное, красильное дѣло, бѣленіе хлопчатой бумаги и льна, производство тика, приготовленіе столоваго бѣлья—все это занимаетъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ тысячи рабочихъ рукъ. На западѣ, въ Тенхебрэ, также есть множество мануфактуръ, между тѣмъ какъ на юго-востокѣ, въ долинѣ Анденскаго лѣса, Лаферте-Массе соперничаетъ съ Флеромъ по важности своихъ полотняныхъ, хлопчатобумажныхъ, ленточныхъ фабрикъ. Къ югу отъ Лаферте, на берегахъ Вэ, въ дикой долинѣ, вытекаютъ Баньольскіе сѣрные и желѣзистые ключи. Окрестныя мѣстности напоминаютъ пейзажи центральнаго плато Франціи.

Какъ и Донфронъ, Алансонъ, главный городъ департамента Орны, расположенъ въ бассейнѣ Луары, при соединеніи Сарты и Бріанты. Это старинный городъ, гдѣ помѣщался дворъ владѣтельныхъ особъ, городъ, сдѣлавшійся потомъ просто купеческимъ; онъ былъ резиденціею герцоговъ, принцевъ крови. Алансонъ знаменитъ въ исторіи искусства приготовленія предметовъ мануфактурной роскоши «французскихъ вышивныхъ кружевъ» или «алансонскихъ кружевъ». Вышивка введена въ 1675 г. одной алансонской работницею, вернувшеюся изъ Венеціи; но въ настоящее время

производство это значительно уменьшилось. Въ настоящее время главнѣйшее коммерческое значеніе Аланcона и окрестныхъ пригородовъ заключается въ торговлѣ жеребятами и кобылами. Важность великолѣпныхъ животныхъ, которыхъ можно видѣть на рынкахъ Аланcона, Меля, Се, тѣмъ выше, что Франція относительно бѣдна лошадьми.

Послѣдній изъ только что упомянутыхъ городовъ Се—помѣщается при истокахъ Орны. Хотя онъ составляетъ не болѣе какъ главный городъ кантона, однако, въ немъ находится епископскій домъ, и соборъ его принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ стрѣльчатыхъ церквей Нормандіи: хоры его, построенныя въ первой половинѣ XIII-го вѣка, представляютъ верхъ совершенства по своей легкости.

Восточный округъ Орны, какъ и Донфронскій съ Аланcонскимъ, занимаетъ оба склона, служа водораздѣломъ гребня, а у главнаго города его, Мортань, мѣстныя воды текутъ также на югъ—къ Луарѣ. Мортань соперничалъ когда-то съ мѣстечкомъ Белломъ, которое оспаривало у него честь титуловаться главнымъ городомъ. Перша Беллемъ имѣетъ по крайней мѣрѣ преимущество въ томъ отношеніи, что находящійся по сѣсодству съ нимъ лѣсъ, еще весьма богатый мегалитами, представляетъ прекрасные пейзажи. Къ сѣверо-востоку отъ Мортонь находится городъ Туруврь, также окруженный большими лѣсами. Недавно еще Туруврь представлялъ почти затерянный вдали отъ большихъ дорогъ уголокъ, находясь въ тѣхъ уединенныхъ мѣстахъ, куда аббатъ де-Рансе удалился для основанія монастыря Траппъ, древнѣйшаго во Франціи. Не смотря, однако, на все это, Туруврь принадлежитъ къ числу тѣхъ мѣстъ Европы, которыя въ сильнѣйшей мѣрѣ способствовали заселенію Новаго Свѣта: 24 семейства, переселившіяся изъ него болѣе 200 л. тому назадъ, имѣютъ теперь 300,000 прямыхъ потомковъ въ Новой Шотландіи, Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ [1]).

Эгль, расположенный въ сѣверной части округа Мортань, въ долинѣ Ралля, важнѣе главнаго города округа. Это—промышленный городъ, приготовляющій булавки, иголки, застежки, желѣзную проволоку разныя другія желѣзныя и мѣдныя мелкія вещи. Эгль знаменитъ въ исторіи науки каменнымъ дождемъ, выпавшимъ въ 1803 г.: это былъ первый случай паденія аэролитовъ, точно констатированный.

Аржантанскій округъ цѣликомъ помѣщается на ламаншскомъ склонѣ. Главный городъ его находится на Орнѣ, въ плодородной мѣстности, славящейся по разводимой тамъ живности, быкамъ и особенно лошадямъ. Въ восточной его части, въ мѣстности, называемой Мерлеро, по имени близкаго мѣстечка, находится знаменитый конскій заводъ Пэнъ (Pin). Промышленное мѣстечко округа, Вимутье, расположено на границѣ съ Кальводосомъ. Въ немъ много полотняныхъ фабрикъ и бѣлиленъ для полотна. Мѣстныя фермы доставляютъ болѣе милліона камемберскихъ сыровъ, такъ названныхъ по имени маленькой деревушки, находящейся въ 5 километрахъ отъ Вимутье; но собственно центръ сыроваренаго дѣла находится теперь въ Кальвадосѣ.

Важнѣйшіе города департамента Орны въ 1872 г.:

Аланcонъ	16,050 жит.
Флеръ	10,700 »
Лаферте-Масе	9,750 »
Аржантанъ	5,725 »
Легль	5,300 »

---

[1]) Onésime Reclus, Géographie de la France, по Рамо.

Се	4,900 жит.
Мортань	4,850 »
Донфронъ	4,500 »
Тенхебре	4,500 »
Вимутье	3,800 »
Беллемъ	3,200 »

Департаментъ нормандскаго побережья, заключающійся между устьемъ Сены и Виры, назывался прежде департаментомъ Нижней Орны. Названіе это замѣнено было названіемъ Кальвадоса, болѣе оригинальнымъ, правда, но гораздо менѣе подходящимъ въ географическомъ смыслѣ: предполагали, что оно принадлежало одному изъ кораблей великой Армады—Салвадору, который разбился на утесахъ, означенныхъ подъ именемъ Кальвадоръ на старыхъ англійскихъ картахъ; на основаніи послѣднихъ и дѣлалось такое предположеніе [1]). Естественное же подраздѣленіе страны указывается геологическими формаціями. Всѣ западныя и юго-западныя части департамента, состоящія изъ палеозойскихъ пластовъ, составляютъ Бокажъ. На ихъ холмахъ и въ ихъ извилистыхъ долинахъ сохранились еще нѣкоторые изъ тѣхъ лѣсовъ, которымъ страна обязана своимъ названіемъ; западная часть берега, гдѣ преобладаютъ древнѣйшіе юрскіе пласты, составляетъ Бессенъ. Каэнская равнина, поля которой лежатъ на оолитѣ, орошается Нижнею Орною. На востокѣ Льевенъ и долина Ожъ, по которой протекаетъ Тукъ, показываютъ въ разныхъ мѣстахъ юрскіе, мѣловые и третичные слои, смотря по глубинѣ, до которой простирается размываніе. Въ восточныхъ своихъ частяхъ Кальвадосъ преимущественно поросшая травой страна, и луга его, особенно въ долинѣ Ожъ, доставляютъ пищу великолѣпнымъ стадамъ быковъ «ожской» породы. Но какъ скотоводство требуетъ значительныхъ капиталовъ, то и эта область луговъ раздѣлена на крупныя помѣстья. Каэнская равнина болѣе разообразна въ своихъ произведеніяхъ, а Бессенъ славится преимущественно превосходными сырами и коровьимъ масломъ. Что касается Бокажа, гдѣ нѣкогда воздѣлывали только рожь, гречиху и овесъ, то онъ теперь почти вполнѣ область крупнаго земледѣлія. Въ Кальвадосѣ важныя каменоломни и каменноугольная залежь. Въ немъ есть также писчебумажныя фабрики [2]), фарфоровые заводы, мыловаренные, прядильни для разныхъ матерій; но ни въ какой отрасли мануфактуры не достигаютъ здѣсь совершенства. Благодаря плодородію почвы, населеніе департамента значительно превышаетъ среднюю населенность Франціи; но, вслѣдствіе явленія, общаго для всѣхъ почти богатыхъ земледѣльческихъ округовъ, населеніе непрерывно уменьшается въ послѣдніе годы.

Поверхность Кальвадоса.	Населеніе въ 1872 г.	Населеніе на 1 квадр. килом.
5,521 квадр. килом.	454,000 жит.	82 жит.

Виръ, главный городъ нормандскаго Бокажа, представляетъ одинъ изъ наиболѣе пріятно расположенныхъ городовъ Франціи. Если хорошенькая долина Виръ (Vallon de Vire), въ которой у подошвы скалы со старинною крѣпостью журчитъ рѣка того же названія, служила для обозначенія веселыхъ пѣсенъ Баселена, то въ этомъ нужно видѣть только дань справедливости. Это же названіе перешло потомъ въ «vaudevires»

[1]) Le Héricher, Philologie topographique de la Normandie.

[2]) Производство писчебумажное въ Кальвадосѣ: 23,400 метрич. центнеровъ (метр. цент.= 100 килогр.), на сумму—235,000 фр.

или «vaudevilles» новѣйшаго театра. Народъ здѣсь весьма красивъ и большинство женщинъ съ черными волосами. Въ Вирѣ большія суконныя и полотняныя фабрики, писчебумажныя, мастерскія для приготовленія кожи, а въ окрестностяхъ—каменоломни съ весьма хорошимъ сѣрымъ гранитомъ. Нѣсколько эльзасскихъ мануфактуристовъ перенесли сюда свои фабрики послѣ присоединенія двухъ рейнскихъ департаментовъ къ Германіи. Другой мануфактурный центръ округа еще важнѣе Вира: это — Кондесюр-Нуаро, составляющій часть той же промышленной группы, что и Флеръ съ Лаферте-Массе. Бумагопрядильни его, окаймляющія маленькую рѣчку Конде, составляютъ весьма оживленный рабочій городъ.

Баё, главный городъ округа, бывшаго нѣкогда страною видюкасовъ или Бессенъ, отличается отъ городовъ Бокажа. Въ немъ, однако, есть нѣсколько фабрикъ; особенно замѣчателенъ фарфоровый заводъ; множество рабочихъ занято тамъ вышиваніемъ и приготовленіемъ кружевъ, которыя цѣнятся не менѣе бельгійскихъ. Но въ общей сложности городъ мраченъ и многія части его почти пусты; онъ какъ будто погруженъ въ воспоминанія о своей бывшей славѣ. Впрочемъ въ немъ весьма замѣчательные средневѣковые памятники: таковы соборъ, гдѣ стрѣльчатый стиль соединенъ съ дугообразнымъ; древній епископскій домъ, передѣланный въ ратушу и въ судебную палату, интересные дома изъ рѣзнаго дерева; въ библіотекѣ, со многими драгоцѣнными сочиненіями, хранится дѣйствительно неоцѣнимое сокровище, именно вышивная работа, о которой говорятъ, что она принадлежала королевѣ Матильдѣ, и на которой неизвѣстные работники, вѣроятно, при жизни еще Вильгельма, вышили всю эпопею завоеванія Англіи до Гастингской битвы: на ней изображено 632 человѣка. Нѣкоторыя римскія древности Баё напоминаютъ древній Августодурусъ.

Къ западу отъ Баё, мѣстечко Тревьеръ, на р. Оръ, составляетъ одинъ изъ большихъ рынковъ Кальвадоса для сбыта коровьяго масла. Недалеко отсюда, въ общинѣ Форминьи, дана была въ 1450 г. битва, положившая конецъ господству англичанъ въ Нормандіи. Послѣ Баё наибольшею извѣстностью въ округѣ пользуется Исиньи. Здѣшнее коровье масло еще лучшее нежели Бессенское, продается по весьма дорогой цѣнѣ на парижскихъ и лондонскихъ рынкахъ; ежегодно получаютъ его здѣсь на сумму 7.000,000 фр. съ лишнимъ. Не смотря на то, что Исиньи помѣщается внутри страны, среди луговъ, онъ находится, однако, въ сообщеніи съ моремъ, благодаря приливамъ, поднимающимся по устьямъ Виры и Оры. Его вывозная торговля, главный предметъ которой заключается во всякаго рода съѣстныхъ продуктахъ, превосходитъ ту же торговлю двухъ естественныхъ портовъ Баё, лежащихъ на самомъ берегу Ламанша, именно — Портъ-ан-Бессенъ и Ароманшъ. Берега этихъ двухъ гаваней много посѣщаются купающимися.

Проходя черезъ департаментъ, Орна орошаетъ одинъ только городъ; этотъ городъ, Каэнъ, составляетъ главнѣйшій пунктъ въ Кальвадосѣ и Нижней Нормандіи, въ немъ преимущественно сосредоточивается жизнь края. Каэнъ расположенъ очень хорошо. Онъ находится посреди прекрасныхъ луговъ, при соединеніи двухъ плодородныхъ долинъ Орны и Одона, притомъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, благодаря приливной волнѣ, проходима для морскихъ судовъ; далѣе, онъ помѣщается почти на серединѣ естественнаго пути между Руаномъ и заливомъ С. Мишель. До построенія большихъ и многочисленныхъ дорогъ, проходящихъ теперь во всѣхъ направленіяхъ по странѣ, Каэнъ составлялъ настоящій этапный пунктъ. Каэнскій камень, столь высоко цѣнимый для построекъ и нѣкогда употреблявшійся въ Лондонѣ для большихъ зданій, такъ что исключалъ при этомъ всякіе другіе,—этотъ камень точно также долженъ былъ содѣйствовать возведенію значительнаго города. Въ галло-римскую эпоху, главный городъ страны также помѣщался въ долинѣ Орны, но километровъ на 10 южнѣе. Го-

родъ этотъ былъ столицею видюкассовъ и названіе его перешло теперь на деревню Вьё, построенную на мѣстѣ древняго города.

Въ Каэнѣ есть прекрасные монументы, принадлежащіе къ разнымъ эпохамъ, и каждый камень въ нихъ старательно изученъ нормандскими антикваріями. На романской церкви Св. Петра, помѣщающейся при подошвѣ древняго замка, возвышается до высоты 70 м. зубчатый шпицъ, самаго прекраснаго стрѣльчатаго стиля, и сводъ ея въ стилѣ Возрожденія, также весьма красивъ. С.-Этьенъ или мужское аббатство (aBbaye aux Hommes), гдѣ похороненъ Вильгельмъ-Завоеватель, замѣчательно величавою простотою средняго своего пространства, относящагося къ XI или XII-му вѣку. Женское аббатство (L'AbBaye aux Dames)—прекрасное зданіе въ романскомъ стилѣ. Маленькая церковь Богородицы или Спасителя—памятникъ блестящаго стрѣльчатаго типа, образцовое зданіе въ орнаментальномъ отношеніи. Сверхъ того, множество старинныхъ домовъ замѣчательны по своимъ аркамъ, наклоннымъ башенкамъ, рѣзному дереву. Музеи общества антикваріевъ и археологическаго содержатъ также интереснѣйшіе остатки архитектурные, скульптурные и ювелирные. Нѣкогда славившійся какъ «городъ мудрости», Каэнъ и въ настоящее время принадлежитъ къ числу интеллигентнѣйшихъ городовъ Франціи, судя, по крайней мѣрѣ, по его высшимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ и особенно по многочисленнымъ ученымъ обществамъ. Сверхъ того, въ немъ есть еще одна изъ главнѣйшихъ библіотекъ края, а въ музеѣ его хранятся весьма цѣнныя картины. Лицей каэнскій—лучшій во Франціи.

Главный городъ Кальвадоса не представляетъ города съ обширною промышленностью, но онъ ведетъ довольно оживленную торговлю черезъ каналъ въ 14 килом. длиною, питаемый водами Орны и сопровождающій эту рѣчку до Ламанша. Корабли въ 4—5 м. углубленія могутъ доходить до углубленнаго бассейна, находящагося въ самомъ городѣ. Наружная гавань Каэна, Уистрегамъ, съ чисто саксонскимъ названіемъ, составляла во времена владычества нормандскихъ королей въ Англіи большой портъ для сообщенія между королевствомъ и герцогствомъ; и въ настоящее время еще главная торговля ведется съ Англіею [1]). Предметы этой торговли—преимущественно продукты земледѣльческіе. Берегъ Уистрегама много посѣщается купающимися, равно какъ и берега при всѣхъ деревняхъ, лежащихъ далѣе къ западу при морѣ, и составляющихъ длинную улицу дачъ—Ліонъ, Люкъ, Лангрюнъ, С. Обенъ, Курсёль. Послѣдняя деревня, при устьѣ рѣки Сёль, располагаетъ маленькимъ портомъ для рыболовства и весьма производительными устричными садками. Недалеко отсюда волны прорвались на сушу нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и теперь видна еще маленькая бухта, на мѣстѣ которой недавно было пастбище.

Дивъ протекаетъ на востокѣ отъ Орны и, почти на всемъ протяженіи, идетъ по известняковой почвѣ. При входѣ департаментъ Кальвадосъ, въ Дивъ впадаетъ ручей, надъ которымъ на вершинѣ скалы стоитъ старый и интересный городъ Фалезъ. Замокъ, въ которомъ въ 1027 г. родился Вильгельмъ-Завоеватель, имѣетъ еще великолѣпный видъ; въ немъ вполнѣ еще сохранилась ограда, съ башнями и укрѣпленными воротами и съ двумя высокими сторожевыми башнями, съ которой взору на далекомъ протяженіи представляется дикая и красивая страна, съ песчаниковыми скалами, на которыхъ во многихъ мѣстахъ прилѣплены замки. Городская церковь, стрѣльчатаго стиля, но съ порталомъ въ стилѣ Возрожденія, имѣетъ довольно оригинальный видъ. Промышленность Фалеза заключается въ настоящее время не въ скорняжествѣ, какъ во вре-

[1]) Коммерческое движеніе Каэнскаго порта составляетъ 200,000 тоннъ.

мена Вильгельма-Завоевателя; жители занимаются преимущественно прядильнымъ дѣломъ, приготовленіемъ матерій и бумажныхъ колпаковъ. Весьма важны также лошадиныя ярмарки Фалеза, называемыя по имени одного изъ предмѣстій—Гибрейскими.

Выше своего нынѣшняго устья Дивъ орошаетъ великолѣпные луга деревни, носящей то же названіе и составлявшей нѣкогда весьма важный торговый портъ. Здѣсь Вильгельмъ-Завоеватель собралъ флотъ, который, зайдя въ бухту Соммы, повезъ потомъ къ Гастингскому берегу армію его въ 50,000 воиновъ и 200,000 слугъ и поставщиковъ. Колонна, воздвигнутая на холмѣ, который возвышается надъ пустыннымъ почти мѣстечкомъ, напоминаетъ объ этомъ важномъ событіи. Съ высотъ Дива можно видѣть, какъ съ берега на берегъ и съ холма на холмъ идутъ деревни, куда пріѣзжаютъ для купаній, и дачи: Кабургъ, котораго улицы правильно расположены вѣеромъ; Бёзеваль, протестантская колонія, Гулгатъ, Велье-сюръ-Меръ, съ замкомъ временъ Ришилье.

Тукъ, долина которой склоняется съ юга на сѣверъ, параллельно долинѣ Дива, орошаетъ два главныхъ города округа—Лизьё и Понъ-л'Евекъ.

Въ Лизьё, древнемъ городѣ галловъ лексойцевъ, встрѣчаются незначительные только остатки галло-римской эпохи, но изъ среднихъ вѣковъ сохранился здѣсь соборъ XII-го и XIII-го вѣка, одно изъ замѣчательнѣйшихъ зданій переходной эпохи; Лизьё богато, благодаря совмѣстному развитію и земледѣлію, и промышленности: съ его жирныхъ луговъ идутъ ежегодно въ Парижъ тысячи головъ скота, а изъ его фабрикъ выходятъ дубленныя кожи, полотна, хлопчатая бумага и особенно сукно. Предмѣстья его — С. Жакъ и С. Дезиръ, какъ и окрестныя села, принимаютъ участіе въ этой промышленной дѣятельности [1]). Но мѣстечко Ливаро, находящееся къ юго-востоку отъ Лизьё, въ долинѣ Ви, главнымъ образомъ торгуетъ сыромъ, а Мезидонъ, на каэнской желѣзной дорогѣ, получаетъ важность какъ пунктъ перекрестка желѣзныхъ дорогъ. Деревня Кревкёръ, между Лизьё и Мезидономъ, дала свое имя особой рассѣ большихъ куръ.

Понъ-л'Евекъ недавно представлялъ только одну длинную улицу; но у пристани образуется совсѣмъ новая часть города. Сыры и овощи Понъ-л'Евека славятся. Въ окрестностяхъ его родились Лаплассъ и Вокленъ, первый — въ Бомонъ-анъ-Ожъ, второй—въ С. Андре-д'Геберто. Понъ-л'Евекъ не представляетъ главнѣйшаго города въ округѣ, носящемъ то же названіе: самая значительная группа жителей находится въ Гонфлёрѣ, на берегахъ Сенской бухты. Гонфлеръ, дома котораго расположены амфитеатромъ на холмахъ, представляетъ скромный портъ по сравненію съ большимъ коммерческимъ городомъ, виднымъ на другомъ берегу залива, но онъ существовалъ многими вѣками ранѣе Гавра: когда этого послѣдняго еще не было, гонфлерскіе моряки смѣло пускались уже въ далекія плаванія по Атлантическому океану, отыскивая новыя земли. Въ началѣ XVI-го вѣка гонфлёрскіе негоціанты посылали свои корабли и Ньюфаунленду и въ Бразилію. Еще вѣкъ спустя, гонфлерцы основываютъ Квебекъ и устраиваютъ конторы на другой стороны земнаго шара—на Зондскихъ островахъ. Но войны, перемѣщеніе мелей и теченій въ Сенской бухтѣ, а особенно соперничество Гавра—все это лишило Гонфлёръ его значенія какъ порта для судовъ дальняго плаванія. Этому городу предстояла даже нѣсколько разъ опасность полнаго упадка отъ засоренія его фарватера, а ему необходимъ—хотя бы добытый цѣною самыхъ страшныхъ усилій—выходъ къ морю. Выходъ этотъ нуженъ для громаднаго количества овощей, плодовъ, живности, яицъ; всѣ эти товары приходятъ изо всей нижней Бретани

[1]) Льнопрядильны въ Кальвадосѣ въ 1873 г. 68 фабрикъ, 57,630 веретенъ.

и назначены для лондонскаго рынка. Вокругъ самаго Гонфлёра въ садахъ разводятся дыни, едва уступающія по качеству продуктамъ научной культуры парижскихъ огородниковъ. Гонфлёръ всегда принимаетъ значительное участіе въ торговомъ движеніи Кальвадоса. Особенно оживлена его торговля съ Англіею, Скандинавіею и съ сосѣднимъ Гавромъ. Онъ снаряжаетъ также суда и для рыболовства, а съ верфей его спускаются большія суда [1]). Надъ городомъ возвышается косогоръ Грасъ, на который отправляются толпы богомольцевъ и туристовъ, первые — для посѣщенія знаменитой его капеллы, вторые—чтобы, стоя подъ сѣнью большихъ вязовъ, полюбоваться великолѣпной панорамой бухты.

Долина рѣки Тукъ входитъ въ прямыя сношенія съ Англіею, равно какъ и со всѣми торговыми странами, черезъ портъ Трувилль, помѣщающійся въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка впадаетъ въ Ламаншъ [2]). Во всякомъ случаѣ, слава и богатство Трувиля не въ торговлѣ, а въ его чудныхъ для купанья берегахъ, «открытыхъ» въ 1825 г. парижскими живописцами. Теперь Трувиль представляетъ въ лѣтнее время одну изъ модныхъ столицъ; это городъ гостинницъ, увеселительныхъ мѣстъ, дворцовъ, виллъ, шалэ и посѣщается ежегодно болѣе нежели 20,000 купающихся. Всѣ окрестныя деревни, особенно Вильервиль на востокѣ, и Довиль — на западѣ, на противоположномъ берегу Тука, въ свою очередь превратились въ города роскоши и увеселенія; мало по малу всѣ берега Кальвадоса превращаются въ парижскую набережную. Къ югу отъ Трувиля, близъ деревни Тукъ, названной такъ по имени рѣки, которой она служитъ портомъ, возвышается замокъ Бонвилль, одна изъ любимыхъ резиденцій Вильгельма-Завоевателя. Одна изъ башенъ его называется Башнею Клятвы, ибо, по преданію, здѣсь Гарольдъ клялся въ вѣрности Вильгельму. Другія весьма живописныя развалины замка Малменъ высятся среди Тукскаго лѣса.

Важнѣйшіе города Кальвадосскаго департамента въ 1872 году:

Каэнъ	41,200	жителей.
Лизьё	12,500	»
» съ С. Жакъ и С. Дезиръ	21,000	»
Гонфлёръ	9,050	»
Баё	8,550	»
Фалезъ	8,050	»
Конде-сюръ-Нуаро	6,850	»
Виръ	6,800	»
Трувилль	5,750	»
Понъ-л'Евекъ	2,900	»

---

[1]) Движеніе въ Гонфлерскомъ портѣ: 350,000 тоннъ.

[2]) Движеніе въ Трувильскомъ портѣ: составляетъ 80,000 тоннъ.

ГЛАВА XI.

БАССЕЙНЪ СЕНЫ.

I.

МОРВАНЪ, ОКСУА, ШАМПАНЬ, ИЛЬ-ДЕ-ФРАНСЪ, ВЕРХНЯЯ НОРМАНДІЯ.

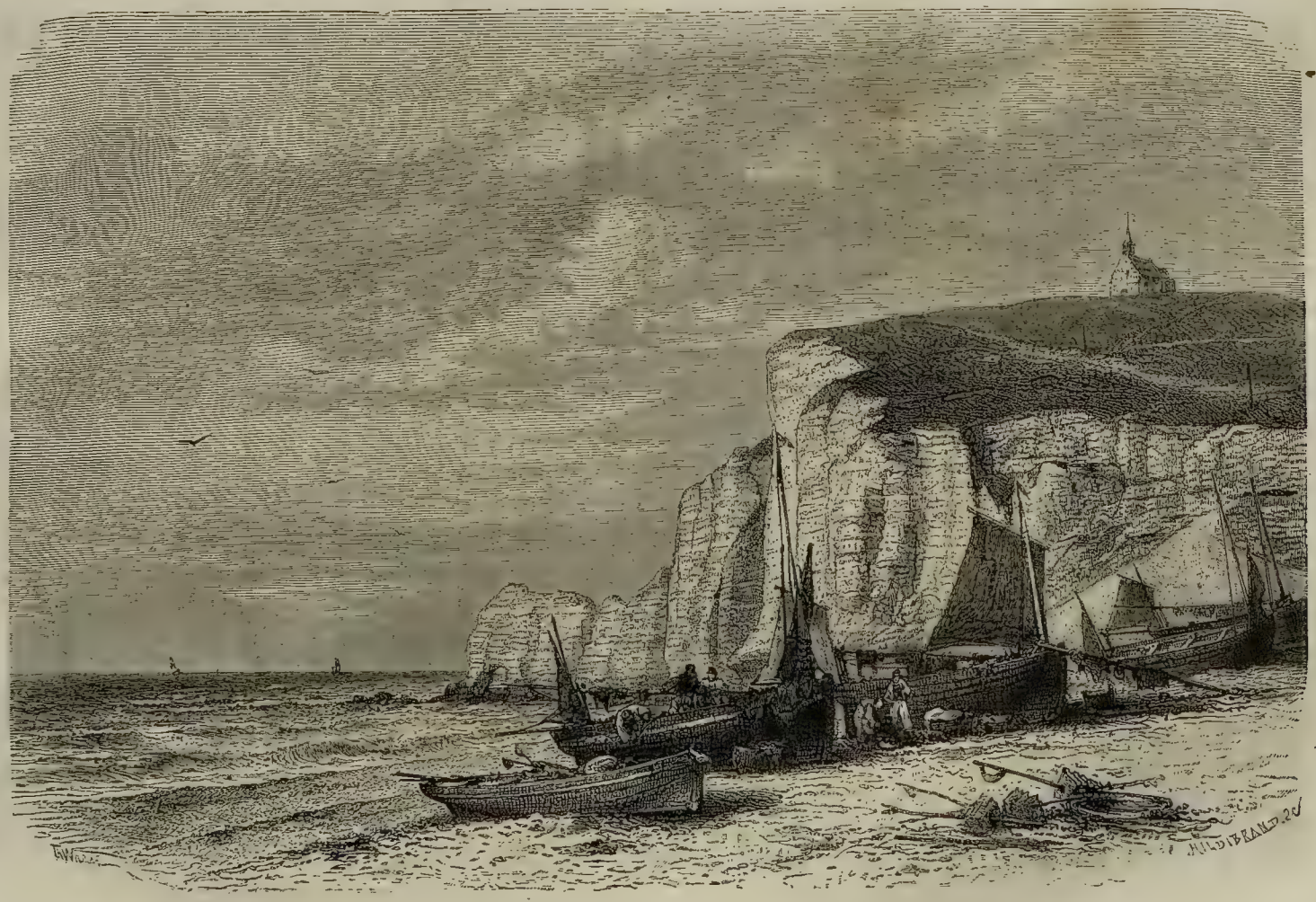
По геологическому своему образованію эта часть Франціи ограничена довольно хорошо. Болѣе нежели тремя четвертями своего протяженія она занимаетъ бывшій морской заливъ, въ центрѣ котораго стоитъ нынѣ Парижъ, и бывшіе нѣкогда берега развиты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ такою правильностью, какъ будто море только что перестало омывать ихъ. На востокѣ естественная граница Сенскаго бассейна образуется нѣсколькими концентрическими полукругами известняковыхъ породъ, опирающихся съ одной стороны на сланцевыя плато Арденнъ, съ другой—на гранитный массивъ Морвана. На западѣ, скалы того же происхожденія отдѣляютъ Босъ и Нижнюю Нормандію отъ полеозойскихъ областей Бретани; только на югѣ бассейнъ, черезъ который проходитъ Сена, идетъ далѣе Луары и Индра до подошвы Центральнаго Плато. Съ точки зрѣнія исторической, страна секвановъ и окружающая области, также составляютъ нѣчто особое. Тамъ — притягательный полюсъ всей Франціи; тамъ у мѣста соединенія Сены, Марны, Оазы и естественныхъ путей, ведущихъ изъ Бельгіи, Германіи, при-средиземноморской Франціи и съ береговъ Атлантическаго океана, — тамъ находится городъ Парижъ, которому пришлось играть столь важную роль во всемірной исторіи. Благодаря многочисленнымъ преимуществамъ почвы, климата, благодаря дѣйствію и воздѣйствію другъ на друга народовъ, Сена достигла того, что между рѣками пользуется несравненно большею славою, чѣмъ та, какая могла бы быть доставлена ей степенью многоводности, или степенью ея участія въ образованіи поверхности земли.

Какъ индивидуализированный токъ воды, носящій уже имя Сены, послѣдняя начинается на сѣверномъ склонѣ Котъ-Доръ, въ небольшой складкѣ центральнаго плато. Но если бы номенклатура водъ обусловливалась бы особенностями географической среды, а не большею легкостью перехода отъ одного склона Франціи къ другому, то источники парижской рѣки были бы перенесены въ высокія углубленія гранитовъ и порфировъ Морвана.

Морванъ представляетъ крайній мысъ центральнаго плато въ сѣверномъ направленіи. Обѣ долины Луары и Алье, съ ихъ третичными или новѣйшими образованіями, и впадина, которая утилизируется въ Центральномъ каналѣ для соединенія бассейновъ Роны и Луары, вполнѣ отдѣляютъ массивъ Морвана на западной и южной сторонѣ. Но болѣе глубоко лежащими городами своими онъ составляетъ продолженіе возвышенностей Оверньской и Форезъ: среди морей юрской эпохи это представляло выдающійся бастіонъ континентальныхъ массъ, направлявшихся къ югу. Хотя ни одна вершина не достигаетъ здѣсь высоты одного километра надъ уровнемъ моря, однако во многихъ мѣстахъ горы, на верху которыхъ разрываются облака, вполнѣ имѣютъ альпійскій видъ. Долины, оплодотворенныя обломками, принесенными текучею водою съ вышележащихъ скалъ, сіяютъ всѣмъ блескомъ роскошнѣйшей зелени. Мѣстами дороги и тропинки, проникающія въ массивъ, просѣкаютъ бассейны, нѣкогда бывшіе болотистыми, а въ наше время превращенные въ весьма плодородныя поля. Это такъ называемыя «suches», почва которыхъ никогда не отдыхаетъ. Безконечные лѣса покрывали нѣкогда всѣ возвышенные склоны и дали начало кельтскому названію Morwan или «черная гора» этой странѣ. И въ настоящее время ея населеніе сохранило еще кельтскій типъ, какъ и древнія саги; говоритъ оно правда на чисто-французскомъ патуа, которое впрочемъ мало понятно обитателямъ равнинъ [1]). Лѣса этихъ горъ древней Галліи все еще очень обширны, хотя жажда наживы во многихъ мѣстахъ заставила ихъ сильно порѣдѣть. Стволы и вѣтви, бросаемые на произволъ теченія въ потокъ, направляются къ Парижу, связываются близъ Кламеси въ плоты и доходятъ такъ отъ шлюза къ шлюзу до великаго города.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ массивъ Морвана оканчивается весьма живописными скалами, на которыхъ помѣщаются города и мѣстечки гордаго вида: Везеле, Авальонъ, Семюръ. Далѣе, холмы, обнаженные отъ деревьевъ, развертываютъ вдали, по направленію къ равнинѣ, свои бѣловатыя, голыя округленныя формы; всѣ они одной формы и лишены своеобразности, получая извѣстную прелесть только весною, когда яблони въ цвѣту. Къ сѣверо-востоку высоты поднимаются значительнѣе и представляютъ болѣе разнообразія: здѣсь, черезъ Котдоръ, плато Лангръ и Фосиль, гребень водораздѣла продолжается къ Вогезамъ. Съ южной стороны, крутой срѣзъ плато образуетъ тѣ склоны, изъ за виноградниковъ коихъ весь гористый край получилъ названіе Котдоръ. Нѣсколько очаровательныхъ долинъ; ущелья, пропшедшія отъ размыванія; лѣсистые склоны; скалы, выдающіяся изъ зелени; города, деревни, живо-

[1]) Paul Bert, Bulletin de la Société d'anthropologie, 184 p. 409.



УТЕСЪ ДЕТРЕТА.

писно расположенныя на вершинахъ или склонахъ, — все это украшаетъ эту часть Бургони. Но нѣкоторыя изъ верхнихъ плато, ограниченныя по окружности размывающимъ дѣйствіемъ воды или обвалами почвы, сохранили замѣчательное однообразіе поверхности: пропуская воду, какъ рѣшето, они имѣютъ видъ лозерскихъ мергелей, на которые они также похожи по составляющимъ ихъ горнымъ породамъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ желѣзная дорога изъ Парижа въ Дижонъ прорѣзываетъ валъ Котдора, она извивается при подошвѣ крутыхъ высотъ. Всѣ послѣднія оканчиваются на верхней поверхности гладкими плато, т. е. отрывками безконечной равнины, оставленной за собою моремъ, по мѣрѣ того какъ оно мало по малу отходило къ сѣверу.

II.

Контрастъ между Морваномъ и Котъ д'Оромъ относительно формы и вида ихъ вершинъ повторяется и въ ихъ водахъ. Граниты и порфиры морванскіе непроницаемы для дождевой воды: послѣдняя распространяется въ видѣ поверхностныхъ ручейковъ, а во время сильныхъ ливней быстро причиняютъ наводненія. Известковыя же породы Котдора пропускаютъ, напротивъ, воду черезъ свои разсѣлины: ручьи могутъ проходить сперва въ подземныхъ полостяхъ, прежде чѣмъ выйдти на поверхность въ видѣ постоянныхъ источниковъ.

Контрастъ въ водахъ тѣмъ рѣзче, что Морванъ между различными массивами сѣверной Франціи выдается по тому совершенно исключительному количеству дождей, которое доставляется ему вѣтрами. Эта изолированная гранитная ограда помѣщается на мѣстѣ встрѣчи воздушныхъ токовъ, которые подымаются къ юго-востоку по долинѣ Сены, къ востоку по Луарѣ, къ сѣверу — по длиннымъ лѣсамъ Саоны и Роны; отъ этого Морванъ становится тройнымъ водотокомъ для атмосферныхъ водъ; съ трехъ сторонъ горизонта къ нему собираются облака, чтобы отдать свой грузъ дождей, и ливни здѣсь часто разыгрываются съ тропической почти силой. Въ то время какъ у истоковъ собственно Сены количество выпадающей въ годъ воды не превышаетъ 60 центим., оно вдвое больше на высотахъ Морвана. Эта необыкновенно изобильная масса дождевой воды должна почти цѣликомъ скатиться по поверхности скалъ до подошвы горъ, гдѣ начинаются расщеленные пласты, и гдѣ часто можно наблюдать явленіе исчезновенія этой воды, какъ въ гротахъ Арси-сюръ-Кюръ, — исчезновеніе временное, послѣ котораго она снова выходитъ, какъ въ Тоннерскомъ ключѣ.

Легко поэтому объяснить себѣ, почему четыре морванскихъ притока Сены — Йонна, Кюра, Серэнъ и Армансонъ — представляютъ сильныя колебанія въ степени своего наполненія: то вслѣдствіе быстроты своего истеченія они слишкомъ бѣдны, то случается часто, что они внезапно переполняются и заливаютъ ниже лежащія поля. Инженеры приступили къ частному регулированію Кюры и Йонны, построивъ плотину ниже бывшаго Сетонскаго болота, нынѣ превращеннаго въ прекрасное озеро, болѣе 400 гектаровъ въ поверхности. Резервуаръ

этотъ, представляющій въ то-же время богатѣйшій садокъ, можетъ во время повышенія водъ вмѣстить болѣе 22 мил. кубическихъ метровъ; а этотъ запасъ можетъ въ свою очередь доставлять въ сухое время по 25 кубич. метровъ въ секунду, въ теченіе 10 дней. Теченіе водъ, произвольно регулируемое, допускаетъ сплавъ лѣса до Йонны и поддерживаетъ навигацію по каналамъ Ниверне и Бургони. Толчекъ, получающійся отъ тока, вышедшаго изъ Сеттонскаго резервуара, распространяется внизъ по теченію, благодаря шлюзамъ, слѣдующимъ другъ за другомъ по Йоннѣ и внезапно открываемымъ для спуска до новаго этапнаго пункта судовъ и плотовъ. Подвижныя загородки подерживаютъ различную высоту уровня воды, смотря по надобностямъ гонки плотовъ и навигаціи.

До впаденія въ Сену, ниже Монтро, Йонна принимаетъ въ себя, недалеко отъ Санъ, маленькую рѣчку или скорѣе большой ручей—хорошенькую Ванну. Недавно еще она была извѣстна только населенію береговъ своихъ, оставалась бы, несмотря на прелесть этихъ послѣднихъ, еще долго въ неизвѣстности, если-бы Парижъ не купилъ многихъ источниковъ ея; послѣдніе, отдѣленные отъ естественнаго своего пути, пошли по горамъ и доламъ черезъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ, если не по прекраснымъ сооруженіямъ, то по крайней мѣрѣ по протяженію своему и смѣлости хода, въ мірѣ водопроводовъ. Вода эта необыкновенно прозрачна, и прозрачность эта, изъ за которой она получила назначеніе питать Парижъ, обязана скважистымъ породамъ, черезъ которыя она проходитъ, до того что бьетъ въ видѣ фонтановъ: почва, слѣдовательно, послѣ поглощенія отдаетъ ее обратно профильтрованною.

Къ востоку отъ Морвана водное теченіе, котораго одно уже названіе Сены указываетъ на его главенство, а далѣе — Объ, съ различными своими притоками, развиваются параллельно, слѣдуя по концентрическимъ кривымъ и проходя по тѣмъ-же известковымъ формаціямъ съ многочисленными разсѣлинами. Въ результатѣ отъ этого получаются медленныя исчезновенія ихъ и внезапныя появленія вновь. Сама Сена, сверху до низу и снизу до верху, зависитъ отъ состоянія своихъ источниковъ, въ свою очередь обусловливаемаго количествомъ дождей. Часто даже не приходится любоваться своимъ изображеніемъ въ кристальныхъ водахъ статуѣ, воздвигнутой въ видѣ древней нимфы городомъ Парижемъ въ долинѣ С. Жерменъ-Ла-Фёйль: она стоптъ только надъ каменистымъ ложемъ. Настоящая рѣка образуется только въ 20 километрахъ къ сѣверу, насчетъ сильныхъ источниковъ, посылаемыхъ къ ней плато западнаго берега. Въ Шатильонѣ, 30 килом. ниже, вырывается изъ дверп между скалами другой великолѣпный «douix», или фонтанъ, подъ самымъ мѣстомъ городскаго гульбища. Два тока воды, далѣе внизу усиливающіе Сену, Урсъ—справа и Лень—слѣва, въ свою очередь также питаются сильными «doiux». «Doiux» Лени, пробивающійся у деревни того же названія, представляетъ ни что иное какъ ручей, скрывавшійся подъ поверхностью 20 километрами выше, подъ известковымъ сводомъ, частью поросшимъ лѣсомъ.

Ниже Труа различныя воды своимъ тихимъ теченіемъ смягчаютъ болѣе или менѣе слишкомъ бурный характеръ, приданный верхней Йоннѣ морванскими потоками. Къ упомянутымъ смягчителямъ принадлежатъ: Объ, которой бѣлыя воды только что оставили мѣловыя образованія Шампани; прелестная Вулзи;

далѣе, ниже сліянія Йонны, Лоанъ, окаймленный своимъ каналомъ; Эссонъ, съ столь чистой водою, которою пользуются въ заведеніяхъ для вывозной муки и въ писчебумажныхъ фабрикахъ; наконецъ даже маленькій Іеръ, съ безчисленными извивами, исчезающими подъ переплетающимися вѣтвями большихъ деревьевъ. Благодаря относительно весьма значительному протяженію скважистыхъ слоевъ въ бассейнѣ Сены [1]), благодаря затѣмъ умѣренности своихъ притоковъ, фильтруемыя черезъ пещеры, Сена изъ всѣхъ рѣкъ Франціи наиболѣе равномѣрна въ своемъ теченіи. Правда, и въ ней замѣчаются значительныя колебанія, и еще весьма недавно, весною 1876 г., она причинила много бѣдъ на низкихъ своихъ берегахъ, особенно въ Парижѣ; когда она достигла maximum'а своего приращенія, 17 марта, то проносила каждую секунду подъ мостами большаго города 1,650 куб. метровъ [2]); въ то-же время, въ періодъ убыли, ее наблюдали въ видѣ совершенно небольшой рѣчки, въ 50 разъ меньшей. Но что составляютъ эти крайности въ приростѣ и убыли въ сравненіи съ таковыми же явленіями въ Луарѣ и особенно съ колебаніями южныхъ рѣкъ, то представляющихся страшными потопами, то сочащимися подъ высохшимъ пескомъ ихъ русла? По изслѣдованіямъ г. Белграна, Сена, въ четвертичную эпоху также представляла громадныя колебанія: масса водъ ея, бывшихъ глубже на 25—30 м., проносила иногда 30,000 м. въ секунду, т. е. вдвое больше средняго количества въ Миссисипи. То же относится и ко всѣмъ другимъ притокамъ: Ванна, напр., текущая теперь въ ложѣ шириною въ 11 м., въ каменный вѣкъ имѣла между берегами своими 1,160 м.; правда, она и тогда была не очень быстра и неглубока. Впрочемъ, характеръ водъ долженъ былъ измѣняться отъ одного цикла къ другому въ зависимости отъ столь различныхъ метеорологическихъ условій, какія наступали при періодахъ ледниковыхъ и промежуточныхъ мягкаго климата. Не слѣдуетъ ли видѣть въ параллельныхъ песчанковыхъ стѣнахъ, придающихъ столь странный видъ Фонтенеблоскому лѣсу, не слѣдуетъ ли видѣть въ этихъ стѣнахъ свидѣтельство дѣйствія ледниковъ, тершихъ почву, по которой они шли? Или, вмѣстѣ съ г. Делессомъ, мы должны это считать древними затвердѣвшими песчаными отмелями, которымъ параллельныя теченія, какъ теперь въ Па-де-Кале, придали одно и тоже направленіе? [3]).

Марна, соединяющаяся съ главной рѣкою у самыхъ воротъ Парижа, можетъ показаться съ перваго взгляда весьма большою рѣкою, потому что развивается въ большую кривую, лежащую съ внѣшней стороны и концентрическую съ Сеною, а потому и большую по протяженію. Но долина ея помѣщается главнымъ образомъ въ части Франціи, наименѣе орошаемой дождями: нигдѣ въ ней количество выпадающей воды не превышаетъ 60 цент. въ годъ. Отъ Эперне до Мо

---

[1]) Непроницаемые слои въ рѣчныхъ бассейнахъ:

Лоара	45,000	квадр. кил. на	115,000 (115,146), т. е. 45%.
Сена	19,000	» » »	77,000 (77,311). т. е. 25%.

(Kranz, Belgrand, Revue des Deux Mondes, 1 mars 1875).

[2]) Belgrand, la Seine, p. 17.

[3]) Lithologie du fond des mers, p. 314.

Марна извивается въ тѣхъ частяхъ Шампани и Бри, надъ которыми, по странному совпаденію метеорологическихъ условій, облака сравнительно рѣдко разсѣяны по небу: въ среднемъ, количество выпадающей въ этой части воды не достигаетъ 60 цент. Да и тотъ слабый дождь, что орошаетъ страну, почти тотчасъ же исчезаетъ въ глубь расщеленной почвы, въ долинахъ, въ видѣ прекрасныхъ источниковъ съ тѣнистыми берегами. Шампань, получившая названіе «вшивой» (pouilleuse) изъ за своихъ сухихъ земель, пыльныхъ скалъ, короткаго и рѣдкаго дерна, печальнаго вида своихъ полей, грязнаго вида хижинъ и бѣдности населяющихъ ее людей, Шампань эта тянется къ востоку отъ пояса рѣдкихъ дождей, и, не смотря на то, что лучше надѣлена влажностью, именно она представляетъ мѣстами настоящія степи: такова напр. большая равнина, со слабыми только неровностями и недавно еще почти незаселенная, гдѣ устроили Шалонскій лагерь. Слои бѣлаго мѣла, который распространяется обширнымъ полукругомъ къ востоку отъ парижскаго бассейна, достигаютъ въ этомъ мѣстѣ наибольшей ширины, и только цѣною тяжкихъ усилій удается земледѣльцамъ улучшить здѣсь почву. Даже удобрительныя вещества приносятъ здѣсь мало пользы: они или уходятъ въ почву, или испаряются въ атмосферу. Для мѣловой почвы, чтобы ею могъ воспользоваться земледѣлецъ, необходима примѣсь мергеля; вездѣ, гдѣ въ мѣлу заключается достаточное количество послѣдняго, всюду, гдѣ земледѣлецъ самъ его прибавитъ, среди пустыни являются оазисы [1]). Сверхъ того, во всѣхъ мѣстахъ Шампани, гдѣ мѣловая почва ея покрыта достаточнымъ слоемъ, она становится весьма производительною и превосходитъ даже многіе другіе роды почвы въ томъ отношеніи, что легко обрабатывается и тотчасъ же поглощаетъ дождевую воду, не разрываясь ею. Если страна все еще монотоннаго вида, то все же она теперь настолько обагащена земледѣленіемъ, что жителямъ ея не приходится завидовать своимъ сосѣдямъ [2]).

Марна, въ настоящее время несущая къ главной рѣкѣ по 75 куб. м. въ секунду, была, какъ и Сена, гораздо обильнѣе во времена доисторическія; нѣкоторыя части теченія ея указываютъ на значительныя измѣненія, происшедшія нѣкогда въ ея бассейнѣ. Всѣ рѣки, идущія съ Юрскихъ высотъ къ Парижу, и сама Сена въ томъ числѣ, снесли значительную часть мѣловыхъ скалъ, по которымъ имъ нужно было проходить. Такое размываніе образовало даже обширную равнину, окружающую мѣловые слои Шампани и содержащую въ себѣ города Оксеръ, Баръ-сюръ-Сенъ, Баръ-сюръ-Объ, Витри, Баръ-ле-Дюкъ, д'Санъ-Менегу. Равнина эта, по выраженію Элн-де-Бомона, представляетъ ровъ для внѣшнихъ укрѣпленій Парижа, для которыхъ главная стѣна образуется холмами Бри, по сю сторону Шампанійскихъ высотъ. Въ этой большой геологической работѣ приняли значительное участіе Йонна, Сена, Объ; но работа Марны была гораздо значительнѣе. Долина Витри-ле-Франсоа, гдѣ соединяются всѣ верхнія рѣки бассейна, представляетъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ примѣровъ

---

[1]) Amédée Burat, Applications de la géologie à l'agriculture, p. 80.

[2]) Belgrand, la Seine, p. 42; - Robinet, Dictionnaire hydrographique de la France, Marne.

разрушенія и возстановленія, произведенныхъ водами. На пространствѣ болѣе 500 квадр. килом. теченіе воды вполнѣ снесло, сгладило будто рѣзцомъ мѣловыя скалы, тянувшіяся нѣкогда безъ перерыву отъ сѣвера къ югу, и замѣнило ихъ слоями новѣйшихъ наносовъ, принесенныхъ съ горъ.

Проходя поясъ мѣловыхъ породъ и набравшись въ нихъ бѣловатой мути, Марна въ тихомъ теченіи приближается къ Парижу, причемъ изгибы ея, вокругъ полуострововъ берега, развиваются въ двойныя — тройныя излучины. Поэты и художники представили эти милые пейзажи нижней Марны; жаль только, что неумѣющіе поладить другъ съ другомъ прибрежные жители раздѣлили эти берега на слишкомъ мелкіе участки. Виллы, увеселительныя мѣста, длинныя парижскія предмѣстья все болѣе и болѣе захватываютъ хорошенькую долину, далеко выше общаго ложа, гдѣ обѣ рѣки, не вполнѣ еще смѣшавшись, текутъ бокъ-о-бокъ подъ мостами великаго города. Одинъ изъ притоковъ Марны, подобно Ваннѣ, также отчасти отведенъ отъ своего естественнаго бассейна и отведенъ прямо къ Парижу: эта—рѣка Уркъ, уже болѣе полувѣка привлеченная такимъ образомъ на службу столицѣ. Каналъ сначала слѣдуетъ за всѣми изгибами Марны, повышаясь мало по малу надъ долиною; затѣмъ, найдя боковое вдавленіе, онъ пользуется имъ, чтобы прямо достигнуть Парижа. Будучи въ одно и то же время торговою артеріею и питательнымъ каналомъ, Уркъ доставляетъ вмѣстѣ и питательные продукты, и матеріалы всякаго рода, и свою воду, составляющую можетъ быть еще драгоцѣннѣйшее богатство.

Форма послѣдней петли Марны удивительно правильна: это почти совершенный кругъ. Какъ доказали геологическіе разрѣзы, данные г. Белграномъ, это «кольцо» новѣйшаго происхожденія. Когда уровень Марны былъ выше, она ниже Мо раздѣлялась на два рукава. Ложе праваго занимало какъ разъ ущелье, по которому проходитъ теперь каналъ Урка, ущелье, къ сѣверу отъ плато Ливри; лѣвый же рукавъ, въ самыхъ узкихъ мѣстахъ имѣвшій ширину 2 километровъ, снова раздѣлялся при основаніи плато Авронъ, и воды его впадали съ двухъ сторонъ въ обширное озеро, которое покрывало парижскій бассейнъ и надъ которымъ возвышалось нѣсколько острововъ: Монмартръ, Пасси, Стенъ, Ормессонъ. Нижней излучины Марны еще не было: Марна, Сена, Бьевръ составляли одинъ только заливъ вокругъ островка Шарантонъ. Точно также три большихъ извилины — Севрская, С. Денисская и Бужвальская, образуемыя Сеною ниже Парижа, новѣйшаго происхожденія: онѣ вначалѣ были только обозначены тремя мысами: Ванвъ, Монъ Валеріанъ, Сенъ-Жерменъ. Существующія въ настоящее время излучины проложены были въ силу «взаимности изгибовъ» въ широкомъ ложѣ, прорытомъ нѣкогда водами рѣки: такъ, въ періодъ низкаго стоянія воды, мы видимъ, какъ среди галекъ потока вода вьется тонкимъ снуркомъ отъ одного берега къ другому.

Выше излучины Пуасси въ Сену впадаетъ Уаза. Хотя послѣдняя далеко не такъ многоводна, какъ главная рѣка, она однако эксплоатируется лучше. Благодаря своему происхожденію близъ каменно-угольныхъ бассейновъ Бельгіи, благодаря промышленности прорѣзываемой ею страны, она надлежащимъ образомъ оцѣнена, какъ судоходный путь. Изъ всѣхъ рѣкъ Франціи она въ наибольшей мѣрѣ превращена посредствомъ загородокъ со шлюзами въ правиль-

ный каналъ, или, вѣрнѣе, въ «гидравлическую лѣстницу». Сверхъ того, къ ней, какъ и Эни, главному ея притоку, присоединены еще искусственныя продолженія, именно каналы, соединяющіе ее съ Марною, Маасомъ, Шельдою, Соммою. Фламандскій геній сказывается въ построеніи всѣхъ этихъ каналовъ, изъ которыхъ одинъ, Сенъ-Кентенскій, проходитъ черезъ туннели въ нѣсколько километровъ длиною.

Долины Сены и Уазы встрѣчаются подъ прямымъ угломъ; онѣ ограничиваютъ, одна—справа, другая—слѣва, громадный четыреугольникъ, замѣчательно очерченный, въ которомъ рѣки расположены по радіусамъ, котораго центръ—Парижъ, и котораго дуга наконецъ—линія гребня юрскихъ пластовъ отъ Бургоня до Арденнъ. Этотъ четыреугольникъ, составляющій самую значительную часть склона, по которому течетъ Сена, есть неразрушенная часть геологической области, извѣстной подъ именемъ Парижскаго бассейна. Если разсматривать эту область по направленію наибольшей ея ширины, отъ гранитовъ Вогезъ до гранитовъ Арморіканскаго полуострова и Центральнаго плато, то она представитъ образцовый бассейнъ, особенно типичный по правильности, съ какою отложились слои разныхъ формацій [1]). Чтобы дать хорошее представленіе о совокупности Парижскаго бассейна, геологи сравнивали его послѣдовательныя формаціи съ рядомъ вставленныхъ другъ въ друга чашекъ.

Это расположеніе слоевъ облегчаетъ проникновеніе водъ въ глубину; повсюду же, гдѣ непроницаемыя для нея глины задерживаютъ ея, она собирается въ подземныя водяныя плоскости, спускаясь къ наиболѣе глубокимъ частямъ бассейна. Вотъ почему возможно было буреніемъ заставить въ Парижѣ бить ту воду, которая выпадаетъ въ видѣ дождей на мѣлъ Шампани. Какъ показали изслѣдованія г. Делесса, Сена течетъ надъ другими, подземными Сенами, не говоря уже о той, существованіе которой на глубинѣ болѣе 500 м. подъ верхними водными поверхностями доказывается Гренельскимъ колодцемъ. Пруды, озера въ свою очередь лежатъ на другихъ озерахъ. Такъ Энгіенское озеро заключается какъ бы въ водоемѣ, состоящемъ изъ непроницаемаго мергеля; подъ нимъ другія водныя поверхности, стекшія съ окружающихъ высотъ. Въ деревняхъ, расположенныхъ на берегу этого озера, пользуются этими просочившимися водами, пробуравливая слой мергеля. Тогда вода тотчасъ же устремляется до высоты, превосходящей на $^1/_2$ м. слишкомъ уровень озера, и ею пользуются или для орошенія садовъ, или для огородовъ, съ разводимымъ въ нихъ довольно большомъ количествѣ крессомъ [2]).

Хотя глубокіе слои заключаютъ въ себѣ большое количество воды, однако поверхностная Сена получаетъ въ свое ложе около половины дождевой воды, выпадающей на поверхность ея бассейна. Ниже соединенія съ Уазою она, правда, получаетъ изъ мѣстныхъ водъ только небольшіе ручьи и рѣки—Эптъ, Андель, Эйръ, Юру. Но такъ какъ она увеличивается въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ соотвѣтственно этимъ видимымъ источникамъ приращенія, то слѣдовательно

---

[1]) Кювье, Броньяръ, Эли-де-Бомонъ, Дюфренуа.

[2]) Amédée Burat, Applications de la Géologie à l'agriculture, p, 41.

нужно допустить, что подземные ключи, прошедшіе черезъ скважистыя верхнія плато, также содѣйствуютъ большему наполненію рѣки. Ниже Эйра, гдѣ теченіе рѣки начинаетъ періодически поддерживаться приливными волнами, Сена получаетъ уже величавый видъ, и занимаемое ею пространство составляетъ значительную часть той морской бухты, на мѣстѣ которой она впадаетъ. Склоны, возвышающіеся со всѣхъ сторонъ надъ долиною, составляютъ большею часть правапльные скаты, образовавшіеся большею частью вслѣдствіе обвала верхнихъ слоевъ; но нѣкоторыя скалы на берегахъ сохранили еще настолько чистоту своихъ выступовъ, что будто море только что перестало мыть своими волнами ихъ подошвы. Нѣкоторыя мѣловыя скалы возвышаются иглообразно надъ теченіемъ Сены, подобно столбамъ Этрета [1]).

Подъ Руаномъ рѣка разстилается въ извилинахъ, похожихъ на парижскія, пройдя затѣмъ Кильбёфскую стрѣлку, которой отвѣчаетъ на другомъ берегу мысъ Танкарвиль, Сена перестаетъ быть свободной рѣкою, превращаясь въ каналъ, замкнутый между двухъ плотинъ въ обширномъ пространствѣ, которое, бывъ нѣкогда широкой бухтою Сены, нынѣ частью отвоевано отъ воды. Между Кильбёфомъ и Кодебекскою излучиною, во время наибольшихъ приливовъ, можно наблюдать въ полной силѣ явленіе «barre» или «mascaret» (рѣчной приливъ). Тогда любопытные массами съѣзжаются на набережныя Кодебека и Виллекье; экстренные поѣзда тысячами привозятъ изъ Парижа и Руана путешественниковъ, желающихъ присутствовать при зрѣлищѣ борьбы прилива съ рѣчнымъ теченіемъ. Эта борьба неоднократно уже описывалась [2]): волна подвигается съ моря въ видѣ пѣнистыхъ валовъ, отъ 2 до 3 метровъ въ высоту, со скоростью почти километра въ минуту; отталкиваемый теченіемъ, валъ порывисто поднимается и оттекаетъ обратно въ видѣ водоворотовъ. Иногда «mascaret» сопровождается бурею,—и тогда не безопасно положеніе тѣхъ, кто, увлекшись созерцаніемъ этого зрѣлища, подходитъ слишкомъ близко. Впрочемъ, «mascaret» не всегда одинаковой силы; перемѣщеніе отмелей въ заливѣ, плотины, устроенныя человѣкомъ вдоль береговъ,—все это имѣетъ послѣдствіемъ или ослабленіе, или напротивъ, усиленіе до крайности прилива, смотря по направленію теченій, сталкивающихся другъ съ другомъ устьѣ рѣки.

Работы, предпринятыя на берегахъ Сенской бухты, имѣли послѣдствіемъ уменьшеніе ея въ значительной мѣрѣ и превращеніе ея просто въ рѣчной лиманъ. Такимъ образомъ вся восточная часть бухты находится въ періодѣ быстраго преобразованія, благодаря постройкѣ параллельныхъ плотинъ, между которыми воды Сены, теперь замкнутыя, принуждены протекать во время отлива. Поговариваютъ даже о замѣнѣ Сены, какъ судоходнаго пути, искусственнымъ каналомъ, прорѣзаннымъ черезъ наносы, отъ Портъ-Жеромъ до Гавра. Плотины, регулирующія теченіе Сены, не мѣшаютъ морю отлагать наносы на сосѣднихъ частяхъ дна, и засореніе совершается съ тѣмъ большею скоростью, что

---

[1]) Lyell, Elements of geology, 6 edition, p. 352 etc.

[2]) Babinet, Causeries Scientifiques;—Baude, Revue des Deux Mondes, 15 avril 1854;—Partiot, Annales des Ponts et Chaussées, tome I, 1861.

оттоку не содѣйствуютъ воды рѣки: въ теченіе года, количество остатковъ, оставленныхъ открытымъ моремъ на протяженіи 1,300 гектаровъ, между Вилекье и Кильбёфомъ, составило массу почти въ 26,000,000 кубич. мет.: дно повышалось на 1 м. въ годъ [1]). Къ западу отъ Кильбёфа, полукруглый заливъ болота Вернье былъ такимъ же образомъ преобразованъ въ превосходную почву для земледѣлія.

Паразитный лиманъ рѣки Рилль (Rille ou Risle), соединяющійся съ лиманомъ Сены съ западной стороны мыса Рокъ, представляетъ тѣ же явленія, что и главный заливъ, и прибрежные жители употребляютъ тѣ же средства для ускоренія выполненія его осадками. Рѣчка, впадающая въ него, по которой суда могутъ подниматься до Понтъ-Одомеръ, представляетъ одну изъ тѣхъ, которыя частью проходятъ въ глубину земли, подъ известняковыми слоями: къ западу отъ Конша она внезапно исчезаетъ и проходитъ подъ Бомонскимъ лѣсомъ, выходя вновь на поверхность надъ Бомонъ-ле-Роже.

III.

Плато высокой Нормандіи — французскій Вексенъ, нормандскій Вексенъ и Ко, поднимающіеся съ сѣвера надъ теченіемъ Сены и кончающіяся на Ламаншѣ мысами Лагевъ и Антиферъ, отдаютъ парижской рѣкѣ только часть своихъ водъ. Они состоятъ изъ мѣловыхъ слоевъ, покрытыхъ болѣе новыми. Всюду, гдѣ рѣки смыли поверхностныя формаціи, выступаютъ глубоко-лежащія мѣловые пласты, и съ тѣмъ вмѣстѣ измѣняется видъ природы, какъ и растительность, земледѣліе, нравы жителей.

Самая высокая часть страны, представляющая настоящій водораздѣлъ, вокругъ котораго лучеобразно расходятся по всѣмъ направленіямъ Эптъ, Анделъ, Арнъ, Брель, Сель, Теренъ, обнажена до верхнихъ слоевъ юрскаго мѣла; это интересная страна Брэ, вполнѣ покрытая лугами и фруктовыми садами. Природа почвы благопріятствуетъ росту хорошихъ травъ, покрывающихъ холмы отъ подошвы до вершины; по этой причинѣ спеціальныя занятія жителей заключаются въ разведеніи и откармливаніи скота, равно какъ и въ утилизированіи ихъ продуктовъ. На нѣкоторыхъ пастбищахъ, наприм. въ Кюнсенъ-Фіакръ, почва столь благопріятна росту травы, что, не смотря на суровость климата, быки могутъ пастись тамъ круглый годъ и нуждаются только въ хлѣвахъ для защиты отъ непогодъ; по мѣстной поговоркѣ, «утромъ нельзя найти палки, брошенной вечеромъ на лугу» [2]). Такъ какъ мѣловые и третичные пласты, простиравшіеся нѣкогда по странѣ, отчасти исчезли, то надъ болѣе древними формаціями остается менѣе значительная толщина покрывающихъ ихъ породъ, и надѣются, что буреніемъ можно будетъ достигнуть въ глубинѣ какихъ

---

[1]) Beaulieu, цитированный Dellesé'омъ, Lithologie du fond des mers, p. 219.
[2]) Alfred Dumesnil, рукописныя замѣтки.

МЫСЪ ДЕ ЛА ГЕВЪ.

нибудь каменноугольныхъ залежей. Для промышленныхъ округовъ нижней Сены нельзя себѣ и представить болѣе важной находки.

Мѣловая масса плато Ко и Вексенъ играетъ въ странѣ роль огромнаго рѣшета. Дожди теряются тамъ въ безчисленныхъ трещинахъ; далѣе, задержанные плотнымъ слоемъ бурой глины или нижележащими юрскими породами, они снова выходятъ изъ трещинъ въ видѣ прозрачныхъ источниковъ, которыхъ температура почти неизмѣнно 10 или 12° С. Эти долины, необыкновенно плодородныя, часто заключаютъ въ себѣ во многихъ мѣстахъ избытокъ влажности, который слѣдуетъ удалять дренажемъ. Жители же плато, напротивъ, имѣютъ про запасъ только воду цистернъ и лужъ, воду, почти всегда грязную: по выраженію жителей, воду эту скорѣе приходится ѣсть, чѣмъ пить. Тѣмъ не менѣе, паровъ, насыщающихъ воздухъ плато, достаточно для поддержанія на этихъ лишенныхъ ключей высотахъ прекрасной растительности. Пастбища, обсаженныя яблонями и заключающія въ себѣ сельскія постройки, окаймлены съ четырехъ сторонъ буковыми лѣсами, иногда перемѣшанными съ дубами, посаженными на откосахъ въ $1^1/_2$ — 2 м. вышиною. Эти домашніе лѣса, темные профили которыхъ мѣстами очерчиваются на высотахъ, представляютъ заборъ, доставляющій защиту отъ морскаго вѣтра, который могъ бы сломать вѣтви яблонь и сдѣлать ихъ безплодными. Эти большія деревья напоминаютъ древніе лѣса, покрывавшіе нѣкогда всю страну; но онѣ не представляютъ ихъ остатковъ, такъ какъ правильное разсаживанье ихъ возобновляется постоянно [1]).

На морскомъ склонѣ, нагорная известковая площадь изрѣзана на обширныя долины, по которымъ извиваются рѣки и падаютъ «въ овраги», образованныя или разъѣданіемъ тамъ, гдѣ воды текутъ на почвѣ открыто, или обвалами тамъ, гдѣ источники остаются невидимыми. Рѣки этой части берега замѣчательны своимъ страннымъ параллелизмомъ. Бэтюнъ, Іеръ, Брель, Сомма— и на сѣверѣ отъ нихъ Оти и Каншъ раздѣляютъ территорію на правильные параллелограмы, свидѣтельствующіе объ однообразіи, съ которымъ совершались геологическіе перевороты на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ въ теченіе долгой жизни нашей планеты. Вслѣдствіе этого геометрическаго расположенія долинъ и высотъ, раздѣляющихъ ихъ, люди должны были также создавать свои постройки по самому однообразному плану: дороги, проходящія по долинамъ, проложены вдоль водяныхъ теченій и соединены между собою путями, поднимающимися подъ прямымъ угломъ на нагорную площадь; другія, идущія параллельно съ дорогами долинъ, проведены вдоль гребня и такимъ образомъ страна изрѣзана на правильные косоугольники. Большая часть городовъ и мѣстечекъ вытянуты въ линію по краямъ главныхъ дорогъ, направляющихся отъ юго-востока къ сѣверо-западу. Есть деревни, которыхъ дома, окруженные садами и виноградниками, слѣдуютъ одинъ за другимъ по обѣимъ сторонамъ дороги на протяженіи нѣсколькихъ километровъ безъ всякихъ боковыхъ улицъ, замѣняемыхъ лишь тропинками. Говорятъ что альермонскія де-

[1]) Альфредъ Дюменіль, Евгеній Ноэль, рукописныя замѣтки.

ревни въ діепскомъ округѣ тянутся не прерываясь одна за другою въ линію на протяженіи 15 километровъ, образуя одну улицу.

Слѣдуетъ замѣтить также, что склонъ всѣхъ долинъ верхней Нормандіи съ правой стороны круче, чѣмъ съ лѣвой. Г-нъ Ламбларди предполагалъ, что различіе покатостей происходитъ отчасти отъ условій мѣстоположенія: по его мнѣнію, холмы съ правой стороны, обращенные къ югу и западу, сохранили будто бы твердость своихъ выпусклостей вслѣдствіе того, что дожди быстро испаряются на крутизнахъ, между тѣмъ какъ, на противоположномъ склонѣ, сырость остается долго и размягченная земля спускается книзу продолговатыми скатами. Можетъ быть дѣйствительно это одна изъ причинъ контраста между покатостями обѣихъ склоновъ; но главную причину его слѣдуетъ видѣть въ коловратномъ обращеніи земли и перемѣщеніи, происходившемъ вслѣдствіе этого движенія, источниковъ, бывшихъ прежде гораздо изобильнѣе, въ своемъ однообразномъ уклоненіи вправо въ сѣверномъ полушаріи.

IV.

Форма береговъ, также какъ и долинъ служитъ доказательствомъ правильности геологической работы, совершившейся въ этой части Франціи. Въ цѣломъ берегъ отъ Гавра до Діеппа развивается изящной выпуклой дугою, за которою слѣдуетъ отъ Діеппа до Булони и мыса Гри-Нэ, другая вогнутая дуга, очертанная не менѣе изящно: эта часть французскихъ береговъ отличается не меньшей чистотою контуровъ, чѣмъ та, которая требуется въ ваятельномъ искусствѣ.

Однакоже мало найдется на материкѣ береговъ, гдѣ разрушительное могущество моря дѣйствовало бы съ большимъ успѣхомъ. Отъ Гавра до мѣстечка Одьтъ, между Брель и Соммою, берегъ представляетъ вездѣ океану вертикальную стѣну, образуемую мѣловыми скалами съ кремнистыми бортами. Громадная стѣна вышиною отъ 60 до 100 метровъ прерывается мѣстами проломами, гдѣ протекаютъ рѣки, и оврагами съ крутыми спусками и ущельями, образованными обвалами, изъ которыхъ дождевыя воды падаютъ каскадами. Съ наибольшимъ бѣшенствомъ волна морская ударяется о подошву этихъ береговъ, и во время сильныхъ бурь часто случается, что отъ берега отрываются массы въ въ нѣсколько сотъ тысячъ и даже въ милліонъ кубическихъ метровъ. На мысѣ Гевъ часто наблюдали страшныя разрушенія. Упавшіе обломки на берегъ скоро разсыпаются и обращаются въ голыши, которые то уносятся, то приносятся обратно волною; морская вода имѣетъ на большомъ разстояніи отъ берега желтый цвѣтъ вслѣдствіе глины, увлекаемой ею; надъ обломками, которые катитъ волна взадъ и впередъ, не можетъ развиться никакой растительный или животный зародышъ: океанъ, завоевавшій эти прибережья, не могъ еще населить ихъ.

Правда, что море не единственный факторъ въ дѣлѣ разрушенія береговъ. Дождевыя воды, проникая въ разсѣлины скалы, вздувая глинистые слои и про-

сачиваясь сквозь пески причиняютъ болѣе вреда чѣмъ бѣшенство моря. Дѣйствительно, нижняя часть берега состоитъ изъ желѣзистаго песку, сквозь который проходятъ воды источниковъ. Въ длинный періодъ времени дѣйствіемъ безчисленныхъ водяныхъ струй, образуются маленькія впадины, надъ которыми держатся громадныя массы: тогда достаточно сильнаго порывистаго толчка волнъ, чтобы разрушить это разсѣвшееся зданіе скалъ и опрокинуть на берегъ колеблющіяся ея части. Такимъ образомъ, эта часть берега, подтачиваемая съ одной стороны источниками, съ другой уничтожаемая морскими волнами, отступаетъ все болѣе и болѣе назадъ предъ моремъ. Въ началѣ XII-го вѣка церковь Сентъ-Адресъ была расположена на разстояніи 1,400 метровъ къ сѣверу отъ настоящаго берега на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится банка Экла; стало быть, морскія волны подвигались въ этихъ мѣстахъ на 2 метра въ годъ. По изслѣдованіи оказывается, что глубина воды во многихъ пунктахъ, составлявшихъ еще недавно часть материка, достигаетъ 6 метровъ. Отступленіе всего берега между мысомъ Антиферъ и Трепоръ исчислено въ прошломъ столѣтіи г-мъ Ламбларди въ одинъ футъ ежегодно [1]).

Быстрыя завоеванія моря причинены главнымъ образомъ теченіемъ рѣкъ, уносящимъ обломки берега. Откосъ обвалившихся обломковъ составляетъ сперва плотину противъ яроски волнъ; но мало по малу мѣловая часть скалы разлагается и укладывается тамъ и сямъ на тинистыхъ банкахъ, между тѣмъ какъ отдѣльныя глыбы голышей, уже не представляющія плотности сплошной каменистой массы, не могутъ упорно сопротивляться волнамъ, которыя увлекаютъ ихъ и несутъ вдоль берега. Разсчитываютъ, что болѣе 5,000 метровъ голышей падаетъ такимъ образомъ въ годъ съ береговъ между мысами Антиферъ и Феканъ и обращаются въ валуны. Морская волна пользуется ими какъ орудіемъ для продолженія подкоповъ береговыхъ скалъ, и въ особенности для наполненія ими выходовъ долинъ. Всѣмъ портамъ отъ Фекана до Трепора угрожаетъ одинаковая опасность отъ валуновъ и рѣчныхъ теченій; для радикальной защиты портовыхъ входовъ необходимо протянуть на далекое пространство въ море западныя плотины, къ которымъ прибиваютъ кремнистые валуны. Безъ этой предосторожности всѣ рѣки у своихъ устьевъ бупутъ запружены. Многія небольшія рѣчки, при устьяхъ которыхъ не было устроено портовъ, были такимъ образомъ закрыты кучами голышей, образовавшими непрерывный валъ отъ одного берега до другаго; въ виду предупрежденія, чтобъ воды этихъ рѣкъ не разлились въ долинѣ и не образовали вредныхъ болотъ, нужно было провести эти воды въ деревянный тунель, оканчивающійся глубокимъ шлюзомъ, который запирается во время высокихъ приливовъ и открывается во время низкихъ водъ.

Теченіе, которое носитъ свои валуны вдоль береговъ страны Ко, направляется съ запада къ востоку, лишь начиная отъ мыса Антиферъ, раздѣляющаго на два большое теченіе Ла-Манша, которое направляется къ Сѣверному

---

[1]) См. сочиненія и записки Ламбларди, Бонисо, Плокъ, Ленье, Флорентинъ Лефисъ.

морю. Между тѣмъ какъ большая масса водъ продолжаетъ свое теченіе по направленію бухты Соммы, боковой рукавъ бросается къ югу по направленію Гавра. Этому порту, находящемуся на оконечности полуострова Ко, угрожаетъ сразу опасность съ трехъ сторонъ отъ наносовъ. Извѣстны, какъ страшны банки, образующіяся въ бухтѣ Сены: съ 1834 г. до 1853, въ 19 лѣтъ, избытокъ наносовъ дна былъ исчисленъ въ 1,300,000 кубическихъ метровъ, что составляетъ на всю поверхность бухты возвышеніе среднимъ числомъ въ 70 метровъ [1]). На южномъ берегу наносы тины загородили почти совсѣмъ входъ въ Гонфлёръ и лишь съ большимъ трудомъ успѣваютъ поддерживать фарватеръ съ помощью очищенія; каждый приливъ приноситъ на банки не менѣе 27 миллиметровъ грязи [2]). На противуположномъ берегу наносы закрыли послѣдовательно одинъ за другимъ порты Гарфлёръ и Птитъ-Еръ и вынудили моряковъ искать убѣжища для своихъ судовъ у самаго мыса материка. Г-нъ Жонглецъ де Линь и другіе инженеры предлагали даже устроить новый портъ для заатлантическихъ судовъ внѣ бухты, въ открытомъ мѣстѣ берега Сентъ-Адресъ [3]). Къ рѣчнымъ и морскимъ наносамъ въ бухтѣ Сены присоединялись еще нѣкогда валуны, приносимые теченіемъ Антифера, между тѣмъ какъ рѣчное теченіе, идущее отъ Кальвадоса, приноситъ гораздо болѣе значительную массу песку и голышей, отрываемыхъ отъ береговъ нижней Нормандіи. Помѣшать этому тройному наплыву наносныхъ земли, угрожающему процвѣтанію Гавра, — составляетъ величайшую заботу инженеровъ: особыя сооруженія, — устроенные у подошвы крутыхъ утесовъ на берегу Гева, утверждаютъ нижнія основанія скалы и удерживаютъ на дорогѣ массы голышей.

Къ счастію, встрѣча морскихъ теченій, которая могла бы сдѣлаться современемъ гибельною для Гавра, доставляетъ ему также большія выгоды во время каждаго прилива, такъ какъ они производятъ замѣчательное явленіе, весьма полезное для мореплаванія, а именно то, что высота моря, вмѣсто того, чтобъ, достигнувъ своей кульминаціонной точки, понизиться, остается нѣкоторое время въ одномъ положеніи, и такимъ образомъ суда имѣютъ возможность плыть въ гавань по глубокой водѣ и свободно проникнуть въ портъ. Причина этого явленія была ясно истолкована гг. Ботанъ-Бопремъ, Шизальономъ и прочими гидрографами и физиками. Когда высокая волна прилива, прикатившаяся изъ открытаго моря, произвела свое дѣйствіе въ гаврской гавани и воды стремятся понизиться, ихъ поддерживаетъ на той же высотѣ обратное теченіе волны прилива, той самой, которая, ударившись о мысъ Антиферъ, стремится назадъ къ Гавру; потомъ, когда сила этого частнаго прилива утрачивается, другой рѣчной приливъ, тотъ, который, отдѣлившись отъ главнаго теченія у мыса Барфлёръ, слѣдовалъ вдоль нормандскаго берега до Трувиля, дополняетъ волну отлива, несущуюся отъ Гавра къ срединѣ Ла-Манша и такимъ образомъ поддерживаетъ высоту водъ; хотя такъ называемое пребываніе воды на одной высотѣ продолжается

---

[1]) Renaud, cité par Delesse, Lithologie du fond des mers, p. 217.

[2]) Minard, De l'avenir nautique du Havre, 1856.

[3]) Jonglez de Ligne, Le porte maritime de la Seine.

не долѣе 11 минутъ, однакожъ бассейны могутъ оставаться открытыми въ теченіе 3-хъ часовъ и пониженіе уровня не превышаетъ 30 сантиметровъ. Эта выгода много содѣйствовала тому, чтобы Гавръ считался однимъ изъ значительнѣйшихъ портовъ отправленія и снабженія Сенскаго бассейна [1]).

V.

Самая полноводная рѣка, способствующая образованію Нижней Сены, Іоннъ, дала свое имя департаменту, расположенному почти цѣликомъ въ бассейнѣ парижской рѣки; лишь нѣкоторыя рѣчки текутъ на западъ къ Луарѣ.

Въ составъ Іоннскаго округа вошли земли многихъ провинцій: Аволоне и Оксеруа составляли часть Бургундіи; на западѣ—Пюисей и Гатине принадлежали къ Орлеанэ; на сѣверѣ—Сенонэ принадлежалъ къ Шампани. Эта страна, чрезъ которую проходитъ историческій большой трактъ изъ Парижа въ Ліонъ по краю «золотаго берега» (Côte d'Or), имѣла всегда важное значеніе съ точки зрѣнія политическаго равновѣсія Франціи; но она не принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ провинцій по своему земледѣлію и промышленности. Ея главное земледѣльческое богатство—это производство винъ, очень хорошихъ, но худшихъ по качеству тѣхъ, которыя производятся на восточномъ склонѣ нагорной площади: это одинъ изъ рѣдкихъ районовъ Франціи, гдѣ въ одно и то же время производятся вино, водка и пиво. Густота народонаселенія гораздо менѣе средняго числа населенія французской территоріи.

Поверхность Іоннскаго департамента.	Народонаселеніе.	Народонаселеніе на километръ.
7,428 квадр. километр.	363,600 жит.	49 челов.

Авальонскій округъ въ своей южной части зависитъ еще отъ горнаго и гранитнаго Морванскаго округа. Его главный городъ находится въ точкѣ соприкосновенія древнихъ скалъ юрскихъ формацій и глубокой долины Кузена, на которую жители Авальона смотрятъ съ высоты своей скалы; видъ его суровъ. Городъ, важный по своимъ рынкамъ, гдѣ жители долинъ встрѣчаются съ обитателями горъ, имѣетъ нѣсколько средневѣковыхъ памятниковъ, церковь, укрѣпленный портъ; но всѣ эти зданія представляютъ мало интереса въ сравненіи съ замѣчательными постройками стараго сити Везлей, построеннаго на холмѣ берега Ла-Кюръ. Эти коммуна, драматическую борьбу которой противъ аббата Понъ-де-Монбуасье, описалъ такъ живо Августинъ Тьери, была знаменита въ XII вѣкѣ какъ торговый центръ и мѣсто богомолья; тамъ именно происходило собраніе въ 1146 году для втораго крестоваго похода. Сенъ-Бернардъ, папа Евгеній III, Людовикъ Молодой встрѣтились въ этомъ знаменитомъ городѣ съ пилигримами и крестоносцами, собравшимися изъ всѣхъ краевъ; въ Везлеѣ назначили другъ другу свиданіе для третьяго крестоваго похода Ричардъ Львиное Сердце и Филиппъ-Августъ. Массивная величественная церковь Магдалины возвышается еще своими четыреугольными башнями надъ городомъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была въ ту эпоху; три двери, соединяющія внутреннюю цер-

[1]) Baude, Revue des deux Mondes, 15 novembr 1859; — Quinette de Rochemont, Notice sur le port du Havre.

ковъ, или (narthex) съ большою церковью аббатства, украшены замѣчательною рѣзьбою, которая, по мнѣнію г-на Віоле-ле-Дюкъ, была исполнена византійскими художниками; внутренность зданія, гдѣ романскіе хоры составляютъ контрастъ съ среднимъ пространствомъ (nef) въ готическомъ вкусѣ, поражаетъ взоръ полнотою размѣровъ и строгостью стиля. Кромѣ этого великолѣпнаго памятника, Везлей, имѣющій видъ развалинъ, сохраняетъ еще нѣкоторые любопытные остатки своего прошлаго: нѣсколько церквей, часовенъ, башенъ и старыхъ домовъ, но между прочими домъ, гдѣ родился Федоръ де-Бесъ. Даву родился въ одной изъ здѣшнихъ деревень страны, въ Ануксѣ, близъ Авальона.

Оксерръ, главный и самый населенный городъ департамента, построенъ на склонахъ холма, на лѣвомъ берегу Іонны, текущей медленно между полями не особенно живописными. Памятникъ, величественная масса котораго господствуетъ надъ старымъ сити, это древній соборъ, занимающій по чистотѣ стиля первое мѣсто между храмами Бургундіи; главная часть его была выстроена въ половинѣ XIII столѣтія. Другія церкви, старый епископскій замокъ, обращенный нынѣ въ префектуру, и старые дома вообще придаютъ городу живой интересъ. Оксеръ, расположенный въ отдаленіи отъ большаго парижско-ліонскаго тракта, не имѣетъ важнаго значенія въ отношеніи промышленности, но онъ служитъ посредственнымъ центромъ для обмѣна между Бургундіею и Ниверне и ведетъ значительную винную торговлю. Его собственные виноградники, также какъ и виноградники Куланжъ-ла-Винёзъ, расположеннаго по верховью рѣки въ Іонской долинѣ, даютъ весьма цѣнный продуктъ; но самыя знаменитыя—это бѣлыя вина Шабли, выдѣлываемыя изъ винограда, собираемаго на холмахъ серенской долины, между Оксеромъ и Тоннеромъ. Почти всѣ лѣса, покрывавшіе эти районы Бургундіи, нынѣ заняты виноградниками.

На юго-западъ отъ Оксера, на границахъ Пюисейскихъ лѣсовъ и уже на склонѣ Лонны находится деревни Фонтенэ, гдѣ происходила въ 841 году великая битва націй, между арміями Лудовика нѣмецкаго и Карла Лысаго съ одной стороны, а съ другой Лотаря и Пипина.

Округъ Тоннерскій, прорѣзываемый Армансономъ, пользуется, какъ транзитный пунктъ, лучшими условіями чѣмъ оксерскій, такъ какъ чрезъ него проходитъ парижско-ліонская желѣзная дорога. Самый городъ неваженъ ничѣмъ, кромѣ своей винной торговли, но онъ хорошо расположенъ на склонахъ холма, надъ которымъ господствуютъ болѣе значительныя высоты; и нѣкоторыя изъ нихъ съ желѣзной дороги имѣютъ величественный видъ вслѣдствіе своихъ обширныхъ пещеръ, покрытыхъ зеленью и напоминающихъ обвалившіеся кратеры. Въ окрестностяхъ Тоннера на покатостяхъ, холмахъ и въ долинахъ возвышаются прелестные замки. Замокъ д'Анспле-Франъ, расположенный въ долинѣ Армансона, близъ промышленнаго мѣстечка того же наименованія, былъ начатъ Приматисомъ въ 1545 году.

Слѣдуя по теченію Армансона внизъ отъ Тоннера, вы пріѣзжаете въ Сенъ-Флорентенъ, гдѣ находится прекрасная церковь въ стилѣ Возрожденія, потомъ въ Ла-Рошъ, гдѣ соединяются Іонна съ Армонсономъ. Оксерская желѣзная дорога примыкаетъ къ большой парижско-ліонской дорогѣ близъ сліянія обѣихъ рѣкъ и тамъ начинается также Бургундскій каналъ, очень оживленный торговымъ движеніемъ въ своей сѣверной части [1]). Ла-Рошъ—это центръ движенія путешественниковъ и торговли въ округѣ Жуаньи, главный городъ котораго расположенъ на нѣкоторомъ раз-

---

[1]) Движеніе по каналу между Ла-Рошъ и Оксерромъ въ 1874 г. . . 147,000 тоннъ.
по Іоннѣ между Ла-Рошъ и Монтеро въ 1874 г. . 284,400 »

стоянія внизъ по теченію, на склонахъ холма, отдѣленнаго отъ спокойно текущей Іонны между прелестными гульбищами. Вины Жуаньи считаются самыми лучшими изъ винъ сѣверной Бургундіи.

Проѣхавъ мимо Вильнёва на Іоннѣ, вы вступаете въ округъ Санса. Древній Агединеумъ, великій городъ сеноновъ, не имѣетъ болѣе того значенія, которое имѣлъ тогда, когда былъ однимъ изъ главныхъ этаповъ на большой французской дорогѣ отъ сѣвера къ югу: прорѣзываемый нынѣ желѣзной дорогою изъ Парижа въ Ліонъ, онъ задерживаетъ путешественниковъ лишь своими памятниками; недавно, впрочемъ, онъ сдѣлался средоточіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ Франціи, благодаря орлеанскому рельсовому пути въ Труа, проходящему чрезъ городъ. Сенскій соборъ, одна изъ башень котораго, поднимающаяся высоко надъ всѣми домами, сгруппированными у ея подошвы, самая замѣчательная во Франціи: особенно поражаютъ своей красотою украшенія ея фасада, боковой портикъ, покрытый рѣзьбою XVI вѣка, розетки трансепта, произведенія искусства и разныя драгоцѣнности, заключающіяся въ сокровищницѣ. Нѣкоторыя изъ росписанныхъ оконныхъ стеколъ приписываютси Жану Кузену, драгоцѣнная картина котораго, изображающая «Еву, первую Пандору», сохраняется съ почетомъ въ одномъ изъ городскихъ домовъ. Рядомъ съ соборомъ находится замѣчательный дворецъ «de l'Officialité», заключающій въ себѣ древніе казематы, религіозныя тюрьмы и синодальную залу, и представляющій, по словамъ г-на Віоле-ле-Дюкъ, перестроившаго его, превосходнѣйшій образецъ архитектуры подобнаго рода во Франціи.

Важнѣйшіе города Іоннскаго департамента въ 1872 году:

Оксерръ	15,650 жит.
Сансъ	11,500 »
Жуаньи.	6,400 »
Авальонъ	5,800 »
Тоннеръ	5,350 »
Вильнёвъ сюръ Іонн	5,100 »

Рѣка Объ дала свое названіе департаменту, чрезъ который течетъ Сена въ діагональномъ направленіи отъ юго-востока къ сѣверо-западу и принимаетъ въ себя всѣ его воды. Эта страна, за исключеніемъ одной полосы земли, составляла часть прежней Шампани. Впрочемъ, хотя департаментъ раздѣленъ на естественные районы, соотвѣтствующіе различнымъ геологическимъ формаціямъ, однакожъ въ цѣломъ онъ представляетъ правильную градацію видовъ: по верхнему теченію разбросаны мѣстами холмы, покрытые лѣсомъ, въ нижнемъ теченіи они смѣняются обширными, однообразными долинами. Объ имѣетъ нѣкоторое значеніе въ промышленномъ отношеніи, въ отрасляхъ металлургіи и вязаныхъ издѣлій; но вслѣдствіе естественной бѣдности почвы народонаселеніе не такъ густо въ этомъ департаментѣ; противъ средняго населенія Франціи; оно рѣже тамъ болѣе чѣмъ на одну треть.

Поверхность Обскаго департамента.	Народонаселеніе.	Народонаселеніе на 1 килом.
6,001 квадр. килом.	255,700 жит.	43 человѣка.

Сена, выходя изъ «Côte d'Or» Золотаго Берега, проникаетъ въ округъ Баръ-сюръ-Сенъ, главный городъ котораго самый скромный изъ французскихъ городовъ; въ немъ

даже менѣе жителей, чѣмъ въ мѣстечкѣ трехъ Рицей: Верхней-Рицеѣ, Рицей-Готривъ и Нижней-Рицеѣ, расположенныхъ на югъ отъ Бара, въ долинѣ Леньи, на склонахъ, покрытыхъ виноградниками.

Труа, древняя столица Шампани и главный городъ департамента, вмѣстѣ съ тѣмъ и единственный большой городъ въ немъ. При своемъ мѣстоположеніи, лишенный всякой естественной защиты, ущельевъ или горъ, древняя Августобона, бывшая главнымъ городомъ трикасовъ, долженъ былъ подвергнуться всѣмъ вторженіямъ, но также и пользоваться въ мирное время всѣми выгодами торговли. Такимъ образомъ, онъ былъ съ давнихъ временъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, мѣстомъ ярмарокъ, посѣщаемыхъ иностранными негоціантами; это торговое движеніе, прекращаемое войною, вслѣдствіе которой закрывались мастерскія и народонаселеніе разсѣявалось, возобновлялось опять по прекращеніи оной. Въ разныя эпохи среднихъ вѣковъ онъ отличался дѣятельностью торговли и своей промышленности. Въ XVII вѣкѣ онъ достигъ высшей степени процвѣтанія, какъ вдругъ отмѣна нантскаго эдикта разорила его почти совсѣмъ и уменьшила въ немъ населеніе до 12,000 жителей. Въ эпоху революціи, тканье, составлявшее главную спеціальность Труа, было почти совсѣмъ оставлено, но для того, чтобы замѣнить его производствомъ вязаныхъ издѣлій, которое мало по малу приняло большіе размѣры. Теперь вязаные предметы изъ шерсти и бумаги, которые ткутся почти исключительно на ручныхъ станкахъ, составляютъ весь вывозъ Труа: Сѣверная Америка покупаетъ въ особенности бумажные чулки и носки; Южная — шерстяныя вещи и дѣтскіе чулки; Швейцарія требуетъ толстыя, шерстяныя трико [1]). Кромѣ этихъ многочисленныхъ станковъ, Труа имѣетъ еще различные заводы, а въ городскомъ округѣ много древесныхъ питомниковъ, продукты которыхъ отправляются во всѣ края Франціи. Торговля Труа облегчена многочисленными большими дорогами и пятью желѣзнодорожными линіями. Движеніе незначительно въ каналѣ верхней Сены, составляющемъ одинъ изъ регулированныхъ рукавовъ рѣки, развѣтвляющейся и текущей въ разныхъ кварталахъ города.

Въ Труа находятся прекрасныя зданія. Его соборъ, которой строился въ теченіе четырехсотъ лѣтъ и часто исправлялся съ тѣхъ поръ, оканчивается хорами и сводомъ XIII столѣтія весьма замѣчательными и освѣщенными свѣтомъ чрезъ окошницы работы той же эпохи подобныхъ которымъ по богатству и чистотѣ стиля немного найдется во Франціи. Другая церковь—это церковь Сентъ-Урбана, также весьма изящное зданіе перваго періода готическаго стиля. Древнее аббатство заключаетъ въ себѣ одну изъ богатѣйшихъ библіотекъ провинціи, равно какъ и разныя коллекціи естественной исторіи, этнологіи, археологіи и искусства: такъ называемый музей заключаетъ въ себѣ большею частью произведенія Симара, одного изъ знаменитыхъ сыновъ города, гдѣ родились также папа Урбанъ IV, ваятель Жирардонъ и живописецъ Миньяръ. Превосходныя гульбища замѣнили средневѣковую ограду.

Ниже Труа лежитъ Рамильи-сюръ-Сенъ, гдѣ также тканьевое производство весьма значительно; затѣмъ находится Ножанъ, главный городъ одного изъ пяти обскихъ округовъ. На небольшомъ разстояніи отъ него къ юго-востоку, въ хорошенькой долинѣ Ардусонъ, находилось аббатство Паракле, куда удалился нѣкогда знаменитый Абеляръ. Химикъ Тенаръ родился въ Луптьерѣ, въ Ножанскомъ округѣ.

Рѣка, давшая свое названіе департаменту, проникаетъ въ него чрезъ красивую долину луговъ и лѣсовъ, въ которой возвышаются обширныя зданія аббатства Клерво,

---

[1]) Производство бумажныхъ вязаныхъ издѣлій въ Обѣ въ 1873 году: 35 фабрикъ, съ 83,100 спицами; 15,700 ручныхъ станковъ.

обращенныя нынѣ въ центральную тюрьму: тамъ остаются лишь незначительные остатки зданій монастыря, который былъ увеличенъ Сенъ-Бенаромъ въ началѣ XII вѣкѣ. При выходѣ изъ района высокихъ холмовъ, гдѣ тянутся лѣса Клерво и Борегара, маленькій городокъ Баръ-сюръ-Объ, главный городъ одного изъ округовъ, занимаетъ красивый бассейнъ, за которымъ лежатъ однообразныя долины Шампани. Бріенъ, гдѣ Наполеонъ проходилъ свою первую военную школу подъ руководствомъ монаховъ ордена Минимовъ, и Арсисъ-сюръ-Объ, отечество Дантона, находятся оба въ этомъ районѣ мѣловыхъ формацій. Арсисъ считается главнымъ городомъ округа.

Важнѣйшіе города департамента Оби въ 1872 году:

Труа	38,000 жит.
Рамильи-сюръ Сенъ	5,050 »
Баръ-сюръ-Объ	4,450 »
Ножанъ	3,450 »
Рисеи	2,950 »
Арсисъ-сюръ-Объ	2,850 »
Баръ-сюръ-Сенъ	2,800 »

Департаментъ Верхней-Марны не принадлежитъ цѣликомъ ни къ бассейну рѣки, давшей ему свое имя, ни даже къ склону Сены: на востокѣ его орошаетъ Маасъ, между тѣмъ какъ на югѣ его воды текутъ къ Сенѣ. Нагорная площадь Лангръ, продолжаемая на востокѣ цѣпью Фосильскихъ горъ, представляетъ собою вершину, раздѣляющую теченіе рѣкъ, однѣ изъ которыхъ текутъ къ сѣверу, другія къ югу, и границу между Шампаніей и Бургундіей. На шампанскомъ склонѣ, томъ самомъ, по которому протекаетъ Марна, страна, понижаясь постепенно къ сѣверу, раздѣляется на естественные районы, согласно съ своею высотою, а мѣловыми формаціями: Басиньи, Вальяжъ, Пертуа слѣдуютъ другъ за другомъ, переходя отъ горъ къ долинѣ. Верхняя Марна покрыта лѣсами болѣе чѣмъ на одной четверти своего протяженія, но въ ней не остается болѣе необработанной земли. Департаментъ весьма богатъ желѣзной рудою, и занимаетъ второе мѣсто по своей важности въ этомъ отношеніи послѣ Мёртъ-и-Мозеля, а также имѣетъ множество металлургическихъ заведеній; онъ считается четвертымъ во Франціи по чугунно-литейному производству; прежде онъ занималъ даже болѣе высокое положеніе въ этомъ отношеніи.

Производство руды въ Верхней Марнѣ въ 1873 г.:
328,300 тоннъ; стоимость 985,000 фр.

Металлургическая промышленность (чугунъ, желѣзо, листовое желѣзо и проч.):
194,300 тоннъ; стоимость 45.809,400 фр.

Страна эта, не смотря на свои земледѣльческія и промышленныя средства, одна изъ самыхъ рѣдко населенныхъ странъ Франціи.

Поверхность департамента.	Народонаселеніе въ 1872 г.	Километр. населеніе.
6,220 квадр. килом.	251,200 жителей.	40 челов.

Одинъ только городъ департамента находится на склонѣ Саоны—эти Бурбонскія Купальни (Bourbonne-les-Bains). Онъ оживленъ лишь лѣтомъ и въ началѣ осени; тогда является туда множество больныхъ, чтобы искать исцѣленія въ водахъ дѣйствительно цѣлебныхъ Бурбонскихъ источниковъ; но городъ имѣетъ суровый видъ и ни одинъ человѣкъ не отправляется туда для того, чтобы весело провести сезонъ. Военные составляютъ большую часть посѣтителей, вслѣдствіе спеціальнаго свойства этихъ водъ—исцѣлять старыя раны, и вслѣдствіе выгодъ, доставляемыхъ имъ государственнымъ учрежденіемъ. Въ галлоримскую эпоху Бурбонъ былъ посвященъ топическому богу, Борво или Бормо, жертвенный камень котораго былъ найденъ въ одномъ колодцѣ одновременно съ римскими золотыми, бронзовыми и серебряными монетами и осколками камня, который, по мнѣнію г-на Добрэ, былъ также древнею монетою: металлическій слой кристалловъ, образовавшійся въ теченіе послѣднихъ 15-ти столѣтій, покрывалъ эти остатки [1]).

На сѣверномъ склонѣ, ни долина Оби, ни Мааса не имѣютъ густонаселенныхъ мѣстечекъ; жизнь сосредоточена главнымъ образомъ въ бассейнѣ Марны. Лангръ, выстроенный на высотѣ въ 500 метровъ приблизительно, на вершинѣ горы, господствующей надъ далекимъ пространствомъ и замѣчательной по обширности, открывающагося съ нея горизонта, который простирается иногда до Монъ-Блана, находится въ бассейнѣ Верхней Марны. Древняя столица лингоновъ, сдѣлавшаяся нынѣ лишь главнымъ городомъ округа, имѣла всегда важное значеніе по своему стратегическому положенію между сѣверомъ и югомъ Галліи. На ея сѣверо-западномъ фронтѣ остались до сихъ поръ галлоримскія ворота величественнаго вида.

Городъ этотъ, запертый въ своихъ стѣнахъ, имѣющихъ въ окружности около 4-хъ километровъ, защищенный новѣйшею цитаделью, бравировалъ непріятеля во время послѣдней войны и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ оставался отдѣленнымъ отъ остальной Франціи. Прелестный соборъ переходнаго стиля возвышается въ центрѣ города. Лангръ—это типъ молчаливыхъ, суровыхъ городовъ страны; снѣгъ остается тамъ долго, бываютъ часто бури; жители имѣютъ серьезный видъ, какъ сыны сѣвера; но подъ этою холодною внѣшностью скрывается не менѣе горячая душа, чѣмъ душа бургундцевъ, ихъ сосѣдей. «Лангръ на своей скалѣ, — полусумасшедшій, полубѣшенный», говоритъ одна пословица жителей долины. Дидро, этотъ человѣкъ съ умомъ столь сильнымъ и свободнымъ, былъ лингонецъ. Въ городѣ не процвѣтаетъ промышленность; ножи, называемые лангрскими, приготовляются въ городкѣ Ножанъ-ле-Руа, расположенномъ на одномъ маленькомъ притокѣ Марны.

Шомонъ—главный городъ департамента; но по числу жителей онъ занимаетъ третье мѣсто. Хотя Шомонъ въ Басиньи расположенъ на болѣе низкой возвышенности чѣмъ Лангръ, но однакоже и онъ находится на высотѣ 300 метровъ и господствуетъ надъ возвышеннымъ, мѣловымъ мысомъ, у подножья котораго сливаются Марна и Суиза; чрезъ зеленѣющуюся, глубокую долину проведенъ превосходнѣйшій віадукъ Франціи, состоящій изъ 50 трехъ-этажныхъ, въ 50 метровъ вышиною арокъ и соединяющій городъ съ западною нагорною площадью. Двойной рядъ деревьевъ окружаетъ его почти со всѣхъ сторонъ, и надъ его мрачными и дряхлыми домами господствуетъ массивная башня, остатокъ замка графовъ Шампаньи, который былъ построенъ въ XII вѣкѣ. Шомонъ преимущественно буржуазный городъ; въ немъ нѣтъ ни промышленности, ни торговли. Онъ былъ мѣстомъ рожденія ваятеля Бушардона.

Ниже Шомона вы входите въ районъ металлургическихъ заводовъ. Марна, бросив-

---

[1]) Добрэ, Донесеніе академіи наукъ, 22 февраля 1875 г.

ши луга Виньори, имѣющаго романскую, хорошо сохранившуюся церковь, окаймляется кузницами и высокими заводскими трубами. Жуанвиль анъ Валажъ, гдѣ находится статуя знаменитаго «sire», наивнаго и милаго историка Св. Лудовика, весьма важный городъ по фабрикаціи желѣза и торговли имъ; ниже открывается на востокѣ Валь д'Онъ, знаменитый городъ въ промышленномъ и даже въ художественномъ мірѣ своей формовкою фонтановъ и статуй; наконецъ, на сѣверной оконечности департамента находится одинъ изъ регулирующихъ рынковъ французской металлургіи— это Сенъ-Дизье; тамъ вездѣ виднѣются высокія, дымящіяся трубы. Портъ Сенъ-Дизье бываетъ часто загроможденъ лодками и плотами съ лѣсомъ [1]). Между Жуанвилемъ и Сенъ-Дизье, близъ Фонтэнъ-сюръ-Марнъ находится любопытный римскій памятникъ, пирамида Готъ-Борнъ, пользовавшаяся нѣкогда большимъ уваженіемъ со стороны жителей.

Хотя Сенъ-Дизье самый населенный городъ департамента, однакожъ онъ не главный городъ своего округа; главнымъ считается мѣстечко Васи, расположенное на югѣ въ долинѣ Блезы. Васи, сдѣлавшійся знаменитымъ въ исторіи избіеніемъ протестантовъ солдатами Гиза въ 1562 году, имѣлъ значеніе до отмѣны Нантскаго эдикта какъ промышленный городъ, и теперь еще онъ принимаетъ нѣкоторое участіе въ металлургическихъ работахъ Пертуа и Валажа, такъ какъ съ одиннадцатаго столѣтія графы Шампанін устроили тамъ кузницы. Въ одной долинѣ съ Васи, не далѣе километровъ 20 къ югу, находится замокъ Сирей, гдѣ г-жа де Шателе давала пріютъ Вольтеру въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и гдѣ онъ написалъ очень много сочиненій.

Важнѣйшіе города департамента Верхней Марны въ 1872 г.:

Сенъ-Дизье	11,250	жит.
Лангръ	9,650	»
Шомонъ-въ-Басиньи	8,600	»
Бурбонъ-ле-Бэнь	4,250	»
Жуанвиль-анъ-Валажъ	3,800	»
Ножанъ-ле-Руа	3,750	»
Васи	3,100	»

Марна, сдѣлавшись большою рѣкою, даетъ свое названіе одному изъ департаментовъ Шампани, чрезъ который она протекаетъ съ юго-востока къ сѣверо-западу по общему склону страны. Разные естественные районы, хорошо разграничиваемые пластами геологическихъ слоевъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ томъ же направленіи: на юго-востокѣ и востокѣ, Бокажъ, Пертуа, Аргонъ, мѣстами покрытые лѣсомъ, принадлежатъ къ поясу нижнихъ мѣловыхъ формацій; въ центрѣ такъ называемая собственно Шампань составлена изъ бѣлаго и мергельнаго мѣла; на сѣверо-западѣ и западѣ Ремуа и Бугры Эпернэ и Сезана состоятъ изъ формацій третичнаго происхожденія. Всѣ воды департамента впадаютъ въ Сену, или чрезъ Энъ, притокъ Уазы, или чрезъ Марну, или прямо текутъ въ нее. Въ томъ же направленіи, т. е. къ Парижу, стремится все торговое движеніе; однакожъ Эпернэ и Реймсъ находятся въ

---

[1]) Движеніе на боковомъ каналѣ Марны въ 1873 г., изъ Сенъ-Дизье въ Витри: 142,000 тоннъ.

прямомъ сообщеніи съ цѣлымъ свѣтомъ вслѣдствіе своихъ знаменитыхъ винъ, а Реймсъ также и вслѣдствіе тканей своихъ фабрикъ. По этимъ фабрикамъ Марна принадлежитъ къ промышленному району сѣверной Франціи и Бельгіи; но если въ этой фабричной странѣ народонаселеніе очень густо, за то въ однообразныхъ и нѣкогда неплодородныхъ равнинахъ мѣловой Шампани оно относительно весьма рѣдко. Замѣчательная вещь, что этотъ департаментъ, столь высоко стоящій по качеству своихъ винъ, занимаетъ 42 мѣсто по размѣрамъ поверхности, занимаемой его виноградниками.

Поверхность департ. Марны.	Народонаселеніе въ 1872 г.	Населеніе по километр.
8,180 квадр. килом.	386,150 жителей.	47 челов.

Въ юго-восточномъ округѣ, оканчивающемся у Верхней Марны,—главный городъ Витри-ле-Франсуа—довольно значительный по своей торговлѣ, благодаря многочисленнымъ долинамъ, сходящимся въ немъ въ вѣерообразной формѣ. Но именно вслѣдствіе этого географическаго положенія Витри сдѣлался военносторожевымъ пунктомъ страны и эта роль ему обошлась дорого. Въ 4-хъ километрахъ къ сѣверо-востоку отъ современнаго города находится Витри-ле-Брюле, который былъ сожженъ Лудовикомъ VII въ 1142 году со всѣми жителями, пріютившимися въ церкви. Построенный вновь на томъ же самомъ мѣстѣ, онъ былъ опять сожженъ Карломъ V; Францискъ I велѣлъ его вновь построить на томъ самомъ мѣстѣ, которое онъ занимаетъ нынѣ, и далъ ему свое имя; но при всякомъ вторженіи, при всякомъ прохожденіи арміи укрѣпленный городъ былъ разрушаемъ. Именно въ Витри-ле-Франсуа соединяется на Марнѣ и ея боковомъ каналѣ важный навигаціонный путь Марны къ Рейну, 180 шлюзовъ котораго искупаютъ вышину 480 метровъ [1]).

Хотя Шалонъ-на-Марнѣ числится главнымъ городомъ департамента; но онъ не заключаетъ въ себѣ и четверти народонаселенія Реймса, несмотря на то, что онъ расположенъ, какъ и Витри, на военной дорогѣ; это открытый городъ и его древнія укрѣпленія замѣнены великолѣпными гульбищами: рвы, частью наполненные текучими водами, развѣтвляются еще вокругъ и внутри города. Предполагаютъ, что галло-римскій городъ каталаунцевъ былъ перемѣщенъ, какъ и Витри, вслѣдствіе какого нибудь пожара. Километрахъ въ 12 къ сѣверу окопы, названные «лагеремъ Аттилы», упомянуты въ древнихъ актахъ подъ именемъ Вьель Шалонъ (Viels Chaalons); тамъ значится, что именно на этихъ Каталаунскихъ поляхъ было разбито могущество гунновъ. Болѣе къ сѣверу тянется, такъ называемый Шалонскій лагерь, покрывающій пространство въ 12,000 гектаровъ и имѣвшій нѣкогда между военными французскими учрежденіями столь важное значеніе по своему великолѣпію.

Городъ Шалонъ имѣетъ нѣкоторые памятники, въ особенности прелестныя церкви; но самое замѣчательное зданіе страны находится внѣ стѣнъ города, въ 8 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ него: это Нотръ-Дамъ де л'Эпинъ, мѣсто богомолья, выстроенное въ XV-мъ вѣкѣ въ чистомъ готическомъ стилѣ. Въ промышленномъ отношеніи Шалонъ занимаетъ весьма низкое мѣсто. Но его школа искусствъ и ремеслъ, гдѣ учатся 300 молодыхъ людей, доставляетъ Франціи самыхъ искусныхъ рабочихъ и мастеровъ; въ торговомъ же отношеніи онъ весьма значителенъ, благодаря судоходному каналу, проходящему чрезъ него, 12 дорогамъ и 5 рельсовымъ путямъ, сходящимся въ немъ. Галлереи погребовъ шампанскихъ винъ растянуты не менѣе какъ на

---

[1]) Все движеніе по каналу отъ Марны къ Рейну, изъ Витри въ Страсбургъ до войны: 377,000 тоннъ. (Донесеніе г-на Кранца.)

10 километрахъ, хотя самъ Шалонъ расположенъ не въ районѣ знаменитыхъ виноградниковъ. Главное мѣстечко его округа, Вертю, лежащее въ 29 килом. къ юго-востоку, у подошвы третичныхъ холмовъ.

Эперне, одинъ изъ двухъ центровъ торговли шампанскими винами, расположенъ подобно Витри и Шалону въ долинѣ Марны. Онъ окруженъ виноградниками. Противъ него, на другомъ берегу Марны, видно мѣстечко Ай. Большая область виноградниковъ въ Шампани заключаетъ берега Марны, вокругъ Эперне, берега Авиза, простирающіеся до виноградниковъ Вертю, и восточный склонъ «горы Реймсъ» (montagne de Reims»), къ Верзи и Сильери (Verzy et Sillery). Извѣстно, какъ славятся во всемъ мірѣ бѣлыя вина, пѣнистыя и непѣнистыя, приготовляемыя въ этой незначительнаго протяженія области, и какъ винодѣлы всѣхъ странъ стараются, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, поддѣлывать эти вина. Настоящія шампанскія вина, для которыхъ складами служатъ Эперне, Реймсъ, Шалонъ, вывозятся во всѣ части свѣта. Самыми ревностными покупателями являются англичане, нѣмцы, русскіе, жители Соединенныхъ Штатовъ, Южной Америки, Индіи и Зондскихъ острововъ; во Франціи потребляется не болѣе пятой или шестой части всего добываемаго количества [1]). Впрочемъ, вино приготовляется различно, смотря по вкусамъ потребителей: свойство почвы, выборъ лозы не придаютъ еще продукту всѣхъ его достоинствъ—тонкости, шипучести: для того потребно еще значительное участіе человѣческаго искусства. Разводитель винограда собираетъ только жатву; винодѣлъ покупаетъ ее и пускаетъ въ дѣло. Такимъ образомъ ему нужно помощь цѣлой массы рабочихъ, и погреба его—настоящіе заводы. Эти подземныя фабрики обогатили Эперне и дали ему возможность обстроиться великолѣпными дворцами, какъ напримѣръ въ предмѣстьи Фоли (la Folie), окруженномъ садами и терасами.

Множество мѣстечекъ и деревень эпернейскаго округа получили историческую извѣстность, такъ какъ, находясь при подошвахъ или на вершинахъ холмовъ, ограничивающихъ съ запада равнину Шампани и отдѣляющихъ ее отъ парижскаго бассейна, они имѣютъ стратегическое значеніе. Особенно памятны по столкновеніямъ во французскую кампанію 1814 г. Феръ-Шампенуазъ, Сезаннъ, Шомоберъ и Монмирайль — родина кардинала Реца. Брешь въ плато, въ которой помѣщается Сезаннъ, также интересна по одному физико-географическому явленію: Гран-Морень, начинающійся къ сѣверу отъ города, раздѣляется на два рукава: одинъ изъ нихъ—собственно рѣка; другой же, которымъ пользуются для мельницы, проходитъ у Сезанна и соединяется съ Сюпербъ (la Superbe) черезъ ручей Ожъ. Въ этомъ мѣстѣ совершается между бассейнами Марны и Оби развѣтвленіе воднаго теченія, аналогичное Косикварскому Южной Америки [2]). Травертины (родъ известняковъ) Сезаны, относящіеся по времени образованія къ эоцену, хорошо извѣстны геологамъ, благодаря сохранившимся въ нихъ столь нѣжнымъ остаткамъ, какъ насѣкомыя, личинки, куколки, и даже цвѣты — въ почкахъ, распустившіеся, полуувядшіе [3]).

На востокѣ департамента Аргонскія ущелья (les defilés de l'Argonne) не менѣе славны въ военной исторіи, чѣмъ бреши Шампанскаго плато: тамъ проходы, нѣкогда

---

[1]) Общее производство вина въ департаментѣ Марны въ 1875 г. 987,000 гектол.

Выдѣлано шампанскаго . . въ 1873 г. 22.382,000 бутылокъ (6.636,000 въ 1844 г.)
Вывозъ . . . . . 18.918,000 »
Общая стоимость проданнаго. . . . 60.000,000 франковъ.

[2]) Plessier. Formation des plateaux et des vallées de la Brie.

[3]) Munier Chalmeas. Bul. de la société de géologie, T. XXIX, 1872.

поросшіе лѣсомъ и трудно доступные, которые Дюмурье защищалъ противъ герцога Брауншвейгскаго; тамъ, въ долинѣ Эни, находится городъ Сентъ-Менегу, столько разъ бравшійся и отдававшійся въ разныя войны; тамъ же, къ западу отъ долины, высоты Валми, гдѣ молодая революціонная армія заставила отступить генераловъ, прошедшихъ школу «военнаго искусства» подъ руководствомъ Фридриха Великаго. Сентъ-Менегу, главный городъ слабо-населеннаго сѣверо-восточнаго округа, представляетъ только небольшой городокъ, славящійся своими кулинарными продуктами.

Реймскій округъ, въ сѣверо-западномъ углу департамента, принадлежитъ также къ бассейну Эни. Этому знаменитому городу, наиболѣе населенному въ департаментѣ Марны, не выпало счастье помѣщаться на судоходной рѣкѣ: Вель — только маленькая рѣка, которую пришлось замѣнить каналомъ отъ Эни къ Марнѣ [1]); но бывшій Durocortorum, главный городъ ремовъ, а позже епархіальный городъ въ Бельгіи, имѣетъ за то преимущества, вознаграждающія отдаленность его отъ большой рѣки; онъ находится на мѣстѣ соединенія различныхъ геологическихъ формацій, съ различнымъ населеніемъ и продуктами въ центрѣ подобной цирку равнины; къ этой послѣдней должны были направляться всѣ дороги, идущія черезъ бреши и долины между окружающими ее холмами. Благодаря сосредоточенію здѣсь дорогъ, городъ становится все важнѣе и важнѣе. Во времена римлянъ въ немъ сходилось семь дорогъ.

Реймсъ представляетъ одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, которые по исторіи своей наиболѣе индивидуализированы. Послѣ нашествія франковъ онъ сохранилъ болѣе всѣхъ другихъ городовъ сѣверной Галліи ту муниципальную организацію, какая досталась ему отъ римлянъ. Эти автономныя традиціи не затерялись, когда реймцы потребовали, по примѣру своихъ сосѣдей, жителей Суассона, Лаона, Амьена [2]), общинной хартіи; но Реймсъ былъ въ слишкомъ близкихъ отношеніяхъ ко двору и оттого не могъ удержать своихъ вольностей. Въ память крещенія Клодвига онъ сдѣлался священнымъ городомъ, и со времени Филиппа-Августа французскіе короли короновались тамъ, при чемъ церемонія эта совершалась преемниками епископа Сенъ Реми, и теперь еще въ ризницѣ собора можно видѣть остатки стклянки, гдѣ держали муро. Только что упомянутая церковь представляетъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ, изъ наиболѣе совершенныхъ памятниковъ стрѣльчатаго типа. Правда, зданіе не докончено; двѣ башни его, которыя по первоначальному плану должны были быть доведены до высоты 120 м., достигаютъ только двухъ третей предполагавшейся высоты. Постройка, длившаяся болѣе двухъ вѣковъ, не во всѣхъ своихъ частяхъ велась по плану, составленному первымъ архитекторомъ Робертомъ де Куси, въ 1212 г.; но простота главныхъ линій, мощность архитектуры, прелесть деталей, тонкость въ исполненіи статуй и барельефовъ, удивительное множество украшеній—все это дѣлаетъ изъ Реймскаго собора чудо архитектуры. Внутри него, стекло и шпалеры также отличаются рѣдкимъ великолѣпіемъ; въ числѣ картинъ блестятъ произведенія, отмѣченныя знаменитыми именами Тэнторе и Пуссена.

Въ Реймсѣ есть и другія еще любопытныя постройки: С. Реми, церковь, еще болѣе древняя чѣмъ соборъ; архіепископскій домъ, гдѣ весьма изящна капелла; ратуша, гдѣ собраны разныя коллекціи, архивы, монетный кабинетъ; музей, съ саркофагомъ Іовинуса великолѣпнаго стиля; библіотека, весьма богатая старинными сочиненіями. Тріумфальная римская арка, названная «Марсовыми воротами», относится неизвѣстно къ какому времени, ибо на ней нѣтъ никакой надписи. Она очищена со всѣхъ сторонъ

---

[1]) Навигація въ 1873 г.: 412,000 тоннъ.

[2]) Aug. Thiery, Lettres sur l'histoire de France, № 20.

и окружена прелестными садами; но остатки бань находятся въ трехъ домахъ улицы Клоатръ (rue du Cloître), а амфитеатръ Монъ-д'Аренъ (Mont-d'Arène), котораго нѣсколько ступеней можно было видѣть еще въ началѣ XIX вѣка, вполнѣ исчезъ. Главный городъ, развившійся вокругъ римскаго города, ограниченъ правильнымъ овалomъ улицъ и бульваровъ. Этотъ новый городъ замѣчателенъ особенно по обширнымъ предмѣстьямъ, быстро выросшимъ въ послѣдніе годы вдоль дорогъ и общаго вокзала пяти желѣзныхъ дорогъ. Реймсъ — цвѣтущій промышленный городъ. Въ немъ приготовляется и изъ него вывозится, еще въ большемъ количествѣ чѣмъ въ Эперне и Шалонѣ, шампанское. Но это не составляетъ исключительнаго занятія жителей: они преимущественно заняты пряжей и тканьемъ полотенъ, особенно фланели, причемъ, сообразно съ колебаніями моды, мѣняются здѣсь форма и качества тканей. Недавно еще реймскія фабрикаціи зависѣли отъ красиленъ Пюто и Сюрени. Теперь не то: весьма важныя красильни, гдѣ получаются окраски всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, устроены по сосѣдству съ Реймсомъ [1]). Сверхъ того стеклянное производство и приготовленіе свекловичнаго сахара стали также важны въ Реймсѣ [2]). Наконецъ реймскіе пирожники поддерживаютъ старинную свою славу. Реймсъ — родина Колбера и гравера Нантёйля. Къ востоку близъ Вилль-анъ-Тарденуа (Ville-en-Tardenois), находится деревня Лажери, гдѣ родился Урбанъ II, папа, воздвигшій вѣрующихъ на первый крестовый походъ.

Важнѣйшіе города департамента Марны въ 1872 году.

Реймсъ	72,000 жит.
Шалонъ-сюръ-Марнъ	16,450 »
Эперне	12,950 »
Витри-ле-Франсуа	7,200 »
Сенъ-Менегу	4,250 »
Сезаннъ	4,200 »
Ай	4,180 »

Департаментъ Сены и Марны цѣликомъ помѣщается въ бассейнахъ обѣихъ рѣкъ дающихъ ему свое названіе. Къ Сенѣ онъ принадлежитъ болѣе обширнымъ своимъ склономъ—южнымъ. Департаментъ образуется на востокѣ—Шампанію, на западѣ—Иль-де-Франсъ. Что касается естественныхъ областей, прекрасно изображенныхъ на гидрологической картѣ г. Делеса, то онѣ указываются составомъ почвы вмѣстѣ съ средней глубиною водныхъ поверхностей: между Сеною и Марною—третичныя эоценовыя плато, гдѣ дожди рѣдки, гдѣ въ колодцахъ воду находятъ на глубинѣ болѣе 80 м.; эти плато составляютъ область Бри (la Brie); къ югу же отъ Сены—міоценовые пласты Гатине, лучше орошаемые дождями, болѣе богатые водами, близкими къ поверхности земли; пласты эти однако менѣе плодородны, благодаря своимъ песчаникамъ или непроницаемымъ бассейнамъ, гдѣ вода застаивается въ видѣ прудовъ.

Департаментъ Сены и Марны, земли котораго сильно раздроблены, представляетъ преимущественно земледѣльческую страну. Здѣсь есть еще большіе лѣса, но вся почти

---

[1]) Тканье полотенъ въ департаментѣ Марны: 9,590 работниковъ, 6,251 станокъ; цѣна приготовленныхъ матерій: 150,000,000 фр.

[2]) Производство стекла въ Марнѣ въ 1873 г. 15,000 тоннъ; цѣнность: 4.058,600 фр. Производство свекловичнаго сахара (вмѣстѣ съ патокой) 3.943,500 фр.

остальная территорія воздѣлывается и въ изобиліи доставляетъ Парижу хлѣбъ, овощи, сыры Бри. Многочисленныя ломки камня, идущаго на постройки; булыжникъ, гипсъ, глины для кирпичей, для фаянса, для фарфора—все это входитъ въ число главнѣйшихъ богатствъ страны. Но собственно промышленность въ разсматриваемомъ департаментѣ развита въ обширныхъ размѣрахъ только въ видѣ писчебумажныхъ фабрикъ: въ отношеніи этихъ мануфактуръ онъ занимаетъ третье мѣсто между французскими департаментами [1]). Не смотря на всѣ свои рессурсы и на преимущества, доставляемыя близостью Парижа, населеніе здѣсь ниже средняго населенія прочей Франціи

Поверхность департамента.	Населеніе въ 1872 г.	Населеніе на 1 кв. кил.
5,736 кв. кил.	241,500 жит.	59 жит.

Провэнъ (Provins), главный городъ юго-восточнаго округа, расположенъ къ сѣверу отъ Сены, въ прелестной долинѣ р. Вульзи, воспѣтой Гежезиппомъ Моро (Hégésippe Moreau); онъ здѣсь въ Провенѣ и родился. Городъ этотъ, бывшая столица Бри, былъ нѣкогда гуще населенъ; въ немъ сохранилась еще значительная часть ограды его, въ 5 километровъ длиною, и въ верхнемъ городѣ сохранились еще любопытныя средневѣковыя зданія. На холмахъ высится цитадель XIII вѣка; она была усилена еще стѣною англичанами, взявшими ее въ 1432. Называется она Гросъ-Туръ (Большая башня) или Туръ-де-Призонье. (Tour des prisoniers — башня узниковъ) — названіе часто ею заслуживавшееся. Прекрасные сады окрестностей доставляютъ знаменитыя розы, прославившія Провэнъ.

Какъ уже видно изъ одного стариннаго французскаго названія, Монтеро-фо-Йонъ (Montereau-fault-Youne) расположено при впаденіи Йоны въ Сену. Въ этомъ городѣ въ 1417 году разыгрался одинъ изъ эпизодовъ ожесточенной борьбы между Бургундцами и Арманьяками—убійство Іоанна Безстрашнаго, и здѣсь же совершились памятныя событія въ войну 1814 г. Городъ этотъ ведетъ весьма оживленную торговлю: торговое движеніе между нимъ и Парижемъ, по рѣкѣ, составляетъ не многимъ меньше 1.000,000 тоннъ; сверхъ того, одна большая фарфоровая фабрика, занимающая среднимъ числомъ болѣе 600 рабочихъ, доставляетъ болѣе $^1/_{10}$ общаго продукта этой отрасли промышленности во Франціи [2]). Городъ Морэ расположенъ также у сліянія Луани и ея боковаго канала съ Сеною, въ которую они впадаютъ противъ высокаго крутаго берега. Онъ также торгуетъ съ Парижемъ, а по каналу Луани—также съ Немуромъ, гдѣ прекрасныя песчанковыя скалы, а далѣе къ югу—съ Монтаржи, Бріаромъ и долиной Луары [3]). Возлѣ Немура, въ Биньонѣ, родился Мирабо.

Главный городъ округа, прорѣзываемаго съ юга къ сѣверо-востоку Луиномъ, — Фонтенебло, столь прославившееся своимъ великолѣпнымъ лѣсомъ, своимъ скалистыми пейзажами, садами, дворами и залами своего гигантскаго дворца, надъ которымъ работали Приматись и многіе другіе знаменитые мастера. Зданіе это напоминаетъ великія историческія событія: отмѣну Нантскаго эдикта Людовикомъ XIV, убійство Мональдески Христиною Шведской, плѣненіе Пія IX, ложное отреченіе Наполеона. Тамъ родились Генрихъ III и Людовикъ XIII. Фонтенебло, въ 3 километрахъ отъ Сены, въ густомъ лѣсу, представляетъ мѣсто развлеченія для парижанъ. Ни

---

[1]) Цѣнность бумаги и картоновъ, приготовленныхъ въ 1873 г. въ департаментѣ Сены Марны: 6,328,520 фр.

[2]) Выдѣлано въ Монтеро за 1873 г. фарфора: 30,000 метрическихъ центнеровъ; цѣнность: 1.680,000 фр.

[3]) Движеніе по каналу Луани въ 1873 г. 317,000 тоннъ (Кранцъ).

РЕЙМСКІЙ СОБОРЪ.

одинъ изъ иностранцевъ, посѣщающихъ великій городъ, не сочтетъ законченнымъ своего путешествія, пока не увидитъ двора Бѣлаго Коня (Cour de Cheval Blanc), садовъ, распланированныхъ Ле-Нотромъ, и Апремонскихъ ущелій. Но какъ оно усердно ни посѣщается, все-же Фонтенебло представляетъ собою не болѣе какъ большую гостинницу. Изъ него только вывозится песчаникъ для мостовыхъ, песокъ для приготовленія стекла и отличный сладкій виноградъ, получаемый главнымъ образомъ изъ Томери, сосѣдней деревни, сады которой окаймляютъ Сену. Во время войны, населеніе Фонтенебло, лишенное посѣщеній парижанъ, уменьшилось до 2,000 человѣкъ. Туда были перенесены и инженерная, и артиллерійская школы.

Мелюнъ (Melun), главный городъ департамента, лежитъ ниже Фонтенеблоскаго лѣса. Онъ построенъ на высокомъ, крутомъ правомъ берегу, красиво изгибающемся здѣсь полукругомъ. Это придаетъ ему весьма милый видъ, и общее пріятное впечатлѣніе увеличивается еще прелестными дорогами лѣваго берега, окаймленными изящными домами. Въ честь знаменитаго Аміо, наиболѣе славнаго изъ уроженцевъ города, здѣсь ему воздвигнута статуя. Впрочемъ Мелюнъ — неважный городъ и самое значительное его зданіе—центральная тюрьма, гдѣ обыкновенно содержится болѣе 1,000 заключенныхъ. Къ сѣверо-востоку находится знаменитый замокъ Во-Праленъ (Vaux-Praslin), обращенный въ чудо интендантомъ Фуке и послужившій поводомъ къ тому, что онъ впалъ въ немилость. Въ замкѣ есть картины Миньяра, Лебрена, а паркъ раскинутъ по плану Ле-Нотра. Множество жителей Мелюна по дѣламъ своимъ входятъ уже въ притягательную сферу Парижа.

Далѣе къ сѣверу, мѣстечко Бри-Контъ-Роберъ (Brie-Comte-Robert) можетъ даже считаться частью городскаго округа Парижа. Всѣ работы, здѣсь производящіяся, имѣютъ цѣлью снабженіе великаго города: для этого послѣдняго рабочіе добываютъ камень и обжигаютъ известь, садовники разводятъ розы, фермеры собираютъ хлѣбъ и овощи и приготовляютъ сыры; эти послѣдніе значительно хуже получавшихся раньше, такъ какъ спросъ на нихъ превышаетъ источники фабрикаціи.

Округъ Куломье почти цѣликомъ принадлежитъ къ бассейну Марны. Маленькій городъ, составляющій главный городъ округа и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ главныхъ рынковъ для сыровъ, расположенъ на Гранъ-Моренѣ, который принимаетъ въ себя по близости одинъ изъ главныхъ источниковъ бассейна Сены. Выше Куломье, недалеко отъ стариннаго мѣстечка Ферте-Гоше, чистая вода Гранъ-Морена служитъ для нѣсколькихъ писчебумажныхъ фабрикъ. Самая обширная изъ этихъ послѣднихъ доставляетъ бумагу гербовую и для билетовъ французскаго банка.

Марна, извивающаяся въ причудливыхъ изгибахъ къ сѣверу отъ плато Бри, орошаетъ плодороднѣйшую часть департамента, гдѣ населеніе сосредоточилось въ большомъ числѣ; тамъ и города также ближе другъ отъ друга. Ферте-су-Жуаръ, построенный на обоихъ берегахъ Марны, при впаденіи Пти-Морена (Petit-Morin), отличается прекрасными садами, фруктовыми въ томъ числѣ, и весьма важными ломками жернового камня, который вывозится даже въ Америку. На югѣ, далѣе Пти-Морена, возвышается на плато городъ Жуаръ. Послѣдній славился нѣкогда монастыремъ, отъ котораго остался только склепъ, съ двумя подземными церквами.

Мо (Meaux), передѣланное на французскій ладъ названіе гальскаго племени мелди (Meldi), помѣщенъ въ центрѣ своего округа. Онъ лежитъ въ обширномъ бассейнѣ, окруженномъ въ противоположныхъ направленіяхъ Марною и каналомъ Уркъ. Высочайшая башня его недокончennаго собора, богатѣйшаго стрѣльчатаго стиля, далеко поднимается надъ домами, расположенными при ея основаніи. Въ ясную погоду можно съ платформы ея различить парижскіе холмики, находящіеся въ разстояніи 38 кілом. Трактатъ, заключенный въ 1229 г. въ Мо, положилъ конецъ Альбигойской войнѣ и спасъ Франціи зна-

чительной южной ея части. Главная промышленность Мо, какъ въ большинствѣ городовъ департамента, заключается въ снабженіи Парижа: въ послѣдній доставляется оттуда преимущественно хлѣбъ, мука, сыръ, живность. Ланьи, помѣщенный ниже въ долинѣ, торгуетъ тѣми же припасами. Къ западу, возлѣ Марны, находится древнее мѣстечко Шелль, отъ знаменитаго аббатства котораго остались только развалины. Здѣсь, по преданію, Фридегонда убила своего мужа Хилперика I. Разбросанныя фабрики, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуется шоколадная — Ноазьеля, зависятъ уже отъ промышленности Парижа. Виллы и замки, видные между лужками и большими массами зелени, населены большею частью только въ теченіе части года семействами, проживающими обыкновенно въ Парижѣ. Къ югу отъ Ланьи находится замокъ Ферьеръ, одинъ изъ роскошнѣйшихъ во Франціи, одинъ изъ богатѣйшихъ предметами искусства.

Важнѣйшіе города департамента Сены и Морны, въ 1872 году:

Мо	11,200 жит.
Мелюнъ	11,150 »
Фонтенебло	10,950 »
Провэнъ	7,300 »
Монтеро-фо-Йоннъ	6,700 »
Ферте-су-Жуаръ	4,500 »
Куломье	4,350 »
Немуръ	4,010 »
Ланьи	4,000 »
Бри-Контъ-Роберъ	2,700 »

VI.

Департаментъ Сены, по пространству, въ двѣнадцать или тринадцать разъ меньше другихъ департаментовъ Франціи и состоитъ въ сущности лишь изъ Парижа и части его городскаго округа.

Пространство департамента Сены	477 квад километ.
Населеніе въ 1872 г.	2.220,000 челов.
На километръ	4,654 »

Парижъ, этотъ «великій городъ», проклинали въ прозѣ и стихахъ больше чѣмъ какой бы то ни было городъ на землѣ, но въ то же время ни одинъ городъ и не восхваляли такъ громко и восторженно. « . . . . Il est au monde une infernale cuve»! говоритъ Барбье о новомъ Вавилонѣ, между тѣмъ какъ Викторъ Гюго воспѣваетъ въ немъ «La cité mère».

Разумѣется, нелѣпо было бы приписывать Парижу какую нибудь моральную царственность надъ другими большими городами цивилизованнаго міра, но тѣмъ не менѣе вѣрно, что онъ часто, особенно въ восемнадцатомъ вѣкѣ, былъ

самымъ дѣятельнымъ центромъ человѣческой интеллигенціи. При общемъ взглядѣ на исторію, Парижъ, конечно, слѣдуетъ за Аѳинами, Римомъ, Флоренціею. Развѣ не въ его рукахъ всего лучше свѣтилъ народамъ земли свѣточъ вѣковой жизни? Сдѣлавшись городомъ по преимуществу французскимъ, городомъ, къ которому стекаются живыя силы народа, Парижъ по отношенію къ европейскимъ націямъ является естественнымъ представителемъ всей страны: — онъ усвоилъ себѣ качества, отличающія Францію. Служа посредникомъ между людьми такъ называемыхъ латинскихъ племенъ и народами остальной Европы, онъ вырабатываетъ идеи, входящія въ него какъ изъ самой Франціи, такъ и отъ сосѣднихъ народовъ, и установляетъ ихъ относительное значеніе. Въ немъ сравниваются и взаимно видоизмѣняются всѣ различныя формы цивилизаціи; въ немъ ищутъ себѣ права гражданства всѣ теоріи, прежде чѣмъ распространиться по свѣту; въ немъ ищутъ европейскаго посвященія всѣ чисто національныя знаменитости. Его революціи волнуютъ человѣчество, его долгій упадокъ приводитъ его въ онѣмѣніе; но каково бы ни было политическое состояніе Парижа, въ немъ видятъ всегда главный элементъ сравненія и общей мѣры между цивилизованными націями. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ парижане могутъ сказать, не давая повода къ обвиненію себя въ тщеславіи, что ихъ городъ есть въ настоящее время главный городъ Европы, какъ объявляютъ его и сами иностранцы, которые стекаются въ Парижъ въ такомъ множествѣ, привлекаемые своими дѣлами, или просто болѣе или менѣе утонченными удовольствіями, или, въ особенности, любовью къ искусствамъ, наукѣ и изящной болтовнѣ объ умственныхъ предметахъ. Интеллигентные люди самыхъ различныхъ вкусовъ и мнѣній всего легче находятъ здѣсь подходящую имъ среду. Въ немъ одномъ заключается сотня городовъ, и все-таки нѣтъ города, который бы въ общемъ отличался болѣе опредѣленною индивидуальностью. Громадный Лондонъ, по сравненію съ столицею Франціи, вовсе не имѣетъ цѣлостности, такъ какъ въ немъ различныя общества наслоены другъ на другѣ, между тѣмъ какъ въ Парижѣ они сливаются въ незамѣтныхъ градаціяхъ, образуя совершенное цѣлое.

Весьма странно, что до сихъ поръ никогда не признавались за Парижемъ замѣчательныя преимущества, которыми онъ обладаетъ, какъ городъ съ счастливымъ географическимъ положеніемъ. «Богатство Парижа есть дѣло рукъ человѣческихъ, природа для него не сдѣлала ничего, говоритъ г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ въ одномъ изъ своихъ публичныхъ курсовъ. Мѣсто, гдѣ онъ построенъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ мѣстъ, которыя созданы и предназначены для города; Парижъ есть такая столица, которая могла быть и въ другомъ мѣстѣ и которая находится здѣсь такъ сказать случайно». Между тѣмъ, Эли де Бомонъ и Дюфренуа въ своемъ удивительномъ Explication de la carte géologique de France (Объясненіе геологической карты Франціи) доказывали, напротивъ, что форма почвы и подпочвы обусловливали легкость и даже необходимость появленія большаго города въ котловинѣ Парижа, и, конечно, могли бы добавить въ подтвержденіе своего мнѣнія и другіе, не только геологическіе аргументы.

Прежде всего, даже по тѣмъ непосредственнымъ преимуществамъ положе-

нія Парижа, которыя ясны для людей первобытной цивилизаціи, древняя Лютеція имѣла ту выгоду, что находилась близъ сліянія двухъ значительныхъ рѣкъ и такимъ образомъ обладала двумя большими естественными дорогами, развѣтвляющимися на множество второстепенныхъ путей по всѣмъ боковымъ долинамъ. Группа острововъ ниже сліянія облегчала переправу черезъ рѣку, пока не научились строить мосты черезъ широкія рѣки, и жители, построившіе себѣ хижины на этихъ островахъ, были защищены широкими естественными рвами, переправляться чрезъ которые было не безопасно для нападающихъ. Высокій холмъ Монмартръ, въ незначительномъ разстояніи къ сѣверу, былъ расположенъ весьма благопріятно, чтобы служить для карауловъ; съ него можно обозрѣвать всю окружающую равнину, а равно и длинныя извилины рѣки на сѣверо-западѣ.

Правда, многіе другіе города Галліи пользовались такими же, или даже большими мѣстными удобствами, но относительно общаго вида территоріи, занимаемою Франціею, Парижъ имѣетъ еще другія преимущества высшаго порядка. Прежде всего берега Сены составляютъ часть того естественнаго пути, который соединяетъ Средиземное море съ океаномъ и долженъ былъ, силою вещей, служить большою дорогою для самой исторіи цивилизаціи, а Парижъ занимаетъ на этой великой дорогѣ человѣчества именно тотъ пунктъ, гдѣ оканчивается дорога изъ Аквитаніи и Испаніи чрезъ долину Луары и порогъ Пуату. Парижъ занимаетъ такимъ образомъ вершину большаго треугольника историческихъ путей Франціи, т. е. то мѣсто, гдѣ всего легче могли быть централизированы всѣ силы страны. Но это еще не все: находясь въ геометрической срединѣ круга, радіусы котораго составляютъ долины Іонны, Марны, Уазы, и Нижней Сены, Парижъ является въ то же время городомъ, въ которомъ жители бассейна Сены и смежныхъ мѣстъ сами собою должны были искать центра торговой и политической жизни. Никакой городъ Франціи, по крайней мѣрѣ не построенный при сліяніи Уазы или въ непосредственномъ сосѣдствѣ, не пользовался бы такими преимуществами какъ геометрическій центръ. Кромѣ того, кругъ притяженія, средину котораго занимаетъ Парижъ, представляетъ отчасти стратегическій оборонительный кругъ, и полукруглый гребень высотъ отъ Морвава до Арденнъ справедливо могъ быть сравниваемъ со стѣною укрѣпленнаго мѣста. Всѣ эти географическія черты территоріи объясняютъ появленіе и быстрое разростаніе города; но — слѣдуетъ ли прибавлять, что въ особенности ускорило централизацію принятая на себя Парижемъ роль столицы? Государство продолжало работу, начатую природою. Во времена Карла Великаго, когда центръ тяжести территоріи, былъ перенесенъ за предѣлы Галліи, населеніе Парижа убавилось, или, по крайней мѣрѣ, прибывало слабо, и напротивъ быстро возросло, когда онъ снова принялъ на себя роль столицы. Правда, соединенныя съ этимъ титуломъ привиллегіи покупались дорогою цѣною, вслѣдствіе недостатка муниципальныхъ льготъ, прямаго давленія власти, опасностей внѣшней войны и внутреннихъ революцій. Какъ при нападеніи, такъ и при сопротивленіи, центръ усилій долженъ падать на Парижъ.

Въ перечисленіи причинъ, способствовавшихъ возрастанію древней Лютеціи надо принять въ соображеніе также удобства жизни, представляемыя Иль-де-

Франсомъ. Даже въ тѣ времена, когда земледѣліе было въ первобытномъ состояніи, превосходныя пахотныя земли Боса и Бри, расположенныхъ по обѣ стороны парижской котловины, доставляли главные необходимые припасы для продовольствія города, а по сходящимся рѣкамъ, отъ Йонны до Уазы, сплавлялись лѣсъ, сырыя произведенія и обдѣланные предметы, наконецъ, самая земля давала матеріалы всякаго рода для постройки зданій. Въ холмахъ, возвышающихся непосредственно надъ городомъ, добывается лучшій гипсъ; мергели и глинистые известняки служатъ для фабрикаціи цементовъ; другія горныя породы даютъ матеріалъ для кирпича, черепицы и плитъ. Грубые известняки, составляющіе всѣ окрестные холмы и состоящіе большею частію изъ необыкновенно мелкихъ раковинокъ, miliola, ломаются въ каменоломняхъ такъ легко, что каменщики могутъ просто брать камень и другіе матеріалы для постройки зданій. Геологи давно уже замѣтили, что въ этомъ именно заключается одна изъ главныхъ причинъ архитектурнаго великолѣпія Парижа.

Въ римскія времена городъ, населенный гальскимъ племенемъ парижанъ, былъ уже слишкомъ многолюденъ для первобытнаго острова, и по берегу рѣки къ югу отъ города тянулось предмѣстье, а на Сентъ-Женевьевскомъ холмѣ стояла отдѣльная группа домовъ. Въ тринадцатомъ вѣкѣ Парижъ былъ уже большимъ городомъ, который уступалъ, конечно, Константинополю, но былъ больше Рима. Въ первые годы восемнадцатаго столѣтія его населеніе было уже больше полу-милліона. Въ теченіе вѣка оно прибывало слабо и во время революціи уменьшилось; оспаривая давно уже у Лондона званіе самаго многолюднаго города въ Европѣ, въ 1800 г. Парижъ окончательно отсталъ отъ него: 500,000 парижанъ Англія могла противопоставить около 900,000 жителей Лондона. Въ 1817 году, по первому народосчисленію, которое заслуживаетъ полнаго довѣрія, населеніе Парижа было 714,000, между тѣмъ какъ въ англійской столицѣ оно дошло до 1.500,000 человѣкъ. Съ тѣхъ поръ, населеніе обѣихъ столицъ болѣе чѣмъ удвоилось; но въ Лондонѣ возрастаніе совершалось быстрѣе и продолжается изъ года въ годъ безъ перерыва. Тѣмъ не менѣе, если присоединить къ Парижу, какъ это сдѣлано въ отношеніи Лондона, всѣ кварталы городскаго округа, которые соединены съ городомъ непрерывными рядами домовъ, то по счисленію 1872 г. въ немъ оказывается не менѣе 2.100,000 жителей, и безъ сомнѣнія съ того времени произошло уже значительное приращеніе. Слѣдовательно Парижъ есть второй городъ на землѣ по числу жителей, и съ тѣхъ поръ, какъ война тайпинговъ опустошила большіе людскіе муравейники центральнаго Китая, громадный городъ береговъ Темзы не имѣетъ соперниковъ кромѣ Парижа. Въ постоянномъ своемъ возрастаніи, обѣ столицы расширяются преимущественно къ западу, т. е. какъ тотъ, такъ другой двигаются впередъ, на встрѣчу чистому воздуху, приносимому западнымъ вѣтромъ. Но Лондонъ имѣетъ передъ Парижемъ то гигіеническое преимущество, что онъ не стѣснялся пространствомъ: его жители имѣютъ больше хорошаго воздуха, чѣмъ парижане, и рѣже принужены бороться съ болѣзнями, почему средняя жизнь тамъ продолжительнѣе.

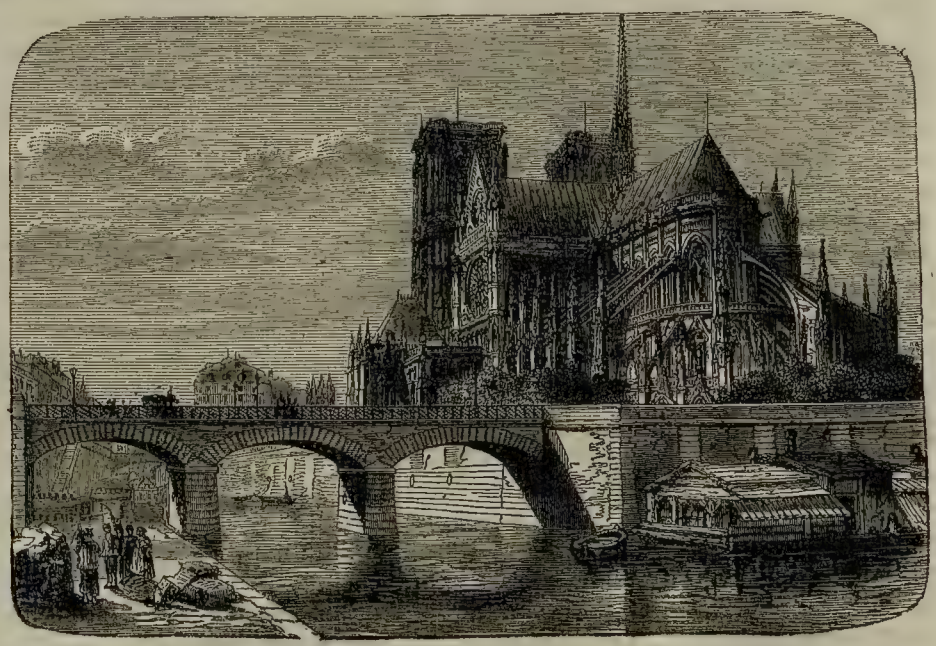
	Пространство.	Населеніе въ 1872 г.	На гектаръ.
Парижъ (въ укрѣпленіяхъ) .	7,802 гект.	1.851,800 челов.	237 челов.
Лондонъ (округъ по гражданской росписи)	16,400 »	3.330,000 »	203 »
Средняя жизнь въ Парижѣ въ 1875 г.		22,9 на 1,000	
Средняя жизнь въ Лондонѣ .		22 » »	

Не трудно предвидѣть, что Парижъ, хотя бы населеніе его и продолжало возрастать съ каждымъ поколѣніемъ, не удержитъ за собою нынѣшняго мѣста между городами міра и что другіе города превзойдутъ его какъ по торговлѣ, такъ и по населенію. Дѣйствительно, Парижъ былъ удивительно расположенъ въ отношеніи къ остальной Франціи, пока она не расширилась къ югу за Средиземное море въ видѣ Алжира, и если въ теченіе цѣлаго періода исторіи онъ находился на большой дорогѣ цивилизаціи, то область цивилизованнаго человѣчества весьма расширилась и, слѣдовательно, Парижъ потерялъ нѣкоторыя изъ своихъ преимуществъ. Какъ Римъ, бывшій центромъ Италіи и древняго orbis terrarum, оказался отброшеннымъ къ окружности круга присоединеніемъ сѣвера къ цивилизованному міру, такъ и Парижъ, расположенный когда-то такъ хорошо на главной дорогѣ отъ Средиземнаго моря къ океану, остался въ сторонѣ съ тѣхъ поръ, какъ весь міръ окруженъ сѣтью торговыхъ дорогъ съ болѣе и болѣе съуживающимися петлями. Парижъ весьма удаленъ отъ центра Европы и не находится даже ни на одной изъ ея большихъ діагоналей — вотъ обстоятельство, которое рано или поздно должно измѣнить, въ ущербъ Парижу, значеніе главныхъ городовъ міра. Но пока условія не измѣнятся совершенно, Парижъ останется однимъ изъ «cités mères», однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ городовъ.

По своимъ памятникамъ Парижъ есть, какъ извѣстно, единственный городъ въ мірѣ. Отъ римскихъ временъ въ немъ существуютъ на землѣ только остатки одного зданія—Термъ, связаннаго съ памятью императора Юліана. Но за то сколько изящныхъ и чудныхъ зданій завѣщано новому Парижу нашими предками отъ началъ готической архитектуры, и сколько художественныхъ сокровищъ скопилось въ немъ, не смотря на опустошенія и «реставраціи», испытывавшіяся городомъ столько разъ въ теченіе девяти вѣковъ! Въ самомъ центрѣ города, на островѣ, составляющемъ символъ геральдическаго корабля, «всегда плывущаго и никогда не утопающаго», возвышается дивная базилика двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣка—церковь Богоматери, скульптурныя работы которой, стрѣльчатые своды, розетки и колоколенки составляютъ полный курсъ архитектуры одной изъ важнѣйшихъ въ искусствѣ эпохъ. Точно также на первоначальномъ островѣ Лютеціи находится Святая капелла, построенная въ пять или быть можетъ только въ два года съ 1245—1247 [1]) и тѣмъ не менѣе представляющая одно изъ самыхъ солидныхъ зданій, которое отличается богатствомъ изящнѣйшихъ скульптурныхъ орнаментовъ всякаго рода: ея высокій нефъ, тонкія колонки и прелестныя оконницы дѣлаютъ ее похожею на огромный ларчикъ драгоцѣнностей. На лѣвомъ берегу, Сенъ-Жерменъ де Прэ, весь нефъ котораго образцово украшенъ Ипполитомъ

[1]) Віоле-лё-Дюкъ. Dictionnaire raisonné de l'architecture française.

Фландреномъ, представляетъ зданіе еще болѣе древняго происхожденія, такъ какъ въ немъ видны романскія арки первыхъ лѣтъ одиннадцатаго вѣка. Близъ праваго берега Сены стоитъ Сенъ-Жерменъ л'Оксерруа, колоколъ котораго звонилъ въ Варфоломеевскую ночь;—это оригинальное и прелестное соединеніе готическихъ строеній различныхъ временъ. Сенъ-Северенъ, Сенъ-Мерри, Башня Сенъ-Жакъ-ла-Бушери представляютъ также любопытные средневѣковые памятники, а Отель-де-Клюни, построенный въ концѣ пятнадцатаго вѣка на мѣстѣ древняго римскаго дворца Термъ, вмѣщаетъ въ себѣ несравненный археологическій музей, заключающій тысячи драгоцѣнныхъ вещей, статуй и барельефовъ, эмалей и фаянсовъ, вышивныхъ работъ и ювелирныхъ вещей, которые воскрешаютъ предъ нами прошедшіе вѣка Франціи. Между прочими драгоцѣнными памятниками существуетъ римскій жертвенникъ временъ Тиберія, который былъ найденъ подъ главнымъ алтаремъ Парижской Богоматери и парижскими «nautes» возведенъ въ галльскія божества и римскіе боги. Въ то время слияніе между двумя религіями уже совершилось.



Церковь Богоматери.

Архитектура Возрожденія имѣетъ въ Парижѣ своими представителями нѣсколько образцовыхъ произведеній. Огромный Луврскій дворецъ, скульптурный фасадъ котораго вмѣстѣ съ фасадами новаго Лувра и Тюльери, тянется по берегу Сены на протяженіи болѣе семи сотъ метровъ, представляетъ необыкновенно—элегантные выступающіе павильоны, и на его большомъ дворѣ особенно пріятно поражаютъ взоры очертанія зданій; западный фасадъ, произведеніе Пьера Леско, украшенный каріатидами и барельефами Жана Гужона, составляетъ одно изъ чудесъ шестнадцатаго столѣтія. Въ церкви Св. Эвстафія вы удивляетесь высотѣ сводовъ; въ Сентъ-Этьень-дю-Монъ, гдѣ круглыя и пониженныя арки перемежаются со стрѣльчатыми, вы дивитесь прелести скульптурныхъ деталей, смѣлой каѳедрѣ и оконницамъ, представляющимъ настоящій музей жи-

вописи на стеклѣ. Наконецъ Городская Дума, перестроенная по образцу того же зданія, существовавшаго до Коммуны 1871, отличается благороднѣйшею пропорціональностію. Неподалеку отъ нея, на сосѣдней площади большихъ рынковъ (grandes Halles), находится фонтанъ Невинныхъ, украшенный дивными изваяніями Жана Гужона.

Послѣ этой столь плодовитой художественными произведеніями эпохи, въ Парижѣ воздвигнуто еще множество зданій, замѣчательныхъ или по своему богатству, или по дѣйствительной красотѣ архитектуры. Таковы: колоннада Лувра, хотя и не соотвѣтствующая памятнику Возрожденія, который она украшаетъ; Домъ Инвалидовъ, образцовое произведеніе Мансара; Пантеонъ, построенный такъ смѣло, не смотря на свою холодную простоту; Люксембургскій дворецъ, правильный профиль котораго такъ гармонируетъ съ осѣняющими статуи деревьями; большой греческій храмъ Магдалины (Madeleine), который Наполеонъ хотѣлъ построить на славу самому себѣ; Опера, въ которой архитектура посвятила роскоши столько знанія; дворцы площади Согласія; наконецъ Тріумфальная Арка, которая такъ счастливо заканчиваетъ грандіозную аллею Елисейскихъ Полей и одна изъ скульптуръ которой изображаетъ дивную «прощальную пѣснь» Рида,—у котораго камень ожилъ отъ дыханія свободы. Не достаточно-ли каждаго изъ этихъ памятниковъ даже въ отдѣльности для славы города? Съ большею частью зданій Парижа соединенъ еще интересъ историческихъ воспоминаній. Имена Городской Думы, Тюльери, Пале-Рояля, Сорбонны тотчасъ же напоминаютъ почти всю исторію города.

Если отъ зданій перейти къ находящимся въ нихъ сокровищамъ, то предъ вами откроется цѣлый особый міръ, котораго не могъ бы изучить и самый старательный человѣкъ. Музей Ботаническаго сада, который, правда, не служитъ уже, какъ нѣкогда, мѣстомъ съѣзда европейскихъ естествоиспытателей, имѣетъ богатыя коллекціи по естественной исторіи, которыя выставлены далеко не всѣ за недостаткомъ мѣста и ограниченностью годоваго бюджета. Всѣ ученыя общества и большія школы имѣютъ свои музеи. Въ консерваторіи искусствъ и ремеслъ, устроенной въ монастырѣ Сенъ-Мартэнъ де Шанъ, находится цѣлая серія машинъ, которыя повѣствуютъ объ успѣхахъ человѣческой промышленности и побуждаютъ изслѣдователей къ новымъ открытіямъ. Обсерваторія, гдѣ проходитъ Парижскій меридіанъ, который давно предполагалось принять за начальный градусъ долготы для всѣхъ націй, обладаетъ коллекціями древнихъ инструментовъ, изъ которыхъ каждый говоритъ о побѣдахъ науки. Въ отели Карнавалэ помѣщается спеціальный музей, въ которомъ древніе камни, инструменты и оружія, виды памятниковъ, планы, пергаменты и книги расказываютъ вамъ исторію стараго Парижа. Наконецъ музеи искусствъ: Луврскій и Люксембургскій, суть мѣста по истинѣ священныя для всѣхъ, кто понимаетъ или хотя имѣетъ какое нибудь представленіе о томъ, что такое великое и прекрасное. Какія неоцѣненныя богатства находятся во дворцѣ, гдѣ есть первостепенныя произведенія почти всѣхъ великихъ живописцевъ, а между скульптурными произведеніями Венера Милосская, Плѣнники Микель-Анжело и Меркурій Рида! Какія сокровища для сравнительнаго изученія человѣка представляютъ музеи: ассирійскій, египетскій, греческій, этрусскій, средневѣковой и этнографическія коллекціи! Парижъ обладаетъ также весьма богатыми библіотеками, изъ которыхъ одна—первая въ мірѣ и можетъ быть вдвое больше, чѣмъ коллекція British Museum'а, но полные каталоги существуютъ только для части ея сокровищъ: громадныя богатства ея можно опредѣлить приблизительно лишь длиною полокъ, составляющей пятьдесятъ пять километровъ, на которыхъ помѣщается около 2.200,000 книгъ и 80,000 рукописей; въ ея коллекціяхъ считается также 120,000 медалей. Кромѣ того въ отдѣленіи эстамповъ считается больше милліона листовъ, а въ географическомъ от-

ВИДЪ ПАРИЖА СЪ ЦЕРКВИ САНЪ-ЖЕРВЕ.

дѣлѣ болѣе двухсотъ тысячъ картъ. Эта чудовищная библіотека ежегодно увеличивается примѣрно на 50,000 новыхъ драгоцѣнностей.

Но богатство книгъ, манускриптовъ, надписей, медалей было бы безполезно, если бы ученая и литературная жизнь не обновлялась безпрестанно рвеніемъ къ наукѣ, новыми сочиненіями разнаго рода и періодическими изданіями. Въ одномъ Парижѣ печатается гораздо больше книгъ, журналовъ и обозрѣній, чѣмъ во всей остальной Франціи. Періодическихъ изданій въ Парижѣ въ 1875 г. было: 791 журналъ, изъ которыхъ 113 политическихъ и 678 не политическихъ.

Имена Мольера, Вольтера, Бомарше, Беранже, Мишле, Мальбранша, д'Аламбера, Лавуазье, Эженя Бюрнуфа, Жана Гужона, Перро, Мансара, Лезюэра, Давида, Герольда, Галеви, рядомъ съ именами «знаменитостей» другаго порядка, какъ Ришельё, великій Кондэ, Катина, свидѣтельствуютъ о значительномъ непосредственномъ участіи Парижа въ созданіи отборнаго интеллектуальнаго круга во Франціи; но это непосредственное участіе еще весьма незначительно въ сравненіи съ его посредственнымъ вліяніемъ. Не

Главный фасадъ Луврскаго двора.

эта-ли среда оживотворяла почти всѣхъ знаменитыхъ людей Франціи и множество иноземныхъ ученыхъ и художниковъ? Не здѣсь ли они получали рѣшительный импульсъ и открывались сами для себя и для міра?

Парижъ искусствъ и науки дорогъ особенно своею свободною жизнью, а также большими учрежденіями для общественнаго образованія. «Республика» наукъ и литературы, организованная по образцу государства, хотя и не управляется, но тѣмъ не менѣе держится высшимъ учрежденіемъ, представителемъ авторитета, традиціи, метода: это учрежденіе состоитъ изъ пяти академій—французской, надписей и словесности, наукъ, изящныхъ искусствъ и наукъ моральныхъ и политическихъ. Академія медицины учреждена особо. Городъ, гдѣ среднее образованіе гораздо выше, чѣмъ вообще во Франціи, содержитъ на свой счетъ около 300 начальныхъ школъ; государство же содержитъ большія высше-образовательныя школы, изъ которыхъ однѣ, какъ напр. По-

литехническая школа, школа мостовъ и шоссе, и горная школа, имѣютъ ограниченное число воспитанниковъ; другія, какъ школа изящныхъ искусствъ и первая въ мірѣ по преподаванію Медицинская Школа, свободно открыты для неограниченнаго числа учащихся. Студенты, тѣснящіеся толпами на курсахъ любимыхъ профессоровъ, напоминаютъ тѣ времена среднихъ вѣковъ, когда Парижъ былъ самымъ большимъ университетскимъ городомъ, и Латинскій кварталъ вмѣщалъ въ себѣ двадцать тысячъ студентовъ. Это надежда страны, это—будущее Франціи. Публичные курсы въ французской коллегіи, Сорбоннѣ, библіотеки открыты для всѣхъ интересующихся и между этими курсами бываетъ много такихъ, отголосокъ которыхъ раздавался во всемъ мірѣ. Нѣкоторые театры представляютъ также большія школы, въ которыхъ можно учиться по-крайней мѣрѣ искусству хорошо говорить, и конечно нѣтъ удовольствія благороднѣе, какъ слушать великихъ актеровъ французскаго театра. Изъ многочисленныхъ вольныхъ обществъ, учреждающихся въ Парижѣ для развитія наукъ, нѣкоторыя принимаютъ весьма значительное участіе въ современномъ движеніи: таковы главныя общества медицины и хирургіи, геологическое общество, первое изъ основанныхъ географическое общество и антропологическое общество, которое хотя основано и не такъ давно, но по ревности къ труду и значенію изысканій является первымъ между ему подобными. Но парижскимъ ученымъ обществамъ недостаетъ общей связи: между ними существуетъ весьма слабая общность, и въ Парижѣ нѣтъ даже, какъ во многихъ гораздо низшихъ городахъ Европы, центральнаго учрежденія, гдѣ въ распоряженіи людей занимающихся, ученыхъ, художниковъ, промышленниковъ представлялись бы всѣ современные журналы и сборники. Перестроенный Тюльери, вмѣстѣ съ Лувромъ могли бы сдѣлаться такимъ дворцомъ наукъ и искусствъ, и тогда Парижъ не имѣлъ бы себѣ соперника.

Число дѣтей въ 1875 г. было—190,000, т. е. въ школахъ, 2 на 19 жит.
Студентовъ въ 1876 г. было 9,200, изъ которыхъ 5,000 медицинскихъ.

Взрослыхъ, посѣщавшихъ классы въ 1875 г., въ департаментѣ Сены .	14,378
Умѣвшихъ читать, писать и считать	13,360
Баккалавровъ	669
Совершенно неграмотныхъ	249

По промышленности Парижъ есть также одинъ изъ величайшихъ городовъ въ свѣтѣ. Служа главнымъ послѣ Лондона рынкомъ для капиталовъ, Парижъ располагаетъ стекающимися въ него милліардами; здѣсь же, вслѣдствіе централизаціи налоговъ, государство получаетъ и расходуетъ весьма значительную часть своего бюджета. Правительство имѣетъ въ Парижѣ весьма обширныя заведенія для содержанія войскъ, и на принадлежащихъ ему земляхъ всегда производятся большія военныя и общественныя работы. Городъ также продолжаетъ громадное дѣло перестройки Парижа: онъ долженъ расшириться и выпрямить свои улицы, провести бульвары чрезъ нездоровые кварталы, перекинуть новые мосты черезъ Сену, построить или исправить муниципальныя зданія. Преобразованіе города значительно уже подвинулось впередъ, но постоянно предпринимаются новыя работы, и въ Парижѣ все-таки нѣтъ еще нѣкоторыхъ существенныхъ органовъ всякаго большаго города, каковы: центральный воксалъ и почтамтъ достойный своего имени. Для этихъ обширныхъ предпріятій реставраціи и содержанія города, столица должна была обремепить себя громаднымъ бюджетомъ, который можно сравнить только съ бюджетами большихъ государствъ и который тѣмъ тяжелѣе для гражданъ, что долгъ долженъ покрываться налогами на всѣ предметы первой необходимости.

Бюджетъ Парижа въ 1797 г. . . . 500,000 франковъ.
» » » 1830 г. . . 44.000,000 »
» » » 1874 г. . . 226.650,000 » т. е. по 122 фр. на кажд. жит.

Городской долгъ, а именно выплачиваемый капиталъ:
въ 1807 г. . . 8.000,000 франковъ.
въ 1852 г. . . 116.000,000 »
въ 1876 г. . . 1.984.500,000 » т. е. по 1,000 фр. на кажд. жит.

Расходъ на уплату процентовъ въ
1876 г. . . . . 107.000,000 франковъ, т. е. по 59 фр. на жит.

Городская пошлина (octroi)
въ 1876 г. . . . . 118.250,000 франковъ.

Не смотря на высокую заработную плату, департаментъ Сены участвуетъ во всѣхъ отрасляхъ крупной національной промышленности, даже въ такихъ, которыя требуютъ значительнаго пространства земли. Онъ превосходитъ всѣ другіе департаменты Франціи по нѣкоторымъ родамъ крупной фабрикаціи, какъ напр.: машинъ, литаго чугуна, мѣди, сахара и свѣчей.

Крупная промышленность въ Парижѣ въ 1873 г. была:

Желѣзное производство (чугунъ, желѣзо, сталь)	500,000 метр. центн.	на	25.150,000 франк.
Мѣдное производство	77,750 » »	»	19.825,000 »
Стеклянное »	84,000 » »	»	21.450,000 »
Свѣчное »	80,500 » »	»	12.560,000 »
Мыльное »	494,000 » »	»	85.409,000 »
Сахарное »	1.104,000 » »	»	165.600,000 »

Шерстяныхъ матерій одно предмѣстье Пюто производитъ больше, нежели производила вся Франція во времена Кольбера. Впрочемъ Парижъ отличается гораздо болѣе своими мастерскими, нежели фабриками, и большую часть его рабочихъ составляютъ мастера, даже художники, а не простые работники. Различныя произведенія, составляющія славу Парижа, какъ-то: ювелирныя и серебряныя вещи, издѣлія краснаго дерева, бронзы, гравюры, книги, рисунки, фотографіи, математическіе и хирургическіе инструменты, роскошное оружіе, часы, вѣсы, анатомическіе препараты, и безчисленное множество предметовъ, обозначаемыхъ общимъ именемъ «парижскихъ товаровъ» (articles de Paris), требуютъ интеллигентнаго и тщательнаго труда, чего не требовалось бы на большихъ фабрикахъ, гдѣ рабочіе являются простыми помощниками машинъ. Большія государственныя промышленныя заведенія, какъ Гобелэновская шпалерная мануфактура, монетный дворъ, національная типографія, также должны представлять рабочему извѣстную самостоятельность, каковы бы ни были правила оффиціальной дисциплины. Впрочемъ, превосходство парижской промышленности обусловливается окружающею ее интеллигентной и художественной атмосферою. Бронзы, мебель, драгоцѣнныя ювелирныя вещи обязаны своимъ превосходствомъ надъ всѣми подобными произведеніями остальнаго міра именно той средѣ, въ которой живутъ фабрикующіе ихъ рабочіе. Самые способы производства, формы и рисунки вещей измѣняются до безконечности, слѣдуя самымъ мимолетнымъ оттѣнкамъ моды, подчиняющейся въ свою очередь требованіямъ самаго изящнаго вкуса. Сотни изобрѣтателей и художниковъ, увлекаемыхъ страстью къ прекрасному, работаютъ для прогресса промышленности независимо другъ отъ дру-

га и почти всегда въ неизвѣстности. Многіе изъ нихъ умираютъ подъ гнетомъ бѣдности и эксплуатаціи ловкихъ спекуляторовъ, неся тѣмъ не менѣе свою долю участія въ прогрессъ, дающій Парижу преобладаніе надъ другими промышленными городами.

Число рабочихъ въ Парижѣ въ 1872 году было . . . 493,200 чел.
Цѣнность производства въ 1860 году . . . . . 3.370,000,000 фр.

Средняя зараб. плата мужч. въ 1863 г. 3 фр. 82; 1870—4 фр. 99.
» » » женщ. » 2 » 12 » 2 » 78.

Можно было бы подумать, что департаментъ Сены, большею частью покрытый домами, фабриками, крѣпостями, парками и дачными рощами, не имѣетъ почти никакого земледѣлія. Совершенно напротивъ! Не смотря на незначительность пространства производительныхъ земель, департаментъ Сены вовсе не принадлежитъ къ числу тѣхъ французскихъ округовъ, произведенія которыхъ имѣютъ наименьшую цѣнность, интеллигентность и искусство землевладѣльцевъ парижскаго городскаго округа таковы, что маленькій поясъ полей и фруктовыхъ садовъ по своему экономическому значенію стоитъ выше дистриктовъ Каннъ, Граса, Ниццы, и всѣхъ другихъ департамента приморскихъ Альпъ [1]).

Не смотря на дороговизну земли, въ окрестностяхъ Парижа мѣстами воздѣлываютъ зерновые хлѣба, а косогоры Сюренъ, какъ извѣстно, покрыты виноградниками; но цѣнность земли такова, что какъ бы ни были благопріятны условія, одна жатва не можетъ вознаградить землевладѣльца — ему надобно ихъ пять или шесть, а нѣкоторыя роды земледѣлія дѣлаютъ ему даже болѣе, такъ что иногда изъ почвы извлекаютъ до одиннадцати «сезоновъ» [2]). Огородники Парижа и его окрестностей воздѣлываютъ въ настоящее время около тысячи четырехъ сотъ гектаровъ, раздѣленныхъ на тысячу восемьсотъ садовъ, и эти маленькія огороженныя пространства, владѣльцы которыхъ работаютъ съ безпримѣрнымъ рвеніемъ, безпрерывно доставляютъ на рынки Парижа всевозможныя овощи. Парижскій садовникъ — настоящій творецъ; для него не существуетъ худой земли: посредствомъ тщательнаго удобренія и унавоженія, орошенія при различной температурѣ, искуснаго чередованія насаждаемыхъ растеній, земля, какая бы она ни была отъ природы, всегда приводится или поддерживается въ состояніи усиленной производительности. Приближаясь къ Парижу въ вагонѣ желѣзной дороги и переѣзжая узкій поясъ загородныхъ садовъ съ ихъ шпалерниками, грядками, дорожками и маленькими домиками, которые впрочемъ содержатся такъ хорошо, что ихъ можно было бы назвать земледѣльческою «парижской бездѣлушкою», вы удивляетесь, что это небольшое пространство принимаетъ весьма значительное участіе въ продовольствіи Парижа, и что даже самый Лондонъ снабжается отсюда большимъ количествомъ свѣжихъ овощей. Впрочемъ огородная промышленность, продукты которой каждое утро являются на улицахъ парижскихъ базаровъ, давно расширилась за предѣлы городскаго округа и департамента, особенно въ окрестностяхъ Аржантейля и Понтуаза, но непарижскіе садовники всегда являются на базарахъ послѣ своихъ парижскихъ собратій.

Во всякомъ случаѣ, Парижъ, для удовлетворенія своего громаднаго аппетита, для прокармливанія двухъ милліоновъ жителей и двухсотъ тысячъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ него, нуждается во ввозѣ провизіи изъ всѣхъ частей Франціи, даже изъ всѣхъ частей свѣта. Такъ зерновые хлѣба идутъ въ него не только изъ Боса и дру-

---

[1]) См. выше страницу 200.

[1]) Э. Шатэ. Notes manuscrites.

гихъ хлѣбородныхъ мѣстъ западной Европы, но изъ Россіи, изъ придунайскихъ странъ, изъ Америки и Алжира, доставляющаго ему преимущественно свои свѣжіе плоды; даже Средиземное море и океанъ доставляютъ ему каждое утро свѣжую рыбу. Мало департаментовъ, которые бы не участвовали ежедневно въ доставкѣ молока, масла, сыра, овощей, плодовъ, дичи, покупаемыхъ парижскими хозяйками.

Среднее потребленіе парижанина 60 килогр. мяса и 11 килогр. морской рыбы.
Количество винъ, ввозимыхъ въ Парижъ . . . . 4.000,000 гектолитровъ.

Кромѣ громаднаго количества съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для ежедневнаго потребленія, городъ требуетъ отъ провинцій и чужихъ земель еще сырыхъ продуктовъ для своей промышленности. Благодаря простымъ и желѣзнымъ дорогамъ, а также естественнымъ и искусственнымъ судоходнымъ путямъ, которые соединяются въ Парижѣ и дѣлаютъ его торговымъ центромъ Франціи, въ его вокзалахъ и на пристаняхъ совершается главнымъ образомъ транзитное движеніе изъ одного края страны къ другому. Какъ французскій портъ, Парижъ уступаетъ только двумъ городамъ — Марселю и Гавру; но если еще принять въ соображеніе подвозъ по желѣзнымъ дорогамъ, то оказывается, что внѣшняя торговля столицы превосходитъ торговлю многихъ другихъ французскихъ городовъ. Одно только движеніе проѣзжихъ на парижскихъ станціяхъ составляетъ болѣе одной шестой движенія всей сѣти желѣзныхъ дорогъ, и движеніе это годъ отъ году увеличивается въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ движеніе въ остальной Франціи.

Движеніе судоходства въ парижскихъ портахъ въ 1874 году:

Вошло нагруженныхъ судовъ	19,339	въ 1.802,000	тоннъ [1]).
Вышло » »	4,781	въ 566,000	тоннъ [2]).
Итого.	24,120	въ 2.368,100	тоннъ.

Парижъ состоитъ даже въ прямомъ сообщеніи съ моремъ. Съ тѣхъ поръ какъ норманны подымались по Сенѣ для нападенія на городъ и опустошенія его окрестностей, потомки «парижскихъ nautes» часто пускались на своихъ судахъ въ море, и въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій многіе инженеры придумали болѣе или менѣе выполнимые проекты, чтобы сдѣлать Парижъ «морскимъ портомъ», какъ и соперникъ его Лондонъ. Не смотря на медленность судоходства вверхъ по рѣкѣ и не смотря на пороги Сены, чрезъ которые могутъ проходить только суда съ углубленіемъ въ одинъ метръ и даже менѣе, уже установилась правильная торговля непосредственно между Парижемъ и Лондономъ, и корабли плавали изъ Парижа даже прямо въ Ріо Жанейро. Конечно, углубленіе Сены на три метра сдѣлало бы Парижъ настоящимъ портомъ для крупныхъ каботажныхъ судовъ и дало бы возможность кораблямъ отъ 500 до 1000 тоннъ подвозить безъ перегрузки иностранные товары на набережныя и въ склады столицы. И это крайне необходимо для благосостоянія парижской промышленности, которая должна располагать глубокими судоходными путями для избѣжанія монополіи желѣзныхъ дорогъ.

Движеніе судоходства по Сенѣ вверхъ и внизъ 1875 г. составляло 70 ,000 тоннъ.

Къ организму города принадлежитъ канализація и большею частью подземная. Въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія въ столицѣ было только три фонтана, снабжавшіеся водою изъ двухъ источниковъ Бельвиля и Прэ-Сенъ-Жервэ и не дававшихъ вмѣстѣ

[1]) Кофе, сахара, растит. масла, водки, винъ, пива, топлива, камня.
[2]) Камня, гипса, желѣза и химическихъ продуктовъ.

даже 300 кубическихъ метровъ воды въ день [1]). Такъ продолжалось до открытія Аркейльскаго водопровода 1624 г. Но, сдѣлавшись однимъ изъ большихъ городовъ въ мірѣ, ставъ населеннѣе многихъ провинцій и королевствъ, Парижъ не могъ довольствоваться для своего ежедневнаго потребленія нѣсколькими источниками и водою Сены, которыхъ ему хватало въ теченіе столькихъ вѣковъ; ему пришлось обратиться за чистою водою ко многимъ отдаленнымъ ручьямъ, и такимъ образомъ видоизмѣнить въ свою пользу всю мѣстную гидрографію. Парижъ пьетъ милліонами глотокъ не только изъ Сены, но и изъ Марны, Урка, Сюрмелена, Дюи и Ванны. Извѣстно, что въ Парижъ хотѣли-было даже провести воду изъ за предѣловъ бассейна Сены, — т. е. прорыть каналъ изъ Луары чрезъ плоскогорье Босъ, не смотря на разность склоновъ. Впрочемъ, не менѣе удивительно и то, что сдѣлано. Каналъ Дюи имѣетъ 130, а каналъ Ванны 173 километра, и чистая вода, приносимая этими водопроводами, распредѣляется на высотахъ около Парижа по громаднымъ подземнымъ резервуарамъ, содержащимъ до ста тысячъ тоннъ воды. Резервуаръ Монсури, въ который вливается Ванна, назначенная для кварталовъ на лѣвомъ берегу, занимаетъ не менѣе двухъ гектаровъ; резервуаръ Менильмонтанъ, изъ котораго продовольствуются жители праваго берега, состоитъ изъ двухъ озеръ, расположенныхъ одно надъ другимъ, — сверху Дюи, снизу Марны, и раздѣленныхъ сводомъ съ многочисленными столбами. Кромѣ того, Парижъ, не довольствуясь поглощеніемъ, при помощи своихъ водопроводовъ, поверхностныхъ водъ, находящихся въ сотняхъ километровъ, пускаетъ свои хоботы въ толщу скалъ какъ въ Гренеллѣ и Пасси, и вытягиваетъ воду изъ глубины шести и семи сотъ метровъ. Благодаря водѣ, получаемой Парижемъ отвсюду, даже изъ глубины земли, онъ можетъ располагать ежедневно болѣе чѣмъ 450 милліонами литровъ воды, т. е. на каждаго жителя около 250 литровъ. Этого довольно для утоленія жажды большаго города, но недостаточно для его чистоты. Парижу остается сдѣлать еще многое, чтобы сравняться по обилію чистой воды съ древнимъ Римомъ или съ новымъ Вашингтономъ!

Рѣка Уркъ даетъ воды	105,000	куб. метровъ.
Марна.	123,000	» »
Сена	88,000	» »
Артезіанскіе колодцы	6,000	» »
Разные источники.	13,000	» »
Дюи и Ванна	127,000	» »
Итого. . . .	462,000	куб. метровъ.

Въ дополненіе циркуляціоннаго движенія существуютъ сточные каналы, которые должны уносить грязную воду, т. е. дѣйствовать въ обратномъ съ водопроводами направленіи. Прежде для стока служили парижскіе ручьи, и теперь еще Бьевра, отличающаяся въ своей родной долинѣ такою чистотою, въ великомъ городѣ превращается вдругъ въ грязный ровъ, окаймленный по обоимъ берегамъ сыромятнями; впрочемъ она скоро уходитъ подъ землю и вливается въ большой сточный каналъ лѣваго берега. Съ сѣверной стороны, ручей Менильмонтанъ, по которому плавали суда и одинъ рукавъ котораго изливался въ «Болото» (Marais), а другой въ Сену, уже съ восемнадцатаго вѣка превращенъ въ подземный сточный каналъ; теперь онъ сдѣлался большимъ «собирателемъ» (collecteur); но такъ какъ всѣ его боковые притоки еще не перехвачены,

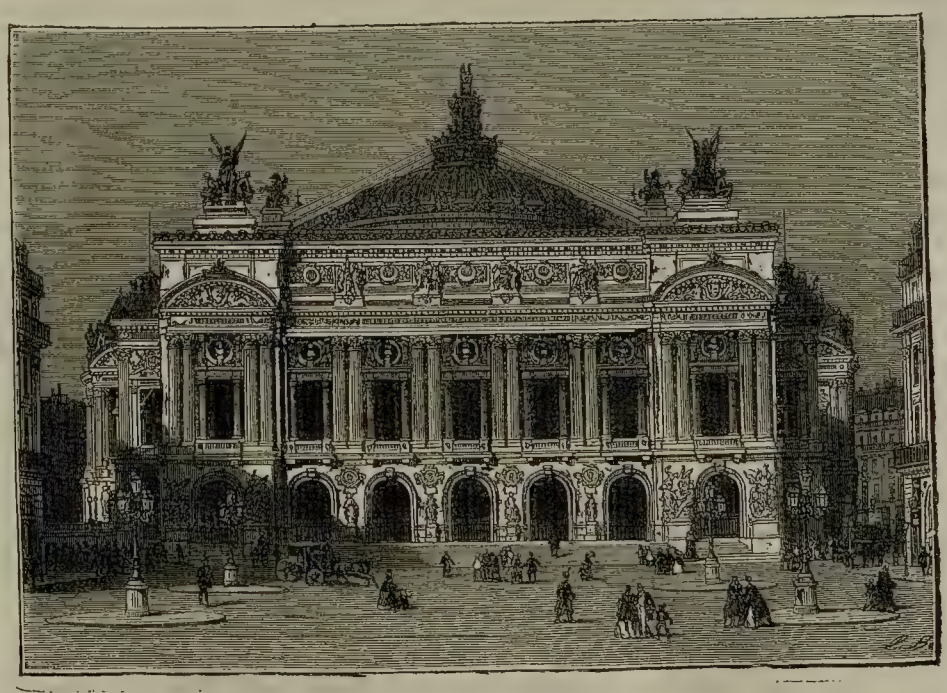
[1]) Феликсъ Фуку Histoire du travail, стр. 185. Максимъ дю Канъ, Paris.

то основанія зданій бываютъ иногда окружены водами внезапнаго наводненія: извѣстно, что для укладки нижнихъ рядовъ камня Новой Оперы приходилось бороться съ «настоящей рѣкой» [1]).

Впрочемъ нельзя еще сказать, чтобы Парижъ былъ совершенно здоровымъ городомъ и чтобы въ немъ были соблюдены всѣ правила муниципальной гигіены: средняя смертность въ Парижѣ больше чѣмъ во многихъ другихъ столицахъ.

Въ департаментѣ Сены съ 1861 по 1869 г. умирало 255 челов. изъ 10,000.
Въ сельскихъ дистриктахъ Франціи съ 1861 по 1869 г. 217 челов. изъ 10,000.

И все-таки немного городовъ на материкѣ, которымъ Парижъ не могъ бы служить образцомъ во своему полному организму подземной канализаціи. Подъ каждой улицею



Фасадъ Новой Оперы въ Парижѣ.

идетъ темный туннель со сводомъ, куда изливаются нечистоты и дождевыя воды, гдѣ исчезаютъ просачиванія почвы и естественные ручьи. Жидкая масса, безпрестанно увеличиваясь подъ кварталами каждаго берега и переходя изъ одной подземной жилы въ другую, спускается къ западу параллельно теченію Сены и наконецъ ниже Альмскаго моста переносится съ лѣваго берега, посредствомъ положенной на днѣ рѣки трубы,—въ большой собиратель праваго берега. Отточный каналъ, который проходитъ въ глубокомъ подземельѣ подъ холмомъ Монсо и принимаетъ въ себя 800 километровъ сточныхъ каналовъ, изливаетъ въ Сену, противъ Аньера, грязныхъ веществъ

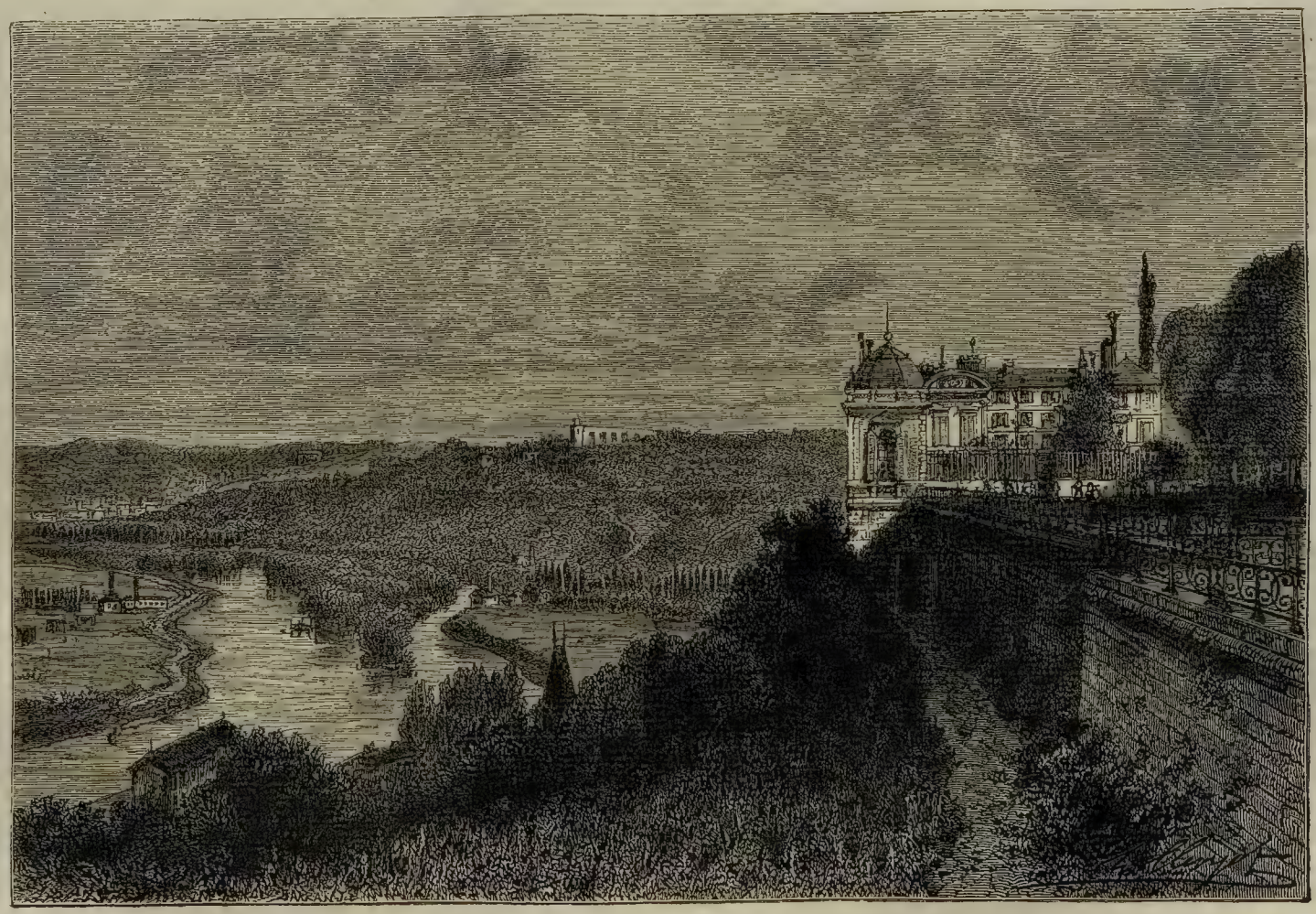
[1]) Делессъ, Carte hidrologique de Paris; Дюфренъ, Bull. de la Soc. de Géogr. de Paris, янв. 1873.

среднимъ числомъ до 3 куб. метровъ въ секунду. Вотъ гдѣ собственно настоящая рѣка Парижа, скрытый бассейнъ которой имѣетъ свои особые склоны, совершенно отличается отъ поверхностнаго и смѣшиваетъ воды, доставляемыя Ванной, Дюи и Уркомъ, съ водами лѣваго притока Сены Бьевры и водами ручья Менильмонтана, впадающаго въ нее съ правой стороны.

Это еще не все. При устьѣ Аньера циркуляціонное движеніе раздваивается: часть водъ изливается въ Сену и, къ сожалѣнію, дѣлаетъ ее совершенно нездоровою, даже заразительною; другая же часть, содержащая преимущественно твердыя вещества, поднимается могучими паровыми машинами и проходитъ подъ мостомъ Клиши на другой берегъ рѣки, гдѣ затѣмъ вливается въ собиратель Сенъ-Дени и разливается въ видѣ плодоносной жидкости по равнинѣ Жанвилье. Благодаря этому удобренію, недавно еще безплодный гравій полуострова превратился въ весьма плодородную землю, на которой можно садить теперь множество такихъ растеній, которыя прежде на этой почвѣ вовсе не росли. За нѣсколько лѣтъ цѣна на землю почти удесятерилась, и полуостровъ, около 2,000 гектаровъ, превращается въ огородъ, которому нѣтъ цѣны. Тѣмъ не менѣе жители равнины жалуются на такую массу нечистотъ, разливающихся по ихъ землямъ, и городъ предполагаетъ распредѣлить ихъ на болѣе значительномъ пространствѣ, присоединяя къ жанвильевскимъ полямъ болѣе 1,000 гектаровъ, неимѣющихъ большой цѣны земель, расположенныхъ въ низкой части Сенъ-Жерменскаго лѣса, около Мезонъ-Лафитъ. Благодаря этому расширенію территоріи, великій городъ будетъ въ состояніи теперь употреблять въ пользу всѣ нечистоты до послѣдней капли и превращать ихъ въ питательныя вещества. Высчитано, что тѣ 125,000 тоннъ твердыхъ веществъ, которыя выбрасываются Парижемъ въ сточные каналы, представляютъ собою цѣнность 15-ти милліоновъ, и это лишь незначительная часть тѣхъ потерь, которыхъ впослѣдствіи можно будетъ избѣжать при помощи науки!

Своими водопроводами и сточными каналами организмъ Парижа выходитъ далеко за предѣлы собственнаго городскаго округа. Точно также обширныя пространства въ департаментѣ Сены и сосѣднихъ департаментахъ занимаютъ «легкія» Парижа, т. е. его сады: рощи, и лѣса, въ которыхъ горожане иногда въ хорошіе дни сотнями тысячъ вдыхаютъ чистый воздухъ. Уже въ стѣнахъ Парижа есть прекрасные общественные сады, паркъ Монсо, съ прелестными рощами, паркъ Бютъ Шомонъ, разбитый съ такою смѣлостью, и паркъ Монсури, гдѣ стоитъ метеорологическая обсерваторія. За стѣнами Парижа въ его распоряженіи находится Венсенская роща, гдѣ иные граціозные виды напоминаютъ свободную природу, съ запада же онъ дополняется Булонскимъ лѣсомъ, въ которомъ во время большихъ Лонгшанскихъ скачекъ тѣснится иногда болѣе полумилліона народу. Лѣсъ этотъ, почва котораго отъ природы весьма неблагодарна, не годился для произрастанія крупныхъ деревъ, которые могли бы доставить парижанамъ роскошь настоящаго лѣса у самыхъ воротъ города, но изъ него можно было по крайней мѣрѣ сдѣлать большой акклиматизаціонный садъ, разводя въ немъ всѣ растенія, какія произрастаютъ подъ парижскимъ небомъ; въ немъ же одно ученое общество производитъ опыты акклиматизаціи иноземныхъ животныхъ, какъ дикихъ, такъ и домашнихъ. Сады, парки и лѣса Парижа занимали въ 1876 году 1,879 гектаровъ. Но въ числѣ естественныхъ дополненій Парижа, кромѣ собственно ему принадлежащихъ парковъ, должно считать всѣ большія ближайшіе лѣса и рощи, каковы: Сенъ-Клу, Версаль, Сенъ-Жерменъ, Монморанси, Эрменонвилль, Шантильи, Компьень, Фонтенбло.

Тысячами способовъ захватываетъ столица въ свое владѣніе окружающія земли, выходя далеко за предѣлы того пространства, которое занимаютъ собственно ея дома. Такъ, не имѣя больше мѣстъ для погребенія умершихъ на большихъ кладбищахъ Мон-



ВИДЪ СЪ САНЪ ЖЕРМЕНСКОЙ ТЕРРАСЫ.

мартрскомъ, Монъ-Парнасскомъ и Перъ-Лашезскомъ, изъ которыхъ послѣднее всѣхъ замѣчательнѣе своими надробными памятниками, Парижъ долженъ искать новыхъ мѣстъ вдали, и нашелъ себѣ годное мѣсто для будущаго кладбища вверху долины Уазы, на мало плодородномъ плоскогорьяхъ Мери. Точно также широкія завладѣнія сдѣлалъ Парижъ для своей военной защиты. Первые валы, замѣненные нынѣ самыми оживленными широкими улицами, въ эпоху своего построенія заключали въ себѣ уже сады и поля. Новая стѣна въ 35 километровъ протяженія, составляетъ оффиціальную границу Парижа, но на разныхъ разстояніяхъ отъ 2 до 6 километровъ онъ окруженъ кругомъ шестнадцати фортовъ, имѣющимъ всей длины 55 километровъ, который, какъ говорили еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, достаточенъ, чтобы сдѣлать обложеніе Парижа невозможнымъ. Но событія доказали, что это мнѣніе было вовсе неосновательно, и теперь вторая броня семнадцати фортовъ, имѣющая 122 километра въ окружности, опоясываетъ разомъ Парижъ, весь департаментъ Сены и нѣсколько дистриктовъ департамента Сены-и-Уазы: столица превращена такимъ образомъ въ громадную крѣпость, занимающую пространство въ 915 квадратныхъ километровъ. Въ этомъ громадномъ укрѣпленномъ лагерѣ находятся многія общины, изъ которыхъ одни соединяются съ первыми домами военнаго пояса посредствомъ многолюдныхъ улицъ, другія же стоятъ еще отдѣльно.

Венсенъ, соединяющійся съ Парижемъ при посредствѣ Сенъ-Мандэ, есть одинъ изъ тѣхъ городовъ городскаго округа Парижа, которые представляютъ въ сущности его предмѣстья. Это одно изъ самыхъ знаменитыхъ историческихъ мѣстъ по своему замку, который былъ въ древности мѣстопребываніемъ короля, а потомъ государственной тюрьмой; въ немъ и теперь еще виднѣется гордая замковая башня болѣе 50 метровъ вышиною и весьма изящная капелла конца четырнадцатаго вѣка. Большой промышленный городъ Сенъ-Денн, къ сѣверу отъ Парижа, представляетъ отдѣльный городъ, который еще знаменитѣе Веесена и прежде почитался какъ мѣсто священное: въ его аббатствѣ хранилась развертывавшаяся въ великіе дни государственная хоругвь, и имя его повторялось въ воинственномъ крикѣ французовъ: Montjoie et Saint-Denis! Древняя аббатская церковь, представляющая прекрасный готическій, еще неоконченный, но уже неразъ реставрированный памятникъ, была нѣкогда зданіемъ для погребенія королей Франціи: въ ней заключаются замѣчательные мавзолеи, между прочимъ Дагобера, Людовика Орлеанскаго и его жены, Людовика XII и Анны Бретанской, Франциска 1-го и Клавдіи Французской, Генриха II и Екатерины Медичи; три послѣднія гробницы представляютъ удивительныя произведенія временъ Возрожденія.

Сенъ-Дени есть главный городъ округа, къ которому принадлежатъ сѣверныя и западныя общины городскаго парижскаго округа: Пантенъ и Обервилье, усѣянные фабричными трубами; Бонди, знаменитая своимъ древнимъ лѣсомъ; Бурже, напоминающая печальныя событія; Сентъ-Уэнъ, въ которомъ стоитъ замокъ, построенный Людовикомъ XVIII и который обладаетъ рѣчною пристанью, соединенною съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ; Клиши-ла-Гареннъ, Левеллуа-Перрэ, Аньеръ, Коломбъ съ многими виллами; Нёйльи и Курбвуа—предмѣстья Парижа, отдѣляемыя Сеною; Пюто, городъ красильщиковъ и фабрикантовъ; Сюрэнь — городъ «синяго вина», съ фортомъ Монъ-Валерьенъ; Нантерръ—замѣчательный богомольями у колодца Св. Женевьевы, розами, пирогами; Булонь, которая получила свое названіе въ память Булони на морѣ и перенесла его на большой дачный лѣсъ парижанъ.

Южныя и восточныя общины принадлежатъ къ округу Ссо; главнѣйшая изъ нихъ Венсенъ; но есть и другія, весьма многолюдныя общины: Монтрейль — знаменитый своими фруктами; Шарантонъ, весьма извѣстный своимъ пріютомъ для сумасшедшихъ,

Сенъ-Моръ, Жуанвиль-лё-Понъ и Поръ-Кретейль, соединенные въ одинъ дачный городъ; Мезонъ-Альфоръ, въ которомъ противъ Шарантона расположена извѣстная ветеринарная школа; Ножанъ на Марнѣ, гдѣ черезъ рѣку идетъ прекрасный мостъ въ 800 метровъ длины; Иври—съ обширными фабриками; Витри, богатый древесными питомниками, Шуази-лё-Руа, гдѣ находится могила Руже де л'Иля; Жантильи, Аркейль, съ двумя водопроводами; Монружъ, Ванвъ, Исси, Кламаръ, надъ которыми возвышаются холмы, изсѣченные каменоломнями; Фонтенэ-о-Розъ, снабжающій парижскіе рынки цвѣтами и фруктами. Маленькое мѣстечко Ссо хотя и считается главнымъ административнымъ пунктомъ всѣхъ этихъ общинъ, но далеко не составляетъ ихъ естественнаго центра, такъ какъ главнымъ средоточіемъ жизни служитъ Парижъ.

Многолюднѣйшіе города департамента Сены въ 1872 году:

Парижъ	1.851,800	жит.
Сенъ-Дени	32,000	»
Леваллуа-Перрэ	19,150	»
Булонь	19,000	»
Венсенъ	17,050	»
Нейльи	16,300	»
Клиши-ла-Гареннъ	14,600	»
Курбвуа	13,300	»
Иври	13,150	»
Пантэнъ	12,350	»
Монтрёйль	12,300	»
Обервилье	12,200	»
Пюто	9,600	»
Жантильи	8,800	»
Сетъ-Уэнъ	8,100	»
Ванвъ	7,950	»
Исси	7,800	»
Сенъ-Моръ	7,450	»
Шарантонъ-лё-Понъ	7,150	»
Сюрэнь	6,500	»
Сенъ-Мандэ	6,400	»
Ножанъ на Марнѣ	6,260	»
Аньеръ	6,240	»
Мезонъ-Альфоръ	5,900	»
Ссо	2,300	»

VII.

Департаментъ Сены и Уазы почти все свое значеніе получаетъ именно отъ Парижа. За предѣлами парижскаго городскаго округа, заключающаго въ себѣ болѣе половины версальскаго и часть округовъ Понтуаза и Корбейля, населеніе быстро уменьшается, за исключеніемъ только долины Сены, гдѣ слѣдующіе тѣсно другъ за другомъ города и мѣстечки многочисленнѣе, чѣмъ завороты и извороты рѣки. На сѣверѣ департамента неровныя плоскогорья французскаго Венсена, на западѣ лѣсистыя высоты Гюрепуа и его усѣянныя лужами долинки, на югѣ однообразныя равнины Босы, продолжающіяся на востокъ къ Гатинэ, принадлежатъ къ числу тѣхъ мѣстъ, гдѣ населеніе даже ниже средняго населенія Франціи. По земледѣльческимъ произведеніямъ департаментъ Сены и Уазы есть одинъ изъ богатѣйшихъ, но въ отношеніи собственно промышленности онъ пользуется преобладаніемъ только въ фабрикаціи бумаги, и въ этомъ отношеніи уступаетъ лишь департаментамъ Изеры, Шаранты и смежному департаменту Сены-и-Марны. Фабрикація свекловичнаго сахара получила здѣсь также нѣкоторое значеніе. Производство бумаги въ департаментѣ Сены и Уазы въ 1873 г. было: 87,660 метр. центн. на 5.423,500 фр., а сахара и патоки 80,500 на 3.607,000 фр.

Населеніе департамента безостановочно прибываетъ вслѣдствіе притока изъ столицы: съ 1866 по 1872 г. оно увеличилось приблизительно на 50,000 челов., не смотря на войну и всевозможныя причиненныя ей бѣдствія.

Пространство департ. Сены и Уаза	5,604 квад. килом.
Населеніе въ 1872 г.	580,200 челов.
На километръ	104 »

Главный городъ департамента, Версаль, есть въ сущности самое большое и самое пышное предмѣстье Парижа. Когда Людовикъ XIV выбралъ почти пустынное версальское плоскогорье для постройки своего удивительнаго дворца, то городъ, отъ котораго онъ бѣжалъ, казался на столько далеко, что Версаль долженъ былъ бы, повидимому, оставаться навсегда отъ него отдѣленнымъ. Но съ тѣхъ поръ Парижъ два раза выступалъ уже изъ своихъ стѣнъ, протянулся къ западу цѣлою цѣпью предмѣстій и селъ, и двѣ желѣзныя дороги сократили разстояніе, отдѣляющее еще берега Сены отъ плоскогорій Версаля. Изъ оппозиціи Парижу Версаль былъ избранъ недавно оффиціальнымъ мѣстопребываніемъ правительства; но матеріальное сліяніе обоихъ городовъ чрезъ это самое совершается тѣмъ скорѣе: промежуточныя предмѣстья разростаются быстрѣе, движеніе проѣзжихъ становится оживленнѣе, а средства сообщенія многочисленнѣе. Въ движеніи своего естественнаго расширенія Парижъ уже разрастался безостановочно къ западу—и теперь только ускорено это нормальное развитіе. Въ военномъ отношеніи оба города стоятъ уже въ одномъ поясѣ укрѣпленій.

Версаль былъ построенъ для дворца, почему и теперь еще всѣ большія улицы города сходятся къ этому зданію. Но самый дворецъ и не смотритъ на него: онъ обращенъ къ полю, и своимъ благороднымъ фасадомъ почти въ полъ-километра длиною выходитъ въ сады. Прежде онъ былъ едва достаточенъ для помѣщенія «короля-солнца» и его двора, теперь же въ немъ помѣщаются палата депутатовъ и сенатъ, и кромѣ то-

го огромный музей «національной славы» съ безконечнымъ рядомъ галлерей, гдѣ между посредственными картинами, которыми можно было бы уложить нѣсколько гектаровъ, встрѣчается нѣсколько образцовыхъ произведеній. Версальскій дворецъ и другіе, менѣе важные, какъ напр. большой и малый Тріанонъ, сдѣлались образцами для сотенъ подобныхъ зданій, построенныхъ съ большимъ или меньшимъ вкусомъ во всѣхъ частяхъ Европы. Не было государя, князя или князька, который бы не старался подражать «великому королю»; всѣмъ хотѣлось имѣть на нѣкоторомъ разстояніи отъ офиціальной столицы свой Версаль, съ террасами, лѣстницами, лужайками и фонтанами. Впрочемъ, ни одинъ изъ этихъ властителей не могъ истратить на удовлетвореніе своего каприза такой суммы, какъ милліардъ на наши нынѣшнія деньги, и потому весьма немногимъ изъ нихъ удалось создать себѣ такой паркъ, какъ версальскій, въ которомъ крупныя линіи такъ прекрасно продолжаютъ собою перспективу зданій, и представляютъ столь незамѣтный переходъ отъ правильнаго, форменнаго расположенія къ свободной и еще дикой природѣ. Почти всѣ воспоминанія Версаля относятся къ бывшей монархіи, но здѣсь же происходили и нѣсколько самыхъ памятныхъ сценъ начинавшейся Революціи. Здѣсь собрались генеральные штаты; здѣсь произнесена была клятва въ Жё-де-Помъ. Въ Версалѣ родился Гошъ. Версаль же былъ родиной Гудона, Бертье, Дюси, аббата л'Эпе. Въ замкѣ здѣсь родились Людовикъ XV, Людовикъ XVI, Людовикъ XVIII.

Большая часть окружающихъ городовъ и мѣстечекъ очень хорошо извѣстны, и многіе изъ нихъ имѣютъ даже историческое значеніе. Севръ, расположенный въ впадинѣ долины, спускающейся отъ Версаля къ Сенѣ, замѣчателенъ образцовой гончарной мануфактурою, изъ которой вышли такія прекрасныя произведенія и въ которой прилагалось къ дѣлу столько новыхъ способовъ; въ немъ есть также богатый фарфоровый музей съ удивительной классификаціею вещей. Въ Сенъ-Клу, на Сенѣ, есть прекрасный паркъ, каскады и многочисленныя виллы; здѣсь былъ убитъ Генрихъ III, отравлена Генріетта Англійская; здѣсь совершился государственный переворотъ 18 брюмера; здѣсь же Карлъ X подписывалъ свои ордонансы. Сенъ-Сиръ, къ западу отъ Версаля, имѣетъ военную школу и хранитъ воспоминанія объ Эсфири и Аталіи, которыхъ играли по приказанію г-жи Мантенонъ; въ Гриньонѣ есть земледѣльческая школа; Виль-д'Аврэ, Буживаль, Лувесьень и королевская резиденція прошлаго вѣка Марли— суть дачныя мѣста; Рюэйль, надъ которымъ возвышается Монъ-Валеріенъ, представляетъ большое предмѣстье Парижа, въ которомъ у Ришельё былъ свой замокъ и въ церкви котораго находятся могилы семейства Богарнэ. Къ западу отъ Рюэйля, внизу косогоровъ Марли, работаютъ огромные насосы, накачивающіе изъ Сены воду для Версаля. Видоизмѣненія, совершившіяся въ машинѣ Марли, ясно указываютъ на глубокую перемѣну въ политическомъ и промышленномъ состояніи Франціи: бывшіе голландскіе насосы Людовика XIV подымали воды, только для садовъ, 5,000 кубич. метровъ въ двадцать четыре часа; новыя же машины вдвое сильнѣе и доставляютъ 10,000 кубическихъ метровъ воды для населенія Версаля; на пруды же и фонтаны идетъ среднимъ числомъ не болѣе 200 метровъ.

Къ сѣверу отъ Марли Сена омываетъ подошву холма, на который круто поднимается желѣзная дорога къ городу Сенъ-Жермену, гдѣ съ высоты террассы открывается прелестнѣйшій видъ на изгибы рѣки, на орошаемыя ею поля и на рисующіяся на отдаленномъ горизонтѣ зубцами зданія Парижа. Древній С. Жерменскій замокъ, въ которомъ жилъ Іаковъ Стюартъ и родился Людовикъ XIV, былъ возстановленъ въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ при Францискѣ I; въ немъ находится одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ въ мірѣ историческихъ музеевъ, въ которомъ люди, преданные наукѣ, собрали и классифицировали въ совершенномъ порядкѣ всѣ предметы и па-

мятники, которые показываютъ намъ жизнь бывшихъ народовъ и въ особенности народовъ, занимавшихъ нѣкогда землю Франціи. Старый и прекрасный лѣсъ Ледія, сообщившій Сенъ-Жермену прозвище Сенъ-Жерменъ анъ Лэ, простирается къ сѣверу отъ города на пространствѣ 4,400 гектаровъ, занимая всю возвышенную часть ограничиваемаго Сеною полуострова; онъ возвышается съ западной стороны надъ мѣстечкомъ Мезонъ-Лафитъ, который замѣчателенъ своимъ замкомъ, образцовымъ произведеніемъ Мансара. Съ другой стороны полуострова, на опушкѣ лѣса элегантно расположенъ древній королевскій городокъ Пуасси, имя котораго часто встрѣчается въ исторіи. Въ Пуасси родился Людовикъ IX, которому городъ обязанъ страннымъ мостомъ съ неравными арками, который идетъ черезъ Сену въ этомъ мѣстѣ и на которомъ стоитъ еще старая мельница, Бѣлой Королевы. Диспутъ, происходившій въ Пуаси между протестантскими и католическими богословами, былъ одною изъ великихъ драматическихъ сценъ религіозныхъ войнъ. Городъ Аржантейль, принадлежащій также къ Версальскому округу, имѣетъ, какъ и Пуаси, древнее происхожденіе, и своимъ довольно значительнымъ населеніемъ обязанъ близости Парижа, отъ котораго онъ отдѣляется только полуостровомъ Жанвилье; онъ извѣстенъ своими свѣжими овощами, алебастромъ каменоломенъ и посредственнымъ виномъ своего большаго виноградника.

Округъ Корбейль, выше Парижа, далеко не такъ богатъ людными городами и мѣстечками какъ Версальскій. Самъ главный городъ, расположенный на Сенѣ, при впаденіи Эссони, не великъ, но весьма промышленъ; въ немъ есть большія мельницы на Эссонѣ, прядильни, большая типографія и другія промышленныя заведенія, а выше въ долинѣ расположена Эссонская бумажная фабрика, которая одна производитъ бумаги больше, чѣмъ всѣ другія заведенія того же рода въ департаментѣ Сены и Уаза. Въ округѣ есть многочисленные остатки среднихъ вѣковъ, ворота, церкви и замки; самыя красивыя развалины представляетъ бывшій укрѣпленный замокъ Монлери, гордая башня котораго видиѣется издали надъ полями, орошаемыми Оржемъ. Здѣсь съ 1465 г. Людовикъ XI пробился сквозь армію, предводительствуемую начальниками «Лиги Народнаго Блага».

Эссона и притокъ ея Жюинь протекаютъ по округу Этампъ, занятому большею частью хлѣбородными землями Босы. Главный городъ, расположенный въ плодородной долинѣ Жюини, при подошвѣ подъема, по которому желѣзная дорога всходитъ на плоскогорье, представляетъ одинъ изъ весьма важныхъ торговыхъ городовъ, особенно по торговлѣ хлѣбомъ и мукою—это одинъ изъ крупныхъ хлѣбныхъ рынковъ во Франціи; до построенія желѣзной дороги, благодаря своему положенію на половинѣ пути между Парижемъ и Орлеаномъ, онъ имѣлъ совершенно особенное значеніе, какъ остановочный пунктъ. Въ городѣ этомъ стоитъ старинная башня Гинетъ, и есть нѣсколько любопытныхъ церквей, изъ которыхъ одна съ наклонной башнею. Въ Этампѣ воздвигнута статуя одному изъ его славнѣйшихъ уроженцевъ Жоффруа Сентъ-Илеру.

Другой главный городъ округа, Рамбулье, находится уже на склонѣ Эра, въ весьма лѣсистой мѣстности, парки и лѣсосѣки которой представляютъ остатки бывшаго знаменитаго средневѣковаго Ивелинскаго лѣса. Рамбулье, гдѣ родился Францискъ I, неимѣетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ высокой круглой зубчатой башни своего древняго королевскаго замка, садовъ и прекрасно разбитаго парка, въ овчарнѣ котораго получены, въ 1786 г., первые бараны мериносы, разведенные во Франціи. Стадо въ Рамбулье имѣло въ 1876 году 1,233 головъ. Въ большей части мѣстечекъ округа, какъ и въ Рамбулье, есть любопытные замки. Въ Дурданѣ, на Оржѣ, существуетъ замковая башня Филиппа-Августа; въ Гуданѣ на Вегрѣ возвышается другая башня въ весьма живописной мѣстности; въ Монфорѣ-л'Аморн около Мольдра, существуютъ башни бывшей крѣпости, которая какъ будто и теперь еще господствуетъ надъ всею окрест-

постью, не смотря на то, что она въ развалинахъ. Наконецъ въ прелестной долинѣ Иветты около Шеврёза, расположенъ замокъ Дампьеръ, зданіе семнадцатаго вѣка, въ которомъ находятся драгоцѣннѣйшія какъ по выполненію, такъ и по предмету произведенія искусства, а именно: Минерва Симара и Людовикъ XIII Рида. Стоявшее неподалеку отсюда аббатство Поръ-Рояль-де-Шанъ разрушено до тла въ 1710 г. по повелѣнію церкви, какъ мѣсто проклятое: здѣсь писали свои сочиненія знаменитые янсенисты: Антуанъ Арно, Арно д'Андильи, Леметръ де Саси и Николь.

Пройдя своими изгибами Версальскій округъ и увеличенная водами Уазы, Сена течетъ подъ красивый мостъ Манты Прекрасной и отражаетъ въ своихъ водахъ церковь Богоматери съ ея изящными башнями и великолѣпною розеткой фасада. Манта, гдѣ ранилъ себя смертельно Вильгельмъ Завоеватель, хотя и расположена въ плодородной равнинѣ, при выходѣ долины, орошаемой Вокулёромъ, и при развѣтвленіи двухъ желѣзныхъ дорогъ изъ Гавра и Шербурга, тѣмъ не менѣе представляетъ незначительный городъ. Въ окрестностяхъ его расположены замокъ Рони, гдѣ родился Сюлли, и великолѣпное жилище Рошъ-Гюйона съ остатками феодальной, частію высѣченной въ скалѣ, крѣпости, которая господствовала надъ Сеною и принуждала всѣ проходившія суда къ уплатѣ пошлины. Сѣвернѣе, на берегахъ Эпта, стоитъ деревня Сенъ-Клеръ, гдѣ возвышается старинный замокъ герцоговъ Нормандіи и гдѣ Роллонъ согласился въ 912 г. принять отъ Карла Простаго инвеституру на свои завоеванія.

Чрезъ Понтуазскій округъ вы вступаете въ городской округъ Парижа. Ангіенъ, привлекающій больныхъ своими сѣрнистыми водами и другихъ посѣтителей своимъ озеромъ, тѣнистыми деревьями и виллами, соединяется съ столицею при посредствѣ Сенъ-Дени, такъ что его улицы и аллеи доходятъ до Сены и фортовъ. Сейчасъ же выше Ангіена расположенъ Монморанси, который славится вишнями окрестной равнины и окаймляетъ своими домами край холма, съ котораго сквозь дымъ фабрикъ и дорожную пыль виднѣются зданія Парижа. Въ окрестностяхъ его, на сѣверъ къ Люзаршу, и на сѣверо-западъ къ Понтуазу тѣснятся замки и эрмитажи, сдѣлавшіеся знаменитыми, благодаря жившимъ въ нихъ знаменитымъ людямъ; самое замѣчательное изъ этихъ мѣстъ дачной жизни—это Сенъ-Лё-Таверни, гдѣ находятся гробницы послѣдняго изъ Кондэ и Людовика Бонапарта. Главный городъ округа Понтуазъ есть одинъ изъ крупныхъ рынковъ для снабженія Парижа хлѣбомъ, мукою и овощами. Построенный амфитеатромъ на холмѣ между долинами Уазы и Віоны, по берегамъ которыхъ тянутся фабрики, сады и луга, Понтуазъ представляетъ весьма живописный видъ, благодаря своимъ общественнымъ садамъ, остаткамъ стѣнъ и церкви Св. Маклу. Благодаря близости Парижа, онъ былъ иногда какъ бы частью столицы: въ 1561 г. здѣсь собирались генеральные штаты; здѣсь спасался Людовикъ XIV во время смутъ Фронды; здѣсь же онъ разогналъ парламентъ въ 1753 г. Насупротивъ города, на лѣвомъ берегу Уазы, стоитъ деревня Сентъ-Уанъ-л'Омонь, гдѣ среди деревьевъ видны любопытныя развалины аббатства тринадцатаго вѣка; далѣе къ западу тянутся плоскогорья Мери-на-Уазѣ, избранныя Парижемъ для устройства большаго кладбища.

Главнѣйшіе города департамента Сены и Уаза въ 1872 г.:

Версаль	61,700	жит.
Сенъ-Жерменъ-анъ-Лэ	22,850	»
Мёдонъ	12,050	»
Сенъ-Клу	8,950	»
Аржантёйль	8,400	»

Рюэль	8,200 жит.
Этампъ	7,800 »
Севръ	7,100 »
Понтуазъ	6,500 »
Манта	5,700 »
Пуаси	5,000 »
Рамбулье	4,725 »
Эссонъ	4,700 »
Монморанси	3,500 »

Въ сѣверной части бассейна Сены расположенъ департаментъ треугольной формы, который однимъ изъ своихъ концовъ находится на широтѣ Парижа, а сѣверо-восточнымъ угломъ граничитъ съ Бельгіею—это департаментъ Эни, названный такъ по имени одной изъ многочисленныхъ, орошающихъ его рѣкъ. Онъ принадлежитъ почти цѣликомъ къ бассейну Сены по Марнѣ и Уазы, притокъ котораго составляетъ Энь, но сѣверо-западъ его орошается Соммою и Шельдою, а сѣверо-востокъ притокомъ Масса Самброю. Естественныя области департамента также весьма различны. Бывшая провинція Иль-де-Франсъ заключала: на югѣ—голое плоскогорье Бри, сѣвернѣе—лѣсистыя высоты и долины Тарденуа, затѣмъ Суасоннэ, орошаемый Энью, Валуа, гдѣ существуютъ еще прекрасные остатки лѣсовъ, и Лаоннэ съ мѣловою почвою, какъ въ Шампани. Вермандуа, на сѣверо-западѣ, и сѣверѣ, съ тройнымъ склономъ, и гористый Тіерашъ принадлежали къ Пикардіи. По земледѣлію, торговлѣ и промышленности Энь относится скорѣе къ сѣверной группѣ департаментовъ, нежели къ разряду смежныхъ съ нимъ восточныхъ и западныхъ. Въ земледѣльческомъ отношеніи онъ уступаетъ только Сѣверному департаменту и Па-де-Калэ, и въ сѣвооборотѣ своихъ нивъ даетъ большое мѣсто промышленнымъ растеніямъ, каковы: ленъ, конопля, дикая рѣпа, свекловица. Въ этомъ департаментѣ прокармливается наибольшее число барановъ и собирается весьма значительное количество кормовъ. По фабрикаціи зеркальныхъ стеколъ департаментъ стоитъ во главѣ зеркальной промышленности во всемъ мірѣ, по сахарнымъ заводамъ онъ уступаетъ во Франціи только Сѣверному департаменту, наконецъ онъ принимаетъ весьма значительное участіе въ тканьѣ шерстяныхъ и бумажныхъ матерій. Энь является въ тоже время самою торговою мѣстностью, такъ какъ расположенъ на линіи кратчайшаго переѣзда между Парижемъ и большими каменноугольными мѣстностями Анзэна, Монса и Шарльруа; по его каналамъ и желѣзнымъ дорогамъ провозится много товаровъ. Среднее населеніе его выше, чѣмъ въ остальной Франціи.

Пространство департамента Эни	7,352	квадр. килом.
Населеніе въ 1872 г.	552,450	челов.
На километръ	76	»

Общая стоимость обработанныхъ земель въ 1862 г. составляла 220.000,000 фр.

Число барановъ въ 1873 г. 980,000

Производство зеркалъ въ 1873 г.	79,000	метр. центн. на	7.550,000 фр.
» свекольнаго сахара въ 1873 г.	870,000	» »	53.227,000
» патоки	535,250	» »	6.359,000 »

Бумажная промышленность въ 1873 г. 54,180 верст. 7,720 машин. станк. 2,820 ручн. станк.
Шерстяная » » » 161,310 » 1,680 « 4,060 » » »

Марна, въ теченіи своемъ по южной части департамента, на протяженіи приблизительно пятидесяти километровъ, протекаетъ только чрезъ одинъ городъ, Шато-Тьери, надъ которымъ возвышаются развалины сообщившей ему свое названіе средневѣковой крѣпости. Своею особенною красотою эти довольно большія развалины обязаны разведеннымъ въ стѣнахъ садамъ, окружающимъ его мѣстамъ для гуляній и красивымъ видамъ, открывающимся между башнями. Шато-Тьери достоинъ литературнаго поклоненія, такъ какъ въ немъ еще можно видѣть домъ, въ которомъ родился Ла-Фонтэнъ и который сохранился въ томъ самомъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ семнадцатомъ столѣтіи. На сѣверѣ, въ долинѣ верхняго Урка, есть старинное феодальное мѣстечко Феръ-анъ-Тарденуа, неподалеку отъ котораго Фредерикъ Моро открылъ недавно около одного дольмена 2,000 могилъ, заключающихъ въ себѣ вазы, медали и глиняную посуду всѣхъ временъ отъ періода тесанаго камня до временъ Меровинговъ.

Суасонъ, древній Новіодунумъ, главный городъ сюессіоновъ, былъ нѣкогда столицею, которая во время нашествія варваровъ была нѣкоторое время центромъ сопротивленія галло-римскаго міра, и въ которой побѣда Хлодвига рѣшила судьбу Галліи; но теперь этотъ городъ, гордый своими преданіями и создавшій себѣ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ въ числѣ первыхъ общинное устройство, находится въ большомъ упадкѣ въ сравненіи съ прежнимъ своимъ положеніемъ. Впрочемъ нынѣ онъ принадлежитъ къ числу первыхъ городовъ Франціи по красотѣ своихъ садовъ и роскоши цвѣтниковъ. Въ его музеѣ есть нѣкоторые римскіе остатки, а отъ среднихъ вѣковъ имъ наслѣдованъ обширный готическій соборъ, прекрасный фасадъ стариннаго монастыря С. Жанъ-де-Винь и развалины нѣкогда богатѣйшаго во Франціи аббатства Сенъ-Медаръ. Кромѣ главнаго города въ Суасонскомъ округѣ есть только одинъ городъ Вилье-Коттерэ—родина Александра Дюма. Здѣсь Франциск I издалъ, въ 1539 г., знаменитый эдиктъ, которымъ введено обязательное употребленіе французскаго языка во всѣхъ публичныхъ актахъ. Къ западу отъ него простирается большой лѣсъ, чрезъ который проходитъ промышленная желѣзная дорога, построенная въ 1836 г., по которой возятъ бревна въ Портъ-о-Першъ, гдѣ Уркъ становится судоходнымъ. Недалеко къ югу расположено мѣстечко Фертэ-Милонъ, мѣсто рожденія Расина, статуя котораго, сдѣланная Давидомъ Анжерскимъ, составляетъ единственный памятникъ этого древняго феодальнаго помѣстья.

Лаонъ, главный городъ департамента и соперникъ Суасона по числу жителей, есть также древній городъ, игравшій значительную роль почти во всѣ историческія времена. Въ началѣ двѣнадцатаго вѣка, съ зарожденіемъ первыхъ общинъ, его граждане не разъ боролись за свои привилегіи, причемъ имъ пришлось даже однажды бѣжать въ окрестные лѣса, предоставивъ свой городъ грабежу и пожару; улицы его часто обагрялись кровью. Военное положеніе Лаона было таково, что городъ часто долженъ былъ подвергаться осадамъ. Расположенный на естественномъ пути изъ Парижа въ среднюю долину Масса и построенный на одинокой горѣ съ страшными выступами, которыя замѣтны издалека, Лаонъ былъ такимъ мѣстомъ, обладаніе которымъ должны были ожесточенно оспаривать другъ у друга всякія арміи. Въ продолжительную войну съ англичанами, въ бургундскія войны, въ войны Реформаціи, наконецъ въ нашествія 1814, 1815 и 1870 гг. Лаонъ всегда считался однимъ изъ крупныхъ стратегическихъ пунктовъ. Въ старинномъ городѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ зданій. Его соборъ тринадцатаго столѣтія принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ и наилучше реставрированныхъ въ сѣверной Франціи; въ музеѣ искусствъ и древностей есть лю-

ВИДЪ РУАНА СЪ БОНЪ-СЕКУРЪ.

бопытныя галло-римскія и другія вещи, собранныя въ окрестностяхъ, особенно въ «creults» или «boves», т. е. древнихъ подземныхъ деревняхъ, вырытыхъ въ рыхломъ известнякѣ «сюессоніенскаго» слоя. Подъ самымъ Лаономъ есть одна изъ такихъ пещерныхъ деревушекъ. Лаонъ не обладаетъ большою промышленностью, но ведетъ большую торговлю, благодаря перекрещивающимся въ немъ двумъ главнымъ желѣзнодорожнымъ линіямъ. Главное его участіе въ торговомъ движеніи состоитъ въ артишокахъ и капустѣ, которыя онъ отправляетъ въ Парижъ.

Промышленная область округа орошается водами Уазы. Внизъ отъ городка Фера и станціи Тернье, получившей большое значеніе вслѣдствіе соединенія трехъ желѣзнодорожныхъ линій—Аміенской, Брюссельской и Реймской, расположенъ городъ Шони, занимающій своими заводами, ткацкими и суконными, фабриками шерсто-прядильными и дубильными выходъ небольшой долины. Здѣсь оканчивается Сенъ-Кентэнскій каналъ, соединяющійся съ канализированною Уазою, который почти такъ же важенъ, какъ навигаціонный путь; отъ Шони-до-Конфлана провезено по немъ въ 1868 году 239,000 тоннъ. Отъ главной желѣзно-дорожной линіи въ Шони отдѣляется желѣзная дорога принадлежащая Сэнъ-Гобэнской стеклянной компаніи, и проходитъ мимо фабрики химическихъ продуктовъ и другихъ различныхъ заведеній той же компаніи, и оканчивается у знаменитой Сенъ-Гобэнской мануфактуры, первой во всемъ мірѣ по превосходству и количеству своихъ произведеній. Въ концѣ тринадцатаго вѣка здѣсь существовалъ одинъ стеклянный заводъ; въ началѣ шестнадцатаго былъ основанъ другой въ самомъ Сенъ-Гобэнскомъ лѣсу, и въ 1688 г. компанія получила привиллегію пользоваться открытіемъ Луи Негона, т. е. отливать стекло вмѣсто полировки послѣ дутья. Этимъ искусствомъ пользуется компанія и нынѣ, и не только на этомъ самомъ заводѣ, но и на всѣхъ его отдѣленіяхъ во Франціи и въ Германіи.

Продолженіе Сенъ-Гобэнскаго лѣса на югѣ составляетъ другой лѣсъ, въ которомъ стоитъ небольшое селеніе Премонтрэ, замѣчательное своимъ аббатствомъ, которое было въ тринадцатомъ вѣкѣ родоначальникомъ 1800 другихъ братствъ; нынѣ оно превращено въ пріютъ для сумасшедшихъ. Къ западу отъ Премонтрэ, на довольно крутомъ холмѣ находятся развалины замка Куси, построеннаго съ 1225 по 1230 г. Хотя это феодальное укрѣпленіе разрушено болѣе двухъ вѣковъ тому назадъ, и горожане Куси и окрестные поселяне попользовались съ тѣхъ поръ его камнемъ, тѣмъ не менѣе оно остается удивительнымъ зданіемъ: его замковая башня, въ которой видны любопытныя скульптурныя изображенія и остатки живописи, представляетъ, по мнѣнію Вьолэ-ле-Дюка, «прекраснѣйшую военную средневѣковую постройку, какая только существуетъ въ Европѣ». Въ сравненіи съ этой башнею, имѣющею 55 метровъ высоты и 100 метровъ, въ окружности «всѣ самыя толстыя башни, какія только извѣстны во Франціи, въ Италіи и въ Германіи — просто ничто». Въ мѣстечкахъ Куси-лё-Шато сохранились почти въ цѣлости стѣны тринадцатаго вѣка; Лаонскія ворота также прекрасно сохранились и представляютъ лучшій во Франціи памятникъ этого рода [1]). Другой большой замокъ возвышается при выходѣ долины Куси, въ Кьерзи-на-Уазѣ: это былъ дворецъ Геристальскихъ спиьоровъ, гдѣ умеръ Карлъ Мартелъ. Карлъ Лысый издалъ здѣсь знаменитый эдиктъ, установившій наслѣдственность владѣній, что было оффиціальнымъ началомъ феодализма.

Вервенъ, сообщающій свое названіе сѣверо-восточному округу Эни, представляетъ промышленное мѣстечко. Гирсонъ, расположенный при соединеніи Лильской и Мезьерской желѣзныхъ дорогъ, превосходитъ свой главный городъ по населенію и торговлѣ;

---

[1]) Антимъ Сенъ-Поль. Notes manuscrites.

жители его, какъ и жители всей мѣстности Тіерашъ, занимаются преимущественно дѣланіемъ корзинъ. Въ Сенъ-Мишель-Рошфорѣ, около Гирсона, есть кузницы и прядильни. Но Гирсонъ въ свою очередь уступаетъ промышленной мѣстной столицѣ Гизъ; этотъ владѣльческій городъ знаменитой княжеской фамиліи, власть которой долго тягалась съ королевскою, былъ родиною Камила Демулэна. По берегамъ Уазы стоятъ большія промышленныя заведенія, фабрики шалей и разныхъ матерій, прядильни и литейные заводы. Главное заведеніе его—это фабрика печей съ теплопроводными трубами и печей изразцовыхъ. Болѣе тысячи рабочихъ съ директоромъ и служащими живутъ здѣсь въ «фамилистерѣ», представляющей настоящій семейный дворецъ, въ которомъ соблюдены всѣ правила и требованія гигіены. Это единственное зданіе во Франціи.

Главный городъ департамента, Сенъ-Кентэнъ, бывшая столица галловъ вероманduанскихъ, находится не въ бассейнѣ Сены, а расположенъ на берегу Соммы, которая беретъ начало километрахъ въ пятнадцати къ сѣверо-востоку близъ одной деревни, названной удачно Фонтсомма. Рѣка имѣетъ небольшое количество воды, но люди съумѣли воспользоваться ею для снабженія фабрикъ и канала, называемаго Сенъ-Кентэнскимъ, который соединяетъ Шельду, Сомму и Уазу и проходитъ подъ водораздѣломъ между Шельдою и Соммою двумя подземными галлереями, изъ которыхъ одна имѣетъ не менѣе 5,670 метровъ длины. Это полезнѣйшая изъ всѣхъ судоходныхъ артерій Франціи; по этому каналу идетъ въ Парижъ весьма значительная часть каменнаго угля съ сѣвера и изъ Бельгіи. Среднее движеніе Сенъ-Кентэнскаго канала—1.680,000 тоннъ.

Сенъ-Кентэнъ—городъ весьма дѣятельный, въ немъ много фабрикъ бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, фабрикъ шалей, машинныхъ мастерскихъ и заводовъ свекловичнаго сахара; кромѣ того онъ есть центръ большаго промышленнаго дистрикта, примыкающаго къ дистриктамъ Сѣвернаго департамента. Въ городѣ существуютъ не только громадныя фабрики, а есть также и прекрасныя зданія. Находясь по сосѣдству съ общинами Фландріи, онъ подражалъ имъ при постройкѣ весьма любопытной городской ратуши въ готическомъ стилѣ: его коллегіальная церковь, построенная въ двѣнадцатомъ—пятнадцатомъ вѣкѣ, представляетъ также замѣчательный памятникъ. Въ 1557 г. Сенъ-Кантэнъ былъ взятъ имперскими войсками и принадлежалъ имъ въ теченіи двухъ лѣтъ до Шато-Камбрезійскаго трактата. Вокругъ города и даже въ самыхъ его предмѣстьяхъ видны еще слѣды ожесточенныхъ битвъ, происходившихъ въ послѣднюю войну. Жители Сенъ-Кентэна исполнили свою обязанность.

Къ западу отъ Сенъ-Кентэна, на притокѣ Соммы расположено мѣстечко Верманъ, сохранившее названіе древняго народа веромандуановъ; здѣсь найдено много галло-римскихъ древностей. Френуа-лё-Гранъ и Богэнъ суть главные послѣ С.-Кентэна промышленные пункты округа.

Главнѣйшіе города департамента Эни въ 1872 г.:

Сенъ-Кентэнъ	34,800 жит.
Суасонъ	10,400 »
Лаонъ	10,350 »
Шони	8,800 »
Шато-Тьери	6,600 »
Богэнъ	5,950 »
Гизъ	5,650 »
Френуа-лё-Гранъ	4,250 »

Ла Феръ	4,150 жит.
Гирсонъ	3,950 »
Сенъ-Мишель-Рошфоръ	3,650 »
Вервэнъ	2,950 »

Департаментъ Уазы, точно также какъ и Эни, принадлежитъ разомъ и Иль-де-Франсу и Пикардіи, т. е. и бассейну Сены и бассейнамъ другихъ рѣкъ: на востокѣ течетъ главная рѣка, пересѣкающая Нуайонэ и ограничивающая Суасоннэ и Валуа; центръ занятъ мѣловыми землями Бовези; на сѣверѣ залегаютъ новѣйшія формаціи Сантерра и Амьенуа, гдѣ берутъ начало многіе притоки Соммы; въ сѣверо-западномъ углу журчитъ Брель, изливающаяся прямо въ Ла-Маншъ; наконецъ на юго-западѣ—цѣпи холмовъ, идущія параллельно долинѣ Терэна, входятъ въ составъ страны Брэ и французскаго Вексена. Въ департаментѣ есть еще нѣсколько лѣсовъ, принадлежащихъ къ самымъ лучшимъ во Франціи, но, за исключеніемъ этихъ лѣсовъ, почти вся почва воздѣлана: плоскогорья покрыты полями, рѣки по долинамъ окаймлены садами и лугами. Земледѣльческія произведенія въ двадцать лѣтъ почти удвоились. Мѣстная промышленность весьма дѣятельна по своимъ прядильнямъ, ткацкимъ фабрикамъ и свеклосахарнымъ заводамъ. Уазъ принадлежитъ къ группѣ сѣверныхъ департаментовъ, хотя и уступаетъ имъ въ значеніи. По фабрикаціи желѣза, листоваго желѣза и рельсовъ онъ занимаетъ особое мѣсто, по гончарнымъ производствамъ всякаго рода для фабрикаціи фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій и огнеупорнаго кирпича онъ занимаетъ первое мѣсто. Въ общей сложности промышленная производительность Уаза составляетъ по-крайней мѣрѣ 80 милліоновъ въ годъ. Населеніе Уаза по плотности почти равно населенію остальной Франціи.

Пространство департамента	5,855 квадр. килом.
Населеніе въ 1872 г.	396,000 человѣкъ
Населеніе на километръ	68 »

Производство желѣза, листоваго желѣза, рельсовъ въ 1873 г. 29,300 тоннъ на 13.200,000 франковъ.

Фабрикація фаянса и фарфора въ 1873 г. 185,000 метр. центнер. на 7.275,000 фр.

Первый городъ департамента, который вы встрѣчаете спускаясь по долинѣ Уазы—это старый Нойонъ, римскій Новіомагусъ, который пользовался славою и могуществомъ во весь карловингскій періодъ: здѣсь короновался Карлъ Великій и былъ провозглашенъ въ 987 г. королемъ Гуго Капетъ. Во время основанія общинъ онъ игралъ крупную историческую роль. Въ немъ родился Кальвинъ, а неподалеку отъ него Рамусъ. Отъ галло-римскихъ временъ остаются въ городѣ только слѣды стѣнъ, но соборъ принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ готическихъ построекъ сѣверной Франціи. Ниже Нойона, на лѣвомъ берегу Уазы, расположено аббатство Урсканъ, которое прежде было богаче, чѣмъ Нойонское епископство: въ зданіяхъ аббатства устроена весьма значительная фабрика бумажнаго бархата, называемаго «аміенскимъ».

Компьень, главный городъ округа, обязанъ своимъ значеніемъ счастливому положенію ниже слиянія трехъ рѣкъ, Уазы, Эни и Аронды, а еще болѣе—близости большаго лѣса, извѣстнаго какъ мѣсто охоты съ первыхъ временъ французской исторіи. Хлодвигъ, раздѣляя свое королевство между дѣтьми, оставилъ имъ лѣсъ Гизъ, т. е. теперешній Компьенскій лѣсъ въ нераздѣльную собственность, чтобы каждый изъ нихъ

могъ въ немъ охотиться совершенно свободно. Служа мѣстопребываніемъ для государей въ различныя эпохи монархіи, Компьенъ бывалъ свидѣтелемъ замѣчательныхъ событій, и его имя часто повторяется въ исторіи Франціи. Здѣсь Жанна Даркъ попала во власть англичанамъ. Нынѣшній компьенскій замокъ относится къ восемнадцатому вѣку, — это зданіе некрасивое, но обладаетъ единственной въ Европѣ коллекціей, музеемъ кмеровъ, или камбоджскихъ древностей. Большой лѣсъ, простирающійся къ востоку и къ югу, занимаетъ 14,500 гектаровъ и отличается замѣчательными мѣстоположеніями и любопытными развалинами. За восточными границами лѣса, около деревни Пьерфонъ и ея заведенія весьма извѣстныхъ минеральныхъ водъ, возвышается одинъ изъ самыхъ красивыхъ замковъ конца среднихъ вѣковъ, который построенъ братомъ Карла VI, Людовикомъ Орлеанскимъ, и нынѣ хорошо реставрированъ. Раскопки, произведенныя въ окрестностяхъ лѣса, обнаруживали множество остатковъ прошедшаго. На горѣ Берни открыты фундаменты галло-римскаго города съ улицами, термами, памятниками, стѣнами и кладбищемъ [1]). Въ Шапльѣ, къ югу отъ лѣса, близъ многоводнаго и чистаго притока Уазы, Отонны, видны хорошо сохранившіеся римскій театръ и бани, а также храмъ, барельефы котораго имѣютъ весьма оригинальный рисунокъ и отличаются силою исполненія;— зданія эти сооружены вѣроятно послѣ третьяго вѣка [2]). Къ сѣверу отъ Компьеня, гора Ганелонъ, имя которой напоминаетъ древнія карловингскія легенды, была важнымъ военнымъ пунктомъ, такъ какъ здѣсь подъ средневѣковыми развалинами найдены римскія, а еще глубже остатки галльскихъ укрѣпленій.

Продолжая двигаться по долинѣ Уазы въ юго-западномъ направленіи, вы минуете сперва два древніе города Верберн и Понъ-Сентъ-Максансъ, а затѣмъ достигаете Крейля, который недавно еще имѣлъ мало значенія, а теперь сдѣлался одною изъ тѣхъ станцій Франціи, гдѣ встрѣчаются всего болѣе проѣзжихъ и товаровъ: въ немъ перекрещиваются пять большихъ желѣзнодорожныхъ линій. Крейль образуетъ одинъ промышленный городъ съ Монтатеромъ, который расположенъ на другомъ берегу Уазы и обладаетъ величайшимъ во Франціи заводомъ для фабрикаціи непрозрачнаго фарфора, мастерскими для починки машинъ и обширными металлургическими заведеніями, въ которыхъ занято 2,000 рабочихъ.

Санли, имя котораго напоминаетъ древнее племя сильванектовъ, есть главный городъ округа, расположенный южнѣе Крейля, въ долинѣ Нонетты, окаймленной лѣсами и парками. Бывши въ древности резиденціею королей, какъ и Вербери, Санли сохранилъ нѣкоторые остатки меровингскаго дворца, и имѣетъ весьма красивую церковь, бывшую прежде соборомъ, но городъ сохранилъ только остатки той крупной промышленности, которая давала ему извѣстность въ шестнадцатомъ вѣкѣ; сосѣднія каменоломни доставляютъ превосходный известковый камень. Въ окрестностяхъ его много замковъ. Къ западу, на берегу той же рѣки, расположенъ Шантильи, бывшая резиденція Кондэ, лѣсъ которой, соединяясь съ нѣсколькими другими, занимаетъ вмѣстѣ нѣсколько тысячъ гектаровъ. Благодаря скачкамъ, Шантильи служитъ для парижанъ весьма любимымъ мѣстомъ гулянья; его конюшни—самыя извѣстныя въ окрестностяхъ столицы. Въ Шантиньи и его окрестностяхъ около 2,000 женщинъ занимаются плетеніемъ кружевъ. Выше Санли, деревня Эрменонвиль, имя которой получилъ и большой лѣсъ, напоминаетъ послѣдніе дни Жанъ-Жака Руссо, могила котораго, теперь пустая, возвышается на островѣ Пёпльe, окруженномъ водами Но-

---

[1]) Альберъ де Русси. Bull. de la Société d'anthropologie. т. IV 1863.

[2]) Эрнестъ Дежардэнъ. Notes manuscrites.

нетты. Къ востоку отъ Санли, на суасонской желѣзной дорогѣ, расположена бывшая столица Валуа, маленькій городокъ Крепи.

Клермонскій округъ занимаетъ центръ департамента, между долинами Уазы и Терэна. Его маленькій главный городъ построенъ на холмѣ, съ котораго на востокъ и на югъ открывается весьма широкій горизонтъ и виднѣются даже лѣса Санли. Отъ возвышавшагося надъ мѣстечкомъ древняго феодальнаго зданія остается только башня, которая вмѣстѣ съ новыми постройками составляетъ «центральный домъ» заключенія, въ которомъ содержится около 1,000 женщинъ. Клермонская лечебница еще больше и помѣщаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ пристройками около 1,200 больныхъ и 150 служащихъ. Въ городѣ есть нѣсколько фабрикъ и по округу въ разныхъ частяхъ разбросаны промышленныя мѣстечки: къ сѣверу находится родина братьевъ Гаюй, Сенъ-Жюстъ-на-Шоссэ, названная такъ отъ древняго римскаго шоссэ, и занимающаяся преимущественно изготовленіемъ вязанныхъ издѣлій; къ сѣверо-востоку—Бретёйль, около котораго находятся развалины, представляющія, по мнѣнію Анвилля, древній Bratuspantium и въ которомъ есть различныя мануфактуры, преимущественно ткацкія; къ юго-востоку, на ближайшихъ къ Уазѣ косогорахъ — Ліанкуръ съ большими фабриками обуви; наконецъ, въ долинѣ Терэна, на желѣзной дорогѣ изъ Крейля въ Бовэ есть два расположенные рядомъ другъ съ другомъ мѣстечка Бюри и Муи, со многими ткацкими и проволочными фабриками.

Бовэ, главный городъ западнаго округа Уаза, есть одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ городовъ Франціи, которые сохраняютъ еще имя мѣстныхъ галло-римскихъ народовъ, и которые въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ не перестаютъ играть важной роли въ войнѣ и мирѣ. Городъ белловаковъ былъ въ средніе вѣка одною изъ богатѣйшихъ общинъ сѣверной Франціи и значительнымъ торговымъ центромъ, благодаря своимъ суконнымъ фабрикамъ. Часть его капиталовъ была употреблена на сооруженіе собора, который граждане хотѣли сдѣлать лучшимъ зданіемъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, и дѣйствительно на немъ возвышался въ шестнадцатомъ вѣкѣ шпицъ небывалой дотолѣ высоты 153 метровъ, но онъ былъ слишкомъ тяжелъ для поддерживающихъ его частей, почему и обрушился въ 1573 г. Единственныя оконеченныя части памятника представляютъ хоры и трансепты, но это образцы изящества и величія; своды хоръ имѣютъ не менѣе 47 метровъ высоты. Въ Бовэ есть и другія любопытныя зданія, много церквей, палата суда, бывшій епископскій дворецъ, построенный частію на галло-римскихъ фундаментахъ бывшихъ зданій; городская ратуша, гдѣ хранится знамя, отнятое Жанною Гашетъ у солдата Карла Смѣлаго, который карабкался на валъ. Мѣсто средневѣковыхъ стѣнъ занимаютъ весьма красивыя общественныя гульбища.

Бовэ не утратилъ своего положенія, какъ города промышленнаго: Терэнъ, развѣтвляющійся въ немъ на нѣсколько рукавовъ, вертитъ колеса многочисленныхъ фабрикъ. Само государство владѣетъ въ Бовэ уже болѣе двухъ столѣтій ковровою мануфактурою, доставляющей, какъ и Гобелэневская, лучшія произведенія, приготовленныя лучшими способами; но она дорого стоитъ казнѣ. Частныя фабрики производятъ также большое количество ковровъ, одѣялъ, бархата, суконъ, позументовъ и различныхъ матерій. Бовэ есть также центръ большой торговли посудою и огнеупорнымъ кирпичемъ; многочисленныя открытія, сдѣланныя въ окрестностяхъ, именно въ Шапель-о-По, доказали, что мѣстная промышленность не измѣнилась съ галло-римскихъ временъ. По токарному мастерству Бовэ соперничаетъ съ мѣстечками Ноайль и Мерю, расположенными къ югу на понтуазской дорогѣ; наконецъ къ промышленности Бовэ надо присоединить и промышленность всей нижней долины Терэна, представляющей во многихъ мѣстахъ безконечныя улицы фабрикъ. Надъ самой большою изъ этихъ группъ фабрикъ, къ западу, на склонѣ лѣсистаго холма возвышается роскошный замокъ Муши.

Главнѣйшіе города департамента Уазы въ 1872 году:

Бовэ	15,550 ч. ж.
Компьень	12,300 » »
Крейль съ Монтатэромъ	9,600 » »
Нойонъ	6,250 » »
Санли	6,100 » »
Клермонъ Уазскій	5,750 » »
Ліанкуръ	3,950 » »
Шантильи	3,500 » »

Эръ соединяется съ Сеною въ предѣлахъ департамента Нормандіи и сообщаетъ ему свое названіе. Этотъ департаментъ представляетъ въ цѣломъ слегка волнистое плоскогорье, впрочемъ пересѣченное прорывшими въ немъ свои долины рѣками. Къ востоку отъ Сены простирается Норманскій Венсенъ, отдѣляемый Эптомъ отъ Венсена французскаго и Анделью отъ мѣстности Ко. Равнина Сентъ-Андрэ, между долиною Эра и Бретёйльскимъ лѣсомъ, занимаетъ южную часть департамента и продолжается къ западу холмами Перши и страна Ушь. Въ центрѣ—богатая Нейбургская равнина, ограниченная съ запада Рилемъ, а съ востока—Эромъ. Самая низкая часть департамента, Румуа, граничитъ съ нижнимъ теченіемъ Сены и ея лимановъ; наконецъ къ западу отъ Риля до самаго Кальвадоса тянутся богатыя поля Льёвэна, замѣчательныя своими травами; здѣсь фабрикуютъ сыръ, называемый Миньо. Эръ представляетъ по преимуществу страну земледѣлія и скотоводства, хотя и промышленность его значительна. На его различныхъ фабрикахъ обрабатывается мѣдь, латунь, цинкъ; нѣкоторое значеніе имѣетъ производство свекловичнаго сахара и еще больше—бумаги и шерстопрядильни и суконныя фабрики. Не смотря на эти разнообразные источники, населеніе департамента за послѣдніе годы сильно уменьшилось и теперь ниже средняго населенія остальной территоріи Франціи, даже ниже, чѣмъ въ началѣ нынѣшняго вѣка.

Пространство департамента Эра	5,958 кв. кил.
Населеніе въ 1872 году	377,900 человѣкъ.
На километръ	63 »

Производство мѣди и латуни въ 1873 г.	6,285 тоннъ,	на 14.300,000 фр.
» цинка въ 1873 году	2,610 »	» 1.957,500 »
» сахара и патоки въ 1873 г.		» 4.158,000 »
Бумагопряденіе	480,400 веретенъ,	4,508 станковъ.
Шерстопряденіе	162,158 »	5,373 »

Западный бассейнъ департамента, т. е. бассейнъ Риля, въ земледѣльческомъ и промышленномъ отношеніяхъ составляетъ уже часть той самой области, къ которой принадлежатъ Лизьё и Легль. Въ Рюглѣ, расположенномъ на Рилѣ, не подалеку отъ его вступленія въ департаментъ, есть мѣдно-плавильни, плющильни, латунно-волочильные заводы, фабрики гвоздей и булавокъ, между тѣмъ какъ Бернэ, главный городъ округа, построенный въ долинѣ главнаго притока Рила, Шарантоны, замѣчателенъ особенно шерсто-и бумагопрядильнями, фабриками лентъ и полотенъ и бѣлильнями. Этими различными промыслами въ городѣ и его окрестностяхъ занято около 10,000 рабочихъ. Въ Бернэ производится также торговля лучшими нормандскими лошадьми. Въ ста-

ринномъ городѣ есть много любопытныхъ средневѣковыхъ домовъ и бенедиктинское аббатство семнадцатаго вѣка, превращенное теперь въ муниципальное зданіе, въ которомъ помѣщаются разомъ ратуша, библіотека, музей, подпрефектура, судъ и тюрьма. Въ окрестностяхъ возвышаются прекрасные замки, изъ которыхъ самый замѣчательный Брольи, расположенный въ 12 километрахъ вверхъ по долинѣ Шарантоны. Въ Брольи родился Огюстэнъ Френель, изобрѣтатель особыхъ маяковъ, оказавшихъ столько услугъ мореплаванію.

Мѣстечко Серкиньи, расположенное при сліяніи Риля съ Шарантоною, важно какъ станція, въ которой сходятся три желѣзныя дороги—изъ Парижа, Шербурга и Руана. Спускаясь по долинѣ, вы минуете послѣдовательно промышленный городъ Бріонъ, деревню Бекъ-Элуэнъ, съ башнею пятнадцатаго вѣка, оставшеюся отъ древняго аббатства, суконныя фабрики Понтъ-Оту и наконецъ живописную деревню Монфоръ-сюръ-Риль, съ весьма обширными развалинами средневѣковой крѣпости. Ниже слѣдуетъ главный городъ приморскаго округа Эра, Понтъ-Одемеръ, маленькій городокъ, расположенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ Риль, развѣтвившись на нѣсколько рукавовъ, окаймленныхъ фабриками, подпирается уже волнами прилива; дома его группируются около моста, означающаго границу между собственно рѣкою и ея морскимъ теченіемъ. Понтъ-Одемеръ есть единственный портъ департамента; Кильбёфъ, расположенный на мысу, отдѣляющемъ Сену отъ ея лимана, представляетъ лоцманское мѣстечко и пристань для спускающихся и поднимающихся по рѣкѣ судовъ: въ этомъ именно мѣстѣ вода прилива съ наибольшею яростью кидается въ Сену.

Притокъ Эра, Итонъ, на которомъ стоитъ главный городъ департамента — Эврё, протекаетъ неподалеку отъ Бретёйля, города съ высокими трубами и плющильнями, который расположенъ къ востоку отъ большаго лѣса того же имени. Городъ Эврё, въ которомъ рѣка дѣлится на три рукава, имѣетъ нѣкоторое промышленное значеніе: въ немъ фабрикуются весьма цѣнимые въ торговлѣ тики, мелкія желѣзныя и мѣдныя вещи и весьма изящные ножи; въ немъ много мельницъ. Найденные въ Эврё римскіе остатки свидѣтельствуютъ, что древній Эврё, расположенный въ 7 километрахъ къ востоку, существовалъ еще до нашествія варваровъ, и въ самомъ названіи главнаго города сохранилось еще имя галльскаго племени. Въ городѣ существуетъ еще нѣсколько прекрасныхъ остатковъ средневѣковыхъ памятниковъ.

Въ долинѣ Авры, образующей южную границу департамента, есть только одинъ городъ, древній Вернейль, отъ солидной крѣпости котораго, подвергавшейся частымъ осадамъ, остается только Сѣрая Башня. Ниже Вернейля, между Нонанкуромъ и Дрё, расположены значительныя прядильни, окаймляющія собою Авру, которая въ нѣсколькихъ километрахъ ниже соединяется съ Эромъ. Рѣка эта огибаетъ затѣмъ большой лѣсъ Анэ и протекаетъ мимо Иври-ла-Баталь, названнаго такъ вслѣдствіе побѣды, одержанной здѣсь Генрихомъ IV въ 1590 г. надъ арміею Лиги. Далѣе по долинѣ, внизъ отъ Паси-на-Эрѣ стоитъ деревня Кошерель, гдѣ Дюгескленъ одержалъ побѣду надъ Бухомъ.

Принявъ въ себя всѣ свои притоки и уже близъ впаденія своего въ Сену, Эръ протекаетъ чрезъ городъ Лувье; это — второй городъ въ департаментѣ по числу жителей, первый по фабричной дѣятельности и въ то же время административный центръ одного изъ пяти округовъ Эра. Уже во времена Фруассара Лувье былъ «une ville grosse et moult marchande», т. е. большимъ и многоторговымъ городомъ, и рѣка вертѣла уже колеса его большихъ суконныхъ фабрикъ. Его промышленность, прерывавшаяся вслѣдствіе революцій и войнъ, въ сущности осталась безъ перемѣны: фабриканты Лувье всегда занимаются производствомъ шерстяныхъ матерій. Главныя заве-

денія ихъ—это прядильни, сукновальни, суконныя фабрики и красильни, — причемъ особую спеціальность Лувье составляетъ производство дешевыхъ суконъ.

На Сенѣ, въ той части ея, которая приходится въ департаментѣ Эра, построено также нѣсколько городовъ. Вернонъ, на лѣвомъ берегу рѣки, въ небольшомъ разстояніи книзу отъ сліянія ея съ Эптомъ, представляетъ весьма важный рынокъ для жителей Вексэна; на хорошо расположенныхъ склонахъ окружающихъ косогоровъ видны послѣдніе виноградники береговъ Сены, а съ боковъ холма, возвышающагося надъ Верноннэ, на правомъ берегу Сены, виднѣются обширныя каменоломни. Государство имѣетъ въ Вернонѣ большой паркъ для постройки военныхъ обозовъ и весьма большіе магазины. Далѣе, внизъ по долинѣ Сены, слѣдуетъ Гальонъ, занимающій центръ прекраснаго цирка среди лѣсистыхъ косогоровъ. Это мѣстечко, какъ и Вернонъ, ведетъ большую торговлю плодами съ Парижемъ и съ Англіею, но оно въ особенности извѣстно по развалинамъ чуднаго замка, который построенъ по приказанію кардинала Жоржа д'Амбуазскаго въ 1515 г., т. е. въ первыя времена Возрожденія, и портикъ котораго перенесенъ отсюда во дворъ школы изящныхъ искусствъ въ Парижѣ. Большая часть построекъ замка превращена въ центральную тюрьму приблизительно на тысячу человѣкъ арестантовъ.

Главный городъ за-Сенскаго округа, Андели, имѣетъ странную форму, по которой его можно сравнить съ тѣми древними городами Греціи, которые состояли изъ двухъ отдѣльныхъ группъ—одна для внутренней торговли съ жителями, другая—для торговли морской. Дѣйствительно, Андели — двойничный городъ. Большой Андели, расположенный болѣе чѣмъ въ километрѣ разстояніи отъ рѣки, на берегахъ Гамбона, представляетъ кварталъ фабрикъ и мельницъ, а Малый Андели, отдѣленный отъ главной группы лугами и садами, — кварталъ порта. На югѣ, на мысу, возвышаются развалины Шато-Гальяръ, который построилъ Ричардъ Львиное Сердце въ концѣ двѣнадцатаго вѣка, чтобы господствовать надъ теченіемъ Сены. Эта гордая цитадель, сохранившая свои три стѣны и широкіе рвы, высѣченные въ скалѣ, представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ на берегахъ Сены, которая течетъ здѣсь при подошвѣ скалы и затѣмъ длинный излучиной убѣгаетъ къ западу. Въ обоихъ Андели есть также нѣсколько интересныхъ старинныхъ зданій. На главной площади Большаго Андели стоитъ бронзовая статуя Николая Пуссэна, родившагося въ сосѣдней деревушкѣ, а въ городской ратушѣ хранится одна изъ его лучшихъ картинъ «Коріоланъ, умоляемый своею матерью». Бланшаръ, изобрѣтатель парашюта и смѣлый воздухоплаватель, который первый перелетѣлъ Па-де-Калэ, былъ также родомъ изъ Андели.

Въ граціозной долинѣ Эпта, ограничивающаго округъ Андели съ юга, расположены красивые замки, фабрики и знаменитый конскій заводъ Данжю, но изъ городовъ въ ней въ предѣлахъ департамента только одинъ Жизоръ, который прежде былъ весьма важною крѣпостью Вексэна. Замокъ Жизоръ принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ и наилучше сохранившихся во Франціи памятниковъ военной архитектуры двѣнадцатаго вѣка. Окружающіе его общественные сады, старые рвы, осѣненные большими деревьями, одѣтыя плющемъ стѣны, чащи зелени, занимающія часть заключеннаго въ стѣнахъ пространства четырехъ гектаровъ, могучая башня, называемая «Башнею Плѣнника» и возвышающаяся надъ городомъ и извилистымъ теченіемъ Эпта, — все это дѣлаетъ древнюю крѣпость однимъ изъ самыхъ пріятныхъ мѣстъ Вексэна.

Долина Андели, соединяющаяся съ Сеною противъ Понъ-де-л'Арша, весьма промышленна, благодаря близости Лувье, Эльбёфа и Руана. Въ ней есть также великолѣпные замки, лѣса, прозрачные источники, живописныя развалины; въ особенности же въ ней замѣчательны шерсто-и бумаго-прядильныя фабрики. На прибрежныхъ поляхъ Андели поселяне разводятъ ворсянку для суконныхъ фабрикъ Эльбёфа и Лувье.

ВИДЪ СОММЫ У ПЕРРОНА.

Главнѣйшіе города департамента Эръ въ 1872 году:

Эврё	13,350 жителей.
Лувье	11,350 »
Верноиъ	8,000 »
Берпэ	7,300 »
Понтъ Одемеръ	6,100 »
Андели	5,400 »
Вернёйль	3,900 »
Жизоръ	3,850 »
Бріонъ	3,550 »
Гальонъ	3,350 »

Департаментъ Нижней Сены образованъ въ большей части своего пространства изъ мѣловаго плоскогорья Ко, перерѣзаннаго на параллельные отрѣзки водами, изливающимися въ Ла-Маншъ. Прелестная мѣстность Брэ, на юго-востокѣ, образуетъ отдѣльную естественную область, между тѣмъ какъ по лѣвому берегу Сены слѣдуютъ нѣсколько дистриктовъ частію покрытой лѣсами страны Румуа. Нижняя Сена принадлежитъ къ числу первыхъ департаментовъ Франціи и по земледѣлію, и по торговлѣ, и по промышленности; почти всѣ земли, находящіяся большею частію въ пользованіи фермеровъ, заняты полями, лугами и фруктовыми садами, причемъ мѣстныя произведенія составляютъ весьма значительную долю всѣхъ продуктовъ, потребляемыхъ Парижемъ и Лондономъ. Департаментъ заключаетъ въ себѣ болѣе трети всѣхъ бумагопрядиленъ во Франціи, и Руанъ является однимъ изъ крупныхъ европейскихъ центровъ по этой прядильной промышленности, между тѣмъ какъ Эльбёфъ принадлежитъ къ числу первостепенныхъ городовъ по обработкѣ шерсти. Въ Нижней Сенѣ находится портъ, который по торговому движенію слѣдуетъ непосредственно за Марселемъ; наконецъ множество прибрежныхъ моряковъ принимаютъ участіе въ рыболовныхъ экспедиціяхъ. Населеніе гораздо плотнѣе, чѣмъ въ другихъ департаментахъ, и почти вдвое выше средняго. Впрочемъ, за послѣднія десять лѣтъ оно нисколько не увеличилось.

Пространство земли	6,035 кв. килом.
Населеніе въ 1872 году	790,000 человѣкъ.
На километръ	131 »

Шерсто-пряденіе въ департаментѣ въ 1872 г.: 67,600 веретенъ; 7,150 ручныхъ станковъ.

Первый городъ департамента, который вы встрѣчаете спускаясь по Сенѣ, есть Эльбёфъ, представляющій обширную группу фабрикъ, гдѣ живутъ около 40,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и жителей предмѣстьевъ Кодбекъ-лезъ-Эльбёфа, Сенъ-Пьеръ-лезъ-Эльбефа и Сентъ-Обэнъ-Жукстъ-Буллана. Главныя заведенія Эльбёфа — это суконныя фабрики, куда сырые продукты входятъ въ грубомъ состояніи, а выходятъ въ видѣ готовыхъ матерій, «поступающихъ въ продажу». Эльбёфъ получаетъ ежегодно шерсти всякаго рода среднимъ числомъ на 50 милліоновъ франковъ, а отправляетъ ее въ видѣ сукна за болѣе чѣмъ двойную цѣну. Кромѣ большихъ прядиленъ въ Эльбёфѣ есть красильни, фабрики машинъ и строительныя мастерскія. Замѣчательныхъ памятниковъ въ немъ нѣтъ, за исключеніемъ двухъ церквей, у которыхъ на окопницахъ пятнадцатаго и шестнадцатаго вѣка изображены сцены мѣстной промышленности.

Окрестности города весьма живописны, благодаря высокимъ прибрежнымъ скаламъ Сены и большимъ лѣсамъ Лондъ и Руврэ, которые занимаютъ почти круглый полуостровъ, образуемый излучиною рѣки между Эльбёфомъ и Руаномъ. Не смотря на то, что Эльбёфъ есть одинъ изъ главныхъ промышленныхъ центровъ Франціи, онъ не составляетъ административнаго центра округа.

Ниже встрѣчается небольшой городъ Уассель, близъ котораго находится островъ, превращенный норманнами въ укрѣпленный лагерь во время первыхъ набѣговъ на бассейнъ Сены. По своимъ бумаго-прядильнямъ Уассель находится уже въ кругѣ притяженія руанской промышленности. На западѣ, среди луговъ, виднѣются уже слѣдующія другъ за другомъ длинныя рабочія предмѣстья: Сентъ-Этьень-де-Руврэ и Соттвиль-ле-Руанъ; направо — обширная и черная фабрика химическихъ продуктовъ и предмѣстье Сенъ-Поль тянутся при подошвѣ крутаго холма Бонъ-Секуръ, замѣчательнаго посѣщаемою богомольцами церковью; затѣмъ косогоръ Сентъ-Катрипь, на которомъ прежде стояли фортъ и аббатство и сквозь который проходитъ туннель парижской желѣзной дороги, круто оканчивается на югѣ Дарнетальской долины; здѣсь вы вступаете въ главный городъ Нормандіи.

Древняя столица веліокассовъ, Ротомагусъ (Ратомагосъ, Ратумакосъ), городъ сперва галльскій, потомъ римскій, занимаетъ весьма счастливое географическое положеніе. Онъ построенъ на нижнемъ теченіи значительной рѣки, ниже впаденія въ нее всѣхъ ея притоковъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ волна прилива еще достаточно сильна, чтобы носить корабли и надолго задерживать рѣчное теченіе,—тутъ именно происходилъ естественный обмѣнъ товаровъ, идущихъ извнутри, и товаровъ иностраннаго происхожденія. Котловина, въ которой расположенъ городъ, нѣсколько узка и обставлена весьма крутыми косогорами, но открывающіяся въ плоскогорьѣ двѣ долины даютъ возможность дорогамъ легко подниматься къ высотамъ, а предмѣстьямъ далеко разрастаться вдоль ручьевъ. Кромѣ того, извилины Сены, описываемыя ею съ такою правильностью ниже города, давали ему въ средніе вѣка большое стратегическое преимущество, защищая его рядомъ валовъ и рвовъ отъ всякаго нападенія съ моря.

Руанъ, седьмой городъ Франціи по числу жителей, оказывается однимъ изъ первыхъ по красотѣ своихъ памятниковъ. Нормандское и французское готическое искусства представляютъ здѣсь чудеса. Высоко надъ домами его маленькой площади подымается богатой скульптурными украшеніями фасадъ собора, который впрочемъ особенно замѣчателенъ своими двумя боковыми порталами, окнами и розетками, а также гробницами, помѣщающимися въ боковыхъ придѣлахъ и капеллахъ; въ этомъ историческомъ музеѣ фигурируютъ Роллонъ, Вильгельмъ Длинная Сабля, Ричардъ Львиное Сердце и другіе знаменитые нормандцы; мавзолей Людовика Брезе, приписываемый скульпторамъ Жану Гужону и Жану Кузэну, представляетъ прекраснѣйшее скульптурное произведеніе; гробница Амбуазскихъ кардиналовъ, произведеніе «главнаго каменщика» собора, Руланда Леру, есть также драгоцѣнный памятникъ. Надъ перекресткамъ трансептовъ возвышается высочайшій въ мірѣ недавно оконченный чугунный шпицъ, въ 150 метровъ вышиною. Церковь Сентъ-Уанъ, столь же обширная какъ и соборъ, имѣетъ надъ послѣднимъ-то преимущество, что образуетъ совершенное цѣлое: входя въ зданіе черезъ перестроенный недавно заново большой западный порталъ, вы останавливаетесь въ изумленіи, при видѣ единства расположенія, при необычайной простотѣ, при видѣ силы, соединенной съ такою прелестью. Снаружи къ красотѣ памятника присоединяется тѣнь окружающаго его сада, цвѣтники котораго покрываютъ древнее кладбище и остатки римскаго храма. Тутъ центръ нынѣшняго города. Расположенная неподалеку церковь Сентъ-Маклу принадлежитъ также къ числу драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ Франціи по своимъ скульптурнымъ украшеніямъ и дверямъ, ко-

торый приписываютъ Жану Гужону и которыя во всякомъ случаѣ представляютъ чудное произведеніе эпохи Возрожденія.

Зданіе суда, построенное въ концѣ пятнадцатаго вѣка для «суднаго приказа» Нормандіи, представляетъ самый законченный архитектурный типъ этого періода готическаго искусства, освѣщеннаго уже лучемъ Возрожденія; въ немъ есть очень хорошія залы, изъ которыхъ одна, въ родѣ halls большихъ англійскихъ дворцовъ, имѣетъ не менѣе 55 метровъ длины и 17 метровъ ширины. Башня Большихъ Часовъ, которая была каланчею бывшей ратуши; башня называемая «Жанна Даркъ», составлявшая часть замка, построеннаго Филиппомъ Августомъ, гдѣ воительница подвергалась допросамъ; дворецъ Бургтерульдъ, входный дворъ котораго украшенъ барельефами, изображающими свиданіе Франциска I съ Генрихомъ VIII; наконецъ многіе древніе дома съ скульптурными балками дополняютъ впечатлѣніе, производимое Руаномъ какъ большимъ архитектурнымъ музеемъ. Городская ратуша, примыкающая къ церкви Сентъ-Уанъ, заключаетъ въ себѣ богатый музей картинъ и библіотеку, которая принадлежитъ къ числу самыхъ драгоцѣнныхъ провинціальныхъ библіотекъ по своимъ стариннымъ изданіямъ, географическимъ сочиненіямъ, документамъ о Реформаціи, Возрожденіи и Революціи. Первоначальное число книгъ, составлявшее до 40,000 томовъ и 1,300 рукописей, теперь почти утроилось, благодаря различнымъ коллекціями, доставшимся библіотекѣ по завѣщаніямъ. Руанъ, въ которомъ много ученыхъ обществъ и большихъ школъ, обладаетъ также и весьма замѣчательными музеями, какъ музей древностей, устроенный г. Девилемъ, и естественноисторическій музей, которымъ управлялъ долго г. Пушэ, извѣстный своими работами по гетерогеніи. Извѣстно, что великій Корнель былъ родомъ изъ Руана; кромѣ того, между уроженцами нормандскаго города надо упомянуть также Фонтенелля, Буагильбера, Буальдьё, Жерико и Кавелье дела Салля, который открылъ устья Мисиссипи. Ни одной статуи не поставлено въ память великаго путешественника, безвѣстно умершаго на берегахъ Техаса, но въ память Корнеля и другихъ знаменитыхъ руанцевъ поставлены различные памятники. Плохая статуя обозначаетъ то мѣсто, гдѣ была сожжена Жанна Даркъ.

Какъ приморскому торговому городу, Руану грозила большая опасность. Многочисленные повороты рѣки ниже города, недостаточная глубина на порогахъ, наконецъ, соперничество Гавра, который стережетъ устье Сены и старается стать главнымъ складочнымъ мѣстомъ для всего рѣчнаго бассейна, замѣтно сократили внѣшнюю торговлю нормандскаго города, и набережныя Руана стали пустѣть все болѣе и болѣе. Но, пользуясь привиллегіею своего административно начальственнаго положенія, городъ Руанъ распорядился выпрямить фарватеры и углубить рѣку. Недавно еще только каботажныя суда съ углубленіемъ менѣе трехъ съ половиною метровъ могли доходить до Руанскихъ мостовъ (послѣднихъ на Сенѣ), теперь же безъ затрудненія входятъ въ портъ суда съ углубленіемъ въ пять метровъ. Теперь заняты улучшеніемъ условій якорной стоянки и расширеніемъ площади набережныхъ по обоимъ берегамъ одновременно, т. е. и въ Руанѣ и въ его предмѣстьи Сенъ-Северѣ. Слѣдовательно старый портъ сохраняетъ званіе торговаго посредника между Парижемъ и бухтою Сены. Его многочисленныя желѣзныя дороги сильно увеличиваютъ его значеніе, какъ торговаго города.

Движеніе Руанскаго порта въ 1869 г.	. .	333,000 тоннъ.
» » » » 1874 г.	. .	538,000 »

Но если бы Руанъ и долженъ былъ потерять часть своего торговаго движенія, онъ все-таки останется однимъ изъ большихъ центровъ Франціи, благодаря своей хлопча-

тобумажной промышленности. Со времени присоединенія Верхняго Рейна къ Германіи, бумагопрядильная и бумажноткацкая промышленность Нижней Сены занимаетъ наибольшее число рабочихъ: она одна производитъ около трети всего, что производится во Франціи, такъ что фабрикація хлопчатобумажныхъ матерій получила даже вообще названіе «руанской», и въ Южной Америкѣ нѣкоторыя бумажныя матеріи, употребляемыя жителями на плащи, извѣстны подъ именемъ ruanas. Руанъ снабжаетъ своими тканями въ особенности Алжиръ, а эта торговля составляетъ значительную долю въ ежегодныхъ доходахъ нормандской промышленности. Нормандская промышленность существенно отличается отъ Эльзасской, Сенъ-Кентэнской и Тарарской тѣмъ, что она производитъ самыя простыя, прочныя тяжелыя, но въ то же время и самыя дешевыя матеріи, при чемъ задѣльная плата составляетъ четвертую или пятую часть стоимости продукта. Въ благопріятные годы, въ Руанѣ и ближайшихъ къ нему мѣстечкахъ Птн-Кевильи, Дарнеталѣ, Девилѣ, Маромѣ, Малопэ, Монвилѣ и Павильи прядутъ хлопокъ болѣе полутора милліона веретенъ, и общая стоимость произведеній доходитъ тогда до 100 милліоновъ франковъ. Но за то какія бѣдствія бываютъ, когда фабрики закрываются вслѣдствіе какого нибудь кризиса, какъ напримѣръ, американская война!

Хлопчатобумажная промышленность въ департаментѣ Нижней Сены въ 1872 году составляла: 1.410,000 веретенъ, 13,200 механическихъ и 24,600 ручныхъ станковъ.

Спускаясь по Сенѣ внизъ отъ Руана, путешественникъ проходитъ около подошвы прибрежныхъ скалъ Кантлё, которыя такъ же красивы, какъ и Бонъ-Секуръ и Сентъ-Катринъ, а затѣмъ огибаетъ полуостровъ, на которомъ растетъ Румарскій лѣсъ. За маленькимъ портомъ Дюклеромъ, при выходѣ красивой и промышленной долины Сентъ-Острбертъ, откуда отправляется много плодовъ, начинается другая излучина, огибающая полуострова Жюмьежъ, замѣчательный своимъ древнимъ аббатствомъ, которое владѣло нѣкогда большею частью береговъ Нижней Сены. Сквозь зелень виднѣются развалины базилики, которую увѣковѣчили кисти и рѣзцы художниковъ. Въ Жюмьежѣ высадились въ первый разъ норманны, которые вскорѣ завоевали эту землю.

Небольшой портъ Кодбекъ расположенъ въ крайней точкѣ изгиба третьей излучины, неподалеку отъ Вилькье, куда достигаетъ подъемъ воды при обыкновенномъ приливѣ и гдѣ начинались уже опасности судоходства, пока Сена не была обнесена плотинами. Надъ городомъ Кодбекомъ возвышается красивая колокольня въ 100 метровъ вышины, съ которой далеко видны оба берега Сены. Къ востоку, въ небольшой долинѣ Фонтенелль, расположены красивыя развалины нѣкогда могущественнаго аббатства Сенъ-Вандриль. Кодбекъ, въ округѣ Ивето, есть городъ прядиленъ, который своею извѣстностью обязанъ королевскому титулу, данному его бывшимъ владѣльцамъ. Неподалеку отъ Ивето стоитъ знаменитый Аллувильскій дубъ, дуплистый стволъ котораго обращенъ въ часовню.

Напротивъ Кильбёфа, въ Сену, которая здѣсь имѣетъ уже видъ морскаго канала, а не рѣки, вливается Больбекъ, сообщившій свое названіе весьма промышленному городу Больбеку, расположенному въ двѣнадцати километрахъ отъ Сены, неподалеку отъ развѣтвленія желѣзныхъ дорогъ изъ Парижа въ Гавръ и въ Феканъ. Больбекъ пришелъ было въ совершенный упадокъ съ отмѣною нантскаго эдикта, но въ теченіе нынѣшняго столѣтія сталъ подниматься. Онъ занимается преимущественно фабрикаціею платковъ и ситцевъ; въ округѣ его 7,000 рабочихъ заставляютъ двигаться 4,500 станковъ и управляютъ 165,000 веретенъ. Больбекъ чистъ, хорошо построенъ, окруженъ садами и дачами и представляетъ нынѣ самый многолюдный городъ страны Ко. Прежде столицею страны древнихъ калетовъ была римская Юліобона, имя которой передѣлано въ Лильбонъ. Этотъ древній городъ, расположенный на Больбекѣ, въ 5 километрахъ отъ впаденія его въ Сену, сохранилъ нѣкоторые остатки римскихъ временъ,

какъ напримѣръ, подземныя части театра; найденныя при раскопкахъ множество статуй, барельефовъ, медалей и разныхъ вещей помѣщены въ руанскомъ музеѣ. Рѣчную торговлю Лильбона наслѣдовало новое мѣстечко Портъ-Жеромъ, построенное на недавнихъ наносахъ бухты.

Съ сѣвера, при входѣ въ Сену, на восточной оконечности бухты, частію уже сокращенной плотинами и кольмотажемъ, на красивой береговой скалѣ стоятъ развалины знаменитаго замка Танкарвиль. Тутъ уже начинается море, и качающіяся на водахъ суда указываютъ на близость порта Гавра.

Гавръ, второй портъ и одинъ изъ крупныхъ городовъ Франціи, есть еще относительно новый городъ, хотя въ своихъ разростающихся кварталахъ заключаетъ старинныя мѣстечки, какъ напримѣръ, Гравиль, знаменитое въ средніе вѣка своимъ аббатствомъ. Гавръ, который хотѣли было назвать Францискополемъ въ честь Франциска I, по приказанію котораго онъ построенъ, наслѣдовалъ засорившимся портамъ бухты. Сперва «царствующимъ портомъ» въ Нормандіи былъ Гарфлёръ, древній Каракотинумъ, потомъ большіе корабли должны были останавливаться на якорѣ въ портѣ Эръ, который ближе къ открытому морю; наконецъ, обмелѣнія присудили торговлю къ новому перемѣщенію. Если бы Гавръ не употребилъ въ дѣло всѣхъ научныхъ средствъ для поддержанія свободнаго сообщенія съ моремъ, то онъ въ свою очередь долженъ былъ бы погибнуть и ему наслѣдовалъ бы какой нибудь другой городъ, въ качествѣ входнаго порта Сены. Но Гавръ не только сохранилъ свои фарватеры, но и улучшилъ ихъ и дополнилъ свой старый портъ многими внутренними доками, гдѣ корабли могутъ стоять въ совершенной безопасности отъ вѣтровъ открытаго моря. Благодаря сваямъ, сдерживающимъ голыши, входъ теперь совершенно очищенъ отъ заваливавшихъ его булыжниковъ, такъ что корабли не находятъ даже необходимаго для нихъ балласта. Городскія стѣны разрушены и замѣнены великолѣпными бульварами; кромѣ того въ безостановочномъ своемъ расширеніи превращено въ городскіе кварталы нѣсколько недавно еще независимыхъ общинъ: съ востока присоединено къ городу Гравиль и то бывшее мѣстечко Эръ, которое служило прежде портомъ; съ сѣвера городъ захватилъ склоны холма и включилъ въ себя Турнвиль, Игнувиль и Санвикъ; по берегу онъ долженъ будетъ встрѣтиться и Сентъ-Адрессомъ.

Пространство восьми доковъ Гавра въ 1875 г. занимало.	53 гектара.
Длина набережныхъ	8,300 метровъ.
Поверхность площадей для склада товаровъ.	15 гектаровъ.

Гавръ, какъ городъ торговый, не имѣетъ никакихъ монументальныхъ зданій, кромѣ изящной новѣйшей постройки городской ратуши и зданія музея, украшеннаго при входѣ статуями Бернардена де Сенъ-Пьера и Казимира Делавиня, двухъ самыхъ знаменитыхъ уроженцевъ Гавра. Красота города состоитъ главнымъ образомъ въ его чрезвычайной коммерческой дѣятельности. Гавръ одинъ ведетъ среднимъ числомъ пятую часть всей торговли Франціи, и на его набережныхъ, въ его складахъ можно видѣть всѣ производимые землею предметы торговли, какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ.

Торговое движеніе Гавра въ 1875, считая только крупную навигацію, выражалось слѣдующими цифрами:

Ввозъ 1,377,150 тоннъ. Вывозъ на судахъ 844,150тоннъ. Итого. 2,221,300 тоннъ.

Каботажное торговое движеніе въ 1875 г.:

Ввозъ 140,750 тоннъ. Вывозъ 311,450 тоннъ. Итого . . .	452,200 тоннъ.
Общее количество тоннъ ввоза и вывоза	2,673,500 тоннъ.
Новигація Гавра по вмѣстимости судовъ 11,771 судно . .	2,913,525 тоннъ.
Сумма морскихъ оборотовъ въ 1875 г.	1.680,000,000 франк.
Коммерческій флотъ въ 1874 г.	137,000 тоннъ.
Движеніе по желѣзной дорогѣ въ 1874 г. 508,000 проѣзжихъ .	770,000 тоннъ.

Въ Гаврѣ выгружается почти весь хлопокъ, привозимый во Францію и вообще на материкъ, или прямо изъ Соединенныхъ Штатовъ, или изъ Ливерпуля. Кромѣ того, сюда привозится весьма много кофе, мѣди, лѣсу, шерсти, кожъ, зерновыхъ хлѣбовъ и каменнаго угля.

Главные предметы ввоза въ Гавръ въ 1874 г. составляли: хлопокъ 107,325 тоннъ, хлѣбъ 146,793 тоннъ, каменнаго угля 291,155 тоннъ.

Въ замѣнъ же отправляются преимущественно шелковыя, бумажныя и шерстяныя матеріи и «парижскіе товары», причемъ обмѣнъ совершается преимущественно съ Англіей. Благодаря своимъ правильнымъ пароходнымъ рейсамъ, Гавръ составляетъ какъ бы одинъ городъ съ Гонфлёромъ и Трувиллемъ, и состоитъ въ весьма частыхъ сношеніяхъ со всѣми большими портами сѣверной Европы, съ Бордо и Марселемъ, съ Востокомъ и Соединенными Штатами, Антильскими островами и Южною Америкою.

Движеніе пассажировъ изъ Гавра въ Гонфлёръ и обратно въ 1874 г.		112,900
» »	Трувиль . . .	69,980
» »	Канъ	19,470
» »	Соутгамптонъ .	24,265
» »	Нью-Іоркъ . .	4,772

Хотя Гавръ не вооружаетъ судовъ для крупнаго рыболовства, но сохранилъ еще нѣкоторое значеніе какъ мѣсто отправки нѣмецкихъ эмигрантовъ, переселяющихся въ Соединенные-Штаты или въ Ла-Плату, хотя въ этомъ отношеніи стоитъ ниже Гамбурга, Бремена и Антверпена. Эмигрантовъ, отправившихся изъ Гавра въ 1874 г., было: 4,798 французовъ; 40,969 иностранцевъ.

Вслѣдствіе войны Гавръ утратилъ-было транзитное движеніе товаровъ между заморскими странами и центральной Европою, но мало по малу прежнія коммерческія отношенія возстановляются. Гавръ не имѣетъ такого количества тяжелыхъ товаровъ какъ Марсель, для обратнаго груза заграницу.

Хотя главное занятіе жителей Гавра составляетъ торговля, тѣмъ не менѣе онъ уже занялъ значительное мѣсто и между промышленными городами. Въ немъ есть строительныя верфи, мастерскія для фабрикаціи и починки лакомотивовъ и другихъ паровыхъ машинъ, канатные и сахарные заводы и большая табачная мануфактура; онъ испытываетъ даже свои силы въ спеціальной промышленности Руана, т. е. въ прядильномъ и ткацкомъ дѣлѣ. Наконецъ лѣтомъ въ немъ бываетъ весьма много купальщиковъ. Плоскій песчаный берегъ купаній тянется даже за Сентъ-Адрессъ, надъ которымъ возвышаются фортъ того же имени и два маяка Гевъ съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Въ окрестностяхъ Гавра только одно мѣстечко пріобрѣло дѣйствительное значеніе;

это Монивилье, на прелестной Лезардѣ, нѣкогда весьма богатой, благодаря своимъ суконнымъ фабрикамъ, произведенія которыхъ вывозились изъ Гарфлёра, бывшаго въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ единственнымъ портомъ нижней Сены. Въ настоящее время Мовивилле служитъ дачнымъ мѣстомъ для жителей Гавра. Вдоль всего берега въ каждомъ выходѣ долинъ есть или мѣстечко, или деревенька, которыя лѣтомъ бываютъ набиты многочисленными съѣжающимися сюда иностранцами. За мысомъ Антиферъ и его изрытыми и раскопанными у основанія скалами, находится знаменитый Этретà, «открытый» пейсажистомъ Изабе; затѣмъ слѣдуетъ маленькая рыболовная гавань Ипоръ, также превращенная въ мѣсто купаній и дачъ. Далѣе идетъ городъ Фекапъ, имѣющій три километра длины по узкой долинѣ рѣки, которая приводитъ въ движеніе колеса прядилень, и затѣмъ изливается въ бассейны порта. Фекапъ принадлежалъ прежде весьма могущественному аббатству, отъ древняго зданія котораго уцѣлѣла церковь и нѣкоторыя другія постройки, превращенныя въ общественныя зданія, гдѣ помѣщаются библіотека и разныя коллекціи. Защищенный отъ валуновъ побережья длинною южною плотиною, портъ Фекапъ доступенъ для судовъ съ углубленіемъ въ четыре метра даже при самой низкой водѣ отлива. Это первый портъ Франціи по рыбной ловлѣ въ открытомъ морѣ, имѣющій болѣе 100 судовъ для ловли трески на мелях Ньюфаундленда и сельдей и макрелей въ Ла-Маншѣ. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, соединяющимъ его съ Парижемъ, онъ сдѣлался также посредникомъ въ торговлѣ за границею; наконецъ на морскія купанья Фекапа съѣжается весьма значительное общество.

Вмѣстимость порта Фекапъ	11,000 тоннъ.
Движеніе порта въ 1872 г. 860 судовъ въ	95,000 тоннъ.
Средняя добыча рыболовства	5,000,000 фр.

Къ востоку отъ Фекапа слѣдуетъ другія мѣста для купаній: Вёлеттъ, Сенъ-Валеріанъ-Ко, служащій также маленькимъ рыболовнымъ портомъ, Вёль, Пурвиль и затѣмъ Дьеппъ, одинъ изъ крупныхъ городовъ департамента и самый торговый портъ послѣ Гавра и Руана. Дьеппъ — это одинъ изъ «священныхъ городовъ» въ географіи, такъ какъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда онъ управлялся самъ собою, почти какъ республиканскій городъ, моряки его, недовольные сношеніями съ землями уже извѣстными, отправлялись на розыски новыхъ странъ. Подобно португальцамъ, они плавали вдоль береговъ Африки, отыскивая путь въ Индію; въ 1365 г. они основали даже Малый-Дьеппъ на берегахъ Гвинеи, а въ началѣ шестнадцатаго вѣка торговали съ Бразиліею [1]). Обогащенный торговлею городъ сдѣлался весьма могущественнымъ; одинъ изъ его судохозяевъ, знаменитый Анго, имѣлъ цѣлый флотъ, который могъ соперничать съ королевскимъ. Въ прекрасной готической церкви св. Іакова есть скульптурныя изображенія и картины, напоминающія прежнія сношенія Дьеппа съ Новымъ Свѣтомъ. Вслѣдствіе смутъ, войнъ и засоренія порта, назаслуживавшаго уже болѣе своего нормандскаго названія «Diep», т. е. «Глубокій», отъ города осталась только тѣнь того, чѣмъ онъ былъ прежде, такъ что подъ конецъ первой Имперіи онъ занимался лишь рыболовствомъ; но впослѣдствіи онъ снова достигъ значительнаго процвѣтанія, въ особенности благодаря желѣзной дорогѣ, соединяющей его съ Парижемъ. Дьеппъ — это самый близкій къ столицѣ морской портъ; поэтому дьеппскіе рыболовы доставля-

[1]) Д'Авезакъ, Annales des voyages, іюль 1869 г.

ютъ ей наибольшее количество морской рыбы. Кромѣ того онъ служитъ главнымъ путемъ сообщеній между Парижемъ и Лондономъ, и изъ Дьеппа безпрестанно отправляются пароходы въ Ньюгавенъ, одинъ изъ портовъ Лондона на южномъ берегу Англіи.

Торговое движеніе Дьеппа
въ 1860 г.: . . . . . 3,127 судовъ вмѣстимостью въ 638,775 т.

Стоимость ввоза » . 358,500,000 фр. } итого 433,100,000 фр.
» вывоза » . 74,600,000 » }

Число путешественниковъ перевезенныхъ изъ Дьеппа въ Ньюгавенъ въ 1869 г. было 40,720 человѣкъ.

Въ Дьеппѣ основана государствомъ большая табачная фабрика; кромѣ того въ немъ довольна дѣятельна и частная промышленность, отличающаяся въ особенности издѣліями изъ слоновой кости, напоминающими тѣ времена, когда Дьеппъ пользовался монополіею торговли съ Африкою. Въ одной сосѣдней деревнѣ, Сенъ-Николя-д'Алирмонъ, фабрикуется вчернѣ много стѣнныхъ часовъ, оканчиваемыхъ уже въ Парижѣ. Что касается рыболововъ, то они живутъ преимущественно въ предмѣстьѣ Поллэ, къ востоку отъ порта у подножія высокой скалы. Полагаютъ, что населяющіе это предмѣстье сильные мужчины и крѣпкія загорѣлыя женщины, не мѣстнаго происхожденія: нѣкоторые писатели считаютъ ихъ потомками венеціанцевъ [1]).

Послѣ церкви Святаго Іакова и статуи знаменитаго уроженца Дьеппа Дюкена, въ городѣ нѣтъ никакихъ другихъ памятниковъ кромѣ древняго замка, построеннаго на одинокой скалѣ, у подножія которой тянется берегъ купаній. Въ окрестностяхъ надъ древнимъ разрушившимся городомъ, возвышается другой знаменитый замокъ, а именно замокъ Аркъ, пушка котораго сильно помогла Генриху IV при сраженіи, выигранномъ имъ въ 1589 у арміи Лиги. Къ сѣверо-востоку отъ Дьеппа, на самомъ краю скалы, господствуютъ надъ водами древніе остатки совершенно другаго рода, а именно валы древняго лагеря почти въ 2 километра въ окружности, усѣяннаго могилообразными холмиками; мѣстные жители называютъ это укрѣпленное плоскогорье городомъ Лимъ.

Рѣка Бетюнь, отдѣляющая плоскогорье Большого Ко на западѣ отъ плоскогорья Малаго Ко, на востокѣ и ниже Дьеппа соединяющаяся съ Аркою, протекаетъ черезъ другой административный центръ округа, мѣстечко Невшатель, названное такъ отъ древней разрушившейся крѣпости. Оно расположено среди луговъ, вкусное сѣно которыхъ превращается въ сыры, извѣстные во всей Франціи. Въ томъ же округѣ, но въ долинѣ непосредственнаго притока Сены, Эпта, расположенъ Гурней, давно обогащающійся продажею масла въ Парижъ и Лондонъ; въ особенности выигралъ онъ отъ построенія прямой желѣзной дороги изъ Парижа въ Дьеппъ. При пересѣченіи этого пути съ желѣзною дорогою изъ Амьена въ Руанъ стоитъ Форжъ-лезъ-О, не имѣющій уже болѣе своихъ металлургическихъ заводовъ, но все еще привлекающій посѣтителей своими желѣзистыми водами. Въ прошломъ вѣкѣ Форжъ-лезъ-О собиралъ гораздо болѣе значительное общество и былъ маленькимъ дворомъ, подражавшимъ Версалю. Огне-

[1]) Patria, томъ II стр. 1540.

ТОРГОВАЯ ГАВАНЬ ВЪ ГАВРѢ.

упорная глина, добываемая въ окрестностяхъ Форжа, часто въ одинъ годъ оплачиваетъ ту землю, гдѣ ее добываютъ.

Бресла, теченіе которой параллельно Бетюни, орошаетъ весьма богатую долину, въ которой слѣдуютъ одно за другимъ нѣсколько промышленныхъ мѣстечекъ; Омаль, древній Альбемарль, Бланжи, Гамашъ и хорошенькій городокъ Э, галоримскаго происхожденія, какъ свидѣтельствуютъ откопанныя подземныя части зданій. Его пышный замокъ, начатый Генрихомъ де Гизомъ ле Балафре, былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Луи-Филиппа; онъ окруженъ прекраснымъ паркомъ, который продолжается на юговостокѣ большими лѣсами. Церковь Э принадлежитъ цѣликомъ первоначальному готическому стилю и въ капеллѣ коллегіи находятся великолѣпные кенотафы или пустыя гробницы Балафрэ и его супруги. Приливъ поднимается по каналу Бреслы до городскаго дока; но почти всѣ корабли и рыболовныя суда останавливаются въ маленькой гавани Трепоръ, берегъ котораго любятъ купальщики.

Главнѣйшіе города департамента Нижней Сены въ 1872 г.:

Руанъ	102,450 ч. ж.	
Соттвиль-ле-Руанъ	10,600 » »	
Дарнеталь	5,650 » »	
Пти-Кевильи	5,000 » »	143,450 ч. ж.
Девиль-ле-Руанъ	4,500 » »	
Буа-Гильомъ	4,050 » »	
Остальной городской округъ	11,200 » »	
Гавръ	86,850 ч. ж.	
Сапвикъ	3,750 » »	94,600 ч. ж.
Остальной город. округъ	4,000 » »	
Эльбёфъ	22,850 » »	
Кодбекъ-лезъ-Эльбёфъ	10,700 » »	42,000 ч. ж.
Ст. Пьеръ-лезъ Эльбёфъ	3,850 » »	
Остальной город. округъ	4,600 » »	
Дьепъ	20,150 » »	
Феканъ	13,000 » »	
Больбекъ	10,200 » »	
Иветто	8,300 » »	
Лилльбонн	4,800 » »	
Сенъ-Волери-анъ Ко	4,500 » »	
Монтивилье	4,220 » »	
Уассель	4,210 » »	
Э	4,050 » »	
Ле-Трепоръ	3,850 » »	
Невшатель	3,650 » »	
Гурней	3,450 » »	
Кантелё	3,450 » »	

ГЛАВА XII.

СѢВЕРНАЯ ФРАНЦІЯ.

I.

БАССЕЙНЫ СОММЫ И ШЕЛЬДЫ, ПИКАРДІЯ, АРТУА И ФЛАНДРІЯ.

Сѣверный уголъ Франціи, между Сѣвернымъ моремъ и Ла-Маншемъ, представляетъ естественную область, незначительную по протяженію, но весьма важную по значенію. Изъ за обладанія этой территоріею, часто боролись народы, различные по происхожденію, языку и нравамъ, и проливъ, отдѣляющій въ этомъ мѣстѣ Англію отъ материка, сдѣлался для торговыхъ судовъ самымъ торнымъ морскимъ путемъ; при помощи французскаго выступа Британскій архипелагъ соединялся нѣкогда съ Европою и составлялъ ея полуостровъ.

Въ геологическимъ отношеніи эта угольная область Франціи, заключающаяся цѣликомъ въ полукругѣ, ограниченномъ теченіемъ Уазы и нижней Сены, составляетъ продолженіе окрестныхъ земель, и представляетъ лишь свою отдѣльную горную группу, а именно—группу Булонскихъ возвышенностей между сосѣдними съ Кале равнинами и устьемъ Канша. Она состоитъ изъ мѣловыхъ и юрасскихъ скалъ и возвышается какъ бы островъ надъ третичными землями Артуа и Фландріи. Хотя и отдѣленная моремъ отъ графства Кентъ, она принадлежитъ геологически юговосточной области Англіи, извѣстной подъ названіемъ Уильдъ. Вполнѣ соотвѣтствующіе другъ другу слои обоихъ береговъ этой части Ла-Манша не оставляютъ въ умѣ геологовъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Булонскія возвышенности и Уильдъ представляютъ двѣ разорванныя части одного цѣлаго и составляли нѣкогда одну группу почти правильной овальной формы. Меньшій по величинѣ и изрытый водами французскій отрывокъ пріобрѣлъ относительно большее значеніе, благодаря его минеральнымъ жиламъ и слоямъ каменнаго угля. Скалы эти, составляющія контрастъ съ однообразными землями окрестностей, въ значительной мѣрѣ способствовали благосостоянію Булони.

Рѣки сѣверной Франціи естественнымъ образомъ раздѣляются этою угловою Булонскою горною массою на двѣ группы: съ одной стороны, по направленію къ Сенѣ, рѣки текутъ параллельно другъ другу въ море, какъ въ странѣ Ко, и русла Соммы, Оти, Канша представляютъ прямолинейные рвы, какъ бы вырытые въ толщѣ скалъ рукою человѣка. На востокъ же отъ Булонской группы рѣки еще не имѣютъ той правильности теченія, и однѣ изъ нихъ, протекая по наноснымъ землямъ древняго залива, длинными извилинами направляются къ морю, тогда какъ другія отклоняются на востокъ и сѣверовостокъ, къ Шельдѣ.

Самая многоводная рѣка, Сомма, беретъ начало недалеко отъ Сенъ-Кентена и течетъ сначала параллельно Уазѣ, отъ которой отдѣляются лишь узкою полосою земли приблизительно километровъ въ десять. Неподалеку отъ Гама легкое возвышеніе почвы отклоняетъ рѣку къ западу; затѣмъ она извивается къ сѣверу, какъ бы стремясь въ долину Оти, и лишь подконецъ рѣшается войти въ прямолинейный разрѣзъ нижняго плоскогорья, гдѣ, ниже Амьена, соединяется съ маленькою рѣкою Авромъ. Долина Соммы принадлежитъ къ числу тѣхъ долинъ, въ которыхъ всего лучше можно видѣть слѣды, оставленные на значительной высотѣ бывшими потоками: всю широкую долину занимала нѣкогда гораздо болѣе значительная рѣка чѣмъ Сомма настоящаго времени, и остатки ея крутыхъ береговъ существуютъ по обѣимъ сторонамъ еще и теперь. О силѣ древняго потока свидѣтельствуютъ громадные слои песку и гравія, въ которыхъ были открыты въ 1838 году Буше и Пертомъ тѣ тесаные кремни, которые послужили точкою отправленія для переворота въ антропологическихъ знаніяхъ, поставивъ внѣ всякаго сомнѣнія чрезвычайную древность человѣческаго рода. Позднѣе доказательства этого весьма важнаго факта были пополнены въ той же долинѣ Соммы въ 1854 году топорами, найденными въ Сенъ-Ашёлѣ, близъ Амьена, а въ 1863—человѣческою челюстью, найденною въ Муленъ-Киньонѣ, близъ Аббевиля.

Древнія рѣчныя русла Соммы и ея притоковъ, по стеченіи большихъ водъ, были отчасти заняты торфомъ; здѣсь находятся самыя глубокія, самыя обширныя и всего дѣятельнѣе разработываемыя торфяныя ямы, дающія почти половину всего количества торфа, добываемаго въ другихъ французскихъ торфяныхъ болотахъ. Но земледѣлецъ не перестаетъ захватывать эти болотистыя пространства и превращать ихъ помощію дренажа и удобреній въ производительныя земли; для осушенія ихъ, мѣстами достаточно было одного прорытія въ торфяной ямѣ всасывающихъ колодцевъ, доходящихъ до мѣловаго слоя.

Ниже Аббвиля широкое русло древней Соммы занимаютъ уже не стоячія воды болотъ, а проточныя морскія воды, остающіяся здѣсь отъ прилива до отлива. Въ средніе вѣка онѣ свободно затопляли оба берега вплоть до Аббвильскаго порта, но боковыя насыпи значительно съузили лиманъ, и большія пространства были превращены въ луга. Въ настоящее время собственно лиманъ занимаетъ около 50 километровъ и начинается около мѣстечка Поръ-ле-Гранъ, немного выше Бланктакскаго брода, знаменитаго въ исторіи переходомъ арміи Эдуарда III въ 1346 г., за два дня передъ битвою при Кресп. Во всякомъ случаѣ, истинною границею лимана можно считать мостъ желѣзной дороги изъ

*

Нуаеля въ Сенъ-Валери. Ниже его пространство земель, принадлежащихъ разомъ сушѣ и морю, быстро уменьшается, и опять-таки главнымъ образомъ вслѣдствіе труда человѣка.

Кротуа, находящійся на выступѣ сѣвернаго берега, былъ въ первыя десятилѣтія нынѣшняго вѣка торговою гаванью и суда подходили бы къ его набережнымъ еще и теперь, если бы инженеры не отдалили отъ него фарватеръ силою. Прежде Сомма, извиваясь въ своемъ громадномъ руслѣ, касалась одною изъ своихъ излучинъ плоскаго песчанаго берега Кротуа; но регулированіе рѣки, предпринятое съ цѣлью установить фарватеръ передъ Сенъ-Валери, лишило Кротуа его морскаго устья, такъ что суда плаваютъ здѣсь лишь во время прилива [1]). Тѣмъ не менѣе, не смотря не всѣ старанія, Сенъ-Валери превращается мало по малу изъ морскаго порта въ портъ канала: вслѣдствіе сокращенія бухты «mollière», онъ образуется ниже и переноситъ входъ мало по малу къ Гурделю, назначенному рано или поздно сдѣлаться дверью бухты. Суда могутъ входить въ портъ Сенъ-Валери лишь въ теченія десяти или двѣнадцати дней въ мѣсяцъ, и если являются не во-время, то принуждены бываютъ заходить въ какую нибудь другую гавань или держаться въ морѣ посреди бурь.

II.

Въ этой части Франціи морской берегъ сильно измѣнилъ свою форму съ начала историческаго періода. Такъ озеро Габль (Гавръ), находящееся болѣе чѣмъ въ 10 километрахъ къ югу отъ теперешней бухты Соммы, представляетъ несомнѣнно остатокъ древняго устья. Побережья Кайё, которое отдѣляетъ это озеро отъ моря и на которымъ возвышаются теперь грозныя дюны, были прежде простою песчаною отмелью, покрывавшеюся водою во время прилива. Къ сѣверу отъ бухты Соммы форма береговъ за историческій періодъ измѣнилась еще болѣе; вся область между бухтою Соммы и бухтою Канша, отъ моря и до основанія холмовъ Артуа, образовалась въ новѣйшее время. Городъ Рю, находящійся нынѣ на маленькой рѣчкѣ Мей, пересталъ быть портомъ, и, подобно кораблю, сѣвшему на покинутой приливомъ отмели, остался въ 10 километрахъ отъ моря. Точно также древній портъ Сенъ-Кентэнъ, извѣстный прежде подъ названіемъ Гранъ-Буффръ, замѣнился полями. Въ девятомъ вѣкѣ территорія Рю, занимавшая приблизительно поверхность 20,000 гектаровъ, представляла ничто иное, какъ обширное озеро, извѣстное подъ названіемъ Маркантеръ, и еще въ семнадцатомъ вѣкѣ по всему этому пространству разливались воды Соммы, Оти и Мея, періодически превращавшіяся его въ болота. Но крестьяне Пикардіи, послѣдовавъ примѣру фламандцевъ Дюнкирхена и Ньюпорта, расширили свои владѣнія пріобрѣтеніемъ этихъ затопленныхъ земель. Островки, возвышавшіеся тамъ и сямъ посреди озеръ и болотъ, дюны побережья и длинная волнистая полоса земель, оканчивающихся у мыса Кротуа, послужили точками

[1]) Флорантенъ Лефисъ, Mémoires divers.

опоры для построенія валовъ, остановившихъ приливы. Маркантерскія дороги представляютъ ничто иное, какъ древнія насыпи, воздвигнутыя для защиты отъ моря [1]). При помощи отточныхъ рвовъ, превосходно содержимыхъ плотинъ, каменныхъ водопроводовъ, сооруженныхъ подъ руководствомъ синдиката, страна была вполнѣ ассенизирована, и песокъ прибрежныхъ дюнъ, переносимый нѣкогда вѣтромъ, въ нѣкоторой степени также способствовалъ поднятію древняго морскаго озера, переставъ путешествовать, благодаря насажденію морскаго камыша.

При изученіи всего побережья отъ бухты Сены до Фрисландскихъ острововъ, обнаруживается тотъ замѣчательный фактъ, что мысъ Гри-Нэ на раздѣлительномъ углу между Ла-Машемъ и Сѣвернымъ моремъ служитъ также раздѣлительнымъ пунктомъ между двумя областями, въ которыхъ явленія разрушенія и созиданія повторяются поистинѣ ритмически. Направо и налѣво отъ выступа обѣ вогнутыя линіи берега Булони и Кале, благодаря морскимъ наносамъ, мало по малу прибываютъ, между тѣмъ какъ далѣе выпуклыя линіи береговъ страны Ко и Голландіи сильно смыты водами въ продолженіи историческаго періода и дали береговымъ теченіямъ тѣ матеріалы, которые послужили къ увеличенію сосѣднихъ береговъ. Колебанія почвы также способствовали измѣненію формы берега; но эти движенія земляной массы совершаются не одинаково къ востоку и къ западу отъ Па-де-Кале. Напротивъ, судя по неполнымъ наблюденіямъ, произведеннымъ до настоящаго времени, движенія эти совершаются, подобно движеніямъ качающейся доски, имѣя точкою опоры скалы сѣвера Франціи. По Бельперу,—ось колебаній находилась въ окрестностяхъ Ньюпора, и въ то время какъ къ западу отъ нея почва поднималась на всей территоріи Франціи,—къ востоку же она мало по малу опускалась. Во всякомъ случаѣ должно обратить большое вниманіе на тотъ фактъ, что въ общемъ земли могутъ опуститься, между тѣмъ какъ берега не перестанутъ прибывать; наносы, приносимые волнами, могутъ съ избыткомъ вознаградить ущербъ отъ медленнаго осажденія почвы. Такъ было именно съ побережьями Дюнкирхена, подъ его морскими песками ниже уровня обыкновенныхъ приливовъ. Гаспаръ открылъ слой торфа, заключающій костяные наконечники стрѣлъ и другіе остатки доисторическихъ временъ. Слѣдовательно, со времени образованія древняго торфянаго болота здѣсь должно было произойти пониженіе почвы [1]). Наблюденія г. Дея на берегахъ Сангатта и Виссана, близъ мыса Гри-Нэ, показываютъ, что почва осѣла также и къ западу отъ Кале: остатки затопленнаго лѣса, среди котораго найдены кости бизона и прѣсноводныя раковины, свидѣтельствуютъ, что берегъ былъ выше еще въ недавнюю геологическую эпоху. Ранѣе, правда, движеніе почвы совершалось въ обратномъ направленіи, такъ какъ мѣстами подъ песками дюнъ встрѣчаются обсохшіе берега, до которыхъ никогда болѣе не достигаютъ волны прилива. По мнѣнію геологовъ, существуютъ слѣды и другихъ послѣдователь-

[1]) Флорантенъ Лефиссъ, Мансель, Opuscules divers.

[1]) Société géologique du Nord, 1873.

ныхъ колебаній почвы, совершавшихся въ уровнѣ морскаго побережья послѣ того какъ Сѣверное море и Ла-Маншъ разорвали перешеекъ Кале [1]).

Какъ бы то ни было, а протекшія тысячелѣтія были для прибрежныхъ жителей Артуа и французской Фландріи великимъ періодомъ побѣды надъ морскими водами. Въ эпоху римскаго владычества, низменности, разстилающіяся къ сѣверовостоку отъ холмовъ Артуа и пересѣкаемыя нынѣ границею Франціи и Бельгіи, были покрыты водами лимана. Еще въ девятомъ и десятомъ вѣкахъ заливъ этотъ проникалъ въ глубь страны до Ваттена, а затѣмъ къ югу отъ узкаго прохода разстилался широкимъ озеромъ Ситіу, на берегу котораго стоялъ Сентъ-Омеръ. Городъ этотъ, находящійся нынѣ въ 33 километрахъ отъ моря по прямой линіи, принималъ въ своемъ портѣ торговыя суда, и въ окружающихъ наносныхъ земляхъ найдены были поглощенные водами корабельные остовы. Еще и въ наше время общая высота полей Сентъ-Омера, изрѣзанныхъ во всѣхъ направленіяхъ слишкомъ 300-ми каналовъ, ниже уровня приливовъ равноденствія [2]), и нѣсколько «клеровъ» или глубокихъ лужъ, окаймленныхъ ивами, указываютъ на самыя глубокія мѣста древняго залива. Горные выступы возвышающіеся надъ лиманомъ съ запада и огибавшіеся римскою дорогою, сохранили по настоящее время названіе Маркъ-Нессъ, Бокеръ-Нессъ, Лонгъ-Нессъ, данныя имъ нормандскими мореплавателями, а тамъ и сямъ надъ окрестными польдерами поднимаются своими округлыми поверхностями легко узнаваемые острова. Валъ изъ дюнъ, образованный вѣтромъ и приливами, и разорванный мѣстами входными каналами, обозначаетъ ту песчаную косу, на которой возвышались въ средніе вѣка города Кале, Гравелинъ, Дюнкирхенъ, Ньюпортъ и Остенде.

Защищенный этимъ побережьемъ и постоянно наводняемый наносами, приносимыми Аа и ея протоками, Фландрскій заливъ, поверхность котораго равнялась прежде приблизительно 80,000 гектарамъ, мало по малу уменьшался и превращался въ болото. Вся эта область принимала тотъ же видъ, какъ и обширная равнина, называемая «pays bas» между Бетюнью и Газебрукомъ, которая въ доисторическія времена была также покрыта водами, а въ настоящее время представляетъ еще частью болото, гдѣ коренящіяся въ водѣ деревья окаймляютъ трясины и отточные рвы. Тамъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, сообщеніе возможно лишь въ сильныя засухи и среди зимы, когда земля всюду покрыта льдомъ. Съ 1813 по 1815 г. сотни дезертеровъ укрывались на самыхъ недоступныхъ островкахъ этой низменности, презирая императорскіе декреты.

Еще и теперь равнины Сентъ-Омера и Бурбурга, а также Бетюня и Газебрука были бы покрыты стоячими водами, если бы ихъ не осушилъ человѣкъ и не превратилъ ихъ ила въ обработанныя земли. Работы по устройству плотинъ вокругъ разсѣянныхъ во Фландрскомъ заливѣ острововъ начались уже съ седьмаго вѣка. Расширяя постепенно свои владѣнія, предпріимчивые прибрежные жители присоединяли мало по малу всѣ эти острова къ материку, и ли-

---

[1]) Дей, geological Magazine, 1866 № 21.

[2]) А. Плокъ Port de gravelines, Notice hydrographique et géographique.

манъ, обсыхающій годъ отъ году все болѣе и болѣе, былъ превращенъ въ сѣть отточныхъ каналовъ, несущихъ свои воды въ главные рвы; прочные шлюзы, отпираемые во время отлива и запираемые приливомъ, регулируетъ выходъ водъ; не давая имъ возвращаться; кромѣ того, высокія плотины, раздѣляющія территорію на части, защищаютъ отъ вторженій моря тѣ мѣстности, которыя расположены на одинъ или нѣсколько метровъ ниже уровня приливовъ. Эти удивительныя работы по осушенію, которыя можно сравнить лишь съ голландскими и фрисландскими, извѣстны подъ названіемъ wateringues, т. е. «водяныхъ канальцевъ».

Во время войнъ часто прибѣгали къ открытію шлюзовъ для затопленія окрестностей крѣпостей фламандскаго берега, и послѣ каждаго раза приходилась работать многіе годы, чтобы снова осушить затопленныя мѣстности. Когда вслѣдствіе сильныхъ дождей разливается Аа съ ея притоками и каналами, то равнина, разстилающаяся къ сѣверу отъ Сентъ-Омера, бываетъ покрыта водою иногда на цѣлый метръ, и чтобы спустить эту жидкую массу, составляющую нѣсколько десятковъ милліоновъ кубическихъ метровъ, приходится устраивать въ портахъ Гравелина, Дюнкирхена и Кале такъ называемыя «тяги», производящія весьма сильное теченіе въ каналахъ и причиняющія остановку въ движеніи судовъ среднимъ числомъ мѣсяца на три или на четыре. Во время засухъ земледѣльцамъ приходится опасаться противуположнаго неудобства, по крайней мѣрѣ въ самой высокой части древняго залива: на пространствѣ приблизительно 70,000 гектаровъ мелкіе каналы, или такъ называемые watergands, извивающіеся по всей странѣ, рискуютъ высохнуть или содержать въ себѣ лишь стоячую и испорченную воду. Тогда полямъ недостаетъ необходимой влаги, ботики, при помощи которыхъ совершается перевозка удобреній и сборовъ, не могутъ болѣе плавать по наполовину высохшимъ каналамъ громадной сѣти, а отъ зловонной грязи поднимаются опасные міазмы и зарождаютъ въ деревняхъ лихорадки. Чтобы снова наполнить каналы или возобновить въ нихъ воду, приходится останавливать теченіе рѣки, заставить ее разлиться по всѣмъ боковымъ жиламъ и слѣдовательно опять останавливать торговое судоходство. Было доказано, что глубокія воды равнины также испытываютъ вліяніе прилива, и въ нѣкоторыхъ колодцахъ, вырытыхъ по сосѣдству съ моремъ, вода поднимается и опускается вмѣстѣ съ морскою [1]).

На этой землѣ, которую можно назвать искусственною, вся почва была перерыта руками рабочихъ, то копавшихъ каналы, то строившихъ плотины. Главная рѣка Аа течетъ вся по руслу, вырытому для нея прибрежными жителями; до прорытія Гравелинскаго канала, около половины восемнадцатаго столѣтія устье Аа находилось на 3 или на 5 километровъ восточнѣе, а до 1170 г. напротивъ на 2 или на 3 километра западнѣе теперешняго [2]). Древній Мардикскій портъ былъ дѣломъ рукъ человѣческихъ, какъ и Дюнкирхенскій. Впрочемъ работы по осушенію и по воздѣлыванью прежде затопленныхъ земель предста-

[1]) А. Бюра, Industrie houillière en 1872 стр. 208.

[2]) А. Плокъ, Port de Gravelines, Notice hydrographique et géographique.

вляютъ гораздо большую сумму усилій, чѣмъ прорытіе портовъ, и если бы владѣльцы «дотеринговъ» не пользовались извѣстной автономіею въ общинномъ управленіи своими землями по взиманіи налоговъ и распоряженіи ими, страна ихъ конечно была бы еще отчасти покрыта солеными водами.

Въ 1793 г. плотины были прорыты для защиты страны, и, вслѣдствіе этого, двѣ трети Дюнкирхенскаго округа, расположенныя ниже морскаго уровня, оставались затопленными въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Низины Моэръ, простирающіяся даже въ Бельгію, въ территорію Фюрнъ, были превращены въ постоянное море, по берегамъ котораго соленая почва сдѣлалась совершенно безплодною. «Уатеринги» совершенно пропали бы для земледѣлія, если бы, освобожденные отъ административной опеки, жители не имѣли права сами опредѣлять работы, вотировать субсидіи и тотчасъ же употреблять ихъ [1]). Во всѣхъ этихъ работахъ всего болѣе надо заботиться о томъ, чтобы прѣсныя воды не смѣшивались съ солеными во избѣжаніе возврата тѣхъ смертельныхъ лихорадокъ, которыя столь часто опустошали страну въ средніе вѣка.

Низкій песчаный берегъ въ одинъ километръ, и мѣстами даже въ 1,600 метровъ средней ширины составляетъ продолженіе почти незамѣтнаго наклона обсохшихъ земель. Съ 1776 г. онъ весьма мало измѣнилъ свои очертанія. Правда, въ устьяхъ портовъ онъ прибылъ съ западной стороны соотвѣтственно удлиненію насыпей, такъ какъ прѣсныя воды, стекающія во время отлива, несутся по направленію къ Па-де-Кале, отлагая на западномъ берегу мергельные наносы; къ востоку же отъ портовъ берегъ остался неизмѣннымъ, или даже наносы его въ общемъ скорѣе отступили чѣмъ выдвинулись впередъ [2]).

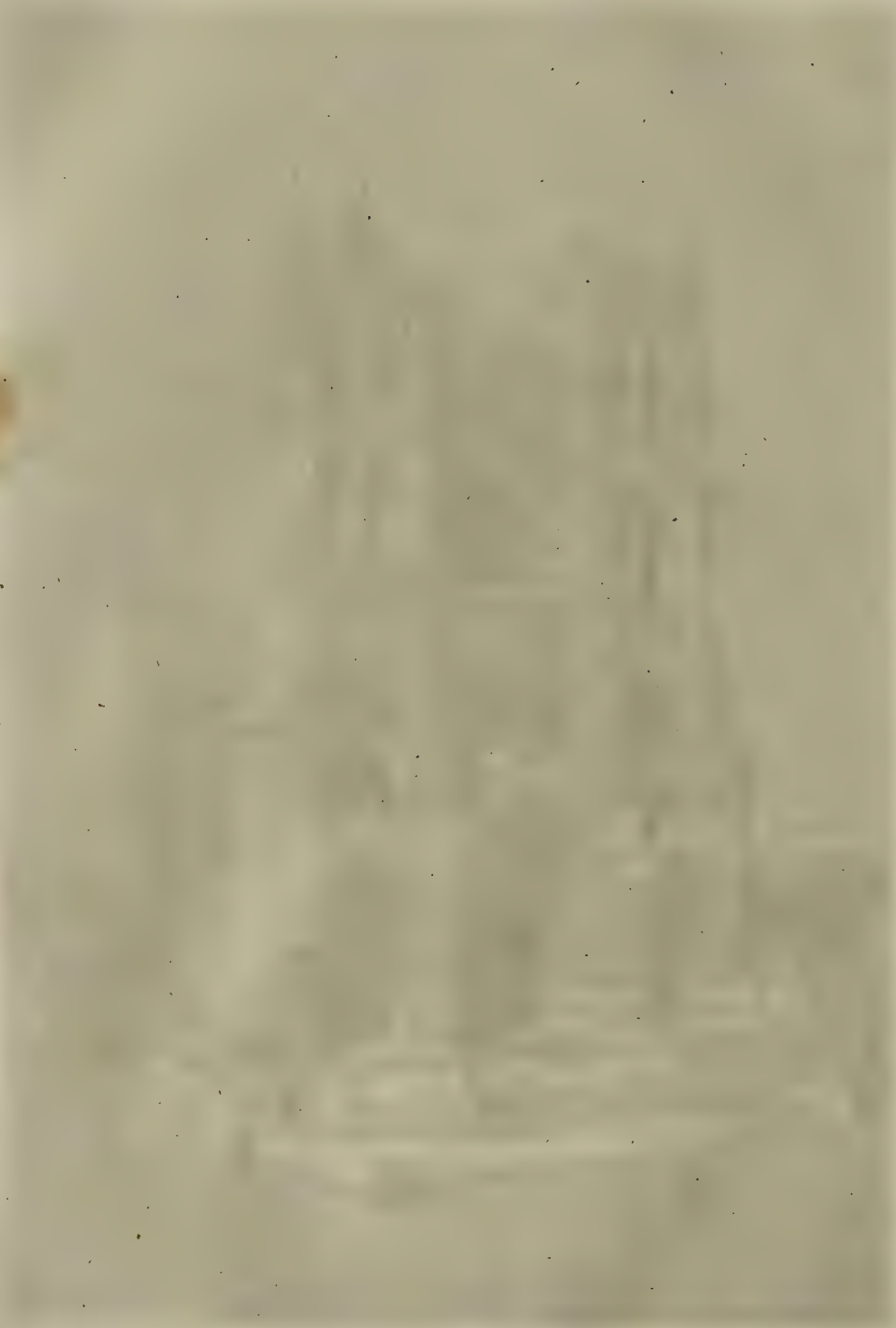
Такъ называемая «Фландрскія» отмели, которыя тянутся въ морѣ параллельно берегу и раздѣлены каналами, по которымъ слѣдуютъ теченія приливовъ и отливовъ, по видимому также не измѣнили своего положенія за послѣднее столѣтіе. Онѣ чрезвычайно правильныя и представляютъ въ общемъ расположеніе вѣера, ручка котораго находится въ Па-де-Кале, а радіусы расходятся подъ равными углами по направленію къ Сѣверному морю; но по своей многочисленности и извилистости эти мели и каналы представляютъ настоящій лабиринтъ, пускаться въ который моряки должны съ особенною осторожностью, такъ какъ повороты ихъ измѣняются ежечасно, смотря по проливамъ, отливамъ, теченіямъ и вѣтрамъ. Эти мели морскихъ наносовъ, занимающія входъ въ Сѣверное море, должны быть приписаны очевидно перевѣсу въ силѣ теченій изъ Ла Манша. Было доказано, что въ Па-де-Кале воды текутъ преимущественно съ запада на востокъ, и приливъ бываетъ сильнѣе отлива. Кромѣ того западные вѣтры здѣсь дуютъ чаще и сильнѣе, чѣмъ восточные, поэтому илъ, содержащійся въ морской водѣ, несется въ большемъ количествѣ къ Сѣверному морю и отлагается преимущественно вдоль фламандскаго берега, гдѣ направ-

---

[1]) Ж. Кордье, Navigation intérieure du département du Nord, томъ I стр. 12 и 13.

[2]) Плокъ, Annales des Ponts et Chaussées, мартъ и апрѣль 1863 г., стр. 151

АМІЕНСКІЙ СОБОРЪ.



леніе теченія прямѣе, чѣмъ на англійскомъ берегу [1]); части дна на глубинѣ 20 метровъ, которыхъ не касаются волны поверхности, поднялись съ начала нынѣшняго вѣка среднимъ числомъ на 1 или на 2 метра. Но по обѣимъ сторонамъ Сѣвернаго моря какъ во Франціи, такъ и въ Англіи тянется вдоль берега обширный рейдъ, хорошо защищенный отъ волнъ открытаго моря сложнымъ валомъ отмелей. Съ одной стороны, большой рейдъ Дюнъ защищаютъ Гудвинскіе пески (Goodwin-Sands), съ другой—параллельныя отмели Фландріи защищаютъ Дюнкирхенскій рейдъ, при чемъ берегъ, на протяженіи приблизительно 15 километровъ, окаймленъ какъ бы правильнымъ каналомъ глубиною въ 10 метровъ.

Воды, стѣсненныя въ проливѣ Па-де-Кале и текущія изъ того и изъ другаго моря, сохранили свое русло почти совершенно свободнымъ отъ всякихъ препятствій; дно русла постепенно склоняется отъ мысовъ Гри-Нэ и Южнаго-Фореланда до срединной впадины, наибольшая глубина которой равняется 54 метрамъ; только къ западу отъ самаго пролива отложились удлиненныя банки Варнъ и Кольбартъ, самая форма которыхъ указываетъ нормальное направленіе теченій. Первый инженеръ, предложившій соединеніе Англіи съ Франціею при помощи подводной желѣзной дороги, придумалъ также воспользоваться Варнскою банкою для построенія интернаціональнаго города со спасительнымъ портомъ между двумя землями и двумя морями.

Воды Па-де-Кале, какъ извѣстно, бороздятся судами болѣе всѣхъ водъ въ мірѣ: болѣе двухсотъ тысячъ парусныхъ судовъ ежегодно проплываютъ по проливу или переплываютъ его, а пароходы снуютъ въ немъ постоянно, даже во время бурь; когда надъ проливомъ нѣтъ густаго тумана, то трудно бываетъ сосчитать всѣ виднѣющіяся на горизонтѣ суда. Берега Франціи и Англіи отстоятъ одинъ отъ другаго всего на 31 километръ, а потому не могло не придти мысли возстановить перешеекъ, соединявшій ихъ въ древнюю геологическую эпоху. Инженеръ Матьё съ 1802 года толковалъ объ открытіи подземнаго хода между Франціею и Великобританіею, но на проектъ его никто не посмотрѣлъ серьезно. Въ 1838 году другой инженеръ, Томе-де-Гамонъ, изыскивалъ при помощи измѣреній глубины и геологическихъ изслѣдованій средства къ соединенію Франціи и Англіи, и результаты его изысканій позволили ему утверждать, что дѣло это вовсе не невозможное. Для соединенія дорогъ обоихъ береговъ онъ предлагалъ, какъ самое практическое средство, прорытіе подводнаго туннеля. Послѣ этого проекта было много и другихъ; такъ нѣкоторые изобрѣтатели предлагали погрузить на самое дно пролива непроницаемую для воды трубу; другіе хотѣли построить желѣзно-дорожный мостъ на столько высокій, чтобы подъ нимъ свободно могли проходить суда, или же устроить паровые паромы, которые перевозили бы съ одного берега на другой цѣлые желѣзно-дорожные поѣзды. Планы создавались цѣлыми десятками, расходясь или въ основныхъ положеніяхъ, или же только въ подробностяхъ выполненія, но лишь въ 1868

[1]) Плокъ Port et rade de Dunkerque, etc.; Делессъ, Lithologie du fond des mers, etc.

году, т. е. тридцать лѣтъ спустя послѣ первыхъ изысканій Томе-де-Гамона, правительства обѣихъ націй были, наконецъ, побуждены къ тому, чтобы дать свое согласіе на выполненіе проекта соединенія Англіи съ континентомъ, и утопія, долго считавшаяся нелѣпою большинствомъ людей «компетентныхъ», пріобрѣла полную вѣру. Съ 1875 года, на предпріятіе это были затрачены уже громадные капиталы; предварительныя измѣренія глубины уже сдѣланы не только во всемъ проливѣ, но и въ скалахъ обоихъ береговъ, въ Сангаттѣ и къ сѣверу отъ Дувра. До настоящаго времени ни что не даетъ повода опасаться неудачи, надо только, чтобы тунель былъ прорытъ ниже бѣлыхъ мѣловыхъ слоевъ, которые вполнѣ проницаемы для воды, т. е. на 127 метровъ ниже уровня моря, какъ полагаютъ инженеры, и хотя самый туннель еще не начатъ, тѣмъ не менѣе все уже серьезно готово къ тому, чтобы приступить къ этой громадной работѣ, работѣ самой великой изъ всѣхъ, какія только были предприняты человѣчествомъ.

III.

Сѣверная область Франціи, столь важная какъ переходный пунктъ между материкомъ и Великобританіею, представляетъ также одну изъ самыхъ замѣчательныхъ странъ Европы по своему населенію, по промышленности, и торговлѣ. За исключеніемъ омываемыхъ моремъ земель побережья, никакая неровность почвы не защищаетъ этой области какими нибудь естественными границами; здѣсь нѣтъ ни широкихъ рѣкъ, ни высокихъ горъ, которыя образовывали бы вокругъ страны границы между народностями. Съ невысокаго гребня, отдѣляющаго теченіе Соммы отъ Шельды и Уазы, почва слабо склоняется по теченію рѣкъ къ западу, сѣверу и югу. Переходъ отъ Франціи къ Бельгіи незамѣтенъ, линія границы совершенно условная, и препятствія для движенія войскъ составляютъ лишь рѣки и каналы, окаймленные большими деревьями, что мѣстами придастъ нѣкоторую прелесть громадной едва волнистой равнинѣ. Чтобы защитить ее отъ непріятельскихъ нападеній, ее пришлось вооружить тройнымъ рядомъ крѣпостей; но и сами жители страны, давно пріученные къ войнѣ столь частыми прежде столкновеніями племенъ и народовъ, унаслѣдовали большой запасъ силы и храбрости, который и примѣняютъ къ дѣлу въ случаѣ надобности. Исторія свидѣтельствуетъ о значеніи древнихъ первійцевъ, противниковъ Цезаря, и фламандцевъ среднихъ вѣковъ, которые столько разъ умѣли въ бою защищать свою свободу. Пикардійцы, граничащіе съ фламандцами съ юга, также принадлежатъ къ сильному племени: быстрые въ мысли и въ то же время упорные, живые и настойчивые, они соединяютъ въ себѣ качества южанъ и сѣверянъ [1]).

Границы языковъ ничуть не совпадаютъ съ границами, проведенными дипломатіею. Въ области побережья по обѣ стороны политической границы господ-

[1]) Мишле, Histoire de France.

ствуетъ фламандскій языкъ, тогда какъ къ востоку всѣ жители, какъ Бельгіи, такъ и Франціи, говорятъ по французски. Съ тѣхъ поръ, какъ Пикардія, Артуа и Фландрія стали принадлежать къ той же націи, какъ и Иль-де-Франсъ съ Нормандіею, фламандскій языкъ не переставалъ отступать передъ французскимъ. Въ средніе вѣка весь Артуа и половина Пикардіи до Амьена, а быть можетъ и до Аббвиля, были населены людьми, говорившими по фламандски, и во многихъ деревняхъ жители не понимали ни одного слова пикардскаго нарѣчія. Еще въ семнадцатомъ вѣкѣ поясъ фламандскаго языка доходилъ до Булони; къ сѣверу отъ линіи, проведенной отъ этого города къ Сентъ-Омеру, это германское нарѣчіе было всеобщимъ. Нынѣ же вся Пикардія принадлежатъ исключительно французскому языку; Артуа была также отнята у фламандскаго діалекта, за исключеніемъ четырехъ общинъ, въ которыхъ впрочемъ также по французски говорятъ лучше чѣмъ на старомъ языкѣ. Наконецъ въ Сѣверномъ департаментѣ вся восточная часть отъ Лилля до Валансьена и Камбрэ съ половины прошлаго вѣка сдѣлалась французскою, и хотя округа Газебрука и Дюнкирхена принадлежитъ почти цѣликомъ фламандскому нарѣчію, тѣмъ не менѣе всѣ города, Гравелинъ, Дюнкирхенъ, Газебрукъ, Кассель, Бергъ, стали болѣе чѣмъ на половину совершенно французскими: слѣдовательно vlaemsch осталась лишь деревенская часть этихъ округовъ. Впрочемъ фламандское нарѣчіе, на которомъ говорятъ во французской Фландріи, далеко не чистое; въ него вошло столько искаженныхъ словъ латинскаго происхожденія, что его скорѣе должно считать смѣшаннымъ провансальскимъ нарѣчіемъ. Число фламандцевъ, не говорящихъ по французски, или же хотя и говорящихъ, но сохранившихъ языкъ предковъ, полагаютъ въ 150,000 человѣкъ.

Извѣстно, что кромѣ департамента Сены, ни одна часть Франціи не населена такъ густо, какъ сѣверная область. Въ Пикардіи, Артуа и Фландріи, вмѣстѣ взятыхъ, населеніе вдвое гуще, чѣмъ на остальной французской территоріи; въ собственно же Фландріи оно вчетверо гуще, чѣмъ во всей странѣ; въ нѣкоторыхъ дистриктахъ деревни, по отношенію къ поверхности почвы, оказываются населеннѣе нѣкоторыхъ общинъ Бретани, страны Басковъ и Центральнаго Плоскогорья, называемыхъ мѣстечками и городками. Для прокормленія такого числа жителей и для снабженія столькихъ городовъ всѣми необходимыми для нихъ продуктами, нужно чтобы земледѣліе пользовалось всею почвою послѣдней частицы, какъ это и есть въ дѣйствительности. Почва полей Лилля глиниста, сыра, холодна и плохимъ земледѣльцамъ дала бы лишь скудные сборы, но и здѣсь оправдалось замѣчаніе Монтескьё, что плодородіе страны менѣе зависитъ отъ естественнаго плодородія почвы, чѣмъ отъ свободы жителей. Область Лилля наиболѣе воздѣлана, и искрещена дорогами и каналами, потому что давно была самою свободною; страна была освобождена отъ косвенныхъ налоговъ, монополій, барщины и даже феодальныхъ правъ [1]). Кромѣ того возрастаніе населенія, а слѣдовательно и неизбѣжность голода въ случаѣ остановки работъ, заставляютъ земледѣльца превращать свои поля въ настоящіе сады. Въ отношеніи

[1]) Ж. Кордье, De la navigation du département du Nord, томъ I. стр. 5 и 6.

воздѣлыванья зерновыхъ хлѣбовъ, овощей, кореньевъ, промышленныхъ растеній, а также коневодства, скотоводства и птицеводства Фландрія и Пикардія занимаютъ первое мѣсто во Франціи, и за исключеніемъ Сѣвернаго департамента, гдѣ населеніе тѣснится въ многочисленныхъ промышленныхъ городахъ, произведеній страны достаточно не только для мѣстнаго потребленія, но и для снабженія ими въ значительной мѣрѣ Лондона. Города Кале и Булонь, находящіеся въ числѣ девяти главныхъ вывозныхъ портовъ Франціи, и Гравелинъ, въ Сѣверномъ департаментѣ, значительною частью своей торговли обязаны земледѣльческимъ продуктамъ. Кромѣ того самъ земледѣлецъ является и судохозяиномъ. Онъ отдаетъ въ наймы то судно, которое должно везти его цыплятъ, его сыры и яица. У него есть свои корреспонденты въ Лондонѣ, Роттердамѣ, Антверпенѣ; онъ сдѣлался негоціантомъ и пускается въ большія спекуляціи.

Превосходя остальное населеніе Франціи въ земледѣліи, жители Сѣвернаго департамента отличаются уже въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій и своею промышленностью, въ которой надолго еще останется за ними первенствующая роль, благодаря громаднымъ преимуществамъ, доставляемымъ имѣющимися въ странѣ залежами горючаго матеріала. Эти подземныя сокровища породили множество заводовъ, переработывающихъ теплоту каменнаго угля въ мануфактурныя произведенія. Земляной уголь есть относительно новѣйшее пріобрѣтеніе. Копи Монса и Намюра были уже давно извѣстны, когда еще никто не зналъ о сокровищахъ, заключенныхъ глубокихъ въ слояхъ французской Фландріи. Существованіе ихъ не обнаруживалось ни однимъ концомъ каменноугольнаго слоя, а потому онѣ быть можетъ остались бы въ неизвѣстности до великихъ геологическихъ изслѣдованій девятнадцатаго вѣка, если бы одинъ рьяный искатель, Дезобуа, рывшій въ различныхъ мѣстахъ изыскательные колодцы, не открылъ наконецъ каменноугольной жилы въ Френѣ, около самыхъ воротъ Валансьена. Это столь важное для французской промышленности открытіе было сдѣлано въ 1717 г., но о продолженіи залежей въ территоріи Артуа было узнано лишь въ 1841 г., хотя и ранѣе дѣлалось много изысканій, только не въ надлежащемъ направленіи, а именно—въ окрестностяхъ Арраса. Сперва былъ открытъ и разрабатывался лишь маленькій бассейнъ Гардингемъ, неподалеку отъ булонской горной группы. Впослѣдствіи же были найдены и большія каменноугольныя копи но найдены уже единственно благодаря указаніямъ науки, безъ всякаго участія случая. Г. Госселэ, изучая съ величайшею тщательностью поверхностные слои, прослѣдилъ мысленно каменноугольные пласты, продолжающіеся въ западномъ направленіи въ глубинѣ Бельгіи и Сѣвернаго департамента, опредѣливъ съ нѣкоторою точностью ихъ границы; подъ его руководствомъ рабочіе могли работать съ увѣренностью и рыть пробные колодцы въ самыхъ благопріятныхъ мѣстахъ. Съ 1855 г. бассейнъ обойденъ уже рвами, при чемъ одинъ изъ этихъ рвовъ для добыванія угля имѣетъ до 500 метровъ глубины. Большинство геологовъ полагаютъ, что далѣе къ западу, подъ водами самаго Ла-Манша и подъ юрскими землями южной Англіи есть еще и другіе каменноугольные бассейны, и въ настоящее время въ Уильдѣ роется изыскательный колодецъ, въ которомъ каждый слой почвы свидѣтельствуетъ о чрезвычайномъ геологическомъ сходствѣ странъ, раздѣленныхъ нынѣ узкимъ каналомъ Ла-Манша.

IV.

Департаменту Соммы дано въ гидрографическомъ отношеніи весьма подходящее названіе, такъ какъ рѣка Сомма пересѣкаетъ его во всю его длину и раздѣляетъ на двѣ почти равныя части. Онъ почти цѣликомъ состоитъ изъ различныхъ областей Пикардіи: на востокѣ находится Вермандуа, на юговостокѣ Сантеръ, въ центрѣ — Амьенуа, между бухтою Соммы и Бреслою—Вимѣ, а между той же бухтою и Оти—Понтьѣ и Маркантерръ. Мелкія владѣнія и аренды среднихъ размѣровъ весьма многочислены въ департаментѣ, и онъ принадлежитъ къ числу наилучше обработанныхъ областей Франціи, въ особенности въ части смежной съ Па-де-Кале; здѣсь, въ особенности на западѣ, въ Вимѣ, Понтье и Маркантерръ, весьма усердно занимаются разведеніемъ лошадей такъ называемой пикардской породы, рогатаго скота и барановъ; въ особенности цѣнится скотъ соленыхъ луговъ около бухтъ Соммъ и Оти. Птичные дворы департамента Соммы въ особенности богаты курами. Пикардія не имѣетъ каменоугольныхъ копей, какъ Артуа и Фландрія, но за то въ ней, какъ мы уже видѣли въ особенности дѣятельно эксплуатируются залежи торфа. Кромѣ того, она занимаетъ весьма видное мѣсто между промышленными департаментами по своимъ свеклосахарнымъ заводамъ, прядильнямъ и ткацкимъ фабрикамъ, на которыхъ изготовляются шерстяныя, бумажныя, пеньковыя и льняныя ткани: но, не имѣя хорошихъ портовъ, департаментъ Соммы почти вовсе не ведетъ морской торговли. Населеніе департамента за послѣдніе годы уменьшилось, но тѣмъ не менѣе оно значительно выше средняго населенія Франціи.

Поверхность департамента Соммы . . .	6,161 кв. килом.
Населеніе въ 1872 г.	557,000 человѣкъ.
На километръ.	90 »

Количество всего добытаго во Франціи торфа въ 1873 г.	2,958,000 метр. цент.	на 3,454,500 фр.
Въ департаментѣ Соммы добыто . .	1,420,000 » »	» 1,704,000 »

Производство сахару и патоки въ департаментѣ Соммы въ 1873 г.
617,000 метр. цент. на 30,850,000 фр.

Ткацкая промышленность въ 1873 г.

Хлопчатобумажная	72,950 веретенъ	740 механ. станковъ		6,000 ручныхъ станк.	
Шерстяная	125,770 »	100 »	»	500 »	»
Льняная и пеньковая	50,600 »	2,250 »	»	5,000 »	»
Смѣшанная	17,400 »	60 »	»	1,800 »	»

Войдя въ департаментъ, Сомма протекаетъ у подножія большой круглой башни замка Гамъ, часто служившаго государственной тюрьмою, затѣмъ передъ Гамомъ, родиною генерала Фуа, раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и послѣ нѣсколькихъ извилинъ течетъ къ сѣверу до той равнины, въ которой она принимаетъ въ себя Колонь. Здѣсь возвышается укрѣпленный городъ Перонъ, замокъ котораго подвергался ча-

стымъ осадамъ и есть одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ въ исторіи Франціи; здѣсь умеръ въ темницѣ отъ голода Карлъ Простой; здѣсь же Людовикъ XI, пойманный въ ловушку своимъ противникомъ Карломъ Смѣлымъ, подписалъ договоръ, столь унизительный для него самаго и столь тягостный для Франціи. Къ востоку отъ Перонна, близъ деревни Тертри, находится поле битвы, на которомъ Пипинъ Геристальскій одержалъ въ 687 году побѣду, утвердившую господство за Австралією. Перонна не представляетъ самаго населеннаго центра своего округа; его превосходитъ немного въ этомъ отношеніи промышленный городъ Альберъ, древнее ленное владѣніе Анкръ, получившій свое теперешнее названіе въ 1620 г., отъ Альберта, герцога Люпьскаго, конетабля Франціи. Рѣка Анкръ впадаетъ въ Сомму ниже древняго мѣстечка Корби, которое въ 1639 году взяли испанцы, а Ришелье отвоевалъ назадъ.

Къ югу отъ округа Перонна расположенъ Сантерръ съ главнымъ древнимъ городомъ Мондидье, сохранившимъ еще часть своихъ валовъ; въ 1737 году здѣсь родился Парментье. Подобно Руа, расположенному къ сѣверовостоку на Аврѣ, Мондидье занимается преимущественно фабрикаціею чулокъ, фланелей и другихъ тканей; Розьеръ, на сѣверѣ, представляетъ также одинъ изъ центровъ вязанныхъ издѣлій, называемыхъ сантерскими; но самый важный промышленный городъ страны — это Вилле-Бретонё, находящійся уже въ Амьенскомъ округѣ. Ежегодная стоимость вязанныхъ издѣлій Сантерра по Морису Блоку составляетъ 25,000,000 фр. Не смотря на гражданскій кодексъ, раздѣленіе собственности въ Сантеррѣ осталось отчасти такое же, какъ и въ средніе вѣка; арендаторъ получаетъ здѣсь извѣстныя права на обрабатываемую имъ землю, и владѣлецъ не можетъ продать ее безъ его согласія.

Авръ, протекающій черезъ Сантерръ, соединяется съ Соммою въ нѣкогда торфяной, нынѣ же воздѣланной равнинѣ, среди которой возвышается городъ Амьенъ, древняя Самарабрива, т. е. «Проходъ Соммы». Другая рѣка, Селль, соединяющаяся съ Соммою къ западу отъ города, еще болѣе усиливаетъ естественное значеніе древней столицы бельгійцевъ Амбіани. Въ Амьенѣ возвышается самое красивое зданіе сѣверной Франціи, а именно великолѣпный соборъ тринадцатаго вѣка, фасадъ котораго съ двумя башнями, тремя папертями, розеткою и многочисленными статуями представляетъ произведеніе безукоризненное. Внутренность зданія, занимающаго почти гектаръ пространства, производитъ особенно сильное впечатлѣніе длиною нефовъ, высотою сводовъ и гармоничностью цѣлаго; между заключающимися въ немъ сокровищами искусства, въ особенности замѣчательны окружающія хоры скульптурныя сидѣнья. Другія зданія Амьена послѣ этой дивной церкви имѣютъ мало интереса, но въ городѣ есть большой новѣйшій музей, довольно богатая библіотека и ботаническій садъ. Бывшіе валы, засаженные деревьями, весьма замѣтны на большей части своего протяженія; на сѣверной же сторонѣ города возвышается пятиугольникъ высокихъ стѣнъ цитадели. Въ Амьенѣ совершилось много военныхъ событій. Здѣсь былъ заключенъ въ 1802 году миръ между Франціею и Англіею.

Промышленность Амьена весьма дѣятельна: она состоитъ въ пряденіи льна, шерсти, шелковыхъ охлопковъ, ткацѣ всякаго рода полотенъ, фабрикаціи бумажнаго бархата, утрехтскаго бархата для мебели, ковровъ, атласовъ для обуви и различныхъ шерстяныхъ тканей, извѣстныхъ подъ названіемъ «амьенскихъ товаровъ». Кромѣ того городъ имѣетъ желѣзодѣлательные заводы, мастерскія машинъ и большой заводъ химическихъ произведеній. Къ сѣверу и къ востоку отъ Амьена Сомма и Авръ развѣтвляются на безчисленныя водяныя жилы среди бывшихъ болотъ, превращенныхъ нынѣ въ сады и огороды, составляющіе также не малое богатство Амьена и отправляющіе свои овощи даже въ Англію. Ниже этихъ «hortillonnages» находится предмѣстье Сенъ-Ашёль, гдѣ открыты любопытные остатки палеолитической промышленности. Въ

такъ называемую археологами «шелльскую» эпоху люди, современные мамонту, гиппопотаму и большому пещерному медвѣдю, умѣли тесать лишь весьма грубые топоры.

Къ западу отъ Амьена Сомма превращается въ судоходный каналъ съ правильными высокими берегами, и протекаетъ мимо Пикиньи, замѣчательнаго величественными остатками укрѣпленнаго замка, Лонпре-ле-коръ-Сенъ, въ самомъ центрѣ области торфяныхъ ямъ, а затѣмъ достигаетъ административнаго центра западнаго округа департамента Соммы, древняго города Аббвиля. Городъ этотъ находится въ упадкѣ въ сравненіи съ своимъ прежнимъ благосостояніемъ. Въ средніе вѣка онъ велъ большую морскую торговлю, откуда и произошло его названіе Габлевиль или «Гавревиль», т. е. городъ гавани; его суконныя фабрики были прежде также гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь. Впрочемъ Аббвиль все еще принимаетъ въ своемъ бассейнѣ кое-какіе корабли, такъ что среднее движеніе его порта составляетъ 20,000 тоннъ, и имѣетъ различныя промышленныя заведенія: фабрики полотенъ, ковровъ, шерстяныхъ матерій, канатное и литейные заводы, экипажныя мастерскія и верфи для построенія рыболовныхъ лодокъ и лодокъ для катанья. Готическая церковь Святаго Вульфрана не окончена, но фасадъ ея по изяществу архитектуры и чистотѣ орнаментаціи является однимъ изъ самыхъ прекрасныхъ во Франціи. Изъ аббвильскихъ коллекцій всѣхъ интереснѣе музей Буше-де-Пертъ. Къ сѣверовостоку отъ Аббвиля на Сенъ-Польской желѣзной дорогѣ находится древній аббатскій городъ Сенъ-Рикье съ роскошно украшенной церковной колокольнею.

Ниже Поръ-ле-Грана лиманъ быстро расширяется, хотя значительная часть нѣкогда затоплявшихся приливомъ земель, нынѣ присоединена къ сушѣ. Желѣзнодорожный мостъ, соединяющій городъ Сенъ-Валери на Соммѣ съ французскою желѣзнодорожною сѣтью, имѣетъ не менѣе 1,367 метровъ длины и продолжается съ обѣихъ сторонъ громадными насыпями. Во время низкаго стоянія воды громадное морское ложе совершенно пересыхаетъ. Портъ Сенъ-Валери, изъ котораго отправился флотъ Вильгельма-Завоевателя въ Англію, нынѣ находится въ большомъ упадкѣ, не смотря на всѣ работы по регуляризаціи и углубленію фарватера. Среднее движеніе въ немъ равняется 40,000 тоннъ. Главную его морскую торговлю составляютъ овощи, отправляемые на рынки Лондона. Рыболовныя суда отправляются преимущественно изъ мѣстечка Кротуа, находящагося напротивъ Сенъ-Валери, по другую сторону бухты, или изъ деревни Кайё, построенной на самомъ берегу океана. Лѣтомъ всѣ деревни побережья Вимё до мѣстечка О, населеннаго слесарями, и до Мера, простаго предмѣстья Трепора, бываетъ заселено купальщиками; но ни одно изъ купальныхъ заведеній южной стороны бухты не имѣетъ столько посѣтителей какъ заведеніе Кротуа.

Къ сѣверу отъ Соммы течетъ Мей (Maye), берущій начало близъ большаго лѣса Кресси, гдѣ показываютъ еще ту вѣтряную мельницу, которая укрывала въ сраженіи Эдуарда. Мей протекаетъ только черезъ одинъ городъ, древнюю крѣпость Рю, бывшую прежде почти островною. Оти гораздо значительнѣе Мея, и протекаетъ черезъ административный центръ округа Дулланъ, цитадель котораго, построенная въ шестнадцатомъ вѣкѣ, долго служила государственною тюрьмою, а теперь служитъ исправительнымъ домомъ для женщинъ.

Населеніе главнѣйшихъ городовъ департамента Соммы въ 1872 году:

Амьенъ	63,750 ч. ж.
Аббвиль	18,200 » »
Виллье-Бретоннё	4,950 » »
Дулланъ	4,650 » »
Альберъ	4,260 » »
Мондидье	4,240 » »
Перонпъ	4,200 » »
Руа	3,900 » »
Сенъ-Валери-сюръ-Соммъ	3,700 » »
Корби	3,650 » »

Департаментъ Па-де-Кале, находясь на выдающемся углу французской территоріи, между двухъ морей, получилъ свое названіе отъ того пролива, въ которомъ смѣшиваются воды Ла-Манша и Сѣвернаго моря; большая часть его состоитъ изъ бывшей Артуа, къ которой присоединены Калезія, Булонэ и Понтье, принадлежавшія Пикардіи. Въ странѣ возвышается только одна группа холмовъ, а именно—Булонскія высоты, остальная же мѣстность Па-де-Кале представляетъ лишь монотонныя равнины, орошаемыя на востокѣ притоками Шельды, на сѣверѣ Аа и ея притоками, а на западѣ Оти, Каншемъ и другими рѣками, впадающими прямо въ Ла-Маншъ. Равнины эти, увеличившіяся за историческія времена, и до сихъ поръ не перестающія расширяться на счетъ прибрежныхъ болотъ, отличаются большимъ плодородіемъ и даютъ по большей части земледѣльцамъ такое количество зерновыхъ хлѣбовъ, овощей и другихъ продуктовъ, которое превышаетъ спросъ на нихъ для мѣстнаго потребленія. Общая стоимость воздѣланныхъ полей въ 1862 году равнялись 230.000,000 фр.

Па-де-Кале вывозитъ со своихъ луговъ цѣлыя тысячи воловъ и барановъ, а со своихъ птичныхъ дворовъ цѣлые десятки милліоновъ яицъ; количествомъ куръ его превосходитъ лишь департаментъ Соммы. Па-де-Кале производитъ наибольшее количество льна изъ всѣхъ департаметовъ Франціи, а по производству свекловицы слѣдуетъ тотчасъ же за Сѣвернымъ и Энскимъ департаментами. Подпочва полей Па-де-Кале оказывается не менѣе богата, чѣмъ и ихъ поверхность: съ половины нынѣшняго столѣтія здѣсь съ успѣхомъ разрабатываются залежи каменнаго угля, вслѣдствіе чего возникли значительные заводы, занимающіе множество рабочихъ. Собственно промышленность здѣсь чрезвычайно дѣятельна; чугуно-плавильные заводы, строительныя мастерскія, прядильни, бумажныя фабрики и сахарные заводы ставятъ Па-де-Кале въ число первыхъ департаментовъ Франціи; наконецъ моряки занимаются морскою и береговою рыбною ловлею. Всѣ эти источники дали возможность населенію образовать весьма многочисленныя группы, и потому оно здѣсь гораздо гуще чѣмъ въ остальной Франціи.

Пространство департамента	6.604 квадр. километровъ.
Населеніе въ 1872 году	749,800 человѣкъ.
На километръ	114 »

Мануфактурная промышленность Па-де-Кале въ 1872 году:

Сахарная промышленность дала	42.780,000 франковъ.
Желѣзная »	12.700,000 »
Мѣдная »	6.100,000 »
Бумажная »	5.140,000 »

Ткацкая промышленность: 168,900 веретенъ; 2,100 механическихъ станковъ, 600 ручныхъ станковъ.

Въ Па-де-Кале нѣтъ городовъ на Оти, служащей его границею съ юга нижнею частью своего теченія. Въ бассейнѣ же Канша, напротивъ, много значительныхъ городовъ и мѣстечекъ. Фреванъ при верховьѣ Канша представляетъ группы большихъ заводовъ. Сенъ-Поль, построенный въ хорошенькой долинѣ Тернуазы, служитъ административнымъ центромъ округа. Гезденъ, близъ сліянія Канша съ Тернуазою, былъ военнымъ пунктомъ, какъ и Сенъ-Поль; вблизи этой важной стратегической позиціи, километрахъ въ десяти къ сѣверу, находится Азинкуръ, гдѣ французская армія потерпѣла страшное пораженіе въ 1415 г. Гезденъ былъ основанъ въ 1554 г. Карломъ Пятымъ въ замѣнъ Стараго Гездена, который былъ разрушенъ его арміею въ 1553 г. и на мѣстѣ котораго стоитъ нынѣ маленькая деревушка, въ 5 километрахъ отъ теперешняго города, на берегу Канша. Монтрёйль, главный городъ округа, представляетъ также крѣпость; въ тринадцатомъ вѣкѣ онъ принадлежалъ къ ганзейскому союзу и велъ непосредственную торговлю съ заграницею, отчего и получилъ названіе Монтрейля-на-Морѣ; но теперь его почти не судоходная рѣка не ведетъ уже болѣе морской торговли и его портъ Этапль, древній Квентовикусъ, расположенный при лиманѣ Канша, лишь изрѣдка посѣщается каботажными судами. Впрочемъ недавно открытая желѣзная дорога дѣластъ его ближайшею гаванью къ Аррасу и Бетюну. На юго-западѣ находится защищенное береговыми дюнами мѣстечко Беркъ-сюръ-Меръ, моряки котораго занимаются зимою ловлею сельдей и макрелей. На беркскомъ побережьѣ, которому грозитъ опасность быть захваченнымъ моремъ, есть парижскій госпиталь для 500 золотушныхъ дѣтей: соляной воздухъ, морскія купанья и гимнастика дѣлаютъ чудеса въ леченіи этихъ больныхъ.

На берегу лимана, въ кототорый впадаетъ маленькая рѣчка Ліань, къ сѣверу отъ Канша, стоитъ самый населенный городъ департамента, древняя Булонь, названная такъ въ римскія времена въ честь знаменитой итальянской Бононіи. Уже тогда Булонь, заступившая мѣсто галльскаго Гезоріакума, была весьма цѣнима по ея превосходному положенію какъ мѣста отправленія грузовъ на большой бретонскій островъ, и потому римскіе Цезари воздвигли здѣсь много памятниковъ, отъ которыхъ остались лишь одни слѣды. Маякъ, называвшійся башнею Одръ (или Ордръ), поставленный Калигулою къ сѣверу отъ города, былъ разрушенъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Маріеттъ и Дежарденъ полагаютъ, что Портусъ Итіусъ, гдѣ садился на корабль Цезарь, отправляясь въ Британію, находился выше Булони, близъ Иска, тогда какъ другіе писатели соглашаются съ мнѣніями Дюканжа и Анвиля, искавшихъ этого знаменитаго мѣста въ Виссанѣ. Достовѣрно только одно, что многочисленныя морскія учрежденія Булони дѣлали изъ нея въ римскія времена самый значительный портъ на океаническомъ берегу государства [1]). Часто отнимаемая, часто опустошаемая и въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ оспариваемая другъ у друга Франціею и Англіею, Булонь всегда поправлялась отъ своихъ бѣдствій, благодаря своему порту, близости англійскаго берега и защитѣ, представляемой ей съ сѣверной стороны континентальной массою мыса Гри-Нэ. Но въ концѣ прошлаго вѣка входъ въ Ліань былъ почти совершенно занесенъ песками, такъ что въ портѣ могло помѣщаться всего какихъ нибудь пятьдесятъ маленькихъ судовъ въ 100 или 155 тоннъ, входящихъ во время прилива. Теперь же движеніе булонскаго порта одно изъ самыхъ крупныхъ и цѣнность грузовъ равняется милліарду. Англійскіе пароходы, ежедневно движущіеся между Булонью и Фолькстономъ,

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, Géographie de la Gaule romaine стр. 348 и слѣдующія.

перевозятъ преимущественно дорогіе товары, которые шлютъ другъ другу Парижъ и Лондонъ; кромѣ того Булонь ввозитъ каменный уголь, чугунъ, шерсть, машины, а въ замѣнъ отправляетъ преимущественно земледѣльческія произведенія; по числу же путешественниковъ, переѣзжающихъ черезъ проливъ, уступаетъ только Кале.

Движеніе судовъ въ булонскомъ портѣ въ 1869 г. составляло: 671,180 тоннъ.
Движеніе путешественниковъ между Булонью и Фолькстономъ въ 1874 г.: 110,408.

Наконецъ моряки Булони занимаютъ первое мѣсто во Франціи относительной рыбной ловли, какъ около окрестныхъ береговъ, такъ и въ открытомъ морѣ, въ Ла-Маншѣ и въ дальнихъ моряхъ. Рыбный промыселъ въ Булони въ 1873 году занималъ 190 судовъ. Общая стоимость рыбы, отправленной изъ Булони или проданной въ городѣ въ 1871 году: 32,083,600 фр.

Самый портъ Булони, образуемый устьемъ Ліани, и докъ, вырытый къ западу отъ города, въ предмѣстьѣ Капекюръ, слишкомъ узки, чтобы вмѣщать въ себѣ всѣ посѣщающія ихъ суда. Глубина воды, спадающая въ портѣ во время отлива до 1 метра 60 центиметровъ, вовсе недостаточна, а входъ въ фарватеръ, запираемый во время отлива мелью, слишкомъ опасенъ; поэтому Булони пришлось предпринять большія работы, чтобы удержать за собою то положеніе, которое она занимаетъ между приморскими городами. Существуетъ проектъ устроить въ самомъ рейдѣ посредствомъ плотинъ такой портъ, который имѣлъ бы 6 метровъ глубины во время отлива и могъ бы служитъ во всякое время убѣжищемъ для большихъ торговыхъ судовъ.

Наружный видъ Булони живописнѣе, чѣмъ большей части другихъ торговыхъ городовъ. Надъ многолюдными кварталами возвышается обнесенный стѣнами верхній городъ, надъ которымъ господствуютъ древній замокъ, высокій куполъ церкви и каланча, относящаяся отчасти къ тринадцатому вѣку. Въ этой старой Булони, родинѣ Годфрида Бульонскаго, живетъ преимущественно богатая буржуазія. Нижній городъ не имѣетъ никакихъ замѣчательныхъ зданій, если не считать находящагося внѣ морскаго квартала пышнаго купальнаго заведенія, расположеннаго на самомъ берегу, неподалеку отъ сѣверной насыпи. Многія улицы Булони и ея предмѣстій имѣютъ совершенно англійскую физіономію; островитяне, составляющіе приблизительно десятую часть населенія города, построили въ немъ совершенно такіе же дома и фабрики, какіе можно видѣть по ту сторону пролива; ни въ какомъ другомъ французскомъ городѣ британское вліяніе не проявляется такъ сильно, какъ здѣсь. Англичане принимали также большое участіе въ развитіи мѣстной промышленности, которая весьма значительна. Въ Булони есть металлургическіе заводы, прядильни льна, лѣсопильни и мраморопильни, цементныя фабрики и самая большая во всей Франціи мануфактура стальныхъ перьевъ, употребляющая ежегодно единственно на изготовленіе перьевъ болѣе 200,000 килограммовъ англійской стали. Въ городѣ существуетъ также нѣкоторая литературная и ученая жизнь; такъ въ немъ образовалось нѣсколько свободныхъ обществъ, есть интересныя коллекціи и библіотека, нѣкоторыя книги которой, а въ особенности манускрипты драгоцѣнны. Къ числу знаменитыхъ людей, родившихся въ Булони, принадлежатъ Сентъ-Бёвъ и Маріеттъ. Къ юго-западу отъ города расположено предмѣстье Портель, населенное рыболовами: его отличные отъ булонскихъ нравы, а также болѣе тонкія черты лица и изящная походка женщинъ заставили предположить, что жители Портеля представляютъ потомковъ иностранныхъ колонистовъ, быть можетъ иберовъ; но это совершенная гипотеза, лишенная всякихъ историческихъ доказательствъ. Холмы, расположенные къ востоку отъ города, представляютъ область превосходныхъ пастбищъ; на нихъ разводятъ прекрасныхъ лошадей и барановъ; близъ Самера основана была образцовая овчарня Го-Тэнгри.

Въ двухъ километрахъ къ сѣверу отъ Булони возвышается на вершинѣ холма башня Великой Арміи, напоминающая о безполезныхъ вооруженіяхъ, предпринятыхъ Наполеономъ для завоеванія Англіи. Путешественникамъ, отправляющимся изъ Булони въ Кале, приходится проѣзжать мимо этого памятника, а затѣмъ Вимерё, берега котораго въ особенности богаты морскими организмами, и гдѣ факультетъ Лилля имѣетъ лабораторію морской зоологіи. Далѣе слѣдуетъ важная станція Маркизъ съ большими металлургическими заведеніями, близъ которой разрабатывается нѣсколько мраморныхъ каменоломень. На западѣ находится побережье Амблетёзъ, гдѣ былъ нѣкогда портъ, который былъ избранъ Іаковомъ I для высадки въ 1688 г., но нынѣ совершенно засоренъ. Недавно былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ въ двухъ километрахъ къ сѣверу отсюда, близъ Одресселя, такого торговаго порта, который по своей обширности и глубинѣ могъ бы принимать въ себя суда всякихъ размѣровъ. Одна англійская компанія предлагала даже устроить его на свой счетъ, безъ всякой помощи со стороны Франціи; но негоціанты Булони и Кале отклонили этотъ проектъ, такъ какъ онъ грозилъ ихъ непосредственнымъ интересамъ.

Кале, портъ котораго по своей дѣятельности соперничаетъ съ Булонскимъ, представляетъ двойной городъ и состоитъ изъ собственно Кале, укрѣпленнаго города, построеннаго на берегу моря, и Сенъ-Пьеръ-ле-Кале, промышленнаго предмѣстья, составляющаго особую общину, ряды однообразныхъ домовъ которой тянутся по дорогамъ и по каналамъ; общины эти раздѣлены между собою оборонительными рвами и аллеями парка. Представляя самый близкій къ Англіи континентальный портъ, Кале рано долженъ былъ пріобрѣсти большое торговое значеніе, а потому и сдѣлаться предметомъ многихъ алчныхъ желаній. Въ продолженіи слишкомъ двухъ столѣтій, съ 1346 по 1558 г., онъ принадлежалъ англичанамъ, для которыхъ служилъ такъ сказать тетъ де понomъ для переправы на территорію Франціи. Но затѣмъ вмѣстѣ со всею «вновь завоеванной страною» остался за Франціею, хотя масса населенія въ немъ фламандскаго происхожденія, какъ и въ сосѣдней странѣ. Видъ Кале также фландрскій. Городская ратуша, каланча, церковь Богоматери, такъ называемая сторожевая башня и всѣ другіе памятники, построенные до англійскаго владычества, а затѣмъ реставрированные или перестроенные, напоминаютъ собою памятники Бельгіи того же стиля. Отель Гиза, имѣющій нѣкоторые слѣды англійской архитектуры четырнадцатаго вѣка, представляетъ древнее складочное мѣсто шерсти («Этапъ»), гдѣ брали товаръ англійскіе негоціанты. Наконецъ отель Дессенъ, получившій извѣстность, благодаря Voyage sentimental Стерна, превращенъ въ музей.

Благосостояніе Сенъ-Пьеръ-ле-Кале составила тюлевая промышленность, превратившая его изъ простаго предмѣстья въ многолюдный городъ; она вывезена изъ Англіи въ 1819 г. и, находясь частью и теперь еще подъ руководствомъ англійскихъ фабрикантовъ, употребляющихъ рабочихъ своей родины, пріобрѣла весьма значительное развитіе. Къ фабрикаціи бумажнаго тюля присоединилась фабрикація шелковаго, и теперь въ Сенъ-Пьерѣ работаетъ постоянно около 1,000 станковъ, дающихъ произведеній на сумму приблизительно ста милліоновъ. Кромѣ того, въ городѣ есть прядильни льна, фабрики различныхъ тканей, паровые пильные заводы, строительныя мастерскія. Обѣ общины вмѣстѣ значительно способствуютъ торговлѣ порта; но Кале представляетъ въ то же время значительное складочное мѣсто для каменнаго угля, чугуна, шерсти и лѣса Сѣвернаго департамента; онъ отправляетъ въ Англію не только произведенія своей собственной промышленности, но также и «парижскіе товары», лошадей Булонэ и большое количество овощей, яицъ и птицъ для снабженія Лондона.

Торговое движеніе Кале въ 1875 г., кромѣ каботажнаго: вошло 402,500 тоннъ; вышло 302,500 тоннъ; итого 705,000 тоннъ.

*

Портъ Кале, равно какъ и булонскій, не удобенъ и недостаточенъ для тѣснящихся въ немъ судовъ. При сравненіи съ находящимся противъ него Дувромъ онъ имѣетъ весьма посредственный видъ, и необходимы большія работы, чтобы сдѣлать его настоящею гаванью. Подводный туннель, начало котораго находится въ 5 километрахъ къ западу отъ Кале, быть можетъ заставитъ его совершенно передѣлать или перемѣнить свой портъ. Однако, не смотря на всѣ эти неудобства, три и даже четыре парохода ежедневно переѣзжаютъ проливъ между Кале и Дувромъ: именно въ этомъ мѣстѣ и находится великій паромъ для путешественниковъ черезъ океаническую рѣку.

Движеніе путешественниковъ между Кале и Дувромъ въ 1874 г. доходило до 199,356 человѣкъ.

Здѣсь же, между Кале и Дувромъ, сдѣланъ былъ въ 1850 г. первый опытъ подводнаго телеграфа, правда, опытъ неудачный, но въ слѣдующемъ же году онъ былъ повторенъ уже съ успѣхомъ и началъ новую эру цивилизаціи.

Городъ Гинь въ 8 километрахъ къ югу отъ Кале, частью зависитъ отъ послѣдняго, такъ какъ въ немъ занимаются бѣленіемъ тюля, выдѣлываемаго на фабрикахъ Сенъ-Пьера. Въ сосѣднемъ лѣсу стоитъ пирамида, указывающая то мѣсто, гдѣ 7 января 1785 г. бросили якорь Бланшаръ и Жефферн послѣ перваго воздушнаго путешествія черезъ проливъ. Къ востоку отъ Гиня по дорогѣ въ Ардръ, близъ деревни Балингемъ, показываютъ мѣсто знаменитаго лагеря Золотой Парчи, гдѣ Францискъ I и Генрихъ VIII состязались въ щегольствѣ и великолѣпіи.

Сенъ-Омеръ, главный городъ округа, граничащаго съ округомъ Кале съ востока, расположенъ на рѣкѣ Аа, впадающей прямо въ Сѣверное море въ Гравелинѣ; главнымъ его памятникомъ служитъ прекрасная средневѣковая церковь съ замѣчательными скульптурными украшеніями. Высокая башня блестящаго стиля, да кое-какія развалины церкви представляютъ единственные остатки отъ древняго аббатства, камни котораго пошли на постройку городской ратуши. Сенъ-Омеръ—родина Сугерія. Это городъ весьма дѣятельный по промышленности: въ немъ фабрикуютъ простыя сукна, батисты, тюли, кисею и всякаго рода трубки, отправляемыя даже въ Новой Свѣтъ. Сады, орошаемые Аа и ея безчисленными каналами, даютъ большое количество плодовъ, отправляемыхъ черезъ Па-де-Кале въ Англію; наконецъ множество мѣстечекъ и деревень, изъ которыхъ всѣхъ значительнѣе Аркъ, могутъ быть расматриваемы, какъ промышленныя предмѣстья города. Въ 7 километрахъ къ юго-западу, на правомъ берегу Аа, находится лагерь Гельфо.

На главномъ притокѣ Шельды, Ли, представляющей еще ручей, расположена маленькая деревушка, Теруанъ которая была нѣкогда могущественнымъ городомъ, и къ которой еще и теперь сходится множество дорогъ, на подобіе радіусовъ круга. Въ 1554 г. городъ этотъ былъ взятъ Карломъ Пятымъ, срытъ до основанія, и съ тѣхъ поръ уже не могъ болѣе подняться. Въ 2 километрахъ къ югу отъ Теруанъ находится деревня Ангинегатъ (Гинегаттъ), гдѣ происходили двѣ битвы, изъ которыхъ послѣдняя въ 1513 г. Ниже Теруанъ, подъ стѣнами Эра, Ли принимаетъ въ себя главнѣйшіе свои притоки и съ этого мѣста, благодаря работамъ по канализаціи, становится судоходною. Всѣ города окрестностей представляютъ промышленные ульи. Бетюнъ главный городъ округа, по своимъ сахарнымъ заводамъ, принадлежитъ уже къ лилльскому поясу; Лансъ, гдѣ Кондэ одержалъ въ 1648 г. свою знаменитую побѣду надъ имперскими войсками; Нэ, Курьеръ, Гененъ-Льетаръ и множество мѣстечекъ страны получили значеніе вслѣдствіе своихъ угольныхъ копей, расположенныхъ въ западномъ продолженіи валансьенскаго бассейна. Каменнаго угля въ Па-де-Кале получено въ 1873 г.: 2.985,699 тонъ.

Лилльеръ фабрикуетъ преимущественно обувь; здѣсь былъ прорытъ первый «арте-

зіанскій» колодецъ во Франціи, который въ продолженіи семи съ половиною столѣтій былъ постоянно одинаково высоко, и его ежедневный дебитъ не измѣнился.

Аррасъ, столица бывшей провинціи Артуа, а нынѣ главный городъ департамента Па-де-Кале, находится также въ бассейнѣ Шельды, на Скарпѣ. Онъ не представляетъ болѣе самаго многолюднаго города провинціи, такъ какъ за послѣднее время его превзошли въ этомъ отношеніи Булонь и Кале съ Сенъ-Пьеромъ, но по историческому значенію онъ не уступаетъ послѣднимъ. Аррасъ сохранилъ названіе древняго племени атребатовъ, которые были сначала противниками Цезаря, а затѣмъ его союзниками, и со времени римскаго завоеванія не переставалъ играть роль въ войнахъ и въ промышленности. Въ средніе вѣка, находясь на границѣ Пикардіи и Фландріи, между двумя народами различныхъ языковъ, почти всегда раздѣленныхъ политически, онъ часто служилъ предметомъ споровъ и еще недавно считался важнымъ стратегическимъ пунктомъ, потому что былъ превращенъ въ перворазрядную крѣпость; его укрѣпленія и цитадель занимаютъ столько же мѣста, сколько весь остальной городъ.

Главный памятникъ Арраса—это ратуша шестнадцатаго вѣка странной архитектуры съ прекрасной каланчею; другія древнія зданія по большей части исчезли, аббатство Сенъ-Ваастъ, гдѣ есть различныя коллекціи книгъ, картинъ и древностей, построено въ восемнадцатомъ вѣкѣ. Аррасъ утратилъ ту промышленность, которая, по свидѣтельству святаго Іеронима, дѣлала его знаменитымъ въ римскомъ мірѣ; его ковры, покупавшіеся на вѣсъ золота, можно видѣть теперь только въ музеѣ. Аррасъ, общины его округа и далѣе къ югу городъ Бапомъ занимаются теперь тѣми же производствами, какъ Камбрези и Фландрія: онъ фабрикуетъ и раффинируетъ свекловичный сахаръ, изготовляетъ масла и мыло, мѣситъ посудную глину и ткетъ чулки и кружева. Аррасъ представляетъ одинъ изъ самыхъ большихъ рынковъ зерновыхъ хлѣбовъ во Франціи. Это родина Робеспьера. Здѣсь былъ подписанъ въ 1435 году тотъ знаменитый договоръ, который примирилъ французовъ съ бургундцами.

Главнѣйшіе города департамента Па-де-Кале въ 1872 году:

Булонь		39,700	ч. ж.
Сенъ-Пьеръ-ле-Кале	20,400	33,250	» »
Кале	12,850		
Аррасъ		27,350	» »
Сенъ-Омеръ		22,400	» »
Бетюнь		8,400	» »
Эръ		8,300	» »
Лансъ		7,300	» »
Карвенъ		7,000	» »
Лилльеръ		6,600	» »
Гененъ-Льетаръ		5,050	» »
Гинь		4,250	» »
Беркъ-сюръ-меръ		4,230	» »
Аркъ		4,100	» »
Маркизъ		4,000	» »
Ле-Портель		4,000	» »
Фреванъ		3,850	» »
Нё		3,840	» »
Сенъ-Поль-сюръ-Тернуазъ		3,750	» »
Монтрёйль-сюръ-меръ		3,650	» »

Самый сѣверный департаментъ Франціи не могъ получить другаго географическаго названія, какъ Сѣверный, такъ какъ состоитъ изъ совершенно отдѣльныхъ естественныхъ областей прежней Фландріи, Камбрези и Гено. Представляетъ онъ длинную полосу приблизительно въ 200 километровъ при весьма неровной ширинѣ: онъ съуживается до весьма ничтожныхъ размѣровъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ли выходитъ изъ Артуа и переходитъ въ Бельгію: онъ имѣетъ здѣсь въ ширину отъ одной границы до другой всего 6 километровъ. Въ южной его области, принадлежащей бассейну Мааса, возвышаются цѣпи холмовъ и плоскогорій, покрытыхъ тамъ и сямъ рощами или даже лѣсами, представляющими отдѣльные остатки отъ древней Арденны. Въ центральной части, поля, орошаемыя Шельдою и ея различными притоками, представляютъ лишь весьма незначительныя неровности и постепенно склоняются по направленію къ морю; надъ монотонною поверхностью нивъ между бассейномъ Шельды и бассейнами двухъ маленькихъ рѣчекъ Аа и Изера, текущихъ прямо въ Сѣверное море черезъ обсохшій заливъ, возвышается всего нѣсколько отдѣльныхъ высотъ, съ которыхъ открывается широкій видъ на равнины. Послѣ Парижа и его городскаго округа, Фландрія представляетъ самую богатую часть Франціи по своему земледѣлію, промышленности, и торговлѣ. Хорошо воздѣланная земля, занятая почти на всемъ своемъ протяженіи полями и лугами, даетъ въ изобиліи зерновые хлѣба, свекловицу, маслянистыя сѣмена, ленъ, табакъ и овощи; пшеница даетъ здѣсь наилучшія жатвы, хотя ея все еще не достаточно для мѣстнаго потребленія; кромѣ того, департаментъ производитъ наибольшее количество свекловицы и хмѣля.

Стоимость воздѣланныхъ полей въ Сѣверномъ департаментѣ въ 1862 г. составляла 260.000,000 франковъ.

Количество зерновыхъ хлѣбовъ въ 1875 году было	6.578,000	гектолитровъ.
Потребленіе	8.114,000	»
Недостатокъ	1.536,000	гектолитровъ.

Относительно льна департаментъ занимаетъ второе мѣсто. Каменноугольныя копи, разрабатываемыя въ окрестностяхъ Валансьена, даютъ пятую часть всего количества угля, добываемаго во Франціи, но тѣмъ не менѣе не могутъ удовлетворить всѣхъ находящихся въ департаментѣ большихъ литейныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ, машинныхъ, стеклянныхъ и фаянсовыхъ фабрикъ, шерсто-прядилень, бумагопрядилень и шелкопрядилень. Кружева, батисты и тонкія полотна Валансьена и Камбрэ представляютъ также весьма важныя мануфактурныя произведенія страны. Торговое движеніе черезъ сухопутныя границы весьма значительно.

Главные промыслы Сѣвернаго департамента въ 1873 году выражались слѣдующими цифрами:

Фабрикація чугуна, желѣза, стали и пр. . .	353,600	тоннъ	на	87.700,000	фр.		
» цинка	32,000	»	»	20.800,000	»		
» фаянса и стекла	81,750	»	»	30.700.000	»		
» сахара	200,000	»	»	97.880,000	»		
» мыла	22,500	»	»	11.250,000	»		
» соды и содовыхъ солей . . .	36,600	»	»	7.326,000	»		
Прядильни хлопка.	1.209,000	верет.	370	механ. станк.	2,218	ручн.	станк.
» шерсти	1.053,600	»	6,750	» »	15,280	»	»
» льна и пеньки. .	545,000	»	9,160	» »	28,540	»	»
» смѣшан. волоконъ.			9,530	» »	39,810	»	»

Очищено товаровъ въ таможенныхъ конторахъ:

Туркуанъ	на	155.000,000 франк.
Рубэ	»	60.000,000 »
Лилль	»	74 000,000 »
Валансьенъ	»	82.000.000 »
Жёмонъ	»	126.000,000 »

Желѣзныя дороги, развѣтвляющіяся въ департаментѣ, почти такъ же многочисленны, какъ и въ сосѣднихъ округахъ Бельгіи, но и ихъ недостаточно для удовлетворенія столь близкихъ другъ къ другу и столь дѣятельныхъ городовъ, которыми усѣяна вся территорія и которые соединены между собою длинными предмѣстьями и группами заводовъ. Послѣ департамента Сены Сѣверный департаментъ есть самый населенный; съ начала нынѣшняго столѣтія населеніе въ немъ болѣе чѣмъ удвоилось, и теперь оно въ три или четыре раза гуще, чѣмъ въ остальной Франціи; одно число неграмотныхъ въ немъ уже больше средней цифры населенія для департаментовъ Франціи.

Пространство Сѣвернаго департамента.	5,681	квадр. километровъ.
Населеніе въ 1872 году	1.447,750	человѣкъ.
На километръ	255	»

Округъ Авенскій, составлявшій часть бывшаго Гено и орошаемый притокомъ Мааса, Самброю, еще не весь охваченъ великимъ промышленнымъ движеніемъ. Самъ административный центръ представляетъ лишь небольшой городокъ съ живописными укрѣпленіями, возвышающійся надъ долиною Гельпъ; но бывшая деревня Фурми къ юго-востоку, на границѣ департамента Эни, еще недавно была совершенно ничтожна, а теперь быстро превращается въ значительный городъ; здѣсь былъ устроенъ въ 1599 г. первый стеклянный заводъ сѣверной Франціи. Въ главной долинѣ Самбры есть также значительныя группы населенія, а именно два города: Ландреси и Мобёжъ, оба окруженные валами; близъ Ландреси находится мѣстечко Маруаль, извѣстное своими сырами. Мобёжъ и сосѣдній съ нимъ Готмонъ имѣютъ много заводовъ, преимущественно чугуно-литейныхъ, желѣзо-дѣлательныхъ, оружейныхъ и изготовляющихъ разныя орудія. Мобёжъ имѣетъ кромѣ того особое значеніе какъ охранитель границы, и въ его окрестностяхъ въ 1709 году было сраженіе при Мальплаке, а въ 1793 г. при Ваттиньи; при новой системѣ защиты страны, онъ служитъ одною изъ главнѣйшихъ военныхъ точекъ опоры Франціи. Мобёжъ представляетъ также одни изъ главныхъ торговыхъ воротъ Франціи; неподалеку отъ него Брюссельская и Кёльнская желѣзныя дороги входятъ черезъ Фейньи и Жёмонъ въ Бельгію. Къ западу отъ Мобёжа находится древняя столица нервійцевъ, мѣстечко Баве, древній Бавакумъ, къ которому сходилось семь римскихъ дорогъ и былъ проведенъ водопроводъ въ 25 километровъ длины. Множество интересныхъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ Баве, разсѣяно теперь по разнымъ музеямъ.

Крѣпость Камбрэ, на Шельдѣ, представляетъ также древній городъ, который въ двѣнадцатомъ вѣкѣ назывался Камаракумъ. Подобно Баве, онъ страдалъ отъ всѣхъ войнъ, опустошавшихъ эту столь часто обагряемую кровью мѣстность, но онъ всегда возставалъ изъ своихъ развалинъ, и мало городовъ, которые бы отстаивали свою общинную независимость съ большимъ геройствомъ. Камбрэ, нѣкогда столица Камбрези, нынѣ же простой административный центръ округа, хотя и съ архіепископской епархіей, представляетъ одинъ изъ великихъ историческихъ городовъ Франціи, здѣсь соби-

рались конгресы, подписывались договоры, и между прочимъ договоръ 1508 г., соединявшій почти всю Европу: Испанію, Францію, Германію и Римъ—противъ одной Венеціанской республики, и знаменитый такъ называемый Дамскій миръ, заключенный въ 1529 г. теткою Карла Пятаго съ матерью Франциска I. Главными памятниками въ Камбрэ, какъ и въ большей части городовъ Сѣвернаго департамента, служитъ городская ратуша или «мировая палата» и башня, символъ муниципальной автономіи. Въ архіепископской церкви возвышается памятникъ Фенелону, который былъ архіепископомъ Камбрэ, а посреди площади—другой памятникъ воздвигнутъ въ память Батисту, который доставилъ благосостояніе своему родному городу, завѣщавъ ему искусство ткать ткани, которыя еще и теперь называются его именемъ (батисты). Работники Камбрэ фабрикуютъ также тонкія полотна, тюли и бумажныя кружева. Весь городъ представляетъ громадную мастерскую; къ юго-востоку отъ него Кодри, Кьеви—одни изъ главныхъ желѣзно-дорожныхъ станцій Сѣвернаго департамента для склада товаровъ, а еще далѣе Като-Камбрези на Селлѣ, притокѣ Шельды, занимаются преимущественно пряденьемъ льна, хлопка и шерсти; къ востоку же, Солемъ, на той же рѣкѣ, фабрикуетъ сахаръ и ткетъ матеріи. Като-Камбрези извѣстенъ въ исторіи знаменитымъ миромъ 1559 г., заключеннымъ между Франціею и Испаніею.

Спускаясь по теченію Шельды, встрѣчается промышленное мѣстечко Ивюи, крѣпость Бушенъ и затѣмъ Луршъ, замѣчательный своими каменноугольными копями. Слѣдующій затѣмъ Денэнъ въ началѣ нынѣшняго вѣка былъ простою деревушкою, знаменитою лишь побѣдою маршала Виллара, одержанною въ 1712 году надъ принцемъ Евгеніемъ; теперь же, благодаря сосѣднимъ каменноугольнымъ копямъ, это — промышленной городъ съ чугуноплавильными, желѣзодѣлательными, плющильными и многими другими большими заводами. Со всѣхъ сторонъ виднѣется черный подымающійся къ небу каменноугольный дымъ.

Валансьенъ есть первоклассная крѣпость и административный центръ округа, но въ то же время это городъ заводовъ, не имѣющій никакихъ любопытныхъ памятниковъ. Въ музеѣ его есть, правда, цѣнныя картины, а въ общественномъ саду стоитъ статуя самаго знаменитаго изъ его уроженцевъ Фруасара, и недавно воздвигнута другая статуя въ честь Ватто, представляющая одно изъ послѣднихъ произведеній Карпо. Промышленность, составившая въ средніе вѣка славу Валансьена и состоявшая въ фабрикаціи кружевъ, почти прекратила свое существованіе; теперь здѣсь ткутъ батисты и лино, какъ и въ Камбрэ. Каменный уголь, добываемый въ значительномъ количествѣ въ окрестностяхъ Валансьена, направилъ трудъ къ болѣе крупнымъ промысламъ: желѣзодѣланію и фабрикаціи машинъ. Округъ этотъ одинъ даетъ седьмую часть всего свекловичнаго сахара фабрикуемаго во Франціи.

Около самаго Валансьена, въ мѣстечкѣ Анзенъ, находится главная французская каменноугольная компанія, каждый «су», т. е. пай которой равняется 2 или 3 милліонамъ франковъ, и подземныя владѣнія которой составляютъ пространство въ 281 квадратный километръ между Скарпомъ и Шельдою, и по правому берегу послѣдней.

Средняя стоимость 24 «су» или 288 денье Анзенской компаніи . .	58.000,000 франк.
Рабочихъ среднимъ числомъ 16,000, изъ которыхъ 9,000 рудокоповъ. Жалованье имъ составляетъ	10.000,000 франк.
Колпчество добытаго угля въ 1873 г.	2.191,500 тоннъ.
Стоимость, считая по 18 фр. за тонну	40.000,000 франк.
Все количество добытаго угля въ департаментѣ въ 1875 г. . . .	3.381,300 тоннъ.
Потребленіе каменнаго угля въ департаментѣ.	4.400,000 тоннъ.

БЕФФРУА ДЕ БЕРГЪ.

Вокругъ копей этой компаніи образовались большіе промышленные города: Анзенъ, Ремъ, Соменъ, Брюэ, Френъ и Вьё-Кондэ, неподалеку отъ крѣпости Кондэ на Шельдѣ; въ Денэнѣ, Кондэ и другихъ городахъ на берегу рѣки были прорыты бассейны; каналы и желѣзныя дороги избороздили страну во всѣхъ направленіяхъ, и даже подъ землею галлереи соединены между собою желѣзными путями, по которымъ движутся посредствомъ пара. Небо всюду омрачено дымомъ большихъ заводовъ, даже надъ Сентъ-Аманъ-лезъ-О, который впрочемъ въ сезонъ купаній представляетъ городъ отдыха и удовольствія, благодаря своимъ сѣрнистымъ источникамъ и весьма дѣйствительнымъ теплымъ грязямъ, а также садамъ, парку и лѣсу. Отъ аббатства Сентъ-Аманъ, начатаго въ 1662 г., остался лишь высокій и весьма странный фасадъ, украшенный на подобіе индусской пагоды.

Дуэ, главный городъ округа, на Скарпѣ, еще недавно представлявшій одну изъ главныхъ крѣпостей Франціи, кажется не столь стѣсненнымъ своими стѣнами какъ Валансьенъ; напротивъ онѣ даже слишкомъ для него просторны, и въ сѣверной его части на большомъ пространствѣ еще вовсе нѣтъ домовъ. Дуэ, какъ сосѣдніе съ нимъ города, Анишъ, Орши, Маршіенъ, имѣетъ много заводовъ, прядилень, машинныхъ фабрикъ и пр. Его древній университетъ замѣненъ академіею съ факультетами литературы и права; парламентъ Фландріи, находившійся въ Дуэ, уступилъ свой дворецъ аппеляціонному суду департамента, пушечнолитейный заводъ замѣнилъ собою замокъ, а обширные арсеналы занимаютъ цѣлый большой кварталъ. Въ Дуэ есть замѣчательная ратуша съ готическими окнами и съ живописною каланчею наверху, украшенною башенками; какъ городъ науки, Дуэ обладаетъ также любопытнымъ музеемъ древностей, благодаря пріобрѣтеннымъ въ Баве кампямъ и надписямъ; Дуэ есть родина Іоанна Болонскаго, одного изъ самыхъ знаменитыхъ учениковъ Микель-Анджело.

Къ сѣверу отъ округа Дуэ расположенъ округъ Лилля, въ которомъ больше жителей, чѣмъ въ большей части французскихъ департаментовъ, и который тянется до береговъ Ли. По числу жителей Лилль представляетъ пятый городъ Франціи. Орошаемый лишь маленькою рѣчкою Дёль, впадающею въ Шельду уже въ Бельгіи, окруженный укрѣпленіями и отдѣльными верками, и наполненный заводами и мастерскими, Лилль не имѣетъ интересныхъ сооруженій. Самое замѣчательное зданіе — это биржа на Большой Площади, противъ колонны, напоминающей объ удачномъ сопротивленіи жителей Лилля 35 тысячной арміи австрійцевъ въ 1792 г. Церковь Святаго Маврикія, готическое зданіе четырнадцатаго вѣка, состоящее изъ пяти равной высоты нефовъ, окончена лишь въ недавнее время. Древняя столица Фландріи имѣетъ музей живописи, въ которомъ есть весьма дорогія картины, и коллекцію рисунковъ итальянскихъ маэстро, оставленную родному городу живописцемъ Викаромъ. Это драгоцѣнность Лилля; въ коллекціи находится 200 рисунковъ Микель-Анджело, 68 рисунковъ Рафаэля; другіе же листы подписаны самыми знаменитыми художниками эпохи Возрожденія. При постройкѣ зданія суда въ Лиллѣ открыты были остатки одного римскаго памятника.

Промышленность Лилля состоитъ преимущественно въ пряденіи льна и хлопка и въ фабрикаціи полотенъ, лентъ, камчатнаго бѣлья, тиковъ и шерстяныхъ матерій. Добываніе и изготовленіе маслъ, сахарные заводы и фабрики химическихъ произведеній, строительныя мастерскія, бѣлильни и пивоварни занимаютъ также тысячи рабочихъ.

Общая стоимость промышленныхъ произведеній Лилля въ 1870 г. составляла 750.000,000 франковъ.

Большія предмѣстья и многія мѣстечки, какъ Гобурденъ, Маделень, Вамбреши, Ло, аббатство котораго было обращено въ домъ заключенія, принимаютъ участіе въ тѣхъ же самыхъ работахъ и въ общемъ представляютъ ту же физіономію. Если бы недавно увеличенная окружность Лилля была расширена еще на столько, что-

бы включить въ себя всѣ заводы и окрестныя рабочія мѣстечки, то общій видъ большаго мануфактурнаго города ничуть не измѣнился бы. Большія желѣзнодорожныя мастерскія и склады для товаровъ находятся къ востоку отъ города, въ предмѣстьѣ Фивъ; здѣсь именно и соединяются всѣ тѣ шесть желѣзныхъ дорогъ, которыя сдѣлали изъ Лилля одну изъ самыхъ оживленныхъ станцій сѣти. Послѣ Парижа движеніе путешественниковъ всего значительнѣе въ главномъ городѣ французской Фландріи. Число путешественниковъ на парижской станціи сѣверной дороги было 2.855,415, а на лилльской 1.385,721.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ Лилль располагаетъ вполнѣ достаточнымъ количествомъ воды для снабженія фонтановъ и удовлетворенія нуждъ его промышленности. Источники, которыми пользуются для этого, находятся къ югу и къ юго-западу отъ города; они получаютъ дождевую воду съ поверхности болѣе чѣмъ въ 150 квадратныхъ километровъ и могутъ, если ими воспользоваться вполнѣ, дать въ мелководье до 40,000 кубическихъ метровъ воды въ день, чего было бы достаточно для населенія въ 300,000 человѣкъ [1]).

Многіе другіе города округа, какъ Галлюенъ, предмѣстье Менена, находящагося уже въ Бельгіи, Ленселль, Маркъ-анъ-Барёль, Секленъ, Кенуа на Дёлѣ, богатый Армантьеръ-на-Ли, знаменитый своими полотнами, Комнинь (Комминь), гдѣ родился знаменитый историкъ и одинъ кварталъ котораго находится на территоріи Бельгіи, занимаются тѣми же промыслами, какъ Лилль; но Рубэ и Туркуэнъ, находящіеся къ сѣверу отъ Лилля, неподалеку какъ другъ отъ друга, такъ и отъ границы, составляютъ особую группу: они занимаются преимущественно выдѣлкою шерсти для разнаго рода тканей, суконъ, ковровъ, бархата. Спеціальная промышленность Рубэ существовала уже около конца пятнадцатаго вѣка, но еще въ 1800 году Рубэ былъ небольшимъ городомъ съ 8 или 9 тысячами жителей; Туркуэнъ былъ многолюднѣе, такъ что въ обѣихъ общинахъ вмѣстѣ было до 20,000 жителей. Теперь же населеніе ихъ ушестерилось; не будучи стѣснены стѣнами, какъ Лилль еще десять лѣтъ тому назадъ, онѣ все болѣе и болѣе стремятся вмѣстѣ съ предмѣстьемъ Ваттрело, составляющимъ самостоятельную общину, и предмѣстьями Круа и Васкегаль на югѣ, слиться въ одинъ большой городъ. Съ 1862 г. число машинъ въ Рубэ упятерилось. Англійскій промышленный городъ, съ которымъ Рубэ соперничаетъ въ производствѣ одного и того же рода тканей,—Бредфордъ; правда, Рубэ стоитъ Бредфорда по достоинству матеріала, по количеству рабочихъ и по прочности произведеній, но превосходитъ его въ выборѣ рисунковъ и въ измышленіяхъ моды, и умѣетъ придать большую тонкость нитямъ. О значительности движенія дѣлъ въ Рубэ можно судить уже по тому факту, что находящееся въ немъ отдѣленіе французскаго банка въ 1875 году занимало пятое мѣсто между 74 учрежденіями этого рода. Тулуза, Реймсъ, Нимъ, Монпелье не обращаются съ такими капиталами, какъ простой главный городъ кантона Сѣвернаго департамента. Въ Рубэ еженедѣльно ввозится 600 тоннъ сырой шерсти, половина которой превращается въ ткани, а другая въ пряжу. Одна фабрика Круа моетъ, чешетъ и ежедневно представляетъ на прядильни шерсть 25,000 австралійскихъ барановъ [1]). Но кромѣ своей промышленности, Рубэ, и Туркуэну нечего показать иностранцу, и окрестности ихъ вовсе не живописны: въ нихъ даже нѣтъ рѣки и потому чувствуется недостатокъ въ чистой водѣ: Ли, зараженный мусо-

---

[1]) Маскеле, les Distributions d'eau dans le Nord, Revue scientifique, 12 сентября 1874 г.

[1]) Ваке-Лало, Notes manuscrites.

ромъ фабрикъ, и въ особенности моченьемъ льна, течетъ въ 8 километрахъ на сѣверо-западѣ. Судоходный путь, соединяющій Дёль съ Шельдою, пользуется на западѣ русломъ нижней Марки; это маленькая рѣчка, при верховьѣ которой стоитъ деревня Бувинь, ознаменованная сраженіемъ 1214 г., въ которомъ общинныя милиціи одержали для Филиппа-Августа столь великую побѣду надъ германскимъ императоромъ Оттономъ Брауншвейгскимъ и его фландрскими и нидерландскими союзниками. Близъ истоковъ Марки находится деревня Монъ-анъ-Певель (Монъ-анъ-Пюель), гдѣ Филиппъ Красивый отмстилъ фламандцамъ за Куртрэ.

Въ сѣверу отъ Ли начинается въ страна фламандскаго нарѣчія, по крайней мѣрѣ въ деревняхъ. Газебрукъ, главный городъ одного изъ двухъ округовъ этой страны, есть городъ прядильнь, и весьма важенъ, какъ станція перекрещивающихся желѣзныхъ дорогъ. Бальёль, другой промышленный городъ, находящійся на востокѣ при желѣзной дорогѣ Лилля, многолюднѣе перваго; это главный центръ фабрикаціи кружевъ, называемыхъ «валансьенскими». Жители Ньеппа занимаются земледѣліемъ. Кассель, построенный на холмѣ, на другомъ концѣ округа, по дорогѣ въ Дюнкирхенъ, представляетъ знаменитый древній castellum, крѣпость, отъ которой шло семь римскихъ дорогъ; еще и теперь существуютъ слѣды этихъ такъ называемыхъ здѣсь «каменныхъ дорогъ» (steenstraete). Гора Кассель имѣетъ всего 157 метровъ высоты, но тѣмъ не менѣе съ нея открывается весьма широкій видъ. Въ ясную погоду, говорятъ, можно различить болѣе тридцати городовъ и цѣлую сотню деревень, частью французскихъ, частью бельгійскихъ, вплоть до береговыхъ дюнъ, сквозь бреши которыхъ виднѣются тамъ и сямъ воды Сѣвернаго моря [1]). Въ округѣ Газебрука есть и еще нѣсколько мѣстечекъ, такъ же густо населенныхъ, какъ города центральной Франціи, таковы: Стинверкъ, Эстеръ, Горгъ, Мервиль, Стинвурдъ.

Округъ Дюнкирхена находится внѣ области великой промышленной дѣятельности: сосѣдство моря въ особенности располагаетъ въ немъ къ торговлѣ; притомъ же слишкомъ влажная почва, изрѣзанная осушительными каналами, дѣлала прежде сообщенія затруднительными. Этотъ сѣверный уголъ французской территоріи, съ необитаемыми три вѣка тому назадъ полями, занимаютъ четыре города: Бергъ, Бурбургъ, Гравелинъ и Дюнкирхенъ. Бергъ, находящійся къ югу отъ недавно еще озерной равнины, представляетъ крѣпость, защищающую подходы къ Дюнкирхену. Съ моря видны издали двѣ башни его древняго аббатства и башня городской ратуши шестнадцатаго вѣка, напоминающая о его прежнихъ муниципальныхъ вольностяхъ. Бурбургъ — главный рынокъ лошадей фламандской породы, употребляемыхъ преимущественно для упряжи. Гравелинъ представляетъ тройной городъ, состоящій изъ укрѣпленій двухъ мѣстечекъ; этотъ портъ такъ же важенъ относительно береговой рыбной ловли, какъ и Дюнкирхенъ и еще дѣятельнѣе послѣдняго по спеціальной торговлѣ и вывозу въ Англію яицъ, яблоковъ и овощей.

Движеніе гравелинскаго порта въ 1874 г.: 605 судовъ грузомъ въ 55,100 тоннъ.

Въ 1812 году Фортъ-Филиппъ былъ назначенъ для пріема англійскихъ судовъ, приходившихъ, не смотря на войну, нагружаться шелковыми издѣльями, спиртными напитками и разными другими французскими товарами; эта контробандная торговля, производившаяся на счетъ банкира Ротшильда, выражалась суммою нѣсколькихъ милліоновъ въ мѣсяцъ [2]). Фортъ-Филиппъ, вслѣдствіе этой запрещенной торговли былъ из-

---

[1]) Адольфъ Жоань, Itinéraire général de la France.

[2]) Плокъ, Notice sur le port de Gravelines.

вѣстенъ подъ названіемъ «ville des Smaggleurs» (отъ англійскаго слова smuggler или фламандскаго schmokkeler). Въ Гравелинѣ были въ 1520 г. важныя государственныя конференціи между Вольсеемъ, Дюпра и Гравеллою.

Дюнкирхенъ, бывшій прѣжде просто церковью посреди дюнъ, и сдѣлавшійся нынѣ столицею страны, есть фламандскій городъ, высоко возвышающій свою муниципальную башню, подобно другимъ какъ французскимъ, такъ и бельгійскимъ городамъ страны. Находясь на границѣ, онъ весьма много страдалъ отъ осадъ, штурмовъ и грабежей. Героическимъ періодомъ его было время великихъ войнъ царствованія Людовика XIV. Тогда моряки его, въ числѣ которыхъ былъ Жанъ Бартъ, часто сопротивлялись цѣлымъ флотамъ; они и торговали, и воевали одновременно. Если непріятель запиралъ портъ Дюнкирхена, жители открывали себѣ другой выходъ; но наконецъ Англіи удалось уничтожить этого грознаго врага. Вполнѣ разоренный вслѣдствіе Утрехтскаго мира 1713 г., Дюнкирхенъ до конца прошлаго вѣка представлялъ не болѣе, какъ развалину. Затѣмъ онъ былъ снова обстроенъ такъ же, какъ и до разрушенія, но реставрація его окончилась вполнѣ лишь въ 1845 г. Въ бассейны его не имѣли доступа суда болѣе чѣмъ въ 500 тоннъ, но въ 1860 г. открыты три дока, которые на цѣлый метръ глубже порта Людовика XIV и принимаютъ суда въ 1,000 тоннъ; въ послѣдніе же годы были сдѣланы большія издержки на вырытіе четвертаго дока, на увеличеніе числа шлюзовъ и на углубленіе порта еще на 1 или 2 метра, такъ какъ столь богатой и промышленной области сѣвера необходимъ хорошій портъ для вывоза своихъ произведеній и полученія необходимыхъ ему сырыхъ матеріаловъ. Дюнкирхенскій рейдъ, является самымъ лучшимъ въ этихъ опасныхъ моряхъ рейдомъ, благодаря освѣщающимъ банки маякамъ, плавучимъ огнямъ, и баканамъ, обозначающимъ контуры банокъ и оба фарватера; онъ служитъ естественнымъ мѣстомъ сбора кораблей во время бури, и соперничаетъ по своему значенію съ рейдомъ «Дюнъ» на англійскомъ берегу. Уже самое существованіе этого рейда оправдываютъ улучшенія, производимыя въ дюнкирхенскомъ портѣ. Въ томъ видѣ, какъ онъ есть теперь, онъ представляетъ уже четвертую гавань Франціи; по своей торговлѣ и по вмѣстимости приближается къ Антверпену. Теперь его торговля впятеро значительнѣе чѣмъ была въ половинѣ нынѣшняго столѣтія. Дюнкирхенъ представляетъ портъ общей торговли и имѣетъ сношенія съ Англіей и съ сѣверными странами, а также съ портами океана и Средиземнаго моря,—это складочное мѣсто для гуано и азотно-кислой соды, имѣющей весьма большое значеніе для земледѣльческихъ потребностей Сѣвернаго департамента. Отсюда ежегодно вывозятъ болѣе 100,000 тоннъ французскаго угля и получаютъ по крайней мѣрѣ столько же англійскаго.

Движеніе дюнкирхенскаго порта въ 1872 г.	5,104 судна съ грузомъ въ	901,600 тоннъ.
» » » » 1875 »	5,864 » » »	1.312,000 »
Общее движеніе по каналамъ Бурбурга, Берга и Фюрна въ 1871 г.		586,000 »
Движеніе по обѣимъ желѣзнымъ дорогамъ въ 1871 г.		482,950 »

Кромѣ того, моряки Дюнкирхена продолжаютъ заниматься ловлей трески, составлявшей прежде главную мѣстную морскую промышленность. Съ нѣкотораго времени Дюнкирхенъ сдѣлался также промышленнымъ городомъ; въ немъ есть прядильни, пильни, раффинировочные заводы для нефти и другія большія зеведенія. Лѣтомъ же сюда съѣзжаются купальщики.

Близъ Дюнкирхена была въ 1658 г. такъ называемая битва Дюнская, въ которой Тю-

рень разбилъ Кондэ и его испанскую армію. Промышленное мѣстечко Гондшутъ, на юго-востокѣ, близъ границы, знаменито другою побѣдою, а именно побѣдою Гушара надъ австрійцами въ 1793 году.

Главнѣйшіе города Сѣвернаго департамента въ 1872 году.

Лилль		164,350 ч. ж.
Ла Маделэнь-ле-Лилль		6,350 »
Рубэ	76,000	141,000 »
Туркуэнъ	43,300	
Ваттрело	14,700	
Круа	4,200	
Воскегаль	2,800	
Дюнкирхенъ		34,350 »
Валансьенъ	24,650	32,650 »
Анзенъ	8,000	
Дуэ		23,850 »
Камбрэ		22,900 »
Арманьеръ		19,050 »
Мобёжъ		13,250 »
Галлюэнъ		12,950 »
Балльёль		12,850 »
Денэнъ		12,350 »
Сентъ-Аманъ-лезъ-О		10,550 »
Фурми		10,000 »
Като-Камбрези		9,500 »
Газебрукъ		9,450 »
Гравелинъ		7,750 »
Маркъ-анъ-Барёль		7,550 »
Эстэръ		6,900 »
Мервиль		6,750 »
Коминь		6,350 »
Ло		6,330 »
Солемъ		6,200 »
Бергъ		5.800 »
Френъ		5,600 »
Вьё-Кондэ		5,150 »
Бурбургъ городъ		5,050 »
Бурбургъ деревня		
Секленъ		5,050 »
Кондэ		4,950 »
Готмонъ		4,900 »
Анишъ		4,900 »
Кенуа-на-Дёлѣ		4,700 »
Ньешъ		4,600 »
Стинверкъ		4,500 »
Гобурденъ		4,450 »

Кассель	4,250	ж. ч.
Соменъ	4,200	»
Ленселль	4,200	»
Ландреси	4,000	»
Авенъ	3,600	»

ГЛАВА XIII.

ВОГЕЗЫ — БАССЕЙНЪ МААСА И МОЗЕЛЯ.

I.

Сѣверо-восточный уголъ Франціи въ томъ видѣ, какъ онъ ограниченъ правомъ насплія, можетъ считаться простымъ продолженіемъ парижскаго бассейна. Его каменныя породы, какъ и въ Шампани, представляютъ бывшіе морскіе берега, оставленные постепенно моремъ, сокращавшимся все болѣе и болѣе въ узкій заливъ. Рѣки, берущія здѣсь начало, отличаются, въ верхнихъ своихъ теченіяхъ, замѣчательною параллельностью съ Сеною, Обью, Марною и ихъ притоками. Переходы климата и вида природы совершаются постепенно, безъ рѣзкихъ скачковъ. Но двѣ рѣки этой страны, большой Маасъ и малый Маасъ или Мозель, обѣ принадлежатъ къ рейнскому бассейну, данпику Сѣвернаго моря, и цѣпь Вогезовъ, возвышающаяся на востокѣ, образуетъ совершенно отдѣльное географическое тѣло. Впрочемъ самое положеніе долинъ верхняго Мааса и верхняго Мозеля, на политическихъ границахъ Франціи, обезпечиваетъ за этими странами совершенно особенную роль.

Вогезы, разсматриваемые какъ цѣлая орографическая система, тянутся съ юга на сѣверъ и сѣверо-востокъ, на протяженіи приблизительно 250 километровъ, отъ верхнихъ долинъ Саоны до большой кривой Рейна у Майнца; но на этомъ протяженіи цѣпь нѣсколько разъ измѣняетъ какъ свое названіе, такъ и геологическое строеніе. Большая вогезская горная группа имѣетъ видъ крѣпости треугольной формы, которая возвышается въ южной части цѣпи и всѣ высокія вершины которой состоятъ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ. Если бы море, поднявшись вдругъ на 450 метровъ, затопила долину Рейна и всѣ окрестности большихъ Вогезовъ, то эта горная группа превратилась бы въ островъ, совершено отдѣленный отъ своего нынѣшняго продолженія, которое тянется на сѣверо-востокъ къ Германіи. Вокругъ этого гранитнаго узла и нѣсколькихъ порфировыхъ массъ, располагаются слоистые пласты, переходныя гор-

ныя породы, слои краснаго песчаника, а также различные слои тріасской эпохи. Вогезскій песчаникъ, составляющій по преимуществу вогезскую горную породу, образуетъ главнымъ образомъ на западѣ длинную полосу, которая постепенно расширяется къ сѣверу вплоть до рейнской равнины и имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 500 метровъ толщины. Этотъ камень бываетъ обыкновенно окрашенъ окисью желѣза въ розовый цвѣтъ и на горныхъ вершинахъ обыкновенно раздѣляется на громадныя глыбы и стѣны, которыя издали кажутся крѣпостью, и дѣйствительно есть древніе замки, высѣченныя большею частью въ самыхъ скалахъ. Въ глубинѣ долинъ этотъ песочный камень, легко поддающійся дѣйствію текучихъ водъ, представляетъ всюду однообразный склонъ и не имѣетъ неровностей и внезапныхъ обрывовъ большой гранитной скалы [1]).

Вогезская цѣпь есть почти полное географическое повтореніе параллельныхъ горъ, составляющихъ Шварцвальдъ, между Баденомъ и Виртембергомъ. Она состоитъ изъ тѣхъ же горныхъ породъ, расположенныхъ точно также вокругъ кристаллическаго узла, и начинается и оканчивается почти при тѣхъ же широтахъ. Подобно нѣмецкой цѣпи, она покрыта по склонамъ великолѣпными еловыми лѣсами, между тѣмъ какъ высшія точки, «hautes chaumes», округленныя въ куполы или растянутыя въ плоскогорья, точно также лишены крупной растительности и одѣты тонкимъ дерномъ, горчанками, анемонами, міріады цвѣтовъ которыхъ походятъ весною на снѣгъ, слегка подернутый розовымъ цвѣтомъ. Въ горныхъ долинахъ, по обѣимъ сторонамъ Рейна, одинаковые луга, одинаковые шумные ручьи, подъ которыми и здѣсь, и тамъ стоятъ на мысахъ развалины средневѣковыхъ замковъ. Наконецъ, Вогезы, какъ и Шварцвальдъ, съ одной стороны круто поднимаются надъ плодородными полями Рйна, а съ другой—понижаются постепенно, образуя плоскогорье, развѣтвляющееся на многочисленныя гряды холмовъ. Обѣ горныя системы такъ похожи другъ на друга, что существовала смѣлая гипотеза, считавшая ихъ наружными отрогами одного средняго свода, который выполнялъ во всю ширину долину Рейна, но провалился на всемъ своемъ протяженіи и затѣмъ размытъ водою, оставившею свидѣтелями только эти двѣ параллельныя цѣпи.

Большіе Вогезы соединяются съ водораздѣльной линіею центра Франціи грядою съ небольшими возвышеніями. Эта соединительная гряда, высочайшія вершины которой возвышаются надъ окружающими равнинами не болѣе двухъ или трехсотъ метровъ, начинаются горами Фосиль, замѣчательными красотою своихъ лѣсовъ, источниками и текучими водами, но имѣющими весьма скромную высоту. Завернувши лишь къ сѣверу отъ первыхъ притоковъ Саоны въ видѣ неправильнаго полумѣсяца, хребетъ Фосиль, прерываемый многочисленными проходами, которымъ онъ вѣроятно обязанъ своимъ названіемъ, составляющимъ, какъ полагаютъ, синонимъ вырѣзки или прохода, соединяется съ продолговатыми буграми плоскогорья Лангръ, причемъ его тріасскіе слои исчезаютъ подъ известковыми слоями, наполняющими бывшій морской проливъ между Вогезами и Морваномъ. Со стороны Юры, вогезская горная группа ограничена

---

[1]) Ш. Градъ. Annuaire du club alpin français т. I и II.

ПАНОРАМА БЕЛЬФОРА.

еще яснѣе. Въ этомъ мѣстѣ, между бассейнами Роны и Рейна, открывается глубокая впадина, по которой текутъ съ одной стороны притоки Дуба, съ другой—притоки Иля, и которая составляетъ широкую дорогумежду двумя склонами: это знаменитый «Бельфорскій проломъ», пропускающій каналъ, обыкновенную и желѣзную дороги и охраняемый сильною крѣпостью. Это двойникъ тому проходу, который проложенъ Рейномъ къ югу отъ Шварцвальда къ Констанцскому озеру и центру Швейцаріи. Этотъ широкій бельфорскій проходъ, дающій возможность огибать валъ Юры съ сѣвера и валъ Вогезовъ съ юга, всегда имѣлъ капитальное значеніе въ мирныхъ и военныхъ отношеніяхъ смежныхъ народовъ, и недавнія событія доказали, что эта посредствующая равнина, даже въ наше время, послѣ устройства множества дорогъ между обоими горными склонами, остается однимъ изъ великихъ историческихъ путей всей Европы.

Непосредственно къ сѣверу отъ этой впадины, Вогезы воздвигаютъ зданіе нѣсколькихъ большихъ своихъ вершинъ или «баллоновъ», изъ которыхъодинъ Баллонъ Эльзаскій, или Сенъ-Морисъ, служилъ географическою границею между департаментомъ Вогезовъ, департаментомъ верхней Саоны и территоріею Бельфора и Эльзаса. Политическая граница между Франціею и Германіею, на протяженіи около 120 километровъ, въ общемъ, совпадаетъ съ высшимъ гребнемъ горъ, между тѣмъ какъ другая вершина, большой Дононъ, составляетъ предѣлъ, за которымъ побѣдоносные нѣмцы присудили себѣ оба склона. Эта песчаниковая вогезская гора, считавшаяся еще въ прошломъ вѣкѣ высочайшею вершиною всей группы, унизана зубцами высоко поднимающихся глыбъ, созданными природою и нѣсколько подправленными человѣкомъ: по легендѣ это была могила древняго короля. Археологи видятъ въ ней одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ здѣсь древнихъ памятниковъ, сдѣланныхъ изъ камней, которые перемѣщали наши предки, придавая имъ символическое значеніе. Замѣчательно, что въ Вогезахъ, какъ и въ большей части другихъ горныхъ системъ, самыя высокія вершины находятся не на самой оси гребня, а на нѣкоторомъ отъ нея разстояніи. Такъ самая высокая вершина Вогезовъ—Баллонъ Зульцъ или Гебвиллеръ, почти совершенно отдѣленная отъ остальной цѣпи граціозною долиною Сентъ-Амарэна, въ которой кипитъ фабричное движеніе, находится километрахъ въ двѣнадцати къ востоку отъ главнаго хребта, какъ бы напоминая собою о тѣхъ колоссахъ, которые занимали когда-то то пространство, гдѣ разстилается теперь долина Рейна. Съ этой и другихъ большихъ вершинъ Вогезовъ видны въ хорошую погоду снѣжные пики бернскаго Оберланда. По склонамъ и скаламъ, надъ ущельями и надъ грохочущими ручьями смѣло поднимаются одиннадцать прекрасныхъ дорогъ, изъ которыхъ самая замѣчательная — дорога Шлухтъ между Жерардмеромъ и Мюнстеромъ; но большую цѣпь не пересѣкаетъ еще ни одна желѣзная дорога.

Противоположность между двумя склонами Вогезовъ: эльзаскимъ и французскимъ, не ограничивается общимъ разстояніемъ наклоновъ и неравномѣрностью распредѣленія вершинъ, но обнаруживается также и въ климатѣ, а слѣдовательно и во всѣхъ явленіяхъ жизни. На западныхъ склонахъ большихъ Вогезовъ дождя выпадаетъ гораздо болѣе, чѣмъ на склонахъ, обращенныхъ къ востоку. Обиліе

дождей, на обѣихъ сторонахъ, возрастаетъ правильно отъ подошвы горъ къ верхнимъ склонамъ, но какъ на той, такъ и на другой сторонѣ сохраняется такое соотношеніе, что наибольшее количество дождей приходится всегда въ пользу западныхъ склоновъ. Сравнивая только города равнины Эльзаса и города, расположенные нѣсколько выше, при подошвѣ западнаго склона, находятъ въ количествѣ дождя двойную или даже тройную разность [1]). Причина этого различія совершенно очевидна: вѣтры съ океана не могутъ достигать восточныхъ долинъ Вогезовъ, не роняя большей части своихъ паровъ. Въ Лотарингіи небо часто бываетъ туманно. На Эльзасской сторонѣ виноградъ произрастаетъ по обращеннымъ на югъ косогорамъ склоновъ до высоты 400 метровъ, между тѣмъ какъ его нѣтъ ни на лотарингскомъ склонѣ, ни на отлогостяхъ, обращенныхъ къ Бельфору, и именно вслѣдствіе суровости климата [2]).

Весьма вѣроятно, что той же причинѣ должно приписать и большее развитіе ледниковъ на западныхъ Вогезахъ въ сравненіи съ ледниками эльзасскаго склона. Какъ въ Скандинавіи большія ледяныя поля расположены въ цирках, обращенныхъ къ бассейну океана, приносящему имъ безпрерывно тучи и снѣга, такъ точно и на лотарингскомъ сконѣ, судя по крайней мѣрѣ по оставшимся въ долинахъ всякаго рода слѣдамъ, текли когда-то постоянно возобновлявшіеся ледники. Одна изъ этихъ ледяныхъ рѣкъ, верхнія поля которой занимали всю часть Вогезовъ между Баллонъ д'Альзасомъ и Хонеккомъ, въ 40 километрахъ къ сѣверу, наполняла всѣ долины, въ которыхъ текутъ нынѣ Мозель, Мозелотъ и ихъ верхніе притоки, и оканчивалась ниже Ремирмона, около Элуа: гигантская полукруглая плотина въ 60 метровъ вышиною, частію разрытая уже водами Мозеля, составляетъ остатокъ морены, выдвинутой когда-то въ равнину переднимъ краемъ ледника. Эта морена находится приблизительно въ сорока километрахъ отъ начала долинъ. Слѣдовательно ледникъ Мозеля былъ гораздо больше самаго обширнаго нынѣ въ Евронѣ Алечскаго ледника. Наблюденія г-на Огара дали ему возможность утверждать, что большой ледникъ Мозеля выливался когда-то чрезъ боковой проходъ въ долину Мааса, усѣянную на большомъ пространствѣ камнями вогезскаго происхожденія, составлявшими часть древнихъ ледниковыхъ отложеній. Ниже Сенъ-Мигіеля тянется нѣсколько известковыхъ скалъ, образующихъ выступъ на склонѣ холма, изъ которыхъ одна, благодаря лежащему на ней широкому камню, носитъ названіе «Чортова стола». Геологи видятъ въ этихъ скалахъ слѣды порчи, происходящей отъ дѣйствія льдовъ [3]), но взглядъ этотъ еще не представляетъ несомнѣнности.

Другія ледяныя рѣки, спускавшіяся на югъ и на востокъ, а именно—рѣки Савурёзъ и Туръ, оставили также любопытные слѣды своего движенія; морены

---

[1]) Съ іюля 1866 по іюль 1867 выпало воды по Шарлю Граду:

На восточной сторонѣ Вогезовъ.		На западной старонѣ Вогезовъ.	
Страсбургъ . (1414м высоты) .	0м,814.	Мирекуръ (276м высоты) . .	1м,021.
Кольмаръ . . (200м » ») .	0м,562.	Везуль . . (237м » ») . .	1м,600.

[2]) Ш. Градъ.

[3]) Дольфюсъ-Осз. Matériaux pour servir à l'étude des glaciers, т. II.

стертыя желобками и сточенныя скалы, блуждающіе камни и кучи ледниковаго мусора. Громадные камни, разбросанные около Жироманьи, къ сѣверу отъ Бельфора, еще лучше даютъ представленіе о борьбѣ титановъ, чѣмъ обломки камней, покрывающіе склоны Олимпа и Оссы. Къ западу, около Люксейля, верхушки холмовъ, соединяющихъ Вогезы съ Фосилями, совершенно повреждены льдами, и ихъ углубленія наполнены теперь болотами, изъ которыхъ одно имѣетъ стокъ разомъ и въ Мозель и въ Саону. Верхнія долины Мозеля и его притоковъ заняты также множествомъ мелкихъ озеръ, изъ которыхъ одни омрачены чернымъ отраженіемъ елей, другіе красиво окружены лугами или часто на половину затянуты торфомъ: они также свидѣтельствуютъ большею частью о дѣйствіи ледниковъ, и снизу заграждены моренами, такъ что вода принуждена свергаться каскадами черезъ нагроможденные камни. Одинъ изъ бывшихъ второстепенныхъ ледниковъ Мозеля представляетъ самый интересный примѣръ этихъ озерныхъ впадинъ, замѣнившихъ ледяныя рѣки. Близъ прохода Шлухтъ, часто посѣщаемаго туристами, есть маленькое озеро Ретурнемеръ, напоминающее собою «чашу» круглой формы; книзу отъ него болѣе значительное озеро Лонжмеръ расположено на днѣ долины и образуетъ далѣе Валонь, которое еще ниже сбѣгаетъ съ гранитнаго карниза посредствомъ Со-де-Кювъ и встрѣчаетъ отокъ озера Жерардмера, самаго большаго воднаго пространства въ Вогезахъ. Озеро удерживается съ запада передовою мореною въ 70 или 80 метровъ высоты, чрезъ которую не могла прорваться вода; она стекаетъ къ сѣверу къ Волони, поднявшись на 75 метровъ надъ самою глубокою частью русла [1]). Спокойныя воды, шумные водопады, тѣнистые лѣса, нѣжно-зеленыя пастбища, блуждающіе камни, которыми усѣяны склоны и которые издали похожи на стада, откуда и произошло ихъ забавное названіе «moutons» (барины),—дѣлаютъ эту часть Вогезовъ самымъ пріятнымъ мѣстомъ. Сравнивая красоту природы съ красотою человѣческихъ сооруженій, горцы могутъ безъ высокомѣрія повторять старинную поговорку: «Чѣмъ была бы Лотарингія, еслибъ не было Жерардмера и Нанси!»

Различныя высоты Вогезовъ и Лотарингіи суть:

Баллонъ Гебвиллеръ	1426 метр.
Гонекъ	1366 »
Баллонъ д'Альзасъ	1250 »
Гранъ-Дононъ	1010 »
Озеро Жерардмеръ	665 »
Проходъ Савернъ	428 »
Фосили (гора Лено)	613 »
Нанси	200 »

[1]) Огаръ. Annales de la Société d'émulation des Vosges, 1844, 1845; Эд. Коломбъ. Bulletin de la Société geologique de France. Дольфюсъ-Осэ. Matériaux pour l'étude des glaciers. Шарль Градъ. Club alpin français, томы I и II.

Часть Вогезовъ, нѣкогда самая богатая ледяными рѣками, еще и въ наше время отличается наибольшимъ обиліемъ текучихъ водъ. Мозель, Мозелотъ, Волонь, Мёрта—всѣ пролагаютъ себѣ путь чрезъ бывшія морены и ледниковый мусоръ, и каждая долина западнаго склона соотвѣтствуетъ другой бороздѣ склона восточнаго, гдѣ воды, хотя и не столь много, но достаточно, чтобы приводить въ движеніе огромныя фабрики. Центръ расхожденія вогезскихъ рѣкъ обозначается вершиною Гонекъ, откуда текли нѣкогда Жерардмерскіе ледники и гдѣ еще и теперь въ самые сырые годы образуются небольшіе временные ледники, которые въ особенности встрѣчаются въ циркѣ Вормспель, сбоку Шпитценкёпфе и по сторонамъ Гонекка [1]). Большая часть водъ принадлежатъ бассейну Рейна. Излишекъ дождей, выпадающихъ на южные склоны Фосилей и Баллонъ д'Альзаса, ищутъ себѣ пути въ ложе Саоны; во всей же остальной системѣ Вогезовъ, рѣки и ручьи текутъ въ Рейнъ—со стороны Эльзаса чрезъ бассейнъ Илля, а со стороны Франціи—чрезъ бассейнъ Мозеля. Во французской части Лотарингіи Мозель соединяетъ уже въ одинъ каналъ всѣ свои красивые притоки верхнихъ Вогезовъ, и, дѣлаясь тутъ-же судоходнымъ, извивается въ своей живописной долинѣ и наконецъ соединяется съ Рейномъ передъ городомъ, который и понынѣ еще носитъ названіе Кобленца, слегка видоизмѣненное « Confluent» (сліяніе).

Рѣка Маасъ есть также данникъ Рейна, но прежде она текла повидимому отдѣльно отъ него, и, благодаря историческому преданію, сохраняетъ свое названіе до самаго моря [2]). Вначалѣ онъ описываетъ къ западу отъ системы Вогезъ большую кривую, почти параллельную кривой Мозеля или «Малаго Мааса». Какъ многія другія рѣки известковыхъ мѣстностей съ расщелистыми скалами, онъ совершаетъ подземное путешествіе. При низкомъ уровнѣ, воды рѣки цѣликомъ скрываются при деревнѣ Базуалѣ, и появляются вновь въ трехъ километрахъ ниже, передъ Нонкуромъ, немного выше Нёфшато; но такъ какъ рѣшета въ ложе могутъ пропускать лишь ограниченное количество воды, то, въ половодье Мааса, половина его водъ продолжаетъ течь по верхнему руслу. Было время, когда рѣка, унося воду отъ таянія древнихъ ледниковъ, разливалась на громадное пространство, берега котораго видны еще и нынѣ.

Соединившись съ Шьерою, Маасъ, протекавшій до сихъ поръ въ узкой долинѣ, наталкивается на слоистыя земли Арденнъ и принужденъ извиваться у основанія этихъ скалъ до того малаго пункта, гдѣ онъ находитъ себѣ наконецъ выходъ къ сѣверу. Книзу отъ странныхъ извилинъ около Мезьера и Шарльвилля рѣка протекаетъ наконецъ на плоскогорьѣ, гдѣ начинается рядъ прекрасныхъ ущелій, благодаря которымъ эта часть Франціи становится одною изъ самыхъ интересныхъ для геолога и одною изъ самыхъ живописныхъ для художника. Рѣка извивается на 200 или на 300 метровъ ниже поверхности плоскогорья, то протекая вдоль основанія крутыхъ обрывовъ твердой скалы, то омывая корни растущихъ на обсыпавшемся грифельномъ склонѣ деревьевъ. Каж-

---

[1]) Ш. Градъ. Comptes rendus de l'Académie des scienes, 1871.

[2]) Эрнестъ Дежардэнъ. Géographie de la Gaule romaine, стр. 114 и слѣд.

дая долинка, каждый проломъ въ стѣнахъ наполнены зеленью, которая рѣзко отдѣляется отъ красноватыхъ или разноцвѣтныхъ выступовъ. Узкія пространства оставленныхъ Маасомъ наносовъ занимаютъ мѣстами небольшіе города, въ которыхъ едва хватаетъ мѣста для домовъ и фабрикъ: одинъ изъ этихъ городовъ, Монтермэ, расположенный при впаденіи Семуа, который еще извилистѣе главной рѣки, забился точно на дно пропасти, такъ что большую часть дня въ него вовсе не проникаютъ солнечные лучи.

Сдѣлавшись уже значительной рѣкою и катя при выходѣ изъ Франціи 27 кубическихъ метровъ воды въ секунду во время мелководья и въ 20 или 25 разъ больше въ половодье, Маасъ выходитъ изъ Арденнъ уже далеко въ Бельгіи, около Намюра. Высоты, окаймляющіи съ обѣихъ сторонъ его цвѣтущую долину, составляютъ съ нею странный контрастъ: онѣ тянутся обширными плоскогорьями, которыя покрыты лѣсомъ, пастбищами, торфяниками и голымъ камнемъ и лишь изрѣдка встрѣчается какая нибудь маленькая долинка, благопріятная для земледѣлія. Въ особенности меланхолическій видъ имѣютъ на востокѣ слоистые бугры восотъ Фанъ (или Фанжъ), названныхъ такъ вслѣдствіе черной воды, текущей въ глубинѣ впадинъ съ непроницаемымъ дномъ; человѣческія жилища здѣсь встрѣчаются рѣдко; «мрачная и страшная Арденна», нынѣшніе лѣса который составляетъ лишь ничтожный остатокъ прежнихъ, занимала когда-то все пространство отъ Шельды до Рейна. Въ его ущелья, населенныя кабанами и другими дикими животными, пускались съ большою осторожностью, а воображеніе дровосѣковъ и охотниковъ населяло ихъ еще фантастическими чудовищами. Легенды разсказываютъ намъ про множество чудесъ, видѣнныхъ въ этомъ страшномъ лѣсу, и рыцари, изъѣздившіе свѣтъ въ поискахъ за приключеніями, съ трепетомъ вступали въ арденнскія чащи. Въ наше время лѣса большею частью вырублены, во всѣхъ долинкахъ, по берегамъ рѣкъ построены города и деревни, окруженныя нивами, но собственно плоскогорье еще почти необитаемо: крестьяне медленно овладѣваютъ въ немъ скалистою почвою, которая едва прикрыта тончайшимъ слоемъ растительной земли и удалена отъ известковыхъ породъ, которыя могли бы служить удобреніемъ.

III.

Арденны и Вогезы имѣли большое значеніе въ исторіи Франціи: они часто останавливали нашествія, или, по крайней мѣрѣ, уменьшали ихъ силу, принуждая къ длиннымъ обходамъ. Въ особенности Арденны служили оборонительнымъ валомъ, не только вслѣдствіе своей ширины и глубокихъ, какъ пропасть, долинъ, но еще болѣе вслѣдствіе недостатка жителей и земледѣлія: никакое войско не могло отважиться пуститься въ такія мѣста. Пути нашествій лежали къ востоку отъ Арденнъ по долинѣ Мозеля и къ западу по долинѣ Уазы и равнинамъ Фландріи. Вогезы, хотя и не представлявшія такого крѣпкаго стратегическаго барьера, какъ арденнская группа, тѣмъ не менѣе были весьма серьезнымъ

препятствіемъ для движенія войскъ, которыя должны были проходить или южнѣе, чрезъ Бельфорскій проломъ, или сѣвернѣе, чрезъ Саверискую впадину.

Но военное значеніе горной группы Арденнъ и цѣпи Вогезовъ невелико въ сравненіи съ ихъ этнологическимъ значеніемъ. Во время войны войска сталкиваются и мнутъ другъ друга, опустошаютъ почву, сожигаютъ людскія жилища, иногда истребляютъ жителей, но они рѣдко замѣщаютъ населеніе и рѣдко глубоко видоизмѣняютъ расы; самыя же большія и самыя продолжительныя нашествія совершаются во время мира, вслѣдствіе ли политическаго, земледѣльческаго, промышленнаго или торговаго перевѣса той или другой изъ смежныхъ народностей, или вслѣдствіе большей плодовитости семей. Но, чтобы ни говорили, населенія Ретелуа, Вердюнуа, Барруа, верхней Лотарингіи никогда не опѣмечивались: смѣшенію расъ мѣшали Арденны и Вогезы, и только на сѣверѣ, благодаря бреши, представляемой долиною Мозеля, колонисты нѣмецкаго племени основались прочнымъ образомъ. Граница языковъ совпадаетъ въ этомъ мѣстѣ съ границею племенъ.

Лотарингія, т.-е. страна Лотаря, названная такъ по имени внука Карла Великаго, не смотря на свое нѣмецкое названіе, тѣмъ не менѣе столь же французская страна, какъ и Иль-де-Франсъ, названіе котораго также германское. Проникая на сколько возможно въ прошедшее при изученіи архивовъ можно утверждать, что жители французской Лотарингіи говорили на языкѣ латинскаго происхожденія, который, нисходя въ состояніе провинціальнаго нарѣчія, со дня на день отступалъ передъ языкомъ цивилизованнымъ. Физически, лотарингцы отличаются отъ людей нѣмецкаго племени короткою и почти круглою головою; они не менѣе отличаются и природнымъ складомъ ума: они хладнокровны, разсудительны, аккуратны, разсчетливы и вовсе не обладаютъ мистицизмомъ своихъ сосѣдей—швабовъ, которые всегда называли ихъ «вельхами», т.-е.—то-же что «галлы» [1]).

IV.

Маасъ, берущій начало на плоскогорьѣ Лангръ, сообщаетъ свое названіе департаменту, пересѣкаемому имъ на всемъ протяженіи съ юго-востока на сѣверо-западъ. Впрочемъ большая часть его водъ течетъ къ востоку и изливается посредствомъ различныхъ рѣкъ въ Мозель, а чрезъ Мозель въ Рейнъ, — на западъ же стокъ воды совершается въ направленіи Сены. Департаментъ, распадающійся на бывшую Лотарингію и Шампань, принадлежитъ цѣликомъ къ юрасскимъ и мѣловымъ формаціямъ. Почва склоняется въ направленіи Мааса, т. е. къ сѣверо-западу и почти вездѣ очень неровна. Большіе лѣса покрываютъ еще гребни горъ, какъ напримѣръ, въ обоихъ Аргоннахъ, ограничивающихъ долину Мааса справа и слѣва; на востокѣ тянется довольно голая равнина Воэвръ, представляющая широкую котловину, вырытую въ толщѣ плоскогорья водами Орны и ея притоковъ. Маасъ не занимаетъ перваго мѣста между

---

[1]) Годронъ. Origines des populatiöns lorraines, Annales des voyages. Май 1868.

французскими департаментами ни по земледѣлію, ни по промышленности, но за то въ немъ наиболѣе развито коневодство. На главныхъ фабрикахъ Мааса обрабатывается желѣзо и сталь, и съ 1857 г. получила нѣкоторое значеніе эксплоатація фосфорнокислыхъ веществъ, служащихъ для удобренія земель. Населеніе въ Маасѣ рѣже чѣмъ въ остальной Франціи.

Пространство департамента Мааса. .	6,228 километровъ.
Населеніе въ 1872 году	284,700 человѣкъ.
На километръ	46 »

Число лошадей въ Маасѣ въ 1872 году: 111,000, а металлургическая промышленность въ 1873 году (чугунъ, желѣзо, сталь и рельсы) представляла:

56,700 тоннъ стоимостью 11,910,000 франковъ.

Округъ Баръ-лё-Дюкъ находится въ бассейнѣ Сены. Главный городъ, составляющій вмѣстѣ съ тѣмъ столицу и самый многолюдный городъ департамента, расположенъ на лѣвомъ берегу Орнэна, т. е. на не солнечной сторонѣ — явленіе довольно рѣдкое для сѣвернаго города; впрочемъ косогоры праваго берега круты и слишкомъ узкая долина не представляла удобнаго мѣста для построекъ. Баръ-лё-Дюкъ—городъ промышленный, имѣетъ много фабрикъ по берегу Орнэна и, благодаря каналу, проведенному изъ Марны въ Рейнъ, ведетъ довольно значительную торговлю, особенно винами. На его косогорахъ производятся лучшія мѣстныя вина, но особенную славу Баръ-ле-Дюка составляютъ смородинныя, земляничныя и малиновыя варенья. Въ его музеѣ, помѣщающемся въ красивомъ домѣ стиля Возрожденія, есть нѣсколько римскихъ изваяній, найденныхъ въ деревнѣ Нэ, близъ Линьи-анъ-Барруа, въ верхней долинѣ Орнэна.

Первый городъ, чрезъ который протекаетъ Маасъ въ предѣлахъ департамента, есть древній Вокулёръ, гдѣ Жанна-Даркъ прежде всего разсказала о своемъ видѣніи. Затѣмъ слѣдуетъ Коммерси, главный городъ округа, представляющій большое мѣстечко, съ замкомъ семнадцатаго вѣка, который отличался пышностью, когда принадлежалъ королю Станиславу, а теперь превращенъ въ казарму. Кондитеры въ Коммерси, какъ и въ Баръ-ле-Дюкѣ, приготовляютъ превосходныя лакомства, особенно пирожки «madeleines». Сенъ-Мигіель, расположенный на Маасѣ ниже Коммерси и находящійся въ зависимости отъ послѣдняго, значительнѣе своего главнаго города. Прежде онъ былъ мѣстомъ собранія штатовъ Барруа, а затѣмъ сдѣлался мѣстомъ ассизовъ для всего департамента Мааса. Недавно выстроенный на возвышеніи фортъ защищаетъ городъ съ востока и составляетъ продолженіе оборонительной линіи, главныя крѣпости которой суть Туль и Нанси. Сенъ-Мигіель славится какъ мѣсто рожденія знаменитаго скульптора шестнадцаго столѣтія Лижье-Ришье, замѣчательными произведеніями котораго являются двѣ городскія церкви; одна изъ его группъ, состоящая изъ тринадцати фигуръ болѣе чѣмъ натуральной величины, высѣченныхъ изъ цѣлаго камня, изображаетъ погребеніе Іисуса Христа. Сенъ-Мигіель былъ резиденціею кардинала Реца, который писалъ здѣсь свои мемуары.

Вердюнъ, второй городъ Мааса и одинъ изъ четырехъ окружныхъ городовъ, построенъ на обоихъ берегахъ рѣки. Вмѣстѣ съ Мецемъ и Тулемъ онъ сообщилъ большей части Лотарингіи названіе «Трехъ Епископствъ». Вердюнъ, городъ древній, какъ свидѣтельствуетъ уже кельтское окончаніе его названія, занимаетъ важное положеніе, какъ мѣсто переправы черезъ Маасъ, недалеко отъ большой равнины Воёвръ и насупротивъ ущелій Аргонны; событія 1792 и 1870 г. доказали пользу этого военнаго пункта,

и теперь въ немъ укрѣпляются верки. Вердюнъ знаменитъ въ исторіи трактатомъ 843 г., которымъ была раздѣлена карловингская имперія и съ котораго Франція и Германія начали каждая свою отдѣльную исторію. Какъ и другіе города департамента, Вердюнъ отличается кондитерскою спеціальностью и славится своими мелкими конфектами (dragées) и превосходными ликёрами.

Къ западу отъ Вердюна слѣдуютъ: Клермонъ, главный городъ бывшаго Клермонтуа, и Варенн, гдѣ въ 1791 г. были арестованы Людовикъ XVI и его семейство, — они расположены близъ большаго Аргонскаго лѣса, на Эрѣ, подпритокѣ Сены, изливающемся въ нее чрезъ Энь и Уазъ. Этэнъ, къ востоку отъ Вердюна, есть многолюдное мѣстечко и большая станція по дорогѣ въ Мецъ; внизъ же по Маасу къ сѣверу, встрѣчается только одинъ маленькій городъ, Стенэ, въ которомъ есть металлургическіе заводы и который славится сухарями и макаронами. Окружной городъ Монмеди есть ничто иное, какъ укрѣпленное мѣстечко, живописныя стѣны котораго возвышаются надъ извилистымъ Шьеромъ.

Главнѣйшіе города департамента Мааса въ 1872 году:

Баръ-лё-Дюкъ	15,200	жит.
Вердюнъ-на-Маасѣ	10,750	»
Сенъ-Мигіель	4,300	»
Коммерси	4,200	»
Линьи-анъ-Барруа	4,000	»
Вокулёръ	2,700	»
Этэнъ	2,700	»
Стенэ	2,600	»
Монмеди	2,000	»

Арденнскій департаментъ обязанъ своимъ названіемъ древнему лѣсу, остатки котораго занимаютъ еще и нынѣ около одной пятой всей его территоріи. Почти вся страна принадлежала прежде Шампани, и только нѣкоторые дистрикты на западѣ и сѣверо-западѣ были отрѣзаны отъ Пикардіи и Эно. что касается естественныхъ отдѣловъ, то ихъ ясно указываетъ геологія: на югѣ простираются шампанскія равнины мѣловой формаціи, въ центрѣ бассейна Уазы юрасскія высоты Аргонны, на сѣверѣ-же по обѣ стороны глубокаго ущелья Мааса возвышаются сланцевыя и холодныя плоскогорья Арденнъ. Департаментъ Арденнъ обладаетъ большими подземными богатствами; его средства значительно усиливаются желѣзными рудниками, грифильными ломками и жилами фосфорно-кислой соли. Мѣстная промышленность также весьма значительна, особенно по обработкѣ желѣза и шерсти. Но, не смотря на эти преимущества, населеніе департамента ниже средняго.

Пространство Арденнскаго департамента	5,233	кв. килом.
Населеніе въ 1872 году	320,200	человѣкъ.
На километръ	61	»

Желѣзная промышленность (чугунъ, сталь) въ 1872 г.	84,550 тоннъ	на 29.375,000 фр.
Мѣдная »	3,200 »	» 7.705,000 »
Шерстяная »	32,030 шпулекъ, 1,130 машинныхъ и 5,305 ручн. станковъ.	

ВИДЪ ОЗЕРЪ РЕТУРНЕМЕРЪ И ЛОНГЕМЕРЪ СЪ УЩЕЛЬЯ ШЛУХТЪ.

Два южные округа департамента находятся цѣликомъ въ сенскомъ бассейнѣ Эни, и оба окружные города, Вузье и Ретель, расположены на этой самой рѣкѣ, причемъ первый изъ нихъ стоитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается боковой каналъ. Въ Семюи этотъ судоходный путь соединяется съ Арденнскимъ каналомъ, который на сѣверѣ соединяется съ долиною Мааса; но онъ даетъ судамъ весьма плохія якорныя стоянки и представляетъ слишкомъ узкія шлюзы. Все торговое движеніе Арденнскаго канала въ 1869 г. составляло 116,300 тоннъ. Книзу отъ соединенія стоитъ древній бургъ-Аттиньи, гдѣ часто живали меровингскіе и карловингскіе короли; въ 786 г. здѣсь принялъ крещеніе саксонскій вождь Витикиндъ въ угоду своему побѣдителю. Въ 822 г. Людовикъ Кроткій, ослѣпивъ своего племянника Бернара, который умеръ отъ этого мученія, приносилъ здѣсь публичное покаяніе въ своей жестокости предъ собраніемъ франковъ.

Ретель былъ нѣкогда укрѣпленъ, но теперь на мѣстѣ его замка расположены прекрасные общественные сады: переставъ быть военнымъ городомъ, онъ получилъ нѣкоторое значеніе по фабрикаціи тканей, особенно мериносовыхъ матерій. Главныя мѣстечки округа: Новьонъ-Порсіенъ, Шато-Порсіенъ и Жюнивиль отличаются также весьма дѣятельною промышленностью. Въ 7 километрахъ къ западу отъ Ретеля, на сѣверной сторонѣ Эни, возвышается холмъ, гдѣ стояла прежде деревня Жерсонъ,—родина знаменитаго канцлера парижскаго университета, родившагося въ 1363 года.

Почти при самомъ вступленіи своемъ въ департаментъ Арденнъ, Маасъ протекаетъ чрезъ Музонъ, надъ которымъ возвышается древняя аббатская церковь, а затѣмъ, принявъ въ себя Шьеру, орошаетъ поля Базёйля и Балана, имена которыхъ напоминаютъ столь памятное въ исторіи Франціи кровопролитное столкновеніе 2 сентября 1870 г. Городъ Седанъ, капитуляція котораго положила конецъ второй имперіи, недавно былъ укрѣпленнымъ городомъ, тѣснившимся между правымъ берегомъ Мааса и цитаделью, замѣнившею собою замокъ, въ которомъ родился Тюреннь. Макдональдъ—также уроженецъ Седана. Еще въ тринадцатомъ вѣкѣ городъ этотъ былъ простою принадлежностью Музонскаго аббатства, но, сдѣлавшись столицею герцоговъ Бульонскихъ, онъ получилъ большое значеніе какъ отдѣльное суверенное владѣніе, и владѣльцы его не разъ мѣрялись съ Франціею, и только въ 1642 году, владѣтельный герцогъ, братъ Тюренна, долженъ былъ отказаться отъ своего владѣтельскаго достоинства. Населенный прежде протестантами и служа мѣстопребываніемъ кальвинистскаго университета, Седанъ сильно пострадалъ во время отмѣны Нантскаго эдикта, но суконная промышленность, которой онъ обязанъ былъ сектантамъ, мало по малу поднялась, и съ половины восемнадцатаго вѣка Седанъ сталъ первымъ городомъ во Франціи по фабрикаціи тонкихъ суконъ. Это преимущество онъ сохранилъ и понынѣ, и его фабрики всегда отличаются превосходствомъ своихъ произведеній. Кромѣ суконнаго производства и шерсто-пряденія къ промышленности Седана и окрестныхъ мѣстечекъ относится также и металлургическое производство, однимъ изъ центровъ котораго является живописный Карињянъ, построенный на Шьерѣ, при устьѣ долины, обставленной фабриками. Городъ этотъ прежде назывался Ивуа, но переименованъ въ Карињянъ Евгеніемъ-Морисомъ Савойскимъ, отцемъ принца Евгенія.

Оффиціально Седанъ считается самымъ многолюднымъ городомъ Арденнскаго департамента, но въ дѣйствительности онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи Шарльвилю и Мезьеру, образующимъ одинъ городъ, каждая половина котораго имѣетъ свой характеръ. Мезьеръ, построенный на перешейкѣ большой извилины Мааса, представляетъ укрѣпленный городъ, который осаждали часто, но брали рѣдко; въ 1521 г. Баяръ побѣдоносно защищалъ его противъ арміи Карла Пятаго. Шарльвиль, основанный только въ 1606 г. Карломъ Гонзаго, герцогомъ Неверскимъ, есть городъ торговли, промышленности,

судовъ, и свободно протягиваетъ свои улицы на лѣвый берегъ рѣки и въ равнину, гдѣ стоятъ плавильни, гвоздочныя фабрики и заводы разныхъ орудій, которые дѣлаютъ административный центръ важнымъ городомъ. Къ сѣверу надъ обоими городами возвышаются зеленѣющіе косогоры; Маасъ окаймленъ прекрасными полями, а къ западу восходитъ на плоскогорья долина Сормонны. Въ бассейнѣ этой небольшой рѣки расположенъ Римонь, грифильныя ломки котораго, разрабатываемыя 600 рабочими, даютъ ежегодно болѣе 40 милліоновъ грифильныхъ досокъ.

Къ сѣверу отъ Шарльвиля всѣ значительныя группы населенія располагаются по берегамъ Мааса, граціозно извивающагося отъ одного мыса къ другому. Прежде всего слѣдуетъ Нузонъ, со своими гвоздочными фабриками, вагонными и земледѣльческими машинами; затѣмъ—Бро, Монтермэ, расположенный не много ниже впаденія Шьера, Ревэнъ, Фюмэ, расположенные другъ за другомъ въ узкой трещинѣ, въ которой извивается рѣка. Фюмэ доставляетъ еще больше грифеля, чѣмъ Римонь. Есть одна весьма старая каменоломня, галлереи которой продолжаются подъ самымъ городомъ, но самая производительная каменоломня, св. Анны, находится въ окрестностяхъ и даетъ ежегодно 35 милліоновъ грифельныхъ досокъ.

Ниже Фюмэ, французская территорія вдается въ видѣ полуострова въ Бельгію и занимаетъ лишь узкое пространство по обоимъ берегамъ Мааса. Охранительною пограничною крѣпостью служили тройной городъ Живэ: съ запада на холмѣ находится цитадель Шарлемонъ, названная такъ въ честь построившаго его Карла Пятаго. При подошвѣ горы, на лѣвомъ берегу расположенъ главный центръ города—Большой Живэ, а насупротивъ его, на правомъ берегу—Малый Живэ, гдѣ находятся главныя фабрики трубокъ, карандашей, сургуча, клея и металлургическіе заводы. Живэ, родина композитора Мегюля, есть самый многолюдный городъ округа Рокруа, главный, укрѣпленный городъ котораго, построенный къ западу, на холодномъ плоскогорьѣ, почти на 400 метрахъ высоты, представляетъ не болѣе какъ мѣстечко, не имѣющее и тысячи человѣкъ жителей. Но онъ весьма важенъ какъ стратегическій пунктъ; Кондэ бралъ его два раза: въ 1643 г. отнимая его у испанцевъ, и въ 1658—возвращая имъ его.

Главнѣйшіе города департамента Арденнъ въ 1872 году:

Шарльвиль	12,700 жит.	17,000 жит.
Мезьеръ	4,300 »	
Седанъ	14,350	»
Ретель	7,100	»
Нузонъ	5,150	»
Живэ	5,100	»
Фюмэ	4,550	»
Ревэнъ	3,350	»
Вузье	3,050	»
Рокруа	2,200	»

Вогезы сообщили свое названіе департаменту, который они отдѣляютъ отъ верхняго Эльзаса, занимая всю восточную часть его. Фоспльскія же горы описываютъ свою кривую въ западной части территоріи и образуютъ водораздѣлъ между бассейнами Сѣвернаго и Средиземнаго морей. На сѣверѣ текутъ притоки Рейна: Мёрта и Мозель, а Маасъ пересѣкаетъ оконечность департамента; на югѣ берутъ начало Саона и многіе

ея притоки. Для составленія этого департамента, къ южной Лотарингіи присоединены отрѣзки Шампани и Франшъ-Контэ. Страна эта холодна, даже въ низкихъ долинахъ и четверть ея пространства покрыта лѣсами, которые даютъ различнымъ общинамъ около 3 милліоновъ дохода. Въ департаментѣ очень много мелкихъ землевладѣній. Земледѣліе и промышленный трудъ даютъ возможность населенію держаться почти на среднемъ уровнѣ населенія всей Франціи, причемъ большая часть рабочихъ прокармливаются бумажною и хлопчато-бумажной фабрикаціею. Верхняя долина подпритока Рейна—Брюша, въ сѣверо-восточномъ углу департамента отрѣзана отъ него въ 1871 г. и присоединена къ нѣмецкой территоріи.

Пространство Вогезскаго департамента . . . . . 5,869 кв. кил.
Населеніе въ 1872 году . . . . . 393,100 человѣкъ.

Бумажная промышленность въ 1873 г. 49,170 метр. центн. на 3.933,000 фр.

Хлопчато-бумажная промышленность: 429,000 шпулекъ, 15,280 механическихъ и 1,000 ручныхъ станковъ.

Западный дистриктъ Вогезъ, орошаемый Маасомъ, образуетъ округъ Нёфшато, который всѣхъ незначительнѣе, но за то и всѣхъ знаменитѣе тѣмъ, что въ немъ на берегу Мааса, находится деревня Домреми-ла-Пюсэль, гдѣ родилась Жанна-Даркъ, гдѣ она слышала голоса, призывавшіе ее къ освобожденію герцогства Орлеанскаго. Здѣсь вы увидите ея домъ, ея комнату, ея статую, воздвигнутую по повелѣнію Людовика XI, ей какъ бы посвящена вся мѣстность: жители вездѣ показываютъ вамъ посѣщавшіяся ею, по ихъ словамъ, рощицы, скалы. Нефшато, въ которомъ также стоитъ статуя Жанны-Даркъ, есть древній Новіомагусъ; но, судя по найденнымъ въ землѣ остаткамъ, этотъ самый значительный здѣсь галло-римскій городъ занималъ то самое мѣсто, гдѣ теперь стоитъ деревня Гранъ, т. е. въ 22 километрахъ къ западу отъ Нефшато; остатки амфитеатра показываютъ, что памятникъ этотъ былъ обширнѣе театровъ Нима. Гранъ можетъ быть и есть станція Ad Fines древнихъ маршрутовъ. Сулоссъ, въ 7 километрахъ къ сѣверу отъ Нёфшато, есть бывшая Солимаріака, — здѣсь также найдено много римскихъ древностей [1]). Главную мѣстную промышленность составляетъ производство напилковъ, гвоздей и хозяйственныхъ орудій. Въ Бюльньевилѣ, къ юго-востоку отъ Нёфшато, занимаются преимущественно фабрикаціею грубой обуви.

Мирекуръ, главный городъ болѣе торговаго округа, чѣмъ Нёфшато, расположенъ въ бассейнѣ Мозеля; въ этомъ городѣ есть дубильни и много мастерскихъ, въ которыхъ фабрикуются скрипки, органы и другіе музыкальные инструменты; въ окрестномъ дистриктѣ тысячи рабочихъ заняты производствомъ кружевъ. Къ юго-западу отъ Мирекура, въ долинѣ Вера, притока Мааса, бьютъ контрксевильскіе минеральные источники, которыми пользуются съ половины восемнадцатаго вѣка и которые посѣщаются все болѣе и болѣе. Въ Виттелѣ, неподалеку отъ Контрксевиля, есть такіе же по свойствамъ минеральные ключи, но не столь извѣстны. Мѣстность къ югу отъ Виттеля, образующая водораздѣлъ между рейнскимъ склономъ и верхней долиной Саоны, замѣчательна дубовыми рощами, остатками бывшихъ лѣсовъ. Промышленныя заведенія въ этой области Фосилей суть стеклянные и желѣзо-дѣлательные заводы и фабрики, на которыхъ дѣлаются столовые приборы изъ кованаго желѣза.

---

[1]) Рагонъ. Réunion à la Sorbonne des Sociétes savantes des départements, 31 марта 1875 г.; Эрнестъ Дежарденъ. Notes manuscrites.

Мозель орошаетъ два округа: Ремирмонъ и Эпиналь. Близъ самаго своего истока, начинающагося въ 1 километрѣ отъ границы, къ сѣверу отъ Баллонъ д'Альзасъ, онъ протекаетъ чрезъ Бюссанъ, знаменитый своими газовыми водами, владѣльцы которыхъ отправляютъ ихъ болѣе 400,000 бутылокъ въ годъ, затѣмъ орошаетъ луга и поля промышленныхъ мѣстечекъ Сенъ-Мориса, Тилло, Рюпта, и наконецъ соединяется съ Мозелотомъ. Берега этой рѣки, протекающей въ одной изъ самыхъ живописныхъ вогезскихъ долинъ, весьма населенныхъ, какъ и берега верхняго Мозеля, и ея общины весьма промышленны. Самая верхняя изъ нихъ—Брессъ—производитъ различныя деревянныя вещи, сыры, масло и пользуется Мозелотомъ какъ двигателемъ нѣсколькихъ прядиленъ. Въ Брессѣ-же два рыболова Жегэнъ и Реми производили первые во Франціи опыты разведенія рыбы, послужившіе точкою отправленія этой полезной промышленности и любопытнѣйшихъ наблюденій. Ниже Бресса слѣдуютъ мѣстечки Корнимонъ, Сольксюръ, Ванье, жители которыхъ занимаются преимущественно бумагопряденіемъ.

Ремирмонъ, расположенный внизу зеленѣющей равнины, въ которой соединяются верхніе притоки Мозеля, служитъ рынкомъ, на которомъ горцы запасаются съѣстными припасами. Прежде всею окружающею мѣстностью владѣлъ капитулъ канонисъ, зависѣвшій въ свѣтскомъ отношеніи отъ императора Германіи, а въ духовномъ отъ папы, и канониссы, сдѣлавшись свободными выходить замужъ и жить вдали отъ аббатства, располагали значительною властію еще предъ самой Революціею. Въ аббатскомъ домѣ, въ большомъ зданіи восемнадцатаго вѣка, помѣщаются теперь мэрія, судъ и библіотека, а одинъ изъ «каноніальныхъ» домовъ превращенъ въ подпрефектуру. Ремирмонъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, вокругъ которыхъ можно дѣлать чудесныя прогулки: во всѣхъ окрестныхъ пейзажахъ встрѣчаются быстрые и свѣтлые ручьи, пѣнистые каскады, луга, чередующіеся съ фруктовыми садами и рощами, прохладныя долины, красивые косогоры, обрывистыя скалы, и ледниковыя глыбы, покрытыя мохомъ. Наиболѣе извѣстны пейзажи долины Эриваль, въ которой тамъ и сямъ чернѣютъ ели, и Валь д'Ажоля, усѣянной многочисленными промышленными деревушками, составляющими одну общину, главной группою которыхъ является Летръ. Валь д'Ажоль извѣстенъ своими заводами вишневой водки.

Эта мѣстность часто посѣщается иностранцами, благодаря близости Пломбьера. Это мѣстечко теплыхъ купаній, бывшая собственность ремирмонскихъ канониссъ, представляетъ длинную улицу отелей, построенную къ югу отъ водораздѣла, въ узкой долинѣ Огронны, въ которую множество обильно бьющихъ изъ гранита холодныхъ, тепловатыхъ и теплыхъ источниковъ изливаютъ ежедневно около 1,000 кубическихъ метровъ воды. Римляне основали въ этомъ оврагѣ купальное заведеніе, какъ это доказываютъ древніе фундаменты и водопроводныя бетонныя трубы, частію засоренныя вслѣдствіе многовѣковаго наростанія зеолитовъ, которые повели г. Добрэ къ важнымъ геологическихъ открытіямъ. Воды снова прославились въ средніе вѣка и въ настоящее время соперничаютъ съ извѣстнѣйшими въ Европѣ водами. Къ западу отъ Пломбьера, въ деревнѣ Бэнъ, расположенной также въ бассейнѣ Саоны, но уже въ Эпинальскомъ округѣ, есть одиннадцать источниковъ, съ тѣми же качествами, какъ и пломбьерскіе, а въ лѣсахъ еще и другіе ключи, которые хотя и остаются безъ употребленія, но, судя по вкусу, имѣютъ также медицинскія свойства. Пломбьеръ, Бэнъ и мѣстечки Ксертиньи и Фонтенуа-лё-Шато, расположенныя въ той же части Вогезъ, занимаются также металлургическими работами, фабрикуютъ гвозди, ложки и вилки изъ кованаго желѣза и различныя хозяйственныя вещи. Наконецъ, множество рабочихъ занято такъ-называемыми «парижскими» вышиваньями, по рисункамъ, присылаемымъ прямо изъ Монмартрскаго квартала. Эта промышленность и фабрикація гвоздей мало по малу

воскресили Фонтенуа-лё-Шато, который прежде былъ значительнымъ городомъ, но послѣ войнъ восемнадцатаго столѣтія представлялъ лишь обширную развалину.

Ниже Ремирмона, Мозель, принявъ въ себя Волонь и отработавъ на фабрикахъ Арша и Аршетта, загибается къ сѣверу, и, выйдя изъ горной области, вступаетъ въ собственно Лотарингію. Здѣсь расположенъ главный городъ департамента—Эпиналь. Рѣка дѣлится въ немъ на два рукава, такъ что городъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ кварталовъ, соединенныхъ мостами; холмъ, на которомъ стоялъ прежде укрѣпленный замокъ, покрытъ теперь прекрасными чащами парка. Въ Эпиналѣ есть музей картинъ и коллекцій, которыя тѣмъ болѣе интересны, что въ окрестностяхъ можно изучать и мѣсто ихъ происхожденія: это галлереи геологіи, естественной исторіи и археологіи. Въ эпинальскомъ музеѣ хранится большая часть предметовъ временъ доисторическихъ и галло-римскихъ, открытыхъ при производившихся въ департаментѣ раскопкахъ. Городъ имѣлъ уже нѣкоторую промышленность, когда въ него, вслѣдствіе войны, переселились фабриканты изъ Эльзаса и завели прядильни и фабрики. Эпиналь въ особенности славится своими грубо раскрашенными картинками, которыя встрѣчаются въ трактирахъ и крестьянскихъ домахъ не только во Франціи, но и въ сосѣднихъ странахъ и даже во всѣхъ концахъ міра. Полное собраніе эпинальскихъ картинъ будетъ служить драгоцѣннѣйшимъ документомъ для изученія народнаго вкуса девятнадцатаго вѣка. Впрочемъ страна можетъ быть интересна и въ отношеніи исторіи искусствъ: въ Шампани, близъ того мѣста, гдѣ Мозель входитъ въ департаментъ Вогезовъ, родился въ 1600 г. Клодъ Желэ, называемый Лотарингцемъ (Клодъ Лорренъ). Домъ его существуетъ еще и теперь.

Въ долинѣ Мортань, принадлежащей къ бассейну Мёрты, на всемъ ея протяженіи существуетъ только одинъ городъ—это древній Рамбервиле, окруженный фабриками и хмѣльниками. Долина Мёрты имѣетъ гораздо больше значенія: въ ней находится главный городъ округа и самая населенная община Вогезъ — Сенъ-Дье, занимающій весьма живописную своими лугами и лѣсами котловину при устьѣ нѣсколькихъ верхнихъ долинъ, соединяющихъ его съ Эльзасомъ. Но желѣзная дорога оканчивается въ Сенъ-Дье и не соединяетъ сѣти рейнскихъ линій и Сентъ-Мари-о-Минъ. Сенъ-Дье, бывшій аббатскій городъ, сохранилъ въ себѣ изъ средневѣковыхъ религіозныхъ зданій небольшую романскую церковь, какъ полагаютъ, девятаго вѣка, и готическій монастырь, соединяющій эту церковь съ соборомъ; въ самомъ этомъ этомъ зданіи есть романскія части. Промышленность въ Сенъ-Дье весьма дѣятельна: она располагаетъ бумаго-прядильнями, ковровыми фабриками, желѣзо-дѣлательными заводами, бумажными фабриками и многочисленными лѣсопильнями, на которыхъ обрабатываются деревья вогезскихъ лѣсовъ. Но главнымъ центромъ деревянной промышленности является мѣстечко Жерардмеръ и многія деревни его кантона, разбросанныя по берегамъ ручьевъ на пастбищахъ и въ лѣсахъ верхней Волони; здѣсь вытачиваются изъ бука и ели тысячи различныхъ предметовъ и преимущественно домашней утвари. Почти во всякомъ жилищѣ въ Жерардмерѣ есть также станокъ для тканья пеньковыхъ или льняныхъ матерій. Наконецъ жерардмерскіе сыры, называемые въ Парижѣ «géromés», славятся во всей Франціи. Главныя промышленныя общины находятся также въ верхней долинѣ Мёрты, на дорогѣ изъ Кольмара въ Путруа, и важнѣйшія изъ нихъ суть Фрезъ и Пленфэнъ.

Ниже Сенъ-Дье, на Мёртѣ расположенъ только одинъ городъ этого департамента, Раонъ-л'Этапъ, названный такъ по своему положенію между Люневилемъ и Сенъ-Дье. Предмѣстье его Нёвиль, построенное на лѣвомъ берегу рѣки, составляетъ отдѣльную общину. Раонъ-л'Этапъ есть главное мѣсто новой промышленности, а именно—

фабрикаціи бумаги изъ осины: это дерево есть единственное во Франціи вещество, которое перерабатывается безъ примѣси и даетъ тѣсто подобное тряпичному. Ежегодную производительность этой спеціально вогезской промышленности оцѣниваютъ болѣе чѣмъ въ 3.000,000 франковъ.

Рабодо, соединяющій Мёрту съ Этивалемъ выше Раонъ-л'Этапа, протекаетъ по прелестной долинѣ, въ которой находятся два бывшія аббатскими мѣстечка—Сенонъ и Мойэнъ-мутье. «Moûtier» (монастырь), сообщившій этой общинѣ свое названіе, превращенъ въ прядильню, какъ и владѣтельный замокъ проживавшихъ въ Сенонѣ Сальмскихъ князей. Домъ Кальмэ, весьма извѣстный своими объемистыми сочиненіями по теологіи и исторіи, былъ Сенонскимъ аббатомъ и въ посѣщеніи этого аббата Вольтеръ собралъ отчасти матеріалы для своего Essai sur les moeurs.

Главнѣйшіе города департамента Вогезовъ въ 1872 г.:

Сенъ-Дье	12,300	жит.
Эпиналь	11,850	»
Ле-Валь д'Ажоль (Летръ)	7,000	»
Ремирмонъ	6,500	»
Жерардмеръ	6,400	»
Мирекуръ	5,500	»
Рамбервилье	5,300	»
Раонъ-л'Этапъ (съ Невшилемъ)	5,000	»
Пленфэнъ	4,200	»
Рюпть	4,150	»
Корнимонъ	4,050	»
Ксертиньи	3,860	»
Ла-Брессъ	3,840	»
Нёвшато	3,800	»

Департаментъ Мёрты-и-Мозеля, орошаемый обѣими этими рѣками, слагается изъ двухъ недавно еще отдѣльныхъ округовъ: въ него вошли около двухъ третей бывшаго департамента Мёрты и только одна пятая Мозеля, остальное же присоединено къ Германской имперіи; прежде онъ цѣликомъ находился въ территоріи Лотарингіи и Трехъ Епископствъ. Почти всѣ его воды текутъ въ Рейнъ чрезъ Мозель, и только нѣсколько сѣверо-западныхъ рѣкъ направляются къ Маасу. Департаментъ Мёрты и Мозеля вообще хорошо обработанъ и весьма богатъ подземными сокровищами; онъ занимаетъ первое мѣсто между французскими департаментами по количеству добываемой въ его копяхъ каменной соли и желѣза. Мѣстная промышленность весьма значительна. Въ его высокихъ плавильняхъ производится большее количество чугуна, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ департаментѣ. Онъ является точно также первымъ по своимъ хрустальнымъ издѣліямъ и по фабрикаціи зеркалъ, фаянсовъ и бумаги. Благодаря всѣмъ этимъ источникамъ населеніе Мерты и Мозеля, одно изъ наименѣе невѣжественныхъ, могло превзойти нѣсколько общее среднее населеніе Франціи.

Пространство департамента Мёрты и Мозеля	5,246	кв. килом.
Населеніе въ 1872 г.	365,150	челов.
На километръ	70	»

Добыча желѣзной руды въ 1873 г. . . .	744,500 т.	на	3.723,000 фр.
Металлургическая промышленность. . . .	285,750 »	»	36.155,000 »
Хрусталя и зеркалъ	5,500 »	»	12.500,000 »

Первый городъ, который встрѣчается, слѣдуя по берегамъ Мерты къ ея входу въ департаментъ, Баккара, представляетъ собою одну изъ тѣхъ крупныхъ фабрикъ во Франціи, которыя далеко распространили свою извѣстность и всего лучше оправдываютъ славу промышленности. Хрустали Баккара производили удивленіе на всѣхъ выставкахъ своими изящными формами, чистотой грани и деликатностью цвѣтовъ—у Баккара есть въ Севрѣ спеціальная живописная мастерская. 2,000 рабочихъ, занятыхъ на большой фабрикѣ береговъ Мёрты, фабрикуютъ около половины всѣхъ хрустальныхъ издѣлій, вывозимыхъ изъ Франціи.

Главный городъ ближайшаго къ горамъ округа, Люневиль, былъ въ первой половинѣ восемнадцатаго вѣка резиденціею Лотарингскаго двора. Герцогскій дворецъ существуетъ еще и теперь, но лишенъ своихъ орнаментовъ и превращенъ въ кавалерійскую казарму. Люневиль, знаменитый въ исторіи трактатомъ 1801 г., подтвердившимъ трактатъ Кампо-Формійскій, имѣетъ уже не столь важное значеніе какъ прежде, но занимаетъ хорошее торговое положеніе при сліяніи Мёрты съ Везузою, на главной линіи изъ Парижа въ Страсбургъ, въ весьма богатой земледѣльческой мѣстности. Съ присоединеніемъ Сарребурга къ Германіи, фабрикація часовыхъ стеколъ перешла въ Люневиль. Главные, послѣ Баккара, промышленныя мѣстечки округа расположены также въ верхней долинѣ Везузы. Одно изъ нихъ, Бламонъ, имѣетъ большія мануфактурныя заведенія, другое, Сирэ, владѣетъ зеркальной мануфактурою, принадлежащею Сенъ-Гобэнской компаніи. Въ Люневильскомъ округѣ находится послѣдняя французская станція Парижско-Страсбургской линіи — Эмбермениль, представляющая одну изъ главныхъ таможень Франціи, чрезъ которую въ 1872 году провезено товаровъ по объявленной цѣнности на 185 милліоновъ франковъ. Знаменитый аббатъ Грегуаръ, который добился отмѣны рабства декретомъ Конвента, былъ приходскимъ священникомъ въ Эмберменилѣ и родился неподалеку отъ него, въ Ветро.

Сенъ-Никола-дю-Поръ, промежуточный городъ между Люневилемъ и Нанси, построенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ каналъ изъ Марны въ Рейнъ удаляется изъ долины Мёрты, чтобы достигнуть на востокѣ долины Санона. Сенъ-Никола есть мѣсто отправленія соли, добываемой въ окрестныхъ копяхъ, именно въ Арѣ на Мёртѣ, Варанжевилѣ и Розьеръ-о-Салинѣ. Эти копи каменной соли, разрабатываемыя съ двѣнадцатаго вѣка, были заброшены при первой имперіи, но работы возобновлены снова, и теперь, съ тѣхъ поръ, какъ Германія завладѣла Дьёзомъ и Шато-Салэномъ,—это самыя большія копи на всей французской территоріи. Соловары береговъ океана и Вилэни на Жирондѣ упадокъ своей промышленности приписываетъ главнымъ образомъ конкурренціи съ солями Сенъ-Никола. Столь частые здѣсь прежде зобы, говорятъ, быстро уменьшались въ окрестностяхъ всякой разрабатываемой соляной копи.

Производство соли въ Мертѣ и Мозелѣ въ 1828 г. . .		28,000 тоннъ.
» » » » »	1868 » . .	150,000 »

Нанси, древняя столица Лотарингіи и главный городъ департамента Мёрты и Мозеля, есть самый большой городъ на восточной границѣ. Въ семнадцатомъ вѣкѣ онъ былъ еще небольшимъ городкомъ, и все его населеніе помѣщалось въ томъ кварталѣ съ извилистыми и неровными улицами, который называютъ теперь старымъ городомъ. Новый Нанси, въ которомъ широкія и прямыя улицы пересѣкаются также

правильно, какъ въ американскихъ городахъ, относится почти цѣликомъ къ семнадцатому и восемнадцатому вѣкамъ. Большая часть прекрасныхъ строеній, придавшихъ Нанси особую физіономію, возведена при тестѣ Людовика XV Станиславѣ; съ тѣхъ поръ за городомъ образовались обширныя предмѣстья, которыя тянутся далеко по дорогамъ и отчасти болотистымъ землямъ, которыя пришлось ассенизировать съ большими издержками. Замѣчательнѣйшее событіе, напоминаемое именемъ Нанси,—это пораженіе Карла Смѣлаго, трупъ котораго былъ найденъ въ болотѣ на другой день битвы. Маленькій памятникъ, видимый со станціи желѣзной дороги, стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ «fut le duc de Bourgogne.... en bataille transcy», какъ гласитъ надпись.

Хотя Нанси есть городъ торговли и промышленности, тѣмъ не менѣе онъ сохранилъ во всѣхъ кварталахъ, построенныхъ Станиславомъ, ту изысканность, которая прилична мѣстопребыванію двора: тріумфальная арка, статуи и барельефы въ стилѣ того времени, аллегорическія группы, высокопарныя надписи, какъ будто дожидаются отсутствующаго господина; но въ этихъ широкихъ улицахъ и на обширныхъ площадяхъ, изъ которыхъ самая элегантная—площадь Карьеръ, служившая прежде для скачекъ, можно по крайней мѣрѣ свободно дышать и смотрѣть съ удовольствіемъ на правильныя линіи зданій. Нѣкоторые памятники замѣчательны заключающимися въ нихъ сокровищами: такъ въ герцогскомъ дворцѣ, гдѣ вы любуетесь скульптурною дверью, есть галерея Оленей, роскошно реставрированная послѣ пожара 1871 г., въ которой помѣщается лотарингскій археологическій музей; но зданіе самое любопытное, по крайней мѣрѣ внутри, находится въ старомъ городѣ: это францисканская церковь. Въ самомъ нефѣ и въ соединенной съ церковью «круглой» капеллѣ расположены гробницы и кенотафы герцоговъ Лотарингскихъ и членовъ ихъ семейства; нѣкоторые изъ памятниковъ, особенно Филиппы Гельдрской, жены герцога Ренэ II, очень красивы. Въ этой же церкви находится могила самаго знаменитаго уроженца лотарингскаго города Жана Калло. Въ Нанси родился также агрономъ Матьё Домбаль, статуя котораго стоитъ на площади рядомъ съ желѣзно-дорожной станціею.

Нанси—университетскій городъ; имѣя еще до войны нѣсколько факультетовъ, онъ получилъ отъ Страсбурга многія большія образовательныя заведенія и претендуетъ сдѣлаться ученымъ посредникомъ между другими городами Франціи и Германіею. Для поддержанія своей роли онъ имѣетъ уже средства въ своей библіотекѣ, естественно-историческомъ кабинетѣ, музеѣ и ботаническомъ саду. Въ отношеніи промышленности Нанси также претендуетъ замѣнить собою, по крайней мѣрѣ отчасти, большіе фабричные центры, потерянные Франціей и Эльзасомъ; впрочемъ многіе фабриканты обоихъ рейнскихъ департаментовъ добровольно перенесли свои прядильни въ Нанси или окрестныя селенія. Четыре чугуннолавильныхъ завода расположились также въ ближайшихъ мѣстечкахъ. Кромѣ бумагопряденія и тканья, лотарингскіе рабочіе заняты и другими цвѣтущими производствами, каковы: шляпное, суконное, и особенно фабрикаціею искусственныхъ цвѣтовъ. Въ послѣднія десять лѣтъ населеніе Нанси увеличилось болѣе чѣмъ на 10,000 человѣкъ и городъ долженъ былъ увеличиться на одну пятую своего объема—во всѣхъ частяхъ его стоятъ новыя постройки, дома, фабрики, общественныя заведенія. Большею частью своего значенія Нанси обязанъ множеству желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихся неподалеку отъ него съ главною линіею. Два ближайшія къ Нанси развѣтвленія направляются—одно на востокъ къ перешедшимъ къ нѣмцамъ соляннымъ копямъ Викъ и Дьёзъ, другое—на югъ къ промышленному мѣстечку Везелизъ главному городу Сентуа.

Ниже Нанси, около деревни Фруаръ, Мёрта и Мозель сливаются другъ съ

ПАНОРАМА НАНСИ.

другомъ между красивыми лѣсистыми холмами и сохраняютъ направленіе Мёрты, которая хотя и продолжаетъ занимать главную долину, но уже теряетъ свое названіе. На ея удобозащитимыхъ переправахъ стояли прежде укрѣпленные замки, а съ тѣхъ поръ какъ Нанси сталъ пограничнымъ городомъ, большія военныя сооруженія возведены на двухъ плоскогорьяхъ, къ востоку отъ сліянія, именно на плоскогорьяхъ Фо и Гэ [1]). Ниже сліянія на оставшейся за Франціею территоріею есть только одинъ городъ, Понтъ-а-Муссонъ, получившій свое названіе отъ моста черезъ Мозель и древняго замка Муссона, стоявшаго прежде на возвышающемся надъ переправою холмѣ. Нынѣшнимъ своимъ значеніемъ онъ обязанъ своимъ металлургическимъ заведеніямъ, игольнымъ фабрикамъ и торговлѣ съ пограничными мѣстами. Ближайшая къ нему станція, Паньи-на-Мозелѣ, построенная при подошвѣ косогора, покрытаго послѣдними во Франціи виноградниками, принимаетъ въ своей таможнѣ ежегодно на 80 и на 100 милліоновъ товаровъ. Вся эта область Мозеля весьма богата древними остатками: къ югу отъ Понтъ-а-Муссона, среди фундаментовъ римскихъ памятниковъ, принадлежавшихъ вѣроятно древней Скарпонѣ, открыты изваянія, оружіе и медали; между Понтъ-а-Муссономъ и Паньи найдены жертвенники, посвященные Геркулесу и Юпитеру. Къ западу отъ Паньи, на вершинѣ холма стоитъ самый красивый феодальный замокъ нижней Лотарингіи—крѣпость Прэнь, разрушенная Ришельё, но сохранившая еще башни и толстыя стѣны.

Округъ Туль, орошаемый Мозелемъ выше его сліянія, находится цѣликомъ въ известковой полосѣ департамента и отличается своимъ земледѣльческимъ богатствомъ. Какъ бывшая епископская резиденція, Туль обладаетъ двумя прекрасными готическими церквами тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ: одна изъ нихъ—древній соборъ, украшена прелестнымъ фасадомъ цвѣтистаго стиля второй половины пятнадцатаго вѣка. Расположенный на одной изъ большихъ историческихъ дорогъ Франціи, въ области подвергавшейся наиболѣе частымъ перемѣнамъ владѣтелей, Туль весьма часто подвергался осадамъ и опустошеніямъ; въ 1870 г. онъ весьма энергично сопротивлялся прусскимъ войскамъ и долго заставлялъ ихъ сворачивать съ дороги въ ихъ шествіи на Парижъ. Къ сѣверо-востоку отъ Туля, каналъ изъ Марны въ Рейнъ, идущій вдоль Мозеля отъ Туля къ Фруару, проходитъ въ траншеѣ, имѣющей 40 метровъ глубины, затѣмъ въ подземной галлереѣ въ 500 метровъ длины подъ деревней Ливердёнъ и переходитъ чрезъ Мозель по прекрасному мосту въ двѣнадцать арокъ.

Узкая полоса земли, отдѣленная отъ бывшаго департамента Мозеля для присоединенія къ департаменту Мёрты, образуетъ округъ Бріэ, окружнымъ городомъ котораго служитъ небольшое промышленное мѣстечко, въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ на подпритокѣ Мозеля. Лонгви, единственный городъ округа, представляетъ пограничный съ Бельгіею укрѣпленный пунктъ, раздѣляющійся на двѣ части — на цитадель вверху и кварталъ внизу, гдѣ желѣзодѣлательные заводы и другія заведенія расположены по берегамъ Шьера. Въ той же прелестной долинѣ, при устьѣ Крюны и въ точкѣ соединенія трехъ желѣзныхъ дорогъ, находится Лонгюйонъ, съ тѣми же промышленностями, какъ и Лонгви. На югѣ округа, къ востоку отъ древней, быть можетъ еще римской деревни, Марсъ-ла-Туръ, расположена часть поля битвы, съ котораго армія Базена была отброшена подъ стѣны Меца. Съ высотъ видны далеко долина Мозеля, форты Меца и вся та прекрасная, недавно еще французская, земля, которую, къ сожалѣнію, не съумѣла сберечь Франція.

---

[1]) A. Пиша, Géographie militaire du bassin du Rhin.

Главнѣйшіе города департамента Мёрты и Мозеля:

Нанси (1875)	60,000	жит.
Люневиль (1872)	12,350	»
Понтъ-а-Муссонъ	8,200	»
Туль	6,950	»
Баккара (1872)	5,050	»
Сенъ-Никола-дю-Поръ	3,900	»
Лонгви	3,200	»
Бріэ	2,000	»

ГЛАВА XI.

СТАТИСТИКА ФРАНЦІИ.

I.

Послѣ описанія подробностей различныхъ областей Франціи, слѣдуетъ бросить на страну общій взглядъ и сравнить ее съ сосѣдними землями. Но для здраваго сужденія объ относительномъ могуществѣ народовъ нѣтъ иного средства кромѣ изслѣдованія цифръ, опредѣляющихъ дѣйствительное состояніе населеній и ихъ прогресса во всѣхъ родахъ человѣческаго труда. Если исторія воскрешаетъ предъ нами свойственный націямъ геній, то статистика показываетъ, каковы ихъ средства для продолженія великой борьбы за существованіе. «Будущее народа, говоритъ одна японская пословица, заключено въ настоящемъ, какъ орленокъ въ своемъ яйцѣ».

Сравнивая всѣ элементы могущества европейскихъ группъ народовъ, можно было бы отважиться на предсказаніе о ближайшемъ будущемъ Франціи; но въ такомъ щекотливомъ предметѣ, который затрогиваетъ самыя интимныя чувства, каждый долженъ быть остороженъ въ своихъ сужденіяхъ. Достаточно изложить факты съ полною прямотою и съ такою точностью, какую только дозволяетъ неполнота статистики, а затѣмъ каждый пусть самъ дѣлаетъ выводы по той мѣрѣ истины, какую допускаетъ его «личная аберрація». Какъ бы ни оцѣнивали наблюдатели явленія непрерывно совершающагося предъ нашими глазами обновленія, но отрицать ихъ они не могутъ, и должны признать, что перемѣны слѣдуютъ другъ за другомъ все, съ большею и большею быстротою. Изучивъ распредѣленіе жителей по городамъ и деревнямъ, перемѣщенія земли и капитала, успѣхи промышленности и торговли, положеніе семьи и ея отношенія къ внѣшнему міру, движеніе идей и самой морали, наконецъ совокупность тѣхъ болѣе или менѣе неопредѣленныхъ стремленій, изъ которыхъ слагается идеалъ народа, можно безъ труда удостовѣриться, что перемѣны, совершившіяся въ теченіи трехъ послѣднихъ поколѣній, превосходятъ всѣ пере-

мѣны, совершившіяся въ теченіи трехъ предшествующихъ вѣковъ. Жизнь стала живѣе, событія—торопятся.

Капитальный фактъ новѣйшей исторіи Франціи есть увеличеніе ея народонаселенія съ начала нынѣшняго вѣка. Во время Революціи число жителей было на треть ниже, чѣмъ нынѣ, и ихъ средняя жизнь была короче, чѣмъ ихъ нынѣшнихъ потомковъ [1]). Слѣдовательно постепенныя улучшенія, менѣе чѣмъ въ періодъ человѣческой жизни, увеличили, такъ сказать, Францію на половину ея поверхности, и населяющіе ее люди, въ массѣ, пользуются такимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, какого вовсе не знали наши отцы. Въ этомъ отношеніи совершившаяся въ теченіи вѣка перемѣна вѣроятно значительнѣе перемѣнъ, испытанныхъ Галліею съ самаго начала писанной исторіи.

Но если населеніе Франціи и возросло, то процентъ возрастанія былъ гораздо меньше, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ Европы, какъ напримѣръ въ Италіи, Англіи, Германіи, Россіи. Прибыль отставала, а въ нѣкоторые исключительные годы можно было даже замѣтить отступленіе назадъ. Съ переписи 1866 года по перепись 1872, т.-е. въ шесть лѣтъ, Франція потеряла болѣе 450,000 жителей, не считая убыли, произведенной присоединеніемъ Эльзасо-Лотарингіи къ Германской имперіи. Бѣдствія «грознаго года», битвы, поголовныя истребленія, голодъ осадъ, отъ котораго въ одномъ Парижѣ погибло 60,000 человѣкъ, военныя болѣзни недостаточны для объясненія этой громадной потери почти въ полмилліона человѣкъ. Надо признать, что, кромѣ бѣдствій войны, существовали какія нибудь глубокія причины смертности или уменьшенія рожденій [2]): Англія, при равномъ населеніи, имѣла приращенія около трехъ милліоновъ жителей, а Франція потеряла ихъ полмилліона; правда, съ 1872 г. началось снова прогрессивное движеніе; но оно слабо [3]) и если не усилится, то на удвоеніе населенія понадобится нѣсколько вѣковъ времени. Франція, занимавшая въ 1800 г. первое мѣсто послѣ Россіи, теперь отстала и отъ Германіи, и отъ Австро-Венгріи; при этомъ не надо забывать еще, что владѣнія народовъ европейской цивилизаціи значительно увеличились и обнимаютъ нынѣ всю Америку, населеніе которой ростетъ весьма быстро. Въ этой отрасли человѣчества, образующей европейскую группу по происхожденію, или по движенію идей, въ началѣ нынѣшняго вѣка французы составляли около одной пятой, нынѣ же отношеніе уменьшилось вдвое, и Франція составляетъ не болѣе какъ одну десятую часть. Впрочемъ, надо принять въ соображеніе тотъ важный фактъ, что если населеніе Франціи возростаетъ не такъ быстро, какъ въ другихъ странахъ европейской цивилизаціи, за то число здоровыхъ людей въ ней относительно значительнѣе. Мѣсто дѣтей занято большею частью возмужалыми.

---

[1]) По счисленію Неккера 1784 г. . . . . 24.800,000 жит.
По оффиціальному счисленію 1872 г. . . . . 36.103,000 »

[2]) Бертильонъ. Revue d'anthropologie, 1873.

[3]) Избытокъ рожденій надъ смертностью въ 1872 . . . . . 172,950.
» » » въ 1873 . . . . . 101,775.

Вѣроятное населеніе главнѣйшихъ странъ Европейской цивилизаціи суть:

Россія	84.375,000.
Соединенные Штаты	44.000,000.
Германія	43.000,000.
Австро-Венгрія	37.000,000.
Франція	36.650,000.
Британскіе острова	33.100,000.
Италія	26.500,000.
Испанія (по Ф. Гарридо)	17.500,000.
Бразилія	10.500,000.
Мексика	9.000,000.

Въ чемъ же причины слабаго увеличенія націи, территорія которой занимаетъ столь счастливое положеніе? Говорили о мнимомъ вырожденіи въ то время, когда лучшее питаніе и успѣхи общей гигіены продлили среднюю жизнь и когда число молодыхъ людей, изъятыхъ отъ военной службы по слабости, сильно уменьшается съ каждымъ десятилѣтіемъ [1]). Слѣдовательно причины медленнаго увеличенія населенія Франціи вовсе нельзя искать въ физическомъ упадкѣ.

Общая смертность на 10,000 жителей въ разныхъ государствахъ суть:

Норвегія	183.
Швеція	197.
Данія	202.
Шотландія	222.
Англія	227.
Франція	230.
Бельгія	240.
Нидерланды	254.
Пруссія	269.
Саксонія	291.
Испанія	296.
Венгрія	306.
Италія	306.
Австрія	325.
Россія	368.

Очевидныя причины медленнаго возрастанія числа жителей суть: запрещеніе брака для полумилліона солдатъ и моряковъ, составляющихъ въ физическомъ отношеніи цвѣтъ націи, обѣты безбрачія, принимаемые на себя болѣе чѣмъ 200,000 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, наконецъ добровольная или вы-

---

[1]) Освобождено по слабости въ 1842 . . . . . 58,262.
» » » » въ 1852 . . . . . 45,944.

нужденная обстоятельствами одинокость, въ которой живетъ половина французовъ въ возрастѣ брака.

Французское населеніе свыше 21 года:

	Холостыхъ.	Женатыхъ.	Вдовцовъ.
Мужчинъ	51 на 100.	41 на 100.	5 на 100.
	Незамужнихъ.	**Замужнихъ.**	**Вдовъ.**
Женщинъ	48 на 100.	40 на 100.	11 на 100.

Среднее число браковъ:

Франція . . 280,000, Британскіе острова 220,000, Германія 420,000

Среднее число рожденій:

Франція . . 955,000, Британскіе острова 1,100,000, Германія 1,650,000.

Такимъ образомъ одно изъ несчастій Франціи, какъ говорилось ужь давно, состоитъ въ излишкѣ холостыхъ людей. Но кромѣ этихъ очевидныхъ причинъ слабаго наращенія французскаго населенія, существуетъ еще другая, болѣе важная причина, обнаруживающаяся изъ сравненія департаментскихъ статистикъ. Эта другая, совершенно моральная причина исходитъ изъ желанія родителей обезпечить довольство своихъ дѣтей. Они добровольно отказываются отъ такого многочисленнаго потомства, какъ американскіе братья ихъ канадцы, или сосѣди англичане, чтобы оставить своимъ наслѣдникамъ достаточное наслѣдство. Философы моралисты, какъ Стюартъ Миллъ, весьма одобряетъ это благоразуміе французскихъ родителей, которое дѣйствительно показываетъ большую заботливость о благосостояніи семейства, но свидѣтельствуетъ въ то же время о слабой иниціативѣ въ воспитаніи дѣтей, о грустной рутинности въ искусствѣ создавать себѣ средства, о совершенномъ недостаткѣ вѣры въ будущее. Кромѣ того, оно для всей страны составляетъ причину ослабленія въ сравненіи съ другими націями, населеніе которыхъ возрастаетъ гораздо быстрѣе.

Вообще, рожденій относительно больше въ бѣдныхъ департаментахъ, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ жители пользуются большимъ довольствомъ. Бретань, почва которой весьма малоплодородна въ сравненіи съ полями Мэна и Луары, Орны, Кавьвадоса и Эра, гораздо богаче ихъ по плодовитости семей.

Департаменты:	Число дѣтей отъ браковъ:
Жиронда	2,14.
Эръ	2,15.
Ло-и-Гаронна	2,21.
Орнъ	2,23.
Финистеръ	3,33.
Средній департаментъ	2,91. [1])

[1]) Дюпюи, Journal des Économistes, іюль 1875 т. XLVII.

Можно сказать вообще, что дѣтей въ какой нибудь провинціи тѣмъ больше, чѣмъ шире у родителей выборъ для своихъ дѣтей такой карьеры, при которой послѣднія могли бы увеличить, или по крайней мѣрѣ сохранить свое благосостояніе. Но именно для бѣдныхъ населеній и представляется эта легкость выбора, потому что родители, живя своимъ ремесломъ, могутъ научить ему и своихъ дѣтей, между тѣмъ какъ богатые родители, живя своими доходами, должны дѣлить наслѣдіе. Департаменты Нормандіи, и особенно департаментъ Эра, гдѣ такъ процвѣтаетъ земледѣліе, принадлежатъ къ числу тѣхъ, гдѣ добровольное ограниченіе семей производитъ самые прискорбные результаты, уменьшая постоянно число жителей. Эмиграція принимаетъ весьма слабое участіе въ этомъ уменьшеніи населенія, ибо лишь немногіе мальчики и дѣвушки отправляются въ большіе города на мѣста слугъ, такъ какъ работы достаточно для всѣхъ, но за то и всѣ хотятъ сохранить для себя всю выгоду отъ своего труда. Ни въ одномъ департаментѣ Франціи нѣтъ бо́льшаго числа безбрачныхъ, которыхъ здѣсь считается болѣе 50,000 лицъ, т. е. восьмая часть населенія живетъ совершенно одиноко въ своихъ домахъ, и въ большей части семей дѣтей бываетъ не болѣе одного или двухъ. Жители одержимы «любовью къ довольству почти до сумасшествія». Въ 1848 въ департаментѣ Эра считалось 430,000 жителей; въ 1872 ихъ было не болѣе 378,000; стало быть средняя убыль людей составляла ежегодно около 2000 человѣкъ [1]).

Французы, вообще, наиболѣе домосѣды изъ всѣхъ народовъ и не любятъ эмиграцій. Хотя они легче другихъ умѣютъ приспособляться къ чужимъ нравамъ, и даже, какъ это доказываютъ канадскіе «охотники», весело переносятъ всѣ невзгоды дикарской жизни, тѣмъ не менѣе, люди, удаляющіеся изъ отечества изъ любви къ приключеніямъ или изъ желанія улучшить свою судьбу, не составляютъ даже двухтысячной части населенія [2]). Въ Соединенныхъ Штатахъ, странѣ по преимуществу военно-политической, французы плотными группами встрѣчаются только въ Нью-Іоркѣ, Луизіанѣ, Калифорніи, и общее число ихъ очень незначительно въ сравненіи съ числомъ ирландцевъ, англичанъ, нѣмцевъ, и даже почти вдвое ниже чѣмъ скандинавовъ [3]). Въ испанской Америкѣ, въ Мексикѣ, Перу, Чили и Ла-Платѣ они составляютъ относительно болѣе крупныя колоніи, между тѣмъ какъ въ Австраліи разбросаны весьма рѣдко между населеніемъ англійскаго происхожденія. Въ Алжирѣ, странѣ, которая такъ близка къ Марселю и представляетъ столько средствъ для разумныхъ колонистовъ, французы въ незначительной мѣрѣ превосходятъ переселенцевъ изъ другихъ націй. Но если они рѣдко выселяются за моря и даже рѣдко остаются на житье въ странахъ сосѣднихъ, то наоборотъ Франція принимаетъ ежегодно значительное число иностранцевъ, привлекаемыхъ промышленностью, торговлею,

---

[1]) Дела Сіовъ. Sur la Fécondité (Bullet. de la Société d'antropologie; іюль 1874.

[2]) Эмиграція французовъ въ 1874 г. была 4253; съ 1865 по 1874 . 32,500.

[3]) Французовъ, жившихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ 1870 г. было 116,040.
Шведовъ и норвежцевъ . » » » » » » . . 211,580.

и удовольствіями жизни. Главную часть пришлаго населенія составляютъ бельгійцы, итальянцы, нѣмцы и швейцарцы, не причисляя сюда временныхъ колоній, англійской, русской, американской, которыя основываются въ Парижѣ и другихъ городахъ.

Французовъ, жившихъ въ Австраліи, въ 1875 г. было: . .	2,400
Французскихъ колонистовъ въ Алжирѣ, по счисленію 1872 г.	129,600.
Иностранныхъ » » » » » » .	115,500.
Иностранцевъ, жившихъ во Франціи въ 1851 г.	379,300.
» » » » » въ 1861	499,100.
» » » » » въ 1866	635,500.
» » » » » въ 1872	740,650.

Во Франціи, какъ и въ другихъ промышленныхъ странахъ, населеніе не перестаетъ перемѣщаться изъ деревень въ города, и это движеніе внутренней эмиграціи сдѣлалось нормальнымъ явленіемъ: провинціи центра, всегда менѣе населенныя, еще болѣе обезлюживаются въ пользу равнинъ окружности, гдѣ расположены большіе города. Около 1830 г. французы, жившіе въ мелкихъ общинахъ, заключавшихъ до 2000 человѣкъ, составляли три четверти націи [1]); теперь же ихъ нѣтъ даже и двухъ третей. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи деревни и мелкіе города въ теченіи одного поколѣнія потеряли пятую и даже четвертую часть своихъ жителей, между тѣмъ какъ большіе промышленные города прибыли, а большіе торговые порты и Парижъ постоянно увеличиваются новыми кварталами, которые становятся слишкомъ тѣсны для принятія въ нихъ новыхъ пришельцевъ. Въ 1873 г. половина всего годичнаго прибытка, т. е. 80,000 изъ 160,000, поселилось въ Парижѣ и его городскомъ округѣ, и однако же парижское населеніе, съ предшествовавшаго года, заключало въ себѣ не болѣ трети жителей, родившихся въ самомъ городѣ.

Парижанъ было:	642,718.
Провинціаловъ	1.031,865.
Иностранцевъ	177,209.
Все населеніе Парижа въ 1872 году . . .	1.851,782.

Населеніе деревень въ 1831: 23.725,800; населеніе городовъ: 8.835,125.
» » » » въ 1872: 22.000,000; » » » » 14.000,000.

Такимъ образомъ обезлюденіе деревень въ пользу большихъ городовъ, или, другими словами, уменьшеніе людей, обрабатывающихъ землю, и соотвѣтственное приращеніе ремесленниковъ, рабочихъ, торговцевъ, вскорѣ совершенно измѣнитъ распредѣленіе жителей; уже въ семи департаментахъ число горожанъ превышаетъ число поселянъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во Франціи, какъ и

[1]) Морисъ Блокъ. Annuaire de l'économie politique pour 1876, стр. 4.

НОРМАНДСКІЕ ЛУГА.

въ Англіи, въ близкомъ будущемъ, большинство гражданъ будетъ сосредоточиваться въ городахъ.

II.

Не смотря на уменьшеніе числа земледѣльцевъ, количество произведеній почвы не перестаетъ возрастать. Правда, разработка почвы есть такая промышленность, которая развивается съ наибольшею медленностью и именно потому, что она самая древняя и что всѣ ея способы, передаваемые отъ отца къ сыну, запечатлѣны рутиною; тѣмъ не менѣе однако же, и въ земледѣльческомъ мірѣ совершается переворотъ, который уже совершался въ мірѣ промышленномъ; въ земледѣліе вводится раздѣленіе труда, и болѣе образованный крестьянинъ, лучше понимая землю, умѣетъ сдѣлать ее болѣе плодородною при меньшихъ усиліяхъ. О громадномъ прогрессѣ французскаго земледѣлія можно судить по тому факту, что производство зерновыхъ хлѣбовъ, которое важнѣе всѣхъ, по тому что даетъ хлѣбъ, въ теченіи полувѣка болѣе чѣмъ удвоилось, при чемъ засѣваемое пространство увеличилось не болѣе какъ на одну шестую. Кромѣ того, породы засѣваемыхъ зерновыхъ хлѣбовъ улучшены. Во многихъ мѣстахъ пшеница растетъ густыми колосьями тамъ, гдѣ прежде собирались лишь плохія жатвы ржи или ржи съ пшеницею.

Производство зерновыхъ хлѣбовъ въ 1815: 132.000,000 гектолитровъ,
изъ которыхъ 39.461,000 пшеницы.
Стоимость зерна и соломы . . . . . 2.600,000,000 фр.
Производство зерновыхъ хлѣбовъ въ 1872: 276.129,350 гектолитровъ,
изъ которыхъ 120.803,500 пшеницы.
Стоимость зерна и соломы . . . . . 5.605,750,000 фр.

Пространство засѣваемыхъ хлѣбами земель въ 1875 г.:

Пшеница	6.946,981	гектаровъ.
Овесъ	3.186,880	»
Рожь	1.893,874	»
Ячмень	1.043,903	»
Другіе хлѣба	1.805.514	»
Вся поверхность	14.877,152	» [1]

Годы, которые земледѣльцы считаютъ теперь не весьма плохими, въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка были бы годами необычайнаго изобилія: что прежде было богатство, то теперь становится бѣдностью. Въ годы неурожая и дороговизны, Франція должна была возить хлѣбъ съ европейскаго Востока, изъ Алжира и Новаго Свѣта.

---

[1]) Journal officiel, 23 іюня 1876.

Среднее потребленіе пшеницы на одного жителя:

1821	1,53	гектолитровъ.
1835	1,59	»
1852	1,85	»
1872	2,11	» [1]).

Сѣверная Франція, болѣе населенная, гораздо производительнѣе хлѣбами, чѣмъ нестоль плодородныя отъ природы центральныя области и чѣмъ департаменты юга, которые не столь населены и располагаютъ болѣе выгодными условіями для производства растеній, требующихъ высшаго лѣтняго тепла. Благодаря положенію своему въ срединѣ умѣреннаго пояса и на склонахъ двухъ морей, Франція представляетъ наибольшее во всей Европѣ разнообразіе въ своемъ земледѣліи. Островъ Корсика и одиннадцать департаментовъ Средиземнаго побережья и нижней долины Роны имѣютъ масличныя плантаціи, доставляющія лучшее въ мірѣ масло. Въ тѣхъ же областяхъ Франціи и другихъ южныхъ департаментахъ собирается листъ шелковицы, который питаетъ шелковичнаго червя и подъ руками ліонскихъ артистовъ превращается въ матеріи необыкновенной красоты; не смотря на разныя болѣзни, которымъ подвергается шелковичный червь въ теченіи двухъ десятковъ лѣтъ, разведеніе шелковицы составляетъ еще важный источникъ дохода.

Производство коконовъ во Франціи было:

1760 году:	6.600,000	килогр.	коконовъ на	15.500,000 фр.
1853 (самый изобильный годъ)	26.000,000	»	»	117.000,000 »
1872	9.871,100	»	»	60.700,000 »

Производство оливковаго масла въ 1862 г. 25.000,000 гект. на 127.000,000 »

Но славу и великое богатство южной Франціи составляютъ ея виноградники. Хотя виноградъ можетъ произрастать во всѣхъ мѣстахъ Франціи, и встрѣчается, по крайней мѣрѣ въ видѣ шпалерника изъ виноградныхъ лозъ, во всѣхъ департаментахъ; хотя Шампань, столь знаменитая, особенно заграницею, своими пѣнистыми винами, находится именно на сѣверномъ склонѣ территоріи,—по самые обширные и самые производительные виноградники во Франціи находятся на южномъ склонѣ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, при подошвѣ Севеннъ и Альпъ, въ долинѣ Роны и Саоны, въ Борделэ и на обращенныхъ къ солнцу склонахъ Ангумуа и Сентонжа. Всѣ виноградники занимаютъ болѣе 2 милліоновъ гектаровъ, т. е. около одной двадцать пятой части всей территоріи, но стоимость ихъ далеко превосходитъ стоимость произведеній другихъ крупныхъ родовъ земледѣлія.

---

[1]) Морисъ Блокъ. Statistique de la France, т. II, стр. 389.

Департаменты, въ которыхъ собирается вина:

съ 100,000 гектаровъ болѣе милліона гектолитровъ:

1. Эро.
2. Нижней Шаранты.

—

съ 100,000 гектаровъ болѣе 500,000 гектолитровъ:

3. Шарантскій.
4. Одскій.
5. Жирондскій.

—

съ 100,000 гектаровъ болѣе 100,000 гектолитровъ.

6. Ронскій.
7. Іоннскій.
8. Нижней Луары.
9. Восточн. Пиренейскій.
10. Эндръ-и-Луары.
11. Лоара и Шера.
12. Ло-и-Гаронны.
13. Саоны-Луары.
14. Обскій.
15. Мертскій.
16. Варскій.
17. Котъ-д'Орскій.
18. Луарэ.
19. Вьенскій.
20. Верхней Марны.
21. Жерскій.
22. Верхней Соны.
23. Верхней Гаронны.
24. Юры.
25. Пюи-де-Домъ.
26. Мэна-и-Луары.
27. Гардскій.
28. Вандейскій.
29. Дордони.
30. Тарнскій.
31. Энскій.
32. Масскій.
33. Тарна-и-Гаронны.
34. Марнскій.
35. Сенскій.
36. Сены и Марны.
37. Ло.
38. Шерскій.
39. Дубскій.

—

Съ 100,000 гектаровъ отъ 10,000 до 100,000 гектолитровъ.

40. Изерскій.
41. Луарскій.
42. Ньеврскій.
43. Двухъ Севровъ.
44. Сены-и-Уазы.
45. Алльe.
46. Авейронскій.
47. Коррезскій.
48. Устьевъ Роны.
49. Савойскій.
50. Верхн. Вьени.
51. Вогезскій.
52. Верхне-Савойскій.
53. Ландскій.
54. Ардешскій.
55. Дромскій.
56. Верхне-Пиренейскій
57. Эны.
58. Арьежскій.
59. Морбиганскій.
60. Сартскій.
61. Приморскихъ Альпъ.
62. Верхней Луары.
63. Нижне-Пиренейскій.
64. Верхне-Альпійскій.
65. Воклюзскій.
66. Нижне-Альпійскій.
67. Лозерскій.
68. Эра и Луара.

—

Въ другихъ департаментахъ съ 100,000 гектаръ собирается вина менѣе 10,000 гектолитровъ.

Пространство земель подъ виноградниками въ 1870 г.: 2.013,600 гектаровъ.

Количество вина въ 1854 г. (годъ сильной грибной болѣзни) . . . . . 10,790,000 гектолитр.
» » въ 1875 г, (лучшій годъ столѣтія) . 83.632,400 »
Приблизительная цѣнность сбора 1875 г. . . . . 3.000,000,000 франк.

Ни одна страна въ Европѣ, ни Иберійскій полуостровъ, ни Австро-Венгрія, ни Италія не могутъ сравниться съ Франціею ни по количеству и разнообразію винъ, ни по превосходству фабрикуемыхъ въ нихъ водокъ.

Вывозъ винъ въ 1873 г. 3.986,827 гектолитр. на. . . . . 305,268,978 фр.
» виноградныхъ водокъ въ 1873 г. 292,000 гактол. на. 53,250,000 фр.

Въ хорошіе годы французскій сборъ винограда составляетъ, вѣроятно, по крайней мѣрѣ половину сбора винограда во всемъ мірѣ. Впрочемъ, ежегодный вывозъ вина весьма слабъ и составляетъ не болѣе одной двадцатой количества потребляемаго во Франціи: почти всѣ обыкновенныя вина остаются дома. Виноградной промышленности уже нѣсколько лѣтъ грозитъ ужасный врагъ — филлоксера, котораго наука еще не побѣдила и который опустошилъ уже почти совершенно нѣсколько департаментовъ. Потери уже громадны, но бѣдствіе способствуетъ по крайней мѣрѣ къ освобожденію земледѣльцевъ отъ рутины и заставляетъ и научаетъ ихъ ухищряться находить новыя средства, заниматься новыми родами земледѣлія: духъ иниціативы растетъ, и, конечно, ни почва, ни климатъ не откажутъ имъ въ возможности вознаградить потерю даже съ избыткомъ.

Для всѣхъ земледѣльческихъ произведеній умѣреннаго пояса во Франціи есть надлежащая почва. Производство картофеля въ ней больше, чѣмъ въ какой либо другой европейской странѣ [1]); маслянистыя растенія весьма распространены, особенно въ сѣверной Франціи; прядильныя растенія, ленъ, конопля, занимаютъ обширныя пространства почти во всѣхъ частяхъ территоріи, по главнымъ образомъ на склонѣ ла-Манша и океана; свекловица, растеніе по преимуществу промышленное, такъ какъ употребляется для фабрикаціи сахара, сѣется въ поляхъ сѣверной Франціи около заводовъ; фруктовые и плодовые сады окружаютъ преимущественно города, и доставляемые ими фрукты и овощи служатъ не только для снабженія Франціи, ни частію и Англіи. Но главнѣйшій земледѣльческій продуктъ послѣ хлѣбовъ, стоящій даже выше вина—это луговыя травы. Сборы сѣна и фуража увеличиваются, и земледѣльцы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе овладѣваютъ ландами и пастбищами, превращая ихъ въ сѣнокосные луга.

Естественныхъ луговъ въ 1842 г.: 4.198,200 гект., производящихъ 105.204,000 метр. центн. сѣна.

---

[1]) Пространство, засаженное картофелемъ въ 1875 г. . 1.221,115 гектаровъ.
Количество собраннаго картофеля . . . . . 125.325,650 гектолитр.

Естественныхъ луговъ въ 1862 г.: 5.021,200 гектаровъ, производящихъ 160.095,550 метр. центн. сѣна.

Приблизительная стоимость . . . . . 1.000,000,000 фр.

Искусственныхъ луговъ въ 1842 г.: 1.576,560 гектаровъ, производящихъ 47.250,000 метр. центн. корма.

» » въ 1862 г.: 2.722,600 гектаровъ, производящихъ 103.660,000 метр. центн. корма.

Приблизительная стоимость . . . . . 1.000,000 фр.

Величайшая легкость сообщеній способствуетъ раздѣленію труда по разведенію живущихъ въ этихъ лугахъ животныхъ. Земледѣльцы каждой мѣстности научились уходу преимущественно за тѣми животными, разведенію которыхъ наиболѣе благопріятствуютъ мѣстный климатъ и почва: здѣсь преобладаетъ разведеніе овецъ, тамъ—быковъ или лошадей. Случается даже, что одну и ту же породу животныхъ перемѣщаютъ изъ одной провинціи въ другую, смотря по возрасту и росту животныхъ и не пренебрегая ни чѣмъ, чтобы сообщить имъ всю возможную силу и красоту. Такъ преобразуются съ вѣками пастушескіе нравы. Кочующіе народы слѣдуютъ за своими стадами по мѣстамъ пастьбы; у земледѣльческихъ народовъ существуютъ пастухи, сопровождающіе стада въ переходахъ на горы или въ равнины и приводящіе ихъ домой: нынѣ же, въ нашихъ промышленныхъ странахъ только сами животныя переходятъ изъ одной мѣстности въ другую, мѣняя своихъ скотоводовъ, съ мѣста рожденія до мѣста откармливанія: эти перемѣщенія, и въ особенности скрещиванія всякаго рода, имѣютъ послѣдствіемъ видоизмѣненіе мѣстныхъ народъ и сглаживаютъ различныя особенности въ пользу отыскиваемыхъ скотоводомъ качествъ.

Въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ департаментахъ, отъ Мааса до устья Луары воспитывается преимущественно лошадь, представляющая здѣсь лучшія породы; въ горахъ юга больше ословъ и муловъ, которые карабкаются по скаламъ увѣреннымъ шагомъ; но самые крупные и самые сильные ослы разводятся въ Пуату. Рогатый скотъ особенно многочисленъ во всѣхъ луговыхъ областяхъ, т. е. на влажномъ побережьѣ ла-Манша и океана отъ границъ Бельгіи до границъ Сентонжа и на всѣхъ высотахъ съ пастбищами въ Пиренеяхъ, Лимузэнскихъ горахъ, Юрѣ и Возегахъ. Бараны, требующіе болѣе сухихъ пастбищъ, пасутся преимущественно въ восточныхъ Пиренеяхъ, въ Севеннахъ на Центральномъ плоскогорьѣ, въ равнинахъ Берри, Орлеанэ, Шампани, восточной Пикардіи и на соленыхъ лугахъ побережья. Козы любятъ крутизны и разводятся преимущественно въ бассейнѣ Роны. Свинья, приспособляющаяся ко всѣмъ климатамъ и кормамъ, распредѣлена равномѣрнѣе въ Бретани, Нормандіи, Лотарингіи, Перигорѣ, Лимузэнѣ и Бурбоннэ. Птицеводство, которое въ скотоводствѣ есть тоже, что садоводство въ собственно земледѣліи, развивается все болѣе и болѣе. Пчелиные ульи, особенно въ Бретани, также вносятъ нѣкоторую часть богатства въ состояніе поселянина.

Домашнія животныя и птицы въ 1872 году:

Лошади	2.882,850		
Мулы	299,150		
Ослы	450,600		
Коровы	11.284,400	Стоимость болѣе 4.000,000,000 фр.	
Овцы	24,707,400		
Свиньи	5.177,500		
Козы	1.791,700		
Птицы	58.280,000	»	110.000,000 »
Пчелиные улья въ 1866 г.	3.045,000	»	32.680,000 »

Наконецъ, рыбаки не ограничиваются ловлею рыбы въ морѣ около берега или въ водахъ Нью-Фаундленда и Исландіи, и въ собираніи по отмелямъ раковинъ, но они «воздѣлываютъ» воды и собираютъ въ нихъ устрицъ и ракушекъ.

Рыбною ловлею занимались въ 1874 г. 20,800 судовъ въ 154,000 тоннъ съ 78,000 рыболововъ.

Мелкая рыбная ловля дала	63.115,000 фр.
Крупная » »	16.685,500 »
Всего рыбная ловля въ 1873 г. дала	79.800,000 »

Охота не имѣетъ большаго значенія въ странѣ и дичь далеко не вполнѣ вознаграждаетъ всѣ расходы охотника. Въ деревняхъ выводятся птицы и мелкіе звѣри; но вредныя животныя еще есть. Въ Англіи послѣдній волкъ былъ убитъ болѣе двухъ столѣтій тому назадъ, между тѣмъ какъ во Франціи ихъ бродитъ около стадъ, какъ полагаютъ, до двухъ тысячъ.

Количество домашнихъ животныхъ у французскихъ земледѣльцевъ, по сравненію съ другими народами Европы, оказывается выше средняго. Конечно, Великобританія богаче Франціи своими прекрасными скаковыми, охотничьими и упряжными лошадьми; ей же принадлежатъ и учителя въ искусствѣ разведенія рогатаго скота и барановъ; въ Германіи и Австро-Венгріи лошадей больше и породы ихъ красивѣе, чѣмъ во Франціи; Швейцарія славится пастушескимъ дѣломъ. Но французскіе поселяне принадлежатъ къ числу лучшихъ воспитателей домашнихъ животныхъ. Не довольствуясь снабженіемъ рынковъ Парижа и другихъ большихъ городовъ страны, они отправляютъ, преимущественно въ Англію, скотъ и произведенія своихъ фермъ, масла, сыры, яица и птицъ, при чемъ покупатели Лондона цѣнятъ съ каждымъ годомъ дороже произведенія, присылаемыя Франціею, гдѣ пространство, снабжающее Англію, постепенно расширяется отъ побережья Ла-Манша къ внутренности. Яицъ вывозится изъ Франціи въ Англію ежегодно среднимъ числомъ 500.000,000.

Можно утверждать, безъ парадокса, что крестьянинъ теперь есть хозяинъ Франціи. Это справедливо въ нѣкоторомъ смыслѣ по крайней мѣрѣ по отношенію къ земледѣльцамъ, владѣющимъ среднею собственностью. Съ тѣхъ поръ, какъ дворянство должно было распродать большую часть своихъ земель, лю-

дямъ, занимавшимся прежде ея обработкою, крестьяне сдѣлались распредѣлителями матерьяльной жизни: у нихъ хлѣбъ и вино, они располагаютъ судьбою городовъ, отъ нихъ зависитъ изобиліе и недостатокъ. Правда, продавать свои произведенія ихъ интересъ, и они не упускаютъ его, но стараются продавать дорого, выждаютъ благопріятной минуты, зная, что въ ихъ распоряженіи находится не только національный, но, благодаря свободѣ торговли, и заграничные рынки. Въ политикѣ вліяніе крестьянина выражается не такъ очевидно и дѣйствуетъ съ большею медленностью, но тѣмъ не менѣе оно существуетъ. Крестьянинъ, конечно, не производитъ революцій, но часто заглушаетъ ихъ; онъ не принимаетъ никакого участія въ внезапныхъ движеніяхъ городскихъ населеній, но ослабляетъ ихъ силою своей инерціи: это видно во всѣхъ событіяхъ новѣйшей исторіи Франціи.

Эта сила крестьянина основывается на твердой точкѣ опоры, которую даетъ ему обладаніе землею: онъ одновременно и буржуа, и земледѣлецъ; онъ самъ себѣ господинъ. Во Франціи считается около восьми милліоновъ землевладѣльцевъ-собственниковъ, изъ которыхъ пять милліоновъ владѣютъ настолько достаточною землею, что стоятъ выше бѣдности. Слѣдовательно, считая членовъ семей, двадцать милліоновъ французовъ имѣютъ свою долю земли. Это такая пропорція, какой не существуетъ ни въ какой другой странѣ Европы; но нужно добавить, что около четырехъ милліоновъ считаются не имѣющими свой личной части, именно вслѣдствіе незначительности ихъ владѣнія, и находятся, дѣйствительно, въ бѣдности. Многія изъ недвижимыхъ имуществъ такъ малоцѣнны, что продажа ихъ не могла бы вознаградить расходы по ликвидаціи «послѣ смерти владѣльца». Благодаря наслѣдованіямъ и продажамъ, собственность безконечно видоизмѣняется и представляетъ въ своихъ переходахъ сложныя явленія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи стремится къ возстановленію крупная собственность, и большая часть обрабатывающихъ ее работаетъ для другихъ. Въ другихъ же мѣстахъ раздробленіе земли регулярно продолжается: виллъ и садовъ становится больше, а замки и парки исчезаютъ.

Департаменты съ наибольшимъ числомъ мелкихъ землевладѣльцевъ въ 1866 году:

Пюи-де-Домъ .	25,418	земледѣльцевъ-собственниковъ.
Ла-Маншъ . .	23,342	» »
Котъ-дю-Норъ	22,242	» »

Вообще, не говоря о тысячахъ мѣстныхъ передвиженій земельныхъ границъ, земля продолжаетъ дѣлиться на отдѣльныя владѣнія. Число участковъ, съ которыхъ берется земельный налогъ и изъ которыхъ многіе, конечно, могутъ принадлежать одному и тому же лицу, не переставало увеличиваться до послѣдней войны, которая слегка понизила это число.

Число участковъ по налогу:

1815 г. . .	10.083,731	1851 г. . .	12.393,366
1839 г. . .	10.998,750	1870 г. . .	14.485,282

Въ теченіи нѣкотораго времени можно было боятся, чтобы богатые крестьяне не попытались возстановить для себя крупную собственность; и дѣйствительно, попытка была сдѣлана во многихъ мѣстахъ, но въ видѣ отдѣльныхъ случаевъ. Осторожный крестьянинъ знаетъ хорошо, что земля имѣетъ цѣнтолько подъ условіемъ обработки ея тѣмъ, кто ею владѣетъ: онъ старается не обременять себя такими землями, за обработку которыхъ ему пришлось бы платить, и, «округливъ достаточно свое владѣніе, онъ прекращаетъ свои покупки и бережетъ деньги, чтобы отдавать ихъ въ займы, подъ хорошія обезпеченія, можетъ быть дѣтямъ тѣхъ самыхъ владѣльцевъ, которые были патронами его семьи [1]). «Застой земледѣлія», на который жалуется столько земледѣльцевъ, существуетъ только для тѣхъ, которые не обрабатываютъ землю сами. Тяжесть «задѣльной платы» падаетъ главнымъ образомъ на владѣльцевъ крупныхъ имѣній, хотя земледѣльческая поденная заработная плата еще гораздо ниже, чѣмъ плата городскимъ рабочимъ.

Колебанія земледѣльческой платы съ 1700 года:

	Средн. поденная плата мужчинъ.	Годичный приходъ замледѣльч. семьи.
1700	0,50	180.
1788	0,60	200.
1811	1,05	400.
1840	1,30	500.
1852	1,42	550.
1862	1,85	720.
1875	2,00	800.

Порядокъ мелкой собственности, въ сравненіи съ крупнымъ землевладѣніемъ, имѣетъ весьма большія преимущества. Онъ не только обезпечиваетъ крестьянину относительную независимость, но и особенно пригоденъ къ обработкѣ небольшихъ участковъ и садовъ. Напротивъ, собственно такъ называемое хлѣбопашество плохо примѣняется ко всему этому дѣленію почвы, и общая его производительность уменьшилась. Кадастровыхъ участковъ нынѣ существуетъ по крайней мѣрѣ 127 милліоновъ [2]), т. е. каждый изъ нихъ имѣетъ около сорока аровъ.

Эксплоатація обработанной земли (безъ лѣсовъ)			3.225,877.
Среднее эксплоатируемое пространство			$10\frac{1}{2}$ гект.
Эксплоатація менѣе 10 гект., т.-е мелкихъ владѣній	2.435,410 т.-е.	75,48 на 100.	
» отъ 10 » до 40 среднихъ »	536,309 »	19,75 »	
» болѣе 40 » » крупныхъ »	154,167 »	4,77 »	

[1]) Бодри, la Fin du monde.

[2]) Морисъ Блокъ, Statistique de la France; т. II стр. 28.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля, такъ сказать, искрошена и это не только въ округахъ большихъ городовъ, гдѣ преобладаетъ огородничество, но и въ совершенно хлѣбопашескихъ мѣстахъ. Это раздѣленіе земли на отдѣльные и даже отдаленные одинъ отъ другаго куски влечетъ для крупнаго земледѣлія потери земли, денегъ и времени, невозможность правильнаго раздѣленія полей на сѣвообороты и частыя тяжбы между собственниками. Чѣмъ дальше поле отъ жилища, тѣмъ затруднительнѣе на немъ работа и тѣмъ дороже произведенія: имѣнія далѣе чѣмъ въ пяти километрахъ могутъ даже дать въ результатѣ нуль [1]). Многочисленность полей требуетъ удлиненія дорогъ и тропинокъ, требуетъ больше границъ, больше невоздѣлываемыхъ межъ между различными владѣніями. Большая часть выгодъ, доставляемыхъ научными пріемами большимъ хозяйствамъ, заранѣе потеряны. Такъ паровые плуги, которые со всѣми принадлежностями стоятъ около сорока тысячъ франковъ, могутъ работать съ пользою для владѣльца только при пространствѣ полей не менѣе 500 гектаровъ, участки которыхъ имѣютъ 30,000 квадратныхъ метровъ; впрочемъ весьма не много имѣній, которыя представляютъ такія условія.

Земледѣльческіе инструменты во Франціи въ 1862 году:

Обыкновенные плуги	2.411,800
Усовершенствованные	795,000
Боронъ	1.002,000
Молотилокъ	100,750
Ворошилокъ	5,650
Жатвенныхъ машинъ	8,900
Косильныхъ	9,450
Сѣялокъ	10,850
Другихъ машинъ	143,800

Во Франціи существуютъ милліоны такихъ участковъ, которые слишкомъ малы даже для животной работы, которая въ пятнадцать разъ дешевле людской [2])

Порядокъ крупной собственности имѣетъ большія преимущества только въ отношеніи приданія землѣ цѣнности: пахотныя поля во Франціи даютъ меньше дохода, чѣмъ въ Англіи, при одинаковой поверхности [3]). Крестьянамъ угрожаетъ теперь сильная конкурренція Германіи, гдѣ путемъ обмѣна произведена настоящая территоріальная разверстка, соединившая различные участки для составленія сложныхъ владѣній и преградившая путь къ порабощенію. Пахотной земли вслѣдствіе этого прибыло около одной шестидесятой, легкость же труда увеличилась въ громадной пропорціи [4]). Поэтому, чтобы французское хлѣбопаше-

---

[1]) Эли Реклю, Introduction au Dictionnaire des communes Адольфа Жоанъ.

[2]) Жоржъ Вилль, la Propriété agricole en France.

[3]) Во Франціи съ гектара собирается пшеницы . . отъ 13 до 17 гектолитровъ.
Въ Англіи » » » » . . » 18 » 25 »

[4]) Тиссеранъ, Жоржъ Вилль, La proprizété agricolie en France.

ство сохранило свое мѣсто и шло бы впередъ соразмѣрно съ промышленностью, необходимо скорѣйшее примѣненіе методы труда въ большихъ размѣрахъ для приложенія научныхъ пріемовъ въ обработкѣ земли и утилизаціи ея произведеній. Это поведетъ къ нѣкоторымъ необходимымъ въ земледѣліи улучшеніямъ. Необходимо, чтобы крестьяне, прямо-ли, при помощи ассоціаціи, или посредственно и съ большими для нихъ расходами при вмѣшательствѣ государства, или синдикатовъ отъ капиталистовъ, научились смотрѣть на землю не какъ на множество отдѣльныхъ клочковъ, не имѣющихъ другъ къ другу никакого отношенія, а какъ на цѣлый организмъ, управляемый общими законами климата. Большія работы по дренажу и канализаціи на сырыхъ земляхъ, прорытіе оросительныхъ каналовъ—на сухихъ, устройство сдерживающихъ бассейновъ въ верхнихъ долинахъ потоковъ и рѣкъ; ассенизація нездоровыхъ земель, возстановленіе въ горахъ луговъ и лѣсовъ — это такіе земледѣльческіе труды, которые не могутъ быть исполнены, если главные заинтересованные люди, крестьяне, не умѣютъ отдѣлаться отъ обаянія своимъ тѣснымъ огороженнымъ клочкомъ. Эти широкія предпріятія начаты уже въ тысячѣ мѣстахъ, но такъ что результаты не имѣютъ связи и часто противоположны одинъ другому,—ихъ можно исполнить только по общему плану и при участіи всѣхъ. Только тогда различныя части страны, производительность которыхъ такъ различна вслѣдствіе рельефа и свойствъ земель и традицій земледѣльческой рутины, будутъ въ состояніи принимать участіе въ общемъ производствѣ

Но для такого устроенія Франціи нужно сдѣлать еще многое: рутина сильна и крестьянинъ вообще презираетъ теоретическое образованіе. Три земледѣльческія школы мало посѣщаются [1]); но 33 образовательныя фермы оцѣнены лучше. Можно сказать, что еще половина Франціи обработывается по стариннымъ традиціоннымъ обычаямъ: даже простая расчистка пустошей далеко еще не окончена, и обширныя пространства зарослей въ Пиренеяхъ, Гаскони, Бретани, въ равнинахъ и плоскогорьяхъ центральной Франціи, еще дожидаются плуга. «Порченныя» болота западнаго побережья превращены въ луга лишь въ неболшой части; Камарга и берега приморскихъ лагунъ въ Лангедокѣ еще остаются смертоносными. Во Франціи нынѣ не болѣе 200,000 гектаровъ, которые могутъ пользоваться оросительными водами; но въ распредѣленіи влаги существуетъ такая неправильность, что развѣ только половину земли въ странѣ можно считать хорошо орошаемою. Дурно управляемыя рѣки часто опустошаютъ поля, и въ Альпахъ, Севеннахъ и Пиренеяхъ обезлюживаются цѣлыя области вслѣдствіе изчезновенія растительной земли, неудержпваемой болѣе ни корнями деревьевъ, ни травою. Правда, уничтоженіе лѣсовъ и цивилизація долго были терминами одинаковаго значенія [2]). Когда лѣса покрывали еще большую часть сельскихъ пространствъ, пустоши, производимыя рубкою, были станціями земледѣльца, и основателя городовъ; но дѣло лѣсоистребленія давно

---

[1]) Число воспитанниковъ въ трехъ школахъ Гриньонской, Монпелье и Гранъ-Жуанской—157.

[2]) Альфредъ Мори.

уже перешло свой предѣлъ. Хотя Франція имѣетъ еще около восьми милліоновъ гектаровъ лѣса, т. е. болѣе одной седьмой всей своей территоріи, но она не можетъ продовольствовать себя дровами, давая не болѣе трети необходимаго ей количества; строевой же лѣсъ почти весь идетъ изъ-заграницы, обходясь ежегодно болѣе 100 милліоновъ. Количество земли, которое было бы полезно засадить вновь лѣсомъ, полагаютъ въ милліонъ сто тысячъ гектаровъ; но съ какимъ бы усердіемъ ни принялись за это дѣло возстановленія лѣсовъ, каковы бы ни были даже непосредственныя выгоды этого возстановленія для земледѣльца, какъ въ плантаціяхъ трюфелевыхъ дубовъ, на полученіе всѣхъ ожидаемыхъ результатовъ понадобится не менѣе столѣтія хорошо направленныхъ усилій. Только по истеченія этого времени дорогія породы, особенно дубъ, могутъ замѣнить собою смолистыя породы съ быстрымъ ростомъ, которыми пользуются, чтобы скорѣе покрыть лѣсомъ горные склоны.

III.

Франція, весьма богатая на поверхности земли, благодаря разнообразію своихъ растеній, сравнительно весьма бѣдна подземными сокровищами. Почти во всѣхъ населенныхъ странахъ, имѣющихъ такое же пространство, рудники металловъ, кромѣ желѣза, многочисленнѣе и производительнѣе, чѣмъ въ ней. Платины, золота, серебра и ртути во Франціи нѣтъ или такъ мало, что о нихъ нечего упоминать при перечисленіи ея богатствъ. Рудники цинка, никеля, олова, свинца, сурьмы, марганца и мѣди, которые разрабатывались дѣятельнѣе въ римскія времена [1]), даютъ весьма мало металла въ сравненіи съ сосѣдними странами. Громадное потребленіе Франціею этихъ различныхъ металловъ и ея собственное ихъ производство относится какъ 10 къ 1 [2]). Желѣзные рудники имѣютъ больше значенія, хотя во Франціи далеко не существуетъ такихъ мѣсторожденій, которыя можно было бы сравнить съ рудниками острова Эльбы, Даннеморы въ Швеціи, «Черной горы» въ Миссури, или Мокта-эль-Гадидъ въ Алжирѣ; но за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ, желѣзная руда добывается во Франціи не близко отъ залежей топлива, такъ что требуются значительные расходы на перевозку ея на мѣсто плавки. Болѣе половины всего желѣза, обработываемаго на фабрикахъ, идетъ изъ заграницы [3]). Въ послѣднее время получила весьма большое значеніе добываніе колчедана для фабрикаціи сѣрной кислоты.

Каменноугольныя копи, доставляющія паровымъ фабрикамъ топливо, какъ и желѣзныя руды, недостаточны для потребленія Франціи. Каменноугольные

---

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, Géographie de la Gaule romaine, т. II стр. 420.

[2]) Производство мѣди, цинка, никеля, свинца и пр. въ 1869 г.: 9.486,200 фр.
Ввозъ во Францію » » » » » 89.373,150 »

[3]) Производство желѣза во Франціи 1869 году:
3.130,800 тоннъ стоимостью 13.333,000 фр.
Ввозъ во Францію въ 1873 . . 720,509 » » 18.000,000 »

бассейны страны, хотя они и меньше по протяженію бассейновъ Англіи, и особенно Китая и Соединенныхъ Штатовъ, вполнѣ удовлетворяли бы потребностямъ промышленной Франціи, если бы они не были расположены во внутренности страны, и если бы плата за перевозку не возрастала быстро по мѣрѣ разстоянія. Количество топлива, ввозимаго во Францію изъ заграницы, въ дополненіе къ своему, равняется приблизительно половинѣ количества угля, антрацита и лигнита, добываемыхъ 80,000 рабочихъ изъ французскихъ бассейновъ для нѣсколькихъ большихъ компаній, пользующихся въ этомъ отношеніи монополіею. Производительность растетъ съ каждымъ годомъ, но и потребленіе увеличивается почти съ такою же быстротою [1]).

Что касается до камней и земель, то Франція ими весьма богата: у ней есть граниты, порфиры, базальты, весьма хорошіе мраморы, всякаго рода строительный камень, который далъ возможность построить почти всѣ города изъ прочныхъ матеріаловъ; камень для мощенія, жерновные камни, известь, гипсъ и мергель, наконецъ различныя глины, служащія для фабрикаціи фарфоровъ, фаянсовъ и обыкновенной посуды: разработкою каменоломенъ и залежей занято болѣе 100,000 рабочихъ. Многія земли, богатыя ископаемыми, употребляются на удобреніе пахотныхъ земель и перевозятся на дальнія разстоянія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ получили большое экономическое значеніе залежи фосфорнокислыхъ солей, находящіяся на южномъ склонѣ центральнаго плоскогорья и въ сѣверныхъ департаментахъ. Въ Маасѣ, Арденнахъ и Па-де-Кале эти пространства занимаютъ около 200,000 гектаровъ и 30,000 рабочихъ занято раскопками земли для ихъ извлеченія. Опредѣлено, что и съ 1857 открытіе этихъ плодотворныхъ веществъ увеличило цѣнность содержащихъ ихъ земель на 400 милліоновъ, т. е. стоимость ихъ утроилась, не говоря уже о громадномъ усиленіи плодородія, которымъ обогатились удобряемыя ими земли.

Къ этимъ сокровищамъ, которыя даетъ промышленному человѣку сама земля и которыми Франція обладаетъ въ изобиліи, слѣдуетъ присоединить прибрежные солончаки, соленые источники во внутренности страны и цѣлебныя воды всякаго рода, теплыя или холодныя, которыя бьютъ въ мѣстахъ соприкосновенія геологическихъ слоевъ, особенно въ Пиренеяхъ, Оверни, въ Альпахъ и Вогезахъ. Хотя во Франціи и нѣтъ такихъ глубокихъ соляныхъ слоевъ, какъ въ Германіи и Австро-Венгріи, соли въ ней добывается гораздо болѣе чѣмъ нужно для своего потребленія, почему и заброшены обширныя пространства солончаковъ, за недостаткомъ покупателей на ихъ произведенія [2]). То же надо сказать и о минеральныхъ источникахъ, изъ которыхъ многіе, представляя настоящія ручьи, пропадаютъ безъ употребленія: всѣ воды, рекомендуемыя медиками, принадлежатъ уже къ числу источниковъ, на которые больные стекаются толпами, но

---

[1]) Производство каменнаго угля въ милліонахъ тоннъ въ 1872 г.:

	Англія	Соед. Штаты	Германія	Франція	Бельгія
Производство	126.	42,8.	42,3.	15,7.	15,6.
Потребленіе	123.	42,9.	42,1.	22,3.	10,4.

[2]) Производство соли въ 1870 году:

Морской соли 639,000 тоннъ, каменной 115,500. Всего . . . 754,500.

на водахъ не столь извѣстныхъ, хотя не менѣе дѣйствительныхъ, посѣтителей не бываетъ [1]).

Въ собственно промышленности, т. е. въ обработкѣ сырыхъ матеріаловъ, Франція сдѣлала огромные и болѣе быстрые успѣхи, чѣмъ въ земледѣліи. Это національный трудъ, къ которому стремится наибольшая изобрѣтательная дѣятельность, къ которому прилагаются всѣ научныя средства. Состязанія народовъ на большихъ всемірныхъ выставкахъ доказали, что Франція не только сохранила традиціонное превосходство по предметамъ вкуса и тонкой работы, но что она стала соперницею Англіи по множеству другихъ произведеній и по постройкѣ машинъ. Успѣхи были таковы, что употребленіе столь необходимаго въ промышленности свинца въ теченіи полувѣка во Франціи удесятерилось, а потребленіе каменнаго угля удвадцатерилось [2]). Совокупная сила паровыхъ машинъ, которая составляетъ приблизительную мѣру успѣховъ крупной промышленности, возросла даже въ высшей пропорціи, т. е. увеличилась противъ 1840г. по-крайней мѣрѣ въ тридцать разъ; продолжить это сравненіе для болѣе отдаленнаго времени было бы просто дѣломъ любопытства, потому что паръ употреблялся лишь въ рѣдкихъ заведеніяхъ [3]). Въ 1820 во всей Франціи было только 65 машинъ [4]). Какъ матеріальная сила, машины эти представляютъ по крайней мѣрѣ силу 25 милліоновъ рабочихъ, присоединяемыхъ къ 10 милліонамъ людей, уже работающихъ на фабрикахъ, и даровымъ двигательнымъ силамъ— воздуху и водѣ. Во Франціи существуетъ около 40,000 болѣе или менѣе исправныхъ запрудъ, паденіе воды съ которыхъ приводятъ въ движеніе болѣе 80,000 всякаго рода мельницъ, и это число могло бы быть удвоено. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали пользоваться морскимъ приливомъ и отливомъ. Въ поднимающейся и опускающейся водѣ приморскіе порты имѣютъ въ своемъ распоряженіи такого могущественнаго двигателя, въ сравненіи съ которымъ, когда наука съумѣетъ его дисциплинировать, всѣ человѣческія работы будутъ просто забавою.

Всѣ области Франціи имѣютъ хотя какое нибудь значеніе въ земледѣльческомъ отношеніи по одному или по многимъ произведеніямъ, между тѣмъ какъ во многихъ департаментахъ не существуетъ еще никакой замѣтной промышленности. Ремесленники занимаются удовлетвореніемъ лишь непосредственныхъ потребностей населенія, и весьма рѣдкія фабрики встрѣчаются только по близости городовъ. Но крупная промышленность распространяется все болѣе и болѣе, и уже лѣтъ двадцать какъ нѣтъ ни одного департамента, куда не проникла бы паровая машина. Точками отправленія этого мирнаго нашествія служатъ, послѣ Парижа, югъ и Фландрія, страны шелка и полотенъ, т. е. съ одной стороны края юга, гдѣ наиболѣе чувствовалось вліяніе Рима, а потомъ Италіи;

---

[1]) Число купальныхъ заведеній въ 1863 . . . 243 на 875 источникахъ.

[2]) Э. Левассёръ. La France avec ses colonies.

[3]) Паровыя машины съ пароходами и паровозами включительно:
въ 1869 . . 32,827 машинъ. 18.294,705 лошадиныхъ силъ.

[4]) Э. Левассёръ. La France aves ses colonies.

и гдѣ побѣды прошлаго наиболѣе сохранились отъ мрака среднихъ вѣковъ, съ другой—города сѣвера, которые первые соединились въ ремесленныя сословія и образовали общины. Эти два противоложные края, центрами которыхъ служатъ Лионъ и Лилль, еще и теперь остаются, вмѣстѣ съ бассейномъ Сены, великими промышленными областями Франціи, а разрабатываемыя въ нихъ каменноугольныя копи обезпечиваютъ первенство и за потомствомъ. Во всѣхъ дистриктахъ, гдѣ открыты большія залежи топлива, возникли для нихъ утилизаціи фабрики. Впрочемъ и желѣзная руда, глины и фаянсовыя и форфоровыя земли также породили фабрики. Въ приморскихъ краяхъ, торговыя удобства привлекли многіе роды промышленности, получающіе изъ заграницы сырые матеріалы или сбывающіе заграницу свои произведенія. Наконецъ долгія зимы и скудная почва горныхъ мѣстностей заставили жителей создать себѣ средства помимо земледѣлія и скотоводства: такъ въ Велэ, Оверни, Вогезахъ женщины стали искусно плесть кружева, а въ Юрѣ люди научились точить дерево, дѣлать часы, пружины и всякаго рода посуду.

Перечислить всѣ производства, практикуемыя въ 120,000 фабрикахъ и мануфактурахъ Франціи, значило бы составить резюме человѣческаго труда [1]). Главною фабрикаціею, фабрикаціею тканей, занято навѣрное болѣе двухъ милліоновъ рабочихъ. По шелковымъ тканямъ Франція занимаетъ первое мѣсто между всѣми народами; по шерстянымъ, суконнымъ, ковровымъ, фланелевымъ она оспариваетъ первенство у Англіи. По пряденію и тканью бумаги она въ пять разъ слабѣе Великобританіи и даже уступаетъ Соединеннымъ Штатамъ, но по качеству своихъ тканей превосходитъ всѣ страны материка и даже Англію.

Хлопчатобумажная промышленность въ 1875 г. въ разныхъ государствахъ:

Англія	35.000,000	шпулекъ.
Соединенные Штаты	9.590,000	»
Франція	5.200,000	»
Германія	5.100,000	»
Швейцарія.	2.500,000	»
Россія	2.000,000	»
Австро-Венгрія	1.600,000	»
Испанія	1.400,000	»

Кружева, фабрикуемыя работницами, вѣроятно равняются по стоимости произведеніямъ этого рода всѣхъ другихъ странъ; наконецъ фабрики тканей изъ льна, пеньки индѣйской конопли и особенно изъ смѣшанныхъ волоконъ весьма значительны. Сумму, представляемую произведеніями ткацкой промышленности, г. Морисъ Блокъ опредѣляетъ приблизительно въ 5 милліардовъ.

---

[1]) Среднее число промышленныхъ привиллегій—5000 въ годъ

Прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ въ 1875 г. было 5,503.

Шелковое производ.	200,000	рабочихъ.	Стоимость производст.	900.000,000 фр.
Шерстяное »	180,000	»	» »	1,200.000,000 »
Бумажное »	250,000	»	» »	500.000,000 »
Льняное и пеньковое	150,000	»	» »	300.000,000 »
Смѣшанное производ.	100,000	»	» »	120.000,000 »
Кружевное »	240,000	работницъ.	» »	120.000,000 »
Одежды »	1.200,000	»	» »	1,400.000,000 »
				4,820.000.000 фр.

О прогрессѣ, совершившемся въ производствѣ разныхъ матерій, можно судить уже по тому факту, что число рабочихъ по фабрикаціи суконъ сто лѣтъ тому назадъ было гораздо больше при гораздо меньшемъ производствѣ: одинъ рабочій нашего времени, при помощи машины, представляетъ промышленную силу, которая въ восемь разъ превосходитъ силу работника прошлаго вѣка.

Такой же прогрессъ показываетъ исторія и во всѣхъ другихъ французскихъ промышленностяхъ. Такъ, далеко не равняясь Англіи по производству чугуна, желѣза и стали, Франція тѣмъ не менѣе стоитъ по своей металлургіи выше чѣмъ была вся Европа въ 1815 году:

Металлургическое производство во Франціи было:

1819 г.	Чугунъ . . .	1,125,000 метр. центн.	1875:	14.157,000 метр. центн.
»	Желѣзо . . .	742,000 » »	»	7.554,000 » »
»	Сталь . . .	50,000 » »	»	2.516,000 » »

До 1830 г. французы получали всѣ крупныя машины изъ Англіи, теперь же они отправляютъ ихъ во всѣ страны міра и продаютъ даже своимъ соперникамъ по ту сторону пролива. Другая крупная промышленность, именно производство свекловичнаго сахара, возникшее во время войнъ Имперіи, при континентальной блокадѣ, даетъ теперь болѣе 400,000 тоннъ сахару, т. е. около седьмой части всего фабрикуемаго въ цѣломъ свѣтѣ количества, между тѣмъ какъ въ 1828 г. все производство Франціи достигало только 7,000 тоннъ.

Свекловично-сахарныхъ заводовъ въ 1873 г. было 528.

На нихъ рабочихъ . . . . . 73,165.
Производство сахару въ 1874 . . . . . 415,725 тоннъ.
Рафинированнаго сахару на 45 рафинировочныхъ заводахъ
297,150 тоннъ, на 446.500,000.

Фабрики химическихъ продуктовъ есть также созданіе нынѣшняго вѣка, и значеніе этой промышленности возрастаетъ съ каждымъ годомъ, благодаря успѣхамъ науки, которая умѣетъ утилизировать остатки, земли и всѣ вещества, которыми недавно еще пренебрегалъ фабрикантъ. Въ то же самое время эти от-

крытія химіи косвенно приносятъ пользу многимъ промышленностямъ, какъ напримѣръ мыльной, свѣчной, крахмальной, краспльной, обойной. Къ сожалѣнію, они-же служатъ для поддѣлки многихъ мануфактурныхъ произведеній и, что еще важнѣе, для поддѣлки съѣстныхъ припасовъ: дешевизна заставляетъ принимать ядъ.

Большія промышленности, имѣющія наиболѣе отношеній къ искусству, какъ производство мебели, ювелирное дѣло, фарфоровое и стеклянное производства, приготовленіе искусственныхъ бронзъ, книгопечатаніе, гравированіе пріобрѣтаютъ также все большее и большее экономическое значеніе, и въ большей части предметовъ промышленнаго искусства Франція сохраняетъ за собою издавна пріобрѣтенное первенство. Впрочемъ Германія является ея соперницею по фарфоровой и хрустальной фабрикаціи; Англія, гдѣ много французскихъ рабочихъ, стала почти равняться съ Франціею по красотѣ своихъ гончарныхъ произведеній, далеко превосходя ее по количеству послѣднихъ. Первенство французскихъ фабрикантовъ фарфоровыхъ произведеній оспаривается главнымъ образомъ по той причинѣ, что центры гончарной промышленности находятся въ провинціи, не пользуясь тою помощью, которая давала-бы имъ художественная среда Парижа [1]).

Г-нъ Морисъ Блокъ, вслѣдъ за многими другими экономистами, пытался опредѣлить общую цѣнность произведеній французской промышленности. Сумма, которую онъ нашелъ для 1875 года и которую онъ впрочемъ считаетъ гораздо ниже дѣйствительной, составляетъ около 13 милліардовъ, причемъ онъ не считалъ ни перевозочной промышленности, ни судостроенія, ни построенія большихъ машинъ.

Произведенія французской промышленности по Морису Блоку въ 1875 г.

Ткани и одежда	4,820.000,000 фр.
Съѣстные припасы	2,927.000,000 »
Строеніе	1,680.000,000 »
Металлургія	865.000,000 »
Химическіе продукты, мыла, свѣчи .	750.000,000 »
Мебель	550.000,000 »
Кожи	400 000,000 »
Ювелирныя вещи	200.000,000 »
Гончарное и стеклянное производство.	150.000,000 »
Бумага, инструменты	150.000,000 »
Разные предметы	300.000,000 »
Итого . . .	12,792.000,000 фр.

Крупная промышленность, собирающая рабочихъ на свои обширныя фабрики, и промышленность мелкая, оставляющая рабочаго на дому, дѣлятъ по видимому между собою этотъ громадный итогъ почти пополамъ; но каково бы ни было истин-

[1]) Бейлакъ, Rapport de la délégation ouvrière française à Vienne въ 1873 г.

ное отношеніе, вѣрно то, что крупная промышленность все болѣе и болѣе заѣдаетъ мелкую: скромныя заведенія не могутъ выдержать борьбы съ сильными заводами Поразительное доказательство этому представляетъ металлургія: 1846 по 1869 г. при утроившемся во Франціи производствѣ чугуна, число чугуноплавильныхъ заводовъ уменьшилось болѣе чѣмъ вдвое, т. е. изъ 623 дошло до 288. Это постоянное усиленіе крупной промышленности представляетъ замѣчательнѣйшій фактъ нынѣшняго вѣка по послѣдствіямъ, вытекающимъ изъ него для соціальнаго положенія рабочаго населенія, и готовитъ будущимъ поколѣніямъ весьма серьезныя задачи [1]).

Распредѣленіе рабочихъ въ 1874 г., по докладу г. Дюкара Національному Собранію:

Горное дѣло. .	14,117 мастеровъ	164,819 рабочихъ.	Всего 178,936 челов.
Круп. промышл.	183,227 »	1.420,006 »	» 1.603,233 »
Мелкая »	596,776 »	1.060,144 »	» 1.656,920 »
Итого . .	794,120 мастеровъ	2.644,969 рабочихъ	3.439,089 челов.
		съ семействами —	8.400,000 »

IV.

Торговля во Франціи возрастаетъ въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ земледѣліе и промышленность; три города: Парижъ, Марсель и Гавръ ведутъ каждый большую торговлю съ заграницею, нежели вся страна полвѣка тому назадъ. Вся торговля за это время увеличилась въ десять разъ [2]).

Большія дороги и менѣе важные пути, избираемые громадною внутреннею торговлею, въ равнинахъ и негористыхъ областяхъ Франціи, образуютъ почти полную сѣть; но въ гористыхъ частяхъ долины сообщаются между собою лишь не многими хорошо содержимыми дорогами, и даже чрезъ большіе Пиренеи, изъ бассейна Гаронны въ бассейнъ Эбро, существуетъ, какъ мы видѣли, только одинъ пунктъ перехода; въ Альпахъ — ихъ два, на Монъ-Сенисѣ и Монъ-Женеврѣ. Сложность французскихъ дорогъ, національныхъ, департаментскихъ, стратегическихъ и «большихъ путей сообщенія», которые могутъ служить для торговли тяжелыми товарами, превосходитъ 160,000 километровъ и, кромѣ того, проселочныхъ дорогъ въ хорошемъ состояніи считается около 250,000 километровъ; для перехода всѣхъ этихъ дорогъ черезъ ручьи и рѣки служатъ около 2,000 мостовъ и болѣе 200,000 мостиковъ. Торговое движеніе по дорогамъ не уменьшилось съ постройкою желѣзныхъ дорогъ, но измѣнило направленіе: прежде оно слѣдовало по главнымъ дорогамъ отъ одного большаго города къ другому, теперь же оно перешло на второстепенныя дороги, которыя направ-

---

[1]) Морисъ Блокъ. Statistique de la France, т. II, стр. 200.

[2]) Левассеръ. La France avec ses colonies.

ляются вправо и влѣво къ желѣзнымъ дорогамъ, какъ притоки къ большой рѣкѣ.

Дороги національныя въ 1872 году составляли.	37,300 кил.	
» департаментскія и стратегическія. . .	48,250 »	165,550 килом.
» главныхъ сообщеній	80,000 »	
» проселочныя въ хорошемъ сосостояніи	251,100	»
Сложность дорогъ, годныхъ для ѣзды въ экипажѣ.	416,650	»
Дороги большія и проселочныя, строющіяся или проектированныя	223,500	»

Великій переворотъ, совершившійся въ перевозочной промышленности примѣненіемъ пара вмѣсто животной силы, начался во Франціи только съ 1832 года; только по истеченіи шести лѣтъ послѣ знаменитаго состязанія машинъ на желѣзной дорогѣ изъ Ливерпуля въ Манчестеръ, осмѣлился показаться первый локомотивъ на желѣзной дорогѣ между Ліономъ и Сентъ-Этьеномъ. На новое изобрѣтеніе, долженствовавшее преобразить міръ, долгое время смотрѣли съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, и до 1842 г. желѣзно-дорожныя линіи распространялись по французской территоріи съ необыкновенною медленностью. Нынѣ сѣть большихъ дорогъ развѣтвляется съ одного конца страны до другаго, но она завершена только отъ политическаго центра, т. е. Парижа, къ окружности Франціи. Изъ столицы идутъ желѣзныя дороги ко всѣмъ прибрежнымъ городамъ, имѣющимъ какое нибудь значеніе, и почти ко всѣмъ городамъ пограничнымъ. Но другая часть великой сѣти, часть второстепенныхъ петель, которыя должны связать главные города провинцій и рѣчные бассейны, еще не вполнѣ окончена. Такъ Нишъ и Монпелье не могутъ сообщаться прямо съ Лиможемъ, а Бордо соединяется съ Ліономъ лишь посредствомъ цѣлаго ряда второстепенныхъ и соединительныхъ линій. Весьма большое препятствіе къ окончанію сѣти составляетъ масса Центральнаго Плоскогорья. Впрочемъ перевозочное движеніе какъ людей, такъ и вещей, для котораго употребляется болѣе 150,000 вагоновъ всякаго рода и болѣе 6,000 локомотивовъ, усиливается весьма быстро: торговля увеличивается съ каждымъ годомъ, но она еще очень слаба въ сравненіи съ движеніемъ на англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Французъ дѣлаетъ среднимъ числомъ по желѣзной дорогѣ только три поѣздки въ годъ на разстояніи около сорока километровъ, а локомотивы возятъ не болѣе 3,000 тоннъ товаровъ на километръ рельсъ.

Число пассажировъ, проѣхавшихъ въ 1873 г. по французской сѣти, было.	116.550,000
» перевезенныхъ тоннъ.	57.480,000
Число путешественниковъ, перевезенныхъ по британской сѣти въ 1875 г. (не считая абонементныхъ билетовъ).	506.975,000

Длина французскихъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ почти тринадцатую часть всѣхъ желѣзно-дорожныхъ линій земнаго шара; но это отношеніе умень-

шается съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ того какъ локомотивъ проникаетъ во внутренность Азіи, Африки, Австраліи и Южной Америки.

Длина желѣзныхъ дорогъ въ 1876 году была:

Франція	21,014	кил.	т.	е.	1	кил.	на	24,69	кв. кил. простр.
Соединенные Штаты . . .	135,000	»	»	»	»	69.	»	»	»
Германія	29,700	»	»	»	»	18.20	»	»	»
Британскіе острова . . .	27,140	»	»	»	»	11.60	»	»	»
Россія Европ. и Азіятская .	20,000	»	»	»	»	1091.	»	»	»
Австро-Венгрія	16,400	»	»	»	»	38.05	»	»	»
Индія	9,500	»	»	»	»	441.	»	»	»
Италія	8,050	»	»	»	»	36.77	»	»	»
Канада (Доминіонъ) . . .	7,500	»	»	»	»	1332.	»	»	»
Испанія	5,900	»	»	»	»	84.70	»	»	»
Другія государства . . .	25,000	»	»	»	»	3467.50	»	»	»
Итого . . .	295,204	»	»	»	»	456.66	»	»	»

Соединенные Штаты, Британскіе Острова и Германія превосходятъ Францію по общей длинѣ желѣзныхъ дорогъ, а нѣкоторыя мелкія государства, какъ Бельгія, Швейцарія, Нидерланды, имѣютъ также преимущество по отношенію къ поверхности. Но по красотѣ построекъ, изяществу и прочности сооруженій французскія желѣзныя дороги не уступаютъ никакой другой странѣ, и сравнительно весьма значительную стоимость сѣти должно приписать большею частію именно совершенству полотна, насыпей и мостовъ: она стоила обществу, считая и работы еще неоконченныя, болѣе 10 милліардовъ, употребленныхъ компаніями или государствомъ. Англія есть единственная страна въ Европѣ, гдѣ цѣна километра желѣзной дороги на значительную сумму выше, но это вслѣдствіе множества построенныхъ тамъ городскихъ линій.

Стоимость желѣзныхъ дорогъ, построенныхъ къ концу 1875 года:

Франція.	19,852 кил.	8.386.000,000 фр.	т.	е.	450,000 фр.	за кил.
Англія	26,803 »	15.755.600,000 »	»	»	787,000 »	»
Соединен. Штаты .	128,000 »	23.040.000,000 »	»	»	180,000 »	»
Германія	27,956 »	10.651.000,000 »	»	»	381,000 »	»

Наибольшія траты были сдѣланы во Франціи на переходы черезъ плоскогорья и горы. Между самыми замѣчательными въ этомъ отношеніи работами можно упомянуть прежде всего переходъ въ Котъ д'Оръ черезъ туннель Блези, переходъ Нерты, между Роньякомъ и Марселемъ, по подземелью въ 4,638 метровъ, которое, до открытія туннеля Фрежюсъ, было самымъ длиннымъ туннелемъ во всемъ мірѣ: переходъ Канталя по Ліоранскому туннелю между Аріньякомъ и Мюра; выемка сквозь порфировыя скалы Сенъ-Мартэнъ-д'Эстрео, между Луарою и Алье; подъемъ на плоскогорье Ланнмезанъ, къ востоку отъ Тарба, и переходъ черезъ Севенны, между Нимомъ и Бріудомъ. Большой туннель въ Альпахъ,

между Моданомъ и итальянскимъ мѣстечкомъ Бардоннешь есть также отчасти дѣло Франціи, потому что онъ просверленъ инженерами на-половину на французскія деньги. Впрочемъ желѣзныя дороги представляютъ сооруженія, замѣчательныя не только по громадности потраченнаго на нихъ труда: нѣкоторые мосты и віадуки, какъ напр. Шомонскій и Морлэ, суть не просто громадныя массы, сдѣланныя для удивленія зрителя, а въ то же время и произведенія искусства.

Вслѣдствіе преобладающей во Франціи централизаціонной политики, всѣ большія линіи, проведенныя съ одного конца страны къ другому, дѣлаютъ крюкъ чтобы зайти въ Парижъ, а на второстепенныхъ извилистыхъ дорогахъ, обходящихъ столицу, движеніе медленно и неправильно. Парижъ пользуется такимъ образомъ важнымъ преимуществомъ быть мѣстомъ обязательнаго проѣзда путешественниковъ и провоза товаровъ для большей части Франціи; но путешественники теряютъ при этомъ добавочную плату за болѣе длинный проѣздъ, а страна теряетъ часть транзита, идущаго съ сѣвера западной Европы къ Средиземному морю. Недавно Франція пользовалась почти монополіею въ этой торговлѣ; но эта привиллегія, данная ей ея географическимъ положеніемъ, частію отнята у нея желѣзно-дорожными линіями, пересѣкающими Бельгію, Германію и Италію отъ Сѣвернаго моря къ Генуэзскому заливу и Адріатическому морю. Уравненіе Альпъ создало для Франціи соперниковъ относительно удобствъ транзита; малѣйшая ошибка торговой политики, малѣйшая надбавка тарифовъ и налоговъ, малѣйшія фискальныя требованія или административныя придирки могутъ почти совершенно отбросить къ востоку великій торговый токъ между сѣверомъ и югомъ Европы.

Простой взглядъ на карту показываетъ, что желѣзная дорога, которая всего болѣе нужна Франціи, чтобы можно было оспаривать у Германіи перевозку товаровъ изъ Великобританіи, и даже Бельгіи и Нидерландовъ къ Средиземному морю, есть линія, которая должна направиться изъ Калэ прямо на Дижонъ, и соединить здѣсь всю сѣверную сѣть, избѣгая большаго крюка на Парижъ. Извилистыя желѣзныя дороги, которыя будутъ замѣнены этою линіею, не могутъ дать тѣхъ услугъ международной торговлѣ. Точно также необходимо открыть чрезъ Альпы новый путь сообщенія непосредственно съ Италіею. Желѣзная дорога, соединяющая нынѣ Парижъ съ Миланомъ и Болоньею, есть линія ломанная, на 200 слишкомъ километровъ длиннѣе линіи, которая прошла бы сквозь Альпы подъ Симплонскимъ проходомъ. Моданскій туннель служитъ гораздо больше интересамъ Ліона, чѣмъ интересамъ Парижа. Когда Сѣверною Германіею и Италіею откроется Сенъ-готарскій туннель, то для Франціи будетъ невозможна никакая конкурренція въ транзитѣ изъ Англіи и Голландіи къ восточной части Средиземнаго моря, если не будетъ прорыта въ Альпахъ другая дверь, изъ долины Роны въ долину Тичино.

Къ несчастію, перевозочная промышленность принадлежитъ во Франціи шести большимъ компаніямъ, которыя раздѣлили между собою почти всю страну и въ интересѣ которыхъ не дозволятъ появляться другимъ обществамъ.

Положеніе крупныхъ желѣзнодорожныхъ компаній въ 1875 г. было таково:

	Число эксплуатируемыхъ километровъ къ концу 1876 г.	Валовой доходъ.
Сѣверная линія.	2,253	124.880,000
Западная	2,526	98.880,000
Орлеанская	5,013	163.490,000
Южная.	2,051	95.775,000
Восточная.	2,256	75.200,000
Парижско-ліонско-средиземная	5,260	302.377,000
Другія компаніи	1,655	20.000,000
Итого . . .	21,014	880.602,000

Какова бы ни была сѣть, съ ея преимуществами и недостатками, она оканчивается и даетъ компаніямъ возможность отнимать у Франціи ежегодно значительную часть дохода. Онѣ не стремятся нарушать нынѣшнее равновѣсіе большихъ линій новыми комбинаціями: ихъ удовлетворяетъ теперешнее процвѣтаніе; но, будучи абсолютными распорядительницами внутренней перевозки, онѣ могутъ, при помощи тарифовъ, вознаградить себя за уменьшеніе транзита. Впрочемъ, таксы, установленныя для купцовъ средиземною компаніею, таковы, что выгоднѣе отправлять товары изъ Парижа на востокъ черезъ Ливерпуль, чѣмъ посылать ихъ прямо черезъ Марсель [1]). Поэтому должно опасаться, чтобы крупныя желѣзно-дорожныя общества, которыя такъ могущественны, что образуютъ, какъ всѣмъ извѣстно, государство въ государствѣ, не употребили своего вліянія во вредъ общимъ интересамъ, отстраняя или замедляя постройку линій, необходимыхъ для сохраненія за Франціею роли торговой посредницы.

Построеніе желѣзныхъ дорогъ отвлекло вниманіе общества отъ судоходныхъ каналовъ, представляющихъ далеко не столь дорогія перевозочныя средства. Желѣзнодорожныя же компаніи, которымъ нужно было столько милліардовъ, постарались съ своей стороны привлечь капиталы къ ихъ собственнымъ предпріятіямъ. Поэтому сѣть большихъ судоходныхъ путей Франціи остается гораздо ниже той, которая должна была осуществить общій планъ, составленный въ 1820 г. Покинутая внезапно на полномъ ходу устройства, сѣть каналовъ представляетъ неполный организмъ, «остановленный въ своемъ развитіи». Впрочемъ, при устройствѣ различныхъ каналовъ не было никакого общаго плана: они рылись въ разное время съ средины семнадцатаго вѣка, и почти всегда для чисто мѣстныхъ интересовъ и не имѣютъ никакого отношенія другъ къ другу, ни по ширинѣ, ни по глубинѣ шлюзныхъ желобовъ, ни по размѣрамъ шлюзовъ. Товары, отправляемые на дальнія разстоянія, должны перегружаться по нѣ-

[1]) Эдмонъ Плотю. Revue des Deux Mondes, 15 октября 1876.

сколько разъ, смотря по углубленію перевозящихъ ихъ судовъ. Каналы сходятся другъ съ другомъ лишь въ весьма немногихъ пунктахъ, и во многихъ мѣстностяхъ путь такъ удлиненъ, что торговля становится практически невозможною. Такъ, попасть изъ Шалона-на-Марнѣ въ Труа нельзя иначе, какъ черезъ Парижъ; изъ Тура въ Бордо — надо обогнуть все центральное плоскогорье по Луарѣ, Саонѣ, Ронѣ и Южному каналу. Кромѣ того, одинъ изъ полезнѣйшихъ во всемъ судоходствѣ соединительныхъ каналовъ, именно соединявшій Рону съ Рейномъ и соединявшійся въ Эльзасѣ съ каналомъ изъ Марны въ Рейнъ, потерянъ для Франціи.

Однако, выгоды каналовъ, какъ путей для перевозки, таковы, что со всѣхъ сторонъ настоятельно требуютъ окончанія этихъ искусственныхъ рѣкъ. Суда могутъ съ меньшими расходами, чѣмъ вагоны, перевозить тяжелые грузы, и всякій отправитель можетъ располагать ими, не будучи обязанъ какой нибудь большой компаніи, пользующейся монополіею перевозки по желѣзной дорогѣ. Впрочемъ, тамъ, гдѣ каналы устроены относительно хорошо, какъ въ сѣверныхъ департаментахъ и въ бассейнѣ Сены, торговля весьма значительна; здѣсь именно производится водою наибольшая во Франціи внутренняя торговля. Сумму, необходимую для окончанія сѣти судоходныхъ путей по общему плану, г. Кранцъ опредѣляетъ въ 830 милліоновъ [1]); но на исполненіе самыхъ необходимыхъ работъ было бы нужно немногимъ болѣе половины этой огромной суммы. Къ этому великому дѣлу совершеннаго устроенія водъ Франціи относилось бы и устройство боковыхъ каналовъ при многихъ капризныхъ и сильныхъ рѣкахъ, ибо если рѣки представляютъ «самодвижущіяся дороги», то при подъемѣ онѣ задерживаютъ ходъ, а колебанія маловодья и половодья регулировать весьма трудно.

Длина каналовъ, оконченныхъ въ 1868 г., была: . .	4,911 килом.
Длина судоходнаго теченія рѣкъ.	5,700 »
Строительные расходы	818,500,000 франк.

Количество товаровъ, перевезенныхъ по этимъ судох. путямъ въ 1872 г.:

			1.564,666,000 тоннъ.
»	»	въ 1869 г.	2.132.957,000 »
»	»	» въ бассейнѣ Сены. .	1.286,200,000 »

Средняя цѣна перевозки съ тонны и килом.— 5 сентимовъ.

Улучшеніе морскихъ портовъ и рѣкъ есть также одна изъ насущныхъ необходимостей французской торговли. «Море по наклону—англійское», говорилъ Мишлэ, сравнивая такъ хорошо изрѣзанные берега Англіи и берега Франціи, которые менѣе зазубрены, и менѣе снабжены естественными портами. Но хотя Англія весьма богата глубокими бухтами съ удобными пристанями, она

---

[1]) Кранцъ, Rapport sur la navigation intérieure à l'Assemblée nationale, 8 іюня 1871.

должна была создать себѣ за большія деньги много искусственныхъ портовъ: ея чудесная койма гаваней создана больше ея промышленностью, чѣмъ природою. Франція, которой нужно сдѣлать больше для улучшенія портовъ, до сихъ поръ сдѣлала гораздо меньше: средиземный берегъ къ западу отъ Роны, и Атлантическій, отъ Бидассоа до Жиронды, не имѣютъ ни одного хорошаго порта, и даже насупротивъ самой Англіи, на южныхъ берегахъ Ла-Манша, многія, часто посѣщаемыя гавани доступны только при высокомъ приливѣ. Для улучшенія такого положенія вещей существуютъ большіе проекты, и должно радоваться, что торговыя палаты во многихъ приморскихъ городахъ Франціи умѣли принять на себя инициативу полезныхъ работъ. Государство слишкомъ обременено, чтобы помогать предпріятіямъ; синдикаты организуются и занимаются работами сами, ожидая, когда національный бюджетъ будетъ въ состояніи вознаградить ихъ расходы. Такимъ образомъ выиграно драгоцѣнное время для развитія общественнаго состоянія и, что еще важнѣе, города пріобрѣтаютъ привычку помогать самимъ себѣ, не обращаясь къ правительству.

Не смотря на недостаточность хорошихъ портовъ, географическое положеніе Франціи, тѣмъ не менѣе, удивительно хорошо для морской торговли, и болѣе двухъ третей торговаго обмѣна съ заграницей совершается моремъ [1]). Взглянувъ на два берега, Средиземнаго моря и океана и на соединяющіе ихъ легкіе переходы, можно было-бы придти къ заключенію, что французскій торговый флотъ служитъ въ Европѣ главнымъ посредникомъ торговли. На дѣлѣ-же далеко на то; Франція, недавно еще занимавшая по своему торговому флоту третье мѣсто между державами Европы и Америки, теперь занимаетъ лишь шестое: она стала ниже Италіи, Норвегіи и Германіи, и сохранила за собою превосходство только въ отношеніи пароваго флота. Со времени закона 1860 г., въ силу котораго иностранные флаги уравниваются въ портахъ Франціи съ флагами національными, страна не могла выдерживать безъ ущерба свободной торговой конкуренціи: она съ каждымъ годомъ теряла часть морской транспортной торговли, между тѣмъ какъ Англія значительно усиливала свою торговлю, и Францію превосходили послѣдовательно въ этомъ отношеніи Норвегія, Италія и Германія. Пятая часть торговаго флота Франціи принадлежитъ большимъ почтовымъ компаніямъ, получающимъ пособіе отъ государства, и, слѣдовательно, стоитъ, благодаря бюджету, выше свободной конкуренціи. Кромѣ того, перевозка путешественниковъ и цѣнныхъ товаровъ дѣлаютъ изъ этихъ кораблей привиллегированную группу, отдѣльную отъ настоящаго флота мелкихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ [2]). Отдѣливъ транспортно-морское движеніе, которымъ овладѣли покровительствуемыя почтовыя компаніи, на долю французской торговли остается лишь одна пятая часть всего торговаго обмѣна съ иностранными землями.

Торговые флоты болѣе 400,000 тоннъ (не считая мелкихъ судовъ) въ 1876, по свѣдѣніямъ бюро *Veritas*:

---

[1]) Торговля Франціи въ 1873: Моремъ 6.151.000,000 фр. Сушей 3.247,000,000 фр.

[2]) Вмѣстимость пароходовъ покровительственныхъ линій въ 1875 г.: 129,376 тоннъ.

	Паруси. судовъ.	Тоннъ.	Парохо-довъ.	Тоннъ.	Всего: Судовъ.	Тоннъ.
Британскихъ острововъ.	20,265	5.807,375	3,299	3,362,992	23,564	9.170,367
Американскій	7,288	2.390,521	605	789,728	7,893	3.180,249
Норвежскій.	4,749	1.410,903	122	55,874	4,871	1.466,777
Итальянскій	4,601	1.292,076	114	97,582	4,715	1.389,658
Германскій.	3,456	875,995	226	226,688	3,682	1.102,683
Французскій	3,858	725,043	314	334,334	4,172	1.059,377
Испанскій	2,915	557,320	230	176,250	3,145	733,570
Голландскій	1,432	399,993	126	134,600	1,558	534,593
Русскій	1,785	391,952	151	105,962	1,936	497,914
Шведскій	2,121	399,128	219	88,660	2,340	487,788
Греческій	2,121	426,905	11	7,133	2,132	434,038
Австрійскій.	983	338,664	78	81,269	1,061	419,933

Количество французскихъ товаровъ, нагруженныхъ на французскія суда, правильно уменьшалось и не перестаетъ уменьшаться, такъ какъ французскія суда вообще старше англійскихъ, итальянскихъ и норвежскихъ. Треть наличнаго состава составляютъ суда, плавающія по 18 лѣтъ и болѣе, среднимъ-же числомъ по шестнадцати лѣтъ, при чемъ суда, вышедшія изъ службы, замѣняются новыми только отчасти [1]), и крушенія становятся чаще. Поэтому Франція за перевозку своихъ собственныхъ товаровъ должна уплачивать иностраннымъ судовщикамъ ежегодно до 300 милліоновъ.

Отношеніе флаговъ во внѣшней торговлѣ Франціи:

Французскіе флаги.	Иностранные флаги.
1862	39 на 100 — 61 на 100
1875	29 » » — 71 » »

10 ф. на 100 почтовыхъ комп. — 19 ф. на 100 другихъ кораблей = 8.756,000 тоннъ.

1,023,250 тоннъ. — 2.063,000 »

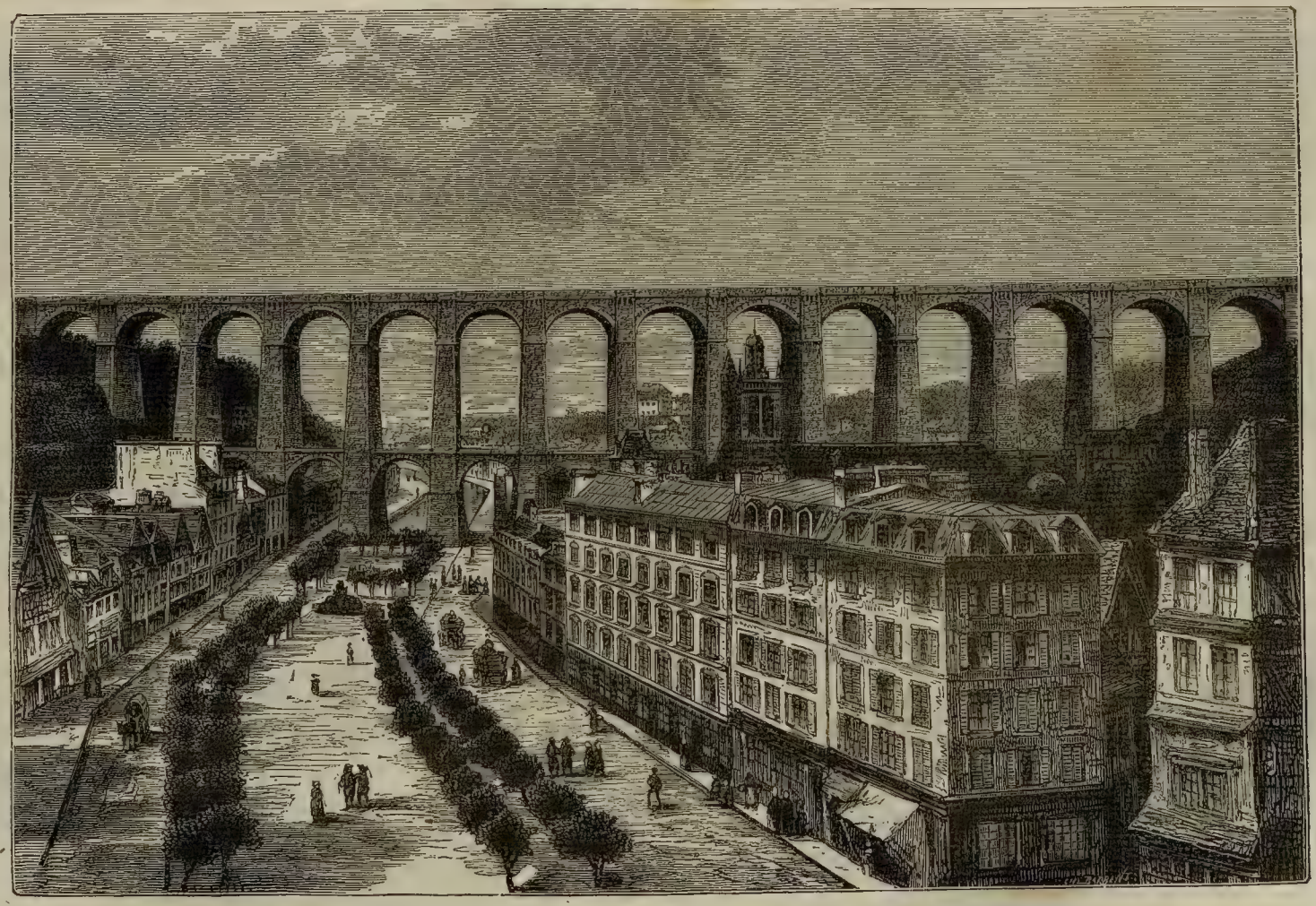
Общее движеніе во всемъ мірѣ: 120,000 кораблей

» » » » » 118.822,250 тоннъ.

Движеніе въ англійскихъ портахъ. 42.500,000 »

Для объясненія этого уменьшенія торговаго флота недостаточно обвиненія французовъ въ мнимомъ отвращеніи ихъ къ морю. Исторія показываетъ противное. Баски и провансальцы, сетонжцы, бретонцы и нормандцы доказали свои способности, и если-бы существовали еще причины, создавшія нѣкогда благосостоянія Ла-Рошели, Сенъ-Мало и Дьеппа, какъ портовъ снаряженія кораблей, города эти всегда строили-бы корабли и составляли-бы экипажи изъ собствен-

[1]) Судовъ строится въ годъ: деревянныхъ 18,000 тоннъ, желѣзныхъ 9,000 тоннъ.



ВІАДУКЪ МАРЛЭ.

ныхъ моряковъ. Причины пониженія во Франціи навигаціонной промышленности, имѣютъ преимущественно экономическое свойство. Французы не живутъ, какъ норвежцы, на узкомъ побережьи, которое не представляетъ иного выхода, какъ только къ морю; имъ широко открыты плодородныя поля внутренности страны; они не лишены, какъ большая часть англичанъ и итальянцевъ, наслѣдственнаго участія въ землѣвладѣніи, а имѣютъ недвижимую собственность и суровая необходимость не толкаетъ ихъ въ морскую даль. Поэтому совершенно естественно, что устанавливается раздѣленіе труда и что въ великомъ европейскомъ трудѣ Франція представляетъ главную заботу о транспортахъ, тѣмъ болѣе что трудъ ей стоитъ дороже и что мелочныя административныя правила дѣлаютъ болѣе затруднительнымъ вербованіе экипажей. Впрочемъ, примѣръ самой торговой страны въ Европѣ, Бельгіи, доказываетъ, что и безъ флота нація можетъ принимать весьма сильное участіе въ торговомъ движеніи.

Дѣйствительно, если французское мор плаваніе уменьшается, то торговля страны возрастаетъ въ необыкновенныхъ размѣрахъ: съ 1830 г. она увеличилась въ восемь разъ, и въ послѣднія двадцать лѣтъ утроилась, хотя она и ниже почти вдвое торговли Англіи.

Общая торговля Франціи:

	ввозъ.	вывозъ.	итого.
1830 г.	638,000,000 фр.	573,000,000 фр.	1.211,000,000 фр.
1840 »	1.052,000,000 »	1.011,000,000 »	2.063,000,000 »
1850 »	1.174,000,500 »	1.531,000,000 »	2.705,000,000 »
1860 »	2.657,000,000 »	3.147,000,000 »	5.804,000,000 »
1873 »	4,576,000,000 »	4.822,000,000 »	9.398,000,000 »

Торговля Британскихъ Острововъ въ 1873:

ввозъ.	вывозъ.	итого.
9.282,184,300 фр.	7.775,119,125 фр.	17.057,303,425 фр.

Важнѣйшія событія могутъ остановить эти успѣхи лишь на весьма короткое время: вскорѣ послѣ недавняго погрома, торговое движеніе снова вошло въ свою полную силу. Не смотря на поднятіе почтовыхъ тарифовъ, непозволяющее Французамъ писать такъ часто, какъ ихъ сосѣди, число корреспонденцій увеличилось, и въ особенности быстро возросло число телеграммъ.

Почтовая статистика представляетъ слѣдующія цифры:

1851 г.	170.000,000 писемъ	34.000,000 журналовъ	или книгъ.
1862 »	283.000,000 »	202.000,000 »	» »
1875 »	379.545,000 » (1874)	368.780,000 »	» »

Телеграммъ 1857 г. — 463,000; 1872 г. — 6.223,000.

Длина телеграфныхъ проволокъ въ 1851: 2,133 кил.; 1860—22,919 кил.; 1875: 51,700 кил.

Впрочемъ по общему характеру торговли съ иноземными странами, Франція пользуется такимъ положеніемъ, которое свидѣтельствуетъ о ея промышленномъ превосходствѣ, такъ какъ она требуетъ преимущественно сырыхъ продуктовъ, а даетъ въ обмѣнъ произведенія своихъ фабрикъ: она покупаетъ сырой шелкъ, хлопокъ, жирную шерсть, и возвращаетъ ихъ въ шелковыхъ и бумажныхъ тканяхъ, въ сукнѣ и коврахъ; получаемыя ею также въ большомъ количествѣ сырыя кожи, отправляются въ формѣ выдѣланныхъ кожъ, обуви, перчатокъ, предметовъ моды; ввозное дерево превращается въ мебель; колоніальный и заграничный сахаръ очищается и отправляется часто въ мѣста своего происхожденія; маслянистыя зерна служатъ для фабрикаціи маслъ и мылъ; тряпье превращается въ бумагу. Франція покупаетъ также скотъ для прокормленія своего населенія и каменный уголь—для поддержанія своихъ фабричныхъ заведеній; но она принимаетъ значительное участіе въ прокормленіи своихъ европейскихъ сосѣдей, посылая имъ свои вина, овощи, хлѣбъ, сыры, масло, яица и птицъ.

Главные товары ввозившіеся и вывозившіеся въ 1869 и 1873 г., были:

Ввозъ.

	1869 г.	1873 г.
Шелкъ	412.000,000 фр.	352.000,000 фр.
Хлопокъ. . . .	331.000,000 »	186.000,000 »
Шерсть	206.000,000 »	326.000,000 »
Дерево	189.000,000 »	156.000,000 »
Скотъ	145.000,000 »	154.000,000 »
Каменный уголь .	119.000,000 »	243.000,000 »
Кожи.	130.000,000 »	162.000,000 »
Сахаръ	135.000,000 »	110.000,000 »
Ленъ.	76.000,000 »	75.000,000 »
Кофе.	74.000,000 »	99.000,000 »
Маслян. зерна. .	66.000,000 »	83.000,000 »

Вывозъ.

	1869 г.	1873 г.
Шелков. матерій.	447.000,000 »	478.000,000 »
Шерстяныя ». .	268.000,000 »	326.000,000 »
Бумажныя ». .	70.000,000 »	77.000,000 »
Льняныя ». .	18.000,000 »	27.000,000 »
Вина	261.000,000 »	281.000,000 »
Токарныя издѣлія	180.000,000 »	185.000,000 »
Сырой шелкъ . .	156.000,000 »	100.000,000 »
Обдѣланныя кожи	106.000,000 »	231.000,000 »
Зерновые хлѣба .	69.000,000 »	175,000,000 »
.	84.000,000 »	89.000,000 »
Сыры и масла .	78.000,000 »	82.000,000 »

Ввозъ матеріаловъ для промышленности въ 1875 г.	2.236,499,000 фр.
Ввозъ съѣстныхъ припасовъ	779.844,000 »
» фабричныхъ произведеній . . .	484.569,000 »
» другихъ товаровъ	171.374,000 »
Итого . . .	3.672.286,000 »

Вывозъ съѣстныхъ припасовъ и сырыхъ веществъ	1.590.726,000 »
Вывозъ фабричныхъ произведеній . . .	2.224.281,000 »
» другихъ товаровъ	207.155,000 »
Итого . . .	4.022.162,000 »

Нѣкоторая часть въ общемъ торговомъ движеніи Франціи составляетъ ея монополію, какъ торговля, которую она ведетъ съ своими дальними колоніями, Сенегаліею, французскою Индіею, Новою Каледоніею, Гваделупою, Мартиникою, Гвіапою, остр. Соединенія и группою Мальгашскихъ острововъ. Она пользуется также, по договору, спеціальными правами на ловлю трески на меляхъ Ньюфаундленда; но эти навигаціонныя привиллегіи даютъ странѣ ничтожный доходъ, въ сравненіи съ свободною торговлею со всѣми націями [1]). Торговля съ одною Англіею даетъ часто болѣе 2 милліардовъ въ годъ, а съ Бельгіею болѣе милліарда. Всѣ успѣхи сосѣднихъ націй въ своемъ торговомъ движеніи приносятъ пользу и Франціи, потому что покупка и продажа возрастаютъ безпрерывно отъ страны къ странѣ, и потому, что народы, солидарные между собою, питаютъ взаимно промышленности.

Торговля Франціи съ другими странами въ 1873 г.:

	Ввозъ.	Вывозъ.	Итого.
Англія	759.900,000 фр.	1.186.000,000 фр.	1.945.900,000 фр.
Бельгія	542.400,000 »	504.800,000 »	1.047.200,000 »
Германія	417.800,000 »	522.500,000 »	940.300,000 »
Италія	436.700,000 »	353.200,000 »	789.900,000 »
Швейцарія . . .	343.400,000 »	430.000,000 »	773.400,000 »
Соедин. Штаты . .	214,200,000 »	383.300,000 »	597.500,000 »
Турція	233.900.000 »	123.900,000 »	357.800,000 »
Испанія	179.200,000 »	177.700,000 »	356.900,000 »
Алжиръ	150.600,000 »	160.600,000 »	311.300,000 »
Россія	188.200,000 »	46.000,000 »	234.200,000 »

[1]) Торговля Франціи съ отдаленными колоніями въ 1873 г.:
Ввозъ—95.700,000 фр. Вывозъ—68.100,000 фр. Итого—163.800,000 фр.

Торговля съ островами св. Петра и Микелономъ, и крупное рыболовство:
Ввозъ—28.800,000 фр. Вывозъ—8.200,000 фр. Итого—37.000,000 фр.

*

Ріо-де-ла-Плата. .	108.600,000 фр.	121,500,000 фр.	230.100,000 фр.
Бразилія	95.700,000 »	91.300,000 »	187.000,000 »
Перу	51.900,000 »	59.600,000 »	111.500,000 »
Египетъ	53.300,000 »	56.300.000 »	109.600,000 »

V.

Не разъ пытались составить матеріальный балансъ Франціи; но это дѣло очень трудное, потому что счисленіе должно основываться на данныхъ болѣе или менѣе приблизительныхъ, и элементы вопроса съ каждымъ годомъ перемѣщаются и перемѣшиваются различнымъ образомъ. Однако-же общая сложность доходовъ французской націи навѣрное доходитъ по крайней мѣрѣ до 20 милліардовъ, но гораздо ближе къ истинной была бы, повидимому, сумма 25 милліардовъ, т. е. пять процентовъ съ 500 милліардовъ. Чтобы нести негнувшись весь грузъ громаднаго бюджета, давать правительству столь значительныя суммы въ формѣ прямой ссуды, или въ формѣ вкладовъ въ сберегательную кассу [1]); чтобы находить въ то же время необходимые источники для развитія земледѣлія и національной промышленности, платить всѣ страховыя преміи и рисковать милліардами въ заграничныхъ предпріятіяхъ:—нужно, чтобы общій доходъ Франціи увеличивался быстро, и не только съ виду, вслѣдствіе вздорожанія и предметовъ потребности и роскоши, а дѣйствительнымъ успленіемъ довольства у наибольшей части гражданъ; слѣдовательно ежегодное увеличеніе національнаго дохода надо полагать въ размѣрѣ отъ 2 до 3 процентовъ [2]). Въ большей части деревенскихъ общинъ довольство увеличилось до такой степени, что внутренность домовъ стала по-истинѣ неузнаваема для людей предшествующаго поколѣнія. Въ пятьдесятъ лѣтъ нормальное состояніе людей ровно удвоилось: съ 1826 по 1830 г. средняя цѣнность наслѣдства была 1,674 франк., въ періодъ же съ 1861 по 1865 г. она дошла до 3,229 франковъ [3]) Ежегодный трудовой доходъ Франціи, опредѣляемый въ 25 милліардовъ, составляетъ 700 франковъ на каждое лицо, т. е. около 3,000 франковъ на семейство. Число капиталистовъ, пользующихся почти среднею нормальною величиною дохода во Франціи, вѣроятно больше, чѣмъ во всякой другой европейской странѣ. Впрочемъ крупныя состоянія также весьма многочисленны, и наоборотъ, около милліона людей находятся въ нищетѣ, въ числѣ ли нищихъ или по крайней мѣрѣ въ числѣ бѣдняковъ, которые должны содержаться отчасти на счетъ общинъ [4]). Кромѣ того, превратности торговли,

---

[1]) Вкладовъ въ сберегательную кассу въ 1876 г. было: 560.000,000 фр.

[2]) Жерменъ, L'Economiste français, 1 іюля 1876 г.

[3]) Морисъ Блокъ, Revue scientifique, 17 апрѣля 1875 г.

[4]) Число бѣдняковъ въ 1829 г. по Вильнёфъ Баржемону . . 1.329,659.
» » въ 1853—1861 (среднее) по Блоку . . . 1.145,000.

повышеніе и пониженіе цѣнностей, биржевая игра и, во многихъ случаяхъ, торговая нечестность—бываютъ причинами многочисленныхъ банкротствъ, повергающихъ семьи внезапно изъ довольства въ нищету [1]).

Если трудно подвести балансъ матеріальному богатству Франціи, то это еще труднѣе относительно умственнаго и нравственнаго ея состоянія, и приводимыя въ этомъ отношеніи цифры имѣютъ совершенно относительное значеніе. Если статистикѣ и поддаются преступленія, проступки и правонарушенія, то за-то добрыя дѣла отъ нея ускользаютъ.

Число дѣлъ, которыми занимались магистратура въ 1874 г., было: 363,577.
» » оставленныхъ безъ послѣдствій 1874 г. . . . . 179,846.
» полицейскихъ проступковъ въ 1874 г. . . . . 431,669.

И какъ опредѣлить истинное среднее число дѣяній, не запрещаемыхъ закономъ? Число непризнанныхъ семьею дѣтей, число несчастныхъ, которыхъ общество держитъ въ тюрьмахъ или даже лишаетъ жизни, статистика самоубійцъ, всѣ цифры, относящіяся до разврата, кражъ и убійствъ, представляютъ, безъ сомнѣнія, элементы величайшей важности, которые моралистъ долженъ оцѣнить по достоинству; но ему слѣдуетъ изучать также, и притомъ съ гораздо большимъ стараніемъ, тѣ перемѣны, которыя не можетъ обнаружить никакая статистика, потому что онѣ совершаются въ глубинѣ народной жизни, въ образѣ мыслей и чувствованій. Именно въ этомъ-то внутреннемъ движеніи общества и приготовляются событія, прежде чѣмъ обнаружиться въ прогрессѣ или упадкѣ, въ счастливыхъ или гибельныхъ переворотахъ.

Дѣтей рожденныхъ въ 1866 г.: законныхъ — 929,580, незаконныхъ 76,678; подкидышей было 9,470.

Населеніе тюремъ въ 1875 г.: 52,984 человѣка, не считая политическихъ арестантовъ; 28,612 употреблялось на работы.

Смертныхъ приговоровъ въ 1874 г.—31, исполнено 13.

Число самоубійцъ въ 1874 г.—5,617.

Цифры, доставленныя переписью для статистики различныхъ религій, доказываютъ, что оффиціальная статистика весьма невѣрна, когда выступаетъ за предѣлы простаго перечисленія. По административнымъ документамъ во Франціи считается 60,000 евреевъ, около 600,000 протестантовъ и всѣ остальные жители, т. е. 35.500,000 человѣкъ, принадлежатъ, безъ исключенія, къ католической религіи. Числа эти, вѣроятно, довольно близки къ истинѣ относительно израильтянъ и протестантовъ: первые, въ большинствѣ, иностраннаго происхожденія—либо германскаго, либо испанскаго и португальскаго, никогда не были

[1]) Банкротствъ въ 1875 году — 5,508. Ликвидированныхъ банкротствъ на сумму 218.150,000 фр. Дивидендъ 19,60 за 100.

очень многочисленны во Франціи; что касается протестантовъ, которыхъ считалось до милліона, когда имъ позволено было вступить въ гражданскую и политическую жизнь Франціи, то число ихъ повидимому дѣйствительно уменьшилось вслѣдствіе смѣшанныхъ браковъ и совмѣстной жизни съ своими соотечественниками безъ вѣры или другаго вѣроисповѣданія. Но искренніе католики, вопреки оффиціальной статистикѣ, относятъ къ числу своихъ единовѣрцевъ далеко не всѣхъ французовъ, которые не принадлежатъ ни къ евреямъ, ни къ протестантамъ. Они знаютъ, что во всѣхъ частяхъ страны, и главнымъ образомъ въ городахъ множество людей остаются внѣ церкви по своему безразличію или враждебности къ ней. Какова относительная величина этихъ группъ—этого не позаботились еще опредѣлить ни администрація, ни духовенство, хотя такой списокъ далъ бы твердую точку опоры въ путаницѣ противорѣчивыхъ мнѣній.

Вѣрно только то, что католическая церковь во Франціи весьма могущественна, вѣроятно, могущественнѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ въ мірѣ. Въ ней именно духовенство представляетъ самую прочную организацію и собираетъ наибольшее количество денегъ на свои дѣла: здѣсь политики ищутъ лезвея сабли, ручка которой находится въ Римѣ. Монастырей нынѣ больше, хотя они далеко не такъ богаты, какъ до революціи 1789, и не владѣютъ, какъ въ тѣ времена, четвертью всѣхъ земель. Считая священниковъ, семинаристовъ, монаховъ и монахинь, видно, что церковь имѣетъ во Франціи болѣе 200,000 оффиціальныхъ представителей. Въ 1862 г., по оффиціальной переписи было болѣе 108,000 монаховъ и монахинь 419 различныхъ орденовъ, жившихъ въ 14,000 распредѣленныхъ по территоріи монастырскихъ заведеніяхъ. Въ 1876 г. все населеніе поучающихъ и созерцательныхъ общинъ восходило до 140,000, изъ которыхъ около 120,000 монахинь, и богатство монашескихъ орденовъ, которое въ 1866 г. Бонжанъ опредѣлялъ въ 500 милліоновъ франковъ, стало нынѣ ничуть не менѣе милліарда [1]). Слѣдовательно, церковь имѣетъ и личный составъ, и необходимыя деньги, для того чтобы взять въ свои руки большую часть первоначальнаго образованія: болѣе половины женскихъ школъ управляются духовными воспитательницами.

По школьному воспитанію дѣтей, Франція стоитъ еще далеко ниже многихъ сосѣднихъ странъ. Состояніе начальнаго образованія выражалось въ 1872 году слѣдующими цифрами:

Число школъ мужскихъ или смѣшанныхъ было	41,720
» » для дѣвочекъ.	28,459
» » воспитанниковъ, постоянныхъ и непостоянныхъ было	4.722,000

---

[1]) Число священниковъ къ концу бывшаго правительства. 70,000
» монаховъ » » » 23,000 } 130,000
» монахинь » » » 37,000

Среднихъ учебныхъ заведеній было:

324 лицеевъ и коллегій съ.	69,500	воспитан.
657 частныхъ свѣтскихъ	43,000	»
278 духовныхъ	34,000	»

Эта важнѣйшая обязанность націи долго была въ жалкомъ пренебреженіи. Въ іерархическомъ порядкѣ, учрежденномъ Наполеономъ и сохранившемся и до нашего времени, должностныя лица университета занимаютъ послѣднее мѣсто, слѣдуя оффиціально за чиновниками администраціи и финансовъ: образованію дано меньше значенія, чѣмъ репрессіи, надзору и казнѣ; къ счастію, мнѣніе о людяхъ слагается нынѣ все болѣе и болѣе по личному достоинству человѣка. Въ нѣкоторыхъ общинахъ еще вовсе нѣтъ школъ, подборъ учителей труденъ, въ особенности вслѣдствіе весьма ограниченнаго, назначеннаго имъ бюджетомъ содержанія, программа образованія необыкновенно плоха. Число людей, не знающихъ азбуки, а слѣдовательно и неимѣющихъ даже надежды вступить когда нибудь въ тотъ идеальный міръ, который открывается намъ книгами, составляетъ болѣе четверти населенія. Въ особенномъ пренебреженіи находится образованіе дѣвочекъ, да общественнымъ мнѣніемъ для нихъ и не требуется прочнаго образованія.

Супруговъ, объявившихъ себя неграмотными въ 1866 году было:

Мужчинъ . . .	25,80 на 100	Среднее . .	33,45
Женщинъ . . .	41,10 на 100		

Число лицъ свыше 20 лѣтъ, не умѣющихъ читать и писать 66,63 на 100.
» » отъ 6 до 20 л. » » 76,11 на 100.

Впрочемъ, успѣхи во всѣхъ степеняхъ преподаванія весьма значительны; необходимость образованія понимается все больше и больше, пропорція невѣждъ въ новомъ поколѣніи уменьшается съ каждымъ годомъ; дѣти больше учатся, чѣмъ ихъ родители; вкусъ къ книгамъ распространяется все болѣе и болѣе; журналы становятся многочисленнѣе и необходимѣе; публичныя и частныя библіотеки основываются всюду; число ученыхъ обществъ за послѣднее поколѣніе утроилось.

Книжныя изданія представляютъ слѣдующія цифры:

Во Франціи въ 1875 г.: 21,006 изданій, изъ которыхъ 14,195 новыхъ или вновь изданныхъ книгъ

Въ Англіи въ 1875 г.: 5,218.
Въ Германіи въ 1873 г. 13,925
Журналовъ во Франціи въ 1875 г. 2,303.

Училищныхъ библіотекъ въ 1876 г. 17,754.

Ученыхъ обществъ въ 1850 г. около сотни; въ 1876 г. около 300.

По-видимому, всѣ смутно поняли, въ особенности послѣ послѣдней войны, что нація, чтобы быть дѣйствительно сильною, должна состоять изъ людей думающихъ. Ученіе улучшается, и молодежь, т. е. будущая Франція, полна надежды и вѣры въ будущее.

ГЛАВА XV.

ПРАВИТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАЦІЯ.

I.

Французская община въ среднемъ далеко не такъ значительна по своему населенію, какъ испанская или итальянская. Въ этихъ южныхъ странахъ, въ особенности въ Италіи, жители группируются преимущественно въ городахъ, и даже земледѣльцы живутъ въ значительномъ числѣ въ томъ городѣ, который нѣкогда защищалъ ихъ за своими стѣнами. Привычка нѣкоторыхъ народовъ соединяться въ тѣсныя группы, когда другіе разсѣеваются по значительному пространству, можетъ быть объяснена частью инстинктомъ племени: предоставленные самимъ себѣ, жители страны или тѣснятся другъ къ другу, или уединяются, смотря по ихъ общительности или любви къ природѣ. Но, во всякомъ случаѣ, одною изъ главныхъ причинъ неравнаго распредѣленія людей въ различныхъ странахъ являются политическія условія. Тамъ, гдѣ войны и опустошенія были часты, всѣ жители, даже земледѣльцы, во избѣжаніе бѣдствій, принуждены были укрываться за каменными стѣнами: вотъ причина, по которой каждая итальянская община окружена защитительными валами. Во Франціи же и въ Германіи, гдѣ вполнѣ господствовалъ феодальный порядокъ, крестьяне также селились группами, но только у подножія укрѣпленныхъ замковъ. Наконецъ, въ странѣ Басковъ, въ Бретани и въ другихъ частяхъ Франціи, гдѣ обыкновенно подолгу бывалъ миръ, земледѣльцы селились въ разсыпную, каждый подъ тѣнью своего дуба или каштана.

Вслѣдствіе этого древняго порядка вещей, французская сельская община обыкновенно весьма мала, или же населеніе ея распредѣлено на значительномъ пространствѣ. Во время переписи, 1872 г. болѣе 600 общинъ имѣли менѣе чѣмъ по 100 человѣкъ жителей во многихъ было всего душъ по пятидесяти

или семей по десяти. Болѣе двухъ третей этихъ округовъ не имѣли и тысячи душъ, т. е. средняго населенія французской общины, а между тѣмъ цѣлыя сотни городовъ и даже громадный Парижъ, равняющійся одинъ двумъ тысячамъ обыкновенныхъ общинъ, ставились при этомъ счисленіи рядомъ съ деревенскими общинами.

Населеніе общинъ Франціи въ 1872 году:

Общинъ менѣе чѣмъ въ			100	душъ	603
»	съ населеніемъ отъ	100	до 500	»	15,980
»	»	500	» 1,000	»	10,807
»	»	1,000	» 2,000	»	6,031
»	»	2,000	» 5,000	»	2,101
»	»	5,000	» 10,000	»	281
»	»	въ 10,000 душъ и болѣе			186
Итого общинъ (по 1,003 души на каждую)					32,989

Могутъ ли же имѣть серьезное значеніе политическаго тѣла нѣсколько сотенъ человѣкъ, въ особенности, если они разсѣяны на значительномъ пространствѣ, если центральная деревня состоитъ изъ незначительнаго числа домовъ? Такія общины едва только могутъ справиться съ удовлетвореніемъ первѣйшихъ интересовъ; въ нихъ не можетъ зародиться никакая мѣстная жизнь, и дѣйствительнымъ центромъ является непремѣнно ближайшій городъ. Поэтому не удивительно, что многія маленькія общины слились другъ съ другомъ вопреки административной рутинѣ и соревнованію деревень, часто тщательно поддерживаемому мѣстными чиновниками; при изслѣдованіи измѣненій территоріальныхъ границъ оказывается, что за послѣднее поколѣніе число французскихъ общинъ уменьшилось почти на тысячу: вотъ отчего многія имѣютъ двойныя и даже тройныя названія.

Число общинъ въ 1836 г. было: 37,252 (36,854 съ Савойею безъ Эльзаса и Лотарингіи).
» » въ 1872: 36,989
Уменьшилось на. 865

Группы общинъ, то есть кантоны и болѣе крупныя ихъ соединенія, округи и департаменты, имѣютъ совершенно произвольныя очертанія. Это дѣленіе Франціи на департаменты приблизительно ровной величины, предложенное картографомъ Робертомъ де Гессельномъ еще въ 1786 и принятое народнымъ Собраніемъ лишь нѣсколько лѣтъ спустя, не имѣетъ въ себѣ ничего естественнаго. Придуманные для уничтоженія древней провинціальной организаціи, частныхъ управленій и остатковъ феодальныхъ привилегій, департаменты удачно замѣнили провинціи, которыя имѣли для своего существованія лишь «историческое право», т. е. право давности, и вовсе не согласовались съ крупными географическими дѣленіями территоріи. Но истинныя границы естественныхъ

странъ, мѣстами совершенно тождественныя съ границами древнихъ галло-римскихъ pagi minores, не переставали признаваться жителями, не смотря на всѣ измѣненія границъ феодальныхъ или административныхъ: рельефъ почвы, характеръ земель, а слѣдовательно и различіе въ способахъ обработки, въ постройкахъ, въ мѣстныхъ обычаяхъ и въ образѣ жизни—вотъ достаточныя причины для сохраненія древнихъ дѣленій, хотя мѣстами границы ихъ весьма неопредѣленны, или же сглажены дорогими земледѣльческими улучшеніями, однообразіемъ, придаваемымъ землѣ обработкою, а человѣку соціальной средою. Горожанинъ не всегда даже видитъ эти границы, но крестьянинъ узнаетъ ихъ съ перваго взгляда.

Всего французскихъ департаментовъ, въ томъ видѣ какъ ихъ накропли, давъ имъ весьма неравныя по географическому значенію названія [1]), насчитывается въ настоящее время 86 или 87, если считать территорію Бельфора, и дѣлятся на 362 округа, которые въ свою очередь дѣлятся на 2,865 кантоновъ и раздѣляются приблизительно на 36,000 общинъ.

Средняя поверхность подраздѣленій и населенія выражаются слѣдующими цифрами:

Департаментъ . .	612,794 гект.	419,138 человѣкъ.
Округъ	145,739 »	99,732 »
Кантонъ	18,415 »	12,601 »
Община	1,465 »	1,003 »

Изучающіе новѣйшую исторію Франціи не могутъ не замѣтить, на сколько измѣнилось значеніе административныхъ округовъ со времени французской революціи. Правда, контуры крупныхъ дѣленій, округовъ и департаментовъ, остались почти не измѣнившимися; но преобразованія общества придали колесамъ громадной машины гораздо болѣе быстрое движеніе. Благодаря болѣе быстрымъ способамъ сообщеній, Франція, такъ сказать, сократилась и съ каждымъ годомъ нынѣшняго столѣтія окраины ея все болѣе и болѣе приближались къ центру. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ никто, кромѣ развѣ курьера, не могъ бы проѣхать черезъ всю Францію отъ Дюнкирхена до Байоны или отъ Шербурга до Ницы менѣе чѣмъ въ недѣлю, ѣхавши безостановочно, почему мало находилось людей, согласныхъ подвергать себя такому утомленію. Теперь же съ одного конца Франціи можно проѣхать на другой всего въ одинъ день. И такъ въ отношеніи разстояній территорія стала въ семь разъ короче и въ семь разъ уже, чѣмъ два поколѣнія тому назадъ, т. е. составляетъ всего пятидесятую долю того, чѣмъ была прежде. Даже болѣе: населенія городовъ, — но не населенія отдаленныхъ деревень, для которыхъ разстоянія сократились въ меньшей мѣрѣ, — не только приблизились другъ къ другу фактически, но стали также жить общею жизнью, благодаря непрестанному обмѣну книгъ, журналовъ, писемъ, телеграммъ; они становятся такъ сказать какъ бы вездѣсущими. Нерв-

[1]) Вакке-Лало, Description de la France, selon la réforme géographique.

ная циркуляція быстрѣе, чѣмъ матерьяльное движеніе торговли, и приводитъ въ непрерывныя сношенія всѣ точки территоріи.

Такимъ образомъ въ обыкновенное время матерьяльное препятствіе разстоянія не останавливаетъ вліянія центральнаго управленія на населенія провинцій, хотя и не были уничтожены никакія административныя дѣленія и подраздѣленія страны. Если бы всѣ эти округа образовались произвольно, по желанію свободно группирующихся жителей, то они часто измѣняли бы и свою форму, и свои размѣры дѣйствіемъ мѣстной инціативы; будучи же созданы просто центральною властью, они служатъ только для ея укрѣпленія, такъ какъ въ каждомъ главномъ пунктѣ департамента, округа, кантона, общины садится непосредственный представитель правительства. Государство, вооруженное всѣми средствами централизаціи, которыя предоставляютъ ему дороги, почта, желѣзные пути и телеграфы, и сверхъ всего долговременная рутина, пріобрѣтаетъ такимъ образомъ все то, что теряетъ провинція, и во всякой деревушкѣ административныя колеса не могутъ не повиноваться двигателю, находящемуся въ столицѣ. Такимъ образомъ Франціи грозила бы участь превратиться въ громадную казарму чиновниковъ, если бы другія причины не дѣйствовали въ смыслѣ противномъ бюрократическому вліянію. Народъ съ своей стороны дѣлаетъ непрестанныя усилія пріобрѣсти свою свободную инціативу; но дѣйствіе наиболѣе очевидное, обнаруживающееся ежеминутно, есть дѣйствіе центральной власти.

II.

Закономъ отъ 25 февраля 1875 г., освятившимъ политическую форму Франціи, существовавшую уже почти пять лѣтъ, нація организована въ формѣ республики. Тѣмъ не менѣе учрежденія страны по большей части являются монархическими, какъ по происхожденію, такъ и по духу.

Верховность государства представляется тремя властями: палатою депутатовъ, сенатомъ и президентомъ республики.

Депутаты выбираются всеобщею подачею голосовъ и баллотировкою въ округахъ, при чемъ каждый округъ выбираетъ по крайней мѣрѣ одного депутата. Округа, содержащіе болѣе 100,000 жителей, имѣютъ право назначить столько депутатовъ, сколько разъ они содержатъ по 100,000 человѣкъ жителей; дробь ста тысячъ также даетъ право на депутата.

Сенатъ состоитъ изъ 300 членовъ, четверть которыхъ, избранная прежде всего народнымъ собраніемъ, безсмѣнна. Въ случаѣ смерти, члены эти замѣняются сенатомъ другими, опять-таки пожизненными. Три другія четверти, избираемыя коллегіями, состоящими въ каждомъ департаментѣ и въ колоніяхъ изъ депутатовъ области, генеральныхъ и окружныхъ совѣтниковъ, и одного депутата отъ муниципальнаго совѣта каждой общины, срокомъ на девять лѣтъ, возобновляются по третямъ каждые три года; жребій указываетъ тѣхъ изъ нихъ, которые должны предстать передъ своими избирателями.

Глава исполнительной власти, носящій названіе президента республики, избирается большинствомъ голосовъ сената и палаты депутатовъ, соединяющимися въ національное собраніе. Онъ избирается на семь лѣтъ и можетъ быть избранъ снова. Въ случаѣ, если мѣсто останется вакантнымъ вслѣдствіе смерти, или по какой другой причинѣ, обѣ палаты немедленно соединяются для выбора новаго президента.

Члены сената и депутаты получаютъ по 9,000 франковъ въ годъ, президентъ же республики получаетъ 600,000 франковъ жалованья и, кромѣ того, ежегодно еще 162,400 франковъ на непредвидѣнные расходы.

Права президента весьма обширны. Онъ обнародываетъ законы, вотированные палатами; располагаетъ военною силою, назначаетъ на всѣ гражданскія и военныя должности, заключаетъ договоры, но не можетъ объявить войны безъ согласія на то палатъ; онъ можетъ созывать собраніе палатъ, откладывать его почему либо и даже распускать палату депутатовъ, если на то согласенъ сенатъ. Онъ отвѣтственъ лишь въ случаѣ государственной измѣны. Онъ избираетъ совѣтъ министровъ, которые всѣ вмѣстѣ отвѣчаютъ передъ палатами за общую политику правительства и каждый, кромѣ того, отвѣтственъ за свои личныя дѣйствія. Ихъ числомъ девять: министръ юстиціи и вѣроисповѣданій, министры иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военный министръ, министръ мореходства и колоній, министръ общественнаго образованія и изящныхъ искусствъ, министръ земледѣлія и торговли и министръ общественныхъ работъ. Пока длится власть, данная президенту, конституція можетъ быть пересматриваема лишь по его предложенію. Рѣшенія, касающіяся конституціонныхъ законовъ въ цѣломъ или въ частности, принимаются не иначе какъ большинствомъ голосовъ въ національномъ собраніи, состоящемъ изъ членовъ сената и палаты депутатовъ.

Къ числу высшихъ властей относится и государственный совѣтъ, обязанности котораго довольно сложны. Составляя часть правительства, онъ предназначенъ подавать свое мнѣніе о проектахъ, которые составлены въ парламентѣ и которые національное собраніе найдетъ нужнымъ послать ему, а также о законахъ, предлагаемыхъ министерствомъ, и наконецъ отвѣчать на всѣ тѣ вопросы, съ которыми обращаются къ нему министры или президентъ республики. Государственный совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ по праву министръ юстиціи, состоитъ изъ вице-президента, двадцати двухъ ординарныхъ совѣтниковъ, пятнадцати экстраординарныхъ, двадцати четырехъ докладчиковъ, двадцати первоклассныхъ и десяти второклассныхъ аудиторовъ. Совѣтники и докладчики выбираются президентомъ республики, аудиторы-же назначаются по конкурсу.

Выборнымъ собраніемъ, представляющимъ частные интересы департамента въ цѣломъ строю государства, является генеральный совѣтъ. Члены его избираются всеобщею подачею голосовъ по одному на каждый кантонъ; но число этихъ депутатовъ не должно превышать тридцати, а потому тамъ, гдѣ кантоновъ больше, нѣкоторые соединяются по два и выбираютъ одного общаго совѣтника. Полномочіе продолжается шесть лѣтъ; половина совѣта возобновляется каждые три года; но выбывающіе члены могутъ быть вновь избираемы неопре-

дѣленное число разъ. Генеральные совѣты имѣютъ ежегодно двѣ сессіи, обыкновенно весьма краткія: первая, въ которой обсуждается бюджетъ, не можетъ продолжаться болѣе мѣсяца; вторая-же должна оканчиваться въ двѣ недѣли; но могутъ быть экстренныя собранія вслѣдствіе декрета, или-же вслѣдствіе просьбы, обращенной къ президенту двумя третями членовъ. Генеральный совѣтъ помогаетъ префекту въ администраціи департамента. Всѣ дѣла, интересующія департаментъ, подвергаются его обсужденію и вотированію; но ему запрещено однакоже выражать политическія мнѣнія. Его рѣшенія могутъ быть отмѣнены лишь правительственнымъ декретомъ. Въ случаѣ, если-бы народные представители были разогнаны силою, то каждый генеральный совѣтъ долженъ назначить двухъ своихъ членовъ въ качествѣ депутатовъ для составленія новаго собранія, обязаннаго принимать всѣ мѣры для возстановленія всеобщей безопасности, обращаться къ народу и противиться всѣми возможными средствами совершенію посягательства.

Администраторомъ департамента является префектъ, чиновникъ, назначаемый непосредственно президентомъ республики по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго онъ зависитъ и который посылаетъ ему свои инструкціи; впрочемъ онъ является агентомъ и всѣхъ другихъ министровъ, и власть его обнимаетъ всѣ общественныя службы. Онъ можетъ просить у правительства разрѣшенія отмѣнять тѣ изъ постановленій генеральнаго совѣта, которыя кажутся ему противными духу закона; онъ имѣетъ также право присутствовать при всякомъ засѣданіи и подавать свое мнѣніе по всѣмъ рѣшеніямъ или предположеніямъ совѣта. Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ и за сохраненіемъ общественнаго порядка. Какъ преставитель департамента, онъ обязанъ наблюдать также за исполненіемъ постановленій генеральнаго совѣта. Онъ *ассигнуетъ* расходы, вотированные этимъ выборнымъ собраніемъ, и отдаетъ ему въ нихъ отчетъ.

Администрація округовъ, которыхъ приходится среднимъ числомъ по четыре на департаментъ, устроена по образцу администраціи департаментовъ. Окружной совѣтъ, избираемый на шесть лѣтъ и возобновляемый на половину каждые три года, состоитъ изъ представителей кантоновъ, хотя, правда, число ихъ не можетъ превышать девяти. Совѣтъ этотъ распредѣляетъ между общинами прямые налоги, дѣлаетъ нѣкоторыя второстепенныя постановленія и формулируетъ мнѣнія, касающіяся мѣстныхъ интересовъ. Кромѣ того, онъ помогаетъ подпрефекту, назначенному управлять округомъ подъ руководствомъ префекта.

Кантонъ, состоящій среднимъ числомъ изъ тринадцати общинъ, не имѣетъ ни мѣстнаго совѣта, ни особой администраціи; онъ составляетъ лишь особый юридическій округъ.

Община есть наименьшая «административная единица» страны. Она блюдетъ свои интересы при посредствѣ муниципальнаго совѣта, имѣющаго отъ 12 до 80 членовъ, смотря по количеству населенія. Въ Парижѣ и Ліонѣ совѣтники избираются не тайною подачею голосовъ по спискамъ, какъ въ другихъ общинахъ, но по отдѣльнымъ округамъ въ числѣ 20 для столицы и 6 для втораго города Франціи; полномочіе ихъ продолжается пять лѣтъ. Муниципальный совѣтъ разсуждаетъ объ интересахъ общины, заботится о ея благосостояніи и

опредѣляетъ нѣкоторые расходы; за исключеніемъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктовъ, постановленія его подлежатъ утвержденію префекта. Глава общинной администраціи, т. е. меръ, долженъ былъ избираемъ изъ среды совѣта; во всѣхъ-же административныхъ центрахъ кантоновъ онъ назначается правительствомъ; Парижъ и Ліонъ имѣютъ меровъ въ каждомъ кварталѣ. Сложныя обязанности мера касаются и общины, и государства, и такимъ образомъ онъ является представителемъ двухъ различныхъ принциповъ, часто противоположныхъ другъ другу. Въ то же время меръ является и гражданскимъ чиновникомъ, и ведетъ списки рожденіямъ, бракамъ и погребеніямъ. Жалованья онъ не получаетъ, равно какъ и муниципальные совѣтники. Смотря по величинѣ общины, у него бываетъ одинъ или нѣсколько помощниковъ, назначаемыхъ такъже какъ и первые муниципальные чины.

III.

Юрисдикція раздѣляется на гражданскую и торговую, уголовную, административную и нѣкоторыя спеціальныя отрасли, представляемыя военнымъ и морскимъ судомъ, дисциплинарными совѣтами, и контролемъ.

Для гражданскихъ дѣлъ каждый кантонъ имѣетъ своего мироваго судью, который рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла по искамъ, не превышающимъ 100 франковъ и съ правомъ апелляціи до 200 франковъ. Кромѣ того, онъ имѣетъ и другія обязанности, напримѣръ—накладывать и снимать печати, созывать судебные или семейные совѣты и предсѣдательствовать на нихъ. Наконецъ всѣ дѣла суда первой инстанціи, какого-бы рода они ни были, должны пройти черезъ его руки для соблюденія формальности примиренія.

Суды первой инстанціи имѣются въ административныхъ центрахъ каждаго округа. Они разбираютъ по апелляціямъ дѣла, передаваемыя имъ мировыми судьями, на суммы превышающія 100 франковъ, и кромѣ того вѣдаютъ всѣ другіе споры безапелляціонно до суммы въ 1,500 франковъ и съ правомъ апелляціи свыше ея.

Надъ судами первой инстанціи стоятъ аппеляціонные суды, произносящіе окончательные приговоры по тѣмъ дѣламъ, по которымъ законъ допускаетъ аппеляцію.

Для торговыхъ дѣлъ учреждены по различнымъ городамъ, гдѣ требуетъ того движеніе промышленности и обмѣновъ, особые суды изъ судей, выбираемыхъ изъ среды купцовъ купеческимъ собраніемъ. Въ маловажныхъ окружныхъ административныхъ центрахъ обыкновенные гражданскіе суды судятъ и коммерческія дѣла. Коммерческіе суды рѣшаютъ также безапеляціонно дѣла до суммы 1,500 франковъ и съ правомъ апеляціи дѣла свыше этой суммы.

Уголовная юрисдикція состоитъ: изъ простыхъ полицейскихъ судовъ, наказывающихъ полицейскія нарушенія законовъ; исправительныхъ судовъ, преслѣдующихъ проступки, и ассизныхъ судовъ, вѣдающихъ преступленія. Полицейскія

право-нарушенія подсудны кантонному мировому судьѣ; въ проступкахъ же компетентны суды первой инстанціи; такимъ образомъ особо стоитъ только ассизный судъ присяжныхъ, дѣйствующій подъ руководствомъ трехъ совѣтниковъ въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ есть судъ аппеляціонный; въ остальныхъ же департаментахъ подъ руководствомъ одного совѣтника, назначеннаго аппелляціоннымъ судомъ, и двухъ судей первой инстанціи.

Надъ этими различными судилищами стоитъ только одинъ верховный судъ: это судъ кассаціонный, находящійся въ Парижѣ. Всякое рѣшенное окончательно дѣло, гражданское, коммерческое и уголовное, можетъ быть передано въ него и перерѣшено имъ въ случаяхъ несоблюденія формы, невѣрнаго примѣненія закона и превышенія власти; но кассаціонный судъ обыкновенно ограничивается отмѣною представленнаго ему рѣшенія и передачею дѣла въ другой судъ для новаго разбирательства. Если же второй судъ рѣшитъ такъ же, какъ первый, то кассаціонный судъ, соединивъ всѣ палаты, снова отмѣняетъ рѣшеніе и отправляетъ дѣло въ третій судъ, обязанный уже постановить рѣшеніе согласно съ мнѣніемъ верховнаго суда.

Кассаціонный судъ состоитъ изъ трехъ палатъ: палаты прошеній, которая разсматриваетъ аппеляціи и принимаетъ или не принимаетъ ихъ, и палатъ гражданской и уголовной, обязанныхъ постановлять рѣшенія по принятымъ аппеляціямъ.

При каждомъ судѣ первой инстанціи, при судахъ аппеляціонныхъ и при судѣ кассаціонномъ имѣются особаго рода судьи, назначаемые верховною властью и отрѣшаемые тою же властью, которые, подъ названіемъ государственныхъ прокуроровъ, обязаны представлять собою общество и блюсти за строгимъ исполненіемъ закона,

Судовъ первой инстанціи 359 (1872); они раздѣляются на десять классовъ и состоятъ по меньшей мѣрѣ изъ предсѣдателя и двухъ судей и неопредѣленнаго числа судей дополнительныхъ; которые жалованья не получаютъ. Прокурорскій надзоръ имѣетъ здѣсь представителемъ прокурора республики съ однимъ или нѣсколькими помощниками.

Аппеляціонныхъ судовъ 26; они состоятъ изъ трехъ палатъ: палаты гражданской, которая не можетъ состоять менѣе чѣмъ изъ 7 совѣтниковъ, палаты исправительной и палаты обвинительной. Прокурорскій надзоръ при аппеляціонныхъ судахъ имѣетъ своимъ представителемъ генеральнаго прокурора съ помощниками и генеральными адвокатами. При кассаціонномъ судѣ тѣ же роли исполняетъ одинъ прокуроръ и шесть генеральныхъ адвокатовъ.

Аппелляціонные суды суть:	Къ нимъ относятся департаменты:
Въ Парижѣ	Сенскій, Обскій, Эрско-Луарскій, Марнскій, Сенско-Марнскій, Сенско-Уазскій, Іоннскій.
Въ Ажанѣ	Жера, Ло, Ло-и-Гаронны.
Въ Амьенѣ	Эны, Уазскій, Соммскій.
Въ Анжерѣ	Менско-Луарскій, Майеннскій, Сартскій.
Въ Бастіа	Корсика.

Въ Безансонѣ	Дубскій, Юрскій, Верхне-Саонскій, Территорія Бельфоръ.
Въ Бордо	Шарантскій, Дордонскій, Жирондскій.
Въ Буржѣ	Шерскій, Эндрскій, Ньеврскій.
Въ Гренобле	Верхне-Альпійскій, Дромскій.
Въ Дижонѣ	Котъ-д'Орскій, Верхне-Марнскій, Сенско-Луарскій.
Въ Дуэ	Сѣверный, Па-де-Кале.
Въ Канѣ	Изерскій, Кальвадосскій, Маншскій, Орнскій.
Въ Лиможѣ	Коррезскій, Крезскій, Верхне-Вьеннскій.
Въ Ліонѣ	Энскій, Луарскій, Ронскій.
Въ Монпелье	Ода, Авейрона, Эро, Восточныхъ-Пиренеевъ.
Въ Нанси	Мертско-Мозельскій, Маасскій, Вогезскій, Арденнскій.
Въ Нимѣ	Ардешскій, Гардскій, Лозерскій, Воклюзскій.
Въ Орлеанѣ	Эндрско-Луарскій, Луаро-Шерскій, Луарэтскій.
Въ По	Ландовъ, Нижне-Пиренейскій, Верхне-Пиренейскій.
Въ Пуатье	Нижне-Шарантскій, Двухъ-Севровъ, Вандейскій, Вьеннскій.
Въ Ренѣ	Сѣверныхъ-Береговъ, Финистере, Илльско-Виленскій, Нижне-Луарскій, Морбиганскій.
Въ Ріомѣ	Альеесскій, Кантальскій, Верхне-Луарскій, Пюи-де-Домскій.
Въ Руанѣ	Эрскій, Нижне-Сенскій.
Въ Тулузѣ	Арьежскій, Верхне-Гаронскій, Тарнскій, Тарнско-Гаронскій.
Въ Э	Нижне-Альпійскій, Приморскихъ Альповъ, Устьевъ-Роны, Варскій.

Въ ассизномъ судѣ, если онъ находится въ такомъ департаментѣ, гдѣ есть судъ аппеляціонный, отъ прокурорскаго надзора засѣдаетъ генеральный прокуроръ и его помощники или генеральные адвокаты; въ другихъ же департаментахъ—прокуроръ республики и его помощники.

Весь личный составъ суда вполнѣ зависитъ отъ министра юстиціи или хранителя печатей, по предложенію котораго президентъ республики назначаетъ на различныя должности.

Всѣ споры между государствомъ и частными лицами по поводу налоговъ, купли и продажи или договоровъ съ государствомъ, касающихся продовольствія или общественныхъ работъ, подлежатъ особому суду, а именно совѣту префектуры, состоящему при префектѣ въ каждомъ главномъ городѣ департамента, и отправляющему юридическія обязанности, независимо отъ помощи, которую онъ оказываетъ префекту по администраціи департамента. Рѣшенія совѣтовъ

префектуры неокончательныя, и аппеляція на нихъ подается въ государственный совѣтъ.

Споры между работниками и хозяевами разбираются въ другомъ особомъ судѣ, въ совѣтѣ добросовѣстныхъ, состоящемъ изъ хозяевъ и работниковъ; этотъ судъ, назначаемый собраніемъ членовъ по выбору префекта, рѣшаетъ окончательно дѣла на сумму до 100 франковъ; по другимъ же дѣламъ аппеляціи на него подаются въ коммерческій судъ.

Контроль обязанъ постановлять рѣшенія по отчетамъ всѣхъ, завѣдывающихъ общественными деньгами.

Между особыми судами наибольшее значеніе имѣютъ суды военные, не по своимъ обыкновеннымъ правамъ, такъ какъ вѣдаютъ только преступленія и проступки, совершенные военными, состоящими на дѣйствительной службѣ, но по тому всемогуществу, которое далъ имъ законъ отъ 8 августа 1849 г. на время осаднаго положенія. Когда дѣйствуетъ этотъ законъ, тогда всѣ административныя и полицейскія мѣры находятся въ рукахъ военныхъ начальниковъ, и всякій гражданинъ можетъ быть судимъ не своимъ обыкновеннымъ судомъ, а судомъ, состоящимъ изъ полковника или подполковника въ качествѣ предсѣдателя, и батальоннаго или эскадроннаго командира, двухъ капитановъ, одного поручика, одного подпоручика и одного унтеръ-офицера. Въ этомъ судѣ разслѣдываніе дѣла находится въ рукахъ офицера, котораго называютъ капитаномъ-докладчикомъ; прокурорскій же надзоръ представляетъ собою другой офицеръ, который носитъ названіе правительственнаго коммисара. Военные суды судятъ окончательно. Рѣшенія ихъ могутъ быть переданы лишь въ другой военный судъ, который, подъ названіемъ ревизіоннаго совѣта исполняетъ роль аналогичную съ кассаціоннымъ судомъ. Если онъ отмѣняетъ представленное ему рѣшеніе, то отсылаетъ дѣло въ другой совѣтъ для вторичнаго разбирательства.

Морскіе суды, находящіеся въ главныхъ пунктахъ пяти морскихъ округовъ, состоятъ изъ пяти морскихъ офицеровъ различныхъ чиновъ и двухъ судей гражданскаго суда первой инстанціи. Особый коммисаръ отъ правительства представляетъ въ немъ прокурорскій надзоръ. Суды эти судятъ исключительно проступки и преступленія, совершенные въ морскомъ вѣдомствѣ и моряками, находящимися на службѣ.

Морскіе суды, какъ и военные, имѣютъ различный составъ, смотря по чину обвиняемаго.

Наконецъ, есть еще дисциплинарные суды, которые существуютъ въ различныхъ организованныхъ корпораціяхъ, какъ напримѣръ въ обществахъ адвокатовъ, нотаріусовъ, повѣренныхъ, и обязаны судить нарушенія правилъ того общества, къ которому принадлежатъ; они назначаютъ дисциплинарныя наказанія.

Къ такъ называемымъ тѣлеснымъ наказаніямъ, назначаемымъ судами, кромѣ смертной казни, принадлежатъ каторга и заключеніе. Со времени отмѣны остроговъ для каторжниковъ, приговоренные къ каторжнымъ работамъ несутъ свое наказаніе въ исправительныхъ заведеніяхъ, находящихся внѣ предѣловъ Франціи: цвѣтные и арабы—въ Гвіанѣ, а бѣлые—въ Новой Каледоніи. Пригово-

ренные къ заключенію срокомъ на одинъ годъ и менѣе отправляются въ департаментскія тюрьмы, которыя вѣрнѣе было бы называть окружными, такъ какъ онѣ есть почти въ каждомъ окружномъ городѣ; приговоренные же болѣе чѣмъ на годъ—содержатся въ центральныхъ исправительныхъ или смирительныхъ домахъ. Этихъ смирительныхъ домовъ существуетъ двадцать четыре и въ томъ числѣ восемь для женщинъ. Кромѣ того, есть заведеній шестьдесятъ для молодыхъ преступниковъ, содержащихся или государствомъ, или обществами попечителей по образцу колоніи Меттрей.

Политическія наказанія суть: ссылка на всю жизнь, заключеніе въ крѣпости и изгнаніе.

IV.

Во Франціи государствомъ признаны три вѣроисповѣданія, священнослужители которыхъ имѣютъ свою долю въ бюджетѣ, а именно: католическое, протестантское двухъ главныхъ дѣленій: церкви аугсбургской и церкви реформатской, и израильское. Въ Алжирѣ признано также магометанское вѣроисповѣданіе. Священнослужители этихъ вѣроисповѣданій освобождены отъ военной службы.

Католическая Франція раздѣляется на епархіи, управляемыя архіепископами или епископами, и на приходы, управляемые священниками. Назначенія кардиналовъ, архіепископовъ и епископовъ не могутъ совершиться безъ соглашенія между папою и французскимъ правительствомъ, которое впрочемъ предоставляетъ себѣ право контролировать всѣ дѣйствія прелатовъ, чтобы они не захватывали свѣтской власти, и жаловаться въ случаѣ злоупотребленій въ государственный совѣтъ.

Главные викаріи, назначеніе которыхъ также должно быть одобрено государствомъ, помогаютъ прелатамъ въ отправленіи ихъ обязанностей; кромѣ того епископомъ назначается утверждаемый правительствомъ капитулъ канониковъ, который не можетъ собраться безъ разрѣшенія епископа. За епископами въ церковной іерархіи стоятъ священники, исправляющіе должность священниковъ, и викаріи. Молодые люди, предназначаемые къ священнослуженію, воспитываются въ особыхъ учебныхъ заведеніяхъ, называемыхъ семинаріями.

Архіепископства суть:	Епископства:
Парижъ	Шартръ, Мо, Орлеанъ, Блуа, Версаль.
Арль, Э и Амбренъ . . .	Марсель, Фрежюсъ и Тулонъ, Динь, Гапъ, Ница, Аячіо.
Альби	Родезъ, Кагоръ, Мандъ, Перпиньянъ.
Авиньонъ	Нимъ, Валансъ, Вивье, Монпелье.
Безансонъ	Верденъ, Беллей, Сенъ-Дье, Нанси.
Бордо	Ажанъ, Ангулемъ, Пуатье, Перигё, Ла-Рошель, Люсонъ.

Буржъ	Клермонъ, Лиможъ, Ле-Пюи, Тюль, Сенъ-Флуръ.
Камбрэ	Аррасъ.
Ліонъ и Вьень	Отэнъ, Лангръ, Дижонъ, Сенъ-Клодъ, Гренобль.
Ошъ	Эръ и Даксъ, Тарбъ, Байонна.
Реймсъ	Суассонъ, Шалонъ-на-Марнѣ, Бовэ, Амьенъ.
Ренн	Кемперъ, Ваннъ, Сенъ-Бріё.
Руанъ	Байё, Эврё, Се, Кутансъ.
Сансъ и Оксерръ	Труа, Неверъ, Муленъ.
Тулуза-Нарбонна	Монтобанъ, Памье, Каркассонъ.
Туръ	Ле-Мансъ, Анжеръ, Нантъ, Лаваль.
Шамбери	Аннеси, Тарантезъ, Моріеннъ.

Въ реформатской церкви нѣтъ іерархіи; пасторы, назначаемые правительствомъ по представляемому церквами списку, всѣ равны между собою въ каждомъ территоріальномъ округѣ, и предсѣдатель каждой такой группы есть только «первый между равными». Консисторій всего около ста. Съ согласія министра вѣроисповѣданій, уполномоченные отъ церквей могутъ соединяться въ областные и общіе синоды.

Аугсбургская церковь управляется верховною консисторіею, находящеюся въ Парижѣ и собирающеюся одинъ разъ въ годъ; но администрація принадлежитъ директоріи, выбираемой изъ членовъ этого верховнаго совѣта; она-то назначаетъ пасторовъ, утверждаемыхъ правительствомъ.

Протестантскихъ семинарій двѣ: одна лютеранская въ Парижѣ и одна реформатская въ Монтобанѣ.

Израильское вѣроисповѣданіе управляется центральною консисторіею, находящеюся въ Парижѣ и состоящею изъ великаго раввина и восьми свѣтскихъ членовъ, избираемыхъ почетными лицами восьми консисторскихъ округовъ Франціи. Великій раввинъ назначается на всю жизнь, съ разрѣшенія государства, центральною консисторіею, въ присутствіи депутатовъ отъ провинцій. На немъ лежитъ верховный надзоръ за вѣроисповѣданіемъ и право осужденія прихожанъ. Департаментскіе великіе раввины выбираются собраніемъ почетныхъ лицъ. Главная израильская семинарія находится въ Парижѣ.

V.

Общественное образованіе находится подъ руководствомъ министра или ректора университета. Верховный совѣтъ общественнаго образованія, состоящій при министрѣ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи девятнадцать генеральныхъ инспекторовъ, на которыхъ лежитъ весь контроль. Вся Франція раздѣлена на шестнадцать академій, управляемыхъ каждая своимъ особымъ ректоромъ,

Академіи суть:	Подвѣдомственные департаменты:
Безансонская	Дубскій, Юрскій, Верхне-Саонскій.
Бордосская	Жирондскій, Дордонскій, Ландскій, Ло-и-Гаронискій, Нижне-Пиренейскій.
Гренобльская	Шерскій, Верхне-Альпійскій, Ардешскій, Дромскій.
Дижонская	Котъ-д'Орскій, Одскій, Верхне-Марнскій, Ньеврскій, Іоннскій.
Дуэсская	Сѣверный, Эны, Арденскій, Па-де-Кале, Соммскій.
Канская	Кальвадосскій, Эрскій, Маншскій, Орнскій, Сартскій, Нижне-Сенскій.
Клермонъ-Ферранская	Пюи-де-Домскій, Алльесскій, Кантальскій, Корезскій, Крезскій, Верхне-Луарскій.
Ліонская	Ронскій, Энскій, Луарскій, Саонско-Луарскій.
Монпельеская	Эросскій, Одскій, Гардскій, Лозерскій, Восточно-Пиренейскій.
Нансійская	Мёртско-Мозельскій, Маасскій, Вогезскій.
Парижская	Сенскій, Шерскій, Эрско-Луарскій, Луарско-Шерскій, Луаретскій, Марнскій, Уазскій, Сенско-Марнскій, Сенско-Уазскій.
Пуатьеская	Вьеннскій, Шарантскій, Нижне-Шарантскій, Эндрскій, Эндрско-Луарскій, Двухъ Севровъ, Вандейскій, Верхне-Вьеннскій.
Реннская	Илльско-Виленскій, Сѣверныхъ Береговъ, Финистерскій, Нижне-Луарскій, Менско-Луарскій, Майенскій, Морбиганскій.
Тулузская	Верхне-Гаронскій, Арьежскій, Авейронскій, Жерскій, Лотскій, Верхне-Пиренейскій, Тарнскій, Тарнско-Гароннскій.
Шамберисская	Савойскій, Верхне-Савойскій.
Эсская	Департаментъ Устьевъ Роны, Нижне-Альпійскій, департаментъ Приморскихъ Альповъ, Корсика, Варскій, Воклюзскій.

Каждая община въ 500 человѣкъ обязана имѣть одну школу для мальчиковъ и одну для дѣвочекъ. Если школьныхъ взносовъ недостаточно для содержанія школъ, то онѣ принимаются на счетъ департамента или государства. Въ каждомъ департаментѣ есть первоначальная нормальная школа для образованія учителей.

Общинныя коллегіи, лицеи, частныя заведенія и маленькія духовныя семинаріи даютъ среднее классическое образованіе или же образованіе спеціально промышленное. Воспитанники лицеевъ получаютъ дипломы баккалавровъ науки и баккалавровъ литературы. Почти во всѣхъ главныхъ городахъ департаментовъ есть по одному лицею.

Такъ называемое высшее образованіе даютъ высшая нормальная парижская школа, которая образовываетъ учителей для большихъ среднихъ учебныхъ заведеній, факультеты теологическій, юридическій, медицинскихъ наукъ и литературы, высшая фармацевтическая школа и различныя приготовительныя школы; факультеты эти находятся по большей части въ главныхъ академическихъ пунктахъ. Въ Парижѣ учреждена также практическая школа высшихъ наукъ, раздѣляющаяся на четыре отдѣла: математическій, физико-химическій, естественно-историческій и физіологическій, и историко-филологическій. Кромѣ того, для свободнаго занятія наукою предназначены Collège de France и музей естественной исторіи. По новѣйшему закону, высшее образованіе свободно. Независимыя отъ государства общества могутъ основывать университетскія заведенія, и смѣшанные испытательные комитеты могутъ давать званія доктора и лиценціата. Католическая церковь уже воспользовалась этимъ правомъ.

Различныя большія спеціальныя школы зависятъ также отъ различныхъ министерствъ государства, таковы: школа хартій, школа восточныхъ языковъ, школа изящныхъ искусствъ, школы римская и аѳинская—первая для художниковъ, вторая для историковъ и археологовъ,—консерваторія музыки, консерваторія искусствъ и ремеслъ, центральная школа искусствъ и промышленности, школы земледѣльческая, горная, ветеринарная, высшія математическія политехническія и горныя школы, школы мостовъ и шоссе (путей сообщенія), водъ и лѣсовъ и спеціально военныя школы: Сенъ-Сирская, генеральнаго штаба, инженерная и артиллерійская, кавалерійская, стрѣлковая школа, брестское морское училище и морское строительное училище.

Библіотеки и музеи также подвѣдомственны министру общественнаго образованія.

VI.

Войско было переорганизовано закономъ 27 іюля 1872 года. Годовой контингентъ составляется изъ французовъ, которымъ исполнилось 20 лѣтъ и которые обязаны прослужить государству пять лѣтъ въ дѣйствительной службѣ, четыре года въ резервѣ и одиннадцать лѣтъ въ территоріальной арміи. Но изъ 280,000 молодыхъ людей, ежегодно достигающихъ назначеннаго для военной службы возраста, болѣе трети не поступаетъ въ дѣйствующую армію или потому, что входятъ въ личный составъ учителей или священно-служителей, или же въ силу законныхъ льготъ, неспособности, отсрочки или поступленія на вспомогательныя службы.

Вынувшіе жребій не выслуживаютъ въ дѣйствующей арміи всѣхъ пяти лѣтъ: черезъ шесть мѣсяцевъ или черезъ годъ на дѣйствительной службѣ остается всего около ста тысячъ человѣкъ. Принадлежащіе къ категоріи отпускныхъ, но не умѣющіе послѣ перваго года службы ни читать, ни писать и не выдерживающіе опредѣленнаго экзамена, могутъ быть удержаны и на другой годъ. Изъ поступающихъ добровольно нѣкоторыя лица, извѣстныя подъ названіемъ «годовыхъ добровольцевъ», могутъ занять на годъ какую нибудь

должность въ сухопутномъ войскѣ, если представятъ университетскій дипломъ или свидѣтельство о наукахъ.

Число рекрутовъ въ 1874 году было	296,504
Изъятыхъ за неспособностью къ службѣ	20,659
Освобожденныхъ	42,933
Принятыхъ на вспомогательныя службы	27,427
Получившихъ отсрочку	21,355
Поступившихъ добровольно	16,776
Годовыхъ добровольцевъ	7,348

Всего было въ сухопутномъ войскѣ къ 1-му января 1874 года: 442,014 человѣкъ.

Годовые добровольцы должны внести сумму въ 1,500 франковъ, необходимую на ихъ содержаніе и обмундировку; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ государство освобождаетъ ихъ вполнѣ или отчасти отъ этого денежнаго обязательства. Если послѣ годовой службы окажется, что эти добровольцы пренебрегали солдатскимъ обученіемъ, то должны прослужить еще годъ; если же и на второй годъ не сдѣлаютъ успѣховъ, то оставляются на пять лѣтъ въ дѣйствующей арміи безъ права просить о возвращеніи внесенной государству суммы; лица, находящіяся въ военной службѣ, не имѣютъ голоса, но, возвратившись къ домашнему очагу, снова получаютъ свои гражданскія права. Солдаты, отпущенные изъ дѣйствующей арміи, и лица, находящіяся въ резервѣ, могутъ жениться безъ разрѣшенія начальства, но не освобождаются отъ служебныхъ обязательствъ.

Армія вмѣстѣ, съ алжирскими войсками, раздѣляется на 19 корпусовъ, расположенныхъ каждый въ особой территоріальной области. Каждая область въ свою очередь раздѣляется на дивизіи и субдивизіи, находящіяся подъ начальствомъ дивизіонныхъ и бригадныхъ генераловъ. Армія состоитъ изъ 144 полковъ пѣхотныхъ, 30 батальоновъ стрѣлковъ, 4 полковъ зуавовъ, 3 батальоновъ легкой африканской пѣхоты, 5 военно-исправительныхъ ротъ, 1 полка иноземнаго легіона, 3 полковъ алжирскихъ стрѣлковъ; всего въ мирное время около 280,000 человѣкъ. Кавалерію составляютъ 77 полковъ и 19 эскадроновъ волонтеровъ-развѣдчиковъ, всего до 73,000 человѣкъ и 65,000 лошадей. Артиллерія, силою въ 64,000 человѣкъ и 60,000 лошадей, раздѣляется на 38 полковъ; кромѣ того, есть еще 4 полка инженеровъ, 2 полка понтонёровъ, 70 ротъ артиллерійскихъ рабочихъ и фейерверкеровъ и 20 эскадроновъ фурлейтовъ. Корпусъ жандармовъ, раздѣляющійся на легіоны и роты, состоитъ изъ 30,000 человѣкъ. Пожарная команда относится также къ войску.

Штабъ въ 1875 г. состоялъ изъ 5 маршаловъ, 121 дивизіонныхъ и 200 бригадныхъ генераловъ на дѣйствительной службѣ, и 81 дивизіоннаго и 197 бригадныхъ генераловъ резерва. Генеральный штабъ состоялъ изъ 459 офицеровъ.

Территоріальные округа армін:	Департаменты:
Алжирскій	Алжирскій, Оранскій, Константинскій.
Амьенскій	Эны, Уазскій, Соммскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Безансонскій	Энскій, Дубскій, Юрскій, Верхне-Марнскій, территорія Бельфоръ, Верхне-Саонскій, часть Ронскаго.
Бордосскій	Нижне-Шарантскій, Жирондскій, Ландовъ, Нижне-Пиренейскій, Верхне-Пиренейскій.
Буржскій.	Шерскій, Котъ д'Орскій, Ньеврскій, Саонско-Луарскій, часть Ронскаго.
Гренобльскій	Верхне-Альпійскій, Дромскій, Изерскій, Савойскій, Верхне-Савойскій, часть Ронскаго.
Клермонъ-Ферранскій. . . .	Аллье, Луарскій, Пюи-де-Домскій, Верхне-Луарскій, Кантальскій, часть Ронскаго.
Ле-Маншскій	Эрско-Луарскій, Майенскій, Орнскій, Сартскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Лилльскій	Сѣверный, Па-де-Кале.
Лиможскій	Шарантскій, Коррезскій, Крезскій, Дордонскій, Верхне-Вьеннскій.
Марсельскій	Нижне-Альпійскій, Приморскихъ Альповъ, Корсика, Устьевъ-Роны, Гардскій, Арденскій, Варскій, Воклюзскій.
Монпелльескій.	Одскій, Авейронскій, Эросскій, Лозерскій, Тарнскій, Восточныхъ-Пиренеевъ.
Нантскій.	Финистерскій, Нижне-Луарскій, Морбиганскій, Вандейскій.
Орлеанскій.	Луаретскій, Луарско-Шерскій, Сенско-Марнскій, Йоннскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Реннскій	Сѣверныхъ-Береговъ, Маншскій, Илле-Виленскій.
Руанскій.	Кальвадосскій, Эрскій, Нижне-Сенскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Тулузскій.	Арьежскій, Верхне-Гаронскій, Жерскій, Лотскій, Лотско-Гаронскій, Тарнско-Гаронскій.
Турскій	Менско-Луарскій, Эндрско-Луарскій, Двухъ Севровъ, Вьеннскій.
Шалоно-Марнскій.	Арденнскій, Обскій, Марнскій, Масскій, Вогезскій, Мёртско-Мозельскій.

Національная гвардія упразднена.

Военный флотъ весьма силенъ [1]), но утратилъ большую часть своего относительнаго значенія со времени послѣдней войны. Флоты англійскій, германскій и даже турецкій имѣютъ болѣе сильныя и лучше защищенныя броненосныя суда, чѣмъ деревянныя, блиндированныя, желѣзныя суда французскаго флота.

Личный составъ экипажей доходитъ приблизительно до 25,000, не считая 16,000 пѣхоты и морской артиллеріи, 33,000 рабочихъ и неучаствующихъ въ войнѣ служащихъ. Всѣ моряки, т. е. люди, занимающіеся рыболовствомъ и мореходствомъ, отъ 18 до 50-лѣтняго возраста, вносятся въ морской списокъ, и въ 1873 г. парламентская комиссія насчитывала ихъ до 151,830 человѣкъ; но въ дѣйствительности, въ случаѣ войны, можно располагать приблизительно 110,000 человѣкъ. Моряки призываются къ службѣ съ 20 лѣтъ; но проведшіе на кораблѣ болѣе пяти лѣтъ не могутъ быть взяты снова иначе какъ въ силу декрета. Морская Франція раздѣляется на пять округовъ, надъ которыми начальствуетъ вице-адмиралъ или морской префектъ. Эти округа подраздѣляются на подокруга, кварталы и подкварталы, управляемые морскими коммисарами.

Округа.	Подокруга.
1-й Шербургскій	Шербургскій, Дюнкирхенскій, Гаврскій.
2-й Брестскій	Брестскій, Сенъ-Серванскій.
3-й Лоріанскій.	Лоріанскій, Нантскій.
4-й Рошфорскій	Рошфорскій, Бордосскій.
5-й Тулонскій	Марсельскій, Тулонскій, Ницскій и Бастіи.

Кромѣ пяти большихъ арсеналовъ Шербургскаго, Брестскаго, Лоріанскаго, Рошфорскаго и Тулонскаго, государство имѣетъ еще четыре менѣе значительныя заведенія въ Эндрэ, Рюэлѣ, Неверѣ и Шоссадѣ.

Въ составъ морскаго штаба и офицеровъ входятъ 2 адмирала, 15 вице-адмираловъ, 30 контръ-адмираловъ, 110 корабельныхъ капитановъ, 260 капитановъ фрегатовъ, 742 лейтенанта и другихъ низшихъ офицерскихъ чиновъ; всего около 1,850 человѣкъ; если же считать докторовъ, коммисаровъ и лицъ невоенныхъ и принадлежащихъ флоту только по чину, то въ началѣ 1876 г. число офицеровъ доходило до 4,345.

VII.

Для обезпеченія хода руководимой государствомъ административной дѣятельности, а главное для уплаты долговъ, причиненныхъ предшествовавшими войнами и содержанія военной силы, французскій народъ вноситъ въ казну

---

[1]) Военный флотъ въ 1875 г.: 469 судовъ, изъ которыхъ 14 блиндированныхъ; пушекъ на всѣхъ вмѣстѣ—7,057.

больше денегъ, чѣмъ всякій другой. Весь бюджетъ, считая тутъ же и департаментскіе, и общинные доходы, составляетъ громадную сумму въ три милліарда, и все-таки годовой суммы налоговъ недостаточно для государства: расходъ превышаетъ приходъ. Правда, національный долгъ по суммѣ меньше, чѣмъ англійскій, но значительно превосходитъ послѣдній по процентамъ.

Національный долгъ составляетъ .	17.500.000,000 фр.
Парижскій долгъ	1.984.500,000 »
Долгъ общинъ въ концѣ 1871 г. .	710.854.735 »
Число общинъ, не имѣющихъ долговъ.	15,974 »
Общинъ, имѣющихъ долги. . . .	19,890 »

Проценты государственнаго долга Франціи въ началѣ 1877 г.:

Проценты консолидированнаго долга .	747.571,030 фр.
Суммы, уплачиваемыя по разнымъ обязательствамъ	300.406,686 »
Другіе долги	123.363,049 »
	1.171.340,765 фр.

Тѣмъ не менѣе, Франція достаточно богата, чтобы нести громадную тяжесть національнаго долга, не страдая въ такой степени, какъ другіе менѣе отягощенные имъ народы. Притомъ государство взимаетъ въ видѣ прямыхъ налоговъ лишь треть всѣхъ податей. Наибольшую часть бюджета даютъ косвенные сборы съ потребителей, вносимые безъ особыхъ жалобъ; наконецъ правительство удержало за собою монополію разведенія табаку и позволяетъ воздѣлывать его лишь въ двадцати департаментахъ, что доставляетъ сумму приблизительно въ 300 милліоновъ, взимаемую цѣликомъ съ этого предмета удовольствія.

Національный бюджетъ, принятый на 1877 году: . .	2.664.493,130 фр.
Прямые налоги	388.179,000 »
Гербовой сборъ	620.619,000 »
Доходъ съ лѣсовъ и помѣстьевъ	52.545,131 »
Таможенные и соляные сборы	273.730,000 »
Косвенные налоги	1.040.767,000 »
Доходы съ почтъ и телеграфовъ	132.786,000 »
Разные другіе доходы.	150.950,844 »
Весь предварительный бюджетъ (безъ усиленія кредита). .	2.659.576,975 фр.

Общественный долгъ	1.205.680,000 фр.

Министерство юстиціи и вѣроисповѣданій. Вѣдомство юстиціи .	34.290,000 фр.
» » » » вѣроиспов.	52.997,000 »
» иностранныхъ дѣлъ	12.473,000 »
» внутреннихъ дѣлъ	104.812,000 »

Министерство финансовъ	20.273,000 фр.
» военное	530.135,000 »
» морское и колоній	178.100,000 »
» общественнаго образованія	56.680,000 »
» земледѣлія и торговли	19.184,000 »
» общественныхъ работъ	172,815,000 »
Расходы управленія	250.592,000 »
Недоимки	19.557,000 »

Государственный бюджетъ, по изготовленіи его министрами, разсматривается комиссіей въ палатѣ депутатовъ. Собраніе подвергаетъ статьи преніямъ, измѣняетъ ихъ по своему усмотрѣнію и голосуетъ въ публичномъ засѣданіи. Это великая прерогатива палаты депутатовъ.

Государство, имѣя свои спеціальныя фабрики, верфи, даже тюрьмы, является крупнѣйшимъ промышленникомъ во Франціи. Но оно въ то же время есть и крупнѣйшій собственникъ. Въ его владѣніи состоитъ въ Европѣ земли подъ однимъ лѣсомъ около милліона гектаровъ, стоимость которой составляетъ не менѣе милліона франковъ. Впрочемъ, эта цѣнность въ большей своей части должна считаться фиктивною, такъ какъ около половины принадлежащихъ государству лѣсныхъ пространствъ занимаютъ горные склоны, гдѣ всякая рубка лѣса повела-бы къ образованію рвовъ и усиленію бѣдствія наводненій; другіе же лѣса не могли-бы быть проданы, какъ обремененные правами пользованія; наконецъ прекрасные высокоствольные лѣса бассейна Сены, Компьенскій, Сенъ-Жерменскій и Фонтенбло, составляютъ національную собственность, и отчужденіе ихъ было-бы преступленіемъ. Что касается общинъ и общественныхъ учрежденій, то ихъ лѣса, право надзора за которыми присвоило себѣ государство, обширнѣе: они занимаютъ пространство около двухъ милліоновъ гектаровъ и представляютъ цѣнность болѣе двухъ милліардовъ.

Государственные лѣса составляютъ	991,766 гект.
Другая собственность: 1236. Вѣроятная цѣнность	1.262.000,000 фр.
Лѣса общинъ и общественныхъ учрежденій	1.903,258 гект.
Вѣроятная цѣнность	295.000,000 фр.

VIII.

Въ предѣлахъ французской территоріи существуетъ еще особое государство, хотя весьма небольшихъ размѣровъ—это скала Монако, между Ниццею и Ментоною. Но существованіе этого маленькаго государства съ его дворомъ и дипломатіею—было простою фикціею, служившею для замаскированія существованія на французской территоріи большаго игорнаго дома. Пастбища Андорской республики на сѣверѣ Пиренеевъ, на склонѣ Арьежа, служатъ убѣжищемъ для другаго игорнаго дома.

Если Франція предоставила андорцамъ и монакцамъ ничтожные кусочки территоріи, то сама она, наоборотъ, имѣетъ владѣнія въ Африкѣ, Азіи, Океаніи, Новомъ Свѣтѣ. Въ прошломъ вѣкѣ колоніальныя владѣнія Франціи были весьма обширны: къ нимъ принадлежали Канада, Лупзіана и обширныя провинціи въ Индустанѣ; но Франція принуждена была, вслѣдствіе превратностей войнъ или по трактатамъ, уступить эти дальнія владѣнія Великобританіи. Тѣмъ не менѣе, колоніальныя владѣнія ея еще и теперь значительны, и Алжиръ, по другую сторону Марсельскаго моря, превращается «въ Новую Францію».

Французскія колоніи суть:

	Пространство.	Населеніе.	На километръ.
Алжиръ	669,000 кв. кпл.	2.455,000 чел.	3,67 чел.
» (удобное пространство)	270,000 » »		
Сенегалія	160,000 » »	243,000 »	1,5 »
Островъ Соединенія	2,510 » »	183,000 »	73 »
Острова около Мадагаскара	678 » »	26,000 »	38 »
Индійскія колоніи	508 » »	260,000 »	512 »
Кохинхина	56,244 » »	1.156,000 »	20 »
Новая Каледонія съ островами:			
Сосновый и острова Закопности	19,700 » »	59,200 »	3 »
Сенъ-Пьеръ и Микелонъ	210 » »	4,000 »	19 »
Гваделупа	1,645 » »	140,000 »	85 »
Мартиника	990 » »	155,000 »	157 »
Гвіана	90,000 » »	20,000 »	6,2 »

Все пространство французскихъ колоній, включая или даже не включая покровительствуемыхъ странъ, Камбоджи и Таити, больше самой Франціи. Но по населенію и торговлѣ всѣ эти иноземныя владѣнія весьма незначительно усиливаютъ метрополію; напротивъ, большая часть колоній обходятся ей очень дорого; населенія ихъ, содержимыя въ состояніи большой зависимости, въ весьма незначительной степени способствуютъ къ усиленію французскаго могущества.

Экспансивная сила Франціи не можетъ измѣряться пространствомъ отдаленныхъ владѣній, гдѣ развѣвается ея флагъ. Ея истинныя колоніи суть тѣ страны, гдѣ распространяются ея идеи, гдѣ читаются ея книги, гдѣ говорятъ на ея языкѣ. Въ самой Франціи, какъ извѣстно, различія нарѣчій все болѣе и болѣе сглаживаются, и уже близко то время, когда постепенно офранцуживающіяся провинціальныя нарѣчія въ концѣ концовъ совершенно исчезнутъ, и когда самостоятельные языки, каковы провансальскій, баскскій, нижне-бретонскій, не помѣшаютъ еще сохраняющимъ ихъ людямъ принять за нарѣчіе и французскій вмѣстѣ съ турингенцами и жителями Иль-де-Франса. Заграницею французскій языкъ является также національнымъ языкомъ въ половинѣ Бельгіи, въ запад-

ной Швейцаріи, даже въ верхнихъ долинахъ итальянскихъ Альпъ, и за морями, на островѣ Гаити, въ Нижней Канадѣ, на сѣверѣ Новаго-Брануншвейга, во многихъ дистриктахъ Верхней Канады и англійской Америки. На немъ говорятъ также во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, въ особенности гдѣ люди занимаются искусствами или умственнымъ трудомъ. Конечно, большее число людей говорятъ на англійскомъ и русскомъ языкахъ, и даже вѣрно, что въ весьма близкомъ будущемъ англійскій языкъ получитъ преобладаніе предъ всѣми другими языками, такъ какъ онъ представляетъ уже цивилизованный языкъ преимущественно въ Сѣверной Америкѣ, Южной Африкѣ, въ Австраліи и на крайнемъ Востокѣ; но въ Европѣ французскій языкъ долженъ, повидимому, еще надолго остаться самымъ любимымъ языкомъ. Во всѣхъ странахъ такъ называемаго латинскаго населенія, т. е. въ Румыніи, Италіи, Испаніи, Португаліи и во всей испанской и лузитанской Америкѣ французской языкъ, послѣ роднаго, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и прежде послѣдняго, является языкомъ по преимуществу классическимъ, и сочиненія великихъ французскихъ писателей занимаютъ почетное мѣсто во всѣхъ библіотекахъ. Наконецъ, обширное поле распространенія для французскаго языка представляетъ сѣверная Африка, составляющая по своимъ колонистамъ часть Европы, и люди пустыни тысячами упражняются во французскомъ языкѣ; Бени-Мзабы, эти торговые маклера въ сѣверно-африканскихъ странахъ, знаютъ его уже почти всѣ. Слѣдовательно, каковъ-бы ни былъ исходъ предстоящаго цивилизованнымъ языкамъ столкновенія за преобладаніе, «языкъ милой Франціи» имѣетъ предъ собою все-таки весьма долгое будущее.

IX.

Слѣдующая таблица показываетъ департаменты и естественныя области Франціи, съ ихъ пространствомъ, населеніемъ, числомъ округовъ, кантоновъ и общинъ, имѣющихъ болѣе 3,000 жителей.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ, ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Корсика. Банда ди Дентро, Банда ди Фуори.	875,000	358,507	Аяччіо.	5. Аяччіо. Бастія. Кальви. Кортъ. Сартенъ.	62. Бонифаціо.	364.
ПИРЕНЕИ, ЛАНДЫ И БАССЕЙНЪ ГАРОННЫ.						
Департаментъ Восточныхъ Пиренеевъ. Капсиръ, Валь де Сегръ, Валлеспиръ, Аспръ, Валь де ла Тетъ, Валь де л'Агли, Саланкъ и пр.	412,000	191,856	Перпиньянъ.	3. Перпиньянъ. Серэ. Прадъ.	17. Ривезальтъ.	231. Колліуръ. Илль. Сенъ-Лоранъ де ла Саланкъ.
Арьежскій. Долина Арьежа. Кузеранъ и пр.	489,000	246,298	Фуа.	3. Фуа, Памье, Сенъ-Жиронъ.	20. Мирпуа.	336.
Верхне-Гаронскій. Лорагэ, Кузеранъ, Комменжъ, Небузанъ, Катръ-Вале. Ломань, Тулузэнъ.	629,000	479,362	Тулуза.	4. Тулуза. Мюрэ. Сенъ-Годэнъ. Вилльфраншъ.	39. Баньеръ-де-Люшонъ. Гренадъ. Монтржо.	584.
Верхне-Пиренейскій. Долина Ора, Долина Адура, Плато Ланнемезанъ, Небузанъ, Астаракъ.	453,000	235,156	Тарбъ.	3. Тарбъ. Аржель. Баньеръ.	26. Лурдъ. Викъ-анъ-Бигоръ.	480.
Нижне-Пиренейскій. Долина беарнскихъ Гавовъ, Суль, Лабуръ, Нижняя Наварра, Ланды и Туйя.	762,000	426,700	По.	5. По. Байона. Молеонъ. Олоронъ. Ортезъ.	40.	558. Біарриць. Нэ.
Жерскій. Комменжъ, Астаракъ, Арманьякъ.	628,000	284,717	Окъ.	5. Окъ. Кондомъ. Лектуръ. Ломбэ. Мирандъ.	29. Флёрансъ, Викъ-Фезензакъ.	465.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ, ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Департаментъ Тарна-и-Гаронны. Плоскогорье Керси, Долина Гаронны. Ломань.	372,000	221,610	Монтобанъ.	3. Монтобанъ. Кастель-Сарразэнъ. Муасакъ.	24. Бомонъ.	194.
Департаментъ Ло-и-Гаронны. Ажнэ, Ломань, Арманьякъ.	535,000	319,289	Ажанъ.	4. Ажанъ. Мармандъ. Неракъ. Вилльнёфъ-д'Ажанъ.	35. Тоненъ.	319.
Ландовъ. Ланды, Бюкъ, Маранзэнъ, Шалоссъ.	932,000	300,528	Монъ-де-Марсанъ.	3. Монъ де-Марсанъ. Дакъ. Сенъ-Северъ.	28.	331.
Жирондскій. Ланды, Медокъ, Борделэ, Базадэ, Бенанжъ Антръ-Дё-Меръ, Либурнэ, Блайэ.	1.034,000	705,149	Бордо.	6. Бордо. База. Блай. Ла Реоль. Леспарръ. Либурнъ.	48. Кастильонъ. Лангонъ. Сентъ-Фуа-ла-Грандъ. Ла Тестъ.	551. Аркашонъ. Беглъ. Буска. Кодерапъ. Талансъ.

АЛЬПЫ, РОНА И ПОБЕРЕЖЬЕ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ.

Департаментъ Ода. Монтань Нуаръ, Корбьеръ, Разэ, Лорагэ. Долина Ода, Лагуны.	631,000	285,927	Каркасонъ.	4. Каркасонъ. Кастельнодари. Лиму. Нарбонна.	31. Лезиньянъ. Сижанъ.	436.
Геро. Севенны, Долины Ле, Эро, Орба, Ода, Область лагунъ.	620,000	429,878	Монпелье.	4. Монпелье. Безье. Лодевъ. Сенъ-Понъ.	36. Агдъ. Аньянъ. Бедарьё. Сеттъ. Клермонъ-л'Эро. Флорепсакъ. Ганжъ. Люнель. Мезъ. Монтаньякъ. Пезенà.	335. Марсельянъ. Марспларгъ.

ДЕПАРТАМЕНТЫ. и ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ, ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Гардскій. Севенны, Долина Гардоновъ, Вонажъ. Гаригъ, Болота и Дюны.	584,000	420,131	Нимъ.	4. Нимъ. Алэ. Ле Виганъ. Узэ.	40. Эгъ-Мортъ. Андюзъ. Баньоль. Бокэръ. Бессежъ. Ла Грандъ-Комбъ. Понъ-Септъ-Эспри. Сентъ-Амбруа. Сенъ-Жиль. Сенъ-Ипполитъ-лефоръ. Сомьеръ. Воверъ.	
Ардешскій. Горы Виварэ, Куаронъ, Долина Роны.	553,000	380,277	Прива.	3. Прива. Ларжантьеръ. Турнонъ.	31. Аннонэ. Обена. Боргъ-Сентъ-Андеоль. Ла Вультъ.	339.
Департаментъ Устьевъ Роны. Камаргъ, Кро, Долина Дюрансы, Область холмовъ, Побережье.	510,000	554,911	Марсель.	3. Марсель. Э. Арль.	27. Обань. Ла Сіота. Истръ. Мартигъ. Сенъ-Реми. Салонъ. Тарасконъ.	108.
Варскій. Бассейнъ Аржана, Группа Моръ, Долина Гапо, Побережье.	603,000	293,757	Драгиньянъ.	5. Драгиньянъ. Бриньоль. Тулонъ.	28. Геръ. Гіеръ. Лоргъ. Сенъ-Максименъ. Сенъ-Тропецъ. Ла Сейнъ.	145.
Департаментъ Приморскихъ Альпъ. Долина Руайя, Везюби, Тинэ, Вара, Побережье.	393,000	199,037	Ницца.	3. Ницца. Грасъ. Пюжэтенье.	25. Антибъ. Канны. Мантона.	150.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Воклюзскій. Вапту, Леберонъ, Палюсъ. Долины Роны и Дюрансы.	355,000	263,451	Авиньонъ.	4. Авиньонъ. Аптъ. Карпантра. Оранжъ.	22. Боллепъ. Кавальонъ. Л'Иль. Вальреа.	150. Пертюи.
Верхне-Альпійскій. Кейра, Уазанъ, Шамсо, Деволюи.	559,000	118,898	Гапъ.	3. Гапъ. Бріансонъ. Эмбрэнъ.	24.	189.
Нижне-Альпійскій. Горы Верхняго Прованса, Долина Дюрансы.	695,000	139,332	Динь.	5. Динь. Барселонетъ. Кастелланъ. Форкалькье. Систеронъ.	30. Маноскъ.	251.
Дромскій. Деволюи, Діуа, Лѣсъ Сау, Трикастэнъ. Долина Роны.	652,000	320,417	Валансъ.	4. Валансъ. Ди. Монтелимаръ. Нійонъ.	29. Бургъ-де-Пеажъ. Крэ. Дьелефи. Романъ.	370.
Изерскій. Уазанъ, Деволюи, Лапъ, Веркоръ, Грандъ-Шартрёзъ, Грандъ-Руссъ. Се-Ло, Грезиводанъ, Бьеврь.	829,000	575,784	Гренобль.	4. Гренобль. Ла-Туръ-дю-Пэнъ. Сенъ Марселенъ. Вьенъ.	45 Бургуанъ. Ла Котъ-Сентъ-Андрэ. Ла Мюръ. Тюлленъ. Визиль.	555.
Савойи. Савойская равнина, Божъ, Моріенъ, Тарантэзъ.	591,000	267,958	Шамбери.	4. Шамбери. Альбертвиль. Мутье. Сенъ-Жанъ-де-Морьенъ.	29.	327.
Верхне-Савойскій. Женевуа, Фосиньи, Шаблэръ.	467,000	275,027	Аннеси.	4. Аннеси. Боньвиль. Сенъ-Жюльенъ. Топонъ.	28.	313.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
ЮРА И БАССЕЙНЪ САОНЫ.						
Энскій. Юра. Бюжей, Домбъ, Брессъ.	580,000	363,290	Буржъ.	5. Буржъ. Беллей. Жексъ. Нантуа. Треву.	36. Уайонна.	452. Сатонэ.
Департаментъ Юры. Горы и плоскогорье Юра, Брессъ, Финажъ.	499,000	287,634	Лонъ-лё-Сонье.	4. Лонъ-лё-Сонье. Доль. Полиньи. Сепъ-Клодъ.	32. Арбуа. Шампаньоль. Морезъ. Салэнъ.	584.
Дубскій. Горы и плоскогорье Юры.	523,000	291,251	Безансонъ.	4. Безансонъ. Бомъ-ле-Дамъ. Монбельяръ. Понтарлье.	27. Одэнкуръ. Орнанъ.	637.
Бельфоръ (Территорія).	—	56,781	Бельфоръ.	1. Бельфоръ.	6. Жироманьи.	106. Бокуръ.
Верхне-Саонскій. Вогезы, Фосили, Люрскія горы, Долина Саоны.	534,000	303,088	Везуль.	3. Везуль. Грэ. Люръ.	28. Люксёйль.	583.
Котъ-д'Орскій. Морванъ, Оксуа, Шатильонэ, Котъ-д'Оръ, Равнина Саоны.	876,000	374,510	Дижонъ.	4. Дижонъ. Бонъ. Шатильонъ-на-Сенѣ. Семюръ.	36. Оксонь. Нюи. Сольё.	717.
Департаментъ Саоны и Луары. Морванъ, Атюнэ, Шаролэ, Бріоннэ, Брессъ.	855,000	598,344	Маконъ.	5. Маконъ. Отэнъ. Шалонъ-на-Соанѣ. Шароль. Луанъ.	49. Шаньи. Клюни. Эпинакъ. Турню.	588. Моншанэпъ-ле-Минъ. Монсо-ле-Минь.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Ронскій. Горы Ліонэ и Божолэ. Долины Саоны и Роны.	279,000	670,247	Ліонъ.	2. Ліонъ. Вильфраншъ.	39. Божэ. Живоръ. Тараръ. Виллербанъ. Ампльпюи.	264. Калюиръ-и-Кюиръ. Куръ. Уллэнъ. Сентъ-Фуа ле-Ліонъ.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПЛОСКОГОРЬЕ.						
Лозерскій. Жеводанское плато.	517,000	135,190	Мандъ.	3. Мандъ. Флоракъ. Марвежоль.	24.	194.
Верхне-Луарскій. Велэйское плоскогорье.	496,000	308,732	Лё Пюи.	3. Лё Пюи. Бріудъ. Иссэнжо.	28.	262.
Авейронскій. Коссы, Сегалы, холмы и долины Руэрга.	874,000	402,477	Родезъ.	5. Родезъ. Эспаліонъ. Милло. Сентъ-Африкъ. Вилльфраншъ.	42. Ла Сальвета. Сенъ-Женье-д'О.	289. Деказвилль.
Тарнскій. Черная гора. Лаконскіе горы, Сидоберъ, Альбижуа.	574,000	352,718	Альби.	4. Альби. Кастръ. Гальякъ. Лаворъ.	35. Гролэ. Мазамэ. Рабастэнъ.	317. Кармо.
Департаментъ Ло. Коссъ Ло, Долины Дордони и Ло.	521,000	281,404	Кагоръ.	3. Кагоръ. Фижакъ. Гурдонъ.	29. Сенъ-Серэ.	321.
Кантальскій. Сезанье, Канталь, Планеза.	574,000	231,867	Орильякъ.	4. Орильякъ. Моріакъ. Мюрà. Сенъ-Флуръ.	23.	264.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Пюи-де-Домскій. Овернское плоскогорье, Форезскія горы, Долина Лимани.	795,000	566,463	Клермонъ-Ферранъ.	5. Клермонъ-Ферранъ. Амберъ. Иссуаръ. Ріомъ. Тьеръ.	50. Бильомъ. Марэнгъ. Понъ-дю-Шато.	456. Обьеръ.
Коревскій. Лимузэнское плоскогорье.	587,000	302,746	Тюль.	3. Тюль. Бривъ. Иссель.	29.	287.
Дордоньскій. Перигоръ, Нонтронэ, Сарладэ, Долина Дордони, Дубль.	918,000	480,141	Периге.	5. Периге. Бержеракъ. Нонтронъ. Риберакъ. Сарла.	47.	582.
Верхне-Вьэньскій. Лимузэнское плоскогорье.	552,000	322,447	Лиможъ.	4. Лиможъ. Беллакъ. Рошшуаръ. Сентъ-Ірієй.	27. Сенъ-Жюньенъ. Сенъ-Леонаръ.	202.
Крезскій. Плоскогорья Марша и Лимузэна.	557,000	274,663	Герэ.	4. Герэ. Обюсонъ. Бурганефъ. Бусакъ.	25.	263. Лававэ-ле-Минъ.
Алье. Плоскогорья Бурбоннэ, Долины Луары и Алье.	731,000	390.812	Мулэнъ.	4. Мулэнъ. Гана. Ла Палисъ. Монлюсонъ.	28. Кюсэ. Сенъ-Пурсэнъ.	317. Виши.
Луарскій. Форэзскія горы, Долина Луары, Божолэ.	476,000	550,611	Сентъ-Этьенъ.	3. Сентъ. Этьенъ. Монбризонъ. Роанъ.	30. Шамбонъ-Фежроль. Шарльё. Ривъ-де-Жіеръ. Сенъ-Шамонъ.	328. Шазель-сюръ-Ліонъ. Фирмини. Ла Грандъ-Круа. Изьё. Лоретъ. Сенъ-Жюльенъ-въ-Жаррэ.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
ШАРАНТА И ВАНДЕЯ.						
Шарантскій. Конфоленэ, Теръ-Шодъ Низкія мѣста, Лѣсъ, Шампань, Дубль.	594,000	367,520	Ангулемъ.	5. Ангулемъ. Барбзьё. Коньякъ. Конфалапъ. Рюффекъ.	29. Жарнакъ.	426.
Нижне-Шарантскій. Дубль, Шампань, Бокажъ, Болота.	683,000	465,653	Ла Рошель.	6. Ла Рошель. Жонзакъ. Маренны. Рошфоръ. Сенъ-Жанъ-д'Анжели. Сентъ.	40. Маранъ. Попъ. Ройянъ. Сюржеръ.	479. Сенъ-Жоржъ-д'Олеронъ.
Вьеньскій. Плоскогорье, Долины Вьени и Шаранты.	697,000	320,598	Пуатье.	5. Пуатье. Шательро. Сиврэ. Люденъ. Монморильонъ.	31.	300.
Департаментъ Двухъ-Севровъ. Бокажъ, Равнина, Болота.	600,000	331,243	Ніоръ.	4. Ніоръ. Бресюиръ. Мель. Партенэ.	31. Сенъ-Мексанъ.	356.
Вандейскій. Бокажъ, Равнина, Болота, Острова.	670,000	401,446	Ла Рошъ-на-Іонѣ.	3. Ла Рошъ-на-Іонѣ. Фонтенэ-ле-Контъ. Ле Сабль-д'Олонъ.	30. Люсонъ. Нуармутье.	298.
БАССЕЙНЪ ЛУАРЫ.						
Ньеврскій. Морванъ, Долины Іонны и Луары.	682,000	330,917	Неверъ.	4. Неверъ. Шато-Шинонъ. Кламси. Конъ.	25. Ла Шаритэ. Деспзъ	313. Фуршамбо.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМАНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА СКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Шерскій. Плоскогорье, Солонь.	720,000	335,392	Буржъ.	3. Буржъ. Сентъ-Аманъ-Монъ-Ронъ. Сансеръ.	29. Дёнъ-ле-Руа. Мегёнъ-на-Іеврѣ. Санкуанъ. Вьерзонъ-Вилль.	291.
Индрскій. Шампань, Буа-Шо, Бренъ.	680,000	277,693	Шатору.	4. Шатору. Ле Бланъ. Ла Шатръ. Иссудёнъ.	23. Аржантонъ. Бюзансэ. Левру.	245.
Луарэ. Солонь, Валь, Пюизэ, Гатинэ, Орлеанскій лѣсъ, Босъ.	677,000	353,021	Орлеанъ.	4. Орлеанъ. Жьенъ. Монтаржи. Питивье.	31. Божанси. Бріаръ. Менъ-на-Луарѣ.	349.
Луаро-Шерскій. Босъ, Валь, Солонь.	635,000	268,801	Блуа.	3. Блуа. Роморантэнъ. Вандомъ.	24. Меръ. Сель-на-Шерѣ.	297.
Геро-Луарскій. Босъ, Дюнуа, Друэ, Тимерэ, Першъ.	587,000	282,622	Шартръ.	4. Шартръ. Шамодёнъ. Дрё. Ножанъ-ле-Ротру.	24.	426.
Индро-Луарскій. Гатинъ, Варенъ, Шампень, Плоскогорье, Сентъ-Моръ, Бренъ.	611,000	317,027	Туръ.	3. Туръ. Шинонъ. Лошъ.	24. Амбуазъ. Шаторено.	281.
Мени и Луары. Верхній Анжу, Нижній Анжу, Долина Монсъ, Бокажъ.	712,000	518,471	Анжеръ.	5. Анжеръ. Божэ. Шолэ. Сомюръ. Сегрэ.	34. Шемилье. Дуэ.	380.
Сартскій. Коевронъ, Нижній	621,000	446,603	Ле Мансъ.	4. Ле Манъ. Ла Флешъ. Мамеръ.	33. Бонетабль. Френэ.	386.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Мэнъ, Белинуа, Гатинь.				Сенъ-Калэ.	Сабле, Сильe-ле-Гильомъ.	
Майенскій. Коевронъ, Верхній Мэнъ, Краонэ.	517,000	350,637	Лаваль.	3. Лаваль. Шато-Гонтье. Майень.	27. Краонъ. Эрнэ. Эвронъ.	274.
Нижне-Луарскій. Бретанское плоскогорье. Долина, Луары, Брьеръ. Страна Геранъ. Страна Рецъ.	687,000	602,206	Нантъ.	5. Нантъ. Ансени. Шатобріанъ. Пембефъ. Сенъ-Назэръ.	45. Ле Круазикъ.	215.
БРЕТАНЬ.						
Морбиганскій. Ланды Ланво, Ваннетъ, Берегъ, Острова.	680,000	490,352	Ваннъ.	4. Ваннъ. Лоріанъ. Плоэрмель. Понтиви.	37. Орэ. Энбонъ. Ле Палэ.	248.
Финистерскій. Корнуэлль, Черная Гора, Долина Ольны, Ланды Карэ, Горы Арэ, Леонъ.	672,000	642,963	Кэнперъ.	5. Кэнперъ. Брестъ. Шатолэнъ. Морлэ. Кенперлэ.	43. Конкарно. Дуарненэ. Ландерно. Понъ л'Аббе. Сенъ-Поль-де-Леонъ.	285.
Котъ-дю-Норъ. Менэзскія горы, Леонъ, Трегоруа.	689,000	622,295	Сенъ-Бріёкъ.	5. Сенъ-Бріёкъ. Динанъ. Гэнганъ. Лапніонъ. Лудеакъ.	48. Ламбаль. Кэнтэнъ. Трегье.	387.
Иле-Виленскій. Бассейнъ Вилени, Болото Доль, Малуэнскій край.	673,000	589,532	Ренъ.	6. Ренъ. Фужеръ. Монфоръ. Редонъ. Сенъ-Мало. Витрэ.	43. Канкаль. Доль. Сенъ-Сервanъ.	352.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
НИЖНЯЯ НОРМАНДІЯ И КОТЕНТЭПЪ.						
Ла-Маншскій. Авраншенъ, Конантенъ, Гагъ, Болота.	593,000	544,776	Сенъ-Ло.	6. Сенъ-Ло. Авраншъ. Шербургъ. Кутансъ. Мортэнъ. Валонь.	48. Гранвилъ. Сентъ-Илеръ-дю-Аркуэ. Вильдье-ле-Поэль.	643. Сенъ-Ваастъ.
Орнскій. Першъ, Мерльро, Алансонэ, Маршъ.	610,000	398,250	Алансонъ.	4, Алансонъ Аржантанъ. Домфронъ. Мортань.	36. Беллемъ. Ла-Фертэ-Масэ. Флеръ. Лэгль. Сэ.	511.
Кальвадосскій. Бокажъ, Бессэнъ, Канское поле, Ожскій край, Льевэнъ, Ушскій край.	552,000	454,012	Канъ.	6. Канъ. Байе. Фалезъ. Лизье. Понъ-л'Эвекъ. Виръ.	38. Кондэ-на-Нуаро. Гонфлеръ.	764. Сенъ-Жакъ. Трувиль-на-морѣ.
БАССЕЙНЪ СЕНЫ.						
Іонскій. Аваллонэ, Оксеруа, Пюизэ, Гатинэ, Сенонэ.	743,000	363,608	Оксеръ.	5. Оксеръ. Аваллонъ. Жуаньи. Санъ. Тоннеръ.	37. Вильнёфъ-на-Іонѣ.	485.
Обскій. Шампань.	600,000	255.687	Труа.	5. Труа. Ножанъ-на-Сенѣ. Арси-на-Обѣ. Баръ-на-Обѣ. Баръ-на-Сенѣ.	26. Ромильи-на-Сенѣ.	446.
Верхне-Марнскій. Плоскогорье Лангръ, Басиньи, Валлажъ, Пертуа.	622,000	251,196	Шомонъ.	3. Шомонъ. Лангръ. Васси.	28. Бурбонь-ле-Бэнъ. Жуанвиль. Ножанъ. Сенъ-Дизье.	250.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Марнскій. Бокажъ, Пертуа, Аргонь, Шампань, Пульёзъ, Бри, Ремуа, Тарднуа.	814,000	336,157	Шалонъ.	5. Шалонъ. Эпернэ. Реймсъ. Сенъ-Менегу. Витри-ле-Франсуа.	32. Аи. Сэзань.	665.
Сенско-Марнскій. Бри, Гатинэ.	574,000	341,490	Мелюнъ.	5. Мелюнъ. Куломье. Фонтенъбло. Мо. Провэнъ.	29. Ла Ферте-на-Жуарѣ. Ланьи. Монтрофа-Іонинъ.	529.
Сенскій. Парижскій бассейнъ.	48,000	2.220,060	Парижъ.	3. Парижъ. Сенъ-Дени. Ссо.	28. Шарантонъ. Курбвуа. Нейльи. Пантэнъ. Вэнсеннь.	72. Аркейль. Аньеръ. Обервилье. Болонь. Шуази-ле-Руа. Клиши. Фонтенэ-су-Буа. Жантильи. Исси. Иври. Левалуа-Перрэ. Ле Лила. Мезонъ-Альфоръ. Монтрейль. Монтружъ. Нантеръ. Ножанъ-на-Марнѣ. Прэ-Сенъ-Жервэ. Пюто. Сенъ-Мандэ. Сенъ-Морисъ. Сентъ-Уэнъ. Сюрэнь. Ванвъ. Витри.
Сенско-Уазскій. Гатинэ, Иренуа, Босъ, Мантуа, Французскій Вексэнъ.	560,000	580,180	Версаль.	6. Версаль. Корбейль. Этанпъ. Мантъ. Пантуазъ. Рамбуль.	36. Аржантейль. Монмарансн. Пуасси. Сенъ-Жермэнъ-	685. Шату. Мезонъ-на-Сенѣ. Медонъ. Рюэль.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Сенско-Уазскій. (Продолженіе).					на-Лэ. Севръ.	Сенъ-Клу.
Эньскій. Бри, Валуа, Тарднэ, Лаоннэ, Суасонэ, Вермандуа, Тьерашъ.	735,000	552,439	Лаонъ.	5. Лаонъ. Шато-Тьери. Суасонъ. Сенъ-Кентэнъ. Вервэнъ.	37. Боэнъ Шони. Ла-Феръ. Гизъ. Вилльє-Котрэ.	837. Френуа-ле-Гранъ.
Уазскій. Нойоннэ, Бовези, Сантерръ, Брейскій край, Венсенъ.	586,000	396,804	Бовэ.	4. Бовэ. Клермонъ. Компьень. Санли.	35. Крейль. Ліанкуръ. Мерю. Муи. Нойонъ.	701. Шантильи. Монтатэръ.
Эрскій. Вексэнъ Нормандскій, Поля Эвре и Сентъ-Андрэ, Ушъ, Львевэнъ, Румуа.	596,000	377,874	Эврё.	5. Эврё. Лезъ-Андели. Берпэ. Лувье. Понтъ-Одемеръ.	36. Жизоръ. Верпейль. Верпонъ.	700.
Нижне-Сенскій. Румуа, Гранъ-Ко, Пти-Ко.	604,000	790,022	Руанъ.	5. Руанъ. Льепъ. Гавръ. Нефшатель. Ивето.	51. Больбекъ. Дарнеталь. Эльбефъ. Э. Фекапъ. Лильбонь. Монтивилье. Сенъ-Валери-анъ-Ко.	759. Буагильомъ. Кадбекъ-лезъ-Эльбёфъ. Кантелё. Девиль-ле-Руанъ. Пти-Кевильи. Сенъ-Пьеръ-лезъ-Эльбёфъ. Санвикъ. Сотвиль-ле-Руанъ. Трепоръ.
СѢВЕРНАЯ ФРАНЦІЯ.						
Соммскій. Вермандуа, Сантеръ, Амьенуа, Вимё, Понтьё, Маркантеръ.	616,000	557,015	Амьенъ.	5. Амьенъ. Аббёвиль. Дуллапъ. Мондидье. Перонпъ.	41. Альберъ. Морейль. Руа. Сенъ-Валерина-Соммё.	833. Виньякуръ. Вилье-Бретоннё.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 ЖИТ.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Па-де-Калэ. Артуа, Понтье, Булонэ, Калези, Низменности.	661,000	761,158	Аррасъ.	6. Аррасъ. Бетюнь. Булонь. Монтрейль-на-морѣ. Сентъ-Омеръ. Сенъ-Поль.	44. Эръ. Калэ. Карвэнъ. Гинь. Эдэнъ. Ланъ. Лилье. Маркизъ.	904. Аркъ. Беркъ. Фревантъ. Эненъ-Льетаръ. Нё. Портель (ле). Сенъ-Пьеръ-ле-Калэ.
Сѣверный. Эно французской, Камбрези, Певель, Валлонская Фландрія, Фламиньянская Фландрія, Ветерингъ, Моэры, Дюны.	568,000	1,447,764	Лиль.	7. Лиль. Авень. Камбрэ. Дуэ. Дюнкирхенъ. Газебрукъ. Валансьенъ.	61. Армантьеръ. Бальёль. Бергъ. Кассель. Като-Камбрези. Кондэ. Гравелинъ. Гобурдэнъ. Мобежъ. Мервиль. Орши. Кенуа-на-Дёлѣ. Рубэ. Сентъ-Аманъ. (2 кантона). Секленъ. Солемъ. Туркуэнъ.	661. Анишь. Анёленъ. Анзэнъ. Авенъ. Кодри. Шапель-д'Армантьеръ. Коминь. Денэнъ. Фурми. Фрэнь. Галлюэнъ. Госси. Гомонъ. Ивюи. Лоосъ. Луршъ. Ла Мадлэнъ. Маркъ-въ-Барёлѣ. Онпэнъ. Кьеви. Рэмъ. Сэнъ. Сомэнъ. Три-Сенъ-Лежэ Висли. Вье-Кондэ. Валлеръ. Ватрелосъ.
ВОГЕЗЫ, БАССЕЙНЪ МААСА И МОЗЕЛ .						
Маасскій. Баруа, Вердюнуа, Аргонь, Воэвръ.	623,000	284,725	Баръ-лё Дюкъ.	4. Баръ-лё-Дюкъ. Комерси. Монмеди. Вердёнъ.	28. Линьи-въ-Баруа. Сенъ-Мигіель.	587.

ДЕПАРТАМЕНТЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОБЛАСТИ.	ПРОСТРАНСТВО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ВЪ ГЕКТАРАХЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ДЕПАРТАМЕНТА.	ЧИСЛО И ИМЕНА ОКРУГОВЪ.	ЧИСЛО КАНТОНОВЪ И ОБЩИНЪ; ЦЕНТРЫ ИМѢЮЩІЕ БОЛѢЕ 3,000 жит.	
					КАНТОНЫ.	ОБЩИНЫ.
Арденскій. Шампань, Аргонь, Бетелуа, Арденнское плоскогорье.	523,000	320,217	Мезьеръ.	5. Мезьеръ. Ретель. Рокруа. Седанъ. Вузье.	31. Шарльвиль. Фюмэ. Живэ.	501. Нузонъ. Ревэнъ.
Вогескій. Вогезы, Фосили, Склонъ Сони, Склонъ Мозеля.	608,000	392,988	Эпиналь.	5. Эпиналь. Мирекуръ. Нешато. Ремирмонъ. Сенъ-Дье.	30. Шармъ. Рамбервилье. Раонъ л'Этанъ.	531.
Мёрты и-Мозеля. Лотарингскія долины, Тулуа, Возвръ.	609,000	365,137	Нанси.	4. Нанси. Бріе. Люневиль. Туль.	29. Баккара. Лонгви. Понтъ-а-Мусонъ. Сенъ-Никола.	596.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аббевиль 544.
Авальонъ 479.
Авеніо. См. Авейронъ.
Авенъ 558.
Авейронъ 71.
Авейронскій департ. 291.
Авиньонъ 205, 208.
Авранисъ 455.
Агдъ 176, 178.
Агли 42.
Адуръ 17, 66, 67, 68.
Ажанъ 98, 100.
Ан 487.
Алансонъ 457.
Аларикъ 43.
Аллэ 180, 183.
Алезъ 242.
Альбанъ 295.
Альберъ 544.
Альберы 37.
Альбертвиль 218.
Альби 295, 297.
Альваръ 214, 216.
Аллье 354.
Аллье, департ. 316.
Альпины 116.
Альпы 110.
Альтенъ ле Палю 207.
Амели ла Бэнь 77.
Амберъ 306.
Амбіалэ 295.
Ампльпюи 259.
Амфіонъ 220.
Амьенъ 544.
Ангренье 165.
Ангулемъ 336, 338.
Ангумуа 325.
Андели 521.
Андерскія горы 41.
Андрезьё 323.
Андрестъ 50.
Андузъ 180, 183.
Анжеръ 387.
Анзенъ 557.
Аніанъ 175.
Анимъ 557.
Аннеси 137, 219, 220.
Аннонэ 186.
Ансени 396.
Антибъ 203, 205.
Антрегъ-а-Валь 268.
Аньеръ 506.
Аптъ 208.
Аръ 40.
Арань 47.
Арбизонъ 49, 51, 87.
Арбресль 258.
Арбуа 237, 238.
Арва 134.
Арвъ 130.
Арденскій департ. 568.
Ардешъ 141.

Ардешъ, департ. 184.
Аржанъ 159, 160.
Аржантà 308.
Аржантёйль 510.
Аржантонъ 373.
Аржантанъ 457.
Аржантьеръ 117.
Аржель 67.
Аржилле 50.
Аризъ 45.
Аркъ 549.
Аркашонъ 107.
Аркъ-ле-Грей 244, 245.
Арланкъ 306.
Арлижанъ 172.
Арль 77, 80, 193, 197.
Армантьеръ 557.
Арра 70.
Аррасъ 549.
Арросъ 70.
Арро 87.
Арсъ-анъ-Рэ 344.
Арсизъ 70.
Арсинь 123.
Арспсъ-сюръ-Объ 481.
Арьежъ 41.
Арьежъ департ. 80.
Арьежъ 44, 71.
Арюди 68.
Айда 280.

Бъ.

Баё 462.
Бажоле 286.
База 109.
Базакль 86.
Баккара 578.
Баланту 80, 81.
Баларюкъ 177.
Баллонгъ 82.
Балистрское ущелье 40.
Бальёль 557.
Бандіа 328.
Баніульское ущелье 40.
Баньеръ-де Бигоръ 87, 89.
Баньеръ-де-Люшонъ 83, 86.
Баньоль 180, 183.
Баръ 271.
Барежъ 88.
Барбезье 338.
Баръ-лё-Дюкъ 568.
Баръ-сюръ-Объ 481.
Баръ-сюръ-Сенъ 481.
Барселонетта 210.
Бастидъ Сру 46.
Байонна 92, 93.
Бевро 251.
Бедарьё 174, 178.
Безансонъ 240, 242.
Безье 174, 178.
Беллакъ 314.
Белледань 132.
Беллемъ 458.
Бельвиль 259.
Бельгардъ 39, 233.
Беллей 233, 235.
Бельпекъ 170.
Бельфоръ террит. 242.
Бенакъ 67.
Берардъ 123.
Бергъ 557.
Беретъ 147.
Бержеракъ 311.
Беркъ-сюръ-Меръ 549.
Берне 521.
Берръ 166.
Бессежъ 180, 183.
Бетарамъ 67.
Бетмаль 82.
Бетюнъ 549.
Бейза 70.
Беизъ 70.
Бигоръ 86.
Бизъ 173.
Біарриць 93.
Биллomъ 306.
Биро 82.
Бланъ 373.
Бланзи 252, 254.
Блуа 377.
Блэ 108, 109.
Бо 196.
Бове 518.
Богенъ 514.
Божанси 375.
Божё 259.
Бозуль 294.
Бокажъ 327.
Бокеръ 182, 183.
Болленъ 208.
Больбекъ 529.
Больш. Коломбье. См. Гранъ Коломбье.
Бомонъ 96, 98.
Бомъ-ле-Дамъ 240, 249.

Бонагиль 99.
Бономъ 132.
Боннваль 130, 319.
Боннвилль 219, 220.
Боннетабль 390.
Бонъ 245, 249.
Бопрео 387.
Бордо 104, 109.
Бофаръ-анъ-Валэ 387.
Брессюиръ 349.
Брестъ 428.
Бретань 397.
Брешь Ролланда 51.
Бріансонъ 119, 209.
Бріаръ 375.
Бріе 578.
Бріонъ 521.
Бривъ-ла-Гальяръ 308.
Брида 218.
Бри-Контъ-Роберъ.
Бриньоль 199, 200.
Бріудъ 291.
Брюникель 97.
Буа Гильомъ 529.
Буа Нуаръ 286.
Будиго 68.
Бузигъ 177.
Булонь 506, 549.
Булу 77.
Бульцана 42.
Бульянъ 329.
Бурбонъ Ланси 254.
Бурбонъ-лэ-Бэнь 483.
Бурбоннэ 260.
Бурбургъ 557.
Бургъ 234, 235.
Бургъ д'Узанъ 215.
» де-Пеажъ 212, 213.
» Сентъ-Андеоль 185, 186.
» ле-Валансъ 212, 213.
Бурганёфъ 316.
Бургиньонъ 240.
Бургойнъ 215, 216.
Бургундскій каналъ 228.
Буржъ 370, 371.
Буржэ 137.
Бушэ 271.
Бюгарахъ 42, 43.
Бюзансе 373.
Бюрзе 267.
Бюсси-ле-Гранъ 248.
Бюэ 132, 211.
Бэгль 109.

В.

Вабръ 297.
Валь 184, 186.
Валансъ 185, 212, 213.
Валансъ д'Ажанъ 97, 98.
Валансьенъ 557.
Валенсоль 211.
Валентина 84.
Валеспиръ 76.
Валуа д'Андорэ 44.
Валлонъ 456.
Валлорисъ 203.
Вальдюкъ 165.
Валлье 43, 45.
Вальреа 208.
Ванвъ 506.
Вандея 325.
Вандеи департ. 349.
Вандомъ 377.
Вандръ 164.
Ваннъ 422.
Ванту 126.
Вануазъ 130.
Варъ, департ. 197.
Варъ 160.
Васи 483.
Ваттрело 557.
Ведейлакъ 45.
Везонъ 207.
Везуль 244, 245.
Велей 260, 270.
Веписсё 259.
Венсеннъ 506.
Вервэнъ 515.
Верденнъ 96, 98.
Вердонъ 107.
Вердюнъ-на-Маасѣ 568.
Вердубль 42.
Вернёйль 521.
Вернонъ 521.
Верьеръ 225.
Версаль 510.
Верхнихъ Пиренеевъ, деп. 86.
Верхней Гаронны, деп. 83.
Верхней Вьенн, деп. 311.
Верхней Марны, деп. 481.
Верхней Саоны, деп. 243.
Верхней Луары, деп. 289.
Верхней Савойи, деп. 218.
Верхнихъ Альповъ, деп. 208.

Віала 288, 289.
Вивье 185, 293.
Виганъ 179, 183.
Видобанъ 199.
Видурль 159.
Визиль 215.
Визо 117, 119.
Викъ 164.
Викъ Бигоръ 89.
Викъ Десо 45.
Викъ Фезензакъ 95.
Виллафранка 202.
Вилль 80.
Вилень 17.
Виллербань 259.
Виллье Бретонэ 544.
Вилльмюръ 84, 86.
Вильнёвъ 99, 100.
Вильнёвъ-де-Магелонь 164.
Вильнёвъ-сюръ-Йоннь 479.
Вильфоръ 288.
Вильфраншъ 259.
Вимутье 458.
Виней 215.
Виньемаль 40, 51.
Вирръ 449, 462.
Вистъ 192.
Витре 437.
Витре-ле-Франсуа 487.
Виши 320.
Воверъ 183.
Вогезскій, деп. 570.
Воклюзъ 140.
Вокулёръ 568.
Воклюзскій, деп. 205.
Воскегаль 557.
Восточныхъ Пиренеевъ, деп. 76.
Вуаронъ 215, 216.
Вуатёръ 237.
Вузье 570.
Вьё Конде 557.
Вьельмюръ 296.
Вьенны, деп. 345.
Вьеннь 215, 216, 328.
Вьерзонъ 371.

Г.

Габа 70.
Гавъ 67.
Гаварни 51, 67.
Гавъ-де-По 50.
Гавръ 529.
Газебрукъ 557.
Галаргъ 179.
Галлюэнъ 557.
Гальонъ 521.
Гальякъ 296, 297.
Гамардъ 101.
Ганна 320.
Ганжъ 175, 178
Гапъ 209.
Гаръ 142.
Гарбе 82.
Гардскій, деп. 178.
Гардонъ 142.
Гаронна 69—76.
Гаспаренъ 92, 93.
Генень Льетаръ 549.
Гернкуръ 244.
Геннобенъ 422.
Геръ 70, 82.
Гера 45.
Герандъ 396.
Геро 160.
Геро, департ. 173.
Гернзей 438.
Герэ 316.
Гета 42.
Гетари 92.
Гизъ 514.
Гинъ 549.
Гіэръ 198, 200.
Гирсонъ 515.
Гобурденъ 557.
Гонфлёръ 462.
Горэ 448.
Готмонъ 557.
Готкомбъ 218.
Гравеллинъ 557.
Гравень-де-Монпеза 267.
Гравень-де-Сулліоль 267.
Грамма 299.
Гранвиль 455.
Грандъ Бріеръ 363.
Гранъ Веймонъ 126.
Гранъ Комбъ 183.
Гранъ Коломбье 225.
Гранъ Льё 362.
Гранъ Шартрёзъ 215.
Грандъ Кассъ 130.
Грассъ 204, 205.
Грегоніо 48.
Гренада 84.
Гренобль 214, 216.

Грей 244, 245.
Греуль 211.
Гриньянъ 212.
Гролэ 296, 297.
Грюисанъ 172.
Гулэ 267.
Гурдонъ 299, 300.
Гурней 529.
Гуфъ 68.
Гюинганъ 431.

Д.

Даксъ 67, 101, 102.
Данъ д'Ошъ 132,
Данъ-де-Ниволэ 132.
Дарнеталь 529.
Двухъ Севровъ, департ. 347.
Девиль-де-Руанъ 529.
Деволюи 126.
Деказвиль 293, 294.
Дененъ 557.
Дёнъ-ле-Руа 371.
Дессизъ 368.
Джерзей 438.
Ди 212, 213.
Дива 449.
Дигуэнъ 254.
Дижонъ 245, 249.
Динанъ 431.
Динь 210, 211.
Доль 238.
Долъ 437.
Домба 230.
Доннезанъ 80.
Донзи 368.
Донфронъ 458.
Дордонья 71.
Дордонь 283
Дордони, департ. 308.
Дорманъ 329.
Драгиньянъ 200.
Дрэ 379.
Дромскій, департ. 211.
Дрома 140.
Дуарнезъ 428.
Дубъ 18, 160, 226, 227.
Дубскій, департ. 238.
Дузъ 70
Дуктуира 45.
Дулланъ 544.
Дуэ 557.
Дюнкирхенъ 557.
Дюра 100.
Дюранса 142.
Дьё-лё-Фи 212, 213.
Дьеппъ 529.

Ж.

Жабронъ 211.
Жаволь 288.
Жальё 216.
Жантильи 506.
Жарнакъ 337, 338.
Же 233, 235.
Жеводанъ 260.
Жевріе 219.
Жена 46.
Женевръ 119.
Жеръ 93.
Жерардмеръ 574.
Жерскій, департ. 93.
Жербье-де-Жонкъ 184, 268, 269.
Жерговіа 280.
Жіенъ 375.
Живоръ 259.
Живэ 570.
Жизоръ 521.
Жимона 70.
Жиньякъ 175.
Жиронда 17, 74.
Жиронды, департ. 102.
Жо 42, 43.
Жожакъ 267.
Жонзакъ 344.
Жуанвиль-анъ-Волажъ 483.
Жуаньи 479.

И.

Ивето 529.
Иври 506.
Изерскій, департ. 213.
Изола 204.
Изьё 322.
Илль 80, 207, 208.
Иль д'Альби 296, 297.
Иль Журденъ 95.
Иль-де-Франсъ 463.
Илли и Вилени, департ. 431.
Иссарлэ 269.
Иссенжо 291.

Иссп 506.
Иссуаръ 306.
Иссудюнъ 373.
Истръ 197.

К.

Кавальонъ 207, 208.
Кагоръ 299, 300.
Кадильякъ 104.
Казеръ 84.
Кале 549.
Кальвадосъ, деп. 458.
Кальдасъ 47.
Калюпръ 259.
Камаргъ 148.
Камбрэ 557.
Кампана 87.
Кампанъ 50.
Камперъ 428.
Кампибіель 49.
Канайль 115.
Канигу 40, 43.
Канны 203—205.
Канкаль 275, 437.
Кантальскій, департ. 300.
Кантелё 529.
Капъ Бретонъ 101.
Капвернъ 88.
Капденакъ 298.
Карбонна 84.
Карвенъ 549.
Карканьеръ 42.
Каркассонъ 171, 173.
Кармо 297.
Карпентра 207, 208.
Кассель 558.
Каскъ 48.
Касси 192.
Кастелланъ 210.
Кастельжалу 99.
Кастельмаронъ 99.
Кастельнадари 170, 173.
Кастель Сарразенъ 96, 97.
Кастильонъ 108.
Кастръ 296, 297.
Кастэ 104.
Като Камбрези 557.
Каэнъ 462.
Кайлусъ 97.
Квильянъ 42, 43.
Кентенъ 431.
Кенуа-анъ-Дёль 557.
Керигю 80.
Кимперле 429.
Кламеси 368.
Клапье-де-Пагаренъ 117.
Клеракъ 99, 100.
Клермонъ 280, 306, 518.
Клермонъ л'Эро 175, 178.
Клиши-ла-Гарень 506.
Клюни 251, 254.
Кодбекъ-лез-Эльбёфъ 529.
Кодеранъ 109.
Кольмаръ 210.
Коль-де-Траверсетъ 119.
Коллонжъ 233.
Колліуръ 39, 77, 80.
Комментри 320.
Коммерси 568.
Комминь 557.
Компьень 518.
Конь 368.
Кондэ 557.
Кондэ-Сюръ-Нуаръ 462.
Кондомъ 95.
Конкорно 429.
Конкъ 294.
Конфоланъ 336, 338.
Коньенъ 217.
Коньякъ 337, 338.
Корби 544.
Корбьеръ 43.
Кордъ 295.
Корнейль 271.
Корнимонъ 574.
Коррезскій, департ. 306.
Корсика, департ. 638.
Коссадъ 97, 98.
Коссъ Межанъ 266.
Костабона 43.
Котерэ 89.
Котъ Сантъ Андрэ 215, 216.
Котъ д'Оръ, департ. 245.
Котъ Роти 259.
Котъ-дю-Норъ, департ. 429.
Краонъ 391.
Кредо 225.
Крёзо 250, 252, 254.
Крёзы, департ. 314.
Крёйль 518.
Круа 557.
Круазикъ 396.
Крюссоль 185.
Крэ 212, 213.
Ксертиньи 574.

Куазъ 323.
Куаронъ 269.
Кузеранъ 80, 82.
Куплапъ 50.
Куръ 259.
Курбвуа 506.
Куломье 490.
Курмайеръ 132.
Курсанъ 172.
Кустужъ 40, 76.
Кутансъ 455.
Кушъ-ле-Минь 252, 254.
Кюпръ 259.
Кюссэ 320.
Кюэръ 200.

Л.

Ла-Брессъ 574.
Лабри 102.
Лаваль 391.
Лававей-ле-Минь 316.
Лавелоне 82.
Ла Вультъ 186.
Лаворъ 296, 297.
Ла-Маделенъ-де-Лилль 557.
Ла-Маншъ 449.
Ла-Маншъ, департ. 452.
Ламбаль 431.
Лангедокъ 161.
Лангонъ 109.
Лангръ 483.
Ландерно 428.
Ландресси 558.
Лансъ 549.
Лану 41, 43.
Лангонь 104, 288, 289.
Ланды 36.
Ландовъ, департ. 100.
Ланмезанъ 87.
Ланжакъ 291.
Ланже 383.
Ланніонъ 431.
Лансъ-ле-Бургъ 218.
Лантоскъ 204.
Лаонъ 514.
Ланьи 490.
Ларжантьеръ 184, 186.
Ларзакъ 266.
Ла-Рошель 344.
Ла-Феръ 515.
Лаферте Масе 457.
Леберонъ 126.
Ле-Валъ д'Ажоль 574.
Левезу 267.
Левеллуа Перрэ 506.
Левру 373.
Легль 457.
Лезъ 159.
Лезиньянъ 172, 173.
Лектуръ 95
Лектура 45.
Ленсель 558.
Ле-Палэ 422.
Ле-Портель 549.
Леринскіе острова 203.
Леспаръ 107.
Лескаръ 90.
Ле Трепоръ 529.
Ліанкуръ 518.
Линбурнъ 108, 109.
Ливронъ 212, 213.
Лизьё 462.
Лилль 557.
Лильбонь 529.
Лилльеръ 549.
Лиможъ 314.
Лиму 170, 173.
Лимузенъ 260.
Линьи-анъ-Барруа 568.
Линьонъ 284.
Ліоннэ 286.
Ліонъ 254, 259.
Ло, департ. 297.
Ло 557.
Ло и Гаронны департ. 98.
Лодевъ 175, 178.
Лозерскій, департ. 287.
Лозеръ. См. Финіейль 267.
Ломбривъ 45.
Лонгви 578.
Лонгэ 387.
Лонъ-ле Сонье 236, 238.
Лоргъ 200.
Лоріанъ 272, 422.
Лоріоль 212, 213.
Лотъ 71.
Лотарэ 123.
Лошъ 383.
Луанъ 250.
Луаръ 385.
Луара и Шера, департ. 375.
Луары, департ. 320.
Луара 17, 352.
Луарэ, департ. 373.
Лувье 521.

Луганъ 254.
Лудеакъ 431.
Луденъ 347.
Лурдъ 89.
Людъ 390.
Люзъ 67.
Люкъ 199.
Люксёйль 226, 244, 245.
Лю-ла-Круа-Готъ 126.
Люневиль 578.
Люнель 178.
Люръ 244, 245, 226.
Люрси Леви 320.
Люсонъ 351.
Лютъ 70.
Лькосъ 70.

Мм.

Маасъ 18.
Мааса департ. 566.
Магдалена 286.
Мазамэ 297.
Маконъ 250, 254.
Маладетта 48.
Малосенъ 207.
Малибіернъ 48.
Малькусъ 327.
Мамеръ 389.
Мандъ 288, 289.
Маноскъ 210, 211.
Мансъ 389.
Маръ 323.
Маранъ 344,
Марборе 48.
Марвежоль 288, 289.
Маргариты 203.
Маргерида 267.
Мареннъ 344.
Маркъ-анъ-Барёль 557.
Маркизъ 549.
Мармандъ 100.
Марны, департ. 483.
Мантъ 511.
Марсель 187, 197.
Марсельянъ 177.
Марэнгъ 306.
Мартигъ 197.
Мартръ 184.
Марисъ 260.
Масса 82, 83, 100.
Масъ Азиль 45.
Машинь 368.
Майэ 390.
Майень 356, 385, 390, 391.
Майенн, департ. 390.
Мегаль 269.
Мегюнъ 370, 371.
Меджъ 123,
Мёдонъ 510.
Медокъ 107.
Мезъ 177, 178.
Мезанкъ 268, 269.
Мезенъ 99.
Мезонъ Альфоръ 506.
Мезьеръ 570.
Мелль 349.
Мелюнъ 490.
Мельгебіо 275.
Мёнгъ 375.
Ментона 205.
Мены и Луары, департ. 383.
Меръ 377.
Мервиль 557.
Мериньякъ 109.
Меркантурнъ 117.
Меркуаръ 267.
Мёрты и Мозеля, департ. 574.
Мешеръ 326.
Мейлье-Монронъ 323.
Мейланъ 100.
Миду 60.
Милли 251.
Милло 292, 294.
Мимизанъ 102.
Минервъ 174.
Мирандъ 95.
Мирваль 164.
Мирекуръ 574.
Мирнуа 82, 83.
Мо 490.
Моасакъ 97.
Мобёжъ 557.
Могіо. 164.
Моданна 218.
Мозель 18.
Моль 132.
Молеонъ Лимаръ 91.
Монако 202.
Мондидье 544.
Монивилье 529.
Монмеди 568.
Монморанси 511.
Монпелье 177, 178.
Монтелимаръ 212, 213.

Монъ Лассуа 248.
Монъ Доръ 277.
Монбаръ 248.
Монистроль 291.
Монтиньякъ 311.
Монсо 251, 252.
Монтё 207, 208.
Монъ-де-Марсанъ 102.
Монтанэ 90.
Моненъ 91, 93.
Монкадъ 90.
Монтаржисъ 375.
Монъ Бланъ 132.
Монспнейръ 277.
Монтеро-фо-Йонъ 490.
Монтрейль 506.
Монтрёйль-сюръ-Меръ 549.
Моншаль 277.
Монъ Дофинъ 209.
Монъ Изеранъ 130.
Монфоръ-сюръ-Мё 437.
Монбронъ 338.
Монто 81.
Монлуи 209.
Монъ-де-Ланъ 123.
Монъ Сенисъ 130.
Монбризонъ 323, 324.
Монбельяръ 240, 242.
Моншаненъ 252, 254.
Монкальмъ 43, 45.
Монвикъ 320.
Монлюсонъ 320.
Монтенъ 108.
Монкрабо 99.
Монтобанъ 96.
Монрику 97.
Монтагань 46.
Монсегюръ 81.
Монсенисъ 252.
Монъ Пердю 48, 51, 40.
Монмельянъ 218.
Монморильонъ 347.
Монлуи 41, 43, 78.
Монъ Виллье 49.
Мопа 47.
Моръ 302.
Мора 213.
Морбиганъ, департ. 419.
Морванъ 463.
Морезъ 236, 238.
Моріакъ 302.
Морріенъ 128.
Морлаа 90.
Морлэ 428.
Морсанъ 102.
Мортань 458.
Морто 239:
Мулэнъ 320.
Мутье 218.

Н.

Нанси 578.
Нантъ 396.
Нантуа 233, 235.
Нарбонна 171, 173.
Нё 549.
Нёвиль 347.
Неверъ 368.
Неезъ 68.
Нёвшатель 529.
Нёвшато 574.
Немуръ 490.
Нёйльи 506.
Неракъ 98, 100.
Неста 70.
Нету 48, 51.
Неувьель 49, 51.
Ней 68.
Нижнихъ Альповъ, департ. 209.
Нижней Луары департ. 391.
Нижней Орны, департ. 458.
Нижнихъ Пиренеевъ, деп. 89.
Нижней Сены департ. 521.
Нижней Шаранты, деп. 339.
Никола-де-ла-Гравъ 96.
Нимъ 180, 183.
Ніо 45.
Ніонъ 211, 213.
Ніоръ 349.
Ницца 201, 205.
Новемпопулани 103.
Ногверра-де-Паласъ 44.
Ножанъ 481, 506.
Ножанъ-ле-Ротру 379.
Ножанъ-ле-Руа 483.
Нонтронъ 311.
Норъ 266.
Нойонъ 518.
Нуармутье 331, 351.
Нузонъ 570.
Нюи 245, 249.
Ньевры деп. 366.
Ньепъ 557.

О.

Оо 47.
О-Бонь 91.
Обань 192, 197.
Обракъ 275.
Обюссонъ 316.
Оба, департ. 479.
Обенъ 294.
Обена 184, 186.
Обервилье 506.
Овернь 260, 272.
Овпльяръ 96.
Одъ 17, 41.
Ода 156, 160.
Ода, департ. 169.
Оденкуръ 240, 242.
Озъ 95.
Окъ 95.
Оксерръ 479.
Оксоннь 245, 249.
Оксуа 463.
Оланъ 123.
Олеронъ 67, 330.
Олоронъ Сенъ-Мари 91, 93.
Олимпъ 115.
Онп 325.
Опиталь 271.
Оръ 87.
Оранжъ 207, 208.
Орэ 422.
Орбъ 158, 160.
Ори 51.
Оргъ-де-Барт 275.
Орильякъ 302.
Ориньи 438.
Оріоль 192, 197.
Оржеле 237.
Орлеанъ 375.
Орна 449.
Орнанъ 242.
Орны. департ. 456.
Ортезъ 90, 93.
Орузъ 126.
Оссъ 70.
Оссо 68.
Оссунъ 67.
Отепъ 251, 254.
Отривъ 84.
О-Шодъ 91.

П.

Павенъ 277.
Па-де-Кале, департ. 544.
Палавасъ 164.
Пале-дю-Руа 267.
Палье 80.
Памье 81, 83.
Панпсьеръ 324.
Пантэнъ 506.
Паншо 293.
Парэ-ле-Маніаль 253, 254.
Парижъ 506.
Партенъ 349.
Пезена 175, 178.
Пельву 120, 123.
Пеннъ 97.
Перпгё 311.
Перигоръ 260.
Пернъ 207, 208.
Пероннъ 544.
Перпиньянъ 79, 80.
Пертусъ 39, 40.
Пертюи 208.
Першъ 41, 43.
Пейпепъ 192.
Пейрегорадъ 101.
Пейересурдъ 47.
Пикъ д'Ани 51.
» д'Оберъ 51.
» де-Люшонъ 69.
» дю-Миди де-Бигоръ 49, 51.
» дю-Миди де-По 51.
» де-Термъ 40.
» д'Эта 43, 45.
» Св. Варѳоломея 45.
» Лонгъ 49, 51.
» Мобермъ 45.
Пила 267.
Пилье 332.
Пиренеи 336.
Питивье 375.
Планезъ 275.
Пленфенъ 574.
Плонъ-дю-Канталь 275.
Плоэрмель 422.
По 67, 90, 93.
Полиньи 237, 238.
Польякъ 107, 109.
Понъ 344.
Понъ-де-Во 234.
Понъ л'Эвекъ 462.
Понтъ л'Аббе 429.
Понтъ-а-Муссонъ 578.
Понъ-дю-Руа 46.
Понъ-дю-Руадъ 240.

Понъ Санъ Эспри 180, 183.
Понтакъ 67.
Понтарлье 239, 242.
Понтиви 422.
Понтъ Одемаръ 521.
Понтуазъ 511.
Поркероль 199.
Поръ Кро 199.
Портъ д'Ардуазъ 180.
Портъ Луи 422.
Портъ Санъ-Марп 98.
Портъ д'Оо 51.
Посетъ 40, 51.
Посетье 48.
Прадъ 80.
Праделль 271.
Пратъ де-Молло 39.
Прешакъ 101.
Прива 185, 186.
Приморскихъ Альповъ, департ. 200.
Провансъ 115.
Провэнъ 490.
Пти Кевильи 529.
Пуасси 511.
Пуату 325.
Пуатье 347.
Пульонъ 101.
Пэнбёфъ 396.
Пюже Тенье 204, 209.
Пюжоль 99.
Пюи 271.
Пюи-анъ-Велэ 289, 291.
Пюигмаль 41, 43.
Пюи де-Домъ 280.
Пюи де-Домъ, департ. 303.
Пюи де-Карлитъ 41, 43.
Пюи де-Комъ 280.
Пюи Марп 275.
Пюиморэнъ 41, 43, 297.
Пюи де-Санси 277.
Пюисерда 41, 43.
Пюи Шаворошъ 275.
Пюто 506.
Пьеръ-сюръ-Хотъ 286.
Пьерфитъ 88.

Р.

Рабастенъ 296, 297.
Ракъ д'Ольмъ 82.
Рамбервилье 574.
Рамбулье 511.
Рамильи-сюръ-Сенъ 481.
Рандонъ 267.
Раонъ л'Этапъ 574.
Ребенти 42.
Ревель 84, 86.
Ревэнъ 570.
Редонъ 437.
Рекюлэ 225.
Ремирмонъ 574.
Ремуленъ 180.
Реннъ 437.
Реоль 104, 109.
Ретель 570.
Реймсъ 487.
Римбаутъ 45.
Риберакъ 311.
Ривъ 215.
Ривезальтъ 80.
Ривъ де-Жьеръ 324.
Ріё 84.
Ріезъ 211.
Рикамари 324.
Ріоль 174.
Ріомъ 306.
Рипайль 220.
Риссеи 481.
Рицъ 45.
Роаннъ 323, 324.
Робіакъ 184.
Родезъ 292, 294.
Розасъ 39.
Рокамадуръ 298.
Рокбильеръ 204.
Рокбрюнъ 202.
Рокверъ 192.
Роккурбъ 297.
Рокруа 570.
Рокфоръ 292.
Романъ 212, 213.
Романшъ 139.
Роморантенъ 377.
Рона 18, 51, 110, 134, 160.
Роны, департ. 254.
Роншанъ 244.
Рошешуаръ 314.
Рошморъ 185.
Рошфоръ 344.
Ромъ-сюръ-Йонь 351.
Ройанъ 107.
Ройянъ 344.
Руа 544.
Руанъ 529.
Рубе 557.

Рубіонъ 211.
Румильи 219, 220.
Руэргъ 260.
Рэ 331.
Рюнъ 51.
Рюптъ 574.
Рюффекъ 336, 338.
Рюэль 511.

С.

Сабаратъ 45.
Сабле 389.
Сабль д'Олонь 351.
Савъ 70.
Саварта 43.
Савенэ 396.
Савердюнъ 83.
Савойи, департ. 216.
Сансъ 479.
Сала 44.
Салланшъ 219.
Салатъ 80.
Салёвъ 132.
Саленъ 218, 237, 238.
Сали 91, 93.
Сало 82.
Салонъ 197.
Саль 180.
Сальзъ 43.
Санвикъ 529.
Санкуанъ 371.
Санли 518.
Сансерръ 369, 371.
Сантъ-Аманъ-Су 297.
» Аманъ Ромъ 369, 371.
» Антоненъ 97.
» Манде 506.
» Омеръ 549.
» Онора 203.
» Эньянъ 377.
» Этьень 86, 321, 324.
» Уэнь 506.
» Аманъ-лез-О 557.
» Альбанъ 289.
» Африкъ 292, 294.
» Амбруа 180, 183.
Санъ Беатъ 69.
» Бартелеми 81.
» Бріёкъ 431.
» Бернаръ 132.
» Беля 258.
Санъ Бомъ 115.
» Вастъ-де-ла-Гугъ 456.
» Веранъ 119.
» Валлье 213, 252, 254.
» Виктуаръ 116.
» Валери-сюръ-Сомъ 544.
» Валери-анъ-Ко 529.
» Гелье 448.
» Годенъ 43, 83, 86.
» Дьё 574.
» Дени 506.
» Дезиръ 462.
» Дельма 204.
» Дизье 483.
» Дидье-ла-Сеавъ 291.
» Жанъ-дю-Гаръ 184.
» Жермень-анъ-Лэ 510.
» Жакъ 462.
» Жанъ-де-Лонь 245.
» Жанъ-де-Люзъ 92.
» Жанъ-де-Моріенъ 218.
» Жанъ д'Анжели 344.
» Жанъ Пье де-Поръ 92.
» Жиронъ 102, 45, 82, 83.
» Женье 294.
» Жерве 219.
» Жиль 183.
» Жоржъ д'Олеронъ 344.
» Жюньенъ 314.
» Жульенъ 220.
» Жульенъ-анъ-Жарре 324.
» Ипполитъ 239.
» Ипполитъ-ле-Форъ 179, 184.
» Иріе 314.
» Кале 390.
» Кентенъ 514.
» Киніанъ 43.
» Клу 510.
» Коломбъ 91, 270.
» Клодъ 235, 238.
» Кристо 91.
» Ло 455.
» Леонаръ 314.
» Лоранъ 250.
» Ливрадъ 99.
» Лизье 80, 82.
» Лоранъ-де-ла-Саланкъ 80.
» Луи 42, 43, 152.
» Фуа-де-Ліонъ 259.
» Мигіэль 568.
» Моръ 506.
» Менегу 487.
» Мексанъ 349.

Санъ Мартенъ 337.
» Марселенъ 215, 216.
» Мало 437.
» Мартори 71, 72, 84.
» Мишель Рошфоръ 515.
» Максименъ 199.
» Мартенъ 204.
» Макеръ 104.
» Назэръ 396.
» Никола-де-Портъ 578.
» Педро-де-Рода 39.
» Понъ 174, 178.
» Пьеръ 448.
» Пьеръ-лез-Эльбёфъ 529,
» Пьеръ-ле-Кале 549.
» Поль-сюръ-Тернуазъ 549.
» Пьеръ д'Альбиньи 218.
» Поль-де-Леонъ 428.
» Поль 212.
» Перэ 185.
» Педро-де-Рода 39.
» Пуанъ 251.
» Пурсэнъ 320.
» Пэ 67.
» Рамберъ-де-Жу 233.
» Рамберъ 323.
» Реми 196, 197.
» Северъ 101, 102.
» Савиньянъ 344.
» Серпенъ 85.
» Серванъ 437.
» Серэ 300.
» Сюльписъ 296.
» Тропезъ 199, 200.
» Флуръ 275, 302.
» Фуа-ла-Грандъ 108, 109.
» Шпиньянъ 174.
» Шомонъ 322, 324.
Саона 18, 160, 227, 228, 229.
Саоны и Луары, департ. 249.
Сарла 311.
Сарронколенъ 87.
Сарта 356, 385.
Сарты, департ. 388.
Се 458.
Севенны 261.
Сѣверный, департ. 550.
Севра Ніортская 329.
Севръ 511.
Сегрэ 387.
Сегръ 41.
Седанъ 570.
Сёдръ 330.
Сезаллье 275, 277.
Сезаннъ 487.
Секленъ 557.
Секюлежо 47.
Селонкуръ 240.
Селль 377.
Семюръ 248, 249.
Сена 17.
Сентонжъ 325.
Сентъ 344.
Сены и Уазы, департ. 507.
Сены, департ. 490.
Сены и Марны, департ. 487.
Сере 80.
Серезъ 117.
Серетъ 77.
Серкъ 439.
Серонъ 104.
Сёрръ 245.
Сетмонсель 236.
Сеттъ 176, 178.
Сейль 229.
Сейнъ 200.
Сейсель 233.
Сиврэ 347.
Сижанъ 172, 173.
Силле-ле-Гильомъ 390.
Синтгабель 84.
Сіота 192, 197.
Систеронъ 210, 211.
Сито 245.
Совъ 179.
Совтеръ 91.
Солемъ 557.
Солютрэ 250.
Сольё 249.
Сольферино 102.
Сомма 17.
Соменъ 558.
Соммы, департ. 541.
Сомюръ 387.
Сомьеръ 179, 184.
Сорезъ 297.
Соргъ 208.
Ссо 506.
Сотвиль-ле-Руанъ 529.
Стенэ 568.
Стинверкъ 557.
Суассонъ 514.
Сумена 179.
Сутерэнь 316.
Сюзакъ 326.
Сюржеръ 344.

Сюрэнь 506.

Т.

Тальмонъ 326.
Тансъ 291.
Тарасконъ 81, 196, 197.
Тарара 258, 259.
Тарбъ 50, 87, 89.
Тардуаръ 328.
Тарнъ, департ. 294.
Тарнъ 70.
Тарна и Гаронны, департ. 95.
Тартарэ 277.
Теннэй 233.
Тенхебре 438.
Тернуаръ 324.
Террасонъ 311.
Терси 101.
Тестъ-де-Боокъ 107, 109.
Тетъ 40.
Техъ 40.
Тіеръ 306.
Тизи 258.
Титонъ 199.
То 162.
Тонаргъ 267.
Тононъ 220.
Тоннъ 219, 220.
Тонненъ 100.
Тоннеръ 479.
Тоннэ-Шарантъ 344.
Торъ 207.
Треву 234, 235.
Трегье 431.
Трикастенъ 211.
Трелазе 387.
Труа 481.
Трувилль 462.
Туаръ 349.
Тувра 328.
Тукъ 449.
Тулонъ 197, 200.
Тулленъ 215, 216.
Тулуза 84, 86.
Туль 578.
Тунисъ 86.
Туръ 383.
Турномъ 100, 186, 212.
Турню 250, 254.
Туръ-де-Пенъ 216.
Туркуенъ 557.
Тэтъ 212.
Тюкъ-де-Мопа 51.
Тюлль 308.
Тюэ 267.

У.

Уазанъ 120, 123.
Уазы департ. 515.
Уаньонъ 228.
Уассель 529.
Увезъ 211.
Удонъ 385.
Узе 180, 183.
Уллень 259.
Уссъ 67.
Устьевъ Роны, департ. 186.
Ушъ 228.

Ф.

Фавержъ 219, 220.
Фалезъ 462.
Феканъ 529.
Фельтэнъ 316.
Фёръ 321.
Ферней 233.
Ферте-су-Жуаръ 490.
Фижакъ 298, 300.
Финіейль 267.
Финистерре, департ. 422.
Фирми 293.
Фирмини 322, 324.
Флеръ 457.
Флёрансъ 95.
Флешъ 389.
Флоракъ 288, 289.
Фонтенебло 490.
Фонтэнь-ле-Контъ 351.
Фонтестарбъ 81.
Форезъ 321.
Форкалькье 210.
Фоссиль 225.
Фреванъ 549.
Фрежюсъ 20.
Френъ 557.
Френуа-лё-Гранъ 514.
Фронтиньянъ 177.
Франтонъ 84.
Фуа 44, 81, 83.
Фужеръ 437.

Фульузъ 322.
Фурми 557.
Фуршамбо 358.
Футероль 245.
Фюмель 100.
Фюмэ 570.

Ц.

Центральный каналъ 229.
Церберъ 39.

Ч.

Черданья 41.

Ш.

Шабанэ 336.
Шабейль 212.
Шаленъ 225.
Шазель-сюръ-Ліонъ 324.
Шалабръ 170.
Шалль 217.
Шалонъ 250, 254, 387.
Шалонъ-сюръ-Марнъ 487.
Шаллоса 101.
Шамбери 217, 218.
Шамбонъ Фёжроль 324.
Шамбонъ 277, 322.
Шампань 463.
Шампанье 244, 245.
Шампаньоль 238.
Шамуни 132, 219.
Шамшодъ 132.
Шантпльи 518.
Шатенэ 396.
Шаньи 254.
Шаранта 325, 328.
Шаранты, департ. 335.
Шарантонъ-лё-Понъ 506.
Шарента 17.
Шарметъ 217.
Шаритэ 368.
Шароль 253, 254.
Шаролэ 286.
Шарльвиль 570.
Шартръ 379.
Шательро 347.
Шатильонъ 248, 249, 373.
Шатобріанъ 396.
Шато-Гонтье 391.
Шатоденъ 379,
Шато д'Олеронъ 344.
Шатоленъ 429.
Шатонёфъ 337, 338.
Шатонёфъ Рандонъ 288.
Шаторено 383.
Шато-Ренаръ 197.
Шатору 373.
Шато-Шинонъ 368.
Шатръ 373.
Шато-Тьери 514.
Шельда 18.
Шемпльe 387.
Шера, департ. 369.
Шербургъ 455.
Шесси-ле-Минь 258.
Шейронъ 116.
Шинонъ 383.
Шодъ-Эгъ 275.
Шолэ 387.
Шомонъ-анъ-Басиньи 483.
Шони 514.
Шоффайль 253, 254.

Э.

Ё 529.
Э 192, 197.
Э-анъ Савуа 217.
Эвіанъ 220.
Эврё 521.
Эвронъ 391.
Эгъ 211.
Эгль 192.
Эгъ-Мортъ 154, 183, 184.
Эгильонъ 99, 100.
Эгуаль. См. Хоръ Дьё 267.
Эзакъ 268, 269.
Эзера 48.
Эклюзъ 233.
Эксъ 314.
Э-ла Бэнь 218.
Эльбёфъ 529.
Эльнъ 78.
Эмбренъ 119, 209.
Энъ 226.
Энъ департ. 232.
Эни департ. 511.
Эндры департ. 371.
Эндры и Луары департ. 379.
Эпинакъ 252, 254.

Эпиналь 574.
Эперне 487.
Эръ 102, 549.
Эра департ. 518.
Эра и Луары департ. 377.
Эрмитажъ 213.
Эрне 391.
Эсбинтъ 82.
Эскулубръ 42.
Эспальонъ 294.
Эсперу 267.
Эспинузъ 266.
Эссонъ 511.
Эстакъ-де-Варезъ 38.
Эстеръ 557.
Эстобэ 49.
Эстожель 80.
Этампъ 511.
Этандаръ 132.
Этенъ 568.
Эмезъ 50.
Эймутье 314.
Эйссъ 99.

Ю.

Южный каналъ 157.
Юры департ. 235.
Юра 221.
Юрьякъ 215.
Юссель 308.

Я.

Йонны департ. 477.

15 р.

Проверено
1953 г.